Rb 1057
xx (1877)
f. CXVI, N 7

Rb 1057
xx (1877)
T. CXVI, N 7

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261774
3186261774

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

132953

1877

ІЮЛЬ

№ 7

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья седьмая). (Съ операціонною картою къ военнымъ дѣйствіямъ 31-го августа и 1-го сентября 1870 г.).* **Л. Байковъ.** 5

Очеркъ географическихъ изслѣдованій въ Азіятской Россіи. М. Венюковъ 37

Замѣтка о стрѣльбѣ изъ ружья съ примкнутымъ штыкомъ Н. Щ. 82

Тактика полевой артилеріи. *(Окончаніе).* **Баронъ Л. Зедделеръ.** 87

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья двѣнадцатая).* VI. **Разныя званія и должности.** *Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Ц. Каульбарсъ** 115

Очерки Болгаріи. (Изъ втораго тома сочиненія Каница). (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860 — 1876. II Band. von F. Kanitz). *(Статья четвертая и послѣдняя).* XIII. Черезъ проходъ Гинчи-Балканъ по искерскому ущелью во Врацу. XIV. По рѣкамъ Скиту, Огосту и Джибрицѣ, чрезъ Берковицу-Балканъ, въ Темску. XV. Черезъ Пиротъ и Ципровецъ-Балканъ, въ Ломъ. **С.** 149

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья третья).* **1832 — 1840 гг. Старый егерь** 172

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Война за Кавказомъ въ 1855 году.** Соч. Н. Н. Муравьева *(Статья первая)* 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи *(по официальнымъ источникамъ).* — Перечень военныхъ дѣйствій въ Азіятской и Европейской Турціи.—Дѣйствіе миноносцевъ на Сулинскомъ рейдѣ, въ ночь съ 28-го на 29-е мая.—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го мая по 18-е іюня. 20

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Статья пятая).* VII. Часть военно-судная. 102

— Положеніе о носильщикахъ въ войскахъ 108

— Скачки на Дону въ 1876 году 111

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 24—71)** . 116

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Сербія.** Современная организація вооруженныхъ силъ. — **Австрія.** Усиленіе инженерныхъ войскъ.—Введеніе конныхъ батарей.—Снабженіе артилеріи новыми орудіями Ухаціуса.—Опыты надъ дальномѣромъ Рошкевича.—Введеніе торпедъ въ вооруженіе судовъ. — **Франція.** Составъ французскихъ желѣзно-дорожныхъ войскъ.—Уменьшеніе требованій офицерскаго экзамена для территоріальной арміи.—Преобразованія въ артилеріи и обозѣ.—Увеличеніе содержанія офицерамъ. — Опыты надъ голубиною почтою. **А. Бальцъ** 133

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132953

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1877

Digitized by Google

Cp 1057/XX (1877) T CXVII, №7

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1877 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ.

Седанская операція.

(Статья седьмая) (1).

(Съ операціонною картою къ военнымъ дѣйствіямъ 31-го августа и 1-го сентября 1870 года).

XII.

31-е августа.

Распоряженія со стороны германцевъ на 31-е августа. — Положеніе французской арміи въ Седанѣ и его окрестностяхъ.—Движенія германцевъ.—*Бой за Базёйльскій мостъ.* — Взглядъ на взаимное положеніе противниковъ вечеромъ 31-го августа.

Къ вечеру 30-го августа въ главной квартирѣ короля прусскаго (въ Бюзанси) еще не имѣлось свѣдѣній ни о положеніи непріятельскихъ корпусовъ, ни о расположеніи, занятомъ частями германскихъ армій, такъ какъ послѣднія, до самой ночи, продолжали наступленіе, во многихъ мѣстахъ не переставая сражаться. Но донесенія, полученныя главною квартирою въ теченіе дня, и наблюденія, которыя король и его штабъ могли дѣлать съ сомотской высоты, приводили короля и генерала Мольтке къ справедливому заключенію, что непріятель находится въ общемъ отступленіи, и что теперь необходимо безостановочно продолжать наступленіе всѣми силами.

Поэтому, въ 11 часовъ вечера 30-го августа генераломъ Мольтке

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 10—12 и 1877 г. №№ 2—4.

Digitized by Google

отдано было приказаніе, по которому обѣимъ арміямъ предписывалось: съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня возобновить общее наступленіе и рѣшительно атаковать противника всюду, гдѣ бы онъ не вознамѣрился держаться на лѣвомъ берегу Мааса съ тѣмъ, чтобы сжать его сколь можно тѣснѣе между этою рѣкою и бельгійскою границею. III армія должна была дѣйствовать противъ праваго фланга и фронта непріятельскаго, между тѣмъ какъ на IV армію возлагалось недопущеніе лѣваго непріятельскаго фланга къ отступленію въ восточномъ направленіи, для чего наслѣдному принцу саксонскому предписывалось перевести два корпуса на правый берегъ Мааса и атаковать ими во флангъ и въ тылъ французовъ, если бы они заняли позицію у Музона.

Еще 28-го августа въ главной квартирѣ короля прусскаго возникло предположеніе, что, въ случаѣ продолженія наступательнаго движенія германцевъ къ сѣверу, французы, вѣроятно, въ концѣ концовъ, будутъ прижаты къ бельгійской границѣ и, поставленные въ безвыходное положеніе, могутъ даже перейти послѣднюю, чему незначительная бельгійская армія не въ состояніи была бы воспротивиться силою. Укрывшись же на бельгійской территоріи, шалонская армія могла, вздохнувъ тутъ и оправившись, снова и въ удобное для нея время принять участіе въ борьбѣ, окончаніе которой для германцевъ, при тогдашнемъ настроеніи французовъ, представлялось еще въ далекомъ будущемъ. Присутствіе же на бельгійской территоріи до 100,000 вооруженныхъ французовъ могло бы во многомъ стѣснить дальнѣйшія операціи германцевъ.

Въ виду подобныхъ случайностей, графъ Бисмаркъ, послѣ полудня 30-го августа, отправилъ въ Брюсель германскому посланнику при бельгійскомъ правительствѣ телеграму, въ которой, предупреждая его о возможности перехода французами черезъ границу, выражалъ увѣренность, что въ такомъ случаѣ они будутъ немедленно обезоружены бельгійскими войсками.

Въ помянутомъ же приказаніи генерала Мольтке говорилось: «*Въ случаѣ, если противникъ перейдетъ на бельгійскую территорію и не будетъ немедленно обезоруженъ, то его будутъ преслѣдовать, не ожидая на то новыхъ приказаній*».

Такимъ образомъ, для достиженія поставленной цѣли—уничтоженія шалонской арміи, король прусскій и его ближайшіе совѣтники готовы были пренебречь трактатами и нейтралитетомъ бельгійской территоріи.

Приказаніе генерала Мольтке на 31-е августа было получено въ главныхъ квартирахъ III и IV армій часу въ 3-мъ пополуночи. Въ

Digitized by Google

3 часа утра по III арміи отдана была диспозиція на 31-е августа, согласно которой предписывалось: 4-й кавалерійской дивизіи, съ пяти часовъ утра, возобновить преслѣдованіе непріятеля въ сѣверномъ направленіи (1); I баварскому и XI корпусамъ и виртембергской дивизіи, выступивъ въ шесть часовъ утра, слѣдовать черезъ Рокуръ, Шемери и Вандресъ на Ремильи, Доншери и Бутенкуръ, занять у этихъ пунктовъ позиціи на Маасѣ (расположивъ свою артилерію такъ, чтобы обстрѣливать сообщенія непріятеля на противоположномъ берегу) и подготовить наводку мостовъ. Во 2-й линіи II баварскому и V корпусамъ, а за ними 2-й кавалерійской дивизіи выступить въ 8 часовъ утра къ Рокуру и Шемери. 6-й кавалерійской дивизіи идти черезъ Бувельмонъ къ Мезьеру. 5-я кавалерійская дивизія и VI корпусъ назначались для прикрытія лѣваго фланга арміи и обезпеченія его преимущественно со стороны Реймса; почему VI корпусу предписывалось перейти къ Семюй, а 5-й кавалерійской дивизіи оставаться у Туртерона, направивъ отрядъ къ Реймсу.

Наслѣдный принцъ саксонскій еще съ вечера (т. е. до полученія помянутаго приказанія генерала Мольтке) рѣшилъ: на слѣдующій день перевести всю IV армію на правый берегъ Мааса и двинуть ее на Музонъ и Кариньянъ. Ночью передовые посты донесли объ отступленіи французовъ отъ Музона въ сѣверо-западномъ направленіи и о большомъ движеніи по желѣзной дорогѣ между Кариньяномъ и Мезьеромъ. Наслѣдный принцъ сообщилъ эти свѣдѣнія въ главную квартиру короля и I баварскому корпусу, приглашая послѣдній разрушить желѣзную дорогу въ окрестностяхъ Базейля.

Ночью отрядъ, высланный отъ 18-го уланскаго полка (12-й кавалерійской дивизіи) на рекогносцировку по направленію къ Кариньяну, подошелъ къ этому пункту и открылъ тутъ значительный французскій лагерь (2).

По полученіи изъ главной квартиры короля приказанія на 31-е августа, въ 6 часовъ утра, на то же число отдана была по IV арміи диспозиція, согласно которой предписывалось: гвардейской и 12-й ка-

(1) Считаемъ не лишнимъ припомнить расположеніе частей III арміи въ ночь съ 30-го на 31-е августа: I баварскій корпусъ у Рокура (отрядъ полковника Шу у Пурона); 4-я кавалерійская дивизія у Флаба; V корпусъ у Ла-Безаса; XI корпусъ у Стона; II баварскій корпусъ у Сомота; 2-я кавалерійская дивизія сѣвернѣе Оша; виртембергская дивизія у Верьера; 6-я кавалерійская дивизія у Ле-Шена и Семюи; 5-я кавалерійская дивизія у Туртерона; VI корпусъ у Вузье.

(2) То были лагери 2-й и 4-й дивизій I французскаго корпуса.

Digitized by Google

валерійскимъ дивизіямъ выступить въ 8 часовъ утра, переправиться черезъ Маасъ у Пульи и Летана (1) и слѣдовать: гвардейской кавалеріи на Каринъянъ, 12-й кавалерійской дивизіи по высотамъ праваго берега Мааса. Гвардейскому и XII корпусамъ выступить въ 9 часовъ утра и идти слѣдомъ за ихъ кавалеріею: гвардейскому корпусу двумя колоннами на Во и Сальи, XII корпусу черезъ Муленъ на Дузи. IV корпусу оставаться у Музона.

Такимъ образомъ, не смотря на восемь дней безпрерывныхъ маршей, германскимъ арміямъ, 31-го августа, снова предстояло идти впередъ и давить своею массою разстроенную и сравнительно слабую шалонскую армію. Но въ виду важности цѣли, выведенія этой арміи изъ строя, новое напряженіе силъ со стороны германцевъ становилось необходимымъ, если они не желали дать возможность противнику уйти и черезъ то самимъ потерять плоды всѣхъ предшествовавшихъ операцій и перенесенныхъ трудовъ.

Какъ мы говорили, цѣль дѣйствій со стороны германцевъ, во всю седанскую операцію, заключалась въ недопущеніи шалонской арміи пройти на востокъ или отступить на западъ, и въ желаніи, тѣсно замкнувъ ее со всѣхъ сторонъ, подавить превосходствомъ своихъ силъ. Съ этою-то именно цѣлію генералъ Мольтке, по 29-е августа включительно, давалъ германскимъ арміямъ охватывающее направленіе, двигая правый ихъ флангъ вдоль Мааса, лѣвый флангъ—лѣвымъ берегомъ р. Энъ, противъ сообщеній шалонской арміи съ Парижемъ. Въ ожиданіи генеральнаго сраженія на 30-е августа, генералъ Мольтке къ этому дню стянулъ всѣ силы (за исключеніемъ одного корпуса и двухъ кавалерійскихъ дивизій) въ пространство Музонъ-Стонъ. Стягиваніе 200,000-ной массы войскъ, въ такомъ тѣсномъ пространствѣ, соотвѣтствовало вполнѣ принципу *сосредоточенія силъ въ рѣшительную минуту къ рѣшительному пункту*, принципу, котораго Мольтке постоянно держался въ 1870 году.

Когда оказалось, что французы, не принявъ генеральнаго сраженія, отступили къ сѣверу, генералъ Мольтке рѣшилъ безостановочно тѣснить ихъ по пятамъ,—рѣшеніе, которое нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ, имѣя въ виду близость праваго фланга (IV арміи) къ Каринъяну и положеніе, занятое 30-го августа VI корпусомъ, 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, державшими подъ своими ударами путь Мезьеръ—Ретель, фронтальное наступленіе массою главныхъ силъ къ

(1) Гдѣ, къ 6 часамъ утра, гвардейскою піонерною ротою построенъ былъ мостъ черезъ Маасъ.

Digitized by Google

устьямъ Шіера и Бара должно было, при малѣйшей задержкѣ со стороны французовъ, неминуемо припереть ихъ къ бельгійской границѣ.

Распоряженія, отданныя генераломъ Мольтке на 31-е августа, отличаются цѣлесообразностію и простотою. Цѣлью дѣйствій германскихъ армій на 31-е августа именно и ставилось: припереть шалонскую армію къ границѣ; но, при неизвѣстности обстановки и направленія, куда отходила эта армія, ничего инаго не оставалось, какъ предписать обѣимъ арміямъ неотступно слѣдовать по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ. Такъ и поступилъ генералъ Мольтке, предписывая выступить съ разсвѣтомъ и рѣшительно атаковать противника всюду, гдѣ бы онъ ни встрѣтился. Но въ виду: во-первыхъ, новаго марша, во-вторыхъ и главнѣйшее, для двойнаго охвата противника съ обоихъ фланговъ (маневръ, лелѣянный генераломъ Мольтке съ самаго начала седанской операціи), требовалось развернуть скучившіяся 30-го августа силы, и мы видимъ, что Мольтке выдвигаетъ IV армію вправо противъ лѣваго непріятельскаго фланга, а III арміи приказываетъ дѣйствовать противъ его центра и праваго фланга.

Но изъ распоряженій генерала Мольтке на 31-е августа видно, что онъ недоумѣвалъ относительно направленія, которое приняли французы при отступленіи, и всего вѣроятнѣе предполагалъ съ ихъ стороны движеніе къ востоку. Это видно изъ того, что на IV армію возлагалось исключительное назначеніе: преградить французамъ движенія на востокъ, и относительно этой арміи генералъ Мольтке входилъ даже въ подробности исполненія, предписывая переходъ двухъ ея корпусовъ на правый берегъ Мааса, между тѣмъ какъ III арміи предписывалось только дѣйствіе противъ непріятельскаго фронта и праваго фланга и занятіе на лѣвомъ берегу Мааса, *ниже Музона*, позицій, съ которыхъ можно было бы безпокоить артилерію непріятеля.

Но если генералъ Мольтке склонялся болѣе къ вѣроятію движенія французовъ на востокъ, то наслѣдный принцъ прусскій и начальникъ его штаба, генералъ Блументаль, предполагали противное, и поэтому распоряженія по III арміи на 31-е августа заслуживаютъ особеннаго вниманія. Пользуясь обширною инициативою дѣйствій, которая предоставлялась этой арміи приказаніемъ генерала Мольтке, въ главной квартирѣ III арміи рѣшено было широко развернуться влѣво и придвинуться къ пути отступленія французовъ на Мезьеръ. Для этого наслѣдный принцъ и генералъ Блументаль, по ихъ обыкновенію, не пожалѣли солдатскихъ ногъ. Такъ, XI корпусу предстояло сдѣлать 31-го августа до Доншери около 20-ти верстъ, виртембергской же дивизіи до Бутан-

Digitized by Google

кура и Флиза около 30-ти верстъ, и притомъ значительную часть по лѣснымъ дорогамъ.

Въ то время, когда германскія войска готовились стройною и плотною массою навалиться на отступавшаго противника, въ Седанѣ и кругомъ его происходилъ невообразимый безпорядокъ.

Императоръ Наполеонъ III прибылъ туда ночью съ 30-го на 31-е, маршалъ Макъ-Магонъ и его штабъ—рано утромъ 31-го августа. Всю эту ночь и утро къ Седану подходили и кое-какъ кругомъ его размѣщались разстроенныя части и толпы различныхъ корпусовъ шалонской арміи (1).

Ни императоръ, ни маршалъ, ни ихъ приближенные и большая часть чиновъ главной квартиры арміи не имѣли ни малѣйшаго представленія о серьезности положенія дѣлъ и не составили себѣ никакой сколько нибудь ясной цѣли дальнѣйшихъ дѣйствій.

Маршалъ Макъ-Магонъ прежде всего заботился о томъ, чтобы дать вздохнуть и сколько нибудь устроиться войскамъ, послѣ трудовъ и случайностей предшествовавшихъ дней и ночей. Онъ разсчитывалъ имѣть на это по крайней мѣрѣ сутки времени, не предполагая возможности скорой атаки со стороны германцевъ, силы которыхъ, непосредственно бывшія передъ нимъ, онъ, за два дня передъ тѣмъ, исчислялъ не болѣе какъ въ 70,000 человѣкъ. Прежде чѣмъ повести рѣшительную атаку, германцы, какъ полагалъ маршалъ, должны были сосредоточиться. Но къ тому, чтобы провѣрить эти предположенія, не было принято ни малѣйшихъ мѣръ: болѣе 60-ти французскихъ эскадроновъ стояли въ полномъ бездѣйствіи въ окрестностяхъ Седана и отъ нихъ ни единаго разъѣзда не было выслано къ сторонѣ противника!

Маршалъ провелъ утро 31-го августа въ самыхъ незначительныхъ занятіяхъ. Между прочимъ, въ 9 часовъ утра, къ нему явился генералъ Вимпфенъ, назначенный командиромъ V корпуса (на мѣсто генерала Фальи) и уполномоченный графомъ Паликао, въ случаѣ надобности, замѣстить Макъ-Магона въ командованіи арміей. Вимпфенъ имѣлъ полное право на подобное полномочіе, какъ старшій изъ всѣхъ генераловъ, состоявшихъ тогда въ рядахъ шалонской арміи; кромѣ того, онъ пользовался большимъ довѣріемъ со стороны графа Паликао; Макъ-Магонъ

(1) Считаемъ не лишнимъ припомнить въ общихъ чертахъ расположеніе частей шалонской арміи къ утру 31-го августа: V и VII корпусы кругомъ Седана, кавалерійская дивизія Бонмена у Мери, XII корпусъ у Дузи и Амблимона, I корпусъ частію (двѣ дивизіи) на пути къ Живону, частію (двѣ пѣхотныя дивизіи, кавалерія и резервъ артилеріи), вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею Маргерита, еще у Кариньяна.

Digitized by Google

это зналъ, и оказалъ генералу весьма холодный пріемъ, удостоивъ его всего нѣсколькими минутами сухаго разговора (1).

(1) Такъ какъ генералу Вимпфену суждено было играть весьма серьезную роль въ седанскихъ событіяхъ, то мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о его назначеніи.

Во время объявленія Франціею войны Германіи, генералъ Вимпфенъ находился въ Алжирѣ, гдѣ онъ начальствовалъ Оранскою провинціею и гдѣ остался съ выступленіемъ войскъ I корпуса во Францію. Уже во время формированія у Шалона новой арміи былъ затронутъ вопросъ о назначеніи генерала Вимпфена командиромъ V корпуса на мѣсто генерала Фальи; но этому воспротивился маршалъ Макъ-Магонъ, не долюбливавшій Вимпфена. Тѣмъ не менѣе, графъ Паликао вызвалъ послѣдняго по телеграфу (23-го августа) въ Парижъ, куда Вимпфенъ прибылъ утромъ 28-го. Какъ сказано, графъ Паликао вполнѣ довѣрялъ Вимпфену, который, съ своей стороны, вполнѣ соглашался съ видами и планами военнаго министра и находилъ движеніе на выручку Базену необходимымъ.

Графъ Паликао, хотя и вызвалъ Вимпфена съ тѣмъ, чтобы дать ему командованіе надъ V корпусомъ, но одно время думалъ воспользоваться имъ въ иномъ отношеніи, а именно: назначить его командиромъ XIV корпуса на мѣсто генерала Трошю, присутствіе котораго въ Парижѣ считалось графомъ и правительствомъ регентши опаснымъ. Вимпфенъ, не желая стать во враждебныя отношенія къ Трошю, отклонилъ это назначеніе и упросилъ графа Паликао дать ему V корпусъ; указывая на медленность и нерѣшимость дѣйствій Макъ-Магона, на которыя ему жаловался графъ Паликао, генералъ Вимпфенъ выставлялъ особенную необходимость назначенія его въ армію, въ которую, какъ онъ говорилъ, онъ внесетъ смѣлость и рѣшительность въ дѣйствіяхъ.

Генералъ Вимпфенъ по характеру своему дѣйствительно отличался большою энергіею, смѣлостію, даже дерзостью; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ весьма высокаго о себѣ мнѣнія, склоненъ къ интригамъ и не останавливался надъ извращеніемъ фактовъ, чтобы обвинить другихъ и оправдать свои дѣйствія.

Когда Вимпфенъ пріѣхалъ (28-го августа) въ Парижъ, столица Франціи находилась въ совершенной неизвѣстности о дѣйствительномъ состояніи арміи. Но графъ Паликао, былъ увѣренъ въ томъ, что въ Вимпфенѣ онъ будетъ имѣть при арміи лицо, готовое оказать полное содѣйствіе осуществленію его плановъ; полагая, что Вимпфенъ замѣститъ тамъ его самого и будетъ вліять въ его духѣ на императора и маршала, графъ Паликао торопилъ отъѣздомъ Вимпфена и 28-го же телеграфировалъ императору о назначеніи его командиромъ V корпуса, на что императоръ отвѣчалъ, что регентство не имѣетъ права, помимо его, назначать генерала въ начальники частей арміи. Тѣмъ не менѣе, утромъ 29-го августа Вимпфенъ выѣхалъ изъ Парижа. Когда онъ садился въ вагонъ, адъютантъ военнаго министра вручилъ ему письмо слѣдующаго содержанія: «Любезный генералъ! Въ случаѣ, если бы съ маршаломъ Макъ-Магономъ приключилось какое либо несчастіе, вы примете командованіе надъ войсками, находящимися въ настоящее время подъ его начальствомъ. Я пришлю вамъ соотвѣтствующее тому предписаніе, которое вы и приведете въ исполненіе въ случаѣ надобности».

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано, какъ генералъ Вимпфенъ, вечеромъ 30-го августа, ѣдучи къ арміи и наткнувшись на толпы бѣглецовъ, немедленно же проявилъ свою находчивость и энергію, приведя эти толпы въ кое-какой порядокъ. Съ импровизованнымъ имъ отрядомъ онъ ночью прибылъ въ Седанъ. Явясь около девяти часовъ утра 31-го августа къ Макъ-Магону, какъ назначен-

Digitized by Google

Выше было сказано, что поздно вечеромъ 30-го августа въ Мезьеръ начали прибывать по желѣзной дорогѣ части XIII корпуса. Командиръ послѣдняго, генералъ Винуа, пріѣхавъ туда же въ 12½ часовъ по-полуночи, немедленно приступилъ къ распоряженіямъ, вызывавшимся обстоятельствами. Прежде всего слѣдовало, на случай весьма вѣроятной со стороны непріятеля атаки, принять мѣры къ обезпеченію сосредоточенія корпуса (1) и къ прикрытію его сообщеній.

Съ этими цѣлями генералъ Винуа приказалъ: бригадѣ Гильгема (дивизіи Бланшара), первою прибывшей въ Мезьеръ, занять позицію впереди станціи желѣзной дороги; одному пѣхотному полку занять Римонскую желѣзно-дорожную станцію и обезпечить подвозъ обозовъ.

Одинъ баталіонъ бригады Гильгема со взводомъ гусаровъ были посланы на рекогносцировку къ Пуа, съ порученіемъ возстановить испорченный передъ тѣмъ германскою кавалеріею участокъ желѣзной дороги. Для обезпеченія же своихъ сообщеній съ Седаномъ, генералъ Винуа выслалъ одинъ баталіонъ той же бригады къ Флизу, съ приказаніемъ разрушить тутъ мостъ черезъ Маасъ; что же касается моста у Доншери, генералъ Винуа обратился къ седанскому коменданту (генералу Бёрману) съ просьбою наблюдать за нимъ и въ случаѣ надобности разрушить.

По отдачѣ этихъ приказаній, касавшихся непосредственно до сосре-

---

ный командиромъ V корпуса, генералъ Вимпфенъ просилъ маршала, чтобы скорѣе отданъ былъ приказъ по арміи о передачѣ ему V корпуса, на что маршалъ отвѣчалъ, что къ полудню онъ получитъ желаемый приказъ. Но не получивъ до часу пополудни никакихъ предписаній изъ главной квартиры, генералъ Вимпфенъ отправился на мѣста, гдѣ стояли части V корпуса и, представясь имъ какъ ихъ новый начальникъ, приступилъ къ распоряженіямъ по приведенію корпуса въ порядокъ, доставленію людямъ продовольствія и пр. Во время этихъ занятій Вимпфенъ встрѣтился съ генераломъ Фальи, которому онъ тутъ же сообщилъ о своемъ назначеніи на его мѣсто и что Фальи уже болѣе не командиръ V корпуса; Фальи, посѣтовавъ на людскую несправедливость и на злую судьбу, подчинился сообщенному ему генераломъ Вимпфеномъ и, сдавъ ему командованіе корпусомъ, отправился въ главную квартиру императора, при которой оставался во время послѣдовавшихъ затѣмъ событій и раздѣлилъ съ арміей постигшую ее судьбу.

Покончивъ съ первыми распоряженіями по корпусу, генералъ Вимпфенъ отправился къ императору, который принялъ его весьма любезно, выразилъ ему сожалѣніе о его позднемъ прибытіи къ арміи и затѣмъ началъ жаловаться на несчастія, постигшія армію. Вимпфенъ непреминулъ при этомъ объяснить императору, что виною всѣхъ этихъ несчастій были дурныя распоряженія, но что императоръ можетъ быть спокоенъ, что онъ, Вимпфенъ, поможетъ ихъ исправить.

Такова была обстановка прибытія генерала Вимпфена къ арміи.

(1) Какъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, XIII корпусъ двинутъ былъ къ Мезьеру не въ полномъ своемъ составѣ, а одна его дивизія (д'Эксеа) была направлена изъ Парижа къ Реймсу.

Digitized by Google

доточенія корпуса у Мезьера, первою заботою генерала Винуа было: возможно скорѣе войти въ сообщеніе съ главнокомандующимъ шалонскою арміею, узнать о результатахъ боя 30-го августа и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ маршала.

Съ этою цѣлью, утромъ, 31-го августа, посланъ былъ съ особымъ поѣздомъ адъютантъ генерала, генеральнаго штаба капитанъ Сезмезонъ. Наканунѣ въ Мезьеръ прибыло до 360 резервистовъ одного изъ полковъ I корпуса; не получая никакихъ приказаній, они не знали, куда имъ направиться. Генералъ Винуа приказалъ имъ сѣсть на тотъ же поѣздъ и служить конвоемъ капитану Сезмезону, которому генераломъ поручено было, во чтобы то ни стало, розыскать маршала, а если нужно и императора, сообщить имъ о прибытіи къ Мезьеру головы XIII корпуса и получить отъ нихъ приказанія для послѣдняго.

Можно только пожалѣть, что громаднэе большинство прочихъ французскихъ генераловъ не относились къ дѣлу съ тѣмъ же рвеніемъ и не отдавали столь же толковыхъ распоряженій, какъ генералъ Винуа. Еще надо пожалѣть о томъ, что послѣдній не встрѣтилъ содѣйствія своимъ распоряженіямъ отъ лицъ, со стороны которыхъ онъ того былъ въ правѣ ожидать. Такъ, относительно моста у Доншери, въ Седанѣ не было принято никакихъ мѣръ; что же касается поѣздки капитана Сезмезона, то она осталась безъ всякихъ результатовъ.

Поѣздъ, назначенный для доставленія въ Седанъ капитана Сезмезона и резервистовъ, тронулся изъ Мезьера въ восемь часовъ утра. Исключая нѣкоторыхъ замедленій, вслѣдствіе загражденія пути разными военными тяжестями, поѣздъ благополучно дошелъ до Доншери. Здѣсь желѣзная дорога переходитъ на правый берегъ Мааса и по глубокой выемкѣ слѣдуетъ до седанской станціи. Едва поѣздъ переѣхалъ рѣку, какъ по немъ открытъ былъ артилерійскій огонь съ высотъ между Доншери и Френуа, и съ разстоянія не болѣе двухъ верстъ. Ни одинъ снарядъ не попалъ въ поѣздъ, но переполохъ произошелъ ужасный: резервисты бросились къ окнамъ и дверямъ вагоновъ и открыли жестокую пальбу во всѣ стороны, хотя изъ выемки, по которой несся поѣздъ, ни единаго человѣка не было видно.

Въ 9½ часовъ утра капитанъ Сезмезонъ высадился на седанской станціи, причемъ онъ могъ ясно различить непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, слѣдовавшій по высотамъ у Ваделенкура, въ направленіи къ Доншери.

Разыскивая коменданта и проѣзжая мимо седанской подпрефектуры, капитанъ Сезмезонъ узналъ, что въ ней находится императоръ, которому онъ и поспѣшилъ явиться. Доложивъ о замѣченномъ имъ со сто-

Digitized by Google

роны непріятеля, капитанъ просилъ приказаній для XIII корпуса. Наполеонъ III отвѣчалъ, что таковыя могутъ быть даны только маршаломъ, но, ради выигрыша времени, написалъ и вручилъ капитану слѣдующую депешу къ генералу Винуа: «непріятель подходитъ въ значительныхъ силахъ; сосредоточьте всѣ ваши силы въ Мезьерѣ». Затѣмъ, императоръ сообщилъ капитану, что на слѣдующій день армія будетъ, вѣроятно, отступать къ Мезьеру правымъ берегомъ Мааса, чему непріятель врядъ ли будетъ въ состояніи помѣшать. Наполеонъ III указалъ Сезмезону дорогу для возвращенія къ Мезьеру черезъ С.-Альберъ и Вринь-о-Буа, каковая дорога, только что незадолго передъ тѣмъ проложенная, не значилась на французскихъ картахъ и которую, поэтому, императоръ считалъ еще неизвѣстною для германцевъ (въ дѣйствительности же послѣдніе о ней знали; дорога эта, не значась на французскихъ картахъ, была нанесена на нѣмецкихъ).

Маршалъ осматривалъ цитадель, когда (около 11 часовъ утра) его отыскалъ капитанъ Сезмезонъ. Маршалъ одобрилъ распоряженіе императора относительно XIII корпуса и подтвердилъ вѣроятность отступленія арміи на слѣдующій день къ Мезьеру; онъ выражалъ убѣжденіе въ томъ, что германцы не будутъ въ состояніи перевести на слѣдующій день сколько нибудь значительныя силы на правый берегъ Мааса у Доншери и помѣшать предположенному отступленію.

Во время этого разговора къ маршалу подъѣхалъ генералъ Дуэ. VII корпусу, какъ извѣстно, приказано было расположиться у Флоинга. Генералъ Дуэ, осмотрѣвъ позицію у этого пункта, нашелъ ее неудовлетворительною, такъ какъ надъ нею командовали двѣ впереди лежавшія высоты, которыя VII корпусу, по недостаточности силъ, невозможно было занять. Считая мѣстность у Седана неудобною для боя, генералъ Дуэ держался мнѣнія о необходимости скорѣйшаго отступленія къ Мезьеру.

Но Мак-Магонъ не раздѣлялъ опасеній генерала Дуэ, и, въ разговорѣ съ нимъ въ присутствіи капитана Сезмезона, выразилъ мнѣніе, что лучше ожидать противника у Седана и тутъ принять сраженіе. «Я не хочу запираться въ укрѣпленіяхъ подобно Базену, а предпочитаю быть свободнымъ для маневрированія», сказалъ онъ генералу Дуэ, на что послѣдній замѣтилъ, что уже завтра непріятель сдѣлаетъ это невозможнымъ. Ничего не отвѣтивъ генералу Дуэ, маршалъ отпустилъ капитана Сезмезона, сказавъ ему, что когда будетъ нужно, XIII корпусу будутъ присланы приказанія.

Такимъ образомъ, ничего толкомъ не добившись, посланный генерала Винуа вернулся (въ $2^1/_2$ часа пополудни) въ Мезьеръ. Не получивъ никакихъ опредѣленныхъ инструкцій, Винуа очутился въ весьма за-

Digitized by Google

трудительномъ положеніи. Исполнить даже позднее приказаніе императора и сосредоточить *весь* корпусъ въ Мезьерѣ было не легко, такъ какъ отряды его были уже выдвинуты къ Пуа и Флизу, а цѣлая дивизія находилась въ Реймсѣ. Очистить эти пункты и замкнуться въ Мезьерѣ значило бы совершенно оголить сообщенія шалонской арміи; при тѣхъ же сравнительно незначительныхъ силахъ, какія у него имѣлись въ Мезьерѣ, генералъ Винуа не могъ рѣшиться оказать какое-либо дѣйствительное содѣйствіе арміи, находившейся у Седана (верстахъ въ 20-ти отъ Мезьера). Поэтому генералу Винуа ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ то, на чемъ онъ и остановился: притянуть назадъ выдвинутыя къ Пуа и Флизу части корпуса и ждать дальнѣйшихъ событій.

Между тѣмъ, Седанъ и его окрестности представляли картину полнѣйшаго безпорядка, начавшагося тутъ съ разсвѣтомъ, т. е. со вступленіемъ въ него первыхъ частей V и VII корпусовъ и увеличивавшагося съ каждымъ часомъ. Разнаго рода повозки, большею частію пустыя, снуя взадъ и впередъ по крѣпости, загромождали узкія ея улицы. Кучки солдатовъ или одиночные люди, многіе безъ оружія, бродили въ разныхъ направленіяхъ, напрасно спрашивая встрѣчныхъ, гдѣ имъ отыскать части, или слоняясь по дворамъ, прося хлѣба, либо, попросту, мародерничая. Въ лагеряхъ части различныхъ строевыхъ единицъ стояли перемѣшавшись между собою; высшіе начальники не могли найти достаточнаго числа подчиненныхъ, чтобы развести людей по мѣстамъ и сдѣлать нужный разсчетъ частямъ. Офицеры различныхъ чиновъ, лишенные багажа и средствъ къ существованію, слонялись по гостинницамъ и ресторанамъ, ни мало не заботясь объ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Нѣкоторые же частные начальники, не получая никакихъ приказаній, и подчиняясь инстинкту самосохраненія, предпочитали увести свои части къ Мезьеру. Къ полудню въ лагеряхъ установился кое-какой порядокъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ приступили даже къ раздачѣ людямъ довольствія, изъ другихъ повозки были отправлены за раціонами въ Седанъ, но тутъ онѣ дожидались по нѣсколько часовъ прежде, чѣмъ получить далеко не все, что имъ слѣдовало, а многія возвращались въ лагери пустыми.

Дорога, ведущая изъ Седана въ Мезьеръ по правому берегу Мааса, была усѣяна войсковыми обозами, зарядными ящиками, даже орудіями, вооруженными и безоружными солдатами и множествомъ подводъ обывателей, которые, бросивъ свои жилища и забравъ что могли изъ движимаго, коровъ, овецъ и проч., спасались отъ непріятельскаго наше-

Digitized by Google

ствія. По странному противорѣчію, жители окрестностей Седана бѣжали къ Мезьеру, а окрестные жители послѣдней крѣпости бѣжали къ Седану.

Со стороны главной квартиры арміи не принималось никакихъ мѣръ къ тому, чтобы привести этотъ хаосъ въ какой либо порядокъ, чтобы возстановить стройность арміи, ея матеріальную часть и нравственную силу (1). За исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ приказаній (о которыхъ упоминалось въ своемъ мѣстѣ) никакихъ общихъ распоряженій по войскамъ отдано не было; корпусные командиры располагали свои войска гдѣ и какъ каждый изъ нихъ полагалъ лучшимъ, безъ связи съ сосѣдними корпусами. Большинство старшихъ начальниковъ, подобно главнокомандующему и императору, не представляли себѣ опасности положенія и считали нужнымъ заботиться лишь о томъ, чтобы дать войскамъ отдохнуть. Одинъ только генералъ Дуэ заблаговременно принималъ мѣры къ тому, чтобы со своимъ корпусомъ возможно лучше встрѣтить атаку, въ близости которой онъ былъ увѣренъ. Этотъ генералъ провелъ весь день въ устройствѣ корпуса, осмотрѣ занятыхъ имъ позицій, въ выборѣ удобнѣйшихъ мѣстъ для батарей; онъ распорядился возведеніемъ на слѣдующій день утромъ эполементовъ, траншей и проч. Онъ же, одинъ изъ всѣхъ старшихъ начальниковъ, озабочивался сборомъ свѣдѣній о непріятелѣ и, въ пятомъ часу вечера, донесъ маршалу, что *около трехъ часовъ пополудни германцы начали приготовленіе къ переправѣ черезъ Маасъ у Доншери, и что такимъ образомъ они готовятся отрѣзать французамъ отступ-*

(1) Правда, императоръ Наполеонъ, желая поднять духъ войскъ, обратился къ нимъ, въ теченіе дня 31-го августа, съ прокламаціей, составленной въ весьма правдивомъ тонѣ; но эта правдивость, рѣзко расходясь съ предшествовавшими хвастливыми рѣчами, могла скорѣе привести войска къ унынію, чѣмъ ободрить ихъ. Прокламація эта была слѣдующаго содержанія:

«Солдаты!

«Начало кампаніи не было для насъ счастливо; поэтому, откинувъ въ сторону всякія личныя соображенія, я пожелалъ передать командованіе арміями маршаламъ, на которыхъ въ особенности указывало общественное мнѣніе.

«До сихъ поръ успѣхъ не увѣнчалъ усилій; однако, я знаю, что армія маршала Базена успѣла устроиться подъ стѣнами Меца, а армія маршала Мак-Магона была вчера затронута только слегка. Поэтому вамъ нѣтъ причины унывать. Мы помѣшали движенію противника къ столицѣ, и Франція вся подымается, чтобы прогнать завоевателя. Въ столь серьезныхъ обстоятельствахъ, довѣряя императрицѣ, достойно замѣняющей меня въ Парижѣ, я предпочелъ роль солдата роли монарха. Никакая жертва не покажется мнѣ тяжелою ради спасенія нашей отчизны; она, благодаря Бога, имѣетъ еще людей съ сердцемъ, и еслибы въ ней нашлись негодяи,—военный законъ и общественное презрѣніе съумѣла бы ихъ наказать

«Солдаты! будьте достойны вашей старой репутаціи.

«Да исполнитъ всякій свой долгъ и Богъ не оставитъ нашу страну».

Digitized by Google

леніе на Мезьеръ. Но на это донесеніе ни маршалъ, ни его штабъ не обратили ни малѣйшаго вниманія.

Ославъ помянутое донесеніе, генералъ Дуэ, по собственной иниціативѣ, перевелъ свой корпусъ съ алжирскаго плато (гдѣ собирались его войска) къ Флоингу и Илли, откуда онъ преимущественно ожидалъ атаки. Генералъ Дуэ поспѣшилъ послать къ маршалу своего адъютанта, офицера генеральнаго штаба Зеглана, съ донесеніемъ объ измѣненіи въ расположеніи VII корпуса и съ просьбою прислать къ нему подкрѣпленіе, такъ какъ VII корпусъ, по своей малочисленности, оказывался недостаточнымъ для занятія позиціи Флоингъ-Илли.

Съ прибытіемъ этого офицера, въ 5½ часовъ вечера, маршалъ пригласилъ къ себѣ генераловъ Лебрёна, Вимпфена, а также пріѣхавшаго къ нему за инструкціями полковника Робера (начальника штаба I корпуса). На этомъ импровизованномъ военномъ совѣтѣ ничего положительного принято не было, исключая только рѣшенія: послать на слѣдующее утро 1-ю бригаду дивизіи Лабади (V корпуса), связать правый флангъ VII и лѣвый I корпусовъ.

Затѣмъ, всѣ распоряженія по арміи на 1-е сентября ограничивались приказаніемъ: *всѣмъ корпусамъ отдыхать на занимаемыхъ ими позиціяхъ* и наилучшимъ образомъ удерживать послѣднія. О томъ же, какимъ частямъ куда отступать въ случаѣ неудачи, никому главною квартирою сообщено не было, такъ же какъ не было принято мѣръ къ обезпеченію путей отступленія, или, если распоряженія о томъ и были сдѣланы, то исполненіе ихъ отличалось крайнею небрежностію.

Мы видѣли, что маршалъ и императоръ полагали, что сообщенія Седана съ Мезьеромъ обезпечены Маасомъ. Черезъ послѣдній, на пространствѣ между обѣими этими крѣпостями, имѣлось два моста—у Флиза и Доншери; первый изъ нихъ былъ, какъ мы видѣли, разрушенъ баталіономъ XIII корпуса; для разрушенія же моста у Доншери выслана была, по приказанію маршала, рота саперовъ изъ седанскаго гарнизона, которая, воспользовавшись желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, отправлявшимся въ Мезьеръ, доѣхала на немъ до Доншери; но едва рота высадилась тутъ, какъ поѣздъ умчался на всѣхъ парахъ, унося съ собою порохъ и инструменты. Только вечеромъ узналъ маршалъ объ этомъ случаѣ и о неисполненіи его приказанія, которое теперь исполнить было бы возможно только съ бою, такъ какъ въ теченіе дня мостъ у Доншери былъ захваченъ германцами.

Предоставивъ даромъ въ руки непріятеля столь важную переправу, находившуюся всего въ пяти верстахъ на флангѣ пути Седанъ-Вринь-о-Буа-Мезьеръ, французы пренебрегли выгодами, какія имъ пред-

Digitized by Google

ставляли непроходимыя въ бродъ рр. Маасъ и Шіеръ для замедленія движенія тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя могли оперировать восточнѣе Седана, съ цѣлію атаковать расположенные около него французскіе корпусы или ударить на нихъ при отступленіи и тѣмъ задержать послѣдніе.

Всего въ четырехъ верстахъ отъ Седана, у сел. Базёйль, находится желѣзно-дорожный мостъ черезъ р. Маасъ. Утромъ 31-го августа маршалъ отдалъ приказаніе взорвать этотъ мостъ; посланы были саперы, которые сдѣлали всѣ необходимыя приготовленія, о чемъ и донесено было въ главную квартиру. По окончаніи вышеупомянутаго импровизованнаго военнаго совѣта, къ маршалу явился командиръ полка, занимавшаго Базёйль, спрашивая приказаній, надо ли взорвать мостъ. «Непремѣнно и немедленно же», вскричалъ маршалъ. Но это не могло быть исполнено, такъ какъ баварцы (какъ мы о томъ скажемъ ниже) уже ходили передъ тѣмъ по базёйльскому мосту и уничтожили приготовленія, сдѣланныя для его взрыва.

Мосты же на р. Шіеръ у Дузи, Бревильи и Тетеня были, по непростительной оплошности, оставлены въ цѣлости, и къ уничтоженію ихъ не было принято ни малѣйшихъ мѣръ. Въ восемь часовъ утра 31-го августа, т. е. въ ту минуту, когда послѣднія части I корпуса уже очищали Кариньянъ, генераломъ Дюкро было сдѣлано распоряженіе о взорваніи саперами I корпуса мостовъ у Кариньяна и Бланьи (на Шіерѣ), но это приказаніе не могло быть исполнено саперами по недостатку у нихъ пороха; о снабженіи же ихъ таковымъ заблаговременно не озаботились.

Посмотримъ теперь, какъ въ теченіе 31-го августа, лишенные общаго руководства и остававшіяся еще на лицо части шалонской арміи установились кругомъ Седана.

Какъ мы видѣли, первыми, и еще съ ранняго утра, стали прибывать сюда части VII и V корпусовъ, въ значительной степени перемѣшавшіяся между собою во время предшествовавшаго ночнаго марша. Части этихъ корпусовъ подходили на сборныя ихъ мѣста до самаго полудня.

V корпусъ собрался на мѣстѣ стараго лагеря; благодаря усиліямъ генерала Вимпфена и начальниковъ частей, корпусъ этотъ къ вечеру былъ приведенъ въ кое-какой порядокъ. Одна его бригада (Мосіона) была выдвинута къ Казале.

VII корпусъ собирался на высотахъ южнѣе Флоинга. Не смотря на то, что люди болѣе сутокъ не получали продовольствія и были до край-

Digitized by Google

ности утомлены, генералу Дуэ удалось, вскорѣ послѣ полудня, привести свой корпусъ на столько въ порядокъ, что онъ могъ имъ уже владѣть и двигать. По полученіи извѣстія о началѣ переправы германцевъ у Доншери, генералъ Дуэ, какъ выше было сказано, перевелъ свой корпусъ на лучшую позицію, на плато, лежащее между Флоингомъ и Илли, и занялъ двумя баталіонами С.-Манжъ.

Къ полудню со стороны Дузи прибыла и стала у Флоинга кавалерійская дивизія Бонмена.

XII корпусъ (начавшій, какъ мы видѣли, съ девяти часовъ вечера 30-го августа свое отступленіе отъ Музона), будучи задержанъ на пути шедшими впереди его частями V и I корпусовъ и боемъ съ баварцами у базёйльскаго моста (о чемъ будетъ изложено ниже), этотъ корпусъ только къ вечеру расположился у Базёйля, Балана и Ла-Монселя.

Генералы Дюкро и Маргеритъ не получили никакихъ приказаній ни вечеромъ 30-го, ни въ ночь на 31-е августа.

Генералъ Дюкро полагалъ, что послѣ неудачъ, испытанныхъ арміею у Бомона и Музона, ей ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ отступить на Мезьеръ. Поэтому, и будучи предоставленъ самому себѣ, генералъ Дюкро рѣшилъ (если онъ до тѣхъ поръ не получитъ иныхъ приказаній), утромъ 31-го августа отступить къ Седану. Считая движеніе по шоссе, ведущему туда изъ Кариньяна вдоль праваго берега р. Шіеръ, не безопаснымъ въ виду близости непріятеля, генералъ Дюкро выбралъ, для отступленія частей I корпуса, еще находившихся у Кариньяна, другую, проселочную дорогу черезъ Месенкуръ, Пурю-о-Буа, Франшеваль, Вильеръ-Серне, Живонъ на Илли, гдѣ онъ и располагалъ остановиться на ночлегъ. О своемъ намѣреніи онъ поздно вечеромъ 30-го августа сообщилъ генералу Маргериту; совѣтуя послѣднему перейти съ лѣваго берега р. Шіеръ на правый, къ Кариньяну, генералъ Дюкро предложилъ ему, со своей дивизіей, выступить отъ Кариньяна одновременно съ частями I корпуса, слѣдовать между выбранною для нихъ дорогою и шоссе, и затѣмъ, вмѣстѣ съ ними, остановиться у Илли.

Генералъ Маргеритъ отвѣчалъ генералу Дюкро, что онъ во всемъ послѣдуетъ его указаніямъ; немедленно, ночью же, перейдетъ къ Кариньяну и затѣмъ отдастъ себя въ его распоряженіе.

Готовясь къ отступленію, генералъ Дюкро приказалъ всѣмъ обозамъ и тяжестямъ ночью же направиться къ Живону и Илли, а интендантству заготовить у послѣдняго пункта продовольствіе.

Все еще поджидая приказаній, генералъ Дюкро, съ разсвѣтомъ 31-го августа, принялъ мѣры къ встрѣчѣ непріятеля у Кариньяна, для чего нѣсколько баталіоновъ и батарей заняли тутъ позицію на высотахъ пра-

Digitized by Google

ваго берега р. Шіеръ. Но со стороны Музона, кромѣ непріятельскихъ разъѣздовъ, ничего не показывалось. Прождавъ до исхода восьмаго часа утра и все еще не получая никакихъ сообщеній изъ главной квартиры, между тѣмъ полагая, что вся армія успѣла уже отступить черезъ Дузи къ Седану, а можетъ быть уже и къ Мезьеру, генералъ Дюкро счелъ невозможнымъ долѣе откладывать отступленіе, которое и начато было около восьми часовъ. Въ то же время онъ сообщилъ маршалу о своемъ рѣшеніи идти черезъ Франшеваль къ Илли и послалъ приказаніе 1-й и 3-й дивизіямъ I корпуса, оставленнымъ наканунѣ у Дузи, отойти къ Франшевалю и тутъ соединиться съ корпусомъ. Но, какъ извѣстно, дивизіи эти получили, непосредственно отъ самого маршала, при проѣздѣ его черезъ Дузи, приказаніе отойти къ Седану и утромъ 31-го августа уже находились у Живона, о чемъ, однако, не только главная квартира не сообщила генералу Дюкро, но даже сами начальники помянутыхъ дивизій, генералы Вольфъ и Лерилье, не сочли нужнымъ донести своему корпусному командиру.

Въ моментъ очищенія Кариньяна войсками I корпуса, штабомъ послѣдняго были сдѣланы распоряженія къ разрушенію тутъ желѣзной дороги, уничтоженію подвижнаго состава, остававшихся запасовъ и къ взрыву моста у Бланьи. Какъ мы видѣли, послѣднее распоряженіе не могло быть приведено въ исполненіе за недостаткомъ пороха; что же касается прочихъ, они были исполнены лишь въ незначительной степени, такъ какъ, вскорѣ по очищеніи французами Кариньяна, сюда вступили непріятельскія кавалерійскія партіи.

Отступленіе 2-й, 4-й и кавалерійской дивизій и резервной артилеріи I корпуса вмѣстѣ съ дивизіей Маргерита произведено было въ полномъ порядкѣ и постоянной готовности къ встрѣчѣ непріятеля. Но самое движеніе, по мѣрѣ приближенія къ Франшевалю, было все болѣе и болѣе замедляемо множествомъ всякаго рода повозокъ, принадлежавшихъ V и XII корпусамъ и свернувшихъ съ шоссе на выбранную генераломъ Дюкро дорогу, такъ какъ германскія батареи, съ высотъ у Ремильи и Мери, съ разстоянія отъ трехъ до четырехъ верстъ, пускали гранаты по двигавшимся по шоссе обозамъ; столпленіе послѣднихъ у Франшеваля было до того значительно, что подходившія сюда войска должны были поневолѣ пріостановиться.

Прибывъ въ исходѣ 12-го часа дня въ Франшеваль, генералъ Дюкро предполагалъ дать здѣсь войскамъ, подходившимъ отъ Кариньяна, привалъ съ тѣмъ, чтобы пропустить обозы и выждать ожидавшіяся отъ Дузи дивизіи Вольфа и Лерилье. Но, выѣхавъ на сосѣднюю высоту, генералъ могъ во-очію обѣдиться, что со стороны Дузи ничего, кро-

Digitized by Google

мѣ несшихся во всю прыть повозокъ, не показывалось и что, вмѣсто своихъ войскъ, непріятельскія подходили къ Дузи и безпрепятственно проходили тутъ черезъ р. Шіеръ. Въ то же время со стороны Базёйля доносился гулъ сильной канонады. Три батареи резервной артилеріи были двинуты туда на рысяхъ; съ остальными же бывшими при немъ частями корпуса генералъ Дюкро рѣшился безотлагательно продолжать отступленіе къ Илли, принявъ всѣ мѣры на случай атаки на маршѣ. Но дальнѣйшее движеніе корпуса не встрѣчало иныхъ помѣхъ, какъ только со стороны обозовъ; непріятель же слѣдилъ за нимъ одними разъѣздами, державшимися въ почтительномъ разстояніи отъ колоннъ, и не обнаружилъ намѣренія атаковать.

Въ исходѣ пятаго часа по полудни, когда голова колонны, пройдя Вильеръ-Серне, уже направилась по дорогѣ, ведущей черезъ Живонъ къ Илли, генералъ Дюкро получилъ отъ главнокомандующаго записку, въ которой маршалъ выражалъ свое удивленіе, что, не смотря на посланное ему приказаніе идти къ Седану (1), генералъ Дюкро намѣревался направиться на Мезьеръ, куда Макъ-Магонъ вовсе не думалъ идти. Поэтому, маршалъ предписывалъ генералу Дюкро свернуть къ Седану и расположиться лѣвѣе XII корпуса между Баланомъ и Базёйлемъ. Въ заключеніе предписывалось немедленно прислать начальника штаба корпуса къ маршалу для полученія указаній относительно мѣстъ, которыя войскамъ предстояло занять.

Съ крайнимъ неудовольствіемъ и предчувствуя неминуемую бѣду отъ сосредоточенія арміи у Седана, генералъ Дюкро подчинился полученному приказанію.

Между тѣмъ, начальникъ штаба I корпуса, полковникъ Роберъ, явившись къ маршалу въ Седанѣ и попавъ здѣсь на вышепомянутый импровизованный военный совѣтъ, не получилъ отъ главнокомандующаго никакихъ точныхъ указаній ни относительно цѣли дѣйствій слѣдующаго дня, ни мѣстъ расположенія I корпуса. Что касается послѣдняго, полковникъ Роберъ получилъ указанія отъ генерала Лебрёна, который, объяснивъ ему расположеніе, какое занято кругомъ Седана прибывшими уже сюда частями арміи, и что вся мѣстность между Баланомъ и Базёйлемъ до Ла-Монселя занята XII корпусомъ, указалъ, какъ единственное свободное для I корпуса мѣсто, высоты къ западу отъ Даньи и Живона. У послѣдняго пункта уже стояли дивизіи Вольфа и Лерилье; поэтому генералъ Дюкро, получивъ отъ полковника Робера помянутыя свѣдѣнія, рѣшилъ расположиться между этими дивизіями и лѣвымъ

(1) Подобное приказаніе, какъ мы видѣли, генераломъ Дюкро получено не было.

Digitized by Google

флангомъ XII корпуса и приказалъ головѣ колонны, шедшей отъ Кариньяна, свернуть отъ Живона къ Даньи.

Вслѣдствіе дурнаго свойства дороги и будучи безпрестанно задерживаемы обозами, войска генерала Дюкро подошли къ Даньи лишь поздно вечеромъ, а хвостъ колонны только около полуночи. Войска были до крайности утомлены этимъ маршемъ (1). Генералъ Дюкро, прежде всего, озаботился подкрѣпленіемъ силъ солдатъ; благодаря двойной дачѣ мяса и множеству огородовъ на бивачныхъ мѣстахъ, головныя части сдѣлали обильную варку; но хвостъ колонны (дивизія Лартига) осталась не ѣвшею, какъ по позднему своему прибытію, такъ и потому, что бывшій при ней скотъ въ темнотѣ сбился съ пути и разбѣжался.

Кавалерійская дивизія Маргерита къ ночи расположилась у Илли.

На основаніи вышеприведенныхъ распоряженій по германскимъ арміямъ, части ихъ утромъ 31-го августа начали предписанныя имъ движенія. Начальникъ 24-й кавалерійской бригады, генералъ-маіоръ Зенфтъ-фонъ-Пильзахъ, взявъ одинъ эскадронъ 18-го уланскаго полка, выступилъ съ нимъ въ четыре часа утра отъ Пульи къ Музону. Подобравъ по дорогѣ значительное число отсталыхъ и повозокъ, онъ, въ шесть часовъ утра, подошелъ къ Музону. Въ сопровожденіи одного маіора и четырехъ улановъ, генералъ проникъ въ Музонъ, гдѣ отсталые солдаты безъ сопротивленія сдавались ему (2); переѣхавъ затѣмъ по мосту, генералъ достигъ предмѣстья. Тогда стоявшій тутъ у моста баталіонъ 14-й бригады перешелъ на правый берегъ Мааса и занялъ Музонъ.

Обѣ кавалерійскія дивизіи IV арміи, перейдя въ девятомъ часу утра черезъ Маасъ у Пульи и Летана, не встрѣтили непріятеля въ пространствѣ между Маасомъ и Шіеромъ. Въ десять часовъ утра 12-я кавалерійская дивизія подошла къ Во, и ея батареи съ высотъ у этого селенія, съ разстоянія около четырехъ верстъ, открыли огонь по уходившимъ отъ Кариньяна къ сѣверу французскимъ колоннамъ.

Около полудня гвардейская кавалерійская дивизія подошла отъ Сальи къ Кариньяну и переправилась здѣсь на правый берегъ р. Шіера. 12-я же кавалерійская дивизія направилась отъ Во вдоль праваго берега Мааса. Съ высотъ у Амблимона замѣчены были длинныя колонны обозовъ, тянувшіяся по правому берегу Шіера. Генералъ-маіоръ Кругъ-фонъ-Нидда, начальникъ 24-й кавалерійской бригады, шедшей въ головѣ дивизіи,

(1) Войска I корпуса, выступя отъ Кариньяна въ исходѣ восьмаго часа утра, окончательно установились на бивакахъ только къ полуночи, т. е. употребили около 16 часовъ на прохожденіе разстоянія въ 20 верстъ.

(2) При этой рекогносцировкѣ саксонскій эскадронъ забралъ до 100 плѣнныхъ и 60 нагруженныхъ повозокъ.

Digitized by Google

рѣшился атаковать ихъ. Находившійся въ авангардѣ 17-й уланскій полкъ былъ, вскорѣ послѣ полудня, двинутъ на Дузи, но, встрѣченный отсюда выстрѣлами, остановился. Находившаяся при бригадѣ батарея, снявшись у Мери, открыла огонь по Дузи и обозамъ; нѣсколькихъ гранатъ было достаточно, чтобы заставить французовъ очистить помянутое селеніе (въ третьемъ часу по полудни). Тогда уланы, перейдя у Дузи по мосту черезъ Шіеръ и пройдя черезъ селеніе, бросились на обозы (принадлежавшіе XII французскому корпусу), слѣдовавшіе вдоль его сѣверной окраины и по шоссе. Испуганные вожатые перерубили постромки и ускакали на обозныхъ лошадяхъ. Но двѣ роты, составлявшія прикрытіе обоза, принудили улановъ отступить. Въ то же время саксонскій конно-гвардейскій полкъ перешелъ черезъ Шіеръ по мосту у Бревильи, но, наткнувшись у Пурю-Сенъ-Реми на пѣхоту, отступилъ назадъ къ мосту, который и былъ занятъ спѣшенными кавалеристами.

Узнавъ изъ донесеній кавалеріи о томъ, что французы очистили лѣвый берегъ р. Шіера, главнокомандующій IV арміею предписалъ: XII корпусу расположиться по квартирамъ къ востоку отъ дороги изъ Музона въ Дузи, занявъ послѣднее авангардомъ и выдвинувъ передовые посты до ручья Руль и къ Франшевалю; гвардіи перейти Шіеръ у Тетеня и Кариньяна, расположиться въ окрестностяхъ Саши и Эскомбра и выдвинуть авангардъ къ Пурю-о-Буа и Пурю-Сенъ-Реми.

Въ три часа по полудни авангардъ XII корпуса (1) занялъ Дузи (однимъ баталіономъ Бревильи); кавалерія и передовые пѣхотные отряды его достигли Рюбекура и Франшевала, причемъ захватили значительное число отсталыхъ и до 120 повозокъ. По всѣмъ дорогамъ, ведшимъ къ Седану, попадались брошенныя вещи, оружіе, покинутыя возчиками подводы, что свидѣтельствовало о безпорядкѣ, въ какомъ отступали французы.

24-я пѣхотная дивизія расположилась у Дузи и Бревильи, выставивъ на передовые посты одинъ пѣхотный полкъ (107-й) со 2-мъ коннымъ полкомъ по ручью Руль. 23-я пѣхотная дивизія стала у Тетеня и Ломбю, корпусная артилерія у Мери, саксонская кавалерійская дивизія у Амблимона. Гвардія перешла р. Шіеръ у Кариньяна и выше этого города, у Лине. Сдѣлавъ утомительный, нѣкоторыми частями слишкомъ въ 30 верстъ, переходъ, значительною частію по дурнымъ и лѣснымъ проселочнымъ дорогамъ, этотъ корпусъ лишь поздно вечеромъ расположился на указанныхъ ему мѣстахъ: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія въ Пурю Сенъ-Реми и Эскомбрѣ, выставивъ фузелерный и гусарскій полки на передовые посты, которые, примыкая у Франшевала къ постамъ сак-

(1) Четыре баталіона, четыре эскадрона, шесть орудій.

Digitized by Google

сонцевъ, тянулись черезъ Пурю-о-Буа до самой бельгійской границы. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія стала по квартирамъ въ Саши, Месенкурѣ, Пюрѣ и Ознѣ; гвардейская кавалерійская дивизія въ Клеманси, Матонѣ и Кариньянѣ, гдѣ захвачены были большіе запасы, покинутые французами.

IV корпусъ оставался у Музона, куда наслѣдный принцъ саксонскій перенесъ свою главную квартиру. Въ теченіе дня на мѣстахъ происходившаго наканунѣ боя найдены были еще три орудія, шесть митральёзъ, до 80 зарядныхъ ящиковъ и повозокъ, походная казна съ 150,000 франками и значительное число французскихъ солдатъ, укрывавшихся въ домахъ Музона и въ лѣсу Живодо.

Диспозиція, отданная на 31-е августа по III арміи, была получена въ частяхъ послѣдней или за нѣсколько времени, или даже позже часовъ, назначенныхъ для выступленія. Тѣмъ не менѣе, благодаря дѣятельности штабовъ и частныхъ начальниковъ, войска выступили согласно диспозиціи, и если опоздали, то немного. Всѣ сознавали близость рѣшительной битвы, и никто не хотѣлъ опоздать къ принятію участія въ побѣдѣ, въ которой всѣ были заранѣе увѣрены.

4-я кавалерійская дивизія (принца Альбрехта прусскаго) выступила въ пять часовъ утра и, при густомъ туманѣ, двинулась черезъ Рокуръ къ Ремильи. По пути она подобрала значительное число отсталыхъ, а въ Альикурѣ захватила врасплохъ и взяла въ плѣнъ 50 пѣхотинцевъ. Отсюда она направилась вдоль лѣваго берега Мааса къ Седану. Въ началѣ седьмаго часа туманъ разсѣялся, и дивизія была принята выстрѣлами изъ Седана. Принцъ Альбрехтъ послалъ коменданту требованіе о сдачѣ, но, само собою разумѣется, получилъ отказъ. Отойдя изъ-подъ выстрѣловъ, дивизія направилась къ Френуа, которое оказалось занятымъ постомъ отъ седанскаго гарнизона. Эскадронъ улановъ, шедшій во главѣ авангарда дивизіи, спѣшился и выбилъ французовъ изъ селенія. Съ высотъ у Френуа видны были французскіе биваки у Седана; Доншери найденъ былъ незанятымъ, а мостъ тутъ неразрушеннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчено было большое движеніе по желѣзной дорогѣ. Батареи дивизіи открыли отъ Френуа огонь по поѣздамъ (1) и тѣмъ заставили французовъ прекратить движеніе по желѣзной дорогѣ. Къ $10^1/_2$ часамъ утра дивизія подошла къ Вильеръ-Сюръ-Бару. Одна ея бригада съ двумя конными батареями расположилась тутъ бивакомъ; остальная часть дивизіи отошла въ Телону.

Диспозиція на 31-е августа была получена въ Рокурѣ, гдѣ помѣ-

(1) Въ одномъ изъ этихъ поѣздовъ ѣхалъ, какъ сказано было выше, адъютантъ генерала Винуа, капитанъ Сезмезонъ.

Digitized by Google

щались командиръ и штабъ I баварскаго корпуса, только въ $6^1/_2$ часовъ утра, почему этотъ корпусъ не могъ тронуться во время, опредѣленное въ диспозиціи (т. е. въ шесть часовъ). Авангардъ его (1) выступилъ отъ Рокура въ девятомъ часу утра и двинулся черезъ Анжекуръ къ Ремильи; за нимъ слѣдовала остальная часть 1-й пѣхотной дивизіи, за нею резервная артилерія корпуса. 2-й пѣхотной дивизіи генераломъ фонъ-деръ-Таномъ приказано было идти на Пти-Ремильи; кирасирская бригада оставлена у Рокура. Понтонному парку, находившемуся еще у Сомота, генераломъ фонъ-деръ-Таномъ послано было приказаніе какъ можно поспѣшнѣе идти къ Ремильи и пристроиться къ авангарду корпуса.

Около $9^1/_2$ часовъ утра передовой отрядъ авангарда (2) подошелъ къ Ремильи и встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ съ противоположнаго берега Мааса; большія же колонны войскъ видны были въ слѣдованіи отъ Дузи къ Базёйлю. Баварскіе стрѣлки заняли Ремильи и завязали перестрѣлку съ французами; оба же орудія, бывшія при передовомъ отрядѣ, открыли (въ $9^3/_4$ часовъ) огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Эти выстрѣлы услышаны были генераломъ фонъ-деръ-Таномъ одновременно съ полученіемъ имъ донесенія изъ авангарда о встрѣчѣ его съ непріятелемъ; приказавъ 1-й дивизіи спѣшить движеніемъ и двумъ батареямъ артилерійскаго резерва выдвинуться впередъ, генералъ фонъ-деръ-Танъ поскакалъ къ авангарду.

Замѣченныя баварцами французскія войска принадлежали къ XII корпусу, головная дивизія котораго (3-я—генерала Васонь) въ это время входила въ Базёйль. Попавъ подъ выстрѣлы непріятельской артилеріи, эта дивизія поспѣшила движеніемъ черезъ Базёйль и построилась въ боевой порядокъ на высотахъ у Ла-Монселя фронтомъ къ желѣзно-дорожному мосту. Батареи этой дивизіи снялись южнѣе Балана (между шоссе и Маасомъ) и открыли огонь по выстроившимся тѣмъ временемъ у Ремильи и Альикура непріятельскимъ войскамъ.

Не смотря на значительныя силы французовъ, сосредоточенныя у Базёйля и подходившія сюда, генералъ фонъ-деръ-Танъ считалъ необходимымъ употребить всѣ усилія къ овладѣнію базёйльскимъ желѣзнодорожнымъ мостомъ и сохраненію его за собою на случай дальнѣйшаго наступленія I баварскаго корпуса совмѣстно съ IV арміею. Поэтому генералъ, прибывъ къ Ремильи, немедленно же приказалъ остальнымъ

(1) Генералъ-маіоръ *Дитль*. 1-я пѣхотная бригада (безъ одного баталіона), 3-й легко-конный полкъ и двѣ батареи. *Всего* шесть баталіоновъ, четыре эскадрона и 12 орудій.

(2) 2-й стрѣлковый баталіонъ, два эскадрона 3-го легко-коннаго полка и два 4-хъ-фунтовыхъ орудія.

Digitized by Google

двумъ батареямъ 1-й дивизіи и всей резервной артилеріи выѣхать на позицію.

Опережая пѣхоту, одна за другою выѣзжали баварскія батареи на берегъ Мааса и открывали огонь по Базёйлю и подходившимъ къ нему по шоссе французскимъ колоннамъ. Въ Базёйлѣ вскорѣ во многихъ мѣстахъ вспыхнули пожары; жители этого прекраснаго селенія, не предвидѣвшіе бѣды, спѣшили убираться, но многіе изъ нихъ были при этомъ убиты или ранены.

Къ 11-ти часамъ четыре батареи 1-й пѣхотной дивизіи уже стояли по обѣимъ сторонамъ Ремильи, шесть батарей резервной артилеріи на скатѣ высотъ къ западу отъ Альикура. Двѣ батареи резервной артилеріи, ближе прочихъ снявшіяся къ мосту, подверглись сильнѣйшему огню разсыпанныхъ на противоположномъ берегу Мааса французскихъ стрѣлковъ, которые, пользуясь насыпью желѣзной дороги, приблизились къ нимъ шаговъ на 800 и частію даже перебрались на лѣвый берегъ рѣки. Но прибывшія во-время въ прикрытіе батареямъ части 2-й баварской пѣхотной бригады отбросили смѣльчаковъ на правый берегъ Мааса.

Къ полудню 1-я баварская пѣхотная бригада построилась по сторонамъ Ремильи, занятымъ 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ; въ резервѣ за нею стали четыре баталіона 2-й пѣхотной бригады; три же баталіона послѣдней направлены были отъ Анжекура прямо къ Понможи и стали въ прикрытіи резервной артилеріи.

Желая возможно болѣе подготовить себѣ переправу и затруднить французамъ попытки противъ желѣзно-дорожнаго моста, генералъ фонъ-деръ-Танъ послалъ во II баварскій корпусъ (стоявшій у Рокура) просьбу о присылкѣ въ его распоряженіе четырехъ батарей.

Между тѣмъ, со стороны французовъ къ батареямъ дивизіи Васонь и лѣвѣе ихъ вскорѣ пристроились батареи 1-й дивизіи (Граншана) и четыре батареи артилерійскаго резерва.

Такимъ образомъ, около полудня, противники выставили на обоихъ берегахъ Мааса массы артилеріи: баварцы у Ремильи и Альикура 60 орудій и столько же французы у Базёйля; но по причинѣ значительнаго разстоянія (отъ 3,000 до 5,000 шаговъ), съ какого стороны дѣйствовали одна противъ другой, результаты этой сильнѣйшей канонады не могли быть особенно значительны.

Для прикрытія артилеріи и чтобы воспрепятствовать переходу германцевъ черезъ желѣзно-дорожный мостъ (къ разрушенію котораго были уже приняты подготовительныя мѣры), генералъ Лебрёнъ приказалъ бригадѣ Камбріеля, шедшей въ головѣ дивизіи Граншана, занять Базёйль; прочія же части корпуса, по мѣрѣ подхода ихъ отъ Дузи, сворачивали

Digitized by Google

съ шоссе къ сѣверу и выстроивались на Ламонсельскихъ высотахъ. Туда же къ полудню отъѣхали батареи, первоначально снявшіяся въ низинѣ южнѣе Балана, такъ какъ онѣ отсюда не были въ состояніи бороться съ германскою артилеріею, стоявшею на значительно командовавшихъ высотахъ лѣваго берега Мааса. Съ высотъ же Ла-Монселя, удаленныхъ болѣе двухъ верстъ отъ желѣзнодорожнаго моста, французская артилерія не могла достаточно обстрѣливать послѣдній.

Между тѣмъ, генералъ Лебрёнъ, видя приближеніе германцевъ къ желѣзно-дорожному мосту и предполагая съ ихъ стороны намѣреніе овладѣть имъ открытою силою, отдалъ (около 11 часовъ) саперамъ приказаніе взорвать мостъ. Но едва саперы начали, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, таскать на него боченки съ порохомъ и приспособлять ихъ для взрыва, какъ были атакованы и прогнаны съ моста.

Замѣтивъ, что французы начинаютъ дѣлать приготовленія къ взрыву желѣзно-дорожнаго моста, начальникъ 1-й баварской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Стефанъ, двинулъ туда отъ Ремильи 4-й егерскій баталіонъ, приказавъ ему во что бы то ни стало воспрепятствовать французамъ въ исполненіи ихъ намѣренія. Одновременно съ 4-мъ егерскимъ баталіономъ отъ Понъ-Можи двинулся къ мосту 9-й егерскій баталіонъ (собственно цѣпь стрѣлковъ и одна рота послѣдняго). Оба эти баталіона взобрались на насыпь желѣзной дороги, перебѣжали мостъ, согнали съ него французскихъ саперовъ, сбросили боченки съ порохомъ въ рѣку и залегли у противоположной оконечности моста за насыпью и ближайшими изгородями.

Это произошло немного спустя послѣ полудня. Къ этому времени бригада Камбріеля еще не успѣла занять Базёйля, такъ что всего одинъ ея баталіонъ двинулся на встрѣчу баварцамъ и на помощь своимъ саперамъ; но, встрѣченный сильнѣйшимъ огнемъ баварскихъ егерей, этотъ баталіонъ повернулъ назадъ. Слѣдомъ за нимъ шесть баварскихъ ротъ бросились къ Базёйлю, прошли его, не встрѣчая особеннаго сопротивленія, и утвердились на сѣверной его окраинѣ. Между тѣмъ, къ станціи желѣзной дороги подошла еще часть 2-го егерскаго баталіона, который, замѣтивъ движеніе 4-го егерскаго баталіона, по собственной иниціативѣ двинулся къ Маасу и переправился черезъ него на паромѣ, находившемся къ югу отъ Базёйля.

Въ этомъ расположеніи 4-й егерскій баталіонъ и части 9-го и 2-го баталіоновъ продержались около двухъ часовъ, поддерживаемые могущественнымъ огнемъ своей артилеріи. Къ дѣйствовавшимъ уже у Альикýра и Ремильи 60 баварскимъ орудіямъ къ часу пополудни пристроились еще четыре батареи II баварскаго корпуса и четыре батареи 2-й

Digitized by Google

баварской пѣхотной дивизіи (1). Такимъ образомъ, къ часу дня всего 18 баварскихъ батарей, или 108 орудій, стояли на лѣвомъ берегу Мааса на отличной позиціи, съ которой они могли противодѣйствовать всякимъ попыткамъ французовъ къ обратному овладѣнію желѣзно-дорожнымъ мостомъ или разрушенію его, а также надежно поддерживать переправу черезъ рѣку и развертываніе своихъ войскъ на противоположномъ ея берегу.

Но генералъ фонъ-деръ-Танъ не имѣлъ въ виду отойти отъ строгаго исполненія диспозиціи по III арміи, согласно которой I баварскому корпусу предписывалось, на 31-е августа, только дойти до Ремильи и тутъ занять позицію. Хотя часть его войскъ уже переправилась черезъ Маасъ и утвердилась впереди желѣзно-дорожнаго моста, фонъ-деръ-Танъ, однако, не увлекся этимъ и не рѣшился ввязываться въ отдѣльный бой съ противникомъ, силы котораго, сосредоточивавшіяся у Базѣйля, онъ могъ опредѣлить въ цѣлый корпусъ. Владѣя всего одною переправою черезъ рѣку, имѣющую 80 шаговъ ширины и, вслѣдствіе предшествовавшихъ дождей, вышедшую изъ береговъ, при необходимости дебушировать изъ Базѣйля подъ огнемъ французской артилеріи, занимавшей высоты, окаймляющія это селеніе съ трехъ сторонъ, высоты, на столько удаленныя отъ позицій, которыя занимала баварская артилерія, что послѣдняя съ лѣваго берега Мааса не въ состояніи была бы оказать достаточнаго содѣйствія своимъ войскамъ при атакѣ на эти высоты,—отдѣльный бой для I баварскаго корпуса могъ быть весьма рискованъ. Поэтому генералъ фонъ-деръ-Танъ совершенно вѣрно рѣшилъ не переходить Мааса прежде, чѣмъ онъ не убѣдится въ томъ, что I баварскій корпусъ можетъ при этомъ разсчитывать на содѣйствіе со стороны IV арміи; а такъ какъ уже около часу по полудни съ высотъ у Ремильи можно было видѣть, что ближайшія колонны послѣдней, дойдя до Дузи, тутъ остановились, генералъ фонъ-деръ-Танъ заключилъ, что IV армія въ этотъ день не двинется за р. Шіеръ, а потому рѣшилъ съ своей стороны ограничиться пока удержаніемъ непріятеля въ почтительномъ разстояніи отъ рѣки и приготовить ему переправы черезъ послѣднюю.

Въ третьемъ часу пополудни генералъ фонъ-деръ-Танъ приказалъ саперамъ навести два понтонныхъ моста у Альикура; 1-й пѣхотной бригадѣ перейти къ послѣднему селенію и прикрывать наводку моста;

(1) Какъ сказано было въ своемъ мѣстѣ, 2-й пѣхотной дивизіи было приказано идти къ Пти-Ремильи; но, вслѣдствіе дурной дороги и услышавъ канонаду со стороны Ремильи, дивизія свернула къ Альикуру и, въ исходѣ 1-го часа, построилась здѣсь въ резервномъ порядкѣ.

Digitized by Google

всѣмъ частямъ было послано приказаніе отнюдь не переходить рѣку, а такъ какъ въ то же время замѣчено было, что французы подвигаютъ свои колонны къ Базёйлю, то находившимся здѣсь егерямъ генералъ фонъ-деръ-Танъ послалъ приказаніе перейти обратно за рѣку.

Всѣ эти распоряженія вполнѣ соотвѣтствовали обстановкѣ, въ какой, въ данную минуту, находился корпусъ фонъ-деръ-Тана.

Дѣйствительно, въ третьемъ часу весь XII французскій корпусъ собрался къ Ла-Монселю и Балану. За нѣсколько времени передъ тѣмъ отъ Франшеваля прискакали три батареи резервной артилеріи I корпуса и, снявшись восточнѣе Ла-Монселя, открыли огонь по Базёйлю; тогда и артилерія XII корпуса, передъ тѣмъ почти вовсе прекратившая огонь, снова стала дѣйствовать, тоже преимущественно по Базёйлю. Наконецъ, генералъ Лебрёнъ рѣшился взять обратно это селеніе и отбросить за рѣку переправившіяся черезъ нее непріятельскія части. Задача эта возложена была на бригаду морской пѣхоты Мартенъ-де-Пальера. Послѣдняя, въ три часа пополудни, двинулась въ атаку; но баварскіе егеря не приняли ея и, отстрѣливаясь, очистили Базёйль, а затѣмъ, въ полномъ порядкѣ, отступили черезъ желѣзно-дорожный мостъ и, въ исходѣ четвертаго часа, пристроились къ своимъ бригадамъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Мааса. Бригада Мартенъ-де-Пальера, занявъ Базёйль, далѣе не преслѣдовала. Затѣмъ, канонада съ обѣихъ сторонъ, постепенно ослабѣвая, совершенно прекратилась въ исходѣ шестаго часа вечера.

Потери французовъ и германцевъ въ бою у Базёйля 31-го августа простирались съ каждой стороны до 150 человѣкъ. Но результаты этого боя были весьма значительны: французамъ не удалось разрушить желѣзно-дорожнаго моста; германцы же, прочно занявъ послѣдній и наведя, въ теченіе боя, два понтонные моста у Альикура, пріобрѣли возможность, въ нужную минуту, перекинуть значительныя силы черезъ Маасъ для атаки французовъ съ фронта.

Къ половинѣ шестаго часа вечера генералъ фонъ-деръ-Танъ получилъ изъ IV арміи сообщеніе, что движенія послѣдней на сей день окончены, почему и отдалъ приказаніе своимъ войскамъ стать бивакомъ на мѣстахъ, занятыхъ ими во время боя.

I баварскій корпусъ расположился на ночлегѣ въ полной готовности встрѣтить всякое покушеніе французовъ противъ желѣзно-дорожнаго моста или устроенныхъ корпусомъ переправъ: мостъ былъ барикадированъ и занятъ ротою 9-го егерскаго баталіона; 2-й егерскій баталіонъ наблюдалъ лѣвый берегъ Мааса у Ремильи и прикрывалъ понтонные мосты, которые къ вечеру были частію разведены; прочія части 1-й пѣхотной бригады расположились у Альикура; 84 шести-фунтовыя орудія

Digitized by Google

(изъ которыхъ 24 принадлежали II баварскому корпусу) остались на позиціи на Альикурскихъ высотахъ; эта батарея прикрывалась съ фронта двумя баталіонами 2-й пѣхотной бригады, расположившимися за насыпью желѣзной дороги (между Альикуръ и Понъ-Можи) и слѣва тремя баталіонами той же бригады, стоявшими у Понъ-Можи; остальныя войска 1-й пѣхотной дивизіи расположились у Ремильи. 2-я пѣхотная дивизія и кирасирская бригада бивакировали къ сѣверу отъ Анжекура.

Позади I баварскаго, II баварскій корпусъ расположился у Рокура.

XI корпусъ перешелъ къ Шевѣжу и сталъ тутъ биваками. Офицеры генеральнаго штаба этого корпуса, еще съ утра выѣхавъ впередъ подъ прикрытіемъ конвоя къ Доншери на рекогносцировку, нашли этотъ городокъ не занятымъ и мостъ черезъ Маасъ въ цѣлости. Конвой немедленно приступилъ къ порчѣ желѣзной дороги и разрушенію телеграфа. Вскорѣ послѣ полудня къ Доншери подошелъ авангардъ корпуса и занялъ этотъ городокъ, около котораго, по приказанію начальника 21-й дивизіи, генерала Герсдорфа, еще наведенъ былъ понтонный мостъ. Находившійся же вблизи Доншери желѣзно-дорожный мостъ черезъ Маасъ былъ взорванъ.

V корпусъ, прибывъ, въ десять часовъ утра, къ Шемери, получилъ здѣсь приказаніе: продвинуться далѣе къ сѣверу. Корпусъ расположился частію биваками, частію по квартирамъ у Омикура и Бюлсона. Позади него 2-я кавалерійская дивизія стала у Шемери.

Виртембергская дивизія двигалась отъ Стона черезъ Невиль и Вандресъ къ Бутенкуру; авангардъ ея послѣ полудня подошелъ къ Флизу, въ которомъ въ это время находился одинъ баталіонъ бригады Гильгема (XIII корпуса), занятый разрушеніемъ моста черезъ Маасъ. Видя приближеніе превосходнаго въ силахъ непріятеля, французскій баталіонъ очистилъ Флизъ и началъ отходить къ Мезьеру. Для облегченія его отступленія генералъ Винуа выдвинулъ къ деревнѣ Айвель четыре баталіона бригады Гильгема съ тремя батареями, которыя завязали рѣдкую канонаду противу германскихъ батарей, снявшихся у Бутенкура. Въ виду поздняго времени (было уже шесть часовъ вечера) начальникъ виртембергской дивизіи, генералъ Оберницъ, приказалъ артилеріи прекратить огонь. Авангардъ дивизіи остановился у Флиза, выдвинувъ передовые посты къ сторонѣ Мезьера; главныя силы дивизіи стали у Бутенкура.

6-я кавалерійская дивизія, подойдя черезъ Бувелмонъ къ Пуа, разрушила здѣсь желѣзную дорогу и направилась къ Мезьеру; но шедшій въ головѣ ея уланскій полкъ встрѣтился у Иверномона съ непріятель-

Digitized by Google

скимъ баталіономъ и нѣсколькими гусарами (1). Послѣдніе при первыхъ же выстрѣлахъ снявшейся позади улановъ конной батареи показали тылъ и сломя голову понеслись къ Мезьеру, гдѣ подняли тревогу; французскій же баталіонъ, занявъ прилегавшій къ дорогѣ лѣсъ у Иверномона, остановилъ дальнѣйшее движеніе германской кавалеріи, а затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ, спокойно отошелъ къ Мезьеру. 6-я кавалерійская дивизія расположилась въ Пуа, выдвинувъ авангардъ къ Иверномону.

По стычкамъ у Флиза и Иверномона генералъ Винуа могъ убѣдиться въ присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ разстояніи десятка верстъ отъ пункта, куда собирался XIII французскій корпусъ. Видя себя отдѣленнымъ отъ шалонской арміи, генералъ Винуа рѣшился ограничиться исключительно оборонительными дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что и прибытіе частей его корпуса къ Мезьеру производилось до крайности медленно. Въ теченіе ночи 30-го августа въ Мезьеръ прибыла резервная артилерія и батареи дивизіи Модюи, и только утромъ 1-го сентября начала сюда прибывать другая бригада (генерала Сюсбіеля) дивизіи Бланшара.

5-я кавалерійская дивизія оставалась у Туртерона, выдвинувъ брауншвейгскій гусарскій полкъ къ сторонѣ Реймса.

VI корпусъ перешелъ отъ Вузье къ Семюи и Атиньи, откуда имъ высланъ былъ отрядъ для уничтоженія желѣзной дороги у Фо.

Наслѣдный принцъ прусскій перенесъ свою главную квартиру въ Шемери.

Король и его главная квартира прибыли въ Вандресъ. При проѣздѣ черезъ Шемери, генералы Мольтке и Подбѣльскій имѣли совѣщаніе съ генераломъ Блументалемъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

31-ое августа было еще однимъ, потерянным для шалонской арміи днемъ, потеряннымъ по винѣ ея главнокомандующаго, поставившаго свою армію въ такое положеніе, что при всемъ желаніи еще терять дни, это становилось для французовъ невозможнымъ. Съ наступленіемъ ночи на 1-е сентября для шалонской арміи оставалось лишь нѣсколько часовъ свободнаго существованія. А между тѣмъ, эта армія находилась въ такомъ затруднительномъ положеніи, для выхода изъ котораго каждый часъ былъ дорогъ. Со стороны шалонской арміи, очутившейся у Седана, требовалось всяческое напряженіе силъ и много жертвъ, чтобы высвободиться изъ того кольца, въ которое ее уже начиналъ смыкать непріятель, прежде чѣмъ это кольцо совсѣмъ сомкнулось.

(1) То былъ баталіонъ бригады Гильгема и взводъ гусаровъ, высланныхъ утромъ 31-го августа на рекогносцировку къ Пуа.

Digitized by Google

31-го августа шалонская армія очутилась скученною у крѣпостцы, не имѣющей никакого значенія. Тутъ бо́льшая часть арміи простояла весь день въ полномъ бездѣйствіи. Эта остановка могла оправдываться только дѣйствительно печальнымъ состояніемъ арміи. Вслѣдствіе трудовъ предшествовавшихъ дней, деморализаціи, произведенной неудачами 30-го августа, въ ней ощущался общій упадокъ силъ физическихъ и нравственныхъ. Въ этомъ отношеніи сутки отдыха могли бы оказаться дѣйствительно полезными для шалонской арміи, еслибы только обстановка, въ какую она попала, не была такою, что всякою остановкою армія только увеличивала для себя вѣроятность гибели и облегчала непріятелю работу ея захвата.

Вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь, не столько убитыми и ранеными, сколько бѣжавшими, отсталыми и плѣнными, шалонская армія считала теперь въ строю всего отъ 80,000 до 85,000 человѣкъ. Эта армія жалась кругомъ крѣпостцы, которая, по своей незначительности, по неимѣнію въ ней продовольственныхъ и артилерійскихъ запасовъ, не могла служить ей ни малѣйшимъ оплотомъ. Съ другой стороны, 200,000 германцевъ подходили къ Седану; изъ нихъ болѣе 50,000 человѣкъ (XII и гвардейскій корпусы) стояли уже на пути къ Кариньяну, дѣлая для шалонской арміи окончательно невозможною всякую попытку къ движенію на востокъ, т. е. по направленію къ Монмеди и Мецу. Чтобы избѣгнуть опасности быть окончательно окруженною, шалонской арміи оставалось или поспѣшно, безъ всякихъ задержекъ, 31-го же августа, отступать къ Мезьеру, или на слѣдующій день броситься на бельгійскую территорію. Первое представляло собою большія опасности въ виду германскихъ войскъ, наступавшихъ къ Доншери и Флизу и неминуемо сопряжено было бы съ большими потерями, особенно принимая во вниманіе то, что часть арміи (большая половина I корпуса) прибыла къ Седану только поздно къ вечеру; путь же въ Бельгію, черезъ Бульонъ, былъ, 31-го августа, еще совершенно безопасенъ отъ германцевъ. Но совмѣстно ли было бы съ національною честію французовъ покинуть родную почву и укрыться въ чужой странѣ даже безъ сраженія, такъ какъ до сихъ поръ въ столкновеніяхъ съ непріятелемъ принимало участіе всего около $^1/_3$ арміи. Поэтому, единственное, что́ оставалось дѣлать шалонской арміи 31-го августа — уходить къ Мезьеру и притомъ безотлагательно, ибо при малѣйшей тратѣ времени и этотъ путь отступленія могъ быть совершенно отрѣзанъ, такъ какъ къ нему приближалась 65,000 масса германцевъ (XI и V корпусы, виртембергцы и двѣ кавалерійскія дивизіи).

Какъ извѣстно, передовыя германскія войска подошли къ Доншери

Digitized by Google

только послѣ полудня 31-го августа. Слѣдовательно, часовъ до двухъ или до трехъ пополудни французскія войска могли совершенно спокойно отойти отъ Седана черезъ С.-Манжъ и Вринь-о-Буа хотя половину пути къ Мезьеру и занять здѣсь позицію на высотахъ, тянущихся отъ Люма мимо Вивье-о-Куръ къ Вринь-о-Буа, позицію весьма сильную съ фронта, и фланги которой надежно обезпечивались: лѣвый густыми лѣсами, тянущимися до самой бельгійской границы, правый—рѣкою Маасомъ и крѣпостію Мезьеръ съ расположенными при ней частями корпуса Винуа. Такимъ образомъ, съ занятіемъ этой позиціи шалонскою арміею, охватъ ея здѣсь становился для германцевъ почти невозможнымъ и они были бы вынуждены обратиться къ кружному обходу южнѣе Мезьера; шалонская же армія могла бы, вздохнувъ на болѣе безопасномъ мѣстѣ, отступить затѣмъ черезъ Мезьеръ по направленію къ Рокруа и сѣвернымъ крѣпостямъ. Для того, чтобы перейти отъ отчаяннаго положенія, въ какомъ она находилась подъ Седаномъ, къ гораздо безопаснѣйшему на вышеупомянутой позиціи, шалонской арміи приходилось бы сдѣлать еще всего верстъ десять. Переходу ея къ Вринь-о-Буа германцы врядъ ли оказались бы въ состояніи серьезно помѣшать, особенно, если бы мосты у Доншери, Базѣйля и Дузи были бы уничтожены.

Въ виду важности для французовъ изложенной операціи и настоятельной необходимости не терять для того времени, маршалу Макъ-Магону и его штабу слѣдовало, по мѣрѣ прибытія войскъ къ Седану, дать имъ привалъ на три, четыре часа, и затѣмъ направлять ихъ на С.-Манжу и Вринь-о-Буа. Бѣды бы не было большой, если бы при этомъ войска не имѣли времени устроиться: подъ Седаномъ, въ теченіе дня 31-го августа, шалонская армія все равно не могла возстановить свои силы и устроиться, какъ по неимѣнію средствъ, такъ и вслѣдствіе отсутствія распоряженій свыше. Поэтому было бы во сто разъ лучше, хотя бы безпорядочною толпою уводить ее далѣе, въ болѣе безопасное мѣсто, здѣсь приступить къ приведенію ее въ порядокъ и снабдить необходимымъ изъ Мезьера, гдѣ имѣлись всякаго рода запасы въ достаточномъ количествѣ и которые доставить въ Седанъ 31-го августа было невозможно, вслѣдствіе захвата германцами желѣзной дороги у Доншери.

Но какъ мы видѣли, по мѣрѣ сбора къ Седану, шалонская армія отсюда не трогалась. Маршалъ Макъ-Магонъ прежде всего заботился лишь о томъ, чтобы дать своимъ войскамъ вздохнуть; ни онъ, ни императоръ, ни ихъ окружавшіе не отдавали себѣ отчета въ отчаянномъ положеніи, въ какомъ находилась армія, не принимали никакихъ мѣръ къ разъясненію обстановки и не обращали никакого вниманія на явныя

Digitized by Google

указанія, какими могли въ особенности служить: бой за базёйльскій мостъ и переходъ германскихъ войскъ черезъ Шіеръ у Дузи и черезъ Маасъ у Доншери. На что могли указывать эти обстоятельства? Конечно, на то, что германцы готовятся къ переходу массою силъ черезъ Маасъ и къ атакѣ французовъ подъ Седаномъ съ востока и съ запада. Вмѣсто принятія противъ этого быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, маршалъ, въ теченіе всего дня, ни на что не рѣшался, оставался въ полной безпечности, убаюкивая себя надеждою, что авось на слѣдующій день ему удастся благополучно предпринять дальнѣйшія операціи, а какія именно, на то онъ и самъ не могъ еще дать отвѣта.

Если вина за всѣ предшествовавшія дѣйствія шалонской арміи, приведшія ее къ Седану, не можетъ падать на одного Макъ-Магона, подчинившагося, по своей безхарактерности, постороннимъ вліяніямъ, руководившимъ до сихъ поръ его дѣйствіями и толкавшимъ его по гибельному пути къ Мецу, то теперь, за цѣлый день, потерянный шалонскою арміею подъ Седаномъ, за то, что этотъ пунктъ выбранъ былъ не какъ этапъ для привала, а какъ пунктъ для остановки арміи — отвѣтственность цѣликомъ и исключительно падаетъ на самого Макъ-Магона, своею медленностью, нерѣшительностью и нераспорядительностью поставившаго на карту судьбу послѣдней французской арміи.

Совершенно противоположное тому, что мы видѣли у французовъ, замѣчаемъ мы въ лагерѣ ихъ противниковъ. Германцы не почили на лаврахъ, пожатыхъ ими подъ Бомономъ; напротивъ того, побѣда 30-го августа какъ бы возбудила ихъ къ послѣднему напряженію силъ, и главное начальство ихъ рѣшилось безотлагательно направить всѣ, какія только можно было для этого употребить, войска къ достиженію цѣли, поставленной съ самаго начала кампаніи и во все время ея постоянно преслѣдуемой — къ окончательному уничтоженію послѣдней французской арміи.

День 31-го августа былъ употребленъ германцами къ тому, чтобы подготовить все для разгрома противника при самой невыгодной для него обстановкѣ. Всѣ части ихъ армій, не теряя минуты времени и не заботясь объ отдыхѣ послѣ восьми дней безпрерывныхъ маршей, шли къ ясно сознаваемой ими цѣли — вступленію въ рѣшительный бой, который только и могъ обезпечить имъ отдыхъ послѣ утомительной кампаніи. Мы видѣли, что къ вечеру 31-го августа эти арміи заняли такое положеніе, которое позволяло имъ вступить на слѣдующее утро въ бой при самой невыгодной для противника обстановкѣ: съ востока и юго-востока IV армія занимала все пространство между Маасомъ и бельгійскою границею, замыкая для шалонской арміи путь на Монмеди; въ

Digitized by Google

III арміи четыре корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи стояли между Маасомъ и р. Баръ; два корпуса ея (I баварскій и XI), составлявшіе первую линію арміи, уже владѣли переправами на Маасѣ, а XI корпусъ перекинулъ черезъ эту рѣку свой авангардъ; второлинейные корпусы (II баварскій и V) стояли всего въ четырехъ, семи верстахъ отъ передовыхъ войскъ перволинейныхъ корпусовъ и на обѣихъ дорогахъ, ведущихъ отъ Бюзанси къ Седану, такъ что эта масса III арміи, занимая вполнѣ обезпеченную отъ покушеній французовъ позицію, могла свободно двинуться въ сѣверномъ или сѣверо-западномъ направленіяхъ и, перейдя по четыремъ переправамъ Маасъ, ударить противъ фронта и фланга французовъ въ случаѣ боя подъ самымъ Седаномъ, въ которомъ, такимъ образомъ, могли на слѣдующее утро принять участіе семь корпусовъ и двѣ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи (или всего около 190,000 человѣкъ). Эта масса силъ, занимая по фронту (отъ Месенкура черезъ Ремильи до Доншери) около 20 верстъ, имѣла достаточный просторъ для дѣйствій и могла вся принять участіе въ бою; благодаря же ея охватывающему положенію и владѣнію переправою у Доншери, могла еще и окружить французовъ, если бы они оставались у Седана. Въ случаѣ же отступленія французовъ на слѣдующій день къ Мезьеру, XI корпусъ могъ немедленно же атаковать ихъ во флангъ со стороны Доншери и быть, въ этомъ случаѣ, вскорѣ поддержаннымъ V корпусомъ, 2-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями и, наконецъ, II баварскимъ корпусомъ, между тѣмъ какъ I баварскій корпусъ и IV армія насѣли бы на французовъ со стороны Базейля и Дузи. При такихъ обстоятельствахъ шалонской арміи оставалось бы прокладывать себѣ путь съ боя и противу слишкомъ вдвое превосходившаго ее численностію непріятеля.

Отдѣлившіяся отъ помянутой массы III арміи виртембергская и 6-я кавалерійскія дивизіи сдерживали XIII французскій корпусъ, а виртембергцы, преграждая послѣднему сообщеніе съ Седаномъ по лѣвому берегу Мааса, могли, перекинувъ черезъ него понтонный мостъ у Флиза, содѣйствовать главной массѣ своихъ силъ, въ случаѣ атаки на отступающую къ Мезьеру шалонскую армію.

Наконецъ, стоявшія внѣ главной массы германскихъ силъ и удаленныя отъ нея на цѣлый переходъ VI корпусъ и 5 я кавалерійская дивизія, надежно обезпечивая лѣвый флангъ и тылъ III арміи, отрѣзывали, вмѣстѣ съ 6-ю кавалерійскою дивизіею, французскимъ войскамъ кратчайшее сообщеніе отъ Мезьера съ Парижемъ.

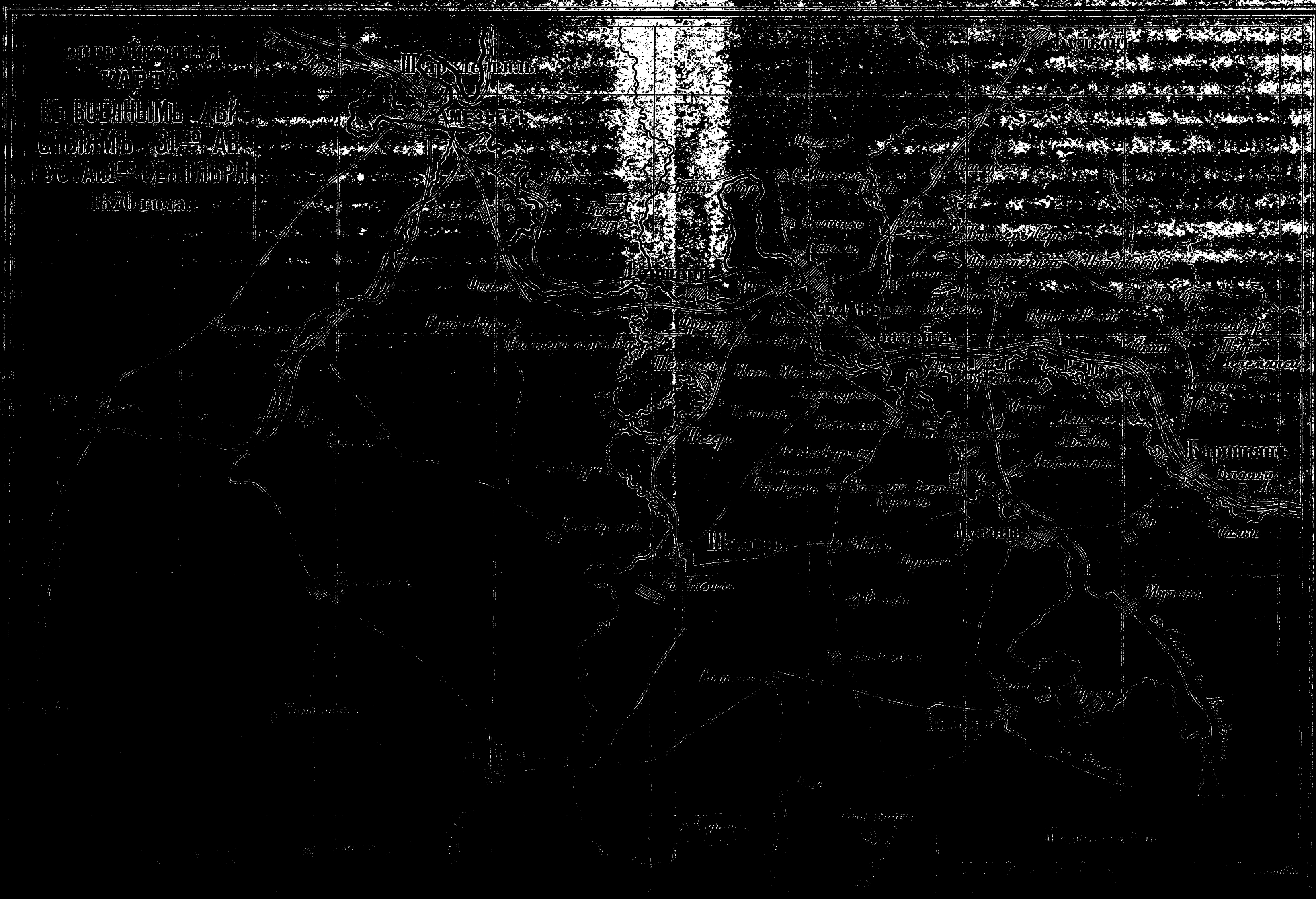
Такимъ образомъ, 31-го августа планъ генерала Мольтке: отрѣзать шалонскую армію отъ Парижа и прижать ее къ бельгійской границѣ, былъ вполнѣ завершенъ, благодаря какъ усиліямъ войскъ, распоряженіямъ

Digitized by Google

частныхъ начальниковъ, работѣ генеральнаго штаба, такъ, если еще не болѣе того, благодаря ошибкамъ противника. Теперь германцамъ оставалось исполнить послѣднюю часть плана—окружить и уничтожить французскую армію. При взаимномъ положеніи, занятомъ къ ночи на 1-е сентября противниками, и это становилось возможнымъ, если бы только французы не рѣшились спастись подъ покровомъ ночи, безотлагательно начавъ отступленіе къ Мезьеру или Бульону. Но совершить подобное движеніе незамѣтно, хотя бы ночью, было для французовъ невозможно: германцы находились уже передъ ними, а передовые посты противниковъ стояли лицомъ къ лицу. Возстановленіе такого близкаго соприкосновенія съ непріятелемъ было, какъ мы видимъ, тоже не маловажнымъ для германцевъ результатомъ дня 31-го августа, результатомъ, добытымъ ими благодаря быстротѣ ихъ движеній и тому, что они, какъ и въ предшествующіе дни, не теряли времени даромъ.

Л. Байковъ.

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ АЗІЯТСКОЙ РОССІИ (1).

I.

Изъ обширнаго, въ 289,000 квадратныхъ миль, пространства, составляющаго нынѣ русскія владѣнія за Ураломъ, древнимъ народамъ Запада были извѣстны едва лишь немногія части нынѣшняго Туркестанскаго края, гдѣ проходилъ, въ IV вѣкѣ до Р. Х., македонскій завоеватель, имя котораго, Сикандаръ, т. е. Александръ, и донынѣ живетъ въ памяти среднеазіятскихъ народовъ (2). Обо всемъ остальномъ протяженіи средней и сѣверной Азіи они не имѣли понятія и предполагали, что тутъ разстилается океанъ, который, въ воображеніи ихъ, сливался непосредственно съ Каспійскимъ моремъ. Были еще смутныя понятія объ иседонахъ и масагетахъ, которые жили гдѣ-то сѣвернѣе Оксуса и Яксарта; но что̀ это были за народы и гдѣ именно была ихъ земля,—мы не знаемъ. Эйхвальдъ полагалъ, что тутъ разумѣлись жители береговъ Исети и Міаса; но такое предположеніе основывалось имъ исключительно на созвучіи между названіями народовъ и рѣкъ; историческихъ же памятниковъ ни иседоны, ни масагеты намъ не оставили, развѣ если считать, что область ихъ простиралась далеко на востокъ отъ Урала, за самый Алтай, и что имъ принадлежатъ такъ-называемыя «чудскія» древности въ Минусинскомъ краѣ, которыя дѣйствительно удостовѣряютъ, что на верхнемъ Енисеѣ жили когда-то люди цивилизованные, знавшіе многія искусства и умѣвшіе добывать и обработывать металы. Даже у Птолломея, во II вѣкѣ по Р. Х., т. е. черезъ шесть вѣковъ послѣ отца исто-

(1) Значительное число нашихъ офицеровъ, находясь на службѣ въ Азіятской Россіи, содѣйствуетъ расширенію географическихъ свѣдѣній объ этой странѣ; но часто при этомъ не знаетъ, что̀ сдѣлано предшественниками. Предлагаемый очеркъ, первый въ своемъ родѣ на русскомъ языкѣ, имѣетъ въ виду облегчить такое знакомство съ прежними географическими изслѣдованіями и дать въ сжатомъ видѣ то, что безъ подобнаго перечня достается трудами многихъ лѣтъ.

Авт.

(2) Точные предѣлы походовъ Александра на сѣверъ неизвѣстны. Полагаютъ, что онъ доходилъ до Ходжента; но едва ли можно было, въ наше время, назвать хребетъ Киргизскимъ-Алатау Александровскимъ въ память македонскаго завоевателя.

Digitized by Google

ріи, Геродота, сѣверъ Азіи остается пустыннымъ, безъ всякихъ границъ и топографическихъ подробностей, кромѣ одного названія горнаго хребта, Имаусъ, подъ которымъ нужно разумѣть нынѣшній Памиръ, Болоръ или Цунъ-линъ, словомъ, водораздѣлъ между басейнами Арала и Лобъ-нора. Греки византійской имперіи пріобрѣли нѣкоторыя новыя познанія о средней и сѣверной Азіи изъ показаній Земарха, посла императора Юстина къ тюркскому кахану въ Алтайскихъ горахъ; но собственно о Сибири Византія до самаго своего паденія ничего не узнала. Арабскіе писатели, продолжатели грековъ и вмѣстѣ отличные самостоятельные путешественники, также даютъ намъ обстоятельныя свѣдѣнія лишь о нынѣшней Средней Азіи, а Сибирь и для нихъ была terra incognita, хотя Эдризи, въ XII вѣкѣ, упоминаетъ объ обитателяхъ азіятскаго сѣвера, маджудіяхъ и яджудіяхъ. Китайскіе писатели, которымъ народы монгольскіе, финскіе и тюркскіе, а отчасти и занятыя ими земли, были извѣстны раньше и лучше, чѣмъ европейцамъ и арабамъ, упоминаютъ о разныхъ племенахъ, довольно далекихъ отъ Великой стѣны; но доселѣ еще не сдѣлано опыта собрать ихъ показанія и пріурочить къ нашимъ новѣйшимъ географическимъ опредѣленіямъ (1). Кажется, что, напримѣръ, Алтай (Гинь-шань, Золотыя горы), озеро Байкалъ и рѣка Амуръ были извѣстны китайцамъ давно, быть можетъ даже до великаго переселенія народовъ въ I—V столѣтіяхъ по Р. Х. Въ средніе же вѣка китайцы довольно обстоятельно узнали земли по Тянь-шаню, Болору и на западъ отъ него до Каспійскаго моря.

Народы новой Европы начали свое знакомство съ сѣверною и среднею Азіею лишь въ XIII вѣкѣ, когда извѣстные западные путешественники: Асцелинъ, Рубруквисъ, Плано Карпини и, наконецъ, Марко-Поло, проникли далеко въ глубь азіятскаго материка. Марко-Поло (въ 1270 году) имѣлъ уже свѣдѣнія не только о Болорѣ, Восточномъ Туркестанѣ, Монголіи, Китаѣ, но даже о Японіи. Тѣмъ не менѣе, Сибирь и ему оставалась неизвѣстною. На знаменитой каталанской картѣ 1375 года есть города Самаркандъ, Бухара, есть озеро Исыкъ-куль; но сѣверная Азія оставлена пустынею, съ обозначеніемъ только, что тутъ живутъ гоги и магоги, о которыхъ въ средніе вѣка ходило много баснословныхъ разсказовъ. Венеціанскій географъ Фра-Мауро, за 35 лѣтъ до открытія Америки, помѣстилъ на своемъ извѣстномъ плоскошаріи Ургенчъ (хивинскій городъ), Джагатай, Алтай; но изъ Сибири онъ сдѣлалъ узкую береговую полосу между Алтаемъ и Сѣвернымъ океаномъ.

(1) Хотя матеріалы для этого представляютъ на русскомъ языкѣ труды Іакинфа и Паладія, на французскомъ Клапрота, Абель-Ремюза и Ст. Жюльена, на англійскомъ Ховорса и Бретшнейдера, на нѣмецкомъ извѣстное «Erdkunde von Asien» Ритера, нынѣ улучшаемое въ русскомъ переводѣ.

Digitized by Google

Въ такомъ состояніи были географическія познанія образованнѣйшихъ народовъ міра, когда во второй половинѣ XV столѣтія Россія окончательно сбросила съ себя татарское иго. Немедленно затѣмъ, еще въ царствованіе Іоанна III, становится намъ извѣстною рѣка Обь и земли между ею и Ураломъ. Кто были первые изъ русскихъ, проникшіе за «каменъ», т. е. за Уралъ, мы не знаемъ; но, конечно, только изъ Москвы могли получить свѣдѣнія о Сибири народы европейскаго запада, между которыми Обь была извѣстна во время открытія Коломбомъ Америки. Черезъ Москву же пришли въ Европу тѣ свѣдѣнія о зауральскихъ земляхъ, которыя мы находимъ у Себастіана Мюнстера въ его «Космографіи», гдѣ приложена даже карта зауральскихъ земель, по Обь, съ обозначеніемъ мѣстностей, занятыхъ вогулами, калмыками, казачьей ордой, и городовъ Сибири и даже Обдорска (Абдари). Карта эта появилась впервые въ 1554 году, стало быть за 25 лѣтъ до начала похода Ермака за Уралъ, но въ то время, когда уже московскіе цари приняли титулъ государей югорскихъ и кондійскихъ. Вслѣдъ за нею, черезъ два года, издалъ свою, начерченную Грисгофелемъ, карту Герберштейнъ, путешествовавшій по Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка, но, впрочемъ, лично не бывавшій дальше Москвы. На этой картѣ, изображающей средній Уралъ и земли къ востоку отъ него, обозначены уже, хотя невѣрно, городъ Тюмень, почти вся Обь до истоковъ ея изъ Катай-озера (Телецкаго ?), и нѣсколько другихъ мѣстностей, но съ такимъ малымъ соблюденіемъ размѣровъ, что Камбалыкъ (Ханъ-балыкъ), т. е. Пекинъ, поставленъ очень недалеко отъ праваго берега Оби. Первые русскіе путешественники по сѣверной и средней Азіи, посланные, въ 1567 году, съ прямою цѣлью развѣдыванія о странахъ за Сибирью, атаманы Петровъ и Ялышевъ, конечно, получили болѣе правильное понятіе о разстояніи между Обью и столицей Китая; но свѣдѣнія, собранныя ими о пройденныхъ мѣстностяхъ, очень сбивчивы, хотя нѣтъ причинъ сомнѣваться, что они видѣли озеро Байкалъ, Пекинъ и даже Японское море.

Этотъ взглядъ на развитіе географическихъ познаній о нынѣшней Азіятской Россіи въ теченіе многихъ вѣковъ, предшествовавшихъ походу Ермака, исчерпываетъ все, что могъ бы сказать объ этой странѣ самый ученый человѣкъ второй половины XVII вѣка. Географическія открытія въ этотъ достопамятный вѣкъ слѣдовали съ поразительною быстротою; но вниманіе западныхъ, т. е. образованныхъ народовъ было въ то время обращено не за Уралъ и Каспійское море, а за Атлантическій океанъ, за мысы Горнъ и Доброй Надежды, за проливы Малакскій и Дэвисовъ. Африка, Америка, южная и восточная Азія, Океанія привлекали многочисленныхъ путешественниковъ, а Сибирь была имъ

Digitized by Google

чужда, и еще въ 1550 году европейскія морскія съемки останавливались съ одной стороны на Каниномъ носу, а съ другой на Сангарскомъ проливѣ. Все что лежало на востокѣ отъ перваго и на сѣверѣ отъ втораго, т. е. почти вся теперешняя Азіятская Россія, было вполнѣ неизвѣстно. Единственный европеецъ того времени, видѣвшій Мангышлакъ, Хиву и Бухару, извѣстный Дженкинсонъ, былъ посланъ туда тѣмъ же русскимъ царемъ, Іоанномъ Грознымъ, какъ и атаманы Петровъ и Ялышевъ въ засибирскія страны.

Призванная именитыми людьми Строгановыми на завоеваніе Сибири приволжская казачья вольница, подъ предводительствомъ Ермака, приступая въ 1579 году къ трудному походу за Уралъ, конечно, не обладала никакими научными знаніями, а потому понятно, что и о покоренныхъ странахъ не могла доставить надежныхъ географическихъ свѣдѣній. Однако, какъ Ермакъ, такъ и всѣ послѣдовавшіе за нимъ атаманы-завоеватели не оставляли московское правительство безъ донесеній о дѣланныхъ ими открытіяхъ, и эти-то донесенія, или отписи, нужно считать первыми географическими реляціями о сѣверной Азіи. Слѣдить за всѣми этими атаманами въ ихъ похожденіяхъ мы не видимъ ни возможности, ни необходимости; но общій ходъ ихъ открытій можно прослѣдить и въ нашемъ небольшомъ очеркѣ. Ермакъ, какъ извѣстно, погибъ въ 1584 году въ волнахъ Иртыша. Въ день смерти его русскія владѣнія за Ураломъ простирались лишь: на сѣверѣ до впаденія въ Обь р. Назима, нѣсколько ниже устья Иртыша, на юго-востокѣ, по Иртышу, до р. Шиша, а на югѣ, въ басейнѣ Тоболи, до Туры и Тагиля. Это, слѣдовательно, были нынѣшніе уѣзды: Верхотурскій, Туринскій, Тюменскій, Тобольскій и частью Тарскій. Но къ началу XVII столѣтія завоеватели дошли уже: на сѣверѣ, по Обской и Тазовской губамъ, до рѣки Таза, гдѣ былъ основанъ городъ Мангазея; въ срединѣ—до устья Томи, на юго-востокѣ — до озера Чановъ. Смутное время, начавшееся въ Москвѣ послѣ смерти царя Бориса, не помѣшало сибирскимъ воеводамъ и казачьимъ атаманамъ продолжать свое дѣло, и къ 1618 году, т. е. ко времени замиренія Россіи съ Швеціею и Польшею, казаки стояли уже твердою ногою на Енисеѣ, куда проникли по двумъ направленіямъ: изъ Томска и изъ Мангазеи. Эти два направленія, сѣверное и южное, сохранились и за все время завоеванія восточной Сибири, причемъ, обыкновенно, казаки скорѣе подвигались къ востоку по сѣверной дорогѣ, чѣмъ по южной, такъ что и въ 1618 году мангазейскіе казаки были уже, собственно говоря, не на Енисеѣ, а на Пясидѣ. Въ слѣдующемъ 1619 году двинулись съ одной стороны на востокъ отъ Енисея Рукинъ и Алончевъ, а съ другой къ югу отъ Томска, за Саянъ,

Digitized by Google

Петлинъ, посланный къ Алтынъ-хану. Въ 1627 году Перфирьевъ проникъ вверхъ по Ангарѣ до устья Илима, а черезъ два года потомъ казаки пробрались, вдоль по послѣдней рѣкѣ, на Лену, басейнъ которой, впрочемъ, сталъ извѣстенъ туруханскимъ казакамъ еще съ 1622 года, когда ихъ партіи ходили по Нижней Тунгузкѣ на Вилюй. Въ 1632 году былъ основанъ Якутскъ, и тогда же Корытовъ ходилъ на Алданъ и Амгу. Еще черезъ три года неутомимый Елисей Буза отправился внизъ по Ленѣ и познакомился не только съ этой рѣкой до самаго ея устья, но и съ низовьемъ Оленека, а въ слѣдующіе годы, до 1639, онъ открылъ Яну и Индигирку. Одновременно съ тѣмъ достигъ, въ 1639 году, Копыловъ до Охотскаго моря, идя вверхъ по Маѣ и по Ульѣ. Его развѣдки распространились даже до Уды и до Тауя. Казачье движеніе за Енисей по южной дорогѣ, какъ мы уже сказали, было медленнѣе, и причиною тому было сопротивленіе бурятъ, самаго сильнаго и многочисленнаго изъ сибирскихъ народовъ, такъ что Байкалъ былъ достигнутъ по этому пути лишь въ 1645 году, Колесниковымъ, тогда какъ изъ Якутска Курбатъ Ивановъ посѣтилъ его въ 1643 году. Изъ Якутска же былъ основанъ Верхне-Ангарскій острогъ, откуда казаки проникли, въ 1647 году, на Эравинское озеро, въ Забайкалье. Равнымъ образомъ и на Амуръ русскіе прошли не по южной сторонѣ Байкала, черезъ басейнъ Селенги, а съ сѣвера, по Алдану и Зеѣ. Честь этого послѣдняго открытія принадлежитъ Пояркову, совершившему свою достопамятную экспедицію до самаго устья Амура, въ 1643—1644 годахъ, и возвратившагося домой уже по морю, въ слѣдующемъ 1645 году. Даже вторичное появленіе русскихъ на Амурѣ, подъ начальствомъ солепромышленника Хабарова, въ 1650 году, произошло не изъ Забайкалья, а съ Лены же. Именно, Хабаровъ шелъ по Олекмѣ и, переваливъ Становой хребетъ, вышелъ на Урку, которой существованіе хотя и отрицалось въ наше время переводчикомъ I тома Ритеровой «Азіи», но которая, на самомъ дѣлѣ, впадаетъ въ Амуръ между Стрѣлкою и Албазиномъ. Хабаровъ и его спутники положили основаніе цѣлому ряду остроговъ по берегамъ Амура, именно: Албазину, Кумарскому, Гогудаеву, Бамбулаеву, Ачанскому, изъ которыхъ послѣдній лежалъ противу устья Дондона. Но тутъ русскіе встрѣтили уже препятствіе для дальнѣйшихъ открытій въ лицѣ маньчжуровъ, которые въ 1653 году осаждали Ачанскій острогъ, а въ 1655 — Кумарскій. Отъ того новые походы стали дѣлаться уже не на юго-востокъ отъ начала Амура у Стрѣлки, а на юго-западъ, гдѣ въ 1654 году Пущинъ прошелъ по Аргуни. Въ то же время на встрѣчу амурскимъ казакамъ и какъ бы въ подкрѣпленіе имъ русскіе стали, наконецъ, появляться въ Амурскомъ водоемѣ и со сто-

Digitized by Google

роны Байкала, откуда въ 1653 году пришелъ на Ингоду Бекетовъ, слѣдовавшій по Селенгѣ и Хилоку. Въ 1658 году эти забайкальскіе русскіе люди ходили на Амуръ, подъ начальствомъ Степанова, помогать соотечественникамъ, тѣснимымъ китайцами, но не имѣли успѣха. Въ 1660 году казакамъ даже вовсе пришлось покинуть Амуръ; и хотя они потомъ воротились туда, но жизнь ихъ была уже не такъ спокойна, чтобы они могли пускаться въ дальнѣйшія предпріятія. За исключеніемъ набѣга Черниговскаго на Сунгарійскія прибрежья, не было новыхъ походовъ въ «неизвѣстныя» страны, а въ 1689 году послѣдніе русскіе, албазинцы, были взяты китайцами въ плѣнъ, и Амуръ потерянъ для Россіи на цѣлыя 165 лѣтъ.

Но, прекращенныя въ юго-восточномъ направленіи, открытія русскихъ людей въ сѣверной и средней Азіи продолжались въ другихъ мѣстахъ во все теченіе XVII столѣтія. Такъ, на сѣверо-востокѣ въ 1644 году Стадухинъ стоялъ уже на Колымѣ и имѣлъ сношеніе съ чукчами. Въ 1646 году по Сѣверному океану на востокъ отъ Колымы плавалъ Игнатьевъ, добравшійся при этомъ, не смотря на льды, кажется, до Чаунской губы. Въ слѣдующемъ 1647 году выступилъ въ свою замѣчательную экспедицію Дежневъ, который былъ первымъ русскимъ, проникшимъ черезъ проливъ между Азіею и Америкою въ Великій океанъ, хотя ему и не суждено было дать своего имени этому проливу. Дежневъ достигъ Анадыри и встрѣтилъ тамъ, въ 1648 году, другихъ русскихъ, пришедшихъ съ Колымы по сухому пути. Анадырь послужила мѣстомъ отправленія дальнѣйшихъ поисковъ казаковъ, изъ которыхъ Атласовъ въ 1696 году завоевалъ Камчатку. Такимъ образомъ вся сѣверная Азія, отъ Алтая и Аргуни до Ледовитаго моря и отъ Урала до Тихаго океана, была открыта и даже завоевана казаками въ теченіе 116 лѣтъ. Но кромѣ Сибири русскіе узнали въ теченіе XVII столѣтія и многія части внутренней Азіи. Мы уже упомянули о Петлинѣ, ѣздившемъ въ 1619 году къ Алтынъ-хану; въ 1648 году подобную же поѣздку къ Цеценъ-хану дѣлалъ Похабовъ, а въ 1654 году былъ отправленъ въ самый Пекинъ воевода Байковъ, который прошелъ по діагонали всю Монголію, отъ береговъ Иртыша до Великой стѣны, и такимъ образомъ ознакомилъ русскихъ людей съ тѣми землями на югѣ отъ Алтая, которыя стали достояніемъ Россіи лишь двумя столѣтіями позднѣе. Къ сторонѣ нынѣшнихъ туркестанскихъ владѣній нашихъ въ теченіе XVII вѣка было также сдѣлано русскими людьми нѣсколько поѣздокъ. Такъ, въ 1620 году былъ въ Бухарѣ посломъ, отъ царя Михаила Ѳедоровича, дворянинъ Хохловъ. Въ 1646 году преемникъ Михаила, царь Алексѣй, посылалъ туда же купца Грибова; но этотъ послѣдній не успѣлъ быть

Digitized by Google

въ самомъ городѣ Бухарѣ, по причинѣ бывшей въ ханствѣ междоусобной войны. Въ 1669 году посѣтили Хиву Ѳедотовъ и Муромцевъ, пробравшіеся туда изъ Астрахани сухимъ путемъ, черезъ Усть-Уртъ, а въ 1670 году были въ Бухарѣ братья Пазухины. Черезъ шесть лѣтъ оба эти города были снова посѣщены русскими, именно посланникомъ царя Ѳеодора Алексѣевича, Даудовымъ, котораго еще сопровождалъ татаринъ Касимовъ, ѣздившій потомъ въ Афганистанъ и въ Индію. Даудовъ прошелъ въ Хиву, подобно Дженкинсону, черезъ Мангышлакъ. Наконецъ, въ 1690 году въ Хивѣ былъ морской капитанъ Дубровинъ, который составилъ даже карту среднеазіятскихъ земель, изданную позднѣе Кириловымъ.

Эти многочисленныя развѣдки русскихъ людей въ нынѣшнихъ русско-азіятскихъ владѣніяхъ доставили, конечно, множество любопытныхъ и нерѣдко драгоцѣнныхъ географическихъ свѣдѣній о тѣхъ частяхъ Азіи, которыя, такъ сказать, самою природою были поставлены внѣ сферы изслѣдованій западныхъ европейцевъ. Московское правительство уже съ 1660 годовъ озаботилось сводкою собраннаго матеріала, и тогда-то возникли извѣстные «Чертежи» всей Россіи и Сибирскихъ земель, т. е. карты, съ принадлежавшими къ нимъ описаніями. Описаніе Сибири (1) однакоже не дошло до насъ, но карта къ нему, составленная изъ цѣлаго ряда спеціальныхъ чертежей Ремезовымъ, сохранилась и воспроизведена въ «Путешествіи» Мидендорфа. А о среднеазіятскихъ земляхъ есть нѣкоторыя свѣдѣнія въ «Книгѣ Большаго Чертежа», которая описываетъ вообще Россію и къ которой, наоборотъ, недостаетъ карты. Вглядываясь въ чертежъ Ремезова, мы видимъ, что онъ былъ очень удовлетворителенъ для своего времени, особенно если принять въ разсчетъ, что на всемъ протяженіи Азіятской Россіи тогда не было опредѣлено ни одной астрономической точки. Только крайній сѣверо-востокъ Сибири обезображенъ большими невѣрностями, такъ что, напримѣръ, Камчатка изображена еще островомъ, что, впрочемъ, и естественно, такъ какъ Ремезову были неизвѣстны походы Атласова и даже Дежнева. Анадырь и Колыма у него текутъ паралельно, и устья ихъ нарисованы въ близкомъ сосѣдствѣ одно отъ другаго.

Картою Ремезова заключается первый, такъ сказать героическій періодъ географическихъ изысканій объ Азіятской Россіи. При Петрѣ Великомъ этимъ изысканіямъ начинаютъ уже посвящать себя люди съ европейскимъ образованіемъ, спеціально преслѣдующіе географическія и другія научныя цѣли, а не одно открытіе и занятіе новыхъ земель.

(1) Для составленія подобнаго описанія былъ, между прочимъ, посылаемъ въ Сибирь боярскій сынъ Миловановъ.

Digitized by Google

Плоды ихъ изслѣдованій уже поступаютъ въ общечеловѣческій оборотъ, потому что болѣе, или менѣе обнародуются въ цѣломъ объемѣ, а не въ видѣ извлеченій или компиляцій. Кромѣ того, географическія экспедиціи начинаютъ отправляться съ опредѣленными цѣлями, по обдуманнымъ планамъ, и снаряжаться большею частію на счетъ правительства, такъ что частный починъ отходитъ на второй планъ и даже почти совсѣмъ прекращается на цѣлыя полтораста лѣтъ. Политическія условія, при которыхъ совершались эти экспедиціи, рѣзко раздѣляютъ ихъ на два разряда: однѣ были домашними, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, т. е. въ Сибири, другія—заграничными; главнымъ образомъ въ Китай, Японію и въ среднеазіятскія ханства, Хиву, Бухару, Коканъ, которыхъ паденіе, какъ извѣстно, началось едва лишь пятнадцать лѣтъ назадъ. Мы такъ и построимъ дальнѣйшее изложеніе наше, чтобы въ одной его части разсмотрѣть географическія изслѣдованія, относящіяся до Сибири и сосѣднихъ ей океановъ, а въ другой—путешествія въ Среднюю Азію, оставивъ въ сторонѣ Китай и Японію, какъ страны, лежащія внѣ нынѣшней Азіятской Россіи. А какъ притомъ сибирскія экспедиціи гораздо многочисленнѣе и богаче результатами, чѣмъ среднеазіятскія, то мы ихъ раздѣлимъ на двѣ групы, изъ которыхъ первая охватитъ путешествія отъ временъ Петра Великаго до половины нашего вѣка, когда особое географическое движеніе вызвано было возсоединеніемъ Амура, а вторая будетъ заключать въ себѣ новѣйшія экспедиціи въ сѣверную и восточную Азію, начиная съ появленія «Asie Centrale» Гумбольдта (1843 г.) и съ сибирскаго путешествія академика Миндендорфа (1843—1845 годовъ).

II.

Императоръ Петръ I, желая имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о своихъ зауральскихъ владѣніяхъ, постоянно обязывалъ своихъ посланниковъ въ Китай, проѣзжавшихъ черезъ Сибирь, доставлять ему различныя данныя объ этой странѣ и вообще о пройденныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, еще въ 1692 году отправленъ былъ въ Пекинъ, черезъ Иркутскъ и Даурію, голандецъ Исбрандъ Идесъ, который хотя и не имѣлъ успѣха на дипломатическомъ поприщѣ, но доставилъ немало свѣдѣній о пройденномъ имъ пути. Подобныя же реляціи представлялъ Ланге, бывшій нѣкоторое время консуломъ въ Пекинѣ и совершившій нѣсколько путешествій туда и обратно. Но оба эти агента не принадлежали къ числу ученыхъ. Истинно же научные труды совершены, по волѣ Петра, Месершмидтомъ. Этотъ ученый обязался провести въ Сибири семь лѣтъ и собрать возможно-обстоятельныя свѣдѣнія какъ о

Digitized by Google

географіи ея, такъ и объ естественныхъ произведеніяхъ, населеніи и даже древностяхъ. Справедливо замѣтилъ потомъ Паласъ, что «нельзя не дивиться тому, что́ сдѣлалъ одинъ этотъ человѣкъ», къ сожалѣнію, въ наше время мало извѣстный. Отправившись за Уралъ въ 1719 году, онъ посѣтилъ многія такія части Сибири, куда послѣ него ученые не проникали цѣлые полтора вѣка, какъ, напримѣръ, Нижнюю Тунгузку, гдѣ непосредственными преемниками его явились уже наши современники, Чекановскій и Миллеръ. И такова была его добросовѣстность, что сдѣланныя имъ астрономическія наблюденія и донынѣ еще могутъ служить для построенія картъ малаго масштаба. А естество-историческія его изысканія отличались такою обширностью, что объ однѣхъ птицахъ имъ написано 18 томовъ. Петровская кунсткамера, т. е. музей рѣдкостей, получила многое изъ добытаго Месершмидтомъ въ Азіятской Россіи. Но, повторимъ, обильная научная жатва, имъ собранная, оставалась и осталась мало извѣстною, потому что описаніе его путешествія не было обнародовано, и о самой экспедиціи ученый міръ долго зналъ лишь изъ сочиненія Штраленберга, бывшаго нѣкоторое время спутникомъ Месершмидта. Этотъ Штраленбергъ или, точнѣе, Табергъ, былъ плѣнный шведъ, сосланный за Уралъ на подобіе многихъ другихъ его соотечественниковъ петровскаго времени. Изъ второстепенныхъ дѣятелей этого времени, трудившихся надъ изученіемъ Азіятской Россіи, замѣтимъ здѣсь: Козыревскаго, Евреинова и Лужина, Соколова, Сорокоумова, Вагина, Стадухина, Маркова, Амосова и Левендіани. Первый плавалъ на Курильскіе острова, составилъ описаніе ихъ и далъ свѣдѣніе о посѣщеніи ихъ японцами, которые вывозили съ шестаго острова какой-то минералъ. Это послѣднее извѣстіе заинтересовало Петра, и онъ велѣлъ, въ 1719 году, отправить въ Камчатку и на Курильскій архипелагъ двухъ геодезистовъ, воспитанниковъ морской академіи, Евреинова и Лужина, для подробнаго дознанія о минералѣ, и вообще для описанія архипелага и самой Камчатки. Молодые люди посѣтили шестой островъ и Камчатку и по возвращеніи изъ экспедиціи были лично приняты Петромъ въ Казани; но донесенія ихъ обнародованы не были. Соколовъ сдѣлалъ небогатое результатами, но любопытное по обстановкѣ плаваніе по Охотскому морю. Безъ компаса и якорей онъ ходилъ изъ Охотска въ Камчатку и обратно. Сорокоумовъ доставилъ свѣдѣнія о Шантарскихъ островахъ. Вагинъ отправился въ 1711 году изъ Усть-Янска сначала вдоль береговъ материка къ Святому носу, а потомъ по льду, чрезъ море, въ которомъ и открылъ одинъ изъ Ляховскихъ острововъ. Вся эта поѣздка была совершена на партахъ, запряженныхъ собаками. Стадухинъ и Марковъ дѣлали подобныя же поѣздки для оты-

Digitized by Google

сканія заморскихъ земель, но не имѣли успѣха, хотя, повидимому, бывали недалеко отъ того, что нынѣ называется землею Врангеля. Амосовъ былъ счастливѣе ихъ, и въ 1724 году открылъ одинъ изъ Медвѣжьихъ острововъ. О Левендіани мы можемъ замѣтить только, что это былъ грекъ, посланный изслѣдовать рудныя богатства Алтая.

Этотъ перечень заключаетъ въ себѣ всѣ важнѣйшія географическія работы петровскаго времени, относящіяся до сѣверной Азіи: разумѣемъ работы оригинальныя, а не компилятивныя, подобныя, напримѣръ, трудамъ амстердамскаго бургомистра Витзена, который получалъ данныя для этихъ трудовъ изъ Москвы. Но незадолго предъ смертью великаго императора имъ положено было начало новому обширному предпріятію съ цѣлью изученія Азіятской Россіи и въ частности крайняго ея сѣверовостока, о которомъ ученый міръ тогда еще не зналъ, что онъ отдѣленъ отъ Америки. Вотъ что писалъ по этому предмету собственноручно Петръ 23-го декабря 1724 года: «Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами. На оныхъ ботахъ плыть вдоль земли, которая идетъ на Нордъ, и по чаяніи (понеже оной конца не знаютъ) кажется, что та земля — часть Америки. И для того искать, гдѣ оная сошлась съ Америкой, и чтобъ доѣхать до какого города европейскихъ владѣній, или, ежели увидятъ какой корабль европейскій, провѣдать отъ него, какъ оный кюстъ называютъ, и взять на письмѣ, и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость (т. е. собрать точныя свѣдѣнія) и, поставя на карту, пріѣзжать сюда». Для исполненія этихъ предначертаній Петръ предназначилъ извѣстнаго Беринга, который и приступилъ немедленно къ приготовленіямъ по экспедиціи и продолжалъ ихъ, не смотря на смерть государя, послѣдовавшую вскорѣ. Онъ отправился изъ Петербурга черезъ нѣсколько дней послѣ кончины императора, и хотя зналъ, что сзади у себя оставляетъ недоброжелательство бюрократіи (1), но усердно приступилъ къ исполненію своей задачи. Въ 1728 году постройка и снаряженіе судна были окончены, и Берингъ выступилъ изъ Петропавловска къ сѣверу. Достигнувъ широты 67°18′, онъ убѣдился, что восточный берегъ Азіи круто повернулъ къ западу, и что, слѣдовательно, имъ открыта восточная оконечность Сибири. Только приближеніе зимы, льды и туманы заставили его прекратить опись и вернуться на югъ; но, къ сожалѣнію, въ бытность свою въ проливѣ, на-

(1) Берингъ, передъ отправленіемъ въ страшную глушь тогдашней Сибири, требовалъ производства въ слѣдующій чинъ; адмиралтействъ-колегія отказала, и онъ было вышелъ въ отставку. По счастію, проницательный государь умѣлъ лучше цѣнить людей, и Берингъ былъ снова опредѣленъ на службу.

Digitized by Google

званномъ впослѣдствіи его именемъ, онъ не видалъ береговъ Америки, за туманами, и только отъ чукчей получилъ удостовѣреніе, что замѣченный имъ поворотъ азіятскаго берега къ западу есть рѣшительный. Въ слѣдующемъ 1729 году, лѣтомъ, Берингъ ходилъ къ востоку отъ Камчатки; но, не встрѣтивъ на пути никакихъ земель, вернулся назадъ и черезъ Охотскъ отправился въ Петербургъ. Здѣсь, разумѣется, ожидали его непріятности. Открытіямъ его не придавали значенія, оспаривали добытые имъ результаты и только черезъ два года по окончаніи экспедиціи дали ему служебную награду. Между тѣмъ, экспедиція Беринга, кромѣ непосредственныхъ результатовъ, точность которыхъ потомъ была всенародно признана Кукомъ, принесла и другую пользу изученію сѣверовосточной Азіи, возбудивъ соревнованіе въ сибирякахъ, между которыми были еще свѣжи преданія о вѣкѣ первыхъ открывателей. Якутскій казачій полковникъ Шестаковъ предложилъ правительству сдѣлать сухопутныя развѣдки въ землѣ чукчей и даже перейти за проливъ, который отдѣляетъ ее отъ другихъ земель, предполагавшихся противъ устья Колымы. Предложеніе это было принято, и въ распоряженіе Шестакова были назначены капитанъ Павлуцкій, геодезистъ Гвоздевъ, два штурмана и даже горный чиновникъ, да 400 казаковъ. И хотя экспедиція эта не имѣла большихъ успѣховъ, однако, Гвоздеву удалось перейти черезъ Беринговъ проливъ въ Америку и открыть тѣ острова, которые нынѣ называются его именемъ. Такимъ образомъ, главное открытіе Беринга подтвердилось; но нѣкоторые ученые, напримѣръ, Николай Делиль, продолжали сомнѣваться въ результатахъ другихъ его изслѣдованій, говоря, напримѣръ, что онъ не съумѣлъ найти большой «Компанейской земли», которую тогда рисовали на иныхъ картахъ въ сѣверной части Тихаго океана. Для рѣшенія этихъ-то, тягостныхъ для него, сомнѣній Берингъ рѣшился предложить новую экспедицію въ прикамчатскія моря, причемъ указалъ на бывшихъ своихъ спутниковъ, Чирикова и Шпанберга, какъ на лицъ, изъявившихъ желаніе содѣйствовать ему въ этомъ трудномъ предпріятіи. Но проектъ Беринга охватывалъ уже берега не одного Тихаго океана, а и Сѣвернаго, даже касался сѣверозападной Америки. Столь обширное предпріятіе не могло быть немедленно осуществлено, а потому къ обсужденію его были призваны разныя компетентныя учрежденія и лица, и по ихъ-то указаніямъ предположеніе это не только было осуществлено, но и разрослось въ одно изъ самыхъ величавыхъ географическихъ предпріятій всѣхъ временъ и народовъ. Именно, рѣшено было послать въ сѣверную Азію рядъ спеціалистовъ для достиженія слѣдующихъ научныхъ цѣлей: 1) для опредѣленія географическаго положенія различныхъ сибирскихъ мѣстностей,

Digitized by Google

2) для изслѣдованія природы сѣверной Азіи, 3) для собранія данныхъ по ея этнографіи и исторіи, 4) для съемки всего сѣвернаго берега, 5) для обозрѣнія морей между Камчаткою и Японіею и 6) для отысканія сѣверо-западнаго берега Америки. Правительство не пожалѣло издержекъ на эту экспедицію, и хотя члены ея были обставлены далеко неблестяще, но общій итогъ расходовъ превысилъ 360,000 рублей на тогдашнія деньги. Число лицъ, призванныхъ къ участію въ предпріятіи, было очень значительно. Именно, кромѣ Беринга, на котораго было возложено общее руководство дѣломъ, тутъ были Гмелинъ, Крашенинниковъ и Штелеръ, какъ естествоиспытатели, Делиль, какъ астрономъ, Миллеръ и Фишеръ, какъ историки, Чириковъ, Шпанбергъ, Вальтонъ и Шельтингъ, какъ мореплаватели для Тихаго океана, и цѣлый рядъ молодыхъ офицеровъ, геодезистовъ и студентовъ для съемокъ и описи береговъ Ледовитаго моря: Головинъ, Кошелевъ, два Лаптева, Ласиніусъ, Малыгинъ, Мининъ, Муравьевъ, Овцынъ, Павловъ, Прончищевъ, Селифонтовъ, Скуратовъ, Сухотинъ, Стерлеговъ, Чекинъ, Челюскинъ и Щербининъ, всего 28 человѣкъ. Труды членовъ экспедиціи, естественно, были раздѣлены между ними, и въ частности съемщики были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Муравьевъ и Павловъ, а потомъ Малыгинъ и Скуратовъ работали надъ европейскими берегами Сѣвернаго океана, Головинъ западнѣе Оби, Овцынъ, Мининъ и Кошелевъ восточнѣе ея, до Енисея, Мининъ, Стерлеговъ, Челюскинъ—на востокъ отъ Енисея, Прончищевъ и Хар. Лаптевъ за ними, до Лены, а Ласиніусъ и Дм. Лаптевъ восточнѣе этой рѣки. Впрочемъ, въ продолженіе экспедиціи, которая тянулась десять лѣтъ, съ 1733 по 1743 г., происходили перемѣны нѣкоторыхъ лицъ, слѣдить за которыми, а равно и вообще за ходомъ этого достопамятнаго предпріятія во всѣхъ его подробностяхъ здѣсь невозможно. Укажемъ только на главные изъ достигнутыхъ результатовъ. Весь сѣверный берегъ Сибири, за самыми малыми исключеніями, былъ снятъ. Связь съ Америкою была открыта и часть сѣверо-западнаго ея прибрежья осмотрѣна; связь Камчатки съ Японіею также правильно установлена. Нѣсколько сотъ точекъ опредѣлены по широтамъ и отчасти по долготамъ, но, впрочемъ, не довольно вѣрно, такъ что наша академія наукъ въ половинѣ прошлаго столѣтія считала въ Сибири вполнѣ надежными только 17 опредѣленій. Камчатка была описана въ подробности Крашенинниковымъ и Штелеромъ. Гмелинъ (старшій) познакомилъ ученый міръ съ сибирскою флорою. Миллеръ собралъ огромное количество данныхъ для своей сибирской исторіи. Всѣ другіе члены экспедиціи внесли болѣе или менѣе цѣнные вклады въ область знанія. Но въ совокупности обширные результаты предпріятія никогда не были

Digitized by Google

изданы, хотя они и понынѣ во многихъ случаяхъ суть лучшіе и даже единственные источники свѣдѣній о многихъ частяхъ Сибири. Къ сожалѣнію, неудачи и происки преслѣдовали многихъ членовъ экспедиціи, начиная съ самого Беринга. Когда послѣднему, послѣ многолѣтнихъ трудовъ, удалось, наконецъ, достигнуть сѣверо-американскихъ береговъ, у Ситхи, то оказалось, что на кораблѣ его было уже недостаточно продовольствія, и онъ долженъ былъ повернуть назадъ, въ Камчатку, чѣмъ вызвалъ своего нервнаго спутника Штелера на восклицаніе: «мы искали этихъ земель десять лѣтъ, чтобы провести на нихъ десять часовъ». На возвратномъ пути отъ Ситхи Берингъ, наконецъ, умеръ на одномъ изъ Командорскихъ острововъ, гдѣ ему, больному, приходилось послѣднія минуты жизни согрѣваться отъ холода въ ямѣ, подъ кучей песка, прикрывавшаго его ноги, такъ какъ топлива на островѣ не было. Такъ же печально кончилъ свою жизнь на дальнемъ сѣверѣ Прончищевъ; Овцынъ былъ разжалованъ; изъ другихъ большинство вернулось преждевременно состарившимся, обезсиленнымъ, съ разбитыми надеждами, съ угасшей энергіей. Только немногимъ изъ 28 человѣкъ, какъ Миллеру, Гмелину, Крашенинникову, удалось составить славное имя въ наукѣ; но въ глазахъ русскихъ имена всѣхъ ихъ должны быть достойны сохраненія до отдаленнѣйшаго потомства.

Ко второй половинѣ XVIII столѣтія, главнымъ образомъ къ царствованію Екатерины II, относится рядъ изысканій и даже географическихъ открытій въ сѣверной Азіи, которыя также заслуживаютъ большаго вниманія. Тогда именно совершили свои путешествія: Палласъ, Зуевъ, Кошкаревъ, Соколовъ, Фалькъ, Лепехинъ, Георги, Биллингсъ, Сарычевъ и цѣлый рядъ мелкихъ открывателей въ сѣверо-восточной Сибири. О заслугахъ такого великаго естествоиспытателя, какъ Палласъ, едва ли нужно много говорить, потому что онѣ извѣстны всякому образованному человѣку. Замѣтимъ только, что имъ съ особою отчетливостью изучено животное царство Сибири. Сочиненіе Георги о народахъ Россійской имперіи содержитъ важныя свѣдѣнія о туземцахъ сѣверной Азіи и также принадлежитъ къ числу книгъ класическихъ, какъ и Палласово «Путешествіе». Менѣе извѣстны у насъ Биллингсъ и Сарычевъ; а между тѣмъ они оказали немаловажныя услуги изслѣдованіемъ и описаніемъ Колымы и Чукотской земли и съемками въ особенности сѣвернаго берега ея, въ чемъ Биллингсу много содѣйствовалъ геодезистъ Гилевъ. Ихъ труды, а равно и описи Кука, прошедшаго десятью годами (въ 1778) раньше ихъ черезъ Беринговъ проливъ, прочно установили географію сѣверо-восточной части азіятскаго материка. Изъ второстепенныхъ открывателей прежде всего, въ хронологическомъ порядкѣ, назо-

Digitized by Google

вемъ купцовъ Шалаурова и Бахова, которые въ 1760 — 64 годахъ много ѣздили по Ледовитому морю на сѣверъ отъ устьевъ Лены, Яны и Колымы, посѣтили острова Медвѣжьи, Ляховскіе, Чаунскую губу и видѣли еще островъ Діомида, описанный Лаптевымъ, но послѣ исчезнувшій, вѣроятно, отъ разрушенія его плавучими льдами. Оба, Шалауровъ и Баховъ, не вернулись изъ своихъ смѣлыхъ поѣздокъ, и послѣдній умеръ въ 1762 г. на одномъ изъ Медвѣжьихъ острововъ, а первый въ 1764 г. вблизи Шелагскаго носа. За ними слѣдуетъ сержантъ геодезіи Андреевъ, который въ 1763 г. описалъ Медвѣжьи острова, хотя и не совсѣмъ вѣрно. Въ 1766—67 годахъ казачій сотникъ Черный и подштурманъ Очерединъ впервые подробно обслѣдовали и описали Курильскіе острова до самаго Мацмая. Послѣ нихъ, въ 1769—71 годахъ, ѣздили по Ледовитому морю геодезисты Леонтьевъ, Лысовъ и Пушкаревъ, имѣвшіе цѣлью отыскать «большую американскую землю» на сѣверѣ отъ Сибири, но не успѣвшіе въ томъ. Въ 1770 и 1773 годахъ купецъ Ляховъ дважды былъ на островахъ, получившихъ его имя, а въ 1775 г. эти острова были описаны землемѣромъ Хвойновымъ. Къ концу XVIII столѣтія на томъ же Сѣверномъ океанѣ открыты бывшимъ прикащикомъ Ляхова Санниковымъ острова Котельный и Ѳадѣевскій. Въ 1792 г. русскіе совершили первое плаваніе изъ Охотска въ южную Японію, именно въ Нагасаки, куда былъ посланъ поручикъ Лаксманъ, чтобы отвезти потерпѣвшихъ крушеніе японцевъ, которые были выброшены на наши берега, и завязать сношенія съ Японіею. Это плаваніе, впрочемъ, не имѣло никакихъ географическихъ результатовъ. За то немного ранѣе его, въ 1787 г., посѣтилъ берега нынѣшняго Усурійскаго края и Сахалина знаменитый французскій мореплаватель Лаперузъ, который, впрочемъ, къ удивленію, пропустилъ почти всѣ тѣ бухты или гавани, которыми нынѣ славится сѣверо-западный берегъ Японскаго моря. Камчатка была посѣщена еще въ 1780-хъ годахъ Лесепсомъ, а еще прежде того черезъ Сибирь проѣзжали иностранцы Джонъ-Бель, Фрисъ и Шапъ-д'Отерошъ, изъ которыхъ послѣднему мы обязаны нѣсколькими астрономическими опредѣленіями въ сѣверной Азіи, хотя нѣкоторыя изъ его показаній о Россіи отличаются поверхностностью, такъ что даже были опровергаемы самою императрицею Екатериной II. Послѣднему десятилѣтію XVIII вѣка принадлежитъ путешествіе на Алтай и въ Забайкалье ботаника Сиверса.

Если мы теперь попробуемъ подвести хотя краткіе итоги географическому движенію, имѣвшему предметомъ изученіе сѣверной Азіи въ теченіе XVIII столѣтія, то увидимъ, прежде всего, что это столѣтіе рѣзко отличалось отъ чисто завоевательнаго періода первыхъ открытій

Digitized by Google

въ XVI и XVII вѣкахъ наукообразностью тѣхъ задачъ, которыя ставило себѣ большинство изслѣдователей, хотя, конечно, были еще и открыватели въ первоначальномъ смыслѣ простыхъ піонеровъ русскаго племени. Затѣмъ, мы можемъ безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что и по числу трудившихся лицъ, и по достигнутымъ результатамъ движеніе XVIII вѣка было очень значительно. Не смотря на то, что нашъ перечень путешественниковъ не полонъ, мы уже назвали болѣе 70 именъ, между которыми есть не мало пользующихся громкой извѣстностью. Относительно результатовъ можно замѣтить, что не только карта Сибири была создана, въ главныхъ чертахъ, трудами географовъ XVIII столѣтія, но и самая природа сѣверной Азіи была изучена съ такою подробностью, какою едва ли могли въ то время похвалиться колоніи другихъ европейскихъ народовъ, даже находившіяся въ самыхъ счастливыхъ странахъ свѣта и открытыя цѣлымъ вѣкомъ раньше Сибири. Этнографія обширныхъ земель къ сѣверу отъ Алтая и Становаго хребта была намъ въ 1799 году извѣстна лучше, чѣмъ, напримѣръ, этнографія сѣверной Америки до недавнихъ трудовъ Галантина и Банкрофта. Только лингвистическія изысканія, столь важныя для опредѣленія человѣческихъ расъ и даже прошедшихъ судебъ ихъ, не сдѣлали въ то время большихъ успѣховъ, хотя въ достопамятномъ сравнительномъ словарѣ, изданномъ нашею академіею по повелѣнію и даже при непосредственномъ участіи императрицы Екатерины II, уже было по нѣскольку сотъ словъ каждаго изъ мѣстныхъ языковъ сѣверной Азіи. Но это и естественно, ибо изученіе языковъ полудикихъ народовъ всегда совершается гораздо позже изученія ихъ земель, а иногда даже и вовсе не имѣетъ мѣста, какъ было, напримѣръ, въ Австраліи и отчасти въ Африкѣ и въ южной Америкѣ. Поэтому, если извѣстный стихъ Вольтера

C'est du Nord que nous vient aujourd'hui la lumière

и заключаетъ въ себѣ излишне льстивое преувеличеніе, то мы все-таки въ правѣ сказать, что именно въ вѣкъ Вольтера сѣверъ Азіи былъ впервые и съ значительнымъ успѣхомъ озаренъ свѣтомъ знанія. И въ этомъ распространеніи принимали участіе почти исключительно русскіе люди, прямые уроженцы Россіи или иностранцы, принятые въ составъ великой русской семьи.

Девятнадцатое столѣтіе началось для Россіи при такихъ политическихъ условіяхъ, что вниманіе русскихъ людей въ теченіе почти двадцати лѣтъ было отклонено преимущественно на западъ; востокъ же и сѣверъ были какъ бы забыты. Однако мы здѣсь не можемъ пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ достойныхъ вниманія путешествій, имѣвшихъ научную цѣль. Къ самому началу столѣтія относятся труды двухъ морскихъ офи-

Digitized by Google

церовъ, Хвостова и Давыдова, которые въ нашемъ образованномъ обществѣ больше всего извѣстны по своимъ похожденіямъ на Сахалинѣ, но которые принесли и много серьезной пользы своими работами въ Камчаткѣ, въ Охотскомъ морѣ и въ восточной Сибири. Эти работы начались съ 1802 года. Въ 1804 году слѣдуетъ отмѣтить путешествіе черезъ Сибирь въ Монголію графа Головкина, которому сопутствовалъ Клапротъ: труды послѣдняго объ азіятскомъ мірѣ слишкомъ извѣстны, чтобы о нихъ много говорить; притомъ, Клапротъ былъ болѣе кабинетный ученый и лингвистъ, чѣмъ путешественникъ-географъ. Въ 1805 году появился въ Тихомъ океанѣ, у береговъ Японіи, Сахалина и Камчатки, знаменитый Крузенштернъ, первый изъ русскихъ кругосвѣтныхъ плавателей. Географія Сахалина и многихъ другихъ сосѣднихъ мѣстностей и доселѣ опирается на труды его и его спутника Горнера; если же при этихъ отличныхъ трудахъ былъ сдѣланъ недосмотръ, вызывающій сожалѣніе, то онъ былъ не болѣе какъ повтореніемъ той же ошибки, которую въ 1798 году сдѣлалъ англійскій мореплаватель Броутонъ, который даже призналъ, что между Сахалиномъ и Маньчжуріею есть перешеекъ, а не только отмель, какъ думалъ Крузенштернъ. Суда, на которыхъ плавалъ послѣдній, были, какъ извѣстно, снаряжены знаменитымъ русскимъ меценатомъ, графомъ Румянцовымъ; его же почину наука обязана обслѣдованіемъ острова Новой-Сибири, открытаго въ 1806 году купцомъ Сыроватскимъ. Именно, въ 1809—1810 годахъ этотъ островъ, по порученію Румянцова, былъ посѣщенъ и описанъ Гёденштромомъ, который потомъ не мало трудился и вообще по географіи Сибири, хотя, будучи человѣкомъ небогатымъ и безъ связей, кончилъ жизнь среди самой скромной обстановки, почти всѣми забытый. Въ 1811 году прибылъ къ берегамъ Японіи Головнинъ, прославившійся своимъ плѣномъ у японцевъ и цѣлымъ рядомъ трудовъ по гидрографіи сѣверо-западной части Тихаго океана. Его двухлѣтній плѣнъ далъ ему возможность написать о Японіи книгу, долго пользовавшуюся общею извѣстностью въ образованномъ мірѣ. Но по окончаніи экспедиціи Головнина прошло нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ было совершено какое-либо новое географическое предпріятіе въ сѣверной Азіи. За то въ 1820 году снаряжена была туда, и притомъ на самый негостепріимный сѣверо-востокъ, знаменитая экспедиція Анжу, Врангеля, Козьмина и Матюшкина, которые пополнили всѣ пробѣлы, оставленные Лаптевымъ, Биллингсомъ и др., и доставила самыя точныя свѣдѣнія о всемъ пространствѣ береговъ Сѣвернаго океана отъ устья Лены до Чукотскаго носа, о земляхъ по Колымѣ и Ангарѣ, объ островахъ на Ледовитомъ морѣ, прежде видѣнныхъ, но недовольно точно описанныхъ, о многихъ

Digitized by Google

своеобразныхъ явленіяхъ полярной природы, о чукчахъ и проч. Отчетъ Врангеля пользуется особенно громкой и заслуженной извѣстностью. Спутникъ его, Козьминъ, впослѣдствіи, именно въ 1829—1830 годахъ, составилъ себѣ почетную извѣстность описью Шантарскихъ острововъ и пребываніемъ въ Удскомъ краѣ. Въ 1820-хъ же годахъ русскіе берега Тихаго океана были посѣщены Коцебу и Литке съ его спутниками, изъ которыхъ особенно Постельсъ далъ многоцѣнныя свѣдѣнія о Камчаткѣ. Берега этого полуострова и земель къ сѣверу отъ него, до Берингова пролива, нынѣ принято изображать на картахъ такъ, какъ очертилъ ихъ Литке, по наблюденіямъ своимъ и своихъ предшественниковъ. Изъ другихъ работъ вдоль морскихъ береговъ сѣверной Азіи замѣтимъ съемки Иванова на полуостровѣ Ялмалѣ въ 1827 году; внутри же Сибири трудились много для географіи Семивскій, Петровъ, Мартосъ, Корниловъ и особенно Спасскій, котораго журналъ, «Сибирскій Вѣстникъ», вмѣстѣ съ Миллеровыми «Ежемѣсячными Сочиненіями», представляетъ богатѣйшій запасъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній о сѣверной Азіи. Въ 1827 году посѣтилъ Алтай и сосѣднія мѣстности извѣстный ботаникъ Ледебуръ, а въ 1829 году путешествовалъ по западной Сибири Гумбольдтъ, котораго знаменитая книга «Asie Centrale» появилась въ свѣтъ, впрочемъ, не ранѣе 1843 года (1). Къ 1830-мъ годамъ и къ началу 1840-хъ относятся труды Бѣлинскаго на Ледовитомъ морѣ, Геблера на Алтаѣ, Гельмерсена тамъ же, особенно на Телецкомъ озерѣ, Пестова и Степанова въ Енисейской губерніи, Словцова, Небольсина и Вишневскаго въ разныхъ мѣстахъ Сибири, причемъ Вишневскимъ опредѣлено нѣсколько астрономическихъ точекъ, которыхъ число было такъ незначительно во всей сѣверной Азіи. Большая экспедиція берлинскаго ученаго Эрмана охватила, въ 1830-хъ годахъ, всю Сибирь и доставила особенно много точныхъ данныхъ по физической географіи, о волканахъ Камчатки, о магнетизмѣ, о климатѣ и т. п.; но труды его никогда не были переведены на русскій языкъ, точно такъ же, какъ и труды знаменитаго норвежскаго физика Ганстена, путешествовавшаго въ то же время и сдѣлавшаго много магнитныхъ наблюденій.

На этой части нашего перечня сѣверо-азіятскихъ путешественниковъ XIX стотѣтія мы пока и остановимся, потому что далѣе уже придется говорить о такихъ работахъ, которыя были въ непосредственной связи съ новымъ открытіемъ Амура, или служили къ нему подготовкою; а это открытіе, какъ мы уже замѣтили, служитъ важною эпохою въ

(1) Но собственно описаніе путешествія по Уралу и Алтаю вышло, на нѣмецкомъ языкѣ, раньше, именно въ 1837 году; только книга эта содержитъ больше данныхъ Розе, чѣмъ Гумбольдта.

Digitized by Google

исторіи географической дѣятельности, относящейся до сѣверной Азіи. Прибавимъ къ этому, что наша остановка имѣетъ еще и другой немаловажный смыслъ. Свѣдѣнія, доставленныя тѣми путешественниками, о которыхъ мы говорили доселѣ, послужили основою тѣхъ частей Ритеровой «Erdkunde von Asien», которыя касаются Азіятской Россіи; результаты же позднѣйшихъ изслѣдованій уже не вошли въ это знаменитое сочиненіе. Наконецъ 1843 годъ, который мы собственно выбрали условнымъ рубежомъ между двумя періодами сѣверо-азіятскихъ географическихъ работъ, есть годъ не только появленія Гумбольдтовой «Asie Centrale», но и начала Миддендорфова путешествія, съ окончаніемъ котораго въ 1845 году совпадаетъ основаніе русскаго географическаго общества, давшаго новый полетъ географическимъ изслѣдованіямъ въ сѣверной Азіи.

III.

Извѣстно, что хорошая, т. е. составленная съ полнымъ знаніемъ современныхъ источниковъ, карта страны всего лучше выражаетъ состояніе географическихъ свѣдѣній объ этой странѣ. Точныя топографическія карты существуютъ лишь тамъ, гдѣ уже были произведены обширныя геодезическія операціи; напротивъ, страны хуже извѣстныя должны довольствоваться картами географическими, небольшаго масштаба, а земли едва осмотрѣнныя — даже плохими чертежами, въ которыхъ положеніе однихъ предметовъ невѣрно, а другихъ и вовсе гадательно. Въ этомъ смыслѣ успѣхъ картографіи служитъ мѣриломъ успѣховъ географіи вообще. Если при такомъ взглядѣ на вещи мы сравнимъ чертежъ Ремезова, который былъ изготовленъ въ концѣ перваго, героическаго періода сѣверо-азіятскихъ открытій, съ картою Познякова, служившею выраженіемъ, хотя и не совершеннымъ, нашихъ познаній о Сибири въ первой половинѣ XIX вѣка, то увидимъ огромный прогресъ. Но и карта Познякова, при сравненіи ея съ тѣмъ чертежомъ сѣверной Азіи, который изготовляется нынѣ въ главномъ штабѣ, есть не болѣе какъ очеркъ однѣхъ главнѣйшихъ рѣкъ и горныхъ хребтовъ, встрѣчающихся въ Сибири, очеркъ частію неудовлетворительный и оставляющій значительныя пространства пустыми или изображающій ихъ невѣрно. Этотъ успѣхъ географіи сѣверной Азіи за послѣднія 30 лѣтъ и есть слѣдствіе того именно научнаго движенія, которое обнаружилось съ половины 1840-хъ годовъ и съ особою силою распространилось на басейнъ Амура. Миддендорфъ потому и открываетъ рядъ новѣйшихъ изслѣдователей-географовъ, что его путешествіе было офиціально первымъ, въ теченіе 150 лѣтъ, которое коснулось Амурскаго края. Починъ этой экс-

Digitized by Google

пединціи принадлежитъ академіи наукъ, а исполненіе, конечно, одному изъ самыхъ добросовѣстныхъ и многосторонне-ученыхъ путешественниковъ нашего вѣка. Миддендорфъ началъ свои ученыя работы отъ Туруханска и отправился сначала на Таймырскій полуостровъ, который только благодаря его изслѣдованіямъ и съемкамъ спутника его, Ваганова, наполнился нѣкоторыми топографическими подробностями. Побывавъ на Хатангѣ и сдѣлавъ рядъ любопытныхъ физико-географическихъ наблюденій въ зимовьѣ Коренномъ-Филиповскомъ, подъ $71^1/_4^0$ шир., Миддендорфъ вернулся въ 1844 году въ Туруханскъ и оттуда зимою переѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ изучалъ термическія и другія явленія холодной сѣверо-восточной Азіи. Затѣмъ, онъ отправился въ Удскій край, а оттуда къ юго-восточнымъ берегамъ Охотскаго моря и на Шантарскіе острова, и, наконецъ, на возвратномъ пути отъ этого крайняго предѣла своего путешествія, проникъ съ береговъ Тугура на Бурею, Зею и другіе лѣвые притоки Амура, которые пересѣкъ далеко на югъ отъ ихъ вершинъ въ Становомъ хребтѣ. 14-го января 1845 года онъ явился съ востока въ Устъ-Стрѣлочный караулъ, который тогда былъ крайнимъ передовымъ пунктомъ нашихъ владѣній въ Дауріи. Столь обширныя поѣздки по негостепріимнымъ мѣстностямъ сѣверо-восточной Азіи дали почтенному академику возможность близко ознакомиться съ природою этой страны, и результатомъ этого, а равно отличнаго изученія имъ трудовъ всѣхъ его предшественниковъ и даже современниковъ, было появленіе его классическаго отчета, который составляетъ необходимую точку отправленія для всѣхъ послѣдующихъ географическихъ и естественно-научныхъ работъ. Къ сожалѣнію, «Путешествіе» Миддендорфа издавалось очень медленно и притомъ сначала на языкѣ нѣмецкомъ, такъ что русскіе изслѣдователи, ближайшіе по времени, мало пользовались этою книгою. Тѣмъ не менѣе, поѣздка Миддендорфа дала научный толчокъ тому цивилизующему потоку, который пролился затѣмъ надъ Сибирью. Одно уже заявленіе пушественника, что границы китайскихъ владѣній въ Амурскомъ басейнѣ лежали вовсе не тамъ, гдѣ мы ихъ полагали, а значительно южнѣе, и что притомъ рѣка Амуръ, — какъ уже засвидѣтельствовалъ еще въ 1834 году Ладыженскій, — оставлена китайцами почти пустынною, повело къ возникновенію мысли о новомъ занятіи Амурскаго края русскими, а осуществленіе этой-то мысли было причиной того наплыва ученыхъ въ восточную Сибирь, которымъ ознаменовалась третья четверть XIX вѣка.

Вскорѣ по окончаніи Миддендорфова путешествія начались приготовленія къ двумъ другимъ экспедиціямъ въ тотъ же глухой, сосѣдній Удскому острогу край, на который онъ обратилъ вниманіе. Это были:

Digitized by Google

сухопутная экспедиція Ахте и морская Невельскаго. Первая, подъ именемъ забайкальской, работала вблизи Становаго хребта, вторая около низовьевъ Амура. Въ забайкальской экспедиціи принимали дѣятельное участіе Шварцъ, какъ астрономъ, Крутиковъ, какъ топографъ, и Меглицкій, какъ геологъ. Невельскому сопутствовали Бошнякъ, Рудановскій, Чихачевъ и другіе. Романическая жизнь послѣднихъ въ Петровскомъ зимовьѣ стала какъ бы героическою легендою въ исторіи возсоединенія Амура; но, не смотря на эту, полную лишеній, жизнь, Невельской и его спутники сдѣлали важныя изысканія на устьѣ Амура и въ Татарскомъ проливѣ. Между прочимъ, ими доказано было, что проливъ этотъ вполнѣ удобопроходимъ для большихъ кораблей и что, слѣдовательно, не только перешейка, но и отмели, у мыса Лазарева не существуетъ. Невельскимъ же основанъ Николаевскъ, служившій потомъ точкою опоры дальнѣйшимъ изслѣдователямъ низовьевъ Амура. Забайкальская экспедиція много расширила наши географическія познанія о крайнемъ юго-востокѣ Сибири и о нѣкоторыхъ частяхъ Амурскаго водоема. Въ 1854 году, наконецъ, началось движеніе на самый Амуръ, изъ Шилкинскаго завода, гдѣ былъ построенъ пароходъ и снаряжено много рѣчныхъ судовъ, на которыхъ и отправилась внизъ по рѣкѣ значительная военная экспедиція подъ личнымъ управленіемъ генералъ-губернатора Муравьева. Въ составѣ этой экспедиціи находилось нѣсколько образованныхъ молодыхъ людей: Аносовъ, Свербеевъ, Пермыкинъ, которые дали первые общіе очерки Амура, который былъ при этомъ глазомѣрно снятъ топографомъ Поповымъ. Въ слѣдующемъ 1855 году на Амурѣ уже появились съ одной стороны натуралисты, въ лицѣ Шренка, Максимовича, Маака, Герстфельда, а съ другой, астрономъ въ лицѣ Пещурова. Всѣ эти лица были представителями разныхъ учрежденій и вѣдомствъ; такъ, Шренкъ и Максимовичъ путешествовали по приглашенію академіи наукъ, Маакъ—по порученію Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, Пещуровъ—какъ офицеръ, сопровождавшій бывшаго нашего посланника въ Японію, адмирала Путятина, возвращавшагося домой по Амуру. Движеніе началось широкимъ потокомъ, увлекшимъ множество юныхъ силъ и способностей. Его чарующее вліяніе могутъ оцѣнить только тѣ, которые сами принимали въ немъ дѣятельное участіе; но его значеніе будетъ понятно и отдаленнѣйшему потомству.

Оставимъ здѣсь на время тотъ строго-хронологическій порядокъ, въ которомъ мы слѣдили доселѣ за учеными трудами на всемъ пространствѣ сѣверной Азіи, чтобы исчерпать сначала наиболѣе выдающіяся стороны этой «амурской географической эпопеи». Мы сказали сейчасъ, что много разнородныхъ силъ участвовало въ томъ научномъ движеніи, ко-

Digitized by Google

торое вызвано было возсоединеніемъ Амура. Нѣкоторыя изъ нихъ уже и указаны нами; но столь обширная, разнообразная по почвенному устройству и естественнымъ богатствамъ страна не могла бы быть изучена сколько-нибудь основательно, если бы за такое изученіе не взялись колективныя силы разныхъ ученыхъ и правительственныхъ учрежденій. Изъ нихъ первое по объему и значенію произведенныхъ работъ есть русское географическое общество. Снаряженная имъ въ 1855 году экспедиція продолжалась около девяти лѣтъ и покрыла не только Амурскій край, но и всю юго-восточную Сибирь рядомъ астрономическихъ точекъ и сѣтью маршрутовъ. Члены математическаго отдѣла ея, Шварцъ, Крыжинъ, Орловъ, Рашковъ, Усольцевъ, дали много отличныхъ матеріаловъ для большой карты юго-восточной Сибири, составленной потомъ Шварцемъ и изданной географическимъ обществомъ вмѣстѣ съ томомъ отчетовъ экспедиціи. Кромѣ того, почти всѣ члены этого отдѣла представили свои частные отчеты, полные интереса и по изложенію, и по тому, что касаются странъ, дотолѣ почти неизвѣстныхъ. Топографъ Шебунинъ, входившій въ составъ физическаго отдѣла той же экспедиціи, составилъ хорошую карту Сахалина и сдѣлалъ нѣсколько съемокъ въ Амурскомъ краѣ. Собственно тѣ члены экспедиціи, которые были предназначены для физико-географическихъ работъ, именно Радде и Шмидтъ, дали много важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о геологическомъ строеніи посѣщенныхъ ими мѣстностей и объ органической ихъ природѣ, а посѣщена ими была вся юго-восточная Сибирь, и въ частности Шмидтомъ Амурскій басейнъ и Сахалинъ, а Радде—Саянъ, берега Байкала, Забайкалье и Амуръ до рѣки Усури. Къ центральному географическому обществу въ Петербургѣ примкнулъ Сибирскій отдѣлъ его въ Иркутскѣ, который посылалъ на Амуръ и въ Приморскій край Маака, Брылкина, Глена и Лопатина, изъ которыхъ первый доставилъ три тома своихъ отчетовъ, а послѣдніе нѣсколько мелкихъ статей. Къ географическому обществу и его Сибирскому отдѣлу примыкаетъ корпусъ топографовъ восточной Сибири. Созданный по плану генералъ-губернатора Муравьева и стараніями Кельберга, Заборинскаго (1) и Щечилина (2), хорошо обученный дѣлу, онъ доставилъ много отличныхъ дѣятелей на трудное поприще съемокъ въ странахъ холодныхъ, гористыхъ, лѣсистыхъ и почти вовсе ненаселенныхъ. Къ сожалѣнію, уровень научнаго образованія топографовъ не позволилъ имъ пользоваться ихъ

(1) Имъ составлена 100-верстная генеральная карта Восточной Сибири, изд. 1855, г., впослѣдствіи, къ сожалѣнію, обезображенная.

(2) Имъ по большей части обучены молодые топографы и составлена карта южной половины Енисейской губерніи.

Digitized by Google

длинными путешествіями, чтобы одновременно съ производствомъ съемокъ работать и для другихъ отраслей знаній, такъ что исключеніе составили только Гамовъ (1859 г. на Усури) и Большевъ (1874 г. въ Приморскомъ краѣ), оба присланные изъ Петербурга. Изъ многочисленныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, посѣтившихъ Амурскій край, нѣкоторые также оставили слѣды своихъ трудовъ по изученію этого края. Таковы именно были: Барабашъ (1872), Венюковъ (1858), Гельмерсенъ (1867) и Пржевальскій (1869), изъ которыхъ трое послѣднихъ работали на Усури, первый же хотя и въ Амурскомъ водоемѣ, но болѣе въ Маньчжуріи, о которой, какъ о странѣ не русской, мы не предположили здѣсь говорить. Затѣмъ, о капитанѣ генеральнаго штаба Ельцѣ извѣстно, изъ донесеній морскихъ начальствъ, что онъ въ 1859 году едва не былъ уморенъ голодомъ на берегахъ Японскаго моря; но въ чемъ именно состоятъ результаты, добытые имъ, а равно путешествовавшимъ въ Усурійскомъ краѣ Будогоскимъ, трудно сказать, такъ какъ съемки топографовъ, состоявшихъ въ распоряженіи послѣдняго, производились не имъ же. Равнымъ образомъ и составленная подъ руководствомъ Будогоскаго карта Амурской страны не свидѣтельствуетъ въ его пользу, потому что наполнена ошибками, какъ то доказалъ Шварцъ. Морское вѣдомство, съ своей стороны, доставило немало полезныхъ дѣятелей по гидрографіи и математической географіи, каковы: Бабкинъ, Березинъ, Бошнякъ, Клыковъ, Орловъ, Старицкій и другіе; но, къ сожалѣнію, ему не удалось въ теченіе многихъ лѣтъ произвести подробной описи береговъ Сахалина и восточной части Усурійскаго края, такъ что съемка этихъ береговъ съ сухаго пути произведена была уже военными топографами, а промѣры глубины и доселѣ остаются весьма недостаточными. За то въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Приморскою областью нашими моряками снятъ и впервые вѣрно проложенъ на карту восточный берегъ Кореи, а въ предѣлахъ сѣверной Азіи сдѣланы исправленія въ описяхъ береговъ Камчатки и Чукотской земли. Академія наукъ, которая послѣ основанія географическаго общества, естественно, не преслѣдуетъ уже больше чисто географическихъ цѣлей, тѣмъ не менѣе внесла богатые вклады въ науку трудами Шренка и Максимовича, изъ которыхъ первому, кромѣ «Путешествія», принадлежитъ прекрасная «Физическая географія Японскаго моря», а второму большое сочиненіе объ амурской растительности. Эту же растительность, не столько, впрочемъ, съ чисто научной, сколько съ хозяйственной стороны, изучали офицеры лѣснаго вѣдомства: Будищевъ, Петровичъ и другіе. Представителями горнаго дѣла или практической геологіи явились Аносовъ, Баснинъ, Боголюбскій, Лопатинъ и другіе; но вообще эта отрасль знаній оставляетъ еще

Digitized by Google

желать многаго по отношенію къ Амурскому краю, хотя золотопромышленниками сдѣлано не мало открытій и даже производятся разработки метала. Сверхъ этихъ професіональныхъ представителей разныхъ отраслей знанія, на Амурѣ трудилось въ пользу науки множество другихъ лицъ, отъ купца Паргачевскаго до священника-миссіонера Пьянкова, отъ агронома Мицуля (на Сахалинѣ) до супруги доктора Васильевой, отъ архимандрита—синолога Палладія до чиновника Буссе, отъ наблюдательныхъ бытописателей Алябьева, Максимова и Ровинскаго до офиціальнаго статистика Людоговскаго, отъ инженера Романова до врачей Добротворскаго и Августиновича. Словомъ, едва ли есть въ русскомъ образованномъ обществѣ разрядъ людей, который бы не былъ представленъ нѣсколькими своими членами на этомъ обширномъ поприщѣ изслѣдованія Амурскаго края. Буссе сдѣлалъ опытъ амурской библіографіи, и хотя его списокъ далеко не полонъ (1), но заключаетъ многіе десятки именъ такихъ лицъ, которыя сами бывали на Амурѣ, не говоря уже про авторовъ компилятивныхъ статей. Тотъ, кто пожелалъ бы создать стройное описаніе нашихъ владѣній на Амурѣ и въ Японскомъ морѣ, не могъ бы жаловаться на недостатокъ матеріаловъ. И мы съ гордостью можемъ сказать, что матеріалы эти почти исключительно русскіе; ибо число иностранцевъ, посѣтившихъ Приморскій и Амурскій край, и давшихъ о немъ обстоятельныя извѣстія, весьма незначительно. Мы назовемъ здѣсь Коллинса, Адамса, Линдау, Тренсона, Мичи и компилятивнаго писателя Равенштейна, книга котораго «Русскіе на Амурѣ» пользуется извѣстностью.

Открытіе Амура до такой степени поглотило вниманіе географовъ, посвящавшихъ свои труды сѣверной Азіи въ послѣднія тридцать лѣтъ, что, естественно, другія части этой обширной страны, если не были забыты совсѣмъ, то отошли на второй планъ. Однако же во время, непосредственно предшествовавшее этому открытію, совершено было немало важныхъ изслѣдованій объ этихъ странахъ. Такъ, въ 1840 годахъ Турчаниновъ изучилъ и описалъ растительность Забайкалья; Мордвиновъ и Пономаревъ писали о тамошнихъ минеральныхъ водахъ; Паршинъ, Зензиновъ, Щукинъ и другіе вообще о географіи и этнографіи этой страны. Алтай и сосѣднія ему мѣстности были предметомъ большой экспедиціи Чихачева, который посѣтилъ не только сѣверныя, но и нѣкоторыя изъ южныхъ развѣтвленій Алтайской горной системы, лежащія въ китайскихъ предѣлахъ. Его «Путешествіе», изданное на французскомъ языкѣ, представляетъ много любопытныхъ данныхъ, хорошо исполненные рисунки и нѣсколько хорошо изложенныхъ географиче-

(1) Нѣтъ, напримѣръ, сочиненія Миллера о ходѣ русской дѣятельности на Амурѣ въ XVII вѣкѣ (Ежем. соч.).

Digitized by Google

скихъ обобщеній. Горные инженеры Гофманъ и Гельмерсенъ дѣлали путешествія въ приалтайскомъ краѣ и другихъ рудоносныхъ частяхъ Сибири съ цѣлью изученія ихъ минеральныхъ богатствъ. Геогностическія же цѣли привлекли на Алтай московскаго професора Щуровскаго, который сверхъ своего «Путешествія» издалъ и нѣсколько другихъ трудовъ, относящихся къ геологіи Азіятской Россіи. Сѣверный Уралъ и мѣстности по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ нижней Оби были посѣщены и описаны Ковальскимъ и Гофманомъ. Филологъ Кастрѐнъ собралъ много важныхъ матеріаловъ для изученія финскихъ народовъ Алтая, Саяна и сѣверо-западной Сибири, а Бетлингъ занялся изученіемъ якутскаго языка, по матеріаламъ, привезеннымъ изъ Якутска Миддендорфомъ. Якутскій край и берега Лены были въ 1840 годахъ посѣщены Щукинымъ, который далъ описаніе своего путешествія. Въ западной Сибири, къ концу первой половины XIX столѣтія, были составлены офиціальныя, хотя и мало удовлетворительныя описанія губерній Тобольской и Томской, Сильвергельма; но важнѣйшій шагъ для усовершенствованія ея географіи состоялъ въ общихъ съемкахъ, произведенныхъ военными топографами, подъ руководствомъ того же Сильвергельма, и послужившихъ основаніемъ спеціальной карты западной Сибири. Карта эта хотя и опирается на малое число астрономическихъ пунктовъ и составлена съ значительными натяжками при внесеніи планшетовъ, все же есть матеріалъ первостепенной важности для всѣхъ дальнѣйшихъ географическихъ работъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской, за исключеніемъ крайняго ихъ сѣвера, гдѣ еще возможны весьма серьезныя исправленія и дополненія. Изданіе ея перешло и во вторую половину нашего вѣка. Изъ иностранныхъ путешественниковъ 1840 годовъ, посѣтившихъ Сибирь, назовемъ Котрейля и Симсона, а въ иностранной литературѣ вообще слѣдуетъ замѣтить появленіе тѣхъ томовъ Риттерова «Землевѣдѣнія Азіи», которые относятся къ Азіятской Россіи. И съ наступленіемъ второй половины нашего вѣка, т. е. самой эпохи амурскихъ изслѣдованій, отвлекшихъ большую часть умственныхъ силъ на юго-востокъ, географическая дѣятельность въ другихъ мѣстностяхъ сѣверной Азіи не прекращалась, хотя нѣсколько уменьшилась. Къ самому началу пятидесятыхъ годовъ относится путешествіе въ восточную Сибирь и въ частности къ Охотскому морю Булычева, но оно мало принесло пользы наукѣ. За то въ 1850-хъ годахъ совершены были на томъ же Охотскомъ морѣ и у Курильскихъ береговъ работы Тебенькова, которому принадлежитъ и лучшая морская карта этихъ мѣстностей. О Камчаткѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній были доставлены Дитмаромъ и Громовымъ, о хребтѣ Джукджурѣ Раевскимъ, а о дальнемъ сѣверѣ, по низовьямъ Лены, Аргентовымъ, тѣмъ самымъ, ко-

Digitized by Google

торому принадлежатъ и любопытныя извѣстія о Врангелевой землѣ на Сѣверномъ океанѣ, которая, наконецъ, была отыскана въ 1867 году Лонгомъ. Нѣсколько западнѣе Лены къ 1850-мъ годамъ относится путешествіе Маака и Зондгагена на Вилюй, отчетъ о которомъ, впрочемъ, и донынѣ не обнародованъ. Затѣмъ, слѣдуютъ любопытные труды членовъ сибирской экспедиціи географическаго общества: Радде о Байкалѣ, восточномъ Саянѣ и Забайкальѣ, Усольцева о Баргузинѣ и Витимѣ, Орлова о Баунтовскомъ озерѣ, Рашкова объ Ангарѣ. Къ нимъ, въ географическомъ порядкѣ отъ востока къ западу, примыкаютъ изслѣдованія Пермыкина и Башкевича въ Тункинскомъ краѣ и составленная Щечилинымъ карта южной половины Енисейской губерніи, гдѣ потомъ были члены географической экспедиціи Крыжинъ и Шварцъ. На Алтаѣ трудились межевые чины подъ руководствомъ Мейена, имѣвшіе цѣлью не только подробныя топографическія съемки Алтайскаго округа, но и тріангуляцію его. Еще далѣе къ западу, а вмѣстѣ и къ сѣверу, мы видимъ Абрамова, работающимъ надъ описаніемъ Березовскаго края. Наконецъ, замѣтимъ, что въ 1850-хъ же годахъ Сибирь получила первое систематическое описаніе, составленное Гагемейстеромъ, который, хотя самъ не бывалъ въ этой странѣ, но умѣлъ хорошо воспользоваться источниками, иногда даже не бывшими прежде въ печати. Въ пятидесятыхъ же годахъ появились три первые тома русскаго перевода Риттеровой «Азіи», изъ которыхъ одинъ касался Алтая, а другой Амурской страны.

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашему времени, тѣмъ труднѣе становится исчисленіе многочисленныхъ изслѣдованій, дѣланныхъ въ разныхъ частяхъ сѣверной Азіи. Чтобы не утомлять читателей сухимъ перечнемъ именъ и мѣстностей, замѣчу, что въ представленномъ мною въ 1875 году парижскому географическому конгресу спискѣ русскихъ путешественниковъ по Азіи за 21 годъ, съ 1854 по 1874 годъ, было около 270 именъ. Конечно, въ этомъ числѣ были путешественники среднеазіятскіе, даже заграничные; но главная масса все-таки выпадала на Сибирь. Въ прилагаемыхъ ежегодно къ «Извѣстіямъ» русскаго географическаго общества библіографическихъ росписяхъ Межова не трудно найти подробныя указанія на всѣ сочиненія географическаго содержанія, относящіяся до сѣверной Азіи и вышедшія съ 1864 года; а въ сборникѣ «Сибирь» сдѣланъ даже опытъ (пока, впрочемъ, недовольно удачный) полной сибирской библіографіи. Но эти росписи не даютъ, разумѣется, понятія о направленіи, ходѣ и результатахъ разныхъ путешествій. Чтобы отвѣтить на послѣднюю задачу, не вдаваясь, однако, въ мелочи, перечислимъ здѣсь важнѣйшія колективныя экспедиціи за послѣднія пятнадцать лѣтъ. Одною изъ самыхъ важныхъ нужно считать

Digitized by Google

олеминско-витимскую, въ которой принимали участіе Крапоткинъ, Поляковъ, Таскинъ и нѣсколько топографовъ. Она была снаряжена въ 1864 году и сильно подвинула географію не только той страны, въ которой производилась, но и вообще географію восточной Сибири. Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть о трудной экспедиціи въ Чукотскую землю Неймана и Афанасьева, которыхъ маршрутъ одинъ изъ самыхъ длинныхъ. Чтобы судить о трудностяхъ этого путешествія, которое простиралось отъ Якутска до устья Анадыри, довольно будетъ сказать, что были дни, когда по кочковатымъ болотамъ экспедиція могла подвигаться едва по три, четыре версты въ день. Отчетъ о ней Неймана еще ожидается. Но еще важнѣе были трехлѣтнія экспедиціи (1873—1875) Чекановскаго и Миллера на Нижнюю Тунгузку, Оленекъ, Лену и Яну, причемъ въ первый годъ ихъ сопровождалъ отличный топографъ Нахвальныхъ, бывшій незадолго предъ тѣмъ спутникомъ Палладія въ Маньчжуріи. Чекановскимъ и Миллеромъ сдѣланы не только съемки осмотрѣнныхъ мѣстностей, но и астрономическія, гипсометрическія, магнитныя и геологическія наблюденія самаго высокаго интереса, такъ что теперь для этихъ частей Сибири есть прочныя основанія къ дальнѣйшимъ географическимъ изысканіямъ. Поэтому-то весьма жаль, что смерть похитила Чекановскаго раньше окончательной обработки имъ отчетовъ, хотя и тѣ его сообщенія о ходѣ экспедиціи, которыя печатались въ свое время, имѣютъ высокую цѣну. И его сотрудникъ, Миллеръ, сдѣлалъ важные вклады въ науку, тѣмъ болѣе, что, кромѣ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій въ эту экспедицію, онъ потомъ принималъ живое и плодотворное участіе въ нивелировкѣ Сибири. Эта нивелировка есть также одно изъ очень обширныхъ географическихъ предпріятій и исполнена въ 1875 году, по порученію русскаго географическаго общества, Машковымъ, Миллеромъ и нѣсколькими другими лицами на пространствѣ отъ станицы Звѣриноголовской до Иркутска и Байкала. Наконецъ, самая обширная, по размѣрамъ охваченнаго пространства, географическая работа въ сѣверной Азіи, за послѣднее время, состоитъ въ точномъ опредѣленіи нѣсколькихъ основныхъ астрономическихъ пунктовъ на пространствѣ между Ураломъ и Японскимъ моремъ: эта работа исполнена, при помощи электрическаго телеграфа, Шарнгорстомъ и Кульбергомъ. Изъ числа второстепенныхъ по объему, но нерѣдко важныхъ по результатамъ, географическихъ изысканій въ сѣверной Азіи за послѣднія 15 лѣтъ, назовемъ слѣдующія. Въ 1868 году довѣренный купца Сидорова, Кушелевскій, проникъ изъ устья Оби въ Тазовскую губу и оттуда по Тазу на Енисей и обратно сухимъ путемъ въ Обдорскъ: это нѣсколько расширило и измѣнило наши прежнія свѣдѣнія о тѣхъ труднодоступныхъ, полярныхъ мѣстностяхъ. Въ

Digitized by Google

томъ же году Миддендорфъ посѣтилъ Барабу, которую потомъ описалъ въ поучительномъ очеркѣ. Сѣверъ Енисейской губерніи былъ подробно описанъ Кривошапкинымъ. На Алтаѣ можно замѣтить работы Бабкова, Мирошниченко, Полетики, Потанина, Принца, Радлова и Струве; въ восточномъ Саянѣ — Крапоткина и Полякова, на Байкалѣ — Годлевскаго и Дыбовскаго. Западная часть сѣвернаго берега Сибири привлекла извѣстнаго шведскаго ученаго Норденшильда, который дважды проникалъ въ рѣку Енисей съ моря. Кромѣ того, въ 1876 году по западной Сибири путешествовали иностранцы: Брэмъ, Фличъ, Вальдбургъ и Виггинсъ; но съ увеличеніемъ дѣятельности русскихъ ученыхъ, изслѣдованія иностранцевъ въ сѣверной Азіи приняли очень скромные размѣры, и собственно ученые путешественники, въ родѣ Гумбольдта, Эрмана и т. п. смѣнились туристами, наподобіе Аткинсона, Пусьельга, Макъ-Келлога и проч., у которыхъ еще иногда можно заимствовать кое-какіе факты для этнографіи и статистики, но ничего для географіи-собственно. Въ 1876 году низовья Оби посѣщены Поляковымъ, а востокъ Сибири у Чукотскаго носа былъ предметомъ отчетливой работы лейтенанта Онацевича.

Изъ общегеографическихъ сочиненій о Сибири компилятивнаго характера за послѣднія 15 лѣтъ назовемъ, во-первыхъ, «Списки населенныхъ мѣстъ» губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, которые всѣ содержатъ любопытные географическіе обзоры этихъ губерній. Особенно хорошъ тобольскій списокъ, составленный Звѣринскимъ. Затѣмъ, много любопытныхъ статей по географіи сѣверной Азіи находится въ «Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской имперіи», издаваемомъ географическимъ обществомъ; такова, напримѣръ, монографія Сѣвернаго океана, составленная Шиллингомъ. Географія всей южной Сибири, отъ Японскаго моря до Иртыша, въ сжатомъ очеркѣ, изложена въ моемъ «Опытѣ военнаго обозрѣнія русско-азіятскихъ границъ», при составленіи котораго я пользовался и нѣсколькими необнародованными источниками. Русскій переводъ Риттеровой Азіи обогатился новымъ томомъ дополненій, относящихся къ Алтаю и составленныхъ Потанинымъ. Наконецъ, картографія всей сѣверной Азіи обогатилась вновь составленною въ Главномъ Штабѣ картою этой страны, въ масштабѣ 100 верстъ въ одномъ дюймѣ, нынѣ гравируемою; а въ частности юго-восточная Сибирь еще въ 1864 году получила сорокаверстную карту Шварца, которая хотя и успѣла нѣсколько устарѣть за послѣднія 12 лѣтъ, но долго еще будетъ единственною, для тѣхъ мѣстъ, научно составленною картою.

Этимъ можно и заключить нашъ краткій очеркъ географическаго движенія въ сѣверной Азіи, отъ начала котораго скоро минуетъ три вѣка.

Digitized by Google

При всей неполнотѣ нашего перечня географическихъ дѣятелей, онъ заключаетъ болѣе 220 именъ, между которыми встрѣчается много пользующихся всемірной извѣстностью. Дѣлая нѣкоторыя, впрочемъ, лишь приблизительныя, обобщенія относительно распредѣленія этого числа по спеціальностямъ, которымъ посвящали себя люди ученые и опуская, разумѣется, первыхъ, полуобразованныхъ открывателей и людей съ обыкновеннымъ свѣтскимъ образованіемъ, мы можемъ сказать, что въ Сибири трудились донынѣ съ географическими цѣлями: астрономовъ 15, геодезистовъ и топографовъ, давшихъ печатные отчеты о своихъ трудахъ, 26, гидрографовъ и мореплавателей 31, физико-географовъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, 13, геологовъ и практическихъ геогностовъ 26, ботаниковъ 6, зоологовъ 8, антропологовъ, филологовъ и историковъ 6, статистиковъ 11. Отсюда уже видно, какія части землевѣдѣнія сѣверной Азіи менѣе всего развиты и какія поприща могутъ оказаться наиболѣе благодарными для позднѣйшихъ изслѣдователей. Но, впрочемъ, общій выводъ по цѣлой Сибири былъ бы нѣсколько поверхностнымъ, такъ какъ различныя части этой обширной страны изучены въ разныхъ отношеніяхъ очень неодинаково. Назовемъ сначала тѣ, въ которыхъ путешественникъ встрѣтитъ мало неизвѣстнаго, т. е. тѣ, гдѣ предыдущія изслѣдованія были наиболѣе основательны и подробны. Это суть: южная половина губерніи Тобольской, до 59-й параллели, Алтай, окрестности Иркутска и Байкала, басейны Селенги, Шилки и Аргуни, долины Амура и его главныхъ притоковъ, но не пространства между ними, Южноусурійскій край, южная половина Камчатки. Другими словами, это суть полуденныя окраины Азіятской Россіи. Подвигаясь къ сѣверу, мы вступимъ въ полосу земель, гдѣ изслѣдованія произведены только вдоль значительныхъ рѣкъ, какъ, напримѣръ, въ басейнѣ Лены южнѣе Якутска, по Тунгузкамъ, по средней Оби. Наименѣе же изученныя мѣстности лежатъ на сѣверѣ, приблизительно за 62° широты, гдѣ нерѣдко значительныя пространства земли доселѣ не посѣщались ни однимъ ученымъ. На эти-то пространства, которые, впрочемъ, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Сибири, мы обратимъ теперь вниманіе, какъ на вѣроятные театры будущихъ географическихъ изысканій. Это суть: полуостровъ Ялмалъ, самоѣдская тундра къ сѣверу отъ Нарына и Сургута, до моря, полуостровъ Таймыръ, особенно къ сторонѣ Хатанги, теченіе Анабары, гористыя земли по верховьямъ Яны, Индигирки и Колымы, сѣверная часть Камчатки и земля коряковъ, сѣверная половина Сахалина и, наконецъ, треугольникъ между заливомъ де-Кастри, Хабаровкой и заливомъ Владиміра. Послѣдняя мѣстность заслуживаетъ особаго вниманія русскихъ ученыхъ какъ по богатству своей природы, такъ и потому, что эта

Digitized by Google

страна представляетъ много выгодныхъ условій для водворенія въ ней русскихъ колоній. И ея морской берегъ нужно бы изслѣдовать гидрографамъ, которыхъ работы теперь во многомъ облегчены сухопутною съемкою береговой линіи. Гидрографы могли бы также найти не мало работы на озерахъ Байкалѣ и Ханкаѣ и на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ существуетъ или можетъ существовать пароходство: Амгуни, Амурѣ, Ангарѣ, Аргуни, Баргузинѣ, Бикини, Буреѣ, Добиху, Енисеѣ, Иртышѣ, Зеѣ, Кети, Ленѣ, Нимани, Оби, Окѣ, Селенгѣ, Суйфунѣ, Томи, Тоболи, Турѣ, Тасѣевой, Чулымѣ и проч. Что же касается до береговъ Сѣвернаго океана, то на нихъ, съ практической точки зрѣнія, гидрографическія работы представляются ненужною роскошью, не исключая даже устьевъ Енисея и Оби, черезъ которыя нѣкоторые, мало знакомые съ сѣверною природою, люди думали еще недавно открыть правильныя морскія сообщенія Сибири съ западною Европою. Но съ точки зрѣнія науки, особенно геологіи, подобные промѣры были бы въ высшей степени поучительны, такъ какъ дали бы точку отправленія для опредѣленія, въ будущемъ, мѣры наростанія азіятскаго материка къ сѣверу. Также и точныя съемки острововъ Сѣвернаго океана, въ связи съ промѣрами окружающихъ ихъ водъ, могли бы дать хорошія основанія для оцѣнки вліянія движущихся ледяныхъ массъ на видоизмѣненія суши. О другихъ физико-географическихъ вопросахъ нечего и говорить: по отношенію къ нимъ Сибирь есть еще, во многихъ случаяхъ, tabula rasa.

IV.

Возвратимся теперь снова къ началу XVIII столѣтія, чтобы прослѣдить географическія изысканія въ той части Азіятской Россіи, которая принадлежитъ къ средней Азіи. При этомъ напомнимъ читателю, что цѣль наша состоитъ не въ томъ, чтобы охватить *всю* ту страну, которая болѣе или менѣе неопредѣленно называется среднею или внутреннею Азіею, а исключительно русскія владѣнія въ степяхъ и въ Туркестанѣ, въ томъ видѣ, какъ они были при концѣ 1876 года. Существенное физико-географическое отличіе этихъ земель отъ Сибири заключается въ томъ, что онѣ не составляютъ такой сплошной территоріи, годной для осѣдлой культуры, какъ южная часть сѣверной Азіи. Напротивъ, такіе годные для культуры оазисы встрѣчаются лишь мѣстами, и отъ того географическія изысканія, естественно, должны совершаться болѣе всего въ предѣлахъ этихъ оазисовъ; въ пустыняхъ же они ограничиваются однѣми поверхностными съемками, отысканіемъ колодцевъ, ключей и изрѣдка кое-какихъ минеральныхъ богатствъ. Ни одна географическая экспедиція не была направляема во *всѣ* среднеазіятскія владѣ-

Digitized by Google

нія Россіи сразу и, вѣроятно, никогда не будетъ направлена, хотя эти владѣнія далеко не такъ обширны, какъ Сибирь (1), охваченная, напримѣръ, экспедиціями Мессершмидта, Палласа, Георги, отчасти Миддендорфа и географическаго общества. Ученому, который занимается, напримѣръ, обслѣдованіемъ приаральскихъ мѣстностей, всегда будетъ трудно переноситься на берега Иртыша, Атрека или Иссыкъ-куля, не потерявъ при этомъ понапрасну много времени и не понеся самыхъ тягостныхъ трудовъ и лишеній. Это было и всегда такъ, почему мы видимъ столь мало сочиненій, относящихся ко всей Средней Азіи, такъ что собственно можемъ назвать только одно, «Asie Centrale» Гумбольдта, да отчасти «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ степей» Левшина. И замѣтимъ, что ни Гумбольдтъ, ни Левшинъ не видали всѣхъ тѣхъ странъ, о которыхъ писали; черпали же они свои свѣдѣнія изъ реляцій разныхъ отдѣльныхъ путешественниковъ, видавшихъ лишь ту или другую мѣстность, подобно имъ самимъ. Слѣдуя этому, естественному и неизбѣжному, порядку построенія среднеазіятской географіи, и мы предпочтемъ слѣдить за географическими открытіями по отдѣльнымъ раіонамъ, признавъ за таковые: 1) Каспійское море, 2) Туркменію и Усть-Уртъ, 3) Аральское море, 4) равнины, занятыя кочевьями киргизовъ, и 5) нагорныя страны и подгорья по верховьямъ большихъ среднеазіятскихъ рѣкъ, гдѣ издари существуютъ людскія осѣдлости.

Географія Каспійскаго моря при началѣ царствованія Петра Великаго была въ очень печальномъ состояніи. Море это рисовалось на европейскихъ картахъ почти въ томъ видѣ, какой придалъ ему Птоломей, т. е. оно изображалось озеромъ, растянутымъ отъ запада на востокъ, причемъ Аральскій водоемъ не былъ показываемъ отдѣльно, хотя собственно русскимъ онъ былъ уже извѣстенъ и описанъ, какъ отдѣльное отъ Хвалынскаго, Синее море, въ «Книгѣ Большаго Чертежа». Путешествіе Дженкинсона не послужило къ исправленію ошибки въ очертаніи Каспія; арабскіе же и среднеазіятскіе писатели, Истархи, Абулъ-Газы и др., которымъ истинный видъ его былъ знакомъ, не были въ XVII вѣкѣ извѣстны въ Европѣ. Первыя точныя основанія географіи Каспійскаго моря были положены въ царствованіе Петра и притомъ при непосредственномъ, личномъ участіи самого великаго императора. Отыскивая морскіе пути для русской торговли и вообще для утвержденія международныхъ связей русской націи съ другими, даже самыми отдаленными, онъ ясно увидѣлъ, что по каспійскимъ водамъ Россія можетъ сноситься съ среднеазіятскими землями, съ Персіею и даже съ лежащею

(1) По Стрѣльбицкому, среднеазіятскія владѣнія Россіи съ Каспійскимъ моремъ составляютъ 69,385 кв. миль, а Сибирь 227,014, то есть въ 3,2 раза болѣе.

Digitized by Google

далѣе Индіею. Соотвѣтственно этому, какъ только въ Петербургъ явился, въ 1714 году, посланецъ отъ закаспійскихъ туркменовъ, искавшихъ покровительства Россіи и торговли съ нею, Петръ немедленно приказалъ основать на восточномъ берегу Каспія укрѣпленія, сначала одно, а потомъ три, и поручилъ сдѣлать это гвардіи капитану князю Бековичу-Черкаскому; для описи же берега назначилъ флота лейтенанта Кожина (1). Вскорѣ затѣмъ, передъ персидскимъ походомъ, такая же, и еще болѣе подробная, опись была сдѣлана и вдоль западнаго берега Соймоновымъ. Вотъ эти-то работы и послужили основаніемъ знаменитой картѣ Каспійскаго моря, которую Петръ подарилъ парижской академіи наукъ и которая совершенно измѣнила понятія ученаго міра объ этомъ басейнѣ. По смерти Петра Соймоновъ продолжалъ свои работы, и въ 1731 году составилъ новую общую карту Каспія, на которой видъ этого моря уже немногимъ отличается отъ современнаго, хотя недостатокъ астрономическихъ точекъ по берегамъ, естественно, сказался въ несовсѣмъ правильномъ совокупленіи отдѣльныхъ описей въ одно цѣлое. Карта Соймонова сопровождалась и первою лоціею Каспійскаго моря. Къ 1742 г. относится изданіе въ свѣтъ описанія плаванія по этому морю Вудруфа; къ 1753 г. изслѣдованіе Ханвея, а къ 1762 г. статья Гербера въ Миллеровыхъ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Вскорѣ начались путешествія академиковъ вѣка Екатерины, и Каспійское море было посѣщено Палласомъ, Рычковымъ, Лепехинымъ, Гмелинымъ и др., а въ 1764—1765 годахъ сдѣлана была Токмачевымъ и Панинымъ новая опись восточнаго его берега. Затѣмъ, въ 1781 году, при плаваніи по этому морю графа Войновича, составлена была новая карта, которая, впрочемъ, представляла лишь копію съ прежнихъ, нѣсколько дополненную позднѣйшими изслѣдованіями. Въ 1796 году опять издана новая карта Каспія, составленная адмираломъ Ногаевымъ. Но очевидно, что эти карты не удовлетворяли потребностямъ мореплаванія, почему въ началѣ нашего вѣка была сочинена новая, изданная въ 1807 г. Голенищевымъ-Кутузовымъ и заключавшая сверхъ общаго чертежа много частныхъ, изображавшихъ порты и заливы. Однако, и эта, довольно значительнаго объема карта оказывалась недостаточною, почему въ 1809—14 годахъ произведена была новая гидрографическая опись, послужившая

(1) Передъ началомъ хивинскаго похода Кожинъ былъ назначенъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, а опись долженъ былъ продолжать лейтенантъ Травинъ. Кожинъ, однако, не послѣдовалъ за Бековичемъ въ Хиву, предполагая, что онъ измѣннически ведетъ русскій отрядъ на гибель, которой тотъ дѣйствительно и подвергся.

Digitized by Google

основаніемъ цѣлому атласу Каспійскаго моря, составленному штурманомъ Колодкинымъ и изданному позднѣе, именно въ 1826 году. Тѣмъ временемъ и изученіе природы прикаспійскихъ мѣстностей продолжалось. Въ 1790-хъ годахъ западныя его прибрежья были посѣщены Маршалемъ-Биберштейномъ, въ 1819—21 годахъ окрестности Балханскаго залива изучены Муравьевымъ, въ 1824 году начали появляться первые труды Эйхвальда, которому естественная исторія каспійскаго водоема вообще много обязана. Въ 1825—26 годахъ осмотрѣны были и, на сколько возможно, сняты на планъ многочисленные ерики (заливы) сѣверо-восточнаго берега Каспія экспедиціею Берга, которая потеряла тутъ множество вьючнаго скота, павшаго отъ безкормицы, морозовъ и мятелей, во время которыхъ приходилось работать съемщикамъ, такъ какъ лѣтомъ тѣ мѣстности недоступны. Въ 1829 году посѣтилъ берега Каспія Гумбольдтъ, который разъяснилъ многіе физико-географическіе вопросы, относящіеся до этого водоема. Въ то время уже существовало мнѣніе о томъ, что уровень этого водоема ниже океаническаго, и въ самомъ дѣлѣ, экспедиція 1837 г., составленная изъ астрономовъ Фуса, Саблера и Савича, рѣшила этотъ вопросъ утвердительно, произведя сухопутную нивелировку черезъ Кавказскій перешеекъ и найдя, что поверхность воды въ Каспіѣ ниже чѣмъ въ Азовскомъ морѣ на 84 фута. Многіе изслѣдователи посѣтили берега Каспійскаго моря въ 1830—40 годахъ; между ними назовемъ особенно штурмана Ларина, сочинившаго новую лоцію, Гомеръ-де-Геля, Карелина и Бларамберга, изъ которыхъ послѣднимъ составлено лучшее описаніе восточнаго его берега, отъ полуострова Бузачи до Астрабадскаго залива. Затѣмъ, въ 1850-хъ годахъ это море было предметомъ изслѣдованій академика Бэра, который хотя имѣлъ спеціальною обязанностью изучить рыболовство и причины упадка его, но съ обычною ему многосторонностью остановился на разныхъ вопросахъ физической географіи. Его «Каспійскія изслѣдованія» принадлежатъ къ поучительнѣйшимъ сочиненіямъ по естествознанію и географіи. Въ 1856 году состоялась извѣстная экспедиція Ивашинцева, которой цѣль была: дать совершенно точныя математическія основы гидрографіи Каспія, и эта цѣль въ теченіе шести лѣтъ была болѣе или менѣе достигнута производствомъ астрономическихъ наблюденій во многихъ пунктахъ, промѣрами глубинъ не только у береговъ, но и среди моря, описаніемъ портовъ, опредѣленіемъ магнитныхъ элементовъ и проч. Обширныя изслѣдованія Ивашинцева и его сотрудниковъ, Ульскаго и Пущина, пользуются заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ, хотя нельзя не пожалѣть, что въ описи вкрались нѣкоторые недосмотры, на-

Digitized by Google

примѣръ, былъ пропущенъ заливъ Михайловскій (1). Въ результаты береговыхъ описей Ивашинцева вошли также съемки Дандевиля на юго-восточномъ берегу Каспія, произведенныя въ 1859 году.

Прошло болѣе десяти лѣтъ со времени окончанія работъ Ивашинцева; и хотя Каспійское море принадлежитъ уже къ числу наилучше изслѣдованныхъ на всемъ земномъ шарѣ, но нашлись еще вопросы, важные для физической географіи и естествознанія, которые требовали новыхъ изслѣдованій на этомъ морѣ. Этимъ изслѣдованіямъ посвятила себя арало-каспійская экспедиція 1874 года, снаряженная обществомъ петербургскихъ естествоиспытателей и состоявшая изъ Аленицына, Богданова, Бутлерова и Гримма. Послѣдній особенно занимался изслѣдованіемъ глубинъ, свойствъ морскаго дна и органической жизни въ морскихъ водахъ. Теперь можно пожелать, чтобы многочисленныя и разнородныя географическія и естествоисторическія данныя о Каспіѣ были соединены въ одну цѣльную и стройную картину, чтобы будущіе изслѣдователи легко могли видѣть, что уже сдѣлано и что остается сдѣлать.

За Каспійскимъ моремъ въ географическомъ порядкѣ мы должны бы были говорить о Туркменіи и Усть-Уртѣ, но скажемъ сначала объ изслѣдованіяхъ, относящихся къ другому степному водоему, Аральскому. Выше уже упомянуто, что въ «Книгѣ Большаго Чертежа» оно упоминается подъ именемъ «Синяго»; тамъ даже опредѣлено довольно вѣрно разстояніе его отъ Каспійскаго. Но первыя географическія данныя о немъ были доставлены не раньше 1740-хъ годовъ, Гладышевымъ и Муравинымъ, которыхъ карта повторялась почти безъ измѣненія до 1820-хъ годовъ и отличается отъ нынѣшнихъ тѣмъ, что на мѣстѣ части песчаной степи «Барсуки» показываетъ морской заливъ. Затѣмъ, въ 1793 году вдоль западнаго берега Аральскаго моря проѣхалъ Бланкенгагель. Въ 1825 году тотъ же западный берегъ былъ посѣщенъ экспедиціею полковника Берга, причемъ спутники его, Анжу, Дюгамель и Загоскинъ, впервые опредѣлили барометромъ разность уровней Арала и Каспія, которая оказалась имъ всего въ 117 футовъ. Леммъ сдѣлалъ астрономическія опредѣленія въ двухъ точкахъ, а Эверсманъ описалъ органическую природу прибрежья. Въ 1841 году прошелъ восточнѣе Аральскаго моря въ Хиву Никифоровъ, а вдоль всего западнаго его берега, образованнаго чинкомъ, т. е. крутымъ обрывомъ, Антовъ. Въ слѣдующемъ году путешествовалъ въ Хиву Данилевскій, которымъ даны, между прочимъ, обстоятельныя свѣдѣнія о заливѣ Айбугирѣ, послѣ 1859 года обсохшемъ, хотя

(1) Заливъ этотъ впервые сдѣлался извѣстнымъ въ 1870 году, при движеніи нашихъ отрядовъ отъ Красноводска къ Балканскимъ горамъ.

Digitized by Google

онъ имѣлъ 90 верстъ въ длину и до 30 въ ширину. Спутникъ его, Базинеръ, собралъ много естествоисторическихъ свѣдѣній о Хивѣ и берегахъ Аральскаго водоема. Наконецъ, въ 1848—49 годахъ совершено было изслѣдованіе самаго моря Бутаковымъ и Поспѣловымъ, которыхъ сопровождалъ Макшеевъ, составившій описаніе этого водоема. На основаніи собранныхъ ими данныхъ и всѣхъ предыдущихъ изслѣдованій составлена была въ 1850 году карта Аральскаго моря Як. Ханыкова, сопровождаемая хорошею объяснительною запискою. Девять лѣтъ спустя, тотъ же Бутаковъ дополнилъ свои изысканія посѣщеніемъ дельты Аму-дарьи и вообще южныхъ береговъ моря, чѣмъ и завершилъ собственно гидрографическія изслѣдованія въ этомъ водоемѣ, имѣющемъ наибольшую глубину не свыше 47 саженъ. Но органическая природа Арала, геологическое строеніе его береговъ и т. п. особенно изучены позднѣйшими путешественниками: Аленицынымъ, Барботомъ-де-Морни, Богдановымъ, Борщовымъ, Греномъ, Сѣверцевымъ и др. Наконецъ, въ 1874 году нивелировка черезъ Усть-Уртъ, произведенная Солимани и Машковымъ, дала окончательный выводъ для высоты водъ въ Аральскомъ морѣ, которая оказалась въ 243 фута надъ уровнемъ Каспія.

Относительно земель, лежащихъ между Араломъ и Каспіемъ, нынѣ мы знаемъ, что онѣ состоятъ изъ степей, возвышенныхъ на сѣверѣ и очень низкихъ на югѣ, но въ обоихъ случаяхъ безводныхъ и голыхъ или имѣющихъ самую скудную растительность. Поэтому понятно, что путешествія вдоль ихъ всегда были сопряжены съ большими трудностями и лишеніями. Послѣ Дженкинсона и тѣхъ немногихъ лицъ, о которыхъ мы говорили прежде, эти степи впервые были посѣщены въ 1717 году отрядомъ Бековича, пришедшимъ изъ Сарайчикова въ Хивинское ханство и погибшимъ въ предѣлахъ послѣдняго. Вскорѣ затѣмъ посѣтилъ эти мѣстности Беневени, чиновникъ иностранной колегіи, ѣздившій черезъ Персію въ Бухару и Хиву и возвратившійся оттуда въ 1726 году черезъ Мангышлакъ. Въ 1740 году ѣздили въ Хиву изъ Уральска черезъ Усть-Уртъ англійскіе купцы Томсонъ и Гохъ, а въ 1753 году русскій купецъ Рукавкинъ, свѣдѣнія которыхъ, естественно, не отличались особою точностью и удостовѣряли только въ одномъ: въ крайней негостепріимности арало-каспійскаго перешейка. Вотъ почему переѣздъ, дважды совершенный поперекъ этого перешейка въ 1819—20 годахъ Муравьевымъ, доставилъ ему такую громкую извѣстность, тѣмъ болѣе, что онъ впервые пересѣкъ то сухое русло Аму-дарьи, которое издавна было любопытною географическою загадкою, особенно послѣ того, какъ европейскимъ ученымъ стали извѣстны показанія Абулгази о томъ, что теченіе Аму-дарьи измѣнено не далѣе XV вѣка устройствомъ пло-

Digitized by Google

тинъ близъ Куня-Ургенча. Въ 1825 г. пространство между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, какъ уже упомянуто, было изслѣдовано экспедиціею Берга, а затѣмъ, въ 1840-хъ годахъ, значительная часть Усть-Урта, особенно же Мангышлакъ, была снята на планъ и описана Ивашинымъ, Алексѣевымъ, Рябининымъ, Фелькнеромъ и др. Сухое русло, ограничивающее Усть-Уртъ съ юго-востока, послѣ Муравьева впервые было видѣно Абботомъ, въ 1840 году, и потомъ Вамбери въ 1863 г.; но собственно научныя о немъ свѣдѣнія пріобрѣтены только со времени утвержденія русскихъ въ Красноводскѣ и обширныхъ геодезическихъ и топографическихъ работъ Стебницкаго, Маркозова, Глуховскаго, Лупандина, Петрусевича и другихъ нашихъ современниковъ. Степи южнѣе этого русла были посѣщаемы очень рѣдко по причинѣ ихъ труднодоступности. Собственно географическое изученіе ихъ началось лишь въ нашемъ вѣкѣ, и притомъ сначала англичанами, а потомъ уже русскими. Борнсъ посѣтилъ низовья Мурхаба на пути изъ Бухары въ Мешхедъ еще въ 1832 году, а Бларамбергъ и Карелинъ были на низовьяхъ Атрека лишь въ 1836 г. Затѣмъ, въ 1840 г. также два англичанина, Шекспиръ и Абботъ, пересѣкли всю ужасную пустыню между Мервью и Хивою. Но какъ эти путешествія были совершены собственно внѣ границъ нынѣшней Азіятской Россіи, то мы упоминаемъ о нихъ лишь потому, что продолженіе ихъ на сѣверѣ было уже въ русскихъ предѣлахъ. Были, впрочемъ, путешествія по юго-западной Туркменіи западоевропейцевъ и по теперешнимъ русскимъ землямъ, именно въ 1840 г. Коноли и въ 1863 — Вамбери, изъ которыхъ послѣднее пользуется особой извѣстностью, хотя, по замѣчанію многихъ опытныхъ знатоковъ дѣла, и не внесло въ науку ничего новаго. Но, впрочемъ, истинно-научное ознакомленіе съ этой пустыней есть дѣло русскихъ путешественниковъ, между которыми, послѣ Бларамберга, назовемъ Дандевиля и Галкина въ 1858 г., Столѣтова и Скобелева въ 1871, Стебницкаго и Ломакина вообще въ послѣдніе годы. Стебницкому принадлежитъ наилучшее ея описаніе. Теперь русскія изслѣдованія на Атрекѣ и Гюргени примкнули къ англійскимъ работамъ въ персидской провинціи Хорасанѣ, и остаются только небольшіе пропуски въ странѣ, прилегающей къ Кепетъ-дагу на востокѣ отъ Беурмы. Съ другой стороны, англичане какъ бы стремятся охватить весь закаспійскій край своими собственными развѣдками; такъ, въ 1875 году проникъ въ Хиву черезъ Усть-Уртъ смѣлый путешественникъ капитанъ Бэрнэби. Между иностранцами, посѣтившими закаспійскій край, упомянемъ еще прусскаго офицера Штума, сопровождавшаго въ 1873 году нашъ отрядъ изъ Мангышлака въ Хиву и издавшаго любопытную книгу.

Digitized by Google

Переходя къ сѣверу отъ Усть-Урта, Арала и Аму-дарьи, мы вступаемъ въ обширныя степи, занятыя киргизами вплоть до Урала, Иртыша и Или. Не смотря на однообразіе этнографическихъ условій и сравнительную удобопроходимость этихъ степей, въ цѣломъ объемѣ онѣ не были посѣщены ни однимъ ученымъ, даже ни одною экспедиціею, за исключеніемъ административной комисіи 1865—1867 годовъ, которая преслѣдовала не научныя, а практическія цѣли. Мало того; большая часть научныхъ предпріятій, результатомъ которыхъ было изслѣдованіе степей, направлялась не въ самыя степи, а въ среднеазіятскія ханства, находящіяся за ними, почему приходится не отдѣлять экспедицій туранскихъ отъ экспедицій степныхъ и продолжать нашъ обзоръ уже не по мѣстностямъ, а въ общемъ хронологическомъ порядкѣ. Въ этомъ смыслѣ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить экспедицію Лихарева, бывшую въ 1716 году. Мы уже говорили, что Петръ I, озабочиваясь доставленіемъ своему государству постоянныхъ источниковъ золота и прослышавъ о томъ, что этотъ металъ находится на верховьяхъ Аму-дарьи, желалъ достигнуть этой страны. Экспедиція Бековича и преслѣдовала эту цѣль. Совершенно то же должно сказать о предпріятіи Лихарева, который былъ посланъ вверхъ до Иртыша для отысканія Яркенда, гдѣ, по свѣдѣніямъ сибирскаго губернатора Гагарина, также находилось золото. Лихаревъ прошелъ весь Иртышъ, озеро Зайсанъ и часть Чернаго Иртыша; но по случаю непріязненныхъ отношеній къ калмыкамъ долженъ былъ вернуться домой. Успѣха политическаго его экспедиція не имѣла, но въ географическомъ отношеніи она была немаловажна, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, на Черный Иртышъ послѣ Лихарева русскіе проникли почти лишь черезъ полтора вѣка. Слѣдующее затѣмъ, въ хронологическомъ порядкѣ, путешествіе было совершено толмачомъ Овсянниковымъ и дворяниномъ Вершининымъ въ кочевья Каракалпаковъ, лежавшія восточнѣе Аральскаго моря: эта поѣздка относится къ 1721 году. Почти одновременно и даже нѣсколько ранѣе начались многолѣтнія путешествія въ средней Азіи переводчика иностранной колегіи Беневенни, который въ 1721 году прибылъ въ Бухару чрезъ Персію. Впослѣдствіи, именно въ 1726 г., какъ уже было упомянуто, онъ возвратился въ Россію черезъ Хиву и Астрахань. Журналъ Беневенни, къ сожалѣнію, былъ обнародованъ только въ небольшомъ извлеченіи. Послѣ него черезъ пять лѣтъ двинулся въ степь артилеріи полковникъ Гарберъ, назначавшійся посланникомъ въ Бухару и Хиву; но онъ не достигъ и Сыръ-дарьи. За то въ томъ же 1731 году успѣшно ѣздилъ въ Аральское владѣніе, т. е. въ мѣстности, составляющія часть нынѣшняго Аму-дарьинскаго отдѣла, Тевкелевъ, который такъ много содѣйствовалъ под-

Digitized by Google

чиненію Россіи киргизовъ Малой орды. Но это подчиненіе, послѣдовавшее въ 1732 году, не измѣнило въ дѣйствительности нашихъ отношеній къ населенію степей, и потому путешествія по нимъ были, по прежнему, рѣдки. Въ 1741 году проѣхали черезъ оренбургскую степь въ Хиву Гладышевъ и Муравинъ: имъ мы обязаны первыми обстоятельными маршрутными съемками за Ураломъ и даже за Сыръ-дарьею. Затѣмъ, въ 1743 году началъ изъ Оренбурга свои продолжительныя странствованія по среднеазіятскимъ землямъ маіоръ Миллеръ, который доставилъ свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ, причуйскихъ степяхъ и т. п. Черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ него Бухару посѣтилъ Гуляевъ, а къ концу царствованія Елизаветы (1759) начали появляться достопамятные труды Рычкова объ исторіи и топографіи оренбургскаго края, печатавшіеся въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» Миллера. Рычковъ, по обстоятельности своихъ извѣстій, принадлежитъ къ самымъ дѣльнымъ авторамъ, и потому его труды могутъ считаться класическими, наравнѣ съ работами современныхъ ему академиковъ екатерининскаго вѣка. Можно сказать, что желающіе подробно изучить наши среднеазіятскія владѣнія всего лучше сдѣлаютъ, если начнутъ съ чтенія Рычкова, хотя самъ онъ не путешествовалъ въ глубь степей. Въ царствованіе Екатерины средняя Азія вообще была въ забытьи у насъ, и потому неудивительно, что послѣ Рычкова намъ приходится перейти прямо къ Ефремову, «россійскому унтеръ-офицеру, котораго странствованія и приключенія въ Бухарѣ, Хивѣ, Персіи и Индіи» были изданы въ 1786 году. Въ царствованіе Павла хотя и предпринята была черезъ степи экспедиція въ Индію; но географическія свѣдѣнія объ этихъ степяхъ не расширились. И только въ 1800 году были отправлены въ Ташкентъ, изъ Семипалатинска, горные чиновники Поспѣловъ и Бурнашевъ, которыхъ отчетъ и доселѣ читается не безъ пользы. Черезъ три года послѣ нихъ снаряжена была въ Бухару большая экспедиція подъ управленіемъ Гавердовскаго, которому принадлежитъ первое систематическое описаніе киргизскихъ степей; но эта экспедиція воротилась съ береговъ Сыръ-дарьи. Послѣ того мы видимъ въ 1810 году любопытное путешествіе съ Иртыша въ Кульджу, мимо Зайсана, Путинцева, котораго отчетъ долго былъ единственнымъ источниковъ свѣдѣній о приграничныхъ мѣстностяхъ Чжунгаріи. Въ 1812 году собралъ любопытныя данныя о Терекъ-дабанѣ, т. е. о проходѣ черезъ Тянь-шань между Кашгаромъ и Ушемъ, Миръ Исетъ-Ула, спутникъ извѣстнаго англійскаго путешественника Мурирофта; а въ слѣдующемъ 1813 посѣтилъ Фергану Назаровъ. Въ 1816 году на Терекъ-дабанѣ снова былъ русскій купецъ изъ татаръ, Фейзулинъ. Въ 1818 году доставилъ о Бухарѣ свѣдѣнія купецъ Гогу-

Digitized by Google

линъ, а въ 1820 году въ это ханство послана была большая политическая миссія подъ управленіемъ Негри. Въ составъ ея входили офицеры генеральнаго штаба Вальховскій, Мейендорфъ и Тимофѣевъ, докторъ Пандеръ и переводчикъ Яковлевъ; кромѣ того, къ миссіи присоединился еще натуралистъ Эверсманъ, извѣстный впослѣдствіи своею «Естественною исторіею Оренбургскаго края». Труды его, Пандера и Яковлева были очень полезны для географіи Средней Азіи; что же касается до офиціальнаго отчета объ экспедиціи, написаннаго на французскомъ языкѣ Мейендорфомъ, то онъ не вполнѣ удовлетворителенъ. Въ 1824 году въ Бухарѣ былъ вышеупомянутый уже купецъ Фейзулинъ, котораго показаніе, наравнѣ со множествомъ другихъ подобныхъ, записаны были извѣстнымъ въ свое время знатокомъ Средней Азіи Генсомъ, и въ томъ же году былъ отправленъ въ Бухару большой вооруженный караванъ подъ управленіемъ Ціолковскаго. Караванъ этотъ однако же не достигъ цѣли, а долженъ былъ возвратиться въ Орскъ съ Сыръдарьи, и хотя онъ собралъ много топографическихъ данныхъ, но въ печати о немъ былъ только небольшой отчетъ Кайданова. Въ 1829 году посѣтилъ сѣверные предѣлы киргизскихъ степей Гумбольдтъ, которому мѣстныя власти и нѣкоторыя частныя лица на линіи доставили много любопытныхъ географическихъ свѣдѣній о степяхъ и Туранѣ, бывшихъ дотолѣ неизвѣстными. Эти свѣдѣнія предпочтительно состояли изъ рукописныхъ маршрутовъ, основанныхъ на показаніяхъ разныхъ путешественниковъ, никогда не писавшихъ о своемъ путешествіи; Гумбольдтъ ихъ обнародовалъ въ своей знаменитой «Asie Centrale», гдѣ впервые была установлена правильная орографическая схема средней Азіи, т. е. исправлено заблужденіе Палласа, который думалъ, что горы азіятскаго материка расходятся по радіусамъ отъ высочайшихъ тибетскихъ вершинъ. Гумбольдту же наука обязана выводомъ изъ забвенія одного изъ отважнѣйшихъ среднеазіятскихъ путешественниковъ, Виткевича, котораго появленіе въ 1832 г. въ Кабулѣ произвело такой переполохъ между англичанами въ Индіи. Виткевичъ былъ въ ссылкѣ въ оренбургскомъ краѣ и, случайно замѣченный Гумбольдтомъ, какъ человѣкъ, не смотря на свою солдатскую шинель, хорошо образованный, былъ имъ рекомендованъ генералу Перовскому, который не затруднился приблизить его къ себѣ и употреблять для трудныхъ порученій въ Средней Азіи. Кромѣ поѣздки въ Афганистанъ, онъ сдѣлалъ еще путешествіе въ Бухару; но возвратясь оттуда и не найдя такого сочувственнаго пріема, на который разсчитывалъ, онъ лишилъ себя жизни, а большую часть своихъ бумагъ уничтожилъ. Вскорѣ за путешествіемъ Гумбольдта, именно въ 1832 году, послѣдовало обнародованіе прекраснаго труда Левшина о

Digitized by Google

«Киргизъ-кайсацкихъ степяхъ». Этотъ трудъ, въ трехъ томахъ, съ картою, составленною Тимофѣевымъ, и донынѣ имѣетъ большую цѣну, хотя Левшинъ, подобно Рычкову, и не принадлежалъ къ числу большихъ путешественниковъ. Въ 1834 г. ѣздилъ въ Бухару оріенталистъ Демезонъ; но его отчетъ никогда обнародованъ не былъ. Въ 1836 году была обнародована извѣстная карта Средней Азіи Клапрота, гдѣ сведены труды іезуитовъ XVIII столѣтія въ Китаѣ и отчасти русскія картографическія работы; но ни части киргизской степи, вошедшія на карту, ни нынѣшнія наши владѣнія въ Ферганѣ не представлены съ точностію, такъ какъ ни русскихъ, ни китайскихъ удовлетворительныхъ съемокъ для этихъ мѣстностей еще не было.

Упомянувъ выше о Муркрофтѣ и Борнсѣ, а еще прежде того о Шекспирѣ, Абботѣ и Конолли, мы назвали цѣлую серію англійскихъ путешественниковъ въ Среднюю Азію, проникавшихъ туда съ юга, изъза Гиндукуша или Альбурса. Въ 1834 году къ такимъ путешественникамъ присоединился Хонибергеръ,—впрочемъ, не англичанинъ, а венгерецъ, прошедшій черезъ Афганистанъ и Бухару въ оренбургскія степи; а въ 1837 году, черезъ 570 лѣтъ послѣ Марко-Поло и черезъ 230 послѣ Бенедикта Гоэса, посѣщены были европейцемъ верховья Аму-дарьи. Европеецъ этотъ былъ англійскій офицеръ Вудъ, котораго изслѣдованія, впрочемъ, производились внѣ теперешнихъ русскихъ владѣній. Какъ его экспедиція, такъ и особенно поѣздки Аббота, Шекспира и Конолли, были результатомъ подозрительности англичанъ къ распространенію русской власти въ центральной Азіи. Это распространеніе, естественное и неизбѣжное, однако, не могло быть остановлено политическимъ возбужденіемъ средне-азіятскихъ хановъ англійскими агентами, и уже въ 1839 году мы видимъ первую попытку съ нашей стороны совершить завоеваніе Хивы. Предпринятая съ этою цѣлью экспедиція генерала Перовскаго, какъ извѣстно, не имѣла успѣха и даже для науки почти пропала, потому что изъ сопровождавшихъ генерала ученыхъ только одинъ, астрономъ Васильевъ, сдѣлалъ нѣсколько опредѣленій; прочимъ же нечего было дѣлать зимою. За то поѣздка въ другое среднеазіятское ханство, Бухару, совершенная въ то же время Ковалевскимъ и Гернгросомъ, доставила нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этой странѣ. Особенную же важность для науки пріобрѣла учено-дипломатическая миссія въ то же ханство, отправленная въ слѣдующемъ 1841 году и состоявшая изъ Бутенева, Аитова, Богословскаго, Лемана и Н. Ханыкова, изъ которыхъ послѣднему принадлежитъ извѣстное «Описаніе Бухарскаго ханства», а Леману — естество-историческое изслѣдованіе страны. Экспедицію эту сопровождали, по сѣвернымъ частямъ степей, Бларамбергъ и Романовъ,

Digitized by Google

которые значительно расширили топографическія свѣдѣнія о земляхъ Малой орды. Въ это же время геологія сѣверной части Оренбургской степи сдѣлалась предметомъ изученія Гельмерсена. Въ Сибирскихъ степяхъ 1840-ые года доставили много съемокъ, изъ которыхъ потомъ сложилась спеціальная десяти-верстная карта этихъ степей, къ сожалѣнію, не имѣющая математическихъ опоръ (1) и потому, безъ сомнѣнія, подлежащая передѣлкѣ. Оренбургское начальство въ подобномъ же случаѣ было предусмотрительнѣе, и для тамошнихъ степей была въ 1845 году опредѣлена серія астрономическихъ пунктовъ Лемомъ. Къ 1845 г. относятся еще топографическія работы на Сары-су, на Чу и въ Голодной степи Шульца, а въ слѣдующемъ году, по выбору того же офицера, была назначена мѣстность подъ Раимское укрѣпленіе на низовьяхъ Сыръ-дарьи, гдѣ Шульцъ призналъ камыши за траву, годную для кошенія и обращенія въ сѣно. Одновременно съ тѣмъ русская власть утвердилась на югѣ отъ Балкаша, гдѣ былъ основанъ Капалъ и положено начало многочисленнымъ и отличнымъ топографическимъ работамъ Нифантьева, скромнаго труженика, котораго результатами воспользовались потомъ Бабковъ для составленія описанія Балкаша, а Я. Ханыковъ для начертанія распросной карты Иссыкъ-куля и путей, ведущихъ въ Кашгаръ, которая просто составляетъ копію съ распроснаго нифантьевскаго чертежа и долго повторялась потомъ на извѣстной картѣ Турана, Кипперта.... Явленія эти, къ сожалѣнію, нерѣдки, и мы упомянемъ здѣсь еще, что приложенная къ «Описанію Бухарскаго ханства» Н. Ханыкова карта составлена Яковлевымъ, а сопровождающая статья Семенова о Тянь-шанѣ, Иссыкъ-кулѣ и Алатау—основана на съемкахъ Вязовскаго и Вараксина, о чемъ въ заглавіяхъ этихъ картъ вовсе не упомянуто.

Вторая половина XIX столѣтія началась въ Оренбургской степи работами Бларамберга, которыя предшествовали взятію Акмечети въ 1853 г.; на крайнемъ же востокѣ Сибирскихъ степей слѣдуетъ замѣтить поѣздку въ Кульджу Ковалевскаго и Влангали, изъ которыхъ послѣднему принадлежитъ любопытный геогностическій отчетъ о видѣнныхъ (въ 1851 г.) мѣстностяхъ. Основаніе Сыръ-дарьинской линіи дало возможность двумъ натуралистамъ, Борщову и Сѣверцеву, заняться изученіемъ растительной и животной природы низовьевъ Яксарта, причемъ послѣдній изъ этихъ путешественниковъ за свое усердіе къ собиранію предметовъ естественной исторіи поплатился плѣномъ у коканцевъ и нѣсколькими ранами. Въ то же время была изслѣдована рѣка Сыръ-дарья, отъ Акмечети до

(1) За Иртышомъ были извѣстны только Аягузъ, устье Лепсы и др. (опр. Федорова 1847) и Улу-тау (Лемма 1845).

Digitized by Google

моря, Ивашинцовымъ, а вообще низовья ея описаны Макшеевымъ. Къ 1856—1857 годахъ относится путешествіе въ Семирѣчье и въ Тянь-шань Семенова, котораго отчеты хотя и содержатъ иногда недосмотры, въ родѣ, напримѣръ, неточнаго описанія Кутемалдовъ, но были любопытны какъ свидѣтельство перваго европейскаго путешественника, видѣвшаго Тянь-шань послѣ іезуитовъ XVIII вѣка, и немаловажны для самого автора, который получилъ вслѣдъ затѣмъ отъ географическаго общества порученіе издать переводъ Риттерова «Тянь-шаня». Вскорѣ послѣ того начались поѣздки Валиханова, приведшія его не только въ Небесныя горы, но и въ Кашгаръ, гдѣ онъ былъ одновременно съ казненнымъ тамъ Шлагинтвейтомъ. Отчеты этого наблюдательнаго и образованнаго киргиза, къ сожалѣнію, обнародованы лишь отчасти. Одновременно съ экспедиціею Валиханова, считавшеюся секретомъ, состоялась большая гласная учено-дипломатическая мисія въ Хиву и Бухару Игнатьева, во время которой (1858 г.) было собрано много любопытныхъ данныхъ объ этихъ ханствахъ и объ Аму-дарьѣ, которая до того времени отъ Питняка до Чарджуя не была снята на карту. Въ составѣ мисіи Игнатьева находились: Залѣсовъ, Кильвейнъ, Лерхъ, Можайскій, Назаровъ, Салацкій, Струве, которые всѣ сдѣлали посильные вклады въ науку. Въ то же время на подкрѣпленіе мисіи явился съ сѣвера Бутаковъ съ пароходомъ и не только окончилъ изслѣдованіе южной части Аральскаго озера, но и входилъ въ Аму-дарью по двумъ ея устьямъ, до Кунграда и до Даукары. Къ 1859 году относятся астрономическія работы Голубева въ Семирѣчьѣ, Кульджѣ и Чугучакѣ, которыя хотя и потребовали потомъ исправленія, но были очень полезны для проложенія на карту многочисленныхъ съемокъ того времени, между которыми нельзя не упомянуть работъ Нифантьева въ Копальскомъ округѣ и Вараксина въ пріилійскихъ пустыняхъ. Въ 1859 и 1860 годахъ произведены были изслѣдованія Венюкова на Чу, Иссыкъ-кулѣ и въ Небесныхъ горахъ, сопровождавшіяся составленіемъ картъ и описаній этихъ мѣстностей.

1860-ые годы вообще ознаменованы поступательнымъ движеніемъ Россіи въ предѣлы средне-азіятскихъ ханствъ; вслѣдствіе этого были быстро изслѣдованы зачуйскія земли, горы Каратау и, затѣмъ, значительная часть басейна Сыръ-дарьи къ сѣверу и къ западу отъ Ферганы. Въ этихъ изслѣдованіяхъ особое участіе приняли: Бутаковъ, Макшеевъ, Мейеръ, Сѣверцевъ, Татариновъ, Фовицкій, Фрезе и др., изъ которыхъ Мейеру, сверхъ многочисленныхъ частныхъ изслѣдованій на сѣверѣ и на югѣ отъ Сыръ-дарьи, принадлежитъ еще хорошее описаніе всей оренбургской степи. Бутаковъ обслѣдовалъ теченіе Сыра до Чиназа и даже

Digitized by Google

выше; Татариновъ и Фрезе дѣлали геогностическія наблюденія и развѣдки, а Сѣверцевъ, сверхъ того, продолжалъ свои естество-историческія работы, такъ что по справедливости онъ могъ уже въ то время считаться самымъ опытнымъ изъ средне-азіятскихъ путешественниковъ, хотя изданные доселѣ труды его, очевидно, не исчерпываютъ того запаса наблюденій, какой, естественно, долженъ былъ накопиться въ 24 года. Макшееву принадлежитъ первый статистическій очеркъ вновь образованнаго въ 1867 году туркестанскаго генералъ-губернаторства, составленный имъ по объѣздѣ края. Съ положеніемъ этого края въ то время знакомятъ также сочиненія Романовскаго и Пашино. Верховья Сыръ-дарьи и пріисыкульскій Тянь-шань были въ 1860-хъ годахъ предметомъ изслѣдованій Проценко (1863 г.), Полторацкаго и Остенъ-Сакена (1867 г.), Сѣверцева и Краевскаго; изъ нихъ Сакенъ доставилъ любопытный ботанико-географическій очеркъ мѣстности на югѣ отъ Иссыкъ-куля до Теректовъ. Если мы по картѣ подвинемся еще болѣе къ востоку, то встрѣтимъ на Тарбагатаѣ, около Зайсана и въ южныхъ отрогахъ Алтая, сначала Струве и Потанина, а потомъ Бабкова. Статистика Семипалатинской и Семирѣченской областей была въ 1860 годахъ предметомъ дѣятельнаго изученія со стороны Абрамова; а Радловъ собралъ много любопытныхъ этнографическихъ данныхъ относительно приалтайскихъ и притяньшаньскихъ мѣстностей. Сибирская степь получила въ 1868 году очень хорошее описаніе, составленное Красовскимъ.

Назначенный въ 1867 году генералъ-губернаторомъ въ Туркестанъ, генералъ Кауфманъ въ самомъ началѣ своего управленія заявилъ печатно, что ввѣренная ему администрація не находитъ возможнымъ разумно вести дѣла края безъ подробнаго его изученія. Это благородное признаніе могущества науки не осталось безъ важныхъ практическихъ послѣдствій. Научная дѣятельность въ Туркестанскомъ краѣ скоро разрослась до обширныхъ размѣровъ, и если мы не сравниваемъ ее съ тою, которая сопровождала открытіе Амура, то отнюдь не по обширности достигнутыхъ ею результатовъ, а лишь потому, что Туркестанъ былъ доступенъ намъ и прежде, тогда какъ Амуръ былъ закрытъ до 1854 года. Важнѣйшимъ изъ новыхъ путешествій по Туркестанскому краю должно признать совершенное въ 1868—1870 года Федченко, котораго труды продолжаютъ обнародоваться и доселѣ, хотя самого ученаго не стало уже въ 1874 году. Какъ многосторонній зоологъ и внимательный географъ, Федченко осмотрѣлъ особенно нагорныя мѣстности, гдѣ природа разнообразнѣе и богаче произведеніями; но онъ не пренебрегъ и Голодными степями на югѣ отъ Сыръ-дарьи. Географическія его открытія состоятъ въ изслѣдованіи лѣвыхъ притоковъ Сыра до са-

Digitized by Google

мыхъ ихъ вершинъ въ Южно-Коканскихъ горахъ, и въ посѣщеніи Алая, высокой равнины за этими горами, орошаемой Сурхабомъ, т. е. однимъ изъ истоковъ Окса. За нимъ мы можемъ назвать небольшую серію добросовѣстныхъ наблюдателей, сопровождавшихъ въ 1870 году генерала Абрамова въ его походѣ на верховья Зеравшана, именно Аминова, Гребенкина, Куна, Мышенкова, Соболева и Хорошхина, которые всѣ сдѣлали немало полезныхъ вкладовъ въ географическую науку и продолжали ихъ дѣлать потомъ на разныхъ поприщахъ. Одновременно съ ними трудились въ верховьяхъ Сыръ-дарьи Буняковскій, Петровъ, Сѣверцевъ и особенно Каульбарсъ, изучившій заисыкульскій Тянь-шань лучше, чѣмъ кто нибудь, и бывшій еще въ Кашгарѣ (1872), куда его сопровождалъ Шарнгорстъ, дѣлавшій астрономическія наблюденія какъ въ эту поѣздку, такъ и при многихъ другихъ разъѣздахъ по Средней Азіи, гдѣ онъ также изучалъ земной магнетизмъ. Каульбарсу же принадлежитъ описаніе Кульджинскаго края, куда кромѣ его проникали нѣкоторые второстепенные изслѣдователи: Шепелевъ, Фишеръ и другіе. Обширное военное предпріятіе 1873 года, хивинская экспедиція, сопровождалась многими важными результатами для географіи, особенно съемками въ дельтѣ Аму-дарьи и изученіемъ ея хозяйственной производительности и населенія, причемъ можно поименовать въ числѣ дѣятелей: Богданова, Глуховскаго, Костенко, Краузе, Куна, Салимани и Сыроватскаго. Любопытная книга о той же экспедиціи принадлежитъ американцу Макъ-Гахану. Эти работы продолжались въ 1874 году цѣлою серіею ученыхъ, образовавшихъ двѣ экспедиціи, изъ которыхъ одна была снаряжена географическимъ обществомъ, а другая обществомъ естествоиспытателей въ Петербургѣ. Въ первой, подъ управленіемъ Столѣтова, трудились переводчикъ Александровъ, метеорологъ Дорандтъ, гидрографъ Зубовъ, ботаникъ Смирновъ, статистикъ Соболевъ и зоологъ Сѣверцевъ; ко второй принадлежали зоологи Алеицынъ и Богдановъ и геологъ Барботъ-де-Морни. Въ совокупности обѣ эти ученыя партіи охватили обширное пространство отъ Мангышлака до Самарканда, но преимущественно они сосредоточили свою дѣятельность въ пространствѣ между низовьями Яксарта и Окса. Нивелировка этихъ мѣстностей, опредѣленіе количества воды въ Оксѣ, геологическое строеніе приаральскихъ равнинъ, изученіе климата, растительной и животной природы, составъ населенія и пр.—таковы были результаты, добытые въ 1874 году и отчасти обнародованные, отчасти еще нѣтъ. Къ нимъ должно причислить еще любопытный отчетъ о томъ же предпріятіи, обнародованный на англійскомъ языкѣ маіоромъ Вудомъ. Къ 1875 году относится любопытная экспедиція Маева, Вишневскаго и Шварца въ Гисарскій край, т. е. въ

Digitized by Google

восточную часть Бухарскаго ханства, которая дотолѣ не была посѣщаема европейцами: здѣсь русскія изслѣдованія въ басейнѣ Окса встрѣтились съ англійскими. Въ 1876 году русскіе съемщики изборозднли въ разныхъ направленіяхъ вновь занятую Фергану, причемъ астрономическія наблюденія Бонсдорфа дали прочное основаніе къ составленію хорошей карты этой страны, гдѣ, впрочемъ, имѣлось уже нѣсколько опредѣленій Струве. Наконецъ въ половинѣ того же года русскіе изслѣдователи: Лебедевъ, Костенко и Бонсдорфъ, проникли на Памиръ къ озеру Каракулю и, слѣдовательно, рѣшили одну изъ любопытнѣйшихъ географическихъ задачъ, которая была еще незадолго предъ тѣмъ цѣлью изысканій Гордона, Троттера, мирзы Суджи, сапера Гайдеръ-хана и другихъ англійскихъ агентовъ. Теперь если еще остаются на Памирѣ неосмотрѣнныя мѣстности, то на очень ограниченномъ пространствѣ.

Этимъ упоминаніемъ о Памирѣ, который былъ предметомъ долгихъ споровъ между географами и цѣлью горячихъ стремленій величайшаго изъ путешественниковъ, Гумбольдта, мы могли бы заключить нашъ перечень географическихъ предпріятій, совершенныхъ въ предѣлахъ русскихъ среднеазіятскихъ владѣній и вообще въ Азіятской Россіи. Но намъ необходимо еще на короткое время вернуться назадъ, такъ сказать въ тылъ Туркестана, который сталъ въ послѣднее время предметомъ особыхъ усилій ученаго міра. Въ киргизскихъ степяхъ въ недавніе годы произведены также немаловажныя географическія работы. Изъ нихъ упомянемъ здѣсь о геогностическихъ развѣдкахъ Габріеля въ Семипалатинской области, объ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ Тилло въ Оренбургской степи и объ астрономическихъ же опредѣленіяхъ Мирошниченко въ пространствѣ между Алтаемъ и Балхашемъ. Работы Тилло, въ связи съ таковыми же Шарнгорста, Пущина и Смирнова, даютъ возможность построить хорошую магнитную карту нашего времени для обширнаго пространства отъ береговъ Днѣпра до Иртыша и Или, и отъ Ашуръ-аде до Чердыни, т. е. для цѣлой половины Русской имперіи. На ряду съ этими физико-географическими трудами мы должны, въ заключеніе нашего очерка, упомянуть и нѣкоторые, относящіеся къ географіи исторической и политической. На первомъ поприщѣ особенно замѣтимъ работы Григорьева и Лерха, ко второму, у насъ еще мало развитому, мы отнесемъ сочиненія Костенко, Венюкова, Терентьева и Скайлера, послѣдовательно изданныя въ 1871, 73, 75 и 76 годахъ. Мы не приводимъ здѣсь общихъ выводовъ о числѣ ученыхъ, трудившихся надъ изученіемъ среднеазіятскихъ владѣній Россіи, потому что самыя эти владѣнія намъ не кажутся чѣмъ-либо окончательно замкнутыми, какъ Сибирь. Но укажемъ, подобно какъ въ главѣ III, на тѣ

Digitized by Google

части степей и Туркестана, которыя заслуживаютъ вниманіе будущихъ дѣятелей. Здѣсь, прежде всего, разумѣется, должно указать на Памиръ, гдѣ наши работы неповсемѣстно еще прикоснулись къ англійскимъ и гдѣ, слѣдовательно, остается terra incognita; а затѣмъ очень любопытны будутъ изслѣдованія надъ сухими руслами въ пространствѣ между Сыръ и Аму-дарьями и на лѣвой сторонѣ послѣдней рѣки. Вѣроятно, недалеко и то время, когда русскіе ученые будутъ изслѣдовать, какъ свои земли, подножія Кепетъ-дага, низовья Мурхаба, Шигнанъ и т. п.; но это дѣло не прошлаго времени, о которомъ мы говорили здѣсь, а грядущаго.

М. Венюковъ.

Парижъ, январь 1877.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О СТРѢЛЬБѢ

ИЗЪ РУЖЬЯ СЪ ПРИМКНУТЫМЪ ШТЫКОМЪ.

На дняхъ вышло новое наставленіе для стрѣльбы, которымъ практической стрѣльбѣ дается совершенно иное направленіе.

Переставая быть подготовкою къ смотрамъ, введенная нынѣ практическая стрѣльба поставлена въ условія, близко подходящія къ условіямъ боя.

Кромѣ того, входя въ подробное указаніе правилъ прикладки, прицѣливанія, спуска курка, пристрѣлки и т. п. приготовительныхъ пріемовъ къ стрѣльбѣ, новое наставленіе вводитъ однообразіе въ обученіи солдата, существовавшее до сихъ поръ въ однихъ лишь стрѣлковыхъ баталіонахъ, и то не вслѣдствіе общихъ указаній прежняго наставленія, но благодаря постояннымъ разъясненіямъ и однообразнымъ требованіямъ стрѣлковой инспекціи.

Признавая, такимъ образомъ, всѣ несомнѣнныя достоинства новаго наставленія, выработанныя практикой и тѣмъ подходящія къ боевымъ условіямъ, нельзя, однако, не пожалѣть о вкравшемся въ немъ весьма важномъ пробѣлѣ, пополненіе котораго является существенною необходимостью для успѣха стрѣльбы линейныхъ частей, вооруженныхъ малокалиберными винтовками и стрѣляющихъ съ примкнутымъ штыкомъ.

Въ наставленіи, составлявшемся въ то время, когда малокалиберныя винтовки были снабжены штыкомъ, примыкавшимся снизу, и когда обсуждался вопросъ о совершенной отмѣнѣ во всей пѣхотѣ стрѣльбы съ примкнутымъ штыкомъ, не помѣщены таблицы среднихъ отклоненій при стрѣльбѣ со штыкомъ, примыкающимся сбоку. Таблица этихъ отклоненій, принимая во вниманіе громадное вліяніе штыка на полетъ пули, составляетъ насущную потребность; только при ней стрѣлокъ въ мирное время будетъ имѣть возможность вполнѣ ознакомиться со своимъ оружіемъ и съ увѣренностью дѣйствовать имъ въ бою.

Необходимость въ этой таблицѣ была основательно сознана стрѣлковыми баталіонами еще въ 1875 и 1876 годахъ, когда, для приданія большей настильности выстрѣлу, прежніе трехгранные штыки, примыкавшіеся снизу, были замѣнены четырехгранными, примыкающимися сбоку. Въ 1875 году четырехгранные штыки были получены нѣкото-

Digitized by Google

рыми стрѣлковыми бригадами (напримѣръ, 1-й и 2-й) въ самомъ началѣ курсовой стрѣльбы, т. е. по окончаніи пристрѣлки, произведенной безъ штыка. Послѣ первыхъ же ученій стрѣльбы со штыкомъ сбоку часть этихъ баталіоновъ, убѣдясь въ значительномъ измѣненіи полета пули отъ перемѣщенія лезвія штыка и не получая на этотъ разъ указаній отъ инспекціи, приступила сама къ выработкѣ величинъ отклоненій отъ вліянія штыка; другая же часть баталіоновъ, вновь пристрѣлявъ винтовки, *но уже со штыкомъ*, руководствовалась при прохожденіи курса стрѣльбы существовавшей таблицей отклоненій, нынѣ помѣщенной въ новомъ наставленіи.

При выработкѣ новыхъ таблицъ отклоненій баталіоны дѣйствовали не однообразно: такъ, баталіоны 2-й стрѣлковой бригады производили опыты надъ вліяніемъ штыка, когда винтовка пристрѣлена со штыкомъ; 2-й же стрѣлковый генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго баталіонъ испытывалъ вліяніе штыка, когда винтовка пристрѣлена безъ него. Имѣя въ виду крайне незначительныя средства какъ относительно количества патроновъ, такъ и времени, которымъ располагали баталіоны, отъ опытовъ этихъ нельзя было ожидать совершенно точныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе, составленныя при этомъ таблицы отклоненій принесли несомнѣнную пользу.

Опыты эти, какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ, положительно доказали, что вліяніе штыка до того сильно, что оно не только уничтожаетъ вліяніе деривации, но даже превышаетъ ее, вслѣдствіе чего пуля, не уклоняясь вправо отъ вліянія нарѣзовъ, отходитъ въ противоположную сторону.

Въ чемъ, однако, обѣ эти таблицы расходятся—это въ продолжительности вліянія штыка на полетъ пули; таблица А доказываетъ, что вліяніе штыка непрерывно дѣйствуетъ до конца полета пули, тогда какъ таблица Б признаетъ его вліяніе только до 900 шаговъ.

До чего вліяніе штыка сильно, доказывается еще и тѣмъ, что большее или меньшее отклоненіе находится даже въ зависимости и отъ большей или меньшей чистоты его лезвія.

Въ прошлое лѣто одинъ изъ офицеровъ 2-го стрѣлковаго баталіона, произведя нѣсколько выстрѣловъ съ 200 шаговъ изъ винтовки, извѣстной ему своимъ хорошимъ боемъ, и замѣтивъ, что пули ложатся влѣво, повѣрилъ ея бой пристрѣлкою со станка. При этой повѣркѣ пули легли также влѣво. Не зная чему приписать эту неточность боя, винтовка была тщательно осмотрѣна и повѣрена пристрѣлкой безъ штыка. На этой повѣркѣ пули легли по черной полосѣ мишени.

Послѣ этого стало ясно, что невѣрность выстрѣловъ происходила отъ

Digitized by Google

штыка, который, будучи осмотрѣнъ, оказался покрытымъ толстымъ слоемъ нагара, образовавшагося отъ стрѣльбы въ сырую погоду. По снятіи нагара съ лезвія, винтовка была снова повѣрена со штыкомъ, и на этотъ разъ бой ея оказался правильнымъ.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что пороховые газы, не имѣя возможности скользить по лезвію штыка, вслѣдствіе шероховатости, образовавшейся отъ нагара на его поверхности, усилили его вліяніе на отклоненіе пули.

Для изслѣдованія подобнаго вліянія на отклоненіе пули произведены были опыты при слѣдующихъ условіяхъ: изъ винтовки было сдѣлано на 200 шаговъ со станка пять выстрѣловъ и пули легли по черной полосѣ мишени. Затѣмъ, штыкъ былъ окропленъ водою, и для образованія на немъ нагара изъ этой винтовки сдѣлано десять холостыхъ выстрѣловъ. При произведенныхъ затѣмъ пяти выстрѣлахъ боевыми патронами, пули уклонились на два вершка влѣво, а послѣ слѣдующихъ десяти холостыхъ выстрѣловъ на цѣлыхъ пять вершковъ.

Изложивъ вкратцѣ труды, положенные стрѣлковыми баталіонами для изученія вліянія штыка на полетъ пули, вслѣдствіе которыхъ выработались прилагаемыя далеко не точныя таблицы, остается пожелать скорѣйшей и точной разработки правилъ отклоненій и относовъ пуль отъ штыка, *когда винтовка пристрѣлена со штыкомъ.*

Н. Ц.

Г. Москва. Апрѣля 25-го дня 1877 г.

Digitized by Google

ТАВЛИЦА А (1)

Относовъ и отклоненій пуль при стрѣльбѣ изъ стрѣлковой винтовки съ четырехгранным штыкомъ, лезвіе котораго съ правой стороны дула (Когда винтовка была пристрѣлена безъ штыка).

Разстоніе.	Отклоненіе влѣво отъ штыка при безвѣтріи.	Относы пуль влѣво отъ вліянія вѣтра и штыка справа.				Относы пуль вправо отъ вліянія вѣтра слѣва.			
		Весьма слабый.	Слабый.	Умѣренный.	Сильный.	Весьма слабый.	Слабый.	Умѣренный.	Сильный.
	вер.	вер.	вер.	вер.	вер.		вер.	вер.	вер.
100	1 1/2	2	2 1/2	3	5		0	1	2
200	3	4	5	6	10		0	2	6
300	5	7	9	11	арш. 1		0	4	арш. 3/4
400	7	10	14	арш. 1	1 3/4		арш. 1/4	арш. 1/2	1 1/4
500	9	арш. 3/4	арш. 1 1/4	1 1/2	2 1/4	Относовъ нѣтъ.	1/2	3/4	1 3/4
600	11	1	1 1/2	2	2 3/4		3/4	1 1/4	2 1/2
700	13	1 1/2	2	2 1/2	3 1/2		1	1 3/4	3 1/4
800	15	1 3/4	2 1/2	3	4 1/2		1 1/4	2 1/4	4 1/4
900	18	2 1/4	3	3 3/4	5	аршин. 1/2	1 3/4	3	5 1/4
1000	21	2 3/4	3 3/4	4 1/2	6 1/4	3/4	2 1/2	3 3/4	6 1/2
1100	24	3 1/4	4 1/4	5 1/4	7 1/2	1 1/4	3	4 3/4	7 3/4
1200	27	4	5 1/4	6 1/2	9	1 3/4	3 3/4	6	9 1/2
1300	31	4 3/4	6 1/2	8	11	2 1/4	4 3/4	7 1/4	11
1400	35	5 3/4	8	9 1/2	13 1/4	2 3/4	5 3/4	9 3/4	13 1/4
1500	39	7	10	11 1/2	15 3/4	3 3/4	7 1/4	10 1/2	15 1/2

(1) Таблица, испытанная во 2-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ.

Digitized by Google

ТАВЛИЦА В (1).

Среднія горизонтальныя отклоненія и относы пуль при стрѣльбѣ, со штыкомъ изъ винтовки образца 1868 года (Когда винтовка была пристрѣлена со штыкомъ).

Разстояніе.	Отклоненіе пуль при безвѣтріи.		Относы пуль вправо отъ вѣтра слѣва.				Относы пуль влѣво отъ вѣтра справа.			
			При вѣтрѣ слабомъ.		При вѣтрѣ умѣренномъ.		При вѣтрѣ слабомъ.		При вѣтрѣ умѣренномъ.	
				верш.		верш.		верш.		верш.
100	В лѣво.	0		1/2		1		1		2
200		0		1		2		3		5
300		2 вер.		3		5		5		8
400		4 вер.		5		10		7		12
500	Вѣво.	6 вер.		7		15		11	арш. 1	—
600		10 вер.		10	арш. 1	7		15	1	6
700	Влѣво.	9 вер.		13	2	—	арш. 1	5	1	14
800		6 вер.	арш. 1	4	2	10	1	11	2	4
900	Вправо.	1 вер.	2	—	3	7	2	3	3	—
1000		4 вер.	2	13	4	4	2	10	3	15
1100		10 вер.	3	7	5	2	3	4	4	14
1200		1 арш.	4	6	6	2	4	—	5	13

(1) Таблица, составленная и испытанная 2-ю стрѣлковою бригадою.

Digitized by Google

ТАКТИКА ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

(Окончаніе) (1).

Б. Употребленіе артилеріи въ связи съ другими войсками.

I. *Назначеніе артилеріи въ такой связи.*

Вообще артилерія должна отвѣчать слѣдующимъ требованіямъ: 1) содѣйствовать рекогносцировкамъ и завязывать бой; 2) прикрывать переходъ къ бою другихъ войскъ; 3) прикрывать войска отъ непріятельскаго артилерійскаго огня; 4) перевѣсомъ своего огня подготовлять успѣхъ атаки, а при оборонѣ не допускать непріятеля до успѣха; 5) содѣйствовать преслѣдованію или же преслѣдовать однимъ своимъ огнемъ, если по мѣстнымъ условіямъ войска не могутъ идти далѣе; 6) при отступленіи, принимать на себя другія войска.

II. *Соединеніе артилеріи съ другими войсками; откомандированіе ея; мѣсто въ походной колоннѣ.*

Артилерія составляетъ нераздѣльное цѣлое съ войсками, которымъ придана; если не находится въ серьезномъ огнѣ, то, не выжидая особаго приказанія, слѣдуетъ всегда съ ними и сопровождаетъ ихъ въ бою до сферы сильнаго ружейнаго огня, а по прекращеніи огня или боя немедленно присоединяется къ нимъ. О батареяхъ, составляющихъ часть особо собранной артилерійской массы, будетъ указано ниже.

а) *Артилерія корпуса, пѣхотной дивизіи и небольшихъ отрядовъ.* Выгода присоединенія къ крупнымъ тактическимъ единицамъ не отдѣльныхъ батарей, а *полныхъ артилерійскихъ отдѣленій*, оправдалась въ полной мѣрѣ въ послѣднихъ войнахъ. Только исключительное положеніе враждующихъ сторонъ во 2-й половинѣ кампаніи 1870 года, когда послѣ уничтоженія регулярной французской арміи военныя дѣйствія раскинулись на большомъ пространствѣ и пришлось дѣйствовать самостоятельно дивизіямъ, бригадамъ и даже небольшимъ отрядамъ потребовалось раздробить и артилерію. Положеніе это было, однако, не нормальное; въ войнѣ же съ регулярными арміями польза

(1) См. «Воен. Сборн.» 1877 г. № 6.

Digitized by Google

теперешняго тактическаго подраздѣленія выскажется въ полной силѣ. *Дивизіонная* артилерія сражалась обыкновенно среди своей дивизіи; *кортусная* призывалась на тѣ пункты, гдѣ требовался перевѣсъ огня.

Походный порядокъ. Порядокъ слѣдованія артилеріи въ походѣ между другими войсками зависитъ отъ назначенія отряда, мѣстности и т. д. Въ самостоятельной пѣхотной дивизіи обыкновенно одна батарея назначается въ авангардъ, другія слѣдуютъ вмѣстѣ съ главными силами. Авангардная батарея можетъ быть усилена и смѣняема; артилерія при обыкновенныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ возможно ближе къ головной части: въ авангардѣ—за головнымъ баталіономъ, а въ главныхъ силахъ—за первымъ полкомъ. Въ малыхъ отрядахъ съ одною батареею она слѣдуетъ за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ.

Авангарду корпуса, слѣдующаго по одной дорогѣ, придаютъ двѣ, даже три батареи отъ артилерійскаго отдѣленія, слѣдующаго впереди. Кавалерійская часть авангарда, смотря по обстоятельствамъ, можетъ также быть усилена конною батареею. Часть артилеріи, не высланная въ авангардъ, слѣдуетъ за первымъ баталіономъ или полкомъ главныхъ силъ. Въ другой дивизіи корпуса вся артилерійская бригада идетъ за головнымъ полкомъ или баталіономъ.

Корпусная артилерія двигается согласно устава за второю, а иногда головною бригадою главныхъ силъ и только въ исключительныхъ случаяхъ (пересѣченная мѣстность, сосредоточеніе большихъ массъ, сильный туманъ) въ хвостѣ корпуса.

Въ виду назначенія корпусной артилеріи—участвовать въ рѣшительномъ артилерійскомъ боѣ, который обыкновенно разгорается до вступленія въ дѣло главныхъ силъ, желательно, чтобы она двигалась *не далѣе,* какъ за *головною* бригадою колонны; бываютъ случаи, когда необходимо имѣть ее болѣе впереди, т. е. вмѣстѣ съ батареями головнаго артилерійскаго отдѣленія, не высланными въ авангардъ. Хотя въ принципѣ нельзя совѣтовать держать ее еще болѣе впереди, но примѣры изъ минувшей войны указываютъ, что она слѣдовала иногда непосредственно за передовыми частями корпуса. Такъ, подъ Седаномъ, корпусная артилерія V корпуса съ двумя батареями дивизіонной артилеріи шла за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ, а въ гвардейскомъ корпусѣ въ авангардѣ 2-й дивизіи.

Согласно нынѣ существующимъ еще правиламъ, *первый эшелонъ* муниціонныхъ колоннъ (три артилерійскія и двѣ пѣхотныя колонны) слѣдуетъ не далѣе семи верстъ за хвостомъ колоннъ; *2-й эшелонъ* (остальные 125 ящик.) въ небольшемъ переходѣ за корпусомъ, имѣя *вне-*

Digitized by Google

ради себя весь остальной войсковой обозъ; не возбраняется, впрочемъ, везти ящики 1-го эшелона и передъ обозомъ.

Въ виду вѣроятнаго хода будущихъ сраженій, а также улучшенія системы повозокъ, кажется необходимымъ, чтобы 1-й эшелонъ слѣдовалъ *всегда* впереди остальнаго обоза, непосредственно за войсками.

б) *Конная артилерія при кавалерійской дивизіи.* Тотчасъ послѣ минувшей войны стали раздаваться въ артилеріи голоса о необходимости пересмотра существующихъ положеній относительно присоединенія конныхъ батарей къ отдѣльнымъ кавалерійскимъ дивизіямъ; особенно было обращено при этомъ вниманіе на число батарей въ дивизіи, назначеніе ихъ въ походѣ и въ бою, на откомандированіе въ случаѣ надобности для удовлетворенія другихъ потребностей войны и т. д. Для оцѣнки этихъ мыслей, авторъ подробно разсматриваетъ стратегическое и тактическое назначеніе кавалерійскихъ дивизій. Основываясь преимущественно на опытѣ войны 1870—1871 годовъ, онъ прослѣдилъ боевую службу кавалеріи, начиная съ объявленія войны до преслѣдованія или отступленія послѣ боя, и на основаніи этихъ соображеній пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Содѣйствіе артилеріи для кавалеріи необходимо во всѣхъ случаяхъ; каждой дивизіи (изъ трехъ бригадъ) придается три батареи. При возложеніи на бригаду какого либо отдѣльнаго порученія, слѣдуетъ придавать ей и конную батарею. 2) Отъ особыхъ обстоятельствъ и отъ указанія главнаго начальника будетъ зависѣть: должны или нѣтъ конныя батареи принимать участіе въ общемъ артилерійскомъ боѣ въ томъ случаѣ, когда кавалерійскія дивизіи, которымъ онѣ приданы, находятся въ резервѣ. Въ оборонительномъ боѣ, когда въ большинствѣ случаевъ требуется образованіе артилерійскаго резерва, обращеніе для этого конныхъ батарей будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. 3) Въ *походной колоннѣ*, конная артилерія слѣдуетъ вмѣстѣ, ближе къ авангарду кавалерійской дивизіи; если авангардъ составляетъ бригада, то батареи могутъ слѣдовать въ хвостѣ ея. Въ отдѣльной бригадѣ батарея идетъ при главной части ея, ближе къ головѣ колонны. Только при слабой числительности непріятельской кавалеріи и при малой предпріимчивости можно выдвигать артилерію еще болѣе впередъ.

III. *Артилерія, какъ вспомогательное оружіе.*

а) *При пѣхотной дивизіи и небольшихъ отрядахъ.* 1) При атакѣ. Такъ какъ, главное оружіе въ этомъ случаѣ пѣхота, то въ общемъ ходѣ боя артилерія должна примѣняться къ ней. Для опредѣленія,

Digitized by Google

въ какой мѣрѣ она можетъ и должна содѣйствовать пѣхотѣ, необходимо бросить взглядъ на ходъ современнаго боя.

При встрѣчѣ передовыхъ частей самостоятельно дѣйствующей пѣхотной дивизіи съ непріятелемъ, обыкновенно, прежде всего, производится усиленная рекогносцировка противника. Дѣло авангарда опредѣлить: можетъ ли быть атакованъ непріятель и какимъ образомъ; для этого необходимо заставить его выказать свои силы. Иногда это достигается безъ особаго боя, иногда же для этого требуются болѣе или менѣе рѣшительныя дѣйствія; причемъ, если авангардъ достаточно силенъ, можетъ быть, при самомъ началѣ, придется выбивать передовыя непріятельскія части изъ мѣстныхъ закрытій. На основаніи добытыхъ свѣдѣній, начальнику дивизіи предстоитъ рѣшить: слѣдуетъ ли прекратить дальнѣйшій бой или продолжать его въ видахъ рѣшительной атаки непріятеля. Въ первомъ случаѣ потребуется убрать передовыя войска и принять ихъ другими частями, для чего послѣднія или выдвигаются впередъ, или располагаются на оборонительной позиціи, на которую и отступаютъ уходящія. Фланговая позиція будетъ имѣть тутъ особое значеніе. Если окажется, что непріятель намѣренъ принять бой, то авангардная батарея (или авангардныя батареи) выѣзжаетъ впередъ для занятія позиціи, по возможности удобной для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и для того, чтобы служить опорнымъ пунктомъ авангарду. Въ этомъ случаѣ главнымъ назначеніемъ батареи будетъ: прикрыть развертываніе авангарда, охранять его отъ обхода и взятія во флангъ, облегчить прекращеніе боя, если это оказалось бы необходимымъ, содѣйствовать раскрытію силъ непріятеля и его расположенія. Если авангардъ намѣренъ выбить противника изъ передовыхъ закрытій, то артилерія поддерживаетъ пѣхоту своимъ огнемъ на ближайшей къ непріятелю дистанціи.

На какомъ разстояніи отъ непріятеля будетъ *первая позиція*, зависитъ каждый разъ отъ *особыхъ обстоятельствъ*. Во всякомъ случаѣ, если авангардъ попадетъ подъ выстрѣлы непріятельской артилеріи и мѣстность не представитъ ему возможности укрыться, батарея немедленно выѣзжаетъ на позицію для привлеченія огня на себя. Если въ этомъ случаѣ разстояніе до непріятеля окажется слишкомъ велико, то расположеніе это будетъ лишь *временнымъ*, которое оставляется при первой возможности, дабы приблизиться къ противнику. *Ни въ какомъ случаѣ артилерія не должна терять связи съ войсками авангарда.* Иногда выгодно усилить авангардную артилерію вызовомъ батарей изъ главныхъ силъ. Непріятельская артилерія, которую обыкно-

Digitized by Google

венно только и видно, служитъ въ этомъ періодѣ главною цѣлью; медленный огонь будетъ наиболѣе цѣлесообразный (1).

Соображая способъ атаки, войсковой начальникъ, конечно, будетъ имѣть въ виду артилерію.

Сообщая рѣшеніе свое находящемуся при немъ артилерійскому начальнику, онъ въ то же время указываетъ, какъ вообще должна быть примѣнена артилерія, гдѣ ей вступить въ бой, какъ будутъ расположены главныя силы дивизіи, сколько, приблизительно, потребуется времени для ея развертыванія и т. д. Если впослѣдствіи артилерійскій начальникъ не получалъ бы дальнѣйшихъ приказаній, то онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно общимъ предположеніямъ начальника дивизіи. Для избѣжанія затрудненій при дальнѣйшемъ развитіи боя, необходимо, чтобы артилерія, при первоначальномъ расположеніи, выбирала по возможности такую позицію, чтобы устранить скорое заслоненіе ея пѣхотою. Если мѣстность, положеніе атакуемыхъ предметовъ и общее построеніе войскъ допускаютъ это, то ей удобнѣе становиться на одномъ изъ фланговъ дивизіи, подъ прикрытіемъ или кавалеріи, или небольшой пѣхотной части; а если предвидится перемѣна фронта—то на внутреннемъ флангѣ захожденія. Первымъ ея долгомъ будетъ прикрыть развертываніе главныхъ силъ изъ походной колонны и отвлечь непріятельскій огонь, какъ отъ подходящихъ войскъ, такъ и отъ авангарда, уже находящагося въ бою. Съ

(1) Примѣръ подобной усиленной рекогносцировки представляетъ дѣло при Нуарѣ 29-го августа. Наслѣдный принцъ саксонскій направилъ XII корпусъ съ 12-ю кавалерійскою дивизіею черезъ этотъ городъ для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Бомона. Кавалерійскіе патрули наткнулись по ту сторону Нуара на французскую пѣхоту. Въ ожиданіи занятія Нуара пѣхотою авангарда, саксонская кавалерія остановилась за высотою восточнѣе Баррикура. По исполненіи этого, два эскадрона были посланы впередъ, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ, должны были отступить къ Нуару. Волнистая и пересѣченная мѣстность закрывала непріятеля; поэтому, чтобы заставить его выказать свои силы, корпусный командиръ, занявъ высоты у Нуара частью авангарда, направилъ другую часть для атаки Шампи. Казалось, что французы сами намѣревались перейти въ наступленіе, потому для поддержки посланъ былъ еще одинъ саксонскій полкъ, но непріятель въ то же время остановилъ дальнѣйшее движеніе впередъ. Когда передовая часть пѣхоты подошла на 600—700 шаговъ къ противнику, то онъ выказалъ столько войскъ разнаго оружія, что силу его можно было опредѣлить въ одну дивизію. Авангардная артилерія, къ которой присоединилась еще одна батарея, всего четыре батареи, содѣйствовала наступательнымъ дѣйствіямъ пѣхоты съ позади лежащихъ высотъ, командовавшихъ всею мѣстностью. Разстояніе до передовой цѣпи противника было 2,000, а отъ артилерійской позиціи 3,000 шаговъ. Затѣмъ, такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, бой былъ прекращенъ и артилерія содѣйствовала этому съ своей первоначальной позиціи. Если было бы признано необходимымъ продолжать бой для рѣшительной атаки непріятеля, то предшествовавшія дѣйствія указали бы, въ какомъ направленіи она должна бы быть ведена.

Digitized by Google

этого же времени начинается собственно *артилерійскій бой*, для котораго вызываются впередъ всѣ батареи дивизіи; такъ какъ въ этотъ періодъ въ оставленіи части артилеріи въ резервѣ обыкновенно нѣтъ надобности. Какъ только окажется, что огонь непріятельской артилеріи хотя нѣсколько подавленъ, начинается обстрѣливаніе главныхъ пунктовъ позиціи, причемъ, однако, непріятельская артилерія остается главнѣйшею цѣлью, такъ какъ въ это время другія войска едва ли будутъ видны. Среднее разстояніе до противника при обыкновенныхъ обстоятельствахъ будетъ отъ 650—850 саженъ.

Если по какимъ либо причинамъ артилеріи пришлось бы занять позицію далѣе приведеннаго разстоянія, то надобно смотрѣть на нее какъ на *временную*, которую оставятъ при первой возможности, дабы приблизиться на 650—850 саженъ. Пѣхотныя части, прикрывающія артилерію, располагаются впереди и въ сторонѣ ея, и имъ придется въ большинствѣ случаевъ вести при этомъ продолжительную перестрѣлку. Огонь артилеріи въ этотъ періодъ времени долженъ быть спокойный и не частый; шрапнель будетъ тутъ наиболѣе дѣйствительна. Если къ началу атаки непріятельская артилерія не была еще осилена, то прибѣгаютъ къ бѣглому огню шрапнелью, который можетъ оказать въ этомъ случаѣ рѣшительное вліяніе.

Только послѣ основательной подготовки артилерійскимъ огнемъ пѣхота переходитъ къ рѣшительной атакѣ. Этой критической минутѣ артилерія содѣйствуетъ всѣми средствами и съ полною энергіею. Если при этомъ можетъ быть занята позиція ближе къ непріятелю, дабы поражать его на возможно близкомъ разстояніи, то она обязана идти впередъ вмѣстѣ съ пѣхотою. Хотя при этомъ и не требуется, чтобы артилерія вступала въ сферу самаго дѣйствительнаго пѣхотнаго огня, но, тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время, безъ значительныхъ потерь, артилерія уже не можетъ достигать рѣшительныхъ результатовъ. Слѣдовательно, *вторая главная позиція* должна быть выдвинута на столько впередъ, чтобы артилерія могла энергически обстрѣливать атакуемые предметы до тѣхъ поръ, пока пѣхота не дойдетъ до ближней дистанціи, для открытія бѣглаго огня. Отъ этого пункта до вторженія на непріятельскую позицію пѣхота предоставляется сама себѣ. 700 метр. или 350 саж., т. е., приблизительно, удвоенное разстояніе той дистанціи, на которой пѣхота останавливается въ послѣдній разъ для усиленнаго дѣйствія огнемъ, будетъ въ этомъ случаѣ наиболѣе удовлетворять требованію.

Основаніемъ для приближенія батарей на послѣднюю дистанцію служитъ слѣдующее: 1) вслѣдствіе разбросанности и малой сомкнутости, съ

Digitized by Google

которою пѣхота ведетъ теперь бой, она, болѣе чѣмъ прежде, нуждается въ поддержкѣ и въ надежной опорѣ; эту поддержку и опору всего лучше можетъ представить артилерія; 2) приближеніе артилеріи къ непріятелю для дружнаго содѣйствія пѣхотѣ въ ея трудной и кровавой работѣ имѣетъ громадное нравственное вліяніе; оно возвышаетъ духъ атакующихъ войскъ и подавляетъ обороняющагося. Съ какимъ восторгомъ германская пѣхота встрѣчала артилерію, не отставшую отъ нея въ самыхъ критическихъ минутахъ, и какъ рѣшительно вліяла она на успѣхъ, могутъ показать многіе примѣры изъ минувшей войны; 3) въ случаѣ непредвидѣнной остановки атаки, артилерія, будучи подъ рукою, скорѣе и успѣшнѣе можетъ содѣйствовать ея возобновленію, или же послужитъ надежною опорой отступающимъ; 4) оставаясь вмѣстѣ съ пѣхотою, она удобнѣе можетъ принять непосредственное участіе въ дальнѣйшемъ ходѣ боя, что достигается несравненно труднѣе, если артилерія останется далеко позади; 5) устраняется возможность заслоненія артилеріи наступающими частями и необходимость прекращенія вслѣдствіе этого огня въ ту минуту, когда онъ настоятельно необходимъ; 6) критическое положеніе, въ которое можетъ попасть артилерія въ этомъ случаѣ, весьма непродолжительно, такъ какъ результатъ атаки рѣшается обыкновенно въ нѣсколько минутъ; 7) наконецъ, почти каждое сраженіе послѣдней войны представляетъ нѣсколько примѣровъ возможности для артилеріи слѣдовать съ пѣхотою въ сферу сильнаго ружейнаго огня и удерживать въ немъ занятую позицію.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ по этому предмету приведемъ лишь слѣдующіе:

Подъ Вейсенбургомъ, три батареи V корпуса подъѣхали на 500—600 шаговъ къ замку Гейсбергъ, занятому французскою пѣхотою. Одна изъ батарей произвела въ этомъ разстояніи даже фланговое движеніе въ одно орудіе. Ни одно изъ орудій этихъ батарей не было подбито.

Въ сраженіи при Вёртѣ, 2-я конная батерея XI корпуса снялась съ передковъ въ виду Эльзасгаузена, въ разстояніи 900 шаговъ. Одна изъ батарей подошла позднѣе къ выступавшей изъ означеннаго селенія пѣхотѣ на 800 шаговъ и открыла огонь гранатами въ то именно время, когда почти вся германская пѣхота и батареи стали отступать. Французы продолжали наступленіе и остановлены были лишь картечнымъ огнемъ этой батареи и подоспѣвшей пѣхоты. Уходившія въ это время батареи были остановлены начальникомъ артилеріи XI корпуса и вновь двинуты на непріятеля; за ними пошла и пѣхота. Затѣмъ, одна изъ указанныхъ батарей, 3-я, къ которой присоединилась и 5-я, прошла сквозь свою цѣпь и снялась съ передковъ на разстояніи едва превы-

Digitized by Google

шавшемъ 800 шаговъ отъ Фрошвейлера, по сторонамъ котораго стояла еще непріятельская пѣхота и артилерія. Въ сраженіи при Шпихернѣ, двѣ батареи III корпуса взобрались на Красную гору и стали на 800 шаговъ противъ командующей высоты, сильно занятой непріятелемъ. Это смѣлое дѣйствіе хотя и стоило батареѣ болѣе половины прислуги, но занятая позиція была удержана и цѣль артилеріи достигнута.

Въ седанскомъ сраженіи, 3-я батарея 4-го баварскаго артилерійскаго полка подъѣхала, около двухъ часовъ по-полудни, близъ Балана на 500 шаговъ къ непріятелю; тутъ она оставалась три четверти часа на высотѣ 6-й баварской бригады и, тѣмъ не менѣе, не потеряла способности къ дальнѣйшему бою. При атакѣ деревни Базёйль, двѣ попытки одной стрѣлковой баварской роты штурмовать большой каменный домъ не удались; тогда два орудія 3-й батареи 1-го баварскаго артилерійскаго полка открыли огонь въ 70 шагахъ отъ занятаго французами дома, который и былъ тотчасъ же очищенъ ими.

Конечно, потери въ лошадяхъ и людяхъ при подобныхъ дѣйствіяхъ бывали громадны; но потеря орудій замѣчалась, однако, только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда артилерія теряла непосредственную связь съ пѣхотою. Впрочемъ, на потери вообще, даже на потерю орудій въ рѣшительную минуту боя не должно быть обращаемо особаго вниманія. Стремленіе артилеріи должно заключаться въ томъ, чтобы содѣйствовать другимъ родамъ оружія въ критическія минуты, а не избѣгать такихъ минутъ изъ опасенія потерь. *Каждый родъ оружія находится въ бою не по собственному усмотрѣнію или прихоти, а для совокупнаго достиженія высшей его цѣли—побѣды.*

Все сказанное утверждаетъ автора въ убѣжденіи, что *вторая главная позиція* должна быть въ разстояніи 700 метровъ отъ непріятеля. Разстояніе это, конечно, приблизительное; мѣстность, время дня и другія обстоятельства могутъ заставить уменьшить или увеличить его. Чѣмъ ниже въ нравственномъ отношеніи стоятъ войска непріятеля, тѣмъ ближе къ нимъ подъѣзжаетъ артилерія.

Что касается перехода артилеріи съ одной позиціи на другую, то онъ обыкновенно производится по-эшелонно; на мѣстѣ остаются фланговыя батареи, усиливая при этомъ огонь и обращая его преимущественно на непріятельскую артилерію, если она еще не принуждена къ молчанію; затѣмъ, и онѣ спѣшатъ присоединиться къ первому эшелону. Можетъ ли при этомъ артилерія прямо перейти на вторую главную позицію или должна выбрать еще временную промежуточную,—будетъ зависять отъ обстоятельствъ и мѣстности. Съ этого времени батареи отвѣчаютъ непріятельской артилеріи лишь на столько, чтобы не позволить

Digitized by Google

ей обращать огонь на пѣхотныя части, назначенныя для атаки главныхъ пунктовъ позиціи. Огонь противъ этихъ предметовъ прекращается, какъ только станетъ опаснымъ для штурмующихъ войскъ; тогда направляются выстрѣлы противъ видимыхъ резервовъ, батарей и другихъ цѣлей.

Въ случаѣ успѣха атаки артилерія тотчасъ же спѣшитъ впередъ, для обезпеченія за атаковавшими занятой позиціи; если взята не главная непріятельская позиція, а лишь передовая, то артиллерія тѣмъ не менѣе тотчасъ занимаетъ ее по-эшелонно, дабы содѣйствовать отсюда дальнѣйшей атакѣ.

При неудачѣ, она сперва принимаетъ на себя отступающія части, а затѣмъ дѣйствуетъ согласно указанію руководящаго боемъ.

Если имѣется въ виду не рѣшительная атака, а лишь демонстрація, то артилеріи не придется переходить на вторую главную позицію.

На дѣйствіи артилеріи при атакѣ мѣстныхъ предметовъ и тѣснинъ, мы не будемъ останавливаться, такъ какъ въ общемъ оно сходно съ указаннымъ выше, и прежде существовавшія правила не измѣнились въ этомъ отношеніи.

2) *При оборонѣ.* Для дѣйствія артилеріи въ оборонительномъ бою приведемъ здѣсь нѣсколько указаній относительно обороны мѣстныхъ предметовъ и дефиле (1).

Оборонять *мѣстные предметы* удобнѣе съ фланговой позиціи, дабы имѣть возможность анфилировать приближающагося непріятеля; главною цѣлью въ этомъ случаѣ служитъ сперва артилерія, а затѣмъ исключительно атакующія войска. Въ случаѣ удачи штурма, батареи содѣйствуютъ отступленію резервовъ или затрудняютъ непріятелю дебушированіе изъ взятаго имъ мѣстнаго предмета; главное назначеніе ея будетъ поддерживать отступающую пѣхоту.

При оборонѣ дефиле могутъ быть два положенія: 1) когда, не смотря на неудобства, артилерія должна занять позицію передъ дефиле, и 2) когда она можетъ дѣйствовать за нимъ. Въ первомъ случаѣ, позиція должна быть просторная, чтобы не препятствовать отступленію черезъ дефиле или дебушированію своихъ войскъ при переходѣ въ наступленіе, а также не позволять непріятелю перекрестно обстрѣливать выходъ изъ дефиле. Отступленіе черезъ тѣснину начинаютъ батареи, расположенныя далѣе отъ него.

При расположеніи за дефиле, главное вниманіе обращается на оборону выхода изъ онаго, для чего необходимо имѣть его подъ перекрестнымъ огнемъ; при выборѣ позиціи слѣдуетъ обезпечить ее отъ фланговаго огня съ

(1) Остальныя указанія будутъ помѣщены ниже, въ отдѣлѣ «Артилерія, какъ главный родъ оружія».

Digitized by Google

той стороны дефиле. Если оно открыто, то слѣдуетъ обстрѣливать и противоположную его сторону.

в) *Артилерія при кавалерійской дивизіи и при небольшихъ отрядахъ.*

1) *Наступленіе.* Конная артилерія вступаетъ въ бой обыкновенно послѣ обрекогносцированія непріятеля. Начальникъ дивизіи, соображая атаку, долженъ имѣть въ виду удобнѣйшій способъ примѣненія артилеріи. Сообщая состоящему при немъ старшему артилерійскому начальнику свое рѣшеніе о предстоящемъ дѣйствіи, онъ указываетъ, гдѣ должна артилерія вступить въ бой и приблизительно когда полагается перейти въ атаку. Основываясь на этихъ данныхъ, артилерійскій начальникъ соображаетъ образъ дѣйствія своихъ батарей и выбираетъ соотвѣтственную позицію.

Основными указаніями при выборѣ позиціи для конныхъ батарей служатъ слѣдующія требованія: *возможность продолжительнаго и рѣшительнаго дѣйствія; возможность не препятствовать кавалеріи при ея развертываніи и атакѣ; собственное обезпеченіе мѣстностью или другими войсками.* Отъ мѣстности, разстоянія и обстоятельствъ будетъ зависѣть, займетъ ли конная артилерія сразу *первую главную позицію*, т. е. такую, съ которой она могла бы усиленно обстрѣливать непріятельскую артилерію и прикрыть развертываніе своей кавалеріи. Чтобы огонь противъ открыто стоящей батареи далъ по крайней мѣрѣ 25%, дистанція не должна превышать 1,700 метровъ (850 саж.). При невозможности сейчасъ же приблизиться на столько къ непріятелю выбирается *временная* позиція, которую, однако, оставляютъ при первой возможности. Чѣмъ скорѣе желаютъ произвести атаку, тѣмъ ближе подъѣзжаетъ артилерія; конечно, не на столько, однако, чтобы подвергнуться захвату.

Вообще въ наступательныхъ дѣйствіяхъ будетъ удобнѣе всю конную артилерію *имѣть на флангѣ*, преимущественно на *внутреннемъ*, если кавалерія въ связи съ другими войсками, или на *менѣе угрожаемомъ*, если она дѣйствуетъ одна. Если вслѣдствіе малочисленности кавалеріи или другихъ причинъ должно быть обращено особое вниманіе на путь отступленія по извѣстной дорогѣ, то артилерія располагается ближе къ ней.

Въ началѣ, главною цѣлью служитъ непріятельская артилерія, такъ какъ другія его части, въ большинствѣ случаевъ, будутъ расположены въ это время скрытно. На первоначальной или временной позиціи огонь

Digitized by Google

будетъ обыкновенно *медленный*, но на *первой главной позиціи* придется перейти къ бѣглому огню. Если до перехода кавалеріи въ атаку останется немного времени, то потребуется стрѣлять шрапнелью для того, чтобы заставить замолчать непріятельскія батареи. Какъ только начнется наступленіе для перехода въ атаку, батарея быстро переѣзжаетъ съ *заряженными орудіями* на *вторую главную позицію*, для дѣйствія съ возможно близкаго разстоянія. Переѣздъ совершается по-эшелонно, и только въ томъ случаѣ, когда непріятельская артилерія молчитъ переѣзжаютъ всѣ вмѣстѣ; въ противномъ случаѣ, остающая батарея продолжаетъ бѣглый огонь, пока первый эшелонъ не откроетъ пальбу съ новой позиціи.

Разстояніе *второй главной позиціи* отъ непріятеля будетъ зависѣть отъ мѣстности и образа дѣйствія непріятеля; если онъ рѣшительно идетъ впередъ для принятія атаки, то разстояніе это должно быть увеличено; въ противномъ случаѣ уменьшено. Среднимъ разстояніемъ противъ пѣхоты можно признать 700 метровъ и противъ кавалеріи 600 метровъ или въ 250 метровъ отъ того пункта, гдѣ можно ожидать столкновенія. Главною цѣлью при стрѣльбѣ съ этой позиціи служитъ предметъ атаки—пѣхота или кавалерія; огонь учащается до возможности. Едва ли можно будетъ примѣнить тутъ шрапнель, такъ какъ для этого будетъ слишкомъ мало времени, тѣмъ болѣе, что, для стрѣльбы со второй главной позиціи, до столкновенія останется едва ли болѣе $1^1/_2$ минуты.

Когда не окажется уже возможности стрѣлять по атакуемому предмету, огонь направляется на заднія линіи непріятеля, а потомъ на его артилерію. Если онѣ не видны, батареи берутъ на передки для выбора позиціи, откуда они могли бы обстрѣливать противника; при невозможности исполнить сказанное, артилерія слѣдуетъ за кавалеріею не далѣе 3-й линіи, съ тѣмъ, чтобы быть готовою, смотря по обстоятельствамъ, открыть огонь для преслѣдованія или для принятія на себя своихъ отступающихъ частей.

Если непріятель опрокинутъ, артилерія спѣшитъ за своею кавалеріею, чтобы пальбою съ удобной позиціи еще болѣе разстроить бѣгущаго, затруднить его сборъ и приближеніе резерва; при этомъ она не должна, однако, мѣшать преслѣдованію.

При неудачѣ, хорошо расположенная артилерія, подъ прикрытіемъ нетронутой части, можетъ служить надежной опорой отступающимъ и продольнымъ огнемъ освободить ихъ отъ наступающаго непріятеля, даже повернуть дѣло къ благопріятному исходу. При дальнѣйшемъ отступленіи, артилерія принимаетъ на себя главную роль; всѣ послѣдующія дѣй-

Digitized by Google

ствія производятся подъ прикрытіемъ ея огня. Позади находящіяся части поддерживаютъ артилерію, которая, оставляя своевременно опасныя позиціи, занимаетъ тотчасъ другія, находящіяся позади. Переѣзды эти совершаются по-эшелонно.

Узкія пространства артилерія проходитъ быстро и занимаетъ позиціи, удобныя для ихъ обстрѣливанія. Потеря орудія при отважномъ дѣйствіи артилеріи и ея самоотверженіи не можетъ запятнать ее.

При необходимости для кавалеріи перемѣнить фронтъ, или произвести фланговое движеніе въ сферѣ огня, артилерія прикрываетъ эти движенія. Если при кавалерійской дивизіи не случилось бы конной батареи, обязанности ея въ бою принимаютъ на себя ближайшія къ ней пѣшія батареи.

Въ демонстративномъ бою артилерія дѣйствуетъ не столь рѣшительно и не переѣзжаетъ на вторую главную позицію.

2) *Оборона.* Кавалерійская дивизія дѣйствуетъ оборонительно или для того, чтобы воспользоваться сперва дѣйствіемъ огня и затѣмъ перейти къ рѣшительной атакѣ, или для того, чтобы выиграть время и удержать непріятеля. Согласно этому, начальникъ дивизіи выбираетъ позицію; артилерія играетъ здѣсь болѣе важную роль, чѣмъ при наступленіи. Если кавалерія имѣетъ въ виду перейти къ рѣшительной атакѣ, то указанныя выше требованія относительно расположенія артилеріи будутъ тѣ же; но особенно слѣдуетъ обезпечить въ этомъ случаѣ путь отступленія. Оставаясь продолжительное время на мѣстѣ, артилерія съ большею легкостью можетъ пристрѣляться къ извѣстнымъ пунктамъ, а потому шрапнель будетъ тутъ примѣнимѣе, чѣмъ при наступательномъ боѣ. Во второмъ случаѣ артилерія играетъ главную роль, и кавалерія примѣняетъ къ ней свое расположеніе; образъ дѣйствій будетъ здѣсь тотъ же, какъ при совокупномъ дѣйствіи съ пѣхотою.

Затрудненіе въ своевременномъ пополненіи зарядовъ обязываетъ конную артилерію воздерживаться отъ напраснаго ихъ расходованія.

IV. Артилерія, какъ главное орудіе.

1) *При наступательномъ боѣ.*

а) *Завязка боя.* Для прикрытія собственнаго движенія и для развѣдки высылаются кавалерійскія части; если и противная сторона дѣйствуетъ такимъ же образомъ, то битвѣ будутъ предшествовать обыкновенно болѣе или менѣе значительныя кавалерійскія дѣйствія. Конная артилерія въ такомъ случаѣ поступаетъ, какъ сказано выше. Будутъ ли затѣмъ конныя батареи убираться въ резервъ вмѣстѣ съ кавалерій-

Digitized by Google

своими дивизіями или будутъ употреблены на какомъ либо другомъ пунктѣ, или же оставлены въ передовой линіи для совмѣстнаго дѣйствія съ пѣшими батареями,— зависитъ отъ указанія главнаго войсковаго начальника, основаннаго на обстоятельствахъ.

Бой авангарда, составленнаго изъ всѣхъ родовъ оружія, имѣетъ тотъ же характеръ, какъ бой пѣхотной дивизіи; поэтому употребленіе артилеріи будетъ согласно съ указаннымъ выше.

Такъ какъ, до вступленія въ дѣло главныхъ силъ арміи, авангардъ будетъ обыкновенно дѣйствовать не вполнѣ рѣшительно, то и артилеріи нѣтъ надобности подъѣзжать на болѣе близкія дистанціи; величина этого разстоянія будетъ зависѣть отъ мѣстности и дѣйствія непріятеля. Если снаряды его попадаютъ въ войска, находящіяся еще въ походной колоннѣ и имъ нельзя укрыться мѣстностью, то артилеріи придется, не смотря на дальность, также открыть огонь, чтобы привлечь на себя вниманіе противника. Батареи авангарда обыкновенно не на столько сильны, чтобы вести бой на рѣшающей дистанціи. Наконецъ, если артилерія далеко опередитъ пѣхоту, придется придать ей въ прикрытіе только кавалерію, которая не всегда будетъ въ состояніи держаться противъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ сраженіи при Гравелотѣ, батареи VIII корпуса открыли огонь въ разстояніи 3,000, даже 4,000 шаговъ отъ артилеріи, стрѣлявшей съ высоты Пуанъ-дю-Журъ и Моску противъ приближавшейся 15-й дивизіи. Въ сраженіи при Вёртѣ, 6-я легкая батарея V корпуса открыла огонь съ 3,100 шаговъ, затѣмъ вела перестрѣлку даже съ разстоянія 4,000 шаговъ.

Въ этотъ періодъ времени артилерійскій бой ведутъ преимущественно батареи авангарда; исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда уже въ самомъ началѣ ясно опредѣлится положеніе непріятеля, или когда, при случайной встрѣчѣ, положеніе его окажется на столько невыгоднымъ, что потребуется тотчасъ же выдвинуть батареи главныхъ силъ.

Въ седанской битвѣ артилерія V и XI корпусовъ далеко опередила свои части и расположилась на высотахъ у Арденскаго лѣса, преградивъ непріятелю дорогу на Мезіеръ и къ бельгійской границѣ. Въ подобныхъ случаяхъ артилерію будетъ прикрывать обыкновенно кавалерія. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ употребленіе артилеріи въ большихъ массахъ при завязкѣ боя не должно служить общимъ правиломъ. Хотя назначеніе ея и состоитъ въ томъ, чтобы начинать бой, но для этого надобно прежде знать, какъ и гдѣ онъ разовьется; узнается же это лишь при концѣ предварительныхъ дѣйствій или рекогносцировокъ. Преждевременное вступленіе въ дѣло большей части артилеріи можетъ повлечь за собою несоотвѣтственный выборъ позиціи и потерю

Digitized by Google

времени, если оказалось бы необходимымъ перемѣнить ее. Опасеніе, что авангардной артилеріи или даже самому авангарду угрожаетъ пораженіе, если батареи главныхъ силъ не тотчасъ вынесутся впередъ, не оправдывается примѣрами войнъ. Если авангардная артилерія останется, какъ и слѣдуетъ ей въ этотъ періодъ боя, на дальней дистанціи, то, въ большинствѣ случаевъ, она будетъ въ состояніи держаться на ней. Послѣдняя кампанія представляетъ примѣры, что даже отдѣльныя батареи держались на подобныхъ позиціяхъ противъ гораздо сильнѣйшей артилеріи. Такъ было съ 6-ю легкою батареею V корпуса въ сраженіи при Вёртѣ. Въ седанскомъ же сраженіи 4-я батарея 24-й дивизіи безъ особыхъ потерь была въ состояніи держаться вблизи Монселя противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, не смотря на то, что дистанція была лишь въ 1,500 шаговъ.

б) *Артилерійскій бой до атаки пѣхоты*. Такъ какъ въ этомъ случаѣ главное оружіе составляетъ артилерія, то, при выборѣ способа дѣйствія, соотвѣтственное примѣненіе артилеріи и возможное ея развитіе необходимо имѣть въ виду еще болѣе, чѣмъ при отдѣльномъ дѣйствіи пѣхотной или кавалерійской дивизіи.

Объ обязанностяхъ и дѣятельности старшихъ артилерійскихъ начальниковъ при дѣйствіи большихъ массъ артилеріи будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ «*особыя* замѣчанія по примѣненію большихъ артилерійскихъ массъ».

При выборѣ первой главной позиціи или временной, ей предшествующей, руководствуются соображеніями, указанными уже въ этомъ отношеніи въ отдѣлѣ о дѣйствіи пѣхотной дивизіи. Развертываніе арміи или корпуса производится медленнѣе, чѣмъ развертываніе дивизіи; поэтому, артилерія не только раньше окончитъ бой съ непріятельскими батареями, но будетъ въ состояніи оказать къ этому времени рѣшительное дѣйствіе противъ передовыхъ непріятельскихъ пунктовъ и противъ главныхъ предметовъ атаки.

Авангардъ выдвигается, по возможности, на столько впередъ, чтобы дать возможность артилеріи вести бой на средней дистанціи, т. е. не далѣе 650—850 саженъ отъ непріятеля. Косвенный и фланговый огонь можетъ быть дѣйствителенъ и на 3,000 шаговъ. Рѣшающее вліяніе при этомъ имѣетъ *мѣстность*. Въ сраженіи при Вёртѣ, высокій хребетъ, на которомъ лежитъ Дифенбахъ, далъ возможность V корпусу скрытно развернуть главныя силы; точно также было и съ XI корпусомъ, нѣсколько южнѣе.

При Марсъ-ла-Турѣ возвышенности отъ Віонвильскаго лѣса до рощи Тріонвиль составляли главную артилерійскую и авангардную позицію,

Digitized by Google

прикрывавшую приближавшіяся войска и столь же удобную для подготовки атаки; наименьшее разстояніе до непріятельскаго расположенія было въ 1,500, а наибольшее отъ 700—1,000 саженъ.

Въ гравелотской битвѣ западныя покатости высотъ, на которыхъ лежитъ это селеніе, прикрывали германцевъ, и самыя высоты служили естественною позиціею для авангарда и артилеріи; разстояніе до непріятельскаго фронта было отъ 1,000—1,500 саженъ.

Такъ какъ артилерія въ этотъ періодъ боя составляетъ главное оружіе, то остальныя войска должны соображать свое расположеніе съ ея позиціей. Если авангардная артилерія, оставаясь на первоначальной позиціи, отстала бы отъ своихъ частей, то для принятія участія въ рѣшительномъ артилерійскомъ боѣ она должна также идти впередъ съ тѣмъ, чтобы исполнить свою обязанность—прикрыть развертываніе главныхъ силъ.

Въ рѣшительномъ артилерійскомъ боѣ участвуютъ, по возможности, всѣ наличныя батареи; оставлять особый резервъ обыкновенно нѣтъ надобности. Одиночныя батареи не должны, безъ особой нужды, выноситься впередъ далѣе главной позиціи.

Выѣздъ на позицію артилерія производитъ, по возможности, неожиданно, что достигается *скрытнымъ ея развертываніемъ*.

Если корпусы, дивизіи и т. д. не могутъ *одновременно* вступать въ боевую линію, а между тѣмъ необходимо занять непріятеля до ихъ прибытія, то можно выслать впередъ артилерію сосѣдней колонны подъ особымъ прикрытіемъ (кавалерійскимъ), которая и располагается уступомъ на угрожаемомъ флангѣ для огражденія его отъ обхода. По мѣрѣ вступленія въ бой головныхъ частей прибывающихъ колоннъ, и артилерія послѣдовательно идетъ впередъ для занятія *первой главной позиціи*.

Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить лѣвый флангъ германской артилеріи въ гравелотской битвѣ и при Марсъ-ла-Турѣ.

Главною цѣлью въ этотъ періодъ боя служитъ непріятельская артилерія; вмѣстѣ съ тѣмъ, обстрѣливаются и тѣ мѣстные предметы, которые теперь или позднѣе придется атаковать. Когда вся непріятельская артилерія будетъ въ огнѣ, то часть батарей сосредоточиваетъ свои выстрѣлы противъ тѣхъ передовыхъ пунктовъ, занятіе которыхъ должно произойти ранѣе атаки главной позиціи. По очищеніи ихъ непріятелемъ, артилерія должна въ большинствѣ случаевъ идти впередъ для обстрѣливанія его съ возможно близкаго разстоянія. Подъ конецъ этого періода, мѣстные предметы и преграды на главной непріятельской позиціи будутъ составлять главную цѣль артилеріи. Такъ какъ этотъ періодъ

Digitized by Google

боя обыкновенно довольно продолжителенъ, то и огонь долженъ быть по возможности не частый. Если осталось мало времени до начала атаки и непріятельская артилерія еще не осилена, то противъ нее направляютъ концентрическій учащенный шрапнелевый огонь, дабы сдѣлать ее безвредною, по крайней мѣрѣ на время самой атаки.

Артилерія обязана и можетъ заботиться въ этотъ періодъ о сбереженіи своихъ батарей; въ большинствѣ случаевъ окажется возможнымъ держать передки подъ особымъ начальствомъ далѣе отъ орудій, чѣмъ указано уставомъ. Случающимися въ бою остановками пользуются для возведенія искусственныхъ закрытій для орудій и прислуги.

До начатія рѣшительной атаки артилерія принимаетъ мѣры къ пополненію израсходованныхъ снарядовъ; по крайней мѣрѣ передки и ящики 1-го эшелона должны быть доведены до боеваго комплекта.

в) *Рѣшительная атака.* Въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ артилерія имѣла *рѣшающее значеніе* въ томъ смыслѣ, что пѣхотѣ приходилось не *брать*, а лишь *занимать* атакованные предметы или вовсе оставленные непріятелемъ, или слабо имъ защищаемые, вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія артилеріи. Встрѣчалось это чаще тамъ, гдѣ закрытіемъ для противника служили мѣстные предметы, какъ-то лѣсъ, деревни и т. д.

Гораздо чаще, однако, приходилось рѣшать дѣло пѣхотѣ, что обыкновенно сопровождалось тѣмъ бо́льшими жертвами, трудностями, даже неудачами, чѣмъ менѣе была подготовлена атака огнемъ артилеріи. Штурмы замка Гейсберга (при Вейсенбургѣ), С.-Прива, Нуассвиля и другихъ, начатые безъ достаточной подготовки артилеріею—не удались.

Не столь успѣшно дѣйствуетъ обыкновенно артилерія противъ непріятеля, прикрытаго мѣстными неровностями; въ большинствѣ такихъ случаевъ артилеріи не удавалось поколебать на столько непріятеля, чтобы побудить его оставить занятую позицію. Болѣе обширное примѣненіе шрапнели доставитъ, быть можетъ, артилеріи бо́льшую возможность и при подобныхъ обстоятельствахъ вредить непріятельской пѣхотѣ.

Все изложенное указываетъ на необходимость приступать къ атакѣ не ранѣе основательной подготовки ея артилеріею, что выражается въ подавленіи непріятельскихъ батарей или въ усиленномъ и сосредоточенномъ огнѣ противъ атакуемыхъ предметовъ.

Такъ какъ рѣшающее дѣйствіе остается обыкновенно за пѣхотою, тотъ она опять становится главнымъ оружіемъ; артилеріи же приходится примѣнять свои дѣйствія къ ней и служить ей вспомогательнымъ средствомъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этотъ періодъ боя не исключена возможность примѣненія артилеріи большими массами; особенно, если она

Digitized by Google

можетъ служить при этомъ связью между двумя отдѣльно предпринятыми атаками и если числительная сила атакующихъ не особенно велика. Уже въ войнахъ Наполеона I встрѣчаются примѣры подобнаго заполненія артилеріею промежутковъ въ большихъ боевыхъ линіяхъ. То же самое находимъ и въ минувшей войнѣ; такъ, въ сраженіи при Колонбе и Нуальи, артилерійская масса стояла въ центрѣ I корпуса, связывая пѣхотныя части, атаковавшія высоты у Борни и Мен. При Марсъ-ла-Турѣ, главная артилерійская позиція связывала 5-ю и 6-ю дивизіи; при Гравелотѣ долгое время гвардейская и саксонская артилерія связывала дѣйствія IX и гвардейскаго корпусовъ.

Такое примѣненіе артилеріи представляетъ много выгодъ; оно сокращаетъ расходъ пѣхоты на полное занятіе боевой линіи и даетъ возможность содѣйствовать атакѣ почти до послѣдней минуты косвеннымъ и не рѣдко продольнымъ огнемъ. Однако, какъ бы ни было удачно дѣйствіе артилерійской массы съ первой позиціи, необходимо, чтобы она слѣдовала за атакующею пѣхотою для занятія *второй главной позиціи*. Огонь распредѣляется здѣсь такъ, чтобы большая часть его содѣйствовала атакѣ, а меньшая занимала непріятеля съ фронта.

При вторичной атакѣ С.-Прива гессенскія и двѣ гвардейскія батареи, связывавшія IX корпусъ съ гвардейскимъ, занимали съ фронта непріятеля, стоявшаго западнѣе и сѣверо-западнѣе Аманвилье, а остальная масса артилеріи (гвардейская и X корпуса) сосредоточила весь свой огонь на С.-Прива, не взирая на то, что часть праваго фланга этой огромной батареи попала чрезъ то подъ продольный огонь французовъ.

Если бы оказалось необходимымъ, чтобы войска, предназначенныя для атаки, дѣйствовали нераздѣльно, и если, въ виду охвата, они были бы направлены концентрически, то въ этомъ случаѣ уже не окажется возможности примѣнить большія артилерійскія массы. Тогда съ атакующими слѣдуетъ лишь такое число батарей, которое не мѣшало бы пѣхотѣ и которое могло бы быть примѣнено на впереди лежащей мѣстности.

Иногда свойства мѣстности не дозволяютъ примѣненія артилеріи на болѣе близкой дистанціи; такъ было, напримѣръ, на правомъ флангѣ при Гравелотѣ, на которомъ противныя стороны были раздѣлены глубокимъ оврагомъ р. Мансъ, а на лѣвомъ флангѣ мѣстность не позволила артилеріи подойти ближе 1,500—1,900 шаговъ къ С.-Прива. Тогда необходимо было тщательно обсудить, не можетъ ли артилерія по крайней мѣрѣ воспользоваться выступами, возвышеніями и другими мѣстными удобствами для косвеннаго содѣйствія атакующимъ. Выдающійся къ сторонѣ

Digitized by Google

непріятеля берегъ оврага позволилъ батареямъ VII корпуса при Гравелотѣ стрѣлять къ сторонѣ Моску и Аманвилье.

Семьсотъ метровъ есть вообще самая лучшая дистанція для *второй главной позиціи*. Мѣстность, состояніе погоды и т. д., часто однако вліяютъ на уменьшеніе или увеличеніе этого разстоянія. Если фронтальная атака соединена съ охватомъ, то съ той минуты какъ непріятель откроетъ это движеніе, и во всякомъ случаѣ передъ самымъ штурмомъ, артилерія должна начать дѣйствовать противъ непріятельскаго фланга. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія впередъ охватывающихъ частей, заѣзжаютъ и ближайшія къ внутренному флангу батареи, чтобы не быть закрытыми заходящими, и чтобы не прекращать дѣйствія. Въ подобныхъ случаяхъ рѣдко можно избѣжать фланговыхъ и косвенныхъ передвиженій, даже подъ серьезнымъ огнемъ; но лучше производить открыто такія движенія и тѣмъ получить возможность содѣйствовать пѣхотѣ при рѣшительной ея работѣ, чѣмъ пропустить эту возможность въ виду опасности.

Остается теперь разсмотрѣть дѣйствія тѣхъ батарей, которыя, по недостатку мѣста, не могутъ слѣдовать даже съ атакующими частями и принуждены потому оставаться на прежней позиціи. Что онѣ обязаны до послѣдней возможности энергически содѣйствовать атакующимъ—это не требуетъ указанія; но при этомъ необходимо отличить два случая: 1) когда мѣстность *не допускаетъ* стрѣльбы черезъ головы наступающихъ и 2) когда она *допускаетъ* такую стрѣльбу.

Въ первомъ случаѣ, артилерія скоро будетъ заслонена, и потому руководящему боемъ необходимо еще до начала атаки взвѣсить: возможно ли оставить между атакующими частями интервалъ для артилеріи. При отсутствіи интервала, артилерія беретъ на передки и слѣдуетъ за атакующимъ преимущественно на его флангахъ, чтобы быть готовою къ безотлагательному дѣйствію при первой возможности. Во второмъ случаѣ, артилерія не только *можетъ*, но *должна* стрѣлять чрезъ головы наступающихъ. Почти всѣ сраженія послѣдней войны представляютъ примѣръ такой стрѣльбы безъ всякой опасности для войскъ. Бывали случаи несвоевременнаго прекращенія огня, чрезъ что войска или лишались его содѣйствія въ критическую минуту, или же попадали подъ свои выстрѣлы.

Несвоевременное, т. е. слишкомъ раннее или слишкомъ позднее, прекращеніе стрѣльбы происходило преимущественно оттого, что артилерія не могла съ своей позиціи разсмотрѣть, до какого мѣста доходила пѣхота. Для избѣжанія подобной случайности, особенно стрѣльбы въ своихъ, начальникъ штурмующихъ частей условливается съ артилеріею

Digitized by Google

до какого времени ей стрѣлять, сообщаетъ ей съ нарочнымъ о приближеніи минуты для штурма или же подаетъ какой-либо условный знакъ. Съ своей стороны и артилерія сама заботится о своевременномъ полученіи свѣдѣній чрезъ своего посыльнаго о прекращеніи огня.

Огонь прекращается въ ту минуту, когда наступающіе, передъ рѣшительною атакою, достигнутъ удобнѣйшаго мѣста для послѣдней остановки и усиленнаго дѣйствія огнемъ.

Если пѣхота будетъ принуждена остановить атаку или отступить, то при возможности стрѣлять черезъ головы, артилерія, сопровождавшая атакующихъ, останавливается, открываетъ огонь и принимаетъ на себя отступающія сомкнутыя части. Такъ было на обоихъ флангахъ въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ. При возможности стрѣлять черезъ головы, батареи усиливаютъ огонь и способствуютъ уходящимъ остановиться и вновь собраться. Примѣръ тому находимъ при неудавшейся первой атаки С.-Прива и на правомъ флангѣ, когда французы пытались перейти въ наступленіе со стороны Пуанъ-дю-Журъ. При подобныхъ пріостановкахъ атаки можетъ оказаться возможность къ образованію новыхъ артилерійскихъ массъ для подготовки усиленнымъ огнемъ ожидаемой вторичной атаки.

Отъ руководящаго боемъ артилерія получаетъ указаніе, будетъ ли предпринята вторичная атака или приступлено къ отступленію.

г) *Послѣ атаки.* Немедленно послѣ удавшейся атаки, артилерія спѣшитъ впередъ большими массами, дабы усиленнымъ огнемъ обезпечить занятую позицію, поражать уходящихъ и подготовить дальнѣйшее противъ нихъ наступленіе. Для исполненія этого, особенно въ критическія минуты, она не ожидаетъ приказанія главнаго войсковаго начальника; напротивъ, она обязана, дѣйствуя въ его видахъ, сама искать почина въ подобныхъ рѣшеніяхъ. Чтобы скорѣе поспѣть на взятую позицію, необходимо, чтобы начальники артилеріи, при самомъ штурмѣ и во всякомъ случаѣ одновременно съ прекращеніемъ своего огня, спѣшили впередъ, дабы лично видѣть ходъ дѣла и обсудить, гдѣ особенно настоятельна помощь артилеріи. Въ видахъ удовлетворенія этого требованія надо, чтобы артилерія переходила на *вторую главную позицію* даже въ томъ случаѣ, если огонь ея оказался бы здѣсь не столь дѣйствительнымъ, какъ съ позади лежащей позиціи, ибо въ этомъ періодѣ боя важна не столько дѣйствительность огня, сколько нравственная поддержка, а также возможно раннее прибытіе хотя части ея на взятую позицію. Условія эти на столько существенны и важны, что слѣдованіе части артилеріи съ атакующими желательно даже въ томъ случаѣ, если впереди вовсе не оказалось бы удобной позиціи, и артилеріи пришлось бы

Digitized by Google

открыть огонь не ранѣе того, какъ пѣхота ворвется на непріятельскую позицію. Оставленная на первой позиціи часть батарей будетъ достаточна для исполненія тѣхъ обязанностей артилеріи, которыя выпадаютъ ей по окончаніи артилерійскаго боя и когда она становится уже вспомогательнымъ оружіемъ.

Если атака оказалась бы успѣшною не на всей позиціи, то занятыя непріятелемъ мѣста должно обстрѣливать съ другихъ пунктовъ, уже взятыхъ нашими войсками. Въ гравелотской битвѣ, послѣ штурма С.-Прива, артилерія заняла позицію между этимъ пунктомъ и лѣсомъ Куссъ и до того охватила огнемъ своимъ расположеніе IV французскаго корпуса, что онъ принужденъ былъ сперва перемѣнить фронтъ, а затѣмъ отступить.

Если непріятель успѣетъ послѣ отступленія занять новую оборонительную позицію, то атаку ея придется вести тѣмъ же способомъ, какъ указано выше; только на этотъ разъ, вѣроятно, все пойдетъ скорѣе.

Когда отступленіе станетъ безпорядочнымъ, назначеніе артилеріи будетъ состоятъ въ томъ, чтобы окончательно сломить противника, обстрѣливать по возможности на ближнихъ дистанціяхъ его батареи и бросать снаряды въ отступающія колонны, дабы еще болѣе поколебать ихъ. И въ этихъ случаяхъ дѣйствіе массами будетъ выгоднѣе. Образъ дѣйствія артилеріи въ этотъ періодъ долженъ отличаться особою рѣшительностью и смѣлостью; приближеніе на возможно близкую дистанцію будетъ вполнѣ цѣлесообразно.

2) *Оборонительный бой.* Въ оборонительной битвѣ, артилерія сперва одна, а потомъ въ совокупности съ пѣхотою составляетъ главное оружіе; въ этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ въ наступательномъ сраженіи, надобно имѣть въ виду, что при выборѣ и занятіи позиціи главное мѣсто принадлежитъ артилеріи, съ которою сообразуется расположеніе другихъ войскъ.

При выборѣ артилерійской позиціи руководствуются тѣмъ, чтобы подступы къ позиціи и пункты, занятые впереди фронта, какъ-то: деревни, дома, перелѣски и т. д., были подъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. Число батарей соображается съ важностью участка позиціи; овраги, выступы, мертвые углы необходимо держать подъ косвеннымъ и фланговымъ огнемъ, при этомъ обращается вниманіе на то, чтобы самимъ не подставить фланга. Узкія мѣста, чрезъ которыя придется проходить атакующимъ, должны находиться подъ дѣйствительнымъ артилерійскимъ огнемъ. Важное условіе составляетъ также возможность дѣйствовать на флангахъ общаго расположенія, причемъ, по отсутствію мѣстныхъ преградъ, можно опасаться за обходъ; позиція на флангѣ

Digitized by Google

должна быть особенно сильна. Позади перваго расположенія заблаговременно выбираются и подготовляются другія на случай отступленія. При выборѣ такихъ позицій надобно, по возможности, стремиться къ тому, чтобы артилерія обороняющагося могла дѣйствовать сосредоточенно по вѣроятнымъ главнымъ направленіямъ непріятельской атаки. Слѣдующія мѣста тотчасъ же занимаются артилеріею: 1) представляющія возможность стрѣлять съ дальняго разстоянія по дорогамъ, по которымъ приближаются непріятельскія колонны; 2) тѣ, съ которыхъ можно сильно обстрѣливать вѣроятныя первоначальныя артилерійскія позиціи, и 3) тѣ, которыми обезпечиваются важные пункты позиціи и ея фланги.

Позиціи должны быть, по возможности, закрыты, чтобы внезапнымъ огнемъ озадачить непріятеля. По мѣрѣ возможности устраиваются искусственныя закрытія для орудій, особенно для батарей, назначенныхъ для болѣе продолжительнаго дѣйствія. Никогда, однако, не должны эти закрытія соблазнять артилерію къ занятію ихъ, если обстоятельства боя того настоятельно не требуютъ. Во всякомъ случаѣ, они должны быть скрыты отъ глазъ непріятеля, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, могутъ причинить болѣе вреда, чѣмъ пользы. Въ первый день нуасвильскаго сраженія, на дорогѣ изъ форта С.-Жюльенъ къ С.-Баръ, французы построили батарею для 24-хъ-фунтовыхъ крѣпостныхъ орудій; но орудія эти потерпѣли немедленно столь чувствительныя поврежденія, что пришлось ихъ убрать безотлагательно. Открыто же стоявшія батареи могли держаться гораздо долѣе. Въ гравелотскомъ сраженіи брустверы, воздвигнутые французами для прикрытія батарей на высотахъ Монтиньи-ла-Гранжъ и Ла-Фоли, представили германской артилеріи хорошую цѣль и способствовали удачному противъ нихъ дѣйствію.

До начала дѣйствія, батареи стоятъ возможно долѣе закрыто въ наступномъ порядкѣ, вблизи возведенныхъ укрытій. Только укрѣпленія на важныхъ пунктахъ и тѣ, предъ которыми непріятель можетъ появиться внезапно, занимаются съ самаго начала. Противъ незначительныхъ рекогносцировокъ, которымъ могутъ успѣшно противодѣйствовать однѣ пѣхотныя или кавалерійскія части, артилерія не выказывается безъ надобности; конечно, указаніе это не должно служить въ ущербъ назначенію артилеріи: своевременно содѣйствовать другимъ войскамъ и не допускать непріятеля безнаказанно къ намъ приближаться. Особое вниманіе обращается на обезпеченіе артилерійской позиціи отъ дѣйствія непріятельскихъ стрѣлковъ; для чего выставляется цѣпь въ разстояніи 500 метровъ (250 саж.) впереди и въ сторонѣ отъ батарей.

Даже послѣ полнаго занятія боевой позиціи необходимо оставлять

Digitized by Google

нѣкоторую часть артилеріи въ резервѣ для противодѣйствія внезапнымъ предпріятіямъ непріятеля, или для содѣйствія контръ-атакамъ и т. д.

Возможность точнаго опредѣленія разстоянія есть главная выгода обороняющагося; если этого нельзя было сдѣлать заблаговременно, то артилерія пользуется завязкою боя, для того чтобы тщательно пристрѣляться.

б) *Завязка боя до принятія въ немъ участія артилеріи.* Сраженіе нерѣдко начинается дѣйствіемъ кавалерійскихъ частей, выдвинутыхъ впередъ; состоящія при нихъ конныя батареи употребляются тутъ, какъ указано выше. Кавалерію поддерживаютъ передовыя войска; дабы не обнаружить слишкомъ рано артилерію главной позиціи, она принимаетъ участіе въ этомъ случаѣ только при необходимости.

Въ видахъ бо́льшаго раскрытія намѣреній и силъ непріятеля, занимаютъ иногда передовые пункты въ виду главной позиціи; быть можетъ, обстоятельство это побудило французовъ занять въ гравелотскомъ сраженіи сел. Мари-о-Шенъ. Примѣненіе этого способа нерѣдко, однако, сопровождается большою опасностью; будучи атакованъ, такой пунктъ, при несвоевременномъ его оставленіи, дѣлается предметомъ серьезнаго боя, притягиваетъ къ себѣ напрасно войска и даже батареи, чрезъ что главнымъ силамъ приходится дѣйствовать не на выбранной позиціи, а при случайныхъ и менѣе выгодныхъ условіяхъ. При занятіи подобныхъ передовыхъ пунктовъ, на своевременное ихъ очищеніе и избѣжаніе серьезнаго дѣла должно быть обращено особое вниманіе; задача артилеріи главной позиціи будетъ состоять въ томъ, чтобы принять на себя отступающія части. При случайномъ оборонительномъ боѣ, если войска развернутся не на высотѣ авангарда, то сему послѣднему приходится нерѣдко вести серьезный бой, чтобы прикрыть развертываніе ихъ; тогда можетъ потребоваться быстрое усиленіе авангарда артилеріею. Въ такомъ положеніи находился II французскій корпусъ, прикрывавшій на высотѣ Марсъ-ла-Туръ—Віонвиль развертываніе главныхъ силъ между Морилемъ и Резонвилемъ.

Способъ дѣйствія въ этомъ случаѣ будетъ тотъ же, какъ и при наступательномъ боѣ; артилеріи, однако, придется вскорѣ имѣть дѣло не съ однѣми батареями, но и съ другими наступающими войсками.

в) *Бой до начатія атаки.* Обороняющаяся артилерія затрудняетъ занятіе непріятелемъ выбранной имъ позиціи и способствуетъ оборонѣ своихъ передовыхъ пунктовъ. Она, въ то же время, ведетъ рѣшительный артилерійскій бой, отъ результата котораго будетъ зависѣть исходъ самаго сраженія.

При перевѣсѣ непріятельской артилеріи, руководящему боемъ при-

Digitized by Google

дется обсудить: надлежитъ ли и когда именно убрать артилерію, не для сбереженія ея, а для употребленія въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

Продолжительность этого періода требуетъ спокойнаго и неторопливаго огня; онъ ускоряется въ виду хорошихъ цѣлей, какъ, напримѣръ, при приближеніи эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ къ батареямъ, при появленіи крупныхъ непріятельскихъ частей и т. д.

Хорошо пристрѣлявшемуся обороняющемуся шрапнели могутъ принести большую пользу.

г) *Непріятельская атака.* Вся способная еще къ бою артилерія должна, во всякомъ случаѣ, содѣйствовать отпору атакующей пѣхоты; это ея главная цѣль.

Въ отношеніи употребленія ея въ это время надобно имѣть въ виду два случая:

1) *Когда обороняющаяся артилерія выдержала веденный ею бой и удержалась на мѣстѣ.* Какъ только покажется штурмующая непріятельская пѣхота, огонь направляется противъ нея; если же непріятельскія батареи имѣютъ еще возможность наносить вредъ съ своей первой главной позиціи, то и часть обороняющейся артилеріи стрѣляетъ по нимъ. Чтобы сдѣлать ихъ безвредными хотя на короткое время штурма, прибѣгаютъ къ учащенному огню шрапнелями. По достиженіи этого или же немедленно по приближеніи атакующаго на разстояніе дѣйствительнаго бѣглаго ружейнаго огня, артилерія обращаетъ противъ него свой учащенный огонь. При подобныхъ обстоятельствахъ артилерія будетъ имѣть рѣшающее значеніе.

2) *Когда обороняющіяся батареи осилены въ періодѣ артилерійскаго боя.* Нужно ли въ этомъ случаѣ отправить часть артилеріи на вторую оборонительную позицію или нѣтъ—рѣшаетъ руководящій боемъ, сообразно общему ходу дѣлъ. Если артилерія не убрана назадъ, то во всякомъ случаѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ обязана на самомъ рѣшительномъ разстояніи открыть противъ штурмующихъ учащенный и, если можно, шрапнелевый огонь. Плечо о плечо съ пѣхотою, она содѣйствуетъ ей своимъ огнемъ, чтобы затѣмъ отступить съ нею или погибнуть со славою.

Опредѣленіе минуты для возобновленія дѣятельности артилеріи, снятой съ позиціи и стоящей въ готовности за мѣстными закрытіями, сообразно видамъ руководящаго боемъ, должно быть предоставлено начальнику артилеріи; главное стремленіе его будетъ состоять въ томъ, чтобы концентрическимъ огнемъ способствовать удержанію важнѣйшихъ пунктовъ позиціи. Примѣромъ того, что даже такое позднее вступленіе артилеріи въ бой можетъ вырвать изъ рукъ атакующихъ успѣхъ, слу-

Digitized by Google

жить второй день сраженія при Нуассвилѣ, въ которомъ батареи 1-й арміи, вмѣстѣ съ пѣхотою, отбросили большія массы французовъ, подошедшихъ уже на 400 шаговъ къ позиціи между Сервиньи и Пуа; только при наступленіи ночи батареи были отозваны по приказанію корпуснаго командира.

Цѣпь стрѣлковъ, высланная впередъ для прикрытія артилеріи, должна держаться возможно далѣе; для отступленія ей должно быть заранѣе указано направленіе, двигаясь по которому, она не заслоняла бы огня съ главной позиціи.

Обороняющійся, не ограничиваясь пасивною защитою, пользуется всякою возможностью для перехода въ наступленіе; артилерія дѣйствуетъ въ такомъ случаѣ концентрически противъ главной части атакуемаго. Когда контръ-атака удастся, она слѣдуетъ впередъ, согласно тому, какъ сказано въ отдѣлѣ о наступательномъ боѣ. Часть артилеріи, назначенная для контръ-атаки, дѣйствуетъ по возможности неожиданно, подъѣзжая ближе къ непріятелю; въ этомъ случаѣ ей будетъ удобнѣе дѣйствовать на наружномъ флангѣ пѣхоты; если же ее сопровождаетъ кавалерія, то батареи становятся между ними.

д) *Послѣ штурма.* Обороняющійся пользуется малѣйшею возможностью, чтобы попытаться выбить непріятеля изъ взятой имъ позиціи. Дѣйствіе это должно быть произведено быстро и неожиданно; всѣ батареи, находящіяся подъ рукою, слѣдуютъ за пѣхотою и въ ближайшемъ разстояніи. Конной артилеріи, подъ прикрытіемъ кавалеріи, можетъ представиться случай дѣйствовать во флангъ непріятеля или подготовить контръ-атаку.

При переходѣ къ отступленію, часть артилеріи во всякомъ случаѣ остается съ пѣхотою, находящеюся ближе къ непріятелю, и отступаетъ вмѣстѣ съ нею *шагомъ*. Ускоренное движеніе допускается только въ виду опасности задержать другія части и для открытія фронта позади стоящихъ войскъ. Блистательнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить дѣйствіе артилеріи X корпуса при быстромъ отступленіи бригады Веделя въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ; первый отпоръ преслѣдовавшимъ дала артилерія съ послѣдней своей позиціи; затѣмъ, слѣдуя шагомъ вмѣстѣ съ уходящими, она, не смотря на громадныя потери, временно останавливалась для отраженія картечью слишкомъ насѣдавшаго непріятеля.

Другая часть артилеріи отправляется для занятія позади выбранной позиціи; чтобы устранить замѣшательство и вредное нравственное вліяніе на войска, она уходитъ обыкновенно *шагомъ* и фронтомъ, пока находится въ сферѣ сильнаго огня. По выходѣ изъ подъ выстрѣловъ,

Digitized by Google

артилерія пользуется дорогами для быстраго занятія назначеннаго ей мѣста.

Для принятія отступающихъ, выбирается позиція, представляющая естественную оборонительную силу и не слишкомъ отдаленную отъ оставленнаго мѣста. Фланговое положеніе можетъ въ этомъ случаѣ представить наибольшую выгоду. Но и при фронтальной позиціи артилерія можетъ найти возможность стрѣлять черезъ головы отступающихъ. Конечно, весьма желательно, особенно если мѣстность позволитъ, терасообразное расположеніе артилеріи (1).

Для облегченія сильно тѣснимыхъ отступающихъ, прибѣгаютъ къ контръ-атакамъ, преимущественно во флангъ непріятеля; въ этомъ случаѣ артилерія дѣйствуетъ съ самаго рѣшительнаго разстоянія и по возможности внезапно. Обязанность производства контръ-атаки обыкновенно падаетъ на кавалерію, но мѣстность можетъ заставить употребить и пѣхоту.

По занятіи, въ сраженіи при Вёртѣ, Марсбруна, французскіе кирасиры и уланскій полкъ бросились на лѣвый флангъ германцевъ, дабы тѣмъ облегчить отступленіе французской пѣхоты на правомъ флангѣ. Хотя кавалерія эта и понесла громадныя потери, но принудила германцевъ остановиться; вслѣдствіе этого французская пѣхота получила возможность достигнуть Эбербаха и Нидервальдскаго лѣса. Если бы кавалерію эту сопровождала конная артилерія, то успѣхъ предпріятій былъ бы, вѣроятно, еще значительнѣе.

При дальнѣйшемъ отступленіи, кавалерія, совмѣстно съ конною артилеріею, противодѣйствуетъ охватамъ непріятельской кавалеріи.

Ночь, или трудно доступная мѣстность, подобно Эльбѣ послѣ Кёниггреца и Фалькенбаху послѣ Вёрта, составляютъ первую преграду для преслѣдованія. Аріергарду, заблаговременно занимающему позицію для принятія отступающихъ, придается возможно сильная артилерія, причемъ заботятся о пополненіи въ ней израсходованныхъ снарядовъ.

B) Особыя замѣчанія объ употребленіи артилерійскихъ массъ.

Сознаніе выгоды массированія артилеріи на столько установилось въ послѣднее время и самостоятельность ея такъ возвысилась, что примѣненіе ея стало основнымъ правиломъ для артилеріи, а отдѣльное употребленіе батарей рѣдкимъ исключеніемъ.

Потребность въ массированіи артилеріи проявляется во всѣхъ періодахъ боя; наибольшая необходимость въ ней, какъ въ наступатель-

(1) Примѣненіе артилерійскихъ массъ для прикрытія отступленія, въ особенности замѣчательно въ кёниггрецкомъ сраженіи.

Digitized by Google

номъ, такъ и въ оборонительномъ бою, начинается тотчасъ по разъясненіи намѣреній непріятеля.

Необходимо, чтобы совокупно дѣйствующая артилерія, какъ бы ни значительно было ея число, состояла подъ общимъ управленіемъ артилерійскаго начальника.

Столь важное условіе для успѣха, какъ благовременное и неожиданное появленіе большой артилерійской массы на полѣ сраженія, требуетъ, чтобы въ походной колоннѣ она слѣдовала вмѣстѣ и возможно болѣе впереди. Продолжительное и безостановочное поддержаніе огня возможно, въ свою очередь, лишь при соотвѣтственномъ распредѣленіи зарядныхъ ящиковъ въ походной колоннѣ и притомъ, чтобы 2-й эшелонъ ихъ слѣдовалъ съ обозомъ 1-го разряда, а 1-й эшелонъ муниціонныхъ колоннъ съ остальнымъ обозомъ.

Отношенія войсковаго начальника къ начальнику артилеріи.

Главный войсковой начальникъ, избравъ способъ предстоящаго дѣйствія, передаетъ свое рѣшеніе находящемуся при немъ начальнику артилеріи, обязанность котораго будетъ состоять въ томъ, чтобы согласно общему плану озаботиться выборомъ лучшихъ позицій для артилерійской массы. О результатѣ своего осмотра онъ докладываетъ главному начальнику, который отдаетъ затѣмъ окончательныя приказанія относительно употребленія артилеріи; приказанія эти тотчасъ же сообщаются дивизіямъ и другимъ частямъ, если для образованія артилерійской массы должны поступить и подчиненныя имъ батареи.

Привлеченіе артилеріи другихъ корпусовъ, дивизій и проч. приводится въ исполненіе или по приказанію, главнокомандующаго, или же по просьбѣ подлежащихъ войсковыхъ начальниковъ.

Если имѣется въ виду рѣшительная атака, то начальникъ артилеріи съ подчиненными ему батареями приближается къ непріятелю на дѣйствительное разстояніе.

Батареи, вступившія въ составъ артилерійской массы, образовавшейся по приказанію войсковаго начальника, подчиняются начальнику этой массы; онъ же получаетъ приказанія, инструкціи и т. д. отъ того начальника, который приказалъ образовать ее.

Къ этому же артилерійскому начальнику обращаются, въ случаѣ надобности, и другіе войсковые начальники. Батареи лишь тогда выходятъ изъ указаннаго подчиненія и присоединяются къ своимъ войскамъ, когда послѣдуетъ разрѣшеніе артилерійскаго начальника, основанное имъ на повелѣніи высшаго войсковаго начальника, или на личномъ его усмотрѣніи.

Если батареи отъ различныхъ дивизій и корпусовъ *случайно*

Digitized by Google

встрѣтятся на одномъ пунктѣ поля сраженія, или же, если онѣ, при разъединенномъ расположеніи, дѣйствуютъ по одной и той же цѣли, то общее управленіе надъ ними принимаетъ старшій изъ присутствующихъ артилерійскихъ начальниковъ. Бригадный командиръ находится тамъ, гдѣ дѣйствуетъ болѣе одной изъ его батарей; начальникъ артилеріи корпуса, гдѣ дѣйствуютъ совокупно корпусная и дивизіонная артилеріи. Начальникъ артилеріи армій руководитъ дѣйствіемъ артилеріи различныхъ корпусовъ и армій.

Начальникъ случайно образовавшейся артилерійской массы обязанъ руководить огнемъ своихъ батарей такъ, чтобы способствовать возможно болѣе корпусамъ, дивизіямъ и т. д. въ достиженіи даннаго имъ назначенія.

Высшіе войсковые начальники сообщаютъ ему о своихъ намѣреніяхъ, но спеціальное руководство огнемъ, распредѣленіе его и т. д.—есть дѣло артилерійскаго начальника.

Перемѣна позиціи этихъ батарей зависитъ отъ подлежащихъ войсковыхъ начальниковъ до тѣхъ поръ, пока о дальнѣйшемъ назначеніи случайно образовавшейся артилерійской массы не послѣдуетъ особое указаніе высшаго войсковаго начальника. Объ испрошеніи скорѣйшаго по сему указанія заботится артилерійскій начальникъ.

Спеціальныя отношенія артилеріи. То что было сказано о менѣе крупныхъ артилерійскихъ частяхъ, касается и до большихъ массъ; остается здѣсь привести только нѣсколько общихъ правилъ.

Не рѣдко артилерійская масса на столько велика, что начальнику ея приходится ограничиваться *только общими указаніями.* Въ этомъ случаѣ, онъ передаетъ подчиненнымъ ему высшимъ инстанціямъ только главныя руководящія основанія для дѣйствія. То же дѣлаютъ и слѣдующія за нимъ инстанціи. Отъ командировъ батарей зависитъ исполненіе деталей.

Изложенное указываетъ на важность сохраненія тактической связи въ артилеріи; при невозможности устраненія разрыва этой связи необходимо воспользоваться первою возможностью для возстановленія ея.

При самомъ началѣ образованія артилерійской массы надлежитъ не упускать изъ виду дальнѣйшихъ требованій боя.

Вступленію артилеріи на позицію предшествуетъ по возможности скрытое ея развертываніе.

Для уменьшенія оглушительнаго шума, неизбѣжнаго при совокупномъ дѣйствіи артилерійской массы, желательно оставленіе нѣсколько бо́льшихъ интерваловъ между отдѣленіями и батареями.

Особую важность при дѣйствіи артилерійской массы имѣетъ хорошее

Digitized by Google

управленіе огнемъ; каждому отдѣленію, батареѣ и т. д. опредѣляется извѣстный участокъ обстрѣливаемаго пространства. Съ самаго начала принимаются мѣры, чтобы важные пункты были безъ потери времени обстрѣливаемы косвеннымъ, продольнымъ или концентрическимъ огнемъ. Въ бою противъ непріятельской артилеріи обращается особое вниманіе на то, чтобы вся она находилась подъ огнемъ; но при этомъ, однако, противъ извѣстныхъ частей ея направляется послѣдовательно концентрическій и усиленный огонь.

Скорость огня также указывается старшимъ артилерійскимъ начальникомъ, собразно дѣйствительнымъ требованіямъ боя.

Старшій артилерійскій начальникъ безъ надобности не перемѣняетъ своего мѣста. Это мѣсто выбирается такъ, чтобы съ него можно было обозрѣвать артилерійскій бой и чтобы оно находилось преимущественно за срединою артилеріи. Мѣсто это должно быть извѣстно какъ высшимъ, такъ и низшимъ инстанціямъ.

Баронъ Л. Зедделеръ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья двѣнадцатая) (1).

VI. Разныя званія и должности.

1) *Унтеръ-офицеры.*

Послѣ офицеровъ, унтеръ-офицеры занимаютъ въ каждой арміи самое важное мѣсто; комплектованіе и обученіе ихъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ мирнаго обученія. Въ настоящее время отъ унтеръ-офицера требуется не только твердое знаніе службы и умѣнье руководить другими, но и значительное умственное развитіе при довольно обширныхъ свѣдѣніяхъ. Этому условію, однако, удовлетворить весьма трудно, потому что большинство унтеръ-офицеровъ происходитъ изъ простыхъ рядовыхъ, не обладающихъ означенными качествами. Обученіе же и подготовка рядовыхъ для производства въ унтеръ-офицеры до крайности затрудняется тѣмъ, что съ одной стороны условія военнаго дѣла съ каждымъ годомъ требуютъ отъ унтеръ-офицеровъ все бо́льшихъ и бо́льшихъ познаній, а съ другой—сроки службы сокращаются во всѣхъ арміяхъ.

Ни въ одной изъ европейскихъ армій не существуетъ такого короткаго срока службы, какъ въ германской. Солдатъ обязанъ служить только три года, но и этотъ срокъ есть крайній, такъ какъ всѣ люди обыкновенно увольняются ранѣе трехлѣтняго срока; а нѣкоторые, отличающіеся особенными успѣхами и отличнымъ поведеніемъ, имѣютъ право, какъ мы видѣли въ предъидущихъ отдѣлахъ, на такъ-называемый королевскій отпускъ (Königs-Urlaub), т. е. служатъ только два года. Изъ этого слѣдуетъ, что въ прусской арміи самые лучшіе люди (около 20-ти на роту) уходятъ уже черезъ два года; а остальные черезъ два года и девять мѣсяцевъ. Понятно, что при столь короткомъ срокѣ службы образованіе хорошихъ унтеръ-офицеровъ весьма затруднительно, и въ Пруссіи всѣ роды оружія одинаково жалуются на недостаточное развитіе и практическое образованіе слишкомъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ. Увеличить сроки службы не только невозможно, но, напротивъ, все идетъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1—6.

Digitized by Google

къ тому, что рано или поздно ихъ придется еще значительно сократить. Поэтому, для образованія и подготовки унтеръ-офицеровъ прусская армія должна была обратиться къ собственнымъ средствамъ и выработать слѣдующія начала для образованія своихъ унтеръ-офицеровъ.

Унтеръ-офицеромъ можетъ быть только тотъ, кто въ строю прослужилъ не менѣе трехъ лѣтъ и пріобрѣлъ въ это время не только должныя знанія службы, но и развитъ умственно на столько, чтобы обучать и руководить другими. Только въ видѣ особеннаго исключенія для лицъ, выдающихся своими познаніями и способностями, допускается производство въ унтеръ-офицеры ранѣе трехлѣтняго срока.

Изъ перваго условія видно, что унтеръ-офицеромъ можетъ быть только окончившій обязательный срокъ службы, а слѣдовательно только тотъ, кто выразилъ желаніе продолжать военную службу. Надобно замѣтить, что во всѣхъ родахъ оружія, особенно въ спеціальныхъ, жалуются на недостаточное число желающихъ продолжать службу. Это весьма понятно: унтеръ-офицерское званіе не представляетъ никакихъ особенныхъ преимуществъ, и всякій развитый и порядочный человѣкъ легко находитъ себѣ болѣе выгодное занятіе въ гражданскомъ быту, чѣмъ въ военной службѣ.

Тѣмъ не менѣе, для желающихъ продолжать службу ставятъ довольно значительныя требованія. Капитулантомъ (т. е. остающимся на службѣ сверхъ обязательнаго срока) можетъ быть только такой солдатъ, который въ теченіе трехъ лѣтъ службы отличался исполнительностью, усердіемъ и *котораго начальство желаетъ удержать на службѣ*. Слѣдовательно, для продолженія службы необходимо обоюдное желаніе солдата и начальства. Это условіе весьма важно, такъ какъ оно устраняетъ возможность оставаться на службѣ такимъ лицамъ, которыя особенной пользы ей не приносятъ. Съ этою цѣлью, при оставленіи солдата на службѣ, ротный или эскадронный командиръ заключаетъ съ нимъ контрактъ не болѣе какъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы не лишить солдата свободы и возможности оставить ряды войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавиться отъ него, если бы имъ были недовольны.

Капитулантовъ, самыхъ достойныхъ и соотвѣтствующихъ своему назначенію, производятъ въ унтеръ-офицеры, по числу имѣющихся вакансій; изъ чего видно, что съ каждымъ унтеръ-офицеромъ ежегодно заключается вновь контрактъ на слѣдующій годъ службы. Это условіе важно въ томъ отношеніи, что заставляетъ унтеръ-офицеровъ быть внимательными къ своимъ обязанностямъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, начальство можетъ не возобновить контракта и тогда они при-

Digitized by Google

нуждены оставить службу, которой дорожатъ. Дорожатъ же они службою потому, что по прослуженіи двѣнадцати лѣтъ имѣютъ право на попеченіе со стороны правительства.

Унтеръ-офицеръ или простой капитулантъ, прослужившій двѣнадцать лѣтъ, не можетъ быть уволенъ отъ службы противъ желанія. Если же начальство находитъ это крайне необходимымъ, то должно заявить ему письменно за полгода до увольненія.

Для такихъ унтеръ-офицеровъ въ Германіи установлено, чтобы всѣ частныя общества и заведенія, какъ-то: фабрики, институты, желѣзныя дороги и т. п., въ извѣстные сроки сообщали редакціи газеты «Militair-Wochenblatt» объ имѣющихся у нихъ въ виду вакантныхъ мѣстахъ. Унтеръ-офицеры, читая эту газету и найдя соотвѣтствующую ихъ желанію должность, ходатайствуютъ о своемъ назначеніи. Вышеозначенныя частныя учрежденія обязуются при выдачѣ имъ концесій, предоставлять опредѣленное число мѣстъ для выслужившихъ унтеръ-офицеровъ арміи. Всякій проѣзжавшій черезъ Германію не могъ не обратить вниманія на значительное число кондукторовъ на желѣзныхъ дорогахъ, сторожей и т. п. въ другихъ учрежденіяхъ, которые съ перваго раза бросаются въ глаза по своей, нѣсколько натянутой военной выправкѣ. Всѣ они бывшіе унтеръ-офицеры арміи.

Въ «Militair-Wochenblatt» отъ времени до времени появляются длинные списки разныхъ вакантныхъ мѣстъ.

Правительство съ своей стороны приняло мѣры, чтобы облегчить комплектованіе арміи унтеръ-офицерами; оно предоставило значительныя преимущества лицамъ, прослужившимъ въ этомъ званіи извѣстное число лѣтъ и устроило унтеръ-офицерскія училища, предназначенныя для подготовки молодыхъ людей къ званію унтеръ-офицера исключительно въ пѣхотныхъ частяхъ. До сихъ поръ въ Прусіи открыто шесть такихъ училищъ: въ Потсдамѣ, Юлихѣ, Биберихѣ, Вейсенфельсѣ, Этлингенѣ и въ Саксоніи въ Маріенбергѣ. Въ непродолжительномъ времени будутъ открыты два новыхъ училища: въ Аноберге и Маріенвердерѣ, а впослѣдствіи предполагается число училищъ еще болѣе увеличить (1).

Всякій молодой человѣкъ, отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ отъ роду, годный къ военной службѣ, можетъ поступить въ унтеръ-офицерское училище, если въ немъ есть вакансія. Для поступленія требуется умѣнье читать и писать и твердое знаніе четырехъ правилъ ариѳметики.

---

(1) Для образованія кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ такого рода училищъ не существуетъ.

Digitized by Google

Курсъ продолжается три года, послѣ чего обучающійся отправляется на службу въ ту часть, которая болѣе всего нуждается въ унтеръ-офицерахъ. При выпускѣ изъ училища унтеръ-офицерами, выходятъ только нѣкоторые особенно отличившіеся ученики; всѣ же остальные поступаютъ въ части въ званіи рядовыхъ или ефрейторовъ, и производятся въ унтеръ-офицеры только по удостоенiи къ тому полковаго начальства (1).

Окончившіе курсъ въ унтеръ-офицерскомъ училищѣ обязаны прослужить не менѣе четырехъ лѣтъ за данное имъ на счетъ казны воспитаніе.

Каждое училище составляетъ баталіонъ средняго состава, состоящій изъ четырехъ ротъ. Каждая рота раздѣляется въ учебномъ отношеніи на три класа, соотвѣтствующіе трехгодичнымъ курсамъ.

Для обученія молодыхъ людей отъ войскъ командируютъ офицеровъ по распоряженію инспектора военныхъ училищъ. Обыкновенно офицеры эти остаются въ училищѣ три года, съ тѣмъ, чтобы проходить всѣ три курса съ учениками, съ которыми они начали заниматься. Такъ, напримѣръ, въ Потсдамскомъ училищѣ состоитъ 20 офицеровъ.

Унтеръ-офицерская школа въ Потсдамѣ не участвуетъ въ отправленiи службы войскъ; она занимаетъ караулы только въ теченіе трехъ недѣль, когда остальныя войска гарнизона находятся на большихъ маневрахъ. Во время весеннихъ ученій она, какъ отдѣльный баталіонъ, прикомандировывается къ тамошней пѣхотной бригадѣ и обучается вмѣстѣ съ нею. На парады она выходитъ только тогда, когда они бываютъ въ Потсдамѣ. Всѣ остальныя училища устроены на такихъ же началахъ.

Въ унтеръ-офицерскія школы по большей части поступаютъ люди средняго сословія; хотя бывали примѣры, что поступали бѣдные люди и изъ высшихъ сословій.

Курсъ раздѣляется на практическій и теоретическій.

Изъ прилагаемыхъ двухъ таблицъ видно распредѣленіе занятій въ теченіе зимы 1875—1876 годовъ.

---

(1) Учениковъ, выпущенныхъ унтеръ-офицерами изъ училищъ во всю прусскую пѣхоту, въ 1875 году было только 45 человѣкъ; изъ чего слѣдуетъ, что для комплектованія войскъ унтеръ-офицерами высшаго образованія остается еще сдѣлать весьма много.

Digitized by Google

Курсъ потсдамскаго унтеръ-офицерскаго училища въ 1875—1876 годахъ.

1-я очередь. 1-й роты.

Часы.	Классы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
8—9	1 2 3	Инструкція. Инструкція. Ученье.	Инструкція о ружьѣ.	Топографія. Нѣмецкій языкъ. Нѣмецкій языкъ.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Топографія. Топографія. Письмо.	Самообученіе. Инструкція. Ученье.
9—10	1 2 3	Инструкц. въ полѣ. Инструкц. въ полѣ. Ученье.	Ученье.	Нѣмецкій языкъ. Математика. Математика.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Геогр. и исторія. Нѣмецкій языкъ. Математика.	Ученье и прицѣл. Ученье и прицѣл. Ученье.
10—11	1 2 3	Инструкц. въ полѣ. Инструкц. въ полѣ. Ученье.	Ученье.	Математика. Исторія. Географія.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Математика. Письмо. Нѣмецкій языкъ.	Ученье и прицѣл. Ученье и прицѣл. Ученье.
11—12	1 2 3	Инструкц. въ полѣ. Инструкц. въ полѣ. Гимнастика.		Прицѣлка въ теч. 20-ти минутъ.		Гимнастика. Прац. 20 минутъ. Прац. 20 минутъ.	Гимнастика.
2—3	1 2 3	Ученье.	Исторія. Топографія. Математика.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Географія. Письмо. Нѣмецкій языкъ.	Ученье.	
3—4	1 2 3	Ученье.	Письмо. Математика. Письмо.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Нѣмецкій языкъ. Геогр. и исторія. Письмо.	Ученье.	
4—5	1 2 3		Гимнастика.		Гимнастика.		
5—6	1 2 3	Инструкція. Инструкція.	Гимнастика.	Письмен. работы. Письмен. работы. Инструкція.	Гимнастика, Инструкція.	Инструкція.	Пѣніе.
6—7	1 2	Инструкція.	Гимнастика.		Инструкція.		Исправл. платья.

Digitized by Google

2-я очередь.

Часы.	Классы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
8—9	1 2 3	Инструкція о ружьѣ.	Инструкція. Инструкція. Ученье.	Самообученіе. Инструкція. Инструкція.	Топографія. Нѣмецкій языкъ. Нѣмецкій языкъ.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Топографія. Топографія. Письмо.
9—10	1 2 3	Ученье.	Инструкц. въ полѣ. Инструкц. въ полѣ. Ученье.	Ученье, или полевая служба.	Нѣмецкій языкъ. Математика. Математика.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Исторія и географ. Нѣмецкій языкъ. Математика.
10—11	1 2 3	Ученье.	Инструкц. въ полѣ. Инструкц. въ полѣ. Ученье.	Ученье или полевая служба.	Математика. Исторія и географ. Географія.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Математика. Письмо. Нѣмецкій языкъ.
11—12	1 2 3		Ученье.		Прицѣлка 20 минутъ.		Гимнастика. Прицѣлка 20 мин. Прицѣлка 20 мин.
2—3	1 2 3	Географ. и исторія. Топографія. Математика.	Ученье.	Ученье.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Географ. и исторія. Письмо. Нѣмецкій языкъ.	
3—4	1 2 3	Письмо. Математика. Письмо.	Ученье.	Ученье.	Строевой уставъ. Ученье. Ученье.	Нѣмецкій языкъ. Географія. Письмо.	
4—5	1 2 3	Гимнастика.				Гимнастика.	Пѣніе.
5—6	1 2 3	Инструкція. Гимнастика.	Инструкція. Инструкція.	Приготовит. часы. Гимнастика. Инструкція.	Законъ Божій. Законъ Божій. Инструкція.	Инструкція. Гимнастика.	
6—7	1 2 3	Гимнастика. Инструкція.	Инструкція.	Инструкція. Гимнастика.		Гимнастика. Инструкція.	Исправленіе платья.

Digitized by Google

Служебная дѣятельность унтеръ-офицеровъ такъ тѣсно связана съ службою рядовыхъ, что отдѣлить ее отъ нихъ невозможно. Въ предъидущихъ отдѣлахъ достаточно упоминалось о дѣятельности унтеръ-офицеровъ въ этомъ отношеніи; мы видѣли, что они ближайшіе помощники-исполнители офицеровъ по всѣмъ отдѣламъ обученія какъ рекрутовъ, такъ и старыхъ солдатъ. Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицеровъ они обучаютъ солдатъ, причемъ главная ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы неусыпно наблюдать за личнымъ развитіемъ и обученіемъ рекрутовъ. Въ теоретическомъ образованіи солдатъ только лучшіе изъ унтеръ-офицеровъ замѣщаютъ офицеровъ и то тогда, когда ихъ нѣтъ; главное же обученіе производится офицерами.

Въ кавалеріи и артилеріи на лучшихъ ѣздокахъ, преимущественно, унтеръ-офицерахъ, кромѣ всѣхъ названныхъ обязанностей, лежитъ еще и выѣздка ремонтовъ.

Самую важную роль унтеръ-офицеры играютъ при исполненіи внутренней службы въ частяхъ; тутъ они, живя вмѣстѣ съ солдатами, могутъ вліять на нихъ нравственно и не только направляютъ ихъ служебную дѣятельность, но служатъ имъ и примѣромъ и ближайшимъ совѣтникомъ.

Вслѣдствіе этого, хорошій корпусъ унтеръ-офицеровъ составляетъ, послѣ офицеровъ, важнѣйшую силу части, а потому на развитіе этого корпуса во всѣхъ отношеніяхъ въ прусской арміи обращаютъ большое вниманіе.

Какъ у насъ, такъ и въ прусской арміи корпусъ унтеръ-офицеровъ состоитъ изъ трехъ разрядовъ: младшихъ, отдѣленныхъ или старшихъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей или вахмистровъ.

Обязанности младшихъ унтеръ-офицеровъ весьма разнообразны и неопредѣленны. Они служатъ ближайшими помощниками офицеровъ и остальныхъ унтеръ-офицеровъ, какъ въ обученіи, такъ и при исполненіи внутренней службы; они замѣщаютъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, гдѣ это нужно, и исполняютъ разныя другія порученія, смотря по надобности.

Старшіе и отдѣленные унтеръ-офицеры суть ближайшіе начальники всѣхъ людей своего отдѣленія; они направляютъ и руководятъ ихъ служебную и частную дѣятельность, и отвѣчая за первую, обязаны на столько коротко ознакомиться со второю, чтобы во всякое время быть въ состояніи дать самый подробный отчетъ о службѣ и бытѣ каждаго солдата. Кромѣ того, они отвѣчаютъ за чистоту и опрятность одежды, снаряженія и вооруженія своихъ подчиненныхъ. Передъ каждымъ выходомъ на какую бы ни было службу осматриваютъ ихъ лично и наблюдаютъ, чтобы солдатъ былъ одѣтъ по формѣ. Они имѣютъ право во вся-

Digitized by Google

кое время провѣрять казенныя вещи, находящіяся на рукахъ у людей, и осматривать ихъ частныя вещи, чтобы получить понятіе о направленіи частной дѣятельности солдата и его денежныхъ средствахъ. Они слѣдятъ за дѣйствіями солдатъ внѣ казармы, и стараются, на сколько можно, узнать всѣ условія ихъ частнаго и семейнаго быта. На отвѣтственности старшихъ унтеръ-офицеровъ лежитъ забота о сохраненіи здоровья солдата; вслѣдствіе этого они наблюдаютъ за чистотою тѣла солдата, его одежды, преимущественно бѣлья, помѣщенія и воздуха въ послѣднемъ. Во время ученій и маневровъ наблюдаютъ, чтобы солдаты не простуживались, не пили воды съ горяча и т. д.

Кромѣ того, старшій капральный унтеръ-офицеръ ведетъ списки своему отдѣленію, изъ которыхъ не только видна служба и ея очередь для каждаго рядоваго, но и условія его быта вообще.

Исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей, разумѣется, возможно только для высоко-нравственнаго лица, твердо знакомаго со всѣми требованіями службы (1).

О возможно бо́льшемъ накопленіи унтеръ-офицеровъ въ резервѣ полка сильно заботятся, и потому въ резервѣ каждаго пѣхотнаго полка насчитываютъ отъ 250—500 унтеръ-офицеровъ. Это въ значительной степени облегчаетъ мобилизацію дѣйствующихъ войскъ и позволяетъ основательное формированіе эрзацныхъ, ландверныхъ и другихъ частей.

Фельдфебели и вахмистры, будучи ближайшими начальниками унтеръ-офицеровъ, руководятъ и направляютъ внутреннюю службу ротъ и эскадроновъ. Они производятъ разсчетъ передъ каждымъ строевымъ занятіемъ и докладываютъ командиру о всемъ случившемся въ ихъ части.

Фельдфебель (вахмистръ) ежедневно дѣлаетъ словесный докладъ ротному командиру и такой же докладъ всѣмъ ротнымъ (эскадроннымъ) офицерамъ во время отдачи пароля. Онъ записываетъ парольное приказаніе (т. е. приказъ по части) и заботится, чтобы всѣ офицеры во-время узнали о его содержаніи. Всѣмъ офицерамъ роты (эскадрона) онъ подаетъ каждое воскресенье письменный рапортъ о состояніи части въ теченіе недѣли; баталіонному же адъютанту ежедневно рапортуетъ пись-

(1) Надобно замѣтить, что ротные (эскадронные) командиры, при производствѣ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, не для всѣхъ ставятъ одинаковыя требованія; напротивъ, всѣ они стараются имѣть въ числѣ унтеръ-офицеровъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ, по возможности болѣе разнообразные элементы, какъ по развитію и образованію, такъ и по нравственному складу ума. Этому придерживаются съ цѣлью, чтобы имѣть въ ротахъ и эскадронахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, между унтеръ-офицерами лицъ съ различными способностями и характерами, отъ чего значительно облегчается исполненіе разнообразныхъ требованій службы.

Digitized by Google

менно о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ въ теченіе дня и о предстоящихъ на слѣдующій день занятіяхъ.

Самая важная его обязанность, однако, состоитъ въ веденіи ротной переписки и книгъ.

Въ каждой ротѣ ведутся слѣдующія книги: 1) книга формуляровъ (Nationale); 2) книга парольная (приказъ по части); 3) книга инструкцій, такая, въ которую записываются всѣ распоряженія, изданныя для руководства; 4) книга рапортовъ и жалованья, въ которую ежедневно вносятъ всѣ перемѣны, случившіяся въ ротѣ, и каждые десять дней ведется разсчетъ жалованью; 5) штрафной журналъ; 6) книга нарядовъ для унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 7) книга строевыхъ ученій, въ которой отмѣчаютъ, когда, гдѣ и сколько времени продолжалось ученье; 8) книга стрѣльбы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ обозначеніемъ всѣхъ результатовъ стрѣльбы; 9) книга ранжира, гдѣ всѣ люди роты вписаны по росту, съ обозначеніемъ роста противъ каждаго; 10) книга почтовыхъ квитанцій; 11) книжки жалованья, находящіяся на рукахъ у каждаго солдата; 12) списокъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, прошедшимъ черезъ ряды роты со дня мобилизаціи до распущенія резервовъ по окончаніи кампаніи; 13) военный дневникъ, во всѣхъ случаяхъ, когда рота дѣйствуетъ отдѣльно и самостоятельно на войнѣ или при обстоятельствахъ, носящихъ характеръ военнаго времени.

Кромѣ фельдфебелей и вахмистровъ существуютъ еще и вице-фельдфебели и вице-вахтмистры. Они замѣщаютъ первыхъ во время отсутствія, а въ остальное время исполняютъ службу наравнѣ съ прочими унтеръ-офицерами. Должность вице-фельдфебеля или вице-вахмистра въ германской арміи считается чрезвычайно важною и полезною, а потому къ назначенію на эту должность относятся весьма строго. Главное назначеніе этихъ лицъ въ ротахъ и эскадронахъ состоитъ въ томъ, чтобы, при случаѣ, замѣнять офицеровъ, фельдфебеля, отдѣленнаго унтеръ-офицера, и исполнять всевозможныя порученія, выходящія изъ круга обыкновенныхъ занятій. Фельдфебели и старшіе унтеръ-офицеры несутъ слишкомъ важныя обязанности и не могутъ рядомъ съ ними исполнять службу офицера и другія изъ ряда выходящія порученія. Понятно, что для такой разнообразной дѣятельности, кромѣ знанія службы, нужно быть образованнымъ и развитымъ человѣкомъ. На эти-то качества и обращаютъ особенное вниманіе при назначеніи на эту должность.

Относительно порядка службы принято, чтобы всякій рядовой, куда бы онъ ни отправлялся, всегда являлся отдѣленному унтеръ-офицеру, и рапортовалъ, что онъ наряженъ на такую-то службу и отправляется туда-то. Осмотрѣвъ его во всѣхъ отношеніяхъ, унтеръ-офицеръ ведетъ его или

Digitized by Google

всѣхъ людей къ фельдфебелю и рапортуетъ, что онъ привелъ такихъ-то для того-то. Тотъ же порядокъ принятъ и относительно всѣхъ претензій, прошеній и т. д.; все это должно непремѣнно пройти черезъ всю іерархію чиновъ, и только фельдфебель докладываетъ о томъ ротному (эскадронному, батарейному) командиру.

Одною изъ замѣчательныхъ сторонъ положенія унтеръ-офицера въ прусской арміи составляетъ то обстоятельство, что никто изъ нихъ не имѣетъ дисциплинарной власти, которая всецѣло присвоена только одному ротному (эскадронному и батарейному) командиру. Даже субалтернъ-офицеры не имѣютъ этой власти и только въ случаяхъ неотлагательныхъ, когда того требуетъ сохраненіе порядка и интересовъ службы, какъ они, такъ и унтеръ-офицеры могутъ арестовать виновнаго. Но арестуя его, они только дѣлаютъ его безвреднымъ; опредѣлить же срокъ и степень наказанія все-таки зависитъ отъ ротнаго (эскадроннаго) командира. Это обстоятельство указываетъ опять, что въ прусской арміи не упускаютъ ни одного случая гдѣ можно возвысить *самостоятельность ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, въ чемъ видятъ единственный и непремѣнный залогъ всякаго успѣха.*

Познакомивъ со служебнымъ бытомъ унтеръ-офицеровъ, перейдемъ къ ихъ частному быту и отношеніямъ къ прочимъ солдатамъ, внѣ служебной дѣятельности.

Изъ обязанностей унтеръ-офицеровъ мы могли видѣть, что они, живя вмѣстѣ съ рядовыми, отвѣчаютъ за ихъ поведеніе какъ въ казармѣ, такъ и внѣ оной. Начальство съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры, чтобы поддержать достоинство унтеръ-офицеровъ, и отдѣлить ихъ частный бытъ отъ солдатскаго. Съ этою цѣлью, почти во всѣхъ казармахъ унтеръ-офицеры имѣютъ свое отдѣльное помѣщеніе, состоящее, по большей части, только изъ небольшой перегородки, поставленной вокругъ ихъ постели. Только фельдфебелямъ и вахмистрамъ полагается имѣть особую комнату, которая у многихъ убрана *съ большою изысканностью.* Нѣкоторые фельдфебели и вахмистры въ такихъ частяхъ, гдѣ много вольноопредѣляющихся, имѣютъ полуофиціальный и не маловажный доходъ отъ подарковъ, которые принято имъ дѣлать. Такъ, напримѣръ, многіе вольноопредѣляющіеся, при выходѣ изъ полка, оставляютъ имъ все свое военное платье и т. п.

По принципу, младшимъ и старшимъ унтеръ-офицерамъ полагается самимъ заботиться и чистить свое ружье, платье, амуницію, постель и т. д. и только одному фельдфебелю полагается имѣть ординарца. Ординарецъ этотъ прислуживаетъ ему на тѣхъ же основаніяхъ, какъ офицерскій служитель офицеру; онъ отъ времени до времени требуется

Digitized by Google

на службу, чтобы не отставать отъ другихъ, и получаетъ отъ фельдфебеля денежное вознагражденіе. Остальнымъ унтеръ-офицерамъ ординарцевъ не полагается, однако имъ не возбраняется нанимать въ услуженіе себѣ того или другого солдата, за условную съ нимъ плату. Солдатъ этотъ однако же обязанъ исполнять всю службу наравнѣ съ другими.

Съ цѣлью отдѣлить бытъ унтеръ-офицеровъ отъ прочихъ солдатъ, во всѣхъ частяхъ теперь устроены или устраиваются унтеръ-офицерскія казино. Они состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ комнатъ: въ одной помѣщается столовая, въ другой биліардъ, въ третьей небольшая библіотека и разныя игры. Въ каждомъ казино устроенъ постоянный буфетъ, гдѣ, за сравнительно дешевую плату, унтеръ-офицеры могутъ получать хорошую свѣжую пищу. Такимъ буфетомъ завѣдуетъ обыкновенно сама часть и доходъ съ него поступаетъ на содержаніе казино. Кромѣ разныхъ другихъ припасовъ разрѣшается продавать пиво и разныя вина. Случается, что на излишекъ доходовъ отъ буфета унтеръ-офицеры даютъ балы, на которые являются ихъ жены и родственницы. Своихъ офицеровъ также приглашаютъ, и мнѣ самому довелось видѣть, какъ баталіонный командиръ въ мундирѣ и каскѣ отправился на такой балъ вмѣстѣ съ другими офицерами. При этомъ офицеры весьма непринужденно танцуютъ вмѣстѣ со своими унтеръ-офицерами. При мнѣ разъ случилось, что такой балъ продолжался съ шести часовъ вечера до семи утра; причемъ, разумѣется, офицеры не остаются все время, для того, чтобы не стѣснять унтеръ-офицеровъ. Часть полковой музыки играетъ при этомъ безвозмездно. Случается, что унтеръ-офицеръ музыкантъ, потанцовавъ немного, опять садится и играетъ на своемъ инструментѣ. Во время такого бала, какъ я лично могъ убѣдиться, все идетъ чрезвычайно чинно и прилично, хотя и не обходится безъ невинныхъ, но за то весьма оригинальныхъ курьезовъ. Мы вернемся къ этому вопросу, когда будемъ говорить о бытѣ солдатъ.

Унтеръ-офицерское казино всегда находится подъ наблюденіемъ одного изъ капитановъ полка, который считается его предсѣдателемъ и черезъ него все нужное докладывается полковому командиру.

Для примѣра привожу правила, на которыхъ устроено казино унтеръ-офицеровъ въ 1-мъ гвардейскомъ артилерійскомъ полку.

Правила унтеръ-офицерскаго казино въ 1-мъ гвардейскомъ артилерійскомъ полку.

1) Всякій унтеръ-офицеръ и штатный музыкантъ полка есть членъ казино.
2) Ежемѣсячно къ 1-му числу каждый членъ вноситъ получаемыя имъ до-

Digitized by Google

полнительныя къ жалованію деньги въ кассу казино. Плата всегда взимается за прошедшій мѣсяцъ и чрезъ батарейное начальство представляется предсѣдателю казино.

3) Всѣ неженатые унтеръ-офицеры и штатные музыканты, живущіе въ казармѣ, обязаны ежедневно принимать участіе въ общемъ обѣдѣ, который подается отъ 11—2 часовъ дня.

4) Плата за обѣдъ не превышаетъ 40 пфенинговъ (т. е. отъ 12—16 копѣекъ).

5) Всѣ члены обѣдаютъ въ казино; только больные пріемнаго покоя имѣютъ право требовать себѣ обѣдъ внѣ казино.

6) Если служба мѣшаетъ кому нибудь обѣдать въ назначенный часъ, то онъ обязанъ какъ можно раньше записать о томъ въ имѣющуюся для этой цѣли книгу, съ обозначеніемъ времени, когда онъ желаетъ обѣдать.

7) Если кто нибудь по службѣ не можетъ вовсе обѣдать въ казино, то обязанъ записать о томъ въ книгу наканунѣ вечеромъ, съ краткимъ обозначеніемъ причины, по которой онъ не можетъ явиться.

8) Плата за ежедневный обѣдъ взимается черезъ каждые 10 дней впередъ; слѣдовательно, 1-го, 10-го и 20-го каждаго мѣсяца и препровождается къ предсѣдателю казино.

9) Предсѣдатель возвращаетъ деньги каждому члену за всякій день, когда онъ не могъ обѣдать въ казино, по службѣ, будучи въ отпуску, или по другой причинѣ. Разсчетъ этотъ основанъ единственно на замѣткахъ въ записной книгѣ, въ которой всякій записавшійся обязанъ ясно отмѣтить свое имя и батарею, въ которой служитъ.

10) Казино открыто въ 6 часовъ утра до 12 вечера. Въ теченіе всего этого времени буфетъ долженъ быть открытымъ; если-же послѣ 10 часовъ никого въ казино нѣтъ, то разрѣшается его закрыть и ранѣе 12 часовъ.

11) Входъ въ казино разрѣшается только членамъ его и лицамъ въ § 12 обозначеннымъ.

12) Всякій членъ можетъ вводить гостя во всякое время, исключая отъ 11—2 дня. Гостемъ можетъ быть лицо только унтеръ-офицерскаго званія.

13) Статскимъ и музыкантамъ въ партикулярномъ платьѣ входъ въ казино строго воспрещенъ. Исключеніе дѣлается только для такихъ лицъ, которыя уволены въ отпускъ или командированы съ разрѣшеніемъ носить статское платье. Унтеръ-офицеры, прикомандированные отъ другихъ частей, имѣютъ право участвовать въ казино.

14) Входъ въ казино разрѣшается въ одной изъ установленныхъ формъ одежды; кто желаетъ можетъ быть въ китель съ галстухомъ.

15) Все, за исключеніемъ обѣда, что берется въ теченіе дня изъ буфета (ѣда и напитки), должно быть уплачиваемо тутъ же на мѣстѣ.

16) Комисія устанавливаетъ таксу для всѣхъ припасовъ и напитковъ; такса эта постоянно виситъ въ казино.

17) Для прислуги унтеръ-офицеровъ командируютъ рядовыхъ ординарцами. Они не могутъ быть привлекаемы къ исполненію службы во все время ихъ прикомандированія къ казино.

18) Газеты, журналы и игры, находящіеся въ казино, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выносимы изъ него.

19) Наблюденіе за казино и содержаніе его поручается особой комисіи, по назначенію полковаго командира. Комисія состоитъ изъ: предсѣдателя, капитана, и четырехъ членовъ: поручика, фельдфебеля, старшаго унтеръ-офицера и младшаго унтеръ-офицера, всего пять человѣкъ.

20) Всякая претензія докладывается сначала словесно членамъ комисіи унтеръ-офицерамъ. Если она найдена основательною, то доводится до свѣдѣнія предсѣ-

Digitized by Google

дателя комисіи чрезъ посредство книги претензій, въ которую недовольный обязанъ записать ее лично.

Кромѣ того, всякій членъ казино обязанъ соблюдать слѣдующее:

1) Унтеръ-офицерское казино устроено не только съ цѣлью улучшенія матеріальнаго быта его членовъ, но и для развитія между ними товарищества, военнаго духа, приличія и хорошаго нрава.

2) Вслѣдствіе этого каждый членъ, личнымъ примѣромъ своимъ обязанъ предупреждать всякую ссору, драку и неприличное поведеніе, держа себя во всѣхъ отношеніяхъ сообразно указанной въ § 1 цѣли.

3) Для предупрежденія всякихъ неприличныхъ сценъ, члены обязаны наблюдать другъ за другомъ. Крикъ и громкій разговоръ, какъ мѣшающій спокойствію другихъ, не допускается. Пѣніе, хотя бы и съ согласія присутствующихъ, допускается только въ особо для сего назначенное время.

4) Всякій членъ обязанъ ознакомиться и усвоить себѣ правила и порядки казино.

5) Наблюденіе и контроль за казенными вещами, принадлежащими казино, возлагается на одного унтеръ-офицера члена комисіи. Онъ контролируетъ состояніе и число всѣхъ этихъ вещей по висящимъ въ казино описямъ и обо всемъ необходимомъ докладываетъ комисіи. Починка вещей производится военнымъ смотрителемъ казармъ, по письменному требованію предсѣдателя.

6) Журналы, газеты и игры казино находятся въ вѣдѣніи другаго унтеръ-офицера члена комисіи, который наблюдаетъ за ихъ исправностью и по окончаніи каждаго дня запираетъ ихъ въ шкафъ. Съ желаніями по этому поводу обращаются къ предсѣдателю черезъ этого унтеръ-офицера.

7) Старшій изъ унтеръ-офицеровъ членовъ комисіи наблюдаетъ за общимъ порядкомъ въ казино, за ординарцами и за соблюденіемъ всѣми установленныхъ правилъ и порядковъ.

8) Всѣ претензіи доводятся до свѣдѣнія комисіи и ея предсѣдателя, чрезъ посредство этого унтеръ-офицера.

9) Всякій членъ обязанъ по возможности предупреждать порчу вещей, принадлежащихъ казино.

10) Пользованіе играми разрѣшается только въ предѣлахъ казино. Товарищескому чувству предоставляется рѣшить вопросъ, какъ долго одна партія можетъ играть, въ то время, когда другая ожидаетъ.

11) Игральныя карты въ казино не содержатся, но разрѣшается ихъ приносить съ собою. Азартная игра ни въ какомъ случаѣ не допускается.

12) Игра на биліардѣ производится по особымъ правиламъ, вывѣшеннымъ въ биліардной комнатѣ.

13) Фуражки и шинели вѣшаются на предназначенныя для сего вѣшалки; класть эти предметы на столы и стулья строго воспрещается.

14) Для соблюденія чистоты, казино снабжено плевательницами и пепельницами; члены обязаны ими пользоваться.

15) Ординарцы обязаны убирать и топить казино: съ апрѣля по октябрь до пяти часовъ утра; а съ октября по апрѣль до шести часовъ.

16) Ординарцы обязаны быть въ казино или его кухнѣ съ шести часовъ утра до девяти вечера.

17) Столпленіе вокругъ буфета или въ дверяхъ воспрещается; членамъ не исполняющимъ службы при казино, входъ въ его кухню воспрещается.

18) Такъ какъ своевременное закрытіе казино не подлежитъ контролю, то соблюденіе относящихся до этого правилъ возлагается на всѣхъ членовъ, какъ служебная обязанность.

Digitized by Google

Описавъ такимъ образомъ бытъ унтеръ-офицеровъ, бросимъ еще взглядъ на ихъ обученіе.

Число унтеръ-офицерскихъ школъ до сихъ поръ далеко недостаточно, чтобы покрыть всю потребность въ унтеръ-офицерахъ германской арміи; а потому пока главная масса ихъ производится изъ рядовыхъ. Неоднократно приходилось слышать по этому поводу такое мнѣніе, что полкъ не могъ бы обойтись безъ унтеръ-офицеровъ, происходящихъ изъ простыхъ рекрутовъ, даже въ томъ случаѣ, если бы унтеръ-офицерскія школы въ состояніи были пополнить всѣ вакансіи. Унтеръ-офицеры, выходящіе изъ этихъ училищъ, изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и изъ кандидатовъ, на производство въ офицеры, часто слишкомъ развиты въ научномъ и умственномъ отношеніяхъ, чтобы съ должнымъ усердіемъ предаться многимъ, иногда довольно сухимъ обязанностямъ унтеръ-офицера. Одиночное строевое обученіе рекрутовъ, гимнастика, фехтованіе, чистка и починка платья и т. п., гораздо лучше идутъ у унтеръ-офицеровъ изъ низшаго сословія. Предметы эти болѣе подходящи къ ихъ умственному развитію и они охотно передаютъ ихъ и другимъ людямъ. Напротивъ, унтеръ-офицеры изъ болѣе образованныхъ класовъ всѣмъ этимъ тяготятся, за то гораздо успѣшнѣе первыхъ употребляются во всѣхъ тѣхъ отдѣлахъ обученія, въ которыхъ теоретическое или словесное обученіе играетъ главную роль. Наконецъ, они совершенно незамѣнимы въ тѣхъ отдѣлахъ, которые для успѣшнаго обученія требуютъ умственно развитаго человѣка; какъ-то стрѣльба, полевая служба, маневры и т. п. *Отсюда проистекаетъ и необходимость имѣть въ частяхъ унтеръ-офицеровъ весьма различныхъ элементовъ*, о чемъ и было упомянуто.

Такъ какъ масса унтеръ-офицеровъ, какъ было сказано, происходитъ изъ рядовыхъ, то вездѣ чувствуется необходимость обучать и подготовлять послѣднихъ къ этой обязанности.

Ближе всего, разумѣется, этотъ вопросъ долженъ интересовать ротныхъ (эскадронныхъ и батарейныхъ) командировъ, а потому образованіе и подготовка унтеръ-офицеровъ лежитъ вполнѣ во власти и на отвѣтственности названныхъ лицъ.

Обученіе это, главнымъ образомъ, относится до капитулантовъ (т. е. остающихся на сверхсрочной службѣ) и младшихъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ ротный командиръ знакомитъ со всѣми обязанностями унтеръ-офицера на и внѣ службы, обучаетъ и упражняетъ въ исполненіи внутренней службы и наставляетъ въ томъ, какъ и въ какомъ направленіи вести теоретическое обученіе другихъ нижнихъ чиновъ. Всѣ практическія занятія, какъ то: строевое ученье, гимнастику и полевую службу

Digitized by Google

проходятъ съ ними во время соотвѣтствующихъ занятій остальныхъ солдатъ, и если нужно, то для ихъ обученія на практикѣ наряжаютъ особыя небольшія команды.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда на унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ возлагается какой нибудь спеціальный отдѣлъ обученія, то ротные командиры занимаются съ ними особо, подготовляя и испытывая ихъ во всемъ, что до него относится. Это мы яснѣе всего видѣли въ подготовительномъ періодѣ, когда проходятъ цѣлый шестинедѣльный курсъ съ лицами, предназначаемыми для обученія рекрутовъ.

Кромѣ обученія въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, для подготовки унтеръ-офицеровъ существуютъ въ каждой части полковыя школы (Regiments-Schulen). Обученіе и преподаваніе въ нихъ поручается опытному и свѣдущему офицеру, который для этого собираетъ своихъ людей въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, отъ 3—5 разъ въ недѣлю и преподаетъ имъ ариѳметику, чистописаніе, граматику, географію, исторію и военное письмоводство.

Тутъ слѣдуетъ упомянуть объ одномъ предметѣ, который преподается всюду унтеръ-офицерамъ, вольноопредѣляющимся и рядовымъ; это болѣе или менѣе краткія свѣдѣнія изъ исторіи своей части. Такимъ образомъ, не говоря объ офицерахъ, которые обязаны коротко быть знакомы съ исторіею своего полка, отъ каждаго нижняго чина требуется, чтобы онъ зналъ главнѣйшіе факты, особенно тѣ, которые служатъ отличіемъ полка въ военное время и т. п. Нельзя не отдать полной справедливости, что разумное требованіе это весьма способствуетъ къ поддержанію товарищества и воинскаго духа въ частяхъ.

Въ полковую школу командируютъ отъ 2-хъ—4-хъ капитулянтовъ, или младшихъ унтеръ-офицеровъ отъ каждой роты; но обучаясь тамъ, они продолжаютъ исполнять всю службу наравнѣ съ другими. Изъ числа капитулянтовъ посылаютъ въ школу только тѣхъ, которые подаютъ надежду быть хорошими унтеръ-офицерами и желаютъ продолжать службу.

Въ артилеріи обученіе и подготовка унтеръ-офицеровъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей батарейнаго командира. Унтеръ-офицеры въ батареяхъ большею частію комплектуются изъ рядовыхъ, выразившихъ при поступленіи на службу желаніе пройти унтеръ-офицерскую карьеру, или оказавшихся къ ней способными во время службы. Такъ, напримѣръ, большинство трехлѣтнихъ вольноопредѣляющихся поступаютъ съ цѣлію сдѣлаться унтеръ-офицерами въ артилеріи. Но кромѣ ихъ и изъ простыхъ рядовыхъ, при извѣстномъ систематическомъ обученіи, не рѣдко получаютъ весьма хорошихъ унтеръ-офицеровъ.

Digitized by Google

Такихъ людей заставляютъ проходить черезъ отдѣленныя полковыя или бригадныя школы, послѣ чего они обыкновенно безъ затрудненія выдерживаютъ установленное испытаніе въ теоретическомъ отношеніи.

Въ отношеніи личныхъ качествъ для унтеръ-офицера въ артилеріи, обращаютъ особенное вниманіе на практическое сложеніе ума, проявляющагося при исполненіи разныхъ артилерійскихъ упражненій, смѣтливость, здравый смыслъ и рѣшительность. За всѣми этими качествами, офицеры наблюдаютъ со дня поступленія каждаго рядоваго въ часть.

Какъ было сказано, большая часть артилерійскихъ унтеръ-офицеровъ получается изъ трехлѣтнихъ вольноопредѣляющихся. По истеченіи года этимъ молодымъ людямъ производится письменное испытаніе, по выдержаніи котораго ихъ, смотря по числу вакансій, производятъ въ оберъ-ефрейторы. Какъ мы видѣли, съ этого времени они во всѣхъ отдѣлахъ службы упражняются вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, и такимъ образомъ лучше всего изучаютъ ихъ обязанности. Для дальнѣйшаго ихъ обученія, по три оберъ-ефрейтора отъ каждой батареи командируются въ полковую школу. Курсъ этой школы продолжается съ 1-го октября по конецъ апрѣля, и состоитъ въ обученіи: артилеріи, математики, внутренней службы, письма, граматики и ипологіи. Выдержавшіе испытаніе по окончаніи курса получаютъ свидѣтельство о годности къ унтеръ-офицерскому званію, но производятся только по истеченіи втораго года службы, и притомъ, если имѣются вакансіи и выдержали вновь письменное испытаніе. Для производства нужно, чтобы они твердо знали все, что относится до употребленія и обращенія съ орудіемъ и снарядомъ; изъ математики требуется, чтобы они легко рѣшали такія задачи, въ которыхъ встрѣчается надобность для артилерійскаго унтеръ-офицера. Твердое знаніе артилерійской службы, понятіе объ ипологіи и уходѣ за лошадью и, наконецъ, правильно писать, читать и говорить по нѣмецки, а также хорошая ѣзда составляютъ не менѣе важныя требованія.

Для дальнѣйшаго производства въ старшіе унтеръ-офицеры должно выдержать новое испытаніе при значительно увеличенныхъ требованіяхъ. Кромѣ того, нужно умѣть командовать взводомъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, замѣщать офицера. Унтеръ-офицеры, которые подаютъ надежду быть хорошими фельдфебелями или каптенармусами (а въ конной артилеріи вахтмистрами или квартирмейстерами), должны къ тому получить извѣстную подготовку. Подготовка эта производится цалмейстеромъ (т. е. казначеемъ), который въ такъ называемой административной школѣ въ теченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ проходитъ съ ними курсъ военнаго письмоводства и счетоводства.

Digitized by Google

Самые способные молодые люди, окончившіе курсъ полковой школы, могутъ, если желаютъ, поступить въ оберъ-фейерверкерское училище. Такихъ ежегодно не болѣе одного, двухъ въ полку. Курсъ этого училища начинается 1-го октября и продолжается $1^1/_2$ года. Изъ него молодые люди выпускаются въ крѣпостную артилерію съ чиномъ фейерверкера; въ оберъ-фейерверкеры же они производятся только тогда, когда для нихъ открывается вакансія и по удостоенію къ тому полковаго начальства. Впослѣдствіи они могутъ быть произведены и въ офицеры-фейерверкеры.

2) *Рядовые.*

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго, быть рядовыхъ достаточно выяснился какъ въ служебныхъ, такъ и въ частныхъ отношеніяхъ, а потому тутъ нужно только упомянуть еще объ одной особенности быта, именно о раздѣленіи ихъ на два класа. Класы эти соотвѣтствуютъ принятымъ у насъ двумъ разрядамъ.

Къ первому класу принадлежитъ всякій рядовой, поступающій на службу; во второй класъ же онъ можетъ быть переведенъ только по суду. Ко второму класу принадлежатъ весьма немного солдатъ, не болѣе какъ одинъ, два на роту; въ гвардіи ихъ вовсе нѣтъ, такъ какъ всѣ присужденные ко второму класу въ гвардіи тотчасъ же переводятся на службу въ штрафныя крѣпостныя роты.

Переводъ во второй класъ сопряженъ съ потерею кокарды и всѣхъ знаковъ отличія. Солдатъ втораго класа не допускается къ исполненію какой бы то ни было службы, основанной на личномъ довѣріи; такъ, напримѣръ: онъ не можетъ участвовать въ почетномъ караулѣ или стоять на часахъ на важномъ посту у знамени, у денежнаго ящика, не допускается къ пороховымъ работамъ и т. п. Если солдатъ втораго класа удостоивается своимъ начальствомъ къ обратному переводу въ первый класъ, т. е. къ такъ называемому возстановленію правъ (Behabilitierung), то это только возможно за продолжительную усердную службу при особенно хорошемъ поведеніи и съ утвержденія самого императора.

Изъ сказаннаго видно, что переводъ во второй разрядъ не сопряженъ съ увеличеніемъ мѣры наказанія, такъ какъ люди перваго и втораго класовъ за одинаковую вину наказываются одинаково строго. За то переводъ во второй класъ—есть кара нравственная, производящая самое глубокое впечатлѣніе даже на лицъ, у которыхъ чувство личной чести и гордости не особенно развиты. Выходить на улицу безъ кокарды и подвергаться неистовымъ нападкамъ и смѣху цѣлой толпы уличныхъ

Digitized by Google

мальчишекъ, которыми въ Германіи кишатъ всѣ улицы, не легко. Въ ротѣ такой солдатъ странствуетъ изъ угла въ уголъ какъ тѣнь: отъ него всѣ отворачиваются, почти не говорятъ, или развѣ только обращаются высокопарно и съ насмѣшкой; положеніе его дѣлается невыносимымъ.

3) *Музыканты.*

При общемъ росположеніи къ музыкѣ германскаго народа, распространенномъ во всѣхъ класахъ общества, комплектованіе и обученіе хоровъ военной музыки не представляетъ никакого затрудненія. Людей и особенно охотниковъ на это всегда достаточно, и вездѣ, гдѣ только возможно, образуется кромѣ хоровъ, положенныхъ по штату, еще частные хоры военной музыки. Такъ, напримѣръ: въ большинствѣ гвардейскихъ полковъ существуетъ два хора, одинъ по положенію, а другой, состоящій изъ горнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ, ротныхъ и баталіонныхъ, снабжается музыкальнымъ инструментомъ на счетъ офицеровъ.

По положенію, на роту полагается имѣть по четыре музыканта; въ дѣйствительности же во многихъ полкахъ, преимущественно въ гвардейскихъ, содержится шесть человѣкъ. Одну половину этихъ музыкантовъ обучаютъ игрѣ на барабанѣ, а другую на сигнальномъ рожкѣ. Послѣднихъ одновременно обучаютъ также игрѣ на флейтѣ, такъ какъ принято всѣ барабанные марши акомпанировать не на рожкѣ, а на флейтѣ.

Для пополненія и обученія музыкантовъ принятъ слѣдующій порядокъ: изъ числа поступающихъ въ роту рекрутовъ ежегодно обучаютъ одного барабанщикомъ и одного горнисто-флейщикомъ. Людей этихъ выбираютъ преимущественно изъ тѣхъ, которые имѣютъ понятіе о музыкѣ; если же такихъ нѣтъ, то назначаютъ такихъ, которые знакомы съ какимъ нибудь мастерствомъ, развивающимъ ловкость пальцевъ. Такъ, напримѣръ, замѣчено, что столяры, портные и т. п. гораздо легче другихъ пріобрѣтаютъ необходимую ловкость въ пальцахъ для барабаннаго боя и игрѣ на рожкѣ и флейтѣ. Само собою разумѣется, что люди съ широкими губами и слабою грудью не назначаются, такъ какъ первое обстоятельство затрудняетъ игру; при второмъ же люди не выдерживаютъ того значительнаго напряженія силъ, которое отъ нихъ требуется на службѣ.

Выборъ этихъ людей производится баталіоннымъ командиромъ, но только по окончаніи рекрутскаго смотра полковаго командира; слѣдовательно, тогда, когда всѣ рекруты окончили полный курсъ рекрутскаго обученія. Всѣ назначенные въ музыканты совершенно освобождаются отъ

Digitized by Google

службы въ своихъ ротахъ и собираются въ особую, смотря по обстоятельствамъ, полковую или баталіонную команду, обученіе которой составляетъ обязанность полковаго или баталіоннаго барабанщиковъ.

Обученіе на барабанѣ начинается съ простыхъ фигуръ; когда люди ихъ хорошо изучили, переходятъ къ составному и къ сигнальному боямъ и, наконецъ, къ маршамъ. При этомъ, во избѣжаніе слишкомъ большаго стука и порчи не употребляютъ настоящіе барабаны, а обучаютъ на учебныхъ барабанахъ, состоящихъ изъ подушекъ, туго набитыхъ конскимъ волосомъ.

Обученіе на рожкѣ и флейтѣ начинается съ гаммы, а потомъ переходятъ къ сигналамъ и съ акомпаниментомъ барабана. Это обученіе производится въ то время, когда роты занимаются строевыми ученьями, слѣдовательно продолжается около шести недѣль, причемъ стараются подучить людей на столько, чтобы они могли участвовать вслѣдъ затѣмъ на баталіонныхъ, полковыхъ и т. д. ученьяхъ. Разумѣется, въ столь короткій срокъ не достигаютъ особыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе большинство людей уже въ это время пріобрѣтаютъ на столько навыка, что бьютъ и играютъ довольно сносно въ массѣ остальныхъ музыкантовъ. Въ теченіе періода строевыхъ ученій, обученіе ихъ продолжается послѣ обѣда и длится въ теченіе всего лѣта.

Музыканты старшихъ сроковъ исполняютъ соотвѣтствующую имъ службу и обучаются также баталіоннымъ или полковымъ барабанщиками. Лучшіе изъ нихъ употребляются учителями при обученіи молодыхъ музыкантовъ.

На третьемъ году службы къ обученію музыкѣ присоединяется еще и обученіе стрѣльбѣ: въ кавалеріи изъ пистолета, а въ пѣхотѣ изъ обыкновеннаго ружья, причемъ они проходятъ весь курсъ стрѣльбы наровнѣ съ прочими солдатами.

Въ артилеріи и кавалеріи музыканты пополняются изъ молодыхъ музыкантовъ, поступающихъ вольноопредѣляющимися на три года, причемъ случается, что они капитулируютъ по окончаніи этого срока, находя себѣ матеріальную выгоду быть военными музыкантами, особенно въ большихъ городахъ. Ихъ обучаютъ на одномъ изъ хоровыхъ инструментовъ и, кромѣ того, на сигнальной трубѣ. Такихъ музыкантовъ по штату полагается въ гвардейскихъ пѣшихъ батареяхъ по три на каждую; въ полевыхъ пѣшихъ и во всѣхъ конныхъ по два. Въ отношеніи ѣзды требуется, чтобы трубачи ловко ѣздили, и потому имъ даютъ обыкновенно самыхъ лучшихъ лошадей. Правильная и ловкая игра сигналовъ требуется на всѣхъ алюрахъ; этому искусству, какъ въ кавалеріи, такъ и въ артилеріи придаютъ большое значеніе, и потому

Digitized by Google

начальство при всякомъ удобномъ случаѣ испытываетъ трубачей въ этомъ отношеніи. Обученіе трубачей по музыкальной части лежитъ на обязанности полковаго штабъ-трубача.

Хоровые музыканты въ трехъ родахъ оружія большею частью пополняются при помощи свободнаго найма.

На содержаніе музыки правительство отпускаетъ въ армейскихъ частяхъ по 900 марокъ въ годъ; гвардія же ничего не получаетъ. Такъ какъ означенной суммы было бы крайне недостаточно для содержанія хора музыки, то разрѣшается употреблять для этой цѣли еще деньги изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) жалованье штатныхъ музыкантовъ, на службѣ не состоящихъ. Казна отпускаетъ это жалованье, не заботясь о томъ, состоитъ ли на службѣ или нѣтъ требуемое число музыкантовъ; 2) отъ 450—600 марокъ въ годъ изъ экономіи обмундированія, наконецъ 3) самый важный доходъ составляютъ вольныя приношенія офицеровъ, доходящія до 1,800—2,100 и болѣе марокъ въ году. Изъ всего этого видно, что состояніе музыки совершенно зависитъ отъ средствъ части и офицеровъ, и отъ мѣста гарнизона. Такъ, въ большихъ городахъ, гдѣ можно имѣть посторонній доходъ отъ игры, всегда находится большое число желающихъ быть хоровыми музыкантами.

Въ полкахъ старой гвардіи полагается по штату 48 хоровыхъ музыкантовъ, въ прочихъ гвардейскихъ и армейскихъ по 10, но въ послѣднихъ разрѣшается пополнять ихъ еще 32 людьми, взятыми изъ строя. Казна отпускаетъ штатное содержаніе только на вышеозначенныхъ 48 или 10 человѣкъ, тогда какъ взятые изъ строя получаютъ общее содержаніе солдатъ. Обыкновенно въ арміи это дѣлается такъ, что взятые изъ строя люди одновременно служатъ горнистами и барабанщиками. Въ гвардіи почти во всѣхъ частяхъ имѣется штатный хоръ и, кромѣ того, еще частный, состоящій изъ ротныхъ горнистовъ и барабанщиковъ, которые рядомъ со своимъ спеціальнымъ инструментомъ охотно изучаютъ игру еще и на другихъ, такъ какъ игра эта есть источникъ довольно значительнаго личнаго дохода. Для этого втораго хора инструментъ пріобрѣтается на вольныя приношенія офицеровъ.

Кромѣ всего этого для содержанія хора музыки, по временамъ, устраиваются концерты.

Надобно замѣтить, что военная музыка въ Германіи пользуется большимъ расположеніемъ и приглашается всюду для частной игры. Приглашеніе это не только ограничивается какими нибудь трактирами, увеселительными шинками и т. п., но простирается и на высшихъ государственныхъ сановниковъ, которые на балъ всегда берутъ военную музыку. Самъ императоръ и всѣ принцы въ этомъ отношеніи подаютъ

Digitized by Google

примѣръ и на всѣхъ балахъ, обѣдахъ и вечерахъ, даваемыхъ при дворѣ, всегда играетъ военная музыка. Вслѣдствіе всего этого музыканты пользуются значительными доходами и находятъ выгоднымъ не только играть на хоровыхъ инструментахъ, но и на другихъ, принятыхъ въ частныхъ оркестрахъ.

Имъ разрѣшается внѣ службы надѣвать и играть въ статскомъ платьѣ. Въ предѣлахъ двухъ миль отъ гарнизона, они могутъ свободно играть гдѣ имъ угодно; при болѣе дальнемъ разстояніи, требуется разрѣшеніе и свидѣтельство отъ начальства.

Такъ какъ офицеры, какъ мы видѣли, платятъ значительныя деньги на содержаніе музыки, то и принято, что вездѣ, гдѣ музыка требуется корпусомъ офицеровъ, или кѣмъ нибудь изъ нихъ, тамъ всегда играютъ безплатно. Деньги, вносимыя офицерами, распредѣляются по чинамъ, сообразно получаемому содержанію, а такъ какъ старшіе офицеры платятъ гораздо болѣе поручиковъ, то, по принятому обычаю, каждый изъ капитановъ имѣетъ право требовать себѣ музыкантовъ два—три раза въ годъ, а штабъ-офицеры одинъ разъ въ мѣсяцъ. Кромѣ этого, во всѣхъ хорахъ принято за непремѣнный обычай всѣмъ женатымъ офицерамъ полка давать отъ времени до времени такъ называемый Ständchen, причемъ хоръ является утромъ около девяти часовъ, становится подъ окнами квартиры и играетъ около часу. Женатые штабъ-офицеры почти каждый мѣсяцъ пользуются такимъ Ständchen. За такую игру музыканты никакой платы не получаютъ, но чтобы придти кстати и не помѣшать, то обыкновенно съ вечера является музыкантъ и спрашиваетъ: угодно ли будетъ г-ну маіору принять Ständchen завтра утромъ, или въ другое время. Получивъ согласіе, хоръ является утромъ въ девять часовъ, выстраивается передъ окнами и играетъ тѣ піесы, которыя ея высокоблагородіе соблаговолила назначить. По окончаніи игры старшій музыкантъ входитъ въ квартиру; принявъ служебную осанку и отыскавъ третьимъ пальцемъ выпушку своихъ брюкъ, онъ съ тономъ служебнаго рапорта благодаритъ г-жу маіоршу отъ имени всего хора за оказанную ему честь, и сдѣлавъ правильный и отчетливый оборотъ кругомъ удаляется.

При увольненіи музыкантовъ отъ службы, корпусные штабы дѣлаютъ разсчетъ, какое число ихъ должно быть уволено въ резервъ въ качествѣ музыкантовъ, имѣющихъ пополнить потребность войскъ въ военное время; всѣхъ же остальныхъ увольняютъ простыми рядовыми, поступающими при мобилизаціи въ ряды съ оружіемъ. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства и принято во всей арміи обучать музыкантовъ владѣнію оружіемъ наравнѣ съ прочими нижними чинами.

Digitized by Google

4) *Санитары.*

Они исполняютъ дѣйствительную службу только въ военное время, и для этого въ мирное время подготовляются и обучаются соотвѣтствующимъ образомъ.

Ежегодно въ каждомъ полку назначаютъ извѣстное число рядовыхъ втораго года службы для обученія ихъ обязанностямъ санитаровъ. Непремѣннымъ условіемъ при выборѣ этихъ людей считается безукоризненное поведеніе и нѣкоторое образованіе; послѣднее съ тѣмъ, чтобы люди эти могли слѣдить за лекціями о строеніи человѣческаго организма.

Все обученіе санитаровъ раздѣляется на три періода, изъ которыхъ первый и второй принадлежатъ вѣдѣнію полка, а въ третьемъ обученіе производится при дивизіи. Въ первыхъ двухъ періодахъ обученіе санитаровъ производится полковыми врачами и офицерами, причемъ въ первомъ періодѣ обучаютъ теоретически: о главнѣйшихъ частяхъ человѣческаго тѣла и ихъ строеніи; о чаще всего встрѣчающихся поврежденіяхъ въ военное время; о первоначальной помощи при этихъ поврежденіяхъ; о перевязочныхъ средствахъ; о носилкахъ и пріемахъ во время перевязки и переноски; о способахъ приведенія къ жизни мнимо-мертвыхъ; о поданіи помощи при разныхъ несчастныхъ случаяхъ; о признакахъ дѣйствительной смерти и о пріемахъ во время погребенія убитыхъ.

Во второмъ періодѣ обучаютъ укладкѣ больныхъ на носилкахъ, перевязкѣ ихъ въ разныхъ случаяхъ и переноскѣ ихъ къ перевязочному пункту, причемъ особенное вниманіе обращается на то, чтобы санитары ловко усвоили себѣ, такъ называемый, горный шагъ (Gebirgs-Schritt), состоящій въ томъ, что два человѣка, на плечахъ которыхъ лежитъ носилка съ больнымъ, идутъ такъ, чтобы послѣдняя не качалась. Люди идутъ въ рознь, но такъ, чтобы постановка ноги на землю одного, приходилась не одновременно, а въ середину шага другаго, напримѣръ: лѣвая задняго, правая передняго; правая задняго, лѣвая передняго и т. д.

Кромѣ того, въ этомъ же періодѣ обучаютъ нагрузкѣ и выгрузкѣ больныхъ на и изъ санитарной телѣги.

Этимъ оканчивается обученіе санитаровъ въ полку. Курсъ этотъ начинается съ 1-го января и продолжается два мѣсяца до начала марта а обученіе производится три раза въ недѣлю; послѣ чего полковые командиры производятъ смотръ санитарамъ.

По окончаніи весеннихъ строевыхъ ученій, т. е. въ концѣ мая или началѣ іюня, всѣ санитары дивизіи собираются въ одну команду, которая въ теченіе десяти дней продѣлываетъ всѣ упражненія 3-го періода обученія.

Digitized by Google

Для того всѣ люди составляютъ одну общую санитарную роту (около 250 человѣкъ), къ которой командируютъ необходимое число офицеровъ и врачей, и придаютъ все что̀ нужно для перевязки, переноски и перевозки больныхъ. Обученіе состоитъ въ томъ, что людей упражняютъ: въ сборѣ, перевозкѣ и переноскѣ больныхъ на обширномъ пространствѣ. Предполагаютъ, что въ бою приняла участіе цѣлая дивизія, позиціи и движенія которой въ общихъ чертахъ и сообразно мѣстнымъ условіямъ предварительно объясняютъ санитарамъ. Вся рота собирается позади этой мѣстности, на перевязочномъ пунктѣ, на которомъ выставленъ флагъ и поставленъ перевязочный шатеръ. На всемъ пространствѣ предполагаемаго сраженія лежатъ нарочно для сего командированные люди, которые собою изображаютъ раненыхъ. Ихъ стараются разложить такъ, *чтобы санитары были принуждены тщательно отыскивать ихъ и привыкали внимательно осматривать малѣйшіе мѣстные предметы и неровности, за которыми могли бы находиться больные.* У каждаго такого больнаго на груди виситъ ярлыкъ, съ надписью какого рода поврежденіе съ нимъ случилось. Сообразно этой надписи, санитары должны перевязать, перенести и перевезти больнаго къ перевязочному пункту.

По окончаніи этихъ десяти дней начальникъ дивизіи производитъ смотръ санитарной ротѣ.

Въ спеціальныхъ родахъ оружія, т. е. артилеріи и кавалеріи, санитаровъ не образуютъ при войскахъ, а обучаютъ ежегодно этой обязанности извѣстное число резервистовъ и ландверовъ.

5) *Лазаретные служители.*

Они назначаются въ помощь врачамъ, при уходѣ за больными какъ въ пріемномъ покоѣ, такъ и въ лазаретѣ.

По штату въ каждой ротѣ полагается по одному лазаретному служителю.

Выборъ этихъ людей производится совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и санитаровъ, причемъ, однако же, кромѣ личныхъ качествъ, обращаютъ вниманіе и на то, чтобы лазаретные служители преимущественно выбирались изъ лицъ, подающихъ надежду на капитуляцію. Дѣлается это въ томъ соображеніи, чтобы по возможности долѣе сохранить въ части этихъ людей, обученіе которыхъ производится весьма тщательно и требуетъ много времени и усилій. Вслѣдствіе этого обыкновенно выбираютъ такихъ лицъ, которыя, кромѣ всѣхъ другихъ условій, сами желаютъ предаться такого рода службѣ, на томъ

Digitized by Google

основаніи, что ходить за больными внимательно можетъ только тотъ, кто дѣйствительно расположенъ къ этому.

По увольненіи резервистовъ, т. е. около 1-го октября, всѣ тѣ роты (эскадроны или батареи), въ которыхъ уволены въ резервъ настоящіе лазаретные служители, командируютъ въ полковой лазаретъ по одному рядовому. Этихъ людей обучаютъ самымъ существеннымъ пріемамъ ухода за больными; ихъ называютъ лазаретными учениками, и рядомъ съ практическимъ обученіемъ ведутся и теоретическія занятія. Кромѣ того, учениковъ этихъ два раза въ недѣлю командируютъ въ школу лазаретныхъ учениковъ. Такая школа устроена одна для всего берлинскаго гарнизона, курсъ обученія которой продолжается шесть мѣсяцевъ и обнимаетъ слѣдующіе предметы: уходъ за больными вообще; знакомство со строеніемъ существенныхъ частей человѣческаго тѣла; цѣль и значеніе различныхъ органовъ тѣла; пріемы и помощь при исполненіи разныхъ хирургическихъ операцій; пріемы и помощь во время приготовленія лекарствъ въ аптекѣ; пріемы и помощь при разныхъ случаяхъ скоропостижнаго заболѣванія, когда грозитъ опасность жизни и т. п.; пріемы обращенія съ мнимо-умершими; знакомство съ лазаретнымъ письмоводствомъ и книговодствомъ.

По окончаніи шестимѣсячнаго курса производится испытаніе въ присутствіи корпуснаго генералъ-доктора. Выдержавшіе это испытаніе, если со стороны полковаго начальства не имѣется къ тому препятствія, производятся полковымъ командиромъ въ младшіе лазаретные служители и назначаются на службу въ тѣ роты (эскадроны и батареи), изъ которыхъ были присланы. Не выдержавшіе испытанія возвращаются обратно въ строй; если же они подаютъ надежду выдержать вторичный экзаменъ, то ихъ къ слѣдующему шестимѣсячному курсу опять присылаютъ въ школу лазаретныхъ служителей.

Младшіе лазаретные служители (Unter-Lazaret-Gehülfen) имѣютъ званіе ефрейторовъ; если полковое начальство ими довольно и они выражаютъ желаніе капитулировать, то ихъ производятъ въ лазаретные служители (Lazaret-Gehülfen), что соотвѣтствуетъ званію унтеръ-офицера. Лучшіе изъ нихъ, по прослуженіи нѣсколькихъ (обыкновенно семи) лѣтъ, производятся въ старшіе лазаретные служители (Ober-Lazaret-Gehülfen), званіе соотвѣтствующее старшему унтеръ-офицеру.

Лазаретные служители принадлежатъ къ боевому составу и должны быть обучены употребленію своего оружія по крайней мѣрѣ въ теченіе полугода. Въ резервѣ они остаются лазаретными служителями и при мобилизаціи поступаютъ въ войска на соотвѣтствующія должности.

Digitized by Google

6) *Цалмейстеры (казначеи).*

Въ цалмейстеры выбираютъ такихъ лицъ, которыя, кромѣ отличнаго поведенія и благонадежности, обладаютъ нѣкоторымъ образованіемъ и знакомы вообще съ правилами дѣлопроизводства.

По окончаніи ихъ годовой (если они изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся) или трехлѣтней обязательной службы въ строю ихъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ обучаютъ дѣлопроизводству при баталіонѣ или полку. Тутъ они подъ руководствомъ цалмейстера употребляются для занятій при полковомъ лазаретномъ управленіи, или при полковой обмундировальной комисіи. По окончаніи этого предварительнаго обученія ихъ командируютъ на три и болѣе мѣсяцевъ къ другому роду оружія, гдѣ они также занимаются подъ руководствомъ цалмейстеровъ, и такимъ образомъ, знакомятся съ дѣлопроизводствомъ въ разныхъ родахъ оружія. Если обученіе это оказалось удовлетворительнымъ, то ихъ на годъ командируютъ къ интендантству и притомъ на девять мѣсяцевъ къ дивизіонному и на три къ корпуснымъ интендантамъ.

Только по окончаніи этого послѣдняго года они допускаются къ цалмейстерскому экзамену; для чего составляется особая комисія, подъ предсѣдательствомъ одного штабъ-офицера, изъ одного интенданта и одного цалмейстера.

При этомъ требуется: письменный отвѣтъ на тему, по заданію члена интенданта. Темы эти слѣдующія: жизнеописаніе (свое) и вопросъ изъ войсковаго хозяйства, причемъ большое вниманіе обращаютъ на правописаніе, почеркъ и слогъ. Этотъ письменный отвѣтъ рѣшаетъ вопросъ, можетъ или нѣтъ быть допущенъ кандидатъ къ дальнѣйшему словесному экзамену. Такимъ образомъ получаютъ полное понятіе объ умственномъ развитіи личности.

Словесный экзаменъ производится въ присутствіи всѣхъ трехъ членовъ комисіи, причемъ:

Предсѣдатель экзаменуетъ изъ общихъ административныхъ вопросовъ по арміи, о положеніи и обязанностяхъ цалмейстера.

Членъ интендантъ задаетъ вопросы изъ регламентовъ: о кассѣ, о снабженіи войскъ деньгами и натурой, о соотвѣтствующихъ правилахъ во время путешествія и командировокъ отдѣльныхъ лицъ и передвиженія цѣлыхъ частей и войсковыхъ тяжестей, объ обмундированіи, снабженіи войскъ и о квартирномъ довольствіи.

Членъ цалмейстеръ экзаменуетъ изъ войсковаго книговодства и денежнаго счетоводства.

Всѣ выдержавшіе это испытаніе получаютъ званіе кандидата на должность цалмейстера, въ чемъ имъ выдается свидѣтельство отъ со-

Digitized by Google

отвѣтствующаго корпуснаго штаба. Старшинство опредѣляется сообразно дню испытанія и числа лѣтъ службы. Всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ тотчасъ отправляютъ по назначенію.

Если кто нибудь испытанія не выдержалъ, то комисія опредѣляетъ срокъ для вторичнаго экзамена.

Кандидаты на должность цалмейстера составляютъ совершенно особую категорію людей; они не входятъ въ боевой составъ частей и пользуются чиномъ унтеръ-офицера или фельдфебеля. Ихъ распредѣляютъ въ части на соотвѣтствующія вакансіи, или отправляютъ въ корпусное интендантское управленіе въ качествѣ помощниковъ.

Особенно хорошо атестованнымъ даютъ возможность достигнуть званія интендантскихъ субалтерновъ въ интендантствѣ.

Кандидаты назначаются дѣйствительными цалмейстерами, по общей линіи въ каждомъ корпусномъ раіонѣ и не принимая въ соображеніе, при какихъ войскахъ они находятся. Утвержденіе въ этой должности опредѣляется въ военномъ министерствѣ.

Среднимъ числомъ въ каждомъ корпусѣ подготовляютъ ежегодно отъ 12—15 кандидатовъ на должность цалмейстера, окончательное же утвержденіе въ должности происходитъ отъ 9—10 лѣтъ послѣ испытанія. Цалмейстеры считаются военными чиновниками (Obere-Militair-Beamten), но не имѣютъ особаго чина. Они пользуются содержаніемъ въ годъ отъ 1,350—2,250 марокъ.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку, въ пѣхотномъ, егерскомъ, стрѣлковомъ, саперномъ, желѣзно-дорожномъ, крѣпостномъ артилерійскомъ и обозномъ баталіонахъ и въ артилерійскомъ отдѣленіи полагается по штату одинъ цалмейстеръ, который завѣдуетъ денежнымъ и обмундировальнымъ довольствіями, но не самостоятельно, а какъ членъ кассовой и обмундировальной комисій.

7) *Повара и пекари.*

Приготовленіе пищи въ частяхъ, расположенныхъ въ казармахъ, производится по-баталіонно; по-ротно же пища приготовляется весьма рѣдко и только въ томъ случаѣ, если рота стоитъ отдѣльно въ особой казармѣ, не находящейся въ связи съ остальнымъ помѣщеніемъ полка.

Смотря по обстоятельствамъ и удобствамъ, на баталіонъ устраивается одна или двѣ кухни, причемъ на каждой состоятъ унтеръ-офицеръ, мясникъ и трое рядовыхъ. Послѣдніе исполняютъ должность поваровъ и пріучаются къ этой обязанности заблаговременно въ той же кухнѣ прежде поступившими товарищами. Прослуживъ нѣкоторое время, *ихъ смѣняютъ другими, съ тѣмъ, чтобы они отнюдь не отставали*

Digitized by Google

отъ другихъ людей по всѣмъ отраслямъ обученія. Мясникъ раздѣляетъ мясо на соотвѣтствующіе порціоны. Унтеръ-офицеръ же есть ближайшій наблюдатель и руководитель всего что дѣлается въ кухнѣ.

Всѣ необходимые припасы ставятся ежедневно утромъ особымъ поставщикомъ, съ которымъ баталіонъ заключаетъ контрактъ. Нѣкоторые полки ввели у себя собственное хозяйство, т. е. сами заботятся о доставленіи и покупки припасовъ, но это рѣдкіе случаи, такъ какъ почти во всѣхъ гарнизонахъ есть возможность заключать контракты на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Пекари въ войскахъ не существуютъ, такъ какъ во всѣхъ большихъ гарнизонахъ *устроены военныя пекарни,* а въ малыхъ гарнизонахъ всегда есть возможность *заключить контрактъ о доставленіи хлѣба съ частными булочниками.* Военныя пекарни въ гарнизонахъ пополняются людьми, взятыми по набору прямо изъ булочнаго цеха.

Военно-походная пекарня, о которой уже было сказано въ отдѣлѣ объ обозахъ, находится въ вѣдѣніи обознаго баталіона и пополняется людьми булочнаго цеха, прослужившими одинъ годъ въ строю и, слѣдовательно, *прошедшими годовой курсъ обученія въ войскахъ.* Эти люди командируются отъ той или другой части, смотря по надобности.

Тутъ надобно замѣтить, что булочный цехъ въ Германіи весьма распространенъ, и потому въ каждомъ полку состоитъ на службѣ большое число людей, которымъ хлѣбопеченіе знакомо по професіи, вслѣдствіе чего, въ случаѣ мобилизаціи или какой нибудь другой экстренности, всегда найдется достаточное число людей для хлѣбопеченія.

8) *Каптенармусъ.*

На каждые: роту, эскадронъ, батарею, баталіонъ, артилерійское отдѣленіе и полкъ полагается по одному каптенармусу (въ артилеріи и кавалеріи они называются квартирмейстерами). Они, подъ наблюденіемъ соотвѣтствующихъ начальниковъ, или комисій, завѣдуютъ цейхгаузами и выдаютъ и принимаютъ всѣ вещи, которыя положено имѣть въ цейхгаузахъ. Ихъ выбираютъ изъ штатныхъ унтеръ-офицеровъ ротъ (эскадроновъ и батарей), самыхъ надежныхъ и знакомыхъ до нѣкоторой степени съ правилами веденія списковъ и описей, въ чемъ тѣ изъ нихъ, которые подаютъ надежду быть хорошими каптенармусами, *подучаются исподволь* цалмейстерами, ротнымъ командиромъ или обмундировальною комисіею.

Каптенармусъ обязанъ вести, такъ называемую, цейхгаузную книгу (Kammer-Buch), въ которую записываютъ приходъ и расходъ всѣхъ ве-

Digitized by Google

щей. Книга эта ежемѣсячно должна быть заканчиваема и засвидѣтельствована ротнымъ (эскадроннымъ и батарейнымъ) командиромъ. Обыкновенно каптенармусы ведутъ рядомъ съ этою книгою черновой журналъ, перенося въ цейхгаузную книгу только то, что уже окончательно вѣрно, съ тѣмъ, чтобы книга эта была совершенно чистая, безъ вычерковъ и поправокъ подскабливаніемъ, которое въ ней отнюдь не допускается.

Кромѣ того, онъ ведетъ еще другой журналъ мелочнымъ вещамъ, расходъ и приходъ которыхъ чаще возобновляется, напримѣръ, такихъ, какія у насъ называются годовыми (Klein-Montierungsstücke). Этотъ журналъ долженъ быть заканчиваемъ послѣ всякой выдачи. Для повѣрки его правильности каптенармусъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, долженъ имѣть его съ собою во время раздачи жалованья, причемъ раздача вещей, указанныхъ въ книгѣ, свидѣтельствуется вызовомъ соотвѣтствующихъ людей.

Ключи отъ цейхгауза хранятся у каптенармуса, причемъ нѣкоторые ротные командиры завели такой порядокъ, чтобы ключи эти ежедневно вечеромъ приносились къ нимъ на квартиру. Дежурный ефрейторъ приноситъ ихъ въ жестяной коробкѣ, отъ которой одинъ ключъ имѣется у ротнаго командира и дубликатъ у каптенармуса.

Всякій цейхгаузъ свидѣтельствуется во всей подробности одинъ разъ въ мѣсяцъ соотвѣтствующимъ начальникомъ, или особымъ офицеромъ, которому это поручается. Основаніемъ для освидѣтельствованія всегда служитъ послѣдній итогъ цейхгаузной книги. Въ томъ, что цейхгаузъ освидѣтельствованъ по такое-то число и о состояніи, въ которомъ онъ былъ найденъ, повѣрявшій свидѣтельствуетъ собственноручно въ особой для сего имѣющейся контрольной книгѣ. Такія ревизіи *не должны быть признакомъ недовѣрія къ каптенармусу и затрогивать его честь.* Если что нибудь будетъ найдено неисправнымъ, то это убѣдитъ его въ томъ, *что ревизія была необходима;* если же все исправно, то это *успокоитъ и удовлетворитъ его самолюбіе.*

Портные, сапожники, шорники и т. п. работаютъ подъ наблюденіемъ соотвѣтствующихъ каптенармусовъ.

При перемѣнѣ каптенармусовъ, новый принимаетъ отъ стараго весь цейхгаузъ въ мельчайшихъ подробностяхъ по послѣднимъ итогамъ книгъ и въ непремѣнномъ присутствіи офицера. Всѣ трое свидѣтельствуютъ правильность передачи своею подписью въ соотвѣтствующихъ книгахъ.

Браковка вещей всегда дѣлается самимъ ротнымъ командиромъ, который *тщательно осматриваетъ всякую вещь и лично опредѣляетъ, что должно идти въ тряпье для разныхъ починокъ и поправокъ стараго ротнаго обмундированія* и что, какъ совер-

Digitized by Google

шенію для роты негодное, можетъ быть продано на рынкѣ. Вырученныя деньги также идутъ на обмундированіе. Тщательная и въ высшей степени педантическая заботливость, которую въ этомъ дѣлѣ проявляютъ всѣ ротные (эскадронные и батарейные) командиры, *привела обмундированіе и его запасы въ то блестящее состояніе*, которымъ оно сразу поражаетъ всякаго, посѣтившаго цейхгаузы любой прусской части войскъ.

Всякая перекладка штемпелей непремѣнно дѣлается въ присутствіи офицера.

9) *Квартирмейстеръ* (Fourier).

Названіе это не должно смѣшивать съ тѣмъ, которое принято въ кавалеріи и артилеріи, гдѣ квартирмейстеръ исполняетъ обязанности каптенармуса.

Квартирмейстеръ (Fourier) есть унтеръ-офицеръ, который завѣдуетъ всѣмъ, относящимся до расквартированія своей роты (эскадрона и батареи). Въ частяхъ, расположенныхъ въ казармахъ, онъ принимаетъ хлѣбъ, солому, бѣлье, полотенца, топливо и освѣтительные припасы и вообще наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ вещей, которыя полагается имѣть въ казармѣ. Всему этому онъ ведетъ опись и докладываетъ о предметахъ, пришедшихъ въ негодность. Одинъ разъ въ мѣсяцъ офицеръ или фельдфебель свидѣтельствуютъ состояніе вещей. Во время марша квартирмейстеръ съ соотвѣтствующимъ числомъ нижнихъ чиновъ слѣдуетъ на одинъ переходъ впереди роты и исполняетъ всѣ обязанности квартирьера. Обязанности квартирьера въ походѣ *весьма сложны и требуютъ навыка*. Отъ удовлетворительнаго ихъ исполненія весьма часто зависятъ и тѣ удобства, которыми войска пользуются для отдыха. Поэтому въ прусской арміи обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы квартирьеръ былъ избранъ изъ людей опытныхъ и подающихъ надежду на долголѣтнюю службу, во время которой пользуются всякимъ случаемъ, чтобы на практикѣ обучать его всѣмъ его обязанностямъ.

Такъ какъ унтеръ-офицеръ этотъ, кромѣ веденія отчетности о вещахъ, часто имѣетъ дѣло съ другими гражданскими вѣдомствами и учрежденіями, то на эту должность всегда выбирается личность болѣе или менѣе развитая и образованная, которая способна позаботиться и принять необходимыя мѣры для удовлетворенія всѣхъ нуждъ своей части.

10) *Мастеровые*.

Они не принадлежатъ къ боевому составу и поступаютъ по общему набору, причемъ ихъ выбираютъ изъ соотвѣтствующаго ихъ служеб-

Digitized by Google

нымъ обязанностямъ мастероваго цеха. Каждый полкъ получаетъ всѣхъ необходимыхъ мастеровыхъ сообразно опредѣленнымъ штатамъ и убыли при послѣднемъ увольненіи резервистовъ.

Мастеровые поступаютъ въ части не одновременно съ прочими рекрутами, а гораздо раньше, около 1-го октября; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться болѣе свободнымъ временемъ до прибытія массы новобранцевъ и привести въ порядокъ какъ обмундированіе, для нихъ предназначенное, такъ и пополнить вообще то, что́ во время годоваго курса обученія убыло или испорчено. Вообще этотъ періодъ времени, по возвращеніи частей съ маневровъ и до прибытія рекрутовъ (подготовительный въ полномъ смыслѣ періодъ), характеризуется особенною дѣятельностью въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ мастерскихъ.

По штату мастеровыхъ полагается:

Названіе частей.	Пѣхота.			Кавалерія.		Артилерія.
	въ ротѣ.	въ баталіонѣ.	Итого въ полку.	въ эскадронѣ.	Итого въ полку.	Въ полку.
Въ старыхъ гвардейскихъ.	4	16	48	—	—	—
Въ остальныхъ гвардейскихъ и всѣхъ армейскихъ .	3	12	36	—	—	—
Въ гвардейскихъ стрѣлкахъ и всѣхъ егеряхъ. . .	3	12	—	—	—	—
Во всѣхъ полкахъ . . .	—	—	—	4	20	—
Въ артилерійскихъ полкахъ:						
Корпусномъ.	—	—	—	—	—	27
Дивизіонномъ	—	—	—	—	—	24
Крѣпостномъ	—	—	—	—	—	24 по 12 въ каждомъ баталіонѣ.
Въ піонерахъ	3	12	—	—	—	
Въ желѣзно-дорожномъ полку	3	12	36(1)	—	—	—
Въ обозномъ баталіонѣ . .	—	10	—	—	—	—

(1) За правильность числа мастеровыхъ, показаннаго въ желѣзно-дорожномъ полку, нельзя поручиться, такъ какъ часть эта только теперь формируется.

Digitized by Google

Какъ уже сказано, мастеровые не принадлежатъ къ боевому составу части, а потому ихъ только въ теченіе 4—6 первыхъ недѣль обучаютъ на столько, чтобы придать имъ сколько нибудь солдатскій видъ и обучить ихъ отданію чести; послѣ чего они переходятъ въ полковую мастерскую. Если бы по какому нибудь экстренному случаю въ полковой мастерской не хватило мастеровыхъ, то временно разрѣшается командировать въ мастерскую людей строевыхъ, знакомыхъ съ соотвѣтствующимъ ремесломъ.

Съ этою-то именно цѣлью и отдѣляютъ рекрутовъ мастеровыхъ отъ остальнаго числа въ особую групу, какъ мы это видѣли въ отдѣлѣ о поступленіи на службу. Изъ этой-то групы каждый полкъ получаетъ, по мѣрѣ надобности, людей, знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ мастерствомъ. Но опять-таки повторяю, *люди эти настоящіе строевые* и употребляются какъ мастеровые не постоянно, а только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ.

Наблюдаетъ и руководитъ всѣми работами полковая обмундировальная комисія; по каждому же главному роду работъ имѣется мастеръ въ званіи унтеръ-офицера, который имѣетъ ближайшій надзоръ за правильнымъ употребленіемъ въ дѣло матеріала, его пріемомъ и вообще техническою частью работъ. Онъ же выдаетъ матеріалъ и принимаетъ готовыя вещи.

Количество ежедневно или еженедѣльно выдѣлываемыхъ предметовъ опредѣлилось долговременнымъ опытомъ и установилось на слѣдующихъ началахъ:

Въ пѣхотномъ полку, при употребленіи двухъ швейныхъ машинъ для суконныхъ и двухъ для холщевыхъ вещей, каждымъ мастеровымъ изготовляется въ теченіе одной недѣли:

а) *Портнымъ:* 4 мундира, или: 8—10 паръ суконныхъ брюкъ, 25 фуражекъ, 12 паръ холщевыхъ брюкъ, 12 кителей, 3 шинели.

При изготовленіи мундировъ и шинелей въ разсчетъ не входятъ погоны.

б) *Сапожникомъ:* при употребленіи одной машины для накладыванія подошвъ, 4 пары длинныхъ сапоговъ, или: 5 паръ короткихъ сапоговъ, 30 паръ подошвъ со шпильками.

Въ такихъ полкахъ, гдѣ вся работа сапожниковъ дѣлается машиннымъ способомъ, требуется, чтобы мастеровой сшилъ одну пару сапоговъ въ день. Даже закройка производится на машинѣ особымъ мастеромъ. Работа продолжается съ семи часовъ утра до семи вечера съ небольшими перерывами и идетъ чрезвычайно быстро. Тутъ, между прочимъ, должно замѣтить, что вообще сапоги шьютъ очень масивными;

Digitized by Google

шпильки для скрѣпленія подошвы латунныя и, кромѣ того, вся подошва усѣяна весьма крупными гвоздями съ широкою головкою, а каблукъ всегда подкованъ довольно толстымъ желѣзомъ. Вслѣдствіе этого, сапоги довольно тяжелы. Пара сапоговъ вѣсомъ слишкомъ три фунта, причемъ голенища гораздо короче нашихъ. Сапоги шьютъ всегда отдѣльно на правую и на лѣвую ногу.

Кромѣ обыкновеннаго содержанія, мастеровые получаютъ по-штучно весьма небольшую плату за работу, но изъ этихъ денегъ обязаны пріобрѣтать нитки, шелкъ, иголки и т. п. предметы. Такъ, напримѣръ, мастеровой получаетъ за одинъ мундиръ 86, за шинель 55, а за пару суконныхъ брюкъ 25 пфенинговъ.

Въ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частяхъ числа эти нѣсколько измѣняются сообразно роду обмундированія. Такъ какъ на батарею по штату не полагается мастеровыхъ, то каждая батарея имѣетъ право подъучить изъ своего строеваго состава по одному портному и сапожнику; люди эти не считаются мастеровыми, они принадлежатъ къ боевому составу и занимаются лишь незначительными починками состоящаго на рукахъ у людей обмундированія, за то пользуются нѣкоторымъ облегченіемъ по службѣ. Обыкновенно подъучать этихъ людей въ полковой мастерской не приходится, такъ какъ въ числѣ солдатъ почти всегда находятся портные и сапожники по професіи.

Во всѣхъ родахъ оружія начальство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы мастеровые-фронтовые къ работамъ привлекались *только изъ такихъ людей, которые отличаются твердымъ знаніемъ всѣхъ отдѣловъ фронтоваго обученія;* въ противномъ случаѣ, они могли бы отстать отъ остальныхъ. *Фронтовая готовность, какъ прямо удовлетворяющая потребностямъ войны, всегда и всѣми ставится выше всякихъ другихъ соображеній мирнаго времени. Послѣдній принципъ рѣзко проявляется во всѣхъ прусскихъ воинскихъ учрежденіяхъ.*

11) *Завѣдующій оружіемъ.*

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ стрѣлковъ изъ числа унтеръ-офицеровъ выбирается въ каждой ротѣ завѣдующимъ оружіемъ. Онъ не только долженъ отлично стрѣлять, но и коротко быть знакомымъ со всѣми свойствами огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, его исправленіемъ и хранен[illegible]мъ; только въ этомъ случаѣ онъ въ состояніи будетъ удовлетворительно исполнить свои обязанности, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Общій контроль и надзоръ за всѣми родами оружія, которымъ вооружена часть; 2) завѣдываніе мишенями и матеріаломъ для [illegible]ихъ по-

Digitized by Google

стройки, и 3) завѣдываніе огнестрѣльными и другими необходимыми для чистки и храненія оружія припасами.

Въ каждомъ баталіонѣ существуетъ комисія по исправленію оружія (Waffen-Reparatur-Commission), которая разъ въ мѣсяцъ осматриваетъ все оружіе своего баталіона. При каждомъ такомъ осмотрѣ завѣдующій оружіемъ обязанъ присутствовать и указывать комисіи на случившіяся въ теченіе мѣсяца поврежденія, которыя вносятся имъ предварительно въ малую книгу по исправленію оружія (Kleines Gewehr-Reparatur-Buch) и которая подписывается ротнымъ командиромъ.

Книга эта, вмѣстѣ съ поврежденнымъ оружіемъ, отправляется въ оружейную мастерскую. По исправленіи оружія оно свидѣтельствуется вновь тою же комисіею и затѣмъ представляется ротному командиру завѣдующимъ оружіемъ. Требуется, чтобы солдатъ, которому оружіе принадлежало, *твердо зналъ и сознательно умѣлъ бы разъяснить во всякое время, какого рода исправленію подвергалось его оружіе.*

О всякомъ поврежденіи оружія, о которомъ онъ узнаетъ или самъ, или черезъ отдѣленнаго унтеръ-офицера, завѣдующій оружіемъ тотчасъ докладываетъ ротному командиру, который принимаетъ мѣры для его исправленія въ мастерской.

Все оружіе, не находящееся на рукахъ у солдатъ, т. е. рекрутовъ, больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и т. п., сдается чистое и въ полной исправности завѣдующему оружіемъ, который завѣдуетъ какъ храненіемъ, такъ и чисткой этого оружія. Съ этою цѣлью оружіе это ставятъ въ ротный цейхгаузъ или въ другое мѣсто и для чистки его разъ въ мѣсяцъ командируютъ нѣсколькихъ солдатъ въ распоряженіе завѣдующаго оружіемъ. Обыкновенно этимъ пользуются въ видѣ наказанія тѣхъ солдатъ, у которыхъ оружіе оказалось грязнымъ. Всякое оружіе, сданное завѣдующему, снабжено ярлыкомъ, съ надписью кому оно принадлежитъ. Онъ же принимаетъ и отпускаетъ людямъ все что нужно для чистки и льняное масло для смазки ложъ.

Завѣдующій оружіемъ принимаетъ отъ баталіоннаго адъютанта учебные огнестрѣльные припасы, выдаетъ ихъ людямъ на руки, во всѣхъ случаяхъ, когда это требуется; ведетъ имъ подробную отчетность и отвѣчаетъ за ихъ исправность и храненіе, причемъ холостые патроны всегда хранятся отдѣльно отъ боевыхъ. Онъ наблюдаетъ за исправностью мишеней, за ихъ правильной установкой на стрѣльбищѣ и акуратной заклейкой пробоинъ; а также послѣ всякой стрѣльбы присутствуетъ при собираніи свинца и наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ валовъ. Всему этому онъ ведетъ отчетность.

На обязанности завѣдующаго лежитъ также веденіе ротной оружей-

Digitized by Google

ной книги (Gewehr-National-Buch), въ которой по-штучно записано все оружіе роты и все что до каждаго экземпляра относится. Во время стрѣльбы онъ находится на стрѣльбищѣ и ведетъ черновой журналъ стрѣльбы, что, впрочемъ, часто дѣлаетъ самъ офицеръ, или другой унтеръ-офицеръ.

Въ вѣдѣніи завѣдующаго оружіемъ также находятся всѣ предметы, находящіеся на стрѣльбищѣ, какъ-то: стулья, столики, зонтики, упорные станки, бойницы, значки и другія принадлежности.

Нѣкоторые ротные командиры находятъ болѣе удобнымъ соединить должность завѣдующаго оружіемъ съ обязанностями квартирмейстера (Fourier), и возлагаютъ то и другое на одно и то же лицо.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОЧЕРКИ БОЛГАРІИ.

(Изъ втораго тома сочиненія Каница).

Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-studien aus den Jahren 1860—1876. II Band. von F. Kanitz.

(Статья четвертая и послѣдняя) (1).

XIII. Черезъ проходъ Гинчи-Балканъ по искерскому ущелью во Врацу.

(Восьмой, девятый и десятый переходы черезъ Балканъ).

19-го августа мы выѣхали изъ Софіи по направленію къ *Берковицѣ*. Почти вплоть до Балканскихъ горъ большая дорога проходитъ мимо одной только деревни *Врбницы*, хотя вблизи отъ дороги мы видѣли много деревень; можно подумать, что турецкіе инженеры съ умысломъ оставляли ихъ въ сторонѣ. За деревней *Костинбродъ*, гдѣ мы переѣхали по мосту рѣку *Блатъ*, вытекающую изъ-подъ Сливницы, показались первые отроги Балканъ. Вступивъ въ известковое ущелье *Градеца*, мы потеряли изъ виду Витошъ и красивую Софію, утопавшую въ голубомъ туманѣ. Поднимаясь по ущелью вверхъ, на сѣверъ, мы достигли постоялаго двора *Корскъ*, близъ котораго промышленные болгары занимаются обжиганіемъ бѣлой извести, отправляемой ими въ Софію.

Послѣ небольшаго привала въ селеніи *Ранисловецъ*, мы переѣхали черезъ сѣро-черныя известково-мергелевыя скалы, образующія водораздѣлъ *Малаго Искера*, и очутились въ продолговатой долинѣ. Неожиданная картина представилась нашимъ глазамъ; насъ какъ будто перенесли въ Тироль. Тѣнистыя зеленыя рощи и роскошные луга смѣнялись обработанными полями; казалось, что вся сила растительности окрестныхъ мѣстъ сосредоточилась въ этой долинѣ. Съ сѣверо-запада, запада и юго-запада струились горные потоки, стремясь въ глубину ущелья, все оплодотворяя, все оживляя и приводя въ движеніе нѣсколько водя-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1877 г. №№ 4, 5 и 6.

Digitized by Google

ныхъ мельницъ; вверху, на горахъ, живописно пріютилась деревушка *Гинчи* (у Киперта — Глинци). Переночевать намъ пришлось въ жалкомъ постояломъ дворѣ, на вершинѣ горы (855 метровъ), носящей названіе *Печенабрдо*. У Киперта этимъ именемъ обозначена не существующая деревня. Мой хозяинъ указалъ мнѣ далеко на западѣ обширную долину, гдѣ берутъ начало многіе изъ притоковъ Искера; впослѣдствіи оказалось, что онъ не ошибся.

Отъ мѣста нашего ночлега вновь проложенная дорога идетъ извилинами къ восточнымъ откосамъ горъ, отдѣляющимъ Искеръ отъ Нишавы. Не безъ труда совершили мы подъемъ по скаламъ изъ сѣраго известковаго песчанника къ проходу Гинчи, откуда, на востокъ и на западъ, открывались виды на плодородныя долины Братіевцы и Гинци. Изъ послѣдней вьется вверхъ дорога изъ Пирота въ Берковицу. Обѣ долины представляли пріятный контрастъ съ окружающими ихъ голыми скалами, не смотря на то, что вмѣсто лѣсу тамъ росъ тощій кустарникъ; настоящій же лѣсъ начинается только у самаго прохода Гинчи, находящагося подъ защитой двухъ земляныхъ верковъ, устроенныхъ одновременно съ шанцами Софіи въ русско-турецкую войну 1829 году.

Мы употребили не менѣе пяти часовъ, чтобы подняться съ южной стороны отъ Костинброда на высоту 1,000 метровъ, тогда какъ спускъ съ сѣверной стороны, къ деревнѣ *Клисуръ*, лежащей также на глубинѣ 1,000 метровъ, совершился очень спокойно, въ теченіе какихъ нибудь двухъ съ половиною часовъ. Этотъ фактъ доказываетъ ошибочность составленнаго до сихъ поръ мнѣнія, будто всѣ цѣпи западнаго и центральнаго Балкана имѣютъ крутые обрывы съ обѣихъ сторонъ.

Южные передовые отроги Балканъ, именуемые на административномъ языкѣ *Кучукъ-Софія-Балканъ*, палеозоическаго и кристалическаго строеній. Послѣ получасоваго пути отъ прохода Гинчи къ караулкѣ *Дорукъ*, встрѣчаются уже залежи бѣлаго и краснаго песчанника, который смѣняется чернослюдистымъ гранитомъ; недалеко отъ Клисуры начинаются признаки краснаго порфира съ наслоеніями гнейса, глины и мергелева шифера. По ту сторону прохода Гинчи идетъ дорога къ бассейну рѣки *Огосты*, съ ея притокомъ *Бржа*, а немного далѣе вы въѣзжаете въ лѣсистыя, живописныя ущелья рѣкъ Рыбны и Острочука, впадающія въ Бржу.

Отдохнувъ, сначала въ караулкѣ Дорукъ, а потомъ въ караулкѣ *Орта*, мы прибыли къ вечеру въ деревню Клисуру. Тутъ, обыкновенно, останавливаются на ночлегъ всѣ торговые караваны, переѣзжающіе черезъ Балканъ, вслѣдствіе чего, въ деревнѣ вы видите цѣлую улицу изъ однихъ постоялыхъ дворовъ, съ обширными конюшнями и сараями. Но

Digitized by Google

при насъ они были пусты; за то всѣ мельницы, состоящія при 130 домахъ этой болгарской деревни, были въ полномъ ходу. За Клисурой горное дефиле замѣтно расширяется, дорога круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ; проѣхавъ уединенный постоялый дворъ, мы неожиданно очутились въ котловинѣ, гдѣ расположенъ городъ *Берковица*, блестящіе шпили минаретовъ котораго рѣзко выдѣлялись на темныхъ, отвѣсныхъ скалахъ Балкана.

Пробывъ сутки въ Берковицѣ, я продолжалъ свой путь къ Врацѣ по долинѣ Бржа, мимо болгарской деревеньки *Селамъ-Чифтликъ*, съ 20-ю крестьянскими домиками и красивыми фруктовыми садами. Недалеко отсюда, на сѣверъ, въ лѣсистомъ ущельѣ, притаился *монастырь св. Кирила и Меѳодія*. Мы перебрались чрезъ водораздѣлъ Бржи и за деревней *Златиной* очутились въ гигантскомъ амфитеатрѣ изъ скалъ, остроконечныя, голыя вершины которыхъ я еще прежде разглядѣлъ, какъ въ туманѣ, съ возвышеннаго холма, близъ болгарскаго селенія *Каменополь*. Со всѣхъ сторонъ здѣсь журчали рѣчки и потоки среди тучныхъ, зеленыхъ пастбищъ, на которыхъ паслись многочисленныя стада; но за то деревьевъ было очень мало. Послѣ долгихъ разспросовъ я понялъ, что мы попали въ такую мѣстность, которая не обозначена ни на одной изъ нашихъ картъ. Оказалось, что это басейнъ рѣки *Ботуніи*, непризнанной Лежаномъ. Для нанесенія на карту ея притоковъ и 12 деревень, до сихъ поръ никому неизвѣстныхъ, я употребилъ цѣлыя сутки. Снявъ съ вершины одной скалы близъ деревни Златины профиль амфитеатра, заканчивающагося на западѣ высокимъ *Вокашемъ*, а на востокѣ въ высшей степени оригинальной формы горою *Котла*, съ совершенно отвѣсными боками, мы спустились на дорогу, ведущую въ *Драганицу*, мимо развалинъ римскаго зáмка; затѣмъ, переѣхавъ въ бродъ нѣсколько рѣчекъ, прибыли въ *Хаджиларъ-Магалези*, большое болгарско-турецкое селеніе, съ 140 домами, гдѣ живутъ, между прочимъ, цыганы и черкесы.

На сѣверо-востокъ отъ Магалези мы увидѣли, наконецъ, рѣку Ботунію; она съ шумомъ вырывалась изъ дефиле, пробѣгала по долинѣ съ пятью деревнями, замкнутыми между скалъ изъ мѣловаго песчаника, и, близъ *Сердаръ-Чифтлика*, вытекала на открытую равнину. Я удостовѣрился, что въ своемъ сѣверномъ теченіи рѣка Ботуніа проходитъ мимо деревень *Джума-Магалези* и *Зумеръ*, потомъ поворачиваетъ вправо, мимо деревень *Дупліакъ*, *Главашъ* и *Кравадерци*. Въ одномъ мѣстѣ рѣка дѣлаетъ такой крутой поворотъ, что, держась направленія ея русла, мы неожиданно появились у самой подошвы горы Котла, откуда я могъ ясно видѣть безчисленныя, глубокія разсѣлины этого пер-

Digitized by Google

ваго отрога известковаго горнаго хребта или, скорѣе, гигантской стѣны, которая, подъ именемъ *Враца-Балканъ*, тянется отсюда на 4½ мили вплоть до Искера.

Эта почти отвѣсная стѣна только въ рѣдкихъ мѣстахъ пересѣкается сѣдловинами; въ одной изъ нихъ пріютились деревня *Быстрецъ* и монастырь св. Іоанна, на рѣкѣ *Врачанкѣ*, впадающей въ Ботунію подъ деревней Криводоломъ. Сѣдловина эта покрыта дубовыми деревьями и маисовыми полями; на берегахъ рѣки Врачанки устроено нѣсколько водяныхъ мельницъ.

Не смотря на частыя остановки, мы еще засвѣтло прибыли въ городъ *Врацу*, отъ котораго считается шесть часовъ ѣзды до Берковицы. Враца обстроена чрезвычайно оригинально: всѣ дома, кофейни и магазины носятъ на себѣ характеръ полуевропейскій, полуазіятскій; окна нашей гостинницы выходили на площадь, посреди которой стояла четыреугольная, чисто турецкаго стиля, башня съ часами, а надъ нею раскинулъ свои вѣтви исполинскій тополь; тамъ и сямъ сверкали подъ яркими лучами солнца металическіе куполы православныхъ церквей и шпили минаретовъ. По улицамъ сновала пестрая толпа въ турецкихъ, болгарскихъ, черкескихъ и еврейскихъ костюмахъ.

Черезъ упомянутую площадь идетъ отъ запада большой торговый трактъ, оживленный постояннымъ движеніемъ, потому что Враца издревле составляла, такъ же, какъ составляетъ и теперь, самый торговый пунктъ Болгаріи. Отсюда проведены прекрасныя дороги къ пароходнымъ пристанямъ въ Ломѣ и Раховѣ; безконечные обозы съ сырыми кожами, козьими мѣхами, воскомъ, медомъ, виномъ и кукурузой приходятъ ежедневно во Врацу изъ деревенъ Кучюкъ, Бужюкъ и Софія-Балкана, а также пригоняются стада мелкаго скота и табуны лошадей, переправляемые частью за Дунай, частью въ Константинополь.

Вино врацкихъ виноградниковъ считается лучшимъ во всей Болгаріи; жители города и его окрестностей ведутъ обширную торговлю козьими мѣхами и овчинами; одинъ только упомянутый выше торговый домъ Ришара въ Марсели выписываетъ отсюда ежегодно козьихъ шкуръ для перчатокъ на 300,000 франковъ. Кромѣ торговли кожами и выдѣлки мѣховъ, нѣкоторые жители Врацы, преимущественно испанскіе жиды, энергически занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей и тканьемъ шелковыхъ матерій; затѣмъ, здѣсь много мастерскихъ, гдѣ приготовляютъ прекрасныя серебряныя филиграновыя издѣлія.

Округъ Враца заключаетъ въ себѣ 95 деревень и мѣстечекъ, въ томъ числѣ девять черкескихъ колоній; въ городѣ 2,400 домовъ; изъ нихъ только 50 татарскихъ и 20 цыганскихъ; болгарскій элементъ здѣсь

Digitized by Google

замѣтно преобладаетъ; это явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что на семь христіанскихъ церквей приходится не болѣе четырехъ мечетей. Что же касается всего вообще округа Врацы, то турецкій элементъ тамъ почти вымеръ; изъ 64-хъ деревень едва наберется восемь, съ смѣшаннымъ населеніемъ изъ турокъ и черкесовъ; всѣ остальныя—чисто болгарскія. Это подтверждаетъ вообще убѣжденіе, что турки постепенно отодвигаются отъ запада къ востоку.

Осмотрѣвъ городъ (онъ стоитъ на высотѣ 396 метровъ надъ уровнемъ моря), мы предприняли любопытную экскурсію въ дефиле *Изгориградъ*. Тотчасъ за городской чертой начинается крытый, поросшій отъ времени мхомъ, віадукъ, который привелъ насъ къ извилистой рѣкѣ *Врачанкъ* (туземцы называютъ ее *Лѣва*). Слѣдуя вдоль ея лѣваго берега, мы попали въ настоящій амфитеатръ изъ гигантскихъ известковыхъ скалъ; массы голаго, сѣровато-бѣлаго камня конусообразной формы, сурово и грозно смотрѣли на насъ со всѣхъ сторонъ. Отсюда начинается ущелье, могильная тишина котораго нарушалась только глухимъ журчаніемъ горныхъ потоковъ, медленно подтачивающихъ почти отвѣсныя глыбы известняка, поросшія тощимъ кустарникомъ и, по временамъ, обрушивающіяся въ русло Врачанки.

Мѣстные жители питаютъ нѣкотораго рода суевѣрный страхъ къ изгориградскому дефиле. Существуетъ народное повѣрье, будто гнѣвное Провидѣніе покарало измѣнника Іоанна Шишмана за то, что онъ продалъ свою родину туркамъ, и превратило въ камень не только его самого, но и его дочь, кучера и даже экипажъ, въ которомъ они спасались бѣгствомъ изъ Врацы. Болгары увѣряютъ, что на самой высокой скалѣ *Кралъ-Баиръ*, на правомъ берегу рѣки, сохранились до сихъ поръ слѣды ихъ крови. На этомъ же берегу уцѣлѣли остатки колосальной стѣны, которая тянется на 250 шаговъ; по мнѣнію болгаръ, на этомъ мѣстѣ существовалъ городъ, сожженный турками; но трудно предположить, чтобы на такомъ тѣсномъ пространствѣ могъ стоять городъ; вѣрнѣе, это развалины древняго форта, воздвигнутаго здѣсь для защиты ущелья и водопровода.

Ворота, шириною въ 20 метровъ, вывели насъ изъ мрачнаго ущелья въ долину, раскинувшуюся на югъ отъ Врацы. Ландшафтъ мгновенно измѣнился; тополевыя и кленовыя рощи, водяныя мельницы, луга, съ насущимися на нихъ козами и овцами, все это необыкновенно отрадно дѣйствовало на глазъ, утомленный видомъ однообразныхъ каменныхъ глыбъ, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ Врачанки. Немного далѣе на югъ желтѣли хлѣбныя поля деревни Изгорицы, расположенной на очень возвышенномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Наступила уже ночь, когда мы тронулись въ обратный путь по тому же ущелью, подернутому голубоватымъ туманомъ. Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что на всемъ протяженіи цѣпи Балканскихъ горъ ее прорываетъ только въ одномъ мѣстѣ, отъ юга къ сѣверу, рѣка Искеръ; у южныхъ воротъ ея дефиле, какъ мы видѣли выше, лежитъ деревня *Корила*. Я поставилъ себѣ задачей изслѣдовать сѣверную часть этого дефиле, куда до сихъ поръ не ступала еще нога туриста; во Врацѣ меня очень отговаривали отъ такого опаснаго предпріятія, увѣряя, что тамъ не существуетъ никакихъ дорогъ и что я подвергаюсь непріятности быть ограбленнымъ; но это не удержало меня, и 18-го августа я отправился къ назначенному пункту.

Четыре кургана и обширное кладбище на высокомъ холму составляли водораздѣлъ, образовавшійся въ долинѣ Врацы, между ложами рѣкъ Врачанки, текущей на западъ, и Белой, текущей на востокъ. Намъ пришлось проѣзжать мимо деревенъ: *Метковецъ*, *Павлица*, *Челопекъ*, *Моравица*, *Мезра* и *Крста*. Почва земли состоитъ здѣсь преимущественно изъ мѣловыхъ залежей, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и рѣка носитъ названіе Белой. Близъ деревни Мезры, расположенной на противоположномъ берегу рѣки, уцѣлѣли довольно любопытныя римскія развалины. Отдохнувъ около нихъ въ уединенномъ постояломъ дворѣ, мы повернули къ Искеру, перебрались черезъ него въ бродъ подъ деревней *Реберково* (70 домовъ) и, слѣдуя вдоль лѣваго берега его, проѣхали деревнями *Лютидолъ*, *Новачине* и *Скривена;* отъ послѣдней Орханіе находится въ трехъ часахъ ѣзды. На одномъ берегу Искера мы постоянно встрѣчали маисовыя поля и плодовые сады, а на другомъ—голыя известковыя скалы хребта *Стефанска-Могила*, составляющаго часть Балкана-Врацы. Подъ Лютибродомъ лѣвый берегъ Искера принимаетъ еще болѣе живописный характеръ; тутъ, на высотѣ 360 метровъ, стоитъ часовня очень изящнаго стиля, построенная однимъ богатымъ болгарскимъ крестьяниномъ; за часовней возвышаются развалины древняго римскаго форта-Коринтграда, полуразрушенныя стѣны котораго идутъ вплоть до Искера. У подошвы горы, съ вершины которой спускаются эти стѣны, уцѣлѣли остатки языческаго храма.

Мы сдѣлали небольшой привалъ на постояломъ дворѣ, подъ тѣнью столѣтнихъ ивъ, а къ ночи прибыли въ Лютибродъ, деревню, расположенную у подошвы покрытыхъ лѣсомъ отроговъ Бужюкъ-Софія-Балканъ. На другой день мы поднялись съ зарей, такъ какъ мнѣ предстояло совершить одну изъ самыхъ трудныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, са-

Digitized by Google

мыхъ интересныхъ экскурсій, а именно, изслѣдованіе никому еще неизвѣстнаго искерскаго дефиле, находящагося на сѣверъ отъ Лютиброда.

На высотѣ 30-ти метровъ отъ ложа рѣки, дорога круто поворачиваетъ на западъ и спускается по поросшей густой травой покатости. Черезъ полчаса мы очутились въ какомъ-то, въ высшей степени оригинальномъ, ущельѣ, гдѣ въ хаотическомъ безпорядкѣ торчали острыя известковыя скалы, а внизу ревѣлъ Искеръ, катя свои свѣтло-зеленыя волны. Проводникъ указалъ намъ едва замѣтную тропинку, извивавшуюся на страшной высотѣ, по краю почти отвѣснаго обрыва. Другаго пути не было, и потому намъ пришлось поневолѣ взбираться по ней гуськомъ, держа лошадей подъ уздцы. Мы очутились въ настоящемъ мѣловомъ царствѣ; нигдѣ ни деревца, только изрѣдка попадался тощій кустарникъ; изумрудныя ящерицы цѣлыми стаями шныряли между разсѣлинами скалъ, затканными плотной паутиной. Но вотъ, наконецъ, тропинка сдѣлала легкій поворотъ, и за послѣдней скалой мы очутились въ полосѣ могучихъ залежей кварца и краснаго песчаника, поросшихъ мѣстами буковыми, березовыми и дубовыми деревьями.

Отсюда мы начали медленно спускаться къ сѣверу, пробираясь сквозь древесную чащу. Шумъ волнъ Искера, дробившихся о подножіе скалъ, слышался все яснѣе; къ этому звуку вскорѣ присоединился поэтическій колокольный звонъ изъ монастыря Черепишъ. Игуменъ и братья его приняли насъ очень радушно; судя по угощенію, намъ предложенному, монахи живутъ въ довольствѣ, чего никакъ нельзя было ожидать, глядя на жалкія монастырскія строенія и болѣе чѣмъ скромную обстановку внутри церкви. Стѣны монастыря омываются Искеромъ; на противоположномъ же берегу рѣки скалы до такой степеня круты и обрывисты, что по нимъ нельзя было проложить дорогу, и потому намъ пришлось пробираться по узенькой, очень опасной тропинкѣ, которая вилась по гребню скалъ; она привела насъ къ *Игнатицѣ*, первой изъ множества деревень на правомъ берегу искерскаго дефиле, считавшагося до сихъ поръ ненаселеннымъ. Въ этой мѣстности разводится необыкновенно крѣпкій, темнаго цвѣта, курительный табакъ. Почва земли подъ Игнатицей кристаллическаго, а немного далѣе, волканическаго строенія.

На лѣвомъ берегу Искера намъ указали красивую деревню *Сорогино*, гдѣ, въ 1829 г., 600 арнаутовъ утонули въ рѣкѣ, спасаясь отъ преслѣдованія русскаго летучаго отряда. Почти сейчасъ за Игнатицей проходитъ пограничная черта двухъ санджаковъ: Виддина и Софіи; лѣвый же берегъ рѣки противъ этого мѣста на довольно большое разстояніе принадлежитъ къ округу Врацы. Тамъ прежде всего мы увидѣли деревню *Оплетню*, съ развалинами древняго римскаго форта; затѣмъ,

Digitized by Google

Осельню, подъ которой оба берега Искера начинаютъ принимать мирный сельскій характеръ; какъ разъ противъ нея, на правомъ берегу, по которому мы ѣхали, находится хуторъ *Слидолъ*, съ десятью домами, спрятавшимися въ рощѣ изъ фруктовыхъ деревьевъ; надъ ними повисли гранитныя массы, съ вершины которыхъ бьетъ каскадомъ вода. Эта мѣстность напоминаетъ альпійскіе виды.

На лѣвомъ берегу Искера гранитныя скалы хребта Балканъ-Враца начали, мало по малу, смѣняться пологими отрогами горъ изъ красноватаго песчаника, а подъ деревней *Илизской*, дома которой исчезаютъ въ глубокомъ ущельѣ, показались залежи діорическаго порфира и свѣтло-желтаго гранита. На днѣ этого ущелья шумятъ зеленоватыя волны буйной *Габроницы*. Почва земли здѣсь, повидимому, чрезвычайно плодородна; кругомъ великолѣпная растительность, тѣнистыя рощи, роскошные луга съ пасущимися на нихъ стадами—собственность крестьянъ горныхъ селеній басейна Габроницы: *Брезоводолъ*, *Еленоводолъ* и *Озеновлакъ*. Послѣдняя деревня на лѣвомъ берегу Искера *Учундолъ*.

Переѣхавъ въ бродъ Габроницу, мы стали сворачивать въ сторону отъ Искера, имѣя въ виду засвѣтло добраться до деревни *Лакатникъ*, чтобы переночевать тутъ. Надо было спѣшить, такъ какъ сумерки уже заволакивали легкимъ туманомъ глубокое дефиле Искера, а узкая тропинка, поросшая кустарникомъ, вилась надъ страшными пропастями и представляла немалую опасность для людей, незнакомыхъ съ мѣстностью. Лошади наши, цѣпкія какъ кошки, смѣло взбирались на крутизны и твердымъ шагомъ спускались съ уступа на уступъ; темнота усиливалась; нельзя уже было различать предметовъ. Но вотъ впереди залаяли собаки, замелькали огоньки; еще нѣсколько минутъ труднаго подъема въ гору по рытвинамъ и котловинамъ, и мы въѣхали, наконецъ, въ болгарскую деревню Лакатникъ, жители которой, конечно, никакъ не ожидали такихъ позднихъ гостей.

Переночевавъ въ домѣ деревенскаго старосты (чорбаши), я, на слѣдующее утро, отправился, для топографическихъ изслѣдованій, на гору Лакатникъ, стоящую на юго-востокъ отъ деревни и считающуюся самымъ высокимъ пунктомъ Бужюкъ-Софіи-Балкана. Съ вершины ея главнаго отрога *Яворецъ* (1,200 метровъ) я очень скоро нанесъ на карту мѣстечко *Бовъ*, лежавшее на сѣверо-западъ отъ меня, на страшной глубинѣ; затѣмъ, девять деревень, расположенныхъ на правомъ берегу Искера, начиная съ деревни Лакатника, до черкескаго поселенія *Ромча* и, наконецъ, сдѣлалъ картографическій очеркъ южнаго прорыва Искера черезъ Балканъ.

Когда я вернулся въ деревню, почти все населеніе ея столпилось

Digitized by Google

около моей квартиры, чтобы взглянуть на невиданныхъ имъ никогда европейцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Лакатникѣ насчитывалось до 200 домовъ; но послѣ того, какъ въ краѣ появились переселенцы-черкесы, до 50 семействъ туземцевъ перебралось въ округъ Рахово. Хищные пришельцы положительно ограбили коренныхъ жителей, и при всемъ томъ, еще въ 1871 г. у здѣшнихъ крестьянъ были стада, состоявшія изъ 10 тысячъ головъ овецъ и 3 тысячъ козъ. Присвоеніе черкесами лучшихъ пастбищъ и тяжесть турецкихъ налоговъ сократили цифру мелкаго и крупнаго рогатаго скота въ округѣ Врацы съ 200 тысячъ на 80 тысячъ головъ.

Чрезъ нѣсколько часовъ мы отправились далѣе и переѣхали въ лодкѣ на лѣвый берегъ Искера. Прямо передъ нами возвышались три обнаженныя, почти отвѣсныя известковыя скалы, уступы которыхъ были покрыты тощимъ кустарникомъ и травой. Два глубокихъ ущелья, гдѣ на днѣ шумятъ горные потоки, отдѣляютъ среднюю гору, вдающуюся острымъ угломъ въ рѣку, отъ двухъ сосѣднихъ горъ, почти одинаковой съ нею высоты и формы. Въ первую минуту кажется, что эти скалы съ ихъ уступами, разсѣлинами, сѣдловинами и терасами дѣло рукъ человѣческихъ, — до такой степени правильно созданъ природою этотъ естественный фортъ; иллюзія тѣмъ сильнѣе поддерживается, что на вершинѣ средней горы и у подошвы двухъ боковыхъ до сихъ поръ сохранились развалины древнихъ укрѣпленій.

Начиная съ Лютиброда до этого мѣста, мы на восьми пунктахъ видѣли развалины римскихъ фортовъ, что ясно показываетъ, какъ римляне умѣли пользоваться выгоднымъ положеніемъ береговъ Искера. Преданіе говоритъ, что крѣпость *Осиковско-Градиште*, стоявшая нѣкогда на вершинѣ средней горы, играла большую историческую роль въ средніе вѣка; тутъ Искеръ, текущій съ юга на сѣверъ отъ деревни Корила, вдругъ круто поворачиваетъ на востокъ и держится этого направленія на протяженіи двухъ третей своего извилистаго дефиле. Самое быстрое его теченіе подъ деревней *Заселье*, гдѣ намъ пришлось въ лодкѣ переправляться на противоположный берегъ; ложе его очень изрытое; въ иныхъ мѣстахъ глубина доходитъ до 7—8 метровъ.

Послѣдняя часть нашего переѣзда черезъ Враца-Балканъ доставила мнѣ много новыхъ, любопытныхъ свѣдѣній при изученіи басейна рѣки Ботуніи и обоихъ береговъ Искера, такъ какъ мнѣ удалось нанести на карту всю окружающую мѣстность, съ высоты 1,412 метровъ одной горной сѣдловины, близъ уединеннаго постоялаго двора *Осиковска*. Совсѣмъ уже стемнѣло, когда мы снова спустились къ рѣкѣ Врачанкѣ

Digitized by Google

и, черезъ два съ половиною часа, описаннымъ выше дефиле *Изгоригradъ* добрались до Врацы.

Цѣль моя изслѣдовать южную часть *искерскаго дефиле*, путь къ которому я нашелъ при помощи наблюденій съ вершины горы Яворецъ, надъ мѣстечкомъ Бовъ, была вполнѣ достигнута. Полученные мною результаты превзошли мои ожиданія; я первый нанесъ на карту прорывъ Искера сквозь цѣпь Балканъ на пространствѣ десяти миль (включая и изгибы рѣки), отмѣтилъ между Кретой и Корилой 45 деревень (до сихъ поръ извѣстны были только три) и собралъ богатыя данныя по части геологіи, археологіи и этнографіи. Послѣ того, какъ професоръ Тула, въ 1875 г., объѣхалъ ту же самую мѣстность и вполнѣ подтвердилъ сдѣланныя мною наблюденія, не можетъ уже не подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что кристаличеcко-волканическое и, отчасти, мезозоическое строенія почти одинаково сильно обнаруживаются во всей цѣпи Западнаго Балкана.

XIV. По рѣкамъ Скиту, Огосту и Джибрицѣ, чрезъ Берковицу-Балканъ, въ Темску.

(Одиннадцатый переходъ черезъ Балканъ).

Я нѣсколько разъ переѣзжалъ въ бродъ маленькую рѣчку Скитъ, которая протекаетъ между Огостомъ и Искеромъ и впадаетъ въ Дунай, желая нанести на карту ея нижнее теченіе. До сихъ поръ никто еще не опредѣлилъ въ точности ея истока; у Шеда показано, что она беретъ начало съ сѣвернаго откоса Балканъ, на западъ отъ Врацы; слѣдовательно, мы должны были бы наткнуться на нее, ѣдучи изъ Берковицы во Врацу, но этого не случилось. Лежанъ сообщилъ мнѣ, что Скитъ беретъ начало на сѣверъ отъ Врацы. Предстояло провѣрить то и другое показаніе, вслѣдствіе чего, 21-го августа, я выѣхалъ съ этою цѣлью изъ Врацы.

Взявъ съ собою опытнаго проводника, я взобрался верхомъ на гору *Каталевска-Могила* (120 метровъ выше Врацы); съ этого возвышеннаго пункта открывается великолѣпный видъ съ южной стороны на известковую стѣну горъ Враца-Балканъ, тянущихся отъ Искера до Ботуни, на живописно раскинувшійся передъ ними городъ и на грозное Изгоригradское дефиле. Я съ трудомъ могъ оторваться отъ прелестной панорамы, чтобы продолжать свой путь на сѣверъ. Вскорѣ на границѣ искерскаго и скитскаго басейновъ передъ нами открылась роскошная, поросшая лѣсомъ долина, которую съ восточной стороны окаймляли правильнымъ полукругомъ обрывистыя скалы известковаго плато, вышиною

Digitized by Google

въ 300 метровъ надъ уровнемъ моря. Изъ этого полукруга вытекали радіусами пять рѣкъ, сливавшіяся въ одну подъ деревней *Мали-Пештена*. Трудно себѣ представить что нибудь живописнѣе этой геометрически правильно очерченной долины, съ расположенными въ ней семью деревнями. Она имѣетъ видъ настоящаго англійскаго парка, которому природа дала естественную защиту отъ сѣверныхъ бурь, окруживъ полукольцомъ горъ; сѣверная часть ихъ называется *Стренцабрегъ*, южная—*Врборовъ-Камигъ*, а средняя, увѣнчанная развалинами древняго порта того же имени—*Везехецъ*. Эта замѣчательная долина и есть тотъ басейнъ Скита, который я такъ давно отыскивалъ.

Пока мы спускались съ вершины горъ, въ долинѣ разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, чрезвычайно оживившимъ всю растительность; со всѣхъ сторонъ раздавалось мычанье и блеянье скота, выгоняемаго пастухами изъ лѣса и горныхъ ущелій, гдѣ онъ укрывался отъ непогоды. Мы отправились на ночлегъ въ зажиточную деревню *Мраморы* (70 болгарскихъ, 17 татарскихъ домовъ) и были приняты тутъ очень радушно.

На слѣдующее утро, послѣ небольшой экскурсіи въ *Дольни* или *Голема-Пештена* (деревня съ 150-ю болгарскими домами), для изслѣдованія древнихъ развалинъ, мы продолжали путь по узкому дефиле *Скита*, мимо деревни *Мала-Пештена;* далѣе, подъ селеніемъ *Оходна*, рѣка Скитъ образуетъ крутую дугу на востокъ. Такъ какъ я уже нанесъ на карту все теченіе этой рѣки, но не изслѣдовалъ еще басейна главнаго, западнаго ея притока, Бржны, текущей на западъ отъ Оходны, то и пустился съ этой цѣлью въ противоположную сторону. Переправясь черезъ небольшую рѣчку — первый притокъ Бржны, мы выѣхали на широкое шоссе, ведущее черезъ Баницу къ придунайской пристани Рахово.

Я воспользовался непродолжительной остановкой въ деревнѣ *Карски-Амбаръ*, гдѣ находятся огромные провіантскіе магазины, и нанесъ на карту весь басейнъ Скита, съ плодородной возвышенностью и лѣсистой долиной; затѣмъ, направился къ деревнѣ *Девене*, которая лежитъ въ другой долинѣ, орошаемой Ботуніей и Среднимъ Огостомъ. Жители всего этого округа, а именно, деревень: Девене, Три-Кладеницы, Малородъ, Фюрень, Белибродъ, Бржина и другихъ несутъ истинную кару Божію отъ поселенія между ними черкесовъ.

Девене и еще восемь деревень стоятъ на рѣкѣ *Рыбницѣ*, впадающей въ Огостъ и берущей начало въ уединенной горѣ Титко-Могила, на вершинѣ которой находятся развалины древняго форта. Съ этой вершины я нанесъ на планъ волнообразную плоскую возвышенность между

Digitized by Google

Скитомъ и Огостомъ. Рѣка Рыбница имѣетъ два рукава, сливающіеся подъ деревней Три-Кладеницы; мы переѣхали западный рукавъ ея близъ черкескаго выселка Метье, не въ дальнемъ разстояніи отъ большой болгарской деревни Галатинъ, славящейся красотой своихъ женщинъ. Впрочемъ, прекрасный женскій типъ составляетъ отличительный признакъ всей сѣверозападной части округа Врацы; въ этомъ особенно я убѣдился, остановясь на отдыхъ въ деревнѣ *Райнэво*, на правомъ берегу рѣки Ботуніи.

На лѣвомъ берегу этой рѣки лежитъ большая дорога изъ Враца въ Ломъ, черезъ Криводолъ и Камещицу. Между *Криводоломъ* и *Мучево-Махаломъ* я снова увидѣлъ давно знакомую рѣку Врачанку, которая въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ Ботунію. Долина Ботуніи чрезвычайно богата растительностью; маисовыя поля, откосы горъ, покрытые виноградниками, плодовые сады, оливковыя и орѣховыя рощи, луга съ сочной травой придаютъ ей совершенно тожественный характеръ съ плодородными провинціями сѣверной Италіи; фонъ картины составляютъ возвышающіяся вдали, на разстояніи полуторы мили, обрывистыя известковыя скалы горнаго хребта Котла. Вообще, нигдѣ въ дунайской Болгаріи не встрѣтите вы такихъ привлекательныхъ ландшафтовъ, какъ въ средней части ея, тамъ, гдѣ почва мѣловаго строенія, т. е. какъ разъ между лёсовой полосой прибрежной дунайской терасы и дикой, романтической мѣстностью Балканъ.

Подвигаясь впередъ отъ Райкова по направленію къ Огосту, мы переправились въ бродъ чрезъ небольшую рѣчку и ѣхали далѣе все тѣнистыми дубовыми рощами и хлѣбными полями, мимо красивыхъ деревень. Начиная съ лѣваго берега Скита до праваго Ботуніи и Огоста, я нанесъ на карту 25 деревень. Часовъ около трехъ пополудни мы прибыли въ *Кожанъ-Махалъ*, деревню, подъ которой ложе рѣки Огосты значительно расширяется; на правомъ берегу ея возвышается голая известковая стѣна въ нѣсколько этажей и со множествомъ пещеръ, гдѣ въ жаркіе дни пастухи съ своими стадами находятъ прохладное убѣжище; лѣвый же берегъ рѣки на необозримое пространство покрытъ залежами свѣтлобураго лёса.

Послѣ краткаго отдыха въ Кожанъ-Махалѣ, мы перебрались въ бродъ черезъ Огостъ и, въ четыре часа, были уже въ деревнѣ *Левчево*, гдѣ живетъ много переселенныхъ цыганъ; здѣсь 150 болгарскихъ домовъ, 15 татарскихъ и столько же цыганскихъ. По сухой ложбинѣ, образовавшейся въ густыхъ слояхъ лёса, мы прибыли къ вечеру въ деревню *Маданъ*, на крошечной рѣчкѣ того же имени; тутъ 95 болгарскихъ, 50

Digitized by Google

татарскихъ и 6 цыганскихъ домовъ; жители очень богаты и успѣшно занимаются скотоводствомъ.

Переночевавъ въ чистенькомъ домѣ сельскаго старшины, я на другой день задался довольно серьезной задачей, а именно, исправленіемъ ошибокъ на картѣ Киперта, гдѣ на разстояніи 25 квадратныхъ миль, на всемъ пространствѣ, орошаемомъ рѣкою Джибрицей, имъ показаны только два городка и одна деревня, въ дѣйствительности даже не существующіе. Выѣхавъ рано утромъ изъ Маданъ, мы прибыли около полудня въ деревню *Горни-Гнойница* (150 болгарскихъ домовъ), расположенную въ глубокой лощинѣ; окружающая ее плоская возвышенность покрыта множествомъ насыпныхъ кургановъ. На сѣверо-востокъ отсюда бѣлѣютъ дома большаго татарскаго селенія *Бузовецъ*, а далѣе раскинулась деревня *Вульчедерма*, подъ которой намъ пришлось переѣхать въ бродъ рѣку *Джибрицу*, въ $2^1/_4$ миляхъ выше ея устья. Городокъ Джибрица, исключительно населенный турками, стоитъ у самаго устья этой рѣки; турки называютъ его *Чибаръ-Паланка;* на нашихъ же картахъ онъ значится подъ именемъ города Дшибры. Въ немъ 120 домовъ, населеніе мало промышленно и живетъ скудно; пароходы здѣсь не останавливаются; одни только минареты напоминаютъ о существованіи этого незначительнаго мѣстечка. Нѣсколько въ сторонѣ отъ него находится его болгарское предмѣстье съ 80 домами.

Прекрасныя маисовыя и пшеничныя поля тянулись отъ Вульчедермы на разстояніи полутора часа ѣзды; но далѣе, за деревней Комещицей, идетъ самая грустная мѣстность; единственная мелкая рѣчка Дужельница орошаетъ почву шести бѣдныхъ деревень; все пространство въ пять квадратныхъ миль между селеніями Герлецъ, Горни и Дольни-Гнойница и Куле-Махаломъ представляетъ безплодную степь, покрытую мѣстами тощей травой. Эта однообразная картина оживляется на южной сторонѣ величественными абрисами Балканскихъ горъ, идущихъ отъ Врацы до Бѣлоградчика и освѣщенныхъ теперь заходящимъ солнцемъ. Цѣлью моей поѣздки былъ Берновица-Балканъ, но, не доѣзжая до него, мы остановились на ночлегъ въ деревнѣ *Габровницѣ*, которая лежитъ нѣсколько восточнѣе почтоваго пункта изъ Берковицы въ Ломъ.

Выѣхавъ на зарѣ слѣдующаго дня изъ Габровницы, мы съ трудомъ могли пробиться сквозь безконечный обозъ на буйволахъ и волахъ; это перевозили каменную соль изъ копей *Окны*, черезъ Ломъ, въ Берковицы. Какъ извѣстно, въ Турціи соляныхъ копей не существуетъ, и потому этотъ продуктъ доставляется обыкновенно изъ Австріи, а въ послѣднее время преимущественно изъ Франціи и Румыніи.

Перебравшись черезъ рѣки *Габровницу* и *Врлску*, впадающія въ

Digitized by Google

Огостъ, мы прибыли на самый интересный, по моему, въ географическомъ отношеніи пунктъ изъ всего пространства, орошаемаго рѣкою Огостъ. Въ небольшой котловинѣ, такъ сказать, замкнутой въ кольцѣ горныхъ отроговъ Берковица-Балкана, сливаются, какъ въ чашѣ, всѣ мелкіе и крупные притоки Огоста, съ юго-запада, юга и юго-востока. Прямо передъ нами чернѣли величественныя вершины горы *Вереница-Планина*, а немного восточнѣе поднималась гора *Любешъ;* на откосахъ ихъ я увидѣлъ множество деревень, до сихъ поръ никому неизвѣстныхъ, и, между прочимъ, большое селеніе Кожарники, ведущее обширную торговлю свиньями. Мы переѣхали рѣку Врлску у самаго ея устья, и черезъ полчаса очутились передъ рѣкой *Шугавицей,* которая орошаетъ пространство, занятое, по крайней мѣрѣ, 12-ю деревнями, не значащимися ни на одной изъ нашихъ картъ. На востокъ отсюда, на разстояніи мили, находится устье Ботуніи, впадающей въ Огостъ у подошвы высокой горы *Пастрины,* зубчатый, известковый пикъ которой былъ мною замѣченъ еще съ вершины *Жинцы-Балкана.*

Вблизи отъ деревни *Большая-Кутловица* мы переѣхали въ бродъ рѣку Огостъ, которая раздѣляется въ этомъ мѣстѣ на два рукава, и очутились въ огостской долинѣ, покрытой плодовыми деревьями и маисовыми полями; два минарета, попавшіеся намъ здѣсь впервые послѣ выѣзда изъ Врацы, очень оживляли картину. Миновавъ родъ крѣпости съ двумя круглыми башнями, мы остановились въ турецкой гостинницѣ съ красивой крытой верандой. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Большой-Кутловицѣ только 15 болгарскихъ домовъ, за то 70 турецкихъ и столько же черкескихъ; близлежащая *Малая-Кутловица* населена болгарами и татарами, а Малая-Кутловица—*Чифтликъ*—одними болгарами. Элементъ послѣднихъ видимо преобладаетъ въ округѣ Берковицы: изъ 90 деревень его, въ 81 чисто болгарское населеніе, а въ остальныхъ 9—смѣшанное съ турками, татарами и черкесами.

Отправясь далѣе по большой берковицкой дорогѣ, вдоль откосовъ горъ Любешъ-Планина, мы очень скоро достигли сліянія рѣкъ Бржи и Огоста. Въ нынѣшнемъ году, сильнымъ весеннимъ разливомъ разрушило прекрасный каменный мостъ, построенный на Бржѣ, вслѣдствіе чего намъ пришлось съ опасностію жизни переѣзжать два раза въ бродъ глубокое ложе рѣки,—сначала подъ деревней *Боровцы*, а потомъ подъ постоялымъ дворомъ *Іончовъ*. На протяженіи всего этого пути, мы не теряли изъ виду обнаженныхъ вершинъ Берковицы и Враца-Балканъ. Проѣхавъ обработанными возвышенностями *Абдувалема* и *Комаревцы,* мы перебрались въ бродъ черезъ рѣчку *Калежницу* и появились въ

Digitized by Google

прекрасной котловинѣ, въ сѣверо-западномъ углу которой сверкали шпили минаретовъ Берковицы.

Городъ *Берковицы* расположенъ въ безподобной мѣстности; его со всѣхъ сторонъ окружаютъ лѣсистыя горы и тѣнистыя, изобилующія водой ущелья; современемъ, Берковица, вѣроятно, сдѣлается любимымъ лѣтнимъ пріютомъ для всѣхъ богатыхъ обитателей жаркой дунайской терасы, хотя, по правдѣ сказать, ближайшее знакомство съ городомъ не располагаетъ въ его пользу. Это прототипъ всѣхъ тѣхъ мелкихъ болгарскихъ городковъ, въ которыхъ преобладаетъ турецкій элементъ; только въ послѣднее время съ нимъ уравновѣсился элементъ болгарскій, такъ что теперь тамъ на 500 турецкихъ и 36 испанско-еврейскихъ домовъ 520 болгарскихъ. Главный предметъ промышленности жителей составляютъ кожевенныя издѣлія и шелководство. Городскія зданія очень жалкой архитектуры и точно выстроены на скорую руку. Замѣчательнаго я нашелъ здѣсь только развалины древней крѣпости, омываемыя со всѣхъ сторонъ рѣкою Колежницей; судя по остаткамъ исполинской стѣны, можно заключить, что крѣпость эта заложена была римлянами, для защиты Берковицы, долины и окружающихъ ее горъ; по всей вѣроятности, они понимали важное значеніе этого пункта въ стратегическомъ отношеніи.

Послѣ полуторасуточнаго пребыванія въ городѣ, мы отправились къ проходу Берковицы-Балканъ, для изслѣдованія его. Когда, въ 1864 г., я опредѣлялъ географическое положеніе прохода Святый-Николай, а въ 1870 г. наносилъ его на карту, то у южной подошвы этого горнаго хребта я наткнулся на устье совершенно неизвѣстнаго мнѣ до тѣхъ поръ, очень значительнаго притока Нишавы, рѣки Темски. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что рѣка эта беретъ начало въ отдаленномъ Берковицѣ-Балканѣ и что басейнъ ея находится по ту сторону прохода Святый-Николай.

Тотчасъ за чертой города Берковицы, съ западной стороны, дорога идетъ извилинами по поросшимъ густой травой пологимъ откосамъ горъ, которыя окружаютъ точно кольцомъ весь городъ; на этихъ роскошныхъ пастбищахъ пасутся многочисленныя стада. Подъемъ дѣлался все круче и круче; черезъ часъ мы очутились на высотѣ 218 метровъ, среди прекраснаго дубоваго лѣса, гдѣ расположена деревня *Китко*. Послѣ небольшаго отдыха здѣсь, мы поѣхали далѣе уже не лѣсистой мѣстностью; передъ нами начали появляться одна за другой долины: первая, орошаемая рѣкой *Калиманицей*, съ шестью деревнями, вторая, рѣкой *Длгодлгской*, съ десятью деревнями и третья, рѣкой *Огостомъ*, съ пятнадцатью деревнями. Такимъ образомъ, мнѣ удалось собрать самыя

Digitized by Google

точныя свѣдѣнія о всемъ западномъ басейнѣ Огоста и нанести его въ общихъ чертахъ на карту.

По мѣрѣ того, какъ мы подымались къ проходу *Берковица-Балканъ*, природа теряла свой легкій характеръ; сѣрыя скалы и массы залежей песчаника смѣнили роскошную растительность; на пути намъ не попадалось не только ни одной деревни, но даже ни одной живой души. Дикая природа и въ высшей степени трудный подъемъ были причиною того, что большой почтовый трактъ проложенъ не здѣсь, а на 400 метровъ ниже, черезъ проходъ Гинчи-Балканъ, къ которому сходятся проселочныя дороги со всѣхъ долинъ. Мы сдѣлали большой обходъ вокругъ вершины Берковица-Балкана, величественный пикъ котораго господствуетъ надъ главнымъ, южнымъ его отрогомъ *Гарежда-Планина* (1,919 метровъ), и очутились по другую сторону хребта. Внизу, у нашихъ ногъ, въ продольной долинѣ, тянувшейся параллельно съ хребтомъ Берковица-Балканъ, струилась рѣчка, которая вытекала изъ горы *Комъ*, покрытой тощимъ кустарникомъ. Суровѣе и безотраднѣе природы этой мѣстности нельзя себѣ представить; ни одного дерева, ни одного человѣческаго жилища; кругомъ только сѣрый камень и зубчатыя скалы съ пещерами, гдѣ находятъ себѣ убѣжища хищныя птицы и пресмыкающіяся.

Лишь только мы начали спускаться съ прохода Берковица, какъ тотчасъ же попали въ полосу красноватаго песчаника, составляющаго почти характеристическую особенность всего южнаго Балкана. Извилистая тропинка привела насъ къ пологимъ отрогамъ известковаго хребта *Радотина* и, къ великому изумленію моему, мы вдругъ очутились въ очень плодородной и густо населенной долинѣ, окаймленной къ югу довольно высокой цѣпью горъ. Подъ деревней Криводолъ снова появилась та рѣчка, которая беретъ начало въ горѣ Комъ. Обогнувъ съ восточной стороны гору *Радотину* и принявъ въ себя нѣсколько притоковъ, она течетъ мимо деревень *Губешъ*, *Комаштица* и *Брла*, затѣмъ, несется далѣе уже въ видѣ широкой рѣки. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, это именно и была отыскиваемая мною рѣка *Темска*.

Жители долины этой рѣки ведутъ жизнь совершенно изолированную; нравы у нихъ простые и мирные; немного скота и крошечный садикъ съ фруктами, вотъ единственный источникъ дохода этихъ коренныхъ обитателей Балканъ. Образованіе ихъ стоитъ на весьма низкой степени; впрочемъ, все населеніе восточной части Софіи-Балканъ не отличается большимъ развитіемъ. Они держатся далеко отъ своихъ сосѣдей сербовъ, не вмѣшиваются въ политику, не мечтаютъ о свободѣ и совершенно

Digitized by Google

равнодушно относятся къ вопросу объ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига.

XV. Черезъ Пиротъ и Ципровецъ-Балканъ, въ Ломъ.

(Двѣнадцатый переходъ черезъ Балканъ).

Путешествіе мое приближалось къ концу. Выѣхавъ рано утромъ изъ деревни *Криводолъ*, мы перебрались черезъ рѣку Темску и, подъ деревнею *Вилковіа*, начали подниматься извилистой дорогой на голые откосы горнаго хребта, который образовался изъ пластовъ кварца и желтой яшмы, и отдѣляетъ, точно стѣной, Криводолъ отъ *Прволъ-Чифтлика*. Лѣсъ зеленѣлъ только на горахъ, находившихся на востокѣ отъ насъ. Достигнувъ вершины горнаго хребта, я съ изумленіемъ увидѣлъ передъ собой обширную долину, орошаемую нѣсколькими рѣчками; оказалось, что это именно тотъ басейнъ, который мнѣ указали съ вершины *Печенабрдо*. Еще болѣе удивило меня то обстоятельство, что горы, которыя тянутся вдоль лѣваго берега рѣки Темски, упираются не въ рѣку *Нишаву*, а въ малоизвѣстную долину, отдѣляющуюся отъ искерскаго басейна кряжемъ довольно значительной высоты холмовъ. Въ этой послѣдней долинѣ я насчиталъ 23 деревни и одинъ монастырь; въ каждой деревнѣ отъ 30 до 70 домовъ и маленькая церковь, но ни одной школы; населеніе исключительно болгарское, успѣшно занимающееся скотоводствомъ и земледѣліемъ; мусульманъ здѣсь не видно.

Нанеся на карту мое неожиданное открытіе, я, вмѣстѣ съ моими спутниками, отправился по южному откосу хребта *Трипутъ-Планина*, мимо деревни *Моинцы* и ущелья, въ которомъ стоитъ монастырь *св. Кирика*, въ зажиточное село *Смыловцы*. 60 домовъ этого села расположены на высотѣ 759 метровъ надъ уровнемъ моря, на пологой возвышенности прекрасной долины, очень похожей на ложе высохшаго озера. Еще недавно, подъ самымъ селомъ Смыловцы протекалъ ручей, бравшій начало изъ южной подошвы хребта *Базара-Планины*, возвышавшагося теперь на сѣверо-западъ отъ насъ; но вслѣдствіе уничтоженія росшаго на откосахъ горъ лѣса, рѣчки и ручьи, мало по малу, высохли и въ настоящее время село Смыловцы окружено тинистыми болотами.

Когда я свернулъ отсюда въ сторону, къ юго-восточной цѣпи горъ, съ тѣмъ, чтобы точнѣе изслѣдовать теченіе рѣки *Калотинцы*, съ которой сливается рѣка *Разбошика*, я попалъ на прекрасное шоссе, проведенное Мидхатомъ-пашой изъ Пирота прямо въ Берковицу, чрезъ проходъ Гинчи.

Болѣе часу ѣхали мы по долинѣ; затѣмъ, извилистая дорога при-

Digitized by Google

вела насъ къ узкому дефиле карстоваго строенія, откуда начался подъемъ въ гору; на самомъ высокомъ пунктѣ ея, съ небольшой площадки открылся великолѣпный видъ на долину Нишавы. Берега этой вьющейся серебристой лентой рѣки были усѣяны мѣстечками и деревнями; вдали же, на сѣверѣ, на границѣ Сербіи, сквозь голубоватую дымку тумана чернѣли характеристическіе профили горъ *Ястребаца* и *Ртана*. День склонялся къ вечеру, а намъ оставалось еще полтора часа ѣзды до Пирота; поэтому мы, не останавливаясь въ деревнѣ *Крупецъ*, близъ которой находятся развалины древняго римскаго города, поспѣшно спустились въ долину, гдѣ наткнулись на веселую толпу поселянъ изъ окрестныхъ деревень, торопившихся на годовую ярмарку въ Пиротъ и гнавшихъ передъ собой тяжело навьюченныхъ разными товарами ословъ и лошадей. Мимо насъ, отъ времени до времени, проносились черкесы, лихо гарцуя на краденыхъ, конечно, лошадяхъ; все это были поселенцы ближайшей деревни *Бѣлополье* — единственной чужеземной колоніи въ чисто-болгарскихъ окрестностяхъ Пирота.

Оставя въ правой сторонѣ деревни *Изворъ* и *Бериловцу*, мы направились прямо къ Пироту, перебрались черезъ небольшой ручей Бокладжу, протекающій черезъ западный кварталъ города и вливающійся въ Нишаву, и остановились въ самой лучшей городской гостинницѣ.

Пиротъ былъ уже мнѣ знакомъ и, какъ извѣстно читателямъ изъ первой части моего путешествія, я не питалъ къ нему большой симпатіи; но теперь я еще разъ посѣтилъ его ради открывшейся уже тамъ годовой ярмарки, имѣя при этомъ въ виду добыть себѣ опытнаго заптія, для проѣзда черезъ Ципровецъ-Балканъ.

Хозяинъ гостинницы сообщилъ мнѣ, что въ городѣ живутъ уже два дня паши трехъ сосѣднихъ санджаковъ: Ниша, Софіи и Приштины, и что между ними ведутся тайныя конференціи. На слѣдующее утро я отправился съ визитомъ къ нишавскому пашѣ, и на дворѣ конака его (родъ дворца) встрѣтилъ своего стараго врага, пиротскаго каймакама, который въ 1870 г. донесъ обо мнѣ по телеграфу турецкому правительству, какъ объ опасномъ для государства путешественникѣ; но теперь онъ разсыпался передо мной въ любезностяхъ.

Пока нити желѣзныхъ дорогъ не свяжутъ Турцію съ главными торговыми центрами Европы и пока Порта не обратитъ серьезнаго вниманія на внутренніе пути сообщенія, ежегодныя большія ярмарки въ извѣстныхъ городахъ имперіи долго еще будутъ играть важную роль въ народной жизни. Въ Пиротѣ, напримѣръ, во время ярмарки, продается огромное количество ковровъ мѣстнаго издѣлія, а также мануфактурныхъ, колоніальныхъ и разныхъ мелкихъ произведеній изъ желѣза и

Digitized by Google

мѣди, хотя обороты здѣсь не такъ значительны, какъ на ярмаркахъ въ *Узунджовѣ* и *Эски-Джумайѣ*, съ которыхъ одни австрійскіе пароходы перевезли въ Рущукъ, въ 1874 г., 10,000 центнеровъ клади.

Приближеніе дня ярмарки составляетъ важное событіе для Пирота; задолго еще до 6-го августа, пустынная площадь, почти за чертой города, между ручьемъ Боклудже и Нишавской улицей, покрывается деревянными бараками и палатками, которые образуютъ правильныя, широкія улицы; мѣста подъ магазины и лавки отдаются въ найны отъ города. На площади, запруженной людьми, вьючными животными и повозками съ кладью, съ утра до ночи содержатъ караулъ мѣстныя войска. Кромѣ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ, сюда стекается несмѣтное число крестьянъ изъ сосѣднихъ деревенъ съ маисомъ, скотомъ, кожами, шерстью, медомъ, воскомъ, плодами, овощами и табакомъ. Надо полагать, что на этой ярмаркѣ каждый запасается всѣмъ необходимымъ для домашняго обихода на цѣлый годъ; въ это время въ Пиротѣ можно найти все, начиная съ простаго глинянаго горшка и кончая самымъ изящнымъ произведеніемъ искусства по части бронзовыхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и золотыхъ издѣлій; вы встрѣтите здѣсь неизбѣжныхъ на каждой ярмаркѣ: врачей-эмпириковъ, фокусниковъ, вожаковъ медвѣдей, странствующихъ музыкантовъ и гадальщицъ-цыганокъ.

Заручившись обѣщаніемъ каймакама отдать въ мое распоряженіе опытнаго проводника заптія, я сталъ готовиться къ отъѣзду и, выбравъ хорошій день, пустился въ путь, вмѣстѣ съ моимъ караваномъ, черезъ нишавскій мостъ и христіанскій кварталъ, лежащій въ сѣверной части Пирота. Тотчасъ за городской чертой начинается крутой подъемъ въ горы, съ которыхъ мы въ послѣдній разъ полюбовались теперь на цвѣтущую нишавскую долину.

Мы сдѣлали привалъ въ маленькой деревнѣ *Нишоръ* (34 дома), расположенной въ живописной мѣстности, на 456 метровъ выше Пирота. Черезъ три часа мы уже взобрались на высокую сѣдловину горнаго хребта Копривштицы, образующій водораздѣлъ между Нишавой и Темской. Почва земли здѣсь чисто известковая; мѣстные поселяне обжигаютъ известь въ печахъ первобытной формы. Дорога шла у самаго берега быстраго потока, на которомъ стояло нѣсколько водяныхъ мельницъ и который вливается въ рѣку Темску подъ деревней Завой, расположенной въ двухъ часахъ ѣзды отъ большаго селенія *Темска*. Рѣка съ ревомъ несется по очень живописному ущелью; въ деревнѣ и селеніи чрезъ нее перекинуты красивые каменные мосты.

Во время остановки въ селеніи я успѣлъ нанести на карту низовье

Digitized by Google

рѣки Темски и многія деревни, находящіяся въ этой мѣстности. При наступленіи вечера, заптій предложилъ мнѣ переночевать въ монастырѣ *св. Архангела*, стоящемъ въ ущельѣ, недалеко отъ деревни *Ржовцы;* но я предпочелъ переѣхать рѣку Темску и сдѣлать привалъ въ долинѣ рѣки *Гоздуши*. Было уже совсѣмъ темно, когда мы прибыли въ деревню Гоздуши и остановились передъ чистенькимъ домикомъ зажиточнаго крестьянина, который принялъ насъ очень радушно; не смотря на 30-е августа, на дворѣ было чрезвычайно холодно, дулъ сильный сѣверный вѣтеръ.

Дорога изъ Гоздуши шла въ гору, на сѣверо-востокъ; по обѣимъ сторонамъ ея тянулись желтыя маисовыя поля; по откосамъ хребта *Турла-Планина* росъ живописный лѣсъ; почва земли состояла уже не изъ залежей краснаго песчаника, а изъ толстыхъ пластовъ известняка. Спустившись съ сѣвернаго откоса Турла-Планины, мы наткнулись на караулку *Вртибогъ*, поставленную на этомъ пунктѣ съ тою цѣлью, чтобы охранять торговые обозы и караваны, ѣдущіе чрезъ Ципровецъ-Балканъ на ярмарку въ Пиротъ. Караулка эта находится на высотѣ 1,482 метровъ надъ уровнемъ моря; отсюда открывается великолѣпный видъ на обширный амфитеатръ плоскаго кряжа горъ, покрытыхъ роскошной зеленью и обработанными полями. На сѣверѣ обрисовывался пикъ Ципровецъ-Балкана—цѣли нашего путешествія. Достигнувъ этого хребта, мы увидали справа, внизу, въ высшей степени романическое ущелье, на днѣ котораго быстро неслись кипящія волны одного изъ притоковъ рѣки Темски. Еще болѣе величественная картина открылась передъ нашими глазами на западъ съ вершины горы *Братковъ-Връ*, на высотѣ 1,897 метровъ; тамъ на горизонтѣ точно вынырнули пики хребта *Святый-Николай*, примыкающаго къ самой границѣ Сербіи; яснѣе всѣхъ обозначилась *Бабина-Глава*, у подножія которой происходила кровопролитная стычка турокъ съ сербами въ послѣднюю войну. Въ это утро воздухъ былъ необыкновенно прозраченъ, такъ что мы могли издали разсмотрѣть покрытую зеленью, характеристическую вершину горы *Бабинъ-Зубъ* и крутые обрывы ея, спускавшіеся къ рѣкѣ Темскѣ.

Выбравъ удобное мѣсто въ расщелинѣ скалы *Братковъ-Връ*, я нанесъ отсюда на карту все пространство, занимаемое юго-западнымъ Балканомъ, и живописный басейнъ рѣки Темски. Послѣ троекратнаго переѣзда черезъ эту неизвѣстную мнѣ до сихъ поръ рѣку, я изучилъ не только всѣ притоки ея и направленіе, но открылъ еще въ различныхъ ея долинахъ и ущельяхъ до 35 деревенъ и три монастыря.

Такимъ образомъ, 30-го августа, я въ двѣнадцатый разъ перешелъ центральную и западную цѣпи Балканскихъ горъ черезъ проходъ *Врска-*

Digitized by Google

Глава, близъ *Павлова-Креста*, между деревнями *Меджже* и *Дебелиръ*. Изученіе же восточной части Балканъ до Понта я отложилъ до будущаго года. Спускаясь съ упомянутаго прохода, мы долго пробирались прекраснымъ буковымъ лѣсомъ, между гигантскими глыбами краснаго песчаника; узенькая тропинка вилась змѣей среди этихъ камней, какъ бы вросшихъ въ землю. Спустившись на 1,400 метровъ внизъ, мы очутились въ обширной долинѣ Огоста, посреди которой расположено красивое мѣстечко Ципровица.

Басейнъ верховьевъ *Огоста* до сихъ поръ считался terra incognita на картахъ Болгаріи. Сходство названій мѣстечка Ципроваць съ рѣчкой Цибрицой ввело въ заблужденіе многихъ составителей картъ этой мѣстности, вслѣдствіе чего у нихъ оказывалось, что всѣ притоки Цибрицы находятся подъ мѣстечкомъ Ципроваць, и что черезъ послѣдній течетъ сама рѣка. Такимъ образомъ, Огосту они отвели очень незначительное мѣсто, тогда какъ изъ моихъ наблюденій обнаружилось, что басейнъ этой рѣки прилегаетъ къ басейну рѣки Лома и что подъ Врацей онъ имѣетъ въ ширину десять географическихъ миль, если взять разстояніе отъ крайняго западнаго его притока, именно, рѣки *Превалки*, до крайняго восточнаго, рѣки *Левы*.

Ципровица, или *Ципроваць*, иначе *Тшипроваць*, считался нѣкогда однимъ изъ извѣстнѣйшихъ болгарскихъ горныхъ городовъ. Шафарикъ говорилъ, что тутъ существовала, во время оно, колонія *Сази*. Теперь это не болѣе, какъ чистенькое мѣстечко съ 300 домовъ, прославившееся своими ковровыми издѣліями; вообще тканье ковровъ издавна составляетъ главный промыселъ жителей по ту и по сю сторону Ципровецъ-Балкана. Кромѣ Пирота и Ципровицы, этихъ центровъ выгоднаго промысла коврами, въ деревняхъ *Железнъ*, *Горни-Златинъ*, *Говеждъ*, *Влашкоселъ* и другихъ, каждый домъ есть своего рода фабрика; мужчины, женщины, дѣвушки — всѣ занимаются сортировкой шерсти, окраской ея, пряжей и тканьемъ.

Земледѣліе въ Болгаріи находится на той же степени, какъ въ Турціи, Албаніи, Сербіи и вообще на всемъ востокѣ. Изъ хозяйственныхъ орудій самое оригинальное здѣсь, это молотилка; она состоитъ изъ сколоченныхъ вмѣстѣ недлинныхъ досокъ, съ нѣсколько выгнутыми къ верху краями; въ нижней части ихъ продѣланы маленькія отверстія, въ которыя крѣпко вставлены заостренные кремни. На такого рода санки садится баба, иногда съ ребенкомъ, и длиннымъ бичомъ погоняетъ впряженную въ нихъ лошадь, которая бѣгаетъ вокругъ столба на веревкѣ, какъ на кордѣ, по разложеннымъ въ одинъ рядъ снопамъ; такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, зерно вымолачивается отъ тренія по снопамъ кремней и отъ ударовъ лошадиныхъ ногъ.

По окончаніи изслѣдованій басейна Огоста мнѣ осталось опредѣлить теперь мѣсто истока рѣки Джибрицы. Что она не беретъ начало прямо изъ Балканъ, какъ у насъ значится на картахъ, въ этомъ я вполнѣ убѣдился наканунѣ, при спускѣ въ долину къ мѣстечку Ципровицы; такъ какъ басейны Огоста и Лома, находящіеся на сѣверномъ откосѣ Балканъ, отдѣлены другъ отъ друга очень невысокимъ хребтомъ горъ, то тамъ, конечно, не могло быть мѣста для басейна Джибрицы, и его слѣдовало искать впереди насъ, въ отрогахъ Ципровецъ-Балканъ. И дѣйствительно, подвигаясь на сѣверъ, я попалъ въ долину между двумя горными деревнями *Смойлановцы* и *Дольня-Рикса*; тутъ протекаютъ два рукава рѣки Джибрицы, которые сливаются подъ деревней *Славотинъ* и, затѣмъ, впадаютъ въ Дунай.

Изъ Славотинъ я сдѣлалъ небольшую экскурсію на сѣверо-западъ, для изученія басейна низовья *Лома*. Тамъ я отыскалъ еще девять деревень; этимъ топографическимъ открытіемъ завершилось мое научное путешествіе. Повернувъ на сѣверо-востокъ, по направленію къ деревнѣ *Сливовикъ*, мы, мало-по-малу, стали отклоняться отъ водораздѣла Огоста и Цибрицы и, по совершенно безлѣсной равнинѣ, спустились снова на болгарскую терасу Дуная; здѣсь зелень попадалась намъ только въ глубокихъ ложбинахъ, воздухъ былъ накаленъ до нельзя; мы считали себя счастливыми, что добрались, наконецъ, поздно вечеромъ до болгарской зажиточной деревни *Метковецъ* (93 дома), принадлежащей къ округу Лома. Но миріады комаровъ не дали намъ уснуть ни на минуту, такъ что около полуночи я поднялъ на ноги моихъ спутниковъ, приказалъ сѣдлать лошадей и отправился далѣе. Утро застало насъ въ деревнѣ *Разова*, которая, равно какъ деревня *Кркшабой*, были послѣдними изъ числа открытыхъ мною въ западной Болгаріи.

Смѣло могу теперь опровергнуть промахи *Киперта* на его, всѣми признанной за лучшую, картѣ 1871 г. Рѣка *Цибрица* показана у него совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится; по берегамъ ея у него значится только четыре деревни, изъ которыхъ одной, *Кёштендилъ*, даже и не существуетъ на дунайской терасѣ, въ Болгаріи. Затѣмъ, деревни Тшипровацъ, Вереница и Габроница показаны у него не на Огостѣ, а на другой рѣкѣ; наконецъ, за исключеніемъ городка Цибара, у Киперта не обозначено ни одного селенія на рѣкѣ Цибрицѣ, впадающей въ Дунай, тогда какъ я нанесъ на мою карту 33 селенія.

Изъ *Разова* мы переѣхали въ *Голенцы*, богатое предмѣстье *Лома*, очень оживленное проходящимъ черезъ него почтовымъ трактомъ изъ

Digitized by Google

Лома въ Берковицу. Отсюда, вплоть до Дуная, мы обгоняли безконечные обозы скрипучихъ телѣгъ съ разной кладью; путь нашъ лежалъ между виноградниками и садами, гдѣ деревья гнулись подъ тяжестью плодовъ; яркое солнце обливало палящими лучами прелестную долину Лома; вдали, на сѣверо-западъ, сверкнула золотая полоса: то былъ Дунай во всемъ своемъ величіи. Дымящіеся пароходы сновали по всѣмъ направленіямъ; легкій утренній вѣтеръ надувалъ паруса барокъ, перевозившихъ на западъ хлѣбные запасы изъ Молдавіи и Валахіи; красоту картины дополнялъ городъ *Ломъ*, съ его церквами, минаретами, мечетями и причудливой архитектуры зданіями, раскинувшимися на самомъ берегу рѣки. Еще издали я могъ уже разсмотрѣть австрійско-венгерскіе цвѣта на флагѣ, который развѣвался надъ домомъ агентства дунайскаго пароходства.

Переѣхавъ черезъ мостъ, мы очутились въ кварталѣ горшечниковъ, кузнецовъ цыганъ и другихъ ремесленниковъ, а затѣмъ, пристали въ знакомой уже намъ гостинницѣ. Часъ спустя, я простился съ моими спутниками и сѣлъ на пароходъ, который, долженъ былъ перенести меня въ міръ цивилизаціи.

С.

Digitized by Google

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Изъ записокъ стараго егеря) (1).

1832 — 1840.

Жизнь полка, остающагося постоянно на одномъ мѣстѣ, слишкомъ однообразна, а потому и описаніе скучно. Если разсказать поденно все, что происходило въ полку въ теченіе, положимъ, нынѣшняго года; то тоже самое повторится во всѣ послѣдующіе годы, съ измѣненіями только въ личномъ составѣ полка и въ числахъ, въ которыя производились смотры, маневры и проч.; рѣдко выдаются обстоятельства важныя, имѣющія прямое отношеніе къ полку. Описаніе этого машиннаго порядка, разъ навсегда заведеннаго, могутъ разнообразить только отрывки изъ біографій лицъ, служащихъ въ полку. Біографіи эти характеризуютъ обычаи, нравы и духъ его, что весьма важно для ознакомленія съ обществомъ, составляющимъ крупную единицу въ большомъ цѣломъ. Къ тому же, повторяю опять, я пишу не исторію полка, а воспоминанія, и слѣдовательно особенно останавливаюсь на томъ, что меня интересовало.

Чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи въ Петербургъ состоялся приказъ объ увольненіи генерала Полешко въ отпускъ до излеченія болѣзни, съ зачисленіемъ по арміи и съ исключеніемъ изъ списковъ полка. Это всѣхъ поразило, но впослѣдствіи мы были утѣшены тѣмъ, что, спустя мѣсяцъ, его опять приказано было внести въ списки полка. Вмѣсто генерала Полешко бригаднымъ начальникомъ былъ назначенъ генералъ Н. П. Анненковъ, полковой командиръ Измайловскаго полка.

Когда осмотрѣлись и совсѣмъ устроились въ казармахъ, приступлено было къ ранжировки полка. Полковой командиръ перетасовалъ людей изъ ротъ въ роты, согласно принятымъ правиламъ. Великій Князь провѣрилъ ранжировку, а потомъ и Государь взглянулъ на всѣ три баталіона въ новомъ ранжирѣ. Императоръ приказалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ носить усы и бакенбарды, а во время лагеря тоже было разрѣшено и офице-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 1—3.

Digitized by Google

рамъ. Въ нашемъ полку во фланговыхъ (карабинерныхъ) и въ знаменныхъ ротахъ переднія шеренги были составлены почти всѣ безъ исключенія изъ георгіевскихъ кавалеровъ, особенно въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

Баталіонными командирами были: въ 1-мъ — Ѳ. Ѳ. Моллеръ, во 2-мъ — А. С. Вяткинъ и въ 3-мъ — командующимъ баронъ Соловьевъ, только что произведенный изъ Семеновскаго полка.

Полковымъ адъютантомъ вмѣсто Мясоѣдова назначенъ поручикъ Дуссинъ, а полковымъ казначеемъ — Горбуновъ, исправлявшій эту должность при 2-мъ баталіонѣ (1).

Послѣдніе два года, проведенные въ походахъ и сраженіяхъ, несомнѣнно, разстроили полкъ въ строевомъ образованіи, и потому тотчасъ, послѣ приведенія въ порядокъ состава полка, приступлено было къ исправленію вкравшихся упущеній. Изъ всѣхъ полковъ, были назначены нижніе чины и офицеры въ составъ сборнаго учебнаго баталіона, въ которомъ и приведены къ однообразію всѣ правила воинскаго устава. Обученные тамъ люди, отпущенные въ свои полковыя учебныя команды, передали пріобрѣтенное въ учебномъ баталіонѣ; а въ свою очередь люди полковой команды разнесли по ротамъ утвержденныя правила. Такимъ образомъ полки подтянулись и уже стройно и однообразно стали выходить къ разводамъ съ церемоніей, всякій день происходившимъ въ Михайловскомъ манежѣ.

Но кромѣ ослабленія въ строевомъ отношеніи, люди распустились и нравственно: пьянство завелось сильное; черезъ него пошло воровство, а страхъ наказанія развилъ побѣги въ значительной степени. Приняты были строгія мѣры: запрещено пускать нижнихъ чиновъ въ кабаки; приказано наряжать особыхъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ по баталіоннымъ дворамъ съ тѣмъ, чтобы безъ позволенія и послѣ зори никого не выпускать; на ночь ворота запирались на замокъ; посылались патрули по Семеновской слободкѣ и въ окрестности кабаковъ, долженствовавшіе забирать всѣхъ шатающихся солдатъ. Военный судъ произносилъ строгіе приговоры надъ бѣглецами, и мѣры эти принесли свою пользу, такъ что къ концу года проступки этихъ разрядовъ очень уменьшились.

---

(1) Въ началѣ года вышли въ отставку полковники Богдановскій и Бастіонъ; Башаруловъ получилъ 5-й Егерскій полкъ, а Падейской — 11-й Егерскій. Намъ было жаль этихъ двухъ послѣднихъ; кромѣ того, вышелъ Генъ, здоровье котораго, вслѣдствіе сильныхъ ранъ и двухъ кампаній, до того разстроилось, что онъ, не смотря на любовь къ военной службѣ, долженъ былъ выдти въ отставку. Въ мартѣ прибылъ прикомандированный къ полку для узнанія службы флигель-адъютантъ полковникъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій и получилъ

Digitized by Google

Воспоминанія о бывшей войнѣ держались довольно долго. Московскіе купцы прислали охотникамъ, бывшимъ на штурмѣ Варшавы, по два рубля на человѣка. Великій Князь Михаилъ Павловичъ пожертвовалъ свой пенсіонъ по ордену Георгія 2-й степени на тѣхъ нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса, которые особенно отличались въ сраженіяхъ; изъ нашего полка выбранъ унтеръ-офицеръ Анкудиновъ.

На одной репетиціи развода, въ присутствіи Его Высочества, сдѣлалось дурно унтеръ-офицеру Кобылину; доложили, что онъ подъ Рудками раненъ двумя пулями въ голову; Великій Князь перевелъ его въ гвардейскій инвалидъ, съ разрѣшеніемъ носить фуражку, и приказалъ прикомандировать къ школѣ подпрапорщиковъ съ тѣмъ, *чтобы его особенно берегли*. Кромѣ того, Великій Князь исходатайствовалъ 7,000 рублей для раздачи нашимъ офицерамъ, переведеннымъ изъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ (1). Какъ благословляли его, съ какою трогательною благодарностью получали пожалованное имъ пособіе бѣдные офицеры, дошедшіе до крайности!

По окончаніи переустройства баталіона и послѣ осенняго инспекторскаго смотра 2-й баталіонъ ушелъ въ загородное расположеніе въ сл. Павловскую (рядомъ съ Краснымъ Селомъ).

По представленію генерала Полешко, еще въ бытность его полковымъ командиромъ, Егерскому полку возвращенъ первобытный его полковой праздникъ, память св. Мирона, 17-го августа, день кульмскаго сраженія, который былъ измѣненъ на день св. Константина и Елены, празднованный до сего времени.

въ командованіе 3-й баталіонъ вмѣсто барона Соловьева. Кромѣ него произведены въ полкъ полковники: Нелидовъ изъ Финляндскаго, Головинъ изъ Измайловскаго и Загряжскій изъ Преображенскаго.

(1) Изъ новыхъ офицеровъ прибылъ къ намъ Лупандинъ, котораго мы уже и нашли во 2-мъ баталіонѣ; но онъ пробылъ въ полку не долго и скоро перешелъ въ кавалергарды. Изъ школы произведенъ Штакельбергъ. Нѣсколько офицеровъ выбыло: штабсъ-капитанъ Живко-Меленко-Стойковичъ, изъ сербовъ, очень хорошій офицеръ, которому не посчастливилось тѣмъ, что при всемъ своемъ стараніи не попалъ ни въ одинъ изъ бывшихъ походовъ; онъ былъ ипохондрикъ и не могъ болѣе продолжать службы. Потомъ вышли Нальяновъ съ раздробленною ногою; Ваваръ (изъ западныхъ губерній), который проболѣлъ почти во все время польскаго похода, и Герардъ. Послѣдній еще осенью прошлаго года подалъ въ отставку съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Смоленскъ и жениться на той, которую полюбилъ такъ сильно. Но когда объявленъ былъ польскій походъ, онъ взялъ назадъ свою отставку и пошелъ вмѣстѣ съ нами. Усердно выполнилъ онъ обязанность честнаго солдата; но, вернувшись въ Петербургъ, тотчасъ же уѣхалъ въ отпускъ, прислалъ оттуда прошеніе объ отставкѣ и женился. Грустна была для меня разлука съ моимъ другомъ, моимъ названнымъ братомъ: въ Турціи, передъ однимъ сраженіемъ мы съ нимъ поменялись саблями и поклялись быть друзьями до смерти. Слово свое мы сдержали.

Digitized by Google

Весною начались полковыя ученья. Великій Князь, а потомъ Государь, смотрѣли линейныя двѣнадцатирядныя ученья, перемѣшивая полки; такъ, нашъ полкъ учился съ Преображенскимъ и Гренадерскимъ полками.

Во время лагеря пріѣзжалъ принцъ прусскій Вильгельмъ; высокій ростомъ и красивый, онъ симпатично на всѣхъ подѣйствовалъ, всѣ желали посмотрѣть его поближе. Маневры были между Царскимъ Селомъ и Петергофомъ и кончились послѣ петергофскаго гулянья 24-го іюля, на которомъ позволено было находиться офицерамъ и солдатамъ. По возвращеніи въ лагерь былъ большой парадъ и затѣмъ, 1-го августа, 1-й и 2-й баталіоны вступили въ Петербургъ, а 3-й пошелъ въ загородное расположеніе.

Насъ порадовала вѣсть, что 16-го октября старый нашъ генералъ Полешко, наконецъ, получилъ 2-ю гренадерскую дивизію. Вскорѣ князь Суворовъ былъ отчисленъ отъ полка и посланъ въ Берлинъ съ извѣщеніемъ о рожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича. За короткое время пребыванія въ полку его очень полюбили: кромѣ доброты, образованности и умѣнья обращаться, какъ съ солдатами, такъ и съ офицерами, онъ обѣщалъ быть отличнымъ строевымъ офицеромъ. Сабанинъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ 1-й дивизіи. Паулучи также выбылъ изъ полка: онъ уѣхалъ въ Италію съ зачисленіемъ по арміи (1).

Осенью, послѣ вольныхъ работъ, при которыхъ строго наблюдался порядокъ, началась стрѣльба въ цѣль, но крайне неуспѣшно; тоже можно сказать и о фехтованіи, но еще въ слабѣйшей степени; напротивъ, строгое вниманіе было обращено на утвержденіе дисциплины, во всѣхъ ея видахъ, и на точнѣйшее соблюденіе всѣхъ правилъ гарнизонной службы.

На одномъ разводѣ, въ декабрѣ, Государь остался недоволенъ полкомъ, замѣтивъ, что въ солдатахъ исчезли живость и ловкость, а появились вялость, неувѣренность и мало стройности.

1-го января 1833 года былъ во дворцѣ маскарадъ, на который офицеры должны были пріѣзжать въ бальной формѣ и въ домино, т. е. въ коротенькихъ черныхъ плащахъ, шелковыхъ, или блондовыхъ, или кружевныхъ, смотря потому, у кого какія средства. Эти плащи обыкновенно подбирались къ одной сторонѣ и перекидывались черезъ руку въ сгибѣ локтя. На головѣ шляпа по формѣ.

Нашъ полковой командиръ, П. А. Штегельманъ, былъ очень добрый

(1) 8-го ноября произведены изъ Егерскаго полка въ полковники: Игнатьевъ въ Лейбъ-Гренадерскій и Валеріанъ Энгельгардъ въ Волынскій полкъ, а также адъютантъ Великаго Князя Я. И. Ростовцевъ съ оставленіемъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ военно-учебныхъ заведеній. Это производство вытянуло за собою въ полку семь капитановъ и соразмѣрное число прочихъ чиновъ.

Digitized by Google

человѣкъ; съ офицерами всегда вѣжливъ, требователенъ по службѣ, но мягокъ при взысканіяхъ. Помню, что одинъ разъ, при посѣщеніи имъ казармъ, дежурнаго по полку не было на мѣстѣ, и дежурный по баталіону отрапортовалъ ему безъ кивера, безъ сабли и съ растегнутымъ воротникомъ. За это полковому дежурному было сдѣлано только замѣчаніе въ приказѣ, а баталіонный дежурный наряженъ на два дежурства безъ очереди. Въ другой разъ онъ встрѣтилъ возвращавшійся караулъ безъ офицера; барабанщикъ, бывшій при караулѣ, увидя генерала, бросился въ боковую улицу. За это офицеръ арестованъ на сутки въ дежурной комнатѣ.

Генералъ Штегельманъ свыкся съ нами; но онъ былъ не подходящъ къ полку: его тяжесть какъ-то давила не рослыхъ егерей, и въ особенности къ нему не шелъ бѣглый шагъ....

Должно быть именно эта не егерская внѣшность была причиною, что генералъ Штегельманъ назначенъ командиромъ л.-гв. Московскаго полка, а командиромъ Егерскаго полка—генералъ маіоръ А. Ѳ. Моллеръ, человѣкъ намъ знакомый, бывшій флигель-адъютантъ и командиръ 1-го баталіона Финляндскаго полка, отличившійся подъ Тыкочиномъ. На усиленныхъ ученьяхъ, производимыхъ обыкновенно передъ лагеремъ и въ началѣ лагеря генералъ Моллеръ тотчасъ выказалъ свое полное знаніе воинскаго устава, умѣнье учить и пробудить живость въ солдатахъ. Онъ преимущественно обращалъ вниманіе на разсыпной строй, зная, что Государь его любитъ.

До сихъ поръ не было неизмѣнныхъ правилъ для этого строя; на всякомъ ученьѣ дѣлались перемѣны, добавленія, которыя обращались въ руководящія правила. Въ виду этого недостатка учрежденъ былъ комитетъ для составленія устава разсыпнаго строя и ученья егерскихъ баталіоновъ. Моллеръ былъ членомъ этого комитета, и всѣ вводимыя измѣненія онъ немедленно примѣнялъ къ полку (1).

Изъ лагеря на петергофскій праздникъ назначены были первыя гренадерскія и карабинерныя роты всѣхъ полковъ. Изъ этихъ ротъ составлены три баталіона, которые, придя въ Петергофъ, расположились въ казармахъ конно-гвардейскихъ и уланскихъ. Намъ пришлось стоять въ одной казармѣ съ литовской ротой, которой командовалъ капитанъ Желтухинъ; офицерами были: Бялый, С. Озеровъ и Яковлевъ. Вечеромъ люди поочередно отпу-

(1) Передъ лагеремъ произведенъ къ намъ въ полковники Преображенскаго полка капитанъ Бологовскій. Выбыли изъ полка: полковникъ Докудовскій, капитанъ Павловъ, Моцкевичъ, Ницкевичъ, Колбасовъ и князь Солаговъ.

Digitized by Google

скались на гулянье въ портупеяхъ, а оставшіеся въ казармахъ были въ боевой амуниціи и должны были явиться по первому востребованію. Черезъ день мы отправились обратно въ лагерь, пройдя мимо Государя.

Послѣ лагеря въ загородное расположеніе пошелъ 1-й баталіонъ. При загородномъ баталіонѣ обыкновенно оставались только ротные кокандиры и не болѣе двухъ младшихъ офицеровъ; прочіе же прикомандировывались къ городскимъ баталіонамъ для несенія службы (1).

Въ Петербургѣ время дѣлилось по обыкновенію между службой и обществомъ. Для живущихъ въ Гарновскомъ домѣ, большою отрадою служило семейство А. С. Вяткина: жена его, Елизавета Алексѣевна, была во всѣхъ отношеніяхъ прелестна. Получивъ блестящее воспитаніе въ Швейцаріи вмѣстѣ съ Софьей Александровной Нарышкиной, она обладала самою утонченною любезностію, и казалось непостижимымъ, какъ могла такая женщина полюбить такого некрасиваго человѣка, какъ Вяткинъ. Онъ былъ хорошаго роста, но дурно сложенъ, сутуловатъ и толстъ; лицо же его было изрыто оспой безпощадно. Правда, онъ былъ уменъ, забавенъ, остеръ; но его остроты доходили часто до крайности. Когда онъ распоряжался передъ фронтомъ, то нѣкоторыя его выраженія были такъ оригинальны, что всѣми удерживались въ памяти, но неудобны для печати. По фронту онъ былъ мастеръ первой степени. Всякій вечеръ у Вяткиныхъ сходились офицеры и ихъ знакомые изъ общества. Тѣ, которые постарше, составляли партію полковника, для котораго игра въ карты по вечерамъ сдѣлалась привычкою, а молодые окружали дамъ, собиравшихся у Елизаветы Алексѣевны. Бывала еще на этихъ вечерахъ и хорошенькая англичанка Марья Дмитріевна, притягивавшая къ себѣ многихъ изъ молодежи: особенно очаровались ею Н. Энгельгардъ и Бекеръ. Послѣдній, однако, одержалъ верхъ и въ эту же зиму женился на ней и увезъ съ собою въ одинъ изъ гренадерскихъ полковъ, куда перешелъ подполковникомъ. Вечеръ у Вяткиныхъ обыкновенно кончался ужиномъ, всегда гастрономически приготовленнымъ искуснымъ поваромъ Александра Сергѣевича. Самъ хозяинъ на подобныхъ вечерахъ бывалъ и въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ въ своей тарелкѣ; его шутки, остроты и двусмысленныя шарады возбуждали неумолкаемый

(1) Осенью произведены въ полкъ: изъ камеръ-пажей Алехинъ, изъ школы подпрапорщиковъ: Бартоломей, Горленко, Барановскій 2-й, Микулинъ, баронъ Корфъ; а изъ кадетскихъ корпусовъ: Веймарнъ, Дудицкій-Лишинъ, Лазаревъ и Іозефовичъ. 6-го декабря Крыловъ произведенъ въ полковники въ Егерскій полкъ и сдалъ роту Его Величества Мясоѣдову, а 8-ю роту отъ Мясоѣдова принялъ Мокринскій.

Digitized by Google

смѣхъ, и всѣ расходились совершенно довольными, съ твердымъ желаніемъ начать то же самое завтра или послѣ завтра.

Одинъ разъ, къ крайнему моему удивленію, пришелъ ко мнѣ полковникъ Ѳ. Ѳ. Моллеръ; разными обиняками началъ высказывать, что братъ его, генералъ, теперь въ большомъ затрудненіи: полковой адъютантъ Дуссикъ выходитъ изъ полка, и онъ, мало еще знакомый съ офицерами, не знаетъ кого назначить на его мѣсто. Ѳедоръ Ѳедоровичъ сталъ перебирать офицеровъ и, наконецъ, спросилъ, не возьму ли я этой должности, такъ какъ она будетъ удобна для меня, раненаго, которому должно быть крайне тяжела и гарнизонная служба, и ученья, особенно маневры пѣшкомъ. Я былъ смущенъ этою неожиданностію, но отвѣчалъ, что очень благодаренъ за лестное ко мнѣ вниманіе, и постараюсь оправдать выборъ генерала. Ѳ. Ѳ. Моллеръ былъ видимо доволенъ моимъ отвѣтомъ, но заключилъ, что такъ какъ я штабсъ-капитанъ, а въ адъютанты могутъ поступать только поручики, то генералъ будетъ особенно просить Великаго Князя объ исключеніи въ мою пользу, въ уваженіе моей тяжелой раны. Потребовавъ, затѣмъ, чтобы этотъ разговоръ остался между нами, онъ ушелъ. И дѣйствительно, въ февралѣ 1834 года Дуссикъ поступилъ въ плацъ-адъютанты, и я назначенъ полковымъ адъютантомъ.

Съ А. Ѳ. Моллеромъ работа шла очень легко; во всѣхъ сколько нибудь серьезныхъ дѣлахъ онъ судилъ очень зрѣло, и объяснялъ свои рѣшенія логично, вразумительно, и такъ ясно и отчетливо, что оставалось только излагать ихъ на бумагѣ, какъ они были высказаны словесно. При докладахъ же о дѣлахъ обыденныхъ, домашнихъ, онъ предоставлялъ мнѣ распоряжаться самому, и во время доклада разговаривалъ о новостяхъ дня, о прошломъ, о томъ, что̀ читалъ или читаетъ. Вообще онъ очень любилъ чтеніе, особенно военныхъ и политическихъ сочиненій; но не брезгалъ, для разнообразія, и Поль-де-Кокомъ. Онъ былъ небольшаго роста и плотно сложенъ; голову держалъ высоко. Лицо очень свѣжее, румяное, всегда чисто выбритое, съ маленькими, желтыми загнутыми къ верху усами; такого же цвѣта накладка на головѣ была постоянно тщательно причесана. Всегда безукоризненно чисто одѣтъ, и только на домашнія ученья надѣвалъ старое платье, но и то безъ малѣйшей пылинки. Жизнь велъ самую однообразную и, какъ холостякъ, вѣроятно, очень скучалъ. Цѣлый день проводилъ одинъ, обѣдалъ одинъ или иногда съ братьями. Разъ въ недѣлю у него собирались его родные, и кое-кто изъ знакомыхъ. Изъ полковыхъ же никогда никого, кромѣ Ѳ. Ѳ. Моллера и меня, за обѣдами не бывало. Во время обѣда всегда играла музыка, которую генералъ очень любилъ и зналъ; онъ и самъ былъ

Digitized by Google

отчасти музыкантомъ и игралъ на флейтѣ. Каждый вечеръ проводилъ въ театрѣ. Великій Князь это замѣтилъ, и часто подсмѣивался надъ его волокитствомъ за какой-то балетной фигурантой. А. Ѳ. Моллеръ не сближался съ офицерами, и, по словамъ его, можно заключать, что онъ это дѣлалъ по такому убѣжденію: изъ всего полковаго состава могутъ найтись люди, которые понравятся начальнику болѣе другихъ своимъ умомъ, образованностію и другими качествами. Пріятность бесѣды съ ними можетъ сдѣлать ихъ ежедневниками, а затѣмъ и любимцами. Тамъ же, гдѣ образуется фаворитизмъ, необходимо явятся зависть, интриги, сплетни и разладъ во всемъ составѣ, что и случилось уже при одномъ егерскомъ полковомъ командирѣ, безсознательно посѣявшимъ вражду между офицерами своего полка. Это справедливо, только отчасти. Генералъ Моллеръ, какъ очень умный человѣкъ, могъ не доходить до крайностей, не имѣть любимцевъ и быть равно любезнымъ со всѣми; но онъ вдался въ другую крайность, — онъ говорилъ, что у него тотъ офицеръ хорошъ, съ которымъ онъ видится и говоритъ только по службѣ. Вѣдь Полешко не чуждался офицеровъ, а при немъ интригъ не было.

Двѣ кампаніи, отбытыя полкомъ, сплотили офицеровъ въ одно цѣлое. При разнообразіи способностей, качествъ, состояній и образованія, у всѣхъ былъ однакоже одинъ общій взглядъ на службу, на товарищество; во всѣхъ созрѣла священная ревнивая любовь къ полку, къ его чести и мундиру. Нельзя сказать, чтобы всѣ были друзья между собою; но всѣ были братья, всѣ были дѣти одной мысли, одного чувства. Намъ казалось, что эта общность имѣла свою особенность, присущую только Егерскому полку и не подмѣченную нами тогда, въ такой силѣ, въ другихъ полкахъ. Впослѣдствіи эту особенность мы называли «*егерствомъ*».

Въ числѣ офицеровъ, переведенныхъ изъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ былъ Ш....., человѣкъ уже не очень молодой, невысокаго роста, черный, рябоватый, съ горбатымъ носомъ, обыкновенно въ офицерскихъ хорахъ пѣвшій густымъ басомъ. Былъ онъ очень бѣденъ; а между тѣмъ родной его дядя, извѣстный при Императрицѣ Екатеринѣ II и въ началѣ царствованія Императора Александра I, Т....., владѣлъ большимъ состояніемъ и жилъ въ отставкѣ въ полтавскихъ помѣстьяхъ. Т..... ничего не давалъ своему племяннику, потому что его родная сестра вышла замужъ за какого-то, ничтожнаго въ его глазахъ, бѣднѣйшаго лекаря Ш—а. У Т..... не было братьевъ и другихъ сестеръ; это была единственная родная; не смотря на это, онъ ее возненавидѣлъ и не хотѣлъ знать ни ее, ни ея семьи. А между тѣмъ нашъ бѣдный поручикъ перебивался изо дня въ день, перебралъ изъ полковыхъ суммъ впередъ все свое жалованье, и, наконецъ, дошелъ до крайности. Въ та-

Digitized by Google

комъ положеніи онъ является къ полковому казначею Горбунову и выпрашиваетъ еще денегъ сверхъ забраннаго. Казначей отказываетъ, потому что онъ неоплатный должникъ, и только послѣ усиленныхъ просьбъ выдаетъ ему какую-то бездѣлицу. Ш—ъ уходитъ, довольный тѣмъ, что обезпечился на нѣсколько дней; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, озабоченный въ высшей степени мыслію о томъ, что въ будущемъ ему уже рѣшительно негдѣ будетъ сдѣлать новаго займа.

Грустный сидѣлъ онъ одинъ въ своей комнатѣ, когда деньщикъ подалъ ему пакетъ, присланный по эстафетѣ. Онъ его распечаталъ и прочелъ офиціальное извѣщеніе, что дядя его Т..... умеръ скоропостижно, не оставя завѣщанія, и что онъ, Ш—ъ, какъ прямой наслѣдникъ, дѣлается законнымъ владѣтелемъ всего принадлежащаго Т.....у имѣнія, т. е. богачомъ, получающимъ до двухъ сотъ тысячъ рублей ежегоднаго дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его требовали прибытія на мѣсто для вступленія во владѣніе. Эта вѣсть такъ поразила поручика, что онъ даже не могъ радоваться; но на другой день пошелъ въ полковую канцелярію, написалъ прошеніе объ увольненіи въ отпускъ, и на всякій случай завернувъ къ казначею, показалъ ему полученное извѣщеніе и попросилъ, уже не десятка, а тысячи рублей, которые и были ему выданы безпрепятственно. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ш—ъ вернулся въ сопровожденіи цѣлой дворни и отличнаго повара; нанялъ большой домъ въ Семеновскомъ полку, убралъ дорогою мебелью, обитою бархатомъ и штофомъ, разставилъ въ своемъ кабинетѣ рѣдкости, принадлежавшія Т..... дорогія жалованныя табакерки, часы, бронзы, мраморы. Приведя въ порядокъ новую свою обстановку, Ш—ъ зажилъ богатымъ бариномъ. Такъ какъ у него не было знакомыхъ, то первое время онъ мотался въ своей большой квартирѣ какъ орѣхъ въ мѣшкѣ: съ важностію расхаживалъ по анфиладѣ комнатъ въ халатѣ изъ тармаламы, медленно понюхивая табакъ изъ какой нибудь золотой съ бриліантами табакерки. Если кто зайдетъ—разговоръ велъ протяжно. Разумѣется, что къ нему бросилась нуждающаяся въ деньгахъ братія съ попыткой призанять какую нибудь сумму. Сначала онъ не отказывалъ, но когда запросы возрасли до размѣровъ, угрожающихъ его бюджету, онъ сталъ осторожнѣе и одолжалъ деньгами только тѣхъ, которые оказывались въ знакомомъ ему положеніи; но отказывалъ просящимъ на мотовство и разгулъ; онъ могъ дѣлать эту сортировку, потому что ему коротко было извѣстно положеніе сослуживцевъ. Часто дѣлалъ онъ у себя обѣды, на которые сходились, по зову, его товарищи и знакомые, легко пріобрѣтаемые богатымъ человѣкомъ. Положеніе, въ которомъ онъ такъ внезапно очутился, было для него такъ ново, что въ роли хозяина онъ дѣлалъ

Digitized by Google

сначала много промаховъ: въ пріемѣ гостей, въ неизвѣстныхъ ему общественныхъ обычаяхъ, въ разговорѣ и даже въ самомъ названіи предметовъ; но надъ нимъ не смѣялись, потому что незнакомство его съ этими предметами было вполнѣ естественно, и потому что, въ сущности, онъ былъ добрый и хорошій человѣкъ. Между прочими посѣтителями стали у него появляться адъютанты штабовъ 1-й дивизіи и всей пѣхоты; къ нимъ Ш—гъ былъ особенно внимателенъ, потому что имѣлъ заднюю мысль. Богатый баринъ находилъ, что ему неприлично маршировать пѣшкомъ, по снѣгу и грязи, въ караулы Галернаго порта, Шлиссельбургской заставы и пр., и что крайне неудобно спать на жесткомъ диванѣ дежурной комнаты, не имѣть права раздѣться и даже не смѣть облечься въ халатъ изъ тармаламы. Надо пріискать мѣстечко поспокойнѣе и повиднѣе; и вотъ для этого-то и понадобились адъютанты разныхъ штабовъ. Въ одинъ день мы прочли въ приказѣ по корпусу, что поручикъ л.-гв. Егерскаго полка Ш—ъ назначается адъютантомъ къ начальнику 1-й дивизіи Г. А. Ушакову. Такимъ образомъ навсегда разстался съ нимъ Егерскій полкъ, чрезъ который онъ прошелъ совершенно безслѣдно, между тѣмъ какъ при большомъ состояніи могъ бы оставить память о себѣ; онъ могъ бы сдѣлать пожертвованія на улучшеніе школы кантонистовъ, на библіотеку, дежурную комнату, на церковь, которая была очень бѣдна. Ничего этого онъ не сдѣлалъ, и слѣдъ его простылъ. То, что было съ нимъ впослѣдствіи, не касается до этихъ записокъ, потому что онъ былъ уже внѣ полка.

Считавшійся въ Егерскомъ полку флигель-адъютантъ графъ Е. П Толстой, обращенъ въ строй для узнанія фронтовой службы: онъ былъ добрѣйшій человѣкъ, но къ строевому дѣлу не имѣлъ никакой склонности; вся его служба состояла въ дежурствѣ по карауламъ, но и отъ этой онъ всегда старался избѣгать. Онъ отлично себя показалъ въ боевомъ дѣлѣ, за Анапу получилъ Георгія, и потому занятія мирныя казались ему вялыми.

Каждый годъ зимою, во время великаго поста, разводы, въ присутствіи Государя, дѣлались съ ученьемъ, причемъ особенно обращалось вниманіе на ружейные пріемы и ломку фронта. На одномъ изъ этихъ разводовъ Егерскій полкъ не отличился: люди учились разсѣянно и офицеры надѣлали пропасть ошибокъ. Вѣроятно, это произошло оттого, что Моллеръ слишкомъ понадѣялся на хорошую подготовку полка; но неудача, которая другаго сбила бы съ толку, Моллера, напротивъ, подбодрила: въ нѣсколько дѣльныхъ ученій, имъ самимъ сдѣланныхъ, полкъ пришелъ въ свое нормальное положеніе, т. е. прекрасное.

Мастеръ былъ генералъ Моллеръ своего дѣла; то, чѣмъ онъ при-

Digitized by Google

стально призаймется—всегда выходило хорошо. Нижнихъ чиновъ, производимыхъ въ унтеръ-офицеры, онъ самъ лично испытывалъ и экзаменовалъ; не дозволялъ представлять безграмотныхъ, и хотя не существовало унтеръ-офицерскихъ школъ, ротные командиры, да и сами нижніе чины, желавшіе повышенія, налегали на грамотность.

Обмундировка дѣлалась тщательно: въ каждую роту отпускалось достаточное количество образцовыхъ мундировъ, кройка которыхъ производилась въ квартирѣ генерала.

17-го апрѣля, по случаю совершеннолѣтія Наслѣдника, происходила торжественная присяга въ тронной залѣ. Знамена стояли на ступеняхъ трона; мнѣ пришлось стоять при знаменахъ у стѣны, гдѣ пріютились и проказничали состоявшіе при Его Высочествѣ камеръ-пажи П* и В*, произведенные въ этотъ же день въ прапорщики въ Павловскій полкъ; но ихъ веселость не мѣшала мнѣ наслаждаться величественной картиной, бывшей передъ моими глазами. У аналоя, окруженнаго богато-одѣтымъ духовенствомъ, юный, стройный, въ голубомъ казачьемъ мундирѣ, съ поднятою къ верху рукой, прекрасный собою, Наслѣдникъ присягалъ своему отцу, величественному, какъ идеалъ мужской силы и красоты; его мать Царица глядѣла на него, видимо тронутая торжественностью минуты. Я думаю, что во всей залѣ не было ни одного сердца, которое не преисполнилось бы особаго чувства при видѣ совершавшагося.

Въ исходѣ зимы прислано было, для испытанія, въ полкъ ружье, заряжающееся съ казенной части и называвшееся по имени изобрѣтателя Робертовскимъ (à la Robert). Въ немъ казенникъ подымался къ верху рукояткою, вершина которой служила прицѣломъ. Въ открывавшееся дуло вкладывался патронъ и рукоятка захлопывалась внизъ, удерживаясь при выстрѣлѣ пружиною, которая закрѣплялась въ стволѣ.

Проба этого ружья поручена была штабсъ-капитану Мокринскому, но на испытаніи бывали и ротные, и баталіонные командиры, и самъ генералъ. Заключеніе было невыгодно для ружья: нашли, что оно будучи слишкомъ длинно, неудобно для носки и для прицѣливанія, что сквозь щели затвора выходили газы, чрезъ что ослаблялась сила заряда, а главное, что механизмъ ненадеженъ, и отъ продолжительнаго употребленія не въ состояніи выдерживать пороховой силы. По окончаніи испытанія надъ ружьемъ Мокринскій переведенъ былъ старшимъ адъютантомъ въ департаментъ военныхъ поселеній, а къ полку прикомандированъ адъютантъ генерала Чебышева поручикъ князь Л. В. Гагаринъ. Но особенно жаль намъ было разставаться съ Нестеровымъ, котораго всѣ очень любили въ полку и который поступилъ адъютан-

Digitized by Google

томъ къ генералу Вальховскому на Кавказъ. На Кавказъ же уѣхалъ лечиться Крыловъ: на одномъ ученьи, показывая молодымъ солдатамъ ружейные пріемы, при вложеніи шомпола, онъ испортилъ себѣ руку такъ, что въ ней сдѣлалась костоѣда и докторъ присудилъ ему минеральныя воды.

2-му баталіону приказано было приготовиться по новымъ правиламъ егерскаго ученья. Въ маѣ Государь смотрѣлъ этотъ баталіонъ на Царицыномъ лугу; но такъ какъ плацъ не представлялъ никакихъ препятствій и закрытій, то Государь, чтобы видѣть, какъ егеря примѣняются къ мѣстности, приказалъ черезъ десять дней привесть тотъ же баталіонъ на Каменный островъ, въ мундирахъ и фуражкахъ съ ружьями и безъ амуниціи. Въ назначенный день баталіонъ выстроился подлѣ театра. Тотчасъ по прибытіи Государя началось ученье; перестроеніе и движеніе дѣлалось очень правильно; за сигналами слѣдовало немедленное исполненіе безъ недоумѣнія и замѣшательства; видно было, что и офицеры и нижніе чины хорошо знали свое дѣло; но очень были слабы въ примѣненіи къ мѣстности, по той причинѣ, что въ окрестностяхъ казармъ негдѣ знакомить солдатъ съ оврагами, лѣсами, кустами и проч. Государь самъ указывалъ, какъ пользоваться всевозможными прикрытіями; приказывалъ, въ случаѣ надобности, распоряжаться по усмотрѣнію, не придерживаясь буквѣ устава.

При какомъ-то построеніи кто-то сказалъ, что оно сдѣлано не согласно съ правилами устава; Государь на это отвѣтилъ, что у всякаго егерскаго офицера уставъ долженъ быть въ головѣ. Шустрые егери скоро смекнули въ чемъ дѣло, и къ концу ученья отлично перебѣгали отъ дерева къ дереву, скорчивались за кустами. Государь заключилъ слѣдующимъ маневромъ: баталіонъ отступаетъ передъ непріятелемъ въ колоннѣ справа и слѣва; ему надо перейти мостъ, лежащій за нимъ; густая цѣпь стрѣлковъ, бывшая впереди баталіона, перебѣгаетъ назадъ черезъ мостъ и занимаетъ берегъ рѣчки вправо и влѣво; баталіонъ передъ мостомъ останавливается, 1-й взводъ дѣлаетъ залпъ, поворачивается по-полувзводно направо и налѣво, убѣгаетъ за мостъ и за застрѣльщичьею цѣпью выстраивается на дорогѣ. Какъ только 1-й взводъ очистилъ мѣсто, дѣлаетъ залпъ 2-й взводъ и поступаетъ такъ же, какъ 1-й и строится за 1-мъ взводомъ, и такимъ образомъ поочередно дѣйствуютъ всѣ восемь взводовъ. Исполнялось это быстрѣе, чѣмъ написалось на бумагѣ. Маневръ очень эфектный. Государь былъ всѣмъ доволенъ, и приказалъ, чтобы правила, здѣсь испытанныя и полненныя, принять къ руководству. Правила эти и были введены въ полкахъ, но не было почти ни одного ученья съ разсыпнымъ строемъ, гдѣ бы не послѣдовали перемѣны или добавленія.

Digitized by Google

Передъ выступленіемъ въ лагерь генералъ сдѣлалъ крупную переранжировку; четвертыя роты баталіоновъ переименовалъ въ третьи (знаменныя), а эти въ четвертыя, чрезъ что ранжиръ становился не къ серединѣ баталіоновъ отъ фланговъ, а отъ праваго фланга къ лѣвому. Сверхъ того, приняты были очень полезныя мѣры относительно самаго выступленія. Замѣчено, что всегда на первомъ переходѣ люди бываютъ вялыми, усталыми и черезъ это много отсталыхъ, во избѣжаніе чего генералъ отдалъ приказъ: чтобы за два дня до выступленія не производить никакихъ разсчетовъ, ученій и работъ; чтобы за два дня всѣ вещи, какъ остающіяся, такъ и отправляемыя въ лагерь, были уже окончательно уложены; на посылки въ полковой караулъ и другія должности наряжать изъ остающихся; въ послѣдній день никого изъ казармъ не увольнять; при выступленіи чтобы не было провожающихъ женъ и прочихъ женщинъ. Выступили въ лагерь 16-го іюня маневрами на Пулково и Витолово; генералъ командовалъ авангардомъ отряда. Лагерь прошелъ совершенно благополучно, и 31-го іюля мы возвратились въ Петербургъ, оставя 2-й баталіонъ въ загородномъ расположеніи. Великій Князь получилъ отъ Государя превосходный рескриптъ за лагерь, который приказано было прочитать во всѣхъ ротахъ. Въ этомъ рескриптѣ, который относился и до военно-учебныхъ заведеній, въ концѣ, между прочимъ, сказано: «военное воспитаніе и нравственное образованіе сихъ юношей, подъ отеческимъ надзоромъ Вашего Императорскаго Высочества, готовятъ изъ нихъ воиновъ крѣпкихъ тѣломъ, сильныхъ духомъ мужества, чистой вѣры и непоколебимой любви къ престолу и отечеству».

30-го августа совершилось открытіе колонны въ память Императора Александра I. Наканунѣ была страшная гроза; въ теплую лунную ночь она разразилась надъ Петербургомъ, молнія не переставала сверкать въ небѣ, ручьи дождя казались огненными, громовые удары и постоянный грохотъ въ облакахъ мѣшали слышать, что говорилось въ комнатѣ. Мы съ товарищами погасили огни въ квартирѣ и любовались этой великолѣпной чисто-южной грозой. На другой день Петербургъ, вымытый и освѣженный, былъ совершенно готовъ къ торжеству. Вся Дворцовая, Адмиралтейская и Исаакіевская площади были уставлены войсками.

Передъ колонной, закрытой брезентомъ, стоялъ аналой, окруженный духовенствомъ. Когда, по сигналу, спалъ покровъ съ монумента, загремѣла артилерія, заиграла музыка и «ура» пронеслось по всей площади. Мимо колонны проходили церемоніальнымъ маршемъ, и Государь ѣхалъ во главѣ войскъ. Парадъ былъ блистательный, потому что не было пыли, все было нарядно, все сверкало.

Digitized by Google

Осенью въ полкахъ были малые маневры: рота противъ роты, баталіонъ противъ баталіона, полкъ противъ полка, въ окрестностяхъ расположенія войскъ.

На одинъ изъ нашихъ маневровъ, на полѣ за Обводнымъ каналомъ, между московскимъ и нарвскимъ шоссе, пріѣхалъ К. И. Бистромъ.

Мѣстность была крайне дурная, вся изрытая множествомъ канавъ, полныхъ грязной бурой воды; большая часть этихъ канавъ была безъ переправъ; только кое-гдѣ перекинуты мостики старые, еле держащіеся на гнилыхъ балкахъ. Слѣдуя по одной изъ этихъ канавъ, я встрѣтилъ ѣдущаго по ту сторону К. И. Бистрома, одного безъ всякой свиты. Я остановился. «Скажи, братецъ, пожалуйста, гдѣ тутъ можно переправиться на вашу сторону?» Я отвѣчалъ, что онъ сейчасъ миновалъ одинъ мостъ, и просилъ генерала продолжать свой путь и самъ повернулъ лошадь назадъ. Когда Карлъ Ивановичъ хотѣлъ въѣхать на мостъ, лошадь его, большая и толстая, чуя опасность, уперлась передними ногами и, не смотря на шпоры и понужденія, не хотѣла ступить на бревна мостика, сквозь щели котораго виднѣлась вода. Я соскочилъ съ своей лошади, подбѣжалъ къ генералу и, взявъ лошадь подъ уздцы, хотя и съ трудомъ, но провелъ черезъ мостъ, который дрожалъ подъ тяжестью всадника и коня. Карлъ Ивановичъ былъ очень доволенъ: «Ну, спасибо тебѣ, ты меня вывелъ и я тебя выведу».

6-го декабря зачисленъ въ Егерскій полкъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Чрезъ нѣсколько дней генералъ Моллеръ во главѣ офицеровъ полка поѣхалъ во дворецъ въ покои новаго Августѣйшаго егеря и подалъ рапортъ малюткѣ Великому Князю (1).

Въ январѣ 1835 года Врангель произведенъ въ полковники въ свой полкъ, къ общему нашему удовольствію; его всѣ любили и уважали за его прямоту и благородство: своимъ тѣлосложеніемъ и характеромъ онъ напоминалъ средне-вѣковыхъ германскихъ рыцарей. Женатъ онъ былъ на баронессѣ Тизенгаузенъ (сестрѣ покойной жены К. И. Бистрома),

---

(1) Въ теченіе осени вышелъ въ отставку полковникъ Головинъ. Въ тотъ же день произведены въ полкъ изъ школы подпрапорщиковъ: Нестеровскій, Миклашевскій, Вырубовъ, Аникѣевъ и Гордѣевъ, офицеры очень хорошіе, какъ оказалось впослѣдствіи. Въ слѣдующую затѣмъ зиму Ѳ. Ѳ. Моллеръ былъ назначенъ командиромъ Императора Австрійскаго полка. Не обладая способностями брата, онъ былъ честный и очень хорошій человѣкъ. Послѣ него 1-й баталіонъ получилъ Вяткинъ, а 2-й баталіонъ—графъ Толстой, который, испугавшись бездны премудрости строевой службы, скоро убѣжалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ; намъ же дали полковника Фролова, изъ Образцоваго пѣхотнаго полка. Козловскій вышелъ въ отставку, Менгденъ въ адъютанты къ генералу Ридигеру.

Digitized by Google

очень милой и симпатичной. Она была постоянно весела и много говорила: любя русскія пословицы, набила ими память и безпрестанно вставляла въ свою рѣчь, что дѣлало ее очень забавною въ устахъ нѣмки; но въ этой рѣчи не было нисколько того злословія, которое дѣлаетъ противною болтовню другихъ женщинъ, любящихъ поговорить; напротивъ, она услаждала своимъ добродушіемъ.

Каролина Карловна была большая хозяйка и любила угощать, и одинъ разъ, какъ истая дочь Эвы, ввела меня въ искушеніе. На масляницѣ просила, чтобы передъ тѣмъ, какъ ѣхать къ Великому Князю, я зашелъ отвѣдать ея блиновъ. Блины безчисленныхъ сортовъ были дѣйствительно хороши. По настоятельному требованію хозяйки скушать «еще одинъ со снѣточками» или «нашей лифляндской колбасы», я переходилъ отъ одного къ другому и забылъ время. Кончилось тѣмъ, что опоздалъ съ рапортомъ и получилъ, по приказанію Великаго Князя, строгій выговоръ отъ начальника штаба. Обошлось такъ снисходительно только потому, что, не прибѣгая къ увертливымъ оправданіямъ, я просто разсказалъ, какъ былъ обольщенъ блинами Каролины Карловны.

Въ 1813 году Императоръ Александръ I и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III заключили въ Калишѣ оборонительный и наступательный союзъ. Сила этого союза ознаменовалась въ войнѣ 1813 и 1814 годовъ, когда русскіе и пруссаки, сражаясь рука объ руку, одолѣли Наполеона I. Но время сглаживаетъ крупныя событія и воспоминанія, и Императору Николаю Павловичу пришла счастливая мысль освѣжить ихъ и скрѣпить союзъ монарховъ дружескими отношеніями между русскими и прусскими войсками. По соглашенію съ царствующимъ, еще старымъ королемъ, положено было собрать у Калиша части русской и прусской арміи для совокупныхъ маневровъ въ общемъ лагерѣ. Въ февралѣ уже было объявлено о сборѣ подъ Калишемъ. Сначала предположено было назначить для этого похода три гвардейскихъ баталіона, по одному отъ дивизіи, и полкъ короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III въ полномъ составѣ; но потомъ рѣшено составить 1-й баталіонъ изъ первыхъ взводовъ первыхъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ и 2-й баталіонъ изъ трехъ ротъ егерскихъ полковъ, взводовъ финскихъ стрѣлковъ и гвардейскаго экипажа. Въ теченіе зимы сводили нѣсколько разъ эти баталіоны и весь полкъ, и послѣ смотра Государя 17-го апрѣля составъ сводnаго гвардейскаго полка былъ окончательно утвержденъ. Начальникомъ всего Калишскаго отряда назначенъ командиръ 1-й бригады, генералъ-адъютантъ Исленьевъ, а командиромъ своднаго полка полковой командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генералъ-маіоръ Микулинъ.

Digitized by Google

Однажды, при рапортѣ въ Михайловскомъ дворцѣ, К. И. Бистромъ подозвалъ меня къ себѣ и спросилъ, давно ли я штабсъ-капитаномъ. Я сказалъ съ котораго года. «Стало быть, ты старше Семеновскаго адъютанта фонъ-Брина?» — «Старше, ваше высокопревосходительство». Черезъ нѣсколько дней получено было въ полкъ приказаніе о назначеніи меня полковымъ адъютантомъ въ сводный гвардейскій полкъ. Назначеніе это было очень непріятно начальникамъ Калишскаго отряда, которымъ желательно было назначить на это мѣсто фонъ-Брина, принадлежавшаго къ ихъ бригадѣ.

Въ лагерь выступили 7-го іюня (1), и противъ обыкновенія большой парадъ былъ не въ концѣ, а въ началѣ лагеря. Какъ на парадѣ, такъ и на всѣхъ ученьяхъ, Калишскій отрядъ дѣйствовалъ отдѣльно для того,

(1) Передъ лагеремъ прикомандированъ къ нашему полку, изъ Образцоваго пѣхотнаго, маіоръ Ледюи (Ledhuy), французъ. Онъ служилъ въ арміи при Карлѣ X, дѣлалъ испанскую войну съ герцогомъ Ангулемскимъ, и послѣ войны переведенъ въ gardes du corps. Послѣ перемѣны династіи, какъ горячій легитимистъ, вышелъ въ отставку, и когда началась война въ Португаліи между братьями донъ-Педро и донъ-Мигюэлемъ, поступилъ въ армію послѣдняго и командовалъ Браганцекимъ полкомъ. По окончаніи этой войны, украшенный тамошними орденами, выѣхалъ изъ Португаліи. Великій Князь Михаилъ Павловичъ на минеральныхъ водахъ въ Германіи встрѣтилъ Ледюи. Бойкимъ разсказомъ о своихъ походахъ и неистощимою веселостію онъ успѣлъ понравиться Великому Князю, и ему было предложено поступить на службу въ Россію. Это предложеніе было истиннымъ счастіемъ для безпріютнаго Ледюи, и по прибытіи въ Петербургъ онъ принятъ маіоромъ по арміи и поступилъ въ Образцовый полкъ для узнанія службы. Его подвижность, неугомонная и забавная веселость, чрезвычайно шли къ его наружности. Ему было лѣтъ за 40; очень малаго роста, онъ носилъ огромные каблуки, держался не только прямо, но перегибался назадъ; румяное скулистое лицо было покрыто преждевременными морщинами; лобъ окайменъ рыжеватыми взъерошенными волосами; ярко-рыжіе усы закручены ухарски къ верху; а маленькіе глаза весело бѣгали въ своихъ гнѣздахъ.

Странно было видѣть у француза чухонскій типъ. До каламбуровъ онъ былъ охотникъ страшный, и выдѣлывалъ ихъ изъ французскихъ и русскихъ словъ; послѣдніе бывали всегда неудачны, напримѣръ: идти *въ лагерь*, онъ говорилъ *á la guerre*, и всѣ прочіе въ такомъ же родѣ. Въ Образцовомъ полку онъ нѣсколько привыкъ къ нашимъ порядкамъ, и заучилъ командныя слова, но выговаривалъ ихъ по своему.

Во время лагеря къ намъ поступилъ лекарь Садовскій, изъ Сибири, куда онъ былъ отправленъ на службу по окончаніи курса въ Виленскомъ университетѣ. Я не говорилъ ничего о прочихъ лекаряхъ, незамѣтно пробывшихъ въ полку, но объ этомъ долженъ былъ упомянуть, потому что онъ былъ впослѣдствіи полковымъ штабъ-лекаремъ и любимцемъ всего полка. Онъ превосходно зналъ свое дѣло, былъ безкорыстенъ, добръ и при этомъ рѣдкій товарищъ. Офицеры называли его не по фамиліи, не по имени и отчеству, а просто по имени: Антономъ. Это уже доказываетъ, какъ его любили.

Въ лагерѣ же сошелъ съ ума полковой квартермистръ Хлѣбниковъ; на мѣсто его поступилъ бывшій казначейскій писарь Прокофій Логгиновичъ Ивановъ, который въ теченіе множества лѣтъ былъ необходимою принадлежностію Егерскаго полка.

Digitized by Google

чтобы свести части и подготовить ихъ къ предстоящимъ смотрамъ въ Калишѣ.

Я по новой моей должности явился къ генераламъ Исленьеву и Микулину и былъ ими принятъ очень холодно; въ ихъ словахъ ясно можно было понять: ты не нашего поля ягода.

Въ самомъ началѣ лагеря, егерскій музыкантъ Григорій Малышевъ заявилъ мнѣ, что написалъ пѣсню (1) по случаю Калишскаго похода, и сочинилъ для нее музыку. Владѣя пріятнымъ теноромъ, онъ разучилъ ее съ нѣсколькими своими товарищами музыкантами, я ее прослушалъ и нашелъ, что она и по словамъ и по музыкѣ подходящая. Я взялъ отъ него чисто переписанный экземпляръ пѣсни и отправилъ по начальству. Она удостоилась быть представленною Государю, который и пожелалъ слышать ея исполненіе. Хоръ изъ шести человѣкъ, съ Малышевымъ во главѣ, былъ приведенъ къ царской палаткѣ. Государь прослушалъ нѣсколько разъ пѣсню, и она такъ ему понравилась, что пожаловалъ Малышеву часы, а пѣсню приказалъ выписать въ роты Калишскаго отряда съ тѣмъ, чтобы всѣ пѣсенники ее разучили.

На маневрахъ Калишскій отрядъ также дѣйствовалъ отдѣльно. Лагерь кончился необыкновенно рано, и 11-го іюля полки вступили уже въ Петербургъ. Мѣсто Государевой роты въ 1-мъ баталіонѣ заняла карабинерная рота 3-го баталіона, оставшагося въ загородномъ расположеніи. Лагерь кончился такъ рано для того, чтобы дать просторъ для приготовленія къ калишскому походу.

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

---

(1)

Русскій Царь собралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину,
Въ гости къ добрымъ прусакамъ.

Хоръ. | Насъ лелѣетъ Царь державный
| Слава Русскому Царю!
| Слава Руси православной!
| И родному королю.

Кровь Царей насъ породнила,
Насъ сдружилъ кровавый бой,
И Господь во браняхъ сильный
Нашъ союзъ благословилъ.

Хоръ. Насъ лелѣетъ Царь державный и проч.

Не на бой летимъ, не драться,
Не крамольныхъ усмирять,
Но съ друзьями повидаться,
Прусаковъ спѣшимъ обнять.

Хоръ. Насъ лелѣетъ Царь державный и проч.

Примѣчаніе. Скоро по возвращеніи съ калишскихъ маневровъ Малышевъ взятъ былъ въ пѣвческую капелу, гдѣ и былъ впослѣдствіи учителемъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война за Кавказомъ въ 1855 году. *Соч.* Н. Н. Муравьева. *Четыре части въ двухъ томахъ, съ атласомъ плановъ и гравюръ. С.-Петербургъ, 1877 года.*

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіятской Турціи, въ войну 1853—1856 годовъ, происходили на трехъ совершенно отдѣльныхъ театрахъ: въ Малой Азіи, въ Мингреліи и близъ устьевъ Кубани.

Эти три театра войны были совершенно отдѣлены другъ отъ друга мѣстными препятствіями и, слѣдовательно, могли имѣть между собою связь только въ исполненіи общаго плана войны. Дѣйствія у Анапы и на Таманскомъ полуостровѣ были въ зависимости отъ дѣятельности англо-французовъ у Керчи и въ Азовскомъ морѣ. Все прибрежье Чернаго моря до Сухума было нами оставлено и наблюдалось небольшими обывательскими постами, удалявшимися при появленіи непріятеля.

Въ устьяхъ р. Ріона, при сел. Чалодиди, находилось 10 лодокъ азовской гребной флотиліи, а внутри края былъ расположенъ, подъ начальствомъ князя Ивана Багратіона-Мухранскаго, особый *Гурійскій отрядъ*, состоявшій изъ 17¾ баталіоновъ, числительностію въ 8,500 человѣкъ, изъ 11 некомплектныхъ сотенъ казаковъ, которые могли вывести въ строй не болѣе 700 человѣкъ, и изъ 28 орудій. Отрядъ этотъ предназначался для отраженія вылазокъ и, въ особенности, для обороны Кутаиса, черезъ который пролегалъ единственный путь въ Тифлисъ.

Весь этотъ край, составляющій долину р. Ріона, былъ отдѣленъ отъ прочихъ театровъ дѣйствій высокими горами, рано покрывающимися снѣгомъ и проходимыми только для пѣшихъ и съ большимъ трудомъ для одиночныхъ конныхъ всадниковъ. При такихъ условіяхъ, отрядъ, дѣйствовавшій въ Мингреліи и Гуріи, не могъ имѣть почти никакого сообщенія съ главными силами, дѣйствовавшими въ Малой Азіи и по

Digitized by Google

мѣстнымъ препятствіямъ также раздѣленными на двѣ части: одна находилась у Александрополя, а другая въ Эриванской губерніи, въ долинѣ р. Аракса.

Такая раздѣльность театровъ войны, ограниченное число войскъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Азіятской Турціи и, наконецъ, необходимость обезпечить Закавказье отъ хищническихъ вторженій горцевъ, заставили генералъ-адъютанта Реада, временно управлявшаго краемъ, просить о присылкѣ ему по крайней мѣрѣ еще одной дивизіи пѣхоты съ артилеріею, одного полка регулярной кавалеріи и нѣсколькихъ донскихъ полковъ. Присылку этихъ подкрѣпленій онъ признавалъ настоятельно необходимою, а въ противномъ случаѣ полагалъ упразднить и очистить отъ войскъ Дагестанъ, или же упразднить передовыя укрѣпленія Кавказской линіи.

Такое заявленіе кавказскаго начальства побудило Императора Николая I назначить генералъ-адъютанта Н. Н. Муравьева намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. «Государь, облекая избранное имъ лицо довѣріемъ своимъ, указалъ ему положеніе дѣлъ на Кавказѣ. Причемъ, ссылаясь на несвоевременность требованій, объяснилъ, что за отправленіемъ всѣхъ войскъ въ Крымъ нисколько ихъ не осталось свободныхъ для усиленія кавказскихъ. Наконецъ, положительно выразился, что въ тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ неизбѣжно было обходиться тѣми способами, которые найдутся на мѣстѣ».

Въ началѣ 1855 года генералъ Муравьевъ прибылъ на Кавказскую линію и, желая ближе ознакомиться съ положеніемъ края и принять мѣры противъ ожидаемыхъ вторженій Шамиля, оставался тамъ цѣлый мѣсяцъ. Вникнувъ въ занятіе войскъ, онъ нашелъ возможнымъ отдѣлить часть ихъ на усиленіе корпуса, дѣйствовавшаго на турецкой границѣ, и приказалъ отправить въ Закавказье двѣ пѣхотныя бригады резервной дивизіи Кавказскаго корпуса, съ двумя пѣшими резервными батареями, три донскихъ казачьихъ полка съ донскою батареею и команды людей на усиленіе баталіоновъ, отправленныхъ туда еще въ предъидущемъ году. Сверхъ того, главнокомандующій приказалъ собрать въ Кабардѣ двѣ сотни наѣздниковъ и отправить ихъ въ дѣйствующій корпусъ. За выступленіемъ этихъ войскъ, на Кавказской линіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Козловскаго, находилось: 44 баталіона пѣхоты, 19 линейныхъ казачьихъ полковъ (по 750 всадниковъ въ каждомъ), 10 донскихъ казачьихъ полковъ и 4 сотни Дунайскихъ казаковъ.

Признавая эти средства достаточными для обезпеченія простран-

Digitized by Google

ства отъ Усть-Лабинской крѣпости до Каспійскаго моря, генералъ Муравьевъ отправился въ Тифлисъ, куда и прибылъ 1-го марта.

Въ столицѣ Грузіи была уже весна, но въ окрестностяхъ Александрополя глубокіе снѣга покрывали еще возвышенныя равнины, отдѣлявшія насъ отъ Карса, и препятствовали открытію наступательныхъ дѣйствій. Находившійся въ Эриванской губерніи баязетскій отрядъ встрѣчалъ передъ собою точно такое же препятствіе на Агридагскомъ хребтѣ, и потому главнокомандующій, пользуясь свободнымъ временемъ, отправился въ Мингрелію и Гурію, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ края и театромъ военныхъ дѣйствій.

Обширная долина рѣки Ріона, возвышаясь уступами черезъ Сванетію къ главному Кавказскому хребту, ограничивается съ юга Аджарскими горами. Часть Ріонской долины, прилегающая къ правому берегу рѣки, составляетъ Мингрельское княжество, отдѣляемое отъ Абхазіи и Самурзакани р. Ингуромъ. Долина лѣваго берега р. Ріона принадлежитъ Гуріи, отдѣляемой высокими горами отъ предѣловъ Турціи.

Мингрелія состоитъ изъ двухъ частей: нагорной и низменной. Климатъ первой здоровый, но на низменной полосѣ, и въ особенности приближаясь къ морю, до такой степени смертоносенъ, что сами жители, во время жаровъ, удаляются въ горы. За исключеніемъ шоссе, проложеннаго на небольшомъ разстояніи между монастыремъ Хони и Редутъ-кале, всѣ дороги въ Мингреліи въ теченіе большей части года могутъ назваться неудобными для военныхъ дѣйствій, по причинѣ множества горныхъ потоковъ, перерѣзывающихъ страну по разнымъ направленіямъ. Быстро возвышаясь отъ дождей и таянія снѣговъ въ горахъ, потоки эти дѣлаются непроходимыми и опасными. Самая почва растворяется до такой степени, что сообщеніе дѣлается невозможнымъ и извѣстныя мингрельскія грязи дѣлаютъ страну недоступною для непріятеля, наступающаго со стороны моря. Подобно Мингреліи и Гурія имѣетъ двѣ полосы: низменную и нагорную. Климатъ низменной части такъ же вреденъ, какъ и въ Мингреліи, почему эту часть Гуріи можно считать также почти недоступною для военныхъ дѣйствій. Недоступность эта увеличивается еще отъ лѣсовъ, наполненныхъ колючими, совершенно непроникаемыми кустами. Дороги въ Гуріи хотя и мало разработаны, но по отсутствію горныхъ потоковъ не представляютъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются въ Мингреліи.

Сообразно съ топографическимъ положеніемъ страны весь гурійскій отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одна, подъ начальствомъ генерала князя Григорія Дадіана, была расположена у м. Зугдиди и сел. Рухи, а другая въ Гуріи—на Ахетскихъ высотахъ. Первый отрядъ на-

Digitized by Google

блюдалъ все пространство по теченію р. Ингура и по берегу моря около Анаклія, а второй—границу къ Кобулетамъ и берегъ моря при Поти. Въ случаѣ сильнаго напора со стороны непріятеля, обоимъ отрядамъ приказано отступать къ сел. Морани на границѣ Имеретіи. Здѣсь войска гурійскаго отряда, покрѣпленныя туземнымъ населеніемъ, по природѣ ненавидящимъ турокъ, могли отразить довольно значительныя непріятельскія силы.

Послѣднія въ началѣ лѣта 1855 года не превышали 12 или 15 тысячъ человѣкъ и были расположены по всему берегу Чернаго моря отъ Батума до Сухумъ-Кале. Не разсчитывая на содѣйствіе мингрельцевъ и гурійцевъ, турки надѣялись на горскія племена, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года стали перевозить войска изъ Батума въ Абхазію, куда вскорѣ переселился и главнокомандующій муширъ Мустафа-паша. Высадившись въ Сухумъ-Кале, онъ созвалъ къ себѣ абхазскихъ, цебельдинскихъ и убыхскихъ старшинъ и склонилъ ихъ на хищничество въ Самурзакани и даже въ Мингреліи. Хищничество горцевъ и стычки небольшихъ отрядовъ — вотъ все, что происходило въ зиму и весну на этомъ театрѣ дѣйствій.

Обезпечивая Закавказье отъ вторженій непріятеля со стороны моря, гурійскій отрядъ охранялъ съ одной стороны и Грузію, сѣверная часть которой оберегалась отъ хищныхъ лезгинъ войсками, находившимися подъ начальствомъ князя Андроникова. Къ веснѣ 1855 года на такъ называемой *лезгинской линіи*, простиравшейся нѣсколько сотъ верстъ отъ р. Арагвы до кр. Нухи, находилось 11 баталіоновъ, раздѣленныхъ на два отряда. Одинъ, на правомъ флангѣ линіи, подъ начальствомъ генерала князя Меликова, былъ расположенъ въ крѣпости Закаталахъ, а другой, на лѣвомъ флангѣ, подъ командою генерала Ольшевскаго, въ сел. Кварели. Такъ какъ не было возможности защитить всѣхъ проходовъ, по которымъ могли пробираться хищники, то проходы эти были оставлены подъ наблюденіемъ небольшихъ карауловъ и разъѣздовъ. Для первой же встрѣчи непріятеля, гдѣ бы онъ ни появился, былъ сформированъ третій летучій отрядъ, расположенный въ с. Карагачъ и состоявшій изъ трехъ донскихъ казачьихъ полковъ, донской батареи и одного дивизіона Нижегородскихъ драгуновъ. «Одно имя сего непобѣдимаго полка, говоритъ авторъ, много должно было содѣйствовать къ удержанію лезгинъ, коихъ хищническія наклонности долгое время имъ обуздывались. Въ прежніе годы, квартируя въ Кахетіи, онъ почти одинъ держалъ въ страхѣ лезгинъ южной покатости кавказскихъ горъ. Сей конный или летучій отрядъ, находившійся подъ командою драгунскаго полковника Тихоцкаго, имѣлъ въ предметѣ быстро переноситься

Digitized by Google

на угрожаемый пунктъ, дабы встрѣтить непріятеля еще до прибытія пѣхоты». На случай, если бы Шамиль предпринялъ движеніе въ Нуху, то для встрѣчи его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для наблюденія за спокойствіемъ въ мусульманскихъ провинціяхъ былъ поставленъ въ Зурнабадѣ, близъ Елисаветполя, отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты съ артилеріею и сотнею казаковъ и другой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ — на сѣверной покатости горъ, отдѣлявшихъ г. Нуху отъ г. Кубы. Этотъ послѣдній угрожалъ тылу Шамиля, если бы онъ вздумалъ двинуться къ Нухѣ. Наконецъ, близъ Тифлиса былъ расположенъ резервный отрядъ изъ шести баталіоновъ, двухъ батарей, донскаго полка и сотни таможенныхъ объѣздчиковъ. На случай крайности, для защиты самаго города была сформирована городская стража въ числѣ шести пѣшихъ тысячныхъ дружинъ. «Ополченіе это, говоритъ Н. Н. Муравьевъ, исполненное духа и преданности къ родинѣ, съ помощью артилеріи, трехъ баталіоновъ тифлисскаго гарнизона и еще шести такихъ же дружинъ, которыя можно было собрать въ городѣ, при хорошихъ распоряженіяхъ дѣятельныхъ начальниковъ, оградило бы трудные доступы къ своей родинѣ. Оно могло дать отпоръ непріятелю, хотя бы превосходному въ силахъ, но неизбѣжно потерпѣвшему при переходѣ черезъ Мингрелію и имеретинскія горы безъ продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ. Съ сей стороны Тифлисъ можно было считать обезпеченнымъ, не смотря на похвальбы союзниковъ и безразсудныя предположенія ихъ, не основанныя на знаніи мѣстности и тѣхъ способовъ, которые необходимы для овладѣнія Тифлисомъ».

Въ такомъ положеніи находилась оборона кавказской линіи и Закавказья, когда главнокомандующій отправился къ дѣйствующему отряду въ Александрополь, куда и прибылъ 13-го мая. Не смотря на столь позднюю пору, военныхъ дѣйствій еще нельзя было предпринять: на возвышенныхъ равнинахъ карсскаго пашалыка лежалъ еще снѣгъ и нигдѣ не было подножнаго корма. Войска дѣйствующаго отряда состояли изъ 35½ баталіоновъ, одной пѣшей грузинской дружины, 28 эскадроновъ, 69 сотенъ и 100 орудій; общая численность ихъ доходила до 28,000 пѣхоты и 9,700 человѣкъ кавалеріи. Они были раздѣлены на три части: центръ или главныя силы до 16,000 человѣкъ пѣхоты, 7,500 кавалеріи, 76 орудій (21½ баталіонъ, 28 эскадроновъ и 38 сотенъ), подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, собирались у Александрополя, для дѣйствія противъ Карса; отрядъ праваго фланга силою въ 9,000 пѣхоты, 1,200 человѣкъ кавалеріи и 16 орудій (12 баталіоновъ, одна пѣшая дружина и 15 сотенъ) (1), подъ начальствомъ

(1) Сверхъ того, для содержанія гарнизоновъ въ Ахалцыхѣ и въ Ахалкалаки.

Digitized by Google

генерала Ковалевскаго, находился въ крѣпостяхъ Ахалцыхѣ и Ахалкалакахъ; а отрядъ лѣваго фланга, силою въ 5,000 человѣкъ съ 8 орудіями (4 баталіона и 16 сотенъ), подъ начальствомъ генерала Суслова, стоялъ у подошвы Арарата и имѣлъ назначеніемъ, перейдя черезъ горы, занять Баязетъ и дѣйствовать оттуда по большой дорогѣ на Эрзерумъ.

Нельзя не замѣтить, что въ составѣ иррегулярной кавалеріи находились два полка курдовъ, служившихъ съ нами всю кампанію противъ своихъ единовѣрцевъ, и что во второмъ полку была отдѣльная сотня *чертопоклонниковъ*. Изъ мѣстныхъ милицій особенно замѣчательны три сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова. Это были люди всякаго званія и состоянія: духовные, армяне, грузины, бѣглые турки, карапапахи, турецкіе греки и одинъ русскій. «Безпардонная дружина сія, говоритъ Н. Н. Муравьевъ въ своихъ запискахъ, отличалась отвагою, расторопностью и знаніемъ мѣстности. Трудно было сохранить между ними строгій порядокъ, по безпрестанному приливу и отливу всадниковъ, записывавшихся въ сотни и часто произвольно уклонявшихся. Случались между ними ссоры, кончавшіяся поножовщиною и даже смертоубійствами. Но сей иностранный легіонъ оказалъ во многихъ случаяхъ большія услуги. Всегда можно было найти въ немъ лазутчиковъ и проводниковъ, ибо люди его составлявшіе повсюду имѣли родныхъ и знакомыхъ; они замѣняли казаковъ для дальнихъ разъѣздовъ и поисковъ, любили перестрѣлку съ непріятелемъ, отчаянно домогаясь всякой добычи. Не было болѣе надежныхъ для быстрой пересылки важныхъ бумагъ въ отдаленныя мѣста, потому что избранные гонцы, движимые молодечествомъ и какимъ-то чувствомъ чести, всегда исполняли съ вѣрностію. Въ сборищѣ семъ всегда видны были новыя лица, случалось даже духовнаго званія. Нѣтъ сомнѣнія, что между ними таились люди передававшіе и отъ насъ вѣсти непріятелю, но сего нечего было опасаться при совершенномъ невѣдѣніи въ лагерѣ о намѣреніяхъ начальника; напротивъ того, симъ путемъ можно было распространять любые слухи и извѣстія».

Ближайшая къ Александрополю крѣпость Карсъ имѣла въ ноябрѣ 1854 года гарнизонъ въ 13,221 человѣка съ 34 полевыми и 67 орудіями, поставленными на батареяхъ. Войска эти находились въ весьма плохомъ состояніи, не имѣли обуви и одежды; многіе годъ, а другіе болѣе двухъ лѣтъ не получали жалованья и всѣ довольствовались весьма скуднымъ продовольствіемъ. Множество больныхъ лежало по госпиталямъ тѣснымъ, нечистымъ и душнымъ, и въ теченіе зимы турки

кахъ имѣлся одинъ Грузинскій линейный баталіонъ, а для разъѣздовъ по границѣ собиралось до двухъ сотенъ ахалцыхской конной милиціи.

Digitized by Google

лишились въ Карсѣ 18,000 человѣкъ, умершихъ отъ болѣзней. Турецкіе солдаты вообще были распущены, не знали дисциплины, и злоупотребленія начальниковъ усиливали безпорядки; на довольствіи было гораздо болѣе людей, чѣмъ выходило ихъ въ строй; въ полкахъ не занимались ученьемъ и не упражнялись въ стрѣльбѣ. Все это заставило англійское правительство отправить въ Карсъ своего комисара, артилеріи полковника Виллiамса, вскорѣ произведеннаго въ бригадные генералы и получившаго отъ султана званіе ферика или дивизіоннаго начальника.

Энергическая дѣятельность Виллiамса оказала благодѣтельное вліяніе на защиту Карса. По его настоянію, значительная убыль людей въ составѣ гарнизона въ теченіе зимы была пополнена свѣжими войсками и продовольствіе ихъ обезпечено на три мѣсяца. Войскамъ стали высылать жалованье, хотя не все и бумажными деньгами; стали лучше кормить и обратили вниманіе на улучшеніе госпиталей. Полки стали заниматься строевыми ученьями, стрѣльбою и примѣрною обороною крѣпости. Работы на укрѣпленіяхъ, предпринятыя сначала войны, были значительно усилены; во многихъ мѣстахъ построены деревянные блокгаузы; верки вооружены крѣпостными орудіями, присланными изъ Константинополя, и число ихъ на батареяхъ значительно увеличено.

Въ половинѣ мая 1855 года въ составѣ карсскаго гарнизона находилось 13,900 человѣкъ пѣхоты, 1,500 человѣкъ кавалеріи и 1,500 артилеристовъ. Войско было сыто и видѣло попеченія о немъ начальства. «Азіятецъ, говоритъ авторъ, ближе къ природѣ, чѣмъ европеецъ и болѣе его уподобляется въ матеріальной жизни животному. Онъ угасаетъ, замираетъ въ зимнюю стужу, и получаетъ новую жизнь съ возвращеніемъ теплыхъ дней и съ возрожденіемъ природы. Тѣ же турки, тѣ же баши-бузуки и курды, которыхъ существованіе увядало въ теченіе зимы, являлись съ новыми силами, на свѣжихъ коняхъ и съ новыми надеждами, при появленіи подножнаго корма. Но люди эти, по природѣ своей любящіе просторъ, не могли бы нести трудной службы, предстоявшейся имъ въ тѣсномъ Карсѣ, если бы ихъ къ тому не подготовили неусыпныя заботы Виллiамса». Ему обязаны турки тѣмъ, что ко времени открытія военныхъ дѣйствій гарнизонъ Карса былъ увеличенъ до 33,000 человѣкъ и собирались войска на другихъ пунктахъ. Впрочемъ, въ Эрзерумѣ находился лишь небольшой отрядъ, а баязетскій отрядъ подъ начальствомъ Вели-паши не превышалъ 10,000 человѣкъ съ 22 орудіями и былъ расположенъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, при армянскомъ монастырѣ Сурбъ-Оганессѣ или Учь-Килиса, что на восточномъ Евфратѣ, ниже Баязета.

Въ такомъ положеніи были оба противника, когда дѣла наши въ

Digitized by Google

Крыму указывали, что изгнаніе союзниковъ съ полуострова представляло нѣкоторое затрудненіе. Тогда общее мнѣніе, говоритъ Н. Н. Муравьевъ, «не всегда руководимое полнымъ знаніемъ, направляло войска кавказскаго корпуса черезъ всю Малую Азію къ Босфору, въ надеждѣ, что симъ отважнымъ движеніемъ, угрожающимъ Царюграду, отвлекутся непріятельскія силы отъ береговъ Чернаго моря. Но исполненію сей мѣры должно было предшествовать обезпеченіе Кавказа отъ вторженія внѣшняго непріятеля и горцевъ, занятіе Карса и уничтоженіе турецкой арміи, которая, засѣвъ въ крѣпости, угрожала нашимъ границамъ и обороняла доступы къ Эрзеруму, откуда не предвидѣлось уже мѣстныхъ затрудненій къ дальнѣйшему слѣдованію, кромѣ разстоянія. Первыя препятствія къ предпріятію отдаленнаго похода были по возможности предотвращены мѣрами, принятыми для обороны края; оставался Карсъ съ турецкою арміею и затѣмъ—Эрзерумъ. На сихъ двухъ пунктахъ должно было сосредоточиться вниманіе главнокомандующаго при открытіи кампаніи».

Въ Эрзерумѣ соединяются пути, ведущіе изъ Грузіи (черезъ Александрополь и Карсъ) и изъ Персіи (черезъ Хой, Баязетъ и Топрахъ-кале). — Оба пути раздѣляются рѣкою Араксомъ и Агридагскимъ хребтомъ. Послѣдній проходимъ для войскъ, слѣдующихъ изъ Эриванской губерніи, только около Дутаха по направленію къ Баязету, откуда дорога идетъ къ Эрзеруму просторною долиною Евфрата, черезъ Топрахъ-кале. Отсюда она подымается на тотъ же хребетъ, который направляется къ югу и получаетъ на перевалѣ названіе Драмъ-дагъ. Переходъ черезъ этотъ хребетъ хотя труденъ, но доступенъ; спустившись съ него, дорога переходитъ, при селеніи Кёрпи-кевъ, съ праваго на лѣвый берегъ Аракса и далѣе, черезъ Гасанъ-кала до Эрзерума, уже не встрѣчается препятствій.

Путь изъ Грузіи въ Эрзерумъ не представляетъ затрудненій для движенія войскъ какъ до Карса, такъ и далѣе, до подошвы Саганлугскаго хребта, отдѣляющаго Карсъ отъ Эрзерума.

Покатость горъ, обращенная къ Карсу, покрыта сосновымъ лѣсомъ, черезъ который существуетъ нѣсколько подъемовъ на вершину. Далѣе дорога постепенно спускается до с. Кёрпи-кевъ, гдѣ на лѣвомъ берегу Аракса соединяется съ дорогою, ведущею изъ Баязета. Изъ Карса ведетъ еще другая дорога въ Эрзерумъ, черезъ Пенякъ и г. Ольту, отдѣленные отъ Карса высокимъ хребтомъ, соединяющимся съ Саганлугскими горами. Путь этотъ представляетъ болѣе затрудненій для движенія, чѣмъ главный Саганлугскій, но можетъ быть разработанъ.

Существуетъ еще дорога, ведущая изъ Кагызмана къ селенію Кёрпи-

Digitized by Google

невъ, по берегу Аракса, но она проходима только для небольшихъ конныхъ партій, и жители называютъ ее собачьимъ путемъ (Итъ-Іоли).

Сообщенія Карса съ Батумомъ могутъ считаться непроходимыми для войскъ, точно такъ же какъ и сообщенія нашего дѣйствующаго отряда съ войсками, находившимися въ Гуріи. А потому, какъ мы не могли, въ случаѣ нужды, подать быстрой помощи съ одного театра на другой, такъ и турецкія войска, находившіяся въ Карсѣ, не могли ожидать ее изъ Батума. Они могли разсчитывать только на содѣйствіе тѣхъ силъ, которыя находились въ Эрзерумѣ. Итакъ, слѣдовательно, Карсъ и Эрзерумъ были именно тѣ пункты, на которые должны были быть обращены наши главныя дѣйствія. «Для покоренія Карса, пишетъ авторъ, представлялось два способа: немедленный приступъ или правильная осада. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ предпринять штурмъ значительно усиленной англичанами крѣпости, охраняемой гарнизономъ, едва ли не многочисленнѣйшимъ нападающихъ, было бы не основательно. Извѣстно, что турки упорно дерутся за валами. При удачномъ даже приступѣ уронъ нашъ былъ бы столь значителенъ, что надолго лишилъ бы насъ возможности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ; но успѣхъ приступа въ началѣ кампаніи былъ бы очень сомнителенъ, и потому слѣдовало его отложить до того времени, когда истощились бы всѣ имѣвшіяся въ виду средства къ покоренію крѣпости инымъ образомъ,—покорить же ее въ томъ году было необходимо.

«Правильной осады также нельзя было предпринимать. Тому препятствовала мѣстность, недостатокъ въ осадной артилеріи и необходимость избѣгать изнурительныхъ для войскъ трудовъ съ осадою сопряженныхъ».

Всѣ эти соображенія заставили главнокомандующаго предпринять блокаду Карса, держать его въ такомъ положеніи сколь возможно долѣе и, прервавъ сообщенія и овладѣвъ продовольствіемъ, принудить къ сдачѣ.

По обширности внѣшнихъ укрѣпленій Карса, блокадная наша линія должна была имѣть около 50 верстъ протяженія и проходить частію по равнинѣ, опустошенной и маловодной, частію по гористому мѣстоположенію, намъ еще неизвѣстному. Поэтому во избѣжаніе неудачи надобно было прежде всего изслѣдовать окрестности Карса, занять главнѣйшіе доступы къ нему, лишить непріятеля продовольствія розысканіемъ главнѣйшихъ складовъ и, наконецъ, отбросить корпусъ Вели-паши, занимавшій дорогу отъ Баязета къ Эрзеруму и угрожавшій лѣвому флангу и даже тылу блокирующаго отряда.

Для достиженія всего этого, главнокомандующій положилъ: 1) ставъ на главномъ сообщеніи Карса съ Эрзерумомъ, обогнуть крѣпость коль-

Digitized by Google

цомъ, посредствомъ движенія сильныхъ конныхъ отрядовъ съ артиллеріею; 2) занять крѣпость Ардаганъ и Кагызманъ, такъ какъ черезъ первую непріятель могъ сообщаться съ Батумомъ и Аджаріею, а послѣдній по положенію своему имѣлъ значеніе между племенами курдовъ; 3) лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ по пути къ Эрзеруму, и 4) неожиданнымъ и быстрымъ движеніемъ, совокупно съ баязетскимъ отрядомъ, напасть на Вели-пашу.

Раздѣленныя по двѣ колонны войска дѣйствующаго корпуса, 24-го мая оставили Александрополь и двинулись за границу. Черезъ четыре дня они заняли позицію при сел. Агджа-Кала, гдѣ выжидали прибытія отряда генерала Ковалевскаго, слѣдовавшаго изъ крѣпости Ахалкалаки на соединеніе съ главными силами.

27-го мая генералъ Ковалевскій перешелъ черезъ границу съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 12 орудій. Слѣдуя черезъ Ардаганъ, онъ занялъ его; но, не найдя тамъ ни орудій, ни провіанта, не призналъ нужнымъ оставлять гарнизона. Срывъ вновь построенныя турецкія земляныя укрѣпленія и повредивъ порохомъ уцѣлѣвшія части каменной стѣны, Ковалевскій двинулся на соединеніе съ главными силами и 3-го іюня прибылъ въ лагерь дѣйствующаго корпуса.

Между тѣмъ, главнокомандующій предпринялъ 2-го и 4-го іюня двѣ усиленныя рекогносцировки укрѣпленій Карса и для изслѣдованія мѣстности отправилъ особый отрядъ на гору Малыя-Ягны. Рекогносцировки показали, во-первыхъ, превосходство нашей кавалеріи передъ непріятельскою, а во-вторыхъ, боязнь турокъ отдалиться отъ своихъ окоповъ далѣе пушечнаго выстрѣла.

Предпринимая дальнѣйшее движеніе къ Карсу, генералъ Муравьевъ призналъ необходимымъ, для водворенія вліянія нашего на жителей Чалдырскаго санджака, отправить генерала Ковалевскаго обратно въ Ахалкалаки. 5-го іюня Ковалевскій выступилъ съ баталіономъ пѣхоты, пятью сотнями и двумя орудіями и слѣдовалъ прямою дорогою по восточному берегу Чалдырскаго озера, а генералъ Муравьевъ съ главными силами совершилъ фланговое движеніе отъ Агджа-Кала къ сел. Магарджикъ, съ цѣлью стать на сообщеніяхъ Карса съ Эрзерумомъ. Двадцати-семиверстный переходъ этотъ былъ весьма труденъ какъ по отсутствію дорогъ и потому что пролегалъ по безводному пространству, такъ и потому, что совершался въ виду всей турецкой арміи.

Выступивъ въ пять часовъ утра 6-го іюня, войска шли по грунту, усѣянному камнями, и только позднею ночью всѣ собрались и стали на позиціи. Стоявшій все время въ ружьѣ гарнизонъ Карса не рѣшился выйти за стѣны крѣпости и лишь небольшая часть кавалеріи, не уда-

Digitized by Google

лись отъ своего укрѣпленнаго лагеря, слѣдила издали за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Изъ лагеря при сел. Магарджикѣ, отстоявшемъ на восемь верстъ отъ Карса, виденъ былъ, какъ на ладони, весь городъ съ укрѣпленнымъ лагеремъ, испещреннымъ тысячами палатокъ, и высокою цитаделью, господствующею надъ всѣмъ городомъ и окрестною мѣстностью. Въ цитаделѣ имѣлись небольшія казармы и находились склады боевыхъ припасовъ и сухарей. Она сообщалась съ городомъ по крутому спуску, извилистою дорогою, во многихъ мѣстахъ пересѣченною стѣнами, вооруженными орудіями.

Ниже цитадели, на южной покатости горы, раскинутъ городъ, построенный большею частью изъ простаго камня на глинѣ. Внизу протекаетъ рѣчка Карсъ-чай, имѣющая отъ 7 до 14 саженъ ширины и отъ одного до двухъ аршинъ глубины. Во время дождей и таянія снѣговъ берега рѣки дѣлаются топкими до непроходимости и вода въ ней возвышается на столько, что мосты служатъ единственнымъ сообщеніемъ одного берега съ другимъ. Въ городѣ всѣ дома съ плоскими крышами; улицы тѣсны и неопрятны. Карсъ обнесенъ былъ каменною оградою съ башнями, которыя въ 1828 году были въ исправности и вооружены орудіями, но въ 1855 году большая часть ограды была въ полуразрушенномъ состояніи, исключая восточной стороны города, гдѣ стѣны, башни и ворота совершенно уцѣлѣли и имѣли сильную оборону.

На сѣверо-западъ отъ Карса, на правомъ берегу рѣки, виднѣлась Карадагская гора съ ея обширными шанцами и сильнымъ фортомъ Зіаретъ-Табіэ. Восточнѣе послѣдняго, на отрогахъ карадагскихъ горъ, стоялъ фортъ Арабъ-Табіэ; далѣе за городомъ и р. Карсъ-чай были передовые форты Вели-паша-Табіэ и Чинъ-Табіэ; еще далѣе, возлѣ Саганлуга и также за рѣкою, виднѣлись Шорахскія высоты съ двумя на нихъ люнетами: Тахмасъ-Табіэ и Тепе или Юксекъ-Табіэ. На обращенной къ Александрополю карсской равнинѣ и въ одной верстѣ отъ городскихъ предмѣстій былъ расположенъ обширный укрѣпленный лагерь въ шесть верстъ протяженія, состоявшій изъ трехъ неправильныхъ фасовъ или ряда фортовъ, соединенныхъ между собою промежуточными укрѣпленіями. Самымъ восточнымъ и примыкавшимъ къ Карадагскимъ горамъ былъ фортъ Култукъ-Табіэ, а за нимъ на западъ Гафизъ-паша-Табіэ, и по порядку редуты: Ени-Орта-Табіэ, Селимъ-паша-Табіэ, Канлы-Табіэ, Лелекъ-Табіэ, Сувари-Табіэ и Чангалъ-Табіэ.

Въ общемъ объемѣ вся линія укрѣпленій, оборонявшихъ Карсъ,

Digitized by Google

имѣла до 17 верстъ въ окружности и защищалась орудіями значительныхъ калибровъ.

Вскорѣ послѣ прибытія нашихъ войскъ на позицію при сел. Магарджикѣ пошли проливные дожди, препятствовавшіе дальнѣйшей дѣятельности войскъ. Тѣмъ не менѣе, генералъ Муравьевъ предпринималъ небольшими летучими отрядами частые поиски по эрзерумской дорогѣ, съ цѣлью уничтожить провіантъ, захватывать караваны и изслѣдовать дороги и мѣстность. Разсылаемые по разнымъ направленіямъ наши отряды почти не встрѣчали непріятеля въ сколько нибудь значительныхъ силахъ. Турки до такой степени опасались выходить изъ крѣпости, что не высылали даже разъѣздовъ, и мы господствовали на двухъ главныхъ путяхъ, обнимая своими партіями все пространство между Чиплахлинскою большою дорогою и подошвою Саганлуга, до Гечеванскаго санджака (округа).

Большая часть жителей занятыхъ нами мѣстъ являлась съ покорностью и добровольно свозила въ лагерь припасы и продовольствіе, продавая его за деньги нашимъ войскамъ. Когда гарнизонъ Карса убѣдился въ утратѣ прямаго сообщенія съ Эрзерумомъ, тогда турки обратились къ кружнымъ дорогамъ, ведущимъ черезъ г. Ольту, но скоро и эти дороги были заняты русскими отрядами. Оставалось только уничтожить главный складъ непріятельскихъ запасовъ продовольствія, сосредоточенныхъ за Саганлугомъ. Съ этою цѣлью главнокомандующій раздѣлилъ войска дѣйствующаго корпуса на два отряда. Одинъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Гагарина, былъ оставленъ для наблюденія за Карсомъ и состоялъ изъ $14^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 7 сотенъ и 40 орудій—всего отъ 10 до 11 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ. Другой отрядъ, при которомъ находился главнокомандующій, подъ начальствомъ генерала Бриммера, предназначался для движенія за Саганлугъ и состоялъ изъ 15 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 25 сотенъ, 40 орудій и 16 ракетныхъ станковъ, силою въ 12,500 человѣкъ. Для облегченія движенія взяты были изъ обоза только патронные ящики, по двѣ лазаретныя фуры на полкъ и артельныя повозки, съ котлами и необходимою провизіею на недѣлю. Провіантъ, ячмень и половинное число палатокъ были подняты на вьючныхъ лошадяхъ.

17-го іюня отрядъ Бриммера выступилъ изъ лагеря къ Саганлугу, имѣя въ авангардѣ отрядъ генерала Бакланова, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ дивизіоновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, донскаго № 4-го полка, дивизіона линейной казачьей № 13-го батареи и ракетной команды. На разсвѣтѣ 19-го іюня Баклановъ, перейдя черезъ хребетъ горъ, встрѣтилъ надъ верховьями рѣчки Каинлы, притока Аракса,

Digitized by Google

неоконченное турецкое укрѣпленіе, а внизу, въ глубокомъ ущельѣ, верстахъ въ пяти вправо виднѣлось сел. Бардусъ. Спустившись къ селенію, Баклановъ нашелъ въ немъ 3,000 четвертей хлѣба и вслѣдъ затѣмъ захватилъ 137 арбъ, нагруженныхъ пшеницей и бобами. Почти всѣ жители остались въ своихъ домахъ и старшины ихъ явились къ главнокомандующему въ лагерь, на гору. По данному имъ приказанію, они «перевозили на обывательскихъ подводахъ сперва турецкіе сухари, а потомъ другіе продовольственные припасы, преимущественно ячмень, которымъ всѣ лошади въ отрядѣ пресыщались». Оставаясь на горѣ, генералъ Муравьевъ послалъ съ частью войскъ генерала Бриммера къ селенію Энги-Кёвъ, находившемуся верстахъ въ 15 отъ вышеназванныхъ турецкихъ окоповъ. Не только тамъ найдены были запасы хлѣба, но слѣдъ ихъ велъ далѣе, и Бриммеръ перешелъ въ сел. Кара-Урганъ, гдѣ нашелъ огромные запасы продовольствія. Ихъ было такъ много, что оказалось невозможнымъ воспользоваться всѣмъ найденнымъ хлѣбомъ. Перевезти его къ наблюдательному отряду подъ Карсъ, за недостаткомъ подводъ, было невозможно, и потому рѣшено было взять все, что окажется возможнымъ, а остальное истребить. Послѣднее при громадности запасовъ, въ особенности въ селеніи Энги-Кёвъ и Кара-Урганъ, было не такъ легко сдѣлать. Деревянныя части подожженныхъ амбаровъ и магазиновъ скоро сгорѣли, но каменныя стѣны устояли; уцѣлѣло и сырое зерно, въ нихъ хранившееся. Солдаты выносили его въ шинеляхъ и топили въ рѣкѣ, но такой способъ уничтоженія запасовъ, оказавшійся весьма медленнымъ, былъ замѣненъ другимъ, придуманнымъ однимъ солдатомъ. «Онъ замѣтилъ, что главные амбары были построены среди сел. Энги-Кёвъ на покатости, такъ что вершина стѣнъ ихъ находилась ниже уровня водъ, проведенныхъ изъ рѣчки канавами къ устроеннымъ въ селеніи мельницамъ. Изъ этихъ канавъ провели воду въ середину амбаровъ, и когда она залила склады до такой степени, что сырость выступила наружу, то въ хлѣбъ врыли сухія бревна, стойма, потомъ на остатки сгорѣвшихъ крышъ набросали костры дровъ и зажгли ихъ. Тлѣніе, сообщаясь въ середину зерна, согрѣвало его и содѣлывало къ употребленію негоднымъ».

Удостовѣрившись, что цѣль предпринятой экспедиціи вполнѣ достигнута, главнокомандующій 22-го іюня выступилъ обратно къ Карсу, оставивъ легкія кавалерійскіе отряды для наблюденія за непріятелемъ съ этой стороны. Во все время экспедиціи турки не предпринимали никакихъ дѣйствій и, смотря на уничтоженіе запасовъ, ожидали только помощи извнѣ, не надѣясь на свои собственныя силы.

Добиваясь по возможности полнаго пересѣченія главнаго сообщенія

Digitized by Google

Карса съ Эрзерумомъ, генералъ Муравьевъ оставилъ на позиціи при с. Гани-кёвъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Ганецкаго, а самъ съ остальными войсками перешелъ къ селен. Тинко на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чай и въ десяти верстахъ отъ крѣпости. Войска разбили палатки на открытой равнинѣ, опираясь правымъ флангомъ къ рѣкѣ. Кормы, вытравленные на прежней позиціи, находились здѣсь въ изобиліи, жители признали наше владычество и считали удобнымъ и выгоднымъ входить съ нами въ торговыя сношенія, доставляя въ лагерь съѣстные припасы. Позади лагеря образовался базаръ, куда привозили для продажи ячмень, барановъ, плоды и проч. Были торговцы даже изъ Кагызмана.

«Всѣ кратчайшіе пути изъ Карса въ Эрзерумъ, даже черезъ г. Ольту, были совершенно отрѣзаны и гарнизонъ могъ сообщаться съ Эрзерумомъ только самыми кружными дорогами и тропинками». 1-го іюля главнокомандующій произвелъ новую рекогносцировку крѣпости Карса, причемъ оказалось: 1) что позиція, занятая турками на Шорахскихъ высотахъ, не могла обстрѣливаться съ успѣхомъ нашею артилеріею и 2) что лѣвый флангъ ее представлялъ для приступа болѣе удобствъ, чѣмъ другіе пункты, но что приступъ можно было предпринять не иначе какъ приблизивъ лагерь къ крѣпости. Объ осадѣ съ этой стороны не могло быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что со дня нашей рекогносцировки турки усилили производство оборонительныхъ работъ на Шорахскихъ высотахъ. Чтобы достигнуть успѣха, надобно было усилить блокаду, и съ этою цѣлью главнокомандующій вытребовалъ на подкрѣпленіе дѣйствующаго отряда войска изъ Закавказья, а въ промежутокъ времени до ихъ прибытія посылалъ легкіе отряды, которые огибали Карсъ по всѣмъ направленіямъ.

Безпрерывное движеніе нашихъ отрядовъ въ виду гарнизона и уничтоженіе запасовъ наводило уныніе на турокъ и заботило ихъ начальство. Опасаясь остаться безъ продовольствія, Вилліамсъ приказалъ вмѣсто полной дачи провіанта выдавать только одну треть. Для увеличенія силъ гарнизона онъ просилъ батумскаго пашу прислать 5,000 человѣкъ, но получилъ отказъ; цареградскій сераскиръ обѣщалъ прислать 15,000 кошельковъ денегъ, 500 артилеристовъ, два баталіона пѣхоты и четыре эскадрона кавалеріи; но ни то, ни другое не было исполнено.

Въ началѣ іюня уже ощущался въ Карсѣ недостатокъ денегъ и продовольствія. Обстоятельство это подало поводъ къ строгому изслѣдованію, по которому открыты были большія злоупотребленія турецкихъ чиновниковъ. Въ крѣпости не было вовсе ячменя и лошади сильно страдали отъ недостатка корма. Турецкіе солдаты, по природѣ терпѣливые

Digitized by Google

и умѣренные, долгое время довольствовались уменьшенною дачею, а затѣмъ, начались побѣги. Никакія строгости не могли остановить нижнихъ чиновъ и они по ночамъ потихоньку уходили изъ Карса, расходились по домамъ или появлялись на нашихъ аванпостовъ. «Между войсками часто выражалось желаніе вступить съ нами въ бой, къ чему склоняла ихъ тоска сидѣть въ заперти, когда передъ глазами ихъ разстилался просторъ карсскихъ равнинъ и даль обрисовывалась вершинами горъ, сливавшихся съ синевою неба. Они жаждали приволья, сроднаго мыслямъ и дѣйствіямъ азіятца—говорили, что затворничеству своему предпочитаютъ скорый конецъ, какой бы каждому на долю ни выпалъ. Къ такому направленію побуждала ихъ на первыхъ порахъ не столько нужда, какъ нравственный гнетъ, подъ которымъ они прозябали; но начальство не довѣряло имъ и не хотѣло рисковать неудачею. Былъ собранъ военный совѣтъ, на который созвали всѣхъ главныхъ начальниковъ, и предложили вопросы: держаться ли въ настоящемъ, чисто оборонительномъ положеніи, или дѣлать вылазки, или же выдти со всѣми силами, чтобы сразиться съ русскими въ полѣ? При семъ спросили пашей, выдержатъ ли войска ихъ бой въ открытомъ полѣ? Паши арабистанскихъ войскъ съ большею или меньшею увѣренностію отвѣчали, что выдержатъ; паши же анатолійскихъ полковъ отозвались на отрѣзъ, что не выдержатъ».

Послѣ такого отвѣта рѣшено было, конечно, продолжать пассивную оборону Карса, и турки съ грустью смотрѣли, какъ наши войска распоряжались въ окрестностяхъ крѣпости. Скоро они узнали, что русскіе заняли Кагызманъ и весь прилегающій къ нему плодородный край.

Такимъ образомъ, почти вся страна, окружающая Карсъ, была приведена въ покорность. Оставалось только нанести пораженіе или оттѣснить корпусъ Вели-паши, прикрывавшій пути, ведущіе къ Эрзеруму и находившійся въ то время въ укрѣпленномъ лагерѣ при сел. Кёрпи-Кёвъ. Положеніе этого отряда хотя и не могло быть для насъ опасно, но оно затрудняло наши поиски за Саганлугъ и препятствовало полному владычеству нашему за хребтомъ горъ. Поэтому главнокомандующій рѣшился предпринять вторичный переходъ за Саганлугъ и вмѣстѣ съ баязетскимъ отрядомъ генерала Суслова атаковать Вели-пашу. Для этой цѣли былъ составленъ отрядъ изъ 17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 21½ сотенъ, 40 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего силою около 12,000 человѣкъ. Поручивъ его начальству генерала Ковалевскаго, главнокомандующій приказалъ ему отдѣлить весьма сильный кавалерійскій авангардъ въ 2,500 всадниковъ подъ командою полковника Дондукова-Корсакова. Послѣдній, слѣдуя форсированнымъ маршемъ къ

Digitized by Google

с. Кёрпи-кевъ, долженъ былъ соединиться тамъ съ отрядомъ генерала Суслова, получившаго приказаніе двинуться туда же.

Съ разсвѣтомъ 19-го іюля, Ковалевскій выступилъ съ главною колонною по направленію къ Тованлу. Въ семь часовъ вечера, 20-го числа, авангардъ, подъ начальствомъ Дондукова-Корсакова, подошелъ къ Зивину, сдѣлавъ въ 27 часовъ около 85 верстъ по дорогамъ весьма труднымъ. Послѣ четырехъ часовъ отдыха, Дондуковъ двинулся далѣе и съ разсвѣтомъ находился уже около с. Азабь, въ недальнемъ разстояніи отъ Аракса. Отсюда онъ открылъ отрядъ Суслова, стягивавшійся на противоположномъ берегу рѣки, около с. Чемерлы.

Въ отрядѣ Суслова находилось три баталіона, 15 сотенъ и 6 орудій, всего около 3,800 человѣкъ; въ корпусѣ же Вели-паши состояло 7,000 регулярнаго войска пѣхоты и кавалеріи, 7,000 иррегулярнаго и 32 орудія. Турки знали о наступленіи Суслова, но не подозрѣвали о быстромъ движеніи изъ Карса коннаго авангарда. Хотя отрядъ Суслова самъ по себѣ былъ незначителенъ, тѣмъ не менѣе Вели-паша не рѣшился принять бой, и съ самаго начала движенія русскихъ войскъ сталъ отступать, сначала по направленію къ Гассанъ-Кала, а потомъ далѣе къ Эрзеруму. Гассанъ-Кала былъ занятъ нашими войсками, встрѣченными депутаціею отъ жителей. Они объявили, что еще наканунѣ начали проходить черезъ городъ турецкія войска въ совершенномъ безпорядкѣ. Въ городѣ и его окрестностяхъ найдено нѣсколько тысячъ четвертей пшеницы и ячменя, 10 бочекъ водки и около 100 штукъ скота. Сверхъ того, мы получили въ добычу много ядеръ и бомбъ, 70 артельныхъ котловъ, 111 палатокъ, лазаретное бѣлье и 4 ящика съ французскими аптеками, наполненными лекарствами.

25-го іюля войска пошли въ обратный путь, и 30-го числа отрядъ генерала Ковалевскаго присоединился къ войскамъ, блокировавшимъ Карсъ. Вели-паша не былъ разбитъ, но онъ бѣжалъ въ безпорядкѣ, что было причиною разстройства его корпуса. Упадшіе духомъ турки, запертые въ Карсѣ, увидѣли, какъ тщетны были ожиданія помощи со стороны Вели-паши или изъ Эрзерума. Они должны были сознать, что положеніе ихъ съ каждымъ днемъ ухудшается и русскіе все болѣе и болѣе стѣсняютъ блокаду. 1-го августа наши войска еще ближе подошли къ Карсу и расположились лагеремъ при сел. Чифтлигая, верстахъ въ шести отъ крѣпости, на возвышенной мѣстности, спускавшейся легкою покатостью по направленію къ крѣпости. Отдѣльные отряды окружали Карсъ со всѣхъ сторонъ и совершенно прекратили подвозъ продовольствія въ городъ, но разбросанные на протяженіи почти 50 верстъ, они, конечно, не могли усмотрѣть, чтобы одиночные люди иногда не

Digitized by Google

прокрадывались въ городъ черезъ наши аванпосты. Смѣлые поиски нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Дондукова, Лорисъ-Меликова, Баиланова и Унгернштернберга, лишали турокъ возможности выгонять скотъ для пастьбы и фуражировать, а пускаемые по ночамъ ракеты сотникомъ Вакульскимъ не давали имъ покоя и отдыха.

Положеніе гарнизона становилось тяжкимъ. Недостатокъ фуража и продовольствія заставлялъ распорядителей обороны позаботиться объ удаленіи изъ крѣпости лишнихъ людей и лошадей. Въ ночь съ 21-го на 22-е августа было выслано изъ Карса 76 человѣкъ инородныхъ обитателей, преимущественно грековъ и армянъ, но генералъ Муравьевъ приказалъ надѣлить ихъ хлѣбомъ и обратить къ городской заставѣ съ парламентеромъ. Послѣ того жители стали уходить по одиночкѣ, но число ихъ могло быть незначительно и, слѣдовательно, попытка уменьшить число состоящихъ на продовольствіи не удалась. Турокъ особенно стѣсняла кавалерія, не приносившая никакой пользы гарнизону, но увеличивавшая число состоявшихъ на продовольствіи людей и лошадей. Чтобы избавиться отъ нее, карсское начальство рѣшилось высылать скрытно и небольшими частями кавалерію изъ крѣпости и отправлять ее въ глубь Турціи. Удачный уходъ первой партіи былъ большимъ поощреніемъ для остальныхъ, и потому рѣшено было попытаться въ другой разъ привести въ исполненіе подобную высылку, но въ бо́льшихъ уже размѣрахъ. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа было назначено къ отправленію 1,000 всадниковъ арабистанскаго корпуса, 400 артилерійскихъ лошадей съ 200 рядовыхъ и часть баши-бузуковъ. По выходѣ изъ крѣпости колонна эта была атакована нашими войсками. Атака пришлась въ хвостъ регулярныхъ полковъ, такъ что артилеристы съ своими лошадьми тотчасъ же вернулись въ крѣпость, а остальные были разбиты и частію захвачены въ плѣнъ съ огромною добычею. Многіе изъ торговцевъ Карса отправили съ выступившею колонною свое имущество, товары и даже драгоцѣнныя вещи. Атаковавшіе отбили въ большомъ количествѣ сукна, бархатъ, шелковыя матеріи, цѣнныя одежды, домашнюю утварь, посуду и серебряныя вещи. Турки потеряли убитыми 125 человѣкъ и ранеными: два штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 200 нижнихъ чиновъ и 5 баши-бузуковъ. Отбито: три штандарта, одно знамя, девять мѣдныхъ трубъ, 800 лошадей и лошаковъ, множество оружія и амуниціи. Наша потеря состояла изъ 19 человѣкъ убитыми, ранеными и контуженными.

Послѣ такой попытки турки не высылали уже болѣе своей кавалеріи, а между тѣмъ съ приближеніемъ зимы положеніе ея должно было

Digitized by Google

еще болѣе ухудшиться. Солнечный зной смѣнялся уже холодными ночами и такая перемѣна погоды способствовала развитію болѣзни.

Тѣмъ не менѣе, начальство вынуждено было вновь приступить къ уменьшенію дачи хлѣба. Доставленныя нашими лазутчиками свѣдѣнія объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ не могли не обратить на себя вниманія главнокомандующаго, и генералъ Муравьевъ поручилъ полковнику Кауфману составить приблизительный разсчетъ, на сколько хватитъ гарнизону продовольствія при тѣхъ размѣрахъ выдачи, которая установлена была послѣдними распоряженіями. По составленному соображенію, оказалось, что гарнизонъ могъ продержаться до 2-го ноября. Это былъ самый крайній предѣлъ, и потому слѣдовало предполагать, что крѣпость принуждена будетъ сдаться гораздо ранѣе этого срока. Предположеніе это было тѣмъ вѣроятнѣе, что спустя нѣкоторое время стали доходить слухи о волненіяхъ, происходившихъ между жителями и даже войсками. Жители высказывали нетерпѣніе, требовали наступательныхъ дѣйствій; женщины упрекали войско въ томъ, что оно боится невѣрныхъ и своимъ присутствіемъ стѣсняетъ населеніе. «Ярость ихъ дошла до того, что онѣ, однажды, собравшись толпою къ палаткѣ мушира, требовали съ воплемъ и крикомъ, дабы онъ, или далъ хлѣба для прокормленія дѣтей, или выходилъ на бой съ невѣрными, или же сдалъ русскимъ городъ. Лазутчики, передававшіе намъ сіе обстоятельство, сказывали, что часовые, стоявшіе у Васифа-паши, вынуждены были отбиваться отъ толпы прикладами, причемъ у одной женщины переломили руку; Васифъ же уклонился будто въ городъ, выйдя изъ палатки заднимъ дверями».

Волненіе среди населенія заставило начальство прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости, и многіе изъ жителей были или разстрѣляны, или повѣшены.

Въ столь бѣдственномъ положеніи находились жители и гарнизонъ Карса, когда получено было первое извѣстіе, что Омеръ-паша, высадившись въ Батумѣ съ 30,000 человѣкъ, намѣренъ слѣдовать къ Карсу на помощь гарнизону.

Дѣйствительно, 2-го сентября высадились въ Батумѣ до 8,000 турокъ. Прибывшій съ ними Омеръ-паша, проведя два дня въ Батумѣ, отправился для осмотра Редутъ-кале и Сухума, а суда свои отправилъ обратно за другими войсками. Нѣсколько дней спустя, и именно 11-го сентября, въ лагерѣ нашего дѣйствующаго отряда увидѣли бѣлые клубы дыма, вырывавшіеся изъ амбразуръ карсской цитадели. То былъ салютъ, причина котораго намъ была неизвѣстна. «Съ пикетовъ нашихъ, пишетъ авторъ, слышались радостные клики гарнизона; въ турецкомъ

Digitized by Google

лагерѣ, доселѣ столь уныломъ, все пришло въ движеніе и закипѣло необычайною жизнію. Вскорѣ узнали мы, что въ крѣпости праздновали взятіе союзными войсками Севастополя и въ то же время вѣсть о высадкѣ турецкихъ войскъ въ Трапезунтѣ. Извѣстія сіи были доставлены въ Карсъ ловкимъ и извѣстнымъ разбойникомъ, бѣглецомъ изъ нашихъ провинцій, которому удалось проскочить мимо нашихъ заставъ».

По полученнымъ подъ Карсомъ свѣдѣніямъ, Омеръ-паша успѣлъ высадить до 25,000 человѣкъ съ 30-ю орудіями и отъ 250 до 400 паръ возовъ съ достаточнымъ запасомъ продовольствія. Теперь предстояло рѣшать вопросъ: попытается ли непріятель двинуться черезъ Аджарскія горы на помощь къ Ахалцыху и Карсу, или же двинется по лѣвой сторонѣ р. Ріона черезъ Гурію? На всякій случай генералъ Муравьевъ усилилъ гарнизонъ Ахалцыха; но скоро Омеръ-паша, вторгнувшись въ Ріонскую долину, разсѣялъ сомнѣнія главнокомандующаго.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ (статья пятая). VII. Часть военно-судная.—Положеніе о носильщикахъ въ войскахъ.—Скачки на Дону въ 1876 году.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи *(по официальнымъ источникамъ)*.—Перечень военныхъ дѣйствій въ Азіятской и Европейской Турціи.—Дѣйствіе миноносцевъ на Сулинскомъ рейдѣ, въ ночь съ 28-го на 29-е мая.—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го мая по 18-ое іюня.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(По официальнымъ источникамъ).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ СЪ 12-ГО ПО 29-Е АПРѢЛЯ 1877 ГОДА (1),

I.

Описаніе операцій дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны Турціи, 12-го апрѣля, *главныя силы дѣйствующаго корпуса*, сосредоточенныя у крѣпости Александрополя, а также къ сѣверу и къ югу отъ онаго, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Лорисъ-Меликова*, двинулись къ границѣ, причемъ кавалерійскія части перешли р. Арпачай въ бродъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а пѣхота съ пѣшею артилеріею—по двумъ мостамъ, наведеннымъ: у крѣпости Александрополя (мостъ на козлахъ) и у с. Баяндура (мостъ системы Капеля) (2).

Начальники кавалерійскихъ частей, согласно отданному приказанію,

(1) При чтеніи обзора военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи могутъ служить: карты частей Азіятской Турціи, приложенныя при №№ 88 и 119 «Русскаго Инвалида».

(2) Мостъ черезъ Арпачай противъ Александрополя наведенъ въ теченіе семи часовъ, а у с. Баяндура, длиною въ 18½ саженъ, въ теченіе 2¼ часовъ.

Digitized by Google

перейдя границу и приблизившись къ турецкимъ постамъ, объявили имъ о разрывѣ. При этомъ, большая часть постовъ, не прибѣгая къ оружію, сдались военноплѣнными. Только на одномъ посту, противъ Джелабъ-Кичута (1), турецкіе драгуны (сувари), не соглашаясь на сдачу, открыли огонь противъ нашихъ войскъ, причемъ убитъ одинъ казакъ; турки, потерявъ четырехъ человѣкъ, сдались. При дальнѣйшемъ наступленіи нашей кавалеріи, была обнаружена у с. Тихниса партія куртинъ, въ составѣ до 60-ти человѣкъ. Разъѣзды Нижегородскаго драгунскаго полка, опрокинувъ эту партію, преслѣдовали ее, причемъ куртины потеряли двухъ убитыми и одного раненаго.

Вообще, въ теченіе 12-го апрѣля, взято въ плѣнъ принадлежащихъ къ регулярной турецкой кавалеріи: шесть офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ, съ оружіемъ и лошадьми; всѣ они отправлены въ Александрополь.

Одновременно съ переходомъ черезъ границу, мѣстному населенію были раздаваемы на туземныхъ языкахъ прокламаціи Его Высочества главнокомандующаго (2).

Въ продолженіе всего дня, лишь съ небольшими перерывами, шелъ дождь и по временамъ дулъ сильный и холодный вѣтеръ; распутица была полная.

Пѣхота съ артилеріею двигалась отъ вышепомянутыхъ переправъ двумя колоннами; и къ вечеру 12-го апрѣля достигла с. Молла-Муса и Тихниса (3), гдѣ и была расположена на ночлегъ; между тѣмъ, кавалерія заняла позицію по Карсъ-чаю.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, у с. Хаджи-вали, на пути къ кр. Карсу (4), 12-го апрѣля былъ расположенъ отрядъ турецкихъ войскъ, въ составѣ шести баталіоновъ, причемъ было сообщено, что турки намѣрены усилить этотъ отрядъ. Вслѣдствіе этого были высланы впередъ для рекогносцировки летучіе кавалерійскіе отряды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланы распоряженія для атаки турецкаго отряда съ разсвѣтомъ 14-го апрѣля. Но оказалось, что турки, получивъ извѣстіе о наступленіи нашихъ войскъ, еще вечеромъ 12-го апрѣля отступили въ Карсъ, очистивъ все пространство между этою крѣпостью и нашею границею.

Такимъ образомъ, 13-го апрѣля войска главныхъ силъ перешли на линію Карсъ-чая, въ Кизылъ-чахчахъ и Аргынь (5) и имѣли

(1) Въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ Александрополя, на р. Арпачай.

(2) См. «Военный Сборникъ» № 6, «Русское военное обозрѣніе», стр. 145 и 146.

(3) С. Молла-Муса находится въ семи верстахъ отъ Александрополя, а с. Тихнисъ—въ восьми верстахъ отъ Баяндура.

(4) С. Хаджи-вали—въ 45 верстахъ отъ Александрополя.

(5) Кизылъ-чахчахъ—въ 22 верстахъ отъ Александрополя, а Аргынь—въ 16 верстахъ отъ Баяндура.

Digitized by Google

здѣсь 14-го апрѣля дневку. Часть кавалеріи была выдвинута къ с. Кульверанъ, по пути на Хаджи-вали.

Въ теченіе 14-го апрѣля была произведена кавалеріей рейногносцировка изъ с. Кизилъ-чахчахъ, черезъ Джемусли, Полдырванъ, Кюрюкъ-дара, горы Караянъ, Огузлы и Аргынь, и въ тотъ же день, подъ руководствомъ полковника Бульмеринга, у с. Джемусли (1) наведенъ мостъ черезъ Карсъ-чай, длиною въ 18 саженъ.

15-го апрѣля войска главныхъ силъ, соединившись у Кизылъ-чахчаха, направились къ переправѣ черезъ Карсъ-чай у Джемусли и, перейдя отлично устроенную переправу, прибыли въ общее лагерное расположеніе у с. Кюрюкъ-дара и Полдырвана (2). Кавалерія же, кромѣ находившейся у Кульверана, была выдвинута къ Суботану и Хаджи-вали (3).

Во все время движенія нашихъ войскъ отъ границы до Кюрюкъ-дара духовенство армянскихъ и греческихъ деревень выходило на встрѣчу войскамъ въ полномъ облаченіи, съ хоругвями и съ иконами, а мѣстное населеніе, не исключая и магометанскаго, выражало повсюду полную покорность и радушіе. Въ мѣстахъ остановокъ войскъ главныхъ силъ устанавливались, по соглашенію съ мѣстнымъ населеніемъ, цѣны на различные продукты, которые охотно предлагались войскамъ и были оплачиваемы наличными деньгами. Такой порядокъ производилъ на жителей, привыкшихъ къ насильственнымъ поборамъ турецкихъ войскъ, выдававшихъ ничего не стоющія росписки, благопріятное впечатлѣніе и вызывалъ довѣріе и расположеніе къ нашимъ властямъ и къ войскамъ. Къ командующему корпусомъ съ разныхъ сторонъ выѣзжали на встрѣчу почетныя лица и выборные изъ среды мѣстнаго населенія, съ заявленіемъ покорности и съ просьбою о выдачѣ имъ прокламацій Его Высочества Великаго Князя главнокомандующаго, на которыя они смотрѣли какъ на охранные листы; многіе изъ жителей просили объ опредѣленіи въ нашу армію.

Въ то же время, по собраннымъ свѣдѣніямъ, турецкія войска, отступивъ къ кр. Карсу и поспѣшивъ укрыться за верки крѣпости, очистили почти весь Карсскій санджакъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, командующій корпусомъ рѣшилъ: главныя силы направить къ Заиму (4) и, такимъ образомъ, стать на

(1) С. Джемусли лежитъ на р. Карсъ-чай, на пути въ Кюрюкъ-дара, въ 25 верстахъ отъ Александрополя.

(2) Въ 12 верстахъ отъ с. Кизылъ-чахчаха.

(3) Суботанъ и Хаджи-вали—на юго-западъ отъ Кюрюкъ-дара, верстахъ въ 15 отъ онаго и въ 45 верстахъ отъ Александрополя.

(4) С. Заимъ находится въ 18 верстахъ отъ Карса, на сѣверо-востокъ, и рас-

Digitized by Google

пути между кр. Карсомъ и Ардаганомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено выслать кавалерійскій отрядъ какъ для наблюденія за Карсомъ, такъ и за дорогою изъ этой крѣпости въ Эрзерумъ, произведя предварительно *поискъ съ южной стороны Карса.*

16-го апрѣля, кавалеріи съ конною артилеріею, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, было приказано, отправивъ свой обозъ въ Кюрюкъ-дара, на-легкѣ двинуться изъ Хаджи-вали, чрезъ Визинъ-кёвъ и Магараджихъ, къ Каны-кёй; главныя же силы двумя колоннами направлены изъ Полдырвана и Кюрюкъ-дара: одна — прямо къ Енги-кёву и Заиму, а другая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана*, въ видѣ фланговаго движенія, чрезъ Яйля-Мешко, также къ Енги-кёву и Заиму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, около Полдырвана и Кюрюкъ-дара устроенъ Кюрюкъ-даринскій укрѣпленный постъ, для прикрытія сообщеній съ Александрополемъ.

Движеніе войскъ главныхъ силъ было исполнено съ совершенною точностью, причемъ стройное передвиженіе вагенбурга заслужило особую благодарность командующаго корпусомъ.

Въ то же время, кавалерійская колонна, пройдя отъ Суботана чрезъ Хаджи-вали, Визинъ-кёвъ и Магараджихъ къ Каны-кёю (всего болѣе 30 верстъ), обнаружила турецкую кавалерію, вышедшую изъ кр. Карса; за нею подходила турецкая пѣхота. Турецкая кавалерія, поддерживаемая своею пѣхотою, приблизилась къ нашему отряду. Тогда казаки 2-го Волгскаго полка, подъ командою войсковаго старшины *князя Орбеліани*, бросились на нее съ фронта, а сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Ениколопова*, ударила во флангъ. Турки бѣжали, потерявъ четырехъ убитыми.

Затѣмъ, войска, съ 16-го на 17-е апрѣля, провели ночь: главныя силы въ с. Заимѣ и Енги-кёвѣ, а кавалерійскій отрядъ у Каны-кёя.

На разсвѣтѣ 17-го апрѣля, съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона кр. Карса отъ нашего кавалерійскаго отряда, находившагося у Каны-кёя, въ 35 верстахъ отъ главныхъ силъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* выдвинулъ отъ Заима къ Карсу небольшій отрядъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, съ четырьмя орудіями и сотнею дагестанцевъ. Отправившійся съ этимъ отрядомъ генеральнаго штаба полковникъ *Лазаревъ* подошелъ къ Карсу на раз-

положено въ долинѣ р. Карсъ-чая. Разстояніе перехода 16-го апрѣля отъ 22—25 верстъ.

Digitized by Google

стоянiе шести верстъ и, занявъ позицію, оставался на ней нѣкоторое время, послѣ чего возвратился въ лагерь.

17-го апрѣля, по случаю дня рожденія Государя Императора, въ лагерѣ было отслужено молебствіе. Затѣмъ, съ цѣлью предоставить кавалерійскому отряду бо́льшую свободу дѣйствій и, въ случаѣ надобности, принять его на себя, изъ лагеря подъ Заимомъ былъ направленъ, подъ командою генералъ-лейтенанта *Геймана*, отрядъ, состоявшій изъ 12 баталіоновъ пѣхоты (Эриванскій, Грузинскій и Мингрельскій полки), съ артилеріею и кавалеріею,—къ Халифъ-Оглу (1). Отрядъ, этотъ, выступившій на-легкѣ, переночевалъ у означеннаго пункта, причемъ весь день былъ подъ дождемъ съ холоднымъ вѣтромъ, а на другой день, 18-го апрѣля, перешелъ на 10 верстъ южнѣе, къ Визинъ-кёву (2), съ цѣлью еще болѣе сблизиться съ первоначальнымъ расположеніемъ кавалерійскаго отряда. Отрядъ остановился здѣсь на ночлегъ съ 18-го на 19-е число.

Между тѣмъ, кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, проведя ночь у Каны-кёя (3), утромъ, 17-го апрѣля, перешелъ къ бывшему стану войскъ генералъ-адъютанта Муравьева, Владикарсу (4), гдѣ на привалѣ, по походному, отпраздновалъ высокоторжественный день, а затѣмъ, постепенно переходилъ къ селеніямъ: Б. Тикма, Сойгутли и Базырганъ, и, такимъ образомъ, обошелъ Карсъ съ юга и юго-запада и вышелъ на его сообщенія съ Эрзерумомъ, пройдя отъ Каны-кёя болѣе 45 верстъ. Отдѣльные же кавалерійскіе отряды были выдвинуты еще далѣе. Такъ, отрядъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, отдѣлившись отъ Сойгутли, дошелъ до Лачигирта и Залиджа, причемъ уничтожилъ, на протяженіи до 10 верстъ, карсско-эрзерумскую телеграфную линію; а другой отрядъ, въ составѣ четырехъ сотенъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Маламы*, дошелъ до с. Веришанъ, подъ Саганлугомъ (болѣе 50 верстъ на западъ отъ Каны-кёя).

Во время движенія послѣдняго отряда, турецкія войска, выступившія изъ Карса еще 16-го апрѣля, въ составѣ восьми баталіоновъ, подъ начальствомъ *Мухтара-паши* (5), были преслѣдованы частію нашей

(1) Халифъ-Оглу—въ 10 верстахъ къ югу отъ Заима и въ 15 верстахъ къ востоку отъ Карса.

(2) Визинъ-кёвъ—въ 12 верстахъ на юго-востокъ отъ Карса.

(3) Въ 12 верстахъ къ югу отъ Карса.

(4) Владикарсъ находится въ долинѣ р. Карсъ-чая, верстахъ въ 9 на юго-западъ отъ Карса.

(5) По донесенію Мухтара-паши, онъ выступилъ изъ Карса съ девятью баталіонами. Его сопровождалъ начальникъ штаба войскъ, Фейзи-паша.

Digitized by Google

кавалеріи, вслѣдствіе чего, движеніе турокъ къ Саганлугскому перевалу имѣло видъ бѣгства: они потеряли отсталыхъ, вьюки и патронные ящики. Турецкій отрядъ, отойдя около 70 верстъ, къ 11 часамъ вечера, 17-го апрѣля, остановился у с. Веришана и занялъ лѣсистую позицію. По приближеніи рекогносцировочнаго отряда генеральнаго штаба полковника *Маламы*, турки открыли частый огонь по всему фронту, на который наши казаки почти не отвѣчали.

18-го апрѣля, вечеромъ, наша кавалерія сосредоточилась у с. Каныкёй, послѣ двухчасовой артилерійской канонады съ непріятелемъ, расположившемся на позиціи къ югу отъ Карса, въ сферѣ крѣпостнаго огня. Во время помянутой канонады, наша терская батарея подбила одно непріятельское орудіе.

Въ тотъ же день, 18-го апрѣля, кавалерійскій отрядъ *князя Чавчавадзе* соединился съ пѣхотною колонною, находившеюся у Визинъ-кёва.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что при движеніи кавалеріи, связью между нею и войсками, въ Халилъ-оглу, а затѣмъ въ Визинъ-кёвѣ, служила сотня карапапаховъ, только что поступившихъ на нашу службу. Ею командовалъ штабсъ-капитанъ *Арютиновъ*.

Потеря нашей кавалеріи во время вышеописанной рекогносцировки состояла изъ одного убитаго драгуна и пяти раненыхъ (два драгуна, два казака и одинъ всадникъ). Изъ числа взятыхъ нами въ плѣнъ болѣе 100 низамовъ, многіе, вслѣдствіе крайней слабости, были брошены при быстромъ движеніи кавалеріи.

Вслѣдъ за возвращеніемъ кавалерійскаго отряда въ Визинъ-кёвъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ возвратился съ пѣхотою въ Заимскій лагерь, оставивъ кавалерію у Визинъ-кёва.

Такимъ образомъ, 19-го апрѣля, въ лагерѣ у с. Заима и Енги-кёва были расположены: пѣхота, съ соотвѣтствующею артилеріею, съ драгунскимъ полкомъ, двумя полками Горско-Моздокскими и съ казачьей батарей; всѣ эти войска состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана*. Въ лагерѣ у с. Визинъ-кёва, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, находилась остальная кавалерія съ казачьей артилеріей.

Время съ 20-го по 27-е апрѣля было посвящено подготовкѣ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, а главное, устройству продовольственной части и обезпеченію сообщеній. Въ то же время было произведено, съ различными цѣлями, нѣсколько частныхъ движеній.

24-го апрѣля, на разсвѣтѣ, для осмотра мѣстности съ *сѣверо-западной стороны карсскихъ укрѣпленій*, а также для развлеченія

Digitized by Google

вниманія противника, изъ Заимскаго лагеря былъ высланъ кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ и трехъ сотенъ (два эскадрона Тверскихъ драгунъ, двѣ сотни Горско-Моздокскаго полка и сотня карапапахской милиціи), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Шульца*. При отрядѣ находились свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Шереметевъ* и генеральнаго штаба полковникъ *Семеновъ*. Отрядъ этотъ, подойдя со стороны сел. Чахмахъ къ укрѣпленіямъ Карса, остановился отъ нихъ въ нѣсколькихъ верстахъ, выславъ кавалерійскую цѣпь къ с. Чахчаутъ и къ Чахмахскому оврагу. Не смотря на то, что отрядъ вошелъ въ сферу артилерійскаго огня, выстрѣловъ изъ карсскихъ укрѣпленій не послѣдовало. При этомъ движеніи были захвачены, подъ самымъ Чахмахомъ, пробиравшіяся въ Карсъ три арбы съ вооруженными черкесами и ихъ семействами.

Въ то же время, *для овладѣнія г. Кагызманомъ* (на р. Аракcѣ), лежащимъ на пути, служащемъ связью между театромъ дѣйствій главныхъ силъ и *Эриванскимъ отрядомъ*, а также на пути къ нашимъ границамъ со стороны турецкихъ курдовъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* направилъ: со стороны Кульпа (1) и Парпаута, вверхъ по ущелью р. Аракса, летучій отрядъ полковника *графа Граббе* (одинъ баталіонъ, два полевыхъ орудія и 10 сотенъ казаковъ); а изъ Визинъ-кёва, черезъ с. Харъ, другой летучій отрядъ (четыре эскадрона драгунъ и шесть сотенъ казаковъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*.

24-го апрѣля, оба эти отряда подошли съ двухъ сторонъ къ г. Кагызману и заняли его безъ боя. Жители изъявили полную покорность. Каймакамъ и команда турецкихъ драгунъ, присланныхъ сюда для обученія жителей военному дѣлу, въ то же утро бѣжали изъ города. Наши войска, по указанію жителей, захватили въ городѣ около 150 ружей и запасъ пороха, присланные изъ Карса для вооруженія населенія.

Вслѣдъ затѣмъ, въ городѣ и округѣ введено наше управленіе, причемъ вмѣсто бѣжавшаго назначенъ новый каймакамъ. Старшины окрестныхъ селеній явились къ начальнику отряда съ изъявленіемъ полной покорности.

На другой день, 25-го апрѣля, отрядъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, усиленный частію отряда *графа Граббе*, выступилъ обратно черезъ с. Харъ; 26-го апрѣля произвелъ поискъ къ сторонѣ селеній Тихниса, Каракилисы и Берны и ночевалъ въ с. Хаджи-

(1) С. Кульпъ находится въ южной части Эриванской губерніи, близъ рѣки Арпачая, верстахъ въ 15 отъ нашей границы; отъ Кульпа до Кагызмана около 70 верстъ.

Digitized by Google

Хаджилъ; а 27-го апрѣля возвратился въ Визинъ-кёвъ, соединившись передъ тѣмъ съ высланнымъ ему на встрѣчу изъ Визинъ-кёва кавалерійскимъ отрядомъ (сѣверскіе драгуны съ казачьей артилеріей).

Въ то же время, въ ночь съ 25-го на 26-е апрѣля, былъ произведенъ новый *поискъ съ сѣверо-западной стороны карсскихъ укрѣпленій* кавалерійскимъ отрядомъ (полкъ Тверскихъ драгунъ и три сотни Горско-Моздокскаго полка) подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Шереметева*. Отрядъ этотъ прошелъ отъ Айналы, черезъ Топаджихъ, Чахмауръ и Комкъ, осмотрѣвъ все пройденное пространство и верки сѣверо-западной части карсскихъ укрѣпленій. При обратномъ движеніи, у р. Бердыкъ-чай отрядъ имѣлъ жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, выславшимъ изъ Карса всю свою кавалерію, четыре баталіона пѣхоты и батарею, съ цѣлью отрѣзать отступленіе рекогносцировочному отряду. 3-й эскадронъ Тверскаго драгунскаго и двѣ сотни Горско-Моздокскаго полковъ, спѣшившись, мѣткимъ огнемъ отбросили массу непріятельской конницы за гребень Бердыкскихъ горъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда въ лагерь, турки выдвинули скрытно расположенную батарею съ четырьмя баталіонами пѣхоты и открыли по слѣдовавшему отряду артилерійскій огонь, причемъ было выпущено ими до 20-ти гранатъ. При этомъ съ нашей стороны раненъ одинъ драгунъ и убито двѣ лошади; затѣмъ, при ружейной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, у насъ раненъ одинъ штабъ-офицеръ (маіоръ *графъ Лотрекъ*), одинъ оберъ-офицеръ (поручикъ *Векаловъ*), семь нижнихъ чиновъ и одна казачья лошадь. Уронъ непріятеля, судя по усмотрѣннымъ нами тѣламъ людей и лошадей, весьма значителенъ.

Во время описанной рекогносцировки, смѣлымъ налетомъ нашихъ пяти конно-иррегулярныхъ всадниковъ отбита турецкая почта, слѣдовавшая изъ Ардагана въ Карсъ, причемъ взяты въ плѣнъ пять турецкихъ солдатъ, везшихъ почту.

27-го апрѣля *разъѣзды* 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изъ Визинъ-кёва доходили до самой линіи укрѣпленій, причемъ даже были окликнуты часовыми; вслѣдъ затѣмъ, въ крѣпости поднялась тревога, но огня не было открыто.

Въ теченіе стоянки главныхъ силъ въ лагерѣ у Заима и Визинъ-кёва были приняты мѣры относительно устройства тыла и сообщеній войскъ, перевозки продовольствія, разнаго рода тяжестей и пр. Для обезпеченія сообщеній съ Александрополемъ устроены этапные пункты, надлежащимъ образомъ обезпеченные, открыты военно-временные госпитали и прове-

Digitized by Google

дена военно-телеграфная линія; перевезены продовольственные запасы, части осаднаго артилерійскаго и инженернаго парковъ и проч.

Въ то же время, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, пользуясь выраженною намъ преданностью мѣстнаго населенія, и особенно карапапахами, сформировалъ изъ охотниковъ карапапахскую милицію, составъ которой вскорѣ достигъ трехъ сотенъ, каждая подъ начальствомъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ. Милиція эта предназначалась для надзора за мѣстнымъ населеніемъ, а также для разсыльной службы, что, при знаніи милиціонерами мѣстности, представляло немалыя выгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пополненія запасовъ фуража были установлены опредѣленныя указанія для правильной реквизиціи, благодаря которымъ, жители занятыхъ нами мѣстностей свозили ячмень, саманъ и сѣно за установленную плату. Въ то же время обнаружены были значительные запасы зерна, принадлежащіе турецкому правительству. Запасы эти было приказано свезти въ указанные пункты, тоже за назначенную плату. Кромѣ того, на всѣ остальные предметы потребностей войскъ были установлены опредѣленныя цѣны.

Во весь описанный періодъ времени, до 24-го апрѣля, стояла холодная погода, при сильныхъ вѣтрахъ и дождяхъ; съ этого же дня погода рѣзко измѣнилась къ лучшему: стало тепло и довольно тихо, причемъ дороги, проходящія по карсской плоскости, просохли.

II.

Дѣйствія Ахалцыхскаго отряда (1).

Ахалцыхскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Девеля*, направившись изъ Ахалкалаки черезъ Карзахъ и Зурзуна, 16-го апрѣля достигъ сел. Бекряхотуна (Багряхотунъ), причемъ выдвинулъ авангардъ (два казачьихъ полка и дивизіонъ конныхъ орудій) къ с. Чагестану, по пути въ с. Ольчекъ (2), отстоящее отъ Ардагана въ десяти верстахъ.

Движеніе войскъ отъ Ахалкалаки было весьма затруднительно, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, покрытыхъ глубокою грязью, сильныхъ вѣтровъ и холода. При этихъ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ для движенія войскъ, отряду приходилось подниматься на высоты до 7,000

(1) См. карту «кр. Ардагана съ окрестностями», приложенную при № 119 «Русскаго Инвалида».

(2) Отъ Ахалкалаки до Карзаха 30 верстъ, до Бекряхотуна 60 верстъ, до Чагестана 80 верстъ, до Ольчека—85, а всего до Ардагана около 100 верстъ. Изъ этого числа около половины разстоянія въ турецкихъ владѣніяхъ.

Digitized by Google

футовъ. Не смотря на это, санитарное состояніе войскъ было превосходное.

Во время движенія Ахалцыхскаго отряда, изъ селеній, лежащихъ на пути движенія войскъ, являлись въ отрядъ жители съ изъявленіемъ покорности.

Расположившись на вышепомянутыхъ позиціяхъ, начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ *Девель*, принялъ мѣры для охраненія своихъ сообщеній, а также сдѣлалъ распоряженія по обезпеченію продовольствія войскъ и относительно перевозки артилерійскихъ парковъ и осадной артилеріи, которая была придвинута къ Карсаху.

Вслѣдъ затѣмъ, чтобы войти въ связь съ главными силами, находившимися въ это время подъ Карсомъ, у Заима, генералъ-лейтенантъ *Девель* выслалъ маіора *Іосселіани*, съ 75-ю всадниками Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, которые 19-го апрѣля прибыли въ Заимъ.

Въ тотъ же день, начальникъ штаба Ахалцыхскаго отряда, генеральнаго штаба полковникъ *Мажьевъ*, съ тремя сотнями Кубанскаго полка, произвелъ рекогносцировку отъ мѣста расположенія отряда у с. Бекряхотуна, черезъ с. Омеръ-Ага, къ с. Заиму, при чемъ, этимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ, въ теченіе семи часовъ, пройдено около 65-ти верстъ, при весьма дурной погодѣ и по плохимъ дорогамъ. Послѣ ночлега въ Заимѣ отрядъ на другой день возвратился въ Бекряхотунъ (1).

(1) Для характеристики тѣхъ условій, при которыхъ нашимъ кавказскимъ войскамъ приходилось дѣйствовать въ этотъ періодъ времени, приводимъ слѣдующее письмо одного изъ участниковъ движенія отъ 21-го апрѣля. «Сегодня, утромъ, мы вернулись изъ трудной рекогносцировки. 19-го апрѣля, въ девять часовъ утра, съ тремя сотнями казаковъ, мы двинулись съ тѣмъ, чтобы открыть сообщеніе между нашимъ отрядомъ и главными силами, расположенными подъ Карсомъ. Намъ нужно было пройти засвѣтло 70 верстъ по адской дорогѣ, съ горы на гору, по крутымъ скатамъ, покрытымъ розсыпями, черезъ ручьи, прибывшіе отъ дождей, и нерѣдко по брюхо лошади въ снѣгу. Къ довершенію всего этого, попеременно шелъ то дождь, то снѣгъ и крупный градъ. Не смотря на всѣ эти невзгоды, въ шесть часовъ вечера прибыли въ главную квартиру, не встрѣтивъ непріятеля. Немногіе вооруженные люди, попадавшіеся на нашемъ пути (вѣроятно баши-бузуки), немедленно клали оружіе. При движеніи, мы прошли почти подъ стѣнами Карса, въ разстояніи полувыстрѣла, причемъ никѣмъ не были потревожены.

«На другое утро мы хотѣли выступить рано, но масса порученій задержала насъ до 12 часовъ. Подъ Карсомъ мы узнали о занятіи эриванскимъ отрядомъ Баязета.

«Обратный путь былъ еще длиннѣе и труднѣе. Мы должны были избрать другую дорогу по берегу озера Чалдыръ-Геля, гдѣ на худшемъ, самомъ каменистомъ мѣстѣ, насъ настигла ночь. До ночлега въ с. Зурзунъ переходъ былъ ужасный; утомленныя лошади въ темнотѣ должны были ощупью взбираться и спускаться по розсыпямъ; буря ревѣла и волны озера захлестывали дорогу, до-

Digitized by Google

23-го апрѣля была произведена рекогносцировка укрѣпленій Ардагана, во время которой генералъ-лейтенантъ *Девель* проходилъ между укрѣпленіями Чума-Кентъ и Амиръ-Оглы, или Гёля-Верды, въ сферѣ артилерійскаго огня; но выстрѣловъ со стороны турокъ не послѣдовало.

25-го апрѣля изъ лагеря при Бекряхотунѣ былъ выдвинутъ отрядъ изъ пяти сотенъ Кубанскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ полковника *Есакова*, къ пересѣченію дорогъ Ольчекъ-Карсъ-Ардаганъ, который въ тотъ же день прибылъ въ с. Легимлы (1), заставъ тамъ на позиціи 2-й Владикавказскій казачій полкъ.

На другой день, 26-го апрѣля, двумя сотнями Кубанскаго казачьяго полка было занято с. Хосъ-кёвъ (2), лежащее на дорогѣ Ольта-Ардаганъ-Зурзунъ. Отрядъ этотъ обязанъ былъ высылать дальніе разъѣзды къ Ардагану, къ Карсу и, въ особенности, къ Ольтѣ.

Въ теченіе послѣднихъ дней, а именно, 25-го апрѣля, охотники Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, въ числѣ 20 человѣкъ, подъ командою юнкера *князя Накашидзе*, совершили молодецкій подвигъ близъ сел. Уръ (3). Переправясь незамѣтно вплавь на лѣвый берегъ р. Куры, охотники ударили въ шашки на баши-бузуковъ, составлявшихъ конвой начальника войскъ въ Ардаганѣ, Хаджи-Гусейна-наши, который осматривалъ мостъ. Обративъ ихъ въ бѣгство, охотники захватили въ плѣнъ только что прибывшаго изъ Константинополя молодаго инженернаго офицера и трехъ баши-бузуковъ; прочіе турки, оставивъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ, ускакали въ Ардаганъ. Изъ числа охотниковъ утонулъ одинъ всадникъ.

стигая иногда по брюхо лошади. На бѣду мы еще заблудились и потеряли нѣсколько часовъ. Только въ полночь мы добрались до Зурзуна, гдѣ съ трудомъ нашли порядочный домъ, среди глиняныхъ хижинъ. Сегодня мы прошли остальныя 15 верстъ до нашего лагеря.

«22-го апрѣля дождь все еще льетъ ручьями и протекаетъ сквозь крыши сакель, какъ сквозь рѣшето, на нашихъ лошадей. Я пишу въ единственной палаткѣ, куда мы всѣ собрались. Наши маленькія палатки съ вещами буквально стоятъ въ водѣ; теплую пищу имѣемъ не каждый день, потому что дождь заливаетъ огни.

«Турецкія войска ослаблены голодомъ и болѣзнями, и прежняго фанатизма нигдѣ не видно; напротивъ, жители встрѣчаютъ насъ вездѣ радушно».

(1) С. Легимлы лежитъ по пути въ Занимъ, 15 верстъ къ югу отъ Бекряхотуна.

(2) С. Хосъ-кёвъ (Хасъ-кёвъ) лежитъ на дорогѣ изъ Гёля-верды къ югу, въ 18 верстахъ отъ онаго.

(3) Сел. Уръ находится на сѣверо-западъ отъ Чагестана, верстахъ въ пяти, на лѣвомъ берегу р. Куры, чрезъ которую устроенъ мостъ.

Digitized by Google

III.

Дѣйствія Эриванскаго отряда (1).

Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова*, былъ расположенъ въ лагерѣ подъ Игдыремъ (2). 15-го апрѣля былъ выдвинутъ, по направленію къ Баязету, авангардъ отряда, который ночевалъ на Чингильскихъ горахъ (Джингалы). Остальныя войска, раздѣленныя на двѣ колонны, двинулись 16-го апрѣля: правая—по каравансерайской дорогѣ на Куджахъ (урочище Кудхаръ) (3), а лѣвая направилась, вслѣдъ за авангардомъ, на Орговскій постъ. Обѣ эти колонны имѣли ночлегъ въ названныхъ пунктахъ, почти на самой границѣ.

17-го апрѣля, главныя силы, двигаясь весьма медленно, хотя и по разработанной авангардомъ, но все еще весьма трудной дорогѣ, вечеромъ достигли перевала, сдѣлавъ въ теченіе дня не болѣе 14 верстъ; причемъ войсковой обозъ встрѣтилъ еще бо́льшія затрудненія. Начальникъ отряда, обогнавъ колонну, настигъ свой авангардъ на Чингильскихъ горахъ, гдѣ былъ встрѣченъ родоначальникомъ джелалинскаго общества, передавшаго ему словесное привѣтствіе баязетскаго паши (мутесарифа или губернатора), вмѣстѣ съ заявленіемъ, что паша, по обязанности службы, будетъ защищаться съ ввѣренными ему войсками до послѣдней крайности. Въ виду этого заявленія, а также свѣдѣній, полученныхъ изъ другихъ источниковъ, о намѣреніи турокъ защищаться въ Баязетѣ, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ*, по прибытіи авангарда въ Карабулагъ (4), въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля, направилъ къ Баязету рекогносцировочный отрядъ.

18-го апрѣля, въ три часа пополуночи, отрядъ этотъ, въ составѣ двухъ сотенъ 2-го Сунженскаго полка, подъ командою начальника штаба отряда, генеральнаго штаба полковника *Филипова*, сопровождаемаго офицерами генеральнаго штаба, артилерійскимъ и корпуса топографовъ, выступилъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту появиться передъ самымъ городомъ, въ разстояніи 17 верстъ отъ авангарда.

На разсвѣтѣ, рекогносцировочный отрядъ вышелъ изъ-за скалистой оконечности горы Шамсу (5) на открытую равнину, и вскорѣ обнару-

(1) См. карту Азіятской Турціи (клапанъ), приложенную при № 88 «Русскаго Инвалида».

(2) М. Игдырь, Эриванской губерніи, находится въ 25 верстахъ отъ границы и въ 50 верстахъ отъ Баязета.

(3) Куджахъ лежитъ близъ нашей границы, южнѣе Осмы.

(4) Карабулахъ—верстахъ въ 6 отъ границы.

(5) Гор. Шамсу лежитъ верстахъ въ 9 отъ гор. Баязета.

Digitized by Google

жилъ пѣхотные и кавалерійскіе посты турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ верстахъ трехъ отъ города, на линіи сел. Зангезуръ. Осмотрѣвъ по пути мѣстность и не обнаруживъ укрѣпленій, отрядъ приблизился, уже при полномъ разсвѣтѣ, на ружейный выстрѣлъ къ с. Зангезуръ, изъ котораго немедленно и не открывая огонь отступили турецкіе аванпосты за скалистыя высоты, замыкающія г. Баязетъ съ западной и восточной стороны.

По занятіи с. Зангезура отрядъ увидѣлъ, въ разстояніи нѣсколько болѣе пушечнаго выстрѣла, два турецкихъ баталіона, поспѣшно отступавшіе изъ цитадели по горной тропѣ, ведущей въ горы Ала-дагъ (на юго-западъ отъ Баязета). Вслѣдъ за отступленіемъ турецкихъ войскъ, изъ города вышли чины городскаго управленія (меджлисъ), обѣщая сдать городъ черезъ два часа; но еще до истеченія назначеннаго срока городское населеніе согласилось безусловно покориться нашимъ войскамъ, а начавшійся въ городѣ безпорядокъ былъ прекращенъ городскимъ правленіемъ, послѣ угрозы начальника рекогносцировочнаго отряда прислать казаковъ для водворенія порядка.

Получивъ отъ полковника *Филипова* донесеніе о положеніи дѣлъ, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* направился къ Баязету съ авангардомъ. Прибывъ въ с. Зангезуръ, въ полдень, 18-го апрѣля, начальникъ отряда былъ встрѣченъ почетнѣйшими жителями города, христіанскимъ и мусульманскимъ духовенствомъ и толпою горожанъ. При этомъ генералъ-лейтенанту *Тергукасову* было подано письмо баязетскаго паши, *Али-Кямали*, оставившаго городъ еще прежде отступленія войскъ. Въ своемъ письмѣ, *Али-Кямали-паша* сообщалъ, что онъ предаетъ великодушію русскихъ войскъ жителей города и оставшихся въ немъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, прочтя передъ жителями это письмо, объявилъ, что русскія войска сражаются лишь съ вооруженнымъ непріятелемъ, а беззащитнымъ покровительствуютъ.

На другой день, 19-го апрѣля, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ*, осмотрѣвъ городъ, назначилъ комендантомъ крѣпости и цитадели подполковника *Ковалевскаго*, съ обязанностію засѣдать въ городскомъ совѣтѣ, который оставленъ для внутренняго управленія.

Изъ собранныхъ въ городѣ свѣдѣній оказалось, что населеніе находилось въ весьма враждебномъ настроеніи въ отношеніи турецкаго правительства. Что бывшій гарнизонъ города состоялъ изъ одного баталіона низама (800 человѣкъ) и одного баталіона редифа (700 человѣкъ), при 500 человѣкъ кавалеріи. Что гарнизонъ этотъ, при первомъ появленіи разъѣздовъ рекогносцировочнаго отряда полковника *Филипова* не только

Digitized by Google

оставилъ всѣ военные и продовольственные запасы, но даже бросилъ военный лазаретъ съ 16 больными, не смотря на увѣренія лазаретнаго турецкаго доктора, г. Гофмана, что появившіяся русскія войска есть только передовые разъѣзды, и что еще достаточно времени, чтобы до появленія отряда вывести изъ города все необходимое. Между тѣмъ, больные, брошенные своимъ начальствомъ, были ограблены жителями, въ средѣ которыхъ возникли большіе безпорядки и грабежи; при этомъ всѣ казенные склады были расхищены, а общественныя зданія, а также дома паши и другіе подверглись разоренію, повидимому, не изъ корыстныхъ видовъ, а какъ бы вслѣдствіе злобы мѣстнаго населенія. Цитадель города Баязета, также носившая на себѣ слѣды разоренія, была тотчасъ же занята нашими войсками.

По занятіи Баязета, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ*, оставивъ авангардъ въ городѣ, главныя силы своего отряда расположилъ въ с. Арзибѣ (1); войска же правой колонны, подъ начальствомъ подполковника *Шишкева*, были остановлены между сел. Мысунъ и Карумъ (2).

Въ такомъ положеніи войска *Эриванскаго отряда* оставались нѣсколько дней для устройства управленія въ занятомъ краѣ.

26-го апрѣля войска Эриванскаго отряда выступили по направленію на *Діадинъ* (3), и въ тотъ же день заняли этотъ пунктъ, причемъ жители его изъявили полную покорность нашему правительству.

IV.

Описаніе военныхъ дѣйствій Ріонскаго отряда (4).

Мѣстность, на которой предстояло дѣйствовать Ріонскому отряду, наполнена отрогами Аджаро-Ахалцыхскаго хребта, круто спускающимися къ морю и образующими узкую береговую полосу, находящуюся подъ выстрѣлами турецкаго флота. Крутые, покрытые густыми лѣсами, скаты горъ прорѣзываются многими небольшими рѣчками (Чолокъ, Охчамури, Ачкуа, Кинтриши и др.), текущими параллельно другъ другу въ Черное море и образующими тѣсныя долины и ущелья, которыя пересѣкаютъ гор-

(1) С. Арзибъ—въ 20 вер. къ сѣверу-западу отъ Баязета и въ 15 верстахъ отъ нашей границы.

(2) Въ 12 верстахъ отъ границы.

(3) Г. Діадинъ, Баязетскаго санджака, находится въ 41 верстѣ къ западу отъ Баязета. Діадинъ—окружной городъ казы того же названія, имѣющій до 7,000 жителей мужскаго пола, по преимуществу магометанъ-курдовъ.

(4) См. клапанъ къ картѣ, приложенной къ № 119 «Рус. Инв.»: «Кр. Батумъ и его окрестности».

Digitized by Google

ныя дороги, ведущія отъ нашей границы внутрь Лазистанскаго санджака. Дороги эти, особенно весною, въ дождливое время, требуютъ усиленной разработки.

Военныя дѣйствія отряда начались, утромъ, 12-го апрѣля.

Послѣ молебствія, согласно общей диспозиціи, отрядъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Оклобжіо*, перешелъ границу тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ полковника *Абашидзе*, отъ поста св. Николая; средняя, полковника *Воротынцева*, отъ Озургетъ (эти обѣ колонны, соединившись у Лильскаго поста, составили одну, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Шелеметьева*), и лѣвая, генералъ-маіора *Денибекова*, отъ сборнаго пункта близъ Чолокскаго поста. Въ теченіе 12-го и 13-го апрѣля все время шелъ сильный дождь.

12-го апрѣля войска правой колонны безпрепятственно перешли границу у Лильскаго поста и заняли покинутый турецкій постъ. Въ тотъ же день, войска лѣвой колонны, оттѣснивъ небольшой отрядъ башн-бузуковъ, перешли р. Чолокъ и заняли высоты лѣваго берега рѣки. Войска средней колонны, имѣя при себѣ девяти-фунтовыя батареи и двигаясь по сильно испорченнымъ двухдневнымъ дождемъ дорогамъ, только поздно вечеромъ подошли къ Нижне-Богильскому посту.

На слѣдующій день, 13-го апрѣля, войска средней колонны, потянувшіяся по правому берегу р. Чолока для соединенія съ правой колонной къ Богильскому посту, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на лѣсистыхъ высотахъ противоположнаго берега. Тогда, для обезпеченія движенія, гвардіи полковнику *князю Микеладзе*, съ отрядомъ изъ двухъ сотенъ 1-й Гурійской дружины и роты Ленкоранскаго полка, приказано было занять упомянутыя высоты, что и было имъ выполнено съ успѣхомъ и дало возможность колоннѣ безпрепятственно продолжать дальнѣйшее движеніе.

Пока главныя силы обѣихъ колоннъ (правой и средней) сосредоточивались у Лильскаго поста, авангардъ ихъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ и всей кавалеріи, двинулся черезъ лѣсъ, по весьма топкой дорогѣ, къ Охчамури, а въ три часа пополудни отдѣлилъ отъ себя летучій отрядъ (шесть ротъ Александропольскаго полка, три сотни Кутаисскаго конно-иррегулярнаго и одна сотня 2-го Ейскаго полковъ), подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Казбека*, къ высотамъ Муха-эстате, для рекогносцировки и для возстановленія связи съ лѣвою колонной генералъ-маіора Денибекова. Отрядъ этотъ, выйдя во флангъ турецкимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ лѣвой колонны, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, вошелъ въ связь съ колонной ге-

Digitized by Google

генералъ-маіора Дешибекова и занялъ весьма важныя высоты Муха-эстате и расположенный здѣсь турецкій барачный лагерь.

Въ тотъ же день, лѣвая колонна имѣла жаркое дѣло съ непріятелемъ. Направившись отъ Чолокскаго поста на дер. Легву, войска этой колонны должны были двигаться по тѣснымъ и лѣсистымъ ущельямъ рѣкъ Охчамури и Цхрапана, по дорогамъ и тропамъ, сильно размытымъ дождемъ. Для обезпеченія движенія высланы были два авангарда: передовой, подполковника *Козелкова*, на дер. Легву, и боковой, штабсъ-капитана *князя Гуріели*, на Какуты, по тропинкѣ, идущей въ двухъ-трехъ верстахъ южнѣе пути на Легву. Передовой авангардъ, встрѣченный непріятелемъ, занявшимъ командующія высоты лѣваго берега р. Охчамури, долженъ былъ ввести въ дѣло всѣ свои силы для его оттѣсненія и въ сумерки занялъ Легву, оставленную непріятелемъ въ виду обходнаго движенія упомянутаго выше отряда полковника *Казбека*. Тутъ былъ раненъ командиръ горной батареи подполковникъ *Мусхеловъ*. Боковой авангардъ, спустившись въ ущелье Охчамури, встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны мѣстныхъ жителей, баши-бузуковъ и регулярныхъ турецкихъ войскъ, которые, пользуясь мѣстностью, стрѣляли въ наши войска изъ сакель и заваловъ. 1-я Гурійская дружина, а также роты Закатальскаго и Ленкоранскаго полковъ, бывшія въ колоннѣ штабсъ-капитана *князя Гуріели*, молодецки выбивая штыками непріятеля изъ-за закрытій, были подкрѣплены изъ главныхъ силъ и къ вечеру соединились съ ними у дер. Легвы.

14-го апрѣля всѣ колонны сосредоточились на высотахъ Муха-эстате.

Правая колонна (составленная изъ войскъ правой и средней колоннъ), послѣ усиленныхъ работъ по исправленію дороги, произведенныхъ ротою саперовъ 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, подъ личнымъ наблюденіемъ командира его, подполковника *Иванова*, стала взбираться на высоты, имѣя впереди авангардъ полковника *Микеладзе*, предшествуемый саперами, постоянно занимавшимися исправленіемъ дороги. Къ вечеру войска правой колонны вошли въ непосредственную связь съ лѣвой колонной, занявъ позицію на Муха-эстате и выславъ впередъ сильную цѣпь, завязавшую перестрѣлку съ непріятелемъ, засѣвшимъ на противолежащихъ лѣсистыхъ скатахъ горъ. Весь день и часть ночи непріятель поддерживалъ сильный ружейный огонь, прекращавшійся на нѣсколько минутъ только послѣ двухъ-трехъ пущенныхъ съ нашей стороны гранатъ.

Лѣвая колонна двигалась отъ дер. Легвы къ Муха-эстате, все время ведя оживленную ружейную и артилерійскую перестрѣлку съ непріятелемъ, шагъ за шагомъ отступавшимъ по лѣсистымъ высотамъ. Къ

Digitized by Google

вечеру, прогнавъ турокъ изъ д. Аламбари, войска лѣвой колонны стали на позицію лѣвѣе Муха-эстатскаго колодца.

Весь слѣдующій день войска Ріонскаго отряда были заняты устройствомъ лагеря, подъемомъ на высоты девяти-фунтовыхъ батарей, устройствомъ переправъ въ тылу, чрезъ р. Охчамури, и исправленіемъ дорогъ. Перестрѣлка съ непріятелемъ, хотя довольно слабая, продолжалась весь день.

17-го апрѣля, по случаю дня рожденія Государя Императора, въ обѣихъ колоннахъ было отслужено молебствіе. Въ тотъ же день прибылъ въ отрядъ адъютантъ Великаго Князя главнокомандующаго Кавказскою арміею и привезъ знаки Военнаго ордена для раздачи нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлахъ 13-го и 14-го апрѣля.

Затѣмъ, до 29-го апрѣля, войска Ріонскаго отряда, ведя ежедневную перестрѣлку съ непріятелемъ и отражая мелкія его партіи, сильно укрѣпили позицію при Муха-эстате, разработали нѣсколько новыхъ дорогъ, исправили старыя, а также занимались подвозомъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ съ нашей границы и производили рекогносцировки для уясненія положенія дѣлъ и завязанія сношеній съ мѣстными жителями.

Общая потеря отряда, съ 12-го по 28-е апрѣля, состояла изъ 17 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 1 офицера и 66 рядовыхъ раненыхъ.

Утвердившись на Муха-эстате, Ріонскій отрядъ предпринялъ *наступленіе къ р. Кинтриши*, которое и было исполнено 29-го апрѣля.

Обстоятельства, предшествовавшія дѣлу, были слѣдующія. 26-го апрѣля, когда наши сношенія съ кобулетцами, повидимому, стали принимать благопріятный оборотъ, получены были свѣдѣнія о прибытіи на Хуцубанскія высоты (на р. Кинтриши) значительныхъ силъ изъ сосѣднихъ Батуму провинцій Азіятской Турціи. Съ 27-го апрѣля перестрѣлка на нашихъ аванпостахъ усилилась, а изъ окрестностей стали получаться извѣстія о напряженномъ состояніи мѣстнаго населенія.

Въ виду такого оборота дѣлъ, генералъ-лейтенантъ *Оклобжіо*, 29-го апрѣля, приказалъ произвести наступленіе къ р. Кинтриши въ слѣдующемъ порядкѣ: авангарду генералъ-маіора *Денибекова* занять деревню Хуцубани, а авангарду генералъ-маіора *Шелеметьева*—дорогу, ведущую отъ Муха-эстате къ берегу моря, къ Чурукъ-су.

Путь авангарда генералъ-маіора *Денибекова* пролегалъ по весьма пересѣченнымъ отрогамъ хребта Перанга, составляющимъ водораздѣлъ между рѣками Ачкуа и Кинтриши. Дорога идетъ отъ самаго лагеря по густому лѣсу вплоть до р. Ачкуа, лѣвый берегъ которой представляетъ нѣсколько терасъ, съ крутыми, обрывистыми скатами, усѣянными гру-

Digitized by Google

пами деревъ и домовъ. Терасы, представляя собою натуральные плацдармы, были, кромѣ того, усилены искусственно, а узкая дорога, вьющаяся по лѣсу и по обрывамъ, была мѣстами завалена огромными деревьями. За первымъ рядомъ терасъ идутъ другія, раздѣленныя глубокими оврагами, въ которыхъ разбросаны усадьбы деревень Аламбари, Гвара и Хуцубани. Послѣдній пунктъ, командующій всею окрестною мѣстностью, представляется наиболѣе сильнымъ въ военномъ отношеніи; на вершинѣ хуцубанскаго холма высится старинный христіанскій храмъ, окруженный нѣсколькими домами, еще болѣе усиливающими и безъ того крѣпкую позицію Хуцубани.

Путь авангарда генералъ-маіора *Шелеметьева* пролегалъ по слегка всхолмленной, но весьма лѣсистой мѣстности нижняго теченія р. Ачкуа. Цѣль движенія этого авангарда заключалась въ занятіи узла дорогъ, идущихъ къ мѣстечку Чурукъ-су какъ со стороны Богили и Легвы, такъ и со стороны Лильскаго поста. Рядомъ съ этою общею цѣлью, авангарду было приказано демонстрировать противъ западной части дер. Хуцубани. Въ этомъ направленіи лежитъ весьма густой лѣсъ, покрывающій горы лѣваго берега р. Ачкуа, посреди котораго разсыпаны усадьбы и пролегаютъ дороги, ведущія къ Хуцубани и къ поселеніямъ, лежащимъ въ низовьяхъ р. Кинтриши. Мѣстность эта была также усилена траншеями, засѣками и завалами, за которыми были построены шалаши для оборонявшихся.

Число непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ сильную позицію по р. Ачкуа, съ точностью опредѣлить нельзя; но, судя по показаніямъ жителей, а также по длинѣ обороняемой линіи, можно считать ихъ около 4,000 человѣкъ. Войска эти состояли частію изъ регулярныхъ солдатъ, а частію изъ милицій, сформированныхъ жителями Лазистанскаго санджака. Всѣ они были вооружены скорострѣльными ружьями разныхъ системъ.

29-го апрѣля, въ три часа утра, колонны, согласно общей диспозиціи, двинулись впередъ.

Авангардъ генералъ-маіора *Денибекова*, подъ личнымъ его начальствомъ, двинулся двумя колоннами: главной, правой колоннѣ, составленной изъ $14^3/_4$ ротъ, четырехъ горныхъ орудій и 50 всадниковъ, подъ начальствомъ полковника *Солтана*, приказано двинуться вправо отъ большой дороги, а лѣвой колоннѣ, состоявшей изъ $6^1/_4$ ротъ, двухъ горныхъ орудій и 20 всадниковъ, подъ начальствомъ командира 1-го пѣшаго пластунскаго баталіона подполковника *Козелкова*, по большой дорогѣ. Цѣль этой боковой колонны состояла въ обезпеченіи лѣ-

Digitized by Google

ваго фланга главной колонны отъ значительныхъ партій, показывавшихся въ этомъ мѣстѣ въ лѣсу.

Авангардъ генералъ-маіора *Шелеметьева* также раздѣлился на двѣ части: одна, въ составѣ 2-й и 4-й ротъ 2-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ маіора *Лейстета*, двинулась внизъ по р. Ачкуа, главная же часть авангарда, въ составѣ $1^3/_4$ баталіона Александропольскаго полка, дивизіона 2-й батареи 19-й артилерійской бригады и двухъ сотенъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, по большой кобулетской дорогѣ, имѣя справа и въ головѣ свою кавалерію.

Остальныя войска Ріонскаго отряда оставались въ полной готовности на Муха-эстате, а артилерія отряда, расположенная на позиціи и руководимая полковникомъ *Филимоновымъ*, прежде другихъ начала обстрѣливать лѣсную позицію, занятую непріятелемъ.

Дальнѣйшій ходъ дѣла состоялъ въ слѣдующемъ:

Авангардъ генералъ-маіора *Денибекова*, войдя въ чащу лѣса съ четырьмя горными орудіями, былъ встрѣченъ съ высотъ и изъ-за вѣковыхъ деревьевъ сильнымъ огнемъ непріятеля и долженъ былъ остановиться, пока стрѣлковая цѣпь, медленно пробираясь впередъ, оттѣснила непріятеля, а саперы исправили дорогу для артилеріи. Эта остановка стоила намъ многихъ жертвъ, такъ какъ по тѣснотѣ мѣста развернуться было невозможно, а приходилось выжидать, подъ огнемъ, дѣйствія цѣпей и орудій. Особенно сильно потерпѣла горная батарея, на которую сосредоточенъ былъ огонь непріятеля; тутъ выбыли изъ строя: командующій батареею штабсъ-капитанъ *Евдокимовъ* (сильно контуженный), нѣсколько человѣкъ прислуги и семь лошадей. Эти обстоятельства заставили снять батарею и отодвинуть ее назадъ, что было тѣмъ болѣе необходимо, что горныя орудія, принужденныя стрѣлять подъ большими углами возвышенія по командующимъ высотамъ, не могли наносить непріятелю надлежащаго вреда. Однако, батарея эта вскорѣ вновь вышла на позицію и продолжала свою работу, успѣшно обстрѣливая картечными гранатами часть непріятельскаго расположенія.

Въ это время, около 8 часовъ утра, начальникъ Ріонскаго отряда, замѣтивъ, что между обоими авангардами, вслѣдствіе направленія дорогъ, образовался значительный интервалъ, рѣшилъ подкрѣпить центръ общей боевой линіи, противъ котораго лежалъ одинъ изъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ завалovъ, и приказалъ двинуться впередъ изъ резерва 3-му баталіону Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Барановскаго*, и 4-й сотнѣ Гурійской дружины, подъ командою прапорщика *князя Макаева*. Части эти ускореннымъ шагомъ двинулись

Digitized by Google

по направленію къ завалу и, выдержавъ сильнѣйшій огонь, засѣли передъ нимъ въ удобномъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, огонь двадцати четырехъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ на главной позиціи, сталъ оказывать уже замѣтное вліяніе на непріятеля. Снаряды ложились въ центрѣ непріятельскаго расположенія и разрушали дома и завалы. Тѣмъ не менѣе, непріятель оказывалъ замѣчательное упорство и не отступалъ. Оставалось одно средство—выбить его изъ позиціи штыками.

Генералъ-маіоръ *Денибековъ*, получивъ свѣдѣнія о появленіи въ центрѣ общаго расположенія гурійцевъ и севастопольцевъ, приказалъ своимъ войскамъ одновременно начать атаку въ штыки. Ставъ лично въ головѣ штурмующихъ, генералъ *Денибековъ*, сопровождаемый находившимся при немъ капитаномъ *барономъ Зальца* (1), двинулся впередъ. Первый крикъ «ура» тотчасъ же наэлектризовалъ дѣйствующія въ лѣсу части, которыя, прекративъ пальбу, одновременно бросились впередъ, имѣя въ головѣ своихъ офицеровъ. Непріятель еще разъ осыпалъ штурмовавшихъ огнемъ, но не выдержалъ и отступилъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ свою сильную позицію.

Между тѣмъ, авангардъ генералъ-маіора *Шелеметьева*, выступивъ, сообразно диспозиціи, въ $3^1/_2$ часа утра, двинулся, какъ сказано выше, двумя колоннами къ р. Ачкуа.

Едва боковая колонна маіора *Лейстета*, прикрывавшая движеніе главныхъ силъ авангарда и состоявшая изъ двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго баталіона, стала вытягиваться на лѣсную поляну, какъ была встрѣчена залпомъ непріятеля, засѣвшаго въ глубокой, заросшей лѣсомъ канавѣ. Въ числѣ прочихъ, первыми выстрѣлами тяжело раненъ маіоръ *Лейстетъ* и контуженъ въ колѣно командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона подполковникъ *Макѣевъ*, только что прибывшій къ колоннѣ для осмотра стрѣлковой позиціи.

Медлить было нельзя: обѣ роты стрѣлковъ кинулись на стрѣлявшаго непріятеля, который, не выждавъ удара, оставилъ канаву и бѣжалъ на ту сторону р. Ачкуа.

Все это время, не смотря на тяжелую рану, маіоръ *Лейстетъ* лично распоряжался дѣйствіемъ ротъ, и лишь тогда позволилъ отнести себя на перевязочный пунктъ, когда цѣпь заняла указанныя ей мѣста. Команду надъ цѣпью принялъ затѣмъ командиръ 3-й роты, капитанъ *Смолко*.

Одновременно съ выбитіемъ непріятеля изъ канавы, къ мѣсту боя подошла 1-я рота 2-го стрѣлковаго баталіона, составлявшая головной

(1) Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона.

Digitized by Google

отрядъ авангарда. Рота, выбивъ непріятеля изъ занятой имъ сакли, заняла цѣпью пространство вправо отъ дороги, ведущей къ переправѣ черезъ р. Ачкуа, а за нею, въ видѣ резерва, стала 2-я рота того же баталіона.

Около пяти часовъ утра, когда стрѣлковый баталіонъ занялъ указанную выше позицію, къ мѣсту дѣйствій подошли главныя силы авангарда и выстроились въ боевой порядокъ: артилерія на высотѣ, лежащей влѣво отъ дороги, а 1-й баталіонъ Ленкоранскаго полка правѣе артилеріи, по-ротно въ двѣ линіи, имѣя въ 1-й линіи 2-ю и 3-ю роты.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ авангарда на позицію, дивизіонъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, согласно диспозиціи, вышелъ на нашемъ правомъ флангѣ на кобулетскую дорогу и сдѣлалъ поискъ по направленію къ р. Ачкуа и Кобулетамъ съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и тѣмъ способствовать построенію боеваго порядка. Въ то же время послано было приказаніе 2-му дивизіону 2-й батареи 19-й артилерійской бригады прибыть на позицію, что и было черезъ полчаса исполнено.

Позиція, занятая непріятелемъ по лѣвую сторону р. Ачкуа, состояла, какъ уже замѣчено выше, изъ крутыхъ высотъ, поросшихъ густымъ вѣковымъ лѣсомъ и покрытыхъ разбросанными по склонамъ саклями.

Неумолкаемая ружейная перестрѣлка, начавшаяся съ той самой минуты, какъ показались наши передовые патрули, продолжалась безъ остановки. Артилерія, стоявшая на весьма выгодной для дѣйствія высотѣ, была осыпаема градомъ пуль; тѣмъ не менѣе, прислуга дѣйствовала съ полнымъ хладнокровіемъ и такъ удачно, что первыми же выстрѣлами были зажжены три сакли; особенно успѣшно дѣйствовали: два орудія, подъ командою поручика *Ватеркампфа,* и два орудія, подъ командою штабсъ-капитана *Бѣлаго.*

Въ это время непріятель, тѣснимый авангардомъ генералъ-маіора *Денибекова,* началъ усиливаться противъ колонны генералъ-маіора *Шелеметьева,* который, въ виду невозможности взять непріятельскую позицію съ фронта, попытался охватить ея правый флангъ. Съ этою цѣлью, 4-я рота 2-го стрѣлковаго баталіона, находившаяся на лѣвомъ флангѣ цѣпи, занявъ изгибъ р. Ачкуа и дѣйствуя противъ непріятеля продольнымъ огнемъ, заставила его ослабить свой огонь на одной изъ высотъ, съ которой онъ наносилъ намъ наибольшій вредъ. Войска рвались кинуться на высоты, и нужно было все усиліе частныхъ начальниковъ, чтобы удержать этотъ порывъ, который, даже при полной удачѣ, долженъ былъ повести къ громадной потерѣ. Тѣмъ не менѣе, когда

Digitized by Google

4-я рота подалась нѣсколько впередъ, чтобы занять упомянутый выше изгибъ р. Ачкуа, 2-я рота, принявъ это движеніе за общее наступленіе, не выдержала и, кинувшись впередъ, добѣжала до противоположнаго берега р. Ачкуа. Но здѣсь, встрѣченная убійственнымъ огнемъ непріятеля, она должна была остановиться и залечь въ самомъ руслѣ рѣки, прикрываясь обрывистымъ берегомъ и растущимъ на немъ кустарникомъ. Въ такомъ положеніи рота оставалась до конца боя, а огонь въ этомъ пунктѣ былъ все время на столько силенъ, что къ ротѣ затруднительно было даже подвезти патроны.

Около шести часовъ утра толпы непріятеля стали направляться вдоль своего фронта къ сторонѣ Кобулетъ и Цихисдзири. Ружейный бой сталъ особенно силенъ. Въ этотъ моментъ на 1-ю роту Ленкоранскаго полка, расположенную въ центрѣ цѣпи, насѣла густая масса непріятельскихъ стрѣлковъ, которая, благодаря удачному дѣйствію нашей артилеріи, была отбита съ большимъ урономъ.

Около семи часовъ утра новыя толпы изъ мѣстныхъ жителей и регулярныхъ войскъ, перейдя р. Ачкуа верстахъ въ трехъ ниже нашей позиціи, съ гиканьемъ бросились на охранявшій нашъ правый флангъ дивизіонъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка. Тогда 5-я сотня, подъ начальствомъ своего сотеннаго командира, штабсъ-ротмистра *князя Дибуадзе*, и прапорщика той же сотни, *князя Дадіани*, быстро спѣшилась, разсыпалась по опушкѣ и открыла огонь по наступавшему непріятелю. Въ это же время, для поддержки всадниковъ была направлена 1-я рота 1-го баталіона Ленкоранскаго полка. Залпы этой роты и огонь цѣпи скоро заставили непріятеля броситься обратно въ лѣсъ и держаться до конца боя внѣ ружейнаго выстрѣла.

Одновременно съ этими дѣйствіями, турецкіе броненосцы, подойдя къ берегу, открыли огонь по нашимъ войскамъ (приблизительно, съ разстоянія пяти верстъ). Снаряды огромныхъ калибровъ (6-ти и 8-ми-дюймоваго), которыхъ противникомъ было выпущено до двадцати, ложились большею частію впереди и около 1-й сотни Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, стоявшей въ резервѣ за 5-й сотней. Одинъ изъ снарядовъ, ударившись шагахъ въ шестидесяти передъ фронтомъ, рикошетировалъ черезъ головы всадниковъ и разорвался позади сотни; къ счастію, благодаря болотистой почвѣ, разрывъ снаряда былъ мало дѣйствителенъ; однако, однимъ изъ осколковъ контузило четырехъ всадниковъ. Тогда приказано было отодвинуть сотню назадъ и вывести ее изъ-подъ выстрѣловъ турецкаго флота.

Около 11 часовъ утра перестрѣлка, начавшая уже было нѣсколько утихать, опять загорѣлась съ новою силой. Очевидно было, что непрія-

Digitized by Google

тель усиливается постепенно прибывающими свѣжими подкрѣпленіями, а также войсками, отступившими предъ колонной генералъ-маіора *Денибекова*. Тогда, совокупными усиліями стрѣлковъ и артилеріи, поддерживавшихъ въ теченіе часа самую оживленную перестрѣлку, огонь непріятеля былъ на столько ослабленъ, что генералъ-маіоръ *Шелеметьевъ* счелъ этотъ моментъ удобнымъ для того, чтобы покончить съ непріятелемъ, все еще державшимся на позиціи, и съ этою цѣлью приказалъ цѣпи и резервамъ быстро двинуться впередъ и занять высоты, лежащія по ту сторону р. Ачкуа. 1-я, 3-я и 4-я роты стрѣлковаго баталіона, подъ личнымъ начальствомъ подполковника *Макѣева*, перешли р. Ачкуа и бросились на высоты, занятыя турками (1). Непріятель, завидѣвъ быстрое наступленіе нашихъ стрѣлковъ, далъ нѣсколько послѣднихъ залповъ и бѣжалъ по дорогамъ къ Кобулетамъ и Цихисдзири. Отступленіе это было на столько поспѣшно, что непріятель оставилъ на позиціи, вопреки обычаю, своихъ убитыхъ и раненыхъ, а также много оружія и патроновъ.

Въ 11½ часовъ утра бой кончился на всѣхъ пунктахъ.

Но съ занятіемъ непріятельскихъ завалоръ задача дня еще не была достигнута: необходимо было овладѣть впереди лежащими *высотами Хуцубани*. Съ этою цѣлью, а также въ виду крайняго утомленія войскъ, бывшихъ въ огнѣ въ теченіе девяти часовъ сряду, генералъ-лейтенантъ *Оклобжіо* приказалъ начальнику штаба отряда, генеральнаго штаба полковнику *Казбеку*, осмотрѣть занятыя позиціи и сформировать новую колонну для дальнѣйшаго движенія.

Свѣжія войска этой новой колонны (три баталіона и одна сотня Гурійской дружины), почти не отвѣчая на выстрѣлы непріятеля, съ крикомъ «ура» заняли высоты Хуцубани, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Принимая въ соображеніе условія мѣстности, столь неблагопріятныя для наступленія, а также упорство, съ которымъ непріятель отстаивалъ каждый шагъ, нельзя было ожидать, чтобы славное дѣло 29-го апрѣля обошлось безъ значительныхъ потерь. Онѣ заключались въ десяти раненыхъ и контуженныхъ офицерахъ, 18 убитыхъ и 140 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чинахъ. Ранены и контужены слѣдующіе офицеры: 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона: капитанъ *Гиричъ*, легко въ голову; поручикъ *Мищенко* тяжело въ животъ (умеръ 1-го мая);

(1) Въ головѣ стрѣлковъ шли проводники, а также урядникъ 2-й сотни Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка *Лорбъ-Кипанидзе*, постоянно участвовавшій во всѣхъ рекогносцировкахъ и потому коротко знакомый съ мѣстностью и дорогами.

Digitized by Google

подпоручикъ *Гарановичъ* контуженъ; 2-го Кавказскаго баталіона: баталіонный командиръ подполковникъ *Макѣевъ* контуженъ; маіоръ *Лейстетъ* раненъ тяжело въ бокъ; 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка прапорщикъ *Коломейцевъ*, легко въ голову; 1-го пѣхотнаго пластунскаго баталіона хорунжій *Колпаченко*, легко въ ногу; 1-й Гурійской пѣшей дружины прапорщикъ *Кобаладзе*, легко въ ногу; 6-й батареи 41-й артилерійской бригады командующій батареею штабсъ-капитанъ *Евдокимовъ* контуженъ; прапорщикъ милиціи *Арабомидзе* раненъ.

Потери непріятеля также весьма значительны: кромѣ Елинъ-бея и многихъ почтенныхъ старшинъ, убитыхъ въ дѣлѣ, турки потеряли убитыми до 200 человѣкъ и оставили много тѣлъ на позиціи.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ СЪ 29-го АПРѢЛЯ ПО 7-е МАЯ (1).

I.

Описаніе операцій дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

Имѣя въ виду овладѣніе кр. Ардаганомъ, 28-го апрѣля, для усиленія *Ахалцыхскаго отряда*, расположеннаго въ лагерѣ у Бекряхотуна, а также наблюдавшаго пути въ Ардаганъ, въ Карсъ и Ольту (2), генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* направилъ изъ Заимскаго лагеря особую колонну, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана*. Въ составъ этой колонны вошли: Эриванскій и Тифлисскій полки, часть 1-го сапернаго баталіона, три пѣшихъ батареи, Тверской драгунскій и 1-й Горско-Моздокскій полки съ дивизіономъ казачьей артилеріи, сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и сотня карапапаховъ. Командующій корпусомъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, находился при этой колоннѣ.

Остальныя войска главныхъ силъ были сосредоточены, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Комарова*, въ лагерѣ у с. Заима. Изъ нихъ одинъ казачій полкъ находился у с. Халифъ-Оглы, для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ Карса, а часть войскъ охраняла наши сообщенія съ кр. Александрополемъ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію *ардаганской операціи*,

---

(1) См. карту, приложенную къ № 119 «Русскаго Инвалида».

(2) См. выше, дѣйствія Ахалцыхскаго отряда.

Digitized by Google

приведемъ здѣсь свѣдѣнія *о положеніи дѣлъ подъ Карсомъ*, по отбытіи, 28-го апрѣля, вышеупомянутаго отряда къ Ардагану, до 4-го мая.

Получивъ приказанія корпуснаго командира изслѣдовать мѣстность по сѣверную и восточную стороны карсскаго укрѣпленнаго лагеря, генералъ-маіоръ *Комаровъ* произвелъ 1-го мая осмотръ мѣстности по правому берегу Карсъ-чая, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Грузинскаго полка, четырехъ сотенъ Кавказскаго казачьяго полка и 12 орудій.

Выступивъ, въ девять часовъ утра, изъ лагеря, отрядъ подошелъ съ сѣверной стороны Карадага, причемъ удалось отбить, изъ подъ самаго укрѣпленія, часть порціоннаго скота карсскаго гарнизона. Турки, выдвинувъ пѣхотную колонну съ артилеріею, открыли перестрѣлку, отъ которой съ нашей стороны потерь не было.

Затѣмъ, 3-го мая, генералъ-маіоръ Комаровъ, для охраненія сообщеній между Заимомъ и войсками, находящимися подъ Ардаганомъ, выставилъ летучій отрядъ къ Джелаусу (1). Отрядъ этотъ (дивизіонъ тверскихъ драгуновъ, пять сотенъ кубанскихъ казаковъ и взводъ конной артилеріи), подъ начальствомъ полковника *Есакова*, въ теченіе слѣдующихъ дней быстро прошелъ до западныхъ окрестностей Ардагана и обрекогносцировалъ пути, ведущіе изъ него къ Ольтѣ.

Наконецъ, 4-го мая была произведена генералъ-маіоромъ *Комаровымъ* усиленная рекогносцировка сѣверной и восточной части карсскаго укрѣпленнаго лагеря.

Усиленная рекогносцировка сѣверо-восточной части карсскихъ укрѣпленій, 4-го мая. Въ составъ отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Комарова*, вошли: Мингрельскій гренадерскій полкъ, сводный баталіонъ охотниковъ (2), двѣ полевыя батареи, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и сотня карапапаховъ.

Отрядъ этотъ, выступивъ изъ Заимскаго лагеря, подошелъ къ Карадагу (3) на шесть верстъ и занялъ позицію на высотахъ. При этомъ, мингрельцы развернулись въ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя между баталіонами артилерію, а на флангахъ по сотнѣ дагестанцевъ. Затѣмъ, 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ былъ выдвинутъ впередъ, на отлогую высоту, къ Карадагу, гдѣ и стоялъ въ сотенныхъ колон-

(1) С. Джелаусъ лежитъ къ сѣверу отъ Заима, въ 10 верстахъ отъ него по дорогѣ въ Бекряхотунъ.

(2) Сводный баталіонъ сформированъ изъ охотниковъ, по одной ротѣ на каждый полкъ пѣхоты.

(3) Укр. Карадагъ—фортъ на правомъ берегу р. Карсъ-чая. См. карту, приложенную при № 119 и планъ карсскаго укрѣпленнаго лагеря въ № 120 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

нахъ, прикрывшись цѣпью наѣздниковъ. Сводный баталіонъ охотниковъ залегъ впереди артилеріи. Двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и карапапахи были направлены лѣвѣе вышеописаннаго расположенія, съ цѣлію отогнать скотъ карсскаго гарнизона, пасшійся противъ укрѣпленій Карадагъ и Хафизъ-паша. Съ приближеніемъ этихъ войскъ, а также 2-го Дагестанскаго полка, изъ названныхъ укрѣпленій былъ открытъ артилерійскій огонь, не наносившій войскамъ вреда. Но вслѣдъ затѣмъ, изъ-за укрѣпленія Хафизъ-паша выдвинулась турецкая кавалерія въ числѣ до 1,000 человѣкъ, состоявшая по преимуществу изъ драгуновъ (сувари) (1). Кавалерія эта быстро атаковала три сотни александропольцевъ и карапапаховъ и, завязавъ съ ними жаркую перестрѣлку, стала тѣснить ихъ по направленію къ с. Халифъ-Оглу (2).

Имѣя возможность взять турецкихъ драгуновъ во флангъ, начальникъ отряда приказалъ 2-му Дагестанскому полку и двумъ сотнямъ 3-го полка, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ мингрельцевъ, заѣхать правымъ плечомъ впередъ и атаковать турокъ. Подъ общимъ начальствомъ командира Дагестанской иррегулярной бригады, свиты Его Величества генералъ-маіора *князя Челокаева*, командиры вышеозначенныхъ кавалерійскихъ частей, подполковникъ *Квинитадзе* и маіоръ *князь Чавчавадзе*, быстро исполнили это движеніе и бросились на турецкую кавалерію. Завязалось горячее дѣло.

Непріятель, имѣвъ на своей сторонѣ численный перевѣсъ и магазинныя ружья, смѣло нападалъ на нашихъ наѣздниковъ, нанося имъ значительный вредъ своими выстрѣлами. Дагестанцы выдерживали огонь съ значительною стойкостью и отражали натискъ, бросаясь нѣсколько разъ въ шашки; въ общей свалкѣ не разъ дагестанцы смѣшивались съ непріятелемъ.

Въ два часа пополудни, въ подкрѣпленіе турецкой кавалеріи выступили изъ Карадага и Хафизъ-паши до восьми баталіоновъ пѣхоты съ артилеріею. Въ то же время, изъ Заимскаго лагеря на выстрѣлы прибыли: Грузинскій гренадерскій полкъ, Сѣверскій драгунскій и двѣ пѣшихъ батареи.

Вслѣдъ за прибытіемъ названныхъ войскъ, генералъ-маіоръ *Комаровъ* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: баталіонъ охотниковъ былъ выдвинутъ впередъ и разсыпанъ на высотѣ, противъ турецкой пѣхоты,

---

(1) По показанію плѣнныхъ, участвовавшій въ дѣлѣ турецкій драгунскій полкъ прибылъ въ Карсъ съ Саганлуга въ тотъ же день.

(2) С. Халифъ-Оглу лежитъ на дорогѣ въ Александрополь, къ сѣверу отъ горы м. Ягны; на картѣ обозначено крестикомъ безъ надписи.

Digitized by Google

въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ укрѣпленія Карадагъ. За цѣпью, на выгодной позиціи, расположились два баталіона Грузинскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, имѣя посрединѣ своего расположенія одну батарею; остальные же два баталіона расположились правѣе, уступомъ. Сѣверскій драгунскій полкъ былъ направленъ къ лѣвому флангу расположенія дагестанской конно-иррегулярной бригады. Въ то же самое время, изъ сел. Халифъ-Оглу прискакали на выстрѣлы два казачьихъ полка, 1-й Волгскій, подъ командою полковника *Крузенштерна*, и Кавказскій казачій, подъ командою полковника *Кириакова* (1) и тотчасъ же атаковали турецкую кавалерію, которая быстро отступила на свою пѣхоту, артилерія которой открыла огонь противъ казаковъ. Вслѣдъ затѣмъ, непріятельскій отрядъ отступилъ подъ защиту укрѣпленія Хафизъ-паши.

Нашъ отрядъ оставался на занятой позиціи до пяти часовъ пополудни, послѣ чего, достигнувъ предназначенной цѣли, возвратился въ Заимскій лагерь.

Въ дѣлѣ 4-го мая молодые дагестанскіе милиціонеры показали себя молодцами въ блестящихъ атакахъ въ шашки; но за свое мужество заплатили значительными потерями; въ рядахъ Дагестанской конно-иррегулярной бригады, во 2-мъ Дагестанскомъ полку: убито 18 всадниковъ; ранено три офицера (штабсъ-капитанъ *Іосселіани*, прапорщики *Хаджіевъ-Али-Оглы* и *Мута-Магома-Оглы)* и 26 нижнихъ чиновъ; въ 3-мъ Дагестанскомъ полку: убито—одинъ офицеръ (командиръ 3-й сотни подпоручикъ *Магома-Казамбіевъ)* и два всадника; ранено—одинъ офицеръ (прапорщикъ *Асланъ-Гирей-Мехтіевъ)* и 28 всадниковъ; всего убито—одинъ офицеръ и 20 всадниковъ; ранено—четыре офицера и 54 всадника.

Кромѣ того, бригада понесла тяжкую потерю въ лицѣ своего доблестнаго командира: въ концѣ дѣла раненъ въ лѣвый бокъ пулею командующій Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *князь Челокаевъ*, во время объѣзда сотенъ и объявленія имъ благодарности за молодецкое дѣло. Какъ уже извѣстно, князь Челокаевъ скончался отъ раны 11-го мая, въ Заимскомъ лагерѣ.

Въ другихъ частяхъ войскъ, въ дѣлѣ 4-го мая: ранено два всадника Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и одинъ карапапахъ.

Дагестанцы взяли въ плѣнъ двухъ турецкихъ драгуновъ, изъ которыхъ одинъ раненый; кромѣ того, непріятель оставилъ на мѣстѣ 64 тѣла, оружіе и нѣсколько лошадей.

(1) Волгскій полкъ содержалъ у с. Халифъ-Оглу наблюдательный постъ; Кавказскій казачій прибылъ къ нему на смѣну.

Digitized by Google

II.

Эриванскій отрядъ.

Вступившій 26-го апрѣля въ Діадинъ, эриванскій отрядъ 1-го мая занялъ авангардомъ Сурпъ-Оганесъ, куда, 3-го мая, перешелъ и отрядъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова.*

Сурпъ-Оганесъ находится по дорогѣ изъ Баязета въ Алашкертъ, въ 45-ти верстахъ на западъ отъ перваго и расположенъ на лѣвомъ берегу р. Евфрата. Сурпъ-Оганесъ (Сурбъ-Оганесъ) есть армянскій монастырь, основанный св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, еще въ 312 г. по Р. Х. Монастырь состоитъ изъ большой каменной церкви, подлѣ которой тѣснятся небольшіе домики.

Занявъ этотъ пунктъ, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ выдвинулъ свой авангардъ на встрѣчу находившейся вблизи турецкой кавалеріи. Передовые разъѣзды, обнаруживъ непріятеля, завязали перестрѣлку съ иррегулярными непріятельскими всадниками, которые вскорѣ скрылись. Затѣмъ, авангардъ возвратился, безъ всякихъ потерь, въ Сурпъ-Оганесъ.

III.

Продолженіе операцій дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

(Съ планомъ крѣпости Ардагана) (1).

Изъ предшествовавшаго описанія извѣстно, что колонна войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана,* 28-го апрѣля выступила изъ Занма къ Ардагану. При этой колоннѣ слѣдовалъ и командующій корпусомъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ.*

Въ тотъ же день, колонна эта прибыла въ с. Джелаусъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Ардагану, чрезъ с. Омеръ-Ага (2), ко-

(1) Планъ укрѣпленій Ардагана составленъ въ масштабѣ около 800 саженъ въ дюймѣ. Для устраненія пестроты, ситуація не обозначена. Укрѣпленія: Рамазанъ и Геляверды (Эмаръ-Оглы) расположены на весьма значительныхъ высотахъ; укрѣпленія Казъ-топаси и Сингеръ также находятся на высотахъ. То же слѣдуетъ замѣтить и о мѣстѣ расположенія линіи русскихъ батарей, изъ которыхъ батареи №№ 7—10, а также батареи 5-го мая возведены на скатахъ горы Алагёза, постепенно спускающихся къ Ардагану, а батареи №№ 5-го и 6-го (на планѣ *д)* были устроены на значительной высотѣ, весьма круто спускающейся къ берегу Гурджибекской рѣчки.

Слова: *разв.* обозначаютъ развалины деревень; 4 м.—4-го мая; 5 м.—5-го мая; рус. б.—русскія осадныя батареи; рус. кав.—кавалерія. *Крестикъ,* поставленный близъ Гелявердинскихъ укрѣпленій, обозначаетъ мѣсто перевязочнаго пункта въ день 5-го мая.

(2) Омеръ-Ага лежитъ къ сѣверо-западу отъ Занма, верстахъ въ 35.

Digitized by Google

лонна останавливалась на ночлегъ, 29-го апрѣля, близъ развалинъ с. Чатахъ (Вели-Ага), а 30-го мая у с. Хасъ-кёва (1); 1-го мая колонна прибыла въ с. Панкисъ (2). Пунктъ этотъ находится въ 13-ти верстахъ отъ Бекряхотуна, гдѣ въ это время былъ расположенъ Ахалцыхскій отрядъ.

Еще 29-го апрѣля, начальникъ штаба корпуса, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Духовской*, былъ отправленъ генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ, съ пути слѣдованія колонны въ лагерь Ахалцыхскаго отряда, съ порученіемъ открыть связь съ этимъ отрядомъ и войти въ соглашеніе съ начальникомъ отряда, генералъ-лейтенантомъ *Девелемъ*, относительно предстоявшихъ дѣйствій подъ Ардаганомъ. Вмѣстѣ съ нимъ для осмотра ардаганскихъ укрѣпленій былъ посланъ инженеръ-полковникъ *Бульмерингъ*.

Въ то же время, 29-го апрѣля, съ пути слѣдованія колонны, изъ с. Джелаусъ была выслана на поискъ сотня карапапаховъ по боковой дорогѣ, ведущей изъ Батума и Ардагана въ Карсъ. Сотня эта, въ тотъ же день, въ девять часовъ утра, встрѣтила у с. Чаръ-башъ партію лазовъ, пробиравшуюся изъ Батума въ Карсъ. Командиръ сотни, *Макауръ-ага*, завязалъ съ ними перестрѣлку и загналъ ихъ въ пещеру. Окруживъ лазовъ со всѣхъ сторонъ, онъ потребовалъ отъ нихъ сдачи, но лазы отчаянно сопротивлялись до самой ночи, причемъ потеряли нѣсколько человѣкъ ранеными и убитыми; со стороны же карапапаховъ двое убито и одинъ раненъ. Наступившая темнота прекратила дѣло.

Ко времени прибытія колонны изъ главныхъ силъ, *Ахалцыхскій отрядъ* находился на позиціи у с. Бекряхотуна, имѣя часть войскъ между Ольчекомъ и Чагестаномъ, а другую на правомъ берегу р. Куры, противъ строющагося моста черезъ эту рѣку, у с. Уръ. Въ этомъ пунктѣ непріятель, занявъ пѣхотою и артилеріею лѣвый берегъ р. Куры, противъ строющагося моста, открылъ по нашимъ войскамъ артилерійскій огонь, но, послѣ непродолжительной перестрѣлки, принужденъ былъ удалиться.

Вслѣдъ за прибытіемъ колонны генералъ-лейтенанта *Геймана* въ Панкисъ, 1-го мая, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, подъ прикрытіемъ части кавалеріи произвелъ усиленную рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій со стороны Гелявердинскихъ укрѣпленій, причемъ рекогносцировочный отрядъ подошелъ къ названнымъ укрѣпленіямъ на разстояніе двухъ верстъ. Изъ крѣпости было произведено нѣсколько весьма вѣрно направленныхъ выстрѣловъ, и хотя снаряды па-

(1) См. нижнюю окраину карты Ардаганскаго раіона.

(2) Разстояніе отъ Заима до Панкиса около 50 верстъ.

Digitized by Google

дали среди рекогносцирующаго отряда, но убита лишь одна лошадь. Въ этотъ же день, на особомъ совѣщаніи, былъ рѣшенъ планъ дѣйствій для овладѣнія Ардаганомъ.

Затѣмъ, 2-го мая, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, въ сопровожденіи небольшаго конвоя, прибылъ въ с. Ольчекъ, гдѣ осмотрѣлъ войска Ахалцыхскаго отряда.

Въ тотъ же день, ночью, 11 пластуновъ Ахалцыхскаго отряда подобрались къ укр. Геляверды и живымъ сняли часоваго съ ружьемъ, котораго и доставили въ лагерь. 2-го же мая, карапапахская сотня, отправленная изъ лагеря у Алагёза, для порчи телеграфнаго сообщенія по ардагано ольтинской дорогѣ, возвратилась въ лагерь, исполнивъ возложенное на нее порученіе (1).

Переходимъ къ изложенію хода дѣйствій подъ Ардаганомъ.

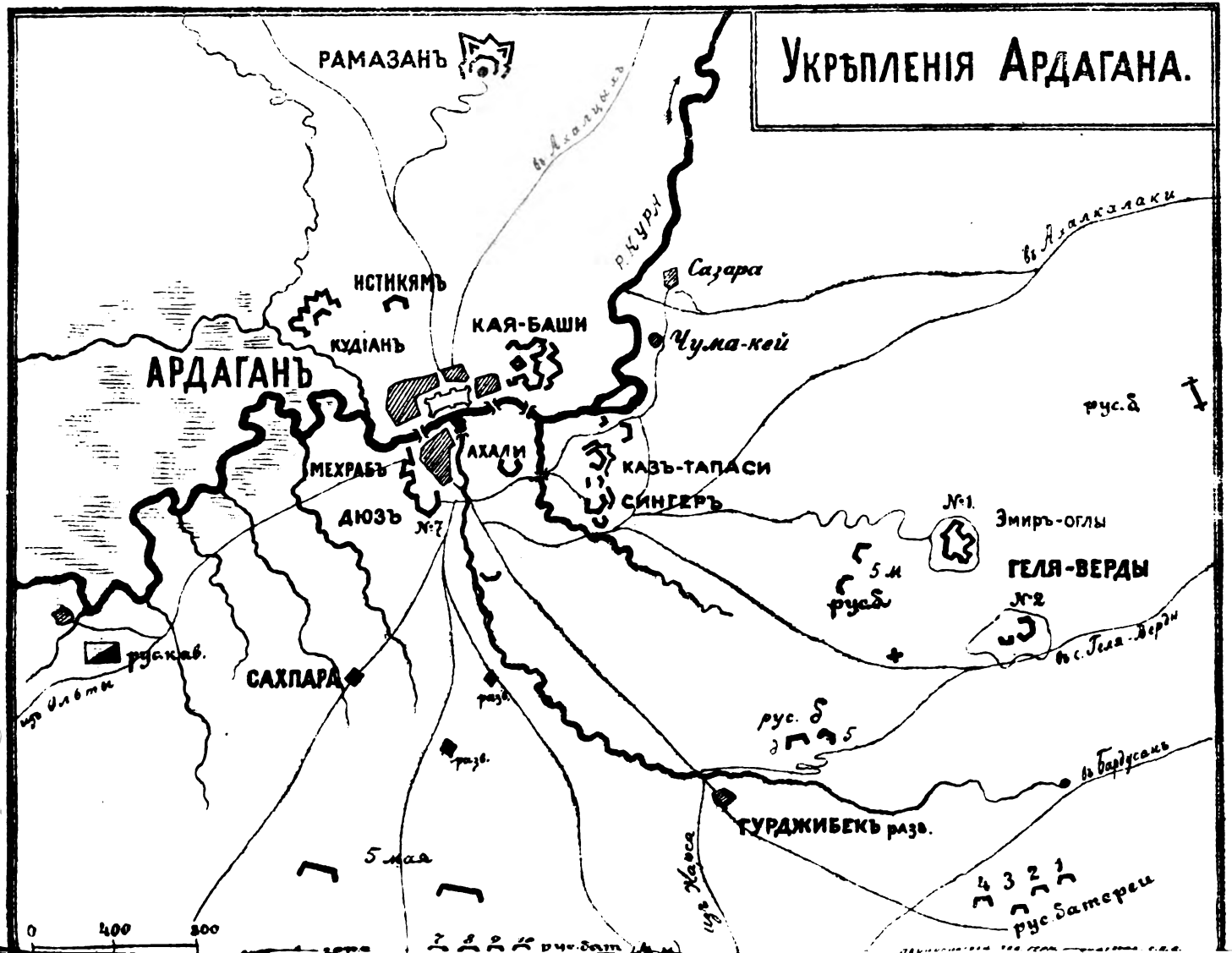
Описаніе дѣйствій подъ Ардаганомъ. Городъ Ардаганъ, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Куры, лежитъ у подножія горъ, замыкающихъ собою съ восточной стороны Ардаганскую равнину. Эта возвышенная равнина (5,500 футовъ высоты), образуемая верхнимъ теченіемъ Куры, занимаетъ по длинѣ, отъ запада къ востоку, до 18, а по ширинѣ до 12 верстъ, и принадлежитъ, по характеру почвы и климата, къ числу плодороднѣйшихъ равнинъ Арменіи: берега Куры и ея притоковъ покрыты тучными лугами, а остальное пространство, состоящее изъ превосходнаго чернозема, занято хлѣбными полями; на горахъ, повыше, растетъ лѣсъ. Рѣка Кура, шириною у Ардагана до 20 саженъ, въ весеннее половодье не имѣетъ бродовъ. Ардаганская равнина, посредствомъ четырехъ колесныхъ путей, переваливающихъ черезъ окружающія ее горы, соединяется съ Батумомъ (на сѣверо-западѣ), съ Ахалцыхомъ (на сѣверо-востокѣ), съ Карсомъ (на юго-востокѣ) и съ Эрзерумомъ, черезъ Ольту (на юго-западѣ).

Въ прежнее время укрѣпленія Ардагана состояли изъ старой цитадели и стѣны, окружающей городъ. Нынѣ же, въ виду важнаго значенія Ардагана, турки обратили на укрѣпленіе этого пункта особенное вниманіе, и въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, не щадя трудовъ и издержекъ, а также пользуясь указаніями европейскихъ инженеровъ, образовали изъ него весьма значительную крѣпость: верки ея, весьма сильной профили, снабженные сводчатыми и передовыми постройками, въ изобиліи вооружены орудіями большаго калибра.

Ко времени взятія Ардагана нашими войсками, оборонительныя средства крѣпости заключались въ слѣдующемъ.

(1) Возвратившіеся карапапахи привезли съ собою, какъ доказательство исполненнаго порученія, изоляторы и телеграфную проволоку.

Digitized by Google



Digitized by Google

Ближайшая линія укрѣпленій, опоясывающая городъ и расположенная на высотахъ, подступающихъ съ обѣихъ сторонъ къ р. Курѣ, состояла изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ укрѣпленій:

1) Соединенныя укрѣпленія Мехрабъ и Дюзъ, на юго-западной сторонѣ города, были вооружены двумя нарѣзными, съ дула заряжаемыми, мѣдными пушками шестидюймоваго калибра и семью стальными, съ казны заряжаемыми пушками, калибромъ въ 3,8 дюйма.

2) Укрѣпленіе Ахали, восточнѣе, нѣсколько поданное назадъ, имѣло на вооруженіи пять орудій; изъ нихъ: одно шестидюймовое, одно калибромъ въ 4,8 д. (гладкое), двѣ горныя пушки и одно орудіе мѣдное, съ казны заряжаемое, калибромъ въ 3,8 д.

3) Укрѣпленіе Сингеръ, сильной профили, съ передовыми постройками, обращенное фронтомъ къ востоку, имѣло на вооруженіи пятнадцать орудій; изъ нихъ: четыре шестидюймовыхъ (два стальныхъ, Крупа, и два мѣдныхъ), два мѣдныхъ, калибромъ въ 4,8 и четыре стальныхъ 3,8 дюймоваго калибра; одна мортира калибромъ въ 8,8 дюймовъ и четыре мортиры 5,8 дюймоваго калибра.

4) Укрѣпленіе Казъ-Тапаси, рядомъ съ предъидущимъ, было вооружено четырьмя орудіями: одно шестидюймовое, двѣ мортиры (калибръ 5,8 дюймовъ) и одна стальная пушка (калибръ 3,8 дюймовъ).

По обѣ стороны двухъ названныхъ укрѣпленій были построены батареи для полевыхъ орудій.

5) Укрѣпленіе Кая-баши — сильный сомкнутый фортъ бастіоннаго начертанія, съ передовыми постройками, расположенный на лѣвомъ берегу Куры,—было вооружено двадцатью орудіями, изъ которыхъ семь шестидюймовыхъ пушекъ и двѣ мортиры, калибромъ въ 8,8 дюймовъ; остальныя орудія меньшаго калибра (отъ 3,8 до 4,8 дюймовъ).

6) Укрѣпленіе Кудіанъ-чаиръ, также на лѣвомъ берегу Куры, фронтомъ обращенное къ западу, артилерійскаго вооруженія не имѣло.

Всѣ названныя выше укрѣпленія, хотя и весьма выгодно расположенныя, имѣли тотъ недостатокъ, что въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи, верстахъ въ двухъ-трехъ, лежали командующія высоты. Поэтому, турки заняли передовыми укрѣпленіями главнѣйшія изъ этихъ высотъ, изъ которыхъ важнѣйшими представляются Геляверднискія, съ восточной стороны, и отдѣльная крутая гора Рамазанъ, господствующая надъ всею окрестною мѣстностью, къ сѣверу отъ города. Турки, оцѣнивъ значеніе этихъ высотъ, заняли ихъ сильными передовыми фортами слѣдующимъ образомъ:

На отдѣльной горѣ, съ сѣверной стороны, расположено укрѣпленіе Рамазанъ, состоящее изъ каменныхъ сооруженій, со сводами, сильной

Digitized by Google

профили; оно было вооружено тринадцатью орудіями, изъ которыхъ два шестидюймовыхъ; четыре калибромъ въ 4,8 дюймовъ, два калибромъ въ 3,8 дюймовъ, двѣ мортиры 8,8 дюймоваго калибра и три 5,8 дюймоваго. Турецкіе инженеры и гарнизонъ возлагали на это укрѣпленіе свои главнѣйшія надежды.

На Гелявердинскихъ высотахъ было построено сильное укрѣпленіе Эмиръ-Оглы и рядомъ съ нимъ редутъ съ линіею окоповъ. Эмиръ-Оглы было вооружено десятью орудіями: восемь пушекъ (двѣ 4,8 д.; четыре 3,8 д. и двѣ горныхъ) и двѣ мортиры (одна 8,8 д. и одна 5,8 д.).

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ двѣнадцати баталіоновъ, подъ начальствомъ Гасана-паши, при которомъ начальникомъ штаба состоялъ миралай (полковникъ) Ахметъ-ага. Главнымъ дѣятелемъ при оборонѣ Ардагана, не по власти, а по энергіи, согласно показаніямъ мѣстныхъ жителей, былъ нѣкто миралай (полковникъ) Кафтаръ-бекъ, родомъ кавказскій горецъ, а по другимъ свѣдѣніямъ венгерецъ.

1-го мая, по соединеніи колоннъ дѣйствующаго корпуса и Ахалцыхскаго отряда и по принятіи генералъ-адъютантомъ *Лорисъ-Меликовымъ* командованія надъ всѣми войсками, рѣшено атаковать Ардаганъ. Принимая во вниманіе, что атака сильныхъ и трудно доступныхъ укрѣпленій Рамазана потребовала бы весьма большихъ усилій и повлекла бы за собою потерю времени и значительный уронъ въ людяхъ, рѣшено было, оставивъ до времени въ сторонѣ укрѣпленіе Рамазанъ, начать дѣйствія противъ Гелявердинскихъ высотъ, со взятіемъ которыхъ получалась надежда поколебать нравственный духъ обороняющагося и сдѣлать первый прочный шагъ къ дальнѣйшему овладѣнію крѣпостью и городомъ. По овладѣніи Гелявердинскими высотами, предполагалось обоимъ отрядамъ дѣйствовать совокупно, съ южной и восточной сторонъ.

Съ этою цѣлью, 2-го мая, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* передвинулъ войска, прибывшія изъ подъ Карса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана*, на южную, слабѣйшую сторону крѣпости, на склонъ горы Алагёзъ, къ сел. Гурджибекъ, и, въ виду того, что здѣсь предстояло вести главныя дѣйствія, присоединилъ къ нимъ часть войскъ Ахалцыхскаго отряда (три роты 3-го сапернаго баталіона, два баталіона Бакинскаго полка, 5-ю батарею 39-й артилерійской бригады и одну сотню Полтавскаго казачьяго полка). Остальныя войска Ахалцыхскаго отряда, шесть баталіоновъ (и одна рота саперовъ), три съ половиною батареи и два казачьихъ полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, расположились у Ольчека и Гелявердн.

3-го мая происходили перемѣщенія войскъ; къ лагерю подъ Гурд-

Digitized by Google

жибекомъ прибыла осадная артилерія; начальниками инженеровъ и артилерій произведены рекогносцировки и выбраны мѣста для батарей.

Атака Гелявердинскихъ высотъ. На 4-е мая по соединеннымъ отрядамъ отдана была диспозиція, на основаніи которой предписано: войскамъ генералъ-лейтенанта *Геймана* ночью возвести батареи для дѣйствія противъ Гелявердинскихъ высотъ и противъ города, и съ разсвѣтомъ открыть огонь, а колоннѣ генералъ-лейтенанта *Девеля* атаковать укрѣпленіе Эмиръ-Оглы. Генералъ-лейтенанту Девелю предоставлено было, въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ и въ случаѣ невозможности, по недостатку времени, испросить разрѣшеніе командующаго корпусомъ, атаковать, по собственному усмотрѣнію, открытою силою, укрѣпленіе Эмиръ-Оглы, извѣстивъ объ этомъ войска лѣваго фланга нѣсколькими пущенными ракетами. По этому сигналу, всѣ батареи, дѣйствовавшія противъ Эмиръ-Оглы, должны были обратить свои выстрѣлы на другія, заранѣе указанныя имъ цѣли.

Въ ночь на 4-е мая, съ наступленіемъ темноты, саперы, рабочіе отъ полковъ съ шанцевымъ инструментомъ, а за ними артилерія выступили на свои мѣста. Къ утру батареи были готовы и вооружены (1). Затрудненія встрѣтились лишь на батареяхъ №№ 5 и 6, расположенныхъ на высотѣ, весьма выгодной для дѣйствій, но съ весьма крутымъ подъемомъ. Мортиры, сюда назначенныя, не могли быть подняты на высоты, такъ что мортирная батарея осталась невооруженною, а вооруженіе батареи изъ девяти-фунтовыхъ пушекъ осадной артилеріи было нѣсколько замедлено, вслѣдствіе чего бомбардированіе не могло быть начато съ разсвѣтомъ.

Въ восемь часовъ утра, послѣ ракеты, разомъ со всѣхъ батарей былъ открытъ огонь. Дѣйствіе батарей было направлено: №№ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го противъ Гелявердинскихъ высотъ, остальныхъ—противъ городскихъ укрѣпленій и города.

Артилерія наша дѣйствовала съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и мѣткостью. Видно было, какъ укрѣпленіе Эмиръ-Оглы,—главная цѣль

(1) На прилагаемомъ планѣ эти батареи обозначены: №№ 1-го и 2-го, каждая на четыре орудія, обѣ отъ 1-й батареи Кавказской гренадерской артилерійской бригады; №№ 3-го и 4-го, каждая на четыре орудія, отъ 2-й батареи Кавказской гренадерской бригады; №№ 5-го и 6-го, на четыре девяти-фунтовыхъ орудія осадной артилеріи и на три шести-дюймовыхъ мортиры; № 7-го, на четыре орудія 1-й батареи 18-й артилерійской бригады; № 8-го, на двѣ шести-дюймовыхъ мортиры; № 9-го на шесть девяти-фунтовыхъ орудій осадной артилеріи; № 10-го, на четыре орудія 1-й батареи 39-й артилерійской бригады; со стороны Ахалцыхскаго отряда одна батарея на четыре орудія 3-й батареи 39-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

дѣйствій,—было поражено во всѣхъ пунктахъ, хотя со стойкостью продолжало отвѣчать на огонь.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ *Девель*, согласно диспозиціи, съ разсвѣтомъ, началъ дѣйствія противъ Гелявердинскихъ высотъ.

Гелявердинскія высоты, какъ сказано выше, были заняты укрѣпленіемъ Эмиръ-Оглы, вооруженнымъ пушками и мортирами большаго калибра, и редутомъ съ линіею окоповъ, изъ которыхъ можно было обстрѣливать подъемъ на высоты; гарнизонъ ихъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ (одинъ—арабистанскаго низама, остальные—редифы), подъ начальствомъ энергическаго миралая (полковника) *Кафтаръ-бека*.

4-го мая, къ разсвѣту, войска Ахалцыхскаго отряда заняли свои мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Колонна полковника *Амираджибова* (три баталіона Елисаветпольскаго полка и 2-й дивизіонъ 3-й батареи 19-го артилерійской бригады) стала у сел. Геляверды, въ двухъ верстахъ отъ подошвы высотъ, которыя надлежало атаковать. При этой колоннѣ находился генералъ-лейтенантъ *Девель*.

2) Двѣ роты Бакинскаго полка, взятыя изъ баталіона, прикрывавшаго мостъ на р. Курѣ, при 1-мъ дивизіонѣ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ начальника штаба отряда, полковника *Макѣева*, направились лѣвѣе, на позицію, съ которой можно было обстрѣливать какъ турецкіе окопы, расположенные поперегъ Гелявердинскихъ высотъ, такъ и самый укрѣпленный лагерь на вершинѣ, занятой двумя турецкими баталіонами съ горною батареей (два другіе турецкіе баталіона занимали укрѣпленіе Эмиръ-Оглы).

3) Двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка съ дивизіономъ 5-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска были направлены на Ахалкалакскую дорогу, для обезпеченія праваго фланга и тыла атакующихъ войскъ.

4) Генералъ-маіоръ *Ореусъ*, съ 3-мъ баталіономъ Бакинскаго полка, дивизіономъ 6-й батареи 19-й артилерійской бригады и 2-мъ Владикавказскимъ Терскаго казачьяго войска полкомъ, получилъ приказаніе перейти р. Куру у сел. Уръ и демонстрировать по направленію къ укрѣпленію Рамазанъ.

Въ резервѣ оставались: одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго полка, одна рота саперовъ и дивизіонъ 6-й батареи 19-й артилерійской бригады.

Войска были безъ ранцевъ и безъ шинелей; каждый солдатъ имѣлъ съ собою по два фунта сухарей и по $1^1/_2$ фунта мяса. Медики, санитары съ принадлежностями и повозки для раненыхъ стояли за войсками.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра, генералъ-лейтенантъ Девель приказалъ колоннѣ

Digitized by Google

полковника *Амираджибова* построиться въ боевой порядокъ, а батареѣ полковника *Мусхелова* (въ колоннѣ полковника Макѣева) открыть огонь. По полученіи приказанія, батарея эта, съ разстоянія 1,680 саженъ, открыла столь мѣткій огонь по лагерю и по горной батареѣ, стрѣлявшей по нашимъ войскамъ, поднимавшимся въ гору, что турки вскорѣ стали снимать палатки лагеря, а горная батарея прекратила огонь.

Въ это время полковникъ *Амираджибовъ*, построивъ по-ротно въ первой линіи 1-й и 3-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, прикрывъ ихъ двумя стрѣлковыми ротами 4-го баталіона и помѣстивъ въ частномъ резервѣ остальныя двѣ роты этого же баталіона и двѣ роты 2-го баталіона, двинулся къ подъему подъ покровительствомъ огня двухъ дивизіоновъ артилеріи (3-й батареи 39-й артилерійской бригады и 5-й конной Кубанской батареи). Лишь только тронулись наши войска и вошли въ сферу непріятельскихъ выстрѣловъ, какъ были встрѣчены изъ траншей, расположенныхъ на полугорѣ, и изъ укрѣпленій сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Медленно, шагъ за шагомъ поднимаясь по крутому подъему, войска подошли къ первому ложементу. Уже раздались крики «Аллахъ!» и нѣкоторые турецкіе офицеры вскочили на брустверъ, поощряя своихъ людей къ рукопашной схваткѣ, но, при видѣ безостановочнаго наступленія нашихъ войскъ, турки не выдержали и бросили первый ложементъ; за нимъ, подъ тѣмъ же губительнымъ огнемъ, былъ взятъ и второй, а къ десяти часамъ, елисаветпольцы, выбивъ непріятеля изъ послѣдней длинной траншеи, заняли Гелявердинскую высоту, совершивъ подъ огнемъ крутой полутораверстный подъемъ.

Здѣсь генералъ-лейтенантъ *Девель* приказалъ войскамъ остановиться, отдохнуть и приготовиться для атаки лагеря. Послѣ десятиминутной остановки, одушевленные первыми успѣхами, войска наши, съ крикомъ «ура» бросились впередъ и взяли лагерь. Турки поспѣшно отступили частію въ Ардаганъ, частію въ укрѣпленіе Эмиръ-Оглы.

Не смотря, однако, на блестящее выполненіе первой половины задачи, вторая ея половина представлялась еще болѣе трудною: въ 600 шагахъ отъ занятой нами позиціи, за глубокою сѣдловиною, образуемою двумя высотами, высилось сильное укрѣпленіе Эмиръ-Оглы, которое предстояло атаковать. Къ счастію, въ это время наши батареи, устроенныя съ южной стороны, сдѣлали свое дѣло: огонь укрѣпленія былъ ослабленъ, верки частію разрушены, а нравственный духъ гарнизона потрясенъ. Тѣмъ не менѣе, защитники укрѣпленія сосредоточили огонь половины своихъ орудій противъ плато, занятаго Елисаветпольскимъ

Digitized by Google

полкомъ и, кромѣ того, обстрѣливали его сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Положеніе нашихъ войскъ, укрывшихъ свои сомкнутыя части за скудными мѣстными закрытіями и отвѣчавшихъ непріятелю лишь огнемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ за камнями, было тѣмъ болѣе тяжелое, что артилерія до сихъ поръ не могла принять ближайшаго участія въ подготовкѣ атаки, такъ какъ поднять ее на крутые скаты горы было весьма затруднительно. Тѣмъ не менѣе, по приказанію генералъ-лейтенанта *Девеля*, дивизіонъ 5-й конной Кубанской батареи, съ усиленною запряжкою, преодолѣвъ мѣстныя препятствія, поднялся на плато, снялся съ передковъ и открылъ огонь. Но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, потерявъ всѣ нумера прислуги третьяго орудія и нѣсколько лошадей, батарея должна была отказаться отъ дальнѣйшаго дѣйствія. Въ это время, однако, батареи южной стороны продолжали свое дѣло, а елисаветпольцы осыпали укрѣпленіе сильнымъ ружейнымъ огнемъ цѣпи.

Тогда генералъ-лейтенантъ *Девель*, не желая долѣе медлить и подвергать напраснымъ потерямъ свои войска и имѣя въ виду воспользоваться нравственной энергіей, возбужденной въ нихъ первыми успѣхами, рѣшился штурмовать укрѣпленіе. Съ этою цѣлью, для окончательной подготовки атаки, артилерія вновь была вызвана на плато. 2-й дивизіонъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, оставивъ внизу свои зарядные ящики и преодолѣвъ сильныя мѣстныя препятствія, выѣхалъ на позицію и открылъ огонь. Это было безъ четверти въ часъ пополудни.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, полковникъ *Амираджибовъ*, по приказанію начальника отряда, двинулъ свои баталіоны впередъ и съ крикомъ «ура» бросился на укрѣпленіе. Первыми взошли на брустверъ: боковаго фаса — генералъ-лейтенантъ *Девель* и полковникъ *Амираджибовъ*, передняго фаса—командиръ 1-го баталіона маіоръ *Скосаревскій*, мортирной батареи—прапорщикъ *Пузино*.

Равно въ часъ укрѣпленіе было взято. Трофеями были: десять орудій, множество ружей, около 2,000 ящиковъ съ патронами, большіе запасы пороху и артилерійскихъ снарядовъ. У насъ выбыло изъ строя 118 человѣкъ; изъ нихъ убито 20 нижнихъ чиновъ и ранены: одинъ штабъ-офицеръ (маіоръ *князь Макаевъ*), три оберъ-офицера и 94 нижнихъ чина.

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, получивъ, около полудня, извѣстіе отъ генералъ-лейтенанта *Девеля* о взятіи турецкаго лагеря на Гелявердинской высотѣ и о возможности атаки открытою силою укрѣпленія Эмиръ-Оглы, рѣшилъ поддержать эту атаку съ юго-востока и двинулъ съ этою цѣлью къ названному укрѣпленію части Эриванскаго и Бакинскаго полковъ изъ колонны генералъ-лейтенанта *Геймана*.

Digitized by Google

Но части эти, подойдя къ укрѣпленію, застали его уже занятымъ Елисаветпольскимъ полкомъ (1).

По занятіи укрѣпленія оказались слѣды дѣйствія нашей артилеріи: изрытые валы, разрушенныя казармы и множество тѣлъ ясно свидѣтельствовали объ ея мѣткости и силѣ. Генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* тутъ же, именемъ Его Высочества главнокомандующаго, роздалъ наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ елисаветпольцамъ знаки Военнаго ордена. Оставивъ гарнизономъ въ укрѣпленіи одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго полка, прочія войска возвратились на ночь въ свой лагерь.

На лѣвомъ флангѣ, 4-го мая, со стороны горы Алагёзъ, въ то время, когда шла атака на Эмиръ-Оглы, тифлисцы съ артилеріею, постепенно подвигаясь впередъ, привлекли на себя вниманіе и огонь обороняющагося и не дозволили ему посылать подкрѣпленій къ Эмиръ-Оглы. Особенное вниманіе при этихъ дѣйствіяхъ заслужилъ дивизіонъ 1-й батареи 39-й артилерійской бригады (капитанъ *Никитинъ*), смѣло подъѣзжавшій на близкое разстояніе къ непріятелю и усиленно его обстрѣливавшій. Къ ночи эти войска отошли назадъ.

Въ заключеніе описанія этого дня, слѣдуетъ упомянуть о смѣломъ кавалерійскомъ налетѣ. Незадолго передъ послѣднею атакою Ахалцыхскаго отряда, когда было замѣчено, что часть гарнизона Эмиръ-Оглы спускается въ разбродъ по длинному скату горы и по балкамъ въ городъ, партія горцевъ Терской области, подъ начальствомъ 16-го драгунскаго полка капитана *Панчулидзева*, состоявшая въ конвоѣ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, была послана имъ въ промежутокъ между укрѣпленіемъ Эмиръ-Оглы и городомъ, съ тѣмъ чтобы, проскакавъ поперегъ пути отступавшихъ турокъ, распространить между ними безпорядокъ и панику. Эта небольшая партія, не смотря на направленный на нея огонь, смѣло проскакала по указанному направленію, и черезъ отрядъ генералъ-лейтенанта Девеля вышла на Гелявердинскія высоты.

Взятіе крѣпости Ардагана. По занятіи Гелявердинскихъ высотъ, наши войска стали твердою ногою надъ Ардаганомъ. На слѣдующій день, 5-го мая, рѣшено было, не приступая къ бомбардированію Рамазана (2), сосредоточить огонь на городъ и городскія укрѣпленія и, выждавъ дѣйствіе артилеріи, попытаться атаковать, если окажется

(1) Въ колоннѣ генерала Геймана въ этотъ день убито 4 и ранено 17 нижнихъ чиновъ.

(2) Какъ оказалось, по начертанію своихъ верковъ, Рамазанъ не могъ дѣйствовать изъ своихъ орудій по городу.

Digitized by Google

возможнымъ, укрѣпленія открытою силою. Имѣя въ виду сократить, по возможности, потерю въ людяхъ, первоначально предположено было бомбардировать городъ въ теченіе всего 5-го мая и приступить къ атакѣ лишь 6-го, но, какъ указано будетъ ниже, обстоятельства дозволили ускорить атаку.

5-го мая войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ: генералъ-лейтенантъ *Девель* перешелъ на лѣвую сторону Куры, для демонстраціи противъ Рамазана; колонна генералъ-лейтенанта *Геймана* (эриванцы, бакинцы и 1-я и 2-я гренадерскія батареи) была переведена на Гелявердинскія высоты; тифлисцы съ осадною артилеріею находились на Алагёвѣ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Куры, была расположена кавалерія свиты Его Величества генералъ-маіора *Шереметева*. Всѣ батареи были переведены на новыя мѣста, значительно впереди прежнихъ.

Непріятель ни въ ночь на 5-е мая, ни днемъ, до начала бомбардированія не дѣйствовалъ и дозволилъ колоннѣ генералъ-лейтенанта *Геймана* спокойно прикрыть свои батареи брустверами. Работа эта была спѣшно и отчетливо исполнена 4-ю ротою 1-го сапернаго баталіона, съ помощью эриванцевъ, подъ руководствомъ полковника *Бульмеринга*.

Канонада, открытая разомъ со всѣхъ нашихъ батарей въ три часа пополудни, вскорѣ оказала замѣтное вліяніе на укрѣпленія; въ нихъ стали замѣчаться суета и безпорядокъ. Въ то же время, съ нашего крайняго лѣваго фланга было замѣчено, что непріятель отводитъ часть своего гарнизона изъ-подъ нашего огня. Этими обстоятельствами рѣшено было воспользоваться для атаки укрѣпленій открытою силою. Около $4^1/_2$ часовъ генералъ-адъютантомъ *Лорисъ-Меликовымъ* посланъ былъ къ генералу *Гейману* подполковникъ *Мищенко* съ предложеніемъ: не слѣдуетъ ли, воспользовавшись положеніемъ дѣлъ, рѣшиться на атаку въ этотъ же день. Почти въ то же время и генералъ *Гейманъ* прислалъ къ командующему корпусомъ ординарца съ тѣмъ же запросомъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на приближеніе вечера, рѣшено было атаковать укрѣпленія, назначивъ временемъ начала атаки шесть часовъ. Первою цѣлью атаки были назначены: колоннѣ генерала *Геймана*— укрѣпленія Сингеръ и Казъ-Тапаси; лѣвому флангу—укрѣпленія Дюзъ и Мехрабъ.

Пользуясь балками и лощинами, спускающимися съ Гелявердинскихъ высотъ, генералъ-лейтенантъ *Гейманъ* повелъ свою пѣхоту незамѣтно для непріятеля, причемъ по правой балкѣ двигались 1-й и 4-й баталіоны Эриванскаго полка, съ 4-ю ротою 1-го сапернаго баталіона въ резервѣ; за ними слѣдовалъ 2-й баталіонъ эриванцевъ, а по лѣвой

Digitized by Google

балкѣ шли два баталіона Бакинскаго полка. Войска эти, для уменьшенія потерь, были разомкнуты въ густыя цѣпи, которыя должны были сомкнуться лишь предъ самою цѣлью атаки.

Ставъ во главѣ колонны, генералъ *Гейманъ* быстро занялъ небольшія высоты противъ укрѣпленія Сингеръ, причемъ войска, засѣвъ за гребнемъ возвышенности, открыли по укрѣпленію учащенный огонь, а затѣмъ мужественно бросились въ штыки подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Турки, не выждавъ эскалады, послѣ учащенной ружейной пальбы, бросили укрѣпленія и бѣжали къ мостамъ на Курѣ. Преслѣдуя ихъ, эриванцы придерживались рѣки, съ цѣлью захватить мосты, и попали здѣсь подъ сильный ружейный огонь, направленный съ высотъ и укрѣпленій лѣваго берега.

Между тѣмъ, войска лѣваго фланга, подъ командою начальника корпуснаго штаба, генералъ-маіора *Духовскаго*, произвели наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: на укрѣпленіе Ахали наступалъ густою цѣпью 2-й баталіонъ Тифлисскаго полка, имѣя въ резервѣ 3-й саперный баталіонъ, а на укрѣпленія Дюзъ и Мехрабъ, въ томъ же порядкѣ—4-й баталіонъ Тифлисскаго полка. Занявъ названныя укрѣпленія и двинувшись за отступавшими, войска наши ворвались въ городъ и кололи турокъ, столпившихся въ тѣсныхъ улицахъ. Здѣсь пришлось выбивать непріятеля пулей и штыкомъ изъ занятыхъ имъ домовъ, изъ которыхъ особенно сильное сопротивленіе оказалъ домъ паши. При всеобщей суматохѣ и при наступавшихъ сумеркахъ, турки, тѣсня другъ друга, во множествѣ падали въ рѣку. Въ это время къ мѣсту дѣйствій подоспѣла кавалерія генерала *Шереметева*, причемъ взводъ казачьей артилеріи, подъѣхавъ на близкую дистанцію, далъ нѣсколько выстрѣловъ по мостамъ и тѣмъ еще болѣе усилилъ панику, объявшую турокъ.

Одновременно съ этимъ, колонна генерала *Геймана*, продвинувшись по городу и спустившись въ глубокую лощину рѣки, должна была, подъ градомъ пуль, атаковать цитадель и крутой противоположный берегъ рѣки по двумъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ полуразрушенъ. Эриванцы и бакинцы, смѣшавшись въ улицахъ города съ подоспѣвшими сюда же тифлисцами, подошли къ мостамъ. Чтобы сколько нибудь возстановить порядокъ, генералъ *Гейманъ* приказалъ находившемуся при немъ барабанщику ударить сборъ, собралъ около себя человѣкъ двѣсти, бросился съ ними на мостъ и занялъ противоположный берегъ.

Въ восемь часовъ вечера все было кончено.

Уже было темно, когда войска наши, пройдя городъ и всѣ укрѣпленія, сосредоточились на мѣстѣ главнаго турецкаго лагеря. Оставивъ въ городѣ на ночлегъ эриванцевъ, подъ командою полковника *Толстаго*,

Digitized by Google

и назначивъ временнымъ комендантомъ крѣпости подполковника *Мищенко*, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ остальнымъ войскамъ отойти въ свой лагерь, что и было исполнено къ 3—4 часамъ утра. Кавалерія наша преслѣдовала непріятеля на протяженіи восьми верстъ, но, за темнотою, должна была остановиться.

Непріятель въ разсыпную бѣжалъ въ горы; ни одинъ изъ начальниковъ не могъ собрать своей части. Однако, Рамазанъ оставался незанятымъ, и овладѣніе имъ, при сколько нибудь удовлетворительномъ состояніи духа гарнизона, потребовало бы съ нашей стороны большихъ усилій. Но паника, охватившая турецкія войска, проникла и въ это укрѣпленіе; къ разсвѣту оказалось, что верки Рамазана были брошены непріятелемъ.

Потеря наша за оба дня была слѣдующая: въ колоннѣ генерала *Геймана* убито—одинъ офицеръ и 48 нижнихъ чиновъ; ранено—шесть офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; въ колоннѣ генерала *Девеля*—убито—20 нижнихъ чиновъ; ранено—четыре офицера и 94 нижнихъ чина. Весь же уронъ подъ Ардаганомъ простирается убитыми: одинъ офицеръ и 68 нижнихъ чиновъ; ранеными: 10 офицеровъ и 342 нижнихъ чина.

Размѣръ потери турокъ оказался только въ послѣдующіе дни, когда войска наши осмотрѣлись: въ теченіе 6-го, 7-го и 8-го мая предано было землѣ болѣе 1,750 турецкихъ тѣлъ. По показаніямъ жителей, въ окрестностяхъ находится множество раненыхъ турокъ. Лива (генералъ-маіоръ) Али-паша, защитникъ укрѣпленій лѣваго берега Куры, взятъ въ плѣнъ. Начальникъ штаба, миралай Ахметъ-ага, а также инженеръ, строитель Ардагана, найдены убитыми.

Всѣхъ турецкихъ орудій, вмѣстѣ со взятыми въ Эмиръ-Оглы, по провѣркѣ оказалось 92 (1); кромѣ того, непріятелемъ взорваны три орудія. Большая часть орудій новѣйшихъ системъ и весьма хорошей отдѣлки; особенно хороши 19 шести-дюймовыхъ и пять 24-фунтовыхъ береговыхъ. Кромѣ того, намъ досталось большое количество ручнаго оружія, артилерійскихъ и продовольственныхъ припасовъ и цѣлый запасъ отличнаго шанцеваго инструмента. По приблизительному разсчету,

(1) По взятіи Ардагана, на укрѣпленіяхъ и въ цитадели оказались слѣдующія орудія: нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся, *стальныхъ*, калибромъ въ 6 дюйм. 5; такихъ же *мѣдныхъ* 14; нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся, *стальныхъ*, береговыхъ, скрѣпленныхъ кольцами, калибромъ въ 4,8 дюйм. 5; такихъ же, заряжаемыхъ *съ дула* 2; такихъ же *мѣдныхъ* 1; нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся, *стальныхъ*, калибромъ въ 3,8 дюйм. 24; такихъ же *мѣдныхъ* 3; гладкостѣнныхъ *мѣдныхъ*, калибромъ въ 4,8 6; нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся, *горныхъ*, калибромъ въ 2,8 дюйм. 6; *мортиръ* мѣдныхъ, гладкостѣнныхъ, калибромъ въ 11 дюйм. 2; такихъ же, калибромъ 8,8 дюйм. 6; такихъ же, калибромъ 5,8 дюйм. 17; мортира, калибромъ 7,4 дюйм. 1. Итого 92.

Digitized by Google

ардаганскія укрѣпленія, съ вооруженіемъ и запасами, стоили туркамъ отъ 3.000,000 до 4.000,000 руб.

6-го мая, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Богъ благословилъ насъ порадовать Государя, нашего главнокомандующаго и русскій народъ первою важною и громкою побѣдой: крѣпость Ардаганъ съ 90 орудіями пала къ стопамъ Его Императорскаго Величества и на крѣпостныхъ веркахъ развѣваются знамена нашихъ славныхъ полковъ. Оставшіеся въ живыхъ защитники Ардагана разсѣяны.

«Поздравляю васъ, боевые мои сотрудники, и благодарю именемъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказской арміей.

«Смотря на здѣшнюю, созданную для упорной обороны природу, на размѣры крѣпостныхъ верковъ, на отличныя орудія новѣйшихъ системъ, въ числѣ коихъ есть громадныхъ калибровъ, на груды тѣлъ непріятеля, не вѣрится, чтобы человѣческія силы могли одолѣть все это.

«Вы всѣ, отъ перваго генерала до послѣдняго солдата, исполняли долгъ свой честно. Не могу нахвалиться неустрашимостью и искусствомъ нашихъ прекрасныхъ молодыхъ солдатъ, распорядительностью начальниковъ и офицеровъ. Ближайшимъ же моимъ помощникамъ, начальникамъ отрядовъ: генералъ-лейтенантамъ Гейману и Девелю и начальнику корпуснаго штаба генералъ-маіору Духовскому, главнымъ виновникамъ успѣха, выражаю глубочайшую, душевную мою признательность.

«Помянемъ вѣчною памятью храбрыхъ товарищей, сложившихъ здѣсь, на славу родины, свои кости, и съ твердою вѣрой на помощь Всемогущаго Творца будемъ готовы къ новымъ подвигамъ, на новую радость Царя-Батюшки, всего Русскаго Царства и на благословенное воспоминаніе отдаленнаго потомства.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ предъ благодарственнымъ 7-го мая молебствіемъ».

Вообще, молодыя войска наши оказались достойными преемниками старой кавказской славы; отлично вооруженныя и обученныя, они, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ, выказали въ бою много выдержки и хладнокровія: движеніе въ атаку производилось безъ выстрѣла, а крикъ «ура» принимался вблизи цѣли атаки.

Въ тотъ же день войска перешли къ укрѣпленіямъ, занятымъ ими съ бою, и выставили на валахъ свои знамена. 7-го мая, при собраніи всѣхъ войскъ, отслужено благодарственное молебствіе за дарованную побѣду, при салютѣ 101 выстрѣломъ изъ отбитыхъ орудій. Въ тотъ же день установлено въ покоренномъ краѣ наше мѣстное гражданское управ-

Digitized by Google

леніе; назначены управляющіе округами: Поцховскимъ, Чалдырскимъ и Ардагано-Гельскимъ и выбраны члены меджлисовъ.

8-го мая пѣхотѣ и артилеріи данъ отдыхъ (1), а 9-го и 10-го мая назначено выступленіе войскъ къ Карсъ-чаю.

Въ Ардаганѣ оставленъ вновь сформированный Ардаганскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника *Комарова*, на котораго, при помощи особой комисіи, возложенъ разборъ и пріемъ всего отбитаго у непріятеля имущества.

ОБЩІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

I.

Съ 13-го по 21-е мая. Стратегическое движеніе *дѣйствующей арміи* къ Дунаю, въ этотъ промежутокъ времени, встрѣтило довольно большія затрудненія, вслѣдствіе порчи дорогъ въ Румыніи, происшедшей отъ сильныхъ дождей, поднявшихъ уровень воды въ лѣвыхъ притокахъ Дуная и затопившихъ прибрежныя мѣстности; въ особенности много поврежденій причинилъ разливъ рѣкъ на желѣзной дорогѣ, замедливъ тѣмъ движеніе войскъ и тяжестей арміи.

Хотя на Дунаѣ не дошло еще до рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе, онъ послужилъ уже театромъ славнаго подвига нашихъ моряковъ, взорвавшихъ на воздухъ, съ помощію минъ, второй турецкій броненосецъ, «Хивзи-Рахманъ», сходный, по своей конструкціи и вооруженію, съ погибшимъ, 29-го апрѣля, отъ двухъ удачныхъ выстрѣловъ нашей артилеріи, мониторомъ «Лютфи-Джелиль». Смѣлое и блестящее дѣло это совершено лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ, при содѣйствіи трехъ русскихъ и одного румынскаго морскихъ офицеровъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е мая они направились на четырехъ катерахъ съ 40 человѣками матросовъ къ Мачинскому рукаву, въ которомъ стояли три турецкихъ монитора, и, не смотря на предстоявшую имъ явную гибель, при такой несоразмѣрности силъ, атаковали ближайшій броненосецъ, оказавшійся «Хивзи-Рахманомъ». Подъ градомъ бомбъ и пуль, сыпавшихся на катера съ мониторовъ, лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ послѣдовательно подвели подъ него двѣ мины такъ удачно, что названный мониторъ мгновенно взлетѣлъ на воздухъ. Къ счастію, никто изъ храбрыхъ смѣльчаковъ не пострадалъ при этомъ и всѣ они, на разсвѣтѣ 14-го мая, благополучно вернулись въ Браиловъ.

---

(1) Кавалерія направлена на поискъ къ Пеняку.

Digitized by Google

Этотъ молодецкій, въ высшей степени смѣлый подвигъ моряковъ долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на турокъ, потерявшихъ, въ какія нибудь двѣ недѣли, безъ всякой пользы, два изъ лучшихъ своихъ броненосцевъ на Дунаѣ; для насъ же онъ служитъ наглядным доказательствомъ того духа предпріимчивости и беззавѣтной отваги, который живетъ въ чинахъ нашего флота.

На *малоазіятскомъ театрѣ дѣйствій*, послѣ взятія, 5-го мая, сильно укрѣпленнаго Ардагана, въ этомъ городѣ и принадлежащемъ къ нему санджакѣ оставленъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Комарова, а остальныя войска ахалцыхскаго отряда вошли въ составъ главныхъ силъ кавказскаго дѣйствующаго корпуса, находившихся въ лагерѣ подъ Заимомъ, къ сѣверо-востоку отъ Карса. Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ о доставшихся нашимъ войскамъ трофеяхъ въ Ардаганѣ и о потеряхъ турокъ при штурмѣ этого укрѣпленнаго пункта, мы можемъ прибавить, что число взятыхъ въ немъ орудій простирается до 92 и что по 9-е число мая похоронено было болѣе 1,750 непріятельскихъ тѣлъ; по свѣдѣніямъ же ардаганскихъ жителей, потеря турокъ убитыми и ранеными доходитъ до трехъ тысячъ человѣкъ. Войска, составлявшія гарнизонъ Ардагана, большею частью разбѣжались, причемъ незначительная часть ихъ, съ пашою, бросилась въ Батумъ.

Съ паденіемъ Ардагана открылось болѣе широкое поле для нашихъ рекогносцировокъ въ тылу Карса. Такъ, одна колонна послана была по направленію къ Ольтѣ, и хотя она довольно близко подходила къ этому пункту, однако, нигдѣ не встрѣтила непріятеля; въ то же время производились рекогносцировки мѣстностей Карса, причемъ кавалерія наша имѣла небольшое дѣло съ выступившими изъ крѣпости войсками всѣхъ родовъ оружія.

Послѣднія извѣстія изъ кавказскаго дѣйствующаго корпуса доставили намъ нѣкоторыя подробности о весьма удачномъ кавалерійскомъ дѣлѣ отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Чавчавадзе*. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ, 17-го мая, съ отрядомъ войскъ въ Хаджихалиль и зная, что непріятельская горская кавалерія, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова, спустилась съ Саганлуга по карсской дорогѣ, тотчасъ же выдвинулъ кавалерійскій отрядъ съ 16 конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Чавчавадзе*, къ Ардосту и далѣе на западъ. Оказалось, что отрядъ Кундухова расположился на ночлегъ у с. Бегли-Ахметъ, по дорогѣ въ Карсъ, въ 22-хъ верстахъ отъ крѣпости. Непріятельскій бивакъ былъ атакованъ съ трехъ сторонъ, и, не смотря на упорную оборону, непріятель разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Главная роль въ происходившемъ ру-

Digitized by Google

конашномъ бою выпала на долю молодцовъ—нижегородскихъ драгуновъ, 4-й эскадронъ которыхъ захватилъ два горныхъ орудія съ четырьмя зарядными ящиками; кромѣ того, захвачены два значка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Кундухову, плѣнные и оружіе. Отрядъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова расположился къ югу отъ Карса, у Ардоста, лежащаго въ долинѣ р. Карсъ-чая, верстахъ въ 15-ти отъ крѣпости.

Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, составляющій лѣвое крыло нашего дѣйствующаго корпуса въ Арменіи, находился на прежней своей позиціи у Сурпъ-Оганеса (въ 45-ти верстахъ къ западу отъ Баязета, по дорогѣ въ Алашкертъ), гдѣ ему предстояло заняться устройствомъ своей продовольственной части и выжидать результатовъ дѣйствій подъ Карсомъ для дальнѣйшихъ операцій.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи турокъ и курдовъ угрожать сообщеніямъ Баязетскаго отряда со стороны озера Вана, къ послѣднему направлена была летучая колонна, при появленіи которой, встрѣчавшіяся курдскія скопища разсѣивались; по окончаніи своего поиска, колонна эта присоединилась къ отряду. Другая рекогносцировка произведена была Эриванскимъ отрядомъ по направленію къ Алашкерту (въ 110-ти верстахъ къ западу отъ Баязета, на пути въ Эрзерумъ), въ окрестностяхъ котораго открыты три турецкихъ укрѣпленныхъ лагеря, причемъ наши казаки ружейнымъ огнемъ разогнали появившіяся толпы курдовъ.

Ріонскій отрядъ, замедляемый въ своемъ движеніи къ Батуму крайне пересѣченною и труднодоступною мѣстностью, продолжалъ настойчиво разработывать дороги и производилъ рекогносцировки р. Кинтриши. 16-го мая генералъ-лейтенантъ *Оклобжіо* двинулъ свой авангардъ на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ на высотахъ расположенъ былъ лѣвый флангъ турецкихъ силъ; авангардъ нашъ съ бою овладѣлъ этими высотами и заставилъ непріятеля отступить къ Цихисдзири, по направленію къ морю. Въ то же время, другая небольшая колонна съ такимъ же успѣхомъ проникла въ Кобулетскій округъ, населеніе котораго начало изъявлять покорность и добровольно выдавать нашимъ войскамъ оружіе, доставленное турками.

Положеніе дѣлъ *на Черноморскомъ прибрежьѣ* мало въ чемъ измѣнилось. Турки, пользуясь своимъ флотомъ, продолжаютъ высаживать на берегъ черкесскихъ переселенцевъ, къ которымъ присоединяютъ и части регулярныхъ войскъ. Въ Абхазіи, Сухумскій отрядъ генералъ-маіора *Кравченко*, находившійся въ Ольгинскомъ посту, выжидалъ прибытія подкрѣпленій, уже приблизившихся къ р. Кодору. Не смотря на

Digitized by Google

затруднительное положеніе среди возмутившихся горцевъ, генералъ Кравченко отрядилъ отъ себя небольшую колонну, которая имѣла удачное дѣло съ непріятелемъ. Можно надѣяться, что прибытіе подкрѣпленій позволитъ предпринять рѣшительныя дѣйствія въ Абхазіи.

Въ долинѣ Сочи (впадающей въ море въ верстахъ 40 къ сѣверу отъ мыса Адлера) сосредоточенъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Шелковникова, къ которому направлены подкрѣпленія черезъ горы изъ Кубанской области.

По усмиреніи волненій въ Чечнѣ, они снова проявились въ сосѣднихъ съ нею селеніяхъ Салатавіи и Гумбета, прилегающихъ къ Дагестанской области. Для прекращенія безпорядковъ направлены были двѣ колонны со стороны Терской области и Дагестана, которыя разсѣяли мятежниковъ, нанеся имъ чувствительный уронъ и захвативъ многихъ изъ нихъ въ плѣнъ. Возмутившіеся аулы разрушены и жители будутъ выселены въ другія мѣста.

Въ остальныхъ частяхъ Кавказскаго края всюду спокойно, и туземныя милиціи содѣйствуютъ администраціи въ поддержаніи порядка.

II.

Съ 22-го по 28-е мая. Сколько можно судить по краткимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ теченіе этого періода времени, большая часть нашей *дѣйствующей арміи* окончила первый, подготовительный періодъ своихъ операцій—стратегическое сосредоточеніе на лѣвомъ берегу Дуная. Задача эта требовала много времени и напряженныхъ усилій со стороны войскъ, въ виду повсемѣстной порчи въ Румыніи какъ грунтовыхъ, такъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, вслѣдствіе необычайнаго разлитія водъ. Благодаря энергическимъ мѣрамъ и содѣйствію войскъ, дороги, на сколько возможно, уже исправлены и временно прерванныя сообщенія возстановлены; такъ какъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ вода въ лѣвыхъ притокахъ Дуная начала убывать, то можно разсчитывать, что движеніе тыловыхъ войскъ и тяжестей арміи производится безпрепятственно.

По мѣрѣ занятія нашими передовыми войсками лѣваго берега Дуная, турки, съ своей стороны, возводили на противоположномъ берегу рѣки новыя батареи и открывали артилерійскій огонь противъ нашихъ и румынскихъ позицій. Такъ, 24-го мая, они бомбардировали Калафатъ и Журжево, а на другихъ пунктахъ Дуная поддерживали незначительныя перестрѣлки, впрочемъ, безъ вреда и потерь для насъ; 26-го же числа турки пытались демаскировать свои батареи у Туртукая, противъ

Digitized by Google

Ольтеницы, но мѣткимъ огнемъ нашей артилеріи укрѣпленія ихъ были почти разрушены, и непріятель принужденъ былъ снять свои орудія.

25-го мая, вечеромъ, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, города Плоешти, изволилъ прибыть Государь Императоръ съ Великими Князьями Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Сергіемъ Александровичемъ, а 27-го посѣтилъ Бухарестъ, встрѣчая повсюду восторженныя привѣтствія со стороны войскъ и румынскаго населенія.

Не смотря на продолжавшуюся до послѣднихъ дней ненастную, дождливую погоду въ раіонѣ расположенія арміи, состояніе здоровья войскъ продолжаетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ.

Операціи *кавказскаго дѣйствующаго корпуса* въ турецкой Арменіи сохраняли, по прежнему, наступательный характеръ. Послѣ разсѣянія, 18-го мая, нашею кавалерію турецкой конницы при с. Бегли-Ахметъ, непріятельскія войска поспѣшно отступили за Саганлугъ, причемъ наша летучая колонна успѣла настигнуть ихъ лагерный транспортъ. Главныя силы генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, очистивъ Карсскій санджакъ отъ турецкихъ войскъ, производили подробныя рекогносцировки опоясывающихъ кр. Карсъ внѣшнихъ укрѣпленій.

Между тѣмъ, оба боковые отряда Кавказскаго корпуса, Ардаганскій и Эриванскій, продолжая наступленіе, далеко опередили фронтъ расположенія главныхъ нашихъ силъ подъ Карсомъ, постоянно угрожая обоимъ флангамъ турецкой арміи, которые и отступаютъ безъ сопротивленія. Такъ, высланная 20-го мая изъ *Ардагана* колонна, дойдя форсированнымъ маршемъ до Пеняка, продвинулась далѣе до самаго города Ольты, которую и заняла 21-го вечеромъ, безъ боя, причемъ, переходъ отъ Ардагана до Ольты въ 115 верстъ сдѣланъ нашею кавалеріею въ 36 часовъ, а пѣхотою въ двое сутокъ; слѣдуетъ замѣтить, что такое быстрое движеніе совершено кавказскими войсками по мѣстности гористой, гдѣ пути не могли еще вполнѣ просохнуть послѣ весенняго таянія снѣговъ. Въ Пенякѣ и Ольтѣ ардаганская колонна нашла большіе склады зерна, ружей съ патронами и лагерныхъ принадлежностей; населеніе Ольтинской казы (уѣзда), почти исключительно мусульманское, радушно встрѣтило наши войска. Находившаяся въ Ольтѣ турецкая пѣхота съ артилеріею, числомъ до 4,000 человѣкъ, отступила на Эрзерумъ.

Эриванскій отрядъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, находившійся въ Сурпъ-Оганесѣ (монастырь св. Іоанна Предтечи), выдвинулся также впередъ, занявъ, 23-го мая, безъ боя, Каракилису (въ 25-ти верстахъ отъ Алашкерта) и оставленную непріятелемъ укрѣпленную позицію близъ этого пункта. Регулярныя войска занимавшаго ее турецкаго отряда от-

Digitized by Google

ступили по направленію къ Эрзеруму, а иррегулярныя, преимущественно изъ мѣстнаго населенія курдовъ, разошлись по домамъ.

О дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ *Лазистанскомъ санджакѣ* получены слѣдующія свѣдѣнія: Кобулетскій отрядъ произвелъ съ 22-го мая нѣсколько движеній вверхъ по рѣкѣ Ачкуа, встрѣчая со стороны жителей заявленія о покорности; Ріонскій отрядъ устроилъ мосты для переправы черезъ р. Кинтриши и продолжалъ разработывать дороги для дальнѣйшаго движенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено къ укрѣпленію высотъ Самеба, на лѣвомъ берегу названной рѣки, занятыхъ нашимъ отрядомъ съ боя 16-го мая.

Въ *Сухумскомъ отрядѣ* происходили стычки на р. Кодорѣ между нашими отрядами и высадившимися горцами. Съ прибытіемъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ генерала Алхазова, настроеніе абхазцевъ измѣнилось къ лучшему, такъ что нѣкоторыя селенія начали выдавать оружіе и представлять заложниковъ.

На *Черноморскомъ прибрежьѣ*, къ сѣверу отъ Сухумскаго отдѣла, турецкій флотъ бомбардировалъ беззащитныя поселенія, и 20-го мая сдѣлалъ попытку десанта съ орудіями у Сочи, отбитую мѣткимъ огнемъ нашихъ войскъ, скрытно расположенныхъ на берегу: находившіяся на гребныхъ судахъ турецкія десантныя войска понесли огромныя потери, послѣ чего непріятельскій флотъ ушелъ на югъ, къ Пицундѣ (въ 76 верстахъ отъ Сочи); потеря наша, благодаря траншейнымъ прикрытіямъ, состояла въ одномъ убитомъ.

Русскіе поселенцы, принужденные покинуть свои жилища, разрушенныя бомбардированіемъ турецкихъ броненосцевъ и горцами, находятся подъ охраною нашихъ отрядовъ.

III.

Съ 29-го мая по 4-е іюня. Извѣстія, полученныя въ теченіе этихъ дней съ обоихъ театровъ войны, Балканскаго полуострова и Малой Азіи, не представили выдающихся фактовъ. *Дѣйствующая армія*, расположенная на лѣвомъ берегу Дуная, выжидаетъ удобнаго времени для совершенія переправы, такъ какъ, хотя вода въ рѣкѣ и начала спадать, тѣмъ не менѣе, она продолжаетъ держаться еще на такомъ высокомъ уровнѣ, который затрудняетъ движенія и работы по затопленнымъ низменнымъ берегамъ. Тѣмъ временемъ происходятъ почти ежедневно артилерійскія перестрѣлки между турецкими укрѣпленіями и нашими батареями, впрочемъ, безъ вреда для насъ. Турки усиленно укрѣпляются у Рущука, Туртукая и Никополя.

Къ военной хроникѣ этого времени на Дунаѣ слѣдуетъ также от-

Digitized by Google

нести произведенную пароходомъ «Константинъ» попытку атаковать миноносными катерами часть турецкаго броненоснаго флота, стоящую въ Сулинскомъ гирлѣ. Названный пароходъ, выйдя изъ Одессы и приблизясь, въ ночь съ 28-го на 29-е мая, къ Сулину, гдѣ стояли четыре непріятельскихъ броненосца, пустилъ на нихъ свои катера, вооруженные минами; двое изъ катеровъ успѣли произвести взрывъ близъ бортовъ ближайшихъ турецкихъ судовъ, но, повидимому, безъ особеннаго вреда для нихъ, какъ надо полагать, вслѣдствіе принятыхъ турками мѣръ огражденія. Будучи замѣчены броненосцами, открывшими огонь и двинувшимися противъ катеровъ, послѣдніе должны были отойти къ пароходу «Константинъ», съ которымъ и вернулись въ Одессу, не понеся никакой потери (1). Объ одномъ же катерѣ, подъ командою лейтенанта Пущина, нѣкоторое время не было извѣстій, но изъ телеграмы главнокомандующаго дѣйствующею арміею отъ 7-го іюня видно, что онъ и его команда находится въ плѣну у турокъ.

Главныя силы *кавказскаго дѣйствующаго корпуса*, къ которымъ прибылъ изъ Тифлиса Великій Князь главнокомандующій кавказскою арміею, облегаютъ карсскій укрѣпленный лагерь и, повидимому, окончили рекогносцировки его укрѣпленій. Лѣвое же крыло корпуса, *Эриванскій отрядъ*, продолжаетъ свое движеніе по баязето-эрзерумской дорогѣ, принимая на пути заявленія покорности мѣстнаго населенія, и 28-го мая занялъ г. Алашкертъ, а 29-го с. Зейдекянъ, откуда непріятель поспѣшно отступилъ по направленію къ Кёпри-кёву.

Въ другихъ нашихъ дѣйствующихъ отрядахъ все благополучно, равно какъ въ Терской и Дагестанской областяхъ, гдѣ горское населеніе совершенно спокойно.

По свидѣтельству Его Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, состояніе здоровья и духъ войскъ превосходны.

IV.

Съ 5-го по 11-е іюня. Хотя въ раіонѣ расположенія *дѣйствующей арміи* на Дунаѣ дѣло не дошло еще до рѣшительнаго столкновенія, но близость ожидаемаго событія, едва ли не важнѣйшаго и самаго труднаго акта настоящей войны—переправы черезъ Дунай—замѣтно обнаруживается въ усиленной дѣятельности, проявляемой въ послѣднее время непріятелемъ. Такъ, турки поспѣшно укрѣпляютъ главнѣйшія береговыя свои позиціи на пространствѣ между Никополемъ и Туртукаемъ, и почти ежедневно открываютъ артилерійскій огонь по лѣвому берегу Дуная, какъ съ цѣлью мѣшать нашимъ работамъ, такъ и, вѣроятно, съ намѣреніемъ заставить своими выстрѣлами обнаружить въ извѣст-

(1) Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіи парохода «Константинъ» см. ниже VI.

Digitized by Google

ныхъ пунктахъ наши силы, чтобы по нимъ судить о наиболѣе вѣроятныхъ мѣстахъ переправы. Перестрѣлки эти остаются, однако, безрезультатными и ограничиваются лишь ничтожными для насъ потерями. Поиски, производимые турецкими небольшими отрядами на румынскій берегъ, преимущественно для грабежа и разбоя, не всегда оканчиваются для нихъ удачно, какъ, напримѣръ, набѣгъ ихъ 6-го іюня близъ Турну-Магурели, гдѣ турки были настигнуты подоспѣвшими частями нашихъ войскъ, причемъ потеряли нѣсколько человѣкъ и бо́льшую часть захваченнаго ими скота.

Тѣмъ временемъ, горсть нашихъ отважныхъ моряковъ не перестаетъ тревожить турецкіе мониторы, плавающіе по Дунаю. 8-го іюня одинъ изъ послѣднихъ, выйдя изъ Рущука, приблизился къ занятому нашими войсками Журжеву и открылъ огонь по находившимся тамъ нашимъ шлюпкамъ; не смотря на то, что это происходило среди бѣлаго дня, одна изъ шлюпокъ, подъ командою лейтенанта Скрыдлова, смѣло бросилась въ атаку на мониторъ и подъ градомъ выстрѣловъ ударила въ него миннымъ шестомъ. Къ сожалѣнію, чистая случайность разстроила успѣхъ смѣлаго предпріятія: приводъ, соединяющій торпедо, былъ перебитъ выстрѣломъ съ монитора и, такимъ образомъ, послѣдній былъ спасенъ отъ взрыва; шлюпкѣ нашей удалось довольно счастливо вернуться къ румынскому берегу, но во время перестрѣлки на ней ранены: лейтенантъ Скрыдловъ и добровольно находившійся на шлюпкѣ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ.

Главныя силы *Кавказскаго дѣйствующаго корпуса*, окончивъ обложеніе Карса, приступили къ устройству нѣсколькихъ батарей противъ сѣверныхъ фортовъ: Мухлиса, Арабъ-Табіи и Карадага. Гарнизонъ крѣпости, желая убѣдиться въ силѣ обложенія и въ предпринимаемыхъ нами работахъ, произвелъ 3-го іюня сильную вылазку, въ составѣ 10 баталіоновъ съ двумя батареями, къ сѣверо-западу отъ Карса и гдѣ расположена была правая колонна нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана. Послѣ небольшой перестрѣлки, турки были выбиты съ занятыхъ ими чифтликскихъ высотъ штыками, и отступили, преслѣдуемые подоспѣвшею кавалерійскою колонною и конною батареею, которыя обратили отступленіе ихъ въ бѣгство. Уронъ непріятеля въ этомъ дѣлѣ простирался до 200 убитыми и 250 ранеными, но и наши войска, преслѣдуя противника подъ огнемъ крѣпостныхъ укрѣпленій, понесли также сравнительно большую потерю, лишившись 11 человѣкъ убитыхъ и 106 раненыхъ.

Къ 5-му іюня заложены были осадныя батареи противъ упомянутыхъ фортовъ и въ тотъ же день открыто бомбардированіе ихъ, про-

Digitized by Google

должавшееся и въ послѣдующіе дни; непріятель отвѣчалъ слабо и потому потери наши отъ его огня весьма ограничены.

Лѣвое крыло кавказскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, занявъ 29-го мая сел. Зейдекянъ (въ 13 верстахъ къ западу отъ Алашкерта), продолжаетъ наступленіе къ Кёприкёву, близъ соединенія путей изъ Карса и Баязета въ Эрзерумъ, гдѣ, по частнымъ свѣдѣніямъ, находились въ недавнее время главныя турецкія силы Мухтара-паши. Попытка турокъ задержать это наступленіе высылкою въ тылъ Эриванскаго отряда, къ Баязету, колонны войскъ изъ Вана, не имѣла никакого успѣха, такъ какъ турецкія войска тотчасъ же отступили при появленіи вышедшей противъ нихъ изъ Баязета небольшой части нашей пѣхоты.

Въ *Кобулетскомъ отрядѣ*, дѣйствующемъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Оклобжіо, въ Лазистанѣ, операціи продолжаются въ прежнемъ направленіи. Турки пытались было возвратить себѣ позицію Самеба, занятую нами на лѣвомъ берегу Кинтриши, но были съ урономъ отброшены.

Положеніе дѣлъ въ *Сухумскомъ отдѣлѣ* принимаетъ, повидимому, болѣе успокоительный характеръ. Отрядъ генералъ-маіора Алхазова доходилъ до берега Чернаго моря у сел. Очемчиры, не встрѣтивъ непріятеля и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, между возмутившимися абхазцами и ихъ подстрекателями, турками, начались уже взаимные раздоры.

Извѣстія изъ *Черноморскаго округа* сообщаютъ лишь о перестрѣлкѣ, происходившей между сотнею казаковъ, совершившей поискъ къ мысу Адлеру, и находившейся тамъ партіею горцевъ.

V.

Съ 12-го по 18-е іюня. Минувшая недѣля обогатила военную исторію новымъ важнымъ событіемъ: одно изъ труднѣйшихъ военныхъ предпріятій—переходъ арміи черезъ большую, обороняемую войсками и броненосными флотомъ рѣку—успѣшно выполнено доблестными войсками нашей *Дѣйствующей арміи,* и они вступили въ предѣлы Болгаріи.

Подробностей объ этомъ первомъ актѣ начавшейся борьбы за улучшеніе участи христіанъ на востокѣ еще не имѣется, но пока извѣстно, что крупныя массы нашихъ войскъ переправились черезъ Дунай въ двухъ главныхъ пунктахъ: у Галаца, на нижнемъ теченіи рѣки, и у Систово, на среднемъ участкѣ турецкой оборонительной линіи. Первая переправа произведена была на разсвѣтѣ 10-го іюня десятью ротами Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, принадлежащихъ къ составу 14-го армейскаго корпуса. Не смотря на малочисленность ихъ и почти на от-

Digitized by Google

сутствіе артилеріи, эти передовыя роты не только мужественно выдержали горячій бой съ превосходными силами непріятеля, но и утвердились на высотахъ праваго берега Дуная, давъ тѣмъ возможность безпрепятственно продолжать переправу остальнымъ войскамъ корпуса. Успѣхъ этотъ, къ счастью, стоилъ намъ, сравнительно, небольшихъ потерь: убитыми трехъ офицеровъ и 41 нижняго чина и ранеными двухъ офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ. 11-го числа занятъ безъ боя городъ Мачинъ, а затѣмъ, переправившимися войсками 14-го корпуса очищена отъ непріятеля вся прибрежная полоса Бабадагской области, отъ Гирсова до Тульчи; турецкія войска, сколько извѣстно, отступили къ Бабадагу.

На остальномъ пространствѣ дунайской линіи шелъ, между тѣмъ, усиленный артилерійскій бой, подготовлявшій успѣхъ переправы другихъ частей нашей арміи. 15-го іюня, утромъ, она совершена у Систова 14-ю пѣхотною дивизіею, съ полуротою гвардейцевъ изъ конвоя Его Величества, съ Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ и горною батареею во главѣ, а къ вечеру того же дня весь 8-й корпусъ, съ нѣкоторыми другими частями, стоялъ уже на правомъ берегу Дуная, овладѣвъ съ боя непріятельскими позиціями. О потеряхъ, понесенныхъ нашими войсками на этомъ пунктѣ переправы, свѣдѣній еще нѣтъ.

Такимъ образомъ, всѣ сомнѣнія на счетъ главнаго пункта переправы Дѣйствующей арміи теперь разсѣяны, и въ настоящую минуту, вѣроятно, бо́льшая часть нашихъ силъ уже находится въ предѣлахъ Болгаріи.

Военныя событія на *малоазіятскомъ театрѣ* войны получили за послѣднія двѣ недѣли большее развитіе, что объясняется значительными подкрѣпленіями, прибывшими къ турецкимъ войскамъ анатолійской арміи и лазистанскаго корпуса. Въ то время, какъ бомбардированіе карсскаго укрѣпленнаго лагеря постепенно усиливается постройкою новыхъ батарей и приближеніемъ ихъ къ крѣпостнымъ фортамъ, *Эриванскій отрядъ* продолжалъ свое наступательное движеніе отъ Зейдекяна къ горамъ Делибабы. Турки, оказывавшіе до сихъ поръ лишь слабое сопротивленіе, рѣшились преградить путь нашему Эриванскому отряду, угрожавшему лѣвому флангу ихъ стратегическаго расположенія. 4-го іюня, при наступленіи къ Дели-бабѣ, генералъ Тергукасовъ столкнулся съ турецкою дивизіею, подъ начальствомъ Махмуда-паши, занявшею сильную позицію въ горахъ. Не взирая на мужественную защиту отборныхъ турецкихъ войскъ, послѣднія были разбиты и обращены въ бѣгство, съ потерею многихъ плѣнныхъ; начальникъ турецкой дивизіи палъ на полѣ битвы. Нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ состоялъ изъ одного офицера и 26 ниж-

Digitized by Google

нихъ чиновъ убитыми и двухъ офицеровъ и 119 нижнихъ чиновъ ранеными.

Понесенная турками неудача не заставила ихъ, однако, отказаться отъ намѣренія задержать движеніе Эриванскаго отряда. Усилившись свѣжими войсками, они, 9-го іюня, сами переходятъ въ наступленіе и, въ составѣ 20 баталіоновъ, при 12 орудіяхъ и 4,500 человѣкъ конницы, атакуютъ генерала Тергукасова при сел. Даяръ, въ 22 верстахъ къ западу отъ Зейдекяна. Хотя позиція нашего отряда была крайне слаба въ тактическомъ отношеніи, простираясь по фронту на пять верстъ и притомъ на сильно пересѣченной мѣстности, однако, всѣ попытки превосходнаго числомъ непріятеля, направленныя на лѣвый флангъ позиціи, были отражены съ большими для него потерями. Къ сожалѣнію, и нашъ уронъ простирается до 429 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 15 офицеровъ. На слѣдующій день отбитый непріятель ограничился лишь незначительной перестрѣлкой.

Въ то время, какъ на фронтѣ дѣйствій Эриванскаго отряда турецкія силы пытались перейти въ наступленіе, въ тылу отряда появились, со стороны Вана, толпы курдовъ, подкрѣпленныя, сколько извѣстно, и регулярными турецкими войсками, которыя обложили городъ Баязетъ, занятый небольшимъ нашимъ гарнизономъ. Послѣдній отбилъ уже нѣсколько атакъ непріятельскихъ скопищъ, въ ожиданіи подкрѣпленія. 13-го іюня передовой отрядъ, двинутый изъ нашихъ предѣловъ къ Баязету, имѣлъ близъ этого пункта небольшую стычку съ войсками противника.

Въ виду значительныхъ подкрѣпленій, полученныхъ арміею Мухтара-паши и затруднительнаго положенія, въ которое могъ быть поставленъ Эриванскій отрядъ, въ случаѣ нападенія на него большихъ турецкихъ массъ, направлена была изъ подъ Карса, черезъ Соганлугъ, *колонна войскъ генерала Геймана*, при которой находился и командующій Кавказскимъ дѣйствующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ. 12-го іюня эта колонна подошла къ Меджингерту и узнавъ, что вправо отъ ея пути слѣдованія расположены значительныя турецкія силы, атаковала ихъ, 13-го числа, въ сильно укрѣпленной позиціи, на Зивинскихъ скалистыхъ высотахъ; непріятельскій корпусъ, ее занимавшій, состоялъ изъ 23-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Измаила-паши.

Бой былъ упорный и продолжался до вечера, окончившись сбитіемъ турокъ съ ихъ передовыхъ позицій. Но понесенныя отрядомъ генерала Геймана потери, простирающіяся до 30 офицеровъ и 850 нижнихъ чи-

Digitized by Google

новъ, выбывшихъ изъ строя, побудили генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова отойти на прежнюю позицію.

Въ *Лазистанѣ*, въ теченіе минувшей недѣли, были также два серьезныя дѣла съ непріятелемъ. 11-го іюня войска *Кобулетскаго отряда*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Оклобжіо, атаковали лѣвый флангъ турецкаго расположенія у Цихисдзири. Турки сражались съ большимъ упорствомъ, пользуясь удобною для обороны крайне пересѣченною мѣстностью, усиленною искусственными препятствіями и содѣйствіемъ броненосца. Послѣ боя, продолжавшагося цѣлый день, войска наши овладѣли частью непріятельской позиціи, лишившись при этомъ 11 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ ранеными и убитыми.

На другой день, 12-го числа, турки, усиленные свѣжими войсками, прибывшими изъ Константинополя, атаковали, въ свою очередь, подъ предводительствомъ новаго своего начальника, Дервиша-паши, нашу позицію на Самебскихъ высотахъ, но, послѣ девяти-часоваго ожесточеннаго боя, были отражены съ большимъ урономъ, оставивъ своихъ убитыхъ въ нашихъ рукахъ. Потеря наша въ этотъ день ограничилась 150 чел., выбывшими изъ строя.

Въ *Сухумскомъ отдѣлѣ* турки продолжаютъ высаживать новыя силы съ артилеріею, для поддержанія абхазскаго возстанія. 13-го іюня высадившіяся вновь непріятельскія войска атаковали отрядъ генералъ-маіора Алхазова, у приморскаго поста Илори, но были отброшены артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; отрядъ же нашъ лишился всего одного нижняго чина раненымъ.

Вспыхнувшіе безпорядки въ *Дидоевскомъ обществѣ*, лежащемъ въ западной части Средняго Дагестана, по сѣверному склону главнаго Кавказскаго хребта, вынудили также посылку туда небольшаго отряда, на который, 12-го іюня, и произведено дидоевцами нападеніе. Мятежникамъ нанесено при этомъ сильное пораженіе; съ нашей же стороны убито и ранено два офицера и 30 нижнихъ чиновъ.

VI.

Дѣйствіе миноносцевъ на Сулинскомъ рейдѣ.

(Изъ донесенія начальника приморской обороны г. Одессы).

Располагая значительными средствами активной обороны, организованной, согласно бывшему о томъ представленію и съ высокаго одобренія Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, и признавая какое либо смѣлое ихъ примѣненіе въ настоящихъ обстоятельствахъ

Digitized by Google

крайне полезнымъ, я рѣшился произвести нападеніе на турецкую эскадру, расположенную на Сулинскомъ рейдѣ. Представивъ планъ дѣйствій командующему войсками одесскаго округа и главному командиру черноморскаго флота и портовъ, я получилъ надлежащее разрѣшеніе.

Согласно вышеупомянутому плану дѣйствій, данная мною лейтенанту Макарову инструкція была имъ исполнена въ рамкѣ, указанной обстоятельствами, съ величайшею точностью. Командировъ катеровъ онъ снабдилъ самыми ясными и превосходно соображенными приказаніями, и хотя его собственная роль усложнилась непредвидѣнною случайностью, но его энергія и распорядительность выручили пароходъ отъ большой и близкой опасности.

Въ восемь часовъ вечера на пароходѣ пропѣли молитву, послѣ чего лейтенантъ Макаровъ сказалъ краткую воодушевляющую рѣчь, на которую команда парохода и обоихъ шедшихъ на буксирѣ катеровъ отвѣчала троекратнымъ «ура». Затѣмъ, спущены были на воду четыре паровые катера: катеръ «Чесма», на которомъ находились лейтенантъ Зацаренный, волонтеромъ — вольный штурманъ Максимовичъ; катеръ «Синопъ» — лейтенантъ Писаревскій, волонтеромъ механикъ парохода Красноштановъ; катеръ «Наваринъ»—лейтенантъ Вишневецкій, волонтеромъ вольный кочегаръ Михневичъ и катеръ «Минеръ»—мичманъ Нельсонъ-Гирстъ.

На катерѣ № 2-й я разрѣшилъ идти въ качествѣ волонтера дворянину Владиміру Обручеву, который просилъ меня объ этомъ письмомъ, какъ о величайшей милости. Зная исключительность его положенія, я не рѣшился отказать ему въ этомъ случаѣ доказать не на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ безграничную свою преданность Государю Императору и Отечеству.

Катера пошли на буксирѣ парохода двумя колоннами, по три съ каждой стороны. Разсчитывая подойти къ Сулину не позже часа ночи, нужно было имѣть ходу до восьми узловъ, причемъ нѣсколько разъ лопались буксиры, а нѣкоторые катера захлестывало волной, такъ что пришлось убавить ходъ до $7^1/_2$ узловъ. Пройдя Змѣиный островъ въ пяти миляхъ и пролежавъ, тѣмъ же румбомъ, еще мили четыре, пароходъ легъ на Сулинъ.

У всѣхъ катеровъ пары были готовы, и на пароходѣ зорко смотрѣли впередъ, чтобы въ случаѣ появленія непріятеля немедленно пустить на него катера.

Не найдя непріятеля ни у Өидониси, ни на пути къ Сулину, лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ, что броненосцы должны быть на Сулинскомъ рейдѣ, и потому, подойдя въ половинѣ перваго часа на разстояніе пяти миль отъ рейда, лейтенантъ Макаровъ остановилъ машину, объя-

Digitized by Google

вилъ командирамъ катеровъ пунктъ нахожденія парохода, подтвердилъ имъ вкратцѣ отданныя ранѣе приказанія и пустилъ катера впередъ.

Катера пошли вмѣстѣ на фалиняхъ двумя колоннами: въ правой катеръ № 2-й, «Минеръ» и «Чесма», а въ лѣвой катеръ № 1-й, «Синопъ» и «Наваринъ», держа курсъ, согласно приказанію лейтенанта Макарова, на одинъ румбъ правѣе Сулинскаго маяка. Не подлежитъ однако же сомнѣнію, что весьма сильнымъ здѣсь теченіемъ ихъ относило отъ надлежащаго курса; весьма незадолго до встрѣчи съ непріятелемъ, они отдали фалини и пошли фронтомъ весьма близко и въ виду другъ друга. Катера быстроходящіе хотя и умѣряли ходъ, но все-таки оказались впереди. Первымъ увидѣлъ непріятеля и выскочилъ впередъ катеръ «Чесма», лейтенантъ Зацаренный, который указалъ видѣнное имъ судно катеру № 2-й, и затѣмъ пошелъ впередъ и вправо. Къ сожалѣнію, этому бравому офицеру снова пришлось потерпѣть неудачу: какъ только онъ бросилъ мину за бортъ, проводникъ запутался въ винтъ и машина остановилась.

Дальнѣйшее положеніе было таково, что остальные три меньшіе катера, отставшіе отъ первыхъ трехъ, не могли принять въ немъ участія. Имъ пришлось только заботиться о благополучномъ возвращеніи, причемъ винты ихъ путались въ рыбацкія сѣти, а большое волненіе отъ NO на столько ихъ заливало, что они, а равно и «Чесма» возвратились къ пароходу въ семь часовъ утра, тогда какъ катеръ № 2-й былъ у борта «Великаго Князя Константинъ» въ пять часовъ.

Дѣйствительную атаку удалось произвести только катеру № 2-й, а можетъ быть и катеру № 1-й, дѣйствія и участь котораго до сихъ поръ остаются неизвѣстными.

Завидя непріятеля, катеръ № 2-й, лейтенантъ Рождественскій, пошелъ прямо на него самымъ тихимъ ходомъ, причемъ машинная рубка была прикрыта брезентами и машина работала чуть слышно.

Передъ нимъ ясно обрисовывались очертанія большаго двухмачтоваго броненосца съ тараномъ, потомъ онъ увидѣлъ другое судно, шедшее въ море, и съ лѣвой руки еще два броненосца, изъ чего онъ заключилъ, что забрался въ глубину Сулинскаго рейда.

Огней не было ни на одномъ суднѣ. Слышно было какъ перекликались часовые. Катеръ подавался крайне тихо; бывъ уже очень близко отъ цѣли, видѣлъ у себя справа катеръ лейтенанта Пущина и обмѣнялся съ нимъ немногими словами, послѣ чего Пущинъ отклонился еще болѣе вправо, въ глубину рейда, а лейтенантъ Рождественскій приступилъ къ опусканію шеста и продолжалъ тихо подаваться впередъ. Около двухъ часовъ, саженяхъ въ десяти отъ борта броненосца, часовой окликнулъ ка-

Digitized by Google

теръ, и тотчасъ же былъ открытъ по катеру штуцерный огонь, вслѣдствіе чего поднялась тревога на всемъ рейдѣ. Въ самый моментъ перваго выстрѣла, катеръ прибавилъ ходъ, и взрывъ произошелъ автоматически, почти въ упоръ, но все-таки, по разсчету Рождественскаго, нѣсколько рано. Со взрывомъ раздался и первый пушечный выстрѣлъ. Столбъ воды залилъ боевую рубку катера, а когда дали ходъ назадъ, Рождественскій бросился къ штурвалу, который оставилъ, чтобы произвести взрывъ; но оказалось, что штуръ-тросъ и ось штурвала лопнули. Выскочивъ на верхъ, Рождественскій, вмѣстѣ съ механикомъ, отвязалъ кормовой штурвалъ, и отрѣзанными концами троса перевязалъ штуръ-тросъ, который скользилъ и не дѣйствовалъ. Потомъ механикъ Канцыревъ и матросъ-минёръ Сокольниковъ (оцарапанный по лбу осколкомъ илюминатора боевой рубки), бросились рубить проводники и сбрасывать остатки шеста въ море, что́ и было исполнено геройски подъ градомъ штуцерныхъ и картечныхъ пуль со всѣхъ судовъ. Окончивъ эту работу, дали передній ходъ и вскорѣ вышли изъ-подъ усиленнаго огня. Во все это критическое время каждый изъ остальныхъ лицъ, находившихся на катерѣ, выполнялъ долгъ свой съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ. Вскорѣ послѣ перваго взрыва былъ услышанъ нѣкоторыми изъ бывшихъ на пароходѣ и прочихъ катерахъ второй взрывъ, вѣроятно произведенный катеромъ № 1-й. Выйдя изъ-подъ выстрѣловъ, хотя пальба все еще продолжалась, лейтенантъ Рождественскій остановилъ катеръ и сталъ поджидать прочія шлюпки; но за нимъ въ погоню пошелъ турецкій пароходъ, открывшій по катеру огонь и подававшійся впередъ столь быстро, что катеръ успѣлъ уйти отъ него лишь съ большими усиліями. Когда погоня кончилась, Рождественскій снова поджидалъ прочія шлюпки нѣкоторое время, и затѣмъ, не дождавшись пошелъ на соединеніе съ пароходомъ «Великій Князь Константинъ» къ мѣсту сбора.

Между тѣмъ, пароходъ «Константинъ», направляясь со скоростью пяти узловъ, такъ сильно былъ прижимаемъ теченіемъ къ берегу, что когда считалъ себя еще въ трехъ миляхъ отъ мели—сталъ на мель.

Тотчасъ же было приступлено къ выбрасыванію за бортъ угля и завозу верпа, дали полный ходъ назадъ, и благополучно сошли съ мели, продолжая затѣмъ держаться у самой отмели, чтобы катера, отступая вдоль берега къ N не миновали парохода. Въ 2 часа 45 мин. былъ усмотрѣнъ рангоутъ судна, шедшаго отъ Сулина къ морю и стрѣлявшаго по пароходу, который далъ полный ходъ на NO, потомъ склонился на N и къ пяти часамъ подошелъ къ Очаковскому гирлу.

Къ пяти часамъ по-полудни, 29-го мая, пароходы «Великій Князь

Digitized by Google

Константинъ» и «Владиміръ» возвратились въ Одессу со всѣми катерами, кромѣ катера № 1-го.

Не отказываясь отъ надежды на спасеніе доблестнаго командира этого катера, лейтенанта Пущина, и четырехъ человѣкъ команды, на разсвѣтѣ 30-го мая, для розысканія катера, былъ посланъ пароходъ «Аргонавтъ» (на коемъ пошелъ начальникъ штаба главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, капитанъ 1-го ранга Казнаковъ), который возвратился, не отыскавъ катера.

По осмотру катера № 2-го оказались слѣдующія поврежденія: глубокая выбоина отъ картечной пули въ боевой рубкѣ, выбиты иллюминаторы, пробоина въ трубѣ также отъ картечи, и слѣдъ штуцерной или картечной пули въ одной изъ досокъ палубы; по стальнымъ же рубкамъ штуцерныя пули скользили безслѣдно. Передній штурвалъ изломанъ. Въ носовой подводной части выскочили 16 заклепокъ, и хвостовая часть киля, служащая защитой винту, спереди отломлена, а сзади загнута влѣво. Вся эта часть сильно помята. Въ срединѣ въ подводной части катера оказались слѣды, которые ясно указываютъ, что катеръ сильно обо что-то терся.

Только послѣ осмотра подводной части катера вполнѣ обнаружилось, въ какомъ критическомъ положеніи онъ находился. Очевидно, что броненосецъ былъ огражденъ бонами на значительномъ разстояніи отъ борта, и нужно предполагать, что мина опустилась въ воду, когда часть шеста уже миновала бонъ. Затѣмъ, можетъ быть, автоматическій взрывъ почти въ упоръ послѣдовалъ отъ сильнаго сотрясенія при ударѣ кормовой части, которая, затѣмъ, поднялась отъ углубленія носа массой упавшей на него воды, и вслѣдствіе этого, когда дали задній ходъ, катеръ получилъ возможность перескочить обратно черезъ бонъ.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Изъ Плоешти, отъ 21-го мая. Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Князь Сергій Максимиліановичъ сегодня благополучно прибыли сюда. Завтра ѣду съ ними въ Бухарестъ. У насъ все благополучно. Сообщеніе по желѣзной дорогѣ трудами войскъ возстановлено и поѣзды уже проходятъ.

Изъ Плоешти, отъ 24-го мая. Все благополучно. Турки вчера бомбардировали Калафатъ, но безъ вреда. Сегодня по всему *Дунаю*

Digitized by Google

были незначительныя перестрѣлки. Въ Рущукѣ замѣчено было движеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ. У Никополя турки строятъ новыя батареи.

По всему Дунаю были небольшія перестрѣлки. Въ Рущукѣ было замѣчено движеніе значительныхъ массъ войскъ изъ лагеря къ берегу, причемъ происходила безвредная перестрѣлка съ нашими казаками; часть турецкихъ войскъ послѣ этого ушла изъ Рущука на югъ. У Никополя непріятель воздвигаетъ новыя батареи. Вообще все благополучно. Вчерашнее бомбардированіе Калафата прекратилось вслѣдствіе сильной грозы.

Изъ Плоешти, отъ 24-го мая, вечеромъ. Сегодня турки бомбардировали Журжево (1); у насъ потери нѣтъ. Государя ожидаемъ въ Плоешти завтра, 25-го мая, въ 8 часовъ вечера.

Изъ Плоешти, отъ 25-го мая, вечеромъ. Сегодня, 25-го мая, въ 8 часовъ вечера, Государь Императоръ благополучно прибылъ въ Плоешти; по всему пути восторженный, полный энтузіазма пріемъ. Въ Браиловѣ Его Величество благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ за послѣднія дѣла Георгіевскихъ крестовъ и крестовъ за храбрость съ мечами.

Изъ Плоешти, отъ 29-го мая. Вчера, 28-го мая, утромъ и вечеромъ, турки изъ Рущука обстрѣливали постъ Каларашъ и наши саперныя работы близъ Журжева, но потерь не причинили. Затѣмъ, все благополучно. Вода въ Дунаѣ начинаетъ спадать.

Изъ Плоешти, отъ 27-го мая. Вчера, 26-го мая, турки пытались демаскировать устроенную ими въ Туртукаѣ (2) батарею, но наша артилерія изъ Ольтеницы нѣсколькими мѣткими выстрѣлами испортила амбразуры и мерлоны и принудила турокъ удалить орудія. Затѣмъ, турки открыли огонь изъ другаго укрѣпленія, но наша артилерія не только заставила замолчать, но даже принудила убрать орудія и изъ этого укрѣпленія, которое почти разрушено нашими выстрѣлами. По окончаніи стрѣльбы съ нашихъ батарей, турки приступили къ исправленію поврежденій, но наша артилерія тремя картечными гранатами разогнала рабочихъ. У насъ потери не было.

---

(1) Г. Журжево (Журжа) лежитъ на лѣвомъ берегу Дуная, наискось кр. Рущука, расположенной на правомъ, болгарскомъ берегу рѣки, выше Журжево. Разстояніе между Журжево и Рущукомъ, по прямой линіи, около 1,500 саженъ. Г. Журжево отстоитъ отъ Бухареста, съ которымъ онъ соединенъ желѣзною дорогою, въ 67 верстахъ. Городъ имѣетъ до 20,000 жителей.

(2) Гор. Туртукай (Тутроканъ) лежитъ на высотахъ праваго берега р. Дуная, значительно командующихъ противоположнымъ берегомъ, на которомъ, верстахъ въ трехъ, расположенъ гор. Ольтеница.

Digitized by Google

Полковникъ Боголюбовъ (1) телеграфируетъ, что 23-го мая было ожесточенное сраженіе черногорцевъ съ турками у Крстаца и Горанско. Черногорцы, въ составѣ 17 баталіоновъ, подъ начальствомъ *Вукотича,* защищали эти пункты и Дужскій проходъ противъ *Сулеймана-паши,* атаковавшаго ихъ со стороны Гацко (2). Крстацъ, занятый восемью черногорскими баталіонами, былъ атакованъ главными силами Сулеймана, въ составѣ отъ 20 до 25 баталіоновъ. Бой продолжался цѣлый день. Черногорцы хотя и отбили у турокъ 1,800 ружей и нѣсколько знаменъ, но ночью принуждены были отойти отъ Крстаца почти къ Пивѣ. Турки заняли Крстацъ и Муратовичи, но, повидимому, очень ослаблены. Дужскій проходъ и Горанско (3) остались во власти черногорцевъ. Черногорцы потеряли 600 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ нѣсколько воеводъ; въ числѣ ихъ одинъ изъ герцеговинскихъ предводителей, георгіевскій кавалеръ, убитъ, два другихъ тяжело ранены.

Сегодня, 27-го мая, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣми прочими Августѣйшими Особами изволилъ ѣздить въ Бухарестъ, гдѣ Его Величеству былъ оказанъ самый восторженный пріемъ.

Телеграма генералъ-адъютанта Аркаса, отъ 30-го мая, къ управляющему морскимъ министерствомъ.

Посланные вчера пароходы «Константинъ» и «Владиміръ» возвратились въ Одессу съ миноносными катерами, за исключеніемъ одного, подъ командою лейтенанта *Пущина,* отыскивать который посланъ пароходъ «Аргонавтъ».

Результатъ дѣйствій слѣдующій. Пароходъ «Константинъ», подъ командою лейтенанта *Макарова,* подойдя къ Сулину на разстояніе около пяти миль, въ два часа ночи открылъ три непріятельскихъ броненосца, на которые пустилъ миноносные катера. Изъ нихъ одинъ, подъ командою лейтенанта *Рождественскаго,* смѣло атаковалъ близлежащій броненосецъ и у борта его произвелъ минный взрывъ. Результатъ неизвѣстенъ. Кажется, встрѣтилъ огражденіе. Слышенъ былъ еще одинъ взрывъ, вѣроятно съ катера лейтенанта Пущина. Непріятель открылъ

(1) Генеральнаго штаба полковникъ Боголюбовъ состоитъ при его свѣтлости князѣ Николаѣ черногорскомъ.

(2) Прямой путь изъ Мостара въ Никшичъ проходитъ чрезъ Гацко, Крстацъ (Крштацъ) и Дужскій проходъ (Дуга) въ Никшичъ; отъ Никшича до Крстаца около 35 верстъ; между ними лежитъ узкая горная долина Дуга. Гацко (Гачко) находится въ 20-ти верстахъ на сѣверо-западъ отъ Крстаца, на вышеупомянутомъ пути изъ Мостара.

(3) Пива и Горанско лежатъ на сѣверо-востокъ отъ Крстаца, Муратовичи къ сѣверу отъ Крстаца.

Digitized by Google

сильный картечный и ружейный огонь, слѣды котораго видны на катерѣ Рождественскаго. Убитыхъ у него нѣтъ, какъ равно и на катерахъ «Константина». Исполненіе дѣла возложено было на лейтенанта Макарова, который смѣлыми дѣйствіями и разумными распоряженіями вполнѣ оправдалъ ожиданіе, и утромъ, забравъ миноносные катера, благополучно возвратился въ Одессу. Лейтенантъ Рождественскій и его команда показали себя также молодцами.

Телеграма военнаго министра.

Изъ Плоешти, отъ 1-го іюня. Генералъ-адъютантъ *Аркасъ* доноситъ, что пароходъ «Константинъ», командиръ—лейтенантъ *Макаровъ*, вышелъ 28-го мая изъ Одессы, имѣя на буксирѣ шесть паровыхъ катеровъ, вооруженныхъ минами. Вслѣдъ за нимъ вышелъ и пароходъ «Владиміръ», для поддержки, въ случаѣ надобности. Пріостановившись у Змѣинаго острова (Фидониси) (1), пароходъ «Константинъ», послѣ полуночи, двинулся далѣе къ Сулину, въ надеждѣ встрѣтить крейсирующіе здѣсь, обыкновенно по ночамъ, турецкіе броненосцы; на этотъ разъ, однакоже, они стояли на Сулинскомъ рейдѣ. Лейтенантъ *Макаровъ*, подойдя къ Сулину на пять миль, въ два часа, пустилъ впередъ миноносные катера на четыре непріятельскихъ броненосца, изъ которыхъ три стояли на якорѣ, четвертый былъ на ходу. Одинъ изъ катеровъ, лейтенанта *Рождественскаго*, смѣло атаковалъ ближайшій броненосецъ и у борта его произвелъ взрывъ, но, повидимому, турки приняли мѣры предосторожности, такъ какъ броненосецъ мало пострадалъ. Тотчасъ всѣ прочія непріятельскія суда, полнымъ ходомъ, двинулись на встрѣчу нашимъ катерамъ, которые не успѣли уже подвести минъ и пошли назадъ къ пароходу «Константинъ»; однакоже, слышенъ былъ съ катера лейтенанта *Пущина* другой взрывъ и, затѣмъ, сильная ружейная и пушечная стрѣльба. Командиръ «Константина», желая подойти ближе къ берегу, чтобы во-время подхватить катера, вслѣдствіе теченія и темноты, попалъ на мель, но вскорѣ снялся, такъ что погнавшійся за нимъ броненосецъ, послѣ безуспѣшныхъ выстрѣловъ, поворотилъ назадъ къ Сулину, а «Константинъ», вернувшись къ катерамъ, принялъ ихъ, за исключеніемъ катера лейтенанта *Пущина*, котораго поджидалъ до восьми часовъ утра и возвратился потомъ въ Одессу.

Ни на пароходѣ, ни на катерахъ не было потери; только на катерѣ

(1) Змѣиный островъ лежитъ верстахъ въ 35 къ востоку отъ входа въ Сулинское и Килійское гирлы р. Дуная.

Digitized by Google

лейтенанта *Рождественскаго* и на другихъ катерахъ видны слѣды непріятельской картечи.

Для розыска катера лейтенанта *Пущина* посланъ былъ пароходъ «Аргонавтъ», который доходилъ до устьевъ Дуная и возвратился, не отыскавъ никакихъ слѣдовъ катера. По показаніямъ казаковъ, стоящихъ на постахъ по Килійскому рукаву, и жителей селенія Жебрини (1), слышны были выстрѣлы къ сторонѣ Сулина въ ночь, слѣдовавшую послѣ ночной атаки нашихъ миноносцевъ.

Хотя окончательно неизвѣстно, въ какой мѣрѣ нанесенъ вредъ непріятельскимъ судамъ, однакоже, во всякомъ случаѣ, и на этотъ разъ наши моряки дѣйствовали героями.

Генералъ-адъютантъ *Аркасъ* въ донесеніи своемъ свидѣтельствуетъ объ отважныхъ дѣйствіяхъ, какъ лейтенантовъ *Макарова* и *Рождественскаго*, такъ и лейтенантовъ *Давыдова* и *Писаревскаго*, объ отличной распорядительности старшаго механика *Павловскаго* и вообще о мужествѣ всѣхъ остальныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Изъ Плоешти, отъ 3-го іюня. Въ теченіе послѣднихъ дней было все благополучно. У Журжева и Ольтеницы происходятъ почти ежедневныя перестрѣлки съ турками, которые усиленно укрѣпляются у Рущука и Туртукая, а также у Никополя. У насъ потери нѣтъ.

Сегодня Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями изволилъ ѣздить въ Бухарестъ и обѣдать у князя Карла въ саду дворца Котрочени.

Изъ Плоешти, отъ 4-го іюня. Турки продолжаютъ строить укрѣпленія у Никополя и Ольтеницы; наши войска перестрѣливаются съ ними. Вчера, въ Ольтеницѣ, у насъ раненъ одинъ нижній чинъ и повреждена дульная часть одного орудія турецкою гранатой, влетѣвшею прямо въ амбразуру.

Вода въ Дунаѣ, хотя медленно, ежедневно спадаетъ.

Изъ Плоешти, отъ 7-го іюня. Вчера, 6-го іюня, турки, въ числѣ около 800 человѣкъ, высадились близъ Турну-Магурели (2) и захватили пасшійся на лугу румынскій скотъ; подоспѣвшія части ула-

(1) С. Жебрини (Жебріену или Хаджибраимъ на старыхъ картахъ) находится верстахъ въ 15 отъ Вилкова (лежащаго на Килійскомъ гирлѣ), близъ берега моря и Соленаго озера.

(2) Турну-Магурели лежитъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ трехъ верстахъ отъ него, почти напротивъ Никополя.

Digitized by Google

новъ и казаковъ и одна рота Тамбовскаго полка отбили большую часть скота; турки ушли, потерявъ восемь человѣкъ; у насъ одинъ уланъ и одинъ казакъ ранены.

Вода въ Дунаѣ продолжаетъ спадать.

По извѣстіямъ изъ Черногоріи, *Сулейманъ-паша* пробился къ Никшичу и снабдилъ его провіантомъ; въ Васоевичахъ же и у Спужа черногорцы отразили турокъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ телеграфируетъ, что родители лейтенанта *Пущина*, командовавшаго одною изъ миноносныхъ лодокъ при атакѣ турецкихъ мониторовъ у Сулины, получили отъ сына извѣстіе, что онъ находится въ плѣну у турокъ и что съ нимъ обращаются хорошо.

Телеграмы военнаго министра.

Изъ Плоешти, отъ 9-го іюня. Извѣстіе изъ Журжево. 8-го іюня непріятельскій пароходъ, вышедшій изъ Рущука, открылъ огонь по нашимъ шлюпкамъ. Капитанъ 1-го ранга *Новиковъ* приказалъ лейтенанту *Скрыдлову* атаковать пароходъ на шлюпкѣ Наслѣдника Цесаревича «Шутка». Тронувшись въ восемь часовъ утра, шлюпка на полномъ ходу, подъ пушечнымъ и сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ съ берега, ударила носовымъ шестомъ въ бортъ парохода; къ сожалѣнію, взрыва не послѣдовало, такъ какъ проводники были перебиты пулею; *Скрыдловъ* долженъ былъ отступить, тѣмъ болѣе, что въ носовой части шлюпки оказалась пробоина; приходилось все время отливать воду. Сдѣлавъ большой обходъ внизъ по Дунаю, онъ присоединился къ флотиліи. Самъ лейтенантъ *Скрыдловъ* раненъ въ обѣ ноги, что не мѣшало ему продолжать до конца командовать шлюпкою; также раненъ легко находившійся на шлюпкѣ волонтеромъ художникъ *Верещагинъ;* другихъ потерь не было. Въ теченіе дня происходила перестрѣлка между нашею батареею и прибывшею непріятельскою полевою артилеріею, стрѣлявшею по нашимъ катерамъ.

Изъ Плоешти, отъ 11-го іюня. Командиръ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ *Жуковъ*, доноситъ объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него труднаго порученія—переправиться на судахъ черезъ Дунай изъ Галаца и занять на правомъ берегу высоты Буджака (1).

Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня, въ присутствіи командира 14-го

(1) Буджакомъ называется пространство Болгаріи, прилегающее къ низовьямъ Дуная, или сѣверная часть Бабадагской области; главный населенный пунктъ—г. Бабадагъ.

Digitized by Google

корпуса, генералъ-лейтенанта *Циммермана*, посажены на суда десять ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, по пяти отъ каждаго. Первыя, причалившія къ берегу, рязанскія роты, встрѣченныя сильнымъ огнемъ непріятеля изъ ложементовъ, неустрашимо бросились на высоты и выбили турокъ; впереди всѣхъ вышли: поручикъ *Эльснеръ* и прапорщикъ *Сушковъ*. Непріятельская конница покушалась ударить во флангъ нашей малочисленной пѣхоты, но подоспѣвшія роты Ряжскаго полка заставили турокъ отступить. Къ семи часамъ утра, непріятель, получивъ подкрѣпленіе, возобновилъ атаки на правый нашъ флангъ; ряжскія роты, встрѣченныя огнемъ двухъ орудій и атакою кавалеріи, выдержали горячій бой, доходившій до рукопашныхъ схватокъ и продолжавшійся до полудня. Не имѣя ни артилеріи, ни кавалеріи, пѣхота наша бросалась въ штыки на непріятельскую конницу; съ прибытіемъ же одного нашего орудія бой принялъ новый оборотъ; турки прекратили огонь и отступили. Наши войска, подкрѣпленныя остальною частью бригады, утвердились на высотахъ Буджака.

По засвидѣтельствованію генерала *Жукова*, въ этомъ горячемъ бою десяти ротъ противъ 3,000 непріятельской пѣхоты и до 300 конницы при двухъ орудіяхъ, войсками нашими оказаны чудеса храбрости. Особенную распорядительность выказали, кромѣ командировъ обоихъ полковъ, полковниковъ *Шульгина* и *Шелковникова*, и начальника штаба дивизіи, полковника *Михѣева*, подполковникъ Ряжскаго полка *Акинфіевъ*, капитанъ того же полка *Клоченко* и поручикъ *Ермоловъ*. Къ сожалѣнію, успѣхъ этотъ стоитъ намъ довольно значительной потери: убиты—Ряжскаго полка подпоручики: *Васильевъ* и *Никольскій* и Рязанскаго полка подпоручикъ *Васильевъ* и нижнихъ чиновъ 41; ранены—Рязанскаго полка поручикъ *Эльснеръ* и Ряжскаго полка *Атрашкевичъ* и нижнихъ чиновъ 88.

Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня, Государь Императоръ, съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями: Владиміромъ, Алексіемъ и Сергіемъ Александровичами, изволилъ прибыть въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и удостоилъ раненыхъ милостивыми словами. Поручику *Эльснеру* тутъ же Лично пожаловалъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Тотъ же орденъ удостоились получить: генералъ-маіоръ *Жуковъ* и прапорщикъ *Сушковъ*; нижнимъ чинамъ назначены знаки Военнаго ордена, а раненымъ, кромѣ того, денежныя пособія.

Осмотрѣвъ лагерь Московскаго пѣхотнаго полка, Его Величество изволилъ, на обратномъ пути изъ Галаца, посѣтить въ Браиловѣ бивакъ расположенныхъ тамъ войскъ и осмотрѣлъ батарею, построенную

Digitized by Google

противъ Мачинскаго рукава, ту самую, съ которой потопленъ первый турецкій броненосецъ.

Къ 4½ часамъ Его Величество изволилъ возвратиться въ Плоешти.

Отъ 11-го же іюня. Въ дополненіе къ извѣстію сего числа о дѣлѣ на Буджакѣ, генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ* доноситъ телеграммою, что прибылъ сегодня, 11-го числа, въ три часа дня, въ Мачинъ съ Бородинскимъ Его Величества полкомъ, на пароходахъ, баркахъ и гребныхъ судахъ. Городъ оставленъ турками и занятъ безъ выстрѣла. Духовенство и жители-христіане вышли на встрѣчу съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ, по-русски, многолѣтія Русскому Царю; почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. Полкъ Его Величества вступилъ въ городъ съ распущенными знаменами, при звукахъ гимна: «Боже, Царя храни!»

Бородинскій полкъ остался въ Мачинѣ. Бригада генералъ-маіора *Жукова* подвинется туда же; приступлено къ устройству колеснаго сообщенія отъ берега противъ Браилова къ Мачину (1).

Отъ 11-го іюня. Пароходы «Константинъ» и «Владиміръ» выходили опять въ море на поиски: первый—къ анатолійскимъ берегамъ, а послѣдній—къ румелійскимъ; «Константинъ», 8-го іюня, около мыса

(1) Небольшой городъ Мачинъ, со старымъ укрѣпленіемъ, лежитъ на правомъ берегу Дуная, около 15 верстъ отъ Браилова, расположеннаго на лѣвому берегу Дуная.

Въ виду этихъ дѣйствій нашихъ войскъ, приводимъ краткій очеркъ сѣверной части *Бабадагской области*, заключающейся между двумя колѣнами нижняго теченія Дуная и его дельты и Чернымъ моремъ.

Дунайская линія отъ Гирсова до Галаца, направляющаяся съ юга на сѣверъ, имѣетъ около 90 верстъ протяженія, а отъ Галаца до впаденія въ море, по Георгіевскому (южному) рукаву, по прямому направленію, около 150 верстъ протяженія. Къ сѣверу отъ Гирсова Дунай раздѣляется на два главныхъ рукава: Браиловскій (западный) и Мачинскій (восточный), которые соединяются въ одно русло противъ Браилова. Рукава эти образуютъ обширный низменный островъ, наибольшая долина котораго около 60 верстъ, при наибольшей ширинѣ около 25 верстъ. Мачинскій рукавъ служитъ западною границею Бабадагской области. Отъ Браилова, на протяженіи около 85 верстъ, Дунай течетъ однимъ русломъ, а затѣмъ раздѣляется на три главныхъ рукава, изъ которыхъ южный, Георгіевскій, омывающій сѣверо-восточные предѣлы Бабадагской области, имѣетъ по прямому направленію около 80 верстъ протяженія.

На правомъ берегу Мачинскаго рукава, верстахъ въ 15 отъ его соединенія съ Браиловскимъ рукавомъ, къ востоку отъ Браилова лежитъ гор. Мачинъ съ старинною крѣпостцою. Въ 30 верстахъ отъ Мачина и въ 40 верстахъ отъ Галаца, на Дунаѣ расположенъ г. Исакча; около 35 верстъ ниже, близъ истока Георгіевскаго рукава, расположена Тульча, а въ 25 верстахъ ниже—гор. Махмудіе.

Отъ Мачина, почти вверхъ по теченію Мачинскаго рукава, идетъ дорога въ Гирсово; разстояніе около 80 верстъ; отъ Мачина, Исакчи и Тульчи идутъ дороги на Бабадагъ, главный городъ области; разстоянія до Бабадага: отъ Ма-

Digitized by Google

Керемне (¹), утопилъ четыре турецкихъ купеческихъ судна, снявъ съ нихъ команды, которыя свезъ на берегъ на своихъ шлюпкахъ, затѣмъ возвратился въ Севастополь. Пароходъ «Владиміръ» возвратился 10-го числа въ Одессу, привезя съ собою призъ турецкій комерческій бригъ «Асланъ-Бахри», съ шестнадцатью человѣками экипажа, взятый въ 30 миляхъ отъ Варны по пути изъ Кюстенджи.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 13-го іюня.

Безстрашіе моряковъ невообразимое, неимовѣрное и неслыханное. Богъ ихъ хранитъ за молодецкое дѣло. Дѣло Скрыдлова Тебѣ извѣстно. Гвардейскаго экипажа Ниловъ и гардемаринъ Арендсъ третьяго дня чудно отличились: атаковали мониторъ подъ сильнымъ огнемъ изъ орудій, ружей, револьверовъ и картечницъ; подойдя, нашли мониторъ окруженный кринолинами и съ трехъ сторонъ минами; они обошли кругомъ мониторъ, искавши мѣста куда ударить, и не могли ничего сдѣлать; вернулись съ тремя ранеными матросами. Новиковъ молодецъ изъ молодцовъ, устроилъ въ двухъ мѣстахъ линію загражденія, всякій разъ работай по шести и восьми часовъ подъ непріятельскимъ огнемъ.

чина—65 верстъ, отъ Исакчи—50 верстъ и отъ Тульчи—35 верстъ. Побережье Дуная, между Мачиномъ и Исакчей, болотисто и озеристо; но въ это пространство, образуемое колѣномъ Дуная, вдаются высоты, распространяющіяся почти по всей сѣверной части Бабадагской области, и извѣстныя подъ названіемъ Буджака. Къ югу онъ распространяетъ свои развѣтвленія до Бабадага, а къ востоку до обширнаго залива Расима и низменностей Георгіевскаго рукава.

Возвышенная мѣстность, простирающаяся между Мачиномъ, Исакчею, Тульчею, Махмудіе и Бабадагомъ, мѣстами принимаетъ весьма гористый характеръ и образуетъ хребетъ горъ, тянущійся параллельно теченію Дуная, на разстояніи между Исакчею и Тульчею, и далѣе къ востоку. Горы эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ; главная масса ихъ группируется на пространствѣ между Мачинскимъ рукавомъ, Исакчею и Бабадагомъ.

Бабадагская область имѣетъ смѣшанное населеніе, состоящее изъ татаръ, болгаръ, турокъ, молдаванъ и проч. Въ послѣднее время, на этомъ пространствѣ поселено значительное число черкесскихъ переселенцевъ.

Пространство къ югу отъ Бабадага, носящее извѣстное названіе Добруджи, имѣетъ иной характеръ, представляя плоскую и безводную мѣстность, изрѣзанную немногими рѣчками и многочисленными оврагами и лощинами.

Разстояніе отъ Бабадага до желѣзно-дорожной линіи Черноводы-Кюстенджи и до центральнаго на ней пункта, г. Меджидіе — около 90 верстъ.

(¹) Мысъ Керемне находится слишкомъ 200 верстъ къ западу отъ Синопа, на анатолійскомъ берегу.

Digitized by Google

Телеграма Государя Императора къ Государынѣ Императрицѣ, отъ 15-го іюня.

Войска 8-го корпуса, имѣя 14-ю дивизію впереди, переправились сегодня, на разсвѣтѣ, черезъ Дунай, близъ Зимницы (1). Непріятель сбитъ съ первыхъ позицій; переправа на лодкахъ продолжается безпрепятственно. Бой еще длится; потери еще неизвѣстны. Городъ Никополь горитъ отъ бомбардированія. Войска Циммермана переправились всѣ и заняли Исакчу, Тульчу и Гирсово.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею:

Изъ Драча (2), *отъ 16-го іюля.* Многотрудная и сложная задача переправы черезъ Дунай разрѣшена: Систово (3) и скружающія высоты въ нашихъ рукахъ. Первою переправилась дивизія *Драгомирова* съ горною батареею, имѣя въ головѣ Волынскій Имени Моего полкъ. Въ настоящее время, вечеромъ 15-го іюня, на той сторонѣ находится уже 8-й корпусъ и 4-я стрѣлковая бригада, и теперь переправляется 35-я дивизія.

16-го іюня, въ 5 часовъ 45 минутъ утра, временно-командующимъ войсками Красносельскаго лагеря, генералъ-адъютантомъ Бистромомъ, получена изъ Драча отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Це-

(1) М. Зимница находится на лѣвомъ берегу Дуная, на нѣсколько возвышенномъ берегу, впереди котораго разстилается болотистое побережье Дуная. Зимница лежитъ по прямому направленію, верстахъ въ четырехъ отъ Систова, расположеннаго на правомъ берегу Дуная.

(2) С. Драча (Драчея) находится на правой сторонѣ р. Калиацуй, въ 35 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Зимницы и въ 20 верстахъ отъ Турну (противъ Никополя). На картѣ, приложенной къ «Русскому Инвалиду», Драчея не обозначена; она находится между с. Питинеу и Пятра.

(3) Г. Систово (по болгарски Свиштовъ) расположенъ на весьма возвышенномъ дунайскомъ берегу. Отъ Систова идутъ дороги: къ востоку—въ Рущукъ, протяженіе около 60 верстъ; къ западу — въ Никополь, ближайшее разстояніе около 45 верстъ; на югъ—въ Тирново (двѣ дороги), разстояніе около 50 верстъ, а также въ Габрово, Севліево (Селви), Ловецъ (Ловчи) и пр. Лучшій путь отъ Систова къ Рущуку, кромѣ вышеупомянутаго, идетъ сначала по восточной тирновской дорогѣ, а затѣмъ поворачиваетъ къ р. Янтрѣ, черезъ которую дорога переходитъ у с. Бѣла, и далѣе направляется на сѣверо-востокъ къ Рущуку; протяженіе этого пути около 80 верстъ. Обѣ дороги изъ Систова въ Рущукъ соединяются верстахъ въ 15-ти отъ этой крѣпости.

Digitized by Google

саревича, какъ командира гвардейскаго корпуса, телеграма слѣдующаго содержанія:

«Передайте гвардейскому корпусу, что сегодня совершилась у Зимницы переправа нашихъ войскъ. Представители гвардіи, изъ полуроты конвоя Его Величества, приняли самое горячее участіе въ этомъ молодецкомъ событіи; работали они на чистоту, достойно оправдавъ тѣмъ выборъ своего начальства; работа была вся на штыкахъ. Флигель-адъютантъ полковникъ *Озеровъ* раненъ пулей въ ногу; потеря въ полуротѣ велика, но еще вѣрно неизвѣстна, но знаемъ, что два преображенца убиты; много ранено, но неизвѣстно сколько и какихъ полковъ; славное дѣло сдѣлано Волынскимъ полкомъ 14-й дивизіи. Спѣшу обрадовать молодецкую гвардію этимъ радостнымъ и важнымъ событіемъ.

Цесаревичъ «Александръ.
Главнокомандующій «Николай».

Депеша эта прочитана временно-командующимъ войсками передъ строемъ войскъ и возбудила всеобщій восторгъ. Затѣмъ, отслужено молебствіе, по совершеніи котораго получена отъ Его Императорскаго Высочества вторая депеша:

«Поздравляю гвардейскій корпусъ съ Главнокомандующимъ, которому Государь далъ сегодня Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте это радостное извѣстіе гвардейцамъ, они радуются вмѣстѣ съ нами и благодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе.

Цесаревичъ «Александръ».

Всемилостивѣйшая телеграма Государя Императора, отправленная Его Императорскимъ Величествомъ изъ Зимницы, 17-го іюня, въ 3 часа 10 минутъ пополудни, на имя генералъ-адъютанта барона Быстрома.

Благодарю искренно за поздравленіе съ славнымъ переходомъ черезъ Дунай. Представители гвардіи вполнѣ оправдали Мое довѣріе; имъ досталась почти исключительно штыковая работа, они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито не мало. Раненъ въ ногу флигель-адъютантъ полковникъ *Озеровъ*; рана, кажется, не опасная. Я нашелъ его бодрымъ и веселымъ; раненъ въ ногу же, но остался въ строю, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка поручикъ *Поливановъ*. Подпоручикъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады *Тюрбертъ 1-й* утонулъ съ четырьмя нижними чинами гвардейской артилеріи на плоту съ двумя горными орудіями. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка убито двое и раненъ одинъ, Семеновскаго—убитъ

Digitized by Google

одинъ и раненъ одинъ, Измайловскаго—убитъ одинъ и раненъ одинъ, Егерскаго—убито трое, Московскаго—убитъ одинъ и раненъ одинъ, Гренадерскаго—убитъ одинъ и раненъ одинъ, Павловскаго—ранено двое, Финляндскаго—убитъ одинъ и ранено трое, Литовскаго—убитъ одинъ и ранено пять, Австрійскаго—убитъ одинъ. Въ Прусскомъ убыли нѣтъ. Лейбъ-гвардіи въ Волынскомъ—убитъ одинъ и раненъ одинъ. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и саперахъ убыли не было. Сверхъ того, раненыхъ, но не оставившихъ въ строю мѣстъ: Финляндскаго одинъ и Прусскаго одинъ. Флигель-адъютанту *Озерову* далъ золотую саблю «за храбрость», флигель-адъютанту *Косачу* и Гренадерскаго полка поручику *Поливанову*—св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и мечами; Прусскаго полка капитану *Мацкевичу*—св. Анны 3-й степени съ бантомъ и мечами. Нижнимъ чинамъ девять знаковъ отличія Военнаго ордена по ихъ выбору. Прошу передать объ этомъ во всѣ полки.

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Отъ 17-го іюня, изъ Зимницы. Вчера, 16-го іюня, главная квартира Государя и Моя переведены въ Зимницу. Утромъ Я, затѣмъ Государь, посѣтили раненыхъ въ лазаретахъ въ Пятрѣ и въ Зимницѣ. Наша потеря не вся еще извѣстна; пока насчитано 100 убитыхъ и 360 раненыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, фамиліи которыхъ сообщу дополнительно.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать орденъ св. Георгія 3-й степени: начальнику штаба арміи (1) и генераламъ: *Радецкому* (2), *Драгомирову* (3) и *Рихтеру* (4); св. Георгія 4-й степени: Сыну Моему Великому Князю Николаю, бригаднымъ командирамъ: *Іольшину* и *Петрушевскому* (5) и командиру Имени Моего полка *Родіонову* (6).

Послѣ полудня, 16-го іюня, Государь Императоръ переправился черезъ Дунай. Его Величество, при восторженныхъ «ура» съ обоихъ бере-

---

(1) Генералъ-адъютантъ *Непокойчицкій*.

(2) Генералъ-лейтенантъ *Радецкій*—командиръ 8-го корпуса.

(3) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Драгомировъ*—командующій 14-й пѣхотной дивизіей.

(4) Генералъ-маіоръ *Рихтеръ*—начальникъ 3-й саперной бригады.

(5) Генералъ-маіоры: *Іольшинъ* и *Петрушевскій*—бригадные командиры 14-й пѣхотной дивизіи.

(6) Полковникъ *Родіоновъ*—командиръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка.

Digitized by Google

говъ, изволилъ выдти на болгарскій берегъ, объѣхалъ войска 14-й и 35-й дивизій и милостиво благодарилъ гвардейскую роту, и изволилъ взять ее съ Собою, поблагодаривъ за блестящую храбрость. Въ Систовѣ Его Величество былъ встрѣченъ духовенствомъ и христіанскимъ населеніемъ съ восторгомъ. Приложился къ кресту и въ соборѣ прослушалъ многолѣтіе. Путь Государя женщины усыпали цвѣтами, бросались на Государя и цѣловали Его. Вечеромъ вернулись въ Зимницу.

Мостъ у Систова строится безпрепятственно; переправа на понтонахъ въ то же время идетъ безостановочно.

Отъ 19-го іюня, изъ Зимницы. Все благополучно. 16-го іюня начали строить мостъ, который долженъ былъ быть готовъ вчера, но въ ночь съ 17-го на 18-е буря разорвала его, причемъ утонуло 26 понтоновъ; поэтому, мостъ будетъ готовъ только сегодня вечеромъ.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Въ телеграмахъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, отъ 19-го мая, заключаются слѣдующія свѣдѣнія съ театра войны:

По донесенію генералъ-лейтенанта *Оклобжіо,* въ населеніи Кобулета замѣтно болѣе миролюбивое настроеніе; нѣкоторыя селенія добровольно выдали оружіе, розданное турками; другія высылаютъ почетныхъ лицъ съ изъявленіемъ покорности. Но продолжающіеся дожди и распутица крайне затрудняютъ движеніе въ этой гористой и пересѣченной мѣстности.

Отъ главныхъ силъ, *подъ Карсомъ,* направлена колонна къ югозападу отъ крѣпости, для наблюденія за непріятелемъ, появившимся на Саганлугѣ.

На прочихъ пунктахъ театра войны не произошло ничего новаго.

Что же касается до *Терской области,* то волненіе, подавленное въ Чечнѣ, проявилось снова въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Салатавіи и Гумбета. Для прекращенія мятежа направлены колонны съ разныхъ сторонъ: генералъ-адъютантомъ *Свистуновымъ* — со стороны Чечни и Ауха, а генералъ-адъютантомъ *княземъ Меликовымъ*—со стороны Андіи. Мятежники были разсѣяны и поселеніе главнаго предводителя мятежа, Али-бека, разрушено. Одна изъ колоннъ, слѣдовавшая изъ Андіи въ Гумбетъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, четырехъ горныхъ орудій и нѣсколькихъ туземныхъ дружинъ, подъ начальствомъ полковника *Накашидзе*, встрѣтила у селенія Сіухъ толпу человѣкъ въ 500 воору-

Digitized by Google

женныхъ жителей. Въ происшедшемъ здѣсь столкновеніи мятежники оставили на мѣстѣ 80 тѣлъ и 100 человѣкъ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ. Мятежные аулы Артлухъ и Данухъ будутъ разрушены и жители выселены въ другія селенія. Впрочемъ, остальное населеніе края, равно какъ и мѣстныя милиціи, ведутъ себя примѣрно.

Отъ 20-го мая. Спѣшу порадовать Ваше Величество молодецкимъ кавалерійскимъ дѣломъ, бывшимъ 18-го мая, на разсвѣтѣ, у сел. *Бегли-Ахметъ* (1). Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ 17-го числа съ Гренадерскою дивизіею въ *Хаджи-Халилъ* (2) и зная, что непріятельская горская кавалерія *Мусы-паши-Кундухова* спустилась съ Саганлуга по Карсской дорогѣ, тотчасъ, вечеромъ, отправилъ въ *Ардостъ* (3) и далѣе 2-ю кавалерійскую дивизію, со 2-мъ дагестанскимъ Кумыко-Кабардинскимъ полкомъ и 16-ю конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе.* Въ полночь усмотрѣны огни конницы Кундухова, остановившейся ночевать у Бегли; непріятельскій бивакъ атакованъ съ трехъ сторонъ; противникъ защищался отчаянно, но послѣ продолжительной ружейной и особенно рукопашной битвы, въ которой главная роль выпала на молодецкій 2-й дивизіонъ нижегородцевъ, непріятель обращенъ въ бѣгство. Трофеи наши: два горныхъ орудія съ четырьмя зарядными ящиками, взятые 4-мъ эскадрономъ нижегородцевъ; два значка, изъ коихъ одинъ, по показанію плѣнныхъ, принадлежалъ Кундухову, и разное оружіе; въ числѣ плѣнныхъ есть одинъ штабъ-офицеръ регулярныхъ войскъ. Потеря наша: уже умершій въ лагерѣ отъ полученной тяжелой сабельной раны, Нижегородскаго полка прапорщикъ *Форжетъ;* нижнихъ чиновъ убитыхъ 6, раненыхъ до 30, преимущественно нижегородцевъ, холоднымъ оружіемъ; лошадей убито и ранено 51. Однихъ непріятельскихъ тѣлъ, оставленныхъ ими неподобранными послѣ боя, насчитано 83. Вчера корпусный командиръ расположился на Карсъ-чаѣ, близъ Ардоста.

Изъ Тифлиса, отъ 21-го мая. Вчера къ Сочи подошли два монитора и послѣ пятичасовой бомбардировки спустили десантъ съ орудіями на пяти судахъ. Войска наши, расположенныя скрытно въ траншеяхъ, согласно заранѣе сдѣланныхъ указаній, подпустили гребныя суда на двѣсти шаговъ къ берегу и только тогда открыли огонь; немедленно были перебиты всѣ гребцы и рулевые, а затѣмъ и находившійся на судахъ десантъ. Мониторы, подоспѣвъ на помощь, забрали баркасы и ушли

(1) *С. Бегли-Ахметъ* находится къ юго-западу отъ Карса, на дорогѣ изъ Эрзерума, въ 22 верстахъ отъ Карса.

(2) *С. Хаджи-Халилъ* къ югу отъ Карса, въ 16 верстахъ.

(3) *С. Ардостъ* къ западу отъ Хаджи-Халилъ, верстахъ въ 12.

Digitized by Google

къ Пицундѣ (1). Потеря наша всего одинъ убитый. Бомбардированіемъ повреждены всѣ зданія и церковь.

Генералъ Ломакинъ доноситъ, что 12-го мая подъ Кизылъ-Арватомъ (2) отрядъ его былъ атакованъ партіею до 6,000 текинцевъ. Послѣ четырехчасоваго боя, текинцы, понеся огромныя потери, бѣжали. Войска наши потеряли одного убитымъ и 11 ранеными. Послѣ того начали являться съ покорностью ханы и старшины, и съ 15-го мая въ отрядѣ все было благополучно.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ 21-го мая, дѣла на кавказско-турецкой границѣ и на Кавказѣ находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Въ отрядѣ подъ Карсомъ и въ отрядахъ Ардаганскомъ и Эриванскомъ, послѣ молодецкаго кавалерійскаго дѣла 18-го мая, особыхъ перемѣнъ не было.

Въ Черноморскомъ округѣ полковникъ *Шелковниковъ*, находясь съ отрядомъ въ Туапсе, препятствуетъ высадкамъ горцевъ.

Отрядъ генерала *Кравченко*, расположенный на рѣкѣ Кодорѣ, въ послѣдніе два дня имѣлъ постоянныя перестрѣлки съ непріятелемъ.

18-го мая, изъ отряда генерала Алхазова, передовыя войска котораго находятся въ Аттарѣ (3), высланы были на нижнее теченіе рѣки Кодора одна сотня Ейскаго казачьяго полка и двѣ сотни 2-й Кутаисской пѣшей дружины, для воспрепятствованія переправѣ абхазцевъ. Этотъ небольшой отрядъ имѣлъ весьма жаркое и удачное дѣло съ непріятелемъ. Въ этомъ дѣлѣ убиты командиръ дружины, полковникъ *Микеладзе*, и 13 нижнихъ чиновъ, и ранены три офицера и 22 нижнихъ чина. Утомленный жаркимъ боемъ, отрядъ, вслѣдствіе оказавшейся невозможности во-время подкрѣпить его, не въ состояніи былъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля.

Настроеніе жителей благопріятно; ближайшія къ отряду селенія выдаютъ ружья съ патронами и присылаютъ довѣренныхъ и заложниковъ.

Оставившіе жилища переселенцы находятся подъ охраною отрядовъ генерала Алхазова и полковника Шелковникова.

---

(1) Пицунда находится къ сѣверо-западу отъ Сухума, въ 70 верстахъ, а Соча, далѣе къ сѣверу, въ 75 верстахъ отъ Пицунды.

(2) Кизылъ-Арватъ лежитъ верстахъ въ 300 на востокъ отъ Красноводска, въ кочевьяхъ текинцевъ.

(3) На лѣвомъ берегу р. Кодора, верстахъ въ 20-ти отъ его устья.

Digitized by Google

Перевалы изъ побережья на сѣверный склонъ и нагорныя плоскости находятся подъ усиленнымъ наблюденіемъ войскъ Кубанской области.

Отъ 24-го мая. Въ предѣлахъ *Черноморскаго округа* новаго ничего нѣтъ.

Произведенныя войсками генералъ-адъютанта *Лорисъ-Меликова* рекогносцировки показали, что послѣ пораженія кавалеріи Мусы-паши Кундухова, какъ послѣдняя, такъ и турецкія войска, бывшія въ лагерѣ подъ Артакали, поспѣшно бѣжали за Саганлугъ. 19-го мая наша кавалерійская колонна успѣла настигнуть ихъ транспортъ съ 85-ю палатками. Затѣмъ, корпусный командиръ произвелъ движеніе отъ Ардоста къ сторонѣ Базгала, Кодали и Тари-Меджа (1), а изъ лагеря подъ Заимомъ, генералъ *Девель*, съ колонною войскъ, подробно обрекогносцировалъ укрѣпленія Лазъ-Аттенесса, Мухлисъ-Инглисъ и Вели-Табіэ—одновременно (2).

Спокойствіе въ Салатавіи возстановляется; населеніе приноситъ покорность.

Телеграмы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ Александрополя, отъ 25-го мая, вечеромъ.

Генералъ *Тергукасовъ* доноситъ, отъ 23-го мая, что въ тотъ день занялъ Каракилису (3) и находящуюся при немъ укрѣпленную позицію, безъ боя. Непріятель наканунѣ отступилъ съ своими регулярными войсками за Зейдекянъ (4), а иррегулярныя разошлись по домамъ.

Подъ Карсомъ войска расположились въ двухъ лагеряхъ: одинъ—близъ селенія Мацра, другой—у Базгала (5).

Изъ другихъ частей края свѣдѣній не получено.

Изъ Александрополя, отъ 26-го мая. Выступившая, 20-го мая, изъ Ардаганскаго отряда колонна войскъ заняла, 21-го числа, утромъ, Пенякъ и вечеромъ городъ Ольту (6) безъ боя; причемъ, кавалерія

(1) Къ западу отъ кр. Карса.

(2) Къ сѣверо-западу отъ кр. Карса.

(3) Каракилиса находится въ 85-ти верстахъ отъ Баязета, и въ 25-ти верстахъ отъ Алашкерта; главный пунктъ Каракилисской казы, Баязетскаго санджака. Округъ или каза имѣетъ до 6,700 мужескаго населенія, изъ которыхъ большинство мусульмане, на половину курды.

(4) Верстахъ въ 30-ти отъ Каракилисы, на западъ, по дорогѣ въ Эрзерумъ.

(5) С. Мацра (Мезра) находится на юго-западъ отъ Заима въ 10-ти верстахъ отъ г. Карса, а Базгала—на востокъ отъ Карса, въ 9-ти верстахъ.

(6) С. Пенякъ лежитъ на пути изъ Ардагана въ Ольту, въ 85-ти верстахъ отъ Ардагана и въ 30-ти верстахъ отъ Ольты. Гор. Ольта находится въ 115-ти верстахъ отъ Ардагана, на пути въ Эрзерумъ, до котораго отъ Ольты около

Digitized by Google

сдѣлала 115 верстъ въ 36 часовъ, а пѣхота въ двое сутокъ. Непріятельская пѣхота съ артилеріею, всего до 4,000 человѣкъ, поспѣшно отступила на Эрзерумъ. Въ обоихъ пунктахъ найдены нами большіе склады зерна, ружей, патроновъ и палатокъ. Населеніе вездѣ встрѣчало наши войска радушно.

Изъ лагеря при Мацрѣ отъ 27-го мая. Войска Кобулетскаго отряда съ 22-го мая сдѣлали нѣсколько движеній вверхъ рѣки Очкуасъ-Тови (1), принимая покорность населенія; устроено два моста чрезъ Кинтриши; прокладываются дороги и приступлено къ возведенію батарей на Самеба (2). 23-го мая, ночью, пластуны закололи двухъ и ранили одного постовыхъ турокъ; при этомъ убитъ одинъ пластунъ. Жители продолжаютъ выдавать оружіе и патроны.

Сегодня, 27-мая, колонны генерала *Геймана*, изъ лагеря при Аравартанѣ (3), дѣлали рекогносцировку Шорахскихъ высотъ подъ огнемъ непріятеля; у насъ ранено семь нижнихъ чиновъ; отбито до 150 штукъ непріятельскаго скота.

Въ телеграмѣ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изъ Кюрюкъ-Дара, отъ 28-го мая, заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

Подъ Карсомъ производится рекогносцировка передовыхъ укрѣпленій; огонь непріятельскихъ крѣпостныхъ орудій почти безвреденъ. 28-го числа, Его Высочество лично обрекогносцировалъ мѣстность сѣверной стороны, подъ выстрѣлами крѣпостныхъ верковъ.

Въ отрядъ генерала Теркукасова явились съ покорностью старшины Хамурскихъ курдовъ (4) и жители Алашкерта (Топрахъ-Кале) (5). Въ занятыхъ провинціяхъ вводится наше управленіе.

---

110 верстъ; главный городъ Ольтинской казы или округа, Чалдырскаго санджака. Въ Ольтинскомъ округѣ считается около 5,500 чел. мужескаго пола, почти исключительно мусульманъ-турокъ.

(1) Р. Очкуасъ-Тови (Ачкуа) беретъ начало изъ горы Чатахи и впадаетъ въ Черное море, однимъ устьемъ съ р. Кинтриши, южнѣе Кобулета, лежащаго при черноморскомъ прибрежьѣ.

(2) С. Самеба лежитъ на лѣвой сторонѣ р. Кинтриши, верстахъ въ шести отъ ея устья.

(3) С. Аравартанъ находится верстахъ въ пяти западнѣе Чнотлика, и верстахъ въ 10-ти отъ линіи карсскихъ укрѣпленій.

(4) Г. Хамуръ лежитъ къ юго-западу отъ Каракилисы, въ 15-ти верстахъ. Главный городъ Хамурской казы, Баязетскаго санджака.

(5) Алашкертъ (или Топрахъ-Кале) находится въ 30-ти верстахъ отъ Каракилисы, къ сѣверо-западу. Главный городъ Алашкертской (Алашгердской) казы, Баязетскаго санджака.

Digitized by Google

Въ Ингурскомъ отрядѣ генерала Алхазова все благополучно.

Войска генерала Оклобжіо, двигаясь вверхъ по рѣчкѣ Ачкутъ (Ачкуа), принимали покорность отъ жителей и, между тѣмъ, продолжали разработывать дороги и устраивать мосты чрезъ рѣчку Кинтриши.

Въ Дагестанѣ и Терской области спокойно.

Всѣ войска, осмотрѣнныя Его Высочествомъ главнокомандующимъ, найдены въ отличномъ состояніи; повсюду здоровье и духъ войскъ превосходные.

Начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ:

Съ 26-го мая войска наши подъ Карсомъ произвели нѣсколько рекогносцировокъ подъ огнемъ крѣпостныхъ верковъ. 28-го мая произведенъ осмотръ непріятельскаго расположенія лично Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ. Въ эти дни потеря наша состояла всего изъ 15 раненыхъ.

Мухтаръ-паша подкрѣпленъ 20-ю баталіонами изъ Трапезонда.

Генералъ *Тергукасовъ* принялъ покорность хамурскихъ курдовъ и жителей Алашкерта. 28-го мая онъ занялъ этотъ городъ и съ авангардомъ вступилъ въ Зейдекянъ (1).

Телеграма военнаго министра, отъ 3-го іюня, изъ Плоешти.

Въ телеграмѣ Его Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 1-го іюня, сообщается, что наканунѣ, съ передовыхъ укрѣпленій Карса и выдвинутыхъ на высоты трехъ полевыхъ батарей непріятель стрѣлялъ по нашему лагерю, артилеріи и транспортамъ; но вскорѣ дѣйствіемъ нашихъ орудій непріятельскія батареи вынуждены были отступить и прекратить огонь; у насъ легко ранены пять артилеристовъ.

Генералъ *Тергукасовъ*, 28-го мая, занялъ Алашкертъ, 29-го—Зейдекянъ, откуда непріятель поспѣшно отступилъ по направленію къ Керпи-кёву (2), бросивъ запасъ провіанта и войсковую мастерскую.

---

(1) Зейдекянъ лежитъ на пути въ Эрзерумъ, въ 13-ти верстахъ западнѣе Алашкерта.

(2) Керпи-кёвъ (Керпи-кей) лежитъ на пути въ Эрзерумъ, къ западу отъ Саганлуга, верстахъ въ 75-ти отъ Зейдекяна и въ 50-ти отъ Эрзерума; къ нему подходятъ всѣ главныя дороги со стороны Ардагана, Карса и Баязета.

Digitized by Google

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою Арміею телеграфируетъ:

1-го іюня, три турецкія судна приблизились къ Илори (1) и открыли огонь; одновременно, толпы возвратившихся въ Абхазію кавказскихъ горцевъ сдѣлали попытку нападенія на наши войска. Послѣ четырехъ часовъ бомбардированія и перестрѣлки, непріятельскія толпы отброшены на всѣхъ пунктахъ съ огромнымъ уронамъ; наша потеря: четыре убитыхъ и 24 раненыхъ нижнихъ чиновъ; въ числѣ раненыхъ прапорщикъ Ахалцыхскаго полка *Добровольскій*. Дѣло это произвело отличное впечатлѣніе на населеніе края.

Начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ:

3-го іюня, въ 3 часа дня, гарнизонъ Карса сдѣлалъ вылазку противъ нашей правой колонны генерала *Геймана*. Турки, въ составѣ 10 баталіоновъ при двухъ батареяхъ, заняли высоты близъ селенія Чивтликъ, открывъ огонь противъ нашего лагеря и вагенбурга у Аравартана (2). Генералъ Гейманъ, завязавъ перестрѣлку небольшими частьми эриванцевъ и грузинцевъ, извѣстилъ кавалерійскую колонну, расположенную близъ Когалы, откуда генералъ *князь Чавчавадзе* двинулся въ тылъ непріятелю. Турки съ занятыхъ высотъ выбиты штыками двумя баталіонами Грузинскаго полка и отступили, поражаемые 1-ю батареею гренадерской бригады; въ то время, какъ въ тылъ турокъ врѣзался, подъ огнемъ войскъ и укрѣпленій, Сѣверскій драгунскій полкъ, кубанскія конныя орудія окончательно обратили турокъ въ бѣгство. На мѣстѣ осталось до 200 непріятельскихъ тѣлъ, изъ нихъ много арабистанцевъ. У насъ легко раненъ прапорщикъ Сѣверскаго полка *Аэтовскій*; нижнихъ чиновъ: убито 11, ранено 106.

Къ Тепорису (3), южнѣе Баязета, 2-го іюня подходила непріятельская колонна, отступившая предъ нашей пѣхотой, произведшей рекогносцировку къ рѣкѣ Чоуксу.

Изъ Сочи послана, 1-го іюня, къ рѣкѣ Мзымтѣ, сотня урупскихъ казаковъ на рекогносцировку; открыты до 1,000 человѣкъ высадившагося у Адлера непріятеля; въ жаркой перестрѣлкѣ у непріятеля уби-

(1) Постъ Илори, близъ берега Чернаго моря, болѣе 50-ти верстъ къ югу отъ Сухума и почти на столько же къ сѣверу отъ Редутъ-Кале.

(2) См. карту кр. Карса съ окрестностями, приложенную при № 119-мъ «Русскаго Инвалида».

(3) Тепорисъ (Теперисъ) лежитъ верстахъ въ 16-ти отъ Баязета, близъ дороги въ Ванъ.

Digitized by Google

то восемь человѣкъ; много ранено. У насъ тяжело раненъ прапорщикъ милиціи *Пшизовъ*.

Въ Кобулетскомъ отрядѣ, 2-го іюня, нѣсколько сотенъ атаковали цѣпь стрѣлковъ на правомъ флангѣ позиціи Самеба; непріятель, выбитый штыками, оставилъ 10 тѣлъ и много раненыхъ; у насъ убитъ штабъ-капитанъ 2-го стрѣлковаго баталіона *Пржевальскій*, раненъ поручикъ *Лимени-Македонъ*; нижнихъ чиновъ: убито 6, ранено 11.

Послѣ дѣла турки подходили вновь къ Самебѣ, ограничившись горячей перестрѣлкой, причемъ у насъ убитъ одинъ и ранено двое.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою Арміею телеграфируетъ, изъ Мацры отъ 3-го іюня.

Вчера, въ три часа дня, гарнизонъ Карса сдѣлалъ вылазку противъ нашего праваго фланга, въ составѣ 9-ти баталіоновъ, при двухъ батареяхъ, оттѣснилъ наши аванпосты и занялъ высоты у Чивтлика. Генералъ *Гейманъ*, съ небольшою частью Грузинскаго полка и охотниками Эриванскаго, завязалъ перестрѣлку съ непріятельскою пѣхотою, между тѣмъ какъ *князь Чавчавадзе*, съ двумя баталіонами Грузинскаго полка, двинулся въ тылъ непріятелю и бросился въ штыки; турки были выбиты съ занятыхъ высотъ и начали отступать; но когда въ лѣвый ихъ флангъ врѣзался направленный *княземъ Чавчавадзе* Сѣверскій драгунскій полкъ, то отступленіе непріятеля обратилось въ бѣгство, а подоспѣвшая конная батарея привела его окончательно въ безпорядокъ; турки оставили на мѣстѣ до двухъ сотъ тѣлъ; у насъ убитыхъ 11 и раненыхъ 106 нижнихъ чиновъ, и легко раненъ прапорщикъ Сѣверскаго драгунскаго полка *Аэтовскій*; того же 2-го числа, турецкая конница со стороны Вана показалась около Тепориса, но тотчасъ убѣжала, лишь только выслана была наша пѣхота изъ Баязета.

Въ Кобулетскомъ отрядѣ турки, 2-го же іюня, два раза атаковали авангардныя части праваго фланга позиціи генерала *Оклобжіо*; но были отбиты, оставя 10 тѣлъ; у насъ убитъ одинъ офицеръ, 2-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ *Пржевальскій*, и двое нижнихъ чиновъ; раненъ поручикъ того же баталіона *Лимени-Македонъ* и 30 нижнихъ чиновъ.

На Черноморскомъ берегу, 1-го іюня, сотня казаковъ изъ отряда на Сочи произвела поискъ къ Адлеру, гдѣ открыла до тысячи горцевъ; въ жаркой перестрѣлкѣ непріятель оставилъ восемь уби-

Digitized by Google

тыхъ и много раненыхъ. У насъ тяжело раненъ прапорщикъ милиціи *Пшизовъ*.

Телеграмы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа:

Изъ Мацры, отъ 7-го іюня. 5-го іюня начато бомбардированіе карсскихъ фортовъ: Карадага, Араба и Мухлиса, продолжающееся съ восьми батарей, вооруженныхъ 25-ю орудіями и мортирами; потеря наша двухдневная: двое убитыхъ, 13 раненыхъ нижнихъ чиновъ, тяжело раненъ прапорщикъ осадной артилеріи *Цейдлеръ*.

По свѣдѣніямъ изъ Карса, уронъ турокъ въ дѣлѣ 3-го іюня простирается до 200 убитыхъ и 250 раненыхъ. Дѣло это произвело на карсскій гарнизонъ сильное впечатлѣніе.

Генералъ *Тергукасовъ* выступилъ изъ Зейдекяна къ Кепри-кёву.

Отрядъ генерала *Алхазова*, произведя рекогносцировку Очемчиръ и Моквы (1), не встрѣтилъ непріятели; въ средѣ возмутившихся абхазцевъ начались раздоры.

Изъ Мацры, отъ 8-го іюня. При рекогносцировкѣ, 5-го іюня, отъ Баязета по Ванской дорогѣ, произведенной двумя ротами, послѣ перестрѣлки съ непріятельскими иррегулярными войсками, послѣдній отброшены; у насъ убитыхъ два, раненыхъ пять.

Бомбардированіе Карса продолжается; непріятель отвѣчаетъ слабо; потерь нѣтъ.

Изъ Мацры, отъ 10-го іюня. Бомбардированіе Карса продолжается. Потеря наша, вчера и сегодня, трое убитыхъ и шесть раненыхъ.

Телеграма военнаго министра:

Изъ Плоешти, отъ 12-го іюня. Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею телеграфируетъ, отъ 11-го іюня:

Подъ Карсомъ продолжается устройство осадныхъ батарей и бомбардировка сѣверныхъ фортовъ. 10-го іюня турки произвели вылазку двумя баталіонами съ батареею и двумя эскадронами, прикрывавшими фуражировку. Наша кавалерія атаковала непріятеля и заставила его удалиться въ крѣпость. У насъ убитъ одинъ казакъ и ранены три драгуна и два казака. Непріятель понесъ значительную потерю въ рукопашной схваткѣ съ казаками 2-го Владикавказскаго полка.

---

(1) Очемчиры расположено на берегу Чернаго моря, между устьями рѣкъ Моркулы и Галидзги, а с. Моква на правомъ берегу рѣки Моркулы, верстахъ въ 16-ти отъ ея впаденія въ Черное море; разстояніе отъ Сухума до обоихъ селеній около 50 верстъ.

Digitized by Google

Получены свѣдѣнія, что толпы курдовъ, прибывшія отъ Вана, окружили городъ Баязетъ, гарнизонъ котораго отбилъ уже нѣсколько атакъ; на помощь ему двигаются подкрѣпленія.

Кобулетскій отрядъ, 11-го іюня, открылъ огонь со всѣхъ батарей своей передовой позиціи противъ непріятеля, расположеннаго у Цихисджвари.

Въ Абхазіи, кавалерія генерала Алхазова, подъ начальствомъ полковника *князя Шервашидзе*, имѣла 9-го іюня дѣло у Мергулы и Моквы (1) съ возставшими жителями и возвратившимися кавказскими переселенцами; у нихъ забрано много лошадей и оружія; предводитель ихъ, Харибсъ-Маршаже, и нѣсколько абхазцевъ взяты въ плѣнъ. На мѣстѣ боя остались 35 тѣлъ, съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и ранено нѣсколько милиціонеровъ.

Телеграма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Изъ Мацры, отъ 12-го іюня. Отрядъ генерала *Тергукасова*, 4-го іюня, разбилъ турецкія войска ферика Махмедъ-паши въ горахъ между Зейдекяномъ и Дали-баба (2); подробностей не имѣется; турецкія войска были отброшены, но защищались упорно. Побѣда полная, непріятель бѣжалъ; потеря наша: убитыми 26 нижнихъ чиновъ и хорунжій Кубанскаго полка *Мудрый*; ранено 119 нижнихъ чиновъ и Крымскаго полка маіоръ *Свіотницкій*, тяжело, и контуженъ Переяславскаго полка маіоръ *Нуджевскій*; самъ *Махмедъ паша* убитъ; взято много плѣнныхъ.

Генералъ Тергукасовъ свидѣтельствуетъ о прекрасномъ дѣйствіи артилеріи и молодецкихъ атакахъ нашихъ войскъ.

Колонна генерала *Геймана* сегодня въ Меджингертѣ (3).

Телеграма военнаго министра:

Изъ Плоешти, отъ 13-го іюня. Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею телеграфируетъ 12-го іюня:

Генералъ *Тергукасовъ* 4-го іюня разбилъ турецкія войска подъ начальствомъ Махмеда-паши на Оглахъ, между Зейдекяномъ и Дали-баба; войска эти были отборныя и дрались хорошо. Тѣмъ не менѣе,

(1) Сел. Моква и Мергула (Моркула) лежатъ на р. Моркулѣ, верстахъ въ 20-ти отъ ея впаденія въ Черное море, къ сѣверу отъ с. Очемчиры.

(2) Дали-баба находится въ 40 верстахъ къ западу отъ Алашкерта.

(3) Меджингертъ лежитъ въ 80 верстахъ на юго-западъ отъ Карса и около 100 верстъ отъ Эрзерума. Между Меджингертомъ и Дали-баба около 25 верстъ.

Digitized by Google

побѣда наша полная, непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ; самъ *Махмедъ-паша* убитъ.

Генералъ Тергукасовъ свидѣтельствуетъ о превосходномъ дѣйствіи артилеріи и молодецкихъ атакахъ Ставропольскаго и Крымскаго полковъ и 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Потеря наша: убитъ хорунжій *Мудрый* и 94 нижнихъ чина; ранено: Крымскаго полка маіоръ *Свіюшницкій* и 119 нижнихъ чиновъ, контуженъ Переяславскаго драгунскаго полка маіоръ *Нуджевскій*.

Телеграмы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа:

Изъ Маіры, отъ 14-го іюня. Генералъ *Тергукасовъ* донесъ, что послѣ дѣла 4-го іюня войска его отряда были атакованы, 9-го іюня, близъ села Даяръ (1), 20-ю баталіонами при 12 орудіяхъ и 4,500 человѣкъ конницы.

Бой длился 10 часовъ; непріятель отбитъ, но потери наши значительны: нижнихъ чиновъ убито 51, ранено 363; изъ офицеровъ убиты: Переяславскаго полка капитанъ *Васеньковъ*, Ставропольскаго — подпоручикъ *Поляковъ*, Уманскаго казачьяго — хорунжій *князь Бебутовъ;* ранены: командиръ Крымскаго полка полковникъ *Слюсаренко*, того же полка штабсъ-капитанъ *Юргенсъ* и прапорщикъ *Колпаковъ;* Ставропольскаго полка маіоръ *Карпинскій*, поручикъ *Шленевъ*, подпоручики: *Есиповъ*, *Старьевичъ*, *Бурчевскій;* прапорщики: *Шендлеръ* и *Мерклевъ;* 3-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ *Пановъ* и Хоперскаго полка хорунжій *Анжипинъ*.

Бой происходилъ на позиціи, имѣвшей протяженіе пять верстъ, противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля; высоты лѣваго фланга переходили изъ рукъ въ руки и остались за нами.

Войска наши выказались въ самомъ блистательномъ видѣ: спѣшенные сунженцы и хоперцы выдержали нѣсколько часовъ боя противъ четырехъ непріятельскихъ баталіоновъ и отбросили ихъ; двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона уничтожили двумя залпами цѣлый эскадронъ; артилерія отличалась искусствомъ стрѣльбы и самоотверженіемъ.

10-го іюня происходила небольшая перестрѣлка; затѣмъ, непріятель допущенъ убирать съ нашихъ позицій тѣла своихъ убитыхъ.

Подъ Карсомъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюня и сегодня, 14-го іюня, возведено девять новыхъ батарей съ 36-ю орудіями. Потеря 12-го числа: два убитыхъ и четыре раненыхъ.

(1) С. Даяръ находится между Зейдеканомъ и Дали-баба, въ 22 веретахъ къ западу отъ перваго.

Digitized by Google

Изъ Магры, отъ 15-го іюня. Бомбардированіе Карса продолжается прежними батареями. Потеря наша 13-го и 14-го іюня: одинъ убитый, девять раненыхъ и контуженыхъ; раненъ артилеріи поручикъ *Миролюбовъ.*

Извѣстій о колоннѣ генерала *Геймана* нѣтъ.

Войска генерала *Оклобжіо* атаковали, 11-го іюня, Цихисдзири (1); непріятель защищался упорно, пользуясь крайне пересѣченною мѣстностью, искусственными преградами, содѣйствіемъ броненосца и помощію вооруженнаго населенія; бой длился цѣлый день, войска наши вели себя доблестно и къ вечеру заняли часть непріятельской позиціи; у насъ убитъ флигель-адъютантъ подполковникъ *Теріевъ;* ранены: командиръ 4-го стрѣлковаго баталіона маіоръ *Меликовъ;* того же баталіона поручикъ *Поповъ*, Пятигорскаго полка маіоръ *Ульяновъ* и прапорщикъ *Левицкій*, Закатальскаго—капитанъ *Гусаковъ*, Ленкоранскаго—прапорщикъ *Шагинъ-Гирей,* Севастопольскаго — поручикъ *Ледоховскій,* 2-го стрѣлковаго баталіона поручикъ *Лахошъ*, Грузинскаго полка поручикъ *Абуладзе*, Гурійской дружины ротмистръ *Чхейдзе;* нижнихъ чиновъ убито и ранено до 400.

12-го же іюня непріятель рѣшился атаковать правый флангъ и центръ нашей позиціи у Самеба (2); послѣ жестокаго девятичасоваго боя, веденнаго отборными, недавно прибывшими арабистанскими баталіонами и стрѣлками 4-го турецкаго корпуса, турки отброшены съ огромною потерею, картечью и штыками, оставивъ въ нашихъ рукахъ убитыхъ; за позднимъ часомъ и близостью укрѣпленій непріятеля, преслѣдованіе продолжалось недолго. Непріятелемъ командовалъ *Дервишъ-паша.* Потеря наша около 150 убитыхъ и раненыхъ.

Непріятельскія войска, высадившіяся въ Сухумѣ въ большихъ силахъ съ артилеріею, поддержанные огнемъ броненосцевъ, атаковали 13-го іюня позицію генерала *Алхазова* у Илори (3), но отброшены отличнымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ Ахалцыхскаго полка и дивизіона Кубанской конной артилеріи; разливъ рѣки Галидзги помѣшалъ преслѣдованію; благодаря заранѣе устроеннымъ ложементамъ, потеря наша всего одинъ раненый.

Отрядъ, двинутый подъ командою подполковника *князя Джорджадзе* въ Дидо (4), со стороны Екисели на Кодорскую башню и

(1) См. карту, приложенную при № 119-мъ «Русскаго Инвалида», «Батумъ и его окрестности».

(2) Тамъ же.

(3) Постъ Илори находится близъ впаденія р. Галидзги въ Черное море.

(4) Общество Дидо находится въ юго-восточной части Дагестана. Пунктъ Кодоръ находится на самомъ перевалѣ черезъ Кавказскій хребетъ.

Digitized by Google

Куприсъ-Тави, атакованъ былъ, 12-го іюня, дидоевцами, понесшими большой уронъ; у насъ убитъ офицеръ Сигнахской мѣстной команды *князь Черкесовъ*, раненъ милиціи *князь Джорджадзе;* нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 20.

Отрядъ генералъ-маіора *Калбалай-хана*, 13-го іюня, отбилъ съ уономъ атаковавшее у Карабулаха (1), подъ Баязетомъ, непріятельское скопище съ потерею 8 убитыхъ и 15 раненыхъ и, затѣмъ, отошелъ къ Оргову, въ ожиданіи подкрѣпленій, слѣдующихъ изъ Эривани, Акстафы и Александрополя.

Изъ Мацры, отъ 16-го іюня. 13-го іюня генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*, съ колонною генерала *Геймана*, атаковалъ укрѣпленный лагерь Измаила-паши подъ Зивиномъ (2). Бой продолжался съ двухъ часовъ по-полудни до темноты. Войска наши выбили непріятеля, у котораго было 23 баталіона, изъ его передовыхъ позицій.

Телеграма военнаго министра.

Изъ Зимницы, 18-го іюня. 13-го іюня генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* атаковалъ войска турецкія въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Зивиномъ. Бой продолжался съ двухъ часовъ дня до наступленія темноты. Войска наши вытѣснили непріятеля изъ передовыхъ его позицій, но дабы не подвергнуться огню укрѣпленій, ночью отошли на свои позиціи. Войска наши вели себя геройски, хотя, при несоразмѣрности силъ, понесли большія потери; непріятель былъ въ числѣ 23 баталіоновъ, въ отлично укрѣпленной позиціи; у насъ выбыли изъ строя: 6 убитыхъ и 24 раненыхъ офицеровъ и до 850 нижнихъ чиновъ.

Свѣдѣнія изъ Баязета о положеніи гарнизона, окруженнаго вдесятеро превосходящими численностію его массами непріятеля, благопріятны; принимаются всѣ мѣры къ выручкѣ его.

Высадившійся въ большихъ силахъ съ артилеріею въ Сухумѣ непріятель, 13-го числа, атаковалъ генерала *Алхазова* у Илори, поддерживаемый огнемъ броненосцевъ; но былъ отброшенъ огнемъ стрѣлковъ и артилеріею. Разливъ рѣки Галидзги помѣшалъ преслѣдованію; войска наши, скрытыя ложементами, потеряли только одного раненаго; отрядъ до 1,500 человѣкъ, двинутый подъ командою *князя Джорджадзе,* атакованъ горцами, нанесъ имъ огромный уронъ, потерявъ убитыми одного офицера и 10 нижнихъ чиновъ.

(1) Верстахъ въ 15-ти къ сѣверу отъ Баязета, къ сторонѣ нашей границы, близъ которой находится Орговскій постъ.

(2) Зивинъ (Зивмъ) лежитъ на большой дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ, верстахъ въ 100 отъ Карса, къ юго-западу за Саганлугскимъ хребтомъ. Зивинъ находится почти на одной высотѣ съ Меджингертомъ, лежащимъ на параллельной дорогѣ. Позиція при Зивинѣ весьма сильна.

Digitized by Google

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1875 годъ.

(Статья пятая) (1).

VII. Часть военно-судная.

Настоящій отчетъ совмѣщаетъ въ себѣ свѣдѣнія по дѣламъ, производившимся въ 1875 году, какъ въ новыхъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ области войска Донскаго и въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Кавказскомъ, такъ и въ судахъ прежняго устройства, существующихъ въ Оренбургскомъ, Туркестанскомъ, Западномъ и Восточномъ Сибирскихъ военныхъ округахъ.

I. Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

	Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.	По военно-прокурорскому надзору.
Къ 1875 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ.	1,516	2,487	75
Въ теченіе года:			
Начато вновь.	5,408	14,679	7,325
Рѣшено.	5,625	14,982	7,341
Затѣмъ, къ 1876 году оставалось	1,299	2,184	59

На ревизію главнаго военнаго суда, въ порядкѣ, установленномъ для бывшаго генералъ-аудиторіата, восходило—151 дѣло. Изъ нихъ и изъ числа нерѣшенныхъ къ 1-му января 1875 года—12 дѣлъ:

Рѣшено собственною властью главнаго военнаго суда . 135 дѣлъ.
Представлено на Высочайшую конфирмацію. . . . . 25 »
Затѣмъ, осталось нерѣшенныхъ къ 1876 году . . . 3 »

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно въ касаціонномъ порядкѣ (вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1874 года 24 дѣлами). . . . . 523 »

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 3—6.

Digitized by Google

Изъ коихъ:

Рѣшено. . . . . 513 дѣлъ.

Осталось нерѣшенныхъ. . . . . 10 »

По всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, было подсудимыхъ:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Лицъ военнаго вѣдомства.	28,324	28,203	23,809	21,495	19,142
Лицъ, военному вѣдомству не принадлежащихъ. . . .	1,016	1,338	1,238	1,327	2,067
	29,340	29,541	25,047	22,822	21,209
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ.	24,315	25,576	22,685	20,356	17,645

По рѣшеннымъ въ 1875 году 14,982 военно-суднымъ дѣламъ, выбыло изъ подъ суда:

I. Лицъ военнаго вѣдомства.

Штабъ и оберъ-офицеровъ. 139

Нижнихъ чиновъ:

а) Пользующихся особыми правами состоянія. . . . 150

б) Не пользующихся такими правами. 16,403

16,692 (1)

Изъ этого числа подсудимыхъ.

	Офицеровъ.	Ниж. чиновъ.
Оправдано.	21	1,571
Освобождено отъ наказанія по манифесту, давности и Монаршему милосердію.	—	5
Подвергнуто церковному покаянію. . . .	—	7
Оставлено въ подозрѣніи.	1	52
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	117	14,918
	139	16,553
		16,692

2) Лицъ гражданскаго вѣдомства.

Гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ. 18

Прочихъ лицъ гражданскаго вѣдомства. 863

881

(1) Въ томъ числѣ 375 чел., несостоявшихъ на дѣйствительной службѣ.

Digitized by Google

Изъ нихъ:	Служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ	Не принадлежащихъ военному вѣдомству.
Оправдано.	1	266
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію. . . .	—	6
Подвергнуто церковному покаянію . . .	—	2
Оставлено въ подозрѣніи.	—	32
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	17	557
	18	863
	881	

II. Общій обзоръ преступленій по военному вѣдомству.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1875 году изъ подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, какъ 1:52,4 (въ 1874 году какъ 1:47,7); въ частности число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1:206,4 (въ 1874 году 1:230), а число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ какъ 1:50. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наиболѣе благопріятное въ Западно-Сибирскомъ (какъ 1:73,4), Кавказскомъ (какъ 1:74,4) и Оренбургскомъ (какъ 1:76); наименѣе же благопріятное было въ Казанскомъ (какъ 1:31,8) и Восточно-Сибирскомъ (какъ 1:35,8) военныхъ округахъ.

Если взять отношеніе числа выбывшихъ изъ подъ суда въ отчетномъ году офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ частямъ войскъ, въ которыхъ эти подсудимые числились по роду оружія, то получатся слѣдующія отношенія: въ артилеріи 1:38,2; въ инженерныхъ войскахъ—1:46,6; въ пѣхотѣ—1:49,4; въ кавалеріи—1:63,4; въ мѣстныхъ войскахъ—1:67 и въ частяхъ гвардіи 1:86,7.

Если обратить вниманіе на способъ поступленія на службу нижнихъ чиновъ, сужденныхъ въ отчетномъ году, то окажется, что въ общемъ числѣ подсудимыхъ было поступившихъ на службу на основаніи правилъ новаго устава о воинской повинности—всего 453 чел., что составляетъ отношеніе къ общему числу лицъ этой категоріи какъ 1:662,6; (1) поступившихъ же на службу въ старомъ порядкѣ—было 14,492, что составляетъ отношеніе какъ 1:30,8.

(1) Къ 1-му мая 1876 года въ общемъ числѣ войскъ находилось: поступившихъ въ новомъ порядкѣ—300,000, а въ прежнемъ порядкѣ—447,300.

Digitized by Google

Сужденные въ 1875 году офицеры обвинялись преимущественно: въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ, по службѣ ввѣренныхъ (23); въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (21); въ преступленіяхъ противъ жизни, здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ (21); въ превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи (18). Преступленія же нижнихъ чиновъ заключались главнымъ образомъ, какъ и въ прежнее время: въ кражахъ (4,462), въ побѣгахъ (2,348), въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (2,243), въ утратѣ и порчѣ казеннаго оружія и имущества (1,804).

Сравненіе числа случаевъ этихъ наиболѣе часто повторяющихся преступленій за послѣднія пять лѣтъ представляютъ слѣдующія данныя:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Сужденныхъ:					
За воровство.	5,669	6,091	5,076	4,946	4,462
За побѣги	3,287	3,141	2,976	2,630	2,348
За нарушеніе дисциплины.	2,710	2,933	2,514	2,264	2,243
За утрату и порчу казеннаго оружія и имущества. .	3,438	3,573	3,073	2,458	1,804

Подробное разсмотрѣніе главнаго вида преступленій, именно нарушенія воинской дисциплины, за тотъ же періодъ времени, представляетъ слѣдующія данныя:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г
Обвиненныхъ въ нарушеніи воинской дисциплины было:					
Штабъ и оберъ-офицеровъ	20	18	23	15	21
Нижнихъ чиновъ . . .	2,710	2,933	2,514	2,264	2,243
Лицъ гражданскаго вѣдомства	14	5	7	13	3
	2,744	2,956	2,544	2,292	2,267

Изъ этого общаго числа:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Оправдано.	180	222	189	194	183
Освобождено отъ наказаній по Монаршему милосердію. .	—	1	—	4	1
Оставлено въ подозрѣніи .	5	5	3	2	1
Подвергнуто смертной казни	2	5	—	4	—
Сослано въ каторжную работу.	72	92	87	68	60

Digitized by Google

Сослано въ Тобольское каторжное отдѣленіе. . . .	17	13	12	13	—
Сослано въ Сибирь на поселеніе	34	36	45	27	14
Сослано въ Сибирь на житье	3	4	4	1	3
Подвергнуто заточенію въ крѣпости.	2	—	—	—	—
Сослано въ военно-исправительныя роты	718	877	785	609	618
Подвергнуто заключенію въ крѣпости.	1	1	2	5	8
Подвергнуто заключенію въ смирительномъ домѣ . . .	1	1	1	—	—
Подвергнуто заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства	5	5	3	1	1
Исключено изъ службы .	8	2	7	—	2
Отставлено отъ службы .	—	1	2	—	1
Разжаловано въ рядовые .	1	1	1	1	—
Приговорено къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ и къ замѣняющимъ оное наказаніямъ.	248	227	206	178	646
Подвергнуто тѣлесному наказанію	510	632	578	569	139
Приговорено къ лишенію нашивокъ и другихъ знаковъ отличія	220	238	157	132	—
Приговорено къ содержанію на гауптвахтѣ	10	7	11	3	9
Переведено въ разрядъ штрафованныхъ.	428	263	260	252	312
Подвергнуто разнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ .	279	323	190	229	269
	2,744	2,956	2,544	2,292	2,267

По отношенію къ нарушенію воинской дисциплины, подвергавшему виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующія данныя:

Digitized by Google

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Лицъ военнаго вѣдомства за нарушеніе дисциплины было присуждено:					
Къ смертной казни. . .	2	3	—	—	—
Къ ссылкѣ въ каторжную работу	88	105	99	77	60
Къ ссылкѣ на поселеніе .	34	36	45	27	14
Всего. .	124	144	144	105	74

Изъ этого числа было предано суду по законамъ военнаго времени:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Офицеровъ	—	—	—	—	—
Унтеръ-офицеровъ	1	—	—	—	—
Рядовыхъ	2	5	—	1	—
	3	5	—	1	—

III. Измѣненія и улучшенія.

Главнѣйшія изъ состоявшихся въ отчетномъ году распоряженій по законодательной части были слѣдующія: 1) Вслѣдствіе введенія въ 1874 году общеобязательной воинской повинности, военнымъ министерствомъ приступлено было къ пересмотру Воинскаго устава о наказаніяхъ, причемъ признано было необходимымъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать въ Уставѣ, независимо отъ тѣхъ измѣненій, которыя вызывались новыми постановленіями всеобщей воинской повинности, и другія исправленія, согласно указаніямъ опыта. Переработанный на этихъ основаніяхъ проектъ новаго Воинскаго устава о наказаніяхъ удостоился 27-го марта 1875 года Высочайшаго утвержденія; 2) установленъ порядокъ замѣны одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки, а также для переведенныхъ въ разрядъ штрафованныхъ, и 3) изданы особыя правила о заключеніи и заточеніи въ крѣпости приговоренныхъ къ этому наказанію воинскихъ чиновъ.

IV. Военно-юридическая академія и училище.

1) Къ 1-му января 1875 года въ военно-юридической академіи состояло обучающихся офицеровъ 52; въ теченіе года: убыло 23 (1), прибыло 1 (2); затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состоялю 30.

(1) Въ томъ числѣ 17 окончившихъ полный академическій курсъ, 5 отчисленныхъ отъ Академіи до окончанія курса и 1 умершій.

(2) Прямо въ старшій классъ; въ младшій же классъ пріема вовсе не было.

Digitized by Google

2) Къ 1-му января 1875 года въ Военно-Юридическомъ училищѣ состояло воспитанниковъ 105; въ теченіе года: убыло 33 (1), прибыло 40; затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состояло 112.

(Продолженіе будетъ).

О НОСИЛЬЩИКАХЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ приказѣ по Военному вѣдомству, отъ 16-го апрѣля, № 133, объявлено, что Государь Императоръ, въ 9-й день апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе о носильщикахъ. Помѣщаемъ ниже означенное положеніе, а также и утвержденную военнымъ министромъ программу для обученія носильщиковъ.

Положеніе о носильщикахъ въ войскахъ.

1) Обязанности носильщиковъ состоятъ въ отыскиваніи на полѣ сраженія раненыхъ, въ подачѣ имъ, если это необходимо, первоначальнаго пособія и въ переноскѣ къ перевязочнымъ пунктамъ.

2) Носильщики подраздѣляются на двѣ категоріи: дивизіонныхъ и полковыхъ (или баталіонныхъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ). Дивизіонные носильщики назначаются въ дивизіонные подвижные лазареты, при сформированіи сихъ послѣднихъ, и исполняютъ при нихъ обязанности палатныхъ надзирателей. Полковые носильщики имѣются въ пѣхотныхъ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ стрѣлковыхъ, саперныхъ, линейныхъ и резервныхъ и состоятъ въ своихъ ротахъ.

3) Носильщики назначаются изъ нижнихъ чиновъ, здоровыхъ и сильныхъ, изъ общаго числа строевыхъ, состоящихъ въ части, или же изъ прибывающихъ на укомплектованіе полка строевыхъ же нижнихъ чиновъ, которые были въ мирное время обучены обязанностямъ носильщиковъ. Дивизіонные носильщики выбираются изъ всѣхъ полковъ дивизіи начальникомъ оной, совмѣстно съ дивизіоннымъ врачомъ, а полковые—изъ состава ротъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира полка, при содѣйствіи старшаго полковаго врача.

4) Дивизіонные носильщики формируютъ при каждомъ дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ особую роту, подъ названіемъ «роты носильщиковъ подвижнаго лазарета такой-то дивизіи», по штату, указанному въ Сводѣ штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства 1870 г. отд. XI штатовъ № 1. Внутренняя и строевая организація каждой ротѣ носильщиковъ присвоивается одинаковая съ строевыми ротами частей войскъ.

Полковыхъ (баталіонныхъ) носильщиковъ въ каждой части войскъ (§ 2) должно быть по шести на роту.

Примѣчаніе. Такъ какъ войска Туркестанскаго военнаго округа находятся на военномъ положеніи и при открытіи военныхъ дѣйствій укомплек-

(1) Въ томъ числѣ 25 выпущено на службу, 6 уволено изъ училища и 2 умерло.

Digitized by Google

тованія изъ запаса не получаютъ, то въ частяхъ войскъ этого округа, обозначенныхъ въ § 2, слѣдуетъ имѣть постоянно въ каждой ротѣ по десяти носильщиковъ изъ общаго числа строевыхъ.

5) Если при укомплектованіи частей войскъ нижними чинами запаса по штату военнаго времени окажется въ какой либо ротѣ менѣе шести носильщиковъ, то полковые командиры уравниваютъ ихъ число до означенной цифры переводомъ изъ однѣхъ ротъ въ другія; въ случаѣ общаго недостатка носильщиковъ въ полку, подобное уравниваніе производится по полкамъ дивизіоннымъ начальникомъ; при недостаткѣ носильщиковъ въ дивизіи, начальникомъ оной дѣлается, чрезъ дивизіоннаго врача, распоряженіе о подготовкѣ нижнихъ чиновъ для пополненія недостатка.

6) Въ сраженіяхъ случайныхъ, а равно при небольшихъ дѣлахъ и стычкахъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда дивизіоннаго подвижнаго лазарета вблизи поля сраженія не имѣется, — отыскиваніе раненыхъ, подаваніе имъ первоначальнаго пособія и переноска на перевязочные пункты производится полковыми носильщиками, вызываемыми въ мѣрѣ надобности изъ строя и притомъ, если потребуется, даже и отъ тѣхъ частей, кои въ сраженіи не участвуютъ. Когда же бой усилится или если сраженіе происходитъ по заблаговременному предположенію, то начальникъ дивизіи придвигаетъ къ полю сраженія дивизіонный подвижной лазаретъ, и тогда уборка раненыхъ производится, смотря по надобности, или одними дивизіонными, или же вмѣстѣ съ полковыми носильщиками.

7) При подбираніи и переноскѣ раненыхъ носильщиками дивизіонными и полковыми вмѣстѣ, для надзора за ними назначаются фельдшера отъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета, а общее наблюденіе за этимъ дѣломъ возлагается на командира роты носильщиковъ означеннаго лазарета. Если же уборка и переноска раненыхъ производится одними полковыми носильщиками, то для надзора за ними назначаются отъ частей войскъ фельдшера и строевые унтеръ-офицеры, въ потребномъ числѣ, а если нужно, то и офицеръ, по распоряженію начальника дивизіи или командира находящагося въ бою отряда. При этомъ офицеръ и унтеръ-офицеры должны зорко слѣдить, чтобы освободившіеся носильщики немедленно возвращались къ своимъ частямъ.

8) Всѣ чины военно-временныхъ госпиталей и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ носятъ въ военное время на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ. Полковые носильщики, а равно лица, имѣющія за ними надзоръ, надѣваютъ означенную повязку лишь во время службы по подбиранію и переноскѣ раненыхъ; возвращаясь же въ строй, повязку снимаютъ.

9) Обученіе воинскихъ чиновъ службѣ носильщиковъ производится ежегодно во время полковыхъ и бригадныхъ сборовъ по прилагаемой программѣ. Обученію подлежатъ, не раньше какъ по прослуженіи двухъ лѣтъ, лазаретные надзиратели и служители полевыхъ и мѣстныхъ войскъ и по четыре строевыхъ рядовыхъ отъ каждой роты полевыхъ войскъ, обозначенныхъ въ § 2.

10) Во время обученія лазаретныхъ надзирателей и служителей обязанностямъ носильщиковъ, службу ихъ въ лазаретахъ исполняютъ фельдшерскіе ученики.

11) Обученіе службѣ носильщиковъ производится однимъ изъ врачей части и повѣряется дивизіонными врачами во время лагернаго сбора.

12) Въ послужныхъ спискахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ

Digitized by Google

въ частяхъ войскъ обязанностямъ носильщиковъ, а равно и въ увольнительныхъ ихъ билетахъ, обозначается противу каждаго: «полковой носильщикъ».

13) При мобилизаціи войскъ и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, дивизіонные врачи удостовѣряются въ томъ, что прибывшіе изъ запаса носильщики знаютъ свои обязанности. Если же кто изъ сихъ людей окажется слабымъ или вовсе несвѣдущимъ, то объ обученіи таковыхъ, на мѣстѣ или на походѣ, дивизіонный врачъ дѣлаетъ надлежащее распоряженіе съ разрѣшенія начальника дивизіи.

Програма для обученія въ войскахъ носильщиковъ.

На носильщиковъ въ военное время возлагается обязанность подбирать раненыхъ на полѣ сраженія, подавать имъ первоначальную помощь и доставлять ихъ на перевязочные пункты. Поэтому ихъ обученіе въ войскахъ въ мирное время должно заключаться въ наглядномъ сообщеніи главнѣйшихъ научныхъ и практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для надлежащаго пониманія и правильнаго выполненія ихъ простыхъ обязанностей.

Вообще, соображаясь съ короткимъ срокомъ, въ который должно быть окончено образованіе носильщиковъ, признается необходимымъ, чтобы они усвоили себѣ слѣдующія элементарныя свѣдѣнія:

1) Объ устройствѣ и главнѣйшихъ подраздѣленіяхъ человѣческаго тѣла, положеніи отдѣльныхъ органовъ и частей его и о мѣстахъ прохожденія большихъ кровеносныхъ сосудовъ на шеѣ, туловищѣ и конечностяхъ, дабы носильщики могли, въ случаѣ кровотеченій, подать первоначальную помощь.

2) О важнѣйшихъ травматическихъ поврежденіяхъ, встрѣчающихся на полѣ сраженія вообще, и наиболѣе частыхъ и опасныхъ явленіяхъ, ихъ сопровождающихъ и требующихъ безотлагательной помощи, съ показаніемъ признаковъ, по которымъ можно отличить явленіе мнимой смерти.

3) О наиболѣе доступныхъ способахъ распознаванія ушибовъ, простыхъ и сложныхъ переломовъ, вывиховъ и въ особенности разнаго рода раненій на разныхъ частяхъ тѣла и важнѣйшихъ явленіяхъ, ихъ сопровождающихъ.

4) О перевязочныхъ матеріалахъ, употребляемыхъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: корпія, хлопчатая бумага, бинты, платки, косынки, вощанка, клеенка, липкій пластырь, лубки, шины, съ показаніемъ, какіе именно изъ нихъ и въ какихъ случаяхъ оказываются наиболѣе необходимыми для первоначальной помощи на полѣ сраженія.

5) Къ числу особенно важныхъ практическихъ занятій съ носильщиками должно относиться: а) ознакомленіе ихъ съ простѣйшими способами останавливанія кровотеченія, каковы: прижатіе сосуда пальцемъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, тампонація ранъ, наложеніе полеваго и палочнаго турникетовъ и т. п.; б) пріученіе ихъ къ осторожному наложенію простѣйшихъ повязокъ изъ платка, косынки, бинта на разныя части тѣла при разныхъ раненіяхъ, а также шинъ и лубковъ при переломахъ костей; в) уборка раненыхъ съ поля сраженія со всѣми возможными предосторожностями при тяжелыхъ поврежденіяхъ. Поддерживаніе раненаго, могущаго слѣдовать на перевязочный пунктъ пѣшкомъ. Лучшіе способы переноски раненыхъ на рукахъ и на носилкахъ: положеніе раненаго во время переноски при раненіяхъ головы, туловища и конечностей, укладка раненыхъ на колесныя носилки, линейки, провіантскія телѣги и обывательскія повозки, а равно и въ желѣзно-дорож-

Digitized by Google

ные вагоны. Предосторожности, которыя должны быть при этомъ соблюдаемы, уходъ и попеченіе о раненыхъ во время транспортированія. Вынниманіе ихъ изъ экипажей и переноска къ мѣсту назначенія; г) строевой составъ команды носильщиковъ. Подраздѣленіе ея на взводы, полувзводы, отдѣленія и патрули; нумерація этихъ частей, число людей, назначаемыхъ для переноски раненыхъ на рукахъ и носилкахъ, а также для ухода при транспортированіи на линейкахъ и желѣзно-дорожныхъ вагонахъ, нумерація ихъ. Пріученіе носильщиковъ къ совмѣстнымъ, ловкимъ, но безъ излишней торопливости и удобнымъ для раненыхъ, дѣйствіямъ по особой командѣ при поднятіи, укладываніи, переноскѣ и снятіи раненаго; д) упражненія во время лагерныхъ сборовъ въ наложеніи турникета и изготовленіи простѣйшихъ носилокъ для раненыхъ, разбивкѣ и уборкѣ палатокъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета и, въ особенности, практическое примѣрное обученіе ихъ совмѣстнымъ правильнымъ дѣйствіямъ по переноскѣ раненыхъ на рукахъ и носилкахъ.

СКАЧКИ НА ДОНУ ВЪ 1876 ГОДУ.

О Новочеркасскихъ скачкахъ.

Первый день 8-го сентября, среда. I. Призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства: для жеребцовъ и кобылъ не моложе 4 лѣтъ, 600 руб., съ подпискою по 30 руб.; второй лошади изъ приза и подписныхъ 200 руб. Дистанція 4 версты. Вѣсъ на жеребцовъ: 4 лѣтъ — 3 пуд. 16 фун., 5 лѣтъ — 3 пуд. 24 фун., 6 лѣтъ и старѣе—3 пуд. 30 фун., на кобылъ 5 фун. менѣе.

Записано и скакало три лошади. 1) Г. Ѳ. Чернозубова, рыжій жеребецъ *Кожеруль*, государственнаго Хрѣновскаго завода, отъ Костриля и Жательницы, 6 лѣтъ; ѣздокъ Райтъ, камзолъ сѣрый, рукава и картузъ зеленые; первымъ въ 5 мин. 31 сек.

2) И. Г. Иловайскаго, бурый жеребецъ *Сайгакъ*, собственнаго завода, отъ Десита и Арабеллы, 4 лѣтъ, ѣздокъ Киселевъ; камзолъ красный съ черными полосами, картузъ черный; вторымъ на два корпуса.

3) С. М. Ильенко, карая кобыла *Роза-Бонеръ*, завода П. А. Иловайскаго, отъ Рембранта и Безыменной, 4 лѣтъ; ѣздокъ Бѣляевъ, камзолъ бѣлый съ голубыми пятнами, картузъ голубой.

II. Призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства: для жеребцовъ и кобылъ 3 лѣтъ—400 руб., 350 руб. и 50 руб., съ подпискою по 25 руб.; второй лошади изъ приза и подписныхъ 150 руб, Дистанція двѣ версты 133 саж. Вѣсъ на жеребцовъ: 3 пуд. 10 фун.. на кобылъ 3 пуд. 5 фун.

Записано и скакало четыре лошади. 1) И. Г. Иловайскаго, рыжій жеребецъ *Экстазъ*, собственнаго завода. отъ Эстафета и Жанеты, 3 лѣтъ; ѣздокъ Киселевъ; первымъ въ 2 мин. 56 сек.

Digitized by Google

2) С. П. Иловайскаго, рыжій жеребецъ *Фаустъ*, собственнаго завода, отъ Варсобина и Юнгъ-Фрау, 3 лѣтъ; ѣздокъ Шариковъ, камзолъ розовый, картузъ синій; вторымъ на 10 корпусовъ.

3) С. М. Ильенко, рыжая кобыла *Бель-де-Нюи*, завода С. П. Иловайскаго, отъ Держи и Бубной Дамы, 3 лѣтъ; ѣздокъ Кушнаревъ.

4) З. К. Подопригора, гнѣдая кобыла *Карта*, завода Харитонова, донской породы, 3 лѣтъ, ѣздокъ Подопригора; камзолъ зеленый, картузъ черный,—за флагомъ.

Второй день 10-го сентября, пятница. Ш. Войсковой призъ: первой лошади серебряный кубокъ въ 150 р. и деньгами 450 р., второй деньгами 200 руб. и третьей 100 руб. для плодовыхъ лошадей 4 и 5 лѣтъ, мѣстной донской породы. Чистокровныя и полукровныя лошади не допускаются. Дистанція 6 верстъ. Вѣсъ на жеребцовъ 3 пуд. 10 фун., на кобылъ 4 фун. менѣе.

Записано и скакало четыре лошади. 1) И. Г. Иловайскаго, сѣрая кобыла *Чародѣйка*, завода Янова, донской породы, 4 лѣтъ; ѣздокъ Киселевъ.

2) В. М. Маркова, гнѣдой жеребецъ *Фаустъ на-изнанку*, собственнаго завода, отъ Ворона и Графини, донской породы, 4 лѣтъ; ѣздокъ Грязновъ, камзолъ и картузъ зеленые, рукава пунцовые.

3) Князя В. А. Меньшикова, бурый жеребецъ *Разлетъ*, собственнаго завода, отъ Разлета и кобылы Барда, донской породы, 4 лѣтъ; ѣздокъ Райтъ, камзолъ голубой, картузъ красный.

4) Е. Г. Паздѣевой, гнѣдая кобыла *Капризница*, собственнаго завода, отъ Огонька и Кукушки, донской породы, 4 лѣтъ; ѣздокъ Савиновъ, камзолъ зеленый, картузъ сѣрый, чрезъ плечо лента малиновая.

По случаю дождя и чрезъ то грязнаго и тяжелаго грунта ипподрома, всѣ лошади, не дойдя до пятой версты, выбившись изъ силъ, остановились; призы не выданы.

IV. Войсковой призъ: первой лошади серебряный ковшъ въ 150 руб. и деньгами 300 руб., второй деньгами 150 руб., для плодовыхъ лошадей, мѣстной донской породы и полукровныхъ, рожденныхъ въ войскѣ Донскомъ, 5-ти, 6-ти лѣтъ и старѣе. Дистанція 10 верстъ. Вѣсъ на жеребцовъ 5 лѣтъ—3 пуд. 10 фунт., 6-ти—3 пуд. 14 фун., 7-ми—3 пуд. 18 фун., далѣе вѣсъ не увеличивается; на кобылъ 4 фун. менѣе. Нормальная скорость 16 мин. 40 сек.

Записана одна лошадь. 1) Г. Ѳ. Чернозубова, бурый жеребецъ *Талейранъ*, завода С. П. Иловайскаго, отъ Каламбура и Тамары, 7 лѣтъ; ѣздокъ Райтъ.

Digitized by Google

По случаю грязнаго и тяжелаго ипподрома владѣльцемъ въ скачку не пущенъ.

Третій день 12-го сентября, воскресенье. V. Скачка для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго: первой лошади—200 руб., второй—120 руб. и третьей—80 руб.

Записано и скакало пять лошадей. 1) Есаула Кательникова, гнѣдой жеребецъ *Гипсъ*, завода С. П. Иловайскаго, отъ Держи и Галки, 6 лѣтъ; ѣздокъ владѣлецъ—первымъ въ 9 мин. 30 сек.

2) Изъ дворянъ казака Сергѣя Карцова, гнѣдая кобыла *Мамзель Рембрантъ*, завода Н. Т. Грекова, отъ Рембранта и Чайки, 5 лѣтъ; ѣздокъ владѣлецъ—вторымъ.

3) Есаула Льва Голубова, темногнѣдой конь *Заяцъ*, донской породы, 9 лѣтъ; ѣздокъ владѣлецъ—третьимъ за флагомъ.

4) Хорунжаго Николая Туровѣрова, игреній конь *Нахалъ*, донской породы, 8 лѣтъ; ѣздокъ владѣлецъ—за флагомъ.

5) Изъ дворянъ урядника Ивана Маркова, бурый конь, донской породы, 6 лѣтъ; ѣздокъ владѣлецъ—за флагомъ.

Народно-казачьи скачки, бывшія въ городѣ Новочеркаскѣ и станицахъ: Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской. VI. Призы для народно-казачьихъ скачекъ: первой лошади сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб., второй ружье въ 45 руб. и деньгами 50 руб., третьей шашка въ 35 руб. и деньгами 50 руб., четвертой деньгами 40 руб. и пятой деньгами 30 руб. Урядники и казаки всѣ должны быть на собственныхъ лошадяхъ и въ полномъ боевомъ вооруженіи.

I. Въ Новочеркаскѣ того же 12-го сентября.

Скакали лошади урядниковъ и казаковъ, всего 17 человѣкъ. Скачка происходила на обыкновенномъ ипподромѣ. Дистанція 8 верстъ.

1) Нижняго улуса 4-й сотни изъ калмыковъ, казака Максима Уланова, гнѣдой конь *Злодѣй*, 6 лѣтъ, донской породы; первымъ въ 14 минутъ 46 сек.

2) Того же улуса и 4-й сотни изъ калмыковъ, казака Китке Некютова, сѣрая кобыла *Машка*, собственнаго завода, донской породы, 10 лѣтъ—вторымъ.

3) Того же улуса 4-й сотни изъ калмыковъ, казака Бота Дженгурова, темногнѣдой конь *Сайгакъ*, донской породы, 6 лѣтъ—третьимъ.

4) Грушевской станицы казака Афонасія Сережникова, темно-гнѣдой конь *Васька*, донской породы, 9 лѣтъ—четвертымъ и

5) Нижняго улуса, 4 сотни, изъ калмыковъ, казака Джоджа Семникова, сѣрый конь *Волчекъ*, донской породы, 9 лѣтъ—пятымъ.

Digitized by Google

II. Въ станицѣ Вешенской 14-го сентября.

Къ состязанію на эту скачку явилось нижнихъ чиновъ 40 человѣкъ; изъ 40 лошадей, пущенныхъ въ эту скачку, проскакали дистанцію въ 10 верстъ, со скоростью въ 19 минутъ и къ призовому столбу пришли:

1) Вешенской станицы казакъ Михѣй Лучинкинъ, на буромъ конѣ *Мальчикѣ*, 6 лѣтъ, донской породы; получилъ первый призъ—сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб.

2) Нижне-Курмоярской станицы казакъ Федоръ Болдыревъ, на гнѣдомъ конѣ *Орлѣ*, 8 лѣтъ, донской породы; получилъ второй призъ—ружье въ 45 руб. и деньгами 50 руб.

3) Мигулинской станицы казакъ Кондратъ Недорѣзовъ, на темно-гнѣдомъ конѣ, 6 лѣтъ, донской породы; получилъ третій призъ—шашку въ 35 руб. и деньгами 50 руб.

4) Вешенской станицы урядникъ Іосифъ Грачевъ, на гнѣдомъ конѣ, 6 лѣтъ, донской породы; получилъ четвертый призъ—деньгами 40 руб.

5) Вешенской станицы урядникъ Харитонъ Афонасьевъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ, 6 лѣтъ, донской породы; получилъ пятый призъ—деньгами 30 руб.

Препятствіемъ служили рвы, вырытые въ разныхъ мѣстахъ скакового круга.

III. Въ станицѣ Нижне-Чирской 17-го сентября.

Къ состязанію на эту скачку явилось нижнихъ чиновъ 16 человѣкъ; изъ 16 лошадей, пущенныхъ въ эту скачку, проскакали дистанцію въ 8 верстъ 221 сажень, со скоростію въ 12 мин. 4 сек. (1) и къ призовому столбу пришли:

1) Потемкинской станицы казакъ Осипъ Небыковъ, на буромъ конѣ 7 лѣтъ, донской породы; получилъ первый призъ—сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб.

2) Вешенской станицы приказный Василій Каргинъ, на буромъ конѣ 10 лѣтъ, донской породы; получилъ второй призъ—ружье въ 45 руб. и деньгами 50 руб.

3) Верхне-Курмоярской станицы урядникъ Тихонъ Текучевъ, на сѣромъ конѣ 8 лѣтъ, донской породы; получилъ третій призъ—шашку въ 35 руб. и деньгами 50 руб.

4) Верхне-Курмоярской станицы казакъ Романъ Ѳомичевъ, на гнѣдомъ конѣ 8 лѣтъ, донской породы; получилъ четвертый призъ—деньгами 40 руб.

(1) Скорость скачки невѣроятная.

Digitized by Google

5) Нижне-Курноярской станицы казакъ Федоръ Болдыревъ, на гнѣдомъ конѣ 8 лѣтъ, донской породы; получилъ пятый призъ—деньгами 30 руб.

Препятствіемъ служили два байрака, одинъ барьеръ и одна канава.

IV. Въ станицѣ Урюпинской 6-го октября.

Къ состязанію на эту скачку явилось служилыхъ урядниковъ и казаковъ 23 человѣка; изъ 23 лошадей, пущенныхъ на эту скачку, проскакали дистанцію въ 9 верстъ, со скоростію 16 мин. 21 сек. и къ призовому столбу пришли:

1) Вешенской станицы приказный Василій Каргинъ, на буромъ конѣ, 10 лѣтъ, донской породы; получилъ первый призъ—сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб.

2) Той же станицы казакъ Михѣй Лучинкинъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ, 7 лѣтъ, донской породы; получилъ второй призъ—ружье въ 45 руб. и деньгами 50 руб.

3) Мигулинской станицы казакъ Кондратъ Недорѣзовъ, на темно-гнѣдомъ конѣ 6 лѣтъ, донской породы; получилъ третій призъ—шашку въ 35 р. и деньгами 50 руб.

4) Вешенской станицы урядникъ Федоръ Марковъ, на гнѣдомъ конѣ 8 лѣтъ, донской породы; получилъ четвертый призъ—деньгами 30 руб.

5) Той же станицы урядникъ Іосифъ Грачевъ, на гнѣдомъ конѣ 6 лѣтъ, донской породы; получилъ пятый призъ—деньгами 30 руб.

Препятствіемъ служили барьеры и рвы, вырытые въ разныхъ мѣстахъ скакового круга.

Общій выводъ.

На новочеркаскія скачки, коннозаводчиками представлено было 12 лошадей: 7 жеребцовъ и 5 кобылъ, на офицерскую 5 лошадей и на народно-казачью 17, всѣхъ вообще 34 лошади.

Всѣхъ призовъ назначено было съ подписными на сумму 2,690 руб., (изъ коихъ 1,500 руб. войсковые призы по невыполненію нормальной скорости остались невыданными), и кромѣ того, для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго 400 руб., для народно-казачьей скачки вещей и денегъ 400 руб., и отправлено для таковыхъ же казачьихъ скачекъ въ станицы: Вешенскую, Нижне-Чирскую и Урюпинскую, деньгами и вещами, на сумму 1,200 руб.

Владѣльцы лошадей получили:

Digitized by Google

И. Г. Иловайскій . . .	550	руб.
Г. Ѳ. Черновубовъ . .	490	»
С. П. Иловайскій . . .	150	»
	1,190	»

Скакавшія лошади выиграли:

«Кокериль», Г. Ѳ. Черновубова . .	490	руб.
«Экстазъ», И. Г. Иловайскаго . .	350	»
«Сайгакъ», его же	200	»
«Фаготъ», С. П. Иловайскаго . .	150	»
	1,190	»

Съ призовъ этихъ удержано въ пользу общества по 10% съ рубля.

Скачки совершались на слѣдующія дистанціи и со скоростію:

На 2 версты 133 саж., «Экстазъ» въ 2 мин. 56 сек., или 1 мин. 17½ сек. на версту.

На 4 версты, «Кокериль» въ 5 мин. 31 сек., или 1 мин. 22¾ сек. на версту.

Заключеніе. Новочеркаскія скачки, какъ вслѣдствіе уменьшенія призовъ (по необразованію призовъ охотниковъ и почетныхъ членовъ), такъ и вслѣдствіе дождливой погоды, представили мало интереснаго, за исключеніемъ перваго дня скачекъ на призы государственнаго коннозаводства, когда скачка происходила при относительно хорошей погодѣ и съ большимъ состязаніемъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 25-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ Петербургской рѣчной полиціи: временно-отпускнаго фейерверкера Кронштадтской крѣпостной артилеріи Александра *Носкова* и отставнаго унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона Михаила *Булычева* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что временно-отпускной фейерверкеръ Носковъ и отставной унтеръ-офицеръ Булычевъ были преданы военному суду, на основаніи 245 и 1179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 97 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. и 347 ст. ул. о нак.

Digitized by Google

Петербургскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ виновными: временно-отпускнаго фейерверкера Носкова въ томъ, что 14-го апрѣля 1876 г., когда на Гагаринскій перевозъ прибыли офицеры лейбъ-гвардіи Московскаго полка штабсъ-капитанъ Тыртовъ, поручикъ Рябовъ и подпоручикъ Заллерцъ и, обратясь къ бывшему тутъ яличнику, требовали, чтобы онъ перевезъ ихъ на Выборгскую сторону, тогда какъ по сильному ледоходу перевозъ черезъ Неву, по распоряженію начальства, былъ закрытъ, то онъ, Носковъ, выскочивъ изъ будки и обратившись къ офицерамъ, началъ грубо и громко говорить: «что вы здѣсь распоряжаетесь и шумите», а на сдѣланное ему замѣчаніе не кричать и приложить руку къ козырьку, онъ, махнувъ рукою, сказалъ: «много васъ тутъ», а когда офицеры настаивали на своемъ требованіи перевезти ихъ, то онъ продолжалъ кричать и размахивать руками и подступилъ такъ близко къ штабсъ-капитану Тыртову, что послѣдній вынужденъ былъ оттолкнуть его отъ себя, причемъ Носковъ закричалъ: «что вы утопить меня хотите, я буду жаловаться своему начальству»; отставнаго унтеръ-офицера Булычева въ томъ, что того же числа, будучи за старшаго при Гагаринскомъ перевозѣ, когда поименованные выше офицеры стали заявлять ему о дерзостяхъ, сдѣланныхъ состоявшимъ подъ его вѣдѣніемъ временно-отпускнымъ фейерверкеромъ Носковымъ и когда въ то же время Носковъ сталъ жаловаться ему на офицеровъ, то Булычевъ, въ дерзкихъ выраженіяхъ и держа руки въ карманахъ, требовалъ, чтобы офицеры отправились съ нимъ въ участокъ, и затѣмъ, обратился къ городовому съ требованіемъ отвести офицеровъ въ участокъ, а на отказъ послѣдняго сказалъ, что съ помощью яличниковъ самъ отведетъ офицеровъ въ участокъ. Относя дѣяніе Носкова къ оскорбленію начальниковъ на словахъ и неприличнымъ дѣйствіямъ, предусмотрѣннному въ 1 ч. 97 ст. воин. уст., а дѣяніе Булычева къ оскорбленію должностнымъ лицомъ на словахъ частныхъ лицъ, при отправленіи должности, предусмотрѣнному въ 347 ст. улож. о нак. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельствахъ, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 51, 52 и 86 ст. воин. уст. о нак., 131 ст. устав. о наказ., налаг. мир. суд. и 153 ст. улож. о нак., приговорилъ Носкова, по лишеніи фейерверкерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а Булычева къ аресту при полиціи въ продолженіе семи дней. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Масловъ представилъ протестъ, а подсудимые Носковъ и Булычевъ подали касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ призналъ подсудимаго Носкова виновнымъ въ оскорбленіи офицеровъ на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, что подсудимый дозволилъ себѣ продолжать и послѣ сдѣланнаго ему офицерами замѣчанія не кричать и приложить руку къ козырьку, обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе не по первой, а по второй половинѣ 97 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. Находя посему приговоръ суда по отношенію къ подсудимому Носкову неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора. Подсудимые Булычевъ и Носковъ въ своей жалобѣ объясняютъ, что военно-окружнымъ судомъ въ отношеніи ихъ нарушенъ законъ подсудности, такъ какъ 245 ст. военно-судебнаго устава, по которой они были преданы суду, къ Носкову относиться не могла. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 апрѣля 1876 г. правилъ относительно форменной одежды нижнихъ чиновъ запаса и временно-

Digitized by Google

отпускныхъ, послѣднимъ присвоена особая форменная одежда, при ношеніи которой они только и могутъ почитаться таковыми и возможны съ ихъ стороны такія дѣйствія, въ коихъ выражается чинопочитаніе. Подсудимый же Носковъ, состоя на службѣ въ рѣчной полиціи, носилъ форму, чинамъ этой полиціи присвоенную, а не форму, установленную въ вышеупомянутыхъ правилахъ. По неподсудности же настоящаго дѣла военно-окружному суду въ отношеніи Носкова, оно тѣмъ болѣе не можетъ быть подсудно этому суду въ отношеніи Булычева, какъ отставнаго. На основаніи вышеизложеннаго подсудимые просятъ приговоръ суда отмѣнить, признавъ дѣло подсудным гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ. Сообразивъ жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 245 ст. С. В. П. XXIV (новой ея редакціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству отъ 21 апрѣля 1875 г. № 107), временно-отпускные нижніе чины подлежатъ военному суду за нарушеніе обязанностей военной службы и дисциплины въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда, при совершеніи преступленія, они были въ форменной военной одеждѣ. Между тѣмъ временно-отпускной фейерверкеръ Носковъ, во время нанесенія оскорбленія офицерамъ, находился не въ военной формѣ, установленной для чиновъ запаса и временно-отпускныхъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 23 апрѣля 1876 года, № 104, а въ формѣ, чинамъ рѣчной полиціи присвоенной, а потому подлежалъ за означенной проступокъ суду не военнаго, а гражданскаго вѣдомства, по жалобамъ лицъ, признающихъ себя оскорбленными. Соотвѣтственно сему и отставной унтеръ-офицеръ Булычевъ не можетъ быть признаваемъ участникомъ въ преступленіи, совершенномъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и не подлежалъ преданію военному суду вмѣстѣ съ временно-отпускнымъ фейерверкеромъ Носковымъ. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимыхъ Носкова и Булычева основательною, главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе протеста по настоящему дѣлу помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся о нижнихъ чинахъ Петербургской рѣчной полиціи Носковѣ и Булычевѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить.

Февраля 1-го дня, № 32. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка Семенѣ *Ниловѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Ниловъ обвинялся, между прочимъ, въ томъ, что послѣ наказанія по суду за первый изъ службы побѣгъ, 22 ноября 1876 г., въ часъ дня, бывъ посланъ отнести обѣдъ арестованному на полковой гауптвахтѣ, не прибылъ своевременно въ роту, а добровольно возвратился 28-го того же ноября въ 9 часовъ вечера, преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 131 ст. воинск. уст. о наказ. Виленскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Ниловѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что 22 ноября, около вечерней переклички, самовольно отлучился и добровольно вернулся въ роту 28 ноября въ 9 часовъ вечера, 2) въ томъ, что, во время отлучки, неумышленно утерялъ штыкъ и поясъ съ лопастью и штыковою ножною и 3) въ томъ, что 22 ноября, бывъ посланъ отнести обѣдъ на полковую гауптвахту, на возвратномъ пути зашелъ въ корчму и напился тамъ до пьяна. Обвиненіе же подсудимаго въ томъ, что отлучился изъ роты

Digitized by Google

не вечеромъ, а въ часъ полудни, судъ призналъ недоказаннымъ. Относя первое дѣяніе подсудимаго Нилова къ самовольной отлучкѣ, судъ, на основаніи 86, 129 ст. воинск. уст. о наказ., 9 и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ подсудимаго Нилова къ усиленному аресту на восемь сутокъ, по обвиненію же подсудимаго во второмъ изъ службы побѣгѣ, по недоказанности сего, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать его, Нилова, по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что приговоръ суда по сему дѣлу онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по обвинительному акту подсудимый Ниловъ обвинялся въ самовольномъ отсутствіи отъ команды съ часа дня 22-го ноября до 9 часовъ вечера 28 ноября, то есть въ теченіе 6 дней и 8 часовъ, къ каковому дѣянію его была примѣнена 2 ч. 131 ст. воинск. уст. о наказ., предусматривающая второй изъ службы побѣгъ; между тѣмъ, не смотря на сознаніе подсудимаго въ преступленіяхъ, значившихся въ обвинительномъ актѣ, вслѣдствіе чего не было произведено судебнаго слѣдствія, судъ призналъ означенное обвиненіе недоказаннымъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что судъ считалъ выводъ обвинительнаго акта относительно времени отсутствія подсудимаго неправильнымъ, а въ такомъ случаѣ, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1873 г. № 68, 1874 г. № 138 и др., суду надлежало допросить свидѣтеля фельдфебеля Долгошея; не исполнивъ же сего, судъ допустилъ нарушеніе 750 ст. С. В. П. XXIV и 2) на вопросъ о виновности въ побѣгѣ судъ далъ неопредѣленный отвѣтъ, что подсудимый отлучился 22 ноября около вечерней переклички, такъ что, за неуказаніемъ съ точностію часа отлучки, невозможно провѣрить, правильно ли примѣненъ къ винѣ Нилова законъ о наказаніи, ибо самовольное отсутствіе отъ команды, продолжающееся болѣе шести дней, хотя бы на нѣсколько часовъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 года №№ 51 и 76, должно признаваться побѣгомъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по настоящему дѣлу вызывался, въ качествѣ свидѣтеля, и. д. фельдфебеля одного съ подсудимымъ полка Долгошей, но какъ подсудимый Ниловъ на вопросы о виновности сознался въ преступленіяхъ, то судъ въ виду сознанія подсудимаго, съ согласія сторонъ, прямо приступилъ къ преніямъ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 750 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ безъ производства судебнаго слѣдствія лишь въ томъ случаѣ, когда сознаніе подсудимаго въ преступленіи не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Между тѣмъ, не смотря на полное сознаніе подсудимаго Нилова въ преступленіяхъ, значившихся въ обвинительномъ актѣ, а слѣдовательно и въ самовольномъ отсутствіи отъ команды въ продолженіе времени болѣе 6 сутокъ, судъ призналъ обвиненіе подсудимаго во второмъ побѣгѣ недоказаннымъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что судъ встрѣтилъ сомнѣніе относительно времени отсутствія подсудимаго отъ команды, а въ такомъ случаѣ, на основаніи приведенной статьи закона и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 261, 1873 года № 211, 1874 г. № 138, 1875 г. №№ 130, 142, 143 и 1876 г. № 42, судъ не могъ ограничиваться допросомъ одного подсудимаго, но обязанъ былъ произвести судебное изслѣдованіе. Независимо отъ сего, по настоящему дѣлу допущено наруше-

Digitized by Google

ніе 855 ст. С. В. П. XXIV въ томъ, что въ приговорѣ суда не указано съ точностію времени, когда именно отлучился подсудимый Ниловъ отъ команды, вслѣдствіе чего не представляется возможности вывести заключеніе о томъ, продолжалось ли это отсутствіе болѣе или менѣе шести дней, тогда какъ отъ этого зависѣло опредѣленіе подсудимому наказанія. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ниловѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 1-го дня, № 34. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ уроженцевъ Терской области: жителя селенія Автуры Кильжурко *Имаева* и бѣглокаторжнаго Давлетуко *Цебіева* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что Имаевъ и Цебіевъ были преданы военному суду, съ примѣненіемъ къ нимъ законовъ военнаго времени, по Высочайшему повелѣнію, за вооруженное сопротивленіе властямъ, убійство и покушеніе на убійство, а Цебіевъ, сверхъ того, за побѣгъ съ каторжныхъ работъ. Временный военный судъ въ г. Грозномъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ подсудимыхъ Имаева и Цебіева виновными: 1) въ томъ, что, 10-го января 1876 года, когда старшина селенія Автуры Деньгаевъ и старшина селенія Шали Хамбалатовъ съ ихъ помощниками, преслѣдуя Цебіева и Имаева, по приказанію начальства, настигли ихъ въ селеніи Бельгетой въ домѣ Сулеймановa, то они, Цебіевъ и Имаевъ, выбѣжавъ изъ сакли съ оружіемъ въ рукахъ, скрылись въ конюшню, а затѣмъ, желая пробиться сквозь окружившихъ ихъ преслѣдователей силою, они, выйдя изъ конюшни, произвели въ послѣднихъ нѣсколько выстрѣловъ, послѣ этого Имаевъ былъ схваченъ съ заряженнымъ пистолетомъ въ рукахъ, а Цебіевъ скрылся на мельницу, но потомъ самъ вышелъ и сдался. При этомъ судъ призналъ, что оба подсудимые дѣйствовали по предварительному между собою соглашенію и совокупными силами, 2) въ томъ, что, согласившись для своего освобожденія лишить жизни тѣхъ изъ преслѣдователей, которые будутъ стоять на пути ихъ освобожденія, они, подсудимые, произвели выстрѣлы, причемъ Имаевъ убилъ старшину Деньгаева, а Цебіевъ ранилъ помощника старшины Заурбекова и 3) Цебіева, сверхъ того, въ побѣгѣ изъ Сибири съ каторжныхъ работъ. Находя, что первое дѣяніе Цебіева и Имаева, какъ совершенное съ употребленіемъ оружія противъ сельскихъ властей, преслѣдовавшихъ подсудимыхъ по распоряженію начальства, составляетъ предусмотрѣнное второю половиною 107 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г. вооруженное сопротивленіе исполненію распоряженій начальства, а второе, по отношенію къ Имаеву, умышленное убійство, а по отношенію къ Цебіеву покушеніе на убійство, предусмотрѣнныя 279 ст. того же устава, временный военный судъ, по смягченіи Имаеву, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, нормальнаго наказанія на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 86 и 87 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 115 ст. улож. о наказ. угол. и испр., 808 и 834 ст. Св. Зак. XIV т. уст. о ссыльныхъ и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимыхъ по лишеніи всѣхъ правъ состоянія: Цебіева къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, а Имаева къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на сем-

Digitized by Google

надцать лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые Имаевъ и Цебіевъ подали касаціонныя жалобы, въ которыхъ, доказывая неправильность примѣненія къ нимъ законовъ военнаго времени, объясняютъ: Имаевъ 1) что изложенное въ первомъ пунктѣ виновности его дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 107 ст. воинск. уст. о наказ., такъ какъ, во-первыхъ старшины Деньгаевъ и Хамбалатовъ, съ ихъ помощниками не могутъ быть признаны начальниками его, подсуднмаго, и, во-вторыхъ, дѣйствія этихъ лицъ не были законны, въ виду того, что они были начальниками въ другихъ селеніяхъ и власть ихъ не распространялась на селеніе Бельгетой, гдѣ былъ схваченъ онъ, подсудимый, и гдѣ упомянутые старшины не могли быть признаваемы органами власти. Посему сопротивленіе, оказанное означеннымъ лицамъ, и убійство при этомъ старшины Деньгаева являлось лишь необходимой обороной противъ незаконнаго нападенія, угрожавшаго явною опасностію для жизни его, Имаева, 2) что, вопреки 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ не изложилъ въ приговорѣ соображеній относительно примѣненія къ нему, подсудимому, 107 ст. воинск. уст. о наказ. и 3) что судъ допустилъ въ приговорѣ противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что, признавъ убійство старшины Деньгаева совершеннымъ по предварительному соглашенію между нимъ, Имаевымъ и Цебіевымъ, въ то же время Цебіеву не опредѣлилъ за это преступленіе наказанія. Подсудимый Цебіевъ объясняетъ: 1) что къ нему неправильно примѣнена 107 ст. воинск. уст. о наказ., такъ какъ эта статья относится исключительно до военно-служащихъ, а къ гражданскимъ лицамъ непримѣнима, 2) что предварительнаго уговора на сопротивленіе и убійство между нимъ, Цебіевымъ, и подсудимымъ Имаевымъ не было и каждый изъ нихъ дѣйствовалъ особо и 3) что судомъ не принято во вниманіе то уменьшающее вину его, подсудимаго, обстоятельство, что онъ самъ сдался понищикамъ. Въ виду вышеизложеннаго, подсудимые, находя приговоръ суда неправильнымъ, просятъ объ отмѣнѣ этого приговора. Сообразивъ жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, обращаясь къ жалобамъ подсудимыхъ на неправильное сужденіе ихъ по законамъ военнаго времени, находитъ, что подсудимые Имаевъ и Цебіевъ были преданы военному суду съ примѣненіемъ къ нимъ законовъ военнаго времени на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, причемъ они оба обвинялись въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, убійствѣ и покушеніи на убійство. Посему временный военный судъ, признавъ подсудимыхъ Имаева и Цебіева виновными въ означенныхъ преступленіяхъ, правильно примѣнилъ къ нимъ дѣйствія законовъ военнаго времени, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1874 г. № 169, сопротивленіе законнымъ властямъ признано равносильнымъ сопротивленію военному начальству. Посему, признавая жалобу подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ нимъ законовъ о наказаніи незаслуживающею уваженія и переходя къ разсмотрѣнію жалобъ подсудимыхъ по другимъ предметамъ, главный военный судъ находитъ: 1) что на основаніи 71 ст. воин. уст. о наказ., необходимая оборона допускается лишь въ случаѣ противозаконнаго нападенія, угрожающаго явною опасностью; оборона же противъ органовъ власти, дѣйствующихъ въ предѣлахъ законности, можетъ освобождать отъ отвѣтственности, какъ разрѣшилъ главный военный судъ въ рѣшеніи 1871 г. № 90 только въ томъ случаѣ, когда оборонявшійся не создалъ и не могъ сознавать, что нападавшіе на него являются органами

Digitized by Google

власти. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, подсудимымъ Имаевымъ было оказано вооруженное сопротивленіе старшинамъ Деньгаеву и Хамбалатову съ ихъ помощниками, дѣйствовавшимъ вслѣдствіе отданнаго имъ приказанія начальства о поимкѣ Имаева и Цебіева, и судомъ не признано, чтобы подсудимый Имаевъ, сопротивляясь означеннымъ лицамъ, не видѣлъ и не могъ видѣть въ нихъ органовъ власти. Посему жалоба подсудимаго Имаева о непримѣненіи къ виновности его закона о необходимой оборонѣ не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба подсудимаго Имаева о нарушеніи судомъ 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ соображенія суда по примѣненію къ подсудимому Имаеву 107 ст. воинск. уст. о наказ. изложены въ приговорѣ съ достаточною полнотою. 3) Временный военный судъ, признавъ, что убійство старшины Деньгаева совершено подсудимымъ Имаевымъ по предварительному соглашенію съ подсудимымъ Цебіевымъ и не опредѣливъ Цебіеву за это преступленіе наказанія, хотя дѣйствительно допустилъ указанное въ жалобѣ Имаева противорѣчіе, но такъ какъ это не имѣло вліянія на назначеніе подсудимому Имаеву окончательнаго наказанія, а, съ другой стороны, протеста отъ военно-прокурорскаго надзора по сему предмету не представлено, то жалоба подсудимаго Имаева и въ этомъ отношеніи не представляетъ законнаго повода для отмѣны приговора суда. 4) Что касается жалобы подсудимаго Цебіева на непризнаніе судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, то, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, признаніе таковыхъ обстоятельствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Прочія же объясненія, приводимыя въ жалобѣ Цебіева, относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая касаціонныя жалобы подсудимыхъ Имаева и Цебіева, во всѣхъ частяхъ, незаслуживающими уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ оставить въ своей силѣ.

Марта 8-го дня, № 61. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго бывшаго помощника смотрителя Петровскаго военнаго госпиталя маіора Владиміра *Фастовцева* и повѣреннаго гражданскихъ истцовъ на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Изъ дѣла видно, что оно было уже на разсмотрѣніи главнаго военнаго суда, рѣшеніемъ коего, состоявшимся 29-го августа 1876 г., приговоръ суда, за нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, былъ отмѣненъ, съ тѣмъ, чтобы дѣло было вновь разсмотрѣно въ другомъ составѣ присутствія. При новомъ разсмотрѣніи дѣла временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ призналъ маіора Фастовцева виновнымъ: 1) въ подлогѣ по службѣ, заключающемся въ неправильномъ записаніи въ шнуровой расходной книгѣ и въ пріемныхъ квитанціяхъ дровъ, поставленныхъ для Петровскаго военнаго госпиталя, въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ дѣйствительности было ихъ выставлено подрядчикомъ, и 2) въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ и принадлежащихъ подрядчикамъ залоговъ процентными билетами и деньгами, всего на сумму 6,125 руб. 62 коп., изъ числа коихъ имъ не пополнены и послѣ обнаруженія сего злоупотребленія залоги подрядчика Бузгулова на 626 руб. 50 коп. и подрядчика Бутылкина на 2,615 руб.,

Digitized by Google

но, по распоряженію начальства, нѣкоторые изъ процентныхъ билетовъ, принадлежащихъ этимъ подрядчикамъ, всего на 1,991 руб. 50 коп., отобраны у тѣхъ лицъ, которымъ они были переданы подсудимымъ. Находя, что за эти преступленія подсудимый Фастовцевъ, на основаніи 87, 222 и 3 ч. 232 ст. воин. уст. о наказ., 149, 2 п. 152 и 362 ст улож. о нак. угол. и испр., подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 3 степ. 31 ст. улож. и понизивъ ему наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, на двѣ степени, судъ приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, орденовъ и знаковъ отличія, и сослать на житье по 3 степ. 31 ст. уложенія въ Тобольскую губернію. Но при этомъ, принявъ во вниманіе: прежнюю безпорочную службу маіора Фастовцева, продолжительное содержаніе его подъ стражею во время слѣдствія и суда, преклонность лѣтъ и болѣзненное его состояніе, временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимому наказанія исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, разсмотрѣвъ предъявленные къ подсудимому маіору Фастовцеву повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ Владикавказскаго купца Авакимова, мѣщанина г. Петровскаго Аптекмана и Дербентскаго жителя Межебовскаго иски о взысканіи съ него, а въ случаѣ его несостоятельности, съ лицъ, виновныхъ въ допущеніи растраты проданныхъ Фастовцевымъ Авакимову и впослѣдствіи отобранныхъ отъ сего послѣдняго, по распоряженію начальства, двухъ билетовъ государственнаго банка, по 500 руб. каждый, равно и денегъ, данныхъ въ долгъ Фастовцеву Аптекманомъ 400 руб. подъ залогъ билета того же банка въ 500 руб. и Межебовскимъ 640 руб. подъ залогъ пяти билетовъ внутренняго съ выгрышами займа, каковые билеты были также отъ нихъ отобраны, постановилъ: иски означенныхъ лицъ, за непредставленіемъ надлежащихъ доказательствъ для подтвержденія правильности ихъ, признать неподлежащими удовлетворенію, на основаніи 1664, 1667 и 2168 ст. X. т. зак. гражд., а потому въ искахъ этихъ отказать. На этотъ приговоръ какъ подсудимый маіоръ Фастовцевъ, такъ и повѣренный гражданскихъ истцовъ, дворянинъ Андреевъ, принесли касаціонныя жалобы. Подсудимый, излагая въ жалобахъ своихъ относительно неправильнаго будто бы примѣненія къ нему судомъ 222 ст. воин. уст. о наказ. разныя объстоятельства и соображенія, относящіяся до существа дѣла, объясняетъ, что онъ неправильно признанъ виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ и залоговъ подрядчиковъ, такъ какъ деньги эти и документы, хранившіеся у него временно на квартирѣ въ ящикѣ, были похищены у него вмѣстѣ съ ящикомъ, по оплошности его. Повѣренный же гражданскихъ истцовъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что 1) отказавъ довѣрителямъ его въ искѣ, судъ нарушилъ 534 ст. 1 ч. X т. свод. зак. гражд., такъ какъ по смыслу этой статьи процентные билеты на предъявителя, находясь во владѣніи подсудимаго Фастовцева въ моментъ закладa и продажи, составляли его собственность, а потому, перешедши къ довѣрителямъ его, повѣреннаго, путемъ сдѣлокъ, составляли уже ихъ собственность; вслѣдствіе сего Фастовцевъ, сознавшійся въ томъ, что онъ давалъ въ закладъ билеты, и признанный виновнымъ въ растратѣ казенныхъ

Digitized by Google

денегъ и залоговъ подрядчиковъ, а равно и другіе, допустившіе эту растрату, на основаніи 634, 1407 и 1415 ст. того же тома и части 480 ст. уст. гражд. судопр. и 236 ст. воин. уст. о наказ. должны отвѣтствовать за причиненные довѣрителямъ его, повѣреннаго, вредъ и убытки; 2) вопреки 738 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимый Фастовцевъ, содержавшійся подъ стражею, въ присутствіи суда оставался безъ ея охраны, 3) въ противность 765 ст. той же книги свода, вещественныя доказательства не были внесены въ зало суда; 4) въ нарушеніе 806 ст. С. В. П. XXIV ему, повѣренному, предоставлено было слово послѣ рѣчей обвинительной власти и защиты, и 5) до постановленія рѣшенія, въ совѣщательную комнату входили помощникъ военнаго прокурора, защитникъ и помощникъ секретаря, чѣмъ нарушена 818 ст. той же книги и свода. Сообразивъ жалобы эти съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приведенныя въ жалобахъ подсудимаго маіора Фастовцева обстоятельства и соображенія о неправильномъ будто бы примѣненіи къ нему 222 ст. воин. уст. о наказ., а также о неправильномъ признаніи его виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ и залоговъ подрядчиковъ относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. При разсмотрѣніи затѣмъ жалобы повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, оказывается, что 1) такъ какъ временный военный судъ, войдя въ разсмотрѣніе гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ къ подсудимому повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, тѣмъ самымъ призналъ, что иски эти истекали изъ тѣхъ противозаконныхъ дѣйствій подсудимаго, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ, то по смыслу 933 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшенію угол. касац. департ. прав. сената 1874 г. № 124, разсмотрѣнію главнаго военнаго суда подлежатъ лишь тѣ части означенной касаціонной жалобы, которыя имѣютъ отношеніе къ признанію исковъ недоказанными. Въ виду сего жалоба повѣреннаго гражданскихъ истцовъ о нарушеніи будто бы судомъ установленныхъ 738 и 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что содержавшійся подъ стражею подсудимый Фастовцевъ, въ присутствіи суда, оставался безъ ея охраны и что помощникъ военнаго прокурора и другія лица входили въ совѣщательную комнату во время совѣщанія судей, о чемъ, впрочемъ, не было заявлено суду своевременно, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; 2) рѣшеніями главнаго военнаго суда 1867 г. №№ 39 и 50, 1870 г. №№ 60 и 145, 1871 г. №№ 79 и 86, 1873 г. №№ 117 и 244 и 1874 г. №№ 140 и 217, было уже разъяснено, что невнесеніе вещественныхъ доказательствъ въ судебное засѣданіе можетъ составлять поводъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если о необходимости внесенія ихъ предъявлена была на судѣ просьба подсудимымъ или защитникомъ его; а какъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что ни подсудимый, ни защитникъ его во время судебнаго слѣдствія не заявляли суду о необходимости предъявленія имъ вещественныхъ доказательствъ, то непредъявленіе послѣднихъ не составляетъ нарушенія, которое влекло бы отмѣну приговора. Въ виду сего жалоба повѣреннаго гражданскихъ истцовъ о нарушеніи судомъ 765 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не заслуживаетъ уваженія; 3) повѣренному гражданскихъ истцовъ хотя и было предоставлено слово послѣ защиты, но обстоятельство это не могло стѣснить его дать всѣ необходимыя объясненія впо-

Digitized by Google

слѣдствіи, до постановленія приговора, и потому не могло отразиться вредными послѣдствіями на постановленный приговоръ. Посему усматриваемое въ этомъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ нарушеніе предписанныхъ 806 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV формъ и обрядовъ судопроизводства представляется несущественнымъ, и 4) что же касается послѣдней части жалобы повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, то по точному смыслу 841 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тождественной съ 778 ст. уст. угол. суд. и согласно рѣшенію уголов. касац. департ. правит. сената 1870 г. № 1366, уголовный судъ не можетъ разсматривать притязанія третьихъ лицъ къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, такъ какъ въ семъ случаѣ означенный судъ предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ, а потому временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе иска, предъявленнаго повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ купца Авакимова, мѣщанина Аптекмана и дербентскаго жителя Межебовскаго о вознагражденіи ихъ за отобранныя у нихъ процентныя бумаги, которыя составляли залоги, внесенные въ казну другими частными лицами, дѣлавшими поставки припасовъ въ Петровскій военный госпиталь. Посему, признавая приговоръ суда въ семъ отношеніи неправильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: заключающееся въ приговорѣ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ по настоящему дѣлу опредѣленіе о правахъ на вознагражденіе, понесенныхъ чрезъ преступленіе подсудимыхъ убытковъ и о принадлежности билетовъ государственнаго банка отмѣнить, предоставивъ частнымъ лицамъ, предъявившимъ искъ по сему дѣлу, обратиться по сему предмету съ ходатайствомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Марта 8-го дня, № 62. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 14-го драгунскаго Малороссійскаго полка Іосифѣ *Робукѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ штабсъ-капитана Робука виновнымъ въ томъ, что 17-го октября 1876 года, при встрѣчѣ съ штабсъ-капитаномъ того же полка Офросимовымъ, который не отвѣтилъ на отданную ему честь и, бывъ спрошенъ о причинѣ сего, сказалъ, что онъ не кланяется тѣмъ, кто знается съ темными личностями, Робукъ оскорбилъ его словомъ «профосъ» и нанесеніемъ удара, а когда Офросимовъ вызвалъ его на поединокъ, то Робукъ, принявъ этотъ вызовъ, 18-го октября, въ семь часовъ утра, отправился на условленное для сего мѣсто, гдѣ, послѣ выстрѣла, сдѣланнаго въ него изъ револьвера штабсъ-капитаномъ Офросимовымъ, право на которое было предоставлено ему согласно условію поединка, по жребію, выстрѣлилъ затѣмъ съ своей стороны и, попавъ Офросимову въ правой бокъ, лишилъ его жизни. За это дѣяніе, составляющее преступленіе, предусмотрѣнное 1503 ст. улож. о наказ., причемъ подсудимый не былъ причиною поединка, такъ какъ штабсъ-капитанъ Офросимовъ, не отвѣтивъ на отданную ему честь и позволивъ себѣ сказать, что онъ не кланяется съ тѣми, кто знается съ темными личностями, тѣмъ самымъ первый нанесъ подсудимому оскорбленіе и затѣмъ первый вызвалъ его на дуель, судъ, на основаніи 2 пункта приведенной статьи, а также 2 п. 134 и 2 п. 153 ст. того же уложенія и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимаго Робука, съ пониженіемъ наказанія въ виду сознанія его съ раскаяніемъ въ преступленіи и прежней безпороч-

Digitized by Google

ной службы, на двѣ степени, къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, подполковникъ Платоновъ, объясняетъ, что изъ признанной судомъ виновности штабсъ-капитана Робука въ томъ, что онъ оскорбилъ штабсъ-капитана Офросимова словомъ «профосъ» и нанесеніемъ удара, послѣ чего послѣдовалъ вызовъ со стороны послѣдняго на поединокъ, видно, что обида, послужившая поводомъ къ поединку, была нанесена Робукомъ, на отвѣтъ же Офросимова на поклонъ и слова его: «я не кланяюсь съ тѣми, кто знается съ темными личностями», обращенныя къ подсудимому, были причиною, побудившею его лишь къ оскорбленію Офросимова, а не къ поединку, вслѣдствіе чего къ виновности подсудимаго судъ долженъ былъ примѣнить 1-ю, а не вторую часть 1503 ст. улож. о наказ., такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду наложеніе болѣе строгаго наказанія на того, кто нанесъ оскорбленіе, бывшее непосредственною причиною поединка, а не на того, кто первый подалъ поводъ къ ссорѣ, приведшей затѣмъ, путемъ оскорбленія со стороны другаго, къ поединку. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 части 1503 ст. улож. о наказ., виновность того, кто убьетъ на поединкѣ своего противника, увеличивается, когда обида, давшая поводъ къ поединку, сдѣлана убійцею, или же, въ случаѣ, если невозможно узнать достовѣрно, онъ ли нанесъ обиду, когда вызовъ на поединокъ сдѣланъ имъ; по второй же части упомянутой статьи, виновность почитается меньшею, когда не убійца былъ причиною поединка; т. е. не онъ нанесъ обиду, и когда (если о нанесеніи обиды узнать съ достовѣрностію нельзя) вызовъ на поединокъ сдѣланъ не имъ, а убитымъ. Изъ сего видно, что по буквальному смыслу 1503 ст. улож. о наказ. для примѣненія первой или второй ея части должно принимать въ основаніе не отдаленную причину ссоры или непріязни, возникшихъ между поединщиками, а ближайшую и дѣйствительную причину, т. е. ту именно обиду, которая послужила поводомъ къ вызову на поединокъ и за которою непосредственно послѣдовалъ этотъ вызовъ. А какъ изъ признанной въ приговорѣ виновности штабсъ-капитана Робука видно, что вызовъ его на поединокъ сдѣланъ штабсъ-капитаномъ Офросимовымъ тогда только, когда Робукъ назвалъ его профосомъ и нанесъ ему ударъ, т. е. непосредственно послѣ причиненія Офросимову тяжкаго личнаго оскорбленія, то къ виновности подсудимаго Робука судъ обязанъ былъ примѣнить первую, а не вторую часть приведенной 1503 ст. уложенія. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Робукѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить о немъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 30-го дня, № 71. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Мирона *Николаева* на приговоръ о семъ рядовомъ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Николаевъ былъ преданъ военному суду, на основаніи 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, съ примѣненіемъ къ нему, согласно Высочайшему повелѣнію, законовъ военнаго времени, по обвиненію въ

Digitized by Google

преступленіи, предусмотрѣнномъ 98 ст. воин. уст. о наказ. Казанскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Николаева виновнымъ въ томъ, что 8-го февраля сего года, находясь во фронтѣ съ ружьемъ въ плечѣ и съ примкнутымъ штыкомъ, послѣ того, какъ баталіонный командиръ, маіоръ Абрамовичъ, сказалъ ему, что, за сдѣланную имъ отлучку изъ роты, его накажутъ розгами и когда, на его просьбу о прощеніи, маіоръ Абрамовичъ отвѣтилъ, что на службѣ не прощаютъ, онъ, Николаевъ, взялъ ружье на руку, сдѣлалъ шагъ впередъ, обратился къ маіору Абрамовичу и, съ произнесеніемъ площадной брани, сдѣлалъ выпадъ, направивъ штыкъ въ грудь маіора Абрамовича, съ цѣлью нанести ему ударъ, но былъ остановленъ нижними чинами и самимъ маіоромъ Абрамовичемъ. За это преступленіе судъ, на основаніи 11, 16 и 2 полов. 98 ст. воин. устав. о нак., приговорилъ подсудимаго Николаева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни чрезъ разстрѣляніе, безъ исполненія надъ нимъ обряда позорнаго лишенія воинской чести. Независимо отъ сего судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: сообщить, чрезъ военнаго прокурора, на усмотрѣніе подлежащаго начальства, объ обнаруженномъ на судебномъ слѣдствіи изъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей обстоятельствѣ, что маіоръ Абрамовичъ нѣсколько разъ ударилъ подсудимаго Николаева рукою по лицу, въ то время, когда отъ Николаева было отобрано ружье и когда нижніе чины держали его. На этотъ приговоръ военный прокуроръ статскій совѣтникъ Шмидтъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Николаева подалъ касаціонную жалобу. Военный прокуроръ въ своемъ протестѣ объясняетъ, что постановленіе суда о передачѣ поступковъ маіора Абрамовича на усмотрѣніе начальства не согласуется со смысломъ 843 ст. С. В. П. XXIV, по силѣ которой военный судъ указываетъ въ приговорѣ лишь на такія обстоятельства, которыя возбуждаютъ отвѣтственность лица, суду не преданнаго; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, независимо отъ того, что судъ не имѣлъ основанія признавать показанное только двумя унтеръ-офицерами за обстоятельство, обнаруженное на судебномъ слѣдствіи, въ постановленіи суда не разъяснено, сколько времени прошло между нападеніемъ Николаева на маіора Абрамовича и нанесеніемъ подсудимому ударовъ, тогда какъ изъ признанныхъ приговоромъ обстоятельствъ дѣла видно, что нападеніе Николаева, задержаніе его и нанесеніе ему ударовъ послѣдовали одно за другимъ почти мгновенно и, слѣдовательно, такія дѣйствія маіора Абрамовича, являясь слѣдствіемъ его раздраженія и, какъ вызванныя важнымъ нарушеніемъ подчиненнымъ воинской дисциплины, въ виду 6 ст. уст. дисципл., не могутъ возбуждать отвѣтственности сего штабъ-офицера. Посему военный прокуроръ проситъ объ исключеніи изъ приговора суда той части, въ которой возбуждается отвѣственность маіора Абрамовича за нанесеніе удара подсудимому Николаеву. Защитникъ подсудимаго Николаева, въ жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) не смотря на то, что рядовой Николаевъ былъ преданъ суду по 403 ст. С. В. П. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, маіоръ Абрамовичъ былъ допрошенъ въ качествѣ начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, вопреки 607 и примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, не военнымъ прокуроромъ, а военнымъ слѣдователемъ, причемъ нарушены 434, 567, 568, 599 и 600 ст. той же книги, тѣмъ, что слѣдователь приступилъ къ допросу сего штабъ-офицера помимо сообщенія военнаго начальства и протоколъ допроса не предъявилъ обвиняемому, чрезъ что

Digitized by Google

лишилъ его возможности представить объясненія къ своему оправданію; 2) такъ какъ маіоръ Абрамовичъ былъ спрошенъ слѣдователемъ безъ присяги, то онъ, защитникъ, ходатайствовалъ на судѣ о передопросѣ сего свидѣтеля подъ присягой, но судъ отказалъ ему въ этой просьбѣ, на томъ основаніи, что маіоръ Абрамовичъ не можетъ быть вызванъ въ судебное засѣданіе, привести же его къ присягѣ внѣ суда, чрезъ военнаго слѣдователя, не представляется возможнымъ, такъ какъ подобные случаи не указаны въ 561 ст. XXIV, тѣмъ болѣе, что и военный прокуроръ предъявилъ отводъ этого свидѣтеля отъ присяги, на основаніи 776 ст., какъ потерпѣвшаго отъ преступленія. Такое постановленіе суда оказывается неправильнымъ, въ виду того, что 561 ст. С. В. П. XXIV обязываетъ военнаго слѣдователя допрашивать свидѣтеля подъ присягой въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ лишенъ возможности явиться въ судебное засѣданіе и хотя въ этой статьѣ не упоминается о настоящемъ случаѣ, но это очевидно произошло отъ того, что статья эта редактировалось въ то время, когда еще не существовало примѣчанія къ 769 ст.; предъявленный же прокуроромъ отводъ Абрамовича отъ присяги по 776 ст. не могъ быть принятъ въ основаніе, такъ какъ рѣшеніемъ угол. касац. департ. правит. сената 27-го сентября 1873 г. по дѣлу о Величко разъяснено, что должностное лицо, которому нанесено оскорбленіе по службѣ, не можетъ быть отводимо отъ присяги въ качествѣ потерпѣвшаго отъ преступленія; 3) на основаніи 763, 764, 787 и 797 ст. XXIV, вопросы свидѣтелямъ могутъ предлагаться сторонами и судомъ, но ни въ одной изъ этихъ статей не сказано о такомъ же правѣ экспертовъ; между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что эксперты, предварительно даннаго ими заключенія, предлагали свидѣтелямъ вопросы чрезъ предсѣдателя, чѣмъ нарушены означенныя статьи; 4) вызванные въ судебное засѣданіе врачи-эксперты на предметъ опредѣленія, въ какомъ состояніи были умственныя способности подсудимаго Николаева, отвѣчали, что они, какъ не спеціалисты по душевнымъ болѣзнямъ, не могутъ дать положительнаго заключенія, вслѣдствіе чего предсѣдатель предложилъ сторонамъ, не признаютъ ли онѣ нужнымъ отдать подсудимаго на испытаніе, на что прокуроръ отвѣтилъ отрицательно, онъ же, защитникъ, просилъ подвергнуть подсудимаго испытанію; но судъ, по большинству голосовъ, постановилъ отказать въ ходатайствѣ защиты и такимъ образомъ судъ, однажды признавъ нужнымъ вызвать экспертовъ для опредѣленія умственныхъ способностей подсудимаго и затѣмъ, не смотря на то, что экспертиза, по неудовлетворительности ея, не привела къ ожидаемымъ результатамъ, отказалъ въ отдачѣ подсудимаго на испытаніе, чрезъ что нарушилъ 761 ст. С. В. П. XXIV; 5) въ постановленіи своемъ объ отказѣ въ ходатайствѣ защиты объ отдачѣ подсудимаго на испытаніе, судъ не опредѣлилъ, къ какой категоріи относитъ онъ данный вопросъ, т. е. къ вопросамъ факта или права, и совершенно неправильно примѣнилъ къ данному случаю, какъ слѣдуетъ полагать, ст. 830 и 831, отдавъ, при раздѣленіи голосовъ поровну, перевѣсъ тому мнѣнію, на сторонѣ котораго оказался голосъ предсѣдателя, тогда какъ вопросъ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго Николаева въ моментъ совершенія преступленія и объ отдачѣ или неотдачѣ его на испытаніе, будучи несомнѣнно вопросомъ факта, не имѣющимъ ничего общаго съ примѣненіемъ закона о наказаніи, каковые только случаи и предусматриваются ст. 830 и 831, долженъ былъ обсуждаться не на основаніи этихъ законовъ, а согласно ст. 826 и 828 XXIV и, при равенствѣ голосовъ, судъ долженъ былъ принять

Digitized by Google

не то мнѣніе, на сторонѣ котораго былъ голосъ предсѣдателя, а то, которое благопріятствовало подсудимому, т. е. которое полагало отдать его на испытаніе; 6) не смотря на возникшее во время судебнаго слѣдствія сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей подсудимаго Николаева, что доказывается тѣмъ, что судъ совѣщался объ отдачѣ или неотдачѣ подсудимаго на испытаніе. вопреки 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV, не было разрѣшено особаго вопроса о томъ, должно ли быть вмѣняемо подсудимому совершенное имъ дѣяніе, каковое нарушеніе представляется особенно существеннымъ, въ виду того, что, при разрѣшеніи вопроса объ отдачѣ подсудимаго на испытаніе, голоса судей раздѣлились поровну и, слѣдовательно, вопросъ о невмѣняемости, согласно 828 ст. С. В. П. XXIV, долженъ бы былъ разрѣшиться въ утвердительномъ смыслѣ и 7) въ приложенныхъ къ дѣлу двухъ послужныхъ спискахъ подсудимаго Николаева, возрастъ его показанъ различно; а изъ отзыва Казанской мѣщанской управы видно, что метрической выписи о рожденіи его не имѣется: судъ же, не смотря на то, что точное опредѣленіе лѣтъ, въ виду 80 и 81 ст. В. У. о наказ., могло имѣть значеніе при опредѣленіи ему наказанія, не собралъ справокъ по сему предмету изъ другихъ документовъ. По изложеннымъ нарушеніямъ формъ и обрядовъ судопроизводства, защитникъ подсудимаго Николаева проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по сему дѣлу явились вызванные, по просьбѣ защиты, въ качествѣ экспертовъ, врачи Кривошеинъ и Дьяконовъ и, сверхъ того, по просьбѣ прокурора, былъ допущенъ къ экспертизѣ профессоръ судебной медицины Казанскаго университета Гвоздевъ; всѣ эксперты во время судебнаго слѣдствія отставались въ залѣ засѣданія. По прочтеніи на судѣ показанія маіора Абрамовича, отобраннаго отъ него военнымъ слѣдователемъ, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ маіоръ Абрамовичъ допрашивался на предварительномъ слѣдствіи не только въ качествѣ потерпѣвшаго лица, но и какъ свидѣтель, съ предвареніемъ о присягѣ; то и просилъ судъ передопросить его подъ присягой, на это военный прокуроръ возразилъ, что, на основаніи 2 п. 776 ст. С. В. П. XXIV, онъ не можетъ допустить этого штабсъ-офицера къ присягѣ, какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступленія. Судъ удалился для совѣщанія и затѣмъ предсѣдатель объявилъ постановленіе слѣдующаго содержанія: «имѣя въ виду, что, на основаніи примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, маіоръ Абрамовичъ не можетъ быть вызванъ въ судъ, привести же его къ присягѣ внѣ суда, чрезъ военнаго слѣдователя, нельзя, потому что подобные случаи не указаны въ 561 ст. XXIV, тѣмъ болѣе, что и военный прокуроръ предъявилъ отводъ сего свидѣтеля отъ присяги по 2 п. 776 ст, XXIV, судъ, по большинству голосовъ, постановилъ: въ просьбѣ защитнику отказать». Далѣе изъ протокола видно, что, во время допроса свидѣтелей Игнатьева, Ржанинова и Пирогова, имъ предлагались вопросы не только сторонами и судьями, но и экспертами, чрезъ предсѣдателя. По представленіи экспертами своего заключенія, предсѣдатель предложилъ сторонамъ, не признаютъ ли онѣ нужнымъ, по поводу заключенія экспертовъ, отдать подсудимаго на испытаніе, на что военный прокуроръ отвѣчалъ отрицательно, а защитникъ просилъ отдать подсудимаго на исытаніе. Судъ удалился для совѣщанія и затѣмъ вынесъ слѣдующую резолюцію: «выслушавъ мнѣніе экспертовъ и не находя данныхъ къ заключенію, чтобы подсудимый, въ моментъ преступленія 8-го февраля, находился въ болѣзненномъ состояніи, требующемъ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія

Digitized by Google

его, судъ, по большинству голосовъ, постановилъ: въ ходатайствѣ защитника отказать. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ, военный прокуроръ объяснилъ, что онъ предъявилъ отводъ отъ присяги маіора Абрамовича не только какъ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, но и какъ начальника. Защитникъ же подсудимаго заявилъ, что въ протоколѣ не формулировано, на какомъ основаніи и въ какихъ видахъ онъ просилъ подвергнуть подсудимаго испытанію и изъ самой редакціи постановленія суда не видно, признавалъ ли судъ подсудимаго Николаева 8-го февраля больнымъ или здоровымъ, и остается неизвѣстнымъ, какимъ образомъ состоялось большинство голосовъ при отказѣ въ ходатайствѣ его, защитника, объ отдачѣ подсудимаго на испытаніе, тогда какъ къ дѣлу приложено особое мнѣніе одного лишь члена суда и то по другому предмету. Казанскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ означенныя замѣчанія на протоколъ, на основаніи 873 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ слѣдующее заключеніе: 1) заявленіе военнаго прокурора объ отводѣ маіора Абрамовича отъ присяги, только какъ потерпѣвшаго отъ преступленія, внесено въ протоколъ вѣрно, 2) такъ какъ защитникъ не просилъ о занесеніи въ протоколъ объ основаніяхъ и цѣли испытанія подсудимаго, то въ протоколъ, на основаніи 868 ст., внесенъ только общій выводъ, 3) судъ не рѣшалъ и не имѣлъ основанія рѣшать вопроса о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго Николаева въ моментъ совершенія преступленія, а рѣшался только вопросъ объ отдачѣ его на испытаніе и 4) вопросъ о примѣненіи 761 ст. С. В. П. XXIV разрѣшенъ судомъ по большинству голосовъ, которое составилось такимъ образомъ, что 5 членовъ полагали отдать Николаева на испытаніе, а другіе 5, въ томъ числѣ и предсѣдатель суда, были противоположнаго мнѣнія. Изъ дѣла видно, что маіоръ Абрамовичъ былъ допрошенъ на основаніи прим. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, военнымъ слѣдователемъ, въ присутствіи военнаго прокурора, и отобранное показаніе не было предъявляемо рядовому Николаеву. Къ дѣлу приложены два послужныхъ списка подсудимаго Николаева отъ 12-го и 20-го февраля 1877 г.; по первому изъ этихъ списковъ Николаевъ показанъ 21 года, а по второму 23 лѣтъ, происходящимъ изъ мѣщанъ г. Казани; въ виду сего, военный прокуроръ Казанскаго военно-окружнаго суда просилъ Казанскую мѣщанскую управу доставить точныя свѣдѣнія о Николаевѣ, на что управа увѣдомила, что хотя метрическаго свидѣтельства его въ дѣлахъ управы не имѣется, но, по ревизской сказкѣ, поданной 8-го января 1858 г., Николаевъ значится $4^1/_2$ лѣтъ По соображеніи протеста и касаціонной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненной рѣшеніями сего суда, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ, суду не преданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которые сообщается, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія; посему, постановленіе суда о сообщеніи начальству обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи поступковъ маіора Абрамовича вполнѣ согласуется съ требованіемъ означеннаго закона и вовсе не предрѣшаетъ отвѣтственности этого штабъ-офицера, такъ какъ разсмотрѣніе самыхъ поступковъ и опредѣленіе за нихъ отвѣтственности, въ случаѣ, если они подтвердятся, зависитъ отъ начальства; изложенныя же въ протестѣ обстоятельства, доказывающія, по мнѣнію военнаго прокурора, неосновательность воз-

Digitized by Google

бужденія отвѣтственности маіора Абрамовича, касаются существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не могутъ быть провѣрены въ касаціонномъ порядкѣ. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора о нарушеніи по сему дѣлу 843 ст. XXIV незаслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ жалобѣ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи прим. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ преданія кого либо военному суду, на основаніи 403 ст. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, военный прокуроръ обязанъ отобрать отъ начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, подробное показаніе, которое должно быть прочтено на судебномъ слѣдствіи, причемъ ни въ этой статьѣ, ни въ 607 ст. С. В. П. XXIV, согласно которой военный прокуроръ долженъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать, вовсе не указывается, чтобы военный прокуроръ непремѣнно лично производилъ допросъ, а потому отобраніе показанія отъ маіора Абрамовича, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, чрезъ военнаго слѣдователя, въ присутствіи военнаго прокурора, который, наблюдая за предлагаемыми вопросами, гарантировалъ правильность допроса означеннаго штабъ-офицера, не можетъ быть признано нарушеніемъ закона; равнымъ образомъ, выполненіе требованій, указанныхъ въ 434, 567, 568, 599 и 600 ст. С. В. П. XXIV, обязательно для военнаго слѣдователя лишь при производствѣ имъ предварительнаго слѣдствія, между тѣмъ производство таковаго по дѣлу о рядовомъ Николаевѣ слѣдователю не поручалось и допросъ маіора Абрамовича былъ выполненъ имъ вмѣсто военнаго прокурора, присутствовавшаго при этомъ и дѣйствовавшаго въ силу примѣч. къ 769 ст. С. В. П. XXIV, а потому и въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 183, жалоба защитника подсудимаго о нарушеніи по сему дѣлу указанныхъ статей закона не заслуживаетъ уваженія; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба на отказъ суда о передопросѣ маіора Абрамовича подъ присягою, такъ какъ, относительно дѣлъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ подчиненными начальникамъ, примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, установленъ особый порядокъ, на основаніи котораго, отъ начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, отбирается, чрезъ военнаго прокурора, подробное показаніе, которое должно быть прочтено на судебномъ слѣдствіи, но при томъ не упоминается, чтобы показаніе это было отбираемо подъ присягою, изъ чего видно, что правило это, какъ исключительно вызванное условіями военной службы, не можетъ быть приравниваемо къ допросу свидѣтелей вообще; 3) въ законѣ не содержится ни прямаго указанія на право экспертовъ, ни воспрещенія предлагать свидѣтелямъ вопросы, но изъ смысла рѣшенія главнаго военнаго суда 1869 г. № 107 видно, что предложеніе экспертами вопросовъ свидѣтелямъ, чрезъ предсѣдателя суда, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства; 4) что касается указываемаго въ жалобѣ нарушенія 761 ст. С. В. П. XXIV, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что врачи эксперты находились въ засѣданіи и представили суду свое заключеніе, разрѣшеніе же вопроса о томъ, надлежало ли подвергнуть подсудимаго испытанію на нѣкоторое время, по смыслу 761 ст. С. В. П. XXIV, зависѣло отъ усмотрѣнія суда; затѣмъ, заявленіе защитника подсудимаго о томъ, что эксперты признали себя некомпетентными въ разрѣшеніи предложеннаго имъ вопроса, не можетъ быть въ настоящее время провѣрено, такъ какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія объ этомъ не упоминается; 5) на точномъ основаніи 106, 831 и 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ случаѣ раздѣленія голосовъ

Digitized by Google

судей поровну, при разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ, за основаніе рѣшенія принимается то мнѣніе, которое принято предсѣдательствующимъ, и исключеніе изъ этого правила указано лишь въ ст. 828 XXIV, при опредѣленіи вины или невиновности подсудимаго, когда принимается то мнѣніе, которое послѣдовало въ пользу подсудимаго; а потому судъ, разрѣшая, по ходатайству защитника, вопросъ объ отдачѣ подсудимаго на испытаніе, какъ не касавшійся опредѣленія виновности его, въ виду раздѣленія голосовъ судей поровну, правильно постановилъ резолюцію объ отказѣ въ такомъ ходатайствѣ, согласную съ мнѣніемъ предсѣдателя; 6) на основаніи 546 ст. С. В. П. XXIV, когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется послужнымъ спискомъ, а въ случаѣ сомнѣнія, справкою изъ метрическихъ книгъ, или, за неимѣніемъ ихъ, изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ; а потому хотя возрастъ подсудимаго Николаева въ двухъ послужныхъ спискахъ его показанъ различно, но какъ въ виду суда умѣлось удостовѣреніе мѣщанской управы, основанное на ревизской сказкѣ, изъ котораго, равно какъ изъ обоихъ послужныхъ списковъ Николаева, оказывалось, что ему, во время совершенія преступленія, было не менѣе 21 года, то судъ не имѣлъ повода сомнѣваться въ томъ, что правила, указанныя въ 80 и 81 ст. воин. устав. о нак., къ нему непримѣнимы и наконецъ 7) что касается жалобы защитника подсудимаго Николаева на нарушеніе судомъ 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV, то главнымъ военнымъ судомъ неоднократно уже было разъяснено, что постановка вопросовъ въ военныхъ судахъ, за непринятіемъ сторонами никакого участія въ ихъ составленіи и за предоставленіемъ всѣмъ членамъ суда права разрѣшенія вопросовъ какъ о виновности подсудимаго, такъ и о примѣненіи къ винѣ его наказанія, не можетъ обусловливаться тѣми правилами, которыя установлены какъ самымъ закономъ, такъ и касаціонною практикою для судовъ гражданскаго вѣдомства. Но если при условіяхъ, указанныхъ закономъ для производства дѣлъ въ военныхъ судахъ, постановка вопросовъ предоставляется предсѣдателю, то, тѣмъ самымъ, члены суда не лишены права, въ даваемыхъ ими на вопросы отвѣтахъ, свободно излагать свое мнѣніе и, въ настоящемъ случаѣ, если бы члены суда, по большинству голосовъ, признавали, что Николаевъ совершилъ преступленіе въ припадкѣ умопомѣшательства, то имѣли право въ отвѣтѣ на вопросъ о совершеніи имъ преступленія, признать дѣяніе его неподлежащимъ наказанію по невмѣняемости. Посему, признавая и въ этомъ отношеніи жалобу защитника незаслуживающею уваженія и не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, могущихъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія суда, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го сего марта о рядовомъ Николаевѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сербія. Современная организація вооруженныхъ силъ.—**Австрія.** Усиленіе инженерныхъ войскъ.—Введеніе конныхъ батарей.—Снабженіе артилеріи новыми орудіями Ухаціуса.—Опыты надъ дальномѣромъ Рошкевича.—Введеніе торпедъ въ вооруженіе судовъ. — **Франція.** Составъ французскихъ желѣзно-дорожныхъ войскъ.—Уменьшеніе требованій офицерскаго экзамена для территоріальной арміи.—Преобразованія въ артилеріи и обозѣ. — Увеличеніе содержанія офицерамъ. — Опыты надъ голубиною почтою.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ СЕРБІИ.

Весною 1876 года сербская армія раздѣлена на шесть армейскихъ дивизій, но дѣленіе это не встрѣчалось въ продолженіе всей послѣдней сербско-турецкой войны. Для самостоятельныхъ дѣйствій, на важнѣйшихъ пунктахъ, какъ на Моравѣ, такъ и въ долинѣ Тимока, находились отдѣльныя бригады, составленныя независимо отъ предполагавшейся дивизіонной организаціи.

Пѣхотная бригада перваго класса, Княжеваца, съ самаго начала войны была съ Тимока присоединена къ дивизіи на Моравѣ; бригада втораго класса, Бѣлграда, отъ дивизіи, дѣйствовавшей въ долинѣ Моравы, отправлена къ дивизіи тимокской; точно также, въ продолженіе кампаніи, двѣ бригады дивизіи Дрины, дравшейся въ Босніи у Бѣлины, послѣ первыхъ неудачъ въ долинѣ Моравы, отправлены для усиленія находившихся тамъ войскъ.

Такимъ образомъ, на четырехъ главныхъ фронтахъ военныхъ дѣйствій: Дрина, Ибаръ (съ Яворомъ), Морава и Тимокъ, составились отдѣльныя части, подъ общимъ названіемъ «войска».

При такомъ распредѣленіи сербскихъ военныхъ силъ, тактическое соединеніе сохранилось только въ бригадахъ какъ перваго, такъ и втораго класовъ. Эскадроны кавалеріи и артилерійскія батареи, которыя должны были составить полки, получали назначеніе сообразно съ обстоятельствами. Такъ что за наибольшую тактическую единицу въ сербской арміи надо считать: въ пѣхотѣ—бригаду, въ кавалеріи—эскадронъ и въ артилеріи — батарею, которые, въ случаѣ необходимости, соединяются въ бо́льшія единицы.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что уничтоженіе дивизій, въ ноябрѣ 1876 года, и раздѣленіе арміи на четыре территоріальные корпуса мѣстныхъ войскъ, изъ которыхъ, въ случаѣ войны, должно формироваться

Digitized by Google

четыре дѣйствующихъ и четыре резервныхъ, послѣдовало вслѣдствіе указаній, данныхъ послѣднею войною.

Одновременно съ этимъ уничтожено и подраздѣленіе національной арміи на первый и второй классы и введено наименованіе дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ. Вслѣдствіе чего къ войскамъ отнесены только пѣхота и кавалерія; артилерія же и инженерныя войска вошли въ составъ дѣйствующей національной арміи.

Сербская армія, въ настоящее время, состоитъ изъ регулярныхъ войскъ и національной арміи, подраздѣляющейся на дѣйствующія и резервныя войска.

Въ составъ регулярной арміи вошли, какъ сказано выше, пѣхота и кавалерія; въ національную дѣйствующую—всѣ роды оружія, а въ резервную—одна пѣхота. Дѣйствующая національная армія составляется изъ бывшихъ милиціонеровъ перваго класса или перваго призыва, резервная—изъ милиціонеровъ втораго и третьяго призыва.

Пѣхота, какъ въ регулярныхъ войскахъ, такъ равно и въ національныхъ арміяхъ, дѣйствующей и резервной, формируется въ четырехротные баталіоны, кавалерія—въ четырехвзводные эскадроны; артилерія—тяжелая состоитъ изъ четырехфунтовыхъ полевыхъ батарей восьмиорудійнаго состава, легкая—изъ четырехъ же фунтовыхъ укороченныхъ орудій, по четыре орудія въ батареѣ; эти же орудія, имѣющія облегченные лафеты, входятъ и въ составъ горныхъ батарей. Резервная артилерія формируется изъ 12-ти-фунтовыхъ и 4-хъ-фунтовыхъ горныхъ батарей, имѣющихъ по шести, и гаубичныхъ батарей—по четыре орудія. Каждыя два орудія составляютъ взводъ.

Саперы распредѣлены по округамъ, въ ротномъ составѣ, но могутъ соединяться и въ баталіоны; понтонеры, нестроевые разнаго рода, обозные и проч. составляютъ взводы.

По послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, сербская армія состоитъ изъ: 4 регулярныхъ, 80 дѣйствующихъ и 80 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; одного гвардейскаго, двухъ регулярныхъ, 22 дѣйствующихъ эскадроновъ; 25 тяжелыхъ четырехфунтовыхъ полевыхъ батарей по 8 орудій, 7 легкихъ четырехфунтовыхъ горныхъ батарей по 4 орудія, 18 легкихъ четырехфунтовыхъ бригадныхъ батарей по 4 орудія. Въ резервѣ изъ: 3 двѣнадцати-фунтовыхъ батарей по 6 орудій, 2 гаубичныхъ батарей по 4 орудія, 5 четырехфунтовыхъ горныхъ Мёрзера батарей, 4 піонерныхъ баталіоновъ и 3 мостовыхъ отдѣленій.

Кромѣ вышеозначенныхъ частей, Сербія располагаетъ осаднымъ артилерійскимъ паркомъ въ 60 орудій, расположеннымъ въ настоящее время въ Делиградѣ и Куприи-Парашинѣ.

Digitized by Google

Числѐнный составъ тактическихъ единицъ не измѣнился; только въ регулярной пѣхотѣ, вслѣдствіе увеличенія ея вдвое, уменьшено число нижнихъ чиновъ съ 200 на 100 чел. въ ротѣ.

Въ административномъ отношеніи регулярныя войска формируютъ бригаду и непосредственно подчиняются военному министерству; дѣйствующія и резервныя войска національной арміи подчиняются мѣстному окружному начальству, именуемому окружнымъ военнымъ управленіемъ, и только въ Пожаревацкомъ округѣ состоятъ два такихъ управленія подъ названіемъ *Пожаревацъ* и *Браничево* (Градище). 18 мѣстныхъ окружныхъ управленій, въ свою очередь, раздѣляются на слѣдующія мѣстныя корпусныя управленія:

Корпусныя управленія *Дрины* (главная квартира въ Вальево) съ мѣстными окружными управленіями: Шабацъ, Подринье (Лѣшница), Вальево и Ужица.

Корпусныя управленія *Шумадія* (главная квартира въ Бѣлградѣ) съ мѣстными окружными управленіями: Бѣлградъ, Крагуевацъ, Рудникъ (Горный Милановацъ) и Смедерево.

Корпусныя управленія *Моравы* (главная квартира Крушевацъ) съ мѣстными окружными управленіями: Чачакъ, Крушевацъ, Ягодинъ, Купріа и Алексинацъ.

Корпусныя управленія *Тимока* (главная квартира Неготинъ) съ мѣстными окружными управленіями: Княжевацъ, Зайчаръ, Крайна (Неготинъ), Пожаревацъ и Браничево (Градище).

Окружныя управленія расположены въ городахъ того же названія. При мобилизаціи арміи, въ каждомъ округѣ формируется одинъ дѣйствующій баталіонъ и резервная пѣхотная бригада, получающіе названіе того округа, въ которомъ сформированы. Команду надъ дѣйствующими баталіонами принимаетъ начальникъ округа; надъ бригадою, въ качествѣ бригаднаго командира, заступающій временно его мѣсто.

Прочіе роды оружія, за исключеніемъ бригадныхъ батарей и санитарныхъ ротъ, придаваемыхъ каждой дѣйствующей пѣхотной бригадѣ, формируютъ по *корпусамъ* артилерійскія бригады, полки кавалеріи, саперные баталіоны и мостовыя отдѣленія, которыя принимаютъ названія соотвѣтствующихъ корпусовъ.

Дѣйствующіе и резервные пѣхотные баталіоны именуются по округамъ формированія.

Эскадроны нумеруются по полкамъ, батареи по бригадно и притомъ четырехфунтовыя тяжелыя полевыя батареи получаютъ нумерацію, отдѣльную отъ горныхъ батарей.

Digitized by Google

Штабы и управленія корпусныя, пѣхотныхъ бригадъ, кавалерійскихъ полковъ, саперныхъ и пѣхотныхъ баталіоновъ, остались безъ измѣненія.

Бывшіе штабы армейскихъ дивизій преобразованы въ штабы дѣйствующихъ или резервныхъ корпусовъ, и въ составъ ихъ добавлено по одному начальнику артилеріи и инспектору пѣхоты.

Полковые артилерійскіе штабы, замѣнившіе собою бригадные, въ настоящее время состоятъ изъ: штабъ-офицера (бригаднаго командира); штабъ-офицера (замѣняющаго бригаднаго командира, въ случаѣ отсутствія послѣдняго); адъютанта, отъ одного до трехъ офицеровъ по особымъ порученіямъ, начальника муниціонныхъ колоннъ, начальника резервныхъ батарей, врача, отъ двухъ до трехъ ветеринаровъ, комисара, казначея, штабъ-трубача, и отъ двухъ до трехъ писарей.

Изъ частей войскъ каждаго корпуснаго територіальнаго управленія, предполагается, какъ выше сказано, формировать дѣйствующіе и резервные корпусы. Въ настоящее время находится только четыре дѣйствующихъ и одинъ резервный корпусъ, сформированный въ Шумадійскомъ округѣ. Резервы трехъ другихъ округовъ, пограничныхъ съ Турціею: Дрины, Моравы и Тимока, входятъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ корпусныхъ командировъ. Съ цѣлью придать резервному Шумадійскому корпусу артилерію, сформирована изъ дѣйствующихъ бригадныхъ батарей того же округа и изъ батарей округа Ягодины, Моравскаго корпуса, отдѣльная резервная артилерійская бригада; кромѣ того, княжескимъ повелѣніемъ, при каждомъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ Шумадійскаго резервнаго корпуса, изъ сверхкомплектныхъ резервистовъ, сформировано піонерное отдѣленіе.

По всей вѣроятности, одинъ изъ двухъ дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ Шумадійскаго корпуса будетъ приданъ резервному, и изъ піонерныхъ отдѣленій сформируется саперный баталіонъ; такимъ образомъ и Шумадійскій резервный корпусъ будетъ состоять изъ всѣхъ родовъ оружія.

Общее распредѣленіе боевыхъ силъ Сербіи, согласно територіальнаго дѣленія на округа, выражается слѣдующимъ образомъ:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.
Регулярная бригада. Штабъ въ Бѣлградѣ.			
4 баталіона отъ № 1—4	4	—	—
1 гвардейскій эскадронъ	—	1	—
2 артилерійскихъ эскадрона.	—	2	—
Итого . .	4	3	—
Дринскій корпусъ. Главная квартира *Шабацъ.*			
Дѣйствующая пѣхотная бригада, Шабацъ . . .	5	—	4

Digitized by Google

Дѣйствующая пѣхотная бригада, Подринье. . .	3	—	4
» » » Вальево . . .	5	—	4
» » » Ужица. . . .	6	—	4
4 того же наименованія резервныя пѣхотныя бригады	19	—	—
4 того же наименованія дѣйствующія санитарныя отдѣленія	—	—	—
Дринскій кавалерійскій полкъ.			
6 эскадроновъ отъ № 1—6	—	6	—
Дринская артилерійская бригада.			
5 тяжелыхъ четырехфунтовыхъ батарей отъ № 1—5, по 8 орудій.	—	—	40
3 четырехфунтовыя горныя батареи отъ № 1—3, по 4 орудія	—	—	12
1 четырехфунтовая, Мёрзера, батарея для бригады добровольцевъ	—	—	6
Дринскій саперный баталіонъ въ составѣ четырехъ ротъ	—	—	—
Дринскій мостовой экипажъ (Съ мостовыми принадлежностями)	—	—	—
1 корпусное санитарное отдѣленіе	—	—	—
Полевые госпитали, по мѣрѣ надобности . . .	—	—	—
Интендантское отдѣленіе	—	—	—
Муниціонныя колонны Интендантскій транспортъ } по мѣрѣ надобности.	—	—	—
Рота мясниковъ съ транспортомъ скота. . . .	—	—	—
Рота рабочихъ	—	—	—
Полевое почтовое отдѣленіе.	—	—	—
Отдѣленіе полеваго телеграфа	—	—	—
Всего въ Дринскомъ корпусѣ .	38 Батал.	6 Эскадрон.	74 Батарей
Дѣйствующій Шумадійскій корпусъ. Главная квартира *Бѣлградъ.*			
Дѣйствующая пѣхотная бригада, Бѣлградъ .	5	—	(1)
» » » Крагуевацъ	6	—	(1)
» » » Рудникъ. .	3	—	(1)
» » » Смедерево .	4	—	(1)
4 того же названія, санитарныя отдѣленія. . .	—	—	—
Бѣлградскіе кавалерійскіе полки.			
№ 1-го четырехъ-эскадроннаго состава отъ № 1—4	—	4	—
№ 2-го » » »	—	—	(1)
Бѣлградская артилерійская бригада.			
8 тяжелыхъ четырехфунтовыхъ батарей отъ № 1—8, по 8 орудій	—	—	64
1 резервная батарея	—	—	—
Саперный баталіонъ четырехротнаго состава (безъ мостоваго отдѣленія)	—	—	—
Прочія части какъ и въ Дринскомъ корпусѣ.			
Всего въ Шумадійскомъ корпусѣ .	18	4	64

(1) Вошли въ составъ резервнаго Бѣлградскаго корпуса.

Digitized by Google

Шумадійскій резервный корпусъ.			
Главная квартира *Крагуевацъ.*			
Резервная пѣхотная бригада, Бѣлградъ . . .	5	—	—
» » » Крагуевацъ. . .	6	—	—
» » » Рудникъ	3	—	—
» » » Смедерево . . .	4	—	—
4 резервныхъ санитарныхъ отдѣленія	—	—	—
Дѣйствующій кавалерійскій Бѣлградскій полкъ № 2-го	—	4	—
Резервная артилерійская бригада.			
Составленная изъ дѣйствующихъ бригадныхъ батарей: бѣлградской, крагуевацкой, рудникской, смедеревской и ягодинской . . .	—	—	20
Бѣлградскій резервный саперный баталіонъ . .	—	—	—
Прочія въ составъ корпуса входящія войска формируются подобно тому, какъ и въ дѣйствующихъ корпусахъ.			
Итого въ резервномъ Шумадійскомъ корпусѣ.	18	4	20
Моравскій корпусъ.			
Главная квартира *Крушевацъ.*			
Дѣйствующая пѣхотн. бригада, Чачакъ. . . .	4	—	4
» » » Крушевацъ . .	5	—	4
» » » Ягодинъ . . .	4	—	(1)
» » » Чуприа. . . .	4	—	4
» » » Алексинацъ . .	3	—	4
5 резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ тѣхъ же наимен.	20	—	—
Моравскій кавалерійскій полкъ.			
4 эскадрона отъ № 1 — 4	—	—	4
Моравская артилерійская бригада.			
6 тяжелыхъ четырехфунтовыхъ батарей отъ № 1—6, по 8 орудій	—	—	48
2 четырехфунтовыя горныя батареи отъ № 1—2, по 4 орудія	—	—	8
1 резервная батарея	—	—	—
Моравскій пятиротный саперный баталіонъ . .	—	—	—
Моравское мостовое отдѣленіе (съ мостовыми принадлежностями)	—	—	—
Прочія части, въ составъ корпуса входящія, тѣ же, что и въ Дринскомъ корпусѣ	—	—	—
Всего въ Моравскомъ корпусѣ . .	40	4	72
Тимокскій корпусъ.			
Главная квартира *Неготинъ.*			
Дѣйствующая пѣхотная бригада, Княжевацъ. .	4	—	4
» » » Зайчаръ . . .	4	—	4
» » » Крайна . . .	5	—	4
» » » Пожаревацъ .	5	—	4
» » » Браничево (Градище)	5	—	4
5 резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ тѣхъ же названій	23	—	—
5 дѣйствующихъ санитарныхъ отдѣленій . . .	—	—	—

(1) Вошли въ составъ резервнаго Бѣлградскаго корпуса.

Digitized by Google

Тимокскій кавалерійскій полкъ.			
4 эскадрона отъ № 1—4.	—	4	—
Тимокская артилерійская бригада.			
6 тяжелыхъ четырехфунтовыхъ полевыхъ батарей отъ № 1—6, по 8 орудій	—	—	48
2 четырехфунтовыхъ горныхъ батареи отъ № 1—2, по 4 орудія	—	—	8
1 резервная батарея	—	—	—
Тимокскій саперный батал., въ составѣ пяти ротъ	—	—	—
Тимокское мостовое отдѣленіе (съ мостовыми принадлежностями)	—	—	—
Прочія части тѣ же, что и въ Дринскомъ корпусѣ.			
Всего въ Тимокскомъ корпусѣ . .	48	4	76
Запасная артилерія.			
3 двѣнадцатифунтовыхъ батареи, по 6 орудій .	—	—	18
2 гаубичныхъ батареи, по 4 орудія	—	—	8
4 четырехфунтовыя горныя Мёрзера батареи, по 6 орудій.	—	—	24
Всего . .	—	—	50
Общая численность находящихся въ настоящее время на-лицо сербскихъ войскъ составляетъ	164	25	356
Въ началѣ 1877 г. Сербія выставила добровольцевъ:			
Дивизію.			
Штабъ въ Бѣлградѣ.			
1-я бригада, состоящая изъ четырехъ баталіоновъ добровольцевъ, отъ № 1—4	4	—	—
2-я бригада, состоящая изъ четырехъ баталіоновъ добровольцевъ, отъ № 5—8	4	—	—
Кавалерійскій полкъ изъ добровольцевъ четырехъ-эскадроннаго состава	—	4	—
3-я бригада.			
Штабъ въ Шабацѣ (1).			
1-й полкъ добровольцевъ изъ четырехъ баталіоновъ отъ № 1—4.	4	—	—
2-й полкъ добровольцевъ изъ четырехъ баталіоновъ отъ № 5—8.	4	—	—
Всего	16	4	—

Первая и вторая бригады добровольцевъ и кавалерійскій полкъ или иначе называемая русская дивизія, были сформированы изъ русскихъ и болгаровъ, а три бригады изъ другихъ національностей; въ составъ ея входили также южные славяне, бѣжавшіе изъ турецкихъ провинцій. Въ продолженіе января настоящаго года, русскіе добровольцы, не желая подчиниться сербскому военному министерству, возвратились на родину.

Съ ихъ отъѣздомъ, изъ оставшихся болгаровъ едва удалось сформи-

(1) Эта бригада, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, переведена въ Кладово, и вошла въ составъ Тимокскаго корпуса.

Digitized by Google

вать два баталіона добровольцевъ, такъ что въ настоящее время надо считать въ Сербіи всего 10 баталіоновъ, приблизительно по 400 человѣкъ въ каждомъ, или въ общей сложности 4,000 человѣкъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, общая числительность сербской арміи должна бы выражаться слѣдующимъ образомъ:

Регулярной пѣхоты 2,048, дѣйствующей національной пѣхоты 67,200 и резерва 48,000 человѣкъ,—всего около 117,000 человѣкъ.

Регулярной кавалеріи 306 и дѣйствующей національной кавалеріи 3,278 всадниковъ,—всего около 3,580 коней.

Дѣйствующей артилеріи 356 орудій.

Саперныхъ войскъ около 3,500 человѣкъ.

Но, принимая во вниманіе, что Сербія, призвавшая въ послѣднюю войну почти всѣхъ подданныхъ, способныхъ носить оружіе, въ понесенныхъ ею пораженіяхъ потеряла весьма значительное число людей, можно полагать, что настоящій составъ ея тактическихъ единицъ не превышаетъ: въ регулярномъ пѣхотномъ баталіонѣ 250—300 человѣкъ; въ дѣйствующемъ національномъ баталіонѣ 500 человѣкъ; въ резервномъ національномъ баталіонѣ 400 человѣкъ; въ регулярномъ эскадронѣ 80 коней и въ національномъ эскадронѣ 80 коней.

По этимъ даннымъ, дѣйствительная численность сербскихъ боевыхъ силъ должна выразиться:

Регулярной пѣхоты 1,000, дѣйствующей національной пѣхоты 40,000, резерва 32,000 и добровольцевъ 4,000; всего 77,000 пѣхоты.

Регулярной кавалеріи 240 и дѣйствующей національной кавалеріи 1,760; всего 2,000 коней.

Артилеріи 356 орудій.

Но и эти цифры надо считать еще слишкомъ большими. Принимая же во вниманіе, что въ артилеріи недостаетъ снарядовъ; что 4-хъ-фунтовыя легкія орудія имѣютъ слишкомъ незначительную дальность; что дѣйствующая національная пѣхота хотя и вооружена ружьями, заряжающимися съ казны, но разныхъ системъ; что резервная пѣхота вооружена ружьями, заряжающимися съ дула, что недостатки вооруженія сербскихъ войскъ, не мало, вѣроятно, повліявшія на оказанное ими сопротивленіе турецкимъ, лучше вооруженнымъ, войскамъ, что неудачи, понесенныя сербскими войсками въ послѣднюю кампанію, не могли не отразиться на нравственномъ ихъ состояніи, а также недостатокъ офицеровъ, изъ которыхъ приходится на батарею по три, на баталіонъ же и эскадронъ не болѣе одного или двухъ,—надо полагать, что едва ли, въ настоящее время, Сербія готова вновь принять участіе въ кампаніи.

Digitized by Google

Если же обстоятельства принудятъ княжество выступить съ оружіемъ, то для этой цѣли могутъ быть употреблены только регулярныя и дѣйствующія національныя войска, съ 25 тяжелыми 4-хъ-фунтовыми полевыми батареями, что въ общей сложности составитъ 45,000 человѣкъ пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 200 орудій; остальная же часть арміи можетъ быть употреблена только для защиты крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ.

Австрія. Австрійское военное министерство проявляетъ въ послѣднее время особую дѣятельность.

Съ утвержденіемъ бюджета, полковникъ Хорстъ тотчасъ же увеличилъ число служащихъ въ министерствѣ чиновниковъ. Давно предполагавшееся усиленіе инженерныхъ войскъ, на случай войны, утверждено императоромъ 16-го марта настоящаго года. Первый саперный полкъ, въ случаѣ войны, будетъ увеличенъ: 10 офицерами, 88 унтеръ-офицерами и 268 саперами; второй полкъ: 9 офицерами, въ томъ числѣ одинъ капитанъ, 63 унтеръ-офицерами и 276 саперами. Кромѣ того, означеннымъ частямъ будетъ придано 61 безоружныхъ и 110 ѣздовыхъ. Общее увеличеніе составитъ 856 человѣкъ, 3 верховыхъ и 207 подъемныхъ лошадей. Первый саперный полкъ формируетъ 15 минныхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій, состоящихъ изъ одного подполковника, 18 минеровъ и одного деньщика. Второй саперный полкъ выдѣляетъ 13 шанцевыхъ колоннъ, съ шанцевыми парками для каждаго армейскаго корпуса. Колонна составляется изъ одного фельдфебеля, одного унтеръ-офицера, 6 саперовъ и 8 ѣздовыхъ. Кромѣ того, резервные баталіоны, формируемые для каждаго сапернаго полка, и существующіе 16 запасныхъ саперныхъ ротъ, будутъ увеличены на 54 унтеръ-офицера и 199 саперовъ. Въ случаѣ мобилизаціи, саперныя роты будутъ предоставлены въ распоряженіе военнаго министерства, генералъ-инспектора по инженерной части, начальника инженеровъ, начальниковъ войскъ и инженерныхъ управленій.

Высочайшее повелѣніе предписываетъ всѣмъ срочнымъ и безсрочно-отпускнымъ, по объявленіи мобилизаціи, тотчасъ же предъявлять свои виды въ ближайшія, къ мѣсту ихъ жительства, военныя управленія, подвергая не исполнившихъ означенное требованіе строгому взысканію.

Начальники войскъ получили предписаніе ограничить, до возможности, увольненіе войскъ въ отпуски, превышающіе годовой срокъ.

Упомянутое въ обозрѣніи за іюнь мѣсяцъ введеніе конныхъ батарей также осуществилось. Императорскимъ повелѣніемъ, въ настоящее время, формируются конныя батареи при артилерійскихъ полкахъ №№ 3,

Digitized by Google

5, 9, 11 и 13, и притомъ при каждомъ полку двѣ батареи, которымъ присвоены №№ 12 и 13. Въ мирное время составъ означенныхъ батарей будетъ слѣдующій: 4 офицера, 31 конныхъ и 13 пѣшихъ унтеръ-офицеровъ и канониpовъ; батарея будетъ состоять изъ четырехъ, а въ военное изъ шести стальныхъ орудій, калибра 8 сантиметровъ.

Обѣ батареи образуютъ самостоятельный дивизіонъ, подъ начальствомъ капитана, и въ военное время будутъ придаваемы кавалерійскимъ дивизіямъ. Для формированія конныхъ батарей выбираются самые лучшіе люди кавалерійскихъ полковъ.

Военный составъ полевыхъ артилерійскихъ полковъ заключаетъ: 113 офицеровъ, 4,458 нижнихъ чиновъ и 3,755 лошадей.

Снабженіе артилеріи новыми орудіями, системы Ухаціуса, подвигается быстро. До сихъ поръ выдано пяти полкамъ по 120 орудій на полкъ и еженедѣльно продолжается выдача этихъ орудій, не встрѣчая затрудненій въ ихъ изготовленіи. 1,100 орудій и 789 лафетовъ находятся въ готовности.

Вообще къ 1-му іюня въ австрійской артилеріи состоитъ на лицо 1,640 орудій этой системы.

При стрѣльбѣ изъ орудій весьма важно точное опредѣленіе разстояній. Пріученіе глаза къ опредѣленію дальнихъ дистанцій требуетъ значительнаго навыка и особой способности; даже самый опытный наводчикъ можетъ легко ошибиться. Вслѣдствіе чего австрійскіе артилеристы изыскиваютъ всѣ средства къ введенію удобныхъ и практическихъ дальномѣровъ. На опытахъ въ Нейштадтѣ употреблено нѣсколько подобныхъ апаратовъ, не оказавшихъ, впрочемъ, удовлетворительныхъ результатовъ. Въ настоящее время полковникъ Рошкевичъ предложилъ дальномѣръ, признанный наиболѣе практичнымъ. По словамъ «Neue Freie Presse», апаратъ этотъ состоитъ изъ треножника, къ которому прикрѣпленъ рычагъ, съ пустою трубой, діаметромъ 1,5 метра; на концахъ рычага помѣщены двѣ зрительныя трубы. Помощью весьма простой конструкціи, пустая труба, составляющая основаніе инструмента, можетъ быть обращаема во всѣ стороны и весьма быстро приводима въ неподвижное состояніе. При этомъ особый механизмъ, находящійся въ правой зрительной трубѣ, съ точностью до четверти секунды, опредѣляетъ уголъ, образуемый предметомъ, видимымъ въ лѣвую трубу. Составленная таблица даетъ тотчасъ же разстояніе, соотвѣтствующее опредѣленному углу. Время измѣренія продолжается отъ одной до двухъ минутъ, и изъ приведенныхъ данныхъ, результаты оказываются выше удовлетворительныхъ, такъ какъ ошибки, при повторительныхъ измѣреніяхъ разстояній до предметовъ, тригонометрически заранѣе опредѣленныхъ, оказывались

Digitized by Google

на 1,000 метровъ въ полпроцента, на 3,000 метровъ въ одинъ и только отъ 5,000—6,000 метровъ между двумя и тремя процентами. Такого результата до сихъ поръ еще не достигали.

Морскимъ министромъ отданъ приказъ снабдить, теперь же, четыре находящихся на службѣ броненосца и фрегата боевыми и два—учебными торпедами, со всѣми необходимыми принадлежностями. Изъ корветовъ, то же вооруженіе предназначено для «Дуная». Способы употребленія этого новаго вооруженія судовъ будутъ подробно изложены въ ожидаемыхъ правилахъ, готовящихся для чиновъ морской службы.

Франція. По объявленіи мобилизаціи французскія желѣзно-дорожныя войска формируются: 1) изъ четырехъ ротъ дѣйствующей арміи, находящихся въ непосредственномъ веденіи инженерной школы въ Версалѣ и пополняемыхъ, до штатовъ военнаго времени, резервистами и отпускными; и 2) изъ желѣзно-дорожныхъ командъ разныхъ частныхъ обществъ. Общества обязаны содержать означенныя команды въ предписанномъ военнымъ министерствомъ составѣ, и въ случаѣ убыли людей немедленно пополнять ихъ, до опредѣленнаго штата, чиновниками, служащими въ обществѣ, или вполнѣ подготовленными рабочими. Подробныя инструкціи, указывающія составъ и обязанности командира, изложены въ особомъ приказѣ отъ 23-го декабря 1876 года. Шесть главныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ обязаны выставить въ распоряженіе правительства, въ случаѣ войны, восемь желѣзно-дорожныхъ командъ, а именно: общество Парижъ—Ліонъ—Средиземное море двѣ, общества Орлеанской, Западной, Сѣверной и Восточной желѣзныхъ дорогъ по одной, общество Южной желѣзной дороги, совмѣстно съ Орлеанскимъ, одну. Восьмая команда выставляется обществами Сѣверной, Западной и Восточной желѣзныхъ дорогъ.

Каждая команда составляетъ самостоятельную единицу и дѣлится на три отдѣленія: для службы на поѣздахъ, на станціяхъ и для построекъ, при завѣдываніи матеріалами. Начальникомъ каждой команды главный инженеръ общества, въ помощь которому и для замѣщенія его назначается начальникъ движенія и, въ крайнихъ только случаяхъ, начальники станцій. Въ спискахъ каждой команды должны состоять семь чиновниковъ и два врача.

Рабочихъ въ желѣзно-дорожной командѣ числится 1,098 человѣкъ, изъ которыхъ 458 для движенія, 363 для станцій и 277 для построекъ. Рабочіе имѣютъ форму по образцу саперной, на правомъ рукавѣ нашиваются отличія для разныхъ отдѣленій команды (бѣлое, желтое или красное колесо), а на кэпи и воротникѣ нумеръ команды. Для отличія, старшіе, въ разныхъ должностяхъ, носятъ галунныя петлицы

Digitized by Google

на правомъ рукавѣ. Высшія должности отличаются особымъ покроемъ платья, на подобіе саперныхъ или пѣхотныхъ офицеровъ. Градація ихъ чиновъ опредѣляется петлицами на рукавахъ мундира и на головномъ уборѣ. Желѣзно-дорожныя роты предназначаются исключительно для службы вблизи операціонной линіи; команды же для службы на желѣзныхъ дорогахъ—въ тылу арміи. Не смотря на такое назначеніе, люди послѣднихъ вооружены также револьверами и саблями; военной выправки они не получаютъ никакой, а потому казалось бы, что и вооруженіе ихъ не имѣетъ значенія.

Такъ какъ кадры территоріальной арміи до сихъ поръ еще весьма не полны, то рѣшено было значительно сократить требованія экзаменовъ, и въ продолженіе времени съ 15-го марта до начала апрѣля повторить въ департаментахъ испытанія желающихъ занять офицерскія должности. Этимъ средствомъ, вѣроятно, будетъ достигнуто замѣщеніе всѣхъ вакантныхъ должностей, но едва ли качество назначенныхъ будетъ удовлетворять потребности.

Въ артилеріи предполагаются также преобразованія. Во Франціи, какъ и въ другихъ государствахъ, пришли къ убѣжденію въ необходимости отдѣлить техническую часть отъ полевой дѣйствующей артилеріи, съ тѣмъ чтобы имѣть вполнѣ способныхъ офицеровъ для изученія техники артилеріи и для производства разныхъ опытовъ. Также предположено отдѣлить и крѣпостную артилерію отъ полевой и придать ей болѣе тѣсную связь съ инженерными войсками, въ родѣ желѣзно-дорожныхъ ротъ, образовавъ для этого самостоятельные крѣпостные артилерійскіе полки.

Вообще артилерія и обозъ во французской арміи подверглись гораздо бо́льшимъ измѣненіямъ, чѣмъ всѣ другія части войскъ, и армія, выступавшая въ походъ въ 1870 году съ 984 орудіями, къ концу предпринятой нынѣ организаціи будетъ имѣть 2,166 орудій. Это число, распредѣленное на 19 армейскихъ корпусовъ, дастъ для каждаго изъ нихъ 19 полевыхъ батарей, не считая 57 пѣшихъ и 76 запасныхъ. Во главѣ этой артилеріи находится Etat-major particulier de l'artillerie съ 284 офицерами, изъ которыхъ 37 полковниковъ, 37 подполковниковъ, 98 эскадронныхъ командировъ, 112 капитановъ, 514 служащихъ (gardes), имѣющихъ офицерскіе чины и занимающихъ соотвѣтствующія должности и, наконецъ, 177 мастеровыхъ и 260 батарейныхъ служителей въ званіяхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Общій составъ заключаетъ 1,395 человѣкъ и 360 лошадей. Этому артилерійскому штабу, въ мирное время, подчинены: артилерійскій комитетъ, литейные заводы, центральное депо въ Парижѣ и 25 артилерійскихъ

Digitized by Google

управленій въ департаментахъ; въ военное время онъ несетъ службу генеральнаго штаба артилеріи и завѣдуетъ мостовыми отдѣленіями при отдѣльныхъ корпусахъ арміи.

Каждому армейскому корпусу придана артилерійская бригада изъ двухъ полковъ: одинъ полкъ дивизіонной артилеріи съ тремя пѣшими, восемью полевыми и двумя запасными батареями—этотъ же полкъ выставляетъ и парковое отдѣленіе; другой полкъ корпусной артилеріи изъ восьми пѣшихъ, трехъ конныхъ и двухъ запасныхъ батарей съ парками.

Полный составъ батарей слѣдующій:

	Пѣшія и конныя.	Полевыя.	Запасныя.
Дивизіонной артилеріи . . .	57 (пѣшихъ)	152	38
Корпусной артилеріи . . .	57 (конныхъ)	152	38

Вся артилерія имѣетъ 408 запряженныхъ батарей; 38 батарей, по двѣ на бригаду, еще не сформировано, 12 пѣшихъ батарей, изъ которыхъ три полевыхъ и шесть горныхъ, состоятъ на военномъ положеніи, находятся въ Алжирѣ и имѣютъ усиленный составъ. Со включеніемъ этой особенной организаціи составъ артилеріи слѣдующій:

Въ дивизіонной артилеріи 27,939 человѣкъ и 13,262 лошади; въ корпусной артилеріи 27,303 человѣка и 16,682 лошади.

Въ каждомъ полку дивизіонной артилеріи: 65 офицеровъ, 435 унтеръ-офицеровъ, 916 нижнихъ чиновъ, 635 лошадей; корпусной артилеріи: 68 офицеровъ, 453 унтеръ-офицера, 916 нижнихъ чиновъ, 878 лошадей.

Штабъ каждаго полка составляютъ: полковникъ, подполковникъ, четыре эскадронныхъ командира, маіоръ, капитанъ (въ качествѣ обучающаго верховой ѣздѣ), капитанъ (казначей), офицеръ завѣдывающій обмундированіемъ, помощникъ казначея, докторъ, два ветеринара и одинъ ветеринарный помощникъ.

Кромѣ того числятся: три адъютанта, изъ которыхъ одинъ смотритель казармъ, другой завѣдуетъ фейерверкерами и третій главный машинистъ, и завѣдующій матеріальною частью; одинъ штабъ-трубачъ и одинъ трубачъ-сержантъ. Сверхъ штаба, въ полку состоятъ: одинъ адъютантъ, учитель фехтованія, портные, штабные сержанты и фейерверкеры. Въ каждой батареѣ четыре офицера: капитанъ (командиръ батареи), еще капитанъ, поручикъ и подпоручикъ. Въ пѣшихъ батареяхъ нѣтъ втораго капитана.

Кадры полевыхъ и конныхъ батарей состоятъ изъ: адъютанта, старшаго вахмистра, 7 вахмистровъ, квартирмейстера, коннаго сержанта, 7 конюховъ, 5 фейерверкеровъ, 4 мастеровыхъ (слесарей и плотни-

Digitized by Google

ковъ), унтеръ-офицера, 2 кузнецовъ и 2 трубачей. Штатъ пѣшихъ батарей нѣсколько меньше. Число канониpовъ въ пѣшихъ батареяхъ 72, въ остальныхъ 70. Число офицеровъ: въ пѣшихъ батареяхъ 4, въ конныхъ 6; верховыхъ лошадей: въ пѣшихъ батареяхъ 22, въ конныхъ 52; упряжныхъ лошадей: въ полевыхъ батареяхъ 32, въ конныхъ 28.

Въ каждой батареѣ 6 орудій, запряженныхъ 6-ю лошадьми.

Всего въ батареяхъ состоитъ: въ пѣшей 101 чел., 4 лошади; въ полевой 107 чел., 60 лошадей и въ конной 109 чел., 86 лошадей.

При мобилизаціи составъ каждой батареи увеличивается на одного офицера; кромѣ того, въ пѣшую батарею прибавляется одинъ вахмистръ и фейерверкеръ, а въ полевую и конную—одинъ вахмистръ, три унтеръ-офицера и одинъ трубачъ.

По свѣдѣніямъ «Annuaire militaire», для каждаго артилерійскаго полка находится значительное число резервныхъ офицеровъ. При каждой артилерійской бригадѣ состоитъ три артилерійскихъ обозныхъ роты, а именно: при полку дивизіонной артилеріи одна и корпусной артилеріи двѣ. Въ каждой ротѣ числится четыре офицера: капитанъ, командиръ роты, другой капитанъ, поручикъ и подпоручикъ; кромѣ того, причислено: часть резервныхъ офицеровъ, 23 унтеръ офицера, 63 нижнихъ чина и 44 лошади. Эти 57 артилерійскихъ обозныхъ ротъ составляютъ всего 5,142 человѣка и 2,532 лошади; завѣдуютъ ими 12 офицеровъ высшихъ чиновъ. Обозныя роты вмѣстѣ съ парками состоятъ при артилерійскихъ депо. При артилеріи возится весь запасъ снарядовъ и зарядовъ для арміи. При каждомъ корпусѣ состоитъ эскадронный командиръ, начальникъ артилерійскаго обоза.

Французская артилерія имѣетъ свое самостоятельное понтонное отдѣленіе, состоящее изъ полка, въ 14 полевыхъ и одной резервной роты. Другой полкъ будетъ еще сформированъ. Въ понтонномъ полку полагается: 68 офицеровъ (по 4 офицера въ ротѣ), 458 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ кадра, 980 нижнихъ чиновъ и 104 лошади; 10 ротъ мастеровыхъ изъ 32 унтеръ-офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ; одна рота въ Алжирѣ, съ 6-ю сверхкомплектными лошадьми; три роты фейерверкеровъ изъ 28 унтеръ-офицеровъ и 73 нижнихъ чиновъ. Въ послѣднихъ ротахъ числится по четыре офицера.

19-я артилерійская бригада не имѣетъ опредѣленнаго числа батарей; въ случаѣ надобности, таковыя передаются ей изъ другихъ бригадъ.

Командованіе артилерійскими частями возлагается не только на генераловъ артилерійской службы, но также на пѣхотныхъ и кавалерійскихъ.

Digitized by Google

Обозъ. Французскій обозъ (Train des equipages militaires) состоитъ изъ 20, во Франціи квартирующихъ, эскадроновъ, каждый въ три роты. Въ эскадронѣ числится: 18 офицеровъ, 113 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ кадра, 156 нижнихъ чиновъ и 106 лошадей; къ нимъ же принадлежатъ и три офицера высшихъ чиновъ. Для службы въ Алжирѣ числится 12 ротъ (compagnies mixtes), сформированныхъ, по преимуществу, изъ ротъ, расположенныхъ во Франціи. Въ каждой изъ послѣднихъ числится: 4 офицера, 44 унтеръ-офицера, 256 солдатъ и 296 лошадей. При алжирскомъ обозѣ состоитъ одинъ офицеръ высшаго чина. Всего во Франціи 72 обозныя роты.

Каждому армейскому корпусу придается обозный эскадронъ, соотвѣтствующаго корпусу нумера. Такъ какъ во французской арміи 20 обозныхъ эскадроновъ и всего 18 корпусовъ, то 19-я рота назначается для африканскаго корпуса, а 20-я не причислена ни къ какому корпусу. Обѣ послѣднія роты составляютъ часть парижскаго гарнизона. Каждый эскадронъ находится подъ начальствомъ подполковника. При штабѣ обозной роты состоитъ еще маіоръ (capitain-major) для внутренняго управленія, казначей и завѣдующій обмундированіемъ, врачъ, ветеринаръ, 14 унтеръ-офицеровъ, мастеровые и писаря.

Вслѣдствіе значительнаго запаса чиновъ, предположено число ротъ въ военное время увеличить вдвое, причемъ въ каждой ротѣ, кромѣ ея начальника, будетъ состоять: 2 офицера, 28 унтеръ-офицеровъ, 6 мастеровыхъ, кузнецъ, 2 кузнечныхъ ученика, 4 плотника и 3 трубача. Съ этими кадрами каждая изъ шести ротъ эскадрона будетъ доведена до 200 чел. Если запасъ обозныхъ нижнихъ чиновъ не удовлетворилъ бы означенной выше потребности, то предполагается для укомплектованія воспользоваться резервистами кавалеріи. По сдѣланному росписанію конской повинности и подводъ, число ихъ оказывается достаточнымъ для мобилизаціи.

Какое значеніе придается обозу во Франціи, можно заключить изъ того, что «L'Annuaire militaire» сообщаетъ, что каждый обозный эскадронъ имѣетъ до шести запасныхъ офицеровъ, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ корпусахъ арміи оказывается недостатокъ ихъ. Хотя выше и было сказано, что каждый эскадронъ состоитъ изъ трехъ ротъ, но въ дѣйствительности изъ 20 эскадроновъ 12 имѣютъ по 4 роты, нумерація которыхъ не по порядку, а черезъ нумеръ: 1, 3, 5, 7 и т. д.

Кромѣ всего изложеннаго, при каждомъ полку состоитъ 20 повозокъ обоза и въ мирное время четыре лошади, которыя при мобилизаціи пополняются конскою повинностью.

Повозки эти предназначаются для возки 11 офицерскихъ палатокъ

Digitized by Google

каждаго трехбатальоннаго пѣхотнаго полка, опредѣленнаго числа солдатской амуниціи, 200 штукъ шанцеваго инструмента, опредѣленнаго числа раціоновъ, канцеляріи и офицерскаго багажа. Особаго офицерскаго обоза не полагается.

По предложенному палатамъ закону объ увеличеніи содержанія офицерамъ, послѣдніе раздѣлены на три категоріи (по родамъ оружія). Величина проектированной ежегодной прибавки въ различныхъ родахъ оружія и по чинамъ выражена въ слѣдующей таблицѣ (во франкахъ).

ЧИНЫ:	Генеральн. штабъ: артилерія, инженеры, доктора, интендантство, духовенство, начальники госпиталей.	Пѣхота, управленія, судебное вѣдомство.	Кавалерія, обозные, служащіе по призыву, територіальная армія, ремонтеры, ветеринары.
Полковникъ	613,47	337,96	325,71
Подполковникъ. . . .	617,14	344,69	317,14
Прочіе штабъ-офицеры .	461,63	333,06	208,57
Капитанъ 1-го класа .	223,67	340,00	286,93
» 2-го » .	219,59	346,12	201,22
Поручикъ 1-го » .	191,63	207,96	154,89
» 2-го » .	218,16	234,49	144,69
Подпоручикъ		224,29	134,49

Если палаты утвердятъ представленный законъ, то отчасти устранится та огромная разница, которая существуетъ между содержаніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ, хотя, относительно другихъ, содержаніе капитановъ будетъ все-таки недостаточно. На армію мѣра эта, во всякомъ случаѣ, окажетъ весьма благое вліяніе, такъ какъ удержитъ на службѣ многихъ способныхъ офицеровъ, искавшихъ до сихъ поръ случая обезпечить себя частною службою.

«Moniteur de l'Armée» отъ 11-го марта сообщаетъ, что въ голубинномъ отдѣленіи, jardin d'acclimatation, производятся весьма интересные опыты. Часто случалось, что уставшіе почтовые голуби преслѣдовались хищными птицами и, въ случаѣ настиженія ихъ, терялась депеша. Въ Китаѣ, гдѣ голубиная почта введена уже съ давнихъ поръ, для предохраненія, въ особенности въ степяхъ, голубей отъ хищныхъ птицъ, привѣшиваютъ къ крыльямъ ихъ маленькіе колокольчики, необыкновенной легкости и весьма звучнаго тона. Чѣмъ скорѣе голубь летитъ, тѣмъ яснѣе звукъ колокольчиковъ. Опыты надъ такими же колокольчиками производятся въ настоящее время во Франціи.

А. Бальцъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 4057/XX (1877) 5. CXVI, №8

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

132953/2

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

1877

АВГУСТЪ

№ 8

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма въ Трансильваніи въ 1849 году. *(Съ картою).* **М. Фреусъ** 189

Обученіе кавалеріи сторожевой службѣ. (Изъ прусскихъ кавалерійскихъ инструкцій). 224

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья тринадцатая).* VII. Офицеры. *Генеральнаго штаба полковникъ* **Баронъ Н. Каульбарсъ** 246

О вольнонаемныхъ оружейныхъ мастерахъ. В. Дащевичъ. . 295

Путевыя замѣтки о Бухарскомъ ханствѣ (посѣщенномъ въ февралѣ и мартѣ 1877 года). **Н. Маевъ 2-й** 296

Письма Мольтке о Турціи. (Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den Jahren 1835 bis 1839, von Helmuth von Moltke, Hauptmann im Generalstabe, später General-Feldmarschall. Zweite Auflage. Berlin. 1876. *(Статья первая)* *. 308

Андрей Степановичъ Милорадовичъ, покоритель Мачина въ 1771 году. (Біографическій очеркъ). **Графъ Милорадовичъ.** 330

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Продолженіе).* **1832—1840 гг. Старый егерь** 340

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война за Кавказомъ въ 1855 году. Соч. Н. Н. Муравьева. *(Окончаніе)* 149

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Приказъ Государя Императора по войскамъ Дѣйствующей арміи.—Обзоръ военныхъ дѣйствій.—Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. — Копія съ рапорта Его Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 18-го іюня. — Переправа черезъ Дунай у Зимницы съ 14-го на 15-е іюня. *(Съ двумя планами).*—Военныя дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ.—Занятіе Тырнова кавалеріею передоваго отряда.—Переходъ передовыхъ войскъ черезъ Балканы. *(Съ планомъ).*—Борьба парохода «Веста» съ турецкимъ броненосцемъ.—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.—Дѣйствія на черноморскомъ прибрежьѣ.—Описаніе операцій Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 8-го по 23-е мая. — Бегли-ахметинское кавалерійское дѣло 18-го мая. *(Съ планомъ).*—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го іюня по 19-е іюля 167

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Статья шестая).* VIII. Часть военно-учебная. 266

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 78—90)** . 274

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Италія. Реорганизація арміи.—Корпусъ офицеровъ.—Новыя орудія.—Сравненіе всеобщей воинской повинности въ Италіи съ таковою же въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы. — Карта Италіи. — **Германія.** Увеличеніе страсбургскаго гарнизона. — Подземная телеграфная сѣть. — Осенніе маневры. — **Англія.** Новый проектъ комплектованія арміи. **А. Бальцъ** . . 278

Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

I.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРОТЕНГЕЛЬМА

ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ, ВЪ 1849 ГОДУ (1).

(Съ картою.)

Въ концѣ 1848 года революціонное движеніе, разразившееся почти надъ всею Европою, заставило наше правительство сосредоточить на западныхъ границахъ Имперіи значительныя военныя силы, цѣль которыхъ, первоначально, состояла единственно въ охраненіи русскихъ предѣловъ отъ всякихъ покушеній извнѣ.

По ходу современныхъ событій, главное вниманіе Императора Николая Павловича обратилось на Австрію, гдѣ революція приняла размѣры наиболѣе грозные, вслѣдствіе возстанія венгерцевъ; а потому, III и IV пѣхотные корпусы, опирающіеся на значительные резервы, расположены были по самымъ границамъ Галиціи и Буковины (2).

Главнокомандующій арміею, князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій, получивъ извѣстіе, что австрійскія войска, находившіяся въ Трансильваніи, потерпѣли неудачи, и что часть ихъ отброшена въ Буковину, куда, вслѣдъ за ними, вторгнулись венгерцы, приказалъ, для охраненія нашихъ границъ со стороны названной области, составить въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска особый отрядъ.

(1) **Источники:** Подлинные рапорты генералъ-лейтенанта Гротенгельма князю Паскевичу.

Военный журналъ отряда генерала Гротенгельма.

Всеподданнѣйшіе рапорты флигель-адъютанта ротмистра Тимашева.

Der Sommer-Feldzug des Revolutionskrieges in Siebenbürgen in I. 1849 (Von einem Veteranen).

Bem's Feldzug in Siebenbürgen in den Iahren 1848—1849. (Von I. Czetz, vormals ungar. General und Chef des generalstabes der ungar. Armee).

W. Rüstow. Geschichte des ungar. Insurrectionskrieges.

(2) Кромѣ того, V пѣхотный корпусъ занималъ дунайскія княжества, наблюдая за Трансильваніею.

Digitized by Google

Въ составъ этого отряда вошли: 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи (1), резервная дивизія IV пѣхотнаго корпуса, 2-я бригада (2) 2-й уланской дивизіи (II резервнаго кавалерійскаго корпуса); легкая № 1-го батарея 10-й артилерійской бригады; конно-легкія №№ 21-го и 22-го батареи 2-й конно-артилерійской дивизіи и донской казачій № 50-го полкъ. Начальство надъ поименованными войсками ввѣрено было генералъ-лейтенанту Фрейтагу.

Въ случаѣ полученія достовѣрныхъ извѣстій о появленіи около нашихъ границъ инсургентскихъ отрядовъ, генералъ Фрейтагъ долженъ былъ, сосредоточивъ къ угрожаемому пункту сколь возможно болѣе войскъ, слѣдить за движеніями этихъ отрядовъ, съ тѣмъ, чтобы, если представится къ тому удобный случай, разсѣять ихъ. При этомъ, ему разрѣшалось даже переходить за границу, удаляясь отъ нея, однако, не далѣе, пяти—десяти верстъ. Если же, въ подобномъ случаѣ, австрійскія власти сами просили бы о содѣйствій нашихъ войскъ, то послѣднимъ разрѣшалось отдаляться отъ границы на цѣлый переходъ, примѣрно, верстъ на двадцать.

Въ случаѣ вторженія инсургентовъ въ Молдавію, генералъ Фрейтагъ могъ переходить черезъ рѣку Прутъ и дѣйствовать по усмотрѣнію своему и по соглашенію съ командующимъ резервнымъ отрядомъ въ Молдавіи, генералъ-лейтенантомъ фонъ-Моллеромъ.

Венгерскіе предводители были, однако, на столько благоразумны, что избѣгали всякихъ дѣйствій, которыя могли бы вовлечь ихъ въ столкновеніе съ русскими войсками. Имъ было довольно дѣла и у себя дома, гдѣ всѣ силы націи напрягались въ отчаянной борьбѣ съ австрійскимъ правительствомъ. Спокойствіе нашихъ границъ ни разу не было нарушено.

Вскорѣ, однако, положеніе дѣлъ въ имперіи габсбурговъ приняло такой оборотъ, что неизбѣжность русскаго вмѣшательства стала очевидною. Въ началѣ 1849 года, генералъ Фрейтагъ вызванъ былъ въ Варшаву, гдѣ получилъ должность генералъ-квартирмейстера дѣйствующей арміи; а на мѣсто его, по приказанію князя Паскевича (отъ 7-го февраля 1849 года) начальникомъ Каменецъ-Подольскаго отряда назначенъ былъ командующій 2-ю резервною уланскою дивизіею, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ.

По опредѣленіи условія вооруженнаго содѣйствія, русскія войска, въ концѣ апрѣля, начали переходить черезъ галиційскую границу; отрядъ же Гротенгельма, согласно общему распредѣленію движенія, перешелъ

(1) Томскій и Колыванскій егерскіе полки.

(2) Новомиргородскій и Елисаветградскій уланскіе полки.

Digitized by Google

границу только 6-го (18-го) мая и на слѣдующій день расположился въ окрестностяхъ г. *Черновицъ*, на тѣсныхъ квартирахъ.

Отрядъ этотъ былъ значительно уменьшенъ противъ прежняго: въ составѣ его произведены слѣдующія перемѣны: вся резервная дивизія IV корпуса оставлена въ предѣлахъ Имперіи; конно-легкая № 21-го батарея замѣнена легкою № 2-го батареею 10-й артилерійской бригады. Такимъ образомъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма, при вступленіи его въ Буковину, состояло: два егерскихъ полка, два уланскихъ и одинъ казачій, въ составѣ восьми баталіоновъ, двѣнадцати эскадроновъ и шести сотенъ, при одной конной и двухъ пѣшихъ батареяхъ. Но изъ этого числа пять казачьихъ сотенъ 19-го (31-го) мая отправлены были къ г. Пржемыслу, въ расположеніе IV пѣхотнаго корпуса; такъ что при отрядѣ Гротенгельма осталась всего одна казачья сотня (около 130 человѣкъ) № 50-го полка.

Первоначальное назначеніе отряда, по переходѣ черезъ границу, состояло въ томъ, чтобы служить резервомъ австрійскимъ войскамъ, охранявшимъ проходы изъ Трансильваніи въ Буковину и, согласно прежнимъ предположеніямъ, содѣйствовать всйскамъ генерала Моллера, если бы непріятель въ значительныхъ силахъ вторгнулся въ Молдавію. Вскорѣ, однако, отряду Гротенгельма дано было другое, болѣе самостоятельное назначеніе.

Въ Буковинѣ войска наши встрѣчены были большею частію обывателей, повидимому, весьма радушно; но между ними встрѣчались и приверженцы революціонной партіи, подговаривавшіе нашихъ солдатъ (особенно изъ поляковъ) не сражаться съ венгерцами и передаться на ихъ сторону. Пущены были въ ходъ льстивыя обѣщанія и подкупъ, но, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, пропаганда эта была пресѣчена и не оказала никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Между тѣмъ, всѣ подготовительныя распоряженія къ открытію военныхъ дѣйствій были окончены, и войска наши, въ первыхъ числахъ іюня, сосредоточены были на указанныхъ имъ мѣстахъ, готовыя вступить въ предѣлы Венгріи и Трансильваніи.

По общему плану кампаніи, отрядъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма, къ которому присоединились еще австрійскія войска, находившіяся въ Буковинѣ, долженъ былъ вступить, около 6-го (18-го) іюня, черезъ с. *Ватра-Дорна*, въ сѣверную часть Трансильваніи. Назначеніе отряда было двоякое: 1) демонстраціями по направленію къ г. *Быстрицу* облегчать дѣйствія генерала отъ инфантеріи Лидерса, который, съ частію войскъ V пѣхотнаго корпуса, долженъ былъ вступить въ южную

*

Digitized by Google

Трансильванію со стороны Валахіи и 2) препятствовать непріятелю ворваться въ Буковину.

При выступленіи отряда изъ окрестностей г. Черновицъ, конно-легкую № 22-го батарею приказано было оставить на мѣстѣ, до прибытія туда 1-й бригады 2-й уланской дивизіи, къ которой она должна была присоединиться; Новомиргородскій же уланскій полкъ, заранѣе отправленный въ г. *Стрый*, подчинялся генералу Фишеру, командовавшему австрійскими войсками, расположенными въ восточной Галиціи. Затѣмъ, подъ начальствомъ Гротенгельма оставались: Томскій и Колыванскій егерскіе полки (около 6,450 штыковъ), Елисаветградскій уланскій полкъ и одна сотня казаковъ (около 850 пикъ), при 24-хъ легкихъ орудіяхъ. За присоединеніемъ находившихся въ Буковинѣ австрійскихъ войскъ (около 2,800 человѣкъ, при девяти орудіяхъ) вся сила отряда состояла изъ 10,000 человѣкъ, при 33-хъ орудіяхъ (1).

Генералу Гротенгельму, при вступленіи въ Трансильванію, разрѣшалось, въ случаѣ возможности, занять г. *Быстрицъ*, но только авангардомъ; главныя же силы держать въ удобной позиціи, между этимъ городомъ и с. *Борго-Брундъ* и имѣть отрядъ въ с. *Иловамикъ*, на старой дорогѣ, идущей оттуда къ Ватра-Дорну, какъ для охраненія праваго фланга главныхъ силъ, такъ и для воспрепятствованія непріятелю означенною дорогою вторгаться въ Буковину.

Рѣшительныя дѣйствія генералу Гротенгельму разрѣшалось предпринять только по полученіи достовѣрныхъ извѣстій, что главная армія наша, вступившая въ Венгрію, двинулась къ г. *Пешту* или перешла на лѣвый берегъ р. Тиссы и отвлекла на себя часть непріятельскихъ силъ, занимающихъ Трансильванію.

При вступленіи войскъ предписано было взять съ собою заготовленный уже пятнадцатидневный запасъ продовольствія; а такъ какъ запасъ этотъ долженъ былъ расходоваться во время движенія, то начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе о закупкѣ новаго запаса, о подвозѣ послѣдняго за войсками и перевозкѣ провіанта изъ Каменецъ-Подольскаго магазина; на расходы эти было выслано 20,000 рублей.

Будущій театръ военныхъ дѣйствій отряда—Трансильванія, представ-

(1) Составъ австрійскихъ войскъ, присоединенныхъ къ отряду генерала Гротенгельма, былъ слѣдующій: 7-й дивизіонъ (двѣ роты) пѣхотнаго герцога Парма полка № 24-го, 1-й дивизіонъ пѣхотнаго барона Живковича полка № 41-го, пѣхотный эрцъ-герцога Карла Фердинанда полкъ № 51-го, 1-й дивизіонъ 1-го Буковинскаго кордоннаго баталіона, 2-й баталіонъ буковинскихъ кордонистовъ, 2¼ эскадрона драгуновъ герцога Савойскаго, взводъ эрцъ-герцога Фердинанда Максимиліана полка, три 6-ти фунтовыя пушки легкой № 35-го батареи и шесть 3-хъ-фунтовыхъ пушекъ.

Digitized by Google

ляетъ собою страну, сплошь покрытую горами, не представляющими, однако, особенно значительныхъ затрудненій для движенія войскъ. Исключеніе составляетъ только главный хребетъ, опоясывающій эту область съ востока и юга, и при значительной высотѣ (въ иныхъ мѣстахъ до 8,000 футовъ) представляющій весьма ограниченное число удобныхъ проходовъ и перевaловъ.

Долины, лежащія между горными кряжами внутренней Трансильваніи весьма плодородны и прекрасно обработаны. Вообще, страна изобилуетъ всѣмъ необходимымъ для продовольствованія войскъ и для бивачныхъ потребностей; удобныя дороги изрѣзываютъ ее по всѣмъ направленіямъ, Климатъ вообще умѣренный и здоровый.

Но, соединяя въ себѣ указанныя удобства для веденія войны, Трансильванія, окруженная высокими и крутыми горными хребтами, можетъ быть весьма мало доступною для противника, намѣревающагося проникнуть въ нее извнѣ. При должномъ укрѣпленіи немногочисленныхъ проходовъ и перевaловъ главнаго хребта и при нѣкоторомъ равновѣсіи въ силахъ, обороняющійся можетъ долгое время защищать страну отъ непріятельскаго нашествія.

Къ счастію нашему, венгерцы, въ 1849 году, далеко не были въ состояніи воспользоваться вполнѣ природными оборонительными ресурсами страны. Предводитель непріятельскихъ войскъ въ Трансильваніи, Бемъ, обладалъ несомнѣнными и блестящими военными способностями, но средства его были слишкомъ ограничены, такъ какъ значительнѣйшая часть венгерскихъ войскъ отвлечена была на западъ. Въ Трансильваніи оставалось всего около 32,000 человѣкъ, при 100 орудіяхъ; за отдѣленіемъ корпуса, осаждавшаго кр. *Карлсбургъ* (въ западной Трансильваніи), и отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ валахскихъ инсургентовъ (1), остальныхъ войскъ недоставало даже для сильнаго занятія главнѣйшихъ проходовъ черезъ Карпаты. Кромѣ того, такъ какъ главное вниманіе Бема обращено было на южную границу страны, откуда можно было ожидать вступленія войскъ генерала Лидерса, то сѣверная Трансильванія охраняема была лишь небольшимъ отрядомъ, подъ начальствомъ *Добая*. Въ отрядѣ этомъ, сосредоточенномъ около г. Быстрица, было всего около 8,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ. Горный проходъ *Борго-Пасъ*, черезъ который проходитъ дорога изъ Ватра-Дорны на Быстрицъ, по оставленіи его венгерцами, занятъ былъ оставшимися въ Буковинѣ австрійскими войсками.

---

(1) Валахское населеніе западной Трансильваніи поголовно возстало противъ мадьярскаго владычества.

Digitized by Google

28-го мая (9-го іюня) отрядъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма выступилъ изъ Черновицъ. По причинѣ чрезвычайно гористой мѣстности и постоянно дождливой погоды, движеніе нашихъ войскъ шло довольно медленно и только 5-го (17-го) іюня они прибыли къ Ватра-Дорнѣ, гдѣ данъ имъ былъ отдыхъ на одинъ день.

7-го (19-го) главная колонна, подъ личнымъ начальствомъ генерала Гротенгельма, состоявшая изъ Колыванскаго егерскаго полка, 4-го баталіона Томскаго полка, 65 казаковъ, легкой № 2-го батареи, 8 орудій легкой № 1-го батареи и части австрійскихъ войскъ, образовавшихъ авангардъ этой колонны, двинулись изъ Ватра-Дорны къ сел. *Пояна-Стампи*. Для охраненія праваго фланга главныхъ силъ направлены были къ д. *Косно* первые три баталіона Томскаго егерскаго полка и 40 казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ легкой № 1-го батареи; а изъ австрійскихъ войскъ: одинъ баталіонъ эрцъ-герцога Фердинанда полка, одинъ дивизіонъ буковинскихъ кордонистовъ и эскадронъ драгуновъ герцога Савойскаго, при четырехъ трехфунтовыхъ орудіяхъ. Колонна эта была подчинена командиру 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Павлову, пользовавшемуся во всемъ отрядѣ репутаціею храбраго и распорядительнаго начальника.

На слѣдующій день, 8-го (20-го) числа, колонна его была раздѣлена на двѣ: правая, состоявшая изъ первыхъ двухъ баталіоновъ Томскаго полка, австрійскаго баталіона эрцъ-герцога Фердинанда, эскадрона савойскихъ драгуновъ, 30 казаковъ и 8 орудій, подъ личнымъ начальствомъ самого Павлова, двинулась черезъ деревни *Кукурацъ*, *Радна* и *Сенъ-Георгій* къ с. *Иловамикъ;* остальныя затѣмъ войска, т. е. 3-й томскій баталіонъ, дивизіонъ буковинскихъ кордонистовъ и 10 казаковъ, составляя промежуточный отрядъ между колоннами Гротенгельма и Павлова, двинуты были, подъ начальствомъ подполковника *Голева*, на с. *Иловамаре*, гдѣ, по полученнымъ генераломъ Павловымъ свѣдѣніямъ, находились непріятельскія войска.

Въ тотъ же день главныя силы направились къ д. *Тихуцъ*, по прибытіи къ которой посланы были, для рекогносцировки дороги, ведущей отъ этой деревни на Иловамаре, 50 казаковъ. Донцы, пробираясь съ большимъ трудомъ по тѣсной и заваленной деревьями горной дорожкѣ, появились у Иловамаре почти одновременно съ отрядомъ подполковника Голева. Находившаяся въ этомъ селеніи непріятельская партія, неожиданно атакованная съ двухъ сторонъ, обратилась въ безпорядочное бѣгство и скрылась по окрестнымъ лѣсамъ, потерявъ 10 человѣкъ убитыми и 20 плѣнными. Послѣ этой стычки, казаки опять возвратились къ главнымъ силамъ.

Digitized by Google

9-го (21-го) числа колонна генерала Гротенгельма выступила изъ Тихуцы на с. *Марошени*. Дорога на этомъ пространствѣ оказалась совершенно испорченною, во многихъ мѣстахъ перекопанною и заваленною бревнами; мосты, всѣ безъ исключенія, были уничтожены. Возстановленіе ихъ и вообще разчистка дороги чрезвычайно замедляли движеніе нашихъ войскъ. Венгерцы, однако, нигдѣ не показывались и только, когда авангардъ нашъ (состоявшій изъ австрійскихъ войскъ), миновавъ с. Марошени, приблизился къ рѣчкѣ Турьѣ, они атаковали его превосходными силами. Прибытіе подкрѣпленій (4-го баталіона Томскаго полка, при двухъ орудіяхъ) заставило непріятеля отступить къ д. *Тихо*. Здѣсь, занявъ крѣпкую позицію, онъ встрѣтилъ наступающія колонны нашимъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, двинувъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, часть своихъ войскъ на сосѣднія высоты, въ обходъ нашего лѣваго фланга. Замѣтивъ это движеніе, Гротенгельмъ направилъ противъ обходной колонны три роты Томскаго полка, которыя, не смотря на усиленный огонь венгерскихъ орудій, быстро взобрались на крутизну и бросились въ штыки. Не выдержавъ ихъ натиска, венгерцы въ безпорядкѣ разсыпались по кустарникамъ, продолжая поддерживать перестрѣлку, и, наконецъ, обратились въ бѣгство. Отрядъ нашъ остановился на ночлегъ у д. Тихо.

10-го (22-го) іюня, генералъ Гротенгельмъ двинулся далѣе, на селенія *Борго-Брундъ* и *Жосень*, къ которымъ собралась часть главныхъ непріятельскихъ силъ, подъ начальствомъ Добая.

Для овладѣнія позиціею у Борго-Брунда, укрѣпленною окопами, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Центръ первой линіи, составленный изъ австрійскихъ войскъ авангарда, долженъ былъ слѣдовать прямо по дорогѣ и долиною р. Быстрицы; правый флангъ составлялъ 4-й баталіонъ Колыванскаго, а лѣвый—4-й баталіонъ Томскаго егерскихъ полковъ; оба баталіона эти наступали вдоль по высотамъ, окаймляющимъ помянутую долину съ обѣихъ сторонъ; на эти же высоты, по приближеніи къ непріятельской позиціи, ввезена была—хотя и съ большими затрудненіями—значительнѣйшая часть нашей артилеріи (по 8 орудій съ каждой стороны).

Вторую линію составляли: остальные баталіоны Колыванскаго полка, австрійскій конный взводъ и 70 казаковъ. Елисаветтрадскій уланскій полкъ оставленъ былъ позади, такъ какъ мѣстность не представляла никакихъ удобствъ для дѣйствій кавалеріи.

Когда войска подошли къ позиціи на пушечный выстрѣлъ, то съ подачею сигнала открытъ былъ съ обѣихъ нашихъ батарей перекрестный огонь по непріятельскимъ окопамъ. Послѣ довольно продолжитель-

Digitized by Google

ной канонады, орудія противника замолкли и въ рядахъ его замѣчено смятеніе. Пользуясь этою минутою, генералъ Гротенгельмъ двинулъ колонны первой линіи на штурмъ селенія и окоповъ; но непріятель, не выждавъ ихъ приближенія, сталъ отстрѣливаться и отступать по направленію къ Быстрицу. Догнать его пѣхотою было уже невозможно, а потому высланы были впередъ казаки и легко-конный австрійскій взводъ, которые, какъ по малочисленности своей, такъ и по условіямъ мѣстности, конечно, не могли нанести существеннаго вреда отступавшему противнику.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ 20 чел. убитыми и болѣе 100 человѣкъ взятыми въ плѣнъ. Съ нашей же стороны, въ этотъ день и во время предшествовавшихъ дѣйствій, выбыло изъ строя: убитыми— 1 офицеръ (1) и 2 нижнихъ чина; ранеными—9 нижнихъ чиновъ. У австрійцевъ 9 нижнихъ чиновъ убито; 1 офицеръ и 19 нижнихъ чиновъ ранено.

Передъ началомъ движенія на Борго-Брундъ, Гротенгельмъ, имѣя въ виду возможность боковою своею колонною отрѣзать непріятелю путь отступленія, приказалъ генералу Павлову направиться изъ Иловамике къ Жосени. Павловъ двинулся по указанному направленію, но близъ с. *Фельдро* самъ былъ атакованъ непріятельскимъ отрядомъ, наступавшимъ отъ д. *Насодъ*. Нападеніе это, хотя и съ успѣхомъ отраженное, замедлило движеніе обходной колонны на столько, что она прибыла къ Жосени уже по миновании этого селенія аріергардомъ венгерскихъ войскъ, отступавшихъ отъ Борго-Брунда; вслѣдствіе этого, отрядъ Павлова былъ возвращенъ въ Иловамике.

Главная колонна, овладѣвъ Борго-Брундомъ, въ тотъ же день дошла до д. *Русъ-Борго*, гдѣ и остановилась, выдвинувъ авангардъ къ с. *Яадъ*. Самаго города Быстрица, хотя и покинутаго непріятелемъ, Гротенгельмъ предпочелъ не занимать, такъ какъ окружающая мѣстность не представляла такихъ удобствъ для боя, какъ позиція у Русъ-Борго, удовлетворявшая главнѣйшимъ тактическимъ требованіямъ и не отдалявшая главной колонны отъ войскъ, стоявшихъ въ Иловамике.

Для охраненія сообщеній нашихъ съ Буковиною, расположены были въ разныхъ пунктахъ въ тылу отряда дивизіоны герцога Парижскаго и барона Живковича полковъ.

Изъ полученныхъ Гротенгельмомъ извѣстій можно было заключить, что главныя силы противниковъ сосредоточены у г. *Деэша*, а особые

(1) Генеральнаго штаба капитанъ *Рогалевъ*, извѣстный своею храбростію и распорядительностію. Непріятельское ядро поразило его въ то время, какъ онъ самъ наводилъ орудіе противъ позиціи у Борго-Брунда.

Digitized by Google

отряды собирались въ землѣ секлеровъ и Мармарошѣ (1). Надо при этомъ замѣтить, что успѣшному собиранію свѣдѣній о непріятелѣ препятствовало отчасти малое количество состоявшихъ при отрядахъ казаковъ.

На этотъ разъ извѣстія оказались, впрочемъ, совершенно справедливыми. Войска Добая дѣйствительно собирались у Деэша, куда вскорѣ прибылъ къ нимъ, изъ Клаузенбурга, самъ Бемъ, который, узнавъ о вступленіи русскихъ въ Трансильванію, вознамѣрился, подкрѣпивъ Добая, ударить сначала на слабѣйшій изъ нашихъ отрядовъ и, оттѣснивъ его въ Буковину, обратиться противъ Лидерса. Разсчетъ его былъ основателенъ, но средства не соотвѣтствовали цѣли.

14-го (26-го) числа, лазутчики, высланные Гротенгельмомъ, донесли ему, что Бемъ, съ 12,000 человѣкъ пѣхоты, тремя эскадронами кавалеріи (2) и 12-ю орудіями идетъ на Быстрицъ. Извѣстіе о приближеніи непріятеля вскорѣ подтвердилось и донесеніями съ передовыхъ постовъ; вслѣдствіе чего, авангардъ нашъ, стоявшій между *Ядомъ* и *Валендорфомъ*, отодвинутъ былъ назадъ, а генералу Павлову послано приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ, оставивъ у *Иловамике* и *Радны* $1^1/_2$ австрійскихъ баталіона, при 4-хъ орудіяхъ, для обезпеченія его комуникаціонной линіи.

15-го (27-го) іюня, часовъ въ 11 утра, войска Бема, наступая тремя колоннами, приблизились къ нашей позиціи. Батареи его, вынесшіяся впередъ подъ прикрытіемъ кавалеріи, открыли сильный огонь по войскамъ нашимъ и, въ особенности, по Елисаветградскому уланскому полку, понесшему довольно чувствительныя потери, но съ замѣчательною твердостію стоявшему подъ ядрами. Съ нашей стороны, легкія №№ 1-го и 2-го батареи и три орудія австрійскихъ, пользуясь болѣе удобными позиціями, нежели венгерская артилерія, наносили ей значительный вредъ и подбили три пушки и два зарядные ящика.

Главныя усилія непріятеля направлены были къ овладѣнію находившеюся на правомъ флангѣ нашей позиціи возвышенностію, которая

(1) Секлеры—воинственное племя, обитающее въ восточной части Трансильваніи—были вполнѣ преданы венгерскому возстанію и служили для Бема превосходнымъ контингентомъ для пополненія рядовъ его арміи. Земля секлеровъ, вообще, служила для него главнѣйшимъ ресурсомъ во время военныхъ дѣйствій въ Трансильваніи. «Мармарошъ» есть мѣстное названіе сѣверо-восточнаго угла Венгріи.

(2) Донесенія эти были преувеличены. Всѣхъ непріятельскихъ войскъ съ сѣверной Трансильваніи было около шести тысячъ. Если Бемъ и привелъ съ собою подкрѣпленія, то они не могли быть значительны, такъ какъ по близости отъ Деэша нигдѣ не находилось другихъ войскъ, которыми онъ могъ бы свободно располагать.

Digitized by Google

господствуетъ въ этомъ мѣстѣ надъ всею долиною р. Быстрицы; одновременно съ этимъ онъ велъ атаку и противъ лѣваго крыла нашего.

День уже началъ склоняться въ вечеру, а сраженіе еще не принимало рѣшительнаго оборота. Наконецъ, Бемъ употребилъ послѣднее усиліе и двинулъ противъ нашего праваго фланга свой резервъ, состоявшій изъ лучшихъ войскъ. Сколь ни стремителенъ былъ ихъ натискъ—онъ разбился о стойкость находившихся тамъ буковинскихъ кордонистовъ и 4-го баталіона Томскаго полка, поддержаннаго 1-мъ баталіономъ. Секлеры были отброшены и въ то же время, по приказанію Гротенгельма, Елисаветградскій уланскій полкъ понесся въ атаку противъ непріятельскаго центра.

Не смотря на усиленный батальный огонь, уланы сняли противника и гнали его до протекающаго у с. Яадъ ручья, высокіе и обрывистые берега котораго положили преграду ихъ блистательной атакѣ. Вслѣдъ за лихимъ налетомъ елисаветградцевъ, вся линія нашей пѣхоты перешла въ наступленіе и, ударивъ въ штыки, опрокинула непріятеля на остальныхъ пунктахъ и отбросила его за с. Яадъ, которое венгерцы, при отступленіи своемъ подожгли. Наступившая темнота воспрепятствовала дальнѣйшему преслѣдованію. Гротенгельмъ, расположивъ близъ означеннаго селенія цѣпь передовыхъ постовъ, отвелъ свои войска на прежнюю позицію, у с. Русъ-Борго.

Замѣчательно, что венгерская кавалерія, въ началѣ дѣла бывшая впереди, потомъ неизвѣстно куда скрылась. Мѣстные жители и плѣнные утверждали, что Бемъ употреблялъ своихъ гусаровъ, какъ войско болѣе надежное для удержанія пѣхоты отъ бѣгства и для понужденія ея сабельными ударами къ наступленію. Разсказы эти, можетъ быть, нѣсколько и преувеличенные, находятъ себѣ, однако, подтвержденіе въ томъ приказѣ по войскамъ, который вслѣдъ за тѣмъ отданъ былъ Бемомъ и въ которомъ онъ жестоко укоряетъ секлеровъ за выказанное ими малодушіе (1).

Наша потеря въ дѣлѣ 15-го (27-го) числа заключалась въ 20-ти

---

(1) «Военная комисія, учрежденная для суда надъ тѣми, которые 27-го и 28-го чиселъ, постыдно бѣжавъ съ поля битвы, покинули на произволъ судьбы свои знамена, своего полководца, своихъ начальниковъ и товарищей, пришла къ такимъ заключеніямъ, что мнѣ надо бы было, или разстрѣлять цѣлыя массы секлеровъ, или цѣлыя сотни ихъ отпороть палками. Къ первому средству я не желаю прибѣгать, полагая, что тѣ, которые покорились страху, будутъ еще въ состояніи оказывать хорошія услуги своему отечеству и свободѣ, если только придутъ въ себя и побѣдятъ свою бабью трусость; а ко второму—потому, что не хочу, чтобы съ вами обращались, какъ со скотами, и т. д.»... (Приказъ Бема, отданный въ Быстрицѣ, 5-го іюля н. с.).

Digitized by Google

нижнихъ чинахъ убитыми, семи офицерахъ и 79-ти нижнихъ чинахъ ранеными; австрійцы лишились убитыми семи и ранеными 26 человѣкъ.

У непріятеля выбыло изъ строя болѣе 400 человѣкъ убитыми и 70 плѣнными.

Въ ночь съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) число лазутчики донесли Гротенгельму, что на сообщенія наши направленъ отрядъ въ 2,000 секлеровъ, которые, горными дорожками обойдя нашъ лѣвый флангъ, должны были выйти къ лежащимъ къ тылу отряда селеніямъ: *Борго-Быстрицу*, *Жосени* и *Марошени*, и что самъ Бемъ, усилясь значительными подкрѣпленіями, прибывшими изъ города *Марошъ-Вашаргели*, намѣренъ снова атаковать насъ. Получивъ эти извѣстія, Гротенгельмъ направилъ три роты къ селамъ Борго-Быстрицѣ и Жосени, для противодѣйствія обходу секлеровъ, а главными силами своими рѣшился, на слѣдующій же день, самъ атаковать Бема и тѣмъ разрушить его наступательные планы.

16-го (28-го) іюня онъ снялъ свой отрядъ съ позиціи у Русъ-Борго и во второмъ часу по-полудни двинулся противъ непріятеля, расположившагося у с. *Валендорфъ*. На лѣвомъ флангѣ шли австрійскія войска, поддерживаемыя двумя русскими баталіонами, на правомъ—елисаветградскіе уланы; остальныя войска составляли центръ.

Непріятель, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, снялся съ занимаемой имъ позиціи и сталъ отступать столь поспѣшно, что только конница наша и артилерія успѣвали слѣдить за нимъ, не смотря на крайне затруднительную мѣстность, частію гористую, частію топкую и перерѣзанную множествомъ глубокихъ рвовъ, для переправы черезъ которые нашихъ орудій приходилось въ иныхъ мѣстахъ употреблять фашинникъ (1).

За Быстрицомъ у с. *Хейдендорфа*, нѣсколько непріятельскихъ орудій покушались остановить наступленіе нашихъ передовыхъ войскъ; а между тѣмъ, Бемъ скрытно расположилъ всю свою артилерію у д. *Шофальва* и, по приближеніи преслѣдующихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ; на этой позиціи онъ держался до тѣхъ поръ, пока не подошла наша пѣхота; тогда непріятельскій аріергардъ, продолжая отступать по направленію на г. *Сасъ-Регенъ*, перешелъ за р. Быстрицу у д. *Серетфальва*, разрушивъ за собою часть находящагося тамъ моста.

---

(1) Артилерія Бема, въ отношеніи быстроты, имѣла большое преимущество передъ нашею: на каждое орудіе у него было по 10 лошадей, взятыхъ изъ лучшихъ трансильванскихъ заводовъ; по шести лошадей было въ упряжкѣ, а четыре оставались въ запасѣ, для замѣны усталыхъ.

Digitized by Google

Въ девять часовъ вечера Гротенгельмъ остановилъ преслѣдованіе и расположилъ свои войска на ночлегъ около Серетфальвы.

Неожиданность и быстрота нашего наступленія имѣли пагубныя послѣдствія для непріятеля; значительная часть новобранцевъ разсѣялась по лѣсамъ или возвратилась въ свои жилища. Секлерскій отрядъ, направленный, какъ выше было сказано, въ обходъ нашего лѣваго фланга, узнавъ о пораженіи главныхъ силъ, тоже на половину разбѣжался.

Вообще, дѣло 16-го (28-го) іюня, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, навело на инсургентовъ такой страхъ, что тѣ отряды ихъ, которые изъ Мармароша должны были идти на соединеніе съ Бемомъ, отложили свое намѣреніе и заботились только о прегражденіе намъ пути въ собственную страну.

Паника, овладѣвшая непріятелемъ во время отступленія отъ Валендорфа къ Серетфальвѣ, выразилась отчасти и въ потеряхъ, нами понесенныхъ, которыя были ничтожны: убитъ одинъ рядовой, ранено два оберъ-офицера и два рядовыхъ.

Не получая еще достовѣрныхъ извѣстій о войскахъ Лидерса и имѣя въ виду инструкцію фельдмаршала князя Паскевича, Гротенгельмъ не увлекался дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ и 17-го (29-го) іюня, послѣ сдѣланной по направленію съ с. *Текендорфу* рекогносцировки, возвратился на прежнюю свою позицію у Русъ-Борго.

Бемъ, съ своей стороны, отвелъ главныя силы къ Текендорфу, выставивъ, по удаленіи русскихъ, наблюдательный отрядъ къ Серетфальвѣ. Въ этомъ расположеніи намѣревался онъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не приведетъ въ порядокъ свои войска и не притянетъ къ себѣ новыхъ подкрѣпленій; послѣ чего хотѣлъ опять атаковать насъ. Такъ какъ 17-го (29-го) числа, съ нашей стороны преслѣдованія не было, то онъ заключилъ изъ этого, что Гротенгельмъ намѣревается наступать по направленію къ *Деэшу*. Въ такомъ случаѣ, оставаясь близъ Серетфальвы, Бемъ занималъ весьма выгодную фланговую позицію, съ которой, при движеніи русскаго отряда къ Деэшу, можно было устремиться на его сообщеніе съ Буковиною.

Эти предположенія Бема, какъ мы видимъ, были совершенно ошибочны, и могли продолжаться только до тѣхъ поръ, пока онъ не получилъ достовѣрныхъ извѣстій объ отступленіи нашего отряда къ Русъ-Борго. Тѣмъ не менѣе, отъ намѣренія своего—вытѣснить русскихъ въ Буковину—Бемъ не отказался, но сталъ дѣятельно готовиться къ его осуществленію. Рѣшительный успѣхъ, одержанный надъ Гротенгельмомъ, далъ бы ему возможность обратить всѣ свои силы противъ войскъ

Digitized by Google

Лидерса, которыя въ это время уже успѣли проникнуть въ южную Трансильванію.

Дождавшись нѣкоторыхъ подкрѣпленій изъ Секлерланда, вслѣдствіе чего, числительность его войскъ возросла до 6,000 человѣкъ, Бемъ, 19-го іюня (1-го іюля) опять перешелъ отъ Текендорфа и Серетфальвы къ Быстрицу, выдвинувъ авангардъ свой къ Валендорфу. Но такъ какъ Гротенгельмъ былъ все таки сильнѣе его, а съ другой стороны, изъ Секлерланда, угрожаемаго войсками Лидерса, нельзя уже было ожидать новыхъ подкрѣпленій, то немедленное возобновленіе наступательныхъ дѣйствій противъ сѣвернаго отряда нашего оказывалось неосуществимымъ и Бему приходилось, до поры до времени, оставаться въ выжидательномъ положеніи.

Между тѣмъ Гротенгельмъ, не получая отъ своихъ лазутчиковъ никакихъ свѣдѣній объ отрядѣ генерала Лидерса, выслалъ 22-го іюня (4-го іюля), по направленію на Марошъ-Вашаргели, летучій отрядъ (1), подъ начальствомъ хорошо знакомаго съ мѣстностію, австрійскаго поручика *Генца*, поручивъ ему, если окажется возможнымъ, открыть сообщеніе съ войсками V корпуса. Попытка эта не повела къ желаемому результату: о мѣстопребываніи Лидерса Генцъ ничего не могъ узнать, но за то убѣдился, что по направленію отъ Русъ-Борго къ Марошъ-Вашаргели непріятельскихъ войскъ нигдѣ нѣтъ. Захвативъ дорогою венгерскій транспортъ, состоявшій изъ 150 подводъ, Генцъ благополучно возвратился въ расположеніе отряда.

25-го іюня (7-го іюля) Бемъ, намѣреваясь обезпокоивать наше лѣвое крыло и угрожать сообщеніямъ съ Буковиною, направилъ, черезъ *Нейдорфъ*, къ д. *Кушма* одинъ секлерскій баталіонъ. Заблаговременно предувѣдомленный объ этомъ покушеніи, Гротенгельмъ немедленно двинулъ къ послѣднему селенію 2½ баталіона (2) и дивизіонъ улановъ, при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Павлова. Отрядъ этотъ, прибывъ на слѣдующій день къ д. Кушма, атаковалъ находившихся тамъ секлеровъ совершенно врасплохъ. 5-я и 6-я роты Колыванскаго полка и рота буковинскихъ кордонистовъ, имѣя впереди себя флигель-адъютанта ротмистра Тимашева, съ такою быстротою бросились въ штыки на непріятеля, что послѣдній былъ мгновенно смятъ и разбѣжался во всѣ стороны, преслѣдуемый уланами.

Вслѣдъ за тѣмъ, Гротенгельмъ, получивъ достовѣрныя извѣстія, что въ непріятельскихъ войскахъ, стоящихъ у Быстрица, господству-

(1) 50 казаковъ и взводъ легко-коннаго полка эрцъ-герцога Максимиліана.

(2) Одинъ баталіонъ Колыванскаго и одинъ Томскаго полковъ и двѣ роты буковинскихъ кордонистовъ.

Digitized by Google

етъ несогласіе, и что ряды ихъ ослаблены частыми побѣгами, рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для нанесенія имъ новаго удара. Къ этому побуждало его и желаніе прекратить распускаемые Бемомъ слухи о неудачахъ, будто бы испытанныхъ нашими войсками въ Венгріи и Трансильваніи, а равно и попытки его — возбуждать противъ русскихъ все мѣстное населеніе.

27-го іюня (9-го іюля), вечеромъ, войска снялись съ позиціи при Русъ-Борго и, оставивъ на мѣстѣ своего бивака огни, двинулись впередъ четырьмя колоннами.

Первая колонна, состоявшая изъ 4-хъ баталіоновъ и 30 казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ (1), подъ начальствомъ генерала Павлова, направлена была по высотамъ, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, на дорогу изъ д. *Сендорфъ* къ Быстрицу.

Вторая колонна, изъ 2-хъ баталіоновъ (2), взвода австрійскихъ драгуновъ и трехъ австрійскихъ, 6-ти фунтовыхъ орудій, подъ начальствомъ подполковника Шпрингенсфельда, слѣдовала лѣвѣе первой. Ей приказано выйдти въ тылъ непріятельской позиціи.

Третья колонна, изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 20-ти орудій (3), двинута прямо по шоссе, ведущее, черезъ селенія Яадъ и Валендорфъ на Быстрицъ, для атаки непріятельской позиціи съ фронта. Колонна эта поручена начальству генералъ-маіора Владиславлевича (командира 2-й бригады 2-й уланской дивизіи).

Четвертая колонна, подъ начальствомъ австрійскаго капитана Факлера, состояла изъ $1^1/_4$ баталіона (4), при четырехъ австрійскихъ трехфунтовыхъ орудіяхъ и получила независимое отъ прочихъ колоннъ направленіе, черезъ *Пинтакъ* къ *Сомкереку*, съ цѣлію преградить непріятелю путь отступленія на Деэшъ.

28-го іюня (10-го іюля), поутру, войска наши приблизились къ непріятельской позиціи у Быстрица.

Бемъ, извѣстясь о движеніи первой нашей колонны, угрожавшей его правому крылу, а слѣдовательно и отступленію на югъ, сосредоточилъ противъ нея большую часть своей артилеріи (12 орудій), и едва лишь головныя части колонны генерала Павлова подошли на пушечный выстрѣлъ, какъ по нимъ открытъ былъ сильнѣйшій огонь. Укрывъ

(1) Колыванскій егерскій полкъ; орудія легкой № 2-го батареи.

(2) Баталіонъ эрцъ-герцога Фердинанда полка и баталіонъ буковинскихъ кордонистовъ.

(3) Баталіоны Томскаго егерскаго полка; 12 орудій легкой № 1-го и восемь орудій легкой № 2-го батарей.

(4) Баталіонъ эрцъ-герцога Фердинанда полка и одна рота буковинскихъ кордонистовъ.

Digitized by Google

пѣхоту въ сосѣднемъ лѣсу, Павловъ выдвинулъ на позицію свои четыре орудія; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, одинъ передокъ былъ подбитъ, а два орудія, надѣтыя на отвозы, равно какъ и зарядные ящики, были унесены назадъ испуганными лошадьми. Такимъ образомъ, противъ двѣнадцати непріятельскихъ орудій у насъ на позиціи осталось два, съ однимъ передкомъ. Не смотря на такую крайнюю несоразмѣрность силъ, командовавшій этими орудіями поручикъ *Савченко-Бѣльскій* удержался на позиціи до возстановленія порядка (1).

Колонна генерала Владиславлевича, при которой находился самъ Гротенгельмъ, наступая приблизительно на одной высотѣ съ первою колонною, дошла до Валендорфа, откуда непріятельскій авангардъ, обмѣнявшись съ нею нѣсколькими выстрѣлами, отступилъ на свои главныя силы.

У Валендорфа Владиславлевичъ пріостановился; но едва заслышалась канонада на лѣвомъ крылѣ нашемъ, онъ снова двинулся впередъ. При этомъ движеніи, два орудія легкой № 1-го батареи (при которыхъ находился флигель-адъютантъ Тимашевъ), подъ прикрытіемъ дивизіона Елисаветградскихъ улановъ, направлены были по лѣвому берегу р. Быстрицы, съ возвышенностей которой представлялось удобство дѣйствовать по непріятельскимъ войскамъ продольными выстрѣлами.

По приближеніи къ Быстрицу, Владиславлевичъ выдвинулъ впередъ остальныя 10 орудій легкой № 1-го батареи, открылъ огонь по непріятельской позиціи, направивъ въ тоже время одинъ баталіонъ Томскаго полка въ обходъ ея лѣваго крыла.

Послѣ двухчасовой, упорной канонады, Бемъ, угрожаемый съ обоихъ фланговъ и получивъ извѣстіе о движеніи ему въ тылъ колонны Шпрингенсфельда, сталъ отступать по направленію на Хейдендорфъ къ Серетфальвѣ.

На этомъ пространствѣ онъ, пользуясь всякою выгодною позиціею, пять разъ пытался пріостановить натискъ войскъ нашихъ; но мѣткій перекрестный огонь союзной артилеріи и безостановочное наступленіе обходныхъ колоннъ не дозволяли ему удерживаться по-долгу на избираемыхъ позиціяхъ.

Послѣдняя изъ нихъ была занята Бемомъ близъ Серетфальвы. Выбивъ его и оттуда, Гротенгельмъ остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе, по причинѣ сильнаго утомленія войскъ.

Отрядъ нашъ, оставаясь въ виду непріятеля, сдѣлалъ шести-часовой привалъ, а съ наступленіемъ сумерекъ отошелъ къ Быстрицу, оставивъ авангардъ у Хейдендорфа.

(1) Онъ награжденъ былъ за это орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Digitized by Google

Въ этотъ день у насъ выбыли изъ строя: убитыми, 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранеными: 1 оберъ-офицеръ (1) и 26 нижнихъ чиновъ; у австрійцевъ убитъ 1 и ранено 2 рядовыхъ.

Дѣло при Быстрицѣ заставило Бема окончательно отказаться отъ надежды на одержаніе успѣха надъ отрядомъ Гротенгельма. Желая попытать счастія на другомъ театрѣ войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить въ своемъ распоряженіи всѣ ресурсы Секлерланда и воспрепятствовать совершенному уничтоженію ихъ нашими войсками, Бемъ рѣшился обратиться на югъ. Оставивъ у Серетфальвы отрядъ въ 3,000 человѣкъ при 14 орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника *Дамаскина*, онъ самъ, съ остальными войсками, въ ночь съ 28-го на 29-е іюня (съ 10-го на 11-е іюля), ушелъ въ г. Марошъ-Вашаргели.

По отбытіи Бема въ землю секлеровъ, дѣйствія на сѣверѣ Трансильваніи, въ теченіе нѣсколькихъ дней, ограничивались маловажными стычками. Гротенгельмъ, строго придерживаясь данной ему инструкціи, не рѣшался удаляться отъ границъ Буковины. Объ успѣхахъ, одержанныхъ генераломъ Лидерсомъ, онъ все еще не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Наконецъ, 1-го (13-го) іюля доставлено было ему предписаніе князя Паскевича, въ которомъ фельдмаршалъ, увѣдомляя о занятіи города Дебречина войсками нашего IV корпуса и выражая надежду, что событіе это сильно уронитъ нравственную силу венгерцевъ, разрѣшалъ Гротенгельму предпринять противъ нихъ дѣйствія болѣе рѣшительныя. Въ то же время получены были достовѣрныя свѣдѣнія, что къ непріятельскимъ войскамъ, занимающимъ позицію у Серетфальвы, идетъ, со стороны Секлерланда, вспомогательный отрядъ, силою около 2,000 человѣкъ, при 9-ти орудіяхъ.

Гротенгельмъ, пользуясь вышепомянутымъ дозволеніемъ главнокомандующаго, рѣшился воспрепятствовать соединенію обоихъ непріятельскихъ отрядовъ и, ударивъ на Дамаскина, отбросить его на западъ.

Оставивъ авангардъ (подъ начальствомъ генерала Павлова) на занимаемой имъ позиціи у Хейдендорфа, а одинъ баталіонъ Колыванскаго полка у Быстрица, для прикрытія обозовъ, самъ онъ, съ главными силами отряда, состоявшими изъ трехъ баталіоновъ Колыванскаго полка, дивизіона улановъ и 40 казаковъ, при 10 орудіяхъ (2), имѣя въ авангардѣ австрійскія войска, выступилъ 4-го (16-го) іюля въ 2½

(1) Штабсъ-капитанъ *Ельчаниновъ*—одинъ изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ офицеровъ Колыванскаго полка, командовавшій въ ономъ 1-ю карабинерною ротою. При занятіи с. Хейдендорфъ ему ядромъ оторвало ногу.

(2) Восемь орудій № 1-го и два орудія № 2-го батарей.

Digitized by Google

часа утра изъ Быстрица и двинулся горными дорогами въ обходъ праваго фланга и на сообщеніе непріятеля къ с. *Галачъ*.

Генералу Павлову приказано оставаться у Хейдендорфа до тѣхъ поръ, пока обходная колонна не завяжетъ дѣла, а затѣмъ атаковать непріятеля съ фронта и преслѣдовать со всею настойчивостью.

Надо замѣтить, что передъ этимъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней шли проливные дожди, сильно попортившіе всѣ сообщенія. Поэтому переходъ колонны Гротенгельма черезъ горные хребты, тянущіеся къ югу отъ р. Быстрицы, сопряженъ былъ съ большими затрудненіями; однако, къ восьми часамъ утра она успѣла подойти къ с. *Билякъ*.

Находившаяся здѣсь часть непріятельской пѣхоты, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, немедленно отступила и скрылась въ близлежащемъ лѣсу. Направивъ вслѣдъ за нею, къ с. *Харина*, австрійскій баталіонъ эрцъ-герцога Фердинанда полка, двѣ роты буковинскихъ кордонистовъ и 3-й баталіонъ Колыванскаго полка, Гротенгельмъ съ остальными войсками продолжалъ движеніе на с. *Вейскирхенъ*, имѣя кавалерію въ головѣ колонны.

Дамаскинъ, вѣроятно, былъ извѣщенъ объ угрожавшемъ ему обходѣ и потому, оставивъ меньшую часть своихъ войскъ около Серетфальвы, съ остальными отступилъ по дорогѣ на с. Текендорфъ. Когда Гротенгельмъ уже миновалъ Вейскирхенъ, высланные впередъ разъѣзды донесли ему, что непріятель стоитъ у с. *Галачъ*, въ полной готовности къ бою, имѣя на позиціи восемь орудій.

Получивъ это извѣстіе, Гротенгельмъ немедленно выдвинулъ впередъ 12 орудій (1), подъ прикрытіемъ 1-го и 4-го баталіоновъ Колыванскаго полка, а улановъ направилъ къ с. *Дюрбаху*, для прегражденія дороги непріятелю, если бы онъ вознамѣрился уйти къ Текендорфу.

Послѣ непродолжительной канонады войска Дамаскина, стягиваясь къ своему правому флангу, начали отступать черезъ крутой хребетъ, отдѣляющій долину рѣчки Дюрбахъ отъ долины ручья Готари.

Уланы наши между тѣмъ уже достигли с. Дюрбаха и стали выходить на дорогу, ведущую въ Галачъ; но едва лишь головныя части ихъ начали развертывать фронтъ, какъ стоявшіе на равнинѣ, неподалеку отъ селенія, два непріятельскіе баталіона открыли по нимъ батальный огонь, а эскадронъ гусаровъ бросился на нихъ въ атаку.

Не смотря на затруднительность своего положенія, елисаветградцы вышли изъ него молодцами. 5-й эскадронъ, подъ начальствомъ ротмистра *Липинскаго*, выстроился на походѣ и, ударивъ на гусаровъ, за-

(1) Шесть австрійскихъ орудій, четыре орудія № 1-го и два орудія № 2-го батарей.

Digitized by Google

ставилъ ихъ дать тылъ; а 6-й, имѣя въ головѣ командира своего, штабсъ-ротмистра *Кулябку*, помчался на пѣхоту. Непріятель началъ отступать, осыпая улановъ градомъ пуль; когда же 5-й и 6-й эскадроны повторили атаку, то отступленіе это превратилось уже въ совершенное бѣгство. Остатки венгерской пѣхоты спаслись только тѣмъ, что взобрались на крутые скаты горнаго хребта, гдѣ кавалерія не имѣла возможности ихъ преслѣдовать.

Услышавъ у Дюрбаха стрѣльбу и замѣтивъ, что непріятель стягивается къ своему правому крылу, Гротенгельмъ немедленно перемѣнилъ фронтъ обоихъ колыванскихъ баталіоновъ, лѣвымъ флангомъ впередъ, а артилерію направилъ черезъ с. Дюрбахъ къ долинѣ ручья Готари. Между тѣмъ, Дамаскинъ успѣлъ въ означенной долинѣ занять новую позицію, и едва лишь пѣхота наша, построенная въ ротныя колонны, перебралась черезъ высоты и явилась въ виду непріятеля, какъ встрѣчена была артилерійскимъ огнемъ, который, однако, благодаря мѣстнымъ закрытіямъ, не наносилъ ей большаго вреда. Одновременно съ пѣхотою, артилерія наша, пройдя черезъ Дюрбахъ, также приближалась къ непріятельской позиціи и все уже было готово для рѣшительной атаки; но въ это самое время поднялась сильная буря съ проливнымъ дождемъ, который черезъ нѣсколько минутъ обратилъ вспаханное поле, по которому должны были слѣдовать наши войска, въ море грязи. Артилерія съ большимъ трудомъ могла подаваться впередъ; пѣхотинцы же, увязая въ глинѣ, едва въ состояніи были передвигать ноги. Это неожиданное обстоятельство спасло непріятеля, который успѣлъ уйти безпрепятственно, тѣмъ болѣе, что орудія его, въ которыя было впряжено по восьми лошадей, могли двигаться несравненно быстрѣе нашихъ.

Войска Дамаскина отступили по направленію на западъ.

Во время описанныхъ дѣйствій нашей обходной колонны, отрядъ, направленный отъ Биляка на Харину (1), пробираясь черезъ лѣсистыя горы, вышелъ, наконецъ, къ послѣднему селенію. Узнавъ, что непріятель находится у с. Галачъ, командиръ 3-го баталіона Колыванскаго полка, маіоръ Вислогурскій, опередилъ австрійцевъ и повернулъ влѣво. Во время этого движенія егеря наши, замѣтивъ отступающія по направленію на с. *Тачь* два непріятельскія орудія, прикрываемыя однимъ баталіономъ пѣхоты, бросились за ними бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. Непріятель, оставивъ на дорогѣ одно орудіе, которое было подбито, и отстрѣливаясь другимъ, продолжалъ отступать; но колыванцы, безостановочно стремясь впередъ, настигли хвостъ его колонны. Командовавшій головною ротою, капитанъ *Педашенковъ*, кинулся на

(1) 3-й баталіонъ Колыванскаго полка и 1½ австрійскихъ баталіона.

Digitized by Google

остававшееся у непріятеля орудіе и овладѣлъ имъ, а вслѣдъ за симъ, сопровождаемый рядовымъ *Еремѣемъ Литвиновымъ*, снова опередилъ всѣхъ, ворвался въ непріятельскіе ряды и съ боя овладѣлъ знаменемъ (1). Послѣ этого, непріятель, совершенно разстроенный, пустился бѣжать въ разныя стороны, и только крайняя усталость нашихъ егерей спасла его отъ совершеннаго истребленія.

Генералъ Павловъ, заслышавъ канонаду въ тылу непріятельской позиціи у Серетфальвы, тоже началъ наступленіе. Стоявшія противъ него части венгерскихъ войскъ, опасаясь быть отрѣзанными, поспѣшно отступили; но такъ какъ дорога отъ Серетфальвы до Харины пролегаетъ по тѣсному дефиле и къ тому же непріятель портилъ за собою всѣ встрѣчавшіяся на пути переправы черезъ рѣчки и ручьи, то преслѣдованіе съ нашей стороны могло быть производимо одною только пѣхотою. Благодаря этому обстоятельству, венгерцы могли уйти безпрепятственно. Наша же колонна, преслѣдуя ихъ до с. *Лекенче*, остановилась здѣсь на ночлегъ, въ видѣ авангарда главныхъ силъ, которыя въ тотъ же вечеръ отведены были Гротенгельмомъ обратно къ Серетфальвѣ.

Въ дѣлѣ 4-го (16-го) іюля съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 2, ранены: 2 оберъ-офицера и 17 рядовыхъ. Уронъ непріятеля въ точности неизвѣстенъ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ гораздо значительнѣе нашего. Трофеями этого дня были два орудія и знамя.

Непріятельскія войска, шедшія на подкрѣпленіе Дамаскина, узнавъ объ исходѣ дѣла, немедленно отступили къ *Сасъ-Регену*, куда впослѣдствіи прибылъ и самъ Дамаскинъ со своимъ отрядомъ, послѣ кружнаго отступленія черезъ *Кишъ-Чегъ* и *Ормѣніешъ*.

5-го (17-го) іюля весь отрядъ нашъ опять возвратился на позицію у г. Быстрица, по прежнему выставивъ авангардъ въ с. Хейдендорфѣ.

На другой день получено было Гротенгельмомъ предписаніе отъ фельдмаршала князя Паскевича, которымъ онъ извѣщалъ о движеніи главной арміи на Пештъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщая, что нашему отряду, находящемуся въ сѣверной Трансильваніи, не могутъ ни съ сѣвера, ни съ запада угрожать сколько нибудь значительныя силы непріятеля, фельдмаршалъ предписывалъ Гротенгельму дѣлать наступательныя экспедиціи въ раіонѣ, примѣрно, около десяти миль отъ г. Быстрица, что, по мнѣнію князя Паскевича, могло имѣть выгодное вліяніе на об-

(1) Капитанъ Педашенковъ за подвигъ этотъ получилъ чинъ маіора и орденъ св. Георгія 4-й степени; а Литвиновъ, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры, награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и переведенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ.

Digitized by Google

щій ходъ военныхъ дѣйствій и, сверхъ того, облегчало бы снабженіе отряда продовольствіемъ.

Вслѣдъ за симъ, лазутчики доставили извѣстіе, что непріятель, въ числѣ около 12,000 человѣкъ, при 20 орудіяхъ, стоитъ на позиціи между *Сасъ-Регеномъ* и с. *Дедрадомъ*, безпрестанно усиливаясь новыми толпами секлеровъ. Въ то же время и отъ разъѣздовъ нашихъ получено было донесеніе, что непріятельскіе отряды снова появились у селеній *Серетфальва* и *Надь-Шайо*.

Пользуясь только что полученнымъ предписаніемъ, которое до нѣкоторой степени развязывало ему руки и предоставляло болѣе простора для дѣйствій, Гротенгельмъ рѣшился воспрепятствовать усиленію противниковъ и, двинувшись въ Сасъ-Регену, нанести имъ новый ударъ. Это движеніе приносило еще и ту пользу, что приближало сѣверный отрядъ нашъ къ войскамъ Лидерса и Кламъ-Галаса (1), а Дамаскина лишало возможности организовать и отдѣлять отъ себя какія либо части на усиленіе Бема, дѣйствовавшаго теперь противъ нашихъ отрядовъ на югѣ Трансильваніи.

9-го (21-го) іюля войска выступили изъ Быстрица двумя колоннами по направленію на *Серетфальву* и *Сасъ-Будакъ* (2).

Правая колонна, подъ начальствомъ самого Гротенгельма, состояла изъ Колыванскаго егерскаго полка и одного баталіона Томскаго полка, шести ротъ буковинскихъ кордонистовъ, четырехъ эскадроновъ улановъ, 150 казаковъ и двухъ взводовъ австрійской кавалеріи, при 23 орудіяхъ (3).

Лѣвая колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Томскаго полка, двухъ уланскихъ эскадроновъ и 30 казаковъ, при 6 орудіяхъ, ввѣрена была начальству генералъ-маіора Владиславлевича.

Обозъ, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Томскаго полка и взвода улановъ, слѣдовалъ за правою колонною.

Передовые непріятельскіе отряды, находившіеся около сел. *Надь-Ида* и *Надь-Шайо*, отступили, послѣ весьма слабаго сопротивленія,

(1) Кламъ-Галасъ начальствовалъ австрійскими войсками, которыя, вслѣдъ за отрядомъ Лидерса, вступили въ Секлерландъ.

(2) Въ Быстрицѣ, для прикрытія сообщеній нашихъ и вагенбурга, оставленъ австрійскій пѣхотный эрцъ-герцога Карла-Фердинанда полкъ, четыре австрійскихъ орудія и нѣсколько казаковъ.

(3) Шесть орудій легкой № 2-го, четыре орудія № 1-до батарей и пять австрійскихъ орудій; кромѣ того, *конно-легкая № 22-го батарея* (восемь орудій), прибывшая къ отряду, вмѣстѣ съ *сотнею казаковъ*, въ первыхъ числахъ іюля, изъ Буковины, вслѣдствіе ходатайства Гротенгельма, которому недостатокъ въ конной артилеріи былъ весьма ощутителенъ, особенно при преслѣдованіяхъ.

Digitized by Google

и колонна Гротенгельма, 10-го (22-го) числа, дошла до с. *Ола-Уйфалу*, а колонна Владиславлевича заняла м. *Батошъ*.

Въ ночь съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) іюля получено было извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, силою до 14,000 человѣкъ, при 20 орудіяхъ, занялъ крѣпкую позицію впереди Сасъ-Регена, на высотахъ близъ с. *Дедрадъ*.

Центръ непріятельскаго расположенія находился въ такъ называемой *Фрицской рощѣ*, занятой тремя баталіонами секлеровъ; на обоихъ флангахъ находились высоты, господствующія надъ всею окрестною мѣстностью; на нихъ непріятель расположилъ свою артилерію, а въ кустарникахъ, впереди позиціи, разсыпаны были стрѣлки; два эскадрона гусаровъ стояли за батареею праваго крыла; въ ружьѣ оставалось нѣсколько баталіоновъ.

Для атаки этой позиціи Гротенгельмъ раздѣлилъ отрядъ свой на три колонны:

Лѣвая: 2 баталіона Томскаго полка, 6 орудій легкой № 2-го батареи, австрійскій полуэскадронъ и 30 казаковъ, подъ командою полковника Бера (1), назначена была для дѣйствій противъ праваго фланга непріятеля.

Центръ: Колыванскій полкъ, шесть ротъ буковинскихъ кордонистовъ и баталіонъ Томскаго полка, при 15 орудіяхъ (2), подъ начальствомъ генерала Павлова, долженъ былъ атаковать Фрицскую рощу и лѣвый флангъ непріятеля.

Правая колонна, порученная генералу Владиславлевичу, состояла изъ 6 уланскихъ эскадроновъ и 1½ сотни казаковъ, при 8 конныхъ орудіяхъ. Она имѣла назначеніемъ—содѣйствовать атакѣ войскъ Павлова, обходя лѣвый непріятельскій флангъ.

Еще вечеромъ 10-го іюля находившіеся при колоннѣ полковника Бера казаки, подъ начальствомъ сотника *Харитонова*, высланы были впередъ для развѣдокъ. Пройдя с. Дедрадъ и наткнувшись на непріятельскіе аванпосты, они немедленно атаковали ихъ и, отогнавъ назадъ, заняли одну изъ близлежащихъ высотъ. Затѣмъ, разобравъ находившіяся на этомъ мѣстѣ кучи ржаныхъ сноповъ, казаки разставили ихъ по гребню возвышенности длинными рядами, которые, при обманчивомъ ночномъ освѣщеніи, могли глазамъ неопытныхъ и оторопѣвшихъ отъ неожиданной атаки секлеровъ легко показаться фронтомъ пѣхотныхъ колоннъ. Такъ, повидимому, и случилось, потому что непріятель не рѣшился въ продолженіе ночи ни на одну попытку противъ занятаго

(1) Командиръ Томскаго егерскаго полка.

(2) Изъ нихъ пять австрійскихъ.

Digitized by Google

казаками пункта; а смѣтливые донцы провели всю ночь вблизи отъ главной позиціи противниковъ и имѣли возможность наблюдать за ихъ передвиженіями. На разсвѣтѣ непріятель двинулъ впередъ своихъ стрѣлковъ; но удальцы наши, спѣшившись и засѣвъ въ кустахъ, продержались на мѣстѣ еще около получаса времени. При завязавшейся тутъ перестрѣлкѣ храбрый сотникъ Харитоновъ былъ раненъ пулею въ грудь.

11-го (23-го) числа, рано поутру, войска двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ противъ непріятельской позиціи.

Полковникъ Беръ, пройдя черезъ с. Дедрадъ, перестроилъ свою пѣхоту въ ротныя колонны и, выдвинувъ впередъ четыре орудія, открылъ огонь по батареѣ праваго непріятельскаго фланга. Застрѣльщики обоихъ томскихъ баталіоновъ, напирая на непріятельскихъ стрѣлковъ, заставили ихъ очистить лежащіе впереди позиціи кустарники; въ то же время, остальныя два орудія нашей колонны, принявъ вправо, заняли небольшую высоту, съ которой имъ представлялась возможность дѣйствовать во флангъ непріятельской батареѣ. Стоявшіе за этою батареею венгерскіе гусары, при первомъ же выстрѣлѣ, ускакали назадъ; вслѣдъ за ними снялись и орудія; а пѣхота непріятельская потянулась за Фричскую рощу, преслѣдуемая сильнымъ огнемъ нашихъ егерей и артилеріи.

Колонна генерала Павлова, направленная на центръ и правый флангъ непріятельской позиціи, встрѣтила довольно сильное сопротивленіе; однако, выдвинутые впередъ пять австрійскихъ орудій и буковинскіе кордонисты, подкрѣпленные первымъ баталіономъ Колыванскаго полка, заставили передовую непріятельскую батарею и секлерскихъ стрѣлковъ отступить на свои главныя силы, занимавшія Фричскую рощу. Затѣмъ, остальныя войска наши перешли черезъ огибавшій непріятельское расположеніе ручей (пѣхота — въ бродъ, а артилерія — по возстановленному подъ огнемъ орудій мосту) и повели атаку на главную позицію венгерцевъ. Поддерживаемые огнемъ всѣхъ 15-ти нашихъ орудій, буковинскіе кордонисты, подъ начальствомъ подполковника Шпрингенсфельда, и 1-й баталіонъ Колыванскаго полка, имѣя во главѣ генерала Павлова и флигель-адъютанта ротмистра Тимашева, бросились на Фричскую рощу, въ обходъ которой въ то же время посланъ былъ слѣва одинъ баталіонъ Томскаго полка, а справа одинъ баталіонъ колыванцевъ. Остальные два колыванскіе баталіона составляли резервъ центра. Для подкрѣпленія же лѣваго фланга нашихъ войскъ, Гротенгельмъ, оставивъ при обозѣ одну роту томскаго баталіона, остальнымъ тремъ приказалъ идти на соединеніе съ колонною полковника Бера.

Непріятель, поражаемый мѣткимъ огнемъ буковинскихъ кордонистовъ, и угрожаемый обходомъ справа и слѣва, оставилъ Фричскую рощу, от-

Digitized by Google

ступилъ къ Сасъ-Регену и, занявъ форштадтъ этого мѣстечка, завязалъ сильную перестрѣлку съ пѣхотою нашего центра.

Но въ это время полковникъ Беръ, тѣсня неотступно правое крыло противника, тоже приблизился къ Сасъ-Регену и, выдвинувъ впередъ свои шесть орудій, открылъ огонь картечными гранатами.

Венгерскія батареи, не выдержавъ усиленнаго огня нашей артиллеріи, снялись съ позиціи и начали поспѣшно отступать за р. Марошъ; вслѣдъ за ними потянулась и пѣхота. Непріятель, устрашенный настойчивымъ и быстрымъ наступленіемъ нашихъ войскъ съ фронта и угрожаемый обходомъ колонны генерала Владиславлевича, принужденъ былъ отказаться отъ обороны занятаго имъ мѣстечка, тѣмъ болѣе, что линія отступленія лежала у лѣваго его фланга, а въ тылу его, при самомъ выходѣ изъ Сасъ-Регена, находились два рукава р. Марошъ, черезъ которые ему приходилось переправляться.

Пѣхота наша, по пятамъ отступающаго непріятеля, ворвалась въ Сасъ-Регенъ; четыре орудія легкой № 1-й батареи и пять австрійскихъ пушекъ, занявъ возвышенные пункты въ самомъ мѣстечкѣ, открыли огонь по отступающимъ колоннамъ, выбивая противниковъ картечными гранатами изъ садовъ, въ которыхъ они пытались укрыться. Тѣмъ не менѣе, непріятель успѣлъ разобрать мостъ на второмъ рукавѣ р. Марошъ и, чтобы хотя нѣсколько задержать наши войска, поставилъ за нимъ четыре орудія, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ ротъ польскаго легіона. Рѣка Марошъ, оказалась, однако, въ этомъ мѣстѣ ненадежною преградою; шедшіе въ головѣ нашихъ войскъ буковинскіе кордонисты и австрійскій полуэскадронъ, не смотря на огонь, которымъ были встрѣчены, когда приблизились ко второму рукаву рѣки, перешли черезъ нее въ бродъ. Кордонисты, разсыпавшись въ кукурузѣ, стали мѣткими выстрѣлами своими поражать непріятельскую пѣхоту, а кавалерія бросилась на орудія, которыя поспѣшили сняться съ позиціи и, подъ прикрытіемъ огня своихъ стрѣлковъ, ускакали по дорогѣ къ с. *Петеле*. При этой атакѣ, поручикъ австрійскаго драгунскаго полка, *графъ Сметовъ*, раненъ пулею въ ногу.

Между тѣмъ разрушенный мостъ былъ исправленъ; австрійская артилерія, а за нею наша конно-легкая № 22-го батарея, подъ прикрытіемъ елисаветградскихъ улановъ, перешли на лѣвый берегъ; казаки, переправившись въ бродъ, обогнали всѣ прочія войска.

Въ хвостѣ непріятельскаго отряда отступалъ польскій легіонъ съ шестью орудіями. Аріергардъ этотъ оборонялся упорно; но огонь нашей конной артилеріи заставлялъ его покидать всѣ позиціи, на которыхъ онъ пытался держаться.

Digitized by Google

За д. *Кертвелифая* эскадронъ венгерскихъ гусаровъ, неожиданно появившихся противъ лѣваго фланга елисаветградскихъ улановъ, прикрывавшихъ конную артилерію, угрожалъ имъ атакою; тогда ротмистръ Богдановичъ повернулъ свой 4-й эскадронъ налѣво и, бросившись на непріятельскую конницу, заставилъ ее отступить и, въ разсыпную, ускакать къ с. *Герничегу;* въ погоню за нею пустились наши донцы и, ворвавшись въ самое селеніе, шашками и пиками очистили его отъ венгерцевъ.

Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до с. *Шаромберке.* Здѣсь онъ раздѣлился на двѣ части: одна отступила на Марошъ-Вашаргели, а другая бросилась въ горы, лежащія къ востоку отъ дороги.

Сильное утомленіе войскъ, особенно вслѣдствіе палящаго зноя, заставило Гротенгельма пріостановить дальнѣйшее движеніе. Главныя силы отряда расположились на позиціи позади м. Сасъ-Регена; авангардъ же (1) поставленъ у д. *Петеле.*

Въ дѣлѣ при Сасъ-Регенѣ непріятель потерялъ 60—70 человѣкъ убитыми и ранеными, и около сотни перебѣжало къ намъ или взято въ плѣнъ. Но сильнѣйшія потери понесены имъ во время преслѣдованія, когда онъ, по свидѣтельству жителей, побросалъ множество тѣлъ по оврагамъ и колодцамъ и увезъ съ собою значительное число раненыхъ. Кромѣ того, большая часть новобранцевъ, упавъ духомъ, оставила ряды и разбѣжалась по домамъ.

Въ русскихъ войскахъ убито пять человѣкъ, ранено четыре; контужены: командиръ конно-легкой № 22-го батареи подполковникъ *Эллерсъ* и 10-й артилерійской бригады капитанъ *Климонтовичъ.* Уронъ австрійцевъ состоялъ въ одномъ убитомъ и 17-ти раненыхъ.

12-го (24-го) іюля, для бо́льшаго удобства въ одновременномъ наблюденіи за дорогами въ Удваргели и Марошъ-Вашаргели, авангардъ нашъ переведенъ былъ въ с. *Роднотфая*, откуда, для развѣдыванія о непріятелѣ, постоянно высылались разъѣзды въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи.

По овладѣніи Сасъ-Регеномъ, Гротенгельмъ обратилъ главныя старанія свои на открытіе сообщеній съ войсками Лидерса, о которомъ съ 25-го іюня не получалъ никакихъ извѣстій. Открытію этихъ сообщеній встрѣтились, однако, почти неодолимыя препятствія, такъ какъ въ Германштадтъ никто изъ жителей ни за какія деньги не соглашался ѣхать; а посылать туда особыя конныя партіи, не говоря уже о даль-

(1) Шесть эскадроновъ улановъ, конная батарея, буковинскіе кордонисты, австрійскія: орудія и полу-эскадронъ, и казачья сотня.

Digitized by Google

ности разстоянія, тоже было невозможно, по малому числу казаковъ, состоявшихъ при отрядѣ.

Вслѣдствіе этого, Гротенгельмъ, до разъясненія обстоятельствъ, рѣшился оставаться на позиціи у Сасъ-Регена, какъ средоточія дорогъ изъ Быстрица, Клаузенбурга и Марошъ-Вашаргели, не предпринимая дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, а ограничиваясь обезоруженіемъ окрестныхъ деревенъ въ раіонѣ трехъ миль. Кромѣ того, углубляться еще далѣе на югъ онъ не рѣшался и потому, что считалъ сообщенія свои съ Буковиною недостаточно обезпеченными, такъ какъ 13-го (25-го) іюля имъ получено было извѣстіе о сосредоточеніи довольно значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Деэшѣ и Самошъ-Уйварѣ. Извѣстіе это на столько обезпокоило Гротенгельма, что онъ рѣшился отъ немногочисленнаго своего отряда отдѣлить еще два баталіона Колыванскаго полка съ дивизіономъ легкой № 1-го батареи и австрійскими кавалерійскими частями, пославъ ихъ въ подкрѣпленіе австрійскому отряду, оставленному въ Быстрицѣ. Начальство надъ всѣми собранными при этомъ городѣ войсками поручено было генералу Павлову.

Между тѣмъ, черезъ высылаемые во всѣ стороны разъѣзды и черезъ лазутчиковъ стали доходить до Гротенгельма слухи, что весьма сильный непріятельскій отрядъ, простирающійся, какъ говорили, до 14,000, при 28 орудіяхъ, сосредоточился въ Марошъ-Вашаргели. Усиленная рекогносцировка, произведенная 18-го (30-го) іюля по направленію къ названному городу, удостовѣрила, что тамъ дѣйствительно собраны довольно значительныя непріятельскія силы.

20-го іюля (1-го августа), вечеромъ, получены, были наконецъ, извѣстія отъ Лидерса, увѣдомлявшаго о предпринятомъ имъ наступательномъ движеніи (тремя колоннами) въ Секлерландъ; а на другой день лазутчики дали знать, что Бемъ, съ частію войскъ, собранныхъ у Марошъ-Вашаргели, ушелъ въ Удваргели. Ясно было, что онъ направился противъ одной изъ нашихъ колоннъ. Гротенгельмъ рѣшился воспользоваться раздѣленіемъ непріятельскаго отряда и, согласно данному ему Лидерсомъ предложенію, утромъ 22-го іюля (3-го августа), двинулся къ Марошъ-Вашаргели, со всѣми имѣвшимися у него подъ рукою силами оставивъ въ Сасъ-Регенѣ лишь необходимое прикрытіе для нашего госпиталя (1).

Узнавъ о приближеніи нашего отряда, венгерскія войска, оставленныя Бемомъ въ Марошъ-Вашаргели, покинули этотъ городъ и ушли по направленію на с. *Нiарадтъ* (къ юго-западу отъ города).

Въ тотъ же вечеръ передовые казаки отряда открыли сообщеніе съ

(1) Двѣ роты Колыванскаго полка, при двухъ орудіяхъ и 15 казакахъ.

Digitized by Google

казаками, высланными къ Марошъ-Вашаргели отъ войскъ Лидерса. Отъ нихъ получено извѣстіе, что Бемъ совершенно разбитъ подъ г. *Шегешваромъ* и что южный отрядъ, преслѣдуя его, идетъ къ с. *Почфальва* (въ долинѣ рѣки Малаго Кёкеля). На другой день получено было оттуда отношеніе самаго Лидерса, который сообщалъ о быстромъ движеніи Бема къ г. Германштадту и о преслѣдованіи его нашими войсками.

Поставленный въ извѣстность о послѣднихъ событіяхъ на южномъ театрѣ войны и о ближайшихъ намѣреніяхъ Лидерса, Гротенгельмъ считалъ, однако, необходимымъ, до принятія, съ своей стороны, какихъ либо дальнѣйшихъ дѣйствій, разузнать и о ходѣ дѣлъ въ землѣ секлеровъ, окончательное усмиреніе которыхъ возложено было на отрядъ австрійскаго генерала, графа Кламъ-Галаса.

Для открытія съ нимъ сообщеній отправленъ былъ, 23-го іюля (4-го августа), къ г. *Удваргели*, казачьяго № 50-го полка урядникъ *Шуруповъ* съ шестнадцатью казаками, который, сдѣлавъ въ двое сутокъ около полутораста верстъ, возвратился съ извѣстіемъ о пораженіи находившихся въ Секлерландѣ венгерскихъ отрядовъ.

Извѣстіе это подтвердилось на другой день плѣнными венгерцами, захваченными нашимъ разъѣздомъ въ м. *Середѣ*. Отъ нихъ узнали, кромѣ того, что соединившіеся между собою остатки непріятельскихъ отрядовъ, въ числѣ 6,000 человѣкъ, при 18-ти орудіяхъ, направились было на Марошъ-Вашаргели, имѣя намѣреніе пробраться къ Клаузенбургу, но узнавъ, что Марошъ-Вашаргели занятъ русскими, повернули назадъ.

Чтобы открыть, куда намѣрены двинуться эти войска, немедленно посланъ былъ, по направленію на сс. *Калъ* и *Ходошъ*, полуэскадронъ улановъ, а къ м. *Середѣ* — взводъ улановъ и сотня казаковъ.

25-го іюля (6-го августа), по утру, получено было донесеніе, что непріятель показался у с. Ходоша. Надобно было постараться настигнуть его, или преградить ему дорогу въ Клаузенбургъ. Съ этою цѣлью, Гротенгельмъ, не теряя времени, раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ колонны: правая, состоявшая изъ пяти баталіоновъ (1), 3½ эскадроновъ улановъ и 50-ти казаковъ, при 17-ти орудіяхъ, подъ личнымъ его начальствомъ, двинулась, черезъ сс. *Агардъ*, *Секешъ* и *Калъ*, на Ходошъ; а лѣвая колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ (2), семи взводовъ улановъ и 16-ти казаковъ, при восьми орудіяхъ, подъ командою полковника

(1) Томскій егерскій полкъ и четыре роты буковинскихъ кордонистовъ.

(2) Шесть ротъ Колыванскаго егерскаго полка и двѣ роты буковинскихъ кордонистовъ.

Digitized by Google

Замарина, была направлена по дорогѣ въ Сасъ-Регенъ, лѣвымъ берегомъ р. Мароша.

Непріятель, узнавъ о нашемъ наступленіи, быстро двинулся, черезъ с. *Жоббательке* къ с. *Марошъ-Петерлака*. Аріергардъ его, однако, былъ настигнутъ казаками, подъ командою сотника *Конькова*, которые, бросившись на непріятельскій обозъ, отбили 117 ящиковъ съ порохомъ и снарядами.

Правой колоннѣ нашей пришлось двигаться по крайне затруднительной горной дорогѣ, и потому догнать непріятеля представлялось весьма мало надежды, тѣмъ болѣе, что онъ напрягалъ всѣ усилія для быстрѣйшаго отступленія. Лѣвая же колонна находилась еще у с. *Герничега*, когда венгерцы, везшіе часть своей пѣхоты на подводахъ, успѣли уже пройти къ д. *Кертвелифая* и, переправившись черезъ р. Марошъ въ бродъ, двинулись, черезъ *Сентъ-Ивани*, *Толдалагъ* и *Альмашъ*, къ *Сабеду*. Для отступленія своего они избрали весьма дурную, горную дорогу, вѣроятно, надѣясь избавиться этимъ отъ нашего преслѣдованія.

Узнавъ объ этомъ, полковникъ Замаринъ, не взирая на сдѣланный уже войсками его большой переходъ, рѣшился идти по пятамъ непріятеля. Для увеличенія быстроты движенія, артилерія и обозъ отряда оставлены были имъ въ с. Герничегѣ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ; съ остальною же пѣхотою (которой приказано было снять ранцы) Замаринъ пустился вслѣдъ за венгерцами, и у д. Толдалагъ успѣлъ настигнуть ихъ аріергардъ, который и былъ почти уничтоженъ. Главныя силы непріятеля, расположенныя въ полутора верстахъ за Толдалагомъ, и предувѣдомленныя выстрѣлами объ угрожавшей имъ опасности, немедленно отступили по направленію на с. Альмашъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе съ нашей стороны, по причинѣ крайняго утомленія людей и наступившей темноты, было невозможно.

Непріятель потерялъ, кромѣ всего транспорта со снарядами, большое число людей убитыми и ранеными и 56 человѣкъ плѣнными.

Въ тотъ же день, вечеромъ, правая наша колонна прибыла къ къ с. *Сентъ-Ивани*, гдѣ и расположилась на ночлегъ.

26-го іюля (7-го августа), рано по утру, Гротенгельмъ, отправивъ пѣхоту и пѣшую артилерію отряда въ Марошъ-Вашаргели, самъ, съ Елисаветградскимъ уланскимъ полкомъ, конною батареею и 50-ю казаками, выступилъ вслѣдъ за непріятелемъ, направляясь на сс. *Альмашъ*, *Сабедъ* и *Пагача*, къ *Мезо-Сенъ-Георги*. Венгерцы, узнавъ о возобновленіи преслѣдованія и видя совершенную невозможность двигаться быстро, имѣя при себѣ значительное количество артилеріи, стали бро-

Digitized by Google

сать свои орудія въ овраги или прятать ихъ въ лѣсной чащѣ. По свѣдѣніямъ, намъ доставленнымъ, на ночлегѣ у с. *Домбъ*, при нихъ было всего четыре пушки.

Такъ какъ непріятельскій отрядъ выигралъ передъ нами значительное пространство, то кавалеріи Гротенгельма удалось настигнуть, у Мезо-Сенъ-Георги, только небольшой аріергардъ, который тотчасъ же разбѣжался. Между тѣмъ, мы сдѣлали 35-ти верстный переходъ по горной дорогѣ, подъ проливнымъ дождемъ, до такой степени растворившимъ глинистую почву, что орудія увязали въ ней по ступицу. Необходимо было отдохнуть и людямъ, и лошадямъ, а потому Гротенгельмъ остановилъ движеніе своего отряда. Но, чтобы не дать непріятелю времени опомниться и еще болѣе разстроить его, поручено было флигель-адъютанту Тимашеву, съ двумя эскадронами улановъ, преслѣдовать отступающихъ венгерцевъ еще на разстояніи одного перехода. Тимашевъ успѣлъ настигнуть хвостъ непріятельской колонны у с. *Шармашъ;* но, при быстротѣ, съ которою уходили венгерцы, только незначительная часть ихъ была отрѣзана и уничтожена.

На другой день Гротенгельмъ возвратился въ Марошъ-Вашаргели. Весь отрядъ его расположенъ былъ впереди города, на клаузенбургской дорогѣ; развѣдочныя партіи разсыпались во всѣ стороны. Въ этомъ расположеніи Гротенгельмъ рѣшился оставаться до полученія извѣстій отъ Лидерса, которыми должны были опредѣлиться дальнѣйшія дѣйствія нашего сѣвернаго отряда.

30-го іюля (11-го августа) прибылъ къ отряду изъ Буковины Новомиргородскій уланскій полкъ на смѣну Елисаветградскаго, крайне изнуреннаго безпрестанными передвиженіями, частыми дѣлами и аванпостною службою, которая, по недостатку казаковъ, должна была исполняться уланами.

31-го іюля (12-го августа) получено было извѣстіе о пораженіи Бема подъ Германштадтомъ. Сообщая объ этой побѣдѣ и имѣя въ виду идти на г. Мюленбахъ (1), куда отступили венгерцы, Лидерсъ предлагалъ Гротенгельму двинуться на г. *Клаузенбургъ*, для содѣйствія къ очищенію западной Трансильваніи отъ остатковъ непріятельскихъ войскъ.

Согласно съ этимъ предложеніемъ, Гротенгельмъ въ тотъ же день выступилъ изъ Марошъ-Вашаргели со всѣми бывшими у него подъ рукою войсками, т. е. съ восемью эскадронами улановъ, двумя сотнями казаковъ, восемью конными, десятью пѣшими и пятью австрійскими орудіями, Томскимъ егерскимъ полкомъ, $1^1/_2$ баталіонами Колыванскаго

(1) На дорогѣ изъ Германштадта въ кр. Карлсбургъ, въ западной Трансильваніи.

Digitized by Google

егерскаго полка и шестью ротами буковинскихъ кордонистовъ, и направился черезъ сел. *Сабедъ* и *Мезо-Ричъ* къ *Кишъ-Чегу*. Туда же приказано двинуться изъ Сасъ-Регена подполковнику Гаврилову съ двумя колыванскими ротами и двумя орудіями, прикрывавшему въ названномъ мѣстечкѣ нашъ госпиталь; а также генералу Павлову, находившемуся у Серетфальвы, съ двумя остальными баталіонами Колыванскаго полка, четырьмя орудіями, эскадрономъ савойскихъ драгуновъ и двумя ротами полка герцога Пармскаго.

Для обезпеченія сообщеній нашихъ съ Буковиною оставленъ былъ въ Быстрицѣ, подъ начальствомъ генерала Владиславлевича, отрядъ изъ двухъ баталіоновъ эрцъ-герцога Фердинанда полка, четырехъ австрійскихъ орудій, взвода легкой австрійской кавалеріи и четырехъ эскадроновъ Елисаветградскаго уланскаго полка, остановленныхъ въ Быстрицѣ, при обратномъ слѣдованіи ихъ въ Буковину.

Г. Марошъ-Вашаргели, по удаленіи оттуда отряда Гротенгельма, занятъ былъ, по приказанію Лидерса, войсками Кламъ-Галаса.

1-го (13-го) августа всѣ вышеозначенныя части сѣвернаго отряда собрались у с. Кишъ-Чега.

На другой день Гротенгельмъ, получивъ извѣстіе, что непріятель, въ числѣ 7,000 человѣкъ, при 24 орудіяхъ, занимаетъ г. Клаузенбургъ и устроенные впереди города редуты, приказалъ генеральнаго штаба капитану *Кисловскому*, съ двумя сотнями казаковъ, произвести рекогносцировку непріятельской позиціи; самъ же двинулся вслѣдъ за нимъ со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Капитанъ Кисловскій, миновавъ д. *Каліанъ*, узналъ, что въ одной отъ нея верстѣ, за небольшимъ лѣсомъ, стоитъ отрядъ венгерской конницы, приказалъ одной изъ своихъ сотенъ продолжать движеніе по дорогѣ, съ другою же направился въ обходъ лѣса, чтобы взять непріятеля во флангъ.

Едва лишь донцы вышли на ту сторону лѣса, какъ были атакованы тремя эскадронами венгерскихъ гусаровъ, при которыхъ было два конныхъ орудія. Не принимая атаки, казаки разсыпались вправо и влѣво отъ дороги и, пользуясь волнистою мѣстностію, завязали перестрѣлку съ непріятельскими фланкерами.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Гротенгельмъ двинулъ впередъ находившіеся въ авангардѣ два уланскіе дивизіона и конныя орудія. Замѣтивъ близость подкрѣпленія, капитанъ Кисловскій, собравъ обѣ сотни свои, бросился въ атаку. Поощряемые личнымъ примѣромъ его, а также сотника *Конькова*, казаки, не смотря на картечный огонь непріятеля, опрокинули гусаровъ, отбили у нихъ одно орудіе и гнали до д. *Ана-*

Digitized by Google

хиды. Во время преслѣдованія непріятель потерялъ до 50 человѣкъ убитыми и 35 плѣнными (1).

Войска Гротенгельма расположились на ночлегъ у д. Каліанъ, выставивъ авангардъ къ с. Апахидѣ.

3-го (15-го) августа, рано поутру, они направились къ Клаузенбургу двумя колоннами. Правая, подъ командою австрійскаго полковника *Урбана* (2), должна была атаковать возведенные передъ городомъ редуты; а лѣвая, подъ начальствомъ генерала Павлова, назначалась для обхода праваго фланга непріятельской позиціи; обѣ же сотни казаковъ, порученныя генеральнаго штаба капитану Кисловскому, посланы были въ тылъ противнику, къ предмѣстью *Монастырь*.

Непріятель, однако, не рѣшился оказать сопротивленія и, оставивъ Клаузенбургъ, сталъ поспѣшно отступать по гросъ-вардейнской дорогѣ, по направленію на м. *Банфи-Хуніадъ*. Когда капитанъ Кисловскій, шедшій впереди прочихъ войскъ, узналъ объ этомъ, то, пославъ увѣдомленіе Гротенгельму, самъ пустился черезъ городъ, на рысяхъ, въ погоню за уходившими венгерцами. Настигнувъ хвостъ ихъ колонны около д. *Сасъ-Фенешъ*, казаки продолжали преслѣдованіе до д. *Дысалу*, гдѣ засѣвшая въ кустахъ и кукурузѣ непріятельская пѣхота заставила ихъ остановиться. Капитанъ Кисловскій, видя невозможность съ своими двумя сотнями преодолѣть поставленное ему препятствіе, отошелъ къ д. *Сасъ-Фенешъ*.

Во время этого преслѣдованія непріятель потерялъ, кромѣ раненыхъ, 60 человѣкъ убитыми и 86 плѣнными; сверхъ того, у него отбито 16 повозокъ съ порохомъ, снарядами и военными принадлежностями.

Занявъ Клаузенбургъ и давъ войскамъ немного отдохнуть, Гротенгельмъ приказалъ, вечеромъ того же дня, полковнику Урбану, съ $3^1/_2$ баталіонами (3), тремя эскадронами (4) и сотнею казаковъ, при четырехъ конныхъ и пяти австрійскихъ орудіяхъ, идти вслѣдъ за непріятелемъ и преслѣдовать его до м. Банфи-Хуніадъ. Въ то же время направлены были сильные разъѣзды по дорогамъ въ *Самошъ-Уйваръ*, *Шибо* и *Торду*. Отъ городскихъ обывателей потребована была выдача всего находившагося у нихъ оружія, которое и передано было австрійскимъ властямъ.

---

(1) Капитанъ Кисловскій, за эту смѣлую атаку и отбитіе орудія награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

(2) Урбанъ, только что выздоровѣвшій отъ болѣзни, явился къ отряду 2-го (15-го) августа.

(3) Два баталіона Томскаго полка и шесть буковинскихъ кордонистовъ.

(4) Два эскадрона новомиргородскихъ улановъ и эскадронъ савойскихъ драгуновъ.

Digitized by Google

5-го (17-го) августа явился къ Гротенгельму австрійскій офицеръ, графъ Карнишъ, изъ летучаго отряда полковника Мельникова, высланнаго отъ нашей главной арміи и наблюдавшаго съ западной стороны за окрестностями д. *Чучи*. Успѣшно пробравшись въ Клаузенбургъ, графъ Карнишъ вручилъ Гротенгельму открытое письмо начальника сѣверной венгерской арміи Гёргея, въ то время уже безусловно сложившаго оружіе передъ войсками князя Паскевича. Письмомъ этимъ Гёргей приглашалъ всѣхъ начальниковъ венгерскихъ отрядовъ послѣдовать его примѣру, такъ какъ никакой надежды на успѣшный исходъ войны болѣе уже не оставалось (1).

Въ тотъ же день, вечеромъ, получено было извѣстіе о движеніи сильнаго непріятельскаго отряда, подъ начальствомъ *Касинчи*, изъ *Надь Баньи* (въ Мармарошѣ) на *Деэшъ*. Вслѣдствіе этого, Гротенгельмъ, чтобы предупредить возникновеніе новыхъ волненій въ сѣверной Трансильваніи, предоставилъ Урбану преслѣдовать венгерцевъ, отступающихъ къ Банфи-Хуніаду, а самъ съ остальными войсками выступилъ, утромъ 6-го (18-го) числа, по направленію на Самошъ-Уйваръ и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня былъ уже въ Деэшѣ. Тутъ оказалось, что непріятель еще за два дня до прибытія нашихъ войскъ ушелъ къ дер. *Шибо*. Тогда Гротенгельмъ немедленно отправилъ въ названное селеніе капитана Кисловскаго, вмѣстѣ съ графомъ Карнишемъ, для передачи начальнику непріятельскаго отряда письма Гёргея и предложенія — безусловно сложить оружіе.

Между тѣмъ, отрядъ полковника Урбана, выступивъ 3-го (15-го) числа вечеромъ изъ Клаузенбурга, на другой день дошелъ до с. *Капушъ*. Здѣсь Урбанъ сдѣлалъ своимъ войскамъ привалъ, а затѣмъ, оставивъ у Капуша пѣхоту и пѣшую артилерію, двинулся далѣе, съ одною кавалеріею и конными орудіями. Настигнувъ у д. *Шарвароша* часть непріятельскаго аріергарда, онъ опрокинулъ ее и гналъ до м. Банфи-Хуніадъ.

Тутъ непріятель сдѣлалъ попытку къ серьезному сопротивленію; но она не остановила нашихъ войскъ. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ поколебали непріятельскую пѣхоту; а противъ конницы, показавшейся у выѣзда изъ мѣстечка, направлены были казаки и 6-й эскадронъ Новомиргородскаго уланскаго полка. Поощряемые примѣромъ своего отважнаго начальника, ротмистра *Шершеневичи*, уланы сняли непріятеля и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ мѣстечко, гдѣ были встрѣчены сильнымъ огнемъ засѣвшей въ домахъ пѣхоты. Не смотря на градъ пуль и на трудность движенія по загроможденнымъ обозомъ улицамъ, они, вмѣстѣ

(1) Южная венгерская армія была уже на голову разбита подъ Темешваромъ.

Digitized by Google

съ казаками, проскакали черезъ все мѣстечко, изрубили нѣсколько десятковъ гусаровъ и, смявъ двѣ роты пѣхоты, пытавшіяся загородить имъ дорогу, вынеслись на противоположную окраину Банфи-Хуніада; но здѣсь снова встрѣтила ихъ непріятельская пѣхота, расположенная на позиціи. Атаковать ее при томъ разстройствѣ, въ какомъ находились уланы, уже не было возможности; оставалось только уходить поскорѣе. Разсыпавшись въ разныя стороны, уланы и казаки помчались назадъ, въ объѣздъ мѣстечка, и только къ утру слѣдующаго дня успѣли, по одиночкѣ, присоединиться къ отряду. Во время этой отважной атаки у непріятеля отбито было знамя.

Между тѣмъ, подошла оставленная позади пѣхота, и 5-го (17-го) августа, раннимъ утромъ, оба баталіона Томскаго полка двинуты были къ Банфи-Хуніаду. Поддержанный мѣткими выстрѣлами австрійской артилеріи, которою командовалъ храбрый и распорядительный поручикъ *Губель*, 4-й баталіонъ Томскаго полка ворвался въ мѣстечко, выбилъ оттуда непріятеля и, вмѣстѣ съ другими частями отряда, преслѣдовалъ его до самаго дефиле, ведущаго къ д. Чучѣ. Здѣсь венгерцы заняли укрѣпленную позицію; но смѣлая атака улановъ, подъ начальствомъ подполковника *Имгофа* и штабсъ-ротмистра *фонъ-Галафре 2-го*, опрокинула ихъ центръ и принудила бросить два орудія, стоявшія на правомъ флангѣ. Кромѣ орудій, непріятель въ этотъ день потерялъ еще одно знамя, до 150 чел. убитыми и до 500 чел. плѣнными. Съ нашей стороны смертельно раненъ корнетъ *Эрбсъ* и раненъ корнетъ *Павловскій;* убито 11 и ранено 28 нижнихъ чиновъ.

Преслѣдованіе было остановлено у д. Чучи, по приказанію Урбана, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія о занятіи г. Деэша отрядомъ Касинчи.

Этотъ отрядъ, на который венгерцы возлагали немало надеждъ, тоже доживалъ послѣдніе дни своего существованія. Касинчи, получивъ отъ капитана Кисловскаго письмо Гёргея, повидимому, не довѣрялъ ему и выразилъ желаніе послать двухъ офицеровъ своихъ въ главную квартиру фельдмаршала князя Паскевича, для личнаго свиданія съ находившимся тамъ Гёргеемъ. На время этой поѣздки онъ просилъ Гротенгельма не предпринимать противъ него непріязненныхъ дѣйствій, обязуясь, съ своей стороны, тоже не трогаться съ мѣста.

Гротенгельмъ, не имѣя на этотъ предметъ никакихъ инструкцій, согласился только на отправку къ князю Паскевичу помянутыхъ двухъ венгерскихъ офицеровъ, въ сопровожденіи одного изъ нашихъ (1); но

(1) Состоявшаго по сапернымъ баталіонамъ поручика Лунда.

Digitized by Google

на пріостановку до ихъ возвращенія военныхъ дѣйствій не изъявилъ согласія.

10-го (22-го) августа получено имъ было изъ военно-походной канцеляріи Его Величества офиціальное увѣдомленіе о сложеніи Гёргеемъ оружія передъ русскими войсками главной арміи. Вслѣдствіе этого, Гротенгельмъ предложилъ флигель-адъютанту ротмистру Тимашеву ѣхать въ лагерь войскъ Касинчи, съ требованіемъ немедленной и безусловной сдачи; самъ же онъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ нему изъ Быстрица отрядомъ генерала Владиславлевича, перешелъ, 11-го (23-го) августа, въ д. *Олай-Вашаргели*, для того, чтобы, двинувшись оттуда къ сел. Шибо, поддержать свои требованія, въ случаѣ необходимости, силою оружія.

Но уже въ этотъ день получено было отъ флигель-адъютанта Тимашева донесеніе о томъ, что Касинчи готовъ сложить оружіе передъ нашими войсками на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Гёргей.

По полученіи этого извѣстія, отрядъ Гротенгельма, 12-го (24-го) числа, выступилъ къ д. Шибо, по болѣе удобной дорогѣ, черезъ с. *Хидъ-Альмашъ*. Встрѣтившій его въ этомъ послѣднемъ селеніи флигель-адъютантъ Тимашевъ словесно подтвердилъ свое донесеніе, заявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что главное сопротивленіе безусловной сдачѣ было оказано находившимися въ отрядѣ Касинчи польскими офицерами. Въ тотъ самый день, когда рѣшено было положить оружіе, они отправились въ лагерь, возмутили солдатъ и уговорили ихъ, взявъ орудія, уйдти въ Венгрію. Уже весь отрядъ былъ на маршѣ, когда извѣстіе объ этомъ дошло до Касинчи; въ ту же минуту онъ и всѣ штабъ-офицеры, сѣвъ на коней, поскакали вслѣдъ за уходившими войсками и успѣли уговорить большую часть солдатъ, вмѣстѣ съ артилеріею, вернуться въ Шибо. Только польскіе офицеры и одинъ валахскій баталіонъ, подъ командою маіора Вароди, ушли по направленію къ Надь-Баньѣ.

Опасаясь повторенія подобныхъ безпорядковъ, Касинчи просилъ Гротенгельма прибыть въ Шибо какъ можно скорѣе, такъ какъ солдаты его отряда, узнавъ о предстоящей сдачѣ, потеряли всякую дисциплину и стали расходиться; въ особенности опасался онъ того, чтобы какой нибудь новый возмутитель не подговорилъ ихъ увезти съ собою и орудія.

По этой причинѣ, въ Хидъ-Альмашѣ данъ былъ войскамъ лишь небольшой отдыхъ; а 13-го (25-го) августа, въ девять часовъ утра, кавалерія нашего отряда прибыла къ д. Шибо. Здѣсь Гротенгельмъ встрѣченъ былъ самимъ Касинчи со всѣми оставшимися при немъ офи-

Digitized by Google

церами; нижніе же чины, не смотря на старанія удержать ихъ, почти всѣ разошлись по домамъ, оставивъ свое оружіе.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія о передачѣ австрійскому начальству принадлежавшихъ отряду Касинчи 59-ти орудій, 76-ти пороховыхъ ящиковъ и всего ручнаго оружія, Гротенгельмъ отправилъ по дорогѣ въ Надь-Банью прибывшаго къ его войскамъ полковника Урбана, съ баталіономъ Колыванскаго полка, восемью ротами австрійской пѣхоты, пятью австрійскими орудіями, дивизіономъ Новомиргородскаго уланскаго полка и 40 казаками, для очищенія окрестнаго края отъ венгерскихъ бандъ. Самъ же, въ ожиданіи дальнѣйшихъ предписаній фельдмаршала относительно безусловно-сдавшихся венгерцевъ, оставался у д. Шибо, съ 10-ю эскадронами улановъ, сотнею казаковъ, 4-мя конными и 4-мя австрійскими орудіями. Остальныя, затѣмъ войска, отправлены въ Деэшъ.

Полковникъ Урбанъ благополучно окончилъ свою экспедицію въ Мармарошъ и, пройдя черезъ Надь-Банью, въ *Сигетъ* и *Течё*, повсюду захватывалъ приготовленные венгерцами запасы, оружіе и военныя принадлежности. Мелкія шайки инсургентовъ нигдѣ не оказывали сопротивленія и, наконецъ, совершенно разбрелись. Поимка бродившихъ по одиночкѣ солдатъ возложена была на мѣстныя власти.

21-го августа (2-го сентября) Урбанъ выступилъ изъ Сигета обратно въ Трансильванію и прибылъ въ Деэшъ, откуда состоявшія при его отрядѣ русскія войска отправлены были въ Быстрицъ.

Послѣ сложенія оружія отрядомъ Касинчи, вся Трансильванія могла считаться окончательно очищенною отъ непріятельскихъ вооруженныхъ силъ, такъ какъ одновременно съ этимъ, остававшіеся еще въ юго-западной части страны венгерскіе отряды одинъ за другимъ сдавались или Лидерсу, или австрійскимъ войскамъ, вступившимъ въ южную Трансильванію изъ Баната (1). Въ послѣднихъ числахъ августа, вслѣдствіе полученныхъ предписаній отъ начальника главнаго штаба арміи, отрядъ Гротенгельма началъ, по-эшелонно, выступать въ предѣлы Имперіи.

Изъ вышеизложенныхъ событій видно, что сѣверо-трансильванскій отрядъ нашъ вполнѣ удачно выполнилъ данное ему назначеніе. Отвлекши, въ самомъ началѣ, вниманіе Бема отъ южной части страны, гдѣ должны были, по общему плану кампаніи, происходить наиболѣе серьезныя дѣйствія, Гротенгельмъ этимъ самымъ способствовалъ—хотя косвеннымъ образомъ—успѣхамъ генерала Лидерса въ первый періодъ войны. По открытіи же сообщеній съ южнымъ отрядомъ, онъ постоян-

(1) Южная часть Венгріи.

Digitized by Google

КАРТА

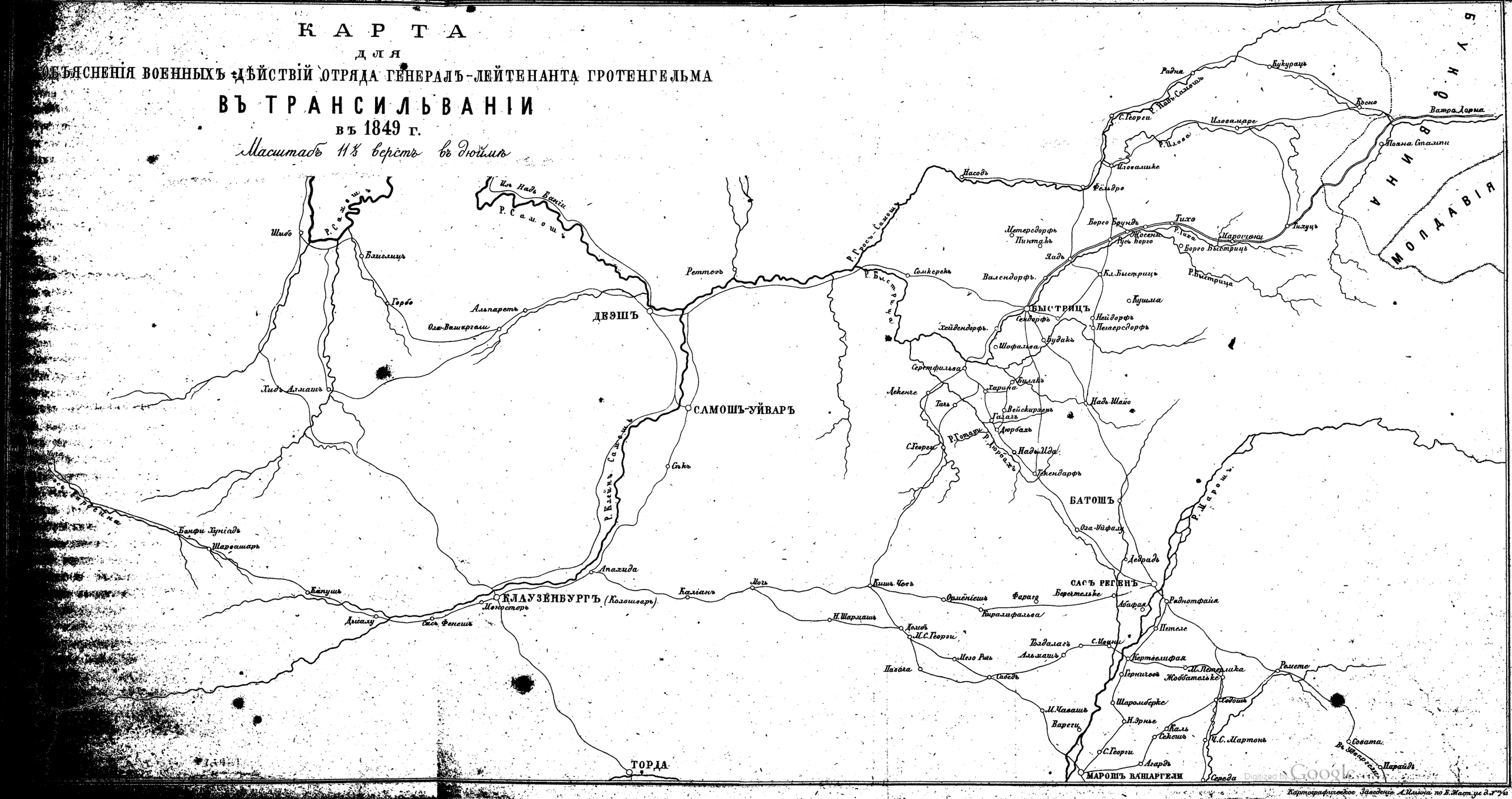
для

ОБЪЯСНЕНІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРОТЕНГЕЛЬМА

ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ

въ 1849 г.

Масштабъ 11½ верстъ въ дюймъ



Digitized by Google

Картографическое Заведеніе А. Ильина по Б. Мастерской д. № 2

Digitized by Google

но соображалъ свои дѣйствія съ дѣйствіями Лидерса и, затѣмъ, быстро наступая къ Клаузенбургу, не давалъ уже находившемуся противъ себя непріятелю времени опомниться, нанося ему ударъ за ударомъ.

Гротенгельмъ поступалъ вполнѣ согласно съ данными ему инструкціями, и пока не опредѣлилось положеніе дѣлъ, не увлекался пріобрѣтенными надъ непріятелемъ успѣхами, но пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія удара противнику, а затѣмъ оставался въ выжидательномъ положеніи. Чѣмъ болѣе разъяснялись обстоятельства, тѣмъ предпріимчивѣе становился онъ и, оставляя на второмъ планѣ задачу прикрытія Буковины (которой уже перестала угрожать серьезная опасность), обратилъ преимущественное вниманіе на сближеніе съ южными отрядами для совмѣстныхъ съ ними дѣйствій.

Если общій успѣхъ войны много зависитъ отъ точности и неуклонности исполненія всѣми частными начальниками данныхъ имъ инструкцій и приказаній, то, можно сказать, что Гротенгельмъ существеннымъ образомъ содѣйствовалъ достиженію такого успѣха и, со своимъ десятитысячнымъ отрядомъ, игралъ хотя и второстепенную, но вполнѣ достойную подражанія роль въ счастливомъ окончаніи Венгерской кампаніи.

Что касается войскъ, подъ его начальствомъ состоявшихъ, то и они исполнили все, чего отъ нихъ можно было ожидать. Непоколебимая стойкость при отраженіи нападеній противника, беззавѣтная отвага при атакѣ, неутомимость и бодрость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, т. е. всѣ тѣ черты, которыя мы всегда привыкли встрѣчать въ русскомъ солдатѣ, проявились и здѣсь въ полномъ блескѣ и прибавили новую, славную страницу къ исторіи полковъ: Томскаго и Колыванскаго егерскихъ, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго уланскихъ, состоявшей при нихъ артилеріи и Донскихъ казаковъ.

Австрійскимъ войскамъ, бывшимъ при отрядѣ, тоже нельзя не отдать справедливости; они съ честью сражались подлѣ нашихъ, а буковинскіе кордонисты въ особенности показали себя молодцами, постоянно находились въ авангардѣ и искусною своею стрѣльбою наносили много вреда непріятелю.

И. Ореусъ.

Digitized by Google

ОБУЧЕНІЕ КАВАЛЕРІИ СТОРОЖЕВОЙ СЛУЖБѢ.

(Изъ кавалерійскихъ инструкцій прусскаго генеральнаго штаба).

Въ концѣ 1875 года прусская кавалерія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ представителей—генерала Шмидта.

Дѣятельность этого кавалериста пріобрѣла въ прусскомъ военномъ обществѣ особенную и заслуженную извѣстность по всѣмъ вопросамъ, касающимся образованія и боеваго значенія кавалеріи; мнѣнія его встрѣтили полное одобреніе въ высшихъ военныхъ сферахъ и послужили основаніемъ для реформъ, вводимыхъ въ послѣднее время въ прусской кавалеріи.

Имѣя въ виду познакомить читателей съ однимъ изъ трудовъ генерала Шмидта (1), считаемъ умѣстнымъ сообщить здѣсь нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о личности этого выдающагося кавалериста. Будучи въ 1834 году уланскимъ подпоручикомъ, Шмидтъ пробылъ два года при учебномъ эскадронѣ, потомъ былъ въ должностяхъ полковаго, бригаднаго и дивизіоннаго адъютанта и учителемъ въ дивизіонной школѣ. Въ первыя девятнадцать лѣтъ своей службы Шмидтъ, всею душою преданный кавалерійскому дѣлу, усердно изучалъ эпоху Зейдлица и Фридриха II и выработалъ въ себѣ (какъ самъ выражается) «идеалъ» того образованія, какое кавалерія должна получать въ новѣйшее время.

Командуя эскадрономъ (1853 — 1859), полкомъ (1863 — 1871), бригадой и, наконецъ, дивизіей, пріобрѣтя боевую опытность въ трехъ кампаніяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, командуя полкомъ, Шмидтъ никогда не терялъ изъ вида своихъ «идеаловъ» и старался достигнуть ихъ на службѣ при помощи «строго-продуманной, логически-построенной и послѣдовательно-приводимой системы обученія». Такое конкретное отношеніе къ кавалерійскому дѣлу не могло сдѣлать изъ этого офицера военнаго писателя, и дѣйствительно, имя его мало извѣстно въ военной литературѣ (2). За то дѣятельность его, какъ начальника 7-й ка-

(1) Генералъ-маіоръ прусской службы Шмидтъ и его инструкціи (Instructionen des general-majors Carl von Schmidt,. beauftragt mit führung der 7 Division, ect. Berlin. 1876).

(2) Командуя эскадрономъ, онъ издавалъ, единолично, Exerziz-Jurnal (1853—1859) и въ 1862 г. издалъ брошюру: «Еще слово объ образованіи кавалеріи». Эта

Digitized by Google

валерійской дивизіи и какъ члена кавалерійской комисіи, учрежденной въ 1872 г. въ Берлинѣ, обратила на него всеобщее вниманіе, такъ что, наконецъ, образованіе прусской кавалеріи почти всецѣло перешло въ руки этого генерала.

По его иниціативѣ и подъ его главнымъ руководствомъ произведены были въ 1873 — 1874 годахъ маневры кавалерійскимъ дивизіямъ IV корпуса. При этихъ маневрахъ генералъ Шмидтъ, какъ самъ говоритъ, имѣлъ исключительно слѣдующую цѣль: показать, какъ нужно въ мирное время руководить маневрированіемъ большихъ массъ кавалеріи, если желаютъ въ этихъ массахъ развить дѣйствительныя боевыя качества и сдѣлать ихъ готовыми для побѣдоносныхъ встрѣчъ съ врагомъ въ военное время.

Распоряженія, правила и мѣры, принятыя генераломъ Шмидтомъ при организаціи маневровъ 1873 (подъ Рагуномъ и Іесницемъ) и 1874 годовъ (подъ Пицпулемъ и Штеглицемъ), были на столько раціональны, что почти цѣликомъ и безъ измѣненій вошли въ прусскій кавалерійскій уставъ.

Смерть застигла Шмидта въ самомъ разгарѣ его дѣятельности.

Послѣ его кончины, по порученію принца Фридриха-Карла, командиръ гусарскаго № 6-го полка, маіоръ Келеръ, издалъ въ прошломъ году «Собраніе инструкцій командира 7-й дивизіи генералъ-маіора Шмидта, объявлявшихся для руководства по дивизіи». Инструкціи эти писаны Шмидтомъ въ періодъ времени съ 1871 до 1875 года включительно, и касаются обученія, образованія и употребленія въ бою кавалеріи. Издатель расположилъ ихъ не въ хронологическомъ порядкѣ, а систематически, въ шести отдѣлахъ, обнимающихъ всѣ отрасли кавалерійской службы.

Точность и тщательность, съ которыми составлены инструкціи, дѣлаютъ ихъ весьма поучительными и интересными. Изъ нихъ видно, что прусскій генералъ былъ весьма требователенъ къ своимъ подчиненнымъ; но требованія свои онъ ставилъ такъ ясно и точно, что подчиненнымъ оставалось только безусловно выполнять каждую его инструкцію и сохранить убѣжденіе, что такимъ исполненіемъ несомнѣнно достигается успѣхъ въ дѣлѣ образованія кавалеріи.

Чтобы познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ пріемами и характеромъ инструкцій генерала Шмидта, здѣсь прилагается переводъ (изъ VI отдѣла вышеупомянутой книги) циркуляровъ его, касающихся обученія кавалеріи сторожевой службѣ.

брошюра, какъ откровенностью и рѣзкостью тона, такъ и дѣльностью взглядовъ, доставила автору ея много сторонниковъ и враговъ.

Digitized by Google

Сторожевая служба.

I.

Основанія для послѣдовательности при обученіи войскъ.

Неоспоримо, что каждый родъ служебной дѣятельности нуждается до извѣстной степени въ формальностяхъ.

Безъ формальностей войска не могутъ ни дѣйствовать, ни существовать.

Въ какой мѣрѣ сказанный элементъ необходимъ для арміи—это зависитъ отъ темперамента и степени развитія народа, равно какъ и отъ физическихъ качествъ поступающихъ въ ряды арміи лицъ. Для арміи одной націи необходимо болѣе формальностей, для войскъ другой—меньше. Нужно только остерегаться, чтобы этотъ элементъ не превышалъ въ войскахъ мѣры необходимости.

Излишекъ формальности приноситъ существенный вредъ, что особенно ощутительно въ той важной отрасли службы, которая называется сторожевою.

Сторожевая служба только тогда даетъ надежные и плодотворные результаты, когда будетъ основана на вѣрныхъ, раціональныхъ и систематически установленныхъ началахъ.

Въ такомъ смыслѣ даны будутъ указанія въ настоящемъ очеркѣ; въ немъ изложена та постепенность, какую слѣдуетъ наблюдать при обученіи, и главнѣйшія основанія, какихъ при этомъ нужно неуклонно держаться, если хотятъ, чтобы кавалерія была твердо и основательно обучена этой, въ высшей степени важной, отрасли кавалерійской службы.

Что касается постепенности въ обученіи, то этотъ вопросъ можно разчленить, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

1) *Теоретическое обученіе,* при которомъ главнѣйше имѣть въ виду: возбужденіе и возможное поднятіе мыслительныхъ и сообразительныхъ силъ солдатъ, расширеніе ихъ кругозора и сколь возможно меньшее напряженіе ихъ памяти заучиваніемъ наизустъ фразъ и отвѣтовъ. Только дѣйствуя на разсудокъ обучающихся, только при толковомъ объясненіи дѣла возбуждаются мыслительныя способности и достигаются удовлетворительные результаты теоретическаго обученія. Поэтому слѣдуетъ при занятіяхъ постоянно указывать на причины, почему *одно* должно быть *такъ,* а *другое иначе;* при всякомъ удобномъ случаѣ отъ обучающихся нужно, въ свою очередь, требовать такихъ же объясненій причинъ, что, наконецъ, и пріучитъ ихъ сознательно относиться къ дѣлу. Такъ какъ нѣтъ никакой возможности познакомить обучающихся со всѣми случаями, могущими имѣть мѣсто при исполненіи сто-

Digitized by Google

рожевой службы, и такъ какъ для каждаго случая невозможно предписать опредѣленнаго образа дѣйствій, то необходимо разбить всѣ могущія быть случайности на большія категоріи, въ которыхъ разумъ солдата могъ бы всегда найти для себя руководящую нить.

Напримѣръ:

Съ чѣмъ согласуетъ сторожевой постъ свое поведеніе и свои дѣйствія?

Отвѣтъ. Съ тѣмъ, что происходитъ впереди его, у непріятеля.

Что можетъ происходить впереди поста?

Отвѣтъ. 1) Тамъ можетъ случиться что либо мало распознаваемое, неопредѣленное, но все-таки замѣтное и обращающее на себя вниманіе; 2) тамъ можетъ случиться что либо опредѣленное, ясно распознаваемое и важное, и 3) можетъ случиться нѣчто такое, что угрожаетъ опасностью и требуетъ поспѣшныхъ съ нашей стороны дѣйствій.

Какіе случаи нужно разумѣть подъ названіемъ неопредѣленныхъ?

Отвѣтъ. Необыкновенный шумъ; сильный собачій лай въ впереди лежащихъ селеніяхъ; отдаленные выстрѣлы; сильная пыль и т. д.

Какіе случаи нужно причислить къ категоріи опредѣленныхъ?

Отвѣтъ. Приближеніе непріятельскихъ командъ, сильныхъ патрулей и т. д.

Что нужно разумѣть подъ категоріей угрожающихъ опасностью случаевъ?

Отвѣтъ. Быстрое приближеніе сильныхъ кавалерійскихъ отрядовъ противника или наступленіе непріятельскаго отряда, состоящаго изъ всѣхъ родовъ оружія, и т. д.

Какъ поступаетъ сторожевой постъ въ первомъ случаѣ?

Отвѣтъ. Часовой поста маячитъ, чтобы обратить на себя вниманіе заставы и главнаго караула.

Что дѣлаетъ сторожевой постъ во второмъ случаѣ?

Отвѣтъ. Онъ отправляетъ одного человѣка съ донесеніемъ на заставу (1).

Что предприметъ постъ въ третьемъ случаѣ?

Отвѣтъ. Онъ дѣлаетъ выстрѣлъ по направленію къ заставѣ и посылаетъ одного человѣка въ карьеръ съ донесеніемъ.

Еще примѣръ:

(1) По прусскому уставу, заставы не выставляются, но при надобности выставляются посты промежуточные между цѣпью и главнымъ карауломъ. Такъ какъ сущность сторожевой службы въ прусской кавалеріи и у насъ одна и та же, то текстъ инструкціи генерала Шмидта, въ этомъ переводѣ и въ тѣхъ весьма немногихъ случаяхъ, гдѣ это понадобится, примѣненъ къ нашему уставу.

Digitized by Google

Что каждый сторожевой постъ, занявъ свое мѣсто въ цѣпи, долженъ знать и что обязанъ онъ осмотрѣть?

Отвѣтъ: 1) То, что впереди его; 2) что по сторонамъ его и 3) что позади его.

Что же передъ сторожевымъ постомъ?

Отвѣтъ. Непріятель и мѣстность.

Что находится по сторонамъ поста?

Отвѣтъ. Смежные посты и ведущая къ нимъ мѣстность.

Что находится позади поста?

Отвѣтъ: Застава, имѣющая по сторонамъ сосѣднія заставы, мѣстность и дороги, ведущія къ нимъ.

Если поступать такимъ образомъ, не спеціализируя, а, напротивъ, обобщая предметъ, то этимъ можно принудить простаго человѣка думать и соображать гораздо больше, нежели тогда, когда его засыпаютъ массою спеціальныхъ случаевъ и наставленіями о томъ, какъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ долженъ дѣйствовать.

При безконечности и разнородности обстоятельствъ и положеній невозможно исчерпать всѣхъ могущихъ возникнуть случайностей, а обременяя ими голову простаго человѣка, достигнуть того, что всякій случай возбудитъ въ немъ неувѣренность въ себѣ, нерѣшительность и въ концѣ концовъ онъ, вѣроятно, поступитъ несообразно. Если же, напротивъ, человѣку представятъ предметъ въ цѣлости, освѣтивъ его общими воззрѣніями, если учитель, излагая теорію, потрудится, кромѣ того, примѣрами изощрить мыслительность и сообразительность ученика, тогда этому послѣднему не трудно будетъ найти вѣрное рѣшеніе для каждаго частнаго случая, а его дѣйствія послужатъ на пользу дѣла, причемъ онъ никогда не впадетъ въ грубую ошибку.

Всякое теоретическое образованіе требуетъ развитія здраваго мышленія, и нигдѣ это такъ не необходимо, какъ при обученіи солдата сторожевой службѣ. Учитель, который умѣетъ успѣшно дѣйствовать на мышленіе учащихся, скоро приготовитъ людей, способныхъ съ полною самостоятельностью исполнять сторожевую службу, а это и есть главная цѣль, къ которой обязаны стремиться.

Когда, при зимнихъ занятіяхъ, вышеизложеннымъ способомъ преподаванія теоріи положатъ твердое основаніе дальнѣйшему обученію людей сторожевой службѣ, то слѣдуетъ затѣмъ приступить:

2) *Къ обученію людей пѣшкомъ формальностямъ сторожевой службы.* Занятія эти можно производить на конюшенныхъ дворахъ и на разъѣздахъ. Обучающихся раздѣляютъ на два противные отряда, и въ каждомъ изъ нихъ разставляютъ посты, заставы и проч.;

Digitized by Google

затѣмъ, обучаютъ людей всѣмъ тѣмъ формальностямъ, какія предписаны уставомъ сторожевой службы, какъ-то: окликамъ часовыхъ, опросу пропуска и отзыва; отвѣтамъ, какіе даютъ разъѣзды, и проч.

Выше было уже замѣчено, что каждая отрасль служебной дѣятельности требуетъ нѣкоторыхъ формальностей; но слѣдуетъ твердо помнить, что въ сторожевой службѣ ихъ должно доводить до наивозможнаго минимума, такъ какъ при этой службѣ механическая, уставная форма рѣшительно отходитъ на задній планъ и все основано на обдуманности и здравомъ сужденіи. Вводя въ обученіе слишкомъ много формальностей, наносятъ сущности дѣла значительный ущербъ, отвлекая вниманіе обучающагося отъ настоящаго дѣла и вселяя въ него нерѣшительность; а это весьма опасно. Однако, ограничиваясь только необходимѣйшими формальностями, предоставляя разсудку достаточно произвола, не нужно забывать, что тѣ формальности, которыя допущены, должны быть твердо и точно исполняемы, такъ чтобы для солдатъ они сдѣлались второю натурою, привычкою; тогда соблюденіе ихъ не затруднитъ солдата и не стѣснитъ его мыслительныхъ способностей. Конечно, при этомъ необходимо, чтобы принятыя формальности были, сколь возможно, проще и вполнѣ согласованы съ необходимостью и дѣйствительностью.

Изъ сказаннаго можно несомнѣнно заключить, что разъ установленныя формальности, для того, чтобы онѣ могли войти въ плоть и кровь солдата, безъ крайней нужды не слѣдуетъ ни отмѣнять, ни измѣнять. Впрочемъ, формальность всегда останется дѣломъ второстепеннымъ; систематизація, формализмъ, педантство неумѣстны во всякаго рода службѣ, а тѣмъ болѣе въ сторожевой; для нея это смерть, потому что она требуетъ свободнаго, нестѣсняемаго употребленія разсудка; командныхъ словъ тутъ недостаточно, солдатъ долженъ самостоятельно думать, судить и понимать духъ тѣхъ приказаній и порученій, какія ему даются. Конечно, весьма трудно этого достигнуть, но это необходимо, и если употреблены будутъ при обученіи правильные пріемы и къ цѣли ведущія средства, то тогда это и будетъ возможно.

3) *Дальнѣйшія занятія* при обученіи сторожевой службѣ должны состоять въ упражненіи унтеръ-офицеровъ и вице-унтеръ-офицеровъ въ чтеніи картъ. Эти упражненія въ высшей степени необходимы. Весьма важно, чтобы унтеръ-офицеры могли вѣрно опредѣлить на картѣ занимаемый ими пунктъ и могли бы оріентироваться на мѣстности по плану. Для этихъ упражненій лучше всего могутъ служить кроки мѣстностей, окружающихъ зимнія квартиры, а также карты въ возможно большемъ масштабѣ. Чтобы занятія были поучительнѣе, эскадронные командиры должны сначала, при собраніи унтеръ-офицеровъ, задавать по картѣ такія неболь-

Digitized by Google

шія порученія, какія нерѣдко приходится исполнять въ полевой службѣ; заданное порученіе эскадронный командиръ тутъ же, на словахъ, приводитъ въ исполненіе и дѣлаетъ притомъ соотвѣтствующія объясненія. Такія занятія быстро развиваютъ способность чтенія картъ, пониманія ихъ и оріентировки по нимъ. Достаточное знакомство съ мѣстностью вокругъ зимнихъ квартиръ способствуетъ первоначальнымъ упражненіямъ; сравнивая знакомую мѣстность съ ея изображеніемъ, дѣло легко поймется, и хотя такое пониманіе будетъ нѣсколько рутинно, но все-таки, послѣ и на незнакомой мѣстности оріентированіе по картѣ не будетъ затруднительно для обучающихся. Само собою разумѣется, что вышесказаннымъ занятіямъ предшествуетъ ознакомленіе унтеръ-офицеровъ съ условными знаками, принятыми для картъ, такъ чтобы они безъ труда различали горы, лѣса, болота, долины, деревни и проч.

4) Къ этимъ занятіямъ непосредственно примыкаетъ еще одна мѣра, введеніе которой нельзя не рекомендовать, такъ какъ она даетъ самые благопріятные результаты, если только обучающій съумѣетъ практично провести ее. Дѣло идетъ о *поѣздкахъ* эскадроннаго командира со своими офицерами и съ унтеръ-офицерами (также и съ вице-унтеръ-офицерами) по мѣстности. Здѣсь, при разнообразнѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, задаются и немедленно практически рѣшаются задачи и порученія, относящіяся до дѣйствій авангардовъ, постовъ, разъѣздовъ и проч.

При такой поѣздкѣ эскадронному командиру на каждомъ шагу представляются поводы основательно высказать и наглядно развить вопросы и случайности, касающіеся полевой службы, и указать на лучшія рѣшенія этихъ вопросовъ. Такія поѣздки будутъ полезнѣйшею школою для унтеръ-офицеровъ; но заниматься ими нужно непремѣнно до начала полевыхъ эскадронныхъ ученій; это необходимо для того, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры эскадрона были обучены и увѣрены въ себѣ къ тому времени, когда на общихъ ученьяхъ они, какъ начальники, должны будутъ требовать отъ своихъ подчиненныхъ правильнаго отправленія полевой службы. Важность такого обученія обнаружится особенно тогда, когда младшимъ чинамъ эскадрона доведется самимъ распоряжаться частями войскъ, и пріобрѣтенныя познанія о мѣстности и вліяніи ея на движенія войскъ прилагать къ дѣлу. Имѣя это въ виду, обучающій постоянно долженъ всѣ свои доводы и наставленія выражать конкретными примѣрами и точными задачами.

5) Затѣмъ, слѣдуетъ обученіе *службѣ въ разъѣздахъ*. Для этой цѣли нужно ежедневно посылать небольшіе патрули, отъ четырехъ до шести всадниковъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ, съ опредѣленными, письменно изложенными, порученіями. Передъ отправленіемъ разъ-

Digitized by Google

ѣзда нужно хорошо объяснить начальнику онаго порученіе и убѣдиться, что онъ дѣйствительно понялъ то, что отъ него требуютъ. Данное порученіе должно съ точностью опредѣлять путь слѣдованія разъѣзда и содержать въ себѣ изложеніе цѣли, для которой разъѣздъ посылается. Порученія должны касаться разнообразнѣйшихъ предметовъ; напримѣръ, доставленіе свѣдѣній о проходимости дорогъ для войскъ разнаго рода оружія; о проходимости мѣстности по сторонамъ дороги на ширинѣ отъ одной до двухъ верстъ; о проходимости дефиле; дорогъ, проходящихъ въ лощинахъ; мостовъ, бродовъ; рекогносцировка деревенъ по отношенію удобства занятія ихъ войсками, а также опредѣленіе численности войскъ, необходимыхъ для обороны деревни, атакуемой непріятелемъ по данному направленію; изслѣдованіе рѣкъ и ручьевъ, съ точки зрѣнія ихъ удобопроходимости; средства для переправы черезъ нихъ; соображенія о возможности расположенія въ данной мѣстности оборонительнаго поста для прикрытія данной высоты; рекогносцировка опредѣленно указаннаго мѣстоположенія, и проч.

Всѣ такія порученія должны быть выполнены въ опредѣленномъ, существенно военномъ смыслѣ, что безусловно необходимо. Порученіе никогда не должно излагать только въ общихъ выраженіяхъ; въ такомъ видѣ оно не приведетъ къ хорошему результату. Польза и успѣхъ обученія много увеличивается, если начальникъ разъѣзда, въ дополненіе къ словесному разрѣшенію даннаго ему порученія представитъ еще кроки, вычерченныя имъ карандашемъ, на самой мѣстности, въ сѣдлѣ. Иногда, и то не отъ всѣхъ, можно бы требовать письменнаго изложенія устнаго доклада объ исполненномъ порученіи. Даваемый разъѣзду маршрутъ слѣдованія нужно составлять такъ, чтобы возвращеніе разъѣзда въ эскадронъ происходило по другой дорогѣ, и чтобы такимъ образомъ разъѣзду довелось осмотрѣть побольше различныхъ мѣстностей. Кромѣ того, полезно направлять каждые два разъѣзда такъ, чтобы пути слѣдованія ихъ перекрещивались; этимъ установится нѣкоторый контроль надъ ними, такъ какъ начальники ихъ должны докладывать эскадронному командиру о мѣстѣ и порядкѣ взаимной встрѣчи. Главное же наблюденіе за разъѣздами поручается офицерамъ, особо для того назначеннымъ и слѣдующимъ за разъѣздами. Само собою разумѣется, что посылаемые разъѣзды двигаются съ военными предосторожностями, высылая отъ себя патрульныхъ.

6) Вслѣдъ за вышеизложенными занятіями начинается *обученіе собственно сторожевой службѣ;* сначала исполняются самыя простыя задачи, а затѣмъ постепенно переходятъ къ болѣе сложнымъ. При этомъ принимаютъ за неизмѣнное правило: всякое исполненіе задачи

Digitized by Google

вести такъ, какъ бы дѣло происходило дѣйствительно передъ непріятелемъ; а потому примѣненіе къ мѣстности и сохраненіе разстояній между частями безусловно должно быть таково, какое соблюдается на самомъ дѣлѣ передъ непріятелемъ.

Необходимо, чтобы каждое ученье было основано на общемъ предположеніи, опредѣляющемъ относительное положеніе дѣлъ въ данную минуту. Затѣмъ, для обѣихъ воюющихъ сторонъ должны быть даны опредѣленныя задачи.

Непріятельскій отрядъ можетъ состоять изъ самой незначительной части войскъ; онъ назначается не для того, чтобы можно было маневрировать противъ него, а чтобы сторожевая служба исполнялась передъ ясно-обозначеннымъ противникомъ. Далѣе, нужно соблюсти, чтобы отряды, предназначенные для дѣйствія одинъ противъ другаго изъ мѣстъ своего казарменнаго расположенія или изъ конюшенъ, не выходили вмѣстѣ на ученье, но непремѣнно въ разное время и особо, чтобы противные отряды могли быть хорошо различаемы по внѣшнему виду своему; чтобы отступающій отрядъ выходилъ на ученье съ аріергардомъ, а наступающій—высылалъ впередъ авангардъ; чтобы обученіе сторожевой службѣ для ночнаго времени производилось только ночью. Если все сказанное не будетъ исполняться, то солдатъ получитъ ложное понятіе о своихъ обязанностяхъ, и при исполненіи ихъ обнаружитъ нерѣшительность и будетъ путать.

Необходимо замѣтить, что сторожевыя цѣпи должны быть на столько взаимно отдалены, чтобы посты одной стороны не видѣли постовъ другой; тогда разъѣзды для своей важной дѣятельности будутъ имѣть такія же обширныя пространства, какія имъ придется наблюдать и при настоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Также ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ выставлять бо́льшаго числа сторожевыхъ постовъ, противъ того сколько требуется въ данномъ случаѣ необходимостью, не забывая важности сбереженія силъ и того обстоятельства, что люди, глядя на невѣрное и ошибочное распредѣленіе силъ, получатъ ложныя понятія, вредно вліяющія на исполненіе ими службы. Съ этой цѣлью, разстановку постовъ нужно производить такъ, какъ это пришлось бы дѣлать при самыхъ затруднительныхъ военныхъ обстоятельствахъ и, по возможности, не на плоской, гладкой равнинѣ, а на пересѣченной, разнообразной мѣстности.

Непрактично поступаютъ тѣ начальники, которые, при объѣздѣ сторожевой цѣпи, приказываютъ часовымъ окликать себя и при этомъ выдаютъ себя за дезертира, парламентера, прохожаго и т. д.; этимъ они приводятъ молодыхъ солдатъ въ смущеніе и нерѣшимость. Не трудно-

Digitized by Google

понять, что гораздо лучше, чтобы часовой окликалъ того, кого онъ дѣйствительно видитъ, нежели того, кого ему желаютъ изобразить.

Ко всему вышесказанному едвали нужно добавлять, что такія ученья производятся только въ полѣ и верхомъ; при этомъ формальности сторожевой службы отходятъ совсѣмъ на задній планъ, какъ нѣчто постороннее, выученное на конюшенномъ дворѣ, и имѣющее мало общаго съ полевыми ученьями.

Тотъ, кто выставляетъ чрезмѣрное число постовъ съ цѣлію доставить возможность наибольшему числу людей принять участіе въ упражненіяхъ сторожевою службою, поступаетъ неосновательно, ибо польза, которую онъ изъ такой мѣры извлекаетъ, значительно менѣе вреда, получаемаго отъ неправильнаго веденія сторожевой службы.

Выполненіе всѣхъ вышеприведенныхъ положеній несомнѣнно дастъ при обученіи хорошіе результаты, т. е. люди будутъ твердо знать и увѣренно исполнять сторожевую службу.

Сначала ученья производятся только по-взводно; когда же люди пріобрѣтутъ увѣренность и знаніе дѣла при дѣйствіяхъ на различныхъ мѣстностяхъ, тогда можно, конечно, начать такія же ученья большими частями.

Одна изъ слабыхъ сторонъ этихъ ученій заключается въ томъ, что на постоянныхъ квартирахъ эскадроновъ мѣстности для производства ученій не могутъ быть достаточно часто перемѣняемы, а это ведетъ къ тому, что характеръ ученій дѣлается однообразнымъ; поэтому обучающій долженъ стараться постоянно изобрѣтать новыя условія въ относительномъ расположеніи противныхъ сторонъ, такъ чтобы каждое ученье имѣло новый видъ, новый характеръ. Только этимъ можно избѣжать одноформенности ученій, сдѣлать ихъ поучительными и заставить людей размышлять. Главная цѣль подобныхъ ученій состоитъ и всегда будетъ состоять только въ томъ, чтобы возбуждать мыслительныя способности солдатъ, усиливать ихъ разсудительность, напрягать ихъ бдительность, вниманіе и заставить ихъ дѣйствовать сколь возможно сознательнѣе. Весьма полезно, не вдаваясь въ служебныя мелочи и частности, постоянно напоминать людямъ, что при сторожевой службѣ имъ ввѣряется безопасность цѣлой арміи, что они суть глаза главнокомандующаго, что, слѣдовательно, они должны *далеко быть впереди, смѣло наступать, правильно разглядывать* и *скоро и вѣрно доносить*, если желаютъ хорошо выполнить свои важныя обязанности. Всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы дать людямъ такое воспитаніе и уничтожить въ нихъ равнодушное отношеніе къ службѣ, лѣность и вялость. Каждый долженъ считать долгомъ чести на столько быть

Digitized by Google

дѣятельнымъ при сторожевой службѣ, чтобы всѣ лежащія на немъ обязанности и порученія исполнить въ полнѣйшей мѣрѣ.

Нужно строго наблюдать, чтобы на этихъ ученьяхъ не было безполезной гонки лошадей, и чаще повторять людямъ, чтобы они не смѣли ѣздить шибче рыси. Посылаемый на развѣдки разъѣздъ долженъ много ѣздить, если желаетъ что либо высмотрѣть; онъ долженъ умѣть близко подъѣзжать къ необходимой для него мѣстности и не дозволять непріятелю приблизиться къ себѣ. Люди при этомъ жалѣть себя не должны, а отъ лошади требовать не свыше того, сколько она можетъ вынести. Извѣстно и доказано, что тѣ полки, которымъ дѣлались иногда упреки, что они исполняютъ полевую службу въ мирное время черезъ-чуръ усердно и отважно, что тѣ полки въ военное время дѣльнѣе и лучше другихъ несли сторожевую службу. Упрекать въ дешевой храбрости на маневрахъ и ученьяхъ неосновательно и не разсчетливо; такая храбрость доказываетъ, что обученіе людей ведется правильно, ибо и въ этомъ случаѣ неоспоримо, что солдатъ въ военное время годенъ и способенъ только на то, что вошло ему въ привычку и сдѣлалось его второю натурою въ мирное время.

Нужно также обратить вниманіе на склонность людей при донесеніяхъ преувеличивать силу открываемыхъ ими непріятельскихъ отрядовъ; такое преувеличеніе въ военное время, понятно, еще болѣе усиливается и часто до чрезмѣрности. При обученіи солдатъ должно стараться уничтожать въ нихъ эту склонность.

7) Когда, наконецъ, кончено будетъ образованіе людей по вышеизложеннымъ предметамъ, приступаютъ къ *полевымъ маневрамъ*. При этомъ такія упражненія начинаютъ сначала малыми отрядами. Каждый офицеръ и унтеръ-офицеръ по крайней мѣрѣ два раза долженъ быть поставленъ въ положеніе самостоятельно дѣйствующаго начальника. Сначала начинаютъ маневры съ унтеръ-офицерами.

Безусловно необходимое основаніе для этихъ маневровъ слѣдующее: они цѣлесообразны и поучительны только тогда, когда для каждаго изъ противныхъ отрядовъ остается тайною порученіе, сила, направленіе движенія и т. д. его противника; когда завѣса, раздѣляющая обоихъ противниковъ, сколь возможно долѣе остается опущенною и приподнимается только дѣйствіями начальника отряда. Руководящій маневромъ долженъ непремѣнно ухитриться и изыскать мѣры для соблюденія такихъ отношеній между противниками. Такъ какъ войска расположены на общихъ квартирахъ, то сдѣлать это, конечно, трудно, но, тѣмъ не менѣе, весьма возможно.

Итакъ, только тѣ ученья полезны и интересны, какъ для руково-

Digitized by Google

дителя, такъ и для солдатъ, при которыхъ дѣйствія противниковъ покрыты полнымъ мракомъ. Для достиженія этого, можно порученія, для которыхъ отряды назначены, вручать начальникамъ въ запечатанныхъ конвертахъ, въ моментъ выступленія отрядовъ въ поле. Отряды можно высылать въ различное время, и, если можно, черезъ разныя заставы; а послѣ ихъ выступленія можно составить еще третій отрядъ, и дать ему также порученіе, по которому онъ долженъ бы былъ войти въ связь съ однимъ изъ двухъ главныхъ отрядовъ и содѣйствовать ему. Такая задача уже и сама по себѣ будетъ весьма практическая и поучительная.

Есть множество средствъ, которыми обучающій можетъ достигнуть вышесказанной цѣли. Кто наилучше съумѣетъ ее достигать, тотъ наиуспѣшнѣе обучитъ своихъ людей полевой службѣ и разовьетъ въ начальникахъ разъѣздовъ проницательность и умѣніе, по маловажнымъ признакамъ, угадывать намѣренія противника. Кромѣ того, такія ученья развиваютъ вообще кавалерійскія качества солдатъ.

Пока дѣйствія и намѣренія противниковъ еще взаимно покрыты неизвѣстностью, до тѣхъ поръ отрядъ обнаруживаетъ напряженіе и умственное усиліе для выполненія возложеннаго на него порученія и для преодолѣнія тѣхъ затрудненій и препятствій, какія ему встрѣчаются; но какъ только обстоятельства разъяснились, то дѣло получаетъ сейчасъ же другое значеніе; вся задача сводится тогда къ практически-правильному употребленію кавалеріи въ бою. Тогда слѣдуетъ, значитъ, заботиться о поддержаніи полнаго порядка и сомкнутости въ рядахъ; это достигается ясной и точной командой начальника отряда и его правильными распоряженіями. За всѣмъ этимъ обучающій долженъ зорко слѣдить; это тѣмъ необходимѣе, что часто молодой, неопытный начальникъ отряда, придя въ возбужденное состояніе, торопливой и нѣсколько разъ повторяемой командой или, что̀ еще хуже, криками «туда!» «сюда!» можетъ разстроить отрядъ и привести его въ виду непріятеля въ полный безпорядокъ.

Тутъ же нужно упомянуть о склонности молодыхъ начальниковъ командировать отъ отряда команды, съ цѣлію вездѣ занять пункты и все обозрѣть. Всякая откомандировка ослабляетъ отрядъ, раздробляетъ силы и потому должна быть допущена только по зрѣломъ обсужденіи ея необходимости. Разъ она необходима, начальникъ долженъ какъ можно точнѣе уяснить себѣ цѣль ея; если она нужна для того, чтобы *видѣть*, то командировать двухъ расторопныхъ людей; если нужно командированному отряду дѣйствовать оружіемъ, то команду нужно сдѣлать достаточно сильною. Впрочемъ, съ этою послѣднею цѣлію едва ли части придется дѣлать командировки отъ отрядовъ, которые и сами весьма

Digitized by Google

слабы. При маневрахъ, о которыхъ здѣсь говорится, придется чаще всего командировать небольшія команды съ цѣлью *высмотрѣть* непріятеля.

Къ непремѣнному исполненію нужно принять правило: что всякій, кому дается порученіе, обязанъ его вѣрно понять и постоянно держать его крѣпко въ памяти съ тѣмъ, чтобы, не взирая ни на какія постороннія обстоятельства и препятствія, всѣми силами стараться успѣшно его исполнить.

Отъ обучающаго вполнѣ зависитъ достигнуть вышесказаннаго. Часто ничего незначущія обстоятельства, маловажныя дѣйствія непріятеля отвлекаютъ получившаго командировку отъ его главныхъ обязанностей до того, что, наконецъ, онъ совсѣмъ теряетъ изъ виду данное ему порученіе, отъ исполненія котораго зависитъ, можетъ быть, успѣхъ сраженія или какого-либо другаго важнаго предпріятія. Нужно, чтобы данное порученіе стояло выше всего въ умѣ получившаго его; неисполненіе его можетъ быть допущено только при рѣшительномъ, непреодолѣваемомъ сопротивленіи непріятеля. Такое отношеніе къ дѣлу принесетъ большія выгоды, ибо начальникъ, давшій порученіе, долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что приказанное имъ будетъ правильно выполнено, что отрядъ непремѣнно придетъ и займетъ именно тотъ пунктъ, который для него предназначенъ. Всѣ средства нужно примѣнять къ пріученію начальниковъ частей къ точной, безъ малѣйшаго уклоненія и замедленія, исполнительности.

Если все вышеизложенное будетъ основательно исполнено, если послѣдовательность при обученіи сторожевой службѣ соблюдается такъ какъ здѣсь показано, то можно надѣяться, что мы получимъ на дѣлѣ самые благопріятные результаты.

II.

Главныя основанія при обученіи авангардовъ, форпостовъ и патрулей.

А. *Общія положенія.*

1) Обученіе полевой службѣ, верхомъ, на мѣстности, должно вестись такъ, чтобы соблюдены были всѣ условія, требуемыя въ дѣйствительности военнымъ временемъ. Этимъ дадутъ людямъ вѣрное и поучительное понятіе о военной обстановкѣ.

2) Передъ выступленіемъ на ученье обучающій долженъ объяснить людямъ: а) съ какой стороны ожидается непріятель; какой части нашего фронта угрожаетъ наибольшая опасность; куда идетъ главнѣйшій путь нашего отступленія; съ какой стороны мы можемъ ждать подкрѣпленій; каково вообще предполагаемое положеніе военныхъ обстоятельствъ. От-

Digitized by Google

ряды двигаются не иначе какъ съ авангардомъ или съ аріергардомъ. б) По какимъ внѣшнимъ признакамъ можно распознать непріятельскихъ солдатъ. в) Какое порученіе предписано исполнить начальнику отряда. Это нужно объяснить людямъ въ краткихъ, ясныхъ словахъ для того, чтобы они осмысленно глядѣли на весь ходъ ученья, а не ѣздили бы во фронтѣ безучастно.

Спрошенные люди должны давать удовлѣтворительные отвѣты касательно всѣхъ вышеисчисленныхъ объясненій своего начальника. Если они этого сдѣлать не могутъ, то предстоящее ученье совсѣмъ безполезно, ибо, не отдавая себѣ отчета, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ, обучающіеся не въ состояніи упражнять свои мыслительныя и сообразительныя способности.

3) Каждому частному начальнику должно быть хорошо выяснено даваемое порученіе; ему внушается, что онъ долженъ во чтобы то ни стало стараться его исполнить.

При исполненіи даннаго порученія частный начальникъ не долженъ, какъ часто случается, пускаться въ разныя хитрыя маневрированія, напримѣръ, обходить непріятеля или вступать съ нимъ въ бой, если по смыслу порученія этого не требуется. При рекогносцировкѣ, напримѣръ, главная задача *высмотрѣть*, а потому, если непріятель, препятствуя обозрѣванію, вынудитъ отрядъ сражаться, то все-таки, и сражаясь, начальникъ не долженъ забывать, что главная его задача высматривать и сколь возможно болѣе видѣть.

4) Каждый начальникъ командированной команды долженъ назначить лицо, которое вступаетъ въ командованіе отрядомъ, въ случаѣ, если служебныя обязанности заставятъ его самого удалиться, чего, по возможности, слѣдуетъ избѣгать. Заступившій мѣсто начальника, конечно, беретъ на себя всѣ его обязанности и всю отвѣтственность за успѣшность дѣйствій.

Опредѣленное назначеніе лица, долженствующаго заступить начальника, весьма важно. Недостаточно удовольствоваться тѣмъ правиломъ, что мѣсто это долженъ занять старшій по службѣ; при этомъ могутъ все-таки возникнуть недоразумѣнія; нужно, чтобы заступающій мѣсто былъ заранѣе готовъ къ исполненію своихъ обязанностей и извѣстенъ каждому человѣку отряда. Такъ должны поступать начальники какъ большихъ, такъ и малыхъ отрядовъ, помня, что за дѣйствія отряда отвѣтственность должна лежать всегда только на одномъ лицѣ.

5) Начальнику команды непростительно сбиться съ дороги на мѣстности, прилегающей къ постояннымъ квартирамъ эскадрона, верстъ на 15 кругомъ. Даже на дальнѣйшихъ разстояніяхъ, при маневрахъ и въ

Digitized by Google

непріятельской странѣ, всѣ усилія должны быть устремлены на то, чтобы не сбиваться съ дорогъ и не дѣлать кружныхъ маршей; ориентируясь по картѣ, ошибки легко избѣгнуть. Такого рода ошибки производятъ дурное впечатлѣніе на подчиненныхъ, подрываютъ ихъ довѣріе къ способностямъ старшаго и утомляютъ понапрасну лошадей, силы которыхъ нужно расходовать, по возможности, разсчетливо. Дѣйствія начальника команды должны быть разсчитаны, обдуманы и приведены въ исполненіе дѣльно. Во время движенія онъ не упускаетъ случая знакомить людей съ окрестностями и названіями деревень и мѣстечекъ, съ направленіями дорогъ и теченій рѣкъ и ручьевъ и съ названіями ихъ. Весьма важно для кавалериста умѣть скоро и вѣрно ориентироваться по странамъ свѣта и по положенію своихъ войскъ. Это нужно дѣлать не только на маршахъ, но и на квартирахъ.

Людей слѣдуетъ постоянно упражнять въ ориентированіи, показавъ имъ правила для того; такія упражненія разовьютъ еще болѣе ихъ природную топографическую память. Ихъ вниманіе нужно обратить на всѣ признаки, встрѣчающіеся въ природѣ и на мѣстности, которыми облегчается ориентированіе, какъ, напримѣръ, большія деревья и камни, направленіе вѣтра, положеніе солнца и полярной звѣзды ночью, шпицы башенъ, курганы и т. д.

6) Весьма важно, чтобы люди умѣли вѣрно и ясно дѣлать словесныя донесенія. Докладывающій, во-первыхъ, долженъ самъ сказать, откуда и отъ кого прислано донесеніе; не зачѣмъ спрашивать его объ этомъ, напримѣръ: «отъ авангарднаго разъѣзда доносятъ, что»; или: «господинъ поручикъ N изъ авангарда приказалъ доложить, что»; или: «унтеръ-офицеръ С. отъ праваго боковаго патруля доноситъ, что»; или: «отъ сторожеваго поста № 2 доносится»; или: «старшій унтеръ-офицеръ развѣдочнаго разъѣзда изъ О доноситъ»; или: «господинъ поручикъ М. изъ заставы № 2 доноситъ»; и т. д.

Въ докладѣ должно быть указано на силу и родъ оружія видѣннаго непріятеля и упомянуто о направленіи, въ которомъ онъ двигается. Содержаніе доклада, какъ при обученіи людей въ казармахъ, такъ и на маневрахъ, не должно быть маловажнымъ; напримѣръ, такое: «деревня, мыза, лѣсъ, осмотрѣны; о непріятелѣ свѣдѣній не добыто». Такого рода донесенія могутъ быть безчисленны и служатъ только къ гонкѣ лошадей. Если открытъ непріятель, если имъ разрушенъ мостъ и т. п., тогда, конечно, донесеніе должно быть послано безотлагательно.

7) Нужно, чтобы унтеръ-офицеры и солдаты твердо знали названія различныхъ отрядовъ, употребляемыхъ при полевой службѣ, и ясно и точно различали бы характеръ особенностей, соединенныхъ съ этими

Digitized by Google

названіями. Сбивчивость понятій въ этомъ отношеніи ведетъ часто къ самымъ печальнымъ недоразумѣніямъ. Напримѣръ, что такое аванпосты, авангардъ, аріергардъ, боковые патрули, новѣрочные разъѣзды для рекогносцировокъ, и т. д. Если люди не ясно понимаютъ спеціальное назначеніе каждаго изъ этихъ отрядовъ, то отправленіе службы не можетъ вестись твердо. Необходимо, слѣдовательно, чтобы люди каждой команды, получившей отдѣльное назначеніе, были спрашиваемы, какъ называется ихъ отрядъ и какое его назначеніе, и чтобы отвѣты были точны и увѣренны.

8) Не терпѣть, чтобы на вопросы «зачѣмъ?» и «почему?» давались отвѣты, заученные при теоретическихъ занятіяхъ; требовать отвѣтовъ, обнаруживающихъ ясное и основательное пониманіе дѣла.

9) При обученіи полевой службѣ, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы пріучить людей вѣрно и подробно осматривать все достойное вниманія, и вѣрно и хорошо доносить о высмотрѣнномъ; въ этомъ собственно и состоитъ суть сторожевой службы. Вопросъ чести для кавалериста—не позволить непріятелю озадачить себя неожиданностью; напримѣръ, если непріятель желаетъ проникнуть сквозь цѣпь нашихъ постовъ, то о появленіи его своевременно сообщить главному караулу, такъ чтобы этотъ послѣдній успѣлъ встрѣтить непріятеля впереди цѣпи и прогнать его.

10) Командированныя команды должны сохранять постоянную связь съ главнымъ отрядомъ, иначе онѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію и приносятъ вредъ. Ибо, лишь только связь потеряна, то главный отрядъ ослабленъ безъ всякой пользы. Эта ошибка дѣлается чрезвычайно часто, такъ какъ начальникъ отдѣльной команды, по свойству человѣческой натуры, всегда стремится къ самостоятельности въ дѣйствіяхъ.

11) Тотъ, кто хочетъ все обезпечить и прикрыть, въ сущности ничего не прикроетъ. Чрезмѣрнаго протяженія сторожевой цѣпи и раздробленія резервовъ одобрить нельзя. Чѣмъ больше опасность, чѣмъ ближе непріятель, чѣмъ мѣстность менѣе благопріятствуетъ разстановкѣ постовъ, тѣмъ концентрированнѣе должно быть аванпостное расположеніе и тѣмъ сосредоточеннѣе нужно держать войска. Склонность раздроблять войска, растягивать линію съ намѣреніемъ всю мѣстность удержать за собою весьма предосудительна. Великій король прусскій говорилъ: «разсудительные люди наблюдаютъ только за главнымъ».

12) Нужно хорошо помнить, что выставленіе излишняго числа постовъ большая ошибка, а въ нее часто впадаютъ, раздробляя тѣмъ свои силы. При дѣятельныхъ наступательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, непрерывная цѣпь аванпостовъ совсѣмъ не нужна; необходимо только обра-

Digitized by Google

тить вниманіе на главные пути и отдѣльныя значительныя высоты, съ которыхъ открываются отдаленныя пространства, узлы дорогъ и т. п., и занять эти пункты отдѣльными унтеръ-офицерскими постами или, такъ называемыми, «казацкими» постами (Kosackenposten), въ которыхъ только одинъ человѣкъ остается верхомъ. Эти казацкіе посты гораздо практичнѣе нашихъ ведетовъ и они, при вышесказанной разстановкѣ, охраняютъ войска гораздо лучше непрерывной сторожевой цѣпи, причемъ и лошади болѣе сберегаются. Предпочтеніе, которое отдается непрерывной цѣпи, по большей части предвзятое, и ведетъ къ излишней тратѣ силъ.

Разумѣется, при отступленіи, когда врагъ тѣснитъ, аванпостная служба должна нестись съ удвоенною бдительностью, и число постовъ должно быть больше, нежели тогда, когда врагъ отступаетъ и понесъ пораженіе, когда нравственная сила и предпріимчивость его ослаблены.

Нужно помнить, что хорошо распредѣленные, вѣрно направленные и быстрые разъѣзды, состоящіе каждый изъ двухъ-трехъ человѣкъ, если они не теряютъ изъ виду непріятеля и о малѣйшемъ его приближеніи быстро доносятъ, гораздо болѣе охраняютъ войска, чѣмъ непрерывная, даже хорошо разставленная цѣпь. Такіе разъѣзды высылаются не одновременно и не по одной дорогѣ; напротивъ, они должны быть направляемы по различнымъ направленіямъ, по возможности уклоняясь отъ большихъ дорогъ, чтобы менѣе быть замѣченными и имѣть возможность болѣе видѣть и разузнать.

Изъ вышесказаннаго видно, какъ важна служба развѣдочныхъ разъѣздовъ и какъ нужно стараться о приготовленіи дѣятельныхъ, ловкихъ, распорядительныхъ и смыслящихъ начальниковъ разъѣздовъ. Порученія, даваемыя такимъ командамъ, должны быть точны и опредѣленны, что, однако, на практикѣ рѣдко выполняется, и разъѣзды обыкновенно получаютъ такія неопредѣленныя, невыясненныя, не точно выраженныя приказанія, которыхъ съ точностью выполнить нельзя и которыя пріучаютъ начальниковъ ихъ быть неисполнительными. Между тѣмъ, самый простой человѣкъ пойметъ слѣдующее, напримѣръ, приказаніе: «Съ тремя всадниками отправиться на развѣдку къ лѣвому крылу непріятельской сторожевой цѣпи; приблизиться къ ней сколь можно незамѣтнѣе и узнать мѣста, занятыя постами. Если можно пройти черезъ цѣпь, узнать мѣсто расположенія заставы и главнаго караула, силу ихъ и готовность къ бою». Или: «Съ четырьмя всадниками отправиться на развѣдку вдоль р. Варты; осмотрѣть, удобно ли движеніе вдоль по берегу этой рѣки отъ г. Конина до д. Славска; на этомъ же протяженіи отыскать броды, доступные для кавалеріи и пѣхоты», и т. п.

Развѣдочные разъѣзды не должны бояться сбиться съ дороги; пусть

Digitized by Google

только стараются незамѣтно высмотрѣть непріятеля. Черезъ поля и обнаженныя пространства имъ должно переѣзжать рысью, чтобы, по возможности, скорѣе укрыть себя. Схватокъ съ непріятелемъ, по возможности, избѣгать, такъ какъ онѣ подвергаютъ риску данное разъѣзду порученіе; схватками только привлекаютъ къ себѣ непріятеля, что мѣшаетъ высматривать, а это главное назначеніе разъѣзда. Если разъѣзды нападаютъ на непріятеля, то поднимаютъ его на ноги, заставляютъ его выставлять противъ нихъ сильные отряды, а все это мѣшаетъ высматриванію. Если непріятельскіе разъѣзды наступаютъ, то успѣлъ ли нашъ разъѣздъ выполнить свое порученіе, или ему это еще не удалось, все равно, ждать нечего: быстрѣе назадъ, чтобы скорѣе скрыться съ глазъ непріятеля.

13) Нужно, чтобы во время ученій между противными сторожевыми цѣпями постоянно было достаточно пространства, гдѣ бы могла производиться развѣдочная служба разъѣздовъ. Никогда не располагать цѣпей такъ, чтобы непріятельскіе посты могли явственно видѣть другъ друга. При такомъ расположеніи разъѣздамъ не пришлось бы напрягать вниманія и усилія при исполненіи своей службы, а въ этомъ—цѣль ученья.

Б. *Частныя положенія.*

1) Авангардъ долженъ формироваться съ большою быстротою, какъ въ томъ случаѣ, когда войска стоятъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Это производится слѣдующимъ образомъ: начальникъ авангарда командуетъ: «головные патрули рысью (галопомъ) маршъ»; вслѣдъ затѣмъ: «промежуточный и боковые патрули рысью (галопомъ) маршъ», а послѣ подаетъ ту же команду авангардному отряду. Иногда, при лѣсистой и пересѣченной мѣстности, необходимо оставить позади авангарда небольшую команду для связи его съ главными силами.

Необходимъ преждевременный разсчетъ людей въ авангардѣ, для того, чтобы выѣздъ впередъ произошелъ быстро и въ порядкѣ. Выѣзжающіе патрули вынимаютъ оружіе и идутъ ускореннымъ аллюромъ пока не возьмутъ должныхъ дистанцій отъ заднихъ отрядовъ, затѣмъ, укорачивая ходъ, продолжаютъ смѣло идти впередъ, но заботятся о сохраненіи связи между собою и съ авангардомъ. При пересѣченной мѣстности, авангардъ особенно заботится о связи съ главными силами, для того, чтобы эти послѣднія не сбились съ дороги. Патрули и авангардъ (аріергардъ) не упускаютъ случая обозрѣвать съ близлежащихъ высотъ мѣстность по всѣмъ направленіямъ, сколь можно далѣе, но дѣлать это нужно такъ, чтобы обозрѣвающіе люди были возможно лучше прикрыты мѣстностью.

Digitized by Google

Рекомендуютъ также не назначать въ патрули лошадей свѣтлой масти, особенно когда производимое движеніе должно быть скрытно; равно не назначать туда лошадей, которыя привыкли ржать и вообще непокойны.

2) При остановкахъ на маршѣ главныхъ силъ принять за правило, чтобы головные и боковые патрули сейчасъ же обращались въ казацкіе посты и старались бы образовать общую цѣпь. Самый авангардъ исполняетъ тогда обязанности главнаго караула. Если отрядъ, послѣ остановки, вновь начинаетъ движеніе, то казацкіе посты немедленно опять обращаются въ патрули, а главный караулъ въ авангардъ.

3) По окончаніи марша или сраженія разстановка постовъ сторожевой цѣпи производится всегда подъ покровомъ авангарда, образующаго изъ себя, какъ выше сказано, казацкіе посты и главный караулъ. Если это производится послѣ сраженія, то посты авангарда должны уклоняться отъ всякихъ столкновеній съ непріятелемъ, потому что такія схватки могутъ принять большіе размѣры, между тѣмъ какъ тутъ главное—не упускать непріятеля изъ вида.

4) При разстановкѣ аванпостовъ исполняется слѣдующее: начальникъ, получившій приказаніе охранять посредствомъ сторожевой цѣпи остановившіяся на ночлегъ войска, направляется, подъ охраною головныхъ и боковыхъ патрулей авангарда, занявшихъ уже свои наблюдательные пункты, къ тому мѣсту, гдѣ онъ предполагаетъ расположить главный караулъ. Отсюда, какъ изъ центра, лучеобразно, высылаетъ онъ передъ фронтъ и фланги непріятеля столько казацкихъ постовъ, сколько, по его мнѣнію, того требуется свойствами мѣстности и протяженіемъ линіи, данной ему для охраненія. Этимъ постамъ приказывается занять временно, въ соотвѣтствующемъ отдаленіи отъ главнаго караула и скрываясь отъ глазъ непріятеля, пункты, съ которыхъ удобно обозрѣвать мѣстность къ сторонѣ непріятеля, по возможности, на дальнее разстояніе. Посты эти стараются установить связь какъ между собою, такъ и съ постами сосѣднихъ главныхъ карауловъ. Такими распоряженіями расположившіяся на бивакѣ войска немедленно обезпечиваются даже и въ томъ случаѣ, когда посты приходится разставлять ночью на мѣстности совсѣмъ незнакомой.

По исполненіи вышесказаннаго, начальникъ главнаго караула, передавъ командованіе имъ старшему по себѣ, ѣдетъ съ патрулемъ къ одному изъ фланговъ своей цѣпи и оттуда, проѣзжая вдоль всей линіи, регулируетъ положеніе цѣпи, исправляетъ замѣченныя ошибки въ расположеніи постовъ и окончательно устанавливаетъ связь съ постами сосѣдняго главнаго караула. Такимъ способомъ обезпеченіе войскъ исполняется вѣрнѣе, лучше и скорѣе, нежели тогда, когда начальникъ со

Digitized by Google

всѣми постами разомъ проѣзжаетъ отъ одного фланга аванпостной линіи до другаго, разставляя посты. Повѣривъ, какъ выше показано, всѣ посты, начальникъ немедленно высылаетъ одинъ или нѣсколько развѣдочныхъ разъѣздовъ въ сторону непріятеля. Было уже сказано и еще повторяется, что хотя сторожевая цѣпь и необходима, но развѣдочные разъѣзды гораздо больше и дѣйствительнѣе обезпечиваютъ войска, такъ какъ они могутъ обозрѣвать значительныя пространства мѣстности и подходить ближе къ непріятелю. Стоящіе на крайнихъ флангахъ сторожевые посты должны быть нѣсколько поданы назадъ.

5) Главный караулъ остается на коняхъ до тѣхъ поръ, пока посты не будутъ окончательно разставлены; онъ избираетъ, по возможности, скрытное мѣсто; онъ не станетъ, напримѣръ, въ открытомъ полѣ, если шагахъ въ двадцати вправо или влѣво есть какое либо закрытіе, напримѣръ, опушка рощи.

Мѣсто для окончательнаго расположенія главнаго караула должно быть такое, на которомъ лошади могли бы стоять ровно и передами не выше и не ниже задовъ. Прилегающая мѣстность должна представлять сколь можно болѣе простора для движеній во всѣ стороны. Этому условію наиболѣе удовлетворяютъ лѣсныя опушки; тутъ же найдется и хорошее закрытіе. По возможности, не ставить лошадей на очень мягкомъ грунтѣ; поросшій травою, сухой грунтъ лучше всего.

Еще принять за правило: главный караулъ располагать вблизи дороги; особенно ночью.

6) Мѣсто расположенія главнаго караула, по возможности, не мѣнять, для того, чтобы, не теряя времени, можно было приготовить пищу для людей и выкормить лошадей и, такимъ образомъ, скорѣе быть въ боевой готовности; въ этомъ отношеніи каждая минута дорога. Нужно, чтобы при ученьяхъ, въ мирное время, люди пріобрѣли привычку на бивакахъ быстро приготовлять себѣ пищу и выкармливать лошадей. При заботливо принятыхъ мѣрахъ это легко исполнимо.

7) Стараться, чтобы начальниками на заставахъ и въ главномъ карауле были офицеры; это посты чести (Ehrenposten, ein Kommando d'honneur), на которыхъ всякое облегченіе неумѣстно.

Начальникъ главнаго караула разставляетъ сторожевые посты и выбираетъ пункты главнаго караула и заставъ самъ, безъ посторонняго вмѣшательства. Когда онъ уже кончитъ свои распоряженія, тогда только, но не раньше, дѣло высшаго начальника повѣрить ихъ и, въ случаѣ надобности, приказать сдѣлать перемѣны.

8) Въ главномъ карауле не разсѣдлывать и не размундштучивать лошадей. Но необходимо, чтобы караулъ по частямъ, каждый разъ треть

Digitized by Google

людей (около двухъ разъ въ теченіе 24-хъ часовъ), въ болѣе покойное время, когда опасности не предвидится и когда много разъѣздовъ послано на непріятельскую сторону, снималъ сѣдла, но только на такое время, какое потребно, чтобы вытереть спину, ноги, грудь и брюхо лошади. Пересѣдлываніе это, разумѣется, должно совершаться, по возможности, быстро.

9) Кормить и поить лошадей караулъ долженъ такъ, чтобы постоянно двѣ трети команды оставались въ готовности къ бою. Корм и водопой никогда не производить раннимъ утромъ.

Если варится пища для людей, то огонь разводить въ ямахъ поглубже и за деревьями, по возможности, въ закрытіи.

10) Степень готовности къ бою резерва передовыхъ постовъ соблюдается та же, какъ и въ главномъ караулѣ, съ тою разницею, что въ резервѣ допускается пересѣдловка, кормленіе и водопой лошадей не для одной трети, а для половины всего отряда разомъ; въ теченіе дня такой же части отряда разрѣшается совсѣмъ разсѣдлывать и размундштучивать лошадей, но половина отряда должна быть всегда въ готовности къ бою. Нечего говорить, что сигналовъ трубить не слѣдуетъ.

Нельзя здѣсь не упомянуть о томъ, что сохраненіе наибольшаго порядка при водопояхъ въ главномъ караулѣ въ высшей степени желательно, такъ какъ часто случается, что заводныя лошади вырываются и сѣдоки, падая, ломаютъ себѣ руки и ноги. Поэтому необходимо при водопоѣ присутствіе офицера; въ головѣ же и въ хвостѣ идущей на водопой колонны должны быть унтеръ-офицеры безъ заводныхъ лошадей.

11) Главнѣйшія обязанности начальника главнаго караула слѣдующія: а) Онъ не долженъ отлучаться съ своего поста, т. е. онъ долженъ оставаться въ расположеніи, занимаемомъ сторожевою цѣпью и главнымъ карауломъ, наблюдая за дѣйствіями подчиненныхъ; б) онъ не долженъ допускать неожиданныхъ атакъ непріятеля; подобныя попытки должно встрѣчать, по крайней мѣрѣ, на высотѣ линіи сторожевой цѣпи; в) онъ не долженъ допускать приближенія непріятельскихъ разъѣздовъ къ сторожевой цѣпи, а тѣмъ болѣе—дозволять имъ пробираться сквозь цѣпь для высматриванія расположенія нашихъ отрядовъ; г) удаляясь временно изъ главнаго караула, начальникъ долженъ вполнѣ опредѣленнымъ образомъ назначить заступающаго его въ командованіи; д) при посѣщеніи высшимъ начальникомъ, начальникъ главнаго караула наблюдаетъ, чтобы люди, не подходя и не садясь на лошадей, продолжали заниматься своимъ дѣломъ; самъ же онъ, верхомъ, подъѣзжаетъ къ начальнику и рапортуетъ ему. Главный караулъ садится на коней только для встрѣчи непріятеля; е) каждый начальникъ главнаго караула честью

Digitized by Google

и службой своею отвѣтствуетъ за обезпеченіе отъ непріятеля участка аванпостной линіи, ввѣренной его охраненію.

12) Во избѣжаніе лишней гонки лошадей, необходимо установить такіе условные знаки, которыми, не посылая нарочнаго, постъ могъ бы увѣдомлять заставу о маловажныхъ происшествіяхъ, замѣчаемыхъ въ непріятельской сторонѣ (напримѣръ, появленіе большихъ огней, сильный собачій лай и т. п.); такими условными знаками могутъ быть: маяченье шагомъ, рысью, галопомъ, производя это въ одномъ случаѣ въ правую, въ другомъ — въ лѣвую сторону.

Если же опасность велика и врагъ быстро наступаетъ, тогда слѣдуетъ сдѣлать выстрѣлъ, непремѣнно по направленію къ заставѣ, и затѣмъ скакать съ докладомъ на заставу.

Если бы случилось, что сторожевой постъ или застава были отброшены непріятелемъ назадъ, то они не должны отступать прямо на главный караулъ, а непремѣнно нѣсколько въ сторону, для того, во-первыхъ, чтобы не обнаружить передъ непріятелемъ мѣста расположенія главнаго караула, а во-вторыхъ, для того, чтобы доставить послѣднему возможность атаковать непріятеля во флангъ.

Изложенныя выше главнѣйшія основанія и правила, которыхъ должно держаться при обученіи эскадроновъ сторожевой службѣ, могутъ и должны привести къ желаннымъ результатамъ только при слѣдующемъ условіи, которое настоятельно рекомендуется: обучающій обязанъ примѣнять ихъ къ дѣлу заботливо, осмотрительно, разумно и практически. Особенно необходимо соблюдать это условіе касательно той постепенности въ обученіи и того методическаго развитія солдата, о которыхъ было говорено въ первой главѣ этой статьи. Только тогда, когда первоначальное обученіе будетъ приведено къ прочному и разумному исполненію, только тогда дальнѣйшая затрата труда, времени и силъ будетъ производительна.

Было уже нѣсколько разъ говорено и еще повторяется, что главнѣйшая цѣль обученія солдатъ заключается въ возбужденіи ихъ способностей мыслить и разсуждать, отлагая, при этомъ, въ сторону весь хламъ безжизненныхъ формальностей. Такое обученіе сдѣлаетъ солдатъ самостоятельными и они, какъ въ мирное время, на маневрахъ съ пѣхотою и артилеріею, такъ и на войнѣ, передъ непріятелемъ, съумѣютъ исполнить удовлетворительно и разумно свое дѣло, а ихъ энергія, подвижность, благоразуміе и предпріимчивость, способность вѣрно высматривать и разузнавать, умѣнье быстро, вѣрно, полно и осмысленно доставлять донесенія — пріобрѣтутъ имъ добрую славу и извѣстность.

* *

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья тринадцатая) (1).

VII. Офицеры.

Если нельзя отрицать, что строгая систематичность въ обученіи нижнихъ чиновъ въ прусской арміи приводитъ къ хорошимъ результатамъ, то должно замѣтить, что *душою этого обученія въ полномъ смыслѣ слова есть офицеръ*. Обладая бо́льшимъ или ме́ньшимъ общимъ образованіемъ, онъ почти всегда спеціалистъ по роду оружія, къ которому принадлежитъ, и ревностно преслѣдуетъ всѣ служебные интересы.

Конечно, въ большой массѣ офицеровъ встрѣчаются исключенія, но за такими лицами, которые уклоняются отъ служебныхъ обязанностей, слѣдятъ весьма бдительно. Если видятъ, что мѣры къ исправленію нерадивыхъ не дѣйствуютъ, то, для пользы службы и чести военнаго мундира, ихъ отстраняютъ, не обращая вниманія на чины, будь то поручикъ или генералъ. Ни тотъ, ни другой не имѣютъ преимуществъ, и въ видахъ пользы службы, возведенной въ прусской арміи до высокаго принципа, никто не можетъ занимать должность, не подобающую личнымъ его качествамъ. Офицеръ, оказавшійся негоднымъ въ одной части, ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсчитывать на продолженіе службы въ другой. За высшими чинами въ арміи сравнительно слѣдятъ болѣе, и ко всѣмъ ихъ дѣйствіямъ относятся гораздо строже, чѣмъ къ молодымъ офицерамъ, справедливо сознавая, что кому дана бо́льшая власть, отъ того должно и больше требовать. Начальникъ дивизіи, не удовлетворяющій своему назначенію, приноситъ вредъ цѣлой дивизіи и легко можетъ испортить ее на долгое время. Поручикъ можетъ испортить взводъ и вредъ этотъ легко поправить.

(1) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1—7.

Digitized by Google

Но не только высшіе начальники слѣдятъ за достоинствомъ каждой личности, но и равные въ чинѣ товарищи слѣдятъ другъ за другомъ для общей пользы. Серьезный взглядъ на службу и честь военнаго званія, по крайней мѣрѣ, въ массѣ всего офицерскаго общества укоренился весьма твердо и превышаетъ всякія другія условія и отношенія. Личность, не удовлетворяющая этимъ условіямъ, ни въ какомъ случаѣ не удерживается и принуждена пріискать себѣ другое поприще дѣятельности.

Постоянство, съ которымъ проведенъ этотъ принципъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, *привело къ самому блестящему результату. Съ одной стороны, постоянное и безпощадное отстраненіе отъ службы всего, что не удовлетворяло своему назначенію*, и съ другой—значительныя нравственныя и матеріальныя преимущества, предоставляемыя тѣмъ, которыхъ считаютъ годными, развили въ обществѣ прусскихъ офицеровъ *нравственный бой за существованіе* въ полномъ смыслѣ этого слова. Этотъ *бой за существованіе, это нравственное состязаніе* замѣчаются во всѣхъ отрасляхъ службы. Въ войскахъ и въ военной администраціи между всѣми чинами и должностями они всюду проявляются въ видѣ *крайне серьезнаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и взаимнаго почитанія всѣхъ, исполняющихъ свой долгъ*. Всякій сознаетъ, что *только добросовѣстная работа и притомъ приводящая къ удовлетворительному результату можетъ удержать его на мѣстѣ или дать ходъ впередъ*.

Съ перваго раза можетъ показаться, что постоянное соревнованіе всѣхъ и каждаго должно подорвать чувство товарищества и разъединить общество; но на практикѣ замѣчается совершенно противное. Нигдѣ товарищество между офицерами не развилось въ такой сильной степени, какъ въ прусскихъ войскахъ. *Оно не ограничилось узкимъ кругомъ полка, но разлилось и по всей арміи и между различными родами оружія; оно сдѣлалось сильнѣйшимъ рычагомъ, который сплотилъ въ одну обширную военную семью всю эту армію*. Разумѣется, и тутъ замѣчаются нѣкоторыя оттѣнки между полками; но если это случается, то дѣлается крайне осторожно, только въ тѣсномъ кругу самыхъ близкихъ товарищей. Кто не придерживался этому правилу, тотъ, какъ это случалось, поплатился за свою неосторожность службою и карьерою. Трунить другъ надъ другомъ въ тѣсномъ кругу друзей есть общечеловѣческая слабость, которая останется въ силѣ, пока люди будутъ людьми. *За то, какъ только офиціально, или даже, какъ бывали примѣры, полуофиціально затрогивается честь офицерскаго мун-*

Digitized by Google

дира или званія, тамъ немедленно все офицерское общество, всѣхъ чиновъ и родовъ оружія возстаетъ горою, и всѣ оттѣнки, даже самые закоренѣвшіе, мгновенно сглаживаются въ виду затронутаго общаго интереса.

Такое сплоченное товарищество между офицерами прусской арміи не только обусловливается солидарностью служебныхъ интересовъ,—которые имѣютъ въ мирное время только одну цѣль: «*подготовку къ войнѣ*»,—но и многими другими обстоятельствами внутренняго быта и жизни офицеровъ, которые въ теченіе долгихъ лѣтъ выработали самыя благія начала.

Сюда относятся:

1) Способъ комплектованія.

2) Широкая свобода и иниціатива, предоставленная всякому въ предѣлахъ его круга дѣйствія, и отношенія начальника къ подчиненному и на оборотъ.

3) Офицерскія казино.

Разсмотримъ всѣ эти причины отдѣльно.

1) *Способъ комплектованія.*

Не буду долго останавливаться собственно на способѣ комплектованія офицеровъ, такъ какъ онъ всѣмъ достаточно извѣстенъ. Напомню только вкратцѣ, что всѣ офицеры прусской арміи производятся изъ портупей-фенриховъ, для чего послѣдніе должны выдержать экзаменъ передъ нарочно для сего существующей комисіей (Ober-Militair-Examinations-Commission). Портупей-фенрихомъ же можетъ сдѣлаться всякій, отъ 17-ти до 23-хъ лѣтъ отъ роду и прослужившій не менѣе полгода въ строю, для чего долженъ выдержать экзаменъ на портупей-фенриха передъ тою же комисіею. Кромѣ того, весьма небольшое число офицеровъ производится прямо изъ кадетскаго корпуса, и притомъ только тѣ, которые удовлетворительно выдержали экзаменъ послѣдняго, такъ называемаго, отборнаго класа (Selecta); всѣ же остальные кадеты не выпускаются офицерами, и поступаютъ въ полки только съ правомъ на портупей-фенриха; производятся же они въ дѣйствительные портупей-фенрихи только тогда, когда въ полку открывается вакансія. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что ни экзаменъ, ни извѣстный срокъ службы, ни даже вакансія не рѣшаютъ окончательно вопроса о производствѣ того или другаго въ портупей-фенрихи; ко всему этому должно приложить служебный атестатъ полковаго, баталіоннаго или ротнаго командировъ, выдаваемый не ранѣе, какъ по прослуженіи пяти мѣсяцевъ въ строю. Послѣднее требованіе весьма важно и характеризуетъ

Digitized by Google

взглядъ, укоренившійся въ прусской арміи, *что никто не можетъ служить въ части по собственному желанію, если на это не соглашается само полковое начальство.*

Какъ мы видѣли, ни одинъ вольноопредѣляющійся, ни трехъ, ни однолѣтній, сколько бы вакансій не было, не поступаетъ въ часть безъ прямаго на то согласія ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Отвѣчая за обученіе этихъ лицъ, они имѣютъ и право принимать, или не принимать ихъ. Такъ какъ портупей-фенрихъ служитъ съ цѣлью сдѣлаться офицеромъ того же полка, то, естественно, на выборъ этихъ лицъ обращаютъ особенное вниманіе, *и ни за что не примутъ на службу личности, о которой заблаговременно не наведены самыя подробныя справки во всѣхъ отношеніяхъ.* Только одни простые рекруты, поступающіе по набору, присылаются въ полки общимъ числомъ, и независимо отъ воли полковаго начальства.

По большей части, всѣ кандидаты на званіе офицера принимаются на службу къ 1-му октября, такъ какъ поступленіе ихъ въ другое время до крайности стѣсняло бы обученіе, которое пришлось бы вести съ ними совершенно отдѣльно отъ другихъ.

Въ артилеріи требуются тѣ же атестаты, какъ и въ другихъ родахъ оружія, только экзаменъ на портупей-фенриха производится по программѣ нѣсколько измѣненной, сообразно артилерійской спеціальности, и кромѣ общихъ требованій относительно здоровья и тѣлосложенія въ артилеріи обращаютъ вниманіе еще и на хорошее зрѣніе.

Для того, чтобы вполнѣ уяснить требованія, которыя ставятъ въ германскихъ войскахъ молодымъ людямъ, желающимъ быть офицерами, считаю нужнымъ тутъ же указать на ходъ обученія кандидатовъ. Беру примѣръ изъ артилеріи; онъ дастъ вполнѣ вѣрное понятіе объ обученіи и въ другихъ родахъ оружія.

При обученіи такихъ молодыхъ людей до ихъ поступленія въ военное училище имѣютъ въ виду, чтобы они, въ случаѣ войны, могли командовать взводомъ въ батареѣ. При значительномъ числѣ кандидатовъ ихъ соединяютъ при одной изъ конныхъ батарей или при штабъ-квартирѣ полка, отчего обученіе значительно облегчается. Личность батарейнаго командира, которому поручается ихъ обученіе, играетъ немаловажную роль при выборѣ батареи, въ которой должно производиться обученіе.

Всѣ кандидаты составляютъ одинъ класъ, обученіе котораго какъ въ строевомъ, такъ въ теоретическомъ отношеніяхъ поручается одному изъ старшихъ опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ. Обученіе производится отдѣльно отъ рекрутовъ, но впослѣдствіи въ этотъ класъ переводятъ

Digitized by Google

такихъ солдатъ, которые выказываютъ особенныя способности и подаютъ надежду выдержать экзаменъ на кандидата и портупей-фенриха.

Пріемы и послѣдовательность въ обученіи тѣ же, какъ и у рекрутовъ; ѣзда начинается черезъ нѣсколько недѣль по поступленіи на службу. Особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы кандидаты возможно скоро и основательно изучали все, что относится до дѣйствія изъ орудій одного какого либо калибра. Понятно, что при бо́льшей образованности, сравнительно съ рекрутами, обученіе кандидатовъ вообще идетъ скорѣе и успѣшнѣе, а потому, какъ только они утвердились въ главнѣйшихъ требованіяхъ, то имъ даютъ возможность упражняться въ обученіи другихъ и командованіи частью. Тамъ, гдѣ полевая артилерія стоитъ вмѣстѣ съ крѣпостною, пользуются случаемъ, чтобы ознакомить ихъ съ крѣпостными и осадными орудіями, съ пріемами и дѣйствіемъ изъ нихъ. Послѣднее должно служить подготовкою къ поступленію въ военное училище. Обученіе производится по соглашенію командировъ полевой и крѣпостной артилеріи.

Если только есть какая нибудь возможность, то стараются кандидатовъ размѣстить на жительство въ казармѣ, такъ какъ при этомъ они скорѣе пріобрѣтаютъ должную военную выправку и знакомятся со всѣми требованіями внутренней службы въ батареѣ. Особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы кандидаты вездѣ отличались военною выправкою, чистотою и опрятностью въ одеждѣ.

Офицеръ, завѣдывающій ихъ теоретическимъ обученіемъ, по возможности чаще, заставляетъ ихъ разрабатывать письменные отвѣты на данную тему, такъ какъ по нимъ легче всего судить объ умственныхъ способностяхъ каждаго.

Наконецъ, однимъ изъ *лучшихъ способовъ къ ихъ развитію считаютъ допущеніе ихъ къ офицерскому столу и къ участію во всѣхъ научныхъ бесѣдахъ.* Стараются, чтобы кандидатъ съ перваго же дня почувствовалъ свою принадлежность къ корпусу офицеровъ и свыкся съ ихъ бытомъ, взглядами и отношеніями другъ къ другу.

Обученіе кандидатовъ въ другихъ родахъ оружія дѣлается въ общихъ чертахъ также, причемъ, разумѣется, принимается въ соображеніе соотвѣтствующая спеціальность.

По прослуженіи въ части не менѣе пяти мѣсяцевъ и по пріобрѣтеніи необходимыхъ свѣдѣній для унтеръ-офицера, всякій кандидатъ, къ какому бы роду оружія онъ ни принадлежалъ, обязанъ пройти курсъ военнаго училища, отъ котораго избавлены только окончившіе универ-

Digitized by Google

ситетское образованіе. Курсъ военнаго училища продолжается отъ восьми до десяти мѣсяцевъ, и раздѣляется на теоретическій и практическій. Число часовъ, употребляемыхъ на каждое занятіе и ихъ распредѣленіе видны изъ прилагаемыхъ при семъ росписаній. (См. табл. стр. 252—255.)

Изъ этого росписанія занятій видно, что по теоретическому обученію молодые люди раздѣляются на четыре отдѣленія; по практическому же — на шесть.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ распредѣленіе часовъ занятій и употребляемое на каждое изъ нихъ время. Тутъ все разсчитано на то, чтобы въ короткій восьми-мѣсячный срокъ обучить всему тому, что для каждаго офицера должно быть основаніемъ служебныхъ свѣдѣній. Все, что тутъ преподается, есть, такъ сказать, азбука военнаго дѣла. *Эту-то азбуку кандидатъ и долженъ изучить ко дню своего производства въ офицеры; она есть только фундаментъ, на основаніи котораго практика службы должна сама развить остальныя военно-научныя свѣдѣнія.*

Въ томъ весьма справедливомъ сознаніи, *что изучить военное дѣло можно только самостоятельно и при томъ на службѣ*, програму военнаго училища составили такъ, чтобы она дала только азбуку военнаго дѣла, *т. е. столько, сколько нужно для того, чтобы молодой человѣкъ на службѣ могъ уже самостоятельно пріобрѣсти всѣ тѣ необходимыя свѣдѣнія*, которыя училище ему дать не могло.

Казалось бы, что обыкновенная служба мирнаго времени не въ состояніи дополнить пробѣлы училищнаго курса; но мы увидимъ, *что служба и бытъ прусскихъ офицеровъ обставлены такъ, что они не только могутъ, но поставлены въ необходимость самостоятельно изучать и усовершенствовать тѣ начала, которыя они твердо изучили въ училищѣ.*

Весь курсъ училища носитъ въ высшей степени практическій характеръ. Такимъ образомъ, число часовъ, употребляемыхъ на каждый предметъ въ недѣлю, слѣдующее: на тактику 3 часа, фортификацію 3, топографію 3, черченіе плановъ 2, о различныхъ родахъ оружія 3, обязанности и отношенія военно-служащихъ 2, изученіе военнаго стиля 1, пріемы при орудіяхъ всѣхъ калибровъ 2, ѣзду 3, плаваніе 3, стрѣльбу 1, гимнастику 3, спеціальное изученіе особенностей своего рода оружія 2, строевое ученіе по родамъ оружія 2, уставъ и гарнизонную службу 2 часа.

Digitized by Google

КУРСЪ ОБУЧЕНІЯ ВЪ ПОТСДАМСКОМЪ ВОЕН

а) Теоретиче

Часы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.
			1-е ОТДѢ
7—7⁵⁰	Тактика.	Фортификація.	Топографія.
7⁵⁰—8⁴⁰			
8⁵⁰—9⁴⁰	Военный стиль.	Топографія.	Военная служба.
10—11⁴⁰	Черченіе плановъ.	Тактика.	
			2-е ОТДѢ
7—7⁵⁰	Фортификація.	Объ оружіи.	Тактика.
7⁵⁰—8⁴⁰		Топографія.	
8⁵⁰—9⁴⁰	Топографія.	Военная служба.	Топографія.
10—11⁴⁰	Объ оружіи.	Черченіе плановъ.	
			3-е ОТДѢ
7—7⁵⁰	Топографія.	Объ оружіи.	Фортификація.
7⁵⁰—8⁴⁰	Фортификація.		
8⁵⁰—9⁴⁰		Военная служба.	Объ оружіи.
10—11⁴⁰	Тактика.	Черченіе.	
			4-е ОТДѢ
7—7⁵⁰	Фортификація.	Топографія.	Объ оружіи.
7⁵⁰—8⁴⁰	Топографія.		
8⁵⁰—9⁴⁰	Военная служба.	Фортификація.	Военный стиль.
10—11⁴⁰	Черченіе.	Тактика.	

Преподаютъ по каждому предмету, исключительно, на время командированные строе

Digitized by Google

НОМЪ УЧИЛИЩѢ ЗА ЛѢТО 1875 ГОДА.

скія занятія.

Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
ЛЕНІЕ.		
Тактика. / Фортификація.	Объ оружіи.	Фортификація.
Топографія.	Военная служба.	Объ оружіи.
Объ оружіи.	Черченіе плановъ.	
ЛЕНІЕ.		
Фортификація. / Тактика.	Тактика.	Объ оружіи.
Военная служба.	Топографія.	Военный стиль.
Черченіе.	Фортификація.	
ЛЕНІЕ.		
Тактика.	Тактика. / Фортификація.	Топографія.
Венный стиль.	Топографія.	Военная служба.
Черченіе.	Объ оружіи.	
ЛЕНІЕ.		
Фортификація.	Фортификація. / Тактика.	Тактика.
Топографія.	Военная служба.	Объ оружіи.
Объ оружіи.	Черченіе.	

вые офицеры.

Digitized by Google

б) Практическія занятія

Дни.	Часы.	Отдѣленіе 1-е, и ѣздовое отдѣленіе 1-е.	Отдѣленіе 2-е, и ѣздовое отдѣленіе 2-е.
Понедѣльникъ.	12—1 4—5 5—6	Обученіе учениковъ всѣхъ родовъ оружія при ѣзда.	ѣзда.
Вторникъ.	12½—1½ 4—5 5—6	Плаваніе учениковъ всѣхъ родовъ оружія. Гимнастика. О службѣ.	О службѣ. Гимнастика.
Среда.	10—11 11¼—12¼ 4—5 5—6	Спеціальное обученіе по родамъ оружія. Строевое ученье по родамъ оружія (Крѣпостные ѣзда.	ѣзда.
Четвергъ.	12—1 4—5 5—6	Обученіе всѣхъ родовъ оружія при орудіяхъ по Стрѣльба. Гимнастика.	Гимнастика. Стрѣльба.
Пятница.	12½—1½ 4—5 5—6	Плаваніе всѣхъ родовъ оружія. ѣзда.	ѣзда.
Суботa.	10—11 11¼—12¼ 1—2 4—5 5—6	Спеціальное обученіе по родамъ оружія. Строевое обученіе по родамъ оружія. Плаваніе всѣхъ родовъ оружія. Гимнастика. О службѣ.	О службѣ. Гимнастика.

Кромѣ того, производятся еще и практическія занятія, связанныя съ теоретическимъ

Digitized by Google

и строевое обученіе.

Отдѣленіе 3-е.	Отдѣленіе 4-е, и ѣздовое отдѣленіе 3-е.	Отдѣленіе 5-е, и ѣздовое отдѣленіе 4-е.	Отдѣленіе 6-е.
орудіяхъ полевой, осадной и крѣпостной артилеріи.	Гимнастика. О службѣ.	О службѣ. Гимнастика.	Гимнастика. Стрѣльба.
Стрѣльба. Гимнастика.	Ѣзда.	Ѣзда.	
артилеристы при пѣхотѣ, полевые—при кавалеріи).	Стрѣльба. Гимнастика.	Гимнастика. Стрѣльба.	О службѣ. Гимнастика.
левой, осадной и крѣпостной артилеріи. Гимнастика. О службѣ.	Ѣзда.	Ѣзда.	
	Гимнастика. О службѣ.	О службѣ. Гимнастика.	Гимнастика. О службѣ.
О службѣ. Гимнастика.	Ѣзда.	Ѣзда.	

обученіемъ.

*

Digitized by Google

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что програма эта нѣсколько мѣняется въ разное время года.

Особенное вниманіе, какъ видно, обращено на топографію и черченіе плановъ, которыя вмѣстѣ занимаютъ пять часовъ въ недѣлю. Этому придаютъ большую важность и достигаютъ того, что почти нѣтъ офицера въ арміи, который бы не умѣлъ болѣе или менѣе ловко ориентироваться на мѣстности и оцѣнять ея достоинства, тѣмъ болѣе, что и на службѣ эту способность стараются развить еще въ бо́льшей степени. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что даже молодые офицеры болѣе или менѣе способны дѣйствовать самостоятельно въ военное время, какъ это показали послѣднія войны.

Къ поступленію въ военное училище допускаются также и простые рядовые и унтеръ-офицеры, если у нихъ есть свидѣтельство о выдержаніи ими кандидатскаго испытанія.

По окончаніи курса всѣ возвращаются къ своимъ частямъ, гдѣ выжидаютъ вакансіи на производство въ офицеры.

Весь обучающій личный составъ военнаго училища состоитъ изъ нарочно для сего командированныхъ офицеровъ, которые, во время перерыва занятій, ежегодно возвращаются или къ своимъ частямъ или, если это невозможно, по ихъ отдаленію, то прикомандировываются къ другимъ. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы обучающіе не отставали отъ строя. Такъ, напримѣръ, въ Потсдамскомъ военномъ училищѣ для обученія кандидатовъ состоитъ 16 офицеровъ разныхъ родовъ оружія.

Кандидаты имѣютъ въ училище общій столъ, отдѣльно отъ казино обучающихъ офицеровъ.

Для комплектованія германской арміи офицерами устроено девять такихъ училищъ; они находятся: въ Потсдамѣ, Мецѣ, Анкламѣ, Нейсе, Энгерсѣ, Эрфуртѣ, Ганноверѣ, Кассельѣ и Мюнхенѣ.

Какъ мы видѣли, въ портупей-фенрихи могутъ попадать только личности, нравственная сторона которыхъ безукоризненна; вслѣдствіе этого, всѣ эти молодые люди болѣе или менѣе отборные. Но попасть въ портупей-фенрихи, это еще далеко не значитъ что попадешь и въ офицеры.

Служебныя требованія для производства въ офицеры состоятъ въ слѣдующемъ: всякій портупей-фенрихъ, прослужившій въ этомъ званіи не менѣе полгода, прошедшій черезъ курсъ военнаго училища (Kriegs-Schule), получившій въ обоихъ случаяхъ удовлетворительные атестаты, и не имѣющій болѣе 25-ти лѣтъ отъ роду, допускается къ офицерскому испытанію передъ Ober-Militair-Examinations-Commission. По выдержаніи этого экзамена онъ возвращается въ свою часть и продолжаетъ службу

Digitized by Google

портупей-фенрихомъ до тѣхъ поръ, пока для него не откроется офицерская вакансія.

Самое важное условіе для производства въ офицеры и тогда еще не достигнуто; оно состоитъ *въ согласіи общества офицеровъ принять въ свою среду того или другаго. Безъ этого условія, официально выраженнаго въ протоколѣ офицерскаго собранія, никто не можетъ быть произведенъ въ офицеры какой бы то ни было части.* Въ средѣ общества офицеровъ вопросъ этотъ рѣшается по большинству голосовъ и при томъ въ слѣдующемъ порядкѣ. По числу офицерскихъ вакансій предлагаются въ офицеры старшіе изъ портупей-фенриховъ. Общество офицеровъ собирается, а отсутствующіе или больные, если возможно, подаютъ свои голоса письменно.

Предложенія къ выбору въ офицеры дѣлаются по одному, причемъ сначала предлагаютъ старшаго портупей-фенриха, потомъ втораго по старшинству и т. д.

Если вопросъ рѣшается единогласно въ пользу кандидата, то о немъ тотчасъ же дѣлается представленіе къ производству въ офицеры по начальству. Къ представленію этому во всѣхъ случаяхъ прилагается протоколъ засѣданія общества офицеровъ, причемъ характеръ преній между офицерами даетъ весьма ясное и разностороннее сужденіе о личности.

Если большинство не находитъ кандидата достойнымъ надѣть офицерскій мундиръ полка, *то онъ тотчасъ же отстраняется* и общество переходитъ къ выбору слѣдующаго кандидата.

Если же большинство въ пользу кандидата, а меньшинство противъ него, то всѣ офицеры, принадлежащіе къ послѣднему, подаютъ письменное мнѣніе, *въ которомъ должны обусловить причины, по которымъ они не согласны.* Въ этомъ случаѣ протоколъ и отдѣльныя мнѣнія офицеровъ представляются корпусному командиру, который рѣшаетъ вопросъ. Только по полученіи этого рѣшенія дѣлается представленіе по начальству.

Передъ предложеніемъ къ выбору въ офицеры *наводятъ самыя подробныя справки о личности выбираемаго и всѣхъ обстоятельствахъ его частной жизни.* Такимъ образомъ, мы видимъ, что о каждой личности, имѣющей быть офицеромъ, два раза наводятъ справки: въ первый разъ—передъ поступленіемъ на службу, и во второй—передъ предложеніемъ къ выбору въ офицеры. Всѣ справки, наведенныя въ обоихъ случаяхъ, дѣлаются общеизвѣстными всѣмъ офицерамъ полка.

Съ цѣлью дать офицерамъ возможность лично познакомиться съ портупей-фенрихомъ, принято за правило допускать ихъ къ общему офи-

Digitized by Google

церскому столу. Тутъ они сидятъ чинно на одномъ концѣ стола; послѣ обѣда проводятъ время въ офицерскомъ казино, участвуя въ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ офицеровъ и *пріучаясь, въ свою очередь, къ офицерскому быту*, отношеніямъ другъ къ другу и взгляду на службу и честь мундира.

Такимъ образомъ, мы пришли къ *важнѣйшему изъ современныхъ военныхъ вопросовъ:* къ вопросу о способѣ пополненія офицерами арміи. Германская армія даетъ на это вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: *они пополняются свободнымъ выборомъ товарищей, изучившихъ передъ тѣмъ каждаго во всѣхъ отношеніяхъ.*

Понятно, что при такой системѣ попадаютъ въ офицеры только отборныя личности, и горе тому, который почему нибудь забракованъ— онъ потерянъ для военной службы, такъ какъ портупей-фенрихъ, *забракованный* гдѣ бы то ни было, *уже не можетъ разсчитывать попасть въ офицеры въ другой части;* вѣсть о его недостоинствѣ разнеслась не только по всей арміи, но и по резерву и ландверу, и ни одно общество офицеровъ не приметъ его въ свою среду. Мало того, такая личность, въ большинствѣ случаевъ, лишена возможности попасть на государственную службу въ другомъ вѣдомствѣ, и даже съ трудомъ принимается на службу въ частное общество. По большей части, такіе молодые люди совершенно теряются и если не имѣютъ состоянія или не связаны обязательною службою въ резервѣ или ландверѣ, то нерѣдко совершенно оставляютъ государство.

Принципъ свободнаго выбора своихъ товарищей былъ и будетъ самымъ могучимъ рычагомъ развитія общества офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ему, главнымъ образомъ, обязана прусская армія тѣмъ значеніемъ и положеніемъ, которыя она пріобрѣла среди другихъ сословій. Принципъ этотъ развилъ самое тѣсное товарищество въ частяхъ *и сплотилъ всѣхъ офицеровъ арміи, какого бы оружія они ни были, въ одну общую семью,* которую въ полномъ смыслѣ слова нельзя назвать иначе, *какъ душою и притомъ единственною душою арміи.*

Желающихъ быть офицерами всегда очень много, но попасть въ офицеры такъ трудно, что удостоиваются *этой чести и преимущества* только весьма немногіе, и потому свободному выбору товарищей всегда представляется широкій просторъ.

Нельзя не замѣтить, что управленіе прусскимъ, болѣе образованнымъ, нежели нашъ, солдатомъ до крайности трудно. Солдатъ этотъ является уже на службу съ разными предубѣжденіями; онъ ежедневно читаетъ газеты, имѣетъ свой политическій оттѣнокъ, а главное, часто

Digitized by Google

достаточно развитъ, чтобы критически относиться и оцѣнивать дѣйствія своихъ начальниковъ. Было бы совершенно невѣрно воображать, что масса солдатъ стоитъ на такомъ уровнѣ; тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать и того, что присутствіе въ строю значительнаго % людей, болѣе или менѣе развитыхъ и руководящихъ всѣми остальными, рѣзко чувствуется. Вліяніе этой развитой части арміи на остальную не всегда проявляется въ хорошемъ; слишкомъ часто она приводитъ и къ совершенно противному. Хотя и нельзя отрицать, что при такихъ условіяхъ управленіе людьми съ извѣстной точки зрѣнія затрудняется, за то съ другой — присутствіе образованнаго элемента въ рядахъ приноситъ и огромную пользу, которая далеко перевѣшиваетъ всѣ остальныя неблагопріятныя условія. Элементъ этотъ развиваетъ остальныхъ людей, вслѣдствіе чего обученіе массы значительно облегчается, *но самое важное его вліяніе состоитъ въ томъ, что онъ принуждаетъ офицеровъ и вообще все начальство держать себя постоянно на уровнѣ, соотвѣтствующемъ своему положенію и назначенію.* Всякій офицеръ чувствуетъ, что обучать и руководить своими людьми онъ можетъ только въ томъ случаѣ, если онъ *своими свѣдѣніями, качествами и вообще своею личностью поражаетъ ихъ умы.* Солдаты должны въ немъ сразу видѣть *что-то особенное, изъ ряда выходящее.*

Сознаніе въ настоятельной необходимости быть болѣе или менѣе знатокомъ своего дѣла было однимъ изъ самыхъ сильныхъ двигателей къ развитію и образованію свѣдущаго корпуса офицеровъ и немало дѣйствовало и въ пользу скрѣпленія товарищества. Это и дѣйствительно замѣчается во всѣхъ частяхъ. Вездѣ корпусъ офицеровъ составляетъ рѣзко выдѣляющееся въ полку общество, преслѣдующее относительно нижнихъ чиновъ общіе интересы и вполнѣ сознающее, что только подавая руку другъ другу оно въ состояніи удержаться на высотѣ своего положенія и можетъ разсчитывать поддержать свое вліяніе на остальныхъ людей.

Прусская дисциплина, при всей своей строгости, какъ бы сама собою дается; ее справедливо можно было бы назвать *дисциплиною естественною, сознательною.* Она, главнымъ образомъ, основана не на страхѣ наказанія, а на сознательномъ исполненіи долга и на томъ природномъ большинству людей чувствѣ, которое невольно заставляетъ неразвитаго человѣка преклоняться передъ волею того, который господствуетъ надъ нимъ своимъ превосходствомъ ума.

Стоитъ только взглянуть на домашній бытъ офицеровъ, чтобы увидѣть, что всѣ, отъ поручика до генерала, значительную часть

Digitized by Google

своего *свободнаго времени употребляютъ на чтеніе военныхъ сочиненій, уставовъ, инструкцій и т. п.* Не слѣдящій за своею спеціальностью офицеръ рискуетъ не отвѣтить на вопросъ какого нибудь развитаго рядоваго, что̀ въ присутствіи другихъ нижнихъ чиновъ было бы для него крайне непріятно.

Прусская армія держится на корпусѣ офицеровъ, *составляющихъ все, въ полномъ смыслѣ слова.* Никакія инструкціи и правила, какъ бы они хорошо составлены ни были, не могутъ привести къ тѣмъ результатамъ въ отношеніи обученія и охраненія строгой дисциплины, если бы не было такого корпуса офицеровъ.

Вполнѣ сознавая всѣ тѣ преимущества, которыя представляетъ для арміи развитое и образованное общество офицеровъ, прусское правительство всегда старалось развивать и поддерживать этотъ духъ и принимало всѣ мѣры къ большему и большему развитію всѣхъ тѣхъ условій, которыя прямо или косвенно приносятъ пользу въ этомъ отношеніи. Надобно отдать справедливость, что оно вполнѣ достигло своей цѣли и, *поставивъ во главѣ арміи достойныхъ офицеровъ, предоставило имъ большую свободу,* и притомъ такую, которая ничего подобнаго себѣ не имѣетъ ни въ какой другой арміи.

Это приводитъ насъ къ слѣдующему:

2) *Широкая свобода и иниціатива, предоставленная всякому въ предѣлахъ круга его дѣйствій, и проистекающія изъ этого отношенія начальника къ подчиненному и на оборотъ.*

Предоставивъ офицерамъ полную свободу и самостоятельность, правительство тѣмъ самымъ принудило ихъ, такъ сказать, выработать планъ своихъ дѣйствій. Оно указало имъ только цѣль и требованія, но какъ достигнуть того и другаго предоставило ихъ умственному труду.

Въ предъидущихъ отдѣлахъ замѣтокъ я неоднократно указывалъ на важность самостоятельности, которая нагляднѣе всего проявляется во всемъ, что касается обученія войскъ. Ротные и эскадронные командиры, и особенно первые, поставлены въ высшей степени самостоятельно. Какую бы систему обученія они ни приняли, никто не имѣетъ права вмѣшиваться, пока результаты удовлетворительны и не нарушаются главные служебные интересы. Все высшее начальство зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы принципъ невмѣшательства поддерживался возможно строже.

Однимъ словомъ, всюду проглядываетъ и всѣми сознается тотъ важный принципъ, *что польза и требованія службы должны всегда и вездѣ стоять выше всякихъ другихъ посторонникъ соображеній;* а послѣдствіемъ этого являются, прежде всего, *строгій выборъ*

Digitized by Google

личности на всякую должность; затѣмъ, *широкая свобода дѣйствій въ извѣстномъ кругу* и, наконецъ, *личная отвѣтственность каждаго.*

Какъ мы видѣли, во всѣхъ родахъ оружія всѣ занятія ведутся въ соотвѣтствующее имъ время года; отступленія по принципу допускаются только въ самыхъ рѣдкихъ и уважительныхъ случаяхъ. Для всякаго отдѣла обученія опредѣлено необходимое для него и выработанное на практикѣ время, которое строго соблюдается. Начиная отъ императора, все начальство главнымъ образомъ заботится о томъ, чтобы занятія эти ничѣмъ не нарушались и не прерывались. По окончаніи всякаго отдѣла обученія соотвѣтствующее начальство производитъ смотръ, причемъ стараются, чтобы всѣмъ частямъ непремѣнно предоставлено было одно и то же время, такъ какъ было бы несправедливо, напримѣръ, смотрѣть одну часть хотя бы и недѣлею ранѣе опредѣленнаго срока.

Какъ строго придерживаются этому правилу не мѣшать обученію, яснѣе всего выразилось весною въ 1875 году, когда для парада въ присутствіи шведскаго короля вывели только войска берлинскаго гарнизона; войска же окрестныхъ пунктовъ не участвовали, такъ какъ императоръ нашелъ, что два дня перехода въ Берлинъ и обратно слишкомъ отвлекли бы ихъ отъ важныхъ весеннихъ занятій; тѣмъ болѣе, что это было время полковыхъ и эскадронныхъ смотровъ.

Вслѣдствіе такого строгаго соблюденія времени всѣмъ высшимъ начальствомъ, *экстренныхъ случаевъ, въ которыхъ пришлось бы дѣлать другое, чѣмъ то, что обыкновенно дѣлается въ это время, въ прусской арміи почти не бываетъ,* а вслѣдствіе этого все обученіе въ каждой части носитъ совершенно характеръ занятій учебнаго заведенія.

Прусскій полкъ есть какъ бы *часовой механизмъ,* заведенный десятки лѣтъ тому назадъ. Часы эти съ тѣхъ поръ идутъ; ихъ *правильно и своевременно заводятъ,* дѣлая это ежегодно разъ осенью. Сообразно температуры, т. е. требованіямъ времени, *ихъ регулируютъ;* удлиняя или укорачивая маятникъ, ускоряютъ или уменьшаютъ ихъ ходъ; *но ни въ какомъ случаѣ не останавливаютъ.*

Всѣ занятія росписаны начальствомъ по главнымъ отдѣламъ и срокамъ, а исполнителями — по днямъ недѣли и по часамъ; люди почти по всѣмъ отдѣламъ обученія раздѣлены на класы и въ каждомъ обученіе ведется до крайности систематично. Во главѣ всего этого стоятъ опытные офицеры, которые руководятъ обученіемъ и постоянно уравниваютъ

Digitized by Google

время, то прибавляя, то урѣзывая его сообразно успѣхамъ и другимъ обстоятельствамъ.

Пользуясь большою самостоятельностью въ обученіи, между офицерами *развился въ полномъ смыслѣ слова бой за успѣхъ обученія.* Такъ, напримѣръ, ротный или эскадронный командиры, а также офицеры, обучающіе рекрутовъ или вольноопредѣляющихся, напрягаютъ всѣ свои умственныя и физическія силы, чтобы выработать систему или пріемы обученія, дающіе возможно лучшіе результаты. Между ними въ полкахъ происходитъ, если можно такъ выразиться, что-то въ родѣ *состязанія въ успѣхѣ обученія;* всякій споритъ съ другимъ и старается на практикѣ доказать какъ товарищамъ, такъ и начальству, что въ данномъ случаѣ его система лучшая.

Разумѣется, послѣдствіемъ этого весьма часто бываетъ значительная разница въ пріемахъ обученія между двумя ротами, одного и того же баталіона. Но начальство, слѣдя съ крайнимъ интересомъ за всѣмъ этимъ, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ времени смотра, чтобы регулировать обученіе и изъ результатовъ увидѣть, въ чью пользу рѣшится вопросъ.

При этомъ не могу не упомянуть о слѣдующемъ случаѣ, ясно указывающемъ на отношенія между начальствомъ и подчиненными. Одинъ изъ высшихъ начальниковъ замѣтилъ одному изъ подчиненныхъ ему капитановъ, что онъ крайне удивляется той системѣ обученія роты, которой онъ придерживается. «Вы, капитанъ, сказалъ онъ, никакихъ результатовъ этимъ не достигнете».—Я старался впослѣдствіи не терять изъ виду этой роты, и замѣтилъ, что въ теченіи четырехъ недѣль капитанъ настойчиво продолжалъ учить по своему. Наступилъ день ротнаго смотра, на которомъ присутствовалъ и упомянутый начальникъ. Полковой командиръ нашелъ роту хорошо обученною и выразилъ капитану свое одобреніе. Потомъ къ нему подошелъ также и названный генералъ, и сказалъ: «вы, капитанъ, меня окончательно разбили, и хотя то и то могло быть иначе, но, въ общемъ, вы достигли такихъ результатовъ, которыхъ я никакъ не ожидалъ». Потомъ, поблагодаривъ его, онъ прибавилъ: «на старости лѣтъ все еще чему нибудь научаешься». Можно себѣ представить какое благопріятное впечатлѣніе такіе примѣры производятъ на офицеровъ; какъ они развиваютъ старательность и иниціативу даже въ такихъ личностяхъ, которыя, по личному своему характеру, не расположены ни къ тому, ни къ другому.

Широкая иниціатива въ высшей степени способствуетъ къ развитію и образованію корпуса офицеровъ, какихъ бы чиновъ они не были; *она заставляетъ ихъ заниматься своимъ дѣломъ съ любовью* и разви-

Digitized by Google

ваетъ интересъ не только къ поддержанію дѣла въ настоящемъ положеніи, но и къ дальнѣйшему его развитію. Очень хорошо понимаютъ, *что всякій человѣкъ гораздо охотнѣе преслѣдуетъ и исполняетъ собственную мысль, чѣмъ навязанную кѣмъ нибудь другимъ, быть можетъ и лучшую, но которой совершенно не симпатизируетъ, а иногда даже и не понимаетъ.* Этому-то весьма естественному чувству въ прусской арміи даютъ на столько полное развитіе, на сколько это не противорѣчитъ основнымъ началамъ военнаго быта и организаціи.

Но эта свобода въ дѣйствіяхъ не только развиваетъ интересъ къ дѣлу въ своей части,—она передается и въ другія части и роды оружія, и возбуждаетъ между офицерами общій интересъ къ военному дѣлу. Часто случается, что посмотрѣть на простое ученье того или другаго ротнаго, или эскадроннаго командировъ, о которыхъ распространился слухъ, что они дѣлаютъ что нибудь особенное, съѣзжаются офицеры всѣхъ родовъ оружія, генеральнаго штаба и даже военнаго министерства. Всѣ они принимаютъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ, и въ свою очередь, и между зрителями развивается оживленный обмѣнъ мнѣній.

Тѣмъ, которые бывали въ Берлинѣ въ періодъ весеннихъ занятій и смотровъ, не могло не броситься въ глаза, что каждое утро, въ Тиргартенѣ и по улицамъ города, встрѣчается цѣлая масса офицеровъ верхомъ и всевозможныхъ вѣдомствъ. Куда всѣ они ѣдутъ? невольно спрашиваешь себя;—отвѣтъ простой: «всѣ они, за немногими исключеніями, ѣдутъ на тотъ, или другой учебный плацъ, для того, чтобы посмотрѣть на ученье, на смотръ и вообще на строевыя занятія войскъ. Но кто же эти офицеры, вставшіе въ шесть—семь часовъ утра и сѣвшіе на коня?—Офицеры разныхъ вѣдомствъ: генеральнаго штаба, интендантства, инженеры и многіе, служащіе въ главныхъ военныхъ учрежденіяхъ. Смотришь далѣе, ѣдетъ генералъ одинъ, или въ сопровожденіи адъютанта; поровнявшись съ нимъ, вы узнаете одного изъ высшихъ военныхъ начальниковъ, или сановниковъ. И онъ ѣдетъ на то же Темпельгофское поле, чтобы посмотрѣть на занятія войскъ. Всѣ они держатъ лошадей и ежедневно, хотя бы только для прогулки, ѣздятъ верхомъ.

Выслать лошадь на плацъ и пріѣхать туда въ экипажѣ, или уѣхать послѣ смотра или ученья въ таковомъ, всѣми считается въ высшей степени предосудительнымъ для военнаго человѣка и отъ поручика до высшаго военнаго начальника всѣ садятся верхомъ у дверей своего дома, и при случаѣ ѣдутъ многія версты по городской мостовой до далекаго плаца. Мало того, смотръ или ученье назначены въ Шпандау, въ 16-ти верстахъ отъ Берлина; ни кому не придетъ въ голову

Digitized by Google

ѣхать туда по желѣзной дорогѣ; старый генералъ, начальникъ дивизіи, садится верхомъ въ Берлинѣ и ѣдетъ въ Шпандау, присутствуетъ на ученьѣ и возвращается обратно тѣмъ же порядкомъ.

Однажды, возвращаясь верхомъ изъ Шпандау, я ѣхалъ рядомъ со старикомъ генераломъ; разговаривая о томъ, о другомъ, я замѣтилъ двухъ молодыхъ пѣхотныхъ офицеровъ, такъ же возвращавшихся оттуда. Догнавъ насъ, они перевели лошадей въ шагъ, и держались на нѣкоторомъ разстояніи за нами. Генералъ обернулся. «Сдѣлайте одолженіе господа, не безпокойтесь», сказалъ онъ имъ; офицеры, поклонившись, поскакали впередъ и скоро изчезли изъ вида. Безъ такого предупрежденія ни одинъ младшій въ чинѣ не позволитъ себѣ опередить начальника. Такимъ образомъ, все чинно, пристойно и прилично. Всѣ это исполняютъ; всѣ это требуютъ, и никто этимъ не тяготится. Подчиненный во время отдаетъ честь; а начальникъ всегда во время предупреждаетъ всякое стѣсненіе со стороны перваго. И тотъ и другой убѣждены, что чинопочитаніе, проявляющееся въ малѣйшихъ его оттѣнкахъ, есть главное условіе правильно поставленнаго военнаго быта.

При полномъ уваженіи къ самостоятельности каждаго, служебныя отношенія въ прусской арміи основаны на взаимномъ уваженіи и проистекающей отсюда взаимной поддержки. При непринужденности въ обращеніи чинопочитаніе все-таки соблюдается до крайности строго и проявляется всюду, какъ на словахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ. Нигдѣ не видно того плачевнаго зрѣлища, которое представляетъ страхъ подчиненнаго передъ своимъ начальникомъ. Молодой офицеръ и даже солдатъ спокойно и безъ всякой принужденности отвѣчаетъ или разъясняетъ любому начальнику и даже самому императору все, что его спрашиваютъ.

Эта непринужденность отношеній, при полномъ чинопочитаніи, производитъ самое пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что въ немъ всюду и между всѣми чинами проявляется сознаніе, *что офицерскій мундиръ есть самъ по себѣ уже признакъ достоинства человѣка, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы возможности носить его.*

3) *Офицерское казино.*

Не менѣе важное вліяніе въ смыслѣ объединенія общества, развитія товарищества и слитія офицеровъ въ общую семью имѣли устроенныя издавна, во всѣхъ частяхъ офицерскія казино, съ общимъ офицерскимъ столомъ. Пообѣдать съ кѣмъ нибудь въ быту всѣхъ сословій германскаго общества, считается за что-то особенно сближающее и за выраженіе расположенія и уваженія хозяина къ своимъ гостямъ. Пуб-

Digitized by Google

личная жизнь чрезвычайно сильно развита въ Германіи и большинство мужчинъ предпочитаютъ проводить свободное время въ ресторанѣ, въ кругу пріятелей и за непремѣннымъ стаканомъ пива, чѣмъ сидѣть дома среди своей семьи. Ненавидя всякое стѣсненіе своей особы, нѣмецъ предоставляетъ себѣ тутъ полную свободу; пріютившись за столикомъ съ двумя, тремя друзьями, онъ глубокомысленно разсуждаетъ о томъ, чему быть или не быть. На столько, сколько онъ считаетъ себя свободнымъ при подобной обстановкѣ, на столько онъ держитъ себя натянуто и чувствуетъ себя стѣсненнымъ въ присутствіи женщинъ и вообще во всякомъ званомъ обществѣ, котораго не любитъ и въ которое является только потому, что считаетъ его за что-то особенное, за какой-то актъ обязательный, разъ или два въ году, для всякаго хозяина относительно его круга знакомыхъ. Въ такихъ случаяхъ хозяинъ считаетъ непремѣннымъ требованіемъ приличія обставить гостей своихъ совершенно излишнею пышностью, въ то время, какъ въ обыденной жизни онъ часто отказываетъ себѣ въ самыхъ обыкновенныхъ удобствахъ. Вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ очень не любятъ незваныхъ гостей, такъ какъ принять знакомаго въ обыденной обстановкѣ считается неудобнымъ и неприличнымъ. Навѣстить вечеромъ или къ обѣду знакомаго, не будучи спеціально для сего приглашеннымъ, за малыми исключеніями, немыслимо и считается какимъ-то нарушеніемъ общепринятыхъ обычаевъ приличія.

Эта характерическая черта германскаго общества не могла не отразится и на офицерскомъ быту. Ни одно учрежденіе не пользуется такою симпатіею между офицерами, какимъ пользуется казино. Оно для нихъ существенная необходимость. Давая полную возможность пріятно проводить время и отдыхать отъ тяжелой службы въ кругу товарищей. Казино избавляетъ офицеровъ отъ необходимости отыскивать развлеченія въ общественномъ мѣстѣ, въ которомъ офицеръ въ мундирѣ все-таки находится въ довольно стѣснительной обстановкѣ.

Воспользовавшись этимъ, правительство сдѣлало *казино обязательнымъ для всякой отдѣльной части, гдѣ бы она ни квартировала.* Въ большихъ городахъ, или вообще тамъ, гдѣ есть казармы, часть ихъ непремѣнно отдѣляется подъ устройство казино; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ полкъ нанимаетъ для этого частное зданіе, а если это невозможно, то заключаетъ условіе съ тою или другою гостиницею, которая обязуется ежедневно въ извѣстные часы открывать помѣщеніе для офицеровъ.

Казино считается *первымъ и непремѣннымъ условіемъ каждаго офицерскаго общества* и потому какъ высшее начальство, такъ и

Digitized by Google

правительство принимаютъ всѣ зависящія мѣры для его устройства и поддержки. Часто бывали случаи, что правительство давало значительныя вспомоществованія полкамъ, которые не имѣли возможности устроить казино на свой счетъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ гвардейскихъ полковъ получилъ до 20,000 талеровъ для устройства своего казино.

По наружному виду офицерское казино похоже на обширныя дежурныя комнаты, которыя устроены въ нѣкоторыхъ полкахъ нашей гвардіи. Они состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ комнатъ, заключающихъ столовую, библіотеку, биліардъ и т. п. Стѣны разукрашены портретами императора, шефа полка и бывшихъ полковыхъ командировъ и товарищей. На одномъ изъ самыхъ видныхъ мѣстъ всегда помѣщаются портреты всѣхъ убитыхъ въ разныхъ кампаніяхъ товарищей, окруженные разными символами ихъ подвиговъ. Но непремѣннымъ условіемъ для каждаго казино и главная цѣль его существованія есть общій офицерскій столъ и соотвѣтствующее для того помѣщеніе. Большинство казино имѣютъ и принадлежащій къ нимъ небольшой садъ, соединенный съ остальнымъ помѣщеніемъ, если это возможно, небольшею верандой. Въ саду устроены всевозможныя игры, бесѣдки, разставлены разные предметы, привезенные изъ послѣднихъ походовъ и служащіе воспоминаніемъ различныхъ эпизодовъ кампаній, въ которыхъ полкъ принималъ участіе. Все это дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе и офицеры съ удовольствіемъ проводятъ тамъ часы досуга.

Каждый офицеръ, вновь поступающій въ полкъ, вноситъ на содержаніе казино единовременно 90 маркъ, а въ остальное время его пребыванія въ полку по три марки въ мѣсяцъ. Кромѣ того, во многихъ казино принято за правило, чтобы каждый приносилъ съ собою серебряные ножъ, вилку и соотвѣтствующее число ложекъ; на всѣхъ этихъ предметахъ должно быть вырѣзано названіе полка и имя того офицера, который ихъ вноситъ. Такимъ образомъ, во всемъ сервизѣ казино сохраняются названія всѣхъ когда-то служившихъ въ полку товарищей. Обыкновенно офицеръ заказываетъ эти вещи по существующимъ уже въ полку образцамъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ вещахъ полное однообразіе.

Обѣдать въ офицерскомъ казино считается обязательнымъ для каждаго офицера полка; освобождены отъ этого только штабъ-офицеры и всѣ женатые; но и они по обще принятому обычаю, отъ времени до времени, являются на обѣдъ. Такіе обѣды, на которыхъ принимаютъ участіе всѣ офицеры полка, всегда дѣлаются съ особенною торжественностью; является музыка, самъ полковой командиръ и приглашаются многіе гости. Обѣды повторяются, смотря по обстоятельствамъ, не менѣе раза въ мѣсяцъ, а иногда и чаще, и носятъ весьма характеристичное

Digitized by Google

названіе обѣдовъ любви (Liebesmahl). Они производятся на общій счетъ всѣхъ офицеровъ полка, тогда какъ за обыкновенные обѣды счетъ ведется съ каждою личностью отдѣльно.

Молодой офицеръ, особенно въ большихъ городахъ, не всегда имѣетъ возможность обѣдать въ казино, но въ такомъ случаѣ продолжаетъ платить. Вычетъ за обѣдъ не производится только въ такомъ случаѣ, если отсутствіе офицера продолжается болѣе трехъ дней и притомъ, если офицеръ во-время предупредилъ объ этомъ завѣдывающаго столомъ. Приглашать кого нибудь обѣдать къ себѣ на домъ въ Германіи не принято и если это и дѣлается, то только въ экстренныхъ случаяхъ, а потому молодые офицеры, въ большинствѣ случаевъ, даже въ большихъ городахъ поневолѣ должны держаться своего казино. Но главная причина, по которой они всегда собираются, состоитъ въ томъ, что на всякаго, который часто не приходитъ, весьма недружелюбно смотрятъ остальные товарищи и начальство. Они справедливо говорятъ, *что офицеръ выше всего долженъ цѣнить общество товарищей своего полка и нигдѣ не долженъ чувствовать себя лучше, чѣмъ въ ихъ кругу.*

Неоднократно бывали примѣры, что старшіе офицеры напоминали тому или другому, что онъ слишкомъ часто манкируетъ, что это признакъ его нерасположенія къ товарищамъ и если онъ намѣренъ продолжать такъ, то лучше оставить кругъ товарищей, которые ему не по душѣ, и выйти изъ полка. Не надобно забывать, однако, что подобный выходъ изъ полка почти равносиленъ исключенію изъ арміи; такъ какъ врядъ ли какое нибудь другое общество офицеровъ приметъ такого офицера въ свою среду. Нельзя не замѣтить, что обязательность этихъ обѣдовъ часто бываетъ очень стѣснительною для того или другого; она всегда сопряжена съ потерею времени для человѣка, который, кромѣ служебныхъ, имѣетъ еще и другія занятія, или для того, кто, напримѣръ, имѣетъ въ томъ же городѣ родителей и т. п. Съ другой стороны, надобно отдать полную справедливость и той огромной пользѣ, которую приноситъ именно эта сторона дѣла. Она принуждаетъ офицера проводить свободное время въ кругу товарищей, знакомиться съ ними во всѣхъ отношеніяхъ, узнавать ихъ мнѣнія и взгляды на служебныя и частныя отношенія, и, наконецъ, приводитъ его къ тому, что онъ до того сливается съ ними и привыкаетъ къ ихъ обществу, что только между ними и чувствуетъ себя хорошо. Привычка эта, у большинства офицеровъ, столь велика, что даже женатые и штабъ-офицеры, которые не обязаны участвовать, все-таки часто или постоянно приходятъ обѣдать въ казино по старой привычкѣ. Случается весьма

Digitized by Google

часто, что въ обѣдахъ этихъ принимаютъ участіе офицеры совершенно другаго вѣдомства, служившіе прежде въ полку, напримѣръ, генеральнаго штаба и т. п. И они не могутъ оторваться отъ прежняго своего общества, къ которому такъ привыкли, что только въ немъ и чувствуютъ себя хорошо. Если же это невозможно, то такіе офицеры собираются ежедневно за table d'hôte въ гостиницѣ. Такъ, во всѣхъ большихъ городахъ можно замѣтить, что въ такой-то гостиницѣ ежедневно собирается генеральный штабъ; въ другой, офицеры другаго вѣдомства и т. д.

Одинъ изъ офицеровъ полка завѣдуетъ казино, но освобождается отъ службы только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ какъ употребленіе вина и пива чрезвычайно распространено между офицерами, то въ нѣкоторыхъ полкахъ назначается еще другой офицеръ, завѣдующій собственно винами. Въ послѣднемъ случаѣ ни тотъ, ни другой не освобождаются отъ службы и исполняютъ ее совершенно наравнѣ съ прочими товарищами.

Прислуга въ офицерскомъ казино состоитъ изъ рядовыхъ полка, прослужившихъ не менѣе года въ строю и сдѣлавшихъ особенные успѣхи по всѣмъ отраслямъ обученія. Служба въ казино считается за особенное преимущество; она освобождаетъ солдата въ теченіе половины года отъ всѣхъ служебныхъ занятій и сопряжена съ нѣкоторыми случайными доходами, а потому сюда назначаютъ самыхъ лучшихъ и расторопныхъ людей полка. Для того, чтобы они не отставали отъ остальныхъ, ихъ мѣняютъ черезъ каждые полгода съ такимъ разсчетомъ, чтобы выучившіеся прислуживать, подучали слѣдующихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (1).

(1) Говоря о прислугѣ казино, должно упомянуть и о прислугѣ офицеровъ вообще. Каждый офицеръ имѣетъ право брать изъ строя для прислуги рядоваго, который получаетъ названіе офицерскаго служителя (Officier's-Bursche) и таковымъ считается и въ спискахъ своей роты. Но не слѣдуетъ смотрѣть на этихъ офицерскихъ служителей, какъ на нашихъ деньщиковъ; между ними существуетъ та огромная разница, что офицерскій служитель въ Пруссіи входитъ въ составъ боевой силы роты не только по спискамъ, но и въ дѣйствительности. Прислуживая офицеру, онъ въ то же время находится въ полной зависимости отъ своего ротнаго командира, который можетъ требовать его на службу 2—3 и болѣе разъ въ недѣлю. Служители участвуютъ на всѣхъ смотрахъ и только освобождены отъ карауловъ, такъ какъ это лишало бы офицера прислуги въ теченіи 24 часовъ.

Ротный командиръ столько же отвѣтственъ за обученіе служителя, сколько за всякаго другаго рядоваго роты и потому долженъ постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы служители ни въ чемъ не отставали отъ прочихъ солдатъ. Но такъ какъ съ одной стороны частое участіе служителей на службѣ было бы крайне неудобно для офицеровъ, которые въ это время лишаются прислуги; а съ другой, сами офицеры нуждаются въ честной и расторопной прислугѣ, то принято за непремѣнное правило назначать къ офицерамъ только самыхъ лучшихъ рядовыхъ, какъ по фронту и другимъ отдѣламъ обученія, такъ и по личнымъ своимъ нравственнымъ качествамъ. Только при этихъ двухъ условіяхъ можно удовлетворить

Digitized by Google

Что касается отношеній офицеровъ между собою, то въ предѣлахъ казино пріятное впечатлѣніе производитъ полнѣйшая непринужденность, *соединенная вездѣ, гдѣ нужно, съ должнымъ уваженіемъ и чинопочитаніемъ*. Когда обѣдъ поданъ, служитель докладываетъ о томъ

требованіямъ офицера, такъ какъ офицеръ будетъ имѣть хорошую прислугу, а ротный командиръ хорошо обученнаго солдата будетъ рѣже требовать на службу. Мнѣ самому приходилось видѣть примѣры, что служитель приходилъ утромъ къ баталіонному командиру, при которомъ состоялъ, говоря, что сего дня не можетъ исполнить того или другаго порученія, такъ какъ получилъ приказаніе участвовать на стрѣльбѣ. «Нечего дѣлать, ступайте» былъ отвѣтъ, и служитель отправился на нѣсколько часовъ стрѣлять вмѣстѣ съ ротой. Нечего говорить, что, при случаѣ, это можетъ быть до крайности стѣснительнымъ, но тѣмъ не менѣе отъ поручика до полковаго командира всѣ придерживаются этому чрезвычайно строго и для предупрежденія такихъ неожиданностей посылаютъ служителя съ вечера къ фельдфебелю роты просить, чтобы его, если это нужно, на такое то число не наряжали на службу. Съ перваго раза кажется страннымъ, что ротный командиръ отдаетъ лучшихъ людей въ услуженіе офицерамъ, тогда какъ они могли-бы принести пользу въ строю, но дѣло въ томъ, что тутъ установился взглядъ, что *кто знаетъ свое дѣло, того нечего больше учить, а потому лучше обратить бо́льшее вниманіе на тѣхъ, которые оказываются слабыми*. Одинъ изъ генераловъ сказалъ по этому поводу: «мы преслѣдуемъ, отъ поручика до высшаго начальника, только *одну цѣль: обучить въ данное время возможно бо́льшее число людей, годныхъ для войны*. Вѣдь строй самъ по себѣ въ мирное время не особенно нуждается въ хорошихъ солдатахъ; *строй и служба есть школа для войны; кто скорѣе пріобрѣлъ нужныя въ военное время свѣдѣнія, того нечего болѣе учить;* а потому такимъ людямъ мы охотно предоставляемъ тѣ преимущества, которыя сопряжены съ услуженіемъ офицеру». Преимущества эти состоятъ въ болѣе легкой службѣ и денежномъ вознагражденіи, которое солдатъ получаетъ отъ офицера. (Обыкновенно шесть марокъ въ мѣсяцъ).

Другой разъ полковой командиръ выразилъ ротнымъ командирамъ свое удивленіе, что они слишкомъ часто требуютъ служителей на службу и что это служитъ только признакомъ, что служителями были назначаемы люди, не вполнѣ еще утвердившіеся въ обученіи.

Въ офицерскіе служители назначаютъ рядовыхъ, прослужившихъ въ строю не менѣе года. Служитель, выслужившій срокъ службы, непремѣнно увольняется въ резервъ и не имѣетъ права капитулировать, съ тѣмъ, чтобы оставаться въ услуженіи у офицера. Къ тому же случай этотъ никогда и не бываетъ, такъ какъ вольная мужская прислуга въ Германіи до крайности дорога и не всякій офицеръ въ состояніи платить своему человѣку отъ 75—150 марокъ жалованья въ мѣсяцъ. Между тѣмъ всякій рядовой, хорошо выучившійся прислуживать, легко найдетъ себѣ мѣсто у частныхъ людей, или получитъ ту же плату на совершенно другомъ поприщѣ.

Право получать служителя изъ строевыхъ солдатъ своего полка предоставляется только всѣмъ офицерамъ полка, полковому командиру, врачамъ и цальмейстерамъ (казначеи) того же полка. Всѣ начальники, т. е. бригадные и т. д., получать служителя изъ строя права не имѣютъ. Это установлено въ томъ предположеніи, что лица эти, *получая болѣе значительное содержаніе, имѣютъ возможность нанимать себѣ вольнонаемную прислугу*. Офицеры, не принадлежащіе къ какой нибудь части, получаютъ служителей изъ строя по назначенію корпусныхъ штабовъ, въ раіонѣ которыхъ они находятся.

Digitized by Google

старшему изъ присутствующихъ, который, обращаясь къ офицерамъ, приглашаетъ ихъ перейти въ столовую. Всякій опоздавшій, входя въ столовую, прямо идетъ къ старшему, кто бы этотъ старшій ни былъ, и съ тономъ служебнаго отношенія докладываетъ о причинахъ опаздыванія. Затѣмъ, привѣтствуетъ поклономъ все общество и садится на свое мѣсто. Если кому нибудь нужно встать до окончанія обѣда, онъ прямо идетъ къ старшему и испрашиваетъ на то разрѣшеніе. Если въ столовую входитъ старшій въ чинѣ, то всѣ встаютъ и кланяются, въ то время какъ вошедшій проситъ не безпокоиться и извиняется, что опоздалъ. За столомъ всѣ сидятъ по чинамъ: въ срединѣ стола старшіе, а по концамъ младшіе; вслѣдствіе этого, большею частью всегда выходитъ такъ, что на одномъ концѣ стола собираются поручики, а на другомъ портупей-фенрихи. Исключеніе изъ этого правила не дѣлается и для принцевъ, если таковые состоятъ въ полку. Такъ, въ Берлинѣ во многихъ полкахъ служатъ принцы императорскаго дома, но они въ полкахъ пользуются правами, соотвѣтствующими ихъ чину, и до того слиты во всѣхъ отношеніяхъ съ остальными офицерами, что ничѣмъ не отличаются. Напротивъ, они держатъ себя до крайности скромно, и все ихъ преимущество передъ остальными состоитъ только въ томъ, что при самыхъ безцеремонныхъ товарищескихъ отношеніяхъ, обращаясь къ нимъ, ихъ называютъ не по чину, а соотвѣтствующимъ титуломъ. Когда послѣднее блюдо обошло всѣхъ, старшій изъ присутствующихъ встаетъ, всѣ слѣдуютъ его примѣру, и обѣдъ объявляется оконченнымъ. Послѣ этого заявленія всѣ обыкновенно опять садятся за столъ и продолжаютъ ѣсть, пить и бесѣдовать между собою; но уже теперь всякій можетъ встать, уйти, не испросивъ разрѣшенія, пересѣсть на другое мѣсто, закурить сигару и т. д.

Вездѣ, гдѣ случалось обѣдать въ офицерскомъ обществѣ, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, повторялись тѣ же порядки, до того обычные для всего офицерства, что исполняются они по привычкѣ, какъ бы машинально (1).

Обѣдъ не дорогъ и обходится отъ 50—75 копѣекъ на наши деньги. Кушанья почти всегда простыя и число блюдъ рѣдко бываетъ болѣе трехъ. Для примѣра привожу здѣсь правила одного изъ офицерскихъ казино берлинскаго гарнизона, такъ какъ они даютъ полное понятіе и обо всѣхъ другихъ офицерскихъ собраніяхъ. Изъ нихъ увидимъ внутренній бытъ офицеровъ, такъ какъ въ Пруссіи всѣ инструкціи и правила всегда исполняются безпрекословно.

(1) Въ нѣкоторыхъ полкахъ ежегодно въ казино даются балы и устраиваются спектакли изъ офицеровъ-любителей и полковыхъ дамъ.

Digitized by Google

Правила офицерскаго казино гвардейскаго фузилернаго полка.

А. Внутренній порядокъ.

1) Въ нижеслѣдующихъ пунктахъ общество офицеровъ выражаетъ тѣ основныя начала, на которыхъ оно *намѣрено установить нравственный и матеріальный бытъ своего казино*. Эти начала обязательны для всѣхъ участниковъ, которые удостовѣряютъ въ томъ своею подписью.

2) Къ столовому обществу принадлежатъ всѣ офицеры гвардейскаго фузилернаго полка.

3) Всякому вновь поступающему члену предъявляются эти правила, для прочтенія и подписи.

4) Тѣмъ не менѣе всякій членъ имѣетъ право сдѣлать предложеніе о пополненіи или измѣненіи этихъ правилъ. Предложеніе рѣшается большинствомъ $^2/_3$ голосовъ всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ членовъ. Послѣдніе выражаютъ свое мнѣніе письменно.

5) По принятому принципу, всякій офицеръ полка обязуется ежедневно обѣдать въ казино, исключая больныхъ и находящихся въ караулѣ. Только по крайнѣ уважительной причинѣ допускается брать обѣдъ на домъ, причемъ желаніе это можетъ быть исполнено только въ томъ случаѣ, если оно заявлено до или послѣ окончанія общаго стола. Въ интересѣ всѣхъ желательно, однако, чтобы подобные случаи повторялись возможно рѣже.

6) Какъ кухаркѣ, такъ и прислугѣ казино строго воспрещается выносить куда бы то ни было вещи, принадлежащія офицерскому столовому обществу.

7) Офицеръ, желающій ввести гостя, заявляетъ объ этомъ за четыре часа до начала обѣда; а чтобы не затруднять прислугу, говоритъ о томъ передъ началомъ обѣда старшему служителю, который и дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе.

8) Временный кредитъ каждаго участника ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать 30 марокъ.

9) Члены, опоздавшіе къ началу обѣда по какой бы то ни было причинѣ, имѣютъ право только на то блюдо, которое во время ихъ прихода подается. Предшествующія кушанья, если есть, они могутъ требовать только по окончаніи обѣда. *Долгъ товарищества требуетъ, чтобы всякій старался приходить во-время.* Кто по дѣламъ службы не можетъ придти во-время, имѣетъ право заказать себѣ отдѣльный обѣдъ однимъ часомъ позже обыкновеннаго времени. Кто по дѣламъ службы желаетъ пообѣдать ранѣе обыкновеннаго времени, заявляетъ о томъ кухаркѣ не позже девяти часовъ утра, но въ этомъ случаѣ не имѣетъ права требовать полнаго обѣда.

10) Всякій членъ столоваго общества можетъ отказаться отъ обѣда на три дня и болѣе, но обязуется заявить объ этомъ не позже восьми часовъ утра. Заявленіе, поступившее послѣ означеннаго часа, для этого дня уже не принимается въ соображеніе.

Отказавшійся отъ стола на неопредѣленное время, заявляетъ о намѣреніи вновь участвовать не позже восьми часовъ утра того дня, когда желаетъ обѣдать. Всѣ разсчеты производятся только по срокамъ, опредѣлительно и ясно заявленнымъ.

11) Капитаны, офицеры, участвующіе въ караульной службѣ, портупей-фенрихи и кандидаты имѣютъ право отказаться на одинъ день, но обязаны заявить о томъ не позже восьми часовъ утра.

12) Для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, желательно, чтобы отказывающіеся отъ обѣда записывали свой отказъ лично въ имѣющуюся для сего книгу. Если кто нибудь лично записаться не можетъ, то присланный для сего

Digitized by Google

офицерскій служитель записываетъ отказъ въ книгу, съ точнымъ обозначеніемъ имени и срока отказа. Служителямъ же казино всякое записываніе въ этой книгѣ строго воспрещается.

13) Состоящимъ при казино служителямъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано порученіе внѣ его стѣнъ.

14) Офицеры, желающіе получить вино во время стола, обращаются съ требованіемъ лично къ старшему служителю. Требованіе черезъ остальныхъ служителей должно быть письменное. Для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, желательно, чтобы офицеры возможно чаще провѣряли свои счеты, по имѣющейся для этой цѣли книги винъ, которая ежедневно послѣ обѣда предъявляется.

15) Пользованіе биліардомъ производится по правиламъ, висящимъ въ биліардной комнатѣ.

16) Офицеры другихъ частей и родовъ оружія могутъ быть постоянными членами казино только съ согласія на то полковаго командира и не менѣе $^2/_3$ голосовъ общества офицеровъ.

Б. *Матеріальная часть.*

17) Столовая комисія заботится о содержаніи въ исправности, и въ должномъ числѣ всей матеріальной части казино. Сопряженные съ этимъ расходы покрываются изъ вносимыхъ каждымъ участникомъ денегъ. При первомъ вступленіи 90 марокъ, а потомъ ежемѣсячно по три марки. Въ экстренныхъ случаяхъ всѣ участники вносятъ особую сумму, опредѣленную большинствомъ голосовъ.

В. *Столовая комисія.*

18) Ежегодно 15-го марта избирается большинствомъ голосовъ особая столовая комисія, состоящая изъ капитана, поручика и подпоручика. Отсутствующіе члены передаютъ свои голоса другимъ товарищамъ. Отказываться отъ выбора могутъ только тѣ члены, которые уже состояли годъ въ столовой комисіи.

19) Столовая комисія завѣдуетъ офицерскимъ казино во всѣхъ отношеніяхъ и предсѣдатель ея докладываетъ полковому командиру обо всемъ до него относящемся.

20) Столовая комисія руководитъ всѣми хозяйственными распоряженіями и отвѣчаетъ за полную исправность казино во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ жалобами на недоброкачественность припасовъ, прислугу и т. д. обращаются лично къ предсѣдателю комисіи.

21) Всѣ члены обязаны подчиняться требованіямъ предсѣдателя, основаннымъ на пунктахъ настоящаго положенія.

22) Къ 1-му числу каждаго мѣсяца по окончаніи обѣда каждому члену предъявляется счетъ, который тутъ же долженъ быть уплаченъ. Въ случаѣ недоразумѣній, обращаются къ одному изъ членовъ столовой комисіи, который беретъ на себя трудъ справки и разъясненія.

23) Черезъ каждые три мѣсяца столовая комисія представляетъ обществу отчетъ о приходахъ и расходахъ по содержанію казино.

24) Къ 15-му марта комисія представляетъ обществу главный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, въ теченіе года.

25) При отсутствіи кого нибудь изъ членовъ комисіи, должность его могутъ временно взять на себя остальные члены. Если же отсутствіе продолжается до времени составленія одного изъ отчетовъ, то временно избирается членъ-замѣститель.

Кромѣ описанныхъ выше трехъ условій офицерскаго быта суще-

Digitized by Google

ствуютъ еще нѣкоторыя другія стороны ихъ жизни, которыя достойны замѣчанія и не лишены интереса; сюда принадлежатъ:

1) *Статское платье,* по существующимъ правиламъ, офицеръ можетъ надѣвать только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ заграничномъ отпуску; во время леченія на водахъ или морскихъ купаньяхъ и отправляясь на охоту. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ въ предѣлахъ своего государства, такъ и своего гарнизона, носить партикулярное платье запрещается. Правило, установленное для статскаго платья, однакоже, строго не соблюдается, и не только внѣ своего гарнизона, но и въ его предѣлахъ офицеры весьма часто надѣваютъ партикулярное платье. Начальству объ этомъ очень хорошо извѣстно, и оно преслѣдуетъ только тѣхъ, которые офиціально въ немъ попадаются, но вообще стараются на это смотрѣть сквозь пальцы, и главная причина такой снисходительности состоитъ въ томъ высокомъ значеніи, которое всѣ военные придаютъ своему мундиру, и въ томъ убѣжденіи, что офицеръ, надѣвая статское платье, всегда имѣетъ въ виду, этимъ отступленіемъ отъ регламента, охранить достоинство своего званія въ томъ или другомъ отношеніяхъ. *Честь мундира считается выше всего* и потому всякій старается всѣми мѣрами оградить его отъ всякой случайности. Прусскій офицеръ, въ мундирѣ и въ статскомъ платьѣ, двѣ совершенно различныя по характеру личности: въ мундирѣ онъ держитъ себя крайне натянутымъ, всегда одѣтъ болѣе или менѣе хорошо и чисто; на улицѣ и въ обществѣ держитъ себя чрезвычайно прилично и чинно; заговариваетъ только съ лицами, съ которыми ему говорить подобаетъ; не входитъ въ любую гостиницу, а посѣщаетъ только такія мѣста и учрежденія, которыя офицерами принято посѣщать. Надобно замѣтить, что ихъ немного, такъ какъ въ этомъ отношеніи военные прусской арміи чрезвычайно разборчивы. Случись малѣйшая неприличная исторія въ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ, гостиницѣ и т. п., и ни одинъ офицеръ не перешагнетъ болѣе черезъ порогъ. Всѣ офицеры, къ какому бы роду оружія они ни принадлежали, кланяются другъ другу, а при встрѣчѣ въ какомъ нибудь неофиціальномъ мѣстѣ, младшіе тотчасъ представляются старшимъ, дѣлая все это съ тономъ полнаго чинопочитанія. *Съ носкою военнаго платья всегда связано непремѣнное условіе носить оружіе, и безъ оружія ни одинъ прусскій офицеръ не показывается на улицѣ, безразлично, находится ли онъ въ деревнѣ, мѣстечкѣ или въ столицѣ.* Всего этого, разумѣется, не нужно, когда надѣто статское платье, а такъ какъ нѣмецъ вообще стѣсняться не любитъ, то ясно, что постоянно быть въ мундирѣ и держать себя натянутымъ ему крайне затруднительно, и онъ охотно надѣваетъ статское платье.

Digitized by Google

Другая причина, гораздо болѣе существенная, состоитъ въ томъ, что сама жизнь въ статскомъ платьѣ гораздо дешевле, чѣмъ въ мундирѣ. Въ то время, какъ высокое понятіе о чести мундира запираетъ ему входъ въ бо́льшую часть гостиницъ и трактировъ, статское платье позволяетъ ему посѣщать ихъ и, слѣдовательно, пообѣдать дешевле, чѣмъ за table-d'hôte въ гостиницѣ перваго разряда. Статское платье удешевляетъ и всѣ развлеченія, начиная отъ театровъ, до разныхъ увеселительныхъ заведеній, потому что офицерскій мундиръ всегда долженъ появляться на первыхъ мѣстахъ. Напримѣръ, принято, чтобы офицеръ никогда не показывался въ партерѣ, и потому, чтобы быть тамъ, нужно надѣть статское платье. Также точно если офицеры желаютъ въ кругу своихъ товарищей посѣтить какое нибудь увеселительное заведеніе, которое, по принятому обычаю, офицерами не посѣщается, то надѣваютъ статское платье и отправляются. Часто случается, что они тамъ встрѣчаютъ своихъ прямыхъ начальниковъ, которые также въ партикулярномъ платьѣ, но въ этихъ случаяхъ обоюдный тактъ заставляетъ обѣ стороны держаться въ сторонѣ другъ отъ друга; какъ бы хорошо знакомы они ни были, они въ этомъ случаѣ другъ другу не кланяются и вообще принимаютъ видъ, какъ будто незнакомы между собою.

Всѣ офицеры, командированные въ Берлинъ изъ разныхъ армейскихъ корпусовъ въ военную академію и т. п., внѣ исполненія службы, ходятъ въ статскомъ платьѣ, главное потому, что это позволяетъ имъ жить дешевле.

Во время путешествія также большинство ѣздитъ въ статскомъ платьѣ, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что само путешествіе дѣлается болѣе дешевымъ, оно избавляетъ офицера отъ исполненія цѣлой массы формальностей, какъ, напримѣръ, являться мѣстному начальству и т. п.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе *убѣжденія, что статское платье носится именно изъ чувства уваженія къ мундиру,* начальство смотритъ сквозь пальцы, такъ какъ бытъ прусскихъ офицеровъ представляетъ *достаточное ручательство въ томъ, что въ какомъ бы костюмѣ они ни ходили, все-таки никогда не позволятъ себѣ прямаго нарушенія интересовъ службы или правилъ чести и приличія.*

«Невозможно требовать отъ офицера, особенно отъ молодаго человѣка, чтобы онъ вѣкъ свой держался такъ строго, какъ это принято въ военномъ платьѣ, а потому мы легко смотримъ на это отступленіе отъ правила», сказалъ одинъ изъ начальниковъ; «мы, отжившіе свой вѣкъ старики, не нуждаемся болѣе въ развлеченіяхъ и потому постоянно

Digitized by Google

ходимъ въ мундирѣ. А молодой поручикъ! Богъ съ нимъ! лишь бы онъ исполнялъ свою службу и велъ себя прилично. *Службу контролирую я; а остальное берутъ на себя его товарищи, и это самое лучшее ручательство*».

2) Черезъ каждые четыре мѣсяца для всей прусской арміи появляется *списокъ всѣхъ чиновъ арміи* (Rangliste), съ обозначеніемъ занимаемыхъ ими должностей и взаимнаго старшинства. Книга эта, весьма дешевая, позволяетъ всякому офицеру, отъ поручика до фельдмаршала, слѣдить за всѣми перемѣнами, которыя происходятъ въ личномъ составѣ прусской арміи, а также за своимъ положеніемъ относительно старшинства съ другими. Она составляетъ настольную книгу каждаго офицера, въ которой онъ весьма часто роется, слѣдитъ за участью знакомаго или прежняго товарища, разбираетъ въ кругу товарищей разные вопросы, касающіеся замѣщенія открывающихся вакансій на разныя должности, напримѣръ, командирами отдѣльныхъ частей и т. п. Надобно замѣтить, что производство въ Пруссіи, начиная отъ капитана, идетъ по всей арміи, *причемъ гвардія, не имѣя въ чинахъ никакого преимущества передъ арміею, и стоитъ наравнѣ съ прочими корпусами.* Какъ производство, такъ и назначеніе на должности производятся строго и послѣдовательно по старшинству.

Старшинство, при производствѣ, въ принципѣ, отнюдь не нарушается. Если случается, что младшій производится помимо старшаго, то это, по принятому обычаю, считается для послѣдняго признакомъ, что его считаютъ недостойнымъ или неудовлетворяющимъ требованіямъ высшаго чина и должности; а потому, узнавъ объ этомъ, всѣ лица старшія вновь произведеннаго тотчасъ подаютъ въ отставку. Если бы, въ подобномъ случаѣ, кто нибудь вздумалъ продолжать службу, *то товарищи сами заставили бы его выдти, указавъ, что честь обойденнаго по службѣ слишкомъ сильно затронута, чтобы продолжать службу.* На сколько всѣ войска равноправны въ этомъ отношеніи, указываютъ тѣ частые случаи перевода офицеровъ изъ арміи въ гвардію и на оборотъ: напримѣръ, въ гвардейскомъ полку открывается вакансія на баталіоннаго командира; а старшій капитанъ изъ тѣхъ, которыхъ считаютъ достойными дальнѣйшаго повышенія, находится, положимъ, въ 94-мъ армейскомъ полку; его производятъ въ маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-го баталіона такого-то гвардейскаго полка. Случается и на оборотъ, что офицеры гвардіи на томъ же основаніи попадаютъ въ армію. При такихъ правильно установившихся началахъ, для производства и назначенія на должности, Rangliste представляетъ живѣйшій интересъ для каждаго офицера, и частыя

Digitized by Google

справки въ этомъ изданіи знакомятъ его съ личнымъ составомъ всей арміи и со служебнымъ положеніемъ всѣхъ и каждаго. Часто доводилось встрѣчать личности, которыя, не только по своему, но и по другимъ родамъ оружія были вполнѣ оріентированы и знали чуть не всѣхъ баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ арміи по имени. Rangliste есть немаловажное условіе къ поддержанію общаго знакомства, солидарности интересовъ и товарищества между всѣми офицерами; оно даетъ имъ возможность слѣдить за правильнымъ ходомъ службы всякаго, а съ другой стороны, принуждаетъ высшее начальство крайне строго и осмотрительно относиться ко всякой перемѣнѣ личнаго состава въ арміи. Такимъ образомъ, установился общій контроль, не допускающій самовольнаго и ни на чемъ не основаннаго нарушенія правъ кого бы то ни было. Этому принципу въ прусской арміи придаютъ огромное значеніе, справедливо находя, *что въ военномъ сословіи, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ, всѣ отношенія должны быть основаны на полнѣйшей справедливости, строгомъ соблюденіи старшинства и охраненіи личнаго достоинства каждаго.*

3) *Частныя и служебныя отношенія офицеровъ* другъ къ другу, установленныя правильно, такъ же способствуютъ къ общему товариществу между всѣми родами оружія и полному чинопочитанію во всѣхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, нельзя отрицать, что правило всѣхъ офицеровъ *кланяться другъ другу, гдѣ бы они ни встрѣчались, сильно поддерживаетъ и развиваетъ духъ единства, взаимнаго уваженія и товарищества въ арміи.* То же самое дѣйствіе производитъ и правило тотъ часъ же представляться другъ другу при встрѣчѣ въ частномъ обществѣ или неофиціальномъ мѣстѣ. Всѣ другъ друга называютъ по чинамъ, и младшій никогда не позволитъ себѣ назвать старшаго по фамиліи или по имени, какъ бы онъ хорошо знакомъ съ нимъ ни былъ. Въ томъ случаѣ, когда кого нибудь называютъ по фамиліи, непремѣнно прибавляютъ слово «господинъ» (Herr или Herr von NN). *Ты*, между офицерами одной и той же части почти не слышно и бо́льшею частью есть признакъ родства, или другихъ какихъ нибудь особенныхъ отношеній. Чтобы въ одномъ и томъ же полку штабъ-офицеры были «на ты» съ остальными, *это уже окончательно немыслимо.* Замѣчательно то, что всѣ до того сроднились съ этими правилами, что соблюдаютъ ихъ всюду, даже во время кутежа и при самыхъ непринужденныхъ отношеніяхъ; вездѣ генералъ остается генераломъ, маіоръ—маіоромъ и поручикъ—поручикомъ.

Если такія отношенія установились внѣ службы, то они еще въ большей строгости соблюдаются при ея исполненіи. Мы уже видѣли

Digitized by Google

при описаніи смотровъ, что рапортованіе приближающемуся начальнику о томъ, что дѣлается, строго соблюдается. Правилу этому слѣдуютъ не только высшіе и средніе чины, но и самые младшіе. Занимается ли взводъ или отдѣленіе домашнимъ ученьемъ, при приближеніи старшаго, тотчасъ обучающій подходитъ и рапортуетъ: такое то отдѣленіе такой-то роты дѣлаетъ то-то. Обыкновенно начальство уже издали подаетъ знакъ, чтобы офицеръ не безпокоился, но все это дѣлается такъ быстро, что обыкновенно рапортъ совершается, или люди, по крайней мѣрѣ, видятъ, что офицеръ или унтеръ-офицеръ хотѣли его отдать. При слѣдованіи внѣ города по дорогѣ, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и всякой части непремѣнно соблюдается, чтобы при встрѣчѣ со старшимъ рапортовать о томъ, какая часть и куда идетъ. Отъ этого освобождены только отдѣльныя личности и части, слѣдующія черезъ большіе города, такъ какъ безпрестанное рапортованіе на улицахъ было бы стѣснительнымъ; а потому, напримѣръ, въ Берлинѣ на улицѣ ни кому не рапортуютъ.

4) *Театры*, какъ развлеченіе, развивающее и общеобразовательное, также сдѣланы болѣе доступными для военныхъ. Не говоря уже о томъ, что всякій частный или правительственный содержатель театра по контракту обязуется продавать извѣстныя мѣста военнымъ дешевле, чѣмъ остальной публикѣ, еще установилось правило во всѣхъ большихъ городахъ ежедневно предоставлять офицерамъ и нижнимъ чинамъ нѣсколько безплатныхъ билетовъ. Билетовъ этихъ, въ Берлинѣ, напримѣръ, такъ много, что молодой офицеръ почти ежедневно можетъ быть въ театрѣ безплатно.

Театры присылаютъ извѣстное число билетовъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ коменданту, который распредѣляетъ ихъ между полками, и въ 12 часовъ дня раздаетъ ихъ собравшимся для пароля полковымъ адъютантамъ. Если въ полку нѣтъ желающихъ, то они должны быть возвращены въ кассу за два часа до начала представленія. Нижніе чины отправляются небольшими командами, составленными изъ желающихъ, или по очереди.

5) *Военное собраніе* (Militairische Gesellschaft) въ Берлинѣ состоитъ изъ желающихъ принять членство офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, за что всякій вноситъ извѣстную плату. Военное собраніе въ прежнее время пользовалось расположеніемъ офицеровъ, но въ послѣднее время число членовъ уменьшается все болѣе и болѣе. Одинъ изъ свѣдующихъ по этой части офицеровъ сказалъ мнѣ, что въ то время когда военная литература далеко еще не была такъ развита, какъ теперь, собраніе пользовалось значеніемъ; многіе приходили слушать чи-

Digitized by Google

таемыя въ немъ лекціи, желая ознакомиться съ тѣмъ или другимъ военнымъ вопросомъ. Нынѣ же, когда въ огромной военной литературѣ всѣ эти вопросы всесторонне разбираются, собраніе потеряло симпатію офицеровъ. Немаловажный подрывъ собранію сдѣлали офицерскія казино, въ которыхъ всякій охотно и пріятно проводитъ время и, какъ мы увидимъ, не лишенъ возможности также услышать разборъ того или другаго военнаго вопроса. Кромѣ того, само собраніе находится въ невыгодныхъ условіяхъ, потому что вслѣдствіе крайняго опасенія за малѣйшій расходъ денегъ правительства, оно не имѣетъ особаго помѣщенія и должно для каждаго засѣданія нанимать таковое въ гостиницѣ. Собраніе сходится разъ въ мѣсяцѣ; въ началѣ кто нибудь читаетъ лекцію, потомъ по нѣмецкой привычкѣ непремѣнно слѣдуетъ общій ужинъ. Иногда въ собраніе является и самъ императоръ. Членская плата составляетъ въ годъ около 30 марокъ; кромѣ того, каждый участвующій въ ужинѣ платитъ по три марки за приборъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ и расходахъ, собраніе не можетъ пользоваться расположеніемъ, и потому не будетъ удивительнымъ, если оно рано или поздно закроется.

Кто имѣлъ случай бывать на вечерахъ въ полковыхъ офицерскихъ казино и слышать тѣ крайне интересныя и хорошо разработанныя темы, которыя офицеры всѣхъ чиновъ, отъ самого полковаго командира до поручика, читаютъ при собраніи остальныхъ товарищей, тотъ пойметъ, что офицеръ, находя у себя дома все, что ему нужно въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, не особенно дорожитъ обще-гарнизоннымъ военнымъ собраніемъ.

6) *Военно-офицерскій оркестръ* въ Берлинѣ составляетъ одну изъ особенностей общества офицеровъ берлинскаго гарнизона. Это военно-музыкальное общество получило начало въ гвардейской артилеріи и прежде состояло только изъ артилеристовъ, но потомъ къ нему присоединились и другіе роды оружія. При общемъ знаніи и расположеніи къ музыкѣ германской публики, число офицеровъ дилетантовъ возросло весьма скоро чуть ли не до 400 человѣкъ, играющихъ на всевозможныхъ инструментахъ и составляющихъ общій оркестръ, дирижеромъ котораго въ настоящее время состоитъ генералъ, начальникъ гвардейской артилерійской бригады. Офицеры собираются весьма часто и пріятно проводятъ время, занимаясь музыкою, а иногда даютъ большіе концерты съ благотворительною цѣлью. Такъ, въ бытность мою въ Берлинѣ состоялся концертъ, въ которомъ приняли участіе и дамы берлинскаго общества. На концертѣ этомъ присутствовалъ императоръ и все его семейство. Не говоря объ общеобразовательной пользѣ такого учрежденія,

Digitized by Google

въ которомъ значительное число офицеровъ пріятно проводитъ время, оркестръ этотъ приноситъ еще и ту пользу, что развиваетъ понятіе о музыкѣ въ офицерскомъ обществѣ вообще и бывали неоднократные примѣры, что участники берлинскаго оркестра, при переводахъ въ другіе корпуса и тамъ устраивали подобныя же общества. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ общество офицеровъ нуждается въ развлеченіяхъ, такіе частные музыкальные вечера представляютъ весьма пріятное и полезное развлеченіе.

Весь этотъ внутренній бытъ офицерской жизни развилъ въ германскихъ офицерахъ тотъ логичный складъ мысли и нравственный закалъ,—столь необходимыя качества для офицера,—отъ котораго въ настоящее время требуютъ, чтобы онъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всегда и во всемъ подавалъ примѣръ исполнительности долга и вмѣстѣ съ тѣмъ развилъ въ себѣ достаточно силы и воли, чтобы остаться хладнокровнымъ и дѣйствовать цѣлесообразно даже при самыхъ трудныхъ и критическихъ обстоятельствахъ.

Занятія офицеровъ въ мирное время.

Если все до сихъ поръ сказанное имѣло вліяніе на бытъ офицерскаго общества, сплотило его въ одно цѣлое и развило въ немъ товарищество и строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, на службѣ и внѣ ея, то установившіяся въ мирное время занятія офицеровъ, производимыя систематически въ теченіи долгихъ лѣтъ, не могли не оказать самаго полезнаго вліянія на распространеніе и развитіе ихъ спеціальныхъ свѣдѣній по роду оружія.

Прусское правительство и высшее начальство давно сознали тотъ важный принципъ, что *надобно учить въ мирное время тому, что можетъ потребоваться на войнѣ.* Если эта мысль проглядываетъ во всѣхъ отросляхъ обученія, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и цѣлыхъ частей, то она яснѣе всего выражается въ занятіяхъ офицеровъ.

Не тотъ еще знатокъ своего дѣла, говорятъ прусаки, кто хорошо окончилъ курсъ кадетскаго корпуса, или отлично выдержалъ офицерскій экзаменъ. Всѣ эти занятія и свѣдѣнія даютъ ему только одно основаніе, которое облегчаетъ самостоятельное дальнѣйшее развитіе на дѣйствительной службѣ. Если считаютъ всѣ эти свѣдѣнія необходимыми для каждаго офицера, то *они, само собою разумѣется, нужны ему не только ко дню производства, а должны сохраниться въ его памяти, въ теченіи всей службы.* Между тѣмъ, всѣмъ хорошо извѣстно, что черезъ нѣсколько лѣтъ, молодой человѣкъ легко забываетъ большею частію то, чему его обучали, если по выходѣ на службу

Digitized by Google

не будетъ постоянно поддерживать и развивать эти свѣдѣнія. Предоставить *послѣднее собственному усмотрѣнію каждаго невозможно* и потому нужно принять соотвѣтствующія мѣры.

Основываясь на этомъ, высшее начальство обратило вниманіе на занятія офицеровъ, и, въ настоящее время, они получили такое развитіе, что въ каждой части образовалось, нѣкоторымъ образомъ, что-то въ родѣ офицерскаго курса, которымъ *развиваютъ и упражняютъ офицеровъ во всѣхъ нужныхъ для нихъ военныхъ вопросахъ.* Не говоря о томъ, что каждый офицеръ, которому въ части поручается, напримѣръ: обученіе рекрутовъ, вольноопредѣляющихся, теоретическое образованіе, гимнастика и т. п., вынужденъ серьезно заняться своимъ предметомъ и подготовить себя къ выполненію возложеннаго на него порученія, *всѣ офицеры ежегодно должны рѣшать всевозможныя задачи въ полѣ и на планѣ*, и *разработать письменный отвѣтъ на данную тему.* Я говорю всѣ офицеры потому, что хотя задачи и темы требуются только отъ младшихъ офицеровъ, подпоручиковъ и поручиковъ, но задаются и разбираются они старшими офицерами, которые при этомъ вынуждены *сами близко ознакомиться съ ними*, такъ какъ на ихъ *обязанности лежитъ не только руководство занятіями, но, что важнѣе всего, критическій разборъ и оцѣнка, на сколько офицеръ выполнилъ свою задачу.* Это важное требованіе привело къ тому, что старшіе офицеры принуждены всѣмъ этимъ заниматься еще болѣе основательно, чѣмъ младшіе. Въ то время, какъ, напримѣръ: поручикъ долженъ написать одну тему, и рѣшить двѣ—три задачи, баталіонный командиръ долженъ задать и разобрать все, что сдѣлали всѣ поручики его баталіона.

Посмотримъ, какъ ведутся эти занятія въ различныхъ родахъ оружія.

а) *Въ пѣхотѣ.*

Одною изъ важнѣйшихъ обязанностей ротнаго командира—считается обученіе состоящихъ въ ротѣ молодыхъ офицеровъ. Ротный командиръ не долженъ забывать, что *онъ одинъ въ состояніи дать этимъ офицерамъ должное направленіе, развить въ нихъ пониманіе и любовь къ службѣ, и вести ихъ такъ, чтобы со временемъ подготовить ихъ самихъ быть дѣльными ротными командирами.* При установившемся въ Пруссіи взглядѣ на отношенія ротнаго командира, къ баталіонному и полковому, и при той замѣчательной свободѣ, которую предоставляютъ первому, ему одному приходится руководить и направлять служебную дѣятельность своихъ молодыхъ офицеровъ. Ба-

Digitized by Google

таліонный, а тѣмъ болѣе полковой командиры, стоятъ слишкомъ далеко, чтобы постоянно слѣдить за ними и направлять ихъ. Въ особенности это относится до первоначальнаго образованія, въ предѣлахъ ротной службы. На обязанности ротнаго командира лежитъ указать имъ на пріемы обученія рекрутъ и развить въ нихъ принятый въ арміи взглядъ на это обученіе; онъ наблюдаетъ, чтобы молодые офицеры, которымъ поручено обученіе какого нибудь особаго отдѣла въ ротѣ, пріобрѣли должныя для того свѣдѣнія, твердо ознакомились съ существующими инструкціями и пріемами обученія. Онъ обучаетъ ихъ командованію небольшими частями и руководитъ ими при упражненіяхъ въ полевой службѣ, напримѣръ: производство небольшой рекогносцировки, выставленіе форпостовъ и т. п. Ротный командиръ наблюдаетъ за теоретическимъ преподаваніемъ молодого офицера, указываетъ ему на слабыя стороны его обученія и совѣтуетъ, какъ и за что приняться, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Офицеры, которымъ поручено обученіе гимнастики, получаютъ наставленіе въ этомъ отъ того офицера, который окончилъ курсъ въ центральномъ гимнастическомъ заведеніи.

Дальнѣйшее болѣе широкое развитіе упражненій молодыхъ офицеровъ, въ исполненіи всевозможныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ полевою службою, принимаетъ на себя баталіонный командиръ и для этого онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы давать имъ разныя порученія. Кромѣ этихъ задачъ, которыя исполняются офицерами, при обученіи полевой службѣ цѣлыхъ частей, *каждый офицеръ, въ теченіи года, обязанъ сдѣлать одно самостоятельное упражненіе въ полевой службѣ* (Felddienstübung) *въ большихъ размѣрахъ*, съ приложеніемъ подробнаго описанія всего сдѣланнаго и принятаго въ соображеніе при исполненіи даннаго порученія, краткую и ясную реляцію, если такая необходима, и кроки мѣстности.

Всѣ эти порученія и задачи дѣлаются для подготовки офицеровъ къ исполненію службы въ военное время; но существуютъ еще и другія работы, которыхъ спеціальная цѣль состоитъ въ томъ, *чтобы развивать способности офицера въ обсужденіи разныхъ современныхъ военныхъ вопросовъ, поддержать въ немъ общеобразованность и интересъ къ дѣлу и, наконецъ, заставить каждаго офицера серьезно заняться и подумать о той или другой сторонѣ военнаго дѣла.* Для этой цѣли во всей прусской арміи требуется, *чтобы каждый офицеръ, въ теченіи зимы, разработалъ письменный отвѣтъ на данную тему.* Темы эти задаются баталіоннымъ командиромъ, который при ихъ выборѣ долженъ имѣть въ виду, *что-*

Digitized by Google

бы они заставили офицера поработать; а потому должны быть такъ поставлены, чтобы прямой, краткій отвѣтъ на нихъ, не былъ возможенъ; чтобы офицеръ былъ принужденъ разработать свой отвѣтъ, употребивъ на это болѣе или менѣе значительный матеріалъ и трудъ. Хотя простое описаніе военно-историческихъ фактовъ, напримѣръ: сраженія, кампаніи и т. п. также приносятъ пользу, но по бо́льшей части вопросы ставятъ такъ, чтобы офицеръ принужденъ былъ отнестись къ нимъ критически, или задаютъ тему, требующую критическаго разбора какихъ нибудь особенныхъ обстоятельствъ.

Для разработки своихъ темъ офицеры пользуются матеріаломъ, имѣющимся въ полковыхъ и дивизіонныхъ библіотекахъ. Баталіонные командиры должны быть знакомы съ этимъ матеріаломъ на столько, чтобы задавать темы, не требующія отъ офицера расхода на покупку разныхъ сочиненій, которыхъ нѣтъ въ означенныхъ библіотекахъ.

Вотъ, напримѣръ, темы, заданныя офицерамъ однимъ баталіоннымъ командиромъ въ теченіи зимы 1875—1876 г. (1).

1) *Поручику А.*

Предположеніе: 1-го сентября 1870 года въ два часа утра Макъ-Магонъ рѣшается двинуться въ западномъ направленіи черезъ Мезьеръ.

Въ этомъ предположеніи: отдать приказъ по арміи, приложивъ къ нему планъ соотвѣтствующей мѣстности въ масштабѣ 1 : 60,000, а также чертежи расположенія французскихъ и германскихъ войскъ (источникомъ можетъ служить «Описаніе франко-германской войны генеральнаго штаба 1870—1871 г.», кн. 7-я и 8-я).

Дать понятіе, какимъ бы образомъ могло быть выполнено такое рѣшеніе и какія могли быть его послѣдствія.

Въ Enquête-parlementaire маршалъ Макъ-Магонъ сказалъ: «Отданное генераломъ Дюпро предписаніе двинуться черезъ Мезьеръ 1-го сентября, въ восемь часовъ утра, могло быть успѣшнымъ. Въ случаѣ неуспѣха, часть арміи могла бы уйти черезъ лѣса, которые восполняютъ большую часть пространства между рѣкою Маасомъ и границей. Въ худшемъ случаѣ можно было бы перейти въ Бельгію. Въ девять часовъ утра движеніе это сдѣлалось крайне затруднительнымъ; а въ 12 часовъ было окончательно невозможнымъ».

Критическій разборъ сказаннаго.

2) *Поручику В.*

Предположеніе: 1-го сентября 1870 года, въ два часа утра, Макъ-

(1) Обращаю особенное вниманіе на эти темы, такъ какъ ихъ всегда стараются задавать такъ, чтобы офицера заставить вникнуть въ ихъ содержаніе и критически отнестись къ самому изслѣдуемому предмету.

Digitized by Google

Магонъ рѣшается двинуться въ восточномъ направленіи черезъ Кариньянъ.

Отдать приказъ по арміи въ этомъ предположеніи, приложивъ къ нему планъ мѣстности отъ Доншери до Кариньяна въ масштабѣ 1:60,000 и съ обозначеніемъ на немъ расположенія французскихъ и германскихъ войскъ 31-го августа вечеромъ (источникомъ можетъ служить «Описаніе франко-германской войны 1870—1871 г.», книжка 8-я).

Какимъ образомъ такое рѣшеніе могло быть выполнено и какія могли быть его послѣдствія?

Въ Enquête-parlementaire маршалъ Макъ-Магонъ сказалъ: «Въ шесть часовъ утра (1-го сентября 1870 г.) движеніе на Кариньянъ было возможно, причемъ части V корпуса, расположеннаго въ Bois de la Garenne, было бы достаточно для прикрытія этого движенія; тѣмъ болѣе, что въ это время баварцы и маасская армія еще не имѣли возможности успѣшно противодѣйствовать ему. Въ девять часовъ утра движеніе это сдѣлалось весьма труднымъ, а въ 12 часовъ—невозможнымъ».

Критическій разборъ сказаннаго.

3) *Поручику C.*

Какія выгоды представляло обладаніе деревнею Базейль обѣимъ сторонамъ 1-го сентября 1870 г.?

Какія выгоды и недостатки въ тактическомъ отношеніи представляло обладаніе деревнею Базейль для баварцевъ ночью 1-го сентября?

Приложить три плана соотвѣтствующей мѣстности въ масштабѣ 1:12,500, съ обозначеніемъ трехъ моментовъ дѣла подъ Базейлемъ и письменно разобрать ходъ сраженія.

4) *Поручику D.*

Разборъ всѣхъ обстоятельствъ, приказовъ, однимъ словомъ, совокупности всѣхъ причинъ, повліявшихъ на рѣшеніе оставить Шалонъ и стать въ невыгодное положеніе подъ Седаномъ (съ 17-го августа по 1-е сентября 1870 г.). Могъ ли маршалъ Макъ-Магонъ въ теченіе этого періода дѣйствовать иначе?

Сдѣлать разборъ и указать на источники всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ въ германской арміи, заставившихъ рѣшиться двинуть на сѣверъ III и маасскую арміи.

5) *Поручику E.*

Разборъ всѣхъ донесеній, присланныхъ кавалерійскими разъѣздами и офицерами въ главную квартиру маасской и III армій въ періодъ времени отъ 17-го августа до 1-го сентября 1873 г. Обрисовать ихъ послѣдствія (вліяніе на дѣйствія и недоразумѣнія), а также краткій очеркъ положенія армій въ это время. Обрисовать самый ходъ передачи этихъ

Digitized by Google

приказаній, особенно налегая на роль, которую тутъ играла кавалерія.

Разборъ дѣйствій кавалеріи съ 17-го августа по 1-е сентября.

6) *Подпоручику F.*

Разборъ всѣхъ кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту (бывшихъ въ кампанію 1870—1871 г. отъ начала ея до Седана), когда эта послѣдняя встрѣчала ихъ не въ каре, а въ различныхъ другихъ строяхъ. Какія изъ всѣхъ этихъ случаевъ можно вывести заключенія и на сколько опытъ кампаніи въ этомъ отношеніи отразился на вновь появившемся строевомъ уставѣ.

7) *Портупей-фенриху G.*

Наглядное изображеніе ежедневныхъ маршей и взаимнаго расположенія армій, шалонской, III и маасской, въ періодъ времени съ 21-го и 22-го по вечеръ 31-го августа 1870 г.

Изображеніе должно быть исполнено на составленной для этой цѣли особой картѣ, соотвѣтствующаго пространства, въ масштабѣ около 1:100,000. Употребленіе восковой бумаги позволитъ исполнить все на одной и той же картѣ.

Къ изображенію должно быть приложено письменное ежедневное распредѣленіе войскъ по колоннамъ.

8) *Портупей-фенриху I.*

Участіе, которое принялъ въ кампаніи 1870—1871 годовъ гвардейскій корпусъ, отъ начала до Седана включительно, съ обозначеніемъ состава и распредѣленія войскъ.

Разсматривая эти задачи, нельзя не замѣтить, что вопросы поставлены весьма ловко, и *требуютъ отъ всѣхъ офицеровъ весьма серьезнаго изученія своей темы.* Не желая, чтобы мнѣ дали что нибудь особенно хорошее, я на угадъ попросилъ одного изъ баталіонныхъ командировъ дать мнѣ темы, которыя имъ были заданы своимъ офицерамъ въ зиму 1875 и 1876 годовъ и получилъ прилагаемыя. Потомъ я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, что хотя не вездѣ задаются вполнѣ удачныя темы, тѣмъ не менѣе онѣ вездѣ носятъ удовлетворительный характеръ, способны развить въ офицерахъ способность къ умственному труду и къ критическому отношенію читаемыхъ ими сочиненій. Случаи неудачнаго заданія со стороны баталіонныхъ командировъ разумѣется встрѣчаются, но, по крайней мѣрѣ, это довольно рѣдкое явленіе, такъ какъ *всѣ они, такъ сказать, выросли* въ рѣшеніи такихъ вопросовъ и потому взгляды на дѣло и требованія у нихъ большею частью успѣли утвердиться. Къ тому же всякій, задавшій тему, обязанъ впослѣдствіи критически разобрать ея рѣшеніе. Критика

Digitized by Google

эта должна быть изложена письменными замѣтками, кратко и ясно, касаясь только самой сущности дѣла и затѣмъ, вмѣстѣ съ работой офицера, представляется на разсмотрѣніе полковаго командира. Послѣдній, разобравъ задачи, прилагаетъ свои замѣчанія и отправляетъ ихъ къ начальнику дивизіи.

Понятно, что задать и критиковать рѣшеніе такихъ вопросовъ *можетъ только тотъ, кому они хорошо извѣстны и кто изучилъ предметъ весьма основательно.* Это-то послѣднее условіе, и характеризуетъ занятія старшихъ офицеровъ въ прусской арміи. При той иниціативѣ, которая предоставлена ротному командиру, баталіонный командиръ сравнительно довольно свободенъ. Имѣя общее наблюденіе надъ всѣмъ, что дѣлается въ баталіонѣ, *на немъ преимущественно лежитъ забота объ умственномъ развитіи своихъ офицеровъ* и о поддержаніи въ нихъ обще-военныхъ свѣдѣній и любви къ дѣлу.

Обыкновенно принято задавать офицерамъ темы съ началомъ осени, причемъ работы свои они представляютъ баталіонному командиру около 1-го февраля, слѣдовательно, на ихъ рѣшеніе имѣютъ отъ 4—5 мѣсяцевъ времени. Это заставляетъ ихъ въ теченіи всей зимы заниматься, собирать и прочитывать матеріалы, обсуждать ихъ въ кругу товарищей; однимъ словомъ, *умственно работать ежегодно въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.* Кромѣ того, офицеръ ежегодно обязанъ составить карту въ опредѣленномъ масштабѣ, а это обстоятельство хорошо знакомитъ съ условными знаками, и офицеры ловко умѣютъ читать карту и оріентироваться.

Пріятное впечатлѣніе производитъ, когда вечеромъ посѣщаешь баталіоннаго командира и находишь его совершенно заваленнымъ военно-историческими сочиненіями и картами; на вопросъ, что онъ дѣлаетъ, маіоръ отвѣчаетъ, что онъ уже въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ изучаетъ кампанію, изъ которой намѣренъ на будущій годъ задать темы своимъ офицерамъ.

Не менѣе серьезная работа лежитъ и на обязанности самаго полковаго командира, который для своихъ письменныхъ замѣтокъ *также долженъ вникнуть въ сущность каждой офицерской работы.*

Одни ротные командиры, заваленные обученіемъ своихъ ротъ, не могутъ предаваться такого рода дѣятельности. Тѣмъ не менѣе и они всегда сильно заняты, такъ какъ большая свобода ихъ служебныхъ отношеній требуетъ и соотвѣтствующей *умственной подготовки и знакомства съ военной литературой, по всѣмъ вопросамъ строевымъ и касающимся до обученія и быта солдата.*

Digitized by Google

Относительно задачъ по полевой службѣ, большинство баталіонныхъ командировъ задаютъ ихъ, обусловливая каждую отдѣльную задачу вліяющими на ея рѣшеніе обстоятельствами. Многіе, однако же, приняли совершенно другую систему, которая достойна того, чтобы обратить на нее серьезное вниманіе. Они находятъ, что задачи приносятъ гораздо болѣе пользы и представляютъ болѣе живой интересъ, для всѣхъ участниковъ, когда они находятся въ связи между собою и обусловлены какимъ нибудь общимъ предположеніемъ. Познакомившись съ какимъ нибудь изъ предполагаемыхъ театровъ военныхъ дѣйствій въ отношеніяхъ географическомъ, статистическомъ и топографическомъ, и принявъ на основаніи всего этого какое нибудь рѣшеніе, баталіонный командиръ собираетъ своихъ офицеровъ, знакомитъ ихъ со всѣми собранными данными и въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ собраній разыгрываетъ съ ними кампанію на картахъ. Затѣмъ, когда всѣ участники достаточно ознакомились съ театромъ военныхъ дѣйствій и общимъ положеніемъ дѣлъ, они всѣ получаютъ задачи и отправляются на мѣста для ихъ рѣшенія. Само собою разумѣется, что все это должно происходить въ окрестностяхъ расположенія части, причемъ, однако, задачи офицеровъ могутъ распространяться на 20—30 верстъ отъ этого мѣста.

Офицеръ обязанъ представить кроки данной мѣстности и письменное описаніе всего имъ сдѣланнаго и принятаго въ соображеніе. Онъ долженъ написать всѣ приказанія, соотвѣтствующія задачѣ. Принято писать на большомъ листѣ, сложенномъ вдвое по длинѣ, съ тѣмъ, чтобы начальство имѣло возможность дѣлать свои замѣтки противъ соотвѣтствующихъ частей текста. Описаніе должно быть коротко и ясно.

Нельзя не отдать справедливости, что эта система рѣшенія задачъ приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ первая. Она заставляетъ офицеровъ внимательно относиться къ самымъ разнообразнымъ обстоятельствамъ и условіямъ театра войны, и притомъ хорошо знакомитъ ихъ не только съ ближайшими окрестностями, но съ цѣлою частью своего государства, входящею въ раіонъ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій. *Вслѣдствіе этого офицеры поставлены въ необходимость изучить всѣ условія этой мѣстности, имѣющія значеніе въ военномъ отношеніи*; а это не только развиваетъ ихъ самихъ, но можетъ принести огромную пользу въ случаѣ войны. Наконецъ, такія задачи выигрываютъ въ общемъ интересѣ и иногда случалось, что лица совершенно постороннія слѣдили за ихъ исполненіемъ, желая знать, къ какому заключенію придутъ офицеры, относительно того или другаго дѣйствительно существующаго условія данной мѣстности.

Этимъ ограничиваются обязательныя занятія офицеровъ въ мирное

Digitized by Google

время. Но кромѣ нихъ, во многихъ частяхъ получили значительное развитіе и другія, не менѣе полезныя занятія, носящія болѣе частный характеръ. Существованіе офицерскихъ казино въ многихъ полкахъ привело къ установленію такъ называемыхъ вечеровъ (Resursen), на которые всегда собираются всѣ наличные офицеры полка, а иногда приглашаются и гости. Обыкновенно такіе вечера бываютъ разъ въ недѣлю, причемъ офицерство проводитъ время въ военныхъ бесѣдахъ, играетъ въ военную игру; во многихъ же частяхъ вечеръ начинается съ чтенія лекціи о какомъ нибудь интересномъ военномъ событіи или вопросѣ.

Полковые командиры сами въ этомъ отношеніи подаютъ примѣръ, которому слѣдуютъ и баталіонные; весьма же часто бываетъ, что и молодые поручики выступаютъ кандидатами на чтеніе лекціи. Хотя темы такого чтенія большею частью ставятся самими лекторами, но бываютъ примѣры, что они по желанію товарищей или начальства, берутъ на себя трудъ разработать тотъ или другой вопросъ, представляющій общій интересъ. Какъ бы то ни было, но прочитать публично лекцію въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей и начальства дѣло не простое, и можно себѣ легко представить, какъ усиленно должны заняться тѣ, на которыхъ выпадаетъ эта роль.

Если тема представляетъ общій интересъ и разработана обстоятельно, то на такихъ вечерахъ иногда, по желанію автора, дѣлается словесный разборъ также и темъ обязательныхъ.

Въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ, напримѣръ, въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ собраній, прочитаны были слѣдующія лекціи:

Полковымъ командиромъ:—сравненіе кампаній 1866, 1870 и 1871 годовъ въ стратегическомъ отношеніи—въ одной лекціи.

Однимъ изъ баталіонныхъ командировъ:—условія стрѣльбы изъ ружья Маузера на разныхъ разстояніяхъ и при всевозможныхъ обстоятельствахъ военнаго времени—въ двухъ лекціяхъ.

Однимъ поручикомъ:—обстоятельства побудившія Макъ-Магона двинуться къ Седану—въ одной лекціи.

Надобно замѣтить, что всѣ эти темы лекторами были разработаны такъ дѣльно и основательно, что произвели особенное впечатлѣніе на слушателей, которые потомъ въ теченіи многихъ недѣль толковали и разбирали всѣ эти вопросы. Особенно обратила на себя вниманіе лекція баталіоннаго командира, который съумѣлъ представить вопросъ, самъ по себѣ довольно сухой, съ весьма интересной точки зрѣнія и принесъ обществу офицеровъ огромную пользу, ознакомивъ ихъ съ такими сторонами новаго ихъ оружія, которыя на мирной практикѣ ускользаютъ отъ наблюденія. Лекція эта сопровождалась графическими изображеніями раз-

Digitized by Google

ныхъ условій полета пули и стрѣльбы, а также цифровыми данными, и все это было результатомъ двухмѣсячной усидчивой работы, въ которой принимали участіе его супруга и другіе члены семейства, принявшіе на себя трудъ черченія и т. п.

Нельзя не упомянуть еще объ одной особенности занятій пѣхотныхъ офицеровъ—*о верховой ѣздѣ*. Вездѣ, какъ уже было сказано въ кавалерійскомъ отдѣлѣ, гдѣ стоятъ пѣхота и кавалерія въ одномъ гарнизонѣ, тамъ, для пѣхотныхъ офицеровъ (поручиковъ и подпоручиковъ), *обязательно пройти при кавалерійской части полный рекрутскій 6-ти мѣсячный курсъ ѣзды*. Для этого они ѣздятъ отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю въ общей смѣнѣ, на лошадяхъ, командируемыхъ для этой цѣли отъ кавалеріи. Обучаетъ ѣздѣ одинъ изъ старшихъ офицеровъ кавалерійскаго полка, а по окончаніи курса бригадный командиръ производитъ *смотръ ѣзды пѣхотнымъ офицерамъ*.

Офицеры гвардейской пѣхоты ѣздѣ не обучаются, такъ какъ практика показываетъ, что они не только умѣютъ ѣздить, но что даже весьма многіе держатъ для этой цѣли лошадей. Верховая ѣзда, какъ одно изъ главнѣйшихъ удовольствій образованной публики, до того распространена въ германскомъ обществѣ, въ особенности въ столицахъ, что рѣдкій молодой человѣкъ ею не занимается. Вслѣдствіе этого, гвардейскій офицеръ всегда имѣетъ возможность ѣздить. Не то, могло бы быть въ небольшомъ провинціальномъ городѣ, а потому правительство, хорошо понимая, какое значеніе верховая ѣзда имѣетъ для всякаго офицера, какому бы роду оружія онъ не принадлежалъ, приняло весьма цѣлесообразную мѣру, для обученія ѣздѣ пѣхотныхъ офицеровъ. Не говоря уже о значеніи умѣнія ѣздить въ военное время, пѣхотный офицеръ, такимъ образомъ, подготовляется къ званію ротнаго командира, который долженъ умѣть ѣздить. Принявъ же роту, учиться ѣздѣ и нѣкогда, и поздно.

б) *Въ кавалеріи.*

Все изложенное, относительно задачъ пѣхотныхъ офицеровъ, вполнѣ относится и до кавалерійскихъ. Какъ тамъ ротный, такъ тутъ эскадронный командиръ руководитъ молодыми офицерами, по всѣмъ отраслямъ эскадронныхъ занятій, *и образуетъ изъ нихъ будущихъ эскадронныхъ командировъ;* дальнѣйшее же развитіе и обученіе ихъ въ полевой службѣ и обще-военныхъ вопросахъ, принимаетъ на себя младшій штабъ офицеръ, который ежегодно задаетъ каждому поручику рѣшеніе одной задачи, въ области полевой службы и разработку одной темы на какой нибудь современный военный вопросъ. Впрочемъ, во

Digitized by Google

многихъ полкахъ сами эскадронные командиры задаютъ и разбираютъ задачи по полевой службѣ.

Когда эти работы окончены, штабъ-офицеръ прилагаетъ свою критику и представляетъ ихъ полковому командиру, который въ свою очередь и со своими замѣчаніями, представляетъ бригадному. На обязанности младшаго штабъ-офицера, кромѣ того, лежитъ обученіе ѣздѣ всѣхъ молодыхъ офицеровъ, т. е. поручиковъ, которые отъ пяти до шести разъ въ недѣлю ѣздятъ въ общей офицерской смѣнѣ.

Понятно, что въ кавалеріи, при заданіи задачъ и темъ, стараются преимущественно развивать вопросы кавалерійской спеціальности.

в) *Въ артилеріи.*

Обученіе и руководство молодыми офицерами при исполненіи батарейной службы лежитъ на обязанности батарейныхъ командировъ, которые должны *вести ихъ къ тому, чтобы со временемъ они могли удовлетворять условіямъ хорошаго батарейнаго командира.* Командиры отдѣленій и полковой слѣдятъ за тѣмъ, чтобы батарейные командиры возможно строже относились къ этой важной обязанности. Обученіе командовать бо́льшими частями, оцѣнка свойствъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, военная игра, рѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ, руководство рекогносцировочными поѣздками (Rekognoscierungsritte) и поддержка обще-военныхъ свѣдѣній, *лежатъ на обязанности командира отдѣленія.* Обо всемъ этомъ офицеры обязаны представлять письменныя описанія и гдѣ нужно реляціи. Для поддержанія военно-научнаго интереса и свѣдѣній, каждый офицеръ въ теченіи зимы получаетъ и разработываетъ письменную работу, на тему изъ военной исторіи, или артилерійской спеціальности и техники. Кромѣ этого, офицеры еженедѣльно собираются въ своихъ казино, гдѣ тотъ или другой читаютъ лекціи о разныхъ военныхъ вопросахъ.

Въ артилеріи существуютъ двѣ категоріи молодыхъ офицеровъ:

1) Вновь произведенные въ офицеры, обязанные прослужить два года въ строю, до поступленія въ соединенное артилерійское и инженерное училище, и

2) Окончившіе курсъ этого заведенія и возвратившіеся обратно во фронтъ.

Вновь произведеннымъ офицерамъ по большей части поручаютъ обученіе рекрутовъ. Обучая другихъ, они лучше всего пріобрѣтаютъ необходимыя для нихъ свѣдѣнія и подробно изучаютъ всѣ мелочныя требованія службы. Батарейный командиръ обязанъ слѣдить за ними и руководить ими во всемъ этомъ; кромѣ того, онъ по временамъ упражняетъ

Digitized by Google

ихъ въ командованіи и наблюдаетъ за ходомъ теоретическаго обученія солдатъ. Въ теченіе всего періода одиночнаго образованія, т. е. съ 1-го октября по 1-е апрѣля, молодые офицеры, по возможности, ежедневно обучаются ѣздѣ, подъ руководствомъ одного изъ старшихъ офицеровъ въ полку, или окончившаго курсъ въ кавалерійскомъ училищѣ въ Ганноверѣ. Этотъ курсъ ѣзды ведется съ тѣми же подраздѣленіями, какъ это принято для рекрутовъ конныхъ батарей.

Въ теченіи двухъ-лѣтней строевой службы командиры отдѣленій исподволь подготовляютъ этихъ офицеровъ къ поступленію въ соединенное артилерійское и инженерное училище и для этой цѣли упражняютъ ихъ въ рекогносцировкахъ мѣстности и крокированіи.

Офицерамъ, окончившимъ курсъ названнаго училища, въ теченіи перваго года обыкновенно поручаютъ обученіе одного класа молодыхъ ѣздовыхъ. Они присутствуютъ при упражненіяхъ и обученіи конюшенной службѣ, взнузданію, сѣдловкѣ, упряжкѣ и упаковки артилерійской клади; наблюдаютъ за теоретическимъ преподаваніемъ ѣздовыхъ, причемъ, отъ времени до времени, сами берутъ на себя преподаваніе и производятъ испытаніе нижнимъ чинамъ. Во всемъ названномъ наставляетъ и руководитъ ихъ занятіями батарейный командиръ. Офицерская ѣзда ведется совершенно также, какъ и въ первой категоріи офицеровъ и сообразно успѣхамъ въ ѣздѣ, обѣ категоріи офицеровъ раздѣляются на два класа.

Когда батарея, при которой они состоятъ, начинаетъ упражняться въ ѣздѣ съ запряженными орудіями, то офицеры эти обязаны верхомъ присутствовать и изучить всѣ необходимые пріемы и правила съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ быть въ состояніи руководить этими ученьями.

Такъ какъ въ военное время весьма часто бываютъ случаи, въ которыхъ даже молодымъ артилерійскимъ офицерамъ *приходится дѣйствовать самостоятельно*, и отъ удачныхъ ихъ распоряженій иногда зависитъ и исходъ самаго дѣла, *то на тактическое образованіе всѣхъ офицеровъ обращаютъ большое вниманіе*. Они должны не только твердо усвоить всѣ правила тактики своего оружія, но, по возможности, основательно ознакомиться и съ тактикою другихъ родовъ оружія; они *должны напрактиковать свой глазъ, мѣтко оцѣнивать положеніе дѣла* и разстояніе до противника, *съ тѣмъ, чтобы, не теряя времени, быстро принимать рѣшеніе, соотвѣтствующее данной обстановкѣ*. На развитіе въ нихъ способности, скоро и удачно выбирать соотвѣтствующую обстановкѣ позицію, обращаютъ большое вниманіе.

Digitized by Google

Всѣми этими упражненіями офицеровъ руководятъ командиры отдѣленій; они пользуются для этого всякимъ удобнымъ случаемъ и, кромѣ того, спеціально съ этою цѣлью предпринимаютъ, такъ называемыя, рекогносцировочныя поѣздки (Rekognoscierungsritte). Такая поѣздка состоитъ въ томъ, что командиръ отдѣленія садится верхомъ со всѣми поручиками своего отдѣленія и выѣзжаетъ съ ними въ поле, гдѣ офицеры исполняютъ подъ его руководствомъ всѣ вышеназванныя упражненія.

Кромѣ этого, для офицеровъ существуютъ обязательныя работы, къ которымъ принадлежатъ:

1) Разработка темы на вопросъ изъ военной исторіи, тактики и артилерійской техники.

2) Рѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ, причемъ требуется описаніе, диспозиція, реляція и кроки мѣстности.

3) Рѣшеніе такихъ же задачъ на планахъ. Эти занятія производятся въ собраніи офицеровъ отдѣленія, и тутъ же, по заданію командира отдѣленія.

4) Военная игра, которая обыкновенно ведется подъ руководствомъ офицеровъ, окончившихъ курсъ артилерійскаго училища стрѣльбы.

Наконецъ, какъ я уже говорилъ, въ теченіе всего зимняго шестимѣсячнаго періода офицеры каждаго гарнизона собираются разъ въ недѣлю *для военно-научной бесѣды*, причемъ читаютъ лекціи, и часто устраиваются такъ называемые *диспуты*, при которыхъ два или нѣсколько офицеровъ говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ, стараясь, по возможности, развить его самымъ разностороннимъ образомъ.

Разсмотрѣвъ занятія офицеровъ различныхъ родовъ оружія, нельзя не сознаться въ огромной пользѣ, которую они должны приносить, и, дѣйствительно, приносятъ. Но если это такъ, то благодаря тому, что *всѣ рѣшительно, отъ высшаго начальства до поручика, относятся къ нимъ сочувственно и видятъ въ нихъ единственный вѣрный залогъ тому, чтобы поддержать высокое значеніе офицера, какъ въ служебномъ, такъ и въ частномъ быту*. Занятія эти всего болѣе поражаютъ систематичностью исполненія и строгостью, съ которой къ нимъ относятся.

Мы уже видѣли изъ предъидущаго, какъ всѣ эти занятія ведутся и подготовляются самымъ систематическимъ образомъ, и это неудивительно, если принять въ соображеніе всю обстановку, при которой они совершаются. Вездѣ существуетъ самый серьезный и правильный контроль не только товарищей, но, главное, начальства, которое, по исполненію задачи или темы, а также по ихъ критикѣ, судитъ о свѣдѣніяхъ

Digitized by Google

и способностяхъ всѣхъ и каждаго. Послѣднее обстоятельство играетъ огромную роль въ прусской арміи, *гдѣ дальнѣйшее повышеніе на службѣ весьма тѣсно связано съ личными служебными достоинствами каждаго, и гдѣ интересы военной службы ставятся выше всего другого.* Не одинъ офицеръ, отъ поручика до генерала, уже испытывалъ на самомъ себѣ, что значитъ написать вздоръ на заданную тему, глупо рѣшить тактическую задачу, или неосновательно критиковать то и другое. И того и другого отстраняли, какъ несоотвѣтствующихъ своему назначенію; тихо, безъ всякаго шума, простымъ назначеніемъ младшаго на высшую должность, причемъ, какъ тотъ, такъ и другой принуждены подать въ отставку. Ясно, что при такомъ условіи всѣ работаютъ чрезвычайно усердно; а общее усердіе въ совокупности привело къ самымъ блистательнымъ результатамъ. Можно сказать, что, за весьма малыми исключеніями, *офицерскій мундиръ есть наружный признакъ личности, всегда болѣе или менѣе твердо знающей свою спеціальность и обладающей обще-военнымъ образованіемъ.*

Если достигнутъ былъ такой замѣчательный результатъ, то потому, *что правительство не полагалось на свѣдѣнія, пріобрѣтенныя до офицерскаго званія, а налегло на образованіе и обученіе самихъ офицеровъ.* Если, говоря объ обученіи солдатъ, я позволилъ себѣ сравнить его съ правильнымъ и послѣдовательнымъ ходомъ занятій учебнаго заведенія, то занятія офицеровъ вполнѣ можно сравнить съ такимъ же правильнымъ и послѣдовательнымъ ходомъ занятій въ практическомъ классѣ какого нибудь высшаго учебнаго заведенія. Тутъ тѣ же темы и задачи, рѣшеніе которыхъ обязательно; та же строгая критика, дающая понятіе о достоинствахъ каждаго и, при случаѣ, рѣшающая вопросъ о дальнѣйшемъ ходѣ по службѣ. Тѣ же письменные и словесные отвѣты, лекціи и диспуты, въ присутствіи всѣхъ товарищей и начальства. Наконецъ, главное, тотъ же общій и оживленный интересъ къ дѣлу, не временной, какъ въ заведеніи, *а продолжающійся во время всего прохожденія службы до достиженія самыхъ высшихъ чиновъ и высшаго положенія въ государствѣ.*

Вотъ причины, по которымъ прусскій офицеръ пользуется высокимъ значеніемъ въ глазахъ солдата и общества, и само правительство относится къ нему съ довѣріемъ и почтеніемъ. Но кого ставятъ высоко, тотъ самъ поневолѣ чувствуетъ необходимость удержаться въ этомъ положеніи.

Этотъ принципъ ясно сознанъ прусскимъ правительствомъ и всѣмъ начальствомъ, а потому и то, и другое всегда были блюстителями

Digitized by Google

чести офицерскаго званія, ограждая его отъ всякихъ условій, могущихъ подорвать его достоинство какъ въ глазахъ собственнаго своего народа, такъ и сосѣднихъ государствъ. Военное сословіе, по принятому въ Прусіи принципу, должно быть организовано такъ, чтобы въ самомъ себѣ находить власть и иниціативу, отстранять тѣхъ, которые или недостойны мундира, или не отвѣчаютъ требованіямъ службы. Само собою разумѣется, что въ прусской арміи, какъ во всякой другой, случаются мелкія и крупныя нарушенія воинскихъ и государственныхъ постановленій, но никто о нихъ не знаетъ и не слышитъ. *Правительство принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы не подвергать обсужденію общества и печати все, что хоть сколько нибудь затрогиваетъ честь и достоинство военнаго званія и арміи.* Что ни случись въ части, виновникъ подвергается всей строгости закона, но затѣмъ все шито и крыто и никто, кромѣ тѣхъ, кому нужно, не узнаютъ объ этомъ.

Какъ строго относятся къ этому принципу, видно изъ того, что ни въ одномъ военномъ журналѣ не публикуются случаи нарушенія закона чинами арміи. Такія вещи печатаютъ только въ приказахъ, но приказы эти принадлежатъ къ категоріи тѣхъ, которые ни въ какомъ случаѣ не публикуются; ихъ разсылаютъ только тѣмъ, до кого они относятся и кому они нужны.

Еще нагляднѣе принципъ этотъ выражается во всемъ, что касается офицеровъ; тутъ начальство принимаетъ всѣ зависящія мѣры, *чтобы оградить честь мундира и ни въ какомъ случаѣ не подвергать его поруганію и суду публики.* Въ числѣ такихъ мѣръ самая характеристическая и лучше всего выражающая установившійся взглядъ, это то обстоятельство, что офицера ни въ какомъ случаѣ не сажаютъ подъ арестъ на гауптвахту. Всѣ по этому поводу отвѣчали съ тономъ глубокаго убѣжденія, что гауптвахта есть слишкомъ официальное мѣсто и что нельзя подвергать мундиръ и личность офицера на посмѣяніе проходящей публики и караульныхъ солдатъ. Аресты офицеровъ тѣмъ не менѣе существуютъ, но только домашніе, причемъ, какъ начальство, такъ и товарищи, сохраняютъ объ этомъ полное молчаніе. Случаи эти, однако же, чрезвычайно рѣдки, такъ какъ находятъ, что одного словеснаго замѣчанія должно быть достаточно для того, чтобы офицера заставить обратить полное вниманіе на сдѣланное имъ упущеніе; *если же словесное замѣчаніе не дѣйствуетъ, то это служитъ доказательствомъ, что въ офицерѣ понятіе о личной чести недостаточно развито, чтобы носить офицерскій мундиръ;* а потому такого офицера сами товарищи принудятъ выйти въ отставку.

Digitized by Google

Изъ всего сказаннаго достаточно выясняется быть германскихъ офицеровъ и та роль, которую они играютъ въ обществѣ и арміи. На нихъ все держится; только они одни всѣмъ руководятъ. Поддерживаемые своимъ начальствомъ и товарищами въ малѣйшихъ ихъ интересахъ и ограждаемые отъ всякихъ нападокъ и порицаній извнѣ, они дѣятельно, съ сознаніемъ долга и собственнаго достоинства цѣликомъ предаются исполненію своихъ обязанностей, въ которыхъ видятъ и интересъ, и единственное ручательство къ дальнѣйшему ходу по службѣ. Подавая всѣмъ сословіямъ государства примѣръ исполнительности долга и крайне строгимъ отношеніемъ къ чести личной и мундира, они въ полномъ смыслѣ слова *составляютъ душу своихъ частей и душу всей германской арміи.*

Считаю долгомъ обратить самое серьезное вниманіе на эту сторону дѣла, такъ какъ настоящее положеніе и всѣ успѣхи прусской арміи въ теченіе послѣднихъ годовъ представляютъ самое наглядное доказательство того, чего можно достигнуть при отличномъ корпусѣ офицеровъ.

Кому довелось жить въ средѣ прусскихъ офицеровъ, вникнуть въ ихъ внутренній бытъ, видѣть всѣ ихъ занятія, любовь къ дѣлу, тотъ сразу пойметъ, что при такихъ обстоятельствахъ *сама служба интересна и привлекательна, и офицеръ, сохраняя надъ солдатомъ умственное превосходство, удерживается на той высотѣ своего назначенія, котораго отъ него требуютъ общество и государство.*

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

О ВОЛЬНОНАЕМНЫХЪ ОРУЖЕЙНЫХЪ МАСТЕРАХЪ.

Со введеніемъ нарѣзнаго, а въ особенности скорострѣльнаго оружія, въ нашей арміи обращено серьезное вниманіе на исправное его содержаніе. Съ этою цѣлью, въ обученіе нижнихъ чиновъ вошло ознакомленіе ихъ съ устройствомъ оружія, съ правилами сборки и разборки его, а также съ необходимыми условіями бережнаго съ нимъ обращенія. Тѣмъ не менѣе, частію отъ небрежности, частію отъ случайныхъ причинъ, не мало винтовокъ поступаетъ въ полковыя мастерскія для исправленія.

Исправленіе винтовокъ находится подъ наблюденіемъ офицера, завѣдывающаго въ полку оружіемъ; но такъ какъ многосторонніе занятія не позволяютъ этому офицеру постоянно руководить починкою ружей, то и приходится все дѣло по этой части отдать въ руки *главнаго оружейнаго мастера*.

Къ сожалѣнію, въ полкахъ рѣдко встрѣчаются мастера, обладающіе надлежащими свѣдѣніями по своей спеціальности. Они раздѣляются на двѣ категоріи: *вольнонаемныхъ* и *нижнихъ чиновъ* полка. За исключеніемъ тѣхъ оружейниковъ-спеціалистовъ изъ солдатъ, которые весьма рѣдко попадаютъ въ полки, остальные не болѣе, какъ обыкновенные слесаря, кузнецы, самоварники или лудильщики. Стало быть, въ концѣ концовъ вся надежда на мастера вольнонаемнаго. Обращаясь къ нимъ, нельзя не замѣтить, что очень часто и эти мастера не удовлетворяютъ своему назначенію, потому что порядочный мастеръ найдетъ себѣ мѣсто на заводѣ или въ частной мастерской, дающее ему *вдвое болѣе, нежели полкъ*.

Назадъ тому лѣтъ двадцать было выписано изъ за границы болѣе двухсотъ оружейныхъ мастеровъ, изъ которыхъ, по испытаніи, поступило въ полки семь, остальные частью вернулись во-свояси, а большинство разошлось по Россіи искать себѣ пристанища. Между тѣмъ, оказалось, что многіе изъ нихъ все-таки попали въ армейскіе полки, въ которыхъ находятся и понынѣ.

Причина такого положенія дѣлъ, главнѣйшимъ образомъ, заключается въ скудности содержанія, назначеннаго главному мастеру. Дѣйствительно, трудно удержать хорошаго оружейника за 83 рубля въ треть, когда на заводѣ онъ легко можетъ получить 183 рубля, а поэтому *увеличеніе содержанія вольнонаемнымъ мастерамъ* является мѣрою крайне полезною, отъ принятія которой зависитъ какъ исправное содержаніе оружія въ полкахъ, такъ и успѣшное обученіе оружейному дѣлу нижнихъ чиновъ.

В. Дацевичъ.

Digitized by Google

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О БУХАРСКОМЪ ХАНСТВѢ,

(посѣщенномъ въ февралѣ и мартѣ 1877 года).

Свои замѣтки я начинаю съ нашего вступленія въ бухарскіе предѣлы, т. е. съ перевала *Тахта-карача*.

23-го февраля, въ 6½ часовъ утра, вышли мы (¹) изъ кишлака *Каратюбе*, крайняго населеннаго пункта нашей южной границы съ Бухарой, и направились въ *Койнарскія горы*. Дождливое, пасмурное утро встрѣтило насъ при выступленіи съ ночлега. Горы, черезъ которыя намъ предстояло переваливать, были закутаны въ туманъ и темной массой виднѣлись впереди. Переправившись въ бродъ черезъ горную рѣчку *Мажа-Тилля*, мы поднялись по отлогой возвышенности и, вскорѣ, вступивъ въ ущелье, слѣдовали берегомъ вышеупомянутой рѣки. Дорога, безпрестанно переходившая съ одного берега на другой, наконецъ, пошла по карнизамъ горъ. Все выше и выше поднималась горная тропинка, все глуше и глуше раздавался шумъ рѣки, протекающей на днѣ ущелья. Мѣстами карнизъ съуживался до того, что по немъ съ трудомъ проходили наши вьючныя лошади. Горы были покрыты снѣгомъ и приходилось ни мало не уклоняться отъ протоптанной по немъ тропинки; чуть только лошадь сворачивала съ нея, какъ проваливалась въ глубокій снѣгъ. Дождь, мочившій насъ до сихъ поръ, замѣнился мокрымъ снѣгомъ и еще болѣе увеличилъ неудобства пути, запорошивъ протоптанную тропинку. Приходилось идти по слѣдамъ пропущенныхъ впередъ вьючныхъ лошадей, надѣясь на ихъ старое знакомство съ этимъ переваломъ. Бѣдные горные кишлаки, виднѣвшіеся кое-гдѣ на площадкахъ горъ, выглядывали еще непривѣтливѣе въ такую погоду. Все вокругъ было пустынно, дико и голо. Встрѣчавшіеся порой путники, заслышавъ шаги нашихъ лошадей, жались со своими вьючными ишаками гдѣ нибудь на болѣе широкомъ мѣстѣ карниза, чтобы пропустить нашъ довольно длинный кортежъ. Тутъ же мы подивились ловкости горцевъ. Почти надъ нашими головами, по крутому скату горы, горецъ гналъ небольшое стадо ковъ; безпрестанно припадая къ землѣ

(¹) Полковникъ *Терейковскій*, подполковникъ *Маевъ 2-й* и поручикъ *Кулчановъ*.

Digitized by Google

и хватаясь за осыпавшіеся камни, онъ все-таки продолжалъ бѣжать за своимъ стадомъ.

Показались кустарники арчи, снѣгъ изъ мокраго обратился въ сухой, падавшій густыми хлопьями; едва доносился до насъ шумъ далеко внизу протекавшаго потока. Перевалъ былъ уже близокъ. Говорятъ, съ вершины его (1) открывается отличный видъ на долину *Шахрисябза* и *Китаба*, но въ такую погоду нечего было и думать о какихъ нибудь видахъ. Пройдя небольшую площадку, составляющую вершину перевала, мы начали спускаться съ *Койнарскихъ* горъ. Южные склоны этихъ горъ еще круче сѣверныхъ. По нимъ съ трудомъ спускались даже наши вьючныя, привычныя къ этому перевалу лошади. Наконецъ, дорога сошла съ карниза и пошла постепенно расширявшимся ущельемъ почти вплоть до кишлака *Койнаръ*, куда мы и прибыли въ 12 часовъ дня.

Нечего было и думать о продолженіи пути далѣе въ Китабъ. Лошади наши сильно устали отъ труднаго подъема и спуска, да и самимъ намъ надо было обсушиться. Рѣшено было ночевать въ этомъ пограничномъ бухарскомъ кишлакѣ, и мы, не смотря на незатѣйливость помѣщенія, съ удовольствіемъ помышляли объ отдыхѣ.

Не стану описывать нашъ переѣздъ изъ *Койнара* въ *Китабъ*, наши встрѣчи и т. п., уже описанныя нѣсколько разъ; скажу только, что во время нашего пребыванія въ *Шаарѣ*, деревья уже покрылись листьями, трава же сопровождала насъ еще отъ Самарканда и даже ранѣе. Я остановлюсь только на пріемѣ эмира и другихъ особенностяхъ нашего пребыванія въ Бухарѣ, которыя не были описаны посѣщавшими эту страну русскими.

Опуская подробности представленія эмиру, я упомяну только о томъ, что онъ оба раза принялъ насъ, сидя на широкомъ табуретѣ, покрытомъ коврами и атласными одѣялами. Эта особенность пріема, т. е. что эмиръ и представлявшіеся сидѣли не на полу, была въ первый разъ еще употреблена имъ и доказываетъ, что европейскія начала, хотя и въ слабой степени, но все-таки проникаютъ до эмира сквозь крѣпкій оплотъ разныхъ муллъ, улемовъ, біевъ и другихъ бухарскихъ сановниковъ, окружающихъ его. Я въ первый разъ видѣлъ эмира и, на сколько дозволялъ восточный этикетъ, внимательно слѣдилъ за нимъ. Это полный, даже тучный мужчина, съ добродушной физіономіей, небольшой черной бородой и черными глазами, кажущимися болѣе, чѣмъ они есть, отъ насурмленныхъ вѣкъ. Движенія его плавны и вообще онъ много напоминаетъ нашихъ духовныхъ сановниковъ. Что меня поразило въ

(1) Высота перевала *Тахта-карача* 6,000 футовъ.

Digitized by Google

эмирѣ—это волненіе, выказывавшееся во все время рѣчи, сказанной старшимъ изъ насъ, полковникомъ *Терейковскимъ*.

Пребываніе эмира въ *Шахрисябзѣ* ознаменовывалось всегда праздненствами, устраиваемыми имъ для народа на регистанѣ (площади) передъ цитаделью; въ этотъ же разъ празднества были удвоены, какъ по случаю совпавшаго съ пріѣздомъ эмира новаго года, такъ и совершавшагося еще въ то время тоя (1) у шаарскаго бека Абдулъ-Керима диванъ-бега, по случаю обрѣзанія одного изъ его сыновей и свадьбы другаго сына. Хитрый старикъ воспользовался расположеніемъ къ нему эмира и устроилъ такъ, что всѣ расходы по обрѣзанію и свадьбѣ эмиръ принялъ на свой счетъ, между тѣмъ, какъ самый обрядъ обрѣзанія будетъ еще черезъ два года. Кажется и свадьбу сына онъ сыгралъ тоже въ прокъ, такъ какъ сыну его 14, а невѣстѣ 12 лѣтъ.

Въ это же время въ Шааръ съѣхались беки: Гузарскій, Гиссарскій, Кулябскій и Динаускій; поэтому случаю достарханъ и число блюдъ, подаваемыхъ ежедневно эмиру, увеличились до громадныхъ размѣровъ. Каждый день послѣ утренняго селяма, бывающаго въ семь часовъ утра, приносилось къ эмиру 300 блюдъ разныхъ кушаній и 150 подносовъ съ достарханомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, передавалъ намъ, находившійся при насъ, *Гиссаметдинъ-бій*, бывавшій на этихъ селямахъ, и этому легко повѣрить, судя по тому, что даже въ пути, для одного эмира, готовится 11 блюдъ. Какъ же великъ долженъ быть ящикъ, въ которомъ, по словамъ Борнса (2), приносятъ каждый день всѣ блюда запертыми къ эмиру и то черезъ часъ послѣ пробы ихъ на прислужникахъ, чтобы узнать не отправлены ли они; и хорошъ же долженъ быть пловъ, харисâ, ширъ-бринчъ (3) и другія блюда, пролежавшія цѣлый часъ и, конечно, совершенно остывшія, а между тѣмъ ихъ только и можно ѣсть, когда они прямо съ огня.

Въ *Китабѣ* я въ первый разъ увидалъ бухарскія войска, и первое впечатлѣніе нельзя сказать, чтобы было выгодно относительно дисциплины. При отъѣздѣ изъ цитадели, послѣ представленія эмиру, я,

---

(1) Праздникъ по случаю рожденія сына, обрѣзанія, свадьбы и проч. Продолжается нѣсколько дней.

(2) Путешествіе въ Бухару Борнса. ч. II стр. 418.

(3) Харисâ—нѣчто въ родѣ саламаты, варится изъ муки и имѣетъ видъ размазни. Подается съ рубленымъ и шинкованнымъ мясомъ, поджареннымъ горохомъ, сахаромъ и растопленнымъ масломъ; любимое блюдо эмира. Ширъ-бринчъ, въ переводѣ вареный рисъ, молочная рисовая каша, то же съ сахаромъ и растопленнымъ масломъ.

Digitized by Google

садясь на лошадь, случайно оглянулся на стоявшихъ по обѣ стороны воротъ солдатъ гвардейской сотни. Въ это самое время одинъ изъ нихъ выскочилъ изъ фронта, ударилъ со всего размаха прикладомъ какого-то бухарца, и затѣмъ, вставъ на свое мѣсто, взялъ какъ ни въ чемъ не бывало опять на краулъ. Судя по этому примѣру, нельзя не заключить о плохомъ состояніи дисциплины въ бухарскихъ войскахъ. Какъ бы въ подтвержденіе этого, при переѣздѣ нашемъ изъ Китаба въ Шааръ, мы встрѣтили сотню китабскаго гарнизона, возвращавшуюся въ свое постоянное мѣстопребываніе. Не смотря на короткое разстояніе между этими городами (восемь верстъ), почти половина сотни шла отсталыми; многіе ѣхали на ишакахъ и лошадяхъ, иные везли по нѣсколько ружей, другіе шли безъ нихъ, снявъ красныя куртки и надѣвъ старые халаты. Только по остроконечной мерлушчатой шапкѣ можно было заключить о ихъ принадлежности къ войску. Впослѣдствіи же, во время нашего пребыванія въ *Керминѣ*, бекствѣ одного изъ сыновей эмира, Сеидъ-Ахатъ-хана, намъ пришлось убѣдиться въ строгой исполнительности бухарскихъ войскъ. Къ нашему помѣщенію былъ поставленъ почетный караулъ, часовые отъ котораго были приставлены къ нашимъ арбамъ съ вещами. Часовымъ приказано было никого не пропускать къ арбамъ и они на столько усердно исполняли это приказаніе, что вязали нашихъ людей и брали ихъ подъ караулъ, лишь только они, посланные нами же, приближались къ арбамъ, чтобы достать какую нибудь нужную намъ вещь. Приходилось каждый разъ призывать начальника караула и сообщать ему, что такой-то изъ нашихъ людей посланъ нами къ арбамъ.

Перехожу къ обученію бухарскихъ войскъ, ихъ движеніямъ, обмундированію и проч., видѣнному нами на двухъ смотрахъ въ Шаарѣ и Бухарѣ. На шаарскомъ смотру участвовало 6,000, изъ нихъ: 4,000 *Баратъ-бека* «инаака топчи-баши» (1), 1,000 *Абдулъ-Кадера* «датхи» и 1,000 *Али-Мадата* «токсабы». Особенно щеголевато былъ одѣтъ Баратъ-бекъ. На немъ былъ малиновый бархатный кафтанъ, украшенный на

(1) Самый высшій военный чинъ, или скорѣе званіе—диванъ-бегъ, соотвѣтствуетъ нашему фельдмаршалу. Диванъ-бегъ—только одинъ во всемъ ханствѣ, именно шаарскій бекъ. Затѣмъ, слѣдуютъ, въ нисходящемъ порядкѣ, инаакъ-калянъ (полный генералъ), инаакъ (генералъ-лейтенантъ), датха (генералъ-маіоръ), бій (полковникъ), токсаба (маіоръ), мирахуръ (капитанъ), караулъ-бегъ (поручикъ), курчи (подпоручикъ), джувачи (прапорщикъ). Впрочемъ, начиная съ мирахура и ниже—это все гражданскіе чины; въ войскахъ же есть только юзъ-баши (сотники, соотвѣтствуютъ нашимъ ротнымъ командирамъ), пянджъ-баши (пятидесятники, или взводные) и есаулы (унтеръ-офицеры). Топчи-баши—начальникъ артилеріи. Баратъ-бекъ, командуя четырьмя тысячами пѣхоты, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ артилеріи.

Digitized by Google

груди и обшитый кругомъ и по рукавамъ широкимъ генеральскимъ галуномъ и опушённый бобромъ. На широкомъ съ золочеными бляхами поясѣ висѣла вызолоченная и украшенная бирюзой сабля, а на плечахъ были нашиты золотые генеральскіе эполеты англійскаго образца съ вышитыми на полѣ цифрами 5,500. Высокая бобровая шапка съ бархатнымъ, вышитымъ золотомъ верхомъ съ четырьмя на немъ изумрудами дополняла его костюмъ. Абдулъ-Кадеръ и Али-Мадатъ были одѣты въ бѣлые кафтаны въ родѣ черкесовъ, обшитые золотымъ галуномъ; разница была только въ количествѣ и ширинѣ галуновъ; первый изъ нихъ, кромѣ того, имѣлъ на плечахъ генеральскіе погоны. Въ шапкахъ тоже была нѣкоторая разница: Абдулъ-Кадеръ былъ въ высокой собольей шапкѣ, обшитой по краямъ широкимъ бобромъ, красный верхъ которой былъ вышитъ золотомъ и украшенъ четырьмя большими бирюзами; у Али-Мадата мѣховая, однородная шапка, имѣла верхъ вышитый на крестъ. Бывшіе на ученьѣ два сына Баратъ-бека, изъ которыхъ одинъ юзъ-баши, а другой начальникъ музыкантовъ, были одѣты одинъ въ малиновый бархатный кафтанъ и соболью шапку съ галуномъ на крестъ по красному верху и штабъ-офицерскіе эполеты, а другой—въ красный кафтанъ съ подпоручичьими эполетами. О послѣднемъ Баратъ-бекъ сказалъ намъ, что эмиръ благословилъ его носить эполеты.

Вообще эполеты какъ русскіе, такъ и иностранные въ большомъ ходу въ Бухарѣ. Всѣ юзъ-баши носятъ штабъ-офицерскіе эполеты, какіе попало—и кавалерійскіе, и пѣхотные. Остальные чины войскъ были одѣты: юзъ-баши—въ бархатные разныхъ цвѣтовъ кафтаны и штабъ-офицерскіе эполеты; пянджъ-баши—въ бѣлые суконные кафтаны, остроконечныя смушчатыя шапки и оберъ-офицерскіе эполеты. У всѣхъ упомянутыхъ выше чиновъ были сабли. Есаулы, одѣтые также въ бѣлые кафтаны, имѣли въ рукахъ палки. Прочіе нижніе чины обмундированы въ красныя куртки, съ синими стоячими воротниками, обшитыя пестрой тесьмой по плечамъ и спинѣ, и бѣлыя шаровары съ лампасомъ изъ такой же тесьмы, запущенныя въ голенища. Кожаный поясъ съ двумя патронташами дополняетъ уборъ бухарскаго сарбаза. Въ общемъ строѣ это обмундированіе довольно красиво и уже во всякомъ случаѣ лучше обмундированія гвардейскихъ сотенъ (кулъ-бачей), состоящаго изъ красныхъ кафтановъ и желтыхъ, неуклюжихъ и короткихъ чамбаръ на выпускъ, изъ-подъ которыхъ торчатъ старые нечищенные сапоги. Головной уборъ кулъ-бачей состоитъ изъ обшитой сурковымъ мѣхомъ шапки съ верхомъ, вышитымъ шелками. Артилерія одѣта точно такъ же, какъ и сарбазы (армія), но куртки зеленаго цвѣта и чамбары желтые. Почти

Digitized by Google

все войско состоитъ изъ безбородыхъ и безъусыхъ молодыхъ людей, исключая артилеріи, гдѣ все старики, часто сѣдые.

Жалованья сарбазы получаютъ по 20 тенегъ (4 руб.) въ мѣсяцъ; во время похода это довольствіе усиливается до 30 тенегъ. Кромѣ того, отъ казны отпускается мерлушчатая шапка, куртка, чамбары, ружье и поясъ съ патронташами. Послѣ ученья, бывающаго разъ или два въ недѣлю, и то только въ теплые мѣсяцы, они распускаются по домамъ и на вольныя работы до слѣдующаго ученья, поэтому утромъ можно видѣть сарбазовъ, съѣзжающихся на ишакахъ къ назначенному для ученья мѣсту.

Въ десять часовъ утра мы пріѣхали на поле, гдѣ были выстроены покоемъ войска, и верхами доѣхали до устроеннаго по серединѣ, на небольшой насыпи шатра, устланнаго коврами и шелковыми одѣялами. Какъ только мы сошли съ лошадей и вошли въ шатеръ, послышалась команда «на краулъ!» и смолкнувшая было музыка опять заиграла встрѣчу. Войска, окружавшія съ трехъ сторонъ шатеръ, брали на «краулъ» по-баталіонно, такъ что намъ приходилось поочередно подходить къ той сторонѣ, гдѣ слышалась встрѣча, и стоять, держа руки подъ козырекъ, пока ее играли.

Послѣ этого войска начали ученье. Дѣлали наступленіе разомкнутыми шеренгами, что замѣняло цѣпь, причемъ, выстрѣливъ по сигналу, шеренга останавливалась и пропускала сквозь свои ряды другую, которая, выстрѣливъ, пропускала третью и т. д.; однимъ словомъ, наступленіе перекатами. Затѣмъ, предполагая, что нападаетъ кавалерія, взводы выстраивали кучки и дѣлали въ этомъ строѣ фехтовальные пріемы: вверхъ коли, отбей голову, вправо, влѣво коли и т. п. Все это видимо перенято у другихъ и неумѣло передано въ войска.

Совершенно своеобразно у бухарцевъ производится только пальба залпами. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: выстроивъ взводную колонну на полныхъ интервалахъ, дѣлаютъ наступленіе, причемъ головной взводъ, сдѣлавъ залпъ, заходитъ по-полувзводно на право и на лѣво и такимъ образомъ очищаетъ мѣсто для слѣдующаго за нимъ взвода, повторяющаго послѣ залпа то же самое. Такъ наступаютъ и дѣлаютъ поочередно залпы всѣ взводы баталіона; полувзводы же, зайдя за баталіонъ, слѣдуютъ за 8-мъ взводомъ двумя полувзводными колоннами. Затѣмъ, головные полувзводы, сдѣлавъ залпъ, заходятъ по отдѣленіямъ на право и на лѣво и очищаютъ мѣсто вторымъ полувзводамъ, продѣлывающимъ то же самое. Это повторяется довольно долго, пока, наконецъ, отдѣленія не раздѣлятся на ряды. Все это дѣлается подъ музы-

Digitized by Google

ку, не перестающую играть во все время ученья, почти тихимъ шагомъ и по сигналамъ.

Въ бухарскихъ войскахъ сигналы въ большомъ ходу; всѣ движенія, пальба, построенія и проч. дѣлаются по сигналамъ (1); командуется только: на плечо, на краулъ, къ ногѣ, и шагомъ маршъ. Изъ другихъ оригинальныхъ построеній, произведенныхъ на этихъ смотрахъ, было айванъ (тераса)—это колонна (сутанъ), состоитъ изъ первыхъ шереногъ взводовъ, идущихъ одна за другой на полныхъ интервалахъ; вторыя же шеренги взводовъ идутъ рядами за лѣво-фланговыми сарбазами первыхъ шереногъ и, такимъ образомъ, закрываютъ собой, съ лѣвой стороны, всѣ интервалы между первыми шеренгами. Цѣль этого построенія намъ никто не могъ объяснить, да врядъ ли оно и возможно.

Каре (курганъ) составляется изъ развернутыхъ четырехъ ротъ и выходитъ очень велико и тонко. Вообще у бухарцевъ много лишнихъ построеній, годныхъ только для парада. Такъ, напримѣръ, сотня кулъ-бачей въ Бухарѣ, идя взводной колонной на полныхъ интервалахъ, дѣлала на ходу захожденіе взводами кругомъ и т. п. движенія, доказывающія только о большомъ количествѣ потраченнаго даромъ труда. Замѣчательно, что даже на смотру войскъ, произведенномъ по приказанію эмира для насъ, иностранцевъ; не у всѣхъ солдатъ были ружья и недостающее количество ихъ было замѣнено шомполами, которые и несли при прохожденіи мимо шатра на караулъ.

Скорость шага совершенно различна у каждаго рода пѣхоты. Такъ, у кулъ-бачей шагъ такой же, какъ и у насъ—скорый; шли они бодро, равненіе и въ особенности интервалы между взводами, отдѣленіями и т. д. соблюдались хорошо. Шагъ сарбазовъ гораздо медленнѣе, въ родѣ нашего прежняго тихаго шага, но все еще сносенъ. Артилеристы же представляли очень печальное зрѣлище: шагъ ихъ до того медленъ, что они съ трудомъ могли попасть въ тактъ; понуривъ головы и держа тесаки на караулъ, артилеристы, подъ унылые звуки своихъ шести трубачей, долго тянулись мимо нашего шатра, закрывая собой всѣ другія войска (2). При этомъ надо замѣтить, что всѣ три хора музыки играли все время, придерживаясь каждый своего такта (3). Разница въ скорости

(1) Одинъ изъ нихъ, по которому баталіонъ Абдулъ-Кадера взялъ къ ногѣ и составилъ ружья, состоялъ изъ отбоя и русскаго сигнала строить кучки.

(2) По медленности своего шага они не могли слѣдовать за какой нибудь частію войскъ и по этому проходили отдѣльно, съ боку.

(3) Музыкантскіе хоры въ Бухарѣ состоятъ изъ: сурнай (пиколо), мѣдныхъ флейтъ и большаго количества барабановъ, изъ которыхъ два турецкихъ. Музыканты, носящіе турецкій барабанъ, бьютъ въ него обѣими руками. Правой они какъ и у насъ бьютъ тактъ, а лѣвой выбиваютъ дробь. Сдвинувъ шапку на за-

Digitized by Google

шага въ бухарскихъ войскахъ произошла отъ того, что первые ихъ учителя въ военномъ искусствѣ—персіяне, ввели у нихъ свой тихій шагъ, который и остался до сихъ поръ въ артилеріи; затѣмъ, турецкіе инструкторы ускорили его до шага сарбазовъ и принятаго для арміи; шагъ же кулъ-бачей введенъ недавно и перенятъ отъ русскихъ. Почему его ввели только у кулъ-бачей, а не вездѣ—неизвѣстно.

При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, сотни, по командѣ своихъ юзъ-башей, брали на ходу, съ ружья вольно на краулъ и проходили такъ мимо нашего шатра. Офицеры же при этомъ салютовали саблями, держа лѣвую руку подъ козырекъ, и такъ проходили мимо. Недостатокъ строя состоитъ также и въ томъ, что офицеры идутъ, повѣсивъ головы, и, такъ сказать, сидятъ на взводахъ.

Вооруженіе бухарскихъ войскъ состоитъ изъ ударныхъ ружей, заряжающихся съ дула; есть, говорятъ, и скорострѣльныя, но мы ихъ не видали. Орудій тоже на смотры не вывозили, говоря, что всѣ стоятъ по стѣнамъ урды (цитадели), такъ что сдѣлать какое нибудь о нихъ заключеніе совершенно невозможно. Мы только видѣли одну небольшую мортиру, лежащую безъ лафета у воротъ бухарской цитадели и возлѣ нее мѣдный совокъ, вѣроятно, для насыпки пороха.

Этимъ я окончу свои замѣтки о бухарскихъ войскахъ и, дѣлая немного рѣзкій переходъ, начну про переѣздъ нашъ по Каршинской степи.

13-го марта, рано утромъ, мы поднялись съ ночлега въ *Каршахъ*, переправились черезъ хорошій и прочный мостъ на *Кашка-дарьѣ*, у самаго выѣзда изъ города, и пошли по дорогѣ къ Бухарѣ. Опять потянулись мимо насъ пашни каршинскаго оазиса и сопровождали насъ до *Кассана*, большаго и торговаго кишлака. Это крайній пунктъ культурной мѣстности каршинскаго оазиса. Начиная отъ него, Кашка-дарья, протекавшая все время съ лѣвой стороны дороги, уклоняется на сѣверо-западъ и, пройдя далѣе Кассана, одну или полторы таши (9—13 верстъ), доходитъ до горы *Майманокъ* и теряется въ пескахъ. Все дальше и дальше отъ дороги уходили деревья, растущія по берегу рѣки, все меньше и рѣже становились они и, наконецъ, совершенно пропали изъ вида. По обѣ стороны дороги раскинулась степь, голая и пустынная. Дорога стала однообразна и утомительна до крайности. Даже въ это время года, когда и Голодная, Джизако-Чиназская степь бываетъ

тылокъ и засучивъ рукава, чтобы удобнѣе управляться со своимъ инструментомъ, они первые исполняютъ по сигналамъ повороты. Играя, музыканты выстраиваются всегда въ одну линію.

Digitized by Google

покрыта сплошь травой и цвѣтами, Каршинская степь представляла такой же пустынный видъ, какъ и всегда. Только пучки иссырыка (1), одиноко разбросанныя здѣсь и тамъ по степи, разнообразили нѣсколько пустынный видъ окружающей мѣстности. Степной вѣтеръ, постоянно и безъ перерыва дующій въ одну сторону, подымалъ мелкій, какъ пыль, песокъ, и несъ его тучами по степи, застилая даль (2), отчего длинные, безводные переходы казались еще длиннѣе и утомительнѣе.

Такъ тянулась дорога до *Ходжа-Мубарека* (3), небольшаго, кое-какъ разбросаннаго кишлака, безъ зелени и деревьевъ, съ плохими едва держащимися саклями. Бѣдность и запустѣніе такъ и бросались въ глаза изъ-за каждаго угла этого степнаго поселенія, питающагося, впрочемъ, еще водою, проведенною изъ Кашка-дарьи. За Ходжа-Мубарекомъ начинаются уже «сардабы» (цистерны), но даже и эти памятники человѣколюбивой дѣятельности Абдулла-хана начинаютъ приходить въ негодность. Хотя прочная постройка изъ жженаго кирпича и сохранила ихъ до нашего времени, но мы только въ двухъ изъ нихъ застали воду: это въ находящейся верстахъ въ пяти отъ Мубарека и стоящей у Какыра (4). Послѣдняя сардаба въ 15 аршинъ, считая отъ вершины купола до дна, и во время нашего проѣзда воды въ ней было на пять аршинъ; всѣ же прочія занесены пескомъ и безводны. Верстахъ въ десяти отъ упомянутой мною первой сардабы, мы пересѣкли сухое озеро *Куль-маи,* совершенно занесенное уже окрѣпшимъ пескомъ. Когда-то Кашка-дарья доходила до этого озера и вливалась въ него, но теперь даже и бывшее озеро представляетъ только неглубокую впадину.

Съ такимъ же точно характеромъ, какъ и прежде, Каршинская степь тянется отъ кишлака *Кассана* за *Караулъ-базаръ* версты на двѣ, т. е. на десять съ лишнимъ ташей или почти 92 версты. Далѣе она переходитъ въ песчано-каменистую, и такою доходитъ до соленаго озера, находящагося за возвышенностію *Мама-джургаты.* Начиная же съ этого озера, идутъ солончаки почти до самой Бухары.

---

(1) Трава, помогающая отъ всѣхъ болѣзней людскихъ и скотскихъ, продается на всѣхъ базарахъ Бухары. Ее сушатъ и жгутъ на угольяхъ, причемъ больной вдыхаетъ въ себя дымъ, скотъ же просто окуриваютъ ею.

(2) Это постоянно случалось къ вечеру, когда вѣтеръ крѣпчалъ; тогда можно было видѣть только шаговъ на 100 въ окружности.

(3) Отъ г. Карши до кишлака Кассана три таша; отъ него до кишлака Ходжа-Мубарекъ четыре таша; отъ Мубарека до Караулъ-базара шесть ташей и отъ Караула до г. Бухары пять ташей.

(4) 3 ½ таша отъ Мубарека. Въ Какырѣ находится помѣщеніе для эмира во время его проѣзда по степи. Тутъ же недалеко и кухня, земляной валикъ, съ одиннадцатью очагами для такого же количества блюдъ, приготовляемыхъ для эмира въ пути.

Digitized by Google

Съ возвышенности Мама-джургаты видны уже засѣянныя поля и сады окрестностей *Бухары*. Вскорѣ, вправо, завиднѣлись и сады *Богоэтдина*. Все яснѣе и яснѣе обрисовывались чернѣвшіяся вдали пашни бухарскаго оазиса, показались уже и тощія деревья, рѣдко обсаженныя вокругъ пашень, и вскорѣ дорога потянулась между засѣянныхъ полей. Всходы на нихъ были уже вершковъ трехъ, четырехъ, но рѣдкіе и съ большими прогалинами голой и бѣлой отъ покрывавшей ее соли земли, ничего не взрастившей своему хозяину. Такой видъ представляли окрестности Бухары до большаго и хорошо обстроеннаго кишлака *Кагана*, откуда, какъ древесная растительность, такъ и посѣвы представляли болѣе утѣшительный видъ.

Еще за пять верстъ до городской стѣны дорога идетъ почти непрерывными кишлаками; наконецъ, показалась высокая зубчатая стѣна, и мы въѣхали въ улицы *Бухары*.

Отсутствіе зелени и узкія улицы, кажущіяся еще у́же отъ двухэтажныхъ домовъ, непрерывною линіею тянущихся по обѣ стороны, составляютъ отличительную, и нельзя сказать, чтобы слишкомъ привлекательную особенность Бухары.. Большое населеніе города и дороговизна земли заставляетъ жителей дорожить каждымъ клочкомъ, поэтому сакли строятъ двухэтажныя, такъ что въ нижнемъ расположены лавки и мастерскія, а въ верхнемъ жилье (1).

Читая описанія Бухары, я ожидалъ любоваться видами на величественныя зданія, большіе пруды, служащіе мѣстомъ прогулки для жителей, и проч., но очень ошибся. Всѣ эти величественныя зданія, т. е. медресе, до того закрыты домами, что вы увидите ихъ только тогда, когда проѣдете возлѣ самыхъ ихъ стѣнъ. Площадь же, гдѣ стоитъ медресе Миръ-Арабъ, мечеть Калянъ (главная) и башня, откуда сбрасываютъ преступниковъ, всего шаговъ 50 въ поперечникѣ. Стѣсненная этими, дѣйствительно громадными зданіями, она кажется еще меньше и походитъ скорѣе на внутренній дворъ, чѣмъ на площадь. Главный прудъ (Лебихаузъ), окруженный старыми деревьями, также за-

(1) Подъ словомъ жилье не надо предполагать дѣйствительно обитаемыя комнаты; часто я видѣлъ эти помѣщенія съ закрытыми ставнями и потому заключаю, что это михманъ-хана (комната для гостей). Во всякомъ случаѣ и это уже представляетъ большую экономію въ мѣстѣ, такъ какъ для михманъ-хана требуется довольно большое помѣщеніе. Остальныя затѣмъ сакли, мужа и его женъ, стоятъ на двухъ разныхъ дворахъ, соединяющихся между собою калиткой. На первомъ, мужскомъ, находятся также навѣсы для лошадей, а на второмъ, какія нибудь одно—два дерева и все женское хозяйство. Въ другихъ мѣстахъ ханства, какъ въ Каршахъ, Шахрисябзѣ и т. п. на женскихъ половинахъ устраиваются и сады, но въ Бухарѣ, гдѣ скученность населенія заставляетъ строиться въ вышину, а не въ ширь—садовъ нѣтъ, за весьма немногими исключеніями.

Digitized by Google

слоненъ совершенно постройками, и вы увидите его только тогда, когда вступите на его узкую (шага четыре) набережную.

Къ тѣснымъ улицамъ и духотѣ лѣтомъ прибавляется еще пыль, невыносимый жаръ отъ накалившихся стѣнъ, безводіе и вонь съ кладбищъ, которыхъ, вопреки мнѣнію г. Борнса (1), много и въ самомъ городѣ. Бухарцы дорожатъ землей и хоронятъ своихъ покойниковъ на ея поверхности въ небольшихъ склепахъ. Склепы эти отъ жары и непрочности постройки трескаются и обсыпаются, и тогда міазмы разносятся по городу. Когда трупъ истлѣетъ, то кости его зарываются въ углу, а въ освободившемся склепѣ хоронятъ новаго покойника. Все вышесказанное не можетъ говорить въ пользу здороваго климата г. Бухары.

Что же касается до фонтановъ, которыхъ, по словамъ г. Борнса, около ста, мнѣ не случилось ихъ видѣть, да и врядъ ли они могутъ существовать при такомъ возвышенномъ мѣстоположеніи, какое занимаетъ Бухара (2) и по отдаленности отъ нея горы, откуда могла бы быть проведена вода для этой цѣли, не говоря уже о томъ, что подобная прихоть лишила бы горныхъ жителей необходимаго для нихъ количества воды. Наконецъ, какъ убѣдились въ прошломъ году, даже арыкъ, который увеличилъ бы необходимое количество воды, можетъ быть проведенъ въ Бухару только изъ истоковъ Аму-дарьи. Нечего, слѣдовательно, и думать о фонтанахъ, если только для того, чтобы, вода дошла до г. Бухары, требуется такая высота, какъ истоки Аму.

Заключу мои замѣтки о Бухарѣ совѣтомъ всѣмъ отправляющимся туда, брать съ собой популярный лечебникъ и самыя простыя лечебныя средства, какъ-то: капсюли съ касторовымъ масломъ, ревенныя пилюли, гофманскія, мятныя и другія капли, нашатырный спиртъ и хининъ; послѣдній въ особенности, если отправляетесь въ Шахрисябзъ. Въ хининѣ сильно нуждаются жители этой мѣстности, гдѣ лихорадки очень упорны и иногда кончаются смертію. Во время нашего пребыванія въ Шаарѣ и Китабѣ, къ намъ съ утра приходили больные лихорадкой за порошками, которые и раздавались имъ съ наставленіемъ, когда и какъ надо ихъ принимать. Въ Каршахъ же мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ полезно посѣщающимъ Бухару имѣть хотя самыя поверхностныя свѣдѣнія объ общеупотребительныхъ средствахъ. Во время нашего представленія каршинскому беку, сынъ его оказался больнымъ глазами. Когда сняли съ него синія очки, глаза его были сильно воспалены и онъ жаловался на жаръ и ломъ, особенно усилившіяся въ

(1) «Въ стѣнахъ Бухары нѣтъ ни одного кладбища» Борнсъ. Путешествіе въ Бухару, ч. II, стр. 426.

(2) 1,200 футовъ (по Борнсу).

Digitized by Google

этотъ день. На вопросъ: лечится ли онъ и чѣмъ,—больной отвѣчалъ, что туземный докторъ даетъ ему что-то во внутрь, запретилъ ему умываться и ѣсть мясо, но что, не смотря на это леченіе, болѣзнь его все усиливается. Полковникъ *Терейковскій* посовѣтовалъ ему дѣлать холодные компресы изъ чистой воды и промывать глаза; разрѣшилъ ему мыться сколько угодно и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше, точно также и ѣсть мясо, но избѣгать свѣта и быть болѣе въ темной комнатѣ. Тутъ-же положили его на коверъ, принесли воды, братъ его оторвалъ отъ чалмы тряпочки и больному положили на глаза компресы. Перемѣнивъ ихъ раза два и указавъ какъ поступать далѣе, мы уѣхали и въ тотъ-же день сынъ бека приходилъ благодарить за доставленное ему облегченіе. Жаръ уменьшился и глаза его значительно успокоились.

На этомъ я и прекращаю мои бѣглыя замѣтки.

П. Маевъ 2-й.

Digitized by Google

ПИСЬМА МОЛЬТКЕ О ТУРЦІИ.

Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türnei aus den Jahren 1835 bis 1839, von Helmuth von Moltke, Hauptmann im Generalstabe, später General-Feldmarschall. Zweite Auflage. Berlin. 1876.

Письма бывшаго капитана генеральнаго штаба, нынѣ знаменитаго фельдмаршала графа Мольтке, относятся къ періоду времени съ 1835—1839 годъ.

Не смотря на отдаленность этого времени, письма высокодаровитаго автора сохранили полный интересъ, и, вслѣдствіе крайняго застоя турецкаго быта, многія изъ нихъ представляютъ даже современный интересъ. Точно также не лишены значенія географическія и военныя замѣтки весьма наблюдательнаго автора, совершившаго различныя поѣздки по Турціи. Изъ писемъ графа Мольтке мы покуда заимствуемъ, по преимуществу, тѣ, которыя относятся къ Европейской Турціи, при чемъ, исключаемъ изъ нихъ тѣ мѣста, а также и цѣлыя письма, которыя, по нашему мнѣнію, не могутъ представить особаго интереса для нашихъ читателей. *Ред.*

Письмо I. Визитъ пашѣ въ Ново-Орсовѣ. Путешествіе по Валахіи. Бухарестъ.

Бухарестъ, 25-го октября 1835 г..

Подъ самой Старо-Орсовой изъ волнъ Дуная выступаетъ островъ, на которомъ стоитъ турецкая крѣпость. Австрійцы, построившіе ее, дали ей имя Ново-Орсова; впослѣдствіи, турки овладѣли крѣпостью, и хотя съ тѣхъ поръ границы ихъ владѣній отодвинулись отъ Карпатъ до Балкана, въ крѣпости этой, по турецки Ада-Калесси, и понынѣ живетъ паша. На этомъ клочкѣ земли, такъ сказать, врѣзавшемся въ средину христіанскихъ земель, возвышается единственный уцѣлѣвшій минаретъ, съ вершины котораго муллы провозглашаютъ славу пророка; турки, совершенно изгнанные изъ Сербіи и Валахіи, нашли себѣ убѣжище на островѣ.

Digitized by Google

Мой спутникъ баронъ Б. и я получили разрѣшеніе сдѣлать визитъ его турецкому превосходительству, мѣстному пашѣ, въ сопровожденіи двухъ австрійскихъ чиновниковъ—одного таможеннаго, другого санитарнаго. Черезъ 15 минутъ, мы были уже въ крѣпости, но за то ранѣе 15 дней мы не смѣли бы снова вступить на австрійскую территорію, если бы вошли въ малѣйшее соприкосновеніе съ кѣмъ нибудь изъ обитателей острова или съ принадлежащими имъ предметами. Угроза эта, въ сущности, не пугала насъ съ барономъ, такъ какъ мы ѣхали въ Турцію; но каково было положеніе сопровождавшихъ насъ чиновниковъ. На долю одного изъ нихъ выпала нелегкая забота отталкивать отъ себя длинной палкой перушко, которое, благодаря струѣ сквознаго вѣтра, носилось взадъ и впередъ по комнатѣ; онъ занимался этимъ дѣломъ все время, пока продолжалась наша аудіенція.

Османъ-паша, принявъ чрезвычайно привѣтливо двухъ чужеземцевъ, прибывшихъ изъ дальней страны «Трандебургъ», приказалъ подать намъ кофе и трубки, и разрѣшилъ осмотрѣть крѣпость. Паша видный мужчина съ густой рыжей бородой; помѣщеніе его отвратительное; его дворецъ — это простой деревянный баракъ, примкнутый къ отдѣльному бастіону. Не смотря на холодную погоду, въ комнатѣ не было оконныхъ рамъ, и мы совершенно не кстати явились во фракахъ, потому что его превосходительство, напяливъ на себя двѣ, три широкія шубы, чувствовалъ себя, повидимому, à son aise.

Въ городѣ насъ поразила нечистота узкихъ улицъ. Всѣ мужчины были одѣты въ красные, желтые и голубые халаты самыхъ яркихъ цвѣтовъ, но совершенно изорванные; женщины, закутанныя съ ногъ до головы, крались мимо насъ, точно привидѣнія. Всѣ дома носятъ на себѣ слѣды разрушенія, а въ крѣпости, со дня взятія ее турками, не перемѣнили ни одного кирпича.

31-го октября началось наше путешествіе по Валахіи. Если мои сужденія объ этой странѣ покажутся читателямъ не лестными для нея, то я долженъ оговориться, что видѣлъ только ту часть Валахіи, которая подверглась страшному опустошенію въ послѣднюю кампанію. Очень можетъ быть, что сѣверныя провинціи и лучше; къ тому же мы ѣхали по этой пустынной мѣстности, въ теченіе нѣсколькихъ дней, подъ проливнымъ дождемъ.

Въ Орсовѣ мы купили себѣ простую телѣгу, потому что валашскія повозки, своими размѣрами, напоминаютъ дѣтскія повозочки; онѣ до того коротки и узки, что въ нихъ едва ли можетъ помѣститься одинъ человѣкъ, даже съ такой маленькой поклажей, какова была наша. Пріобрѣтенная нами телѣга состояла вся изъ дерева, безъ признаковъ же-

Digitized by Google

лѣза. Уровень воды въ рѣкахъ до того еще былъ высокъ, что она въ иныхъ мѣстахъ вливалась къ намъ въ телѣгу, и мы благодарили судьбу, что не поѣхали въ валашской повозкѣ; за то, вѣроятно, нашъ экипажъ представлялся валахамъ чѣмъ-то чудовищнымъ по своимъ размѣрамъ, потому что подъ насъ постоянно впрягали восемь лошадей, а въ топкихъ мѣстахъ къ нимъ прибавляли еще нѣсколько буйволовъ. По гладкой дорогѣ мы неслись во весь духъ, при неистовыхъ крикахъ почтарей, скакавшихъ безъ сѣделъ верхомъ на маленькихъ лошадкахъ, вслѣдствіе чего ноги ихъ почти касались земли. Крики ихъ заранѣе даютъ знать о приближеніи почты, почему каждый разъ, какъ мы въѣзжали на почтовый дворъ, обнесенный заборомъ, тамъ уже стояли готовыя лошади.

До сихъ поръ я не имѣлъ понятія о той бѣдности, какую встрѣтилъ въ здѣшнемъ краѣ; въ деревняхъ буквально нельзя было найти ничего съѣстнаго, даже угла, чтобы провести ночь; почтовые дворы— это лачуги или, скорѣе, землянки, крытыя древесными вѣтвями, и мы искренно обрадовались, найдя гостиницу въ Бухарестѣ; съ самой Орсовы намъ не попалось ни одной.

Нашъ консулъ представилъ насъ князю Александру Гика и ввелъ во многіе аристократическіе дома бояръ. Князь угостилъ насъ обѣдомъ и хотѣлъ, сверхъ того, угостить разводомъ; но по случаю сильной снѣжной мятели, разводъ отмѣнили. Хотя мы находились на одномъ градусѣ широты съ Генуей, гдѣ, въ прошломъ году, я, въ эту пору, наслаждался прелестной погодой, здѣсь царствовала глубокая зима. Мы занялись осмотромъ города, казаримъ, ѣздили въ гости и готовились къ отъѣзду въ Константинополь.

Въ Бухарестѣ на каждомъ шагу попадаются жалкія лачуги, рядомъ съ роскошными дворцами новѣйшаго стиля и съ церквями древней византійской архитектуры. Въ этомъ городѣ Азія и Европа какъ будто подаютъ другъ другу руку.

Письмо II. Положеніе Валахіи. Слѣды продолжительнаго рабства. Консульства. Слабое вліяніе правительства на страну. Сравненіе ее съ Сербіей.

Валахія, не болѣе пяти лѣтъ тому назадъ, заняла мѣсто въ ряду христіанскихъ земель, и хотя это совершилось при условіи двойной зависимости, она все-таки добилась права устраивать свой внутренній экономическій бытъ по своимъ собственнымъ соображеніямъ. Европа съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за успѣхами развитія страны.

Внѣшній видъ Валахіи носитъ на себѣ страшные слѣды продолжительнаго рабства; города на половину въ развалинахъ, стѣны ихъ раз-

Digitized by Google

рушены, ворота разломаны, такъ какъ всякая попытка къ самозащитѣ считалась въ глазахъ турецкаго правительства преступленіемъ. Видя, что сопротивляться не только безполезно, но даже гибельно для края, валахи искали спасенія въ бѣгствѣ; при первомъ появленіи отряда турецкихъ войскъ изъ-за Дуная, кто могъ, тотъ бѣжалъ въ лѣса Венгріи или Семигорья; бояре первые подавали тому примѣръ. Въ теченіе сорока лѣтъ, валашское населеніе семь разъ разбѣгалось.

Деревни валашскія лежатъ, какъ бы притаившись, въ долинахъ и представляютъ очень грустный видъ: нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ, ни церквей, даже, можно сказать, нѣтъ домовъ, потому что нельзя же назвать домами вросшія въ землю лачуги, крытыя вѣтвями. Хутора, мельницы, хозяйственныя строенія, аллеи, рощи, мосты, замки бояръ не попадаются на пути иногда по цѣлымъ суткамъ.

На равнинахъ вы не увидите ни одного большаго дерева, хотя третья часть ихъ уже успѣла зарости мелкимъ дубовымъ кустарникомъ; о разведеніи лѣса здѣсь, конечно, никто и не думалъ, а прежніе богатые лѣса сдѣлались жертвою людской злобы, варварства и небрежности самихъ жителей. Изъ земель, годныхъ для хлѣбопашества, обработана одна пятая часть, вслѣдствіе чего, Валахія представляетъ обширную пустыню, но такую, конечно, пустыню, которая ждетъ только трудолюбивыхъ рукъ, чтобы сторицею вознаградить ихъ усилія. Въ настоящее время, немногіе изъ бояръ сами занимаются хозяйствомъ въ своихъ помѣстьяхъ; большинство ихъ имѣетъ свои дома въ городахъ, гдѣ и живутъ. Послѣдніе перевороты въ конецъ раззорили дворянъ, но не потому, что гнетъ, подъ которымъ прежде стоналъ крестьянинъ, теперь ослабѣлъ (цѣнность земли даже увеличилась), но потому, что прежде бояре или продавали выгодныя мѣста по службѣ, или сами ихъ занимали, тогда какъ теперь на эти мѣста назначаются чиновники съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Какое благодѣяніе для страны, что, въ настоящее время, мѣсто господаря, этого перваго представителя края, уже болѣе не продается, а то въ Валахіи, въ теченіи 70 лѣтъ, смѣнилось 40 господарей. Теперь званіе это пожизненное, но еще было бы лучше, если бы, сверхъ того, оно было наслѣдственное.

Самовластію валашскихъ помѣщиковъ положенъ предѣлъ съ учрежденіемъ судовъ, гдѣ каждый валахъ можетъ защищать свои права. Благодаря ограниченію задѣльнаго труда, здѣшній крестьянинъ имѣетъ болѣе свободнаго времени и не такъ изнуренъ работой; но сбереженіе времени и силъ, свобода дѣйствій — это такія сокровища, которыхъ онъ не умѣетъ цѣнить и въ которыхъ, въ сущности, даже не нуждается, потому что выросъ въ извѣстныхъ условіяхъ жизни и свыкся съ

Digitized by Google

ними. Каждый валахъ унаслѣдовалъ отъ своего отца убѣжденіе, что не слѣдуетъ обработывать болѣе земли, чѣмъ сколько нужно для пропитанія; ему втолковали съ дѣтства, что всякое лишнее пріобрѣтеніе сдѣлается добычей или помѣщика, или турокъ. Привыкнувъ довольствоваться весьма малымъ, онъ не знаетъ тысячи потребностей крестьянъ другихъ націй, боится труда больше чѣмъ лишеній, а принудительнаго образованія болѣе, чѣмъ невѣжества.

Валахи замѣчательно красивый и рослый народъ; ихъ языкъ происходитъ отъ римскаго и имѣетъ много сходства съ настоящимъ итальянскимъ языкомъ; турецкое иго развило въ нихъ раболѣпство и они давнымъ давно разучились владѣть оружіемъ. Въ глазахъ валаха каждый хорошо одѣтый человѣкъ имѣетъ право давать ему приказанія и требовать отъ него всевозможныхъ услугъ; онъ никогда не поблагодаритъ васъ за подарокъ, даже превышающій его ожиданія; онъ приметъ его молча, точно также, какъ брань или толчекъ. Выказать радость онъ считаетъ глупостью, а обнаружить горе — вещью совершенно лишнею; но, посмотрите, какъ онъ веселъ и доволенъ, когда сидитъ въ своей землянкѣ передъ пылающимъ огнемъ, сушитъ промокшія насквозь лохмотья, жаритъ кукурузу или куритъ трубку. Въ домѣ валашскаго крестьянина вы не найдете ни хлѣба, ни другихъ съѣстныхъ припасовъ, ни горшка, ни котла и вообще никакой хозяйственной посуды. Онъ носитъ постоянно съ собой ножъ, трубку и кисетъ съ табакомъ, привѣшенный къ поясу; уходя изъ дома, онъ не оставляетъ тамъ ничего, чтобы стоило сберечь.

Изъ Германіи ежегодно выѣзжаетъ въ другія страны много переселенцевъ, съ цѣлью положить начало новой жизни, но немногіе изъ нихъ дѣлали попытки воспользоваться источниками богатства Валахіи, гдѣ всякій трудъ нашелъ бы вполнѣ достаточное вознагражденіе, если бы были только обезпечены права собственности. Впрочемъ, надо и то сказать, что на переселенцевъ не совсѣмъ благосклонно смотритъ валашское правительство; это объясняется тѣмъ, что они, отдавая себя подъ защиту консуловъ, уже не подчиняются законамъ страны и становятся бременемъ для нея. Правительство не можетъ ни облагать ихъ налогами, ни предавать суду, ни наказывать; даже въ проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію полиціи, приходится обращаться къ консулу. Въ одномъ Бухарестѣ австрійское консульство насчитываетъ до пяти тысячъ покровительствуемыхъ имъ иностранцевъ. Очень часто случается, что нѣмцы отдаютъ себя подъ защиту англійскаго консула, а французы—нѣмецкаго; мало того, сами валашскіе подданные находятъ иногда возможность точно такимъ же путемъ выйти изъ-подъ зависимости своего правительства. Одна Россія не допускаетъ подобнаго рода зло-

Digitized by Google

употребленій, но, тѣмъ не менѣе, она, хотя косвеннымъ образомъ, оказываетъ огромное вліяніе на страну.

Валахія обладаетъ ископаемыми сокровищами; въ рѣкахъ такъ часто попадается золото въ видѣ крупинокъ, что цыгане оплачиваютъ имъ свои подати; ртуть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, просто, сочится изъ земли, а соль, которая глыбами лежитъ на поверхности земли, составляетъ главную статью дохода правительства. И не смотря на то, нигдѣ нѣтъ даже признаковъ разработки рудъ. Такое полное отсутствіе предпріимчивости приписывается какимъ-то тайнымъ трактатамъ, но вѣрнѣе предположить, что разработка рудъ требуетъ огромныхъ капиталовъ, долго не приносящихъ процентовъ. Если бы титулъ господаря Валахіи былъ наслѣдственный, то, вѣроятно, господари не остановились бы ни предъ какой затратой; но, къ сожалѣнію, Александръ Гика находится совсѣмъ въ другомъ положеніи.

Съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, въ послѣднее время, введены почтовыя сообщенія, путешественники могутъ очень быстро ѣздить, но только въ сухую погоду; въ дождливую же, при вязкомъ грунтѣ земли, крайне неудобныхъ экипажахъ, плохомъ состояніи мостовъ и дорогъ, путешествіе становится почти совершенно невозможнымъ. Рѣки, текущія изъ Карпатъ, часто выступаютъ изъ береговъ, затопляютъ долины и прерываютъ всѣ сообщенія.

Дунай составляетъ только пограничную черту Валахіи или, скорѣе, карантинную линію противъ турецкой чумы; рѣки, въ него впадающія, не судоходны, да и не могутъ быть судоходными. Карантинныя таможни таковы, что путешественнику лучше обѣгать ихъ; притомъ онѣ до такой степени неблагонадежны, что Австрія учредила свой особенный кордонъ на валашской границѣ.

Странно какъ-то встрѣтить въ этой пустынѣ такой городъ, какъ *Бухарестъ*, со ста тысячами жителей, съ дворцами, театрами, магазинами, мѣстными газетами, прекрасными экипажами и большимъ свѣтскимъ обществомъ. Но стоитъ только выйти за черту города, какъ снова очутишься въ мірѣ варварства. Въ Бухарестѣ существуетъ два общества—естествоиспытателей и образцовыхъ сельскихъ хозяевъ, а между тѣмъ, въ Валахіи до сихъ поръ не начинали разводить картофель.

Улучшенія, производимыя, въ настоящее время, въ Валахіи, какъ-то: освобожденіе крестьянъ, облегченіе ихъ тягостнаго труда, ограниченіе и правильное распредѣленіе податей и другихъ сборовъ, учрежденіе почтъ и карантинныхъ линій противъ чумы, мощеніе городскихъ улицъ, образованіе шеститысячной милиціи и обученіе ее фронту,—все это дѣло рукъ начальника окупаціонной арміи, генерала Киселева. Надо, впрочемъ, и

Digitized by Google

то сказать, что русскій генералъ можетъ сдѣлать многое, на что не осмѣлится валашскій князь; къ тому же, слишкомъ мало еще прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ страна эта освободилась изъ-подъ тяжкаго гнета.

Сербія, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ контрастъ съ Валахіей; тамъ нѣтъ ни бояръ, ни дворянъ, ни большихъ городовъ, ни придворныхъ; есть только народъ и князь. Милошъ — этотъ замѣчательный человѣкъ, мечемъ отвоевавшій свободу своихъ соотечественниковъ — не позаботился устроить ихъ гражданскій бытъ; правда, онъ отлично сдѣлалъ, что сплавилъ тѣхъ, кто хотѣлъ ввести въ Сербіи палаты, выборы, голосованья, словомъ, пересадить французскую хартію съ береговъ Сены на берега Моравы; но самъ, между тѣмъ, не далъ того, въ чемъ больше всего нуждалась страна, именно, законовъ. Милошъ забралъ въ руки всю власть и ввелъ во внутреннее управленіе порядокъ и дисциплину военнаго лагеря; онъ считаетъ себя неограниченнымъ властителемъ края, на томъ основаніи, что когда турки завоевали Сербію, у жителей ея было отнято всякое право собственности и передано султану. Милошъ считаетъ помѣщиковъ ленными владѣльцами, но не собственниками; сыновья ихъ наслѣдуютъ имѣнія послѣ отцовъ, но передать эти имѣнія ближайшимъ родственникамъ не могутъ; мало того, Милошъ захватилъ въ свои руки даже торговлю страны, въ особенности, самую важную для Сербіи отрасль ея — свиньеводство, гдѣ онъ является опытнымъ монополистомъ; благодаря громаднымъ выгодамъ, получаемымъ имъ отъ продажи свиней, онъ успѣлъ уже нажить несмѣтныя богатства. Такая монополія нерѣдко вызываетъ кровавыя вспышки неудовольствія сербовъ противъ него.

Когда Милошъ Обреновичъ ѣздилъ въ Константинополь, то былъ принятъ тамъ съ большимъ почетомъ. Въ самой же Сербіи власть его держится воспоминаніями объ услугахъ, оказанныхъ имъ отечеству, вліяніемъ его громадныхъ богатствъ, а главное тѣмъ, что онъ завладѣлъ всѣми матеріальными средствами страны. Съ внѣшней стороны онъ огражденъ воинственнымъ, твердымъ характеромъ сербовъ; хотя милиція ихъ не многочисленна, за то каждый сербъ умѣетъ владѣть оружіемъ, изъ-за права носить которое онъ такъ долго боролся.

Письмо III. Валашскія сани. Журжево. Рущукъ. Ѣзда съ татарами. Шумла. Турецкія бани. Балканъ. Адріанополь. Прибытіе въ Константинополь.

Константинополь, 29-го ноября 1835 г..

Проживъ недѣлю въ Бухарестѣ, мы поѣхали далѣе, но уже на саняхъ, если только можно дать это названіе простымъ дровнямъ, та-

Digitized by Google

кимъ короткимъ и узкимъ, что при быстрой ѣздѣ нужно было употреблять большія усилія, чтобы не вылетѣть вонъ. Намъ запрягли четверню лошадей; не доѣзжая первой станціи, нашъ форейторъ свалился съ сѣдла, а я два раза выпадалъ изъ саней въ снѣгъ и долженъ былъ кричать, чтобы меня подобрали. Горные ручьи во многихъ мѣстахъ затопили долины, такъ что намъ пришлось переправляться черезъ нихъ почти вплавь.

Одно изъ главныхъ неудобствъ путешествія по здѣшнему краю заключается въ полномъ отсутствіи гостиницъ. Вы пріѣзжаете въ городъ иззябшимъ, промокшимъ до костей, голоднымъ, и ни за какія деньги не добудете себѣ теплой комнаты, постели, обѣда или ужина. Если намъ отвели въ Журжевѣ квартиру въ частномъ домѣ, то мы обязаны этимъ рекомендательному письму князя.

Городъ носитъ на себѣ до сихъ поръ рѣзкіе слѣды опустошенія послѣднихъ войнъ; крѣпостные верки, обращенные внутрь страны, срыты до основанія; уцѣлѣло только нѣсколько бастіоновъ вдоль берега Дуная. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ городъ, расположенный на судоходной рѣкѣ, быстро оправится; уже теперь начинаютъ строиться церкви въ византійскомъ стилѣ и красивые дома.

На слѣдующее утро мы поплыли вверхъ по Дунаю, къ Рущуку, съ трудомъ преодолѣвая быстрое теченіе рѣки, широкое русло которой усѣяно здѣсь островами. Подъ самымъ Рущукомъ мы ступили на турецкую землю, слѣдовательно, перешли карантинную черту.

Городъ показался намъ въ высшей степени оригинальнымъ; обыватели его съ видимымъ любопытствомъ провожали насъ глазами; дорога наша шла мимо дворца паши—ветхаго деревяннаго зданія, съ рѣшетчатыми окнами и остроконечной крышей; передъ домомъ, на площадкѣ, стояло нѣсколько пушекъ. Отсюда мы повернули къ базару по длинной улицѣ, между двумя рядами домовъ, крыши которыхъ такъ близко сходятся между собой, что образуютъ родъ арки, защищающей пѣшеходовъ отъ солнца и дождя. На этомъ базарѣ продаются только трубки, сбруя, шерстяныя и сырцовыя матеріи, сапоги и туфли. Наконецъ, мы добрались до турецкой гостиницы; кромѣ крова, намъ здѣсь ничего не предложили; по обычаю страны, каждый путешественникъ привозитъ съ собой постель и продовольствіе. Что меня особенно поразило, это отсутствіе стеколъ въ окнахъ гостиницы; не смотря на зимній холодъ, всѣ окна были растворены настежь и только нѣкоторыя изъ рамъ оклеены бумагой.

На наше счастье намъ дали въ Бухарестѣ рекомендательное письмо къ одному здѣшнему купцу греку, который постоянно живетъ въ

Digitized by Google

этой гостиницѣ; онъ подѣлился съ нами матрацами и подушками и угостилъ насъ ужиномъ. За сто талеровъ онъ нанялъ татарина, взявшагося доставить насъ въ Константинополь.

На слѣдующій день, на зарѣ, мы отправились по отвратительной мостовой по направленію къ городскимъ воротамъ; нашъ маленькій караванъ состоялъ изъ пяти всадниковъ и семи лошадей. Впереди ѣхалъ вожакъ арабъ, который безпрестанно проваливался въ снѣгъ по брюхо; за нимъ слѣдовалъ суруджи съ вьючной подручной лошадью, а сзади мы съ татариномъ. Наши провожатые были вооружены и, кромѣ того, въ правой рукѣ держали плети съ короткой рукояткой.

Тотчасъ за городомъ дорога подымалась на довольно значительную возвышенность, съ которой мы могли видѣть весь городъ, какъ на ладони. Меня крайне удивило, какъ могла эта первоклассная турецкая крѣпость, своими растянутыми линіями, слабымъ профилемъ, при отсутствіи наружныхъ верковъ и при весьма недостаточномъ вооруженіи, какъ могла она оказать такое продолжительное и упорное сопротивленіе непріятелю.

Ѣзда по кочковатой дорогѣ, покрытой рыхлымъ снѣгомъ, измучила меня чрезвычайно, особенно потому, что татары имѣютъ привычку, спускаясь съ горы и подъѣзжая къ станціи, мчаться во весь духъ. Войдя въ постоялый дворъ или ханъ, мы стаскивали съ себя длинные сапоги, надѣвали туфли и ложились на подушки передъ огнемъ; за тѣмъ, слѣдовали неизбѣжный черный кофе безъ сахару, трубка, пловъ, наконецъ, вся компанія, не раздѣваясь, располагалась спать на полу.

Къ вечеру второго дня, мы прибыли въ *Шумлу*. Съ высоты холма, на которомъ воздвигнутъ фортъ *Странджа*, открывается великолѣпный видъ на городъ, съ его стройными минаретами и высокими казармами, на крутыя горы, окружающія его, и на обширную равнину, которая тянется отъ подошвы ихъ вплоть до Дуная. Отроги Балкана охватываютъ Шумлу въ видѣ подковы; открытая сторона ея защищена шанцами. Она гораздо живописнѣе и лучше обстроена, чѣмъ Рущукъ. Главная мечеть ея чрезвычайно изящной архитектуры.

Холодъ, голодъ и страшное утомленіе послѣ четырнадцати часовой ѣзды верхомъ на тряской татарской лошаденкѣ и безпокойномъ сѣдлѣ съ короткими стременами, до того изломали и изнурили меня, что со мной началась лихорадка; поэтому мнѣ посовѣтовали тотчасъ же отправиться въ турецкую баню.

Безропотно подчинившись всѣмъ необходимымъ эволюціямъ растиранія тѣла по суставамъ, намыливанія его пѣной душистаго мыла, обливанья водой различныхъ температуръ, словомъ, перейдя всѣ сте-

Digitized by Google

пени мытья, которому подвергаютъ каждаго посѣтителя искусные турецкіе банщики, я вернулся домой совершенно освѣженный, уснулъ богатырскимъ сномъ и на другой день всталъ, какъ встрепанный.

По случаю сильнаго разлива рѣкъ и ручьевъ, мы принуждены были сдѣлать большой объѣздъ на *Эски-Шумлу* и *Османъ-Басари*. Отсюда мы медленно поднялись по широкимъ снѣжнымъ уступамъ на Балканъ, и, перебравшись черезъ скалистый кряжъ его, увидѣли передъ собой глубокую долину *Казанъ*, въ которую дорога падаетъ почти отвѣсно. Самый городъ *Казанъ* (котелъ) едва видѣнъ среди ущелья, гдѣ онъ точно погребенъ среди двухъ обрывистыхъ скалъ; по ту сторону этого ущелья снова вьется вверхъ дорога въ видѣ тропинки, доступная только для всадниковъ. Вообще, путешествіе по этой мѣстности чрезвычайно затруднительно, потому что приходится безпрестанно взбираться на скалистые хребты и за тѣмъ спускаться въ глубокія лощины. Когда, наконецъ, мы вскарабкались на послѣдній хребетъ, передъ нами развернулась на огромное пространство равнина *Румеліи*, покрытая холмами; оттуда вѣяло уже теплымъ воздухомъ, снѣгъ исчезъ, деревья были одѣты листвой и безчисленные крокусы пестрѣли на зеленыхъ лугахъ.

Мы спустились въ ущелье, полузакрытое облакомъ тумана, и помчались вдоль его, по направленію къ г. *Исленье* (Селимнія, Сливно), между двумя рядами фруктовыхъ деревьевъ и оливковыхъ рощъ.

Всюду, гдѣ только мнѣ случалось переѣзжать Балканъ, я замѣчалъ, что южные его откосы круче, обрывистѣе и скалистѣе, чѣмъ сѣверные. Въ Исленье мы залюбовались на грозную картину Балкана, съ зубчатыми его вершинами, по которымъ ползли, свертываясь и развертываясь, облака, въ то время, какъ солнце прихотливо освѣщало голыя, отвѣсныя его скалы; между нимъ и нами растилалась широкая равнина, поросшая травой въ ростъ человѣческій и какими-то колючими кустарниками.

По причинѣ быстро наступившей темноты и проливнаго дождя, мы сбились съ дороги и принуждены были провести ночь въ пастушескомъ шалашѣ. На другой день, мы съ большимъ трудомъ перебрались черезъ разлившуюся рѣку *Тунджу*, гдѣ едва не утонулъ нашъ проводникъ вмѣстѣ съ поклажей, и, наконецъ, дотащились до *Адріанополя* въ самомъ жалкомъ видѣ.

Адріанополь, какъ всѣ вообще турецкіе города, издали очень красивъ; на обширной луговинѣ, среди деревьевъ и извивающихся между ними рукавовъ рѣки, сверкаютъ купола мечетей, бѣлѣютъ крѣпостныя стѣны, башни, величавые минареты, и все это, вмѣстѣ съ плоскими,

Digitized by Google

красными крышами домовъ, тонетъ въ свѣтлозеленой листвѣ оливъ и въ тѣни темныхъ, почти черныхъ кипарисовъ. Знаменитая мечеть султана Селима, съ четырьмя минаретами по угламъ, стоитъ на холму и господствуетъ надъ городомъ, который окруженъ со всѣхъ сторонъ виноградниками, садами и хлѣбными полями.

Нашъ татаринъ не далъ намъ заживаться здѣсь, такъ что на десятое утро послѣ нашего выѣзда изъ Рущука мы увидѣли восходъ солнца изъ-за далекихъ горъ, у подошвы которыхъ вилась серебристая лента воды. То была Азія, колыбель человѣчества, то былъ снѣгомъ покрытый Олимпъ и прозрачная Пропонтида, на синихъ волнахъ которой, точно лебеди, колыхались паруса лодокъ. Вскорѣ передъ нами какъ бы вынырнулъ изъ моря цѣлый лѣсъ минаретовъ, мачтъ и кипарисовъ. Это былъ Константинополь!

Письмо IV. Переѣздъ изъ Константинополя по Босфору, въ Буюкдере.

Константинополь, 3-го декабря 1835 г..

Переночевавъ въ Перѣ, мы, на слѣдующее утро, наняли легенькій, красивый каикъ, одинъ изъ тѣхъ, которые сотнями шныряютъ въ гавани, съ цѣлью покататься по *Золотому Рогу*. Съ большимъ трудомъ удалось намъ отбиться отъ толпы пристававшихъ къ намъ лодочниковъ; наконецъ, мы сѣли въ избранную нами лодку и, въ нѣсколько ударовъ веселъ, вынеслись въ открытое море.

Нельзя описать то очарованіе, которое насъ охватило при внезапномъ переходѣ отъ суровыхъ зимнихъ ландшафтовъ къ милымъ, ласкающимъ взоръ картинамъ южнаго лѣта. На чистомъ небѣ ярко свѣтило солнце; легкій, прозрачный, какъ газъ, туманъ носился надъ Босфоромъ; на право раскинулся Константинополь сплошной массой пестрыхъ домовъ; надъ ними высились безчисленные купола мечетей, смѣло переброшенныя арки водопроводовъ, громадныя, крытыя жестью, каменныя гостиницы и летящіе къ небу минареты семи знаменитыхъ мечетей: Селима, Мегмета, Солимана, Баязета, Валида, Ахмета и Софіи. Старый сераль далеко выступаетъ въ море своими фантастическими кіосками, куполами, темными кипарисами и столѣтними платанами; волны Босфора съ шумомъ разбиваются о подошву древнихъ его стѣнъ; далѣе видно Мраморное море, съ групами острововъ и скалистыми берегами. Обернитесь въ другую сторону, и ваши глаза невольно остановятся на живописномъ азіятскомъ кварталѣ, на башнѣ Дѣвъ (Кискалесси), выступающей изъ морскихъ волнъ, какъ стражъ на границѣ Европы и Азіи, на горахъ,

Digitized by Google

одѣтыхъ въ пышную, свѣжую зелень и на обширныхъ мусульманскихъ кладбищахъ, полускрытыхъ среди темныхъ рощъ изъ кипариса.

Мы пронеслись мимо множества торговыхъ судовъ съ иностранными вымпелами, мимо цѣлаго ряда исполинскихъ линейныхъ кораблей, и вышли изъ Золотаго Рога въ Босфоръ; здѣсь мы повернули влѣво и обогнули отрогъ горнаго хребта, на которомъ расположены Пера, предмѣстье франковъ и Галата съ своими старинными стѣнами и круглой башней, откуда нѣкогда генуэзцы безучастно смотрѣли на штурмъ Константинополя турками.

Вслѣдствіе сильнаго теченія, нашъ каикъ принужденъ былъ держаться очень близко европейскаго берега, такъ что мы могли подробно разсмотрѣть всѣ виллы, которыми усѣянъ этотъ берегъ и которыя живописно отражались въ водѣ. Пока мы любовались изящными зданіями съ опущенными жалюзи на сады изъ лавровыхъ и гранатныхъ деревьевъ, на множество вазъ съ цвѣтами, и на розы, обвивавшія душистыми гирляндами рѣшетки оконъ и садовыя стѣны,—дельфины, фыркая, прыгали и играли вокругъ нашего каика. Всѣ три мили, отдѣляющія Константинополь отъ Буюкдере, представляютъ непрерывную цѣпь изящныхъ виллъ, аристократическихъ палаццо, рыбачьихъ хижинъ, мечетей, кофеенъ, древнихъ замковъ и очаровательныхъ кіосковъ.

Особенно красива Терапіа, гдѣ живутъ англійскій и французскій посланники; отсюда, сквозь промежутокъ, образуемый двумя отвѣсными стѣнами пролива, ясно видно Черное море; лѣвѣе, въ глубокой бухтѣ, расположены виллы Буюкдере, гдѣ живутъ русскій, австрійскій, прусскій и другіе посланники.

Мы вышли на берегъ въ Буюкдере и были очень любезно приняты нашимъ посланникомъ, который отвелъ намъ даже квартиру въ своемъ прелестномъ отелѣ.

Письмо V. Визитъ къ сераскиру-пашѣ.

24 го декабря 1835 г.

Нѣсколько дней тому назадъ, мы сопровождали нашего посланника къ Мехметъ-Хозревъ-пашѣ, всемогущему сераскиру.

На вершинѣ одного изъ семи холмовъ Константинополя, рядомъ съ мечетью султана Баязета, стоитъ громадное зданіе, обнесенное высокой стѣной. Мехметъ Хафи, завоеватель Константинополя, имѣлъ здѣсь свою резиденцію. Впослѣдствіи, кажется, при Солиманѣ-Законодателѣ, султаны перевели свой сераль на крайній пунктъ европейскаго материка, а вышеназванное зданіе обратили въ пріютъ для вдовъ

Digitized by Google

умершихъ падишаховъ; въ настоящее время, тутъ помѣщается сераскеріатъ. Высокая, оригинальной архитектуры башня обозначаетъ мѣсто пребыванія повелителя арміи Османовъ и издали своей формой очень напоминаетъ колосальное копье, вонзнутое въ землю.

Лишь только четырнадцати-весельный каикъ съ нашимъ посольствомъ причалилъ къ садовымъ воротамъ Багче-Капу, мы сошли на берегъ, сѣли на богато убранныхъ лошадей сераскира и, въ сопровожденіи отряда кавасовъ, начали подыматься въ гору по узкимъ улицамъ, мимо деревянныхъ домиковъ, лавокъ и большихъ каменныхъ гостиницъ. На дворъ сераскеріата мы въѣхали чрезъ крытыя ворота, гдѣ стоявшіе на часахъ солдаты отдали намъ честь.

По древнему восточному обычаю всѣ общественныя дѣла рѣшаются у турокъ подъ воротами домовъ, называемыми по-арабски «Бабъ», а по-турецки «Капу». Эти ворота сохранили свою прежнюю архитектуру, соотвѣтствующую ихъ назначенію; они покрыты куполообразными крышами съ золотымъ полумѣсяцемъ и окружены навѣсами, для защиты отъ солнца и дождя ожидающихъ очереди просителей. Такихъ воротъ въ Константинополѣ много, а именно, передъ дворцомъ великаго визиря, передъ сералемъ, передъ домомъ, занимаемымъ агой янычаровъ, и т. д.

Дворецъ сераскира-паши есть ни что иное, какъ длинное деревянное зданіе, изъ котораго открывается прекрасный видъ на Мраморное море; передъ нимъ обширная площадь, гдѣ, обыкновенно, происходятъ ученья, а сзади его казармы двухъ пѣхотныхъ полковъ. Сераскиръ принялъ нашего посла стоя, въ большой залѣ съ множествомъ оконъ; кромѣ широкаго дивана и ковра во всю комнату, тутъ были софы, стулья, столы и часы, служившіе доказательствомъ того, что генералъ уже оевропеился; о Турціи напоминала только большая жаровня, стоявшая посреди залы. Когда насъ посадили, человѣкъ двадцать прислуги разнесли намъ трубки и кофе, послѣ чего, по знаку своего повелителя, удалились, почтительно скрестивъ руки на груди и пятясь къ дверямъ.

При помощи драгомана, сераскиръ велъ съ нами чрезвычайно оживленный и остроумный разговоръ. Обратясь ко мнѣ съ вопросами о системѣ ландвера въ Пруссіи, онъ съ большой похвалой отозвался о нашихъ военныхъ учрежденіяхъ и съ удовольствіемъ узналъ, что я могу объяснить ему правила военной игры, одинъ экземпляръ которой онъ успѣлъ пріобрѣсти.

Я намѣревался пробыть въ Константинополѣ только три недѣли и, затѣмъ, вернуться домой чрезъ Аѳины и Неаполь; но сераскиръ прислалъ сказать мнѣ черезъ посольство, чтобы я отложилъ свой отъѣздъ; такимъ образомъ, весь планъ моего путешествія совершенно измѣнился.

Digitized by Google

Письмо VI. Прогулка по кварталу Топхане. Публичный писецъ. Галата.

4-го января 1836 г.

Сераскиръ присылалъ за мною два раза въ недѣлю; но такъ какъ турки справляли въ это время рамазанъ, запрещающій правовѣрнымъ заниматься днемъ своими дѣлами, то визиты мои всегда совершались ночью. Десятивесельный катеръ пріѣзжалъ за мной, обыкновенно, въ Галату, а на томъ берегу гавани меня ждала лошадь; точно такимъ же манеромъ я возвращался назадъ. Впереди бѣжалъ кавасъ или полицейскій солдатъ съ длинной палкой, разгоняя народъ; за нимъ слѣдовалъ пѣшкомъ шталмейстеръ паши съ двумя факельщиками, за ними я, на великолѣпномъ турецкомъ жеребцѣ, покрытомъ тигровыми кожами и съ золотой уздой, а за мною толмачъ. Высокіе куполы мечетей и минареты озарялись красноватымъ свѣтомъ отъ моихъ факеловъ, а вѣтеръ разносилъ искры отъ нихъ по крышамъ, подернутымъ снѣгомъ; караулъ выбѣгалъ отдавать честь гяуру, а можетъ быть и лошади сераскира. На обратномъ пути предусмотрительный кавасъ каждый разъ сдавалъ меня съ рукъ на руки въ дверяхъ посольства, какъ бы боясь, чтобы я раньше времени не ускользнулъ отъ сераскира.

Жизнь, которую я велъ въ Константинополѣ, была въ высшей степени однообразна; послѣ завтрака, не смотря ни на какую погоду, я совершалъ прогулку по главной улицѣ Перы къ городскому кладбищу; столѣтніе кипарисы, отягченные снѣгомъ, низко пригибали къ землѣ свои зеленыя вѣтви; отъ тонкаго слоя льда, покрывавшаго могильные памятники, они казались какъ бы инкрустированными. Съ того мѣста, гдѣ дорога выходитъ изъ кипарисовой рощи, открывается прекрасный видъ на Босфоръ. Внизу стоитъ дворецъ падишаха, который навсегда покинулъ зданіе стараго сераля, вслѣдствіе того, что съ нимъ связаны слишкомъ страшныя, кровавыя воспоминанія; къ тому же ему кто-то предсказалъ, что онъ тамъ умретъ. По ту сторону пролива сверкаютъ снѣговыя вершины азіятскихъ горъ и видѣнъ Скутари—предмѣстье Константинополя со ста тысячами жителей, а ближе выступаетъ изъ воды башня Леандра.

Нагулявшись вдоволь по кладбищу, я спускался, обыкновенно, внизъ къ Босфору, могучія волны котораго съ шумомъ разбивались о каменные откосы набережной и осыпали брызгами золоченую рѣшетку кіоска въ саду падишаха. Вдоль всего берега греки по утрамъ собираютъ устрицы, выбрасываемыя на землю неугомоннымъ моремъ. Повернувъ вправо отсюда, я заходилъ въ съѣстныя лавки, гдѣ самый прихотливый гастрономъ можетъ найти полное удовлетвореніе своему избалованному вкусу; такихъ фруктовъ, овощей, рыбъ, цвѣтовъ и лакомствъ, право, трудно

Digitized by Google

достать въ другомъ мѣстѣ. Тутъ же находится болѣе ста лавокъ, гдѣ продаются трубки и чубуки. Въ Топхане, артилерійскомъ кварталѣ, нынѣ царствующій султанъ построилъ недавно богатую мечеть Нусрети (побѣдоносная); минареты ея замѣчательны тѣмъ, что при ста футахъ вышины основаніе ихъ имѣетъ не болѣе девяти футовъ въ поперечникѣ. Какая нужна была математическая точность при возведеніи такихъ построекъ, чтобы онѣ могли устоять противъ бурь и землетрясеній! Въ преддверіи мечети, среди величественной колонады, я видѣлъ собственными глазами, какъ благочестивые правовѣрные совершали узаконенныя омовенія передъ началомъ молитвы. Недалеко отсюда другая мечеть Киллиджъ-Али, въ преддверіи которой я, къ изумленію моему, встрѣтилъ лавки съ разными мелкими вещами. Подъ аркой ея воротъ устроился со всѣми письменными принадлежностями публичный писецъ-турокъ, на колѣняхъ у котораго лежалъ кусокъ пергамента, а за ухомъ торчало тростниковое перо. Къ нему безпрестанно подходили закутанныя съ ногъ до головы женщины въ желтыхъ туфляхъ и съ оживленными жестами передавали ему сущность своихъ просьбъ; турокъ съ невозмутимымъ хладнокровіемъ строчилъ на пергаментѣ или тайны гарема, или какой нибудь спорный процесъ, или прошеніе къ султану, или извѣщеніе о смерти. Окончивъ свою работу, онъ очень искусно складывалъ листъ, завертывалъ его въ кусокъ кисеи, припечатывалъ краснымъ сургучемъ и, получивъ 20 паръ за свой трудъ, принимался выслушивать слѣдующихъ просительницъ.

Безчисленныя константинопольскія кофейни представляли странный видъ. Толпы турокъ въ глубокомъ безмолвіи сидѣли вокругъ жаровень, тоскуя по кофею и трубкамъ, такъ какъ во время празднованія рамазана законъ воспрещаетъ правовѣрнымъ ѣсть, пить, курить и даже наслаждаться запахомъ цвѣтовъ, до захожденія солнца. Они бродили по улицамъ съ вѣнками изъ розъ въ рукахъ, съ истомленными отъ холода и голода лицами; но лишь только солнце скрывалось за мечетью Солимана-Великолѣпнаго и муллы начинали кричать съ вершинъ минаретовъ: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его»,—каждый правовѣрный считалъ долгомъ какъ можно скорѣе нарушить постъ.

Дойдя до стѣнъ Галаты, я взбирался на вершину высокой бѣлой башни, откуда открывается новый великолѣпный видъ на городъ по ту сторону гавани, на Скутари по ту сторону Босфора, на Мраморное море, на Принцевы острова и на Олимпъ. Вправо открывается пестрая, живописная панорама Константинополя, съ полумилліоннымъ населеніемъ, гдѣ, среди массы самыхъ разнообразныхъ зданій, рѣзко выдаются Софійская мечеть, послужившая, какъ говорятъ, образцомъ ар-

Digitized by Google

хитектуры для собора Петра и Павла въ Римѣ, затѣмъ, мечеть султана Ахмета, башня сераскира и граціозныя арки водопровода, устроеннаго, 16 столѣтій тому назадъ, императоромъ Валенціемъ. Между ихъ пролетами сверкаетъ вдали Геллеспонтъ, а фономъ картины служатъ горы Азіи.

Письмо VII. Хозревъ-паша.

20-го января 1836 г.

Мехметъ-Хозревъ-паша, послѣ султана, самое могущественное лицо въ имперіи. По наружности трудно найти ему подобнаго. Представьте себѣ старца подъ 80 лѣтъ, энергическаго, подвижнаго и веселаго, какъ юноша; багровое лицо, съ бѣлой, какъ снѣгъ, бородою, длинный, ястребиный носъ, поразительно маленькіе, сверкающіе глазки составляютъ уже сами по себѣ характерную физіономію; прибавьте къ этому громадную голову, съ надвинутой по самыя уши красной феской, приземистое, толстое туловище съ коротенькими, кривыми ножками — и вы будете имѣть вѣрный портретъ паши. Костюмъ его, большею частію, состоитъ изъ синей блузы, безъ всякихъ знаковъ отличія, изъ широкихъ панталонъ и кожаныхъ чулокъ.

Хозревъ-паша въ теченіе 35 лѣтъ постоянно занималъ важные посты въ государствѣ, что̀ дѣлаетъ большую честь его ловкости; но если строго разобрать его дѣйствія въ прошломъ, то съ изумленіемъ убѣдишься, что всѣ они клонились къ одной цѣли: какъ бы отдалить отъ падишаха всѣхъ своихъ соперниковъ.

Когда Хозревъ-паша былъ посланъ въ Египетъ, въ его свитѣ находился молодой арнаутъ Мехметъ-Али, сдѣлавшійся впослѣдствіи, къ великой досадѣ Хозрева, вице-королемъ Египта. Если бы онъ только подозрѣвалъ такого рода исходъ, то, конечно, однимъ арнаутомъ давно было бы меньше. Будучи капуданъ-пашей, Хозревъ принималъ дѣятельное участіе во взятіи Миссолонги, и съ тѣхъ поръ попалъ въ милость къ султану, сдѣлавшись вдвойнѣ необходимымъ ему, какъ начальникъ константинопольской полиціи и какъ главный сторонникъ реформы.

Въ первомъ отношеніи Хозревъ-паша безспорно незамѣнимъ для Турціи; султаны могутъ очень спокойно проигрывать сраженія и уступать цѣлыя провинціи непріятелю, но не могутъ примириться даже съ маленькимъ возмущеніемъ въ Константинополѣ. Сераскиръ имѣетъ привычку говорить всегда въ шутливомъ тонѣ, но самыя сильныя лица въ государствѣ трепещутъ отъ его улыбки. Шпіоновъ у него тьма; онъ знаетъ наперечетъ все, что̀ дѣлается въ столицѣ, и не щадитъ противниковъ реформы. Хозревъ считается главнымъ проводникомъ ея, во-пер-

Digitized by Google

выхъ, потому, что онъ обучилъ всю армію на европейскій ладъ, а во-вторыхъ, что онъ первый изъ вельможъ рѣшился замѣнить старомодную турецкую одежду неудобнымъ костюмомъ—безвкуснымъ подражаніемъ европейскому мундиру.

У сераскира находятся въ услуженіи сотни агъ, кавасовъ и сейменовъ; но онъ не платитъ имъ ни одной пары опредѣленнаго жалованья; за то всѣ турки считаютъ своей обязанностью одаривать, чѣмъ можно, приближенныхъ паши, который и самъ не кладетъ охулки на руку. У него все продажное — и губернаторскія мѣста, и крупныя предпріятія, и фирманы на построеніе христіанскихъ церквей, и выгодныя должности въ арміи, наконецъ, даже такія мѣста, которыя совершенно независимы отъ власти генералисимуса; вотъ почему онъ въ такихъ тѣсныхъ отношеніяхъ со всѣми пашами имперіи.

Говорятъ, что денегъ у него накоплено пропасть, а между тѣмъ, по роду своей жизни это самый воздержный и неприхотливый человѣкъ; шампанское онъ пьетъ только съ иностранцами, болѣе для того, чтобы въ газетахъ писали, что онъ совершенно отрекся отъ старинныхъ турецкихъ предразсудковъ; дома же онъ пьетъ чистую воду и очень умѣренъ въ пищѣ.

Мнѣ подчасъ кажется, что Хозревъ въ-тихомолку искренно смѣется надъ реформой; но она представляетъ лучшій путь къ власти, а власть—это единственная, необузданная страсть старика. Тотъ, кто думаетъ стать поперегъ его дороги—держи ухо востро; его личными врагами дѣлаются даже тѣ люди, которые добиваются важныхъ должностей помимо его. Къ числу таковыхъ принадлежитъ Мустафа-паша, большой фаворитъ султана. Мехметъ-Хозревъ снабжаетъ падишаха зятьями и при этихъ случаяхъ загребаетъ всегда кучу денегъ, подъ предлогомъ, что онѣ необходимы для свадебныхъ церемоній и для приданаго невѣстамъ. Султанъ назначилъ было свою старшую дочь въ жены Мустафѣ; Хозревъ подставилъ вмѣсто него своего невольника Халиля, а Мустафу тотчасъ же удалилъ отъ двора, наградивъ его адріанопольскимъ пашалыкомъ; въ глазахъ Мустафы это равносильно изгнанію. При мнѣ заговорили о свадьбѣ второй дочери султана, называя женихомъ Ахметъ-пашу, начальника всей гвардіи; но у сераскира есть уже на-готовѣ свой женихъ, любимый его невольникъ Сеидъ-Мехметъ.

Вчера, когда я завтракалъ у сераскира, ему доложили о пріѣздѣ Ахметъ-паши; старикъ поспѣшно вскочилъ съ дивана, облокотился на подоконникъ, повернувшись спиной къ дверямъ, и началъ внимательно смотрѣть на улицу. Муширъ гвардіи стоялъ неподвижно у порога, но,

Digitized by Google

судя по выраженію лица, внутри у него клокотала злоба за такой дерзкій пріемъ.

— «Эфенди!» произнесъ онъ раза два.

Старикъ сдѣлалъ видъ, что ничего не слышитъ. Сцена эта продолжалась, по крайней мѣрѣ, минутъ пять; наконецъ, Хозревъ, вѣроятно, нашелъ, что гордый муширъ уже достаточно униженъ въ глазахъ гяура и совершенно спокойно обернулся.

— «Машалахъ, Ахметъ-паша! воскликнулъ онъ. Привѣтъ тебѣ! Неужели это ты?»

Съ этими словами старикъ бросился обнимать Ахмета, затѣмъ хлопнулъ въ ладоши; на этотъ сигналъ въ комнату внеслась цѣлая толпа прислужниковъ. Хозревъ принялся кричать, что велитъ отрубить всѣмъ имъ головы за то, что они не доложили ему о приходѣ дорогаго гостя.

Письмо VIII. Женщины и невольники на Востокѣ.

Арнаутъ-Кьой, близъ Константинополя, 9-го февраля 1836 г.

По желанію сераскира я перебрался въ домъ перваго его драгомана Мардираки, родомъ армянина, человѣка съ хорошимъ состояніемъ. Дѣломъ мы съ нимъ мало занимались; трикъ-тракъ (игра), трубка и пустая болтовня были для него гораздо пріятнѣе, чѣмъ занятія со мной переводами; меня же собственно въ высшей степени интересовало изученіе быта армянскаго семейства. Армяне, будучи христіанами, не могутъ, по закону, имѣть болѣе одной жены; армянки живутъ точно также, какъ турчанки, взаперти, а если выходятъ на улицу, то не иначе, какъ закутанныя съ ногъ до головы. Въ первые дни жена моего хозяина очень рѣдко показывалась въ моемъ присутствіи; но, по прошествіи нѣкотораго времени, она и ея хорошенькія дочки начали выходить все чаще и чаще; впрочемъ, появленіе молодыхъ дѣвушекъ ограничивалось только тѣмъ, что онѣ подавали мнѣ кофе, трубку, и стояли въ почтительной позѣ, ожидая дальнѣйшихъ моихъ приказаній. Въ ихъ обращеніи со мной не было, однако, ничего унизительнаго, рабскаго; напротивъ, такія сцены напоминали мнѣ патріархальныя нравы библейскихъ временъ.

Вообще, рабство въ Турціи совсѣмъ не то, что рабство негровъ въ Индіи и Америкѣ. Невольникъ-турокъ не всегда работникъ, а чаще домашній слуга, даже другъ семьи; хозяева особенно берегутъ и лелѣятъ купленныхъ рабовъ, всегда нравственно выше стоящихъ, чѣмъ наемные. Иногда случается такъ, что невольникъ съ ранняго дѣтства попадаетъ въ домъ своего хозяина, воспитывается вмѣстѣ съ его дѣтьми, ѣстъ и пьетъ съ ними за однимъ столомъ, и, подъ конецъ, дѣлается даже членомъ семьи.

Digitized by Google

Услуги невольника ограничиваются нерѣдко подаваніемъ трубки, варкой кофе и держаніемъ стремени, когда хозяинъ или гость его садятся на лошадь. Очень часто бываютъ случаи, что отецъ семьи, не имѣющій сыновей, женитъ раба на своей дочери и дѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ. Нѣкоторые самые высшіе сановники турецкой имперіи, удостоенные чести быть зятьями падишаха, по происхожденію своему ничто иное какъ купленные рабы.

По закону Магомета, каждый купленный рабъ обязанъ исповѣдывать вѣру своего господина; но въ этихъ случаяхъ турки никогда не прибѣгаютъ къ такимъ жестокимъ, насильственнымъ мѣрамъ, какія употребляютъ, напримѣръ, католическіе миссіонеры при обращеніи въ христіанство негровъ. Надо, между прочимъ, замѣтить, что каждый военноплѣнный мусульманинъ, по закону, долженъ быть непремѣнно убитъ; продать его нельзя. Самое позорное пятно рабства въ Турціи представляетъ продажа хорошенькихъ невольницъ для гаремовъ. Товаръ этотъ, обыкновенно, доставляется отцами черкешенокъ.

Быть влюбленнымъ, вздыхать, ухаживать, добиваться руки молодой дѣвушки, все это считается у турокъ ненужнымъ вздоромъ. Свадьбы всегда устраиваются родственниками жениха и невѣсты; отецъ гораздо чаще получаетъ выкупъ за дочь, какъ за отнятую у него работницу, чѣмъ даетъ за нею приданое. Въ тотъ день, когда молодая дѣвушка входитъ подъ покрываломъ въ домъ своего мужа, она въ первый разъ видитъ его въ лицо, и съ этой минуты никто изъ ея родныхъ мужескаго пола не имѣетъ права посѣщать ее; впослѣдствіи это разрѣшается только ея отцу, и то изрѣдка. Слово «гаремъ» не даромъ означаетъ «святилище».

Супружество въ Турціи держится единственно на чувственныхъ отношеніяхъ. Затворническая, праздная жизнь среди толпы соперницъ, имѣющихъ одинаковыя права на мужа, конечно, не можетъ не производить вреднаго вліянія на развитіе турецкихъ женщинъ; не мудрено, что онѣ, по большей части, сварливы, завистливы, подозрительны, невѣжественны и быстро старѣются. Лучшія ихъ развлеченія составляютъ наряды, бани, катанья по водѣ въ каикахъ или по городу въ закрытыхъ каретахъ. Единственная реформа, введенная, въ послѣднее время, въ бытъ турецкихъ женщинъ, заключается въ томъ, что любимымъ женамъ падишаха дано право открывать кончикъ носа на улицѣ и выпускать два локона на вискахъ. Кутаются турчанки немилосердно, обуваются пребезобразно—въ кожаные чулки и желтыя туфли; послѣднія у армянокъ красныя, у гречанокъ черныя, у евреекъ голубыя. Непріятно

Digitized by Google

видѣть, какъ эти таинственныя фигуры бродятъ по улицамъ, мѣрно раскачиваясь.

Турчанки вообще очень хороши лицомъ; у нихъ великолѣпный цвѣтъ кожи, безподобные глаза и густыя, дугообразныя брови; считается верхомъ красоты, чтобы онѣ сходились на переносицѣ; если же этого нѣтъ, то на пустомъ пространствѣ рисуется черной краской звѣзда или полумѣсяцъ. Сверхъ того, турчанки подрисовываютъ себѣ рѣсницы, а ногти на рукахъ и пятки окрашиваютъ киноварью. Изъ всего сказаннаго видно, что увлечь турецкую женщину на любовную интригу очень трудно, тѣмъ болѣе, что за то она подвергается страшной карѣ. Если она вступитъ въ связь съ мусульманиномъ, мужъ выгоняетъ ее съ позоромъ изъ дому; если же съ райей, т. е. съ христіанскимъ подданнымъ Порты, то ее непремѣнно утопятъ, какъ это и случилось недавно съ одной жертвой, а любовника повѣсятъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ послѣдняго зрѣлища.

Гуляя однажды по азіятскому берегу, я наткнулся на толпу полунагихъ, отвратительныхъ черныхъ невольницъ, съ татуированными лицами, скорѣе напоминавшихъ животныхъ, чѣмъ женщинъ. Онѣ обступили меня и принялись орать какія-то непонятныя для меня слова; ихъ вожатый старикъ турокъ объяснилъ мнѣ, что онѣ спрашиваютъ, не желаю ли я купить которую нибудь изъ нихъ. За каждую изъ этихъ дамъ онъ просилъ по 150 гульденовъ, т. е. немного меньше цѣны лошака. На невольничьемъ рынкѣ въ Константинополѣ мнѣ не дозволили посмотрѣть на бѣлыхъ невольницъ, и я только издали видѣлъ сидящихъ на дворѣ негритянокъ.

Письма IX. Домашняя жизнь армянъ. Прогулка по Босфору.

12-го февраля 1836 г.

Домъ, гдѣ я поселился, очень великъ и высокъ; волны Босфора плещутся почти подъ самыми окнами нижняго этажа, а сзади примкнула къ нему отвѣсная гора, такъ что изъ балконной двери третьяго этажа можно прямо выйти на террасу сада, разбитаго на этой горѣ. Домъ стоитъ, какъ это часто здѣсь случается, поперегъ улицы; въ немъ много удобствъ, но печей вовсе нѣтъ; когда очень холодно, мои хозяева и я собираемся въ гостинной, вокругъ тандура, или большой жаровни съ углями, которая становится подъ огромный круглый столъ, покрытый толстымъ, теплымъ ковромъ. Протянувъ ноги подъ столъ и надернувъ на себя, какъ можно выше, край ковра, мы сидимъ, такимъ образомъ, полулежа съ девяти часовъ утра до двухъ, куримъ, играемъ въ трикъ-

Digitized by Google

тракъ или въ экарте, разговариваемъ, дремлемъ, словомъ, дѣлаемъ, что хотимъ. Но при всемъ томъ, члены семейства соблюдаютъ между собою строгій этикетъ; при входѣ отца или матери въ комнату, сыновья тотчасъ встаютъ, не смотря на то, что нѣкоторымъ изъ нихъ уже лѣтъ подъ пятьдесятъ; меньшіе братья не смѣютъ закурить трубку прежде старшаго; женщины обязаны вставать съ мѣста при входѣ каждаго мужчины.

Кофе и дульчесы подаютъ при появленіи каждаго гостя, что иногда повторяется до двадцати разъ въ день; для ѣды мы собираемся два раза: въ десятомъ часу утра и вечеромъ, по захожденіи солнца, т. е. тогда, когда на дворѣ прохладно. Кухня у армянъ чисто турецкая; рисъ, баранина и сладкія блюда играютъ главную роль; вина подается вдоволь; до закусокъ армяне смертные охотники и потому онѣ у нихъ чрезвычайно разнообразны.

Арнаутъ-кьой лежитъ въ очень живописномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ Босфоръ сильно съуживается; надъ самыми окнами моей комнаты пристань и потому тутъ, съ утра до ночи, кишатъ пестрыя толпы народа, въ особенности греки; множество каиковъ ждетъ здѣсь пасажировъ; огромныя суда проходятъ иногда такъ близко отъ нашего дома, что въ бурную погоду ихъ мачты и реи едва не задѣваютъ оконъ; пароходы, дымя и пыхтя, насилу справляются съ теченіемъ, образующимъ противъ Арнаутъ-кьой настоящій водоворотъ; при сильномъ вѣтрѣ каики уноситъ такъ далеко, что ихъ приходится притаскивать канатами къ берегу.

Прелестное мѣсто для прогулокъ—берегъ *Бебекской бухты*; подъ тѣнью могучихъ платановъ тамъ возвышаются изящная мечеть и кіоскъ падишаха; здѣсь живутъ многіе знатные турки и, между прочимъ, мой пріятель *Хекимъ-баши*, начальникъ всей медицинской части въ имперіи, хотя онъ отроду медицинѣ не учился. За виллами идетъ кладбище, обсаженное кипарисами, а за нимъ стоитъ древній замокъ *Румели-Хиссари*, цѣль моихъ ежедневныхъ прогулокъ, построенный турками еще до завоеванія Константинополя. Это громандное зданіе, съ башнями и бѣлыми зубчатами стѣнами, прихотливыми зигзагами идетъ вверхъ и внизъ по горѣ.

Какъ разъ противъ него, также на горѣ, стоитъ другой величественный замокъ *Анадоли-Хиссаръ*; на двѣ мили выше его, по Босфору же, чернѣютъ два старинные генуэзскіе форта. Вотъ тѣ западни, въ которыя попалась древняя Византійская имперія.

Зима въ Константинополѣ, вслѣдствіе сѣвернаго вѣтра, дующаго съ Чернаго моря, бываетъ иногда очень сурова; Херсонесъ Фракійскій покрывается тогда толстымъ слоемъ снѣга и часть воды въ гавани за-

Digitized by Google

мерзаетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, пихты, кипарисъ, лавръ и олеандръ не сбрасываютъ никогда иглъ и листвы; неувядаемый плющъ вьется по стѣнамъ; розы цвѣтутъ круглый годъ; свѣжая зелень тотчасъ показывается на тѣхъ частяхъ горъ, гдѣ, отъ дуновенія теплаго южнаго вѣтра, быстро таетъ снѣгъ. Плещущія голубыя волны Босфора и яркое солнце заставляютъ васъ совершенно забыть о зимѣ.

Въ Константинополѣ никто не стѣсняется выборомъ мѣста для кейфа; вы можете устроиться подъ тѣнью любаго платана, и передъ вами немедленно явятся кофе, трубка, подушка и коврикъ для сидѣнья. Такія импровизированныя кофейни попадаются здѣсь на каждомъ шагу. Вчера, изъ подобнаго пріюта, я былъ свидѣтелемъ, какъ по Босфору летѣлъ 28-ми-весельный каикъ падишаха, съ парчевымъ навѣсомъ и золотой морской чайкой на носу. Повелитель правовѣрныхъ возсѣдалъ на красныхъ бархатныхъ подушкахъ; передъ нимъ стояли на колѣняхъ пажи, а сзади находился рулевой. За нимъ, не въ дальнемъ разстояніи, шелъ другой, точно такой же каикъ, только пустой; по этикету султанъ не можетъ возвращаться домой въ томъ самомъ каикѣ, въ которомъ поѣхалъ. Лишь только показался вдали султанскій каикъ, какъ всѣ окружавшіе меня люди попрятались, кто куда попало—за фонтанъ, за деревья, за цвѣты, и подавали мнѣ знаки, чтобы я сдѣлалъ то же самое. Султанъ Махмутъ строго запрещаетъ такого рода проявленія раболѣпства; но страхъ къ своему повелителю вошелъ, такъ сказать, въ плоть и кровь несчастныхъ райевъ, впродолженіе столѣтней неволи.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧЪ МИЛОРАДОВИЧЪ

ПОКОРИТЕЛЬ МАЧИНА ВЪ 1771 ГОДУ.

(Біографическій очеркъ).

Андрей Степановичъ Милорадовичъ, сынъ бунчуковаго товарища Степана Михайловича Милорадовича, отъ брака сего послѣдняго съ Маріею Михайловною Гамалѣй, родился въ царствованіе Императрицы Екатерины I въ 1727 году. Онъ былъ третьимъ сыномъ у отца, женившагося въ 1718 году. Нужно полагать, что мѣсто рожденія его было село Позники, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родителей, онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Петромъ Степановичемъ отданъ былъ въ кіевскую духовную академію.

Я имѣю двѣ учебныя тетради за время пребыванія его въ духовной академіи въ 1742 году: одна нѣмецкая граматика, имъ собственноручно переписанная, а другая риторика (1).

По окончаніи курса въ кіевской академіи А. С. Милорадовичъ началъ свою службу въ Малороссіи и 17-го марта 1747 года получилъ званіе бунчуковаго товарища, имѣя двадцать лѣтъ отъ роду. Въ 1749 году декабря 12-го онъ опредѣленъ поручикомъ и лейбъ-кампаніи гренадеромъ.

Въ 1758 году ноября 25-го онъ произведенъ въ секундъ-маіоры и во время войны Россіи съ Пруссіею, въ 1759 году іюня 12-го принималъ участіе въ битвѣ при деревняхъ Палцигѣ и Каіе, недалеко отъ Цилихау и р. Одера на бранденбургскихъ границахъ (2).

Въ этотъ день русская армія была атакована прусскимъ генераломъ Веделемъ, въ то время, когда она двигалась на соединеніе съ цесар-

(1) Тетради эти перешли ко мнѣ отъ преосвященнаго Наѳанаила, архіепископа Черниговскаго, умершаго въ 1875 г. въ городѣ Черниговѣ, но какимъ образомъ онѣ достались ему—мнѣ неизвѣстно.

(2) Отдѣльнаго сочиненія о войнѣ съ Пруссіею въ царствованіе Елизаветы Петровны на русскомъ языкѣ не имѣется. Есть объ этой войнѣ свѣдѣнія въ запискахъ Болотова, изданныхъ редакціею «Русской Старины», которыми пользовался и Соловьевъ въ 24 т. его «Исторіи Россіи».

Digitized by Google

скимъ корпусомъ, шедшимъ подъ командою генерала Лаудона по дорогѣ, ведущей къ Кросену. Ведель былъ разбитъ и, потерявъ до шести тысячъ человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, принужденъ бѣжать за р. Одеръ.

Современникъ А. С. Милорадовича А. Т. Болотовъ, служившій въ то время въ арміи, но не участвовавшій въ этомъ дѣлѣ, говоритъ, что, услышавъ объ этой побѣдѣ, одержанной главнокомандующимъ графомъ Салтыковымъ, «почти вѣрить этому не хотѣли, и удовольствіе потому наше было неописанное». Послѣдствіемъ этой побѣды было безпрепятственное соединеніе нашей арміи съ корпусомъ Лаудона, состоявшимъ изъ 19,000 человѣкъ.

Послѣ пальцигскаго сраженія Фридрихъ II, съ новыми войсками прибывъ къ Одеру, рѣшился атаковать нашу армію, стоявшую лагеремъ недалеко отъ Франкфурта-на-Одерѣ, подлѣ деревни *Кунерсдорфа*. Андрей Степановичъ Милорадовичъ находился въ то время во второй дивизіи, подъ командою генералъ-поручика графа Румянцова. Въ этомъ сраженіи, бывшемъ 1-го августа 1759 г. и извѣстномъ также подъ именемъ франкфуртскаго, Андрей Степановичъ получилъ контузію ядромъ вдоль кости лѣвой ноги, отъ колѣна до плющи.

Сраженіе это было самое замѣчательное въ продолженіе семилѣтней войны. Фридрихъ II чуть-чуть не попался въ плѣнъ и спасся, благодаря присутствію духа ротмистра Притвица. За кунерсдорфское сраженіе были розданы серебряныя медали.

Въ іюнѣ 1761 года новый главнокомандующій Бутурлинъ, смѣнившій графа Салтыкова, отдѣлилъ 27,000-ный корпусъ и поручилъ его графу П. А. Румянцову, приказавъ ему отправиться въ Померанію для осады города Колберга. А. С. Милорадовичъ, произведенный 1-го января 1760 года въ премiеръ-маіоры, находился въ составѣ этого корпуса, который 22-го іюня, остановившись у г. Кеслина, въ 30 верстахъ отъ Колберга, ожидалъ тамъ прибытія нашего флота изъ Кронштадта. Съ прибытіемъ послѣдняго, Румянцовъ 15-го августа занялъ м. Бѣлгардъ, а 19-го числа сдался ему городъ Кеслинъ. Пытаясь нѣсколько разъ штурмовать Колбергъ, но потерпѣвъ неудачу, графъ Румянцовъ рѣшился продолжать осаду. Крѣпость держалась до декабря 1761 года, когда, за истощеніемъ провіанта, генералъ Кноблохъ и гарнизонъ съ большимъ числомъ офицеровъ сдался военнопленнымъ.

А. С. Милорадовичъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ, происходившихъ во время осады г. Колберга, и вскорѣ (22-го февраля 1762 года) произведенъ былъ въ подполковники.

Произведенный 17-го апрѣля 1763 года въ полковники въ Сѣвскій

Digitized by Google

пѣхотный полкъ и, затѣмъ, назначенный командиромъ его, А. С. Милорадовичъ въ 1768 году женился на Маріи Андреевнѣ Горленковой, дочери полтавскаго полковника Андрея Андреевича Горленка.

21-го апрѣля 1771 года А. С. Милорадовичъ былъ произведенъ въ бригадиры, а 25-го сентября того же года въ генералъ-маіоры, и съ этого года участвовалъ въ первой войнѣ Россіи съ Турціею, въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Андрей Степановичъ Милорадовичъ находился въ составѣ первой арміи и командовалъ третьею бригадою, состоявшею изъ полковъ Ярославскаго и Сѣвскаго, съ которою въ сентябрѣ 1771 года былъ направленъ къ Браилову. Прибывъ къ этому городу въ октябрѣ того же года, Милорадовичъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Мачинъ и съ этою цѣлью раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: одною, состоявшею изъ 747 чел. пѣхоты, командовалъ онъ самъ, а другою, въ 723 чел.,— полковникъ Борзовъ. Въ авангардъ назначено было 270 человѣкъ, изъ числа гренадеровъ, занимавшихъ гарнизонъ въ Браиловѣ и состоявшихъ подъ начальствомъ секундъ-маіора Гротенгельма. Сверхъ того, 250 запорожцевъ и 70 донскихъ казаковъ назначались для подкрѣпленія авангарда и открытія марша, а также для прикрытія колоннъ по сторонамъ. Артилерія слѣдовала между главными колоннами. Въ такомъ порядкѣ въ ночь на 21-е октября отрядъ Милорадовича переправился черезъ Дунай, и только съ разсвѣтомъ непріятель замѣтилъ наши войска, верстахъ въ двухъ отъ своего лагеря, расположеннаго на высотахъ при Мачинѣ.

Значительная часть непріятельской конницы спустилась въ обширную лощину, по которой приближался къ Мачину нашъ отрядъ, и готовилась атаковать его. Милорадовичъ, выстроивъ боевой порядокъ, открылъ огонь по непріятелю, спустившемуся въ лощину, и принудилъ его отступить. Продолжая движеніе, онъ обратилъ огонь на непріятельскія батареи, защищавшія лагерь, и въ особенности на отдѣльную батарею, находившуюся на высокомъ курганѣ, на лѣвомъ флангѣ противника. Отъ этого кургана почти въ перпендикулярномъ направленіи къ Дунаю тянулись очень крутыя высоты, на которыхъ и стоялъ турецкій лагерь, усиленный съ фронта ретраншаментомъ. Милорадовичъ, видя, что наиболѣе доступная часть лагеря противника была на его правомъ флангѣ, рѣшился вести атаку съ этой стороны и потому сдѣлалъ обходное движеніе влѣво. Непріятель, не рѣшаясь спуститься съ высотъ, направилъ свои выстрѣлы во флангъ нашимъ колоннамъ.

Исполнивъ обходъ, войска наши начали взбираться на высоты, которыя были до того круты, что даже пѣхота могла взойти на нихъ съ

Digitized by Google

большимъ трудомъ; артилерія же была оставлена внизу. Не смотря на то, пѣхота успѣла подняться на высоты и построиться тамъ въ боевой порядокъ; подъ прикрытіемъ ея и съ помощью людей была взведена и артилерія. Такимъ образомъ, выйдя на правый флангъ противника, Милорадовичъ приказалъ открыть продольный огонь по ретраншаменту и вслѣдъ затѣмъ повелъ атаку вдоль линіи непріятельскаго расположенія. Въ то же время секундъ-маіоръ Фалицынъ съ запорожскими казаками былъ отправленъ къ Мачину для занятія отдѣльной непріятельской батареи на курганѣ, при лѣвомъ флангѣ противника. Фалицынъ быстро атаковалъ курганъ, взялъ батарею и два знамя и перекололъ до 50 чел. турокъ. Въ то же время Милорадовичъ, пройдя вдоль всего ретраншамента, съ праваго его фланга до лѣваго, выбилъ изъ него непріятеля.

Тогда турки поспѣшно очистили лагерь, и часть ихъ собралась на высотѣ, лежащей сзади, по дорогѣ къ Гирсову, а остальная разбѣжалась. Милорадовичъ занялъ своею колонною Мачинъ, а другую колонну послалъ влѣво по лощинѣ въ обходъ города, съ тѣмъ, чтобы соединиться съ нею уже на гирсовской дорогѣ, или направить ее въ обходъ праваго фланга противника, если бы онъ остановился на новой позиціи. Въ то же время донскіе казаки были высланы по тульчинской дорогѣ, для занятія оставленнаго непріятелемъ небольшаго лагеря, бывшаго въ пяти верстахъ отъ Мачина. Этотъ лагерь, равно какъ и главный турецкій при Мачинѣ были сожжены. Городъ былъ преданъ пламени, среди котораго по временамъ раздавались взрывы пороховыхъ погребовъ. Не успѣвшіе выбѣжать изъ Мачина турки были переколоты, а спрятавшіеся по домамъ сгорѣли. Простоявъ въ Мачинѣ четыре часа и убѣдившись, что непріятель убѣжалъ по гирсовской дорогѣ, Милорадовичъ счелъ безполезнымъ преслѣдовать его и отступилъ къ Браилову.

Браиловская флотилія, при капитанъ-лейтенантѣ Третьяковѣ, должна была, одновременно съ дѣйствіями Милорадовича противъ Мачина на сушѣ, открыть пальбу по непріятелю со стороны рѣки. Но противный вѣтеръ, при движеніи вверхъ по рѣкѣ, задержалъ нашу флотилію, такъ что она прибыла къ Мачину уже по окончаніи дѣла и оказала только ту пользу, что могла забрать все найденное въ Мачинѣ и лагерѣ. 14 хорошихъ мѣдныхъ пушекъ на лафетахъ, пятипушечное судно (гектаръ), 5 лодокъ и 15 понтоновъ достались побѣдителямъ. Сверхъ того, 11 большихъ чугунныхъ пушекъ брошено въ Дунай. Число непріятеля въ дѣлѣ при Мачинѣ опредѣлить было трудно. Но сколько было извѣстно и какъ могъ замѣтить лично Милорадовичъ, силы противника доходили до 7,000 или 8,000 чел., изъ числа которыхъ однихъ уби-

Digitized by Google

тыхъ штыками осталось на мѣстѣ до 450 чел. У насъ же убито 7 и ранено до 25 человѣкъ (1).

О мачинскомъ дѣлѣ Андрея Степановича Императрица Екатерина II писала г. Бьелке въ письмѣ, отъ 13-го ноября 1771 года: «.....Le général-major Miloradovitch s'est aussi porté sur l'autre rive du Danube et en a fait autant à Matchina et à Ghirsova. Tout cela s'est passé du 20 v. st. au 23» (2).

Съ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1773 году генералъ-маіоръ Милорадовичъ былъ направленъ къ Гирсову съ отрядомъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ съ артилеріею, трехъ эскадроновъ гусаровъ и трехъ эскадроновъ карабинеровъ. Въ пять часовъ пополудни 30-го іюня генералъ Милорадовичъ прибылъ въ Гирсово, гдѣ узналъ, что въ восемь часовъ утра этого дня, до 4,000 человѣкъ непріятельской конницы и пѣхоты атаковали гирсовскіе посты и сдѣлали нападеніе на крѣпость, но потомъ отступили. Чрезъ нѣсколько часовъ число непріятеля значительно увеличилось, и онъ снова подошелъ къ крѣпости, но прибытіе отряда Милорадовича заставило его вторично отступить и направиться къ Карасу, причемъ турки, мстя за свою неудачу, выжигали деревни на пути слѣдованія.

Отрядъ Милорадовича, кромѣ бывшихъ въ немъ трехъ эскадроновъ карабинеровъ, присоединенныхъ къ главной арміи, расположился у устья Яломицы и поступилъ въ распоряженіе Суворова, занявшаго Гирсово, и послѣ двухъ славныхъ поисковъ на Туртукай, обратившаго на себя вниманіе графа Румянцова. Суворовъ могъ во всякое время присоединить къ себѣ отрядъ Милорадовича, и потому, какъ только узналъ о намѣреніи непріятеля открыть наступленіе изъ Карасу, приказалъ генералъ-маіору Милорадовичу, оставя обозы и больныхъ подъ особымъ прикрытіемъ, выступить, 24-го августа, изъ своей позиціи при устьѣ Яломицы, и съ полумѣсячнымъ провіантомъ переправиться въ Гирсовѣ на правый

(1) Донесеніе Милорадовича графу Румянцеву отъ 24-го октября 1771 года.

(2) Переводъ: «.....Генералъ-маіоръ Милорадовичъ перешелъ тоже на ту сторону Дуная, и сдѣлалъ столько же въ Мачинѣ и Гирсовѣ; все это произошло между 20-мъ и 23-мъ октября стараго стиля». Тоже самое Екатерина сообщаетъ Вольтеру въ письмѣ отъ 18-го ноября 1771 года. (См. «Сборн. Рус. Истор. Общества, т. XIII, стр. 187 и 189).

О мачинскомъ дѣлѣ есть еще указаніе одного современника очевидца въ письмѣ іеромонаха Иларіона къ ректору кіевской академіи Тарасію Вербицкому, писанномъ изъ лагеря въ 1771 году 24-го октября («Кіевскія Губернскія Вѣдомости» 1858 года, № 20-й): «Генералъ Милорадовичъ также переѣхалъ на ту сторону Мечень (Мачина) и тамъ находившееся войско разбилъ и разогналъ, пушекъ 40 взялъ, городъ до основанія разорилъ. Сіи дѣйствія всѣ происходили и имѣли свое начало одного дня во всѣхъ сихъ разныхъ мѣстахъ въ день 20-го сего октября.»

Digitized by Google

берегъ Дуная. Такая предусмотрительность Суворова оказалась какъ нельзя болѣе кстати.

Не стану описывать здѣсь дѣйствія турокъ противъ Гирсова и пораженія ихъ Суворовымъ, такъ какъ бригада Милорадовича хотя и участвовала въ этихъ дѣлахъ, но онъ самъ, вслѣдствіе болѣзни, не присутствовалъ и его замѣнилъ полковникъ князь Мочабеловъ (1).

Героями сраженія при Козлуджи, безспорно, можно назвать Суворова, Озерова и Милорадовича. Пораженіе непріятеля было полное, и, чтобы воспользоваться послѣдствіями побѣды, необходимо было продолжать наступленіе къ Шумлѣ и разбить визиря съ остатками его арміи.

Главнокомандующій графъ Каменскій собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить вопросъ, наступать къ Шумлѣ или нѣтъ? Совѣтъ, въ которомъ принимали участіе Суворовъ, Милорадовичъ, князь Прозоровскій и другіе генералы, постановилъ, остаться при Козлуджи шесть дней для отдыха и подвоза провіанта, а потомъ отступить на позицію между Шумлой и Силистріей, чтобы отрѣзать послѣдней сообщеніе съ внутренностью страны и способствовать ея покоренію. Тѣмъ не менѣе, Каменскій рѣшился приблизиться къ Шумлѣ еще на одинъ переходъ и выждать дальнѣйшихъ обстоятельствъ. Не рѣшаясь сдѣлать открытое нападеніе на Шумлу и желая вызвать непріятеля въ поле, графъ Каменскій разослалъ по окрестностямъ Шумлы отдѣльныя партіи, съ приказаніемъ жечь всѣ селенія. Онъ надѣялся, что визирь принужденъ будетъ выслать изъ Шумлы войска для охраны деревень. Въ то же время отрядъ полковника Розена былъ высланъ къ Разграду для сообщенія съ корпусомъ графа Салтыкова, подъ Рущукомъ. Слѣдуя къ Разграду, Розенъ, по ошибкѣ проводника, былъ наведенъ 19-го іюня на непріятельскіе пикеты, которые, получая безпрестанно подкрѣпленія, окружили его съ трехъ сторонъ. Видя большое скопленіе непріятельскихъ силъ противъ Розена, графъ Каменскій выступилъ на помощь ему со всею своею пѣхотою. Тогда и визирь выѣхалъ на мѣсто сраженія, и выслалъ изъ Шумлы остальную кавалерію и пѣхоту съ тремя орудіями. Пѣхота наша спустилась съ пушками въ лощину, перешла болотистый ручей,—чему много способствовали умѣстныя распоряженія генералъ-маіора Милорадовича и бригадира Забровскаго, командовавшаго авангардомъ,—и поднялась на противоположную высоту въ то время, когда кавалерія двинулась въ атаку и сбила турокъ съ позиціи. Въ страшномъ безпорядкѣ разсыпались они по полю; одна часть вернулась въ ретраншаментъ, а другая—въ лагерь, находив-

(1) А. Петрова, т. IV, стр. 81—83, 96.

Digitized by Google

шійся около самой Шумлы. Отрядъ Каменскаго продолжалъ стоять подъ Шумлою, и все болѣе и болѣе стѣснялъ визиря. 6-го іюня графъ Каменскій выслалъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго и бригадира Заборовскаго въ деревню Дорогай, въ двадцати верстахъ отъ Шумлы, съ цѣлью занять проходы въ горахъ и тѣмъ предупредить нападеніе на тылъ нашихъ войскъ, осаждавшихъ Шумлу. Этотъ отдѣльный отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты, восьми эскадроновъ кавалеріи и съ частью казаковъ. Для связи же его съ главными силами, около деревни Ченгелкуй, выставлены были Черниговскій и Сѣвскій пѣхотные полки съ четырьмя эскадронами кавалеріи при генералъ-маіорѣ Милорадовичѣ.

Турки, замѣтивъ уменьшеніе войскъ въ главныхъ лагеряхъ осаждающаго корпуса и, желая этимъ воспользоваться, выступили почти со всѣми силами изъ крѣпости и 6-го іюня атаковали постъ генералъ-маіора Милорадовича. Сбивъ передовой постъ, турки сами были потомъ атакованы: справа — двумя эскадронами полковника Ланге, а слѣва — подполковникомъ Штакельбергомъ, и принуждены отступить къ деревнѣ Чингельчу, которая, во время преслѣдованія, была зажжена нашими войсками. Въ тотъ же день 6-го іюня 1774 года графъ Каменскій получилъ отъ графа Румянцова предписаніе не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ непріятеля, такъ какъ ведутся дѣятельные переговоры о мирѣ. 9-го іюня отрядъ Каменскаго отступилъ отъ Шумлы и занялъ позицію между деревнями Буланыкъ и Модарда. Это было наканунѣ заключенія кайнарджійскаго мира, окончившаго долгую борьбу Россіи съ Турціею, войну, ознаменованную блистательными подвигами русскихъ войскъ, въ которыхъ впервые выказались блистательныя способности безсмертнаго Суворова.

Со времени поступленія А. С. Милорадовича подъ начальство послѣдняго, между начальникомъ и его подчиненнымъ завязались пріятельскія отношенія, какъ это видно изъ словъ Суворова, сказанныхъ въ 1799 году сыну Андрея Степановича, генералъ-маіору Михаилу Андреевичу Милорадовичу, при представленіи генераловъ во время италіянскаго похода: «Я ѣдалъ у друга моего вашего отца, Андрея, славные пироги, о да какіе вкусные, и васъ помню. Миша, ты будешь славный генералъ». Можетъ быть, дружба великаго Суворова къ отцу Михаила Андреевича имѣла вліяніе на первоначальную карьеру Михаила Андреевича во время италіянскаго похода.

Наградами за славные подвиги, оказанные Андреемъ Степановичемъ Милорадовичемъ въ турецкую войну, были: въ 1771 году орденъ св. Анны 1-го класа; въ 1775 году іюня 10-го, въ день мирнаго торжества, по-

Digitized by Google

жалованный по статуту орденъ св. Георгія 3-го класа, и село Воронъки, Лубенскаго уѣзда, съ принадлежащими къ нему землями, мельницами и угодьями. 11-го апрѣля 1779 года Андрей Степановичъ Милорадовичъ произведенъ былъ въ генералъ-поручики и вскорѣ послѣ того, при учрежденіи намѣстничествъ, былъ назначенъ правителемъ черниговскаго намѣстничества, которое 19-го января 1782 года и было торжественно открыто. Указъ былъ положенъ въ особливый ковчегъ и актъ обнародованъ, при звукахъ трубъ, 101-мъ выстрѣломъ. Андрей Степановичъ Милорадовичъ былъ единственный губернаторъ черниговскаго намѣстничества и управлялъ имъ болѣе 15-ти лѣтъ (потому что послѣ этого учреждена была Малороссійская губернія), до самой кончины Императрицы Екатерины, которая наградила усердную и ревностную его службу въ 1786 году орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а въ 1795 году орденомъ св. Александра Невскаго. Во время управленія Милорадовича намѣстничествомъ, одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, Василій Трипольскій, посвятилъ ему переведенную имъ «Рѣчь» о производствѣ уголовнаго правосудія, говоренную главнымъ адвокатомъ въ Парижѣ и изданную въ Москвѣ въ 1788 году.

Чтобы показать, какъ любилъ Андрей Степановичъ Милорадовичъ своего единственнаго сына Михаила Андреевича, достаточно сказать, что, получивъ орденъ св. Александра Невскаго, онъ просилъ Императрицу, вмѣсто этой награды, перевести его сына, изъ арміи, лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ. Екатерина согласилась, и Михаилъ Андреевичъ былъ записанъ въ Измайловскій полкъ, а Андрею Степановичу вскорѣ вторично пожалована была Александровская лента.

Кромѣ желанія отца доставить сыну своему блестящую карьеру, Андрей Степановичъ далъ ему тщательное и разностороннее образованіе, и отправилъ для воспитанія за границу въ университеты кёнигсбергскій, геттингенскій, а для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ — въ Мецъ и Страсбургъ.

Чтобы оцѣнить благородство характера А. С. Милорадовича, передадимъ слѣдующую черту изъ его жизни.

Князь Потемкинъ-Таврическій, проѣзжая Черниговъ въ 1791 году, остановился, разумѣется, у намѣстника. На бывшемъ обѣдѣ въ честь Потемкина съѣхались важнѣйшія лица города. За обѣдомъ, между прочими разговорами, зашла рѣчь о военныхъ дѣйствіяхъ въ Турціи. Князь Потемкинъ разсказывалъ о своихъ побѣдахъ и, разумѣется, всѣ слушали его съ большимъ вниманіемъ, никто не противорѣчилъ, одинъ Андрей Степановичъ замѣтилъ ему: «Ваши побѣды дѣйствительно замѣчательны и блистательны, но вѣдь и когда мы воевали, то тоже побѣждали, но

Digitized by Google

за то болѣе щадили людей». Потемкинъ, не привыкшій слышать такія возраженія, вспылилъ, и ударивъ кулакомъ по тарелкѣ, разбилъ ее и всталъ изъ-за стола. Не обративъ вниманія на всѣхъ гостей, собравшихся въ честь его, онъ ушелъ, не кончивъ обѣда, и на другой день выѣхалъ изъ Чернигова.

Большая часть присутствовавшихъ была встревожена за участь градоначальника, такъ какъ не понравиться Потемкину, а еще болѣе подпасть подъ его гнѣвъ, въ то время была не шутка.

Однакожъ, этимъ непріятность и окончилась.

Къ этому же времени пребыванія князя Потемкина въ Черниговѣ относится слѣдующее событіе. Его въѣздъ въ 1791 году встрѣчали звономъ во всѣ городскіе колокола, и онъ отличилъ звукъ Богословскаго колокола (вѣсомъ 600 пудовъ на церкви Іоанна Богослова), и съ удовольствіемъ слушалъ. Захворавъ, онъ пробылъ три дня въ Черниговѣ, и въ продолженіе всего этого времени велѣлъ звонить въ колоколъ. «Потемкинъ звонитъ по себѣ», говорили въ народѣ. Когда князь выѣхалъ изъ Чернигова, колоколъ стащили и повезли въ только что основанный Екатеринославъ. Народъ со слезами провожалъ свою потерю. Вдругъ колоколъ воротился съ дороги.... съ нимъ вмѣстѣ пришла вѣсть о кончинѣ князя Таврическаго.

Андрей Степановичъ Милорадовичъ, отъ брака въ 1768 году съ Марьею Андреевною Горленковою, племянницей Іосафа Горленко, епископа Бѣлгородскаго, умершаго въ 1754 году (1), имѣлъ сына Михаила Андреевича (родился 1-го октября 1771 года, возведенъ 1-го мая 1813 года въ графское достоинство, умеръ 15-го декабря 1825 года) и дочь Марью Андреевну, вышедшую замужъ за Николая Михайловича Стороженко въ 1792 году въ с. Воронькахъ, умершаго въ 1815 году, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, будучи кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, и въ продолженіе многихъ лѣтъ черниговскимъ губернскимъ маршаломъ дворянства. Марья Андреевна Стороженко пережила своего знаменитаго брата двадцатью шестью годами, скончавшись въ Петербургѣ въ 1851 году, гдѣ жила по смерти мужа, и получала по смерти брата, съ 1826 года, пенсію въ 10,000 рублей асигнаціями; похоронена же она рядомъ съ братомъ своимъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры (2).

Мужественный на полѣ брани Андрей Степановичъ Милорадовичъ былъ справедливый и безпристрастный правитель, пользовавшійся уваженіемъ своихъ соотечественниковъ. Приближаясь къ могилѣ, онъ имѣлъ

(1) Мощи котораго покоятся въ Бѣлгородѣ въ монастырѣ.

(2) Я ее лично зналъ.

Digitized by Google

утѣшеніе видѣть своего двадцатисемилѣтняго сына генералъ-маіоромъ и шефомъ Апшеронскаго полка. Михаилъ Андреевичъ, впослѣдствіи графъ Милорадовичъ, будучи съ молодыхъ лѣтъ расточительнымъ, былъ причиною многихъ хлопотъ и безпокойствъ престарѣлому отцу, какъ видно изъ нѣкоторыхъ писемъ послѣдняго къ роднымъ (1).

Андрей Степановичъ Милорадовичъ скончался въ старости въ 1798 году, въ царствованіе Императора Павла, и погребенъ въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ (2).

Графъ Милорадовичъ.

---

(1) Приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ:

Письма къ Григорію Петровичу Милорадовичу, въ то время ѣздившему въ Петербургъ. *Отъ 25-го іюня 1789 г.* «Прошу увидѣть жительство сына моего и въ чемъ надобность есть, совѣтами вашими поправить. Сказываютъ, можетъ и правда, пребываніе и обороты его въ домѣ подобны какъ проѣзжему чрезъ городъ человѣку; экономія его безъ журнала, а сколько на что захватить удастся съ кармана; я ему далъ для парикмахерства двухъ мальчиковъ, въ томъ числѣ для дочери одного; увѣряютъ меня, что они только блукаютъ съ мѣста на другое, не будучи и обучены; тутъ весьма примѣтны съ господиномъ ихъ сущая молодость и если позволено сказать и вѣтренность.»

30-го іюля 1789 года. «При семъ рѣшился я съ крайнимъ неудовольствіемъ послать къ Михаилу Андреевичу 750 рублей, за предъ симъ мною выданнымъ многимъ числомъ сверхъ опредѣленныхъ въ годовое содержаніе полторы тысячи рублей; вы, любезный другъ, увидите изъ письма къ нему, что сіе отъ меня сдѣлано въ послѣднее...»

А вотъ и еще отрывокъ изъ письма къ брату Петру Степановичу, въ которомъ онъ тоже жалуется на мотовство своего сына въ 1796 году, 14-го марта изъ Чернигова:

«Письмо ваше по эстафетѣ получилъ я съ великимъ неудовольствіемъ и затрудненіемъ; будучи назадъ нѣсколько недѣль одержимъ болѣзнію, не выхожу не только въ комнаты, но по большей части лежу.... *Сынъ мой по его несчастному положенію изъ малолѣтства, лучшія деревни успѣлъ уже въ банкъ заложить, откудова я получалъ знатный доходъ*, безъ котораго я жить здѣсь не въ состояніи, и началъ и самъ въ долгъ приходить; къ веснѣ людей отсель избавляю въ деревню, дай Богъ и самому въ слѣдъ.....»

(2) Старожилъ черниговскій Илья Ивановичъ Лизогубъ, умершій въ 1867 году (зять генералъ-фельдмаршала графа И. В. Гудовича) разсказывалъ, что онъ въ дѣтствѣ своемъ видѣлъ Андрея Степановича, и помнитъ его похороны въ Елецкомъ монастырѣ, при громадномъ стеченіи публики, и съ присутствіемъ войскъ, находившихся въ Черниговѣ, съ пальбою изъ ружей и изъ пушекъ.

Авторъ.

Digitized by Google

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Изъ записокъ стараго егеря) (1).

1832 — 1840.

Калишскій отрядъ также 11-го числа выступилъ въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, и части его занялись укладкою вещей, приготовленіями къ походу и разсчетомъ для амбаркаціи на суда, которыя должны были перевезти ихъ въ Данцигъ.

Вся весна и лѣто прошли въ приготовленіяхъ къ этой знаменательной встрѣчѣ двухъ сосѣднихъ народовъ. Въ Пруссіи всѣ распоряженія о пріемѣ нашего отряда и о сопровожденіи его по прусскимъ владѣніямъ были поручены прусскому генералу Нацмеру, начальнику I корпуса. Отъ насъ посланъ былъ въ началѣ іюня для содѣйствія Нацмеру генеральнаго штаба полковникъ баронъ Ливенъ (2), назначенный квартирмейстеромъ отряда, и въ помощь ему относительно высадки войскъ приданъ флигель-адъютантъ капитанъ-лейтенантъ Моллеръ. Прусскій король отдалъ приказаніе, чтобы во все время нахожденія нашихъ войскъ въ Пруссіи продовольствіе ихъ было отъ прусскаго правительства. Для офицеровъ на каждомъ переходѣ устраивались общіе столы; для нижнихъ чиновъ пища отъ хозяевъ, или обѣды цѣлыми артеліями, смотря по расположенію ротъ, съ платою отъ прусскаго правительства. Пруссаки были такъ внимательны, что г. Нацмеръ запрашивалъ: какое мясо, какія овощи и какой хлѣбъ могутъ быть пріятнѣе для русскаго солдата. Король хотѣлъ, чтобы заготовлены были лошади для офицеровъ, которые должны быть верхомъ, и подводы для перевозки тяжестей. Но Государь на это не согласился, и для офицерскихъ лошадей приказано нанять частный пароходъ, обязанный доставить ихъ въ Данцигъ къ приходу отряда. Баронъ Ливенъ распорядился чрезвычайно хорошо. Каж-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 1, 3 и 7.

(2) Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ, генералъ-адъютантъ, оберъ-егермейстеръ.

Digitized by Google

дая потребность была зрѣло обсуждена и выполнена удачно, быстро и очень дешево. Устроена была перевозка ротныхъ вещей до Калиша и обратно, наняты подводы для перевозки офицерскихъ вещей и штабовъ; собраны и наняты лихтеры (перевозочныя суда) и большія лодки для перевозки войскъ съ кораблей на берегъ; выбраны пять удобныхъ пристаней; облегчены для нруссаковъ способы продовольствія нижнихъ чиновъ, квартиры для офицеровъ назначены по близости пунктовъ общихъ обѣдовъ; все до самыхъ мелочей было внимательно обдумано и готово ко времени отправленія отряда.

Хлопотъ офицерамъ было много; надо было устроить свой багажъ на показъ; всѣ старались обставить себя щегольски, начиная съ одежды до туалетныхъ, спальныхъ и даже палаточныхъ принадлежностей. На подъемъ офицерамъ выдано было пособіе въ размѣрѣ годоваго, а инымъ полугодоваго жалованья, и кромѣ того за время пребыванія въ морѣ назначены порціоны и раціоны по морскому положенію, а во время прохожденія по Пруссіи жалованье по заграничному положенію.

Вотъ составъ Калишскаго отряда.

Сводный гвардейскій полкъ.

Командующій, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Минулинъ.

1-й баталіонъ.

Баталіонный командиръ — лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка полковникъ Эссенъ.

Младшій штабъ-офицеръ — лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Смитенъ.

Первые взводы полковъ.	*Командиры взводовъ и офицеры.*
1) Преображенскаго	капитанъ Катенинъ, Федоровъ, князь Ал. Голицынъ-Прозоровскій.
2) Семеновскаго	штабсъ-капитанъ Астафьевъ, поручикъ Бистромъ (1), графъ Ребиндеръ.
3) Измайловскаго	штабсъ-капитанъ Копьевъ, поручикъ Барановъ 1-й (2), прапорщикъ Барановъ 2-й (2).
4) Лейбъ-гвардіи Московскаго.	штабсъ-капитанъ Федоровъ, поручикъ Фитингофъ, прапорщикъ М. Ханыковъ.
5) Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго	капитанъ Карякинъ, баронъ Врангель, Елагинъ.
6) Лейбъ-гвардіи Павловскаго	капитанъ баронъ Икскуль-фонъ-Гильдебантъ, Преженцовъ, Могилевичъ.
7) Лейбъ-гвардіи Литовскаго .	капитанъ Карниловичъ, Сер. Озеровъ (3), Леонтьевъ.

(1) Родригъ Григорьевичъ Бистромъ, помощникъ главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

(2) Графъ Николай Трофимовичъ Барановъ, генералъ-адъютантъ. Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта.

(3) Сергѣй Петровичъ Озеровъ, почетный опекунъ.

Digitized by Google

8) Гренадерскаго Императора Франца I	капитанъ Флигенрингъ, Меркуловъ, Траубенбергъ (1).

За баталіоннаго адъютанта поручикъ Катенинъ 2-й (Полковой адъютантъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка).

2-й баталіонъ.

Баталіонный командиръ—лейбъ-гвардіи Егерскаго полка полковникъ Витинъ.

Младшій штабъ-офицеръ—лейбъ-гвардіи Егерскаго полка полковникъ баронъ Врангель (2).

Первые взводы и роты полковъ.	*Начальники частей и офицеры.*
1) Лейбъ-гвардіи Егерскаго .	штабсъ-капитанъ Мясоѣдовъ, поручикъ Ридингеръ, Ростовскій, Веймарнъ.
2) Лейбъ-гвардіи Финляндскаго	капитанъ Гречъ, поручикъ Киновичъ, Миллеръ, Алексѣевъ.
3) Лейбъ-гвардіи Волынскаго.	капитанъ Эссенъ, поручикъ Линдстрёмъ, Бекетовъ, Хромовъ.
4) Взводъ Гвардейскаго экипажа.	лейтенанты: Бѣлянинъ 1-й, Ленинъ, Бѣлянинъ 2-й.
5) Взводъ лейбъ-гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона	капитанъ Гриппенбергъ, поручикъ Аминовъ 1-й (3), Цеттерманъ.

За баталіоннаго адъютанта флигель-адъютантъ, штабсъ-капитанъ фонъ-Бринъ. (Полковой адъютантъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка).

Причисленный ко 2-му баталіону 1-й взводъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона	поручики: Фелькнеръ, Криштафовичъ, Рашетъ.

За полковаго адъютанта — лейбъ-гвардіи Егерскаго полка штабсъ-капитанъ Степановъ (Полковой адъютантъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка).

Взводъ лейбъ-гвардіи пѣшей артилеріи.

Полковникъ Мерхелевичъ. Поручики: Гагеманъ, князь Кантакузенъ.

Отрядъ гвардейской кавалеріи.

Начальникъ	лейбъ-гвардіи Уланскаго полка полковникъ князь Багратіонъ-Имеретинскій.
1-й эскадронъ изъ полковъ кирасирской дивизіи. . .	ротмистръ Бетанкуръ, поручикъ Олсуфьевъ, Головинъ, Чичеринъ, Останковъ, Юргенсонъ, Вреде, Обуховъ.

(1) Александръ Александровичъ Траубенбергъ состоитъ для порученій при Его Высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи.

(2) Состоявшій при особѣ Его Величества Карлъ Карловичъ Врангель скончался въ 1873 году.

(3) Графъ Адольфъ Ивановичъ Аминовъ, генералъ-адъютантъ.

Digitized by Google

2-й эскадронъ изъ полковъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи	ротмистръ Лизогубъ, Бистромъ, Бревернъ, Хомутовъ, Самсоновъ, князь Вяземскій, Годеинъ, Леоновъ, графъ Орловъ-Денисовъ.
3-й эскадронъ изъ полковъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи	ротмистръ Берте, графъ Медемъ 1-й, графъ Медемъ 2 й, Врангель, Дерфельденъ, баронъ Штакельбергъ, графъ Тулузъ-де-Лотрекъ, Жировъ, Сысоевъ.
Взводъ лейбъ-гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона . .	поручикъ Глѣбовъ-Стрѣшневъ.
Взводъ лейбъ-гвардіи Жандармскаго эскадрона	капитанъ Кандиба.

Взводъ лейбъ-гвардіи конной артилеріи.

Полковникъ Кноррингъ.
Штабсъ-капитанъ Шварцъ, Огаревъ, Половцовъ.

Гренадерскаго короля прусскаго Фридриха Вильгельма III полка.

Командиръ полка—генералъ-маіоръ Обрадовичъ.

1-й баталіонъ	подполковникъ Чернявской.
2-й баталіонъ	полковникъ Зволинской.
3-й баталіонъ	Дрейсингъ-Аккеръ.
	Младшіе штабъ-офицеры: баронъ Корфъ, Кремеръ, Бѣлогужевъ; полковой адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ.

Сводный баталіонъ Гренадерскаго наслѣднаго принца прусскаго полка.

Баталіонный командиръ—подполковникъ фонъ-Лейнъ.

Начальникъ всего отряда—генералъ-адъютантъ Исленьевъ, командиръ 1-й гвардейской бригады.

Адъютанты его: Гедеоновъ, прапорщикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій (1).

Квартирмейстеръ—генеральнаго штаба полковникъ баронъ Ливенъ.

Помощникъ его — капитанъ Фроловъ (2). Дежурный штабъ-офицеръ флигель-адъютантъ капитанъ графъ Ламздорфъ (3).

Пріятно егерю замѣтить, что въ составъ гвардейскаго полка преимущественно входилъ егерскій элементъ: знамя, два штабъ-офицера, полковой адъютантъ и музыка, кромѣ роты съ офицерами.

Ник. Ал. Исленьевъ былъ высокаго роста, съ черными густыми волосами, очень богатый, представительный. Нашъ полковой командиръ, Вас. Яковл. Микулинъ, былъ средняго роста, плотный, съ сѣдой голо-

(1) Баронъ Николай Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, генералъ-адъютантъ, начальникъ V армейскаго корпуса.

(2) Илья Степановичъ Фроловъ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ.

(3) Графъ Николай Матвѣевичъ Ламздорфъ, генералъ-адъютантъ, почетный опекунъ.

Digitized by Google

вой, черными усами и бровями; отличный фронтовикъ, съ характеромъ самостоятельнымъ и вспыльчивымъ. Офицеры Преображенскаго полка звали его «*Василіемъ горячимъ*». Наканунѣ выступленія Микулинъ поѣхалъ въ Петергофъ во дворецъ и взялъ меня съ собою. Мы помѣстились на галереѣ и ждали; а чего ждали — не знаю. Государь, въ сюртукѣ безъ эполетъ, прошелъ черезъ галерею въ свой кабинетъ и, увидя насъ, спросилъ: «Вы зачѣмъ здѣсь?» — «За послѣдними приказаніями, Ваше Величество», ответилъ Микулинъ.

— «Узнаешь въ свое время», ответилъ Государь и ушелъ въ кабинетъ.

14-го іюля собранъ былъ весь отрядъ, отслужили молебенъ, пошли на пристань и началась амбаркація на мелкія суда. Государь сѣлъ въ первый катеръ, съ нимъ было знамя Преображенскаго полка; на второмъ катерѣ знамя Егерскаго полка, на третьемъ — баталіона наслѣднаго принца прусскаго. Не въ далекомъ разстояніи отъ берега, катера были взяты на буксиръ пароходами. По данному сигналу они задымились и помчались къ эскадрѣ, которая, въ составѣ десяти кораблей и шести фрегатовъ, величественно стояла на Кронштадтскомъ рейдѣ, подъ начальствомъ знаменитаго адмирала П. И. Рикорда. По приближеніи къ ней поднятъ былъ Императорскій флагъ, крѣпость и флотъ облились облакомъ дыма, и громъ орудій заколыхалъ подъ нами море. Музыка гремѣла. «Ура» переносилось съ катера на катеръ. Пристали къ кораблямъ; штабъ и знамя Преображенскаго полка вошли на корабль «Императоръ Петръ», а егерское — на корабль «Императрица Александра». На этомъ кораблѣ помѣщены были егерская рота и саперный взводъ. Тутъ всѣ мы егеря были вмѣстѣ въ своей семьѣ; къ этой семьѣ присоединились прекрасные во всѣхъ отношеніяхъ саперные офицеры и Конно-Гвардейскаго полка докторъ Карель. Войска размѣстились на прочихъ корабляхъ и фрегатахъ эскадры. Въ два часа амбаркація была кончена и флотъ, снявшись съ якоря, медленно двинулся на западъ.

На другой день, при ясной погодѣ, мы любовались уже моремъ. Береговъ не было видно: кругомъ, по краямъ горизонта, лежала сѣро-зеленоватая плоскость, надъ головою обширный безоблачный сводъ и въ серединѣ кругъ солнца, смотрѣвшаго такъ ярко, что взглянуть на него глазомъ было невозможно.

Начальникомъ нашего корабля былъ капитанъ 1-го ранга Н. П. Епанчинъ, отличный морякъ, человѣкъ молчаливый, отчасти нахмуренный, но прекрасный и очень симпатичный. Онъ принялъ насъ очень хорошо, и всегда приглашалъ къ своему завтраку. Странный обычай усвоилъ онъ себѣ. Прежде чѣмъ приступить къ ѣдѣ, онъ бралъ ло-

Digitized by Google

тикъ хлѣба, накладывалъ на него разныхъ закусокъ, наливалъ въ рюмку водки и, подойдя къ борту, выбрасывалъ все это въ море, приговаривая: «это тебѣ», т. е. Нептуну. Все это дѣлалось очень серьезно и никто изъ присутствующихъ не смѣлъ улыбаться. Морскіе офицеры были также съ нами очень любезны. Замѣчателенъ былъ капитанъ-лейтенантъ Александръ Адамовичъ Моллеръ (во флотѣ звали его *Адамкой*), высокій, бѣлокурый, морякъ до мозговъ костей, рѣшительный, смѣлый и очень занимательный въ своихъ разсказахъ о кругосвѣтныхъ плаваніяхъ. Мичманы увѣряли, что королева Отаити Помаре въ него влюбилась, и онъ до сихъ поръ по ней вздыхаетъ. Потомъ еще намъ очень полюбились лейтенанты: Андрей Истоминъ, Камарашъ, Микрюковъ, Брюховъ и проч. Послѣ обѣда въ каютъ-компаніи время проходило весело въ обществѣ этихъ образованныхъ офицеровъ. Одно только очень надоѣло впослѣдствіи,—это запахъ гороховой похлебки и чадъ отъ фитиля, постоянно горѣвшаго въ рукахъ матроса, поставленнаго у входа въ каютъ-компанію для закуриванія трубокъ и сигаръ.

Бо́льшую часть времени мы проводили на палубѣ; по вечерамъ егерскіе пѣсенники пѣли, а солдаты плясали подъ звукъ пѣсенъ, бубенъ и кларнета; къ нимъ присоединялись матросы, съ которыми они очень сдружились. Насъ также очень занимали эквилибристическія работы матросовъ на мачтахъ и по реямъ; особенно, если нужно было что нибудь спѣшное; тогда, по командѣ офицера, какъ бѣлки, они взбирались, спускались по веревкамъ, ползали и, по исполненіи всякой команды, отвѣчали: *есть*. Иногда это доходило до смѣшнаго; разъ нужно было убрать бомъ-брамсели; капитанъ-лейтенантъ Моллеръ произнесъ сложную команду; все закипѣло; но около одного паруса что-то долго замѣшкался матросъ. «Какая тамъ бестія копается? вскрикнулъ Александръ Адамычъ.— Андрусъ, дай ему тумака!»—«Есть!» раздался съ верху хриплый басъ.

Первые три дня мы шли благополучно; 17-го поднялся попутный сильный вѣтеръ, взволновавшій море. Насъ очень занималъ ходъ корабля: то погружался онъ въ темную бездну, окруженную аквамариновыми стѣнами, съ вершины которыхъ клубами валилась пѣна; то поднимался на водяную гору, и передъ нами открывалась наша эскадра, ныряющая въ волнахъ. Все это очень красиво; но 19-го вѣтеръ сдѣлался противный и разыгралась настоящая буря; корабль то вставалъ на дыбы почти отвѣсно, то упадалъ на бокъ, такъ что намъ, неопытнымъ, казалось, что онъ перевернется. Сначала мы крѣпились, но подъ конецъ одолѣла морская болѣзнь. Добрые наши хозяева предлагали разныя средства противъ нее: портеръ, сухари, сосать лимонъ; а ревизоръ Брюховъ совѣтывалъ, какъ вѣрнѣйшее средство, сырое яйцо. Мы по-

Digitized by Google

пробовали это средство, но вышло еще хуже. Негдѣ было пріютиться на палубѣ; дождь шелъ проливной, холодъ страшный, вѣтеръ, того и гляди, переброситъ черезъ бортъ. Въ каютъ-компаніи все было исковеркано, двери не отворяются, стулья привязаны къ столу, въ окна хлещетъ противное море. Мы съ Рашетомъ, съ которымъ у насъ была одна каюта, рѣшились улечься въ наши койки, и вышло недурно. Пока лежали спокойно, укрывшись, никакого непріятнаго ощущенія не испытывали, но если какъ нибудь нечаянно взглядывали другъ на друга, то сейчасъ же ощущали припадки болѣзни. Ночью сломалась марса-рея и началась страшная суета; сквозь вой вѣтра, стукотню орудій, скрипѣніе всѣхъ сочлененій корабля, раздавался громкій голосъ Моллера, и его командныя слова, перемѣшанныя съ крупною бранью, покрывали шумъ, производимый штормомъ. Къ утру онъ прошелъ черезъ нашу каюту, въ клеенчатомъ плащѣ, съ котораго струились ручьи, и что-то ворчалъ про себя. Къ счастію, 21-го буря стихла, но качка еще продолжалась; въ каютъ-компаніи графины и тарелки падали со стола, и нужна была большая ловкость, чтобы ѣсть и пить. Вмѣстѣ съ дурной погодой исчезла и болѣзнь, и 22-го мы уже любовались съ палубы прелестной погодой и открывшимися передъ нами берегами Пруссіи. Вдали виднѣлся Данцигъ. Придя на рейдъ, бросили якорь. Вечеромъ меня потребовали съ егерскимъ знаменемъ на адмиральскій корабль, гдѣ я нашелъ сильную бѣготню по случаю распоряженій къ высадкѣ. Въ бесѣдѣ съ друзьями, которыхъ нашелъ на кораблѣ «Петръ I», прошла почти вся ночь.

Въ десять часовъ утра 23-го числа генералъ Исленьевъ сѣлъ со всѣмъ своимъ штабомъ въ катеръ, на который внесено было знамя Преображенскаго полка; на второмъ катерѣ знамя егерское и взводъ преображенскій; на третьемъ—музыканты. Когда катеры отчалили, флотъ салютовалъ знаменамъ и музыка заиграла. Подъѣзжая къ пристани, мы увидѣли на ней много прусскихъ генераловъ и офицеровъ, которые сняли шляпы, махали ими и кричали «ура»! Съ катеровъ отвѣчали тѣмъ же. Когда высадились, почетный караулъ, поставленный на пристани, отдалъ честь знаменамъ. Встрѣтилъ насъ генералъ Нацмеръ со всѣмъ своимъ штабомъ и множествомъ офицеровъ разнаго оружія. Съ нами здоровались какъ съ давнишними знакомыми друзьями; офицеры называли насъ военными собратами (Krieges-Gebrüder).

У ближайшихъ строеній въ предмѣстьѣ Данцига, взводъ преображенскій составилъ ружья и снялъ ранцы. Солдатъ обступили жители, кормили и поили пивомъ. Генераловъ нашихъ и офицеровъ Нацмеръ пригласилъ войти въ лучшій по близости домъ, гдѣ угощалъ завтракомъ.

Когда высадка окончилась, весь отрядъ подтянулся, и въ походной

Digitized by Google

парадной формѣ пошелъ въ Данцигъ, отстоящій верстъ на шесть отъ предмѣстья. Съ музыкой вступили мы въ крѣпость и прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо генерала Нацмера. Улицы были наполнены народомъ, такъ что съ трудомъ можно было подвигаться по отдѣленіямъ. Дома были увѣшаны коврами, драпировками и гирляндами цвѣтовъ, окна унизаны женскими головами и изъ всѣхъ слуховыхъ оконъ выглядывали любопытные. Моя лошадь, послѣ восьмидневнаго заключенія и качки на пароходѣ, обрадовалась твердой почвѣ и все время была на ланцадахъ; нѣмцы кругомъ говорили: «Wäs für ein böses Pferd!» За мною шелъ преображенскій тамбуръ-мажоръ Лучкинъ, который ростомъ равнялся со мною, сидящимъ на большой лошади, и прусаки вскрикивали: «Das ist ein wahrer Riese!» Рядомъ со мною ѣхалъ данцигскій плацъ-маіоръ Швейковскій, польскаго онѣмеченнаго происхожденія. Онъ слыхалъ, что и у насъ въ Смоленской губерніи существуетъ эта фамилія, вѣроятно отъ одного корня. Онъ очень упрашивалъ меня посѣтить его домъ.

На площади, противъ собора, ожидали квартиръеры, которые и развели солдатъ и офицеровъ по домамъ; точность и порядокъ во всемъ были удивительные. Вечеромъ всѣ собрались къ зарѣ противъ квартиры генерала Исленьева.

На другой день офицеры отряда представлялись генералу Нацмеру. Отъ него, по сосѣдству, я зашелъ къ моему новому другу, плацъ-маіору Швейковскому; онъ меня представилъ своему семейству, состоящему изъ жены и трехъ взрослыхъ дочерей. Всѣ онѣ смотрѣли на меня, какъ на человѣка, котораго показываютъ за деньги; но не однѣ онѣ: по улицамъ около каждаго офицера собиралась кучка, которая отъ него не отставала. Старшая дочь, Fräulein Magdalena, осматривала меня въ подробности, пробовала пальцемъ шитье на воротникѣ и ордена на груди; взяла мой киверъ и нашла, что этотъ цилиндръ очень безобразенъ, что такія шапки она видѣла на картинкахъ у монаховъ. Я съ нею согласился, но прибавилъ, что наши кивера нисколько не безобразнѣе прусскихъ, низенькихъ, съ широкимъ верхомъ. Magdalena удивлялась, что всѣ русскіе офицеры, которыхъ она видѣла на зарѣ, очень хорошо сложены (sehr schön gewachsen), у всѣхъ широкія плечи и высокая грудь, вѣрно вату подкладываютъ. Я предложилъ ей убѣдиться собственнымъ осязаніемъ въ томъ, что въ моемъ мундирѣ нѣтъ ни малѣйшей идеи ваты; а также и ни у кого изъ офицеровъ. Много забылъ я изъ нѣмецкаго языка и особенно путался въ der, die, das, что очень забавляло этихъ Fräulein. Однако, практика скоро возобновила забытое.

Digitized by Google

Въ этотъ день мы были приглашены къ обѣду въ гостинницу Zum grünen Thor. Зала была прекрасно убрана военными доспѣхами и зеленью. Обѣдъ былъ очень обильный, но насъ удивила сервировка прусскаго стола: сладкія кушанья въ серединѣ обѣда, ветчина—въ заключеніе и соленые огурцы стояли на столѣ вмѣстѣ съ другими украшеніями. Прусскій начальникъ штаба, маіоръ Ауэрсвальдъ, сказалъ прекрасную рѣчь объ исконной дружбѣ русскихъ и пруссаковъ и заключилъ надеждою, что эта дружба еще сильнѣе закрѣпится теперешнимъ сближеніемъ. Тосты за Государя и за короля не переставали.

Вечеромъ былъ балъ отъ данцигскаго общества въ театральной залѣ, убранной щеголевато и ярко освѣщенной. Сначала не было возможности танцовать отъ тѣсноты; но когда не танцующая публика убѣжала отъ жары на чистый воздухъ, молодежь пустилась въ танцы и увлеклась до разсвѣта, забывъ, что черезъ нѣсколько часовъ надо выступить въ походъ.

Въ семь часовъ утра 25-го іюля калишскій отрядъ собрался у арсенала, прошелъ мимо генерала Нацмера церемоніальнымъ маршемъ и, выйдя изъ города, въ чистомъ полѣ остановился для молебна. Толпа провожавшихъ нѣмцевъ съ умиленіемъ слушала пѣніе пѣвчихъ и смотрѣла на благоговѣніе, съ которымъ молились наши солдатики.

Калишскій отрядъ шелъ двумя колоннами: въ первой—гренадерскій короля прусскаго полкъ, во второй—гвардейскій сводный полкъ, саперный взводъ и баталіонъ гренадерскаго наслѣднаго принца прусскаго полка. Всѣмъ движеніемъ назначенъ завѣдывать генеральнаго штаба маіоръ Ауэрсвальдъ, и къ каждому баталіону прикомандированъ, въ качествѣ колонновожатаго, офицеръ прусскихъ войскъ. При гвардейскомъ полку состояли: кирасирскій поручикъ Ф. Вульфенъ въ 1-мъ баталіонѣ и гусарскій поручикъ Ф. Ашбергъ во 2-мъ баталіонѣ; въ баталіонѣ наслѣднаго принца 4-го пѣхотнаго полка—поручикъ Бронсартъ-фонъ-Шелендорфъ; при полкѣ короля прусскаго—Ф. Марвицъ, Генигъ и Гефельке.

Нашъ маршрутъ по прусскимъ владѣніямъ велъ насъ на Торнъ, и первый ночлегъ полка былъ въ Лангенау, а на другой день въ Диршау. У пруссаковъ поразительно вѣрно теорія сходится съ практикой,—предварительно сдѣланныя предположенія нашего марша выполнялись съ математическою точностью. Обѣденные столы назначены были обыкновенно въ баталіонныхъ штабахъ и вообще въ серединѣ самаго близкаго расположенія офицеровъ. За офицерами, квартирующими въ окрестностяхъ, посылались коляски, которыя вечеромъ развозили ихъ обратно. Но при каждой ротѣ, расположенной въ сторонѣ, обязанъ былъ оставаться одинъ офицеръ, которому привозили обѣдъ на квартиру. Для сол-

Digitized by Google

датъ пищу готовили хозяева на отпущенныя отъ правительства деньги, и кормили отлично; поили пивомъ, но водку давать не позволялось безъ разрѣшенія ротнаго командира, и чарка разрѣшалась только въ ненастную погоду и послѣ большаго перехода. Ни разу не случилось ни одной ошибки, ни малѣйшей путаницы, все дѣлалось какъ машиною. Тотчасъ по прибытіи на мѣсто офицерамъ давали завтракъ, но иногда, въ случаѣ большаго перехода, съѣдали его на привалѣ. Въ назначенный часъ собирались всѣ къ обѣду, состоявшему изъ пяти вкусныхъ блюдъ при хорошемъ бордо и рейнвейнѣ. Послѣ обѣда кофе и ликеры. Обѣды эти обыкновенно были очень оживлены въ обществѣ отличныхъ офицеровъ, къ намъ прикомандированныхъ. Вульфенъ и Ашбергъ сдѣлались нашими друзьями.

Рано утромъ выступали въ походъ, шли по прекрасному шоссе, обсаженному фруктовыми деревьями; на пути встрѣчались опрятныя деревни, красивыя фермы; жители вездѣ съ любопытствомъ выходили смотрѣть, когда мы проходили, и совершенно дружелюбно встрѣчали и принимали на квартирахъ. Отведенная комната всегда выметена, убрана и постель готова, не роскошная, но безукоризненно чистая. Хозяева заботились, чтобы постояльцы были всѣмъ довольны, спрашивали не нужно ли чего и угощали самыми лакомыми, рѣдкими произведеніями своего хозяйства. Никогда въ походахъ по Россіи не баловали насъ такъ сердечно, такъ дружески. Самому бѣдному, въ захолустьѣ живущему крестьянину извѣстна была родственная связь нашихъ Государей, и это заставляло ихъ смотрѣть на русскихъ, какъ бы на родственниковъ. Случалось, что какой нибудь мужичокъ приносилъ на тарелкѣ рюмки и бутылку простаго, но дорогаго для него вина и предлагалъ пить за здоровье Государей. Не знаю какъ теперь, а въ то время Пруссія являла образецъ патріархальной страны.

Въ Диршау мы перешли черезъ Вислу и все время шли долиною этой рѣки, населенной на половину нѣмцами и поляками, и въ то время, когда первые смотрѣли на насъ привѣтливо, вторые поглядывали изъ подлобья, и, странно, нѣмцы жили въ довольствѣ и привольно, а поляки бѣдно и грязновато.

На третьемъ переходѣ пришлось стоять вблизи гор. Маріенбурга, гдѣ находится замокъ древнихъ тевтонскихъ рыцарей, въ недавнее время возобновленный и приведенный, на сколько возможно, въ первобытный свой видъ. Вверхъ по Вислѣ отъ Маріенбурга, въ прекрасной мѣстности, обитали менониты, строгіе протестанскіе сектаторы, въ богатыхъ деревняхъ. У каждаго хозяина былъ хорошій домъ съ большимъ садомъ, широкіе дворы уставлены скирдами разнаго хлѣба, при каж-

Digitized by Google

домъ дворѣ цѣлое стадо крупнаго, сытаго скота. Казалось бы, какъ не жить въ такомъ привольѣ; но по правиламъ ихъ ученія они не могутъ проливать крови и потому, избѣгая обязательной въ Пруссіи для всякаго военной службы, цѣлыми селеніями переселялись въ Россію и во время нашего похода продолжали еще это переселеніе (1).

30-го пришли въ Маріенвердеръ, большой прусскій городъ, жители котораго, можно сказать, поголовно высыпали за городъ къ намъ на встрѣчу; все наше ихъ интересовало—и люди, и лошади, и музыка. За полкомъ ѣхалъ въ повозкѣ заболѣвшій саперъ Рашетъ; такъ какъ онъ былъ большаго роста и лежа казался еще длиннѣе, то пруссаки, до которыхъ уже дошли слухи изъ Данцига о Лучкинѣ, спрашивали: «Ist das der grosse Tambour-Major?»

Вечеромъ егерская музыка, лучшій мѣдный хоръ въ гвардейскомъ корпусѣ, давалъ концертъ въ ратушѣ. Большая зала едва вмѣщала огромную публику. Послѣ серьезныхъ нумеровъ, сопровождаемыхъ громовыми рукоплесканіями, играли танцы; нѣмочки воодушевились, лица покрылись румянцемъ, ножки судорожно заходили. Видя такое страстное увлеченіе, молодые офицеры, по окончаніи концерта, потребовали отъ егерскаго капельмейстера, вмѣсто роговой, бальную музыку; черезъ нѣсколько минутъ явился инструментальный оркестръ, стулья раздвинуты вдоль стѣнъ, и концертъ превратился въ блестящій балъ, даже съ прохладительными угощеніями, потому что распорядились, чтобы принесено было питье и фрукты.

31-го вступили въ г. Грауденцъ, красиво расположенный на берегу Вислы. Подлѣ города стояла небольшая, но хорошо содержанная крѣпость, извѣстная тѣмъ, что въ 1806 году, когда французы побрали всѣ прусскіе города и крѣпости, эта одна, со своимъ комендантомъ генераломъ Корбіеромъ, выдержала всѣ атаки и не сдалась. Этому Корбіеру въ крѣпости воздвигнутъ памятникъ. Такъ какъ въ Грауденцѣ была дневка, погода была хорошая, и весь гвардейскій полкъ былъ расположенъ въ одномъ мѣстѣ, то генералъ Микулинъ произвелъ за городомъ полковое ученье, на которое собралось множество зрителей изъ Грауденца. Вечеромъ въ домѣ городскаго собранія для офицеровъ отряда былъ балъ отъ общества. Изъ окрестныхъ городовъ и селеній съѣхались къ балу молодыя и старыя дамы, почтенные помѣщики и молодые офицеры. Танцы были очень оживленны. Надо сказать, что нашимъ офицерамъ сначала было трудно приноровиться къ нѣмецкой манерѣ танцо-

(1) Эти же меноннты, по той же причинѣ, теперь переселяются изъ Россіи въ Америку.

Digitized by Google

вать, потому что у нѣмцевъ было два рода вальса: langsamer и rascher Walzer; первый танцуется въ три такта, медленно и съ граціей, второй по обыкновенному. Когда оркестру приказывали играть вальсъ, то надо было добавить langsamer или rascher, и такимъ же образомъ ангажировать дамъ. Кадриль также выдѣлывалась со всею пунктуальною точностью. Но, побывавъ уже на нѣсколькихъ танцовальныхъ вечерахъ, офицеры приспособились; только никакъ не могли рѣшиться на граціозный вальсъ, и развѣ только изъ паясничества пускались въ него съ какой нибудь почтенной дамой. Царицей бала была пріѣзжая изъ деревни Fräulein Konig, всѣхъ очаровавшая своею красотою и прелестными манерами. Вяткинъ, любуясь ея стройностью, выразился: «Ишь ты какая талія! чихнешь, пополамъ перешибешь». Когда мы уходили съ бала, Катенинъ все вздыхалъ, приговаривая: «o! unvergessliche Königinn!»

Въ г. Кульмѣ общій обѣдъ былъ приготовленъ въ зданіи кадетскаго корпуса, расположеннаго въ самомъ городѣ на горѣ. Послѣ обѣда мы осматривали заведеніе, которое очень напоминало наши кадетскіе корпуса. Какъ и у насъ, учатъ наукамъ, фронту и, кромѣ того, занимаютъ садоводствомъ въ прекрасномъ саду, устроенномъ при корпусѣ.

Отъ Кульма до Торна народонаселеніе сплошное польское, и вся страна напоминаетъ нашу Польшу: мѣстность плоская, скучная; дороги по сыпучимъ пескамъ и грязныя печальныя деревни. Рады мы были, когда, пропеченные горячимъ солнцемъ, добрались до Торна. Пройдя крѣпостныя ворота, вступили въ городъ съ музыкой и прошли церемоніально мимо коменданта. Въ оба дня пребыванія нашего въ Торнѣ оба хора музыки играли на площади, къ великому удовольствію жителей. Въ первый день вечеромъ были въ театрѣ, гдѣ шла опера «Fra-diavolo»; а на другой день мы были приглашены на балъ въ ратушѣ. Этотъ заключительный праздникъ, данный намъ пруссаками, сопровождался тою же добродушною внимательностью, которая не покидала насъ съ самаго Данцига.

6-го августа выступили изъ Торна и на границѣ у м. Служево сдѣлали привалъ. Тутъ, разставаясь съ нами, наши спутники и друзья, прусскіе офицеры, дали намъ прощальный завтракъ. На большой полянѣ, окруженной лѣсомъ, расположились групами офицеры на травѣ, слуги разносили кушанья, а за виномъ офицеры бѣгали сами. Фонъ-Вульфенъ и фонъ-Ашбергъ переходили отъ кучки къ кучкѣ, вездѣ пили за ихъ здоровье и обнимали; и по истинѣ было грустно, когда *подъемъ* заставилъ всѣхъ вскочить на ноги и, пожавъ въ послѣдній разъ руки этихъ хорошихъ людей, стать въ свои мѣста.

Digitized by Google

Переходъ черезъ прусскія владѣнія былъ самый благополучный: больныхъ во всемъ отрядѣ было только нѣсколько человѣкъ; ни отъ пруссаковъ на нашихъ, ни отъ нашихъ на прусаковъ не было ни малѣйшей жалобы.

На ночлегъ мы остановились вблизи бывшей въ 1831 году переправы черезъ Вислу. Мнѣ отведена была квартира въ Раціонжскѣ, въ помѣщичьемъ домѣ. Высокій, худощавый полякъ-хозяинъ, съ мрачнымъ лицомъ, встрѣтилъ меня, указалъ отведенную комнату, и больше я его не видалъ.

Мы шли на Бржестъ-Куявской, Коло и Турскъ. Западная Польша гораздо лучше восточной, болотной, лѣсистой и песчаной. Здѣсь мѣстоположеніе волнистѣе и красивѣе, поля хорошо обработаны, строенія чище и при всякомъ домѣ сады; даже казалось, что по большимъ мѣстечкамъ жидовъ меньше. Но нельзя сказать, чтобы насъ принимали радушно; паны избѣгали нашего общества; а когда случалось вступить съ иными въ разговоръ, то жаловались на свое стѣсненное положеніе, на строгія мѣры, принимаемыя относительно ихъ правительствомъ, на запрещеніе имѣть охотничье оружіе, чрезъ что, будто бы, развелось множество волковъ, опустошающихъ стада, и проч., и проч. Но кто же виноватъ? Правительству извѣстно были, что польскіе эмигранты, возвратясь тайно на родину, возмущали населеніе, и оно не могло не быть крайне осторожнымъ въ своемъ надзорѣ за страною. Если бы, при этомъ, правительство дозволяло имѣть оружіе, то это было бы неизвинительною слабостью, поощряющею новое возстаніе. Надо правду сказать, что восемь дней, проведенные нами въ походѣ по Польшѣ, были очень скучны; одно развлеченіе — обѣды у Микулина, который всегда меня приглашалъ; тутъ, въ обществѣ умныхъ и веселыхъ молодыхъ людей, время проходило очень пріятно. Братья Катенины и Алек. Голицынъ составляли постоянный кадръ этого кружка, и затѣмъ ежедневно перемѣняющійся составъ. Забавная болтовня не умолкала, возникали состязанія въ остротахъ и эпиграмахъ, въ чемъ особенно отличался Голицынъ, и безъ всякой обидности или злобы, безъ всякаго желанія оскорбить. Микулинъ, слушая это вранье, иногда развеселится, прикажетъ сдѣлать глинтвейнъ или заварить жженку, и молодежь еще пуще болтаетъ и хохочетъ.

13-го августа отрядъ пришелъ въ д. Бернадки, въ семи верстахъ отъ Калиша, принадлежавшую бывшему польскому генералу Уминскому. Тутъ мы дневали. На дневкѣ жандармы поймали въ окрестностяхъ подозрительнаго пана съ австрійскимъ паспортомъ.

15-го числа, приведя въ порядокъ походную свою одежду, пошли

Digitized by Google

къ Калишу; не доходя города, у мельницы, сдѣлали привалъ, и въ назначенный часъ выстроились по шоссе въ колонны по отдѣленіямъ. Только что устроились, пріѣхалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ и вслѣдъ за нимъ Государь Императоръ. Объѣхавъ всѣ колонны и ставъ впереди отряда, Государь повелъ его въ городъ и на площади пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, по-взводно.

Пройдя Калишъ, отрядъ, черезъ оврагъ и рѣчку Просну, поднялся на обширную площадь, на которой тянулись ряды палатокъ. Всѣ собранныя подъ Калишемъ войска были расположены лагеремъ въ двѣ линіи на двухъ берегахъ рѣки Просны, текущей въ отлогомъ оврагѣ. Въ первой линіи: лагери 7-й и 8-й пѣхотныхъ дивизій, сводная Гвардейскаго полка, лагерь, приготовленный для прусскихъ войскъ, и лагерь двухъ баталіоновъ принца прусскаго Вильгельма и принца Карла. Во второй линіи лагерь 9-й пѣхотной, 3-й легкой кавалерійской дивизій и кирасирскаго Альберта прусскаго полка. Въ лощинѣ, раздѣляющей оба лагеря, по рѣкѣ, устроены были кухни, хлѣбопекарни и бани. Въ первой линіи, въ серединѣ между лагеремъ сводная гвардейскаго полка и прусскаго отряда была разбита ставка Государя. Между лагеремъ гренадерскаго короля прусскаго полка и лагеремъ прусскихъ войскъ,—что составляло середину лагеря,—былъ выстроенъ огромный красивый баракъ, предназначенный для общаго обѣда офицеровъ. Баракъ этотъ звали бельведеромъ. Кавалерія, собранная подъ Калишемъ, за исключеніемъ расположенной въ лагерѣ, была помѣщена въ окрестныхъ деревняхъ; она состояла изъ двухъ сводныхъ эскадроновъ легкой гвардейской кавалеріи, конно-мусульманскаго полка и нѣсколькихъ частей различныхъ казацкихъ войскъ. Эскадронъ тяжелой гвардейской кавалеріи былъ помѣщенъ въ самомъ Калишѣ, въ домѣ бывшаго кадетскаго корпуса. Протяженіе каждой линіи лагерей было около четырехъ верстъ.

Калишъ, небольшой городокъ въ 500 домовъ, въ которомъ для помѣщенія Высочайшихъ Особъ и Ихъ Свиты требовалось двѣсти квартиръ. Не смотря на большія затрудненія, эта потребность была выполнена по распоряженію намѣстника Царскаго Польскаго; квартиры устроены, а многія совсѣмъ перестроены. Для прусскаго короля, для наслѣднаго принца, для принца Фридриха нидерландскаго, великаго герцога Павла Мекленбургскаго былъ приготовленъ домъ воеводской комисіи. Въ этомъ же домѣ Государь приказалъ приготовить нѣсколько комнатъ для себя, Императрицы и Великихъ Князей Константина Николаевича, Михаила Павловича и Великой Княжны Ольги Николаевны. Къ этому дому для большихъ пріемовъ была пристроена прекрасная обширная зала. Въ близлежащемъ зданіи бывшаго кадетскаго корпуса, гдѣ помѣщенъ гвар-

Digitized by Google

дейскій эскадронъ, была устроена церковь. Старый калишскій театръ возобновленъ и изъ него вышло очень красивое и удобное зданіе для представленій въ присутствіи Государей. Весь городъ былъ вычищенъ и выкрашенъ; видно было, что онъ принарядился къ празднику.

Первые дни, пользуясь даннымъ отдыхомъ, мы занялись своимъ устройствомъ. Лагерь былъ уже готовъ: линейки обложены дерномъ, пирамиды приготовлены вездѣ чисто, но голо и скучно, нигдѣ ни одного деревца или кустика; передъ нами необозримое голое поле, окаймленное, тамъ и сямъ, по горизонту рощами и дальними деревнями. При вѣтрѣ или во время ученій на этомъ полѣ подымалась тонкая известковая пыль, которая проникала всюду, во всѣ щели, въ плотно запертые ящики, и щипала глаза. Около палатокъ часто поливали водой, но при жаркомъ солнцѣ земля мигомъ высыхала. Но все-таки мы устроили свои палатки довольно удобно и такъ принаровили, что во время вѣтра можно было внутренность ихъ совершенно разобщить съ наружнымъ воздухомъ.

17-го числа Государь дѣлалъ ученье всѣмъ войскамъ, находившимся въ Калишѣ; а 18-го былъ у обѣдни въ лагерѣ и у развода въ гвардейскомъ полку. Послѣ развода Государь осматривалъ бельведеръ и въ подробности лагери нашъ и прусскій, даже приходилъ въ унтеръ-штабъ, т. е. въ кухни, хлѣбопекарни и проч. Въ этотъ же день вечеромъ Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ уѣхали въ Лигницъ къ прусскому королю, который въ это время тамъ находился.

Послѣ отъѣзда Государя генералъ Ридигеръ, начальникъ 3-го корпуса, всякій день производилъ ученья и смотры, дѣлалъ репетиціи развводовъ, зари и парады. До 26-го августа все шло благополучно, но съ этого дня начались дожди, которые мѣшали занятіямъ; хорошо, что во-время успѣли все продѣлать.

Вечеромъ 28-го Государь съ Императрицей, которая гостила у своего родителя, и съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ возвратился въ Калишъ съ маневровъ прусскихъ войскъ, которые производились подъ Лигницомъ и Бреславлемъ и, на другой же день, выждавъ прекращенія дождя, лившаго цѣлое утро, сдѣлалъ ученье всѣмъ войскамъ. На полѣ было грязно, но все же лучше ядовитой известковой пыли.

Палатки наши промокли насквозь, и мы цѣлые дни просиживали въ бельведерѣ, гдѣ, со вступленія въ лагерь, ежедневно обѣдали.

Между тѣмъ Калишъ наполнялся прибывающими гостями: принцы прусскіе, эрцъ-герцоги австрійскіе, владѣтельные князья, герцоги, многіе съ супругами и всѣ съ большой свитой, генералы и другія важныя

Digitized by Google

лица, одинъ за другимъ пріѣзжали и располагались въ отведенныхъ имъ квартирахъ (1).

30-го августа былъ церковный парадъ взводамъ павловскому и казачьему Атаманскому, которыхъ шефомъ Наслѣдникъ. Послѣ обѣдни гвардейскіе офицеры приносили поздравленіе Императрицѣ во дворцѣ. Послѣ завтрака Государь уѣхалъ на встрѣчу короля прусскаго и въ шесть часовъ вмѣстѣ съ нимъ возвратился. У въѣзда во дворецъ поставленъ былъ почетный караулъ со знаменемъ отъ гренадерскаго короля прусскаго полка, а на дворѣ сводная рота изъ взводовъ Преображенскаго и Московскаго со знаменемъ. У перваго караула на флангѣ стояли Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ; фельдмаршалъ князь Паскевичъ подалъ королю рапортъ; принявъ его, король обошелъ караулъ, здоровался по-русски съ людьми, и пошелъ къ подъѣзду, гдѣ встрѣтила короля Императрица и гдѣ стояли всѣ прибывшіе принцы, знатныя лица и всѣ генералы и офицеры русскіе.

Вечеромъ, до зари, на площади передъ дворцомъ играла музыка, составленная изъ хоровъ всѣхъ полковъ; между прочимъ, исполненъ былъ маршъ, сочиненный королемъ до восшествія на престолъ. Калишъ, превосходно илюминованный, превратился въ гулянье, гдѣ пестрѣли мундиры всѣхъ націй, и гдѣ гуляющимъ дамамъ представлялся большой выборъ самыхъ изящныхъ кавалеровъ.

На другой день, 31-го числа, прусскія войска вступили въ лагерь. Въ прусскомъ отрядѣ преизбыточествовала кавалерія. Пѣхота состояла изъ двухъ сводныхъ гвардейскихъ баталіоновъ, учебнаго баталіона и полубаталіона, въ составъ котораго входили взводы: гвардейскихъ егерей, стрѣлковъ (Neuchatel-Scharf-Schützen) и піонеровъ. Пѣхотой командовалъ полковникъ фонъ-Притвицъ; частями: маіоры: де-Маре, фонъ-Гервартъ, подполковникъ фонъ-Вердеръ и полубаталіономъ—Лукасъ-фонъ-Кранахъ. Старшіе офицеры въ пѣхотѣ были: фонъ-Клейстъ, фонъ-Ледебуръ, фонъ-Гервардъ, фонъ-Шильдъ, фонъ-Кенерицъ, фонъ-Гофманъ, фонъ-Ноцъ, фонъ-

(1) Прусскіе: наслѣдный принцъ, принцъ Вильгельмъ съ супругою, Карлъ и Альбертъ; братъ короля принцъ Вильгельмъ съ супругою и сыновьями: Адальбертомъ и Вольдемаромъ. Эрцъ-герцоги Францъ-Карлъ и Іоаннъ. Принцы: Фридрихъ нидерландскій съ супругою, Фридрихъ виртембергскій, великій герцогъ Павелъ мекленбургскій, великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій и курфирстъ кассельскій. Владѣтельный герцогъ нассаускій; герцоги: Евгеній виртембергскій, Карлъ мекленбургъ-стрелицкій, Карлъ и Фридрихъ голштейнъ-глюксбургскіе, княгиня Лигницъ, графъ бранденбургскій, военный министръ генералъ Вицлебенъ, генералы: графъ Цитенъ, Грольманъ, Нацмеръ, Раухъ, Краузенекъ, графъ Ностицъ, князь Витгенштейнъ. Австрійскіе: Фикельмонъ, Нюжанъ, Нарбонъ, князь Лихтенштейнъ. Саксонскій — Черини. Англійскій—герцогъ Гордонъ и маркизъ Дуэро, сынъ герцога Веллингтона и пр.

Digitized by Google

Дидериксъ, фонъ-Альвенслебенъ-Бурггардтъ, фонъ-Шольтенъ, Перле. Кавалеріи было два сводныхъ полка изъ гвардейской кавалеріи, кирасирской и легкой, полкъ 6-й кирасирскій Государя Императора и сводный двухэскадронный полкъ изъ эскадроновъ учебнаго и 3-го уланскаго полка. Всей кавалеріей командовалъ генералъ фонъ-Браухичъ, полками: подполковникъ графъ Вальдерзе, полковникъ фонъ-Барнеръ, полковникъ Бранденштейнъ, маіоръ фонъ-Гейдебрантъ. Изъ кавалерійскихъ офицеровъ старшіе были: графъ фонъ-Лотумъ, фонъ-Шлемюллеръ, графъ Линаръ, графъ Финкенштейнъ, графъ Басевичъ, графъ Сольмсъ, принцъ Видской, фонъ-Бисмаркъ, принцъ шлезвигъ-гольштинскій.

Начальникомъ артилеріи былъ маіоръ фонъ-Строто.

Всѣмъ отрядомъ прусскихъ войскъ командовалъ генералъ-маіоръ фонъ-Редеръ.

Прусскій отрядъ былъ вытянутъ развернутымъ фронтомъ перпендикулярно къ линіи лагеря, на самомъ лѣвомъ флангѣ. Для встрѣчи прусаковъ вся пѣхота, расположенная при Калишѣ, стояла впереди палатокъ въ дивизіонныхъ колоннахъ, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ. Въ разстояніи около двухсотъ шаговъ отъ пѣхоты вытянута была кавалерія, лицомъ къ пѣхотѣ, и правѣе ея вся артилерія. Правый флангъ всѣхъ войскъ кончался, не доходя бельведера.

Король, въ прусскомъ мундирѣ и андреевской лентѣ, сталъ впереди своего отряда, и когда подъѣхали верхомъ Государь въ парадной формѣ прусскаго кирасирскаго своего имени полка, а Императрица въ амазонкѣ цвѣтовъ Кавалергардскаго полка, то король къ нимъ подскакалъ и вмѣстѣ съ ними объѣхалъ ряды.

Потомъ король повелъ свои войска среди шпалеръ русской пѣхоты и конницы; Государь встрѣтилъ короля на лѣвомъ флангѣ, при чемъ музыка заиграла прусскій гимнъ, артилерія начала пальбу, и вся эта громада войскъ встрѣтила прусаковъ переливающимся «ура!» У бельведера пруссаки прошли по-взводно мимо Государя и остановились противъ своего лагеря, расположившись тѣмъ же порядкомъ и въ одной линіи съ нашею пѣхотой и конницей. Тогда Государь повелъ русскій гвардейскій отрядъ и кирасирскій принца Альберта полкъ улицей, состоявшей изъ прусскихъ войскъ. Императрица ѣхала на флангѣ Кавалергардскаго взвода; король—на флангѣ своего полка, а принцъ Альбертъ—передъ своимъ кирасирскимъ полкомъ. Пруссаки встрѣтили русскихъ такъ же, какъ были сами встрѣчены, и долго еще «ура» носилось надъ лагеремъ. По окончаніи парада всѣ войска распущены по палаткамъ и по квартирамъ.

Въ два часа Государь и король удостоили своимъ присутствіемъ об-

Digitized by Google

щій офицерскій обѣдъ въ бельведерѣ, который былъ превосходно убранъ зеленью и воинскими доспѣхами. Въ концѣ залы стоялъ на пьедесталѣ бюстъ короля. Офицеры прусскіе и русскіе были перемѣшаны за столами, которыми уставлена огромная зала. Государь провозгласилъ тостъ за короля, прибавивъ: «Gott segne unseren Bund!» Можно буквально и вѣрно сказать, что баракъ затрещя отъ того взрыва восторга, который охватилъ всѣхъ бывшихъ въ залѣ. Тосты слѣдовали одинъ за другимъ; музыка наша и прусская играла попеременно подъ окнами. Въ этотъ же день вечеромъ былъ парадный спектакль въ театрѣ, играли драму выписанные изъ Берлина актеры, и отличались въ балетѣ варшавскія знаменитыя балерины.

Въ первый разъ видѣли мы строй отборныхъ прусскихъ войскъ. Намъ, привыкшимъ къ своимъ старымъ бакенбардистамъ, и коренастымъ усачамъ, странно было видѣть войско, составленное изъ очень молодыхъ людей, напоминающее кадетскіе корпуса, особенно Дворянскій полкъ: высокіе, тонкіе какъ спаржа, съ узкими плечами и плоскими грудями пруссаки не имѣли очень воинственнаго вида. Теперь я понялъ почему Fräulein Magdalena Szweikowska въ Данцигѣ такъ восхищалась молодцоватостью русскихъ. У пруссаковъ только одни унтеръ-офицеры постарше и воинственнѣе, а ротные командиры кажутся отцами своихъ солдатъ. Выправка строгая, но всѣ слишкомъ гнулись назадъ; шагъ былъ короткій, съ крайне натянутыми колѣнами и вытянутыми носками.

Со дня прибытія прусскихъ войскъ въ хозяйствѣ бельведера произошла благопріятная перемѣна. Сѣдой полковникъ Абрамовичъ, состоявшій при фельдмаршалѣ, которому поручена была матеріальная часть по угощенію иностранныхъ гостей, до сихъ поръ продовольствовалъ насъ довольно бережливо, такъ что случались съ нимъ иногда и пререканія; но съ сегодняшняго дня нашъ амфитріонъ своею распорядительностію показалъ себя достойнымъ возложеннаго на него порученія. Обѣдъ, обыкновенно въ два часа, былъ роскошный; въ составъ его входили блюда изъ рѣдкихъ припасовъ, которые трудно было достать; вина изысканныя; между двумя приборами постоянно бутылка шампанскаго, кромѣ того морозилось шампанское въ серебряныхъ ведеркахъ на столѣ, украшенномъ вазами съ цвѣтами и дорогими фруктами: персиками, виноградомъ, нормандскими грушами и пр. Во время обѣда постоянно играло нѣсколько хоровъ музыки. За вторымъ блюдомъ уже начались тосты, которые провозглашало начальство наше и прусское, сидѣвшее на почетномъ мѣстѣ.

Прусскіе офицеры разсѣяны были по всѣмъ столамъ, такъ что за обѣдомъ трудно было съ ними познакомиться; но за то послѣ обѣда

Digitized by Google

всѣ сходились въ кучки въ огромной палаткѣ, разбитой подлѣ бельведера. Гигантская палатка эта во всю длину была перерѣзана узкимъ столомъ, на которомъ предлагались кофе, чай и ликеры всевозможныхъ сортовъ. Тутъ-то происходило знакомство, сближеніе, пріятельство. У палатки обыкновенно пѣли пѣсенники обѣихъ націй. Пруссаки съ любопытствомъ слушали согласное выполненіе музыкальныхъ звуковъ, до тѣхъ поръ имъ невѣдомыхъ, не похожихъ на музыку западную, полныхъ силы, страстныхъ увлеченій или безнадежной грусти. Въ иные моменты, когда послѣ унылаго напѣва, хоръ подхватывалъ съ бубнами и тарелками, пруссаки приходили въ восторгъ, махали руками въ тактъ, и ноги ихъ напрашивались на пляску. Но мы, напротивъ, восхищались пѣніемъ прусскихъ гвардейскихъ егерей, выполняемымъ отличными голосами по всѣмъ правиламъ вокальной музыки. Обыкновенно они начинали своимъ дорогимъ: Ich bin ein Preusse и кончали веселенькими иногда скабрёзными куплетами.

Знакомство скоро было сдѣлано; изъ палатки, групами въ нѣсколько человѣкъ, расходились или въ прусскій, или въ нашъ лагерь. На первыхъ же порахъ я хорошо сошелся съ егерскимъ капитаномъ Лукасъ ф.-Кранахомъ, потомкомъ знаменитаго средневѣковаго живописца этого имени. Человѣкъ уже за 40 лѣтъ, серьезный и вмѣстѣ веселый, онъ мнѣ понравился своею прямотою; я часто проводилъ вечера въ его палаткѣ, куда сходились и другіе офицеры, и чаще другихъ ф.-Клейстъ, капитанъ 1-го гвардейскаго полка, и егерь ф.-Шлихтъ. Людямъ разныхъ національностей, разнаго образованія и образа жизни есть о чемъ пересказать другъ другу. Мнѣ еще многое было извѣстно о Пруссіи изъ книгъ; но пруссаки въ то время почти ничего не знали о своей сосѣдкѣ Россіи, которая имъ казалась какою-то вновь открытою страною. Въ семь часовъ пруссакамъ приносили придворные лакеи чай, сервированный на серебрѣ, каждому въ его палатку.

Мы продовольствовались своимъ чаемъ, и пруссаки охотно приходили пить его къ намъ и любоваться кипящимъ самоваромъ, который, въ то время, былъ для нихъ диковиной.

Послѣ зари, въ десять часовъ, отправлялись въ бельведеръ ужинать. Послѣ бульона въ чашкахъ, подавали три очень вкусныя блюда и часто рыбу, которой въ окрестностяхъ не было и которую доставали не знаю гдѣ. По окончаніи ужина шли опять въ палатку, гдѣ подавали легкій пуншъ, со свѣжими ананасами. Здѣсь, покуривая и болтая, засиживались до разсвѣта, если на другой день не было ранняго ученья.

Ежедневные пиры продолжались во все время пребыванія въ лагерѣ подъ Калишемъ и время располагалось ежедневно по слѣдующей про-

Digitized by Google

грамѣ: ѣда (кофе); ученье, ѣда (завтракъ); отдыхъ; ѣда (обѣдъ); бесѣда; ѣда (чай); ѣда (ужинъ); сонъ и—da саро.

Каждое утро было посвящено главной задачѣ калишскаго сбора: совокупнымъ ученьямъ русскихъ съ прусаками. Для этой цѣли всѣ войска, собранныя подъ Калишемъ, были раздѣлены на двѣ большія части: 3-й пѣхотный корпусъ въ полномъ своемъ составѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Ридигера, и Калишскій резервный корпусъ, составленный изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго (1).

---

(1) Прилагаю подробный составъ этихъ двухъ корпусовъ.

Калишскій резервный корпусъ.

Корпусный начальникъ: наслѣдный принцъ прусскій.

Начальникъ штаба: генералъ фонъ-Редеръ.

Начальникъ артилеріи: генералъ-адъютантъ Сумароковъ.

Оберъ-квартирмейстеръ: полковникъ баронъ Ливенъ.

Пѣхота.

Начальникъ: Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

1-я бригада.

Генералъ-адъютантъ Исленьевъ.

а) Русскій сводный гвардейскій полкъ.

б) Прусскій сводный гвардейскій полкъ

2-я бригада.

Его кор. выс. принцъ Карлъ прусскій.

а) Гренадерскій его величества короля прусскаго полкъ.

б) Сводный ихъ высочествъ принцевъ прусскихъ полкъ.

При пѣхотѣ: сводный полубаталіонъ изъ прусскихъ взводовъ: егерскаго, стрѣлковаго и піонернаго.

Кавалерія.

Начальникъ: Его королевское высочество принцъ Вильгельмъ прусскій.

1-я бригада.

Его королевское высочество принцъ Альбертъ прусскій.

а) Сводный русскій гвардейскій полкъ.

б) Кирасирскій принца Альберта полкъ.

в) Сводный эскадронъ изъ жандармовъ и конно-піонеровъ.

2-я бригада.

Генералъ-маіоръ Ф. Браухичъ.

а) Сводный прусскій гвардейскій полкъ.

б) 6-й Кирасирскій Его Величества Николая 1-го полкъ.

в) Эскадронъ 3-го уланскаго полка.

г) Отрядъ учебнаго эскадрона.

3-я бригада.

Полковникъ фонъ-Барнеръ.

а) Сборный линейный казачій полкъ.

б) Прусскій сводный легкой кавалеріи полкъ.

в) Конно-мусульманскій полкъ.

Артилерія.

Русскихъ шесть батарей.

Прусская одна батарея.

3-й пѣхотный корпусъ.

Начальникъ корпуса: генералъ-адъютантъ Ридигеръ.

Начальникъ штаба: генералъ-маіоръ баронъ Фредериксъ (бывшій егерскій полковникъ).

Digitized by Google

Всѣми же войсками командовалъ фельдмаршалъ князь Варшавскій, который всякій день, лично, получалъ приказаніе отъ Государя. Мнѣ два раза случилось видѣть его въ кабинетѣ Императора, когда я входилъ для принятія стоящихъ въ немъ знаменъ нашего полка.

Всякій разъ передъ смотрами, ученьями и парадомъ мнѣ приходилось выносить знамена, и по окончаніи приносить ихъ. Часто Государь обращался ко мнѣ, спрашивая о больныхъ въ полку или о чемъ другомъ касающемся полка или отдавалъ приказанія для передачи ихъ нашимъ начальникамъ. Вообще во все это время Государь былъ очень веселъ.

Въ кабинетѣ онъ бывалъ обыкновенно въ старомъ конно-гвардейскомъ или семеновскомъ сюртукѣ. Фельдмаршала оба раза видѣлъ я у Государя въ мундирѣ.

Въ воскресенье 1-го сентября Государь и король были у обѣдни въ походной церкви гвардейскаго отряда, а потомъ на молебствіи прусскихъ войскъ и Финскаго стрѣлковаго баталіона, совершеннаго подъ открытымъ небомъ. У развода были въ нашемъ полку. Послѣ развода на полѣ передъ лагеремъ сборный линейный и конно-мусульманскій полки производили джигитовку. Какъ для иностранцевъ, такъ и для насъ это было совершенно новымъ и поразительнымъ зрѣлищемъ. Они были раздѣлены на двѣ сражающіяся партіи: начинается перестрѣлка между выскачившими съ обѣихъ сторонъ наѣздниками; дѣло разгорается; вотъ, выстрѣливъ изъ ружья и пистолета, всадникъ мчится съ шашкою на

Начальникъ артилеріи: генералъ-маіоръ Бирюлинъ.
Оберъ-квартирмейстеръ: подполковникъ Новицкій.

Пѣхота:

7-я пѣхотная дивизія: Начальникъ генералъ-маіоръ Купреяновъ 1-й.
а) 1-я бригада, генералъ-маіоръ Марковъ. б) 2-я бригада, генералъ-маіоръ Савостьяновъ.

8-я пѣхотная дивизія: Начальникъ генералъ-маіоръ Панютинъ.
а) 1-я бригада, генералъ-маіоръ Коцебу. б) 2-я бригада генералъ-маіоръ Аристовъ.

9-я пѣхотная дивизія: Начальникъ генералъ-лейтенантъ Тимоѳѣевъ.
а) 1-я бригада, генералъ-маіоръ Фези. б) 2-я бригада, генералъ-маіоръ Мартынцевъ.

Кавалерія:

3-я легкая кавалерійская дивизія: Начальникъ генералъ-лейтенантъ графъ Нѣстицъ.
а) 1-я бригада, генералъ-маіоръ Реадъ. б) 2-я бригада, генералъ-маіоръ Плаутинъ.

Артилерія:

3-я артилерійская дивизія: Начальникъ генералъ-маіоръ Бирюлинъ.
а) пѣшихъ: девять батарей. б) Конныхъ: одна батарея.

Сверхъ того: Жандармскаго полка два эскадрона; команды: Кавказско-Горскаго полуэскадрона, Собственнаго Конвоя и сборный Казачій полкъ. Всѣхъ войскъ численностію 60,000 человѣкъ.

Digitized by Google

противника, тотъ встрѣчаетъ его выстрѣлами; атакующій сваливается съ сѣдла и волочится по землѣ. Противникъ подскакиваетъ, чтобы завладѣть его лошадью, но убитый подымается съ земли въ сѣдло и сбереженнымъ пистолетомъ выстрѣливаетъ въ упоръ въ противника. Свалится ли съ головы папаха, выпадетъ ли изъ руки шашка, всадникъ на всемъ скаку подымаетъ. Соскочилъ горецъ съ лошади и изъза нее, положивъ ружье на сѣдло, цѣлится. Казакъ скачетъ на него, становится ногами на сѣдло, и сверху стрѣляетъ въ укрывшагося. Цѣлая толпа убѣгаетъ отъ преслѣдующей ее другой толпы; на всемъ скаку останавливается, кладетъ на землю лошадей, ложится на землю и цѣлится изъ-за лежащихъ лошадей; атакующіе, встрѣченные прицѣльными выстрѣлами, показываютъ тылъ; въ одну секунду лежащія лошади на ногахъ, всадники на нихъ и съ дикимъ крикомъ преслѣдуютъ бѣгущихъ. Дать яснѣе понятіе о всѣхъ этихъ акробатическихъ пріемахъ и движеніяхъ я не могу, скажу только, что иностранцы были поражены тѣмъ, что видѣли.

Послѣ смотра, когда Государь и король уѣхали, всѣ русскіе генералы и офицеры представлялись наслѣдному принцу прусскому. Принцы: Вильгельмъ, Карлъ, Альбертъ и другіе, числящіеся шефами русскихъ полковъ, находились при своихъ полкахъ.

Когда всѣ уже разъѣхались, возвращаясь въ свою палатку, я увидѣлъ около солдатскихъ кухонъ бѣлые и красные мундиры. Спустившись въ лощину, я нашелъ тамъ эрцъ-герцога австрійскаго Іоанна и маркиза Дуэро, которые полюбопытствовали посмотрѣть на внутреннее хозяйство. Осмотрѣвъ все внимательно, они пошли въ солдатскій лагерь 3-го сапернаго баталіона для осмотра понтоновъ.

Въ этотъ же день передъ вечеромъ Государь катался по лагерю въ коляскѣ съ сестрами Императрицы: гросъ-герцогиней мекленбургской и принцесою нидерландской.

2-го сентября былъ большой парадъ на военномъ полѣ, верстахъ въ четырехъ отъ лагеря у деревни Коканино. Государь самъ командовалъ парадомъ, Высочайшія особы проѣзжали на флангахъ ихъ имени частей. Императрица на флангѣ Кавалергардскаго взвода. Въ первый разъ проходили по-дивизіонно, а во второй по полкамъ колоннами въ одну линію безъ интерваловъ. Находясь самъ въ строю, я не могъ видѣть парада, но видѣвшіе говорили, что пруссаки отличались равненіемъ и безукоризненною точностію въ движеніяхъ, а наши смѣлымъ богатырскимъ шагомъ.

На другой день Государь показывалъ въ лагерѣ королю ремонтъ лошадей, которыхъ онъ дарилъ въ свой кирасирскій полкъ. Послѣ ос-

Digitized by Google

мотра король еще оставался у царской ставки и разговаривалъ съ генералами, которые его окружали; къ нему подвели нѣсколькихъ солдатъ гвардейскихъ, говорившихъ по нѣмецки; я при этомъ доложилъ Государю, что и въ егерской ротѣ есть унтеръ-офицеръ Бабинъ, знающій этотъ языкъ. Государь приказалъ привести его, и съ этимъ молодцоватымъ и разумнымъ егеремъ король также разговаривалъ: спрашивалъ отчего его, нѣмца, зовутъ Бабинымъ; оказалось, что настоящее его имя Баббенъ.

Часто вечеромъ, по передней линейкѣ лагеря, разъѣзжали заграничные гости, кавалеры и дамы, и нерѣдко члены императорской и королевской фамилій. Въ лагерѣ было весело, музыка играла во всѣхъ полкахъ передъ серединой; пѣсенники пѣли во всѣхъ ротахъ. Одинъ разъ посѣтилъ нашъ лагерь Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ адмираломъ Литке и долго слушалъ егерскихъ пѣсенниковъ, отлично подготовленныхъ капитаномъ Мясоѣдовымъ, который самъ былъ хорошимъ музыкантомъ. Всякій разъ, когда появлялись прусскіе генералы, пѣсенники исполняли пѣсню Малышева, и пруссакамъ раздавали литографированный переводъ этой пѣсни на нѣмецкій языкъ.

4-го сентября было ученье калишскому резервному корпусу въ присутствіи Государя и короля. Дѣлалъ ученье наслѣдный принцъ прусскій, командовалъ по нѣмецки, а прочіе начальники передавали команду на языкѣ тѣхъ частей, до которыхъ относилось исполненіе. Ученье было очень согласное, и наши баталіоны нисколько не путались съ состоящими рядомъ съ нами, влѣво, прусскими баталіонами.

Въ числѣ прочихъ ученій при Калишѣ были произведены два односторонніхъ маневра; первый 5-го сентября. Предполагалась, что армія, идущая съ запада (всѣ войска калишскаго лагеря), овладѣваетъ съ боя близлежащими деревнями, опрокидываетъ непріятеля передъ лагеремъ и втѣсняетъ его въ городъ. Чтобы выбить его изъ Калиша, батарея изъ всей артилеріи, поставленная на возвышеніи, обстрѣливаетъ городъ, и подъ конецъ сводные полки русской и прусской гвардіи въ одну линію колоннъ, плотно сдвинутыхъ, бросаются на приступъ; этимъ маневръ заключился, и по командѣ Государя полки отдали честь королю. Въ этотъ же день, въ четыре часа, было молебствіе въ дворцовомъ саду по случаю полковаго праздника Кавалергардскаго полка, и тутъ же въ саду на чистомъ воздухѣ обѣдъ для нижнихъ чиновъ кавалергардскихъ и прусскихъ гардъ-дю-коръ, и отдѣльно въ палаткѣ для офицеровъ.

На бывшемъ въ этотъ день маневрѣ нѣкоторые прусскіе взводы были въ ранцахъ по нашему образцу, т. е. съ ремнями, перекрещенными на груди. Пруссакамъ понравилось скорое надѣваніе и сниманіе ранцевъ

Digitized by Google

съ такими ремнями и они пожелали испытать ихъ. Но когда сошлись мы съ ними за обѣдомъ, они сказали, что ихъ солдаты не выносятъ этихъ ремней, такъ какъ они давятъ имъ грудь.

На другой день, утромъ, не было никакого смотра и ученья, но вечеромъ была въ лагерѣ исполинская общая заря съ фейерверкомъ. Вечеромъ собрались къ царской ставкѣ всѣ члены императорской и королевской фамилій, всѣ иностранные гости, генералы и офицеры русскіе и прусскіе. Вся пѣхота вышла на линейки въ мундирахъ, фуражкахъ и караульной амуниціи съ ружьями; музыканты и пѣсенники всѣхъ полковъ собрались къ ставкѣ, и около нихъ поставлена была батарея изъ 18 орудій.

Какъ только Государь, Императрица и король пріѣхали, 2,400 музыкантовъ заиграли маршъ короля; потомъ всѣ пѣсенники съ тихимъ акомпаниментомъ музыки пропѣли пѣсню Малышева, причемъ, при послѣднихъ словахъ хора, въ тактъ залпами стрѣляла батарея. Эфектъ былъ чрезвычайный. Музыканты проиграли еще нѣсколько піесъ; барабанщики пробили повѣстку къ зарѣ, и за тѣмъ взлетѣлъ снопъ ракетъ, сигналъ для начатія фейерверка. Пять декорацій, одна лучше другой, слѣдовали безостановочно; вездѣ сыпались бриліанты, огненными струями поднимались фонтаны; звѣзды голубыя, розовыя, фіолетовыя наполняли воздухъ; казалось, что лучшаго уже не можетъ быть; погода стояла тихая, не было, даже, ни одной ракеты не удавшейся. Но вотъ открывается транспарантъ съ вензелями Императрицы и короля прусскаго, освѣщенный множествомъ букетовъ разноцвѣтныхъ ракетъ. Музыка и барабаны грянули «Боже, Царя храни». Артилерія загрохотала, пѣхота по всѣмъ линейкамъ пустила батальный огонь; ура! понеслось по четырехверстному пространству и смоляныя бочки запылали по всему лагерю. Въ заключеніе происходило изъ 100 орудій бомбардированіе построенной сзади бельведера крѣпости, которая, въ отвѣтъ, выпустила до 50,000 ракетъ. Все смолкло. Барабанщики пробили зарю, музыканты съиграли молитву, преображенскій тамбуръ-мажоръ глухимъ басомъ прочиталъ «Отче нашъ». Накрылись. Высочайшія особы уѣхали въ Калишъ по дорогѣ, освѣщаемой бенгальскими огнями; а толпа съ восторженнымъ говоромъ разошлась во-свояси; мы же поспѣшили въ бельведеръ ужинать и говорить о видѣнномъ.

7-го числа, рано утромъ, всѣ войска поднялись и пошли занимать позиціи, назначенныя имъ для втораго односторонняго маневра. Мы расположились у м. Опатово, тыломъ къ прусской границѣ, лицомъ къ Калишу, миляхъ въ двухъ отъ лагеря. Програма маневра состояла въ томъ, чтобы дѣйствовать противъ непріятеля, наступавшаго на насъ изъ

Digitized by Google

Калиша, обойти его лѣвый флангъ и прогнать за Калишъ. Въ дѣлѣ мы были мало, больше стояли, и въ это время для развлеченія я разговаривалъ съ невшательскими стрѣлками; всѣ они швейцарскіе французы, веселые балагуры, всѣ почти съ медалями, и напоминали больше французскія, чѣмъ нѣмецкія войска. Къ моему неудовольствію, они постоянно называли меня «lieutenant» и не смотря на мое увѣреніе, что хотя я и не вполнѣ капитанъ, но все-таки выше поручика, они продолжали свое. Маневръ былъ для насъ крайне утомительный: при сильной жарѣ приходилось идти по пескамъ, по кочкамъ и кустамъ. Но пріободрились и забыли усталость, когда пѣхоту калишскаго резерва, сомкнутую въ колонну, Государь повелъ самъ на рѣшительный ударъ, ввелъ бѣгомъ въ городъ, остановилъ противъ дворца и скомандовалъ «на караулъ» королю, стоявшему на балконѣ.

Въ воскресенье (8-го), въ лагерѣ не было никакихъ занятій, и Черевинъ, командиръ линейныхъ казаковъ, пригласилъ къ себѣ обѣдать генерала Микулина съ его штабомъ (въ томъ числѣ и меня) и другихъ знакомыхъ ему офицеровъ изъ гвардейской пѣхоты и кавалеріи. Полкъ его расположенъ былъ въ деревнѣ, влѣво отъ Калиша. Кромѣ насъ у него были: маіоръ князь Бебутовъ, командиръ мусульманскаго полка, князь Андрониковъ, и другіе. Обѣдъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ обильный. Когда послѣ кофе мы вышли изъ дома, передъ нами на лугу уже собраны были и гарцовали линейцы и горцы. Началась джигитовка въ родѣ той, которую мы уже видѣли передъ лагеремъ, но еще отважнѣе и размашистѣй. Тутъ скакалъ одинъ на двухъ лошадяхъ, трое на одной, одинъ вскарабкался на плечи двумъ, и все это на скаку, при оружіи и со стрѣльбою. Меня поражало, какъ они не теряютъ равновѣсія, спускаясь съ сѣдла совсѣмъ къ землѣ. Но мнѣ показали секретъ: лѣвое стремя на глухо привязывается къ подпругѣ, и тогда уцѣпясь носкомъ лѣвой ноги за стремя можно опускаться направо сколько угодно. Я попробовалъ сдѣлать это на мѣстѣ и, приложившись, на скаку, подымалъ папаху съ земли. Всѣмъ намъ дали горскихъ лошадей и на нихъ мы скакали въ запуски съ казаками. Даже генералъ Микулинъ очень смѣло скакалъ изъ конца въ конецъ съ начальниками этихъ командъ, которые возили его показывать разныя особенности. Когда смерклось, подкрѣпились жженкой и поздно уже вернулись домой.

Въ понедѣльникъ утромъ Государь дѣлалъ въ лагерѣ для короля ученье сводному гвардейскому баталіону, и король показывалъ Государю свой учебный пѣхотный баталіонъ и учебный эскадронъ. Вечеромъ была послѣдняя общая заря передъ дворцомъ. Король, отъѣзжая на другой день, подошелъ къ собраннымъ офицерамъ, благодарилъ за лагерь, за

Digitized by Google

радушный пріемъ его офицеровъ и простился. Этотъ день мы заключили послѣднимъ ужиномъ съ нашими прусскими друзьями. До глубокой ночи мы не разлучались; за бокалами шампанскаго говорились рѣчи, внезапно вылившіяся отъ души, пѣлись общимъ хоромъ пѣсни. Я принесъ листъ бумаги и просилъ моихъ пріятелей написать на немъ свои имена и приложить свои печати. Кранахъ, Шлихтъ, Готчъ, Брамрель, гр. Шлифтенъ, Гершау, Нейманъ и Борке не только подписались и припечатались, но каждый изъ нихъ прибавилъ нѣсколько дружескихъ строкъ. Не безъ грусти мы разошлись; думалось: зачѣмъ иногда мы встрѣчаемся въ жизни съ хорошими людьми, къ которымъ привяжешься съ тѣмъ, чтобы больше никогда съ ними не видаться. И дѣйствительно, изъ всѣхъ этихъ лицъ впослѣдствіи я никого не встрѣчалъ, кромѣ добраго Кранаха, котораго навѣстилъ въ Кобленцѣ, узнавъ, что онъ тамъ.

10-го сентября король рано утромъ уѣхалъ изъ Калиша. Государь проводилъ его до границы и вернулся въ лагерь, гдѣ, на лѣвомъ флангѣ, уже выстроены были, по походному, нашъ калишскій отрядъ и отрядъ прусскихъ войскъ. Невшательцы, стоявшіе о-бокъ съ нами, съ чувствомъ прощались: «adieu, lieutenant, ne nous oubliez pas!» Офицеры прусскіе подбѣгали подать въ послѣдній разъ руку, и я объѣхалъ ихъ ряды. Передъ войсками стояли два аналоя. Съ пріѣздомъ Государя началось молебствіе у насъ и у пруссаковъ; послѣ чего пруссаки пошли налѣво, мы отдали имъ честь. Когда они ушли, Государь нѣсколько разъ благодарилъ солдатъ, а потомъ, собравъ офицеровъ къ себѣ, горячо высказалъ свое удовольствіе за все время лагеря, и въ особенности за дружескій пріемъ сосѣдей и бывшихъ боевыхъ товарищей. Скомандовали «справа по отдѣленіямъ», и мы съ музыкой пошли направо мимо Государя, Императрицы и наслѣднаго принца.

За Калишемъ сдѣлали привалъ, гдѣ для насъ приготовленъ былъ завтракъ. Не успѣли расположиться, какъ пріѣхалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который, въ свою очередь, благодарилъ всѣхъ, обнималъ начальниковъ, поздравилъ Вяткина генераломъ и объявилъ, что король жалуетъ всѣмъ генераламъ, полковникамъ и старшимъ офицерамъ ордена (въ томъ числѣ и я, какъ полковой адъютантъ, получилъ Краснаго орла въ петлицу); нижнимъ чинамъ медали. По отъѣздѣ Михаила Павловича, начались поздравительные тосты Исленьеву, Микулину, Вяткину и всѣмъ награжденнымъ. За завтракомъ позамѣшкались и пришли на ночлегъ въ Бернадки, когда уже совсѣмъ смерклось. Въ господскомъ домѣ, гдѣ генералу Вяткину и мнѣ отведена была квартира, хозяйка насъ встрѣтила и уже не дичилась. Пришли офицеры,

Digitized by Google

паненки развеселились и даже кончили тѣмъ, что съ нами потанцовали подъ звуки фортепіано.

Во избѣжаніе бурнаго времени на Балтикѣ, нашъ маршрутъ былъ укороченъ: такъ, мы должны были пройти въ 17 дней тотъ путь, который сдѣлали въ 23 дня. Той же дорогой пошли мы на Торнъ. Большіе переходы и уменьшившіеся дни давали мало свободнаго времени. Придешь на ночлегъ, пообѣдаешь и спать, до слѣдующаго утра, съ тѣмъ, чтобы опять начать вчерашнее.

Король прусскій, отъѣзжая, пригласилъ генераловъ и офицеровъ посѣтить Берлинъ. Дозволено по одному офицеру отъ полка исполнить желаніе короля по прибытіи въ Данцигъ. Генералъ Микулинъ остался въ Калишѣ, а генералъ Вяткинъ заступалъ его мѣсто. Во время обратнаго похода черезъ Пруссію, насъ, попрежнему, продовольствовали на счетъ правительства; и тамъ, гдѣ случалось много офицеровъ вмѣстѣ—общимъ обѣдомъ; а гдѣ были разбросаны, отъ хозяевъ квартиръ на отпущенныя деньги.

Въ Кульмѣ мы опять обѣдали въ залѣ кадетскаго корпуса, гдѣ вечеромъ данъ былъ для насъ балъ.

Въ г. Штумѣ отправились мы вечеромъ въ театръ. Всѣ деревянныя скамейки были наполнены прекраснымъ поломъ города, разряженнымъ въ лучшіе костюмы и сидящимъ въ перемѣжку съ родителями. Скучная піеса, исполняемая несносными актерами, возбудила въ насъ заразительную зѣвоту. Мы не знали, что дѣлать, куда дѣваться. Одному кому-то, кажется Веймарну, пришла мысль устроить для наличнаго прекраснаго пола балъ въ довольно большой трактирной залѣ. Мысль эта всѣмъ понравилась; распорядители поспѣшили въ трактиръ для приготовленій, велѣли на грязный полъ посыпать бѣлаго мелкаго песку, зажечь сальныя свѣчи во всѣхъ канделябрахъ, заготовить питья и фруктовъ, и приказали бальной егерской музыкѣ явиться къ девяти часамъ. Оставшіеся въ театрѣ занялись приглашеніемъ дамъ, которыхъ видѣли въ первый разъ, не знали ни именъ, ни званія; но дамы очень любезно приняли приглашеніе. Вѣсть о балѣ какъ искра пронеслась по театру, всѣ стали смотрѣть не на сцену, а на свой туалетъ; пошли переговоры съ родителями. Большая часть принаряженныхъ остались довольныя собою, другія же повыскакали со скамеекъ и исчезли, чтобы, въ свою очередь, принарядиться. Въ девять часовъ оркестръ грянулъ лангзамеръ-вальцеръ, и нѣмочки поплыли по песку. Сначала ничего; но подъ конецъ всѣ, и дамскія, и наши лица, и платья были покрыты слоемъ пыли, и только лимонадъ и пиво промывали запекшіеся рты. Балъ былъ очень оживленный, и я увѣренъ, что дѣвицы въ ярко-крас-

Digitized by Google

ныхъ и голубыхъ платьяхъ, тутъ танцовавшій, разсказывали о немъ своимъ дочерямъ и даже внучкамъ.

Можно положительно сказать, что во все время теперешняго нашего перехода по Пруссіи жители принимали насъ еще съ большимъ радушіемъ, чѣмъ прежде; они встрѣчали насъ, какъ уже знакомыхъ людей, о которыхъ дошли до нихъ слухи и изъ-подъ Калиша; газеты насъ расхваливали, а нѣмцы любятъ читать газеты.

Скоро прошли мы богатую вислинскую дорогу и 25-го сентября вступили въ Данцигъ, при стеченіи всего народонаселенія; улицы, по которымъ мы проходили, были украшены флагами, зеленью и коврами. Для нижнихъ чиновъ были накрыты столы, украшенные цвѣтами, и приготовленъ обѣдъ на большой площади; а офицеры обѣдали въ залѣ ратуши. Въ краснорѣчивыхъ словахъ выражали хозяева свое удовольствіе видѣть насъ опять и горесть разстаться съ нами; они благодарили за нашу привѣтливость и дружбу и проч. Изъ нашихъ, кто былъ посильнѣе въ нѣмецкомъ, отвѣчали заявленіемъ глубокой благодарности за пріемъ и вниманіе къ походнымъ гостямъ. Обѣдъ кончился очень поздно. На другой день городъ далъ намъ блестящій балъ въ ресурсѣ, на который собрался не только весь цвѣтъ данцигскаго общества, но и съѣхались дамы изъ окрестныхъ городовъ и помѣстій.

27-го, утромъ, началась амбаркація и къ вечеру окончилась. Я съ саперными офицерами сидѣлъ у пристани въ кондитерской, выжидая, когда отплывутъ послѣднія части, чтобы потомъ и самимъ отправиться на корабль. Мы заговорились, погрузились въ воспоминанія всего бывшаго съ нами и забыли объ амбаркаціи. Вдругъ слышимъ пушечный выстрѣлъ съ эскадры, выбѣгаемъ на пристань—лодокъ нѣтъ; едва-едва нашли мы одного лодочника, который съ трудомъ взялся насъ везти въ глухую ночь, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ. Утлую нашу ладью бросало по волнамъ изъ стороны въ сторону; было не безъ опасности, но мы о ней не думали, имѣя передъ собою большую опасность не попасть на корабль. Наконецъ, подплыли, лѣстницы уже убраны, и намъ пришлось карабкаться по лѣвому борту, цѣпляясь за фалрепы; но съ помощію матросовъ и при крикѣ офицеровъ, которые насъ бранили, добрались до борта, измученные, промоченные волнами.

Черезъ четыре дня отличнаго плаванія, при попутномъ вѣтрѣ, 1-го октября бросили якорь въ кронштадтскомъ рейдѣ. Заготовленные пароходы приняли насъ съ кораблей и ввели въ Неву, усѣянную любопытными лодками. На пристани было довольно народа; отрядъ выстроился вдоль набережной. К. И. Бистромъ объѣхалъ возвратившихся; у преображенцевъ спросилъ, какъ имъ понравились нѣмцы; отвѣчали, что хоро-

Digitized by Google

ши. Карлъ Ивановичъ крякнулъ и поѣхалъ дальше. У егерей онъ говорилъ уже иначе, по семейному. «А что, братцы, какъ вамъ понравились нѣмцы?» — «Ничего, ваше высокопревосходительство». — «Какъ ничего? что вы это говорите? нѣмецъ сухопарый, его щелчкомъ перешибешь; ну, какъ сравнить съ вами! посмотри-ка, какіе вы молодцы». Это говорилъ Карлъ Ивановичъ, а за нимъ ѣхалъ начальникъ штаба Веймарнъ и многіе другіе нѣмцы. Прошли церемоніально мимо командующаго корпусомъ, отнесли знамя во дворецъ и вернулись въ казармы.

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война за Кавказомъ въ 1855 году. *Соч.* Н. Н. Муравьева. *Четыре части въ двухъ томахъ, съ атласомъ плановъ и гравюръ. С.-Петербургъ, 1877 года.*

Окончаніе (1).

Высадка Омеръ-паши, а главное появленіе союзнаго флота въ Керченскомъ проливѣ и Азовскомъ морѣ заставили насъ покинуть Анапу, которая и была занята бѣжавшимъ изъ Россіи черкесомъ Сеферъ-беемъ съ 200 горцевъ. Къ нему присоединилось нѣсколько человѣкъ турецкихъ офицеровъ и до 50 человѣкъ солдатъ. Занятіе Анапы ободрило горцевъ и Магометъ-Аминь съ толпою черкесовъ, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, вторгся въ Карачай, съ намѣреніемъ пробраться въ Кабарду, поднять ее и напасть на укрѣпленія кавказской линіи. Встрѣченный лишь нѣсколькими баталіонами, онъ не дошелъ до Кабарды, былъ разбитъ и поспѣшно бѣжалъ въ горы.

Появленіе горцевъ и Омеръ-паши озабочивало главнокомандующаго. Угрожая Ахалцыху и Кутаису, Омеръ-паша навелъ страхъ на жителей Тифлиса. Съ другой стороны, корпусъ Вели-паши въ Эрзерумѣ усиливался и, явившись на вершинахъ Саганлуга, могъ угрожать нашему тылу, могъ воспрепятствовать заготовленію сѣна и оставить насъ вовсе безъ топлива. Все это заставило генерала Муравьева предпринять штурмъ Карса, чтобы послѣ того частію войскъ занять Эрзерумъ, а съ другою—обратиться въ Мингрелію и отбросить Омеръ-пашу въ море.

«Если бы палъ подъ приступомъ Карсъ, пишетъ авторъ, то не только не осудили бы предпріятія сего, но отнесли бы его къ разряду смѣлыхъ и лучшихъ военныхъ соображеній. Вся война могла принять иной оборотъ, котораго послѣдствія еще болѣе оправдали бы предпріятіе. Но подъ непроницаемою завѣсою закрыта будущность отъ смерт-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1877 г. № 7.

Digitized by Google

ныхъ, и потому, не взирая на то, что условія въ пользу успѣха перевѣшивали случайности, которыя могли повредить предпріятію, не могло быть полнаго поручительства въ удачѣ. Не менѣе того, въ тогдашней войнѣ и при подобныхъ обстоятельствахъ, главному начальнику не слѣдовало уклоняться отъ гнета отвѣтственности, ему предстоявшей. Видимое изнеможеніе непріятеля, бодрое состояніе войскъ нашихъ, духъ оживлявшій ихъ, негодованіе возрожденное паденіемъ Севастополя, желаніе отмстить врагу и всеобщій порывъ къ бою, служили въ то время лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ—и приступъ Карса былъ рѣшенъ въ мысляхъ генерала Муравьева».

15-го сентября главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали генералы: Бриммеръ, Ковалевскій, Броневскій и исправлявшій должность начальника инженеровъ полковникъ Константинъ Кауфманъ. Всѣ они единогласно признали, что штурмъ соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ и что многое изъ видимыхъ условій подавало надежду на успѣхъ.

Днемъ штурма избрано 17-е сентября и къ этому времени сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія. Назначенныя для штурма войска раздѣлены на четыре колонны и резервъ. Въ составѣ *первой* или *лѣвой* колонны, подъ начальствомъ генерала Ковалевскаго, находились: 6 баталіоновъ пѣхоты, 13 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 16 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, что въ общемъ итогѣ составляло 2,850 рядовыхъ и около 1,400 всадниковъ. *Промежуточная* колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Гагарина, состояла изъ 4½ баталіоновъ и 4 орудій, силою въ 2,175 рядовыхъ; *вторая* колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Майделя — изъ 11½ баталіоновъ, 4 сотенъ и 20 орудій, что составляло около 5,800 рядовыхъ и 400 всадниковъ и, наконецъ, *третья* колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Нирода — изъ 3 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій; всего до 1,350 рядовыхъ и 1,800 всадниковъ.

Всѣ эти колонны предназначались для атаки Шорахскихъ высотъ, какъ такого пункта, который командовалъ цитаделью, городомъ и нижнимъ непріятельскимъ лагеремъ. Для атаки Чахмахскихъ высотъ былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Базина, изъ 4 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и сотенъ, 16 орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего силою до 2,400 рядовыхъ и 2,350 всадниковъ.

Въ общемъ резервѣ: подъ начальствомъ генерала Бриммера, осталось, 10½ баталіоновъ, 5 сотенъ и 22 орудія; всего до 4,700 рядовыхъ и 500 всадниковъ. Такимъ образомъ, для атаки карсскихъ укрѣпленій

Digitized by Google

было назначено всего около 19,275 рядовыхъ, 6,450 всадниковъ, 96 орудій и 16 ракетныхъ станковъ.

Наканунѣ штурма начальники колоннъ были призваны къ главнокомандующему и имъ прочтена диспозиція. Людямъ приказано выспаться днемъ, съ тѣмъ, чтобы къ ночи находиться въ совершенной готовности къ движенію, не объясняя, впрочемъ, какому; ранцевъ брать не приказано, но имѣть съ собою сухарей на два дня; одѣтымъ быть въ шинеляхъ или полушубкахъ, по усмотрѣнію полковыхъ командировъ. Въ десять часовъ вечера у предводителей колоннъ были вывѣрены часы и приказано начать движеніе.

Ночь 17-го сентября была свѣжая. «При началѣ луна ярко освѣщала поляну, по коей черными массами двигались колонны войскъ, тихо, какъ огромныя тѣни; но къ четыремъ часамъ, небо начало заволакиваться тучами и стало темнѣть. Въ непріятельскомъ лагерѣ все было тихо, изрѣдка только былъ слышенъ оттуда лай и вой собакъ; огня нигдѣ не было видно, кромѣ небольшаго костра, горѣвшаго на баши-бузукской горѣ. На востокѣ появилась бѣловатая полоса, предвѣстница разсвѣта—и повѣялъ холодный вѣтерокъ. Въ глубокой тишинѣ сталъ раздаваться голосъ муэзина, вызывавшаго съ минарета въ Карсѣ правовѣрныхъ на раннюю молитву. Войска наши подвигались все ближе и ближе къ чернѣвшимся на Шорахской горѣ линіямъ, какъ вдругъ сверкнулъ длинный лучь огня и грянулъ изъ Тахмасъ-табіэ первый пушечный выстрѣлъ, направленный, какъ казалось, въ нашу промежуточную или первую колонну. Это было въ 4¾ часа утра. Всѣ прочія войска, назначенныя для общей атаки, стояли уже на указанныхъ имъ мѣстахъ.....

«За первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ слѣдовалъ другой, третій и, наконецъ, открылся огонь со всѣхъ батарей. Турецкая пѣхота по тревогѣ спѣшила на валъ и въ ложементы. Затѣмъ, все протяженіе линіи, которая тянулась отъ Тахмасъ-табіэ, по направленію къ рѣкѣ, въ мигъ покрылось ружейнымъ огнемъ, столь частымъ, что звукъ выстрѣловъ сливался въ общій гулъ, прерываемый только болѣе рѣзкимъ звукомъ орудійныхъ выстрѣловъ. Вершина горы и турецкія линіи ясно обозначались неугасавшею огненною полосою, которая замѣнила предшествовавшую ей полосу ранняго свѣта; наступившій же въ эту минуту совершенный мракъ, какъ бы предшественникъ скораго разсвѣта, придавалъ ружейнымъ выстрѣламъ необыкновенный блескъ электрическихъ искръ».

По обыкновенію войска наши смѣло двинулись въ атаку, быстро взобрались на высоты, но тамъ встрѣтили такія препятствія, преодо-

Digitized by Google

лѣть которыя было невозможно. Въ послѣднее время турки значительно усилили профиль своихъ укрѣпленій, углубили рвы, а главное, замкнули ихъ горжами, размѣры которыхъ ничѣмъ почти не отличались отъ передовыхъ фасовъ. Не смотря на то, войска наши ворвались въ нѣкоторыя укрѣпленія, но, по сравнительной малочисленности, удержаться въ нихъ не могли. Упорный бой кипѣлъ до 11 часовъ утра, когда не оставалось уже сомнѣнія, что при всѣхъ усиліяхъ сражавшихся на шорахской высотѣ нельзя было ожидать овладѣнія непріятельскою позиціею. Главнокомандующій приказалъ отступить. Войска отошли на свои позиціи, потерявъ убитыми и ранеными до 6,500 человѣкъ, въ томъ числѣ четырехъ генераловъ.

«Были ли ошибки въ назначеніи и распредѣленіи войскъ, говоритъ распорядитель этого дѣла, или ихъ не было, какъ равно и въ диспозиціи къ штурму—рѣшить трудно даже послѣ событія; тѣмъ труднѣе было бы угадать ихъ до совершенія онаго. Съ необыкновенною храбростію сражались съ обѣихъ сторонъ, и турки въ сей день вполнѣ оправдали давнишнюю славу свою—стойко держаться за стѣнами. Штурмъ не удался отъ того, что всѣ начальники колоннъ и большая часть полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, шедшихъ во главѣ своихъ частей, были убиты или ранены при самомъ началѣ дѣла, отчего части разстроились и утратили порядокъ, который уже трудно было возстановить. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего было то, что многіе изъ людей увлеклись близостью служившаго имъ приманкою турецкаго лагеря. Сперва въ лагерѣ семъ погибло много турокъ, а потомъ еще болѣе нашихъ, которые держались этого лагеря, какъ пріобрѣтенной добычи, и мнили прикрываться палатками отъ огня непріятельской артилеріи, осыпавшей ихъ картечью. Въ рукопашной свалкѣ, коею рѣшается всякій приступъ и гдѣ прекращается почти всякое распоряженіе высшаго начальства, удача или неудача болѣе зависитъ отъ случайности и какого либо частнаго обстоятельства. Прапорщикъ, коему бы удалось невредимымъ вскочить на валъ, могъ бы перемѣнить ходъ дѣла и обратить неудачу въ успѣхъ».

Описавъ до мельчайшихъ подробностей дѣйствія нашихъ войскъ во время штурма карсскихъ укрѣпленій, авторъ переходитъ къ изложенію сказаній иностранцевъ о томъ же дѣлѣ. Восторгъ, произведенный отбитіемъ штурма, былъ чрезвычайный между войсками, защищавшими укрѣпленія. Турки плясали подъ музыку на полѣ сраженія среди раненыхъ и убитыхъ. Набожные мусульмане увѣряли, что во время штурма видѣли святую дружину въ 10,000 человѣкъ, въ облаченіи зеленаго цвѣта (присвоеннаго Магомету), которая «поборствовала за ихъ войско

Digitized by Google

и что небесные воины сіи исчезли съ отступленіемъ русскихъ». Осажденные были вполнѣ увѣрены, что въ самомъ непродолжительномъ времени русскіе снимутъ блокаду и отступятъ. Особенно желали этого англичане и нѣкоторые изъ нихъ ежедневно собирались на разсвѣтѣ на возвышеніяхъ, чтобы, при помощи зрительныхъ трубъ, посмотрѣть, что дѣлаютъ русскіе. Видя движеніе нашихъ транспортовъ съ ранеными, они принимали ихъ за отряды отступавшихъ. Въ своихъ письмахъ великобританцы сожалѣли о разрушительномъ положеніи, въ которое будто бы пришла блистательная дотолѣ армія наша. По ихъ мнѣнію, насталъ именно тотъ часъ, когда Омеръ-паша могъ безпрепятственно вступить въ Тифлисъ и завоевать Грузію.

Усиленіе блокады скоро разочаровало всѣхъ запертыхъ въ Карсѣ и тяготѣвшій надъ ними голодъ ежедневно усиливался и отчасти способствовалъ развитію холеры. Въ горахъ выпалъ снѣгъ и сдѣлалъ невозможнымъ всякое движеніе на выручку Карсу. Защитники Карса не могли ожидать себѣ помощи и должны были сознавать, что на сколько ихъ участь ухудшалась, на столько же наше положеніе дѣлалось болѣе выгоднымъ.

Съ появленіемъ снѣговъ на лезгинской линіи, для Кахетіи исчезла опасность отъ вторженія Шамиля и отъ набѣговъ горцевъ, такъ что часть находившихся тамъ войскъ могла быть двинута къ Карсу. Подъ его стѣнами войска дѣйствующаго отряда располагали провести зиму и приступили къ устройству полуземлянокъ, въ замѣнъ палатокъ. Въ октябрѣ во многихъ частяхъ явились хорошо отдѣланныя казармы съ печами, трубами, дверьми и нарами; явились порядочные офицерскіе домики съ полами и со стеклянными окнами. «По мѣрѣ того, какъ поспѣвали землянки, исчезали палатки, такъ что на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде бѣлѣлся лагерь, возродился городокъ, можно сказать, даже городъ, ибо въ немъ было болѣе 30,000 жителей всякаго званія. Все это почти ничего не стоило казнѣ».

«Явились на берегу рѣки бани и лавочки съ вольными мастеровыми и промышленниками разнаго рода, пришедшими изъ Александрополя. Распущенъ былъ кадръ греческой дружины и люди сіи обратились къ первоначальному своему ремеслу—хлѣбопеченію. Показались, какъ водится, обмѣры и обвѣсы, понадобилась такса и полицейскій надзоръ. Позади лагеря былъ учрежденъ базаръ, гдѣ ежедневно толпилось много народа. Тамъ были лавки съ съѣстными припасами всякаго рода. Солдаты продавали старыя вещи свои, пріобрѣтенную добычу и покупали, что нужно для своихъ потребностей».

Появленіе землянокъ въ нашемъ лагерѣ не радовало руководителей

Digitized by Google

обороны, и генералъ Вилліамсъ требовалъ, чтобы Омеръ-паша дѣйствовалъ энергично противъ Грузіи, безъ чего, по его словамъ, анатолійская армія должна будетъ сдѣлаться добычею русскихъ. И дѣйствительно, продовольствіе изсякало и въ нашемъ лагерѣ появились перебѣжчики, число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Изъ нихъ составлена была особая команда, данъ лѣсъ для постройки земляники, и выходцы, пользуясь хорошею пищею, безпрекословно повиновались нашимъ распоряженіямъ.

«Турки не имѣютъ понятія объ отечествѣ и даже слова на своемъ языкѣ для выраженія сего понятія. Вражда ихъ къ намъ основана только на различіи вѣры, и какъ они видѣли, что у насъ служили такіе же, какъ они, мусульмане, то и не гнушались переходить къ намъ, простодушно говоря, что служили до сихъ поръ султану, потому что онъ ихъ кормилъ, а теперь будутъ служить намъ, потому что вкусили нашего хлѣба. При этихъ правилахъ въ особенности были для насъ полезны городскіе выходцы, которыхъ отсылали обратно. Они бывали свидѣтелями, какъ турецкая команда наша пресыщалась около вкуснаго плова, и, передавая о томъ вѣсть въ гарнизонѣ, разувѣряли голодныхъ защитниковъ Карса въ разсѣеваемыхъ тамошнимъ начальствомъ слухахъ о дурномъ будто бы обхожденіи нашемъ съ перебѣжчиками».

Обыкновенно перебѣжчики приводились на площадку передъ ставкою главнокомандующаго, гдѣ ко времени вечерней зари собирались всѣ начальники, имѣвшіе какую либо надобность. Здѣсь опрашивались дезертиры, узнавались новости о происходившемъ въ Карсѣ и отдавались приказанія. Отсюда виденъ былъ весь нижній лагерь, часть верхняго и вся окрестность на большое разстояніе; за рѣкою же на лугу играла обыкновенно музыка. Ракета и пушка возвѣщали вечернюю зорю и во всѣхъ концахъ лагеря раздавался грохотъ барабановъ, слышенъ былъ молитвенный гимнъ.

Въ первой половинѣ октября прибыли подъ Карсъ, на усиленіе войскъ дѣйствующаго корпуса, пять баталіоновъ изъ Закавказья и были распущены по домамъ мусульманскіе полки, съ трудомъ переносившіе зимнюю стужу. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, главнокомандующій усилилъ блокаду и нѣсколько измѣнилъ расположеніе наблюдательныхъ постовъ.

Около этого времени было перехвачено нами нѣсколько писемъ, адресованныхъ въ Карсъ, и въ томъ числѣ одно на имя англійскаго доктора Сандвита, въ которомъ сообщались свѣдѣнія о намѣреніяхъ Омеръ-паши. «Планъ Омеръ-паши, сказано было въ этомъ письмѣ, не состоитъ въ томъ, чтобы идти прямо на Карсъ; онъ, кажется, намѣренъ дѣйствовать для освобожденія Карса окольными путями, причиняя вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ вредъ непріятелю болѣе важный. Если бы онъ имѣлъ намѣреніе идти прямо въ Карсъ, то ему слѣдовало высадиться въ Трапезундѣ и идти въ Эрзерумъ, гдѣ онъ нашелъ бы въ достаточномъ количествѣ провіантъ, боевые запасы, артилерію и даже подъемныхъ лошадей, что бы безъ потери времени идти далѣе. Въ Батумѣ же онъ не найдетъ ничего, кромѣ привезеннаго съ собою на судахъ; въ особенности чувствителенъ будетъ тамъ для него недостатокъ въ скотѣ для транспортовъ. Оттуда ему будетъ трудно пройти, ибо на пути его, какъ слышно, находится нѣсколько укрѣпленныхъ ущелій. Это мнѣніе мое подтверждается тѣмъ, что на дняхъ прибудетъ сюда, какъ говорятъ, черезъ Трапезундъ Селимъ-паша съ 12,000 войска. Часть этого войска уже высадилась тамъ на берегъ и находится на походѣ къ Эрзеруму».

Другой кореспондентъ-англичанинъ писалъ, что Омеръ-паша избралъ для операціонной линіи Сухумъ-Кале и что предпріятіе его въ 1855 году, по случаю приближенія зимы, едва ли будетъ имѣть какой либо успѣхъ.

Успокоенный подобными сообщеніями, генералъ Муравьевъ сформировалъ, однако же, нѣсколько отрядовъ для наблюденія за Саганлугскимъ хребтомъ и рѣшился продолжать блокаду Карса, ежедневно истощавшую силы и средства гарнизона. Хотя, по свѣдѣніямъ, холера и прекратилась у турокъ, но ее замѣнила цынга и всеобщее разслабленіе, отъ котораго смертность доходила до 128 человѣкъ въ сутки. Люди падали и умирали на дорогахъ, на улицахъ и трупы ихъ валялись непогребенными. Съ конца октября въ госпиталяхъ варился бульонъ изъ конины. На полуистлѣвшемъ рубищѣ турокъ во множествѣ кишѣли насѣкомыя; питались они вонючими кусками конины, которую вырѣзывали изъ падали; вмѣсто овощей употребляли въ пищу пырейный корень, который выкапывали въ болотѣ предмѣстья Байрамъ-паши. Кромѣ рваной палатки, турки не имѣли другаго убѣжища въ самое суровое время года.

«При такомъ положеніи дѣлъ, лишь одна дѣятельность Вилліамса и твердыя мѣры, имъ предпринимаемыя, поддерживали еще въ гарнизонѣ остатки силъ въ борьбѣ противъ неизбѣжной участи. Начальники ѣздили по укрѣпленіямъ и распускали слухи о прибывшихъ будто курьерахъ съ радостными вѣстями о покореніи Омеръ-пашею Ахалциха и Кутаиса, и ложныя вѣсти сіи торжествовались по ночамъ съ музыкою и ликованіями, которыя были слышны на нашихъ аванпостахъ. Въ городѣ были прибиты къ публичнымъ зданіямъ объявленія, съ убѣжденіемъ дожидаться избавленія отъ идущихъ на помощь съ двухъ сторонъ войскъ и съ проклятіями на тѣхъ, которые не стали бы тому

Digitized by Google

вѣрить. Разсѣевались слухи, что видѣли уже огни корпуса Селимъ-паши, сверкавшіе ночью на вершинахъ Саганлуга, назначали три дня срока, потомъ восемь, обѣщали избавленіе то съ нарожденіемъ новой луны, то съ полнолуніемъ, то съ наступившею первою пятницею, соотвѣтствующею у мусульманъ нашему воскресному дню, потомъ еще до слѣдующей пятницы. Но сроки проходили, и ни откуда не было видно помощи, такъ что перестали вѣрить симъ слухамъ, и дезертиры отзывались, что новолуній, полнолуній и пятницъ еще много впереди. Турки, однако же, такъ легковѣрны, что пріѣзжавшій къ намъ во второй разъ адъютантъ Керимъ-паши, для сдачи нашихъ раненыхъ плѣнныхъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ октября, вѣрилъ еще, что Селимъ-паша придетъ изъ Эрзерума на освобожденіе Карса. Онъ объяснилъ ожиданія свои въ разговорѣ съ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ, выразившись: что должны же быть у нихъ надежды, если рѣшились прибавить дачу хлѣба; но такими отзывами онъ только болѣе обнаружилъ, что люди дѣйствительно терпѣли голодъ въ Карсѣ и нуждались въ подкрѣпленіи силъ».

Число перебѣжчиковъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и генералъ Муравьевъ, зная, что многіе изъ нихъ оставляли ружья въ лагерѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія, приказалъ распустить слухъ, что каждому бѣглому будетъ выдаваться за ружье по червонцу. Турецкіе солдаты стали тогда перебираться къ намъ съ полнымъ вооруженіемъ и просили, чтобы доброкачественность его была нами освидѣтельствована.

— Видишь ли, говорили они наивно, я во всемъ исправенъ; какъ мнѣ султанъ выдалъ ружье и амуницію, въ такомъ видѣ я ихъ и сдаю.

Они просили хлѣба, цѣловали его, но плаксивыхъ жалобъ ни отъ кого изъ нихъ не было слышно. Тощій видъ, впалые глаза, распухшія у многихъ десны, лица, ноги въ язвахъ и зловоніе, ихъ окружавшее, свидѣтельствовали о безвыходномъ положеніи гарнизона. Погода стояла ясная, морозы усиливались и непріятель, страдавшій отъ голода и холода, не оказывалъ намъ почти никакого сопротивленія. При такомъ положеніи дѣлъ былъ собранъ въ Карсѣ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали муширъ, Вилліамсъ, адъютантъ его Тисдель, Лекъ, всѣ паши и полковые командиры. Объяснивъ состояніе, въ которомъ находился гарнизонъ, и выражая сомнѣніе, чтобы Омеръ-паша могъ явиться на помощь Карсу, Вилліамсъ предлагалъ предпринять что либо рѣшительное. Послѣ долгихъ преній, совѣтъ не призналъ возможнымъ, при всеобщемъ истощеніи людей, прорваться черезъ непріятельскую блокадную линію, и пришелъ къ заключенію, что гарнизону не оставалось ничего болѣе, какъ сдаться на условіяхъ. По свидѣтельству англичанина-

Digitized by Google

участника, турецкіе начальники, «неохотно признавая справедливость горькой истины, въ которой усиливались ихъ убѣдить, наконецъ, согласились съ Вилліамсомъ, что слѣдовало безотлагательно искать свиданія съ начальникомъ русскихъ войскъ».

Въ два часа пополудни, 12-го ноября, прискакалъ изъ цѣпи казакъ съ извѣстіемъ, что изъ Карса выѣхало къ намъ пять человѣкъ, подъ парламентерскимъ флагомъ. Спустя нѣсколько минутъ, къ генералу Муравьеву явился адъютантъ Вилліамса, съ запискою послѣдняго, убѣдительно просившаго назначить свиданіе.

На слѣдующій день, въ назначенный часъ, Вилліамсъ выѣхалъ изъ Карса, и на линіи нашихъ аванпостовъ былъ встрѣченъ адъютантомъ главнокомандующаго, съ почетнымъ конвоемъ. «День былъ ясный, пишетъ Муравьевъ въ своихъ запискахъ, все шествіе тронулось съ высланнымъ конвоемъ по дорогѣ къ лагерю, шагомъ. Случилось, что въ то самое время, когда Вилліамсъ переѣзжалъ черезъ мостъ, выстроенный нами между обоими лагерями на р. Карсъ-чай, вдругъ открылась настежь небольшая дверь каменной обывательской сакли, находившейся на берегу и обращенной солдатами въ баню, изъ которой густымъ облакомъ хлынулъ паръ, а за нимъ какъ бы изъ преисподней, выскочило двадцать голыхъ, красныхъ, какъ раки, людей. Они побѣжали къ берегу и бросились подъ самый мостъ въ рѣку, на коей шелъ уже мелкій ледъ. Блестящій конвой, высланный къ англійскому генералу, совокупно съ неподготовленною встрѣчею на мосту, являли въ глазахъ его сохранившіяся въ войскѣ нашемъ силы, коихъ едва оставались еще слѣды въ изнуренномъ карсскомъ гарнизонѣ».

Столь рѣзкая противоположность въ положеніи двухъ противниковъ заставила генерала Вилліамса идти къ предположенной цѣли какъ можно быстрѣе. Оставшись наединѣ съ главнокомандующимъ, англійскій генералъ прямо объявилъ о цѣли своего пріѣзда.

— Я человѣкъ прямой и искренній, сказалъ онъ, лгать не умѣю, не буду хвалиться изобиліемъ продовольствія нашего, и не домогаюсь скрыть отъ васъ то бѣдственное положеніе, въ которомъ нынѣ находится гарнизонъ Карса. Какъ честный человѣкъ, я исполнилъ обязанность свою до послѣдней возможности, пока въ состояніи былъ это сдѣлать, но нынѣ недостаетъ у меня къ тому болѣе способовъ. Войско изнурено до крайности, мы теряемъ до 150 человѣкъ въ сутки отъ нужды и лишеній; такимъ же образомъ погибаютъ городскіе обыватели отъ голода и болѣзней. Намъ не откуда болѣе ожидать помощи; хлѣба у насъ осталось только на три дня. Открыто объявляю вамъ объ этомъ; но, движимый человѣколюбіемъ, я прибылъ къ вамъ съ согласія главно-

Digitized by Google

командующаго, мушира Васифъ-паши, предложить вамъ сдачу Карса, предоставляя условія на ваше великодушіе.

Муравьевъ отвѣчалъ Вилліамсу, что какъ онъ искалъ свиданія, то отъ него ожидаются и условія, на которыхъ рѣшаются сдать крѣпость. Вилліамсъ просилъ, чтобы плѣнъ распространить только на дѣйствующія войска, а редифъ—нестроевыхъ и иррегулярныхъ отпустить по домамъ; чтобы пропустить нѣсколькихъ иностранцевъ и чтобы всѣмъ плѣннымъ офицерамъ оставить оружіе. Согласившись на эти просьбы, главнокомандующій поручилъ полковникамъ Кауфману и Дондукову заняться съ Вилліамсомъ составленіемъ условій сдачи крѣпости и города Карса. 13-го (25-го) ноября актъ, по которому 18,400 человѣкъ турецкихъ войскъ сдавались побѣдителямъ, былъ подписанъ, и состоялъ въ слѣдующемъ: 1) крѣпость сдается съ неприкосновеннымъ полнымъ вооруженіемъ своимъ; 2) гарнизонъ, сдаваясь военноплѣннымъ съ главнокомандующимъ турецкою арміею и всѣми военными начальниками, выйдетъ изъ крѣпости съ военными почестями и сложитъ оружіе свое, знамена и проч. на условленномъ заблаговременно мѣстѣ, откуда гарнизонъ будетъ слѣдовать по назначенію, которое указано будетъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ. Въ уваженіе къ мужественной защитѣ, оказанной гарнизономъ Карса, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ при себѣ сабли. Всѣ войска, разрядивъ ружья, выступаютъ изъ крѣпости въ полномъ походномъ вооруженіи, съ барабаннымъ боемъ, развернутыми знаменами, и собираются къ десяти часамъ утра близъ развалинъ Гюмбетъ, гдѣ построятся въ одну линію; артилеристы отдѣльною колонною, точно также, какъ лазы, редифъ и баши-бузуки. Гарнизонъ составитъ ружья въ козлы, сложитъ знамена и всю воинскую принадлежность и выстроится впереди ружей. Въ это время муширъ, главнокомандующій турецкой арміи, подъѣдетъ къ русскому главнокомандующему, коему передастъ строевой рапортъ о войскахъ и вѣдомость объ имуществѣ; 3) частное имущество остается неприкосновеннымъ; 4) милиція (редифъ, баши-бузуки и лазы) и нестроевые чины арміи получатъ дозволеніе возвратиться въ свои дома, съ обязательствомъ, честнымъ словомъ, не носить оружія противъ Императора Всероссійскаго во все продолженіе войны; 5) обыватели города предаютъ себя великодушію русскаго правительства, которое приметъ ихъ подъ свое покровительство и, наконецъ, 6) памятники и городскія зданія, принадлежащія правительству, будутъ сохранены въ неприкосновенности.

Наступило 16-е ноября, день, назначенный для сдачи Карса. Погода была пасмурная; сѣрыя облака закрывали небо и, по временамъ, рѣзкій сѣверный вѣтеръ перемѣшался мелкимъ осеннимъ дождемъ. Къ 9½ ча-

Digitized by Google

самъ утра войска наши заняли назначенныя имъ мѣста, такъ что сдававшаяся турецкая армія, вступая въ назначенное ей пространство, вдвигалась какъ бы въ ящикъ и окружалась нашими войсками.

Десять часовъ давно уже миновали, а изъ Карса не показывалось ни одного человѣка и, по временамъ, слышались только турецкіе залпы отъ разряжанія ружей. Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, показались турецкія войска, спускавшіяся съ шорахскихъ высотъ. Въ началѣ втораго часа прибыли въ нашъ лагерь генералъ Вилліамсъ и главнокомандующій турецкою арміею, 63-хъ-лѣтній старикъ, муширъ Васифъ-Мегметъ-паша. Главнокомандующему доложили, что анатолійская армія выстроилась на равнинѣ и, генералъ Муравьевъ, взявъ подъ руку Васифъ-пашу, сошелъ съ нимъ пѣшкомъ съ горы къ мосту чрезъ р. Карсъ-чай, гдѣ оба сѣли верхомъ. Они поѣхали вдоль фронта турецкой арміи, впереди которой и нѣсколько ближе къ сторонѣ лѣваго фланга стояла небольшая толпа всадниковъ. То былъ Керимъ-паша, замѣнившій мушира въ командованіи арміею во время его отсутствія. «Итакъ, на достойнѣйшаго изъ турецкихъ военноначальниковъ, говоритъ Н. Н. Муравьевъ, возложена была горькая обязанность сдавать армію военноплѣнною». Съ обѣихъ сторонъ собралось болѣе 50,000 человѣкъ участниковъ и зрителей. Мертвая тишина царствовала повсюду. «Событіе происходило знаменательное, зрѣлище было величественное. Все ожидало приказаній. Послѣ краткаго молчанія, генералъ Муравьевъ велѣлъ подозвать къ себѣ главнаго турецкаго начальника, находившагося при арміи. На отличномъ жеребцѣ подъѣхалъ почтенный Керимъ-паша». Главнокомандующій принялъ его ласково, пожалъ руку и напомнилъ ему о старинномъ знакомствѣ ихъ въ 1833 году, когда генералъ Муравьевъ съ десантнымъ отрядомъ находился на берегахъ Босфора, близъ Цареграда.

Главнокомандующій потребовалъ турецкія знамена и для принятія ихъ вызвалъ 24 унтеръ-офицера и роту съ полковою музыкою отъ Тульскаго егерскаго полка. Знамена были приняты и отнесены къ домику главнокомандующаго. Когда, при принятіи и относѣ знаменъ заиграла музыка, дружное «ура!» загремѣло по всѣмъ войскамъ нашимъ и охватило всѣ лагери и высоты, на которыхъ были расположены фланги нашего строя.

Послѣ принятія знаменъ послѣдовало отправленіе редифа, а затѣмъ пріемъ депутаціи отъ города. «Говорили, пишетъ Н. Н. Муравьевъ, что то были почетнѣйшіе изъ гражданъ, на что они, однакоже, не были похожи, какъ по виду, такъ и по одеждѣ. Вмѣсто порядочнаго подноса съ хлѣбомъ-солью, поднесли они молча, на измятой, жестяной тарелочкѣ, сухой, тоненькій и грязный пшеничный блинокъ, едва имѣвшій вѣса

Digitized by Google

болѣе листа бумаги. Доброй ковриги хлѣба, имъ, конечно, не откуда было взять, подносъ, однакоже, могъ быть по-приличнѣе. Ихъ успокоили привѣтствіемъ и обѣщаніемъ, что собственность жителей останется неприкосновенною».

По окончаніи церемоніи, турецкія войска, признанныя военноплѣнными, были приглашены къ обѣду, которымъ накормлено болѣе 8,000 человѣкъ. Въ тотъ же самый день, полковникъ Де-Саже, съ отрядомъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты, роты саперовъ, полсотни донскихъ казаковъ и батареи пѣшей артилеріи занялъ Карсъ, гдѣ и вступилъ въ должность коменданта. На разсвѣтѣ, 17-го ноября, русскій флагъ взвился надъ карсской цитаделью. Черезъ день, 19-го ноября, главнокомандующій отправился въ Карсъ для осмотра укрѣпленій города и турецкихъ госпиталей, а на слѣдующій день въ походной церкви совершено было богослуженіе съ панихидою въ память убитыхъ въ дѣлѣ 17-го сентября и благодарственное молебствіе за успѣхъ, дарованный нашему оружію. При возглашеніи многолѣтія Государю, произведенъ 101 выстрѣлъ съ крѣпости, а по окончаніи молебствія войска проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Съ покореніемъ Карса исчезла тридцатитысячная анатолійская армія, и 12 пашей ея находились у насъ въ плѣну. Въ крѣпости найдено 136 мѣдныхъ орудій, 18,000 ружей и 1,000 отличныхъ штуцеровъ. Множество пистолетовъ, сабель, зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, снарядовъ, пороху, патроновъ, большихъ артельныхъ мѣдныхъ котловъ и до тысячи строевыхъ уланскихъ сѣделъ съ приборомъ досталось въ руки побѣдителей.

Карсскій пашалыкъ получилъ названіе области и былъ раздѣленъ на восемь уѣздовъ. При энергической дѣятельности полковника Лорисъ-Меликова, назначеннаго областнымъ начальникомъ, порядокъ скоро возстановился и жители успокоились.

Описаніемъ занятія Карса и водвореніемъ спокойствія въ Карсскомъ пашалыкѣ авторъ заканчиваетъ третью часть своего сочиненія и затѣмъ четвертую и послѣднюю часть посвящаетъ описанію военныхъ дѣйствій въ Мингреліи, начиная съ самаго начала высадки непріятельскихъ войскъ.

2-го сентября 1855 г. до 25,000 человѣкъ турецкихъ войскъ высадились въ Батумѣ. Для дальнѣйшихъ дѣйствій этого корпуса еще не составлено было плана и Омеръ-паша предоставилъ себѣ право рѣшить это обстоятельство уже на мѣстѣ. Повидимому, онъ рѣшился открыть военныя дѣйствія съ береговъ Абхазіи и основнымъ пунктомъ своихъ операцій избралъ оставленный нами Сухумъ-Кале. Начавъ отсюда на-

Digitized by Google

ступленіе, Омеръ-паша надѣялся обезпечить свой лѣвый флангъ и двигаться по болѣе удобнымъ путямъ.

Въ первой половинѣ сентября приступлено было къ перевозкѣ войскъ изъ Батума на разные береговые пункты и къ 5-му октября на нашемъ Кавказскомъ берегу было высажено до 15,000 человѣкъ съ 20-ю орудіями.

21-го сентября на англійскомъ пароходѣ Омеръ-паша прибылъ въ Сухумъ. «Турецкіе корабли, находившіеся въ гавани, отдали ему салютъ девятнадцатью пушечными выстрѣлами; когда же лодка, на которой онъ съѣзжалъ, пристала къ берегу, то его встрѣтили другимъ салютомъ изъ орудій возводившейся турками батареи. Всѣ высадившіяся уже войска выстроились и музыкою привѣтствовали приближеніе судна, на коемъ находился ихъ главнокомандующій. Онъ сошелъ на берегъ окруженный блистательнымъ штабомъ, среди коего замѣтны были европейскіе офицеры. Омеръ-паша былъ одѣтъ въ короткомъ, богато вышитомъ полукафтанѣ, на головѣ феска, обутъ въ ботфорты, на шеѣ и груди его блестѣли бриліантовыя звѣзды.

«У пристани ожидалъ его владѣтель Абхазіи, генералъ-адъютантъ князь Михаилъ Шервашидзе въ простой черкесской одеждѣ сѣраго сукна; за нимъ стояло до двадцати разноплеменныхъ старшинъ, изъ коихъ болѣе другихъ были извѣстны: Гаджи-Герендукъ-Берзекъ, родомъ убыхъ, и Гассанъ Моргани. Владѣтель хотѣлъ поклониться пашѣ по турецкому обычаю, опустивъ руку къ землѣ; но Омеръ остановилъ его, пожалъ у него руку и сказалъ по русски: «здравствуй Михаилъ»; затѣмъ, турецкій главнокомандующій сѣлъ на коня и поѣхалъ къ ожидавшимъ его войскамъ. Шервашидзе шелъ нѣкоторое время возлѣ него, но, видя, что съ нимъ не говорятъ и не обращаютъ на него вниманія, повернулъ къ занимаемому имъ дому».

Вообще Шервашидзе не встрѣтилъ того, чего ожидалъ. Измѣняя русскому правительству, онъ не видѣлъ особаго сочувствія и довѣрія къ себѣ въ туркахъ. Хотя Омеръ-паша и утвердилъ его владѣтелемъ Абхазіи, но призналъ необходимымъ войти въ сношеніе съ вѣрными намъ и служившими въ нашихъ войскахъ его двумя братьями, личными врагами князя Михаила, удалившимися изъ Абхазіи вслѣдствіе неудовольствій съ владѣтелемъ. Хотя они отвѣчали отказомъ на предложеніе перейти на сторону турокъ, но отказъ этотъ не радовалъ Михаила, видѣвшаго, что измѣна русскому правительству приведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Омеръ-паша не обращалъ на него никакого вниманія и самъ искалъ популярности въ народѣ. Онъ приказалъ допускать къ себѣ всѣхъ имѣющихъ къ нему надобность, нарочно возвы-

Digitized by Google

силъ таксу за всѣ мѣстныя произведенія и приказалъ платить за нихъ золотомъ и серебромъ. Онъ старался прослыть въ народѣ всѣмъ доступнымъ, ласковымъ, безпристрастнымъ, уважающимъ собственность и права, почти расточительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнымъ. «Между подчиненными же ему турками онъ является самовластнымъ и грознымъ карателемъ зла, отсылаетъ къ суду въ Константинополь предмѣстника своего Мустафу-пашу за неправильное употребленіе отпущенныхъ ему суммъ, и разбиваетъ чубукъ свой о голову одного изъ первыхъ владѣльцевъ Кабулета за то, что тотъ осмѣлился доложить ему о затрудненіяхъ, представлявшихся при разработываніи дороги отъ с. Легви до Чолока».

Весь сентябрь мѣсяцъ былъ проведенъ Омеръ-пашею въ различнаго рода приготовленіяхъ къ предстоявшей экспедиціи. Сухумъ укрѣплялся и тамъ выгружалось съ судовъ значительное количество провіанта. Сосредоточенные въ этомъ пунктѣ войска простирались до 30,000 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

20-го октября лазутчики донесли командовавшему гурійскимъ отрядомъ, князю Багратіону-Мухранскому, что непріятель наступаетъ нѣсколькими эшелонами по двумъ направленіямъ: по берегу моря къ Анаклін и по дорогѣ, черезъ селеніе Рухи, къ Оцарцѣ. Сверхъ того, множество судовъ, двигавшихся вдоль морскаго берега, наводили на мысль, что и на нихъ также перевозилось войско.

22-го октября главныя силы Омеръ-паши, состоявшія изъ 20,000 человѣкъ съ 37 орудіями подъ личнымъ его начальствомъ, появились на берегу р. Ингура и расположились около селеній Оцарце и Чабурисхинджи. Остальная часть его арміи отъ 10,000 до 11,000 человѣкъ была оставлена для прикрытія магазиновъ въ Сухумъ-Кале, Очемчирахъ и Гудавѣ. Для обороны переправы черезъ р. Ингуръ князь Мухранскій успѣлъ собрать до 9,000 человѣкъ разныхъ войскъ, командъ и милиціи. Въ его распоряженіи было $8^3/_4$ баталіоновъ (до 5,000 человѣкъ), 11 сотенъ казаковъ (до 700 всадниковъ) и 12 орудій. Сверхъ того, при отрядѣ находилась пѣшая и конная милиція изъ имеретинъ и мингрельцевъ, что, въ совокупности, составляло отъ 3,000 до 4,000 человѣкъ.

Для защиты Гуріи былъ собранъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Бруннера и состоялъ изъ пяти баталіоновъ и шести орудій; всего до 2,500 человѣкъ.

Хотя князь Мухранскій принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры для защиты края, но силъ его было слишкомъ недостаточно, чтобы удержать напоръ 20,000-й арміи Омеръ-паши. Поэтому, командовавшій войсками въ Закавказьѣ, князь Бебутовъ, пользуясь тѣмъ, что въ горахъ

Digitized by Google

выпалъ снѣгъ, постепенно снималъ съ лезгинской кардонной линіи войска и отправлялъ ихъ въ Мингрелію. Такимъ образомъ, онъ усилилъ отрядъ князя Мухранскаго тремя баталіонами пѣхоты и двумя горными орудіями.

Считая линію р. Ингура удобною для обороны, по затрудненію для непріятеля переправиться черезъ эту быструю и широкую рѣку, князь Мухранскій рѣшился удерживать эту линію, не смотря на значительность ея протяженія, вовсе не соотвѣтствовавшаго числу войскъ, имѣвшихся въ его распоряженіи.

Въ половинѣ 12-го часа 25-го октября непріятель произвелъ первый выстрѣлъ противъ нашего отряда, расположеннаго впереди Рухской позиціи. На этотъ выстрѣлъ послѣдовалъ отвѣтъ съ нашей стороны и канонада, съ обѣихъ сторонъ усиливавшаяся, черезъ полчаса сдѣлалась весьма частою. Спустя два часа послѣ открытія огня, непріятель двинулся на переправу, но, встрѣченный выстрѣлами нашей цѣпи, тотчасъ же возвратился назадъ. Точно также неудачна была попытка турокъ переправиться черезъ р. Ингуръ у норманской переправы. Они спустились къ рѣкѣ какъ разъ противъ устроенной нами батареи. Густыя колонны турокъ двинулись къ рѣкѣ и пѣхота съ громкими криками вступила въ Ингуръ; люди держались другъ за друга, чтобы устоять отъ напора воды. Картечный огонь батареи и штуцерной стрѣлковъ, разсыпанныхъ по берегу, скоро нарушилъ стройность переправлявшихся и въ густыхъ рядахъ турокъ образовались широкіе прорывы. Уцѣлѣвшіе люди хватались другъ за друга и увлекали товарищей своихъ въ быстрину. Турки возвратились на свой берегъ и переправа, дорого стоившая обѣимъ сторонамъ, не состоялась.

«Тѣмъ не менѣе, говоритъ авторъ, турецкій главнокомандующій, основывая свои надежды на извѣстной ему малочисленности нашихъ войскъ, не отступалъ отъ своего предпріятія. Верстахъ въ двухъ выше нашей батареи, непріятель отыскалъ въ густомъ лѣсу переправу и успѣлъ перевести черезъ рѣку значительную массу пѣхоты. Наша батарея была обойдена съ праваго ея фланга, но и это не поколебало несокрушимаго мужества оборонявшихся. По опушкѣ лѣса и по кустамъ загорѣлась жаркая перестрѣлка; наши войска не подавались ни шагу назадъ». Турки между тѣмъ переводили черезъ рѣку свѣжія войска и, постепенно усиливаясь, стали угрожать нашему флангу и даже тылу. Становилось очевиднымъ, что нашимъ слабымъ силамъ невозможно держаться противъ многочисленнаго непріятеля и они стали отступать.

«Солнце уже сѣло, сумерки постепенно сгущались. Непріятель наступалъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ, люди тащили на себѣ ору-

Digitized by Google

дія, прикрываемыя цѣпью, которая по временамъ раздавалась, чтобы дать просторъ для картечнаго выстрѣла. Два раза непріятель бросался въ штыки на орудія и два раза былъ отбитъ; но потери наши все болѣе и болѣе увеличивались. Такъ какъ людямъ невозможно было долѣе тащить на себѣ орудія, то рѣшено было остановиться и троекратнымъ залпомъ картечью, хотя временно, удержать напоръ непріятеля. По исполненіи сего, три орудія, поспѣшно приведенныя въ негодность, были брошены. Затѣмъ, отступленіе продолжалось отдѣльными кучками, пробивавшимися по кустамъ сквозь толпы непріятеля».

Съ наступленіемъ ночи бой прекратился; наши войска отступили на большую дарченскую дорогу, и къ утру слѣдующаго дня сосредоточились: одна колонна—у селен. Хета, а другая—отошла по мингрельской дорогѣ, на Часвиджи (Чаквиджи) и Абасъ-Туманъ.

28-го числа вся турецкая армія собралась около Зугдиди, гдѣ и расположилась лагеремъ, на обширной равнинѣ по юго-западную сторону города. Омеръ-паша старался успокоить мингрельцевъ; къ церкви и на улицахъ приказалъ поставить часовыхъ, и для предупрежденія безпорядковъ, запретилъ даже охотиться въ окрестностяхъ. Турецкій главнокомандующій написалъ письмо правительницѣ Мингреліи, склоняя ее перейти на сторону турокъ, но письмо это было оставлено безъ отвѣта. Большая часть жителей укрылась въ лѣсахъ, спасая свои семейства и не думая о сопротивленіи непріятелю. При стоявшей тогда сухой погодѣ, дороги, пересѣкающія Мингрелію, сдѣлались удобопроходимы. Охранять ихъ войсками по малому числу ихъ было невозможно и князь Мухранскій счелъ необходимымъ отступить и сосредоточить свой отрядъ на лѣвомъ берегу р. Цхенисъ-Цхали, вблизи почтовой станціи Марани. Здѣсь присоединились къ нему присланные въ подкрѣпленіе четыре баталіона пѣхоты и 12 орудій. Турки не препятствовали ни нашему отступленію, ни сосредоточенію. Омеръ-паша провелъ пять дней въ Зугдиди, занимаясь распоряженіями по доставленію продовольствія изъ Сухума. Растянутость этой операціонной линіи заставила турецкаго главнокомандующаго избрать другую, болѣе кратчайшую, линію изъ Редутъ-Кале. Сообразно съ этимъ, онъ направилъ всѣ подвозы моремъ на Редутъ-Кале, и занялся устройствомъ магазиновъ и исправленіемъ дорогъ, что задержало его на р. Циви около двухъ недѣль. Послѣдовавшіе, вслѣдъ затѣмъ, проливные дожди испортили дороги, и прибыль воды въ рѣкахъ была такъ велика, что построенные турками мосты: на р. Техурѣ и Циви были сорваны.

20-го ноября Омеръ-паша оставилъ берега р. Циви и двинулся впередъ во время сильной бури, продолжавшейся цѣлый день. Дойдя до

Digitized by Google

р. Техуръ, онъ остановился и расположилъ свою главную квартиру въ мѣстечкѣ Сенаки. Послѣ весьма трудной переправы черезъ рѣку, Омеръ-паша двинулся далѣе и 22-го ноября расположился близъ селенія Абаша, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Цхенисъ-Цхали. Шедшіе вовсе это время проливные дожди до того размягчили почву, что войска стояли буквально въ грязи и не имѣли никакой защиты отъ дождя, насквозь пробивавшаго лучшія палатки. На слѣдующій день дождь продолжался и мѣсто, на которомъ расположилась турецкая армія, обратилось въ совершенное болото. «Не только лошади, не имѣвшія ни крыши, ни продовольствія, много пострадали отъ такого состоянія погоды, но и люди стали нуждаться, такъ что нѣкоторые солдаты турецкихъ пѣхотныхъ полковъ покупали сухари въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, снабженныхъ продовольствіемъ лучше первыхъ, платя по десяти паръ за каждый сухарь. Кромѣ того, вся армія Омера нуждалась въ обуви».

Въ такомъ положеніи войска оставались 24-го и 25-го ноября, когда въ главную квартиру Омеръ-паши прибылъ изъ Редутъ-Кале комендантъ съ извѣстіемъ о паденіи Карса. Послѣднее обстоятельство рѣшительнымъ образомъ подѣйствовало на Омеръ-пашу.

— Мы лишились Карса, сказалъ онъ, продовольствія у меня нѣтъ, люди мои болѣютъ, перевозочныя средства уничтожились отъ недостатка въ фуражѣ, я нахожусь посреди края самаго бѣднаго, гдѣ нельзя ничего достать; при этомъ слякоть ужасная, русскіе получили подкрѣпленія и мнѣ нельзя здѣсь долѣе оставаться, тѣмъ болѣе, что я не достигъ своей цѣли—помочь Карсу.

Все это заставило Омеръ-пашу отступить и онъ въ тотъ же день поѣхалъ на Циви, приказавъ войскамъ выступить туда же. Турки приняли это извѣстіе съ неудовольствіемъ; они разсчитывали на легкую добычу и надѣялись провести зиму въ Кутаисѣ. Наши конные отряды и милиція преслѣдовали отступавшихъ по всему пути ихъ слѣдованія. Турецкіе солдаты терпѣли во всемъ нужду и находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи: они болѣли и умирали; скотъ и лошади падали въ значительномъ числѣ, такъ что въ мясномъ продовольствіи и перевозочныхъ средствахъ оказался большой недостатокъ. Доставка продовольствія моремъ была крайне затруднительна по причинѣ бурь, свирѣпствовавшихъ въ Черномъ морѣ. Омеръ-паша упалъ духомъ; онъ стянулъ свои войска на позицію около с. Холони и оставался въ такомъ положеніи нѣсколько дней. Противъ него, на высотахъ за селеніями Хопи и Холони, стоялъ князь Багратіонъ-Мухранскій съ командою штуцерныхъ, со всѣми казаками и милиціею. Между про-

Digitized by Google

тивниками происходили въ разныхъ пунктахъ весьма частыя стычки, сегда кончавшіяся пораженіемъ турокъ.

Наступившая зима, полноводіе рѣкъ и топи дѣлали невозможнымъ какое бы то ни было движеніе. Поэтому, князь Багратіонъ-Мухранскій присоединился со своими войсками къ штабу гурійскаго отряда, въ селеніи Хопи. Большая часть турецкихъ войскъ отступила къ Редутъ-Кале, а остальныя остались въ Мингреліи, гдѣ и провели зиму. Въ началѣ февраля, турки внезапно сожгли свои бараки, оставили свои позиціи въ Мингреліи и стянулись къ берегу моря, гдѣ и расположились «вдоль по берегу на узкой полосѣ, отдѣленной непроходимыми болотами отъ твердой земли. Укрѣпившись въ дефиле при селеніи Хорги, что вблизи Редутъ-Кале, они начали стягиваться къ Батуму». Здѣсь они дождались заключенія перемирія, а потомъ и мира.

Нѣтъ надобности говорить, что записки Н. Н. Муравьева, внося новыя данныя въ исторію военныхъ дѣйствій нашихъ за Кавказомъ, представляютъ высокій интересъ для каждаго военнаго. Онѣ должны занять почетное мѣсто между сочиненіями, до сихъ поръ появившимися въ печати и касающимися описанія прошлой «Восточной войны».

Записки изданы роскошно и снабжены особымъ атласомъ изъ разныхъ видовъ Карса и его окрестностей, видовъ русскаго лагеря и портретовъ разныхъ лицъ. Всѣ сколько нибудь замѣчательныя сраженія имѣютъ отдѣльные планы и, кромѣ того, къ сочиненію приложено нѣсколько плановъ крѣпости Карса и карта къ описанію театра военныхъ дѣйствій въ Малой Азіи. Какъ карты, такъ и рисунки исполнены весьма отчетливо.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. VIII. Часть военно-учебная. (Статья шестая). — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

Приказъ Государя Императора по войскамъ Дѣйствующей арміи.—Обзоръ военныхъ дѣйствій.—Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. — Копія съ рапорта Его Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 18-го іюня. — Переправа черезъ Дунай у Зимницы съ 14-го на 15-е іюня. — Военныя дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ. — Занятіе Тырнова кавалеріею передоваго отряда. — Переходъ передоваго отряда Гурко черезъ Балканы.—Переходъ къ Балканамъ передоваго отряда Дѣйствующей арміи. — Переходъ черезъ Балканы и овладѣніе горными проходами.—Борьба парохода «Веста» съ турецкимъ броненосцемъ.—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.—Дѣйствія на черноморскомъ прибрежьѣ. — Описаніе операцій Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 8-го по 23-е мая.—Бегли-ахметинское кавалерійское дѣло 18-го мая.—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го іюня по 19-е іюля.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Іюня 17-го дня, въ Зимницѣ (на Дунаѣ).

Слѣдивъ съ живымъ участіемъ, съ самаго объявленія войны, за всѣми распоряженіями Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, для сосредоточенія войскъ къ назначеннымъ пунктамъ, Я лично убѣдился въ примѣрномъ порядкѣ въ движеніяхъ, въ заботахъ о сохраненіи здоровья войскъ, о продовольствіи ихъ, а затѣмъ и въ искусныхъ распоряженіяхъ для исполненія совершившихся нынѣ съ полнымъ успѣхомъ переправъ чрезъ Дунай, первоначально частями 14-го армейскаго корпуса, у Галаца и Браилова, а потомъ и главными силами, у Зимницы. Бывъ очевидцемъ превосходнаго дѣйствія нашей артилеріи, работъ неутомимыхъ и неустрашимыхъ саперъ и понтонеровъ, отважныхъ подвиговъ состоящихъ при арміи моряковъ и, наконецъ, геройскихъ дѣй-

Digitized by Google

ствій частей войскъ, участвовавшихъ въ бояхъ 10-го іюня—на Буджакѣ и 15-го іюня—при Систовѣ, Я поставляю Себѣ въ истинное удовольствіе выразить Мою сердечную и глубокую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, Его ближайшимъ помощникамъ и храбрымъ войскамъ Моимъ, покрывшимъ себя новою славою.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ какъ Дѣйствующей арміи, такъ и вообще во всѣхъ частяхъ Гвардіи, Арміи и Флота.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(По офиціальнымъ источникамъ).

I.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Копія съ рапорта Его Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 18-го іюня 1877 года.

Представляя въ настоящемъ рапортѣ Моемъ изложеніе всѣхъ мѣръ по подготовкѣ и устройству переправы арміи черезъ Дунай, Я начну съ краткаго общаго очерка всѣхъ предшествовавшихъ событій со дня объявленія войны.

12-го апрѣля армія Вашего Величества перешла черезъ границу Имперіи и двинулась:

Правая колонна (8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи и Донскіе полки №№ 21-го, 26-го и 37-го), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Дризена*,—черезъ Унгени, Яссы, Романъ, Бакеу, Фокшаны, Рымникъ, Бузео и Плоешти, къ Копачени, въ окрестностяхъ Бухареста.

Средняя колонна (12-й корпусъ, 5-я пѣхотная дивизія и Донской № 34-го полкъ), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ванновскаго:*

12-й корпусъ—черезъ Унгени, Яссы, Васлуй, Бырладъ, Текучъ, Фокшаны и оттуда по пути правой колонны, вслѣдъ за нею, до Бонеаза (въ окрестностяхъ Бухареста).

5-я пѣхотная дивизія—черезъ Бештамакъ, Леово, Фальчи, Япурени, Бырладъ и оттуда вслѣдъ за 12-мъ корпусомъ.

Digitized by Google

Лѣвая колонна, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго:*

1) Кавказская казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ, Донской № 23-го полкъ и вся горная артилерія, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*—черезъ Бештамакъ, Фальчи, Галацъ, Браиловъ, Бухарестъ, къ Журжеву и Дайце.

2) 11-я кавалерійская дивизія—вслѣдъ за Кавказскою до Обилешти-Нау и Слободзіи, противъ Силистріи.

3) 8-й корпусъ—по пути генералъ-лейтенанта *Скобелева* до Плумбуиты (въ окрестностяхъ Бухареста).

Нижне-Дунайскій отрядъ (11-й корпусъ, безъ кавалерійской дивизіи и одной бригады 32-й пѣхотной дивизіи (1), но взамѣнъ того усиленный отрядомъ изъ войскъ 7-го корпуса), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*—отъ Кубея въ Галацъ, Браиловъ, Барбошъ, Рени, Килію и Измаилъ.

9-й корпусъ (кромѣ 5-й пѣхотной дивизіи) былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ до Слатины нѣсколько позже.

4-й, 13-й и 14-й корпуса были назначены въ составъ ввѣренной Мнѣ арміи дополнительно.

Вслѣдствіе необыкновеннаго разлитія рѣкъ и продолжительныхъ дождей, грунтовыя дороги распустились, а многіе мосты какъ на этихъ, такъ и на желѣзныхъ дорогахъ нѣсколько разъ сносило напоромъ воды. Румынскія желѣзныя дороги оказались устроенными еще хуже, чѣмъ Я ожидалъ, и притомъ крайне недостаточно снабжены служащими и подвижнымъ составомъ. Дурное устройство этихъ желѣзныхъ дорогъ было также отчасти причиною безпрестаннаго разрушенія мостовъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, на столько задержало движеніе нашей арміи, а въ особенности перевозку по желѣзной дорогѣ осадной артилеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ шлюпокъ и другихъ средствъ для устройства переправы, а также передвиженіе продовольственныхъ запасовъ, что войска прибыли на назначенные сборные пункты нѣсколькими днями позже, чѣмъ было разсчитано, и окончательно сосредоточились:

А) *Передовые отряды по Дунаю:*

8-я кавалерійская дивизія—на линію отъ р. Ольты до р. Веде (штабъ въ Турну-Магурели),—къ 7-му мая.

---

(1) Бригада эта была направлена въ Ольтеницу; впослѣдствіи къ ней присоединилась и другая бригада, такъ что на Нижнемъ Дунаѣ остались только 11-я пѣхотная дивизія и отрядъ изъ войскъ 7-го корпуса.

Digitized by Google

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*—на линію отъ р. Веде до озера Гречилоръ, имѣя главныя силы и отрядный штабъ у Журжева,—къ 8-му мая.

32-я пѣхотная дивизія съ Донскимъ казачьимъ № 31-го полкомъ—къ 8-му (1-я бригада) и 13-му мая (2-я бригада) въ Ольтеницу, имѣя главныя силы на линіи Будешти-Фратешти и наблюдая казачьимъ полкомъ Дунай на протяженіи отъ озера Гречилоръ до р. Арджисъ.

11-я кавалерійская дивизія—къ 9-му мая въ Обилешти-Нау и Слободзію (штабъ въ Слободзіи), имѣя авангардъ въ Каларашѣ и наблюдая за Дунаемъ отъ р. Арджисъ до Гирсова.

Нижне-Дунайскій отрядъ занялъ, къ 22-му апрѣля, всѣ важнѣйшіе прибрежные пункты отъ Гуры-Яломицы (противъ Гирсова) до Киліи, имѣя резервъ въ Болградѣ и штабъ въ Галацѣ.

Б) *Главныя силы:*

9-й корпусъ (безъ 5-й пѣхотной дивизіи)—къ 18-му мая въ Слатинѣ.

Отдѣльная Донская казачья бригада—6-го мая къ Александріи, гдѣ составила резервъ 8-й кавалерійской дивизіи.

12-я кавалерійская дивизія (резервъ отряда генералъ-лейтенанта *Скобелева*)—3-го мая къ Копачени (къ югу отъ Бухареста).

12-й корпусъ съ Уральскою казачьею сотнею и Донскимъ № 37-го полкомъ—13-го мая въ окрестности Бухареста, по дорогѣ въ Александрію (штабъ въ Михалешти).

8-й корпусъ съ Донскимъ № 23-го полкомъ—19-го мая въ окрестности Бухареста, по дорогѣ въ Журжево (штабъ въ Жилявѣ), выдвинувъ во Фратешти, для поддержанія, въ случаѣ надобности, отряда генералъ-лейтенанта *Скобелева*, одну бригаду 14-й пѣхотной дивизіи.

5-я пѣхотная дивизія съ Донскимъ № 34-го полкомъ—20-го мая также въ окрестности Бухареста.

Затѣмъ, 14-му, 13-му и 4-му корпусамъ Я предписалъ: 14-му—прибыть къ 1-му іюня въ Галацъ, смѣнить находящіяся тамъ части 11-го корпуса (которымъ идти на соединеніе съ 32-ю пѣхотною дивизіею къ Ольтеницѣ) и составить съ отрядомъ войскъ 7-го корпуса Нижне-Дунайскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Циммермана*.

13-му корпусу—прибыть къ половинѣ іюня къ Александріи, съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуть его туда, куда, по обстоятельствамъ, понадобится.

4-му корпусу—прибыть по желѣзнымъ дорогамъ и двинуться вслѣдъ за арміею, согласно особой отъ Меня инструкціи.

Digitized by Google

Сосредоточеніе арміи задержано было, среднимъ числомъ, на шесть дней: однѣ части больше, другія меньше. Но въ особенности сильно была задержана перевозка по желѣзной дорогѣ понтонныхъ парковъ и осадной артилеріи. Кромѣ того, разливъ Дуная въ нынѣшнемъ году былъ особенно силенъ и продолжителенъ. Вода спадала необычайно медленно: такъ, напримѣръ, на Нижнемъ Дунаѣ еще въ первыхъ числахъ іюня она стояла на 15 футовъ выше ординара.

Всѣ эти обстоятельства были причиною, что переправу черезъ Дунай, предположенную сперва около 25-го мая, приходилось откладывать со дня на день. Борьба съ природою и съ неисправностью румынскихъ желѣзныхъ дорогъ продолжалась почти до самаго послѣдняго дня: въ началѣ іюня, когда уже были двинуты войска къ переправѣ и рѣшено было произвести ее 12-го іюня, оказалось, что, по неисправности желѣзныхъ дорогъ, понтонные парки опоздаютъ на три дня противъ маршрута. Поэтому, пришлось остановить на три дня движеніе всей арміи на линіи рѣки Веде (у Руше-де-Веде, Александріи и Бею) и, такъ сказать, въ послѣднюю минуту отложить переправу съ 12-го іюня на 15-е.

Приготовленія къ переправѣ были слѣдующія:

1) Кромѣ 4-хъ понтонныхъ парковъ, входящихъ въ составъ арміи, были построены въ Галацѣ и Слатинѣ деревянные понтоны; плоты для настилки моста и прочія мостовыя принадлежности были заготовлены въ одной Слатинѣ. Понтоны, построенные въ Галацѣ, перевезены до Слатины по желѣзной дорогѣ. Все это спущено на рѣку Ольту. Пришлось сосредоточивать всѣ средства для переправы къ Слатинѣ, для спуска ихъ именно на р. Ольту и оттуда внизъ по Дунаю мимо никопольскихъ укрѣпленій единственно потому, что не было другого выбора. Кромѣ Ольты, нѣтъ другой сплавной рѣки, впадающей въ Дунай на участкѣ между Никополемъ и Систовымъ; если бы заготовить средства для переправы на слѣдующей сплавной рѣкѣ Арджисѣ, то пришлось бы подымать ихъ *вверхъ* по Дунаю мимо еще болѣе сильной крѣпости Рущука, и тянуть ихъ на одной бичевѣ до самаго Систова. Это предпріятіе Я призналъ совершенно неисполнимымъ.

Понтонные парки были перевезены по желѣзной дорогѣ до ст. Баняса (между Бухарестомъ и Журжево) и оттуда двинуты обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ къ Бею.

2) Паровыя шлюпки съ подводными минами доставлены были также по желѣзной дорогѣ частію въ Слатину, частію до ст. Фратешти (не доѣзжая Журжева); перевезены оттуда сухимъ путемъ на биндюгахъ къ Фламундѣ (ниже Турну) и къ Малу-де-Жосъ (выше Журжева) и оттуда спущены въ Дунай.

Digitized by Google

3) Пунктовъ для переправы выбрано предварительно два: на Нижнемъ Дунаѣ—у Браилова и на Среднемъ—ниже Никополя. Первоначальное намѣреніе Мое было переправиться у Систова, такъ какъ мѣсто это въ военномъ отношеніи наиболѣе выгодное; но окрестности Зимницы были такъ наводнены, что о переправѣ тамъ нечего было и думать. Волею-неволею, пришлось готовиться къ переправѣ у Никополя, гдѣ Дунай течетъ въ одномъ руслѣ и не имѣетъ значительныхъ протоковъ и затоковъ.

Сообразно съ этимъ, Я сдѣлалъ всѣ распоряженія для сосредоточенія войскъ и приказалъ преградить минами Дунай въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

На Нижнемъ Дунаѣ загражденія были устроены еще въ началѣ кампаніи, съ цѣлію преградить турецкимъ суднамъ какъ входъ, такъ и выходъ изъ главнаго русла и изъ Мачинскаго рукава. Это предпріятіе удалось вполнѣ; къ концу апрѣля мы, не имѣя флота, отняли у непріятеля Дунай отъ Рени до Браилова; а къ концу мая—весь Нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ свободенъ отъ турецкаго флота и вполнѣ въ нашихъ рукахъ. Благодаря этому, мостъ изъ Браилова въ Гечитъ былъ устроенъ совершенно безпрепятственно; но за то вода на Нижнемъ Дунаѣ была такъ высока, что генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ* находилъ переправу въ назначенный Мною день, 10-го іюня, невозможною, и просилъ разрѣшенія отложить ее до спада воды. Но когда Я подтвердилъ приказаніе, сказавъ, что мнѣ совершенно необходимо, чтобы переправа у Браилова состоялась *непремѣнно* 10-го іюня, генералъ *Циммерманъ* принялъ всѣ мѣры и употребилъ всѣ усилія для подготовки этой крайне рискованной задачи, и выполнилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ. 10-го іюня, генералъ-маіоръ *Жуковъ* съ Рязанскимъ и Ряжскимъ полками отплылъ изъ Галаца въ Буджакъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ Буджакскими высотами. Послѣ этого турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово. Въ настоящее время они продолжаютъ наступать въ глубь Добруджи.

Такимъ образомъ, 12-го іюня войска наши на Нижнемъ Дунаѣ уже владѣли обоими его берегами. Эта переправа куплена была цѣною, относительно, небольшой потери: убиты: три офицера и 41 нижнихъ чиновъ; ранены: два офицера и 96 нижнихъ чиновъ.

Необходимо, однако, добавить, что, не смотря на существовавшіе мосты, всѣ войска Нижне-Дунайскаго отряда были переправлены не по мосту, а на пароходахъ, баржахъ и плотахъ, такъ какъ весь берегъ отъ

Digitized by Google

Гечита почти до самаго Мачина еще совершенно затопленъ и мостъ упирается у Гечита въ разливъ.

На Среднемъ Дунаѣ подготовка сложной операціи переправы была несравненно труднѣе. Какъ сказано, прежде всего время исполненія ея зависѣло отъ желѣзныхъ дорогъ, которыя оказались крайне неисправными. Далѣе, на Среднемъ Дунаѣ собрались всѣ турецкіе мониторы (за исключеніемъ тѣхъ двухъ, которые погибли у Браилова). Поэтому, устройство загражденій было дѣломъ весьма труднымъ и опаснымъ. Бдительность турокъ была самая возбужденная: по всѣмъ примѣтамъ, они за нѣсколько дней знали, что переправа предположена ниже Никополя и, кромѣ того, они видимо ожидали одновременной переправы еще у Журжева и Ольтеницы. Поэтому, непріятель поспѣшно стягивалъ къ этимъ пунктамъ войска и дѣятельно работалъ тамъ надъ постройкою укрѣпленій. Такъ, напримѣръ, у Никополя, въ началѣ мая, когда прибыли наши передовыя войска, было только два отдѣльныхъ укрѣпленія; къ началу іюня ихъ уже было 13. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца турки зорко слѣдили за всѣми движеніями нашихъ войскъ; открывали огонь по всякому появлявшемуся на берегу отряду, даже небольшому, по всякой отплывавшей лодкѣ. Но когда приблизилась рѣшительная минута, то вниманіе непріятеля, какъ будетъ видно ниже, очевидно, было уже утомлено, и подготовка всѣхъ средствъ къ переправѣ значительно этимъ облегчилась.

Согласно первоначальнаго предположенія, войска были двинуты къ Турну и Фламундѣ, по слѣдующимъ маршрутамъ:

Часть 9-го корпуса (31-я пѣхотная и 9-я кавалерійская дивизіи)—изъ Слатины къ Сегарчѣ.

12-й корпусъ, 5-я пѣхотная дивизія (9-го корпуса) и Болгарское ополченіе—къ Салчѣ (5-я дивизія на присоединеніе къ своему корпусу къ Сегарчѣ). 12-я кавалерійская дивизія должна была остаться позади своего корпуса у Витанешти.

4-я стрѣлковая бригада, 8-й корпусъ и понтонные парки (послѣдніе по прибытіи ихъ къ ст. Баняса по желѣзной дорогѣ)—къ Сякѣ и Пятрѣ.

Кавказская казачья дивизія—къ Зимницѣ.

11-я пѣхотная дивизія на соединеніе съ остальными частями 11-го корпуса—къ Ольтеницѣ и Журжеву.

13-й корпусъ—къ Александріи, въ видѣ общаго резерва.

4-й корпусъ — къ особо назначенному Мною мѣсту, чтобы можно было двинуть его туда, куда понадобится.

Къ 13-му іюня войска должны были быть всѣ на мѣстахъ. Но Я уже

Digitized by Google

сказалъ, что, вслѣдствіе задержки въ перевозкѣ понтонныхъ парковъ, армія была остановлена на линіи р. Веде, у Рунце-де-Веде, Александріи и Бею. Изъ этого расположенія войска могли быть съ одинаковымъ удобствомъ и скоростью двинуты къ Турну, Зимницѣ или Журжеву, смотря по обстоятельствамъ.

Время передвиженія войскъ съ квартиръ на линію рѣки Веде было употреблено на устройство загражденій въ Дунаѣ и на окончательную рекогносцировку его, съ цѣлью опредѣлить пунктъ главной переправы.

Загражденія были устроены въ промежутокъ времени между 8-мъ—12-мъ іюня.

8-го іюня наша минная флотилія изъ 10-ти паровыхъ шлюпокъ, привезенная на биндюгахъ къ Малу-де-Жосъ, спустилась оттуда въ Дунай и въ 4 часа начала устраивать загражденія у Парапана. Въ 5 часовъ утра турки замѣтили это, открыли ружейный огонь съ берега и, затѣмъ, выслали противъ нашихъ шлюпокъ блиндированный пароходъ, который началъ стрѣлять по нашимъ работамъ картечью. Руководившій работами, капитанъ 1-го ранга *Новиковъ*, выслалъ противъ него лейтенанта *Скрыдлова* на шлюпкѣ «Шутка». *Скрыдловъ* подошелъ къ монитору въ упоръ и атаковалъ его миною, но проводникъ былъ перебитъ пулями и «Шутка» должна была отступить, потерпѣвъ поврежденія и трехъ матросовъ ранеными; ранены были также лейтенантъ *Скрыдловъ* и художникъ *Верещагинъ*, состоявшій на шлюпкѣ охотникомъ. Но и непріятельскій пароходъ также отступилъ. Благодаря самоотверженной атакѣ *Скрыдлова* (1), устройство загражденій удалось кончить. Флотилія только что расположилась у берега на отдыхъ, какъ прибѣжали со стороны Парапана свиты Вашего Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ*, адъютантъ Мой полковникъ *Струковъ* и генеральнаго штаба капитанъ *Сахаровъ* съ извѣстіемъ, что противъ шлюпокъ выѣзжаетъ и выстраивается на турецкомъ берегу цѣлая полевая батарея. Немедленно шлюпки раздѣлились: пять, подъ командою капитанъ-лейтенанта *Тудера*, ушли внизъ, а остальныя пять, подъ личнымъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Новикова*, — вверхъ по Дунаю. Такимъ образомъ, всѣ наши шлюпки успѣли благополучно уйти изъ подъ огня, но три изъ нихъ были значительно повреждены выстрѣлами турокъ во время работы.

По устройствѣ загражденій у Парапана, которыя отняли у турецкихъ монитеровъ, расположенныхъ въ Рущукѣ и ниже, возможность подыматься вверхъ по Дунаю выше Рущука, необходимо было еще преградить турецкимъ судамъ свободное плаваніе на пространствѣ отъ Па-

(1) Наградой храбраго былъ Георгіевскій крестъ.

Digitized by Google

рапана до Турну. Для этого, въ виду первоначальнаго предположенія о переправѣ близъ Никополя, необходимо было преградить Дунай выше этой крѣпости, очистивъ сперва отъ мониторовъ все теченіе Дуная отъ Парапана до Никополя. Послѣднюю задачу невозможно было исполнить иначе, какъ уничтоживъ мониторы; а это могло бы быть исполнено однѣми паровыми шлюпками лишь при помощи счастливаго случая. Случай этотъ не представился, и два монитора остались у Никополя; но задача устройства загражденій удалась вполнѣ.

Паровыя шлюпки къ 12-му іюня были почти всѣ сосредоточены у Фламунды, такъ какъ оставшіяся у Малу-де-Жосъ перевезены туда же сухимъ путемъ. Но капитанъ 1-го ранга *Новиковъ*, имѣя въ виду малочисленность нашихъ паровыхъ шлюпокъ и крайнюю въ нихъ необходимость для переправы, рѣшился поберечь ихъ, и взялся за трудную работу по устройству загражденій только съ одними гребными катерами. Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня онъ перевезъ ихъ сухимъ путемъ къ Карабіи, спустилъ тамъ на воду и счастливо уложилъ на назначенномъ мѣстѣ подводныя мины къ 7 часамъ вечера 12-го іюня. Въ этомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ участвовалъ охотникомъ адъютантъ Мой полковникъ *Струковъ*, прикрывавшій работы со стрѣлками-охотниками. Турки обратили вниманіе на эти работы слишкомъ поздно, такъ что когда они вывели на берегъ своихъ стрѣлковъ, загражденія были уже уложены и катера благополучно удалились.

Почти одновременно съ этимъ, моряки наши покрыли себя новою славою. Близъ Фламунды 11-го іюня одинъ изъ турецкихъ мониторовъ, стоящихъ у Никополя, развелъ пары и быстро сталъ спускаться внизъ. Начальникъ Фламундскаго отряда, генералъ-маіоръ *Леоновъ*, замѣтивъ это, далъ знать нашей минной флотиліи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвинулъ на позицію 4 орудія 15-й конной батареи, подъ командою штабсъ-капитана *Коломейцова*. Минныхъ шлюпокъ было въ то время у Фламунды только пять и изъ нихъ три съ поврежденіями. Остальныя двѣ тотчасъ же двинулись въ атаку на мониторъ, не смотря на сильный ружейный и картечный огонь. Первымъ атаковалъ гардемаринъ *Аренсъ* на шлюпкѣ «Мина», но минный проводникъ былъ перебитъ бомбой, шлюпка повреждена и принуждена отступить. За *Аренсомъ* атаковалъ мичманъ *Ниловъ* на шлюпкѣ «Шутка». Наткнувшись съ носу монитора на мину съ выстрѣломъ, мичманъ *Ниловъ* долженъ былъ рѣзать корму его въ разстояніи одной сажени, причемъ три раза стрѣлялъ изъ револьвера въ капитана и получилъ въ правую подводную часть шлюпки пробоину осколкомъ бомбы. Мониторъ положилъ право на бортъ и отвелъ свою корму отъ мины; тогда мичманъ *Ниловъ* пошелъ по лѣвому

Digitized by Google

борту, но, залитый до половины водой, не имѣя прежняго хода, не успѣлъ ударить мониторъ, который поспѣшно ушелъ въ Никополь.

За этотъ блистательный подвигъ мичманъ *Нилов*ъ и гардемаринъ *Аренс*ъ награждены: первый—орденомъ св. Георгія 4-й ст., а послѣдній—знакомъ отличія военнаго ордена.

Отступленію монитора много способствовалъ мѣткій огонь четырехъ орудій 15-й конной батареи. Только первые три выстрѣла не попали; остальные почти всѣ разрывались на палубѣ. Кромѣ того, прострѣлена и погнута труба монитора.

12-го іюня, вечеромъ, изъ Никополя снова вышелъ мониторъ и на этотъ разъ пошелъ вверхъ по Дунаю; но, встрѣченный огнемъ нашей осадной батареи, вернулся въ Никополь. Съ тѣхъ поръ плаваніе турецкой флотиліи по Среднему Дунаю отъ Никополя до Рущука совершенно прекратилось; оба оставшіеся на этомъ протяженіи мониторы до сихъ поръ стоятъ неподвижно у Никополя. Повреждены ли они или просто опасаются выйти,—неизвѣстно.

Въ тотъ же промежутокъ времени, съ 8—12 іюня, Я, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба и помощникомъ его, свиты Вашего Величества генералъ-маіоромъ *Левицкимъ*, тайно выѣхалъ изъ Плоэшти и произвелъ Личную рекогносцировку береговъ Дуная, отъ Зимницы до Турну. Убѣдившись Лично въ тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми сопряжено форсированіе переправы въ окрестностяхъ Никополя, и съ другой стороны, удостовѣрившись самъ, что у Зимницы состояніе уровня воды дозволяетъ устройство переправы, Я окончательно выбралъ мѣсто у Зимницы, нѣсколько ниже Систова. Благодаря внезапности и скрытности моего отъѣзда, даже въ главной квартирѣ никто не зналъ, куда и зачѣмъ Я поѣхалъ. Турки, по крайней мѣрѣ судя по тому, что они не стрѣляли, и не подозрѣвали о томъ, что Я Лично осматривалъ берегъ.

Выбравъ пунктъ переправы, Я немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) О томъ, что переправа будетъ у Зимницы, объявилъ только командиру VIII корпуса, части котораго должны были начать переправу. При этомъ, чтобы замаскировать избранный пунктъ даже отъ своихъ, Я приказалъ направить 9-ю пѣхотную дивизію отъ Александріи, по прежнему маршруту, къ Пятрѣ. Только 14-ю пѣхотную дивизію съ гвардейскою сводною ротою, двумя ротами пластуновъ, 4-ю стрѣлковою бригадою, всею горною пѣшею артилеріею (двѣ батареи, 16 орудій) всѣми понтонными парками, двинулъ отъ Бею прямо къ Зимницѣ, съ секретнымъ предписаніемъ начать переправу на понтонныхъ лодкахъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Digitized by Google

2) Кавказской казачьей дивизіи не идти на Зимницу, а оставаться у Бею впредь до приказанія.

3) XII корпусу идти не на Салчу, а къ Воеводѣ и Крошнѣ, чтобы приблизить его къ Зимницѣ. Туда же идти и болгарскому ополченію.

4) IX корпусу Я объявилъ, что онъ пойдетъ въ головѣ на переправу у Фламунды и по этому долженъ, немедленно по прибытіи въ Сегарчу, перейти оттуда къ Сякѣ, оставивъ въ Турну лишь небольшой пѣхотный отрядъ и смѣнивъ по линіи Дуная 8-ю кавалерійскую дивизію—9-ю.

5) XIII корпусу двинуться отъ Александріи къ Пятрѣ, имѣя въ головѣ 35-ю пѣхотную дивизію.

6) Начиная съ 12-го іюня, осадной артилеріи у Журжева ежедневно бомбардировать Рущукъ; а съ вечера 13-го начать бомбардированіе Никополя, продолжая его безостановочно, впредь до приказанія.

Къ 14-му іюня вся армія сосредоточилась на указанныхъ мѣстахъ. Моя главная квартира была переведена 13-го іюня изъ Слатины на бивакъ у д. Драча, на р. Калмацуй; туда же перешла, 14-го іюня, и главная квартира Вашего Величества.

12-го іюня начато бомбардированіе Рущука, причемъ, однако, турки открыли огонь первые. Не смотря на массу выпущенныхъ снарядовъ, наши войска въ Журжевѣ и Ольтеницѣ (по которой въ тотъ же день стрѣляли изъ Туртукая) не понесли въ первый день никакой потери; только самый городъ, изъ котораго, впрочемъ, жители успѣли уйти, сильно пострадалъ. На второй день, 13-го іюня, былъ раненъ въ Ольтеницѣ, пулею, командующій 11-ю пѣхотною дивизіей, генералъ-маіоръ *Эрнротъ*. Объ остальныхъ потеряхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

О дѣйствіи нашей артилеріи противъ Рущука судить трудно; можно предполагать, что выстрѣлы были довольно удачны, такъ какъ двѣ батареи совершенно умолкли, а на нѣкоторыхъ другихъ прекращалась на значительное время стрѣльба.

13-го іюня, вечеромъ, было начато бомбардированіе Никополя, продолжавшееся безпрерывно 15-го и 16-го іюня въ присутствіи Вашего Величества. Результаты стрѣльбы: пять батарей замолчали; двѣ изъ нихъ совершенно разрушены. 15-го іюня загорѣлся отъ нашихъ выстрѣловъ самый Никополь; пожаръ продолжался до утра 16-го. Наша потеря: три убитыхъ и семь раненыхъ (въ томъ числѣ три тяжело) нижнихъ чиновъ (1).

(1) Ваше Величество изволили наблюдать за бомбардированіемъ 14-го и 15-го іюня съ кургана (Magura) de-la-Grapavi. Курганъ этотъ былъ соединенъ военнымъ телеграфомъ съ Зимницей, почему извѣстія о постепенной высадкѣ войскъ близъ Систова и о ходѣ боя 15-го іюня получались безостановочно.

Digitized by Google

14-го іюня, вечеромъ, войска, назначенныя для переправы, и при нихъ понтонные парки, въ совершенной тишинѣ собрались на луговомъ берегу Дуная, у подножія Зимницы, выстроились, спустили понтоны на воду и, подъ ближайшимъ руководствомъ генералъ-маіоровъ: командующаго 14-й пѣхотной дивизіей, свиты Вашего Величества *Драгомирова*, и начальника 3-й саперной бригады *Рихтера*, приступили къ переправѣ. Въ два часа пополуночи, 15-го іюня, отплылъ первый рейсъ понтонныхъ лодокъ: Волынскій пѣхотный Имени Моего полкъ, одна сотня пластуновъ и 60 казаковъ Донскаго № 23-го полка, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Іолшина*. Въ два часа 45 минутъ части эти высадились на непріятельскій берегъ и были встрѣчены лишь одиночными выстрѣлами сторожевой цѣпи (это служитъ доказательствомъ той чрезвычайной тишины, съ которою отплыли лодки), такъ что могли безъ большихъ потерь вскарабкаться на довольно крутой берегъ. Слѣдующіе затѣмъ рейсы были встрѣчены уже очень сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ; очевидно было, что находившіяся въ Систовѣ и окрестностяхъ войска собрались по тревогѣ. Не смотря на это, переправа на понтонахъ продолжалась все время безостановочно: во время переправы непріятелю удалось, однако, потопить своими выстрѣлами пять понтоновъ (три отдѣльныхъ и два связанные вмѣстѣ плотомъ). Число погибшихъ при этомъ случаѣ въ точности еще неизвѣстно; знаю только, что съ этими понтонами утонули: командиръ одной изъ горныхъ батарей, подполковникъ *Стрѣльбицкій*, гвардейской пѣшей артилеріи поручикъ *Тюбертъ* и два горныхъ орудія со всею прислугою.

Съ третьимъ рейсомъ переправился на непріятельскій берегъ свиты Вашего Величества генералъ-маіоръ *Драгомировъ* и лично началъ руководить ходомъ боя. Сыну Моему, котораго Я назначилъ на время переправы въ его распоряженіе, онъ поручилъ руководить посадкою и отправкою остальныхъ войскъ 14-й пѣхотной дивизіи; съ послѣднею частью этой дивизіи Сынъ Мой переправился вмѣстѣ.

Выйдя на берегъ, генералъ-маіоръ *Драгомировъ* замѣтилъ, что войска, высадившіяся съ первыми двумя рейсами, успѣли оттѣснить турокъ отъ берега верстъ на пять. По этому генералъ-маіоръ *Драгомировъ* направилъ высадившуюся вслѣдъ за нимъ бригаду генералъ-маіора *Петрушевскаго* прямо на Систово и приказалъ атаковать; а прибывшей еще позже 4-й стрѣлковой бригадѣ велѣлъ наступать на хребетъ, тянущійся паралельно берега, повыше Систова. Упорный и кровопролитный бой продолжался съ трехъ часовъ утра до полудня; послѣдніе выстрѣлы замолкли въ два часа пополудни. Турки защищались съ отчаянною храбростью: почти изъ-за каждаго закрытія приходилось выбивать ихъ

Digitized by Google

штыками. Два турецкихъ орудія, занимавшихъ командующую высоту у Систова, едва удалось заставить замолчать и сняться, не смотря на непрерывный огонь нѣсколькихъ нашихъ батарей съ румынскаго берега. Наконецъ, турки отступили по направленію къ Тырнову и Никополю и наши войска утвердились въ Систовѣ и на всѣхъ окружающихъ высотахъ. Потеря наша для такого труднаго дѣла была невелика. Убиты: 9 офицеровъ и 291 нижнихъ чиновъ; ранены: 22 офицера и 446 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 53 человѣка. Нѣкоторые офицеры и нижніе чины имѣютъ по нѣсколько ранъ, какъ огнестрѣльныхъ, такъ и штыковыхъ. Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ представлю дополнительно.

Войска Вашего Императорскаго Величества покрыли себя въ этотъ достопамятный день неувядаемою славою. Всѣ безъ исключенія доказали, что умѣютъ поддержать блестящія боевыя преданія храброй русской арміи. Не говоря уже о войскахъ, штурмовавшихъ послѣдовательный рядъ сильныхъ непріятельскихъ позицій, и неудержимо шедшихъ въ штыки тамъ, гдѣ нельзя было выбить непріятеля огнемъ, всѣ безъ исключенія чины исполнили свой долгъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ. Понтонеры, гребцы Уральской казачьей сотни и наши славные моряки спокойно и безостановочно продолжали перевозить войска, не смотря на жестокій огонь, не смущаясь гибелью пяти понтоновъ, пущенныхъ непріятельскимъ *ружейнымъ* огнемъ ко дну, на глазахъ у всѣхъ. Артилерія наша все время боролась съ непріятельскою, расположенною на командующей высотѣ, и, наконецъ, принудила турецкую батарею очистить позицію. Доктора, фельдшера и санитары съ спокойнымъ безстрашіемъ выносили раненыхъ, подавали имъ первоначальную помощь и отправляли въ подвижной госпиталь подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

О подробностяхъ этого славнаго дѣла Я буду еще имѣть счастіе донести Вашему Величеству, по полученіи рапорта по командѣ.

Въ настоящее время высадились и утвердились на турецкомъ берегу: весь VIII корпусъ съ состоящимъ при немъ Донскимъ № 23-го полкомъ, двѣ пластунскія роты, 4-я стрѣлковая бригада и вся 35-я пѣхотная дивизія. Переправа на понтонныхъ лодкахъ продолжается безостановочно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начаты 16-го іюня работы по устройству моста, который будетъ совершенно готовъ 18-го или 19-го іюня. Тогда мы будемъ владѣть уже вполнѣ обезпеченною переправою; можно будетъ перевести на тотъ берегъ обозы всѣхъ высадившихся частей войскъ, а также кавалерію въ значительныхъ силахъ, и начать дальнѣйшее наступленіе.

*

Digitized by Google

Доставка къ Зимницѣ всѣхъ средствъ для устройства моста есть также смѣлый подвигъ войскъ Вашего Величества. Всѣ деревянные понтоны и плоты съ настилкою и мостовыми принадлежностями находились въ устьѣ рѣки Ольты. Ихъ надобно было спустить оттуда въ Дунай и провести внизъ до Зимницы, подъ выстрѣлами никопольскихъ укрѣпленій. Это опасное предпріятіе было смѣло исполнено въ три пріема, а именно, ночью: на 15-е, 16-е и 17-е іюня. Первый отрядъ, 100 деревянныхъ понтоновъ, провелъ капитанъ 1-го ранга *Новосильскій*, слѣдуя самъ въ аріергардѣ, на послѣднемъ понтонѣ. Головной понтонъ, на которомъ находились: начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ *Деппъ*, со знаменемъ 5-го сапернаго баталіона въ рукахъ и командиръ этого баталіона полковникъ *Свищевскій*, велъ лейтенантъ *Ломанъ*. Турки замѣтили это смѣлое движеніе лишь тогда, когда мимо Никополя проходилъ хвостъ отряда; открыли артилерійскій и ружейный огонь, но вреда не причинили. Понтоны счастливо прошли къ Фламундѣ, и, затѣмъ, въ слѣдующую ночь, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, прибыли отъ Фламунды къ Зимницѣ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня также смѣло прошелъ и 2-й отрядъ, состоявшій изъ 50 понтоновъ и 34 плотовъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта *Зубова*, который шелъ самъ на головномъ понтонѣ; на послѣднемъ понтонѣ былъ лейтенантъ *Макаровъ*. Непріятель замѣтилъ это движеніе въ $2^1/_2$ часа пополуночи и открылъ огонь со всѣхъ никопольскихъ батарей. Одинъ изъ мѣстныхъ лоцмановъ, будучи раненъ, выскочилъ на берегъ; примѣру его послѣдовали и прочіе лоцмана съ пяти ближайшихъ плотовъ. Оставшіеся на плотахъ саперы, по малочисленности своей, не могли справиться одни съ шестью плотами, но, не теряя головы, причалили къ берегу, подъ сильнымъ огнемъ связали два плота вмѣстѣ (1) и, войдя на нихъ въ линію, спокойно продолжали плыть, куда назначено. На плотахъ были мичманъ *Ивановскій* и прапорщикъ *Мощинскій*.

Наконецъ, въ ночь съ 16-го на 17-е іюня были спущены мимо Никополя остальные 30 плотовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго, Ваше Величество изволите усмотрѣть, что переправа черезъ Дунай удалась сверхъ всякаго ожиданія. Я счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ благополучнымъ исходомъ этого столь многотруднаго дѣла.

На подлинномъ подписано: Главнокомандующій Дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части Генералъ-Адъютантъ *Николай*.

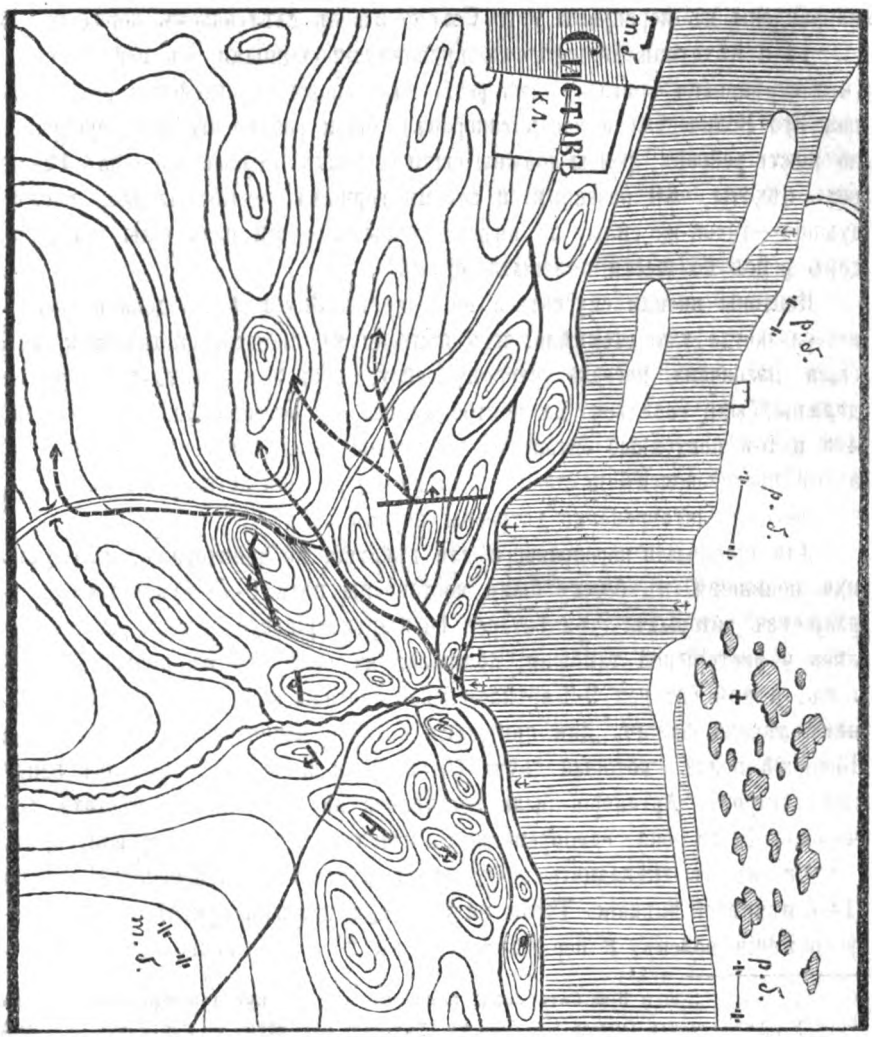
(1) Остальные четыре плота оставили на берегу, за невозможностью управлять ими.

Digitized by Google

II.

Переправа черезъ Дунай у Зимницы съ 14-го на 15-е іюня.

(Съ двумя картами) (1).



(1) Карта мѣстности переправы составлена въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, въ видѣ кроки, снятаго на мѣстѣ. На лѣвомъ берегу Дуная показана дорога изъ Зимницы и якорями обозначены мѣста посадки войскъ. Вдоль лѣваго берега показаны мѣста расположенія нашей полевой артилеріи (между первыми батареями обозначена австрійская таможня и пароходная пристань). Крестикомъ обозначенъ перевязочный пунктъ; другой перевязочный пунктъ находился на правомъ берегу, у пристани, устроенной нашими войсками и обозначенной буквою Т. На лѣвомъ

Digitized by Google

Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею.

Вслѣдствіе личнаго приказанія Вашего Императорскаго Высочества, войска ввѣреннаго мнѣ корпуса, по прибытіи въ г. Зимницу, были направлены къ переправѣ у г. Систова въ слѣдующемъ порядкѣ:

14-я пѣхотная дивизія, съ прикомандированными къ ней частями (4-я стрѣлковая бригада, двѣ роты пластуновъ, гвардейская рота конвоя Его Величества и часть саперовъ), были раздѣлены для переправы на шесть рейсовъ; рейсы должны были состоять: первые два—изъ 12-ти ротъ пѣхоты, 60 казаковъ и восьми горныхъ орудій каждый; послѣдующіе—такой же силы, но вмѣсто горныхъ орудій назначены при каждомъ рейсѣ по шести полевыхъ орудій.

Понтоны начали спускаться на воду въ Зимницѣ въ девять часовъ вечера, когда уже стемнѣло; ихъ привели къ австрійской таможнѣ, гдѣ была назначена посадка первому рейсу; второй и послѣдующіе рейсы должны были садиться на понтоны ниже, у острова Адда (1) — 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны назначены были для перевозки пѣхоты, а 6-й предназначенъ исключительно для перевозки артилеріи и казаковъ, для чего заблаговременно устроены паромы.

Для прикрытія переправы и для дѣйствія по мониторамъ, въ случаѣ ихъ появленія, къ берегу были поставлены пять 9-ти-фунтовыхъ батарей, изъ которыхъ: три батареи 14-й артилерійской бригады расположились у австрійской таможни, примыкая къ оной своимъ правымъ флангомъ, а двѣ батареи 9-й артилерійской бригады расположились на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Для прикрытія батарей назначенъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, который двумя баталіонами и частью стрѣлковъ занималъ островъ. Артилерія была поставлена на означенныхъ мѣстахъ вечеромъ, 14-го іюня, одновременно съ началомъ спуска на воду понтоновъ.

Часовъ въ двѣнадцать ночи начали двигаться къ переправѣ войска 14-й пѣхотной дивизіи. Турки не замѣтили нашихъ приготовленій и передвиженій войскъ, и первый рейсъ, въ $2^1/_2$ часа ночи, отчалилъ отъ

берегу, между 2-ю и 3-ю батареями показанъ густой кустарникъ. На правомъ берегу Дуная: часть города Систова съ турецкою батареею; на восточной окраинѣ города—кладбище; далѣе, вдоль возвышеннаго дунайскаго берега — дороги въ Рущукъ, которыя сходятся у мостика черезъ рѣчку Текиръ-дере; буквою М у мостика показана водяная мельница. Черныя точки обозначаютъ мѣста турецкихъ пикетовъ. Буквами Т. Б.—расположеніе турецкой батареи дальнаго боя. Мѣстность, отъ кладбища и до крайняго турецкаго пикета, а также между большою дорогою въ Тырново и въ долинѣ рѣчки Текиръ, покрыта кустами и виноградниками.

(1) Островъ Адда на планѣ показанъ противъ австрійской пристани.

Digitized by Google

берега. Какъ только передовые понтоны перваго рейса стали приближаться къ правому берегу, турецкими пикетами былъ открытъ огонь, сначала рѣдкій, а потомъ все чаще и чаще; тревога распространилась по всему берегу.

Вслѣдствіе того, что турки поздно насъ замѣтили, высадка съ передовыхъ понтоновъ произведена успѣшно; но уже къ 3½ часамъ утра, съ началомъ разсвѣта, изъ турецкаго лагеря подошли войска, разсыпали густую цѣпь по берегу и открыли по приближающимся понтонамъ сильный ружейный огонь. Въ это же время, расположенная въ Систовѣ турецкая батарея открыла огонь по понтонамъ; противъ нея немедленно былъ направленъ огонь трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 14-й артилерійской бригады.

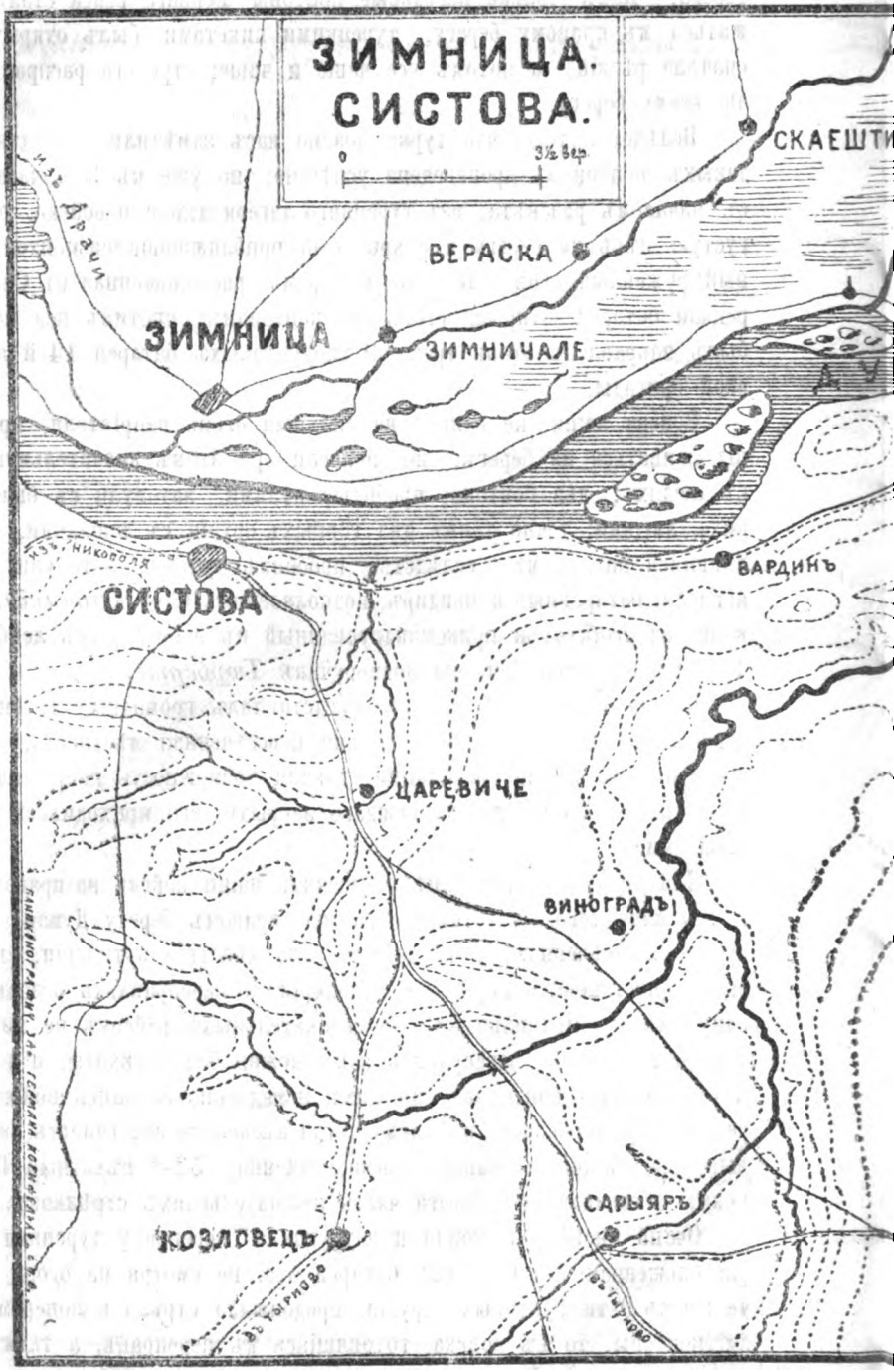
Войска наши, не взирая на сильный огонь непріятеля, продолжали высаживаться на берегъ, но понесли при этомъ значительную потерю въ людяхъ; два понтона, пробитые пулями, затонули съ бывшими на нихъ людьми; точно также два горныхъ орудія съ лошадьми, переправлявшіяся на паромѣ, вслѣдствіе пробоинъ пулями, затонули, причемъ погибли: батарейный командиръ, подполковникъ *Стрѣльбицкій*, штабсъ-капитанъ *Кобіевъ* и прикомандированный къ этой батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады подпоручикъ *Тюбертъ*.

Крайне-обрывистый берегъ представлялъ громадныя трудности для высадки войскъ, а затѣмъ, весьма пересѣченная мѣстность, покрытая кустарникомъ и виноградниками, давали возможность непріятелю упорно держаться, причемъ изъ-за каждаго закрытія его приходилось выбивать штыками.

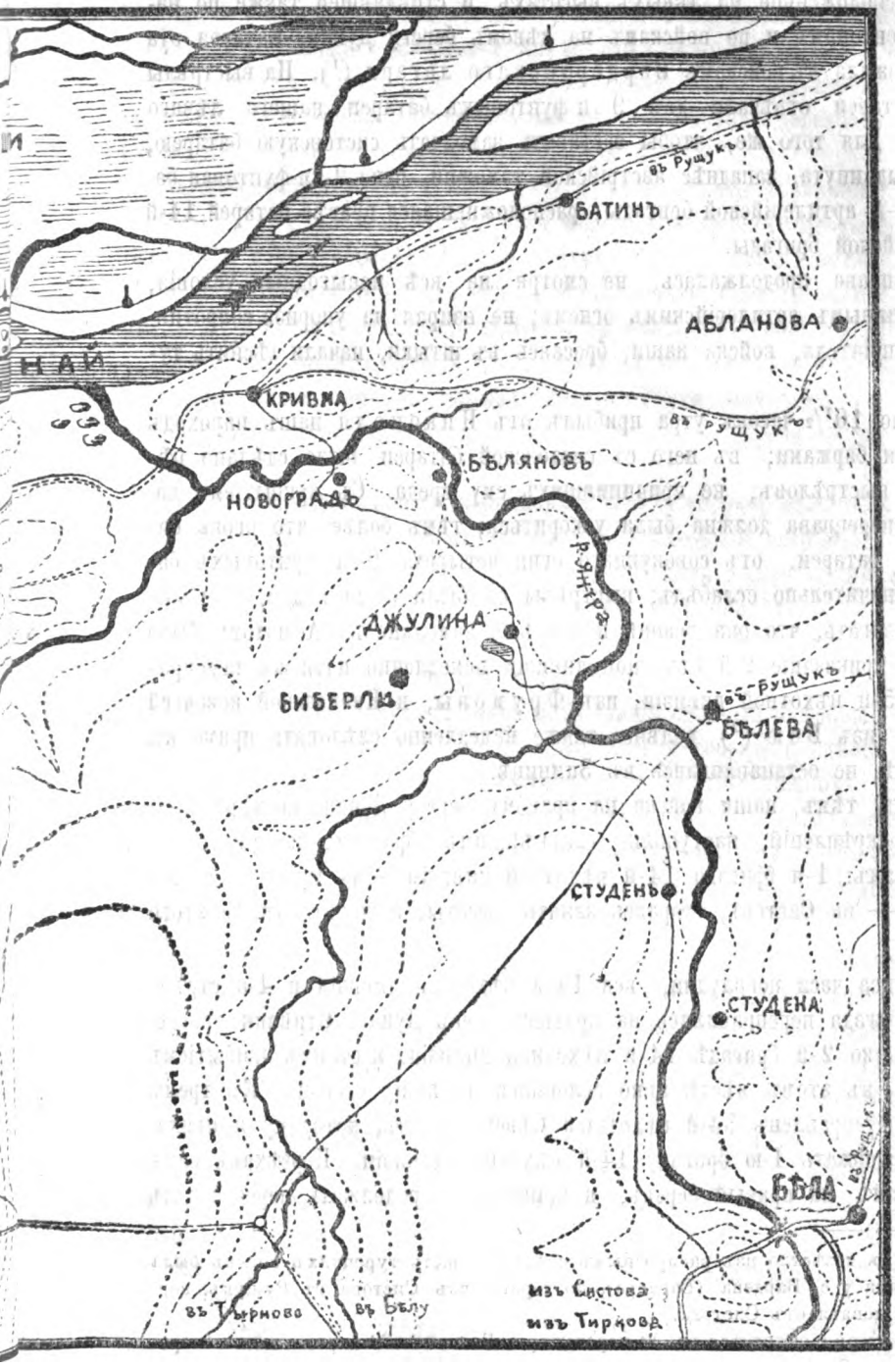
Для того, чтобы вполнѣ обезпечить наши войска на правомъ берегу и въ виду того, что мѣстность на правомъ берегу Дуная оказалась крайне пересѣченною и неудобною для дѣйствія артилеріи, приказано было пріостановить перевозку артилеріи, а переправлять безостановочно одну пѣхоту. Правильныхъ, послѣдовательныхъ рейсовъ не могло быть: торопились скорѣе переправить какъ можно болѣе пѣхоты, а потому, по мѣрѣ прибытія понтоновъ, на нихъ немедленно садились войска, и переправа продолжалась, и только тогда нѣсколько облегчилась, когда первыя высадившіяся наши войска, именно, 53-й пѣхотный Волынскій полкъ оттѣснилъ отъ берега часть непріятельскихъ стрѣлковъ.

Очень много безпокоила и затрудняла переправу турецкая батарея, расположенная въ Систовѣ; батарея эта, не смотря на огонь двадцати четырехъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, продолжала стрѣлять попеременно, то въ понтоны, то въ войска, готовящіяся къ переправѣ, а также по нашимъ орудіямъ. Въ это же время раздались выстрѣлы турецкой бата-

Digitized by Google



Digitized by Google



Digitized by Google

реи, расположенной на лѣвыхъ высотахъ и стрѣлявшей также по нашимъ понтонамъ и по войскамъ на лѣвомъ берегу Дуная. Батарея эта принадлежала къ войскамъ Вардеровскаго лагеря (1). На выстрѣлы этой батареи отвѣчали двѣ 9-ти фунтовыхъ батареи нашего лѣваго фланга. Для того же, чтобы заставить замолчать систовскую батарею, была выдвинута, западнѣе австрійской таможни, одна 9-ти-фунтовая батарея 9-й артилерійской бригады, расположившаяся правѣе батарей 14-й артилерійской бригады.

Переправа продолжалась, не смотря на всѣ невыгодныя условія, подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ; не взирая на упорное сопротивленіе непріятеля, войска наши, бросаясь въ штыки, начали тѣснить турокъ.

Около 10½ часовъ утра прибылъ отъ Никополя нашъ пароходъ съ двумя баржами; въ него съ систовской батареи было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ ему вреда. Съ прибытіемъ парохода, переправа должна была ускориться; тѣмъ болѣе, что огонь систовской батареи, отъ совокупнаго огня четырехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей, значительно ослабѣлъ; выстрѣлы ея были очень рѣдки, и можно было полагать, что она вскорѣ и совсѣмъ замолкнетъ. А потому было послано приказаніе 9-й пѣхотной дивизіи немедленно идти къ переправѣ, а 35-й пѣхотной дивизіи, изъ Фрумозы, и Кавказской казачьей дивизіи, изъ Бею (2) велѣно также немедленно слѣдовать прямо къ переправѣ, не останавливаясь въ Зимницѣ.

Между тѣмъ, наши войска на правомъ берегу Дуная, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, наступали, главнѣйшимъ образомъ, по двумъ направленіямъ: 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи — на Рущукъ, а 2-я бригада — на Систовъ, стараясь занять высоты, лежащія южнѣе этого города.

Въ два часа пополудни, вся 14-я пѣхотная дивизія и 4-я стрѣлковая бригада переправились на правый берегъ Дуная. Стрѣлки присоединились ко 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи, и съ ихъ прибытіемъ перевѣсъ въ этомъ мѣстѣ явно склонился на нашу сторону. Къ тремъ часамъ переправленъ 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ, которому я приказалъ поддержать 1-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи. Переѣхавъ самъ со штабомъ на правый берегъ, я приказалъ продолжать переправлять

(1) Какъ извѣстно изъ распросныхъ свѣдѣній, часть турецкихъ войскъ была расположена у с. Вардена (Вардера), по дорогѣ изъ Систова въ Рущукъ, верстахъ въ девяти отъ Систова.

(2) Фрумоза находится въ 20 верстахъ, а Бею—въ 60 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Зимницы.

Digitized by Google

пѣхоту, а именно: 33-й пѣхотный Елецкій и 36-й пѣхотный Орловскій полки; 35-й дивизіи приказано смѣнить 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, который также переправить. Въ то же время приказано переправлять на паромахъ артилерію. Пароходъ значительно ускорилъ переправу, такъ какъ въ два рейса перевозилъ цѣлый полкъ.

Наши войска, именно: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада, въ пятомъ часу пополудни, заняли высоты впереди Систова и самый городъ; 1-я же бригада 14-й дивизіи, имѣя въ резервѣ 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, заняла высоты по направленію къ Вардену. Орловскій и Брянскій полки ночевали у переправы.

Къ девяти часамъ вечера (15-го іюня) всѣ полки 9-й пѣхотной дивизіи были перевезены на правый берегъ. Турки отступили по двумъ направленіямъ: большая часть — на Рущукъ, а другая — на Тырновъ.

Вообще, турецкія войска защищались весьма упорно; мѣстность вполнѣ благопріятствовала оборонѣ; турки вездѣ находили закрытія, изъ-за которыхъ открывали частый и мѣткій огонь, какъ только наши войска бросались на нихъ въ штыки, между тѣмъ, ихъ приходилось со всѣхъ позицій выбивать штыками. Особенно трудно пришлось сначала 53-му пѣхотному Волынскому полку, а также и 54-му Минскому: они первые высадились, и имъ пришлось выдержать самый сильный ружейный огонь. Потери наши въ этотъ день, на сколько успѣли собрать свѣдѣнія, были слѣдующія: убиты: шесть оберъ-офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ; ранены: три штабъ-офицера; 17 оберъ-офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, потонули: одинъ штабъ-офицеръ, два оберъ-офицера и 15 нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ при двухъ горныхъ орудіяхъ въ первомъ рейсѣ (1).

Донося объ этомъ Вашему Императорскому Высочеству, считаю долгомъ заявить объ отличномъ мужествѣ и самоотверженіи войскъ отъ генерала до послѣдняго солдата, и объ особенной распорядительности и находчивости начальствующихъ лицъ, а именно: командующаго 14-ю пѣхотною дивизіею, Свиты Его Величества генералъ-маіора *Драгомирова;* бригадныхъ командировъ этой дивизіи, генералъ-маіоровъ: *Іолшина* и *Петрушевскаго;* начальника 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора *Цвѣцинскаго;* полковыхъ командировъ, полковниковъ: *Родіонова, Мольскаго, Духонина* и *Тяжельникова;* командира 16-го стрѣлковаго баталіона полковника *Лео;* поручика *Лихачева*, командовавшаго 2-ю гор-

(1) По позднѣйшимъ извѣстіямъ, отъ 24-го іюня, потери показаны: убитыми—шесть офицеровъ и 289 нижнихъ чиновъ; ранеными—22 офицера и 398 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали 38 нижнихъ чиновъ. *Ред.*

Digitized by Google

ною батареею, за смертію подполковника Стрѣльбицкаго. Считаю также долгомъ доложить Вашему Императорскому Высочеству о примѣрной распорядительности и хладнокровіи во все время переправы: начальника 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта князя *Святополкъ-Мирскаго;* начальника артилеріи Свиты Его Величества генералъ-маіора *Евреинова* и начальника штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса, генеральнаго штаба полковника *Дмитровскаго.*

Состоявшій въ распоряженіи генералъ-маіора Драгомирова Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій отличался полнымъ спокойствіемъ и мужествомъ, и блистательно исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія во время переправы и боя.

Подлинный подписалъ: Командиръ 8-го армейскаго корпуса,
генералъ-лейтенантъ *Радецкій.*

Рапортъ командующаго 14-ю пѣхотною дивизіей, командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 19-го іюня.

Во исполненіе приказанія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго—переправиться на правый берегъ Дуная, для прикрытія устройства моста, ввѣренный мнѣ отрядъ приступилъ къ переправѣ на понтонахъ, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, у Зимницы.

Предварительныя мѣры, какъ-то: сосредоточеніе отряда отъ Бею къ Зимницѣ, спускъ понтоновъ, вязка паромовъ, постройка моста черезъ одинъ изъ затоновъ Дуная, расположеніе батарей для поддержки десанта — удалось исполнить вполнѣ скрытно отъ турокъ; такъ, что когда, къ двѣнадцати часамъ ночи, на берегу сосредоточились первые эшелоны десанта, на непріятельскомъ берегу не обнаруживалось признаковъ тревоги.

Тихо и безъ суеты былъ посаженъ на понтоны первый эшелонъ, подъ начальствомъ полковника *Родіонова,* въ составѣ: одиннадцати ротъ Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, сотни пластуновъ, № 2-го горной батареи и полсотни Донскаго казачьяго № 23-го полка; вмѣстѣ съ эшелономъ слѣдовалъ командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Іолшинъ* съ генеральнаго штаба капитаномъ *Мальцевымъ.*

Ровно въ часъ ночи отвалилъ отъ берега первый рейсъ и двинулся, согласно съ предположеніемъ, къ устью ручья Текиръ-дере; но усилившееся волненіе на Дунаѣ начало сносить понтоны къ болгарскому берегу, и какъ только голова десанта подошла къ караульному дому (1),

(1) Турецкій пикетъ—близъ устья рѣчки Текиръ-дере.

Digitized by Google

турецкіе пѣхотные посты открыли огонь по понтонамъ. Эшелонъ продолжалъ подвигаться впередъ къ долинѣ Текиръ-дере; но за темнотою и, въ особенности, вслѣдствіе сильнаго теченія, затруднившаго подходъ къ берегу, часть понтоновъ была снесена почти на версту ниже, а часть прибита къ берегу выше предположеннаго мѣста высадки, и только нѣсколько понтоновъ подошли къ устью Текиръ-дере. Такимъ образомъ, высадившіяся двѣнадцать ротъ поневолѣ растянулись на правому берегу, скучившись въ трехъ пунктахъ.

Между тѣмъ, турки, воспользовавшись замедленіемъ высадки десанта, успѣли собраться на кручѣ Дуная, по обѣ стороны Текиръ-дере, и открыли сильный огонь по десанту, причинившій ощутительный ущербъ: нѣсколько понтоновъ было прострѣлено и одинъ паромъ съ двумя горными орудіями былъ пущенъ ко дну; при этомъ, командиръ 2-й горной батареи подполковникъ *Стрѣльбицкій*, штабсъ-капитанъ *Кобіевъ*, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады подпоручикъ *Тюрбертъ* и 19 артилеристовъ нашли славную смерть въ волнахъ Дуная.

Уже разсвѣтало. Къ огню турецкой пѣхоты присоединилась артилерія: батарея изъ нѣсколькихъ орудій, находившаяся у Систова, открыла огонь по понтонамъ. Немедленно наша батарея, находившаяся у мѣста посадки десанта, начала обстрѣливать турецкую батарею, что отвлекло часть орудій отъ стрѣльбы по десанту, завязавшихъ перестрѣлку съ нашею артилеріею.

Не смотря на страшный огонь почти въ упоръ и на то, что безъ преувеличиванія можно считать, что противъ каждаго бойца нашей передовой славной дружины находилось по десятку враговъ, волынскія роты взбирались на кручи берега, и куча за кучею, какъ пришлось, штыками выбивали турокъ. Тѣмъ временемъ успѣли высадиться и изготовиться шесть горныхъ орудій, немедленно открывшихъ огонь по непріятельской цѣпи на разстояніи въ 230 саженъ.

Къ двумъ часамъ ночи передовой эшелонъ, выбивъ штыками турокъ, занялъ отдѣльными кучами караульный домикъ, мельницу у Текиръ-дере и высоту у мостика черезъ этотъ ручей. Въ тотъ же часъ вернулся назадъ первый понтонъ, а затѣмъ, постепенно стали прибывать и другіе понтоны. Для ускоренія прибытія подкрѣпленій было рѣшено посылать войска на тотъ берегъ по-ротно и при томъ только одну пѣхоту выславъ впередъ гвардейскую роту.

Но слѣдующимъ эшелонамъ пришлось выносить еще болѣе губительный огонь, такъ какъ уже стало совсѣмъ свѣтло и турки, встревоженные первыми выстрѣлами, прибыли, изъ сосѣдняго лагеря и отъ Систова, и усѣяли стрѣлковыми цѣпями береговыя кручи и ближайшія

Digitized by Google

высоты, образовавъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линію огня въ нѣсколько ярусовъ. Во время рейсовъ этихъ эшелоновъ отъ непріятельскаго стрѣлковаго огня потонуло нѣсколько понтоновъ; много было убитыхъ, и нѣкоторые понтоны приходилось отводить назадъ, такъ какъ, снесенные къ отвѣснымъ обрывамъ берега, они не могли высаживать находившійся на нихъ десантъ. Такъ, не смотря на всѣ усилія поскорѣе подкрѣпить находившіяся на правомъ берегу части, это достигалось съ большимъ трудомъ.

Тогда, съ разрѣшенія вашего превосходительства, поручивъ веденіе дальнѣйшей переправы генералъ-маіору *Рихтеру* и оставивъ при немъ за офицера генеральнаго штаба Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, я, вмѣстѣ съ дивизіоннымъ штабомъ и состоявшимъ при мнѣ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ *Скобелевымъ*, генеральнаго штаба подполковникомъ *Сухотинымъ*, капитаномъ *Ласковскимъ* и штабсъ-ротмистромъ *Цуриковымъ*, переѣхалъ на правый берегъ Дуная.

До пяти часовъ утра вновь подходившіе эшелоны десанта отдѣльными партіями частью направлялись по долинѣ Текиръ-дере, преимущественно же двигались на право и на лѣво, подкрѣпляя сначала высадившіеся эшелоны, послужившіе основаніемъ боевому порядку, обращенному фронтомъ къ Рущуку и къ Систову. Около того же времени, почти одновременно, вся лѣвая сторона боеваго порядка (1) двинулась на штурмъ высотъ, причемъ дѣятельную помощь оказали батареи, стоявшія у лѣваго фланга мѣста посадки десанта (2).

Страшный и мѣткій огонь въ перекрестъ поражалъ храбрецовъ, принужденныхъ почти безъ выстрѣла взбираться на высокія кручи, покрытыя виноградниками и садами. Но, наконецъ, послѣ ожесточеннаго боя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходившаго до штыковой свалки, турки сдали и уступили намъ рядъ высотъ, окаймляющихъ съ востока устье Текиръ-дере. Къ шести часамъ утра турки на столько были отодвинуты назадъ отъ берега, что высадка десанта могла производиться уже внѣ опасности отъ непріятельскаго стрѣлковаго огня. Къ тому же времени, по указанію генералъ-маіора *Іолшина*, былъ изготовленъ спускъ для десанта, нѣсколько выше устья Текиръ-дере. Послѣ этого можно было приступить къ болѣе систематическому распредѣленію высаживавшихся частей.

---

(1) Т. е. часть боеваго порядка, обращенная къ Рущуку, между Текиръ-дере и Дунаемъ, состоявшая изъ гвардейскаго отряда и ротъ Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ. *Ред.*

(2) Двѣ батареи 9-й артилерійской бригады. *Ред.*

Digitized by Google

Передвиженіе впередъ передовыхъ эшелоновъ, какъ упомянуто выше, въ направленіяхъ къ востоку и западу отъ Текиръ-дере, было вынуждено тѣмъ, что турки своимъ мѣткимъ огнемъ съ окружающихъ командующихъ высотъ дѣлали невозможнымъ пребываніе и движеніе нашихъ войскъ вверхъ по долинѣ рѣчки, между тѣмъ, такое движеніе имѣло слѣдствіемъ, во-первыхъ, растянутость позиціи, на которой стояли роты Волынскаго и Минскаго полковъ,—а именно, около 15-ти ротъ занимали фронтъ до трехъ верстъ,—и во-вторыхъ, въ центрѣ образовался прорывъ.

Выславъ часть вновь прибывшаго эшелона на заполненіе прорыва и приказавъ, затѣмъ, вновь высаживавшимся частямъ собираться въ долинѣ, у мельницы, для образованія резерва, я предполагалъ временно пріостановить наступленіе; однако, это пока оказалось невозможнымъ. Вскорѣ появилась новая турецкая батарея изъ двухъ орудій дальнаго боя, и съ высоты противъ нашего центра стала поражать послѣдній, а также фланги и тылъ нашихъ боевыхъ частей; кромѣ того, турки, видимо, обнаружили намѣреніе наступать на нашъ центръ, не прекращая въ то же время дѣятельной и мѣткой стрѣльбы съ фронта противъ лѣвой стороны нашего боеваго порядка. Все это вызвало новое передвиженіе боевыхъ частей. Дружно помогая другъ другу, гвардейцы, минскіе и волынскіе бросились на врага и овладѣли виноградниками, занявъ, такимъ образомъ, еще полосу въ нѣсколько сотъ шаговъ шириною и окончательно отбросивъ турокъ съ высотъ.

Къ восьми часамъ утра я пріостановилъ наступленіе на всемъ фронтѣ, а бригадѣ генералъ-маіора *Іолшина* было приказано только удерживаться на занятыхъ высотахъ. Турки перестали напирать на центръ, а ихъ двухъ-орудійная батарея направила огонь на пароходъ, только что начавшій перевозку войскъ; затѣмъ, все дѣло свелось къ безплодной перестрѣлкѣ, отъ времени до времени то разгоравшейся, то утихавшей.

Считая дѣло переправы обезпеченнымъ съ восточной стороны, я рѣшилъ подготовить достиженіе главной цѣли дня—занятіе хребта, командующаго г. Систовымъ, для чего воспользовался 2-го бригадою, генералъ-маіора *Петрушевскаго*

Первые эшелоны этой бригады, вмѣстѣ съ командиромъ ея, прибыли еще раньше, и тотчасъ же двинулись на усиленіе правой стороны боеваго порядка, обращенной къ Систову. Затѣмъ, остальнымъ эшелонамъ было приказано, по сборѣ баталіоновъ, продвинуться впередъ, сквозь утомленныя и потерпѣвшія части 1-й бригады, и взять напра-

Digitized by Google

вленіе на систовскія высоты, не предпринимая, однако, рѣшительнаго наступленія до прибытія стрѣлковой бригады и артилеріи.

Между тѣмъ, все время производилась самая дѣятельная работа на Дунаѣ: не смотря на обстрѣливаніе лѣваго берега систовскою батареею, неутомимые понтонеры, уральцы, моряки и гребцы отъ войскъ—молодецки подвозили войска; наконецъ, около восьми часовъ утра прибылъ пароходъ.

Благодаря особенно дѣятельной помощи, оказанной пароходомъ, уже къ $10^1/_2$ часамъ прибыли эшелоны стрѣлковой бригады, и съ 11-ти часовъ уже можно было начать наступленіе противъ систовскихъ высотъ.

Тогда было отдано приказаніе: 2-й бригадѣ, генералъ-маіора *Петрушевскаго*, двинуться на систовскія высоты съ фронта, направляясь отъ Дуная; стрѣлковой бригадѣ, генералъ-маіора *Цвѣцинскаго*, поддержать это наступленіе, направляясь за лѣвымъ флангомъ 2-й бригады, а затѣмъ, обѣимъ бригадамъ, сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ, направиться: 2-й бригадѣ—къ Систову, а стрѣлковой бригадѣ—въ обхватъ главнаго и командующаго гребня систовскихъ высотъ; бригадѣ же генералъ-маіора *Іолшина*—оставаться на занятыхъ высотахъ.

Генералъ-маіоръ *Петрушевскій* повелъ свою бригаду черезъ виноградники, причемъ пришлось преодолѣть весьма серьезныя препятствія, и въ особенности Подольскому пѣхотному полку, при овладѣніи ближайшимъ предгоріемъ систовскихъ высотъ: послѣднему оказала помощь наша артилерія, стоявшая на лѣвомъ берегу. Турки, охватываемые съ праваго ихъ фланга стрѣлковыми цѣпями, руководимыми свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Скобелевымъ*, и правѣе его, частями Житомирскаго и Подольскаго полковъ, быстро занявшими дефиле рущукской дороги (1), отступили безъ особеннаго сопротивленія.

Въ два часа пополудни бригада генералъ-маіора Петрушевскаго уже занимала систовскія высоты и подступы къ этому городу. Около трехъ часовъ дня наши войска вошли въ городъ, встрѣченныя на пути гражданами города — болгарами, объявившими, что турецкія войска и турецкое населеніе покинули городъ.

Такъ былъ занятъ г. Систовъ почти безъ выстрѣла, и только баталіону подполковника *Бакова* пришлось дать нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, появившемуся влѣво отъ командующаго гребня и тот-

(1) Дефилеями *рущукской* (и тырновской) дороги названа часть дороги, идущей изъ Систова въ тѣсninѣ между двумя высотами, лежащими не ниже колѣна этой дороги. *Ред.*

Digitized by Google

часъ же оставившему свою позицію, угрожаемую справа цѣпью стрѣлковъ генералъ-маіора *Скобелева*.

Бой 15-го іюня обошелся недешево ввѣренному мнѣ отряду: 748 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ выбыли изъ строя; изъ этого числа на долю первыхъ эшелоновъ, т. е. Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, гвардейскаго отряда, горной батареи и пластунскихъ сотенъ приходится 636 человѣкъ, слѣдовательно, почти с е д ь м о й человѣкъ выбылъ изъ рядовъ. Но смѣло можно сказать, что эшелоны честно выполнили свой долгъ: не смотря на весьма упорное сопротивленіе турокъ, на ихъ убійственный и мѣткій огонь, не взирая на безвыходное положеніе, въ которомъ находились эти эшелоны въ первые часы переправы, когда, встрѣченные вдесятеро превосходившимъ непріятелемъ, они могли ясно видѣть, что разсчитывать на скорую помощь съ берега нельзя, — не смотря на все это, наши храбрецы беззавѣтно шли въ штыки, сбрасывали турокъ съ кручъ и овладѣвали ими; не было возможности гдѣ-либо укрыться и временно передохнуть немного: изъ каждаго куста летѣли пули и вырывали изъ строя храбрецовъ.

Характеристическою чертою боя было то, что первыя вступившія въ бой части не составляли не только цѣльныхъ баталіоновъ или ротъ, но даже взводовъ; каждая вновь прибывшая часть пристраивалась къ первымъ попавшимся кучкамъ, и такими-то импровизированными «частями-товариществами» наши храбрецы, предводимые и руководимые случайными начальниками, безъ малѣйшей надежды на близкую поддержку, выдержали славный бой; каждое товарищество зорко слѣдило за тѣмъ, что дѣлается у сосѣдей, и какъ только послѣдніе подавались впередъ или имъ угрожалъ непріятель, немедленно слѣдовала помощь или производилось передвиженіе въ связи съ движеніемъ сосѣдей.

Что касается до образованія общаго резерва, то объ этомъ можно было подумать только по переправѣ послѣднихъ эшелоновъ 14-й дивизіи, т. е. около $9^1/_2$ часовъ утра, слѣдовательно, почти черезъ восемь часовъ по завязкѣ боя.

Горная батарея оказала громадную поддержку лѣвому флангу и должна составить (въ будущемъ) незамѣнимую принадлежность десанта, производимаго въ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ пришлось исполнить ввѣренному мнѣ отряду.

Всѣ чины до конца исполнили свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Начальники, начиная съ субалтернъ-офицеровъ и до старшихъ чиновъ дивизіи, а равно состоявшіе при ней: генералъ, штабъ и оберъ-офицеры, выполняя возложенныя на нихъ назначенія и порученія, почти все время находились въ передовыхъ цѣпяхъ. Дѣлалось это не изъ пу-

Digitized by Google

стой запальчивости, а потому, что только такимъ путемъ можно было сколько нибудь судить о положеніи дѣлъ въ боевой части: крайне пересѣченная мѣстность, до такой степени закрытая, что достаточно было отойти шаговъ на 50 назадъ отъ цѣпи, чтобы не имѣть уже никакого понятія о происходящемъ въ ней; отсутствіе не только конныхъ ординарцевъ, но даже лошадей у начальствующихъ лицъ, не допускали иного способа управлять боемъ, такъ какъ своевременное полученіе приказаній въ боевыхъ участкахъ было почти немыслимо при разъединеніи ихъ крутыми и глубокими оврагами и длинными скатами высотъ, на которыхъ стояли наши боевыя части (1).

Турки дрались упорно и стрѣляли мѣтко; къ несчастію, тѣ изъ нихъ, которые оказались отрѣзанными въ кустахъ и оврагахъ, дали не одинъ примѣръ вѣроломства, стрѣляя и бросаясь съ ножами на одиночныхъ санитаровъ, убиравшихъ раненыхъ.

Съ нашей стороны было немало подвиговъ безпримѣрнаго мужества со стороны какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, о чемъ будетъ представлено особо, по сборѣ дополнительныхъ свѣдѣній, но и теперь можно сказать, что Минскаго полка поручикъ *Моторный*, Волынскаго полка прапорщикъ *Сергѣевъ* и конно-горной батареи поручикъ *Лихачевъ* явили самоотверженіе, хладнокровіе и распорядительность, изъ ряда выходящія.

Не могу не засвидѣтельствовать также о великой помощи, оказанной мнѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Скобелевымъ*, принимавшимъ на себя съ полною готовностью всѣ назначенія, не исключая и ординарческихъ, и о томъ благотворномъ вліяніи, которое онъ оказывалъ на молодежь своимъ блистательнымъ и неизмѣнно-яснымъ спокойствіемъ.

Подлинный подписалъ: Командующій 14-ю пѣхотною дивизіею Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Драгомировъ*.

III.

Военныя дѣйствія на нижнемъ Дунаѣ.

16-го іюня, генералъ-адъютантъ *Шамшевъ* занялъ безъ боя Бабадагъ. Во всѣхъ христіанскихъ деревняхъ по пути и въ самомъ Бабадагѣ отрядъ нашъ былъ встрѣченъ населеніемъ съ восторгомъ. Ду-

(1) Переправленная полсотня казаковъ въ первое время была отвлечена порученіемъ разрушить телеграфъ, что, однако, не удалось, вслѣдствіе отпора со стороны турецкой пѣхоты.

Digitized by Google

ховенство вышло на встрѣчу въ полномъ облаченіи, съ хоругвями и пѣніемъ многолѣтія нашему Государю, при неумолкаемыхъ «ура!» мѣстныхъ жителей. Воззваніе Государя Императора къ болгарамъ, прочитанное собравшемуся народу, было принято со слезами умиленія. Кромѣ христіанъ, на встрѣчу генералъ-адъютанту *Шамшеву* вышло и мѣстное еврейское общество, во главѣ котораго привѣтствовалъ нашего генерала равинъ. Немедленно по прибытіи отряда въ Бабадагъ начали стекаться представители болгарскихъ и русскихъ обществъ изъ окрестныхъ деревень, съ хлѣбомъ-солью. Черкесскія деревни, а также черкесскіе и турецкіе дворы были всѣ покинуты и все имущество вывезено; нѣкоторые мусульмане удалились внутрь страны еще полтора мѣсяца тому назадъ.

Еще по пути въ Бабадагъ, генералъ-адъютанту *Шамшеву* приходилось все время выслушивать горькія жалобы христіанъ на невыносимыя притѣсненія и лютую жестокость черкесовъ. По прибытіи въ Бабадагъ, онъ получилъ уже точное указаніе, что черкесы и баши-бузуки неистоствуютъ въ деревняхъ Кацапкіой, Каранасуфъ, Сарыюртъ и Хаманджи (1): убиваютъ тамъ болгаръ, насилуютъ женщинъ и оскверняютъ православные храмы; что болгарскія семейства, спасаясь отъ этихъ разбойниковъ, уже нѣсколько дней сидятъ въ плавняхъ безъ пищи.

Въ виду этого, генералъ-адъютантъ *Шамшевъ* послалъ, 17-го іюня, утромъ, полковника *Измайлова* съ небольшимъ отрядомъ казаковъ на поискъ. Полковникъ *Измайловъ* настигъ двѣ черкесскія шайки, числомъ около 100 человѣкъ, разбилъ ихъ и отнялъ 70 штукъ оружія, 50 лошадей и до 20,000 головъ разнаго скота. Черкесы оставили на мѣстѣ стычки 37 тѣлъ, не считая тѣхъ, которые погибли въ плавняхъ въ то время, когда бѣжали туда отъ спѣшенныхъ казаковъ. Въ плѣнъ взяты семь человѣкъ, въ томъ числѣ извѣстные разбойники и закляты враги христіанъ *Кара-Мустафа* (турокъ) и арабъ *Адемъ;* первый свирѣпствовалъ въ краѣ цѣлыхъ 12 лѣтъ, наводилъ ужасъ своими злодѣйствами, а въ послѣднее время состоялъ на службѣ турецкаго правительства въ качествѣ лазутчика.

Послѣ помянутой стычки, которая сразу заставила всѣхъ баши-бузуковъ и черкесовъ скрыться изъ окрестностей, полковникъ *Измайловъ* вернулся въ Бабадагъ, выдавъ предварительно мѣстнымъ жителямъ христіанамъ отобранное у черкесовъ оружіе и скотъ. Потеря наша: два ра-

(1) Первыя два селенія находятся верстахъ въ 35—40 южнѣе Бабадага, близъ берега Синяго лимана. Селенія Сарыюртъ и Хаманджи лежатъ близъ большой дороги изъ Бабадага, верстахъ въ 25—30 юго-западнѣе города.

Digitized by Google

неныхъ казака, одна убитая и пять раненыхъ лошадей. Въ продолженіе времени съ 17-го до 18-го іюня отрядъ полковника *Измайлова* прошелъ всего 100 верстъ.

Другой отрядъ, высланный изъ Бабадага на поискъ къ сторонѣ деревень Татаръ-Рымникъ и Татаръ-Ирымникъ (1), подъ начальствомъ полковника *Смюсарева*, нигдѣ черкесовъ не нашелъ, но видѣлъ кровавые слѣды, ими оставленные. На улицахъ деревни Сарыюртъ лежало 15 труповъ, страшно обезображенныхъ. Жителей не было: они всѣ укрылись въ лѣса. Впослѣдствіи оказалось, что черкесы свирѣпствовали въ деревнѣ Сарыюртъ 17-го іюня, въ то самое время, когда полковникъ *Измайловъ* имѣлъ вышеупомянутую стычку съ двумя другими ихъ шайками.

Изъ распросовъ по дорогѣ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Турки отступили къ Меджидіэ и далѣе за Траяновъ валъ. 17-го же іюня приходилъ изъ Меджидіэ въ деревню Кучикіой турецкій регулярный эскадронъ, но, узнавъ о присутствіи нашего отряда въ дер. Кацапкіой, немедленно ушелъ обратно. Въ Меджидіэ стоитъ отъ 1,500—2,000 человѣкъ пѣхоты и около 100 человѣкъ кавалеріи. На береговой дорогѣ стоитъ, у дер. Мамакіой (2), около баталіона пѣхоты. Въ самомъ г. Кюстенджи войскъ нѣтъ; они переведены въ Чернаводы, а артилерія вывезена на пароходѣ въ Варну. На линіи Чернаводы-Кюстенджи, за Траяновымъ валомъ, турки укрѣпляются и намѣрены обороняться. О числѣ собранныхъ тамъ войскъ и о намѣреніяхъ непріятеля свѣдѣнія еще противорѣчивы: по однимъ свѣдѣніямъ—турки намѣрены ограничиться обороною, по другимъ—ожидаютъ прибытія Гассана-паши египетскаго съ подкрѣпленіями, и тогда, имѣя всего до 25,000, намѣрены сами перейти въ наступленіе.

19-го іюня, въ Бабадагѣ разнесся слухъ, будто наши войска намѣрены уйти оттуда. Это произвело ужасное смятеніе: толпы народа окружили генералъ-адъютанта *Шамшева*, возвращавшагося съ рекогносцировки, и молили не оставлять городъ на жертву лютому мщенію турокъ. Затѣмъ, явилось духовенство съ тою же мольбою—не покидать христіанъ, уже ограбленныхъ почти до-нага, на вѣрную мученическую смерть. Генералъ-адъютантъ *Шамшевъ* поспѣшилъ успокоить встревоженное населеніе.

---

(1) Пункты эти находятся близъ большой дороги изъ Бабадага въ Меджидіэ и Кюстенджи, верстахъ въ 35-ти южнѣе Бабадага.

(2) См. Мамакіой—въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе Кюстенджи.

Digitized by Google

IV.

Занятіе Тырнова кавалеріею передоваго отряда.

До 24-го іюня свѣдѣнія о непріятелѣ, получаемыя отъ кавалерійскихъ бригадъ передоваго отряда, заставляли предполагать, что г. Тырновъ былъ занятъ непріятелемъ и что около него турки возводятъ укрѣпленія. Но всѣ эти свѣдѣнія не имѣли опредѣленнаго характера, такъ какъ партіи баши-бузуковъ не пропускали нашихъ разъѣздовъ до города. Имѣя въ виду важное значеніе Тырнова, какъ ключа къ горнымъ проходамъ чрезъ Балканы, начальникъ передоваго отряда, генералъ-лейтенантъ *Гурко*, рѣшился произвести 25-го и 26-го іюня усиленныя рекогносцировки города.

Для исполненія этого сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Вся драгунская бригада (гвардейскій полуэскадронъ, 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки и 16-я конная батарея) направлены чрезъ Михалцы, Ялары, Каябунары и Бѣловковцы къ Тырнову. Казачьей бригадѣ приказано выслать сильный отрядъ къ западу отъ Тырнова; отъ сводной бригады высланы 9-й гусарскій Кіевскій полкъ съ двумя орудіями къ Михалцы, съ тѣмъ, чтобы служить ближайшимъ резервомъ драгуновъ. Всѣ остальныя войска передоваго отряда должны были оставаться на своихъ мѣстахъ.

Въ 6 часовъ утра, 25-го іюня, начальникъ передоваго отряда прибылъ въ Мрадеги (Мурадбей) съ тѣмъ, чтобы находиться при драгунской бригадѣ и лично убѣдиться въ томъ, что дѣлается въ Тырновѣ. Около 12 часовъ съ вершины большой горы, находящейся близъ дер. Каябунаръ, замѣчено было на противоположномъ возвышенномъ краѣ равнины, лежащей у подножія упомянутой горы, скопленіе большой массы турецкой кавалеріи. Такъ какъ спуски съ горы были крайне тяжелы, то движеніе всего отряда по равнинѣ, пока не было извѣстно, какія именно силы собраны у непріятеля, было небезопасно. Для того, чтобы заставить непріятеля развернуться и раскрыть свои силы, были спущены въ равнину сначала только одинъ взводъ гвардейскаго полуэскадрона, подъ начальствомъ гвардейской конной артилеріи штабсъ-капитана *Савина*, а остальныя части колонны остались на дорогѣ, выдвинувъ на вершину горы, для оказанія помощи гвардейскому взводу, два орудія 16-й конной батареи, подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 2-го эскадрона Казанскаго драгунскаго полка. Непріятель, въ числѣ болѣе 300 коней, двинулся противъ нашего взвода, который, вызвавъ впередъ наѣздниковъ, усиленными алюрами смѣло подвигался впередъ. Но, замѣ-

Digitized by Google

тивъ вскорѣ значительное численное превосходство непріятеля, желавшаго обхватить его съ обѣихъ сторонъ, штабсъ-капитанъ Савинъ остановился, отошелъ нѣсколько назадъ, спѣшился и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, который также спѣшился и открылъ огонь. На помощь гвардейскому взводу были спущены на равнину послѣдовательно: остальной взводъ гвардейскаго полуэскадрона и два эскадрона драгуновъ. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ эскадроновъ, повернули назадъ и начали уходить по направленію къ Тырнову. Конно-артилерійскій взводъ открылъ по нимъ стрѣльбу и заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Такъ какъ теперь уже можно было убѣдиться, что у непріятеля, кромѣ бѣжавшей кавалеріи, ничего здѣсь не было, то всѣ остальные драгунскіе эскадроны, 16-я конная батарея и двѣ сотни Донскаго казачьяго № 26-го полка были спущены внизъ и двинуты по направленію къ Тырнову.

Въ 4-мъ часу вечера колонна начала подходить къ Тырнову, причемъ для подступа къ городу была избрана сѣверная грунтовая дорога, какъ проходящая по болѣе удобной и возвышенной мѣстности. Самый городъ Тырновъ лежитъ въ глубокой долинѣ р. Янтры, окаймленной какъ съ запада, такъ и съ востока довольно большими высотами, причемъ западный берегъ нѣсколько выше восточнаго.

При нашемъ приближеніи, непріятель очистилъ городъ и, занявъ позицію на правомъ берегу рѣки, встрѣтилъ наши войска артилерійскими выстрѣлами. Кромѣ того, на дорогѣ, ведущей въ Османъ-Базаръ, была замѣчена большая колонна, движущаяся отъ Тырнова къ востоку. Все это показывало, что непріятель насъ боится и не выдержитъ натиска нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого, генералъ-лейтенантъ *Гурко* рѣшился обратить рекогносцировку въ серьезное наступленіе и занять немедленно городъ. Для исполненія этого плана, конная батарея была выдвинута на позицію, а четыре эскадрона драгуновъ были спѣшены и двинуты впередъ для прикрытія обоихъ фланговъ батареи. Выѣздъ батареи на позицію былъ чрезвычайно затрудненъ тѣмъ, что вся мѣстность обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣнокъ; пришлось выѣзжать по узенькой дорожкѣ, а затѣмъ, свернувъ влѣво, идти колонною, подставляя такимъ образомъ правый флангъ выстрѣламъ непріятеля. Турецкая батарея тотчасъ открыла огонь по нашей, причемъ пристрѣлялась весьма скоро и все время вела мѣткую стрѣльбу. Не смотря на эти крайне невыгодныя условія, командиръ батареи, подполковникъ *Ореусъ*, лихо вывелъ свои орудія на позицію и открылъ мѣткій огонь. Вскорѣ непріятельская батарея прекратила огонь, снялась съ позиціи и потянулась по дорогѣ въ Османъ-Базаръ.

Digitized by Google

Тогда наша батарея направила выстрѣлы на непріятельскую пѣхоту, открывшую весьма частую стрѣльбу, какъ по спѣшеннымъ драгунамъ, такъ и по батареѣ.

По всему было видно, что непріятель отступаетъ, а потому было приказано всѣмъ войскамъ двинуться впередъ, а одна казачья сотня послана на рысяхъ для занятія города. Такъ какъ городъ лежалъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, то движеніе казаковъ, по переходѣ черезъ р. Янтру, приводило ихъ на флангъ турокъ. Это движеніе заставило непріятеля немедленно очистить позицію и весьма поспѣшно отступать. Для преслѣдованія непріятеля были двинуты гвардейскій полуэскадронъ, два эскадрона драгуновъ, двѣ сотни казаковъ и два орудія, подъ начальствомъ командира Казанскаго драгунскаго полка, полковника *Корево*. Перейдя на правый берегъ Янтры, орудія открыли огонь по отступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя въ скоромъ времени обратились въ положительное бѣгство, кидая по дорогѣ ружья, патроны и амуницію. Отступленіе турокъ было такъ быстро, что гражданскій губернаторъ г. Тырнова, *Саибъ-паша*, бѣжалъ изъ города пѣшкомъ по направленію къ Еленѣ.

Городъ былъ занятъ сотнею казаковъ, которую провелъ по улицамъ урядникъ Кубанскаго полка *князь Церетелевъ*, знавшій еще раньше расположеніе города. Эта сотня заняла и мусульманскій кварталъ, еще не вполнѣ очищенный турками; въ эту часть города первымъ вошелъ урядникъ *князь Церетелевъ*, указывая путь казачьей сотнѣ.

Въ наши руки достался весь турецкій лагерь, въ которомъ мы захватили большіе боевые и продовольственные запасы, много оружія и одно знамя.

У турокъ было въ бою: пять баталіоновъ пѣхоты, принадлежащихъ, судя по мундирамъ, къ низаму; 400 человѣкъ арнаутской кавалеріи и шесть горныхъ орудій. Изъ распроса плѣнныхъ оказалось, что къ концу сраженія къ селенію Лесковице, лежащему въ пяти верстахъ отъ города, подошли еще три баталіона пѣхоты, присланныхъ изъ Шумлы, но баталіоны эти, узнавъ объ отступленіи турокъ отъ Тырнова, также отступили, не принявъ никакого участія въ дѣлѣ.

Потери наши состоятъ: изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ 16-й конной батареи, изъ которыхъ одинъ тяжело; пяти лошадей въ конной батареѣ и трехъ въ гвардейскомъ полуэскадронѣ.

Невозможно описать восторга болгаръ при входѣ нашихъ войскъ въ Тырновъ. Всѣ жители вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ и съ крикомъ «ура!» и «живіо Императоръ Александръ!» провожали насъ до

Digitized by Google

собора, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ за здравіе Его Императорскаго Величества.

V.

Переходъ передоваго отряда генерала Гурко черезъ Балканы (1).

Рапортъ начальника передоваго отряда генералъ-лейтенанта Гурко, 3-го іюля, въ два часа 10 минутъ дня, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею

Въ дополненіе ко вчерашнему моему донесенію, посланному тотчасъ послѣ занятія дер. Ханнкіой, доношу, что непріятель, отступившій по направленію къ Твардицѣ, получивъ подкрѣпленіе, пришедшее къ нему изъ ущелья, попытался, около 6½ часовъ вечера, перейти въ наступленіе противъ 14-го стрѣлковаго баталіона, занимавшаго въ то время дер. Канаро и оставшагося тамъ для варки себѣ пищи на мѣстѣ бывшаго турецкаго лагеря. Передовая цѣпь этого баталіона, увидавъ непріятеля, силою, какъ казалось, болѣе двухъ баталіоновъ, завязала съ нимъ перестрѣлку и начала отходить къ дер. Конаро.

Командиръ 14-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ *Бежановъ*, получивъ объ этомъ извѣстіе, тотчасъ же пошелъ впередъ съ баталіономъ, съ двумя сотнями пластуновъ и съ двумя горными орудіями. Такъ какъ силы турокъ въ то время въ точности еще не были извѣстны, то для поддержанія передовыхъ войскъ былъ двинутъ еще 15-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя орудіями, стоявшій впереди дер. Ханнкіой, по дорогѣ въ Твардицу. Не доходя до дер. Казасмади, баталіонъ развернулся и вызвалъ впередъ горныя орудія. Вскорѣ началъ подходить и 15-й стрѣлковый баталіонъ. Приходъ этого баталіона и огонь горныхъ орудій побудили непріятеля начать отступленіе. Наши стрѣлки преслѣдовали его; но наступившая въ скоромъ времени темнота заставила прекратить преслѣдованіе, не доходя до дер. Твардицы. Наши войска отошли къ дер. Канаро, а непріятель отступилъ къ Сливно.

Во время этого дѣла мы потеряли двухъ стрѣлковъ ранеными, изъ нихъ одинъ очень тяжело въ животъ и находится при смерти. Въ настоящее время потери наши выяснены и заключаются въ слѣдующемъ: одинъ казакъ убитъ, одинъ тяжело раненъ. Казакъ умеръ въ теченіе послѣдней ночи; одинъ стрѣлокъ тяжело раненъ и находится при смерти;

(1) См. карту Средней части Дунайской Болгаріи, приложенную при № 152 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

три стрѣлка и одинъ казакъ ранены болѣе или менѣе тяжело. Вся же потеря состоитъ изъ семи человѣкъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что у непріятеля, на пространствѣ между деревнями Еенчи и Твардица, было до четырехъ таборовъ; изъ нихъ два табора анатолійскаго низама и два табора египетскихъ войскъ. Артиллеріи у непріятеля вовсе не было. Мы овладѣли двумя лагерями, гдѣ нашли много оружія, патроновъ, галетъ, хирургическіе инструменты, перевязочные припасы и много принадлежностей обмундированія. Сверхъ того, мы взяли семь плѣнныхъ турокъ.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о тѣхъ неимовѣрно тяжелыхъ трудностяхъ, которыя были перенесены войсками ввѣреннаго мнѣ отряда во время прохода, по малоразработанному горному проходу. Въ особенности тяжело было вывозить орудія конныхъ батарей. Что же касается до перевозки зарядныхъ ящиковъ, то она потребовала почти сверхъестественныхъ усилій. Только русскій солдатъ могъ пройти въ три дня и провести полевыя орудія по столь тяжелому ущелью. Справедливость требуетъ сказать, что Болгарское ополченіе нисколько не отставало отъ остальныхъ солдатъ въ дѣлѣ преодолѣнія трудностей движенія.

Я уже доносилъ Вашему Императорскому Высочеству, что для рекогноспировки ущелья и разработки пути былъ посланъ впередъ генералъ *Раухъ* (1) съ конно-саперною командою. Порученіе свое генералъ *Раухъ* выполнилъ блестящимъ образомъ, и въ значительной степени облегчилъ войскамъ трудности перехода. Положительно можно сказать, что безъ этихъ предварительныхъ работъ войска не были бы въ состояніи совершить переходъ черезъ Балканы въ три дня.

Съ слѣдующимъ моимъ донесеніемъ я представлю Вашему Императорскому Высочеству кроки всего прохода отъ деревни Плякова до деревни Хаинкіой. Кроки это составлено находившимся при передовомъ отрядѣ генерала Рауха генеральнаго штаба капитаномъ *Сахаровымъ*, и составляетъ, можно сказать, историческій документъ. Во время пути оно было мною повѣрено и найдено совершенно вѣрнымъ.

До сихъ поръ мои свѣдѣнія о непріятелѣ еще не отличаются полною опредѣлительностію, но, тѣмъ не менѣе, можно заключить, что въ настоящее время, въ долинѣ Тунджи силы турокъ пока еще не очень велики.

Въ Казанлыкѣ и Шипкѣ турокъ отъ пяти до шести тысячъ. Но нельзя поручиться, что въ скоромъ времени они не будутъ значи-

(1) Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Раухъ* состоитъ для особыхъ порученій при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ Дѣйствующею арміею. *Ред.*

Digitized by Google

тельно увеличены, въ особенности же принимая во вниманіе, что гор. Ени-Загра, лежащій на желѣзной дорогѣ изъ Константинополя въ Шумлу, отстоитъ всего на 25 верстъ отъ Ханкіой.

Для того, чтобы имѣть въ тылу себя не столь трудный проходъ и чтобы открыть для главныхъ силъ самый удобный перевалъ, я намѣренъ завтра, 4-го іюля, выступить со стрѣлковою бригадою, одною бригадою Болгарскаго ополченія, четырьмя кавалерійскими полками и всѣми конными батареями, и двинуться на Казанлыкъ. Завтра я предполагаю ночевать въ Маглышѣ, а послѣ завтра, 5-го іюля, атаковать Казанлыкъ.

Для охраненія пройденнаго мною перевала, я оставляю двѣ бригады Болгарскаго ополченія со всѣми горными орудіями (14 оруд.).

Донесеніе генералъ-лейтенанта Гурко, 4-го іюля, въ семь часовъ утра, изъ дер. Ханкіой.

Выступаю на Казанлыкъ. Вчера, вечеромъ, двѣ сотни Донскаго № 26-го полка и Уральская сотня, посланныя на рекогносцировку по дорогѣ на Ени-Загру и Сливно, были встрѣчены за дер. Орезари толпами башi-бузуковъ и черкесовъ, за которыми спускались съ горы три табора пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Казаки и уральцы завязали перестрѣлку съ конными, вслѣдствіе чего, турецкая пѣхота остановилась и выставила артилерію на позицію.

Получивъ объ этомъ донесеніе, я, въ пять часовъ по полудни, отправилъ Казанскій драгунскій полкъ, при четырехъ орудіяхъ, поддержать казаковъ и прогнать непріятеля. Для поддержки драгуновъ я отправилъ одну бригаду Болгарскаго ополченія. Турки, при одномъ видѣ драгуновъ, обратились въ полнѣйшее бѣгство. Уральскіе казаки, бывшіе все время впереди, ихъ горячо преслѣдовали; драгуны же могли преслѣдовать только артилерійскимъ огнемъ. Общее преслѣдованіе прекратилось только съ наступленіемъ ночи, верстахъ въ двадцати отъ дер. Ханкіой. Драгуны вернулись на биваkъ въ часъ ночи, уральцы—въ два. Тѣ и другіе привезли съ собой много побросаннаго оружія, нѣсколько значковъ и одно знамя.

Драгуны потерь не имѣли. Уральскій эскадронъ потерялъ одного убитымъ и трехъ ранеными, изъ которыхъ двое тяжело. Потеря Донскаго № 26-го полка мнѣ неизвѣстна; по слухамъ, командиръ полка полковникъ *Красновъ* легко раненъ въ плечо.

Ротмистръ *Мартыновъ* донесъ мнѣ сегодня, утромъ, что онъ до-

Digitized by Google

шелъ съ дивизіономъ казаковъ до г. Ени-Загры, гдѣ порвалъ телеграфную проволоку.

По донесеніямъ лазутчиковъ, все населеніе бѣжитъ по желѣзной дорогѣ и пѣшкомъ къ Адріанополю.

Раненые въ утреннемъ и вечернемъ дѣлахъ 2-го іюля отправлены сего числа, утромъ, въ Тырново; съ ними слѣдуютъ и плѣнные турки. Подписалъ: начальникъ передоваго отряда, генералъ-лейтенантъ *Гурко*.

VI.

Переходъ къ Балканамъ передоваго отряда Дѣйствующей арміи.—Переходъ черезъ Балканы и овладѣніе горными проходами.

Сформированіе передоваго отряда. 15-го іюня была совершена переправа черезъ Дунай. 18-го уже состоялся приказъ по арміи объ окончательномъ сформированіи особаго передоваго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Гурко*, которому было предписано:

«Выдвинуться въ направленіи Тырново и Сельви; освѣтить всю окружающую мѣстность; приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Затѣмъ, когда послѣдуетъ приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго — двинуться впередъ и стараться овладѣть Балканскими проходами. Кавалерію же выслать за Балканы.

«Подъ прикрытіемъ передоваго отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы, для движенія обозовъ и тяжестей»

Такова была первоначальная цѣль дѣйствій, поставленная отряду; цѣль скромная, сравнительно съ тѣми результатами, которыхъ онъ достигъ на самомъ дѣлѣ.

Составъ передоваго отряда былъ слѣдующій:

Пѣхота: 4-я стрѣлковая бригада (четыре баталіона) и Болгарское ополченіе (шесть баталіоновъ); двѣ сотни пластуновъ (полбаталіона). Вся горная артилерія: двѣ батареи (14 орудій) (1).

Кавалерія: 1) драгунская бригада, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича: 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки и 16-я конная батарея; итого восемь эскадроновъ и шесть орудій.

2) Сводная бригада, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича: 9-й гусарскій Кіевскій имени Его Высочества полкъ, Донской казачій № 30-го полкъ и Донская № 10-го батарея; итого 10 эскадроновъ и сотенъ и шесть орудій.

3) Донская казачья бригада, подъ начальствомъ полковника *Черно-*

(1) За вычетомъ тѣхъ двухъ орудій, которыя потонули на переправѣ 15-го іюня.

Digitized by Google

зубова: Донскіе №№ 21-го и 26-го полки и Донская № 15-го батарея; итого 12 сотенъ и шесть орудій.

4) Кавказская казачья бригада, подъ начальствомъ полковника *Тутолмина:* 2 й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій полки съ Донскою конно-горною батареею; итого 12 сотенъ и шесть орудій.

5) Сводный гвардейскій полуэскадронъ.

6) Конно-піонерный отрядъ подъ начальствомъ полковника *графа Ронжера*, сформированный изъ кавказскихъ, донскихъ и уральскихъ казаковъ, заблаговременно подготовленныхъ къ саперному дѣлу въ Журжевѣ.

7) Уральская казачья сотня.

Всего 10½ баталіоновъ, 43½ эскадрона (не считая конно-піонернаго отряда) и 38 орудій (18 конныхъ, 6 горныхъ и 14 пѣшихъ горныхъ).

Выступленіе отряда. 20-го іюня, утромъ, былъ окончательно готовъ мостъ черезъ Дунай, а 21-го передовой отрядъ уже переправился на болгарскій берегъ (1) и двинулся впередъ. Кавказская казачья бригада была, немедленно послѣ переправы, отряжена вправо, къ сторонѣ Никополя и Плевно, такъ что наступленіе къ Балканамъ передовой отрядъ началъ въ составѣ 10½ баталіоновъ, 31½ эскадрона и 32 орудій. Начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ *Гурко*, незадолго передъ тѣмъ вызванный изъ Петербурга, нагналъ отрядъ уже на походѣ.

Къ 24-му іюня, отрядъ, не встрѣчая на пути ни войскъ, ни вооруженныхъ жителей, занялъ слѣдующее расположеніе:

Сводная бригада—Сухундолъ.

Драгунская бригада—Мрадего.

Донская казачья бригада—Никупъ.

Главныя силы отряда—Батакъ.

Не имѣя никакихъ положительныхъ свѣдѣній о расположеніи и численности непріятельскихъ войскъ въ Тырновѣ (2), генералъ-лейтенантъ *Гурко* рѣшился, передвинувъ главныя силы отряда къ Мрадего, произвести 25-го іюня рекогносцировку Тырнова съ западной стороны, и назначилъ для этого драгунскую бригаду. На 26-е іюня генералъ *Гурко* предполагалъ двинуться съ Донскою бригадою отъ Никупа, съ цѣлію осмотрѣть Тырновъ съ восточной стороны. Въ этомъ, однако, не

(1) 4-я стрѣлковая бригада съ горною пѣшею артилеріею находилась уже на томъ берегу съ 15-го іюня.

(2) До генерала *Гурко* доходили лишь слухи, что Тырновъ укрѣпленъ и занятъ пятью баталіонами съ артилеріей; но до 25-го онъ повѣрить этого не могъ, такъ какъ баши-бузуки не подпускали наши разъѣзды къ городу.

Digitized by Google

встрѣтилось надобности: 25-го іюня Тырновъ былъ взятъ, такъ сказать, съ налету.

25-го іюня генералъ-лейтенантъ *Гурко* двинулся съ драгунскою бригадою, гвардейскимъ полуэскадрономъ и 16-ю конною батареею отъ Мрадего къ Тырнову черезъ Михальцы, Яларъ, Каябунаръ и Бѣлаковцы, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ:

Донской бригадѣ выслать отрядъ на поддержку драгунской бригады. Полковникъ *Чернозубовъ* выслалъ четыре сотни Донскаго № 26-го полка.

Сводной бригадѣ выдвинуть къ д. Михальцы, въ видѣ резерва драгунской бригады, весь Кіевскій гусарскій полкъ съ двумя орудіями.

Остальнымъ частямъ передоваго отряда оставаться на своихъ мѣстахъ.

Дѣло при Тырновѣ 25-го іюня. Пройдя д. Каябунаръ, генералъ *Гурко* замѣтилъ съ вершины высокой и скалистой горы, лежащей къ востоку отъ этой деревни, что на возвышенной равнинѣ у подножія этой горы скопилась въ значительныхъ силахъ турецкая кавалерія. Чтобы заставить ее развернуться и показать свои силы, былъ спущенъ съ горы взводъ гвардейскаго полуэскадрона, подъ командой штабсъ-капитана гвардейской конной артилеріи *Савина;* а для поддержки его были выдвинуты на вершину горы два орудія 16-й конной батареи, подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 2-го эскадрона 9-го драгунскаго Казанскаго полка.

Турки, замѣтивъ взводъ штабсъ-капитана *Савина*, тотчасъ двинулись противъ него. Штабсъ-капитанъ *Савинъ*, замѣтивъ, что у непріятеля было болѣе 300 коней, остановился, спѣшилъ взводъ и открылъ огонь, заставивъ этимъ турокъ также спѣшиться и тѣмъ упустить время. Тотчасъ же на поддержку были спущены съ горы другой взводъ гвардейскаго полуэскадрона и дивизіонъ драгуновъ. Турки, замѣтивъ это, тотчасъ сѣли на коней и стали уходить къ Тырнову; отступленіе это, подъ огнемъ нашихъ конныхъ орудій мало по малу обратилось въ бѣгство. Гвардейскій полуэскадронъ и дивизіонъ драгуновъ бросились преслѣдовать непріятеля; вся остальная кавалерія и артилерія спустились вслѣдъ за ними и на горѣ оставлена только, для прикрытія на всякій случай пути отступленія, одна сотня Донскаго № 26-го полка съ двумя конными орудіями.

Въ 4-мъ часу пополудни войска стали подходить къ Тырнову въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1-й линіи—гвардейскій полуэскадронъ и два эскадрона драгуновъ, прикрытые цѣпью наѣздниковъ.

За серединою 1-й линіи—одинъ эскадронъ драгуновъ.

Digitized by Google

Во 2-й линіи—остальные пять драгунскихъ эскадроновъ, три сотни казаковъ и четыре орудія 16-й конной батареи.

Турки, какъ оказалось, уже очистили городъ, перешли на правый берегъ Янтры и начали отступать по направленію къ Османъ-Базару, оставивъ только небольшой аріергардъ, который, давъ нашей кавалеріи подойти къ городу, открылъ по ней артилерійскій огонь. Генералъ *Гурко* приказалъ батареѣ выѣхать на позицію, драгунамъ спѣшиться, а аріергарду, оставленному на горѣ — послалъ приказаніе присоединиться къ отряду, такъ какъ уже было очевидно, что непріятель отступаетъ и опасаться за свой собственный путь отступленія нечего.

Подполковникъ *Ореусъ*, не смотря на крайнюю пересѣченность и ѣст ности (сплошные виноградники, разгороженные множествомъ каменныхъ стѣнокъ), лихо вывелъ свою батарею на позицію подъ фланговымъ непріятельскимъ огнемъ, быстро пристрѣлялся, и такъ мѣтко сталъ поражать непріятельскую батарею, что она вскорѣ взяла на задки и стала отступать на Османъ-Базаръ. На турецкой аріергардной позиціи осталась лишь пѣхота, открывшая чрезвычайно частую стрѣльбу: 16-я конная батарея направила свои выстрѣлы на нее.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-лейтенантъ *Гурко*, убѣдившись въ томъ, что непріятель отступаетъ, приказалъ всѣмъ войскамъ двинуться впередъ, а одной сотнѣ Донскаго № 26-го полка идти на рысяхъ въ городъ. Такъ какъ г. Тырновъ приходился на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, то сотня эта должна была выйти, по переходѣ черезъ р. Янтру, во флангъ туркамъ. Это движеніе заставило ихъ окончательно сняться съ позиціи и начать отступленіе; а когда вслѣдъ за ними двинулись и перешли на правый берегъ Янтры наши головныя войска, подъ начальствомъ командира 9-го драгунскаго Казанскаго полка полковника *Корево* (два эскадрона драгуновъ, двѣ сотни казаковъ, гвардейскій полуэскадронъ и два орудія) и когда орудія открыли огонь, то отступленіе превратилось въ совершенное бѣгство. Турки уходили безъ оглядки, бросая по дорогѣ ружья, патроны и амуницію. Тырновскій губернаторъ, Саидъ-паша, по разсказамъ жителей, не дождался даже лошади и бѣжалъ пѣшкомъ.

Между тѣмъ, сотня Донскаго № 26-го полка, которую велъ бывавшій еще прежде въ Тырновѣ урядникъ 2-го Кубанскаго полка *князь Церетелевъ*, вступила въ городъ; за нею остальныя войска. Невозможно описать тотъ восторгъ, съ которымъ встрѣчали насъ жители: все населеніе Тырнова выбѣжало на улицы съ неумолкаемыми криками «ура» и «да жіе Императоръ Александръ II!» Когда генералъ-лейтенантъ *Гурко*

Digitized by Google

дошелъ до собора, то немедленно было отслужено торжественное молебствіе за здравіе Его Императорскаго Величества.

Весь турецкій лагерь со всѣми боевыми, продовольственными и медицинскими запасами, съ брошеннымъ тамъ знаменемъ и оружіемъ, достался въ наши руки.

У турокъ было: пять баталіоновъ регулярной пѣхоты, повидимому низама; 400 человѣкъ арнаутской кавалеріи и шесть горныхъ орудій. Изъ распросовъ плѣнныхъ оказалось, что къ концу сраженія подходили на помощь, со стороны Османъ-Базара, еще три баталіона; но, узнавъ у деревни Лесковице (въ пяти верстахъ, не доходя Тырнова) объ отступленіи турокъ изъ Тырнова, отступили также, не принявъ никакого участія въ дѣлѣ.

Наша потеря состояла только изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ (16-й конной батареи) и восьми раненыхъ лошадей (пять—въ 16-й конной батареѣ и три—въ гвардейскомъ полуэскадронѣ).

Сосредоточеніе всего передоваго отряда къ Тырнову и расположеніе его къ 27-му іюня. Тотчасъ по занятіи Тырнова, генералъ-лейтенантъ *Гурко* приказалъ подойти туда же всѣмъ остальнымъ частямъ передоваго отряда. Къ 27-му іюня расположеніе войскъ этого отряда было слѣдующее:

Главныя силы (4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ, 1-я и 2-я бригады Болгарскаго ополченія, гвардейскій полуэскадронъ, уральская сотня, конно-піонерный отрядъ, 12 горныхъ орудій, Кіевскій гусарскій полкъ и 4 орудія Донской № 10-го батареи; всего $8^1/_2$ баталіоновъ, $5^1/_2$ эскадроновъ и 16 орудій) въ Тырновѣ.

Драгунская бригада (8 эскадроновъ, 6 орудій)—Мерданъ (на перекресткѣ дорогъ въ Хозаровицу и Златарицу).

Донской № 30-го полкъ съ двумя орудіями Донской № 10-го батареи,—у Пушева (къ югу отъ Болвана).

Донская казачья бригада (12 сотенъ и 6 орудій), — къ югу отъ Тырнова, у соединенія дорогъ, ведущихъ въ Габрово и Елену, имѣя одну сотню вдоль берега р. Янтры.

Весь обозъ, подъ прикрытіемъ 3-й бригады Болгарскаго ополченія съ двумя горными орудіями,—позади Тырнова, у Решена.

Приготовленія къ походу за Балканы. Въ этомъ расположеніи генералъ-лейтенантъ *Гурко* оставался до 30-го іюня, собирая свѣдѣнія о непріятелѣ, о дорогахъ вообще и о горныхъ проходахъ въ особенности, организуя продовольственную часть и вьючный обозъ для своего отряда.

Свѣдѣнія, имъ собранныя, заключались въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

Всѣ турецкія власти и населеніе бѣжали изъ города Тырнова, преимущественно къ сторонѣ Шумлы. Въ Тырновѣ, Драновѣ и Габровѣ турки оставили огромные запасы зернового хлѣба, которые и были конфискованы въ нашу пользу. Изъ всѣхъ горныхъ проходовъ, къ которымъ ведутъ пути отъ Тырнова, занятъ войсками только главный перевалъ Шипка; остальные даже не наблюдаются. До 27-го іюня не было никого и на Шипкѣ, кромѣ 200 человѣкъ мустагфиза; 27-го прибыли туда арабскія войска, около пяти баталіоновъ, съ горными орудіями, и толпы баши-бузуковъ. Предполагалось поставить въ укрѣпленіяхъ Шипки и крупповскія орудія, но привезены ли они или нѣтъ— неизвѣстно; извѣстно лишь, что для провоза ихъ исправленъ подъемъ на Шипку со стороны Казанлыка.

На основаніи этихъ свѣдѣній, генералъ *Гурко* составилъ слѣдующій планъ дѣйствій, который и былъ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

Планъ дѣйствій генералъ-лейтенанта Гурко. 1) Для движенія за Балканы избранъ путь, ведущій отъ Тырнова черезъ Присово, Пляково, Войнешти, Райковецъ и Паровцы на Хаинкіой въ долину р. Тунджи (путь этотъ ни на какихъ картахъ не обозначенъ).

2) Двинуть по этому пути весь отрядъ, кромѣ Донскаго № 30-го полка при 2-хъ орудіяхъ, которому выдвинуть двѣ сотни съ обоими орудіями къ Габрову для наблюденія за горнымъ проходомъ Габрово-Шипка-Казанлыкъ, а четыре сотни оставить въ Тырновѣ.

3) Отряду оставить въ Тырновѣ, подъ прикрытіемъ сборной команды отъ всѣхъ частей отряда, весь свой колесный обозъ, взявъ съ собой лишь вновь организованный вьючный, въ которомъ имѣть неприкосновенный запасъ: на пять дней сухарей и на три дня фуража. Запасъ этотъ расходовать лишь въ случаѣ совершенной крайности, продовольствуясь, по возможности, средствами страны.

4) Порядокъ движенія: а) въ авангардѣ — конно-піонерный отрядъ, которому выступить двумя днями раньше главныхъ силъ; б) главныя силы—4-я стрѣлковая бригада съ горною артилеріею; двѣ бригады Болгарскаго ополченія; двѣ сотни пластуновъ; гвардейскій полуэскадронъ; уральская сотня; драгунская бригада; донская бригада; в) аріергардъ—бригада Болгарскаго ополченія и Кіевскій гусарскій полкъ. Аріергарду оставаться въ Тырновѣ до прибытія войскъ 8-го корпуса.

5) По занятіи выхода изъ дефиле въ долину Тунджи у д. Хаинкіой, генералъ-лейтенантъ *Гурко* рѣшилъ двинуться на Казанлыкъ съ тѣмъ, чтобы атаковать перевалъ Шипка съ тыла, причемъ оставленная

Digitized by Google

имъ у Габрова сотня казаковъ съ двумя орудіями должна вести въ тотъ же день демонстративную атаку съ фронта. По разсчету, одновременная атака на Шипку съ фронта и съ тыла должна была состояться 5-го іюля. Разсчетъ этотъ, какъ будетъ объяснено ниже, не совсѣмъ оправдался, такъ какъ отряду генерала *Гурко* пришлось идти по долинѣ Тунджи все время съ боемъ.

Образованіе Габровскаго отряда и назначеніе его. Съ своей стороны, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, тотчасъ по прибытіи въ Тырновъ (30-го іюня), изволилъ принять слѣдующія мѣры для облегченія генералу *Гурко* атаки шипкинскаго перевала.

Въ Габрово были переведены всѣ остальныя сотни Донскаго № 30-го полка, кромѣ одной, посланной въ Сельви для очищенія окрестностей этого города отъ собравшихся тамъ баши-бузуковъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ двинутъ въ Габрово 36-й пѣхотный Орловскій полкъ съ одною батареею. Такимъ образомъ, 3-го іюля, въ Габровѣ собрался отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, пяти сотенъ и десяти орудій (въ томъ числѣ два конныхъ, бывшихъ тамъ уже раньше), подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Дерожинскаго;* отряду этому предписано было начать фронтальную атаку перевала Шипки 5-го іюля.

Дѣйствія передоваго отряда. Согласно вышеизложеннаго плана, генералъ-лейтенантъ *Гурко* выслалъ 28-го іюня авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора *Рауха*, а 30-го іюня выступилъ изъ Тырнова съ главными силами самъ,ославъ сперва полковника *Чернозубова* съ казаками къ Еленѣ и Беброву посмотрѣть, не приближается ли оттуда непріятель. Полковникъ *Чернозубовъ* дошелъ до Беброва, обезоружилъ жителей, убѣдился, что въ окрестностяхъ нѣтъ непріятеля и затѣмъ присоединился къ главнымъ силамъ.

Переночевавъ съ 30-го іюня на 1-е іюля у Средней Калибы (авангардъ генералъ-маіора *Рауха* былъ въ это время уже за Балканами, у входа въ послѣднее ущелье, ведущее въ Хаинкіой), генералъ-лейтенантъ *Гурко* прибылъ около часа пополудни къ д. Паровцы и сдѣлалъ тамъ большой привалъ до пяти часовъ, для отдыха и для варки пищи людямъ; затѣмъ, двинулся дальше и къ вечеру 1-го іюля уже былъ на южной сторонѣ перевала со всею пѣхотою, четырьмя казачьими сотнями и всѣми 14-ю горными орудіями. Съ этими войсками онъ и заночевалъ съ 1-го на 2-е іюля верстахъ въ 15-ти не доходя д. Хаинкіой; остальная кавалерія и конная артилерія ночевали за переваломъ и отчасти на самомъ перевалѣ.

Выходъ въ долину Тунджи и дѣло 2-го іюля при дер. Хаинкіой. 2-го іюля утромъ генералъ-лейтенантъ *Гурко* снялся съ бивака

Digitized by Google

и къ десяти часамъ утра подошелъ къ д. Хаинкіой, гдѣ застигъ совершенно врасплохъ около 300 человѣкъ анатолійскаго низама. Послѣ слабаго сопротивленія, турки бѣжали по направленію на Сливно, преслѣдуемые двумя стрѣлковыми баталіонами съ двумя горными орудіями и четырьмя сотнями казаковъ (остальная кавалерія еще не подошла). Итакъ, утромъ 2-го іюля выходъ изъ Балкановъ былъ уже въ нашихъ рукахъ и генералъ-лейтенантъ *Гурко*, выдвинувъ авангарды, остановился у д. Хаинкіой, чтобы подтянуть весь свой отрядъ. Занятіе Хаинкіоя стоило намъ одного человѣка убитымъ и пяти ранеными, благодаря безпечности турокъ, не наблюдавшихъ за проходомъ; если бы тѣ же 300 человѣкъ заняли выходъ изъ узкаго ущелья, то мы пробились бы лишь съ большими жертвами.

Пройденный нашими войсками путь былъ чрезвычайно тяжелъ. Отъ Тырнова до д. Паровцы онъ вполнѣ удобенъ: на всемъ этомъ протяженіи есть только два крутыхъ подъема, но и на нихъ, при помощи буйволовъ, можно втянуть даже девятифунтовыя орудія. Трудности начинаются отъ д. Паровцы. Начинающійся тамъ подъемъ на главный перевалъ чрезвычайно тяжелъ. Орудія втаскивали наверхъ съ величайшимъ трудомъ: два конныхъ орудія оборвались и упали съ лошадьми въ кручу, но, къ счастію, ихъ удалось втащить. Спускъ съ перевала и дорога по ущелью на южномъ склонѣ еще тяжелѣе, въ особенности послѣднія пять, шесть верстъ. Конныя орудія едва-едва провозили; что же касается до зарядныхъ ящиковъ, то протаскиваніе ихъ потребовало почти сверхъестественныхъ усилій. Даже и это трудное движеніе было возможно лишь благодаря предварительнымъ работамъ авангарда. Генералъ маіоръ *Раухъ*, подъ руководствомъ котораго производилась разработка пути, выполнилъ свое порученіе блистательно; положительно можно сказать, что безъ этой предварительной разработки движеніе отряда было бы задержано. Состоявшій при немъ генеральнаго штаба капитанъ *Сахаровъ* произвелъ съемку всего прохода, до настоящаго времени не нанесеннаго ни на какихъ картахъ.

Дѣло при д. Конаро 2-го іюля. Въ самый день выхода въ долину Тунджи и занятія дер. Хаинкіой, 2-го іюля вечеромъ, непріятель, получившій подкрѣпленіе, перешелъ въ наступленіе отъ д. Твардицы. Въ авангардѣ у д. Конары стоялъ 14-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя сотнями пластуновъ и двумя горными орудіями, который и двинулся на встрѣчу непріятелю. Не доходя д. Козосмади, авангардъ нашъ развернулся и завязалъ перестрѣлку, которая и продолжалась до прибытія подкрѣпленій, посланныхъ генераломъ *Гурко* отъ д. Хаинкіой (15-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя орудіями); тогда непріятель началъ от-

Digitized by Google

ступленіе. Наши стрѣлки преслѣдовали его только до Твардицы; дальше не могли, за наступленіемъ темноты и возвратились на позицію къ д. Конаро. Мы овладѣли двумя лагерями между дд. Эсекчи и Твардица, гдѣ нашли брошенное оружіе, патроны, предметы обмундированія и снаряженія, хирургическіе инструменты и перевязочные припасы; въ плѣнъ взяли семь человѣкъ. Непріятель, котораго было четыре баталіона (два анатолійскаго низама и два египетскихъ), отступилъ въ Сливно. Мы потеряли: одного убитаго и шесть тяжело раненыхъ (изъ которыхъ двое умерло отъ ранъ въ тотъ же день).

Дѣло при дер. Орезари 3-го іюля. 3-го іюля генералъ-лейтенантъ *Гурко* оставался въ Хаинкіоѣ, выславъ къ сторонѣ Ени Загры и Сливно двѣ сотни Донскаго № 26-го полка и Уральскую сотню. Отрядъ этотъ былъ встрѣченъ за д. Орезари толпами баши-бузуковъ и черкесовъ, за которыми слѣдовали три баталіона пѣхоты съ двумя орудіями. Наши казаки тотчасъ спѣшились, завязали перестрѣлку и послали просить подкрѣпленія. Въ шесть часовъ пополудни къ нимъ посланъ былъ 9-й драгунскій Казанскій полкъ съ четырьмя конными орудіями. Какъ только этотъ отрядъ показался, турки обратились въ полнѣйшее бѣгство. Уральская сотня преслѣдовала ихъ до наступленія темноты; конныя орудія, пришедшія съ драгунами, провожали бѣгущихъ своимъ огнемъ. Въ часъ ночи вернулись на бивакъ драгуны; въ два часа ночи — уральцы. Тѣ и другіе привезли съ собою много побросаннаго оружія, нѣсколько значковъ и одно знамя. Драгуны потери не имѣли; уральцы потеряли одного убитымъ и трехъ ранеными, изъ которыхъ два тяжело; потеря донскаго № 26-го полка неизвѣстна.

Двѣ сотни этого полка, на другой день, 4-го іюля, двинулись дальше, дошли до Ени-Загра и порвали тамъ телеграфную проволоку.

4-го іюля генералъ-лейтенантъ *Гурко* выступилъ изъ д. Хаинкіой по дорогѣ на Казанлыкъ съ 6½ баталіонами, 14½ эскадронами и сотнями и 16 орудіями (4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ, одна бригада Болгарскаго ополченія, гвардейскій полуэскадронъ, драгунская бригада, уральская сотня, Кіевскій гусарскій и Донской № 21-го полки, конно-піонерный отрядъ и вся конная артилерія). Въ аріергардѣ у д. Хаинкіой оставлены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Столѣтова*, четыре баталіона, 14 горныхъ орудій и шесть сотень (двѣ бригады Болгарскаго ополченія, обѣ горныя пѣшія батареи и Донской № 26-й полкъ, двѣ сотни котораго, какъ сказано выше, находились 4-го іюля у г. Ени-Загры). Аріергарду приказано выступить вслѣдъ за отрядомъ 5-го вечеромъ или 6-го іюля утромъ.

Дѣло при дер. Уфлани 4-го іюля. По дорогѣ изъ Хаинкіоя въ

Digitized by Google

Маглисъ (на половинѣ пути между Ханнкіой и г. Казанлыкъ), шедшая во главѣ отряда сотня казаковъ была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ садовъ д. Уфлани. Это было около десяти часовъ утра 4-го іюля. Чтобы выбить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи, пришлось развернуть всю стрѣлковую бригаду и выдвинуть на позицію всю конную артилерію (16 орудій). Послѣ упорнаго сопротивленія, непріятель былъ выбитъ штыками и преслѣдуемъ съ фронта стрѣлками, а съ праваго фланга драгунами и кіевскими гусарами, заскакавшими ему въ тылъ. Въ дѣлѣ особенно отличились 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны; 15-й баталіонъ взялъ знамя. Забрано много плѣнныхъ; въ числѣ ихъ казанлыкскій каймакамъ, по показанію котораго въ дѣлѣ было пять баталіоновъ анатолійскихъ войскъ, подъ командою *Кулуси-паши*. Потеря непріятеля огромная; однихъ убитыхъ найдено на полѣ сраженія до 400. Мы потеряли до 60 человѣкъ, въ томъ числѣ два тяжело раненыхъ офицера. Къ вечеру генералъ-лейтенантъ *Гурко* дошелъ до Маглиса, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Дѣйствія Габровскаго отряда. Между тѣмъ, на сѣверномъ склонѣ Балкановъ происходило слѣдующее:

Генералъ-маіоръ *Дерожинскій*, съ 36-мъ пѣхотнымъ Орловскимъ полкомъ, одною батареею и четырьмя сотнями Донскаго № 30-го полка 3-го іюля прибылъ въ Габрово, присоединилъ къ себѣ еще одну сотню (6-ю) Донскаго № 30-го полка съ двумя донскими орудіями и тотчасъ же послалъ одну сотню на подкрѣпленіе въ Сельви, гдѣ есаулъ *Антоновъ*, съ 3-ею сотнею казаковъ того же № 30-го полка и со взводомъ Владикавказско-Осетинскаго полка, со 2-го іюля удерживался противъ атакъ толпы баши-бузуковъ и черкесовъ, въ числѣ около 1,500 человѣкъ. Сотня эта (6-я), подъ командою есаула *Афанасьева*, прибыла въ Сельви 4-го іюля въ восемь часовъ утра и, соединившись съ сотнею *Антонова*, перешла въ наступленіе, прогнала турокъ и окончательно упрочила за нами обладаніе г. Сельви.

Изъ числа остальныхъ четырехъ сотенъ Донскаго № 30-го полка, 2-я сотня (сотника *Галдина*) еще 3-го іюля была двинута въ горы, дошла до перевала Бердекъ, сбила роту турецкой пѣхоты, заняла перевалъ и начала уже спускаться въ долину, какъ была встрѣчена непріятельскою пѣхотою, силою около баталіона и принуждена отступить за перевалъ, позади котораго и остановилась въ разстояніи около одной версты, пославъ просить подкрѣпленія. Въ помощь ей были высланы, 4-го іюля утромъ, 1-я и 2-я роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, подъ начальствомъ маіора *Бойно-Родзевича* при капитанѣ генеральнаго

Digitized by Google

штаба *Андріянова*. Къ семи часамъ вечера, 4-го іюля, этотъ отрядъ соединился съ сотнею сотника *Галдина*, но, по причинѣ большаго утомленія людей, атака отложена до трехъ часовъ утра 5-го іюля. Ко времени прибытія пѣхоты турки уже успѣли сильно окопаться на перевалѣ Бердекъ.

Распоряженія по Габровскому отряду для атаки перевала Шипки на 5-е іюля. Въ то же время были сдѣланы на 5-е іюля всѣ распоряженія для атаки главнаго перевала Шипки съ сѣверной стороны, въ томъ разсчетѣ, что отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко* атакуетъ въ то же время этотъ перевалъ съ тыла.

Но генералъ-адъютанту *Гурко* пришлось весь день 5-го іюля идти съ боемъ, такъ что онъ успѣлъ до наступленія темноты дойти только до дер. Шипка, у подножія южнаго склона перевала того же названія.

Между тѣмъ, отрядъ генералъ-маіора *Дерожинскаго*, надъ которымъ принялъ главное начальство самъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій*, ничего не зная о препятствіяхъ, встрѣченныхъ генералъ-адъютантомъ *Гурко* въ условленный день, 5-го іюля, началъ фронтальную атаку перевала Шипки. (См. планъ, стр. 214.)

Для атаки этой было приказано:

Правой колоннѣ, изъ четырехъ ротъ 3-го баталіона 36-го пѣхотнаго полка и четырехъ орудій, подъ начальствомъ подполковника *Хоменко*,—идти черезъ д. Зелено-Древо на перевалъ Иметлія, оставивъ одну роту и четыре орудія у д. Зелено-Древо для обстрѣливанія турецкаго лагеря на перевалѣ Шипка.

Средней колоннѣ, изъ четырехъ ротъ 36-го пѣхотнаго полка (2-я стрѣлковая, 6-я, 7-я и 12-я), идти на перевалъ по весьма дурной горной дорогѣ, безъ артилеріи, для привлеченія на себя вниманія турокъ съ фронта. При этой колоннѣ находились: начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій*, командиръ 2-й бригады генералъ-маіоръ *Дерожинскій* и состоявшій при немъ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

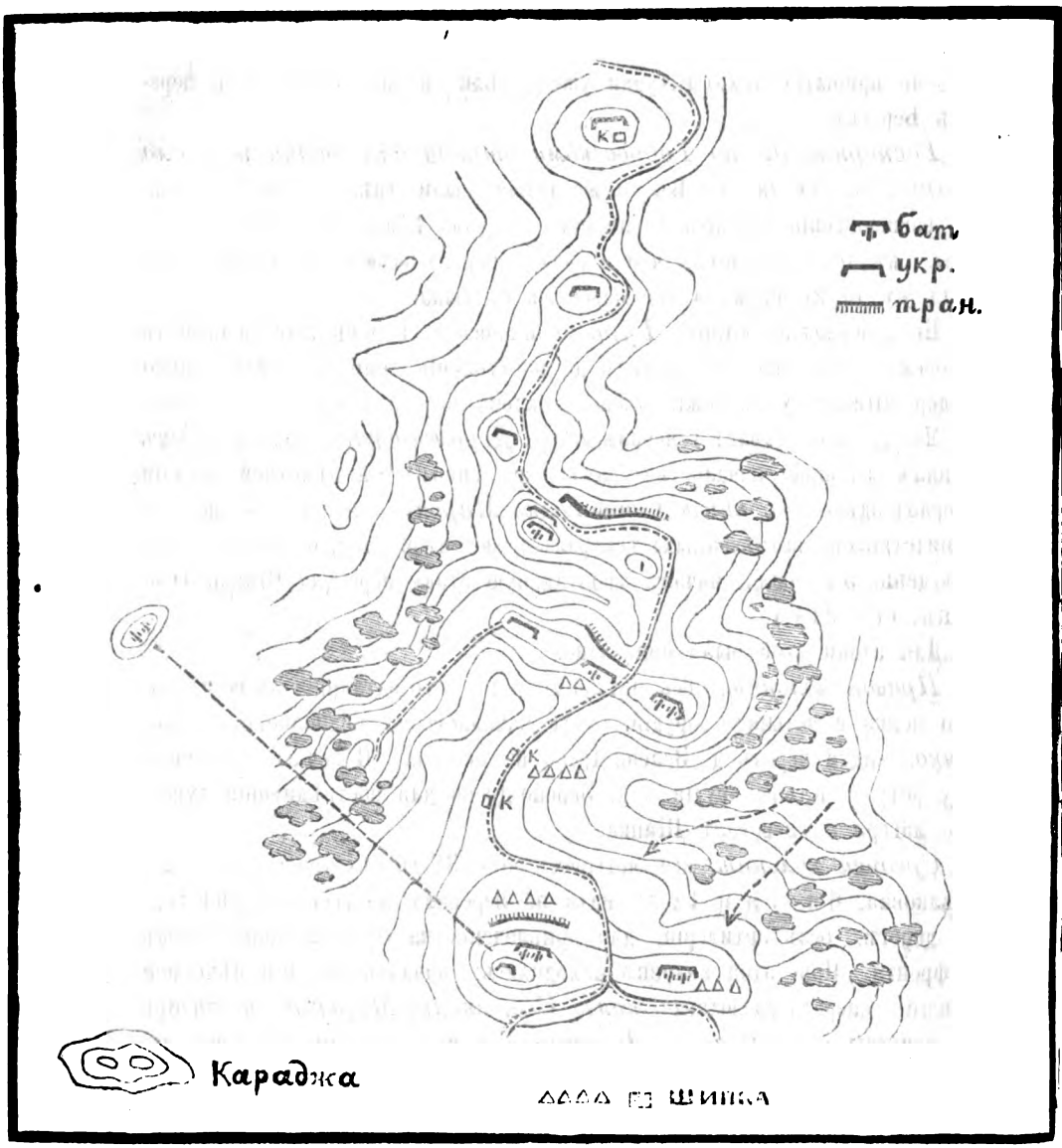
Лѣвой колоннѣ, изъ 5-й и 8-й ротъ 36-го пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ капитана *Клієнтова*, подняться по лѣсной дорогѣ восточнѣе средней колонны и выйти на перевалъ близъ перевала Шипки.

Въ каждую изъ этихъ колоннъ были назначены проводники.

Для подкрѣпленія *крайней лѣвой колонны* маіора *Бойно-Родзевича* были посланы въ семь часовъ утра 5-го іюля: 1-я стрѣлковая рота 36-го пѣхотнаго полка, два орудія и двѣ сотни Донскаго № 30-го полка.

Digitized by Google

ПЛАНЪ УКРѢПЛЕННАГО ШИПКИНСКАГО ПЕРЕВАЛА.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ. Съ сѣвера идетъ дорога изъ Габрова, по которой наступала средняя колонна Габровскаго отряда. Вдоль дороги показаны мѣста расположенія турецкихъ укрѣпленій и траншей; буква к обозначаетъ караулку, а небольшіе конусы—мѣста расположенія лагерей турецкихъ войскъ. На западной сторонѣ показаны, внѣ масштаба: высота, на которой былъ расположенъ взводъ артилеріи; гора Караджа, на которую шли войска правой колонны. На юго-восточной сторонѣ обозначенъ путь атаки лѣвой колонны, капитана Клеентова. *Ред.*

Digitized by Google

Командиру этого полка полковнику *Орлову* приказано принять начальство надъ всѣмъ этимъ отрядомъ.

При обозѣ оставлено двѣ роты 36-го пѣхотнаго полка (3-я и 4-я).

5-го іюля. Атака перевала Шипка Габровскимъ отрядомъ. Въ три часа утра началъ атаку отрядъ маіора *Бойно-Родзевича* (въ семь часовъ утра въ тотъ же день отправлены къ нему подкрѣпленія) а въ семь часовъ утра начали наступленіе всѣ три колонны, назначенныя для атаки Шипки.

Правая колонна дошла къ двѣнадцати часамъ дня до д. Зелено-Древо и, оставивъ тамъ на позиціи всѣ четыре орудія съ ротою въ прикрытіе, въ часъ пополудни, продолжала безпрепятственно свой маршъ на перевалъ Иметлія, куда и прибыла къ семи часамъ вечера, не встрѣтивъ непріятеля.

Средняя колонна въ девять часовъ утра пришла къ перекрестку дорогъ: той, по которой шла правая колонна и такъ называемаго шоссе, которое есть въ сущности очень плохая дорога, не исправлявшаяся въ теченіе двухъ лѣтъ, вслѣдствіе особаго на то приказанія турецкаго правительства. У перекрестка этихъ дорогъ средняя колонна остановилась на привалъ. Здѣсь, въ десять часовъ утра, было получено донесен е маіора *Бойно-Родзевича* о взятіи непріятельскаго редута на перевалѣ Бердекъ, съ просьбою прислать подкрѣпленіе. Вслѣдствіе этого, туда была послана еще одна рота (4-я), изъ числа тѣхъ двухъ, которыя были оставлены при обозѣ.

Къ двѣнадцати часамъ дня средняя колонна поднялась съ привала и двинулась: 2-я стрѣлковая рота въ авангардѣ, 6-я и 7-я роты за нею; 12-я рота въ резервѣ.

Подъемъ на гору былъ чрезвычайно утомителенъ, 2-я стрѣлковая рота, при которой находился начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи полковникъ *Эллерсъ*, дошла до первой караулки въ два часа пополудни. Впереди этой роты шелъ съ казачьимъ разъѣздомъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго полковникъ *Струковъ*. Въ два часа двадцать минутъ пополудни онъ пріѣхалъ къ полковнику *Эллерсу* съ извѣстіемъ, что непріятель идетъ ему на встрѣчу. Полковникъ *Эллерсъ* тотчасъ выбралъ на высотѣ позицію для 2-й стрѣлковой роты и придвинулъ 6-ю и 7-ю роты, расположивъ ихъ за покатостью высоты, занятой 2-ю стрѣлковою ротою.

Около трехъ часовъ по-полудни, генералъ-адъютантъ *князь Святополкъ-Мирскій*, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ *Дерожинскимъ* и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, прибылъ на позицію, чтобы осмотрѣть непріятельское расположеніе. Но въ то же время

Digitized by Google

раздался залпъ; турки открыли огонь изъ двухъ-ярусной траншеи, блокгауза и редута. За первымъ залпомъ, сдѣланнымъ одновременно четырьмя ротами, послѣдовалъ второй залпъ, уже невыдержанный; затѣмъ началась частая перекрестная пальба изъ укрѣпленій всей первой линіи.

2-я стрѣлковая рота немедленно отвѣчала; для усиленія огня были введены тотчасъ же въ дѣло 6-я и 7-я роты. Въ резервѣ осталась одна 12-я рота, которой и приказано подойти ближе.

Перестрѣлка эта продолжалась до семи часовъ вечера и затѣмъ прекратилась. Четыре орудія, оставленныя правою колонною у д. Зелено-Древо для содѣйствія атакѣ средней колонны, не могли исполнить этого за дальностью разстоянія (около трехъ верстъ). Обѣ стороны остались къ вечеру на своихъ позиціяхъ.

Около трехъ часовъ по-полудни, въ средней колоннѣ слышенъ былъ артилерійскій огонь въ тылу турецкихъ позицій; полагали, что это атака отряда генералъ-адъютанта *Гурко*, но оказалось, что это были турецкіе пушечные выстрѣлы по лѣвой колоннѣ капитана *Клієнтова*.

Лѣвая колонна была проведена проводникомъ не по лѣсной, а по другой дорогѣ, по которой колонна вышла въ два часа дня изъ лѣсу прямо на ружейный выстрѣлъ отъ двухъ турецкихъ лагерей близъ перевала Шипки. Только быстрота, съ которою авангардъ 8-й роты разсыпался въ цѣпь и открылъ огонь, дала возможность остальнымъ частямъ колонны вытянуться по-одиночкѣ, по горной тропинкѣ, изъ лѣса и мало по малу пристроиться къ авангарду. Бой длился отъ двухъ до шести часовъ по-полудни; до четырехъ часовъ капитанъ *Клієнтовъ* держался, но затѣмъ, въ виду подавляющаго перевѣса въ силахъ, началъ отводить свою колонну, будучи уже раненъ тремя пулями. Съ четырехъ до шести лѣвая колонна отступала съ боемъ, преслѣдуемая съ трехъ сторонъ непріятелемъ въ числѣ около 12 ротъ и обстрѣливаемая шестью орудіями. Изъ всѣхъ офицеровъ колонны остался невредимъ только одинъ, командиръ 8-й роты поручикъ *Орловъ*, который съ однимъ взводомъ своей роты прикрывалъ отступленіе отъ насѣдавшаго непріятеля, отбивая его по временамъ даже штыками. При поручикѣ *Орловѣ* все время оставался, оказывая ему дѣятельную помощь, подпоручикъ *Фіалковскій*, который остался во фронтѣ, не смотря на полученную имъ рану. Въ шесть часовъ по-полудни непріятель прекратилъ преслѣдованіе.

Крайняя лѣвая колонна маіора *Бойно-Родзевича*, въ три часа утра, 5-го іюля, подошла на разстояніе около 400 шаговъ къ турецкимъ завалamъ и безъ выстрѣла бросилась: пѣхота—въ штыки, а казаки—въ приклады. Послѣ часоваго боя турки были опрокинуты и завалы взяты: первыми вскочили въ укрѣпленіе сотникъ *Галдинъ* и генераль-

Digitized by Google

нато штаба капитанъ *Андріяновъ*. Всѣ вообще офицеры отряда и самъ маіоръ *Бойно-Родзевичъ* все время были впереди и лично работали штыками, воодушевляя своимъ примѣромъ солдатъ. Почти каждый офицеръ закололъ нѣсколько турокъ.

Такимъ образомъ, въ пятомъ часу утра, двѣ роты и сотня казаковъ (1) взяли укрѣпленія, защищаемыя двумя баталіонами анатолійскаго редифа. Баталіоны эти, оставивъ на мѣстѣ болѣе 100 убитыхъ и забравъ раненыхъ съ собой, отошли на слѣдующую высоту, а къ вечеру, 5-го іюля, сняли лагерь и отошли къ горѣ св. Николая (2).

Но, не смотря на этотъ успѣхъ, пришлось все-таки отвести всѣ колонны, въ ночь съ 5-го на 6-е іюля, назадъ, такъ какъ отступленіе лѣвой колонны капитана *Клієнтова* совершенно открывало непріятелю лѣсную дорогу, выходящую въ тылъ всѣмъ войскамъ отряда генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*. Къ тому же всѣ резервы были уже израсходованы.

Выдающіяся отличія въ этомъ дѣлѣ оказали:

1) Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, который, находясь въ первой линіи подъ градомъ пуль, подавалъ всѣмъ примѣръ хладнокровія и спокойнаго мужества.

2) 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка маіоръ *Бойно-Родзевичъ*, шедшій въ головѣ своего отряда на штурмъ укрѣпленія, прямо въ штыки, безъ выстрѣла.

3) Донскаго № 30-го полка сотникъ *Галдинъ* (еще 3-го іюля взявшій съ одною своею сотнею перевалъ Бердекъ) и генеральнаго штаба капитанъ *Андріяновъ*, первыми вскочившіе въ укрѣпленія.

4) 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка поручикъ *Орловъ*, командовавшій аріергардомъ лѣвой колонны, два раза сдерживавшій преслѣдующаго непріятеля, ободрявшій своимъ спокойствіемъ солдатъ и давшій возможность убрать всѣхъ раненыхъ.

5) Того же полка подпоручикъ *Фіалковскій*, который, будучи раненъ, остался во фронтѣ до конца дѣла и дѣятельно помогалъ во всемъ поручику *Орлову*.

6) Командиръ 2-й стрѣлковой роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка капитанъ *Никифоровъ*, который, не смотря на губительный непріятельскій огонь, распоряжался въ цѣпи съ геройскимъ самоотверженіемъ.

---

(1) Артилерія оставлена позади, такъ какъ не было никакой возможности втащить ее на гору.

(2) Полковникъ *Орловъ* съ посланными, въ 7 часовъ утра 5-го іюля, подкрѣпленіями, не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ.

Digitized by Google

7) Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго полковникъ *Струковъ*, который все время шелъ впереди и первый доложилъ начальнику штаба дивизіи полковнику *Эллерсу* о движеніи непріятеля на высоту, занятіе которой было для насъ крайне необходимо.

8) Начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи полковникъ *Эллерсъ*, который тотчасъ же по полученіи этого донесенія распорядился занять эту высоту и расположилъ позади ея подкрѣпленія.

Вообще, весь 36-й пѣхотный Орловскій полкъ велъ себя геройски, но, къ сожалѣнію, сильно пострадалъ: убито два офицера и 77 нижнихъ чиновъ; ранено четыре офицера и 128 нижнихъ чиновъ. Потеря эта распредѣляется по колоннамъ такъ:

Въ правой колоннѣ потери не было.

Въ средней колоннѣ: убито четыре человѣка нижнихъ чиновъ; ранены: прапорщикъ *Закржевскій* и 32 человѣка нижнихъ чиновъ.

Въ лѣвой колоннѣ: убиты: прапорщики *Димитріевъ* и *Даценко* и 63 человѣка нижнихъ чиновъ. Тяжело раненъ начальникъ колонны, капитанъ *Клієнтовъ*. Ранены: подпоручикъ *Фіалковскій*, прапорщикъ *Ковалевскій* и 52 человѣка нижнихъ чиновъ. Итого въ двухъ ротахъ выбыло изъ строя пять офицеровъ и 115 нижнихъ чиновъ.

Въ крайней лѣвой колоннѣ маіора *Бойно-Родзевича* (двѣ роты и одна сотня): убито 10, ранено 38 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

5-го іюля. Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Казанлыку. Въ то время, когда шелъ бой въ Балканахъ на сѣверныхъ перевалахъ, отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко* сражался у Казанлыка и, разбивъ непріятеля, подошелъ къ Шипкѣ съ юга. Вотъ какъ было это дѣло.

5-го іюля, рано утромъ, генералъ-адъютантъ *Гурко* выступилъ изъ Маглиса (гдѣ имѣлъ ночлегъ) тремя колоннами:

Правая, изъ $1^1/_2$ баталіона, должна была двинуться горами и атаковать Казанлыкъ съ сѣверо-восточной стороны.

Средняя, изъ пяти баталіоновъ, при 10 орудіяхъ,—вдоль подошвы высотъ и атаковать городъ съ восточной стороны.

Лѣвая колонна, изъ всей кавалеріи (съ остальными шестью орудіями),—вдоль рѣки Тунджи, стараясь взять непріятеля въ обхватъ и тылъ.

Дѣло 5-го іюля при Казанлыкѣ. Непріятель уже ожидалъ нашъ отрядъ на позиціи верстахъ въ восьми впереди г. Казанлыка; тамъ стояло два баталіона анатолійскаго низама, часть анатолійскаго же редифа и три орудія (два горныхъ и одно четырехфунтовое). Кромѣ того, со стороны Шипки приближалась еще пѣхотная колонна, желавшая, по-

Digitized by Google

видимому, занять гребень высотъ и угрожать оттуда нашему правому флангу.

Около семи часовъ утра завязался артилерійскій бой нашей средней колонны. Пока шла канонада, наша правая колонна успѣла предупредить непріятельскую колонну, шедшую съ Шипки, заняла тотъ самый гребень, на который эта колонна направлялась, и начала обходить непріятельскую позицію. Въ то же время лѣвая (кавалерійская) колонна обошла правый флангъ непріятельской позиціи и открыла по ней артилерійскій огонь. Непріятель отступилъ въ городъ Казанлыкъ и, не имѣя возможности отойти на Карлово, началъ отступать къ Шипкѣ, куда уже отступила вышеупомянутая колонна, пытавшаяся обойти нашъ правый флангъ.

Но такъ какъ лѣвый флангъ непріятеля былъ также обойденъ нашею правою колонною, то уйти въ Шипку турки не успѣли и обратились въ безпорядочное бѣгство. Во время этого бѣгства были взяты съ боя всѣ три пушки и болѣе 400 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ три офицера.

Мы потеряли убитыми три, ранеными 11 человѣкъ.

Взятіе Казанлыка. Занятіе д. Шипка. Около 12 часовъ дня городъ былъ окончательно въ нашихъ рукахъ. Генералъ-адъютантъ *Гурко* хотѣлъ тотчасъ же идти къ д. Шипкѣ и въ тотъ же день занять перевалъ; но пѣхота была такъ утомлена палящимъ зноемъ, подъ которымъ ей приходилось сражаться и преслѣдовать непріятеля, что необходимо было дать ей отдыхъ.

Поэтому, генералъ-адъютантъ *Гурко* двинулся къ Шипкѣ съ одною кавалеріею; пѣхота же подошла уже тогда, когда начинало смеркаться. Вслѣдствіе этого, отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко* и не могъ атаковать Шипку 5-го іюля, одновременно съ атакою Орловскаго пѣхотнаго полка, какъ было предположено.

6-го іюля. Атака перевала Шипка съ южной стороны. Утромъ 6-го іюля, генералъ-адъютантъ *Гурко* послалъ въ атаку на перевалъ 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и двѣ роты пластуновъ (1), увѣдомивъ о своемъ прибытіи и атакѣ начальника Габровскаго отряда запискою, посланною черезъ болгарина. Болгаринъ доставилъ эту записку по назначенію, но было уже слишкомъ поздно, такъ что атака отряда генералъ-адъютанта *Гурко* на перевалъ Шипка съ юга сдѣлалась такою же изолированною, какъ и атака Габровскаго отряда наканунѣ.

Оба стрѣлковые баталіона стали взбираться на кручу по лѣсной тро-

(1) Придать имъ артилерію было совершенно невозможно, по свойствамъ мѣстности; баталіонамъ приходилось взбираться по крутой тропинкѣ, вьющейся въ лѣсу.

Digitized by Google

пикѣ съ восточной стороны; обѣ роты пластуновъ—съ южной. Скрытно подобравшись къ первой непріятельской позиціи, оба стрѣлковые баталіона заняли ее сразу и хотѣли продолжать наступленіе, какъ вдругъ на слѣдующей позиціи, на горѣ св. Николая, показался бѣлый флагъ, и турки стали показывать знаками, что хотятъ сдаться. Въ то же время два турецкихъ офицера, также съ бѣлыми флагами въ рукахъ, отдѣлились отъ войскъ и стали спускаться съ горы св. Николая къ нашимъ стрѣлкамъ. Командиры обоихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ тотчасъ остановили наступленіе и приказали прекратить огонь, что и было немедленно исполнено. Изъ нашихъ рядовъ вышли на встрѣчу предполагаемымъ парламентерамъ: одинъ стрѣлковый офицеръ, прусскій военный уполномоченный маіоръ *Лигницъ*, вольноопредѣляющійся *Тихоновъ* и одинъ рядовой, владѣющій турецкимъ языкомъ. Но тогда турецкіе офицеры тотчасъ же повернули назадъ, на непріятельской сторонѣ раздались какіе-то сигналы и турецкіе баталіоны дали по нашимъ стрѣлковымъ баталіонамъ залпъ.

Послѣ такого вѣроломства, наши стрѣлки тотчасъ возобновили атаку, взяли два укрѣпленія и находившійся при нихъ лагерь и подошли къ главной позиціи. Но, будучи встрѣчены оттуда артилерійскимъ и двухъярусным ружейнымъ огнемъ, которымъ былъ убитъ командиръ 13-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ *Климантовичъ*, не видя атаки Орловскаго пѣхотнаго полка, на которую разсчитывали, оба стрѣлковые баталіона и обѣ роты пластуновъ, по приказанію командира 15-го стрѣлковаго баталіона, начали отступать. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ: турки провожали насъ только артилерійскимъ огнемъ, но сами изъ-за укрѣпленій не выходили. Во время отступленія былъ убитъ командиръ пластунскихъ сотенъ, есаулъ *Баштанный*. Общая потеря отряда простирается свыше 150 человѣкъ убитыми и ранеными, но въ точности еще не выяснена.

Къ вечеру 6-го іюля весь отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко* расположился слѣдующимъ образомъ:

У д. Шипки, съ южной стороны перевала: 4-я стрѣлковая бригада, одна Болгарская дружина, Кіевскій гусарскій полкъ, вся драгунская бригада и всѣ три конныя батареи (пять баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 16 орудій).

У г. Казанлыка—остальныя части, т. е. остальныя пять Болгарскихъ дружинъ, двѣ роты пластуновъ, донская бригада, гвардейскій полуэскадронъ, уральская сотня и вся горная артилерія ($5^1/_2$ баталіоновъ, $13^1/_2$ сотенъ и 14 орудій).

6-го же іюля былъ убитъ командиръ конно-піонернаго отряда, пол-

Digitized by Google

полковникъ *графъ Роникеръ*, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Онъ слѣдовалъ съ уральскою сотнею изъ Казанлыка въ Шипку на присоединеніе къ стрѣлковой бригадѣ, но заблудился и повернулъ назадъ, чтобы отыскать настоящую дорогу. Самъ онъ ѣхалъ впереди съ офицерами сотни и трубачемъ. Подъѣзжая къ лѣсу, они только что успѣли замѣтить партію турокъ человѣкъ изъ 20, какъ эта партія дала залпъ и затѣмъ быстро скрылась. Жертвою этого залпа и палъ полковникъ *графъ Роникеръ*.

Немедленно приказано было пройти облавою всю окружающую мѣстность и очистить ее отъ мелкихъ непріятельскихъ партій.

Все время, съ 25-го іюня по 6-е іюля, весь отрядъ генералъ-адъютанта *Гурко* жилъ отчасти средствами страны, отчасти запасами, которые забиралъ въ турецкихъ лагеряхъ по пути, послѣ каждой побѣды. Изъ взятаго съ собою въ походъ за Балканы пятидневнаго запаса сухарей къ 7-му іюля была израсходована только трехдневная пропорція.

Впечатлѣніе, произведенное появленіемъ отряда генералъ-адъютанта *Гурко* за Балканами, которые считались столь надежною преградою, а равно впечатлѣніе, которое произвелъ рядъ одержанныхъ имъ въ долинѣ Тунджи побѣдъ и въ особенности побѣда 4-го іюля при д. Уфлани, было чрезвычайно сильно. Въ дѣлѣ при Уфлани, по разсказамъ жителей, турки потеряли всего до 2,000 человѣкъ, изъ которыхъ около 400 человѣкъ убитыми, а остальные—ранеными и разбѣжавшимися въ разныя стороны. Послѣ дѣла 5-го іюля при Казанлыкѣ турки бросили свой лагерь у д. Шипки и всѣ ушли на перевалъ, не взявъ съ собой никакого продовольствія. Занятіе нами Казанлыка и д. Шипки отняло у нихъ всякую возможность получать продовольствіе изъ долины рѣки Тунджи. Сѣверный выходъ изъ ущелья былъ также запертъ Габровскимъ отрядомъ.

7-го іюля. Въ виду столь безвыходнаго положенія непріятеля, генералъ-адъютантъ *Гурко*, еще утромъ 6-го іюля, до начала атаки, послалъ письмо пашѣ съ предложеніемъ сдаться на капитуляцію. Рано, утромъ, 7-го іюля, къ генералъ-адъютанту *Гурко* явился турецкій офицеръ съ письмомъ отъ паши, въ которомъ онъ изъявлялъ полное согласіе на предложенную капитуляцію. Тотчасъ же были написаны ея условія и порядокъ обезоруженія, началомъ котораго было назначено 12 часовъ дня 7-го іюля. При этомъ генералъ-адъютантъ *Гурко* спросилъ, чѣмъ объясняется вѣроломный поступокъ турецкихъ войскъ 6-го іюля. На это парламентеръ отвѣтилъ, что офицеры не въ состояніи были удержать своихъ солдатъ отъ желанія стрѣлять по русскимъ войскамъ, когда они подошли на столь близкое разстояніе. Затѣмъ,

Digitized by Google

парламентеръ уѣхалъ, обѣщая привезти часа черезъ два отвѣтъ паши. Спустя нѣкоторое время послѣ его отъѣзда, генералъ-адъютантъ *Гурко* пожелалъ воспользоваться временемъ переговоровъ для уборки раненныхъ, оставшихся на полѣ сраженія 6-го іюля, и съ этою цѣлію послалъ на перевалъ безоружныхъ санитаровъ, въ числѣ которыхъ были и охотники изъ офицеровъ и солдатъ Болгарскаго ополченія также безоружные, съ бѣлыми нарукавными повязками и бѣлыми флагами.

Пробило 12 часовъ дня: парламентеръ не возвращался. Тогда генералъ-адъютантъ *Гурко* началъ подозрѣвать, что турки обманули его присылкою парламентера и затѣяли переговоры только для того, чтобы выиграть время и уйти по горнымъ тропинкамъ безъ преслѣдованія. Такъ оно и вышло.

Дѣйствія на южной сторонѣ перевала 7-го іюля. Для разъясненія того, что дѣлается въ турецкомъ лагерѣ, генералъ-адъютантъ *Гурко* послалъ партію охотниковъ, а для поддержанія ихъ въ случаѣ повторенія вчерашняго вѣроломства, приказалъ приготовиться одному стрѣлковому баталіону и одной Болгарской дружинѣ съ четырьмя горными орудіями. Но еще прежде чѣмъ охотники могли что-нибудь высмотрѣть, вернулись около двухъ часовъ по-полудни нѣсколько санитаровъ съ донесеніемъ, что турецкіе лагери на перевалѣ всѣ брошены и турокъ тамъ уже больше нѣтъ. Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ посланный отъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева* съ донесеніемъ, что перевалъ уже занятъ имъ съ тремя ротами 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка и что къ вечеру туда подойдутъ еще шесть ротъ съ четырьмя орудіями. По этому генералъ-адъютантъ *Гурко* приказалъ своему отряду, сильно утомленному, оставаться на бивакахъ у д. Шипки и Казанлыка и поѣхалъ на перевалъ только со своимъ штабомъ и небольшимъ кавалерійскимъ конвоемъ. А для того, чтобы, по возможности, переловить разбѣжавшихся по горнымъ тропинкамъ турокъ, онъ приказалъ драгунамъ съ артилеріей занять южные выходы изъ горныхъ тропинокъ, спускающихся къ деревнямъ Иметли и Софляръ (къ западу отъ Казанлыка).

Дѣйствія на сѣверной сторонѣ перевала. Между тѣмъ, на сѣверной сторонѣ, въ Габровскомъ отрядѣ, происходило слѣдующее:

6-го іюля отрядъ оставался на мѣстѣ.

7-го іюля, въ четыре часа утра, были двинуты къ перевалу девять ротъ Орловскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева*. Изъ этого отряда была послана въ авангардъ 2-я стрѣлковая рота Орловскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества Главноко-

Digitized by Google

мандующаго полковника *Струкова*, съ приказаніемъ занять опять ту же высоту, на которой происходилъ бой средней колонны 5-го іюля. Не доходя до этой высоты, полковникъ *Струковъ* остановилъ роту, а самъ, съ ротнымъ командиромъ, капитаномъ *Никифоровымъ*, и десятью стрѣлками, поднялся на высоту, чтобы высмотрѣть расположеніе непріятеля. Изъ-за укрѣпленій никого не видно; поднялись еще выше — стрѣльбы нѣтъ. Тогда рѣшили продвинуться еще дальше впередъ, приказавъ всей ротѣ идти за собою: дошли до передовой линіи укрѣпленій и нашли ее пустою. Поднялись еще выше, ежеминутно ожидая залпа,—опять никого. Въ это время подошелъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* съ двумя ротами, принялъ начальство, и всѣ три роты продолжали подниматься на перевалъ. Прошли мало-по-малу нѣсколько рядовъ оставленныхъ укрѣпленій, завало въ, ложементовъ и батарей съ брошенными въ нихъ орудіями и нашли только слѣды недавняго и поспѣшнаго непріятельскаго бѣгства. Оружіе, амуниція, одежда, разныя вещи, патронные ящики, снаряды—все это было разбросано повсюду въ величайшемъ безпорядкѣ. Въ лагерѣ — недорѣзанные быки, раненые турки, мертвыя тѣла и три знамя. Только одного турка удалось захватить въ плѣнъ; онъ только и могъ объяснить, что было всего на перевалѣ 14 таборовъ и что паша приказалъ сегодня, 7-го іюня, съ разсвѣтомъ, всѣмъ бѣжать. По разсчету времени выходитъ, что парламентеръ былъ посланъ къ генералъ-адъютанту *Гурко* или одновременно или уже по отдачѣ этого приказанія, съ очевиднымъ намѣреніемъ выиграть время (парламентеръ прибылъ въ семь часовъ утра къ генералъ-адъютанту *Гурко*).

Поднявшись на главный перевалъ, на гору св. Николая, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* и полковникъ *Струковъ* увидѣли ужасную картину. Кругомъ на горѣ и по скату валялись обезглавленные и обезображенные трупы нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ; болѣе двадцати отрѣзанныхъ головъ лежали тутъ же, въ перемежку съ неубранными турецкими убитыми. Видно было, что турки не только изувѣчили убитыхъ, но и истязали раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Впослѣдствіи, при уборкѣ и погребеніи тѣлъ, только два трупа найдены необезображенными: полковника *Климантовича* и одного фельдфебеля того же (13-го) стрѣлковаго баталіона, и то, вѣроятно, лишь потому, что тѣла эти лежали довольно далеко отъ турецкаго лагеря и турки не успѣли ихъ розыскать.

Въ лагерѣ на главномъ перевалѣ былъ такой же безпорядокъ и такіе же явные слѣды поспѣшнаго и недавняго бѣгства, какъ и въ другихъ

Digitized by Google

лагеряхъ: три крупповскія пушки такъ и стояли повороченными на южную сторону, какъ были во время дѣла 6-го іюля; даже клинья изъ нихъ турки не вынули. Здѣсь же найдена неоконченная передачею депеша военно-походнаго телеграфа.

Вскорѣ по прибытіи свиты Его Величества генералъ-маіора *Сжабелева* съ тремя ротами 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка на вершину горы св. Николая, подошли туда же посланные генералъ-адъютантомъ *Гурко* для уборки раненыхъ санитары и, такимъ образомъ, оба отряда, сѣверный и южный, вошли между собою въ связь. Но санитарамъ нашимъ пришлось заботиться только объ оставленныхъ турецкихъ раненыхъ; наши же всѣ оказались уже изувѣченными и обезглавленными.

Около шести часовъ вечера прибылъ на перевалъ генералъ-адъютантъ *Гурко* со штабомъ и лично осмотрѣлъ оставленную непріятелемъ позицію. Будучи сильна сама по себѣ, она была такъ сильно и искусно укрѣплена въ нѣсколько рядовъ и такъ вооружена (на позиціяхъ найдено восемь орудій, въ томъ числѣ три крупповскихъ), что если бы турки были снабжены въ достаточномъ количествѣ продовольствіемъ и не упали духомъ, взятіе перевала было бы сопряжено съ величайшими жертвами. По этому, тѣ чувствительныя потери, которыя были понесены нашими войсками въ дѣлахъ 5-го и 6-го іюля, можно признать ничтожными въ сравненіи съ тѣмъ результатомъ, который купленъ ихъ цѣною.

Результаты, достигнутые движеніемъ передоваго отряда за Балканы. Балканы на протяженіи двухъ слишкомъ переходовъ въ ширину—въ нашихъ рукахъ; на этомъ протяженіи мы владѣемъ тремя горными проходами, которые на сѣверной сторонѣ всѣ сходятся къ важному стратегическому пункту—Тырнову. Въ числѣ этихъ проходовъ—Шипка, которая была такъ сильно укрѣплена и на которую непріятель возлагалъ столь большія надежды. Выходы изъ проходовъ въ долину Тунджи прочно заняты и самая долина совершенно очищена отъ турецкихъ войскъ.

Таковы результаты похода генералъ-адъютанта *Гурко* за Балканы, достигнутые имъ въ восемь дней, съ 30-го іюня по 7-е іюля. Весь походъ его отряда, отъ Зимницы до Шипки, продолжался 15 дней: 21-го іюня отрядъ началъ переправу, а 5-го іюля уже занялъ деревню Шипку и отрѣзалъ турецкимъ войскамъ прямой путь отступленія.

Digitized by Google

VII.

Борьба парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ.

Рапортъ Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 14-го іюля.

Съ отраднымъ благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности ко Всевышнему за спасеніе парохода «Весты» и его экипажа въ столь неравномъ бою съ непріятельскимъ сильнымъ броненосцемъ, я посылаю вашему превосходительству копію донесенія командира его, капитанъ-лейтенанта *Баранова*, въ которой изволите увидѣть всѣ подробности славнаго пяти-часоваго боя, благоразумную во всемъ распорядительность и подвиги отваги, неустрашимости и доблести, выказанныя въ этомъ дѣлѣ, начиная отъ командира до послѣдняго юнги. Честь русскаго имени и честь нашего флага поддержаны вполнѣ. Непріятель, имѣвшій броню, сильную артилерію и превосходство въ ходѣ, вынужденъ былъ постыдно бѣжать отъ желѣзнаго слабаго парохода, вооруженнаго только шестидюймовыми мортирами и девяти-фунтовыми орудіями, но сильнаго геройскимъ мужествомъ командира, офицеровъ и команды. Ими одержана полная побѣда, и морская исторія должна будетъ внести въ свои страницы этотъ блистательный подвигъ, поставя его наравнѣ съ подвигомъ брига «Меркурія».

Изъ телеграмъ, посланныхъ мною вашему превосходительству, вамъ уже извѣстно, что я, по изготовленіи парохода «Весты», превращеннаго въ продолженіе двухъ недѣль времени изъ комерческаго въ боевой, послалъ его предварительно въ составъ отряда къ Пендерекли, причемъ имѣлъ въ виду дать возможность командиру, офицерамъ и командѣ приспособить свое боевое вооруженіе, сдѣлать разные опыты, испытанія съ апаратами Давыдова и вообще ознакомиться съ судномъ и его силою. Послѣ этого онъ возвратился въ Одессу и, снабдивъ пароходъ углемъ, отправился 10-го іюля, согласно моего назначенія, въ крейсерство, къ румелійскому берегу.

11-го числа, въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, пароходъ «Веста» встрѣтилъ двухмачтовый турецкій броненосецъ. Приблизившись на разстояніе выстрѣла, онъ далъ залпъ изъ боковыхъ орудій и затѣмъ вступилъ въ бой, маневрируя все время такимъ образомъ, чтобы, скрывая отъ сильнаго врага свой слабый бортъ, постоянно держать его за кормою, и бить изъ своихъ трехъ кормовыхъ мортиръ и одного девяти-фунтоваго нарѣзнаго орудія. Разсчеты командира парохода, капитанъ-лейтенанта *Баранова*, на то, что онъ будетъ имѣть преимущество

Digitized by Google

хода, не оправдались. Противникъ оказался однимъ изъ самыхъ быстроходныхъ турецкихъ броненосцевъ (1), и съ самаго начала боя началъ замѣтно выигрывать въ разстояніи. При этихъ условіяхъ, капитанъ-лейтенанту Баранову нужно было употребить все свое искусство для того, чтобы не получить удара тараномъ, и такъ какъ стрѣльба турецкаго броненосца была, при помощи особаго зеркальнаго инструмента, чрезвычайно мѣтка и наносила много вреда, то онъ уже рѣшился на абордажъ, или, если бы противникъ увернулся, то хотѣлъ взорвать его своими кормовыми буксирными минными шестами. Смертельная рана миннаго офицера, лейтенанта *Михаила Перелешина 5-го*, не позволила ему сдѣлать этотъ смѣлый маневръ. Впослѣдствіи бой происходилъ на близкомъ разстояніи и непріятель началъ осыпать пароходъ картечью и ружейными пулями. Отвѣчая выстрѣломъ на выстрѣлъ, «Веста» потеряла двухъ артилерійскихъ офицеровъ и мѣста ихъ тотчасъ же заняли лейтенанты *Кротковъ* и *Рождественскій*. Первый изъ нихъ получилъ 17 ранъ, а второй, вслѣдствіе удачнаго выстрѣла, былъ виновникомъ окончанія боя. Бомба, пущенная имъ, упала въ блиндированный казематъ и лопнула внутри, около амбразуры большаго орудія, повидимому, повредивъ его на столько, что онъ долженъ былъ прекратить огонь изъ носоваго орудія, и началъ стараться лечь къ «Вестѣ» лагомъ, чтобы дѣйствовать изъ кормоваго (2). Видя безуспѣшность этихъ попытокъ, онъ началъ отставать и, наконецъ, скрылся отъ «Весты».

Командиръ «Весты», капитанъ-лейтенантъ Барановъ, не преслѣдовалъ его собственно потому, что вдали стали показываться рангоуты непріятельскихъ судовъ и онъ не зналъ еще о серьезности полученныхъ пароходомъ поврежденій. Происшедшій во время боя пожаръ надъ кормовой крюйтъ-камерой и бомбовымъ погребомъ, и надъ блиндированными мѣшками съ пескомъ, могъ бы имѣть весьма гибельныя послѣдствія для судна, но самоотверженіе, которое проявили старшій офицеръ лейтенантъ *Перелешинъ 4-й* и посланные съ нимъ офицеры, спасло «Весту».

Въ рапортѣ своемъ, капитанъ-лейтенантъ Барановъ говоритъ подробно о томъ, съ какимъ геройствомъ исполняли свое дѣло всѣ офицеры и команда парохода во время боя. Всѣхъ ихъ онъ рекомендуетъ какъ достойныхъ высшей похвалы. Основываясь на его донесеніи, я считаю своимъ долгомъ ходатайствовать о награжденіи старшаго офицера лейтенанта Владиміра *Перелешина 4-го* и лейтенанта Зиновія *Рождественскаго* орденами св. Георгія 4-й степени, какъ лицъ, которымъ подлежитъ честь спасенія парохода и рѣшенія боя удачно произведен-

(1) Можно думать, что это былъ одинъ изъ броненосцевъ типа «Фетхи-Буленд».

(2) Лагъ—бортъ судна; «лечь лагомъ» означаетъ повернуться бортомъ. *Ред.*

Digitized by Google

нымъ выстрѣломъ. О награжденіи же по достоинству всѣхъ остальныхъ офицеровъ и команды прошу ходатайства вашего превосходительства.

Рапортъ этотъ, вмѣстѣ съ копіей рапорта капитанъ-лейтенанта Баранова, будетъ представленъ вамъ лейтенантомъ *Рождественскимъ*, котораго, какъ участника боя, посылаю курьеромъ для представленія личныхъ объясненій объ этомъ сраженіи, покрывшемъ новою славою нашъ флагъ, и котораго покорнѣйше прошу прислать обратно, какъ состоящаго при мнѣ по артилерійской части.

Подлинный подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Аркасъ*.

Рапортъ командира парохода «Веста» капитанъ-лейтенанта Баранова главнаму командиру Черноморскаго флота и портовъ, отъ 12-го іюля 1877 г.

11-го сего іюля, находясь въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, имѣя курсъ WSW, въ $7^1/_2$ часовъ утра, съ салинга «Весты» на S былъ усмотрѣнъ черный дымъ.

Въ машинѣ приказано было поднять до возможно бо́льшаго давленія и курсъ былъ взятъ StW, дабы можно было разсмотрѣть шедшее судно и буде это былъ бы турецкій комерческій или слабо вооруженный военный пароходъ, отрѣзать его отъ берега.

Около восьми часовъ можно было разсмотрѣть, не смотря на нѣкоторую бывшую пасмурность, что встрѣченное судно былъ большой, сильный турецкій броненосецъ, который, поднявъ флагъ, выстрѣлилъ по пароходу «Веста» изъ орудія большаго калибра. Тогда на «Вестѣ» былъ поднятъ русскій военный флагъ и данъ залпъ изъ баковыхъ орудій (1). Затѣмъ, давъ машинѣ полный ходъ, я поворотилъ и легъ на курсъ NtO, дабы держать его въ невозможности бить «Весту» поперегъ борта (2) и дабы имѣть одновременно возможность бить турецкій броненосецъ изъ трехъ шести-дюймовыхъ мортиръ и одного девяти-фунтоваго нарѣзнаго орудія, могущихъ дѣйствовать почти на корму.

Принимая это положеніе, я сильно разсчитывалъ на возможность командовать ходомъ надъ противникомъ, предполагая, что онъ не можетъ имѣть скорость болѣе 10 или 11 узловъ, а потому я разсчитывалъ, пользуясь апаратами автоматической стрѣльбы Давыдова, или уничтожить его навѣснымъ огнемъ, или заставить сдаться.

Я вскорѣ замѣтилъ, что, къ удивленію моему, не мы обладаемъ

(1) «Баковое орудіе», — находящееся на передней части палубы, на б а к ѣ. *Ред.*

(2) Цилиндры машины гораздо выше ватеръ-линіи.

Digitized by Google

скоростію хода, не смотря на то, что послѣдняя была развита до 12 узловъ, а турецкій броненосецъ съ каждымъ моментомъ выигрывалъ въ разстояніи и черезъ нѣсколько времени сблизился до того, что девятифунтовое орудіе, поставленное на элевацію 12-ти-кабельтоваго разстоянія, стало брать далѣе, чѣмъ слѣдовало.

Подполковникъ морской артилеріи *Черновъ*, съ неподражаемымъ мужествомъ дѣлавшій наблюденія за стрѣльбой и распоряжавшійся огнемъ кормовыхъ орудій, пришелъ ко мнѣ на мостикъ, гдѣ я стоялъ у штурвала, и шопотомъ доложилъ мнѣ, что его роль, какъ управляющаго индикаторами апарата Давыдова, кончается, что непріятель такъ близко приближается къ намъ, что апараты эти хотя и дѣйствуютъ прекрасно, но болѣе помочь намъ не могутъ, такъ какъ, даже въ промежуткѣ полета нашего снаряда, разстояніе дѣлается менѣе и менѣе. Видя, что шекъ (1) непріятеля приближается, снаряды его осыпаютъ шрапнелевой картечью (2): снасти, рангоутъ, машинный люкъ и мостикъ, я согласился на просьбу подполковника Чернова и поручилъ ему, вмѣстѣ съ лейтенантомъ *Рождественскимъ*, попробовать сдѣлать еще сосредоточенный залпъ. Два залпа сошлись. Снаряды турецкаго броненосца, какъ кажется по осколкамъ, 11-ти и 7-ми-дюймоваго калибра, ударили насъ въ корму: былъ разрушенъ капитанскій вельботъ, затѣмъ, пробита верхняя палуба и одна бомба лопнула частью въ жилой, а частью на верхней палубѣ. Внизу бомба произвела пожаръ надъ самой крюйтъ-камерой, а на верхней палубѣ разрывъ ее былъ ужасенъ: онъ залилъ палубу кровью, уничтожилъ одну изъ мортиръ и, перебивши всѣ проводники Давыдова апарата, положилъ на мѣстѣ двухъ артилерійскихъ офицеровъ, управлявшихъ дѣйствіемъ орудій. Прапорщику *Яковлеву* вырвало часть горла и правое плечо, подполковникъ же *Черновъ*, смертельно раненый, прежде чѣмъ упасть, сказалъ: «прощайте; бейте изъ правой кормовой, она наведена», и мертвый упалъ. Предъ самымъ этимъ залпомъ, видя безнадежность продолжать долго маневрированіе, заключавшееся въ томъ, чтобы, скрывая бортъ, представлять непріятелю корму и отвѣчать ему выстрѣлъ за выстрѣлъ, и замѣтивъ желаніе противника меня таранить, я рѣшилъ: приготовить кормовой шестъ съ минами, положить лѣво на бортъ, въ моментъ его залпа, и пойти прямо на него, абордировать его, или если бы онъ отъ того увернулся, взорвать кормовыми минами. Для выполненія этого я попросилъ къ себѣ на мо-

(1) Шекъ—надводная часть передней части судна (форштевня). *Ред.*

(2) Кромѣ шрапнелевой и обыкновенной картечи турки стрѣляли еще какими-то снарядами, начиненными англійскимъ 11-й № дроби. До 30-ти дробинъ бекасинника вынуто изъ ранъ лейтенанта Кроткова.

Digitized by Google

стикъ миннаго офицера лейтенанта *Михаила Перелешина* и поручилъ ему осмотрѣть: не перебиты ли проводники шестовыхъ минъ и изготовить шестъ. На это *Перелешинъ* заявилъ мнѣ, что онъ и лейтенантъ *Жеребко-Ротмистренко* просятъ разрѣшить имъ броситься на двухъ минныхъ катерахъ въ морѣ и атаковать среди бѣлаго дня. Не смотря на весь рискъ, связанный съ исполненіемъ подобной просьбы, я бы ее исполнилъ, но зыбь была такъ велика, что паровые катера, вѣроятно, не выгребли бы, а потому я отказалъ. Едва *Перелешинъ* спустился съ мостика, какъ лопнувшая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самаго паха, и въ этомъ видѣ, несомый раненый, желалъ мнѣ сообщить еще нѣсколько данныхъ объ употребленіи минныхъ катеровъ.

Страшная рана *Перелешина*, разбитая мортира, два убитыхъ офицера, четыре раненыхъ, пожаръ въ жилой палубѣ—не могли устрашить лихой экипажъ ввѣреннаго мнѣ судна; офицеры, начиная со старшаго и кончая молодымъ мальчикомъ, юнкеромъ *Яковлевымъ*, братомъ убитаго, явили себя героями; на мѣсто убитыхъ артилерійскихъ офицеровъ всталъ лейтенантъ *Кротковъ*, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сзади, пробила его платье, по крайней мѣрѣ, въ сорока мѣстахъ и опалила всѣ волосы на головѣ, онъ, опаленный и съ 17-ю ранами въ тѣлѣ, продолжалъ наводить мортиру, которая не могла дѣйствовать апаратами Давыдова, ибо проводники уже не существовали. Лейтенантъ же *Рождественскій*, занявъ мѣсто подполковника Чернова, распоряжался дѣйствіемъ другой мортиры, стоя на возвышеніи банкета индикатора Давыдова. Благодаря ему, брошенная бомба ударила непріятеля въ крышу башни и лопнула внутри около амбразуры большаго орудія. На палубѣ турокъ произошло сильное замѣшательство, которымъ, къ несчастью, мы вполнѣ не могли воспользоваться, ибо осколкомъ бомбы согнуло штуртросъ и руль, къ ужасу моему, пересталъ дѣйствовать: пароходъ бросило лагомъ и дало возможность туркамъ осыпать насъ гранатами, начиненными всякою гадостью. Одна изъ гранатъ перерѣзала паровыпускную трубу и обдала осколками весь мостикъ, убивъ на повалъ двухъ стрѣлковъ, взятыхъ мною къ себѣ и дѣйствовавшихъ изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ ружей по амбразурамъ непріятельскихъ погонныхъ орудій (1). Въ это же время послѣдній артилерійскій офицеръ *Кротковъ* былъ раненъ осколками въ лицо, я же легко контуженъ въ голову и лѣвую руку; ординарецъ мой, юнкеръ *Яковлевъ*, тоже контуженъ въ голову; вся машина осыпана осколками, но, благодаря Бога, блиндировка койками съ боковъ цилиндровъ, а ма-

(1) Погонное орудіе находится на самомъ носу судна. *Ред.*

Digitized by Google

трацами сверхъ машиннаго люка, спасли машину отъ порчи. Это былъ послѣдній серьезный залпъ непріятеля. Изъ его большой погонной пушки онъ дѣйствовать болѣе не могъ; онъ все старался лечь къ намъ лагомъ, что, конечно, я ему не давалъ исполнить—и онъ замѣтно сталъ отставать, такъ что вскорѣ, вмѣсто ружейныхъ пуль перестали долетать до непріятеля и наши 9-ти-фунтовые снаряды. Затѣмъ, у него изъ палубы повалилъ густой паръ или дымъ, и послѣ еще двухъ—трехъ нашихъ выстрѣловъ, непріятель легъ сперва на курсъ NtW, а потомъ NW и сталъ быстро уходить.

Видя два орудія у себя подбитыми, имѣя въ корпусѣ двѣ пробоины, двухъ офицеровъ убитыми и четырехъ ранеными, и палубу заваленную осколками и разорваннымъ человѣческимъ мясомъ, и что главное—видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногахъ, послѣ 5-ти часоваго боя, я не рѣшился энергично преслѣдовать убѣгавшаго быстроходнаго врага; тѣмъ болѣе, что онъ поднялъ какой-то сигналъ и на горизонтѣ стали показываться еще рангоуты судовъ.

Доносить о подвигахъ особенно отличившихся гг. офицеровъ я по совѣсти не могу; какъ честный человѣкъ могу сказать одно, что кромѣ меня, исполнявшаго лишь свой долгъ, остальные заслуживаютъ удивленія геройству ихъ и тому достоинству, съ которымъ они показывали примѣръ мужества и необычной храбрости. Старшій офицеръ, лейтенантъ *Владиміръ Перелешинъ*, былъ мною посланъ тушить пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгая туда, онъ наткнулся на носилки со страдальцемъ его братомъ; *Владиміръ Перелешинъ*, не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь, пробѣжалъ къ мѣсту пожара и съ помощью мичмана *Петрова* и гардемарина *Казнакова* погасилъ пожаръ надъ пороховыми и бомбовыми погребами. Только сегодня, при осмотрѣ въ Севастополѣ докторами раненыхъ, оказалось, что лейтенантъ *Перелешинъ* контуженъ въ голову. Убиты: подполковникъ *Чернов*, прапорщикъ *Яковлевъ* и девять человѣкъ нижнихъ чиновъ. Умеръ, на другой день послѣ ампутаціи, лейтенантъ *Перелешинъ*.

Долгъ мой заставляетъ меня упомянуть о самоотверженіи *князя Голицына-Головкина:* замѣтя, что мостикъ въ особенности осыпается снарядами и что нѣкоторые изъ непріятельскихъ снарядовъ покрыли уже кровью весь мостикъ, деблиндированный мною отъ коекъ, въ виду прикрышки ими машины, Голицынъ, подъ всякими предлогами, старался заслонить меня, желая лишь служить щитомъ.

Штурманскій офицеръ штабсъ-капитанъ *Корольковъ* стоялъ все время у штурвала задомъ къ непріятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшее

Digitized by Google

картушку прыгать, а во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, онъ приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того, что желѣзо ствола можетъ вредить девіаціи компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ.

Увидя бѣгство броненосца, я велѣлъ подобрать трупы и предполагая, что прибыль воды отъ пробоинъ не позволитъ разсчитывать на сохраненіе порядочнаго хода, а слѣдовательно могъ ожидать повторенія атаки отъ новыхъ турецкихъ броненосцевъ, я приготовилъ судно, на сколько могъ, къ новому бою; затѣмъ, приказалъ командѣ пропѣть громко молитву въ благодарность Богу за побѣду, послѣ чего дружно прокричали троекратно «ура!» въ догонку уходившему врагу, не отвѣчавшему болѣе на наши выстрѣлы.

Изъ нижнихъ чиновъ мнѣ также очень трудно указать наиболѣе отличившихся—отличны были всѣ. Но сколько я могъ замѣтить, болѣе другихъ выдавались боцманъ *Власовъ* и два комендора, оставшіеся живыми при кормовыхъ орудіяхъ; рулевые, не обращая вниманіе на происходившее вокругъ нихъ, правили рулемъ какъ бы въ обыкновенномъ плаваніи.

Съ какимъ броненосцемъ имѣлъ я дѣло — не знаю, но онъ всего болѣе похожъ по конструкціи на типъ турецкихъ корветовъ-таранновъ; у него орудія были двояко установлены: самое большое отъ 10 до 11 дюйм. калибра, впереди въ сѣрой башнѣ, вѣроятно такое же орудіе было и на кормѣ; посрединѣ же судна былъ блокгаузъ, изъ котораго дѣйствовало четыре орудія 7-ми дюйм. калибра; кромѣ того, было нѣсколько малыхъ орудій 4-хъ или 9-ти-фунтовыхъ. Бой турецкихъ ружей не уступалъ нашимъ, и на разстояніи 600 и 800 саженей, турки посылали намъ залпъ за залпомъ изъ ружей, оставившіе слѣды на пароходѣ. Видя безвредность огня изъ ружей, я употреблялъ свои только тогда, когда турокъ нагналъ насъ такъ, что между нами оставалось не болѣе 350 или 400 саженей. Въ это время я ясно видѣлъ красныя фески въ амбразурахъ орудій, одну феску на мостикѣ подлѣ какого-то зеркальнаго инструмента, наводившагося на насъ и управлявшагося нѣсколькими лицами въ европейскомъ костюмѣ синяго цвѣта. Мнѣ сильно хотѣлось сбить упоминаемый инструментъ и европейскія фуражки, и я объявилъ тремъ лучшимъ стрѣлкамъ и комендору энгстремовскаго орудія премію за исполненіе моего желанія. Залпъ ружей и орудія раздался, двѣ синія куртки упали, феска исчезла, но инструментъ остался. Остается добавить, что старшій механикъ подпоручикъ *Плыгинскій*, его

Digitized by Google

помощникъ и судовой докторъ титулярный совѣтникъ *Франковскій*, во все время боя, а послѣдній и долгое время потомъ, каждый дѣйствовали неподражаемо хорошо. Вели себя также примѣрно дворяне *Джевецкій* и *Мельниковъ*—два юнга, переводчикъ греческо-подданный *Спиропулло* и вольный штурманъ *Викторовъ*,—всѣ шесть поступившіе на «Весту» волонтерами.

Подлинный подписалъ: капитанъ-лейтенантъ *Барановъ*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Дѣйствія Эриванскаго отряда (съ 28-го апрѣля по 11-е мая).

Какъ уже было упомянуто, что отрядъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова*, 26-го апрѣля, занялъ с. Діадинъ, гдѣ и расположился на бивакѣ (1).

27-го апрѣля начальникъ отряда получилъ извѣстіе о формированіи на юго-западной сторонѣ горнаго хребта Ала-дага (къ юго-западу отъ Баязета), близъ озера Сары-гёль (2), двухъ баталіоновъ куртинъ, подъ начальствомъ Али-аги, который предполагаетъ, вмѣстѣ съ турецкимъ отрядомъ (два баталіона, пять сотенъ и два орудія), отступившимъ изъ Баязета 18-го апрѣля, и съ 500 конныхъ курдовъ, произвести нападеніе на Баязетъ и на сообщенія Эриванскаго отряда.

Для провѣрки этихъ извѣстій, генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* къ вышеназванной мѣстности направилъ, подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба *Филипова*, рекогносцировочный отрядъ (восемь сотенъ казаковъ). Отрядъ этотъ, выступивъ съ бивака у Діадина, 28-го апрѣля, въ девять часовъ утра, отправился по большой транзитной дорогѣ, по направленію къ Баязету, и, перейдя хребетъ, отдѣляющій Діадинскую долину отъ Баязетской, свернулъ на юго-востокъ по вьючной дорогѣ, огибающей съ южной стороны сѣрныя болота и проходящей вдоль подошвы сѣвернаго склона Аладагскаго хребта. Передъ сел. Кизилъ-Диза дорога эта соединяется съ транзитною, но отрядъ пошелъ по боковой тропѣ, вверхъ по р. Гернавикъ-чай, къ с. Топарисъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. На другой день, 29-го апрѣля, въ три часа по-полуночи, отрядъ направился по тропинкѣ, составляющей единственное сообщеніе между городомъ Ваномъ и Баязетомъ. Горный

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 7, стр. 47.

(2) Прибавочное слово «гёль» обозначаетъ озеро, а «чай»—рѣка.

Digitized by Google

перевалъ, вблизи с. Топариса, представляетъ вулканическую почву, а далѣе удобенъ для разработки дороги. Спускъ къ оз. Сары-гёль отложе и удобнѣе подъема. На всемъ протяженіи дороги отъ с. Топариса до оз. Сары-гёль встрѣчается только одно небольшое курдинское селеніе Казы-гёль, лежащее у озера того же названія. При появленіи нашего отряда, жители объявили, что верстахъ въ двухъ за горнымъ перевалomъ находятся до 20,000 турокъ. Между тѣмъ, на всемъ протяженіи пути и въ долинѣ р. Соукъ-су, на сколько можно было видѣть съ возвышенностей, не было никакихъ признаковъ близости непріятеля.

При приближеніи отряда къ с. Чобанъ-Калясы, лежащему вблизи озера Сары-гёля, жители, относившіеся къ нашему отряду съ видимымъ нерасположеніемъ, на распросы заявили, что, кромѣ «бѣжавшихъ изъ Баязета» войскъ Кемали-паши, во всей долинѣ р. Соукъ-су болѣе войскъ нѣтъ, причемъ курды презрительно отзывались о туркахъ.

Мѣстность, разстилающаяся за оз. Сары-гёль, представляетъ обширную равнину, хорошо орошенную и съ богатыми пастбищами. Ближайшія къ озеру мѣста загромождены массами застывшей вулканической лавы, и носятъ названіе «магометовой долины».

Такъ какъ кружный путь вдоль южныхъ склоновъ Ала-дага и далѣе черезъ горы въ Діадинскую долину былъ весьма затруднителенъ, причемъ въ горахъ еще лежали массы снѣга, то, собравъ надлежащія свѣдѣнія, полковникъ Филиповъ, послѣ непродолжительнаго отдыха, выступилъ съ отрядомъ, въ 10 часовъ утра, обратно прежнимъ путемъ, мимо озера Казы и далѣе въ Діадинъ, куда прибылъ къ вечеру. Въ теченіе двухъ дней отрядъ сдѣлалъ болѣе 100 верстъ.

Между тѣмъ, 29-го апрѣля, на Діадинъ былъ выдвинутъ, къ Сурпъ-Оганесу, по только что разработанной дорогѣ, авангардъ отряда, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *князя Амилохварова.*

Прибывъ къ монастырю Сурпъ-Оганесъ (1), начальникъ авангарда расположился на бивакахъ и въ тотъ же день, вечеромъ, сообщилъ начальнику отряда собранныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ, а также о состояніи пройденнаго пути, который требовалъ разработки для движенія войсковыхъ тяжестей.

На другой день, 30-го апрѣля, *князь Амилохваровъ,* съ войсками авангарда, произвелъ рекогносцировку по направленію къ с. Караки-

(1) Монастырь Сурпъ-Оганесъ (Сурбъ-Оганесъ) находится въ 54 верстахъ къ западу отъ Баязета и расположенъ на лѣвомъ берегу р. Евфрата.

Digitized by Google

лиса (1). Авангардъ выступилъ изъ лагеря при монастырѣ Сурпъ-Оганесъ въ четыре часа пополуночи, и возвратился въ три часа пополудни. Движеніе отряда было произведено по правому берегу р. Евфрата, причемъ непріятельскіе разъѣзды обнаружены близъ р. Акамасіанъ (верстахъ въ 12 западнѣе Сурпъ-Оганеса); по мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, непріятельскіе разъѣзды постепенно отходили по направленію къ Каракилисѣ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что часть турецкихъ войскъ (два баталіона, два орудія и 500 курдскихъ всадниковъ) расположены за р. Каракилиса, а другая часть (четыре баталіона и четыре орудія) въ Топрахъ-калѣ (Алашкертъ); что войска эти получили отъ Мухтара-паши предписаніе, въ случаѣ наступленія нашихъ войскъ, отступать, причемъ командующій анатолійскою арміею сообщилъ начальнику Алашкертскаго отряда, что, по мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, ванскій паша, съ 8,000 низама и 50,000 курдовъ (!) долженъ выйти на наши сообщенія, и что этому движенію покуда препятствуетъ всеобщій разливъ рѣкъ. На другой же день, 1-го мая, князь Амилохваровъ, изъ болѣе достовѣрнаго источника получилъ свѣдѣнія также о намѣреніи турокъ атаковать Эриванскій отрядъ двумя колоннами: одною (10 баталіоновъ, 12 орудій)—со стороны Каракилисы, другою (10 баталіоновъ, 10 орудій)—со стороны Вана.

2-го мая отрядъ генералъ-лейтенанта *Тергукасова* сосредоточился у Сурпъ-Оганеса, гдѣ расположился лагеремъ.

На другой день, 3-го мая, начальникъ Эриванскаго отряда, съ частью кавалеріи и ракетной артилеріи, произвелъ рекогносцировку по направленію къ Каракилисѣ. Рекогносцировочный отрядъ выступилъ изъ лагеря въ 10 часовъ утра и, слѣдуя по вышесказанному направленію, дошелъ до Алашкертской равнины. Съ высотъ, окаймляющихъ равнину съ восточной стороны, былъ ясно видѣнъ непріятельскій лагерь, расположенный верстахъ въ десяти; кромѣ того, обнаружены непріятельскіе разъѣзды, зорко слѣдившіе за движеніемъ нашихъ войскъ. Послѣ непродолжительнаго привала, рекогносцировочный отрядъ возвратился въ лагерь.

На слѣдующій день, 4-го мая, собранныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ турокъ дѣйствовать на наши сообщенія подкрѣплялись донесеніемъ, полученнымъ отъ коменданта Баязета. Полковникъ *Ковалевскій* доносилъ, что получилъ изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстіе о намѣреніяхъ турокъ, собравшихся въ долинѣ р. Соукъ-су (курды), въ селеніяхъ Ба-

(1) Сел. *Каракилиса* находится въ 35 верстахъ къ западу отъ Сурпъ-Оганеса.

Digitized by Google

зитъ-аги (Кемали-паша) и Бегри-кали (ванскій гарнизонъ), соединенными силами атаковать Баязетъ.

Получивъ это донесеніе, начальникъ Эриванскаго отряда тотчасъ приказалъ свиты Его Величества генералъ-маіору *князю Амилохварову* съ отрядомъ двинуться къ Баязету, гдѣ присоединить къ себѣ другія части войскъ и съ ними идти на встрѣчу непріятелю, по направленію къ Вану.

Отрядъ князя Амилохварова выступилъ изъ лагеря въ семь часовъ утра и вечеромъ, 4-го мая, прибылъ въ Баязетъ, сдѣлавъ переходъ въ 54 версты. По прибытіи въ Баязетъ, онъ собралъ возможно-точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, по которымъ оказалось, что: на р. Соукъ-су находится отрядъ турецкихъ войскъ, въ составѣ до 3,000 курдовъ и около 500 іезидовъ; въ с. Базитъ-ага—войска Али-Кемали-паши (два баталіона при двухъ горныхъ орудіяхъ), и что отъ Вана двигается отрядъ ванско-мушскаго гарнизона (три баталіона при девяти орудіяхъ); кромѣ того, ожидаются подкрѣпленія, простирающіяся до 12,000 волонтеровъ, подъ начальствомъ какого-то шейха.

Чтобы удостовѣриться въ точности этихъ свѣдѣній, князь Амилохваровъ призналъ необходимымъ произвести рекогносцировку, черезъ Казы-гёль, къ Соукъ-су. Въ этихъ видахъ, онъ принялъ нѣкоторыя необходимыя мѣры для охраненія порядка въ Баязетѣ и для обороны цитадели, и затѣмъ, 7-го мая, въ семь часовъ утра, выступилъ изъ Баязета по вышеупомянутому направленію.

Между тѣмъ, войска отряда генералъ-лейтенанта *Тергукасова,* стоявшія у Сурпъ-Оганеса, занимались разработкою путей къ сторонѣ Каракилисы и небольшими рекогносцировками, причемъ произведены съемки окружающей мѣстности. Для наблюденія за непріятелемъ были высылаемы небольшіе казачьи разъѣзды, при появленіи которыхъ непріятель быстро отступалъ къ своимъ войскамъ. Въ то же время, въ Сурпъ-Оганесѣ, въ зданіяхъ древняго монастыря, былъ устроенъ госпиталь и сдѣланы необходимые запасы фуража, который мѣстные жители, пользуясь хорошею платою, доставляли весьма охотно.

II.

Военныя дѣйствія на черноморскомъ прибрежьѣ.

Дѣйствія Сухумскаго отряда (съ 29-го апрѣля по 5-е мая). 29-го апрѣля, утромъ, командиромъ Сухумскаго отряда, генералъ-маіоромъ *Кравченко*, послѣдовательно были получены телеграммы изъ Поти и Очемчиръ о движеніи вдоль берега непріятельскаго флота. Въ семь часовъ

Digitized by Google

вечера, мимо Сухума, по направленію къ сѣверо-востоку, прошли шесть непріятельскихъ судовъ: одинъ колесный пароходъ, два пароходо-фрегата и три броненосца. Извѣстіе о движеніи непріятельскаго флота тотчасъ же было сообщено, по телеграфу, по всему прибрежью, а войска изготовились къ отраженію десанта.

Переночевавъ въ Пицундской бухтѣ, непріятельскіе пароходы, на развѣтѣ 30-го апрѣля, подошли къ Бомборамъ, гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, занимались промѣромъ рейда, а затѣмъ, приблизившись къ устью р. Гумысты, спустили три фелуки съ десантомъ, которыя направились къ берегу. Здѣсь турецкія фелуки были встрѣчены третьею сотнею Сухумскаго конно-иррегулярнаго полка, которая, разсыпавъ по берегу цѣпь, подпустила ихъ на 300 шаговъ и дала по нимъ три залпа, послѣ которыхъ онѣ поспѣшно удалились. Подобныя и столько же неудачныя попытки произведены были турками въ этотъ день и у Бомборъ.

1-го мая получены были свѣдѣнія: о приготовленіяхъ непріятеля къ десанту въ значительныхъ размѣрахъ, о волненіи въ населеніи Пицундскаго округа и о раздачѣ жителямъ оружія. Количество десанта, состоявшаго изъ кавказскихъ переселенцевъ, было сначала весьма преувеличено; на самомъ дѣлѣ, онъ не превышалъ 1,500 человѣкъ. При такихъ условіяхъ, а именно, подъ огнемъ шести непріятельскихъ судовъ, а также при волненіи и мѣстнаго населенія, отстаивать Сухумъ оказывалось весьма затруднительно, а потому генералъ-маіоръ Кравченко, отправивъ сухумскій госпиталь въ Цебельду, расположился съ пѣхотою позади высотъ, лежащихъ близъ Сухума, а кавалерію выслалъ за рѣку Гумысту (1).

На слѣдующій день, въ пять часовъ по-полудни, шесть турецкихъ судовъ начали бомбардировать Сухумъ и устье р. Гумысты, причемъ во время бомбардировки, продолжавшейся $2^1/_2$ часа и произведшей въ городѣ пожары и значительныя разрушенія, непріятель попытался свезти на берегъ десантъ, спустивъ съ этою цѣлью восемь фелукъ.

Для воспрепятствованія высадкѣ, въ Сухумъ былъ тотчасъ же посланъ 3-й баталіонъ 162-го Ахалцыхскаго полка съ двумя орудіями 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ маіора *князя Эристова*, который, спустившись въ городъ, двинулся по улицамъ къ берегу, предшествуемый густою цѣпью стрѣлковъ. Это рѣшительное движеніе, совершенное подъ учащеннымъ огнемъ турецкаго флота, не нанесшимъ, однако, нашимъ войскамъ потерь, заставило непрія-

(1) Въ этотъ день одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ бомбардировалъ Очемчиры.

Digitized by Google

тельскія фелуки быстро удалиться и отойти къ своимъ судамъ. Попытка свезти десантъ у Гумысты была также успѣшно отражена спѣшенною кавалеріею.

Имѣя въ виду, что непріятель попытается высадить десантъ ночью, генералъ-маіоръ *Кравченко* приказалъ князю Эристову отступить въ лагерь, не скрывая своего движенія; а напротивъ, сдѣлавъ его замѣтнымъ, съ тѣмъ, чтобы, введя непріятеля въ заблужденіе, неожиданно атаковать его ночью. Съ наступленіемъ темноты, въ горящій съ разныхъ концовъ городъ собралось до 5,000 возмутившихся абхазцевъ, которые разсѣялись по улицамъ Сухума, предаваясь грабежу. Въ это время направленные къ городу пять ротъ пѣхоты, два орудія и сотня казаковъ скрытно подошли къ непріятелю и открыли по немъ огонь залпами. Эта неожиданность сильно подѣйствовала на толпы абхазцевъ; слабо отвѣчая на нашъ огонь, они бросились изъ города и были разсѣяны казаками. Турецкій флотъ, за темнотою ночи, не могъ принять участія въ дѣлѣ. Войска наши, во избѣжаніе потерь, къ утру были отведены въ лагерь.

На слѣдующій день, 3-го мая, какъ только разсѣялся туманъ, часть турецкой эскадры (два монитора и одинъ фрегатъ) двинулись по направленію къ Маджарскому ущелью, по которому пролегаетъ дорога въ Цебельду, а другая часть, оставшись подъ Сухумомъ, стала обстрѣливать нашъ лагерь. Въ это время, генералъ-маіоръ Кравченко, получивъ извѣстіе, что непріятель предполагаетъ высадиться у Маджарскаго ущелья и что туда же направились толпы абхазцевъ, числомъ до 8,000 человѣкъ, а также съ цѣлью прикрыть склады, расположенные въ Цебельдѣ, приказалъ отряду двинуться черезъ с. Александровское къ Маджарскому ущелью. Движеніе это, замедляемое многочисленнымъ обозомъ, двигавшимся въ серединѣ колоннъ, и произведенное подъ огнемъ непріятеля, особенно сильно безпокоившаго аріергардъ и среднюю часть колоннъ, было исполнено войсками въ примѣрномъ порядкѣ. Не доходя до Маджарскаго ущелья, въ отрядѣ получено было извѣстіе, что стоявшая тамъ сотня казаковъ и рота пѣхоты атакованы непріятелемъ; тогда на подкрѣпленіе имъ двинуты были къ берегу моря двѣ роты Ахалцыхскаго полка, расположенныя у входа въ ущелье, которыя, подоспѣвъ къ спѣшеннымъ казакамъ, отстрѣливавшимся отъ непріятеля, мѣткимъ огнемъ заставили его отступить. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убиты два казака и одинъ раненъ.

Къ вечеру отрядъ подошелъ къ Маджарскому ущелью, а на слѣдующее утро, 4-го мая, отошелъ къ с. Ольгинскому, гдѣ и расположился лагеремъ. По прибытіи къ этому пункту, сдѣлано было распо-

Digitized by Google

ряженіе объ укрѣпленіи Ольгинскаго плато и входа въ Маджарское ущелье, а также объ уничтоженіи мостовъ и порчѣ дорогъ, ведущихъ на Чижеушъ, Агишъ и Аушту.

5-го мая, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о нападеніи на селен. Анастасьевское, а также потому, что въ окружающихъ горахъ замѣчено было много одиночныхъ абхазцевъ, къ сел. Анастасьевскому посланы были двѣ роты, а для очищенія горъ отъ мелкихъ шаекъ абхазцевъ направленъ въ горы отрядъ охотниковъ изъ 130 человѣкъ подъ командою Ахалцыхскаго полка подпоручика *Ляшкова*. Оба сказанные отряда успѣшно исполнили возложенныя на нихъ порученія.

III.

Описаніе операцій дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, съ 8-го по 23-е мая.

Послѣ взятія кр. Ардагана начинается новый періодъ дѣйствій корпуса, главною цѣлью которыхъ были: кр. Карсъ и корпусъ турецкихъ войскъ Мухтара-паши, сосредоточиваемый на Саганлугѣ.

Прежде всего было рѣшено избрать предметомъ дѣйствій кр. Карсъ.

Войска, дѣйствовавшія подъ Ардаганомъ, къ 12-му мая сосредоточились въ Заимскомъ лагерѣ.

Изъ произведенной передъ тѣмъ рекогносцировки къ сторонѣ Ольты, причемъ часть 1-й сводной кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Шереметьева*, доходила до с. Канлы, оказалось, что за с. Пенякъ непріятель находится въ весьма незначительныхъ силахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію дѣйствій войскъ корпуса, сосредоточившагося въ Заимскомъ лагерѣ, необходимо сказать о дѣйствіяхъ подъ Карсомъ войскъ, оставленныхъ для наблюденія за крѣпостью, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Комарова*.

О дѣйствіяхъ этихъ войскъ до 4-го мая уже было говорено, причемъ описана и усиленная рекогносцировка сѣверо-восточной части карсскихъ укрѣпленій, 4-го мая (1).

Затѣмъ, войсками, оставленными подъ Карсомъ, была произведена, 8-го мая, *общая рекогносцировка* по обоимъ берегамъ р. Карсъ-чая, къ Карадагу и Чахмаху, съ цѣлію подробнаго осмотра Чахмахскихъ высотъ.

Рекогносцировка эта произведена двумя колоннами, изъ которыхъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 7, стр. 14.

Digitized by Google

одна, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Комарова*, выступивъ изъ лагеря въ восемь часовъ утра и слѣдуя лѣвымъ берегомъ р. Карсъ-чая, черезъ Заимъ и Шамчаумъ, собралась у Меликёя, къ 12 часамъ дня. У с. Меликёй были оставлены три баталіона и батарея, а остальныя войска, перейдя черезъ р. Бердыкъ-су, заняли высоты праваго берега этой рѣки, причемъ часть войскъ: баталіонъ Грузинскаго полка съ батареею и Сѣверскимъ драгунскимъ полкомъ стала на высотѣ с. Чалчаутъ, баталіонъ охотниковъ съ Волгскими казаками былъ выдвинутъ на двѣ версты впередъ, по направленію къ с. Мухлисъ, а взводъ карапапаховъ направленъ къ с. Топаджикъ.

Замѣтивъ наше движеніе, турки выдвинули изъ укрѣпленія два баталіона съ артилеріею, которые расположились впереди укр. Мухлисъ, не выходя изъ раіона крѣпостныхъ выстрѣловъ и не открывая огня.

Послѣ подробной рекогносцировки Чахмахскихъ высотъ, войска наши, около четырехъ часовъ пополудни, снялись съ позиціи и прежнею дорогою возвратились въ лагерь, куда прибыли къ восьми часамъ вечера.

Другая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, выступивъ въ девять часовъ утра, имѣла цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ рекогносцировки, производимой первою колонною, а въ случаѣ надобности поддержать ее.

Подойдя версты на 4—5 къ укрѣпленіямъ Карса, колонна эта остановилась, имѣя пѣхоту за высотами, на правомъ флангѣ, а кавалерію—на лѣвомъ. Отъ кавалеріи былъ посланъ разъѣздъ, поддержанный сотней Дагестанскаго полка, для отгона скота, пасшагося къ юго-западу отъ укр. Карадага. Непріятель выпустилъ по разъѣзду семь гранатъ изъ карадагскихъ укрѣпленій, не причинившихъ вреда. Между тѣмъ, слишкомъ отдаленное положеніе Дагестанской сотни побудило *князя Чавчавадзе* приблизить къ ней остальную кавалерію съ конною батареею. Такимъ образомъ, кавалерія вступила въ сферу дѣйствительнаго огня съ укрѣпленій. Поровнявшись съ укр. Хафизъ-паши и присоединивъ къ себѣ Дагестанскую сотню, *князь Чавчавадзе* осмотрѣлъ мѣстность около выхода Карсъ-чая изъ ущелья, между Карадагскими и Чахмахскими высотами. Этимъ была закончена рекогносцировка.

Затѣмъ, обращаемся къ дѣйствіямъ войскъ корпуса, какъ упомянуто выше, собравшагося въ Заимскомъ лагерѣ 12-го мая.

На другой день послѣ возвращенія изъ-подъ Ардагана, т. е. 13-го мая, были приняты мѣры для возможнаго ускоренія подвоза осадной артилеріи къ Карсу, причемъ оказалось, что, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, она могла прибыть лишь къ 23-му мая.

Избравъ предметомъ дѣйствій кр. Карсъ и въ то же время имѣя

Digitized by Google

въ виду корпусъ турецкихъ войскъ на Саганлугѣ, который могъ броситься на сравнительно слабый Эриванскій отрядъ, а также получивъ свѣдѣніе о намѣреніи турокъ провести къ Карсу значительный отрядъ черкесской кавалеріи, командующій корпусомъ призналъ за лучшее расположить пѣхоту въ двухъ пунктахъ: одну часть съ сѣвера, а другую—съ юго-запада, откуда, кромѣ дѣйствій противъ укрѣпленій Карса, можно бы было, въ случаѣ надобности, быстро выдвинуться на встрѣчу турецкимъ войскамъ, могущимъ появиться со стороны Саганлуга. Но для этого нужно было обойти Карсъ почти кругомъ, выбрать пунктъ для дальней позиціи и установить связь между отрядами.

Еще 12-го мая, 2-я сводная кавалерійская дивизія съ двумя конно-иррегулярными полками и съ конною артилеріею выступила, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова,* въ Халифъ-оглу, а 13-го мая отрядъ этотъ долженъ былъ перейти въ Хаджи-халиль. Но на пути слѣдованія къ этому пункту колоннѣ пришлось исполнить весьма трудный переходъ черезъ глубокій оврагъ у Магараджика, который, вслѣдствіе дождей въ послѣдніе дни, разгрязнился до чрезвычайной степени. Въ это время со стороны Карса показался непріятель въ составѣ до 6—8 баталіоновъ пѣхоты, при шести тяжелыхъ орудіяхъ, и до 1,000 человѣкъ всадниковъ, большая часть которыхъ оказались кабардинцами, вооруженными магазинными ружьями. Въ часъ пополудни была открыта стрѣльба.

Генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ,* для занятія противоположнаго берега ущелья, по которому двигались войсковые обозы, отправилъ два Волгскихъ полка, которые образовали лѣвый флангъ; въ центрѣ расположились драгуны и артилерія, а на правомъ флангѣ 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ.

Сначала турецкая кавалерія, разсыпавшись, стала слишкомъ близко подходить къ высотѣ, на которой была расположена наша артилерія; а потому, 3-я сотня 1-го Волгскаго полка, подъ командою сотника *Турсіева,* была отправлена туда, съ цѣлью осадить непріятеля. Волгскіе казаки сначала завязали перестрѣлку спѣшенною цѣпью, а затѣмъ, три раза бросались въ шашки на непріятеля, который, не выдержавъ атакъ, каждый разъ отступалъ въ безпорядкѣ, съ значительнымъ урономъ. Въ виду этого, для завлеченія непріятеля, генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ казакамъ отходить. Подоспѣвшія массы непріятельской конницы, увлекшись преслѣдованіемъ, попали подъ удачные выстрѣлы нашихъ орудій и поспѣшно скрылись за свою пѣхоту.

Затѣмъ, турки пытались обойти нашъ правый флангъ и заняли спѣшенными стрѣлками, поддержанными сомкнутыми частями кавалеріи,

Digitized by Google

высоты правѣе нашей позиціи, причемъ стали обстрѣливать Кизляро-Гребенскій полкъ фланговымъ огнемъ. Но вызванный изъ центра дивизіонъ кубанской батареи нѣсколькими выстрѣлами разогналъ непріятеля, а движеніе спѣшенной части дивизіона нижегородскихъ драгуновъ заставило непріятеля совсѣмъ очистить вышеупомянутыя высоты. Въ шесть часовъ пополудни непріятель прекратилъ огонь, а въ $6^1/_2$ часовъ отступилъ въ Карсъ.

Въ происходившемъ дѣлѣ потеря съ нашей стороны была: одинъ убитый, шесть раненыхъ и четыре контуженныхъ нижнихъ чиновъ; восемь убитыхъ и девять раненыхъ лошадей. Турки оставили на мѣстѣ до 50 тѣлъ, не считая увезенныхъ съ собою въ Карсъ, а также раненыхъ.

Наши войска оставались на позиціи для прикрытія чрезвычайно затруднительной переправы обозовъ черезъ оврагъ, которая продолжалась всю ночь, и лишь на другой день, 14-го мая, уже послѣ полудня, отрядъ прибылъ въ Хаджи-халиль.

15-го мая, въ $8^1/_2$ часовъ утра, колонна войскъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Геймана*, выступила къ Халифъ-оглу. При этой колоннѣ находился корпусный командиръ съ частью своего штаба. Въ то же время, другая часть войскъ корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Девеля*, расположилась въ Заимскомъ лагерѣ.

16 го мая, въ виду предстоявшаго вышеупомянутаго труднаго перехода въ Хаджи-халиль, колонна направилась черезъ развалины с. Орлокъ (восточнѣе с. Магараджика) и, не смотря на то, что избѣжала переправы черезъ Магараджикскій оврагъ, вслѣдствіе совершенно испортившихся отъ сильныхъ дождей путей, могла прибыть въ Хаджи-халиль лишь 17-го мая.

Между тѣмъ, еще 15-го мая отъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе* было получено донесеніе, что кавалеріею усмотрѣнъ за с. Кякячъ непріятельскій лагерь. Было рѣшено атаковать этотъ лагерь, поддержавъ атаку подходившею пѣхотою.

17-го мая, вечеромъ, кавалерія генералъ-маіора *князя Чавчавадзе* двинулась къ Хаджи-халилю, по направленію къ с. Ардостъ, на переправу черезъ Карсъ-чай.

Наступила совершенно темная ночь, когда кавалерія, подойдя къ Карсъ-чаю, остановилась на привалъ. Войска еще не успѣли оправиться, какъ были замѣчены, невдалекѣ впереди, у с. Бегли-Ахметъ, бивачные огни. Такъ какъ имѣлось извѣстіе, что непріятель стоитъ у с. Кякячъ (13 верстъ западнѣе), то въ первую минуту отрядъ былъ

Digitized by Google

въ недоумѣніи. Но вскорѣ, отъ бывшаго впереди для развѣдокъ штабсъ-капитана *Арютинова* было получено извѣстіе, что бивакъ непріятельской горской конницы, подъ начальствомъ извѣстнаго *Кундухова*, расположился у Бегли-Ахмета.

Вслѣдъ за полученіемъ этого извѣстія, наша кавалерія перешла въ бродъ черезъ Карсъ-чай, причемъ княземъ Чавчавадзе было сдѣлано распоряженіе: двигаться безъ всякаго шума, съ полною осторожностью и атаковать непріятеля съ трехъ сторонъ.

Какъ оказалось впослѣдствіи, конница Кундухова, спустившаяся, въ видѣ авангарда турецкаго отряда, съ Саганлуга, вопреки даннаго ей приказанія, не только выдвинулась впередъ изъ полосы подгорныхъ лѣсовъ, но даже къ ночи пошла налегкѣ далѣе, съ намѣреніемъ внезапно напасть на наши войска. Въ это же время присоединилось къ Кундухову нѣсколько сотъ конныхъ горцевъ съ двумя легкими орудіями, вышедшихъ изъ Карса. Горцы остановились на бивакѣ почти въ то время, какъ нашъ кавалерійскій отрядъ подходилъ къ Карсъ-чаю.

Ровно въ три часа по полуночи, 18 го мая, когда, вслѣдствіе темноты и при потухшихъ огняхъ въ непріятельскомъ лагерѣ, трудно было различать предметы, послышался бойкій огонь со стороны лѣвой колонны нашей кавалеріи, которая прежде другихъ подошла къ непріятельскому биваку. Вслѣдъ затѣмъ, средняя колонна бросилась впередъ. Горцы переполошились—открыли безпорядочную пальбу; послышались выстрѣлы артилеріи. Наши дружно врѣзывались въ массы непріятеля, рубили и кололи объятыхъ паникою горцевъ. Особенно лиха была атака 3-го эскадрона нижегородскихъ драгуновъ, смявшаго непріятельскую массу, въ много разъ превосходившую его своею численностью. Затѣмъ, 4-й эскадронъ того же полка ринулся далѣе и врѣзался въ средоточіе бивака, гдѣ горцы упорно защищали свои орудія, которыя были тотчасъ же взяты. Когда стало разсвѣтать, то видно было, какъ горцы бѣжали въ разбродъ и въ полномъ безпорядкѣ. Въ это время прибыла правая колонна и, затѣмъ, весь отрядъ князя Чавчавадзе бросился преслѣдовать непріятеля.

Кундуховъ, еще наканунѣ распускавшій слухи о своемъ намѣреніи идти на Тифлисъ, вмѣстѣ со своею горскою кавалеріею, на которую турки возлагали большія надежды, ускакалъ за Саганлугъ.

Князь Чавчавадзе, преслѣдуя быстро отступавшаго непріятеля, обнаружилъ вдали расположенный лагерь турецкихъ войскъ. Опасаясь наткнуться на превосходныя силы и притомъ пѣхотныхъ войскъ, а также не рѣшаясь слишкомъ отдаляться отъ нашихъ войскъ съ крайне утомленными людьми и лошадьми, проведшими весь вечеръ, ночь и утро въ

Digitized by Google

движеніи и въ бою, князь Чавчавадзе рѣшилъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе.

Въ восемь часовъ утра, 18-го мая, князь Чавчавадзе возвратился къ Бегли-Ахмету, гдѣ и расположился на отдыхъ. Въ это время бригада пѣхоты, выдвинутая изъ колонны генералъ-лейтенанта Геймана, отъ Хаджи-халиля уже подходила къ Карсъ-чаю. Въ то же время изъ Карса вышло нѣсколько баталіоновъ турецкой пѣхоты, направлявшейся въ тылъ нашей кавалеріи. Другая часть колонны Геймана была также двинута за первою. Такимъ образомъ, всѣ войска колонны генералъ-лейтенанта Геймана, вмѣстѣ съ кавалеріею, сосредоточились въ лагерѣ на берегу Карсъ-чая, близъ с. Ардостъ. Черезъ Карсъ-чай, менѣе чѣмъ въ сутки, былъ устроенъ удобный мостъ на козлахъ.

На другой день, 19 го мая, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ со стороны Саганлуга, была выдвинута, подъ начальствомъ генералъ-маіора Духовскаго, кавалерійская колонна, которая, дойдя берегомъ Карсъ-чая до мѣста бывшаго лагеря, узнала, что бѣгство разбитаго непріятеля было столь поспѣшно, что онъ не успѣлъ взять съ собою лагерныя принадлежности, еще находившіяся въ слѣдованіи. Вслѣдствіе этого, было выдвинуто нѣсколько сотенъ иррегулярной кавалеріи, которыя отбили всѣ палатки горскаго лагеря, въ числѣ 85; палатки эти были розданы, по преимуществу, кавалерійскимъ частямъ, участвовавшимъ въ бегли-ахметинскомъ дѣлѣ.

19-го мая, для усиленія войскъ Эриванскаго отряда, отправленъ изъ лагеря на Карсъ-чаѣ, черезъ Кагызманъ и Парнаутъ къ Сурпъ-Оганесу, Кавказскій казачій полкъ. Такъ какъ 20-го мая было получено извѣстіе о появленіи около Сарыкамыша авангарда непріятельскихъ войскъ, то было признано невозможнымъ усилить Эриванскій отрядъ большимъ числомъ войскъ, тѣмъ болѣе, что было необходимо, обложивъ Карсъ съ запада, имѣть возможность, въ случаѣ движенія турецкихъ войскъ со стороны Саганлуга, выдвинуть имъ на встрѣчу достаточной силы отрядъ войскъ, не прекращая осады крѣпости.

Затѣмъ, колоннѣ генералъ-лейтенанта *Геймана* предстояло выбрать на западѣ отъ кр. Карса такую позицію, съ которой эти войска могли бы участвовать въ дѣйствіяхъ противъ крѣпости и, въ случаѣ надобности, выйти въ поле, и въ то же время сохранить связь съ правою колонною генералъ-лейтенанта *Девеля*.

Для выбора такой позиціи, 20-го мая была произведена рекогносцировка, съ осмотромъ шорахскихъ и чахмахскихъ укрѣпленій и впереди ихъ лежащей мѣстности. Позиціи избраны: для пѣхоты—между селеніями Когалы и Хопанлы, а для кавалеріи близъ с. Кула.

Digitized by Google

Пополнивъ запасы продовольствія, подвозъ котораго былъ замедленъ крайне испортившимися путями отъ безпрерывныхъ дождей, колонна генералъ-лейтенанта Геймана, 22-го мая, перешла на избранную для нея позицію подъ крѣпостью Карсомъ.

Между тѣмъ, колонна генералъ-лейтенанта *Девеля*, съ 16-го по 22-е мая, оставалась въ Заимскомъ лагерѣ для наблюденія за Карсомъ и для прикрытія нашихъ сообщеній съ Александрополемъ. Въ этотъ же періодъ времени была осмотрѣна мѣстность передъ Карсомъ съ сѣверо-восточной, а также и съ сѣверо-западной части крѣпости, съ цѣлью окончательнаго выбора пунктовъ для устройства осадныхъ батарей, и составлены соображенія для ихъ вооруженія. Затѣмъ, 23-го мая, колонна генералъ-лейтенанта *Девеля* передвинулась впередъ, ближе къ Карсу, на позицію между Кючюкъ-кіой и Мацра. Въ то же время было открыто сообщеніе между обѣими позиціями, черезъ селенія: Аравартанъ, Самоватъ, Чахмауръ и Меликъ-кіой.

Съ 23-го мая начинаются дѣйствія собственно подъ кр. Карсомъ.

IV.

Бегли-Ахметинское кавалерійское дѣло 18-го мая.

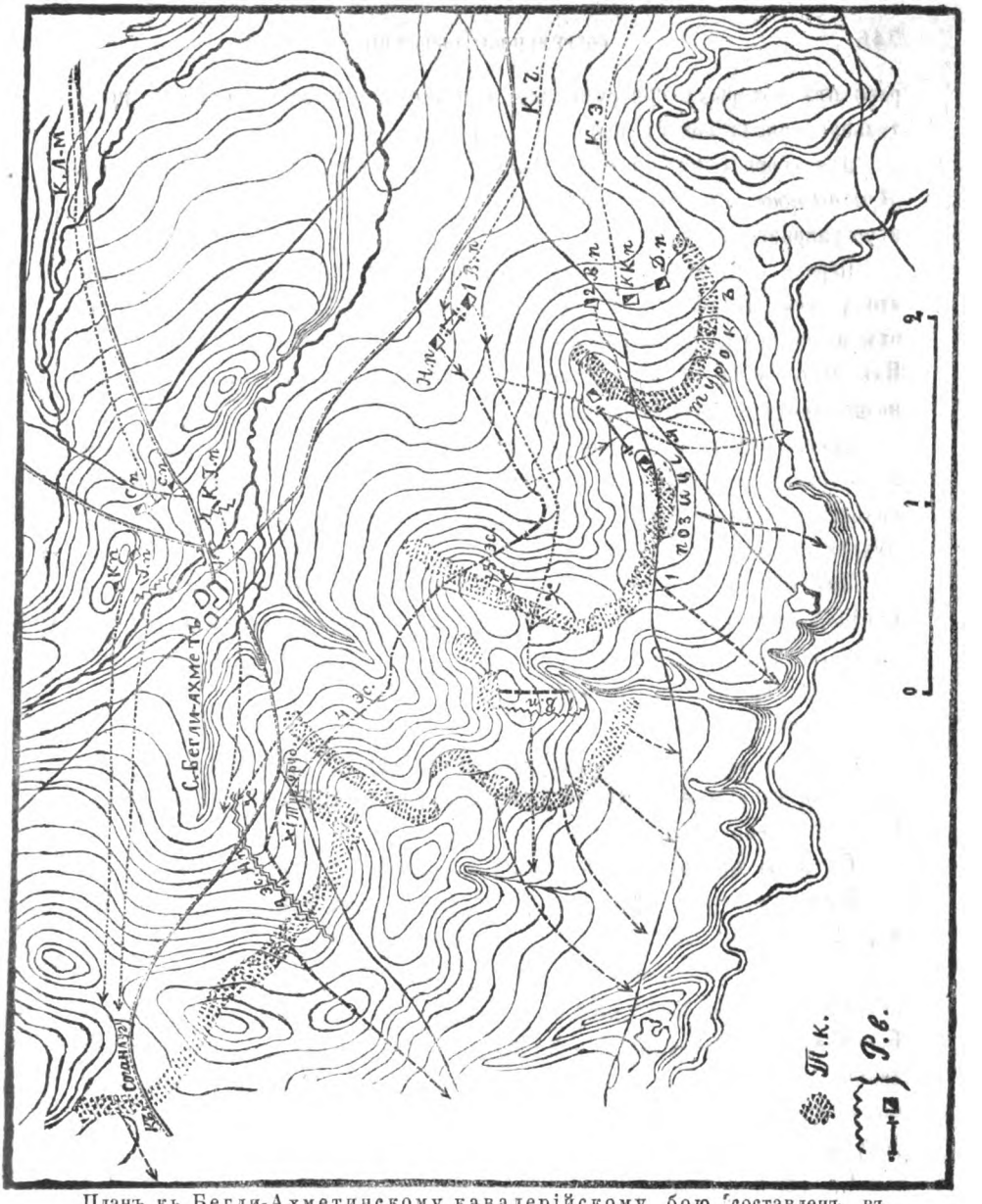
(Съ планомъ).

Рапортъ командующему дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, начальника кавалеріи дѣйствующаго корпуса, отъ 18-го мая.

Согласно лично переданнаго мнѣ приказанія вашимъ высокопревосходительствомъ, ввѣренная мнѣ кавалерія: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, Кизляро-Гребенской, 1-й и 2-й Волгскіе и Кавказскій казачьи полки, 2-й Дагестанскій и Кабардинско-Кумыкскій конно-иррегулярные полки, двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 2-я Кубанская и 1-я Терская конныя батареи; всего 8 эскадроновъ, 30 сотенъ, при 16-ти конныхъ орудіяхъ, выступила, въ пять часовъ по полудни, 17-го мая, съ бивака у с. Хаджи-халиля, по направленію черезъ с. Ардостъ къ с. Бегли-Ахмету. Наступившая темнота нѣсколько задержала колонну у с. Ардоста, почему ввѣренныя мнѣ войска подошли лишь къ 12-ти часамъ полуночи къ броду у Карсъ-чая, гдѣ и остановились.

Спускаясь къ берегу Карсъ-чая, усмотрѣны были на широкомъ пространствѣ около сел. Бегли-Ахмета бивачные огни и огромное за

Digitized by Google



Планъ къ Бегли-Ахметинскому кавалерійскому бою составленъ въ масштабѣ *одна верста* въ дюймѣ. На сѣверо-востокѣ показана колонна генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, у селенія Бегли-Ахметъ.—*К. п.* означаетъ Кавказскій полкъ; *С. п.* — Сѣвскій драгунскій полкъ; *К.-Гр.* — Кизляро-Гребенской полкъ; далѣе точками обозначено направленіе атаки колонны генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Южнѣе, буквами *к. Ч.*—обозначена колонна *князя Чавчавадзе; Н. п.*—обозначено расположеніе Нижегородскаго драгунскаго полка, а *1 В. п.*—1-го Волгскаго полка; между ними артилерія. Далѣе, тире и точками обозначенъ путь атаки нижегородцевъ, а точками—волгцевъ. Еще южнѣе, буквами *к. Э.*—обозначена колонна *князя Эристова*, состоявшая изъ: *2 В. п.* (2-й Волгскій полкъ), *К.-К. п.* (Кабардинско-Кумыкскій полкъ) и *Д.* (Дагестанскій). Буквы *Т. к.* означаютъ—турецкая кавалерія; *Р. в.*—русскія войска. Значки въ видѣ перекрещенныхъ сабель — мѣста горячихъ схватокъ съ непріятелемъ. Съ юга мѣсто боя ограничено теченіемъ р. Карсъ-чая.

Digitized by Google

рево отъ которыхъ обнаруживало присутствіе у этого селенія значительнаго числа войскъ непріятеля.

Для сбора свѣдѣній о послѣднемъ былъ высланъ штабсъ-капитанъ *Арютиновъ*, съ нѣсколькими всадниками Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка.

Первое свѣдѣніе, полученное о непріятельскомъ бивакѣ, говорило, что у сел. Бегли-Ахмета расположены значительныя силы и что отъ этого селенія, по направленію къ Карсу, тянется длинный обозъ. Изъ этого можно было заключить, что войска у Бегли-Ахмета имѣютъ назначеніемъ прикрыть транспортъ, направляющійся къ Карсу.

Другія свѣдѣнія, которыя начали получаться вслѣдъ за первымъ извѣстіемъ, говорили противорѣчиво: одни, что у с. Бегли-Ахмета находится кавалерія съ пѣхотою, другія же—что у этого селенія одна пѣхота.

Изъ всѣхъ этихъ показаній я пришелъ къ заключенію, что у с. Бегли Ахмета расположена кавалерія *Мусса-паши (Кундухова)* и что послѣдній вышелъ изъ своего лагеря у сел. Кякяча съ цѣлью какихъ либо дальнѣйшихъ предпріятій противъ нашего отряда, расположеннаго у с. Хаджи-халиля.

На основаніи этого, я рѣшился со ввѣренными мнѣ войсками ночью окружить непріятеля у Бегли-Ахмета съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ произвести нападеніе на него со всѣхъ сторонъ.

Съ этою цѣлію кавалерія была раздѣлена на три колонны:

Правая — изъ Сѣверскаго драгунскаго полка, Кавказскаго и Кизляро-Гребенскаго казачьихъ полковъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, должна была двинуться черезъ с. Тикма и отъ этого селенія повернуть на лѣво къ Бегли-Ахмету, остановить двигавшійся обозъ, если бы онъ дѣйствительно встрѣтился, отрядивъ для этого часть своей колонны, а самому съ остальными войсками наступать и занять сѣверную сторону аула.

Средняя колонна, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка и 1-го Волгскаго полка, при 12 орудіяхъ, подъ моимъ начальствомъ, должна была двинуться съ переправы по дорогѣ прямо къ Бегли-Ахмету.

Лѣвая колонна—изъ 2-го Волгскаго полка, 2-го Дагестанскаго и Кабардинско-Кумыкскаго полковъ и двухъ сотенъ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ командующаго Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою полковника *князя Эристова*, должна была двинуться влѣво отъ средней колонны, дойти до путей, иду-

Digitized by Google

щихъ на югъ отъ Бегли-Ахмета къ Саганлугу, и напасть на противника съ этой стороны.

Такъ какъ свѣтать начинаетъ въ это время около четырехъ часовъ, то движеніе колоннъ было разсчитано такъ, чтобы онѣ къ этому времени одновременно подошли къ Бегли-Ахмету.

Ровно въ два часа по-полуночи всѣ три колонны перешли черезъ Карсъ-чай и направились по назначенію.

Луна, покрываемая тучами, по временамъ хотя и свѣтила въ это время, однакоже, было на столько темно, что нельзя было замѣтить на довольно близкомъ разстояніи двигавшіяся войска.

Когда средняя колонна подошла на двѣ версты отъ Бегли-Ахмета, то она была мною остановлена, дабы дать время боковымъ колоннамъ совершить болѣе дальнія, обходныя движенія.

Но едва эта колонна успѣла остановиться, какъ влѣво отъ нея раздался сперва одиночный выстрѣлъ, потомъ залпъ и, затѣмъ, открылась сильная перестрѣлка.

Изъ этого стало ясно, что наше движеніе было непріятелемъ открыто и что лѣвая колонна, ошибясь направленіемъ, приняла слишкомъ вправо и тѣмъ преждевременно открыла себя.

Увидѣвъ себя обнаруженнымъ, полковникъ *князь Эристовъ* тотчасъ же повернулъ ввѣренную ему колонну по направленію къ аулу, но былъ встрѣченъ непріятелемъ въ огромныхъ массахъ, который осыпалъ его самымъ частымъ огнемъ изъ магазинныхъ ружей.

По звуку выстрѣловъ слышно было, что противникъ охватилъ колонну полковника *князя Эристова* и съ лѣваго фланга значительными силами, и что колонна эта находится въ затруднительномъ положеніи подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля.

Перестрѣлка эта происходила невдалекѣ отъ ввѣренной мнѣ колонны, и видно было, что противникъ занималъ гребень хребта влѣво отъ меня, откуда онъ направлялъ свой огонь въ войска полковника *князя Эристова*.

Тогда, желая воспользоваться нѣсколько выдвинутымъ положеніемъ своей колонны, я двинулъ 1-й Волгскій полкъ въ тылъ непріятеля, занятаго перестрѣлкою съ лѣвою колонною, и вслѣдъ за этимъ полкомъ направилъ остальныя войска своей колонны на лѣво въ лощину.

Съ движеніемъ 1-го Волгскаго полка, сильный огонь съ лѣваго хребта прекратился и, вслѣдъ затѣмъ, страшная ружейная перестрѣлка заглушаемая гиканіемъ, послышалась далеко въ глубинѣ лощины съ правой стороны.

Digitized by Google

Изъ этого можно было заключить, что полковникъ *князь Эристовъ* перешелъ уже въ наступленіе и что часть непріятеля, бывшая на лѣвомъ хребтѣ, отрѣзана отъ прямаго пути своего отступленія.

На эту часть съ одной стороны насѣдалъ 2-й Волгскій полкъ, а съ другой, полковникъ *Кельнеръ*, который, со ввѣреннымъ ему Нижегородскимъ полкомъ и артилеріею, подвигался впередъ вверхъ по лощинѣ и въ это время былъ встрѣченъ огнемъ съ лѣваго фланга и тыла,— направилъ на этотъ огонь 2-й эскадронъ своего полка. Этотъ эскадронъ атаковалъ стрѣлявшаго непріятеля, отбросилъ его на 2-й Волгскій полкъ и затѣмъ, уже вмѣстѣ съ этимъ полкомъ, они преслѣдовали его на разстояніи трехъ верстъ и совершенно разсѣяли.

Остальныя же войска колонны полковника Кельнера, подаваясь все впередъ, приблизились къ подошвѣ праваго хребта, на склонѣ котораго двигался 3-й эскадронъ, составляя прикрытіе артилеріи съ праваго фланга. На самомъ же хребтѣ виднѣлась масса кавалеріи.

Признавъ эту массу за своихъ, я поднялся со своимъ штабомъ и конвоемъ на эту высоту и едва было не сдѣлался жертвою этого движенія, потому что высота была занята непріятелемъ, какъ это оказалось послѣ выстрѣла, произведеннаго имъ по насъ въ нѣсколькихъ шагахъ.

Луна, освѣтившая въ это время мѣстность, ясно обрисовала общую обстановку, и тогда командиръ 3-го эскадрона Нижегородскаго полка, маіоръ *Витте*, съ мгновенною быстротою ударилъ на непріятеля, занимавшаго высоту въ силахъ, по крайней мѣрѣ, втрое сильнѣе его. Ударъ этотъ былъ произведенъ съ такою замѣчательною отвагою, что его, по справедливости, можно причислить къ достославнымъ прежнимъ подвигамъ нижегородцевъ. Противникъ встрѣтилъ его въ шашки, отчего произошелъ рукопашный бой, продолжавшійся нѣсколько минутъ. Наконецъ, противникъ не выдержалъ и, не смотря на свое огромное превосходство въ силахъ, долженъ былъ уступить стокойсти, присущей нижегородцамъ.

Когда происходила эта атака, артилерія поднялась на лѣвый хребетъ, гдѣ заняла позицію.

Опрокинувъ непріятеля, 3-й эскадронъ пошелъ вдоль хребта налѣво, по направленію, гдѣ 1-й Волгскій полкъ и колонны полковника князя Эристова вели жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ. На мѣстѣ же атаки, сдѣланной передъ тѣмъ 3-мъ эскадрономъ, показались новыя толпы непріятельской кавалеріи, которыя стали угрожать его тылу, но были разсѣяны выстрѣлами нашей артилеріи.

Между тѣмъ, вышеупомянутая перестрѣлка колонны полковника

Digitized by Google

князя Эристова стала замѣтно удаляться. Командиръ же 1-го Волгскаго полка, замѣтивъ, что противникъ противъ него еще держится, бросился на него со своимъ полкомъ въ шашки, опрокинулъ съ огромнымъ урономъ и отбилъ при этомъ одинъ непріятельскій значекъ.

За это время, войска, бывшія на лѣвомъ хребтѣ, перешли на правый хребетъ, отъ котораго казалось, что непріятель уже отошелъ. Но когда 2-й дивизіонъ Нижегородскаго полка поднялся на этотъ хребетъ, то былъ встрѣченъ ружейными и орудійными выстрѣлами.

Тогда командиръ дивизіона, маіоръ *Наурузовъ*, не медля ни минуты, повелъ 4-й эскадронъ въ атаку, который понесся съ отважною быстротою, имѣя впереди своего эскадроннаго командира, капитана *Кусова*.

Этой атаки непріятель не выдержалъ и бѣжалъ, преслѣдуемый 4-мъ эскадрономъ, къ главнымъ своимъ силамъ, которыя были расположены у селенія, подъ личнымъ начальствомъ *Мусса-паши-Кундухова*.

На плечахъ этого бѣжавшаго непріятеля 4-й эскадронъ врѣзался въ самую большую массу непріятельской кавалеріи, и тогда началась обоюдная, отчаянная рукопашная свалка, въ которой непріятель также не могъ устоять, не смотря на огромное свое превосходство, и началъ уступать поле боя, оставивъ въ нашихъ рукахъ свою артилерію, свой обозъ и вьюки. При этомъ былъ отбитъ другой значекъ.

Командиръ Нижегородскаго полка, полковникъ *Кельнеръ*, опасаясь за свой эскадронъ, увлекшійся слишкомъ далеко, поспѣшилъ къ нему съ первымъ дивизіономъ, но засталъ уже бой вполнѣ выясненнымъ и непріятеля окончательно опрокинутымъ.

Къ этому времени, когда уже стало разсвѣтать, видно было, что противникъ повсюду бѣжалъ, по направленію къ Саганлугу, и что часть его войскъ попала подъ огонь колонны генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, отчего непріятель былъ совершенно разсѣянъ и преслѣдованъ съ большимъ урономъ.

Къ разсвѣту непріятель окончательно былъ разсѣянъ по всѣмъ направленіямъ и преслѣдованъ всею кавалеріею на разстояніи 15 верстъ. Дальнѣйшему преслѣдованію препятствовало полное утомленіе лошадей и въ особенности въ артилеріи, въ которой, отъ ночнаго движенія по топкимъ, пахатнымъ мѣстамъ, лошади совершенно выбились изъ силъ.

Непріятель отступалъ съ такою поспѣшностью, что бросалъ по пути своихъ убитыхъ и раненыхъ, подобранныхъ имъ отчасти во время боя.

Въ этомъ лихомъ ночномъ кавалерійскомъ дѣлѣ непріятель понесъ совершенное пораженіе, послѣдствіемъ котораго былъ, кромѣ большаго урона и отбитыхъ трофеевъ, полный нравственный упадокъ духа, от-

Digitized by Google

нявшій у него всякое довѣріе къ собственнымъ силамъ, такъ что смѣло можно сказать, что едва ли въ скоромъ времени турецкая кавалерія снова соберется съ силами для какого либо новаго предпріятія противъ насъ.

По показанію плѣнныхъ, силы непріятеля въ бою превышали двѣ тысячи всадниковъ изъ отважныхъ горцевъ, вооруженныхъ магазинными ружьями, на которыхъ турки возлагали единственныя свои надежды.

При этомъ долгомъ считаю засвидѣтельствовать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ о безграничной отвагѣ и полной готовности къ самопожертвованію всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ: генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ особенности свидѣтельствую о выдающейся молодецкой храбрости и распорядительности командующаго 2-ю сводною кавалерійскою дивизіею генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, командующаго дагестанскою конно-иррегулярною бригадою полковника *князя Эристова*, командира нижегородскаго драгунскаго полка полковника *Кельнера*, командира 1-го Волгскаго казачьяго полка полковника *Крузенштерна*, командира 2-го дивизіона нижегородскаго драгунскаго полка маіора *Наурузова*, командировъ 3-го и 4-го эскадроновъ того же полка маіора *Витте* и капитана *Кусова*, а также объ особенной дѣятельности въ исполненіи моихъ распоряженій завѣдывающаго управленіемъ ввѣренной мнѣ кавалеріи генеральнаго штаба подполковника *Люндеквиста* и прикомандированнаго къ этому управленію состоящаго для порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміею лейбъ-гвардіи Коннаго полка штабсъ-ротмистра *Бибикова*.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключается въ одномъ смертельно раненомъ оберъ-офицерѣ нижегородскаго драгунскаго полка (прапорщикъ *баронъ де-Форжетъ*), 11-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ и 26 раненыхъ. Лошадей убито 49 и ранено 31.

Потерю непріятеля съ точностью опредѣлить нельзя, но, судя по числу тѣлъ, оставленныхъ непріятелемъ (80) и по показанію окрестныхъ жителей, она должна быть не менѣе 300 человѣкъ, выбывшими изъ строя.

Трофеями этого дня были: два орудія съ зарядными ящиками, семь патронныхъ ящиковъ, два значка и много оружія, вьюковъ и лошадей. Въ плѣнъ взято 30 человѣкъ и въ томъ числѣ одинъ турецкій полковникъ.

Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ *князь Чавчавадзе*.

Digitized by Google

Телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, изъ Зимницы, полученная 20-го іюня.

Мостъ готовъ; переправа идетъ безостановочно. Послѣ 15-го іюня турки отступили на Тырново и Рущукъ; столкновеній съ ними не было. Мониторы у Никополя такъ повреждены, что не могутъ плавать; часть Рущука сгорѣла отъ бомбардировки, а также турецкая часть города Никополя.

Телеграма военнаго министра, изъ Зимницы, отъ 20-го іюня.

Генералъ Семека телеграфируетъ, что 17-го іюня семь непріятельскихъ броненосцевъ бомбардировали селеніе Жебріаны (1) и, причинивъ ему значительныя поврежденія, двинулись къ Балабановкѣ (2); а 19-го іюня появились въ виду Одессы, откуда взяли курсъ на Севастополь.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, изъ Зимницы, отъ 23-го іюня.

16-го іюня генералъ-адъютантъ *Шамшевъ* занялъ Бабадагъ (3).

17-го іюня полковникъ *Измайловъ*, очистивъ отъ черкесовъ и баши-бузуковъ всѣ окрестности, разбилъ двѣ черкесскія шайки, отбилъ у нихъ оружіе, 50 лошадей и до 20,000 воловъ разнаго скота, взялъ въ плѣнъ двухъ извѣстныхъ своими злодѣйствами разбойниковъ, *Кара-Мустафу* и араба *Аадема*. Все пространство до Траянова вала очищено отъ турокъ. Христіанское населеніе встрѣчаетъ наши войска восторженно, какъ избавителей отъ грабежа, звѣрствъ и жестокостей баши-бузуковъ и въ особенности черкесовъ.

У насъ все благополучно; войска безостановочно переправляются день и ночь. Турокъ не видно, и послѣ 15-го іюня были только мелкія аванпостныя стычки.

---

(1) Жебріаны (Жебріену) лежитъ близъ устья Килійскаго рукава Дуная, къ сѣверу отъ него, верстахъ въ 15-ти къ сѣверу отъ Вилкова.

(2) С. Балабановка (Балабанка) на приморскомъ берегу Бессарабіи.

(3) Г. Бабадагъ — главный городъ Бабадагской области, находится къ югу отъ устья Дуная: въ 65-ти верстахъ отъ Мачина, въ 50-ти верстахъ отъ Исакчи и въ 35-ти верстахъ отъ Тульчи. Торговый городъ, съ населеніемъ болѣе 10,000 жителей.

Digitized by Google

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею арміею телеграфируетъ изъ Зимницы, отъ 22-го іюня, что въ бою на переправѣ чрезъ Дунай 15-го іюня:

Ранены и умерли отъ ранъ: 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка штабсъ-капитанъ *Брянов*; 54-го пѣхотнаго Минскаго полка прапорщикъ *Рыжкинъ*; 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка прапорщикъ *Зданя*; 4-го понтоннаго баталіона поручикъ *Ѳедоровъ*.

Тяжело ранены: 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка прапорщики: *Максимовичъ* и *Сологубъ-Собадашъ* и 54-го пѣхотнаго Минскаго полка капитанъ *Адоричъ-Стрѣшенцовъ*.

Ранены: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ *Озеровъ*; 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка капитанъ *Алейниковъ*, подпоручикъ *Рѣшетниковъ*, прапорщики: *Григорій Ивановъ* и *Прохницкій*; 54-го пѣхотнаго Минскаго полка капитанъ *Семеновъ*; 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка прапорщикъ *Динга*; 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка маіоръ *Годлевскій* и прапорщикъ *Гижицкій*; 2-й горной батареи подпоручикъ *Василій Яковлевъ*; прикомандированный къ 5-му понтонному баталіону 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка подпоручикъ *Данилевскій*.

Раненые, уже вернувшіеся во фронтъ: командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка полковникъ *Духонинъ* и лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка поручикъ *Поливановъ*.

Утонули на переправѣ: командиръ 2-й горной батареи подполковникъ *Стрѣльбицкій*; прикомандированный къ той же батареѣ штабсъ-капитанъ 33-й полевой артилерійской бригады *Кобіевъ*; лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады подпоручикъ *Тюбертъ*.

Убитыхъ офицеровъ всего шесть.

Списокъ сообщу дополнительно.

Нижнихъ чиновъ убито до 300, ранено около 400; утонуло 15.

Большая часть потери приходится на 53-й пѣхотный Волынскій имени Его Высочества и 54-й пѣхотный Минскій полки, гвардейскую роту, пластунскія сотни и горную батарею.

Изъ Зимницы, отъ 24-го іюня. Вчера, 23-го іюня, стародубовскіе драгуны заняли Бѣлу; сегодня подошла туда пѣхота; вчера на рѣкѣ Янтрѣ (1) была рукопашная схватка казаковъ и ахтырскихъ

(1) Р. Янтра беретъ свое начало въ Балканахъ и, принявъ въ себя нѣсколько притоковъ (изъ которыхъ наиболѣе значительные р. Русица — съ лѣвой стороны, и р. Златарь—съ правой стороны), послѣ весьма извилистаго теченія, впадаетъ въ Дунай верстахъ въ 20-ти ниже Систова (Свиштово) и верстахъ въ

Digitized by Google

гусаровъ съ черкесами, въ которой раненъ ахтырскаго полка маіоръ *Сискевичъ*; убито два и раненъ одинъ казакъ. Черкесы разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ.

Сообщаю списокъ убитыхъ офицеровъ въ день переправы 15-го іюня:

Моего 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка штабсъ-капитанъ *Ящинскій*, подпоручикъ *Швилы* и прапорщикъ *Лукьяновъ*; 54-го пѣхотнаго Минскаго полка штабсъ-капитанъ *Петровичъ*, подпоручикъ *Каненбергъ* и прапорщикъ *Федоровъ*.

Точное число нижнихъ чиновъ, выбывшихъ 15-го іюня изъ строя: убитыхъ 289, раненыхъ 398 и безъ вѣсти пропавшихъ 38.

Изъ Царевиче, отъ 26-го іюня. Спѣшу сообщить о лихомъ подвигѣ нашей кавалеріи: 25-го іюня, генералъ *Гурко* съ одною кавалеріею и 16-ю конною батареею, налетѣли на Тырново и съ боя взяли его, заставивъ 3,000 низама, съ батареею, и редифъ, число котораго неизвѣстно, отступить къ Османъ-Базару (1). Особенно отличились гвардейскій полуэскадронъ и 16-я конная батарея.

Жители Тырнова въ неописанномъ восторгѣ. Немедленно по взятіи города отслуженъ былъ торжественный молебенъ за здравіе Государя.

Генералъ *Гурко* взялъ турецкій лагерь, патронные ящики и обозъ. Пѣхота и артилерія подходятъ къ Тырнову.

Телеграма генералъ-адъютанта Семеки, изъ Одессы, отъ 27-го іюня.

Сегодня, съ 12 часовъ, непріятель бомбардируетъ Евпаторію.

---

40 выше Рущука. Долина р. Янтры ограничена высокими побережьями, изъ которыхъ правое командуетъ лѣвымъ, и частью болотиста. Отъ с. Бѣлы до устья рѣки, по прямому направленію 25 верстъ, а по извилистому теченію рѣки верстъ 35. Лѣвый берегъ этой части рѣки прорѣзанъ двумя небольшими притоками, текущими въ лощинахъ, а правый—нѣсколькими лощинами, изъ которыхъ самыя глубокія у с. Бѣлы. Отсюда хорошая грунтовая дорога ведетъ на сѣверо-востокъ, къ Рущуку, на разстояніи 45 верстъ. Обширное сел. Бѣла, населенное почти исключительно болгарами, расположено на правой сторонѣ р. Янтры. Здѣсь построенъ черезъ рѣку прекрасный каменный мостъ, длиною около пяти саженъ, съ 12-ю арками на красивыхъ мостовыхъ устояхъ. (Болѣе подробное описаніе этихъ пунктовъ, а равно и путей въ придунайской Болгаріи помѣщено въ №№ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ). Отсюда одна дорога ведетъ въ Тырнову (верстъ 50), а другая, сѣверо-западная, въ Систово (верстъ около 45) и на западъ—въ Плевну (около 100 верстъ отъ Бѣлы). Главные пути придунайской Болгаріи съ главными населенными пунктами вкратцѣ описаны въ статьѣ «Главные пути въ Болгаріи», въ № 133-мъ «Русскаго Инвалида».

(1) Г. Османъ-Базаръ находится на востокѣ отъ г. Тырново, верстахъ въ 80-ти, на пути въ кр. Шумлу.

Digitized by Google

Телеграма военнаго министра, изъ Зимницы, отъ 29-го іюня.

Генералъ-адъютантъ *Семека* телеграфируетъ, что 27-го іюня, въ 11 часовъ утра, четыре непріятельскіе броненосца открыли бомбардировку по Евпаторіи, продолжавшуюся до 2 часовъ 20 минутъ по полудни. Непріятелю отвѣчали, съ трехверстнаго разстоянія, четыре 9-тифунтовыя орудія. Изъ выпущенныхъ ими 36 гранатъ шесть разорвались удачно; непріятелемъ выпущено 62 снаряда, которые или не долетали, или перелетали черезъ наши войска. Нѣкоторые попали въ городъ и на набережную, но безвредно. Потерь нѣтъ; въ городѣ спокойно. Послѣ бомбардированія непріятельская эскадра ушла въ море.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Тырнова, отъ 3-го іюля.

Имѣю счастіе поздравить съ переходомъ черезъ Балканы передоваго отряда войскъ Вашего Величества. Переходъ совершился 1-го іюля, въ $5^1/_2$ часовъ вечера, безъ выстрѣла.

Вчера же, 2-го числа, въ два часа дня, генералъ *Гурко* овладѣлъ Ханкіой, который былъ занятъ 300 человѣкъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Непріятель отступилъ къ востоку на деревню Конаро (1). У насъ убитъ 1 казакъ; ранены: 1 стрѣлокъ, 1 пластунъ и 3 казака.

Изъ Тырнова, отъ 2-го іюля. Сегодня открыто телеграфное сообщеніе съ Тырновымъ. 30-го іюня прибылъ въ Тырново; встрѣченъ жителями съ восторгомъ. Линія Янтры, еще съ 25-го іюня, занята нашими войсками безъ боя. Авангарды выдвинуты на правый берегъ; мусульманское населеніе бѣжитъ почти отовсюду еще до нашего прихода.

До 29-го іюня были только мелкія стычки разъѣздовъ съ черкесами и вооруженными жителями, уходившими внутрь страны. 29-го іюня Вознесенскій полкъ, слѣдуя изъ Радани на Церковницу, наткнулся разъѣздами у дер. Чаиркіой (2) на непріятельскій транспортъ подъ

(1) Ханкіой (Хаинкіой) находится у южнаго подножія Балканъ, между Казанлыкомъ и Сливною. См. карту, приложенную при № 88-мъ «Русскаго Инвалида». С. Конаръ—четыре версты восточнѣе Хаинкіойя, по дорогѣ черезъ Твардицу, въ Сливну.

(2) С. Радань находится около 50-ти верстъ на юго-востокъ, отъ Систова, по дорогѣ въ Тырново, на лѣвомъ берегу р. Янтры; Церковница (Чирковна) и близъ нея лежащее с. Чаиркіой, находятся верстахъ въ 30-ти на юго-востокъ отъ Радани, на пути къ Османъ-Базару.

Digitized by Google

конвоемъ около 1,500 человѣкъ; полкъ подошелъ, произвелъ рядъ атакъ, но не могъ выбить непріятеля, засѣвшаго за повозками, на пересѣченной мѣстности; только въ 5 часовъ по-полудни, когда прибылъ на подкрѣпленіе генералъ *Леоновъ*, съ двумя эскадронами Лубенскихъ гусаровъ и полусотней казаковъ при двухъ орудіяхъ, непріятель бѣжалъ. Наши преслѣдовали до наступленія темноты. Захвачены 300 повозокъ, 10 плѣнныхъ, на мѣстѣ найдено 50 убитыхъ турокъ. У насъ пропалъ безъ вѣсти Вознесенскаго полка полковникъ *Ушаковъ* (1), уже раненый въ руку, и пять нижнихъ чиновъ; убиты того же полка штабсъ-ротмистръ *Литвиновъ* и восемь нижнихъ чиновъ. Всѣ тѣла найдены страшно изуродованными. Раненыхъ: одинъ офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ.

Телеграма Государю Императору командира 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера, изъ Турнъ-Магурели, отъ 3-го іюля.

Имѣю счастіе донести, что Никополь (2) у ногъ Вашего Величества, послѣ ожесточеннаго боя, длившагося вчера съ четырехъ часовъ утра до наступленія ночи. Крѣпость сдалась, безусловно, сегодня на разсвѣтѣ.

Войска Вашего Величества дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, овладѣвая постепенно рядами сильно укрѣпленныхъ позицій. Въ плѣнъ взято двое пашей и до 6,000 регулярнаго войска.

Зимница, 4-го іюля. Перваго іюля въ Тырновѣ являлась Его Высочеству Главнокомандующему депутація турокъ съ заявленіемъ привѣтствія Великому Князю и добрыхъ чувствъ къ русскимъ. Въ числѣ депутатовъ находились: вице-губернаторъ Дранова, первый секретарь суда въ Тырновѣ, начальникъ тырновской таможни и двое тырновскихъ гражданъ, Мехмедъ-эфенди и Али-эфенди. Главнокомандующій изволилъ ока-

---

(1) По телеграмѣ коменданта г. Бухареста, полковника де-Витта, отъ 10-го іюля, полковникъ Ушаковъ находится въ Бухарестѣ. По отзывамъ медика состояніе его здоровья удовлетворительно, хотя боль (отъ раны) сильная.

(2) Никополь расположенъ въ длинномъ ущельѣ, подходящемъ къ самому Дунаю. Его старинныя укрѣпленія состоятъ изъ форта *Туна-калэ* (Дунайское укрѣпленіе) и изъ цитадели. Первый примыкаетъ къ высокой скалѣ и имѣетъ земляной валъ со рвомъ; вторая расположена на скалѣ и имѣетъ видъ четыреугольника. Въ послѣднее время Никополь былъ сильно укрѣпленъ и вооруженіе его усилено. Часть защитниковъ Систова, какъ извѣстно, отступила сюда же. Отъ Систова до Никополя слишкомъ 40 верстъ.

Digitized by Google

зать имъ милостивый пріемъ; приказалъ возстановить богослуженіе въ мечетяхъ; далъ обѣщаніе охранять мечети и имущество мирныхъ жителей, поручилъ депутатамъ возстановить въ населеніи спокойствіе и довѣріе къ русской арміи. Депутаты заявили отъ лица мусульманскаго населенія покорность нашему правительству и выразились, что мусульмане не оставили бы Тырнова, если бы своевременно получили воззваніе Государя Императора, которое было перехвачено мѣстнымъ губернаторомъ, Саидомъ-пашею, бывшимъ до разрыва съ Турціею губернаторомъ Варны.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею.

Изъ Тырнова, отъ 4-го іюля. Генералъ *Гурко,* съ передовымъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія, выступивъ изъ Тырнова 30-го іюня, перевалилъ 1-го іюля за Балканы; 2-го іюля засталъ врасплохъ и разсѣялъ стоявшій у выхода изъ ущелья въ деревнѣ Ханкіой турецкій баталіонъ и теперь идетъ на Казанлыкъ, въ тылъ непріятелю, занимающему укрѣпленный проходъ Шипка (1).

Двѣ сотни казаковъ доходили до Ени-Загры и попортили тамъ телеграфъ по дорогѣ Нони-Гагру и Сливно, у деревни Орезаре (2).

3-го іюля была стычка между казаками и толпами баши-бузуковъ и черкесовъ, поддержанныхъ тремя таборами (баталіонами) турецкой пѣхоты; непріятель держался лишь до прибытія посланныхъ генераломъ *Гурко* на поддержку казанскихъ драгуновъ съ четырьмя орудіями; завидѣвъ ихъ, непріятель обратился въ полнѣйшее бѣгство. Захвачены одно знамя, нѣсколько значковъ и множество оружія. Все турецкое населеніе бѣжитъ къ Адріанополю.

Изъ Тырнова, отъ 7-го іюля. «Ура!» Проходъ Шипка сегодня у насъ въ рукахъ. Сынъ Мой, Великій Князь Николай, сію минуту прибылъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ.

5-го числа Орловскій полкъ дрался съ неимовѣрнымъ мужествомъ противъ 14-ти таборовъ; въ этомъ полку и въ 30-мъ казачьемъ около 100 убитыхъ и 100 раненыхъ; офицеровъ убито двое и ранено пять.

---

(1) Отъ с. Ханкіой (Хаинкіой), вверхъ по долинѣ рѣки Тунджи, въ 38-ми верстахъ находится г. Казанлыкъ. Отъ Казанлыка идетъ дорога съ юга къ Шипкинскому перевалу.

(2) Ени-Загра (Іени-Загра, Іени-Саара) находится въ 27-ми верстахъ на юго-востокъ отъ Хаинкіой, близъ желѣзной дороги изъ Ямболя въ Адріанополь, и на большой дорогѣ изъ Сливно въ Филипополь.

Digitized by Google

5-го же числа генералъ *Гурко* взялъ Казанлыкъ и селеніе Шипка.

Сегодня, 7-го іюля, орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя и даже безъ выстрѣла. Въ четыре часа дня войска турецкія были въ виду Орловскаго полка; турки бѣжали на западъ, бросивъ три знамя, восемь орудій и оружіе; паника огромная.

Перевалъ занятъ въ эту минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Алексія Александровича къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, изъ Систова, отъ 8-го іюля.

Двѣ казематированныя лодки достались намъ при сдачѣ Никополя; онѣ довольно много пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ и въ машинахъ нѣкоторыхъ вещей недостаетъ. Надѣюсь, что ихъ можно употребить въ дѣло. Подводныя части цѣлы.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, отъ 8-го іюля, изъ Тырнова.

Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ переходомъ черезъ Балканы и занятіемъ трехъ перевваловъ въ горахъ. Послѣ лихаго занятія 25-го іюня кавалеріей древней столицы Болгаріи, города Тырнова, Я двинулся Лично туда съ пѣхотой, и 30-го же числа направилъ Гурко съ командуемымъ имъ передовымъ отрядомъ на Балканскій перевалъ. 1-го іюля войска перешагнули черезъ Балканы, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, безъ выстрѣла. Со 2-го по 6-е іюля, включительно, передовой отрядъ имѣлъ каждодневно блистательныя дѣла и, двигаясь вверхъ по долинѣ рѣки Тунджи, старался достигнуть съ юга главнаго прохода у Шипки. Съ боя былъ взятъ 2-го числа Ханкіой, 3 го іюля разбитъ непріятель у деревни Уфлани, уничтоженъ телеграфъ въ Ени-Загрѣ, 4-го іюля жаркое дѣло произошло въ деревнѣ Кишла, 5-го іюля взяты съ боя городъ Казанлыкъ и деревня Шипка. Въ то же время, посланный Мною Орловскій пѣхотный полкъ съ 30-мъ Донскимъ полкомъ въ Габрово атаковали, 5-го іюля, Шипкинскій сильно укрѣпленный проходъ съ сѣвера, гдѣ, явивъ подвиги геройства, мужества и неутомимости, заняли лѣвымъ флангомъ, подъ начальствомъ командира 30-го казачьяго полка, полковника Орлова, перевалъ Янины (1); центръ и

(1) Перевалъ къ с. Янина показанъ на нашей картѣ главнаго штаба (10 верстъ въ дюймѣ) въ семи верстахъ отъ Шипкинскаго перевала. На картѣ онъ

Digitized by Google

правый флангъ, сбивъ непріятеля съ нѣсколькихъ позицій штыками, не могли, однако, занять самаго перевала, ибо эта укрѣпленная мѣстность была сильно занята четырнадцатью таборами и восемью орудіями; 7-го іюля князь Мирскій, узнавъ, что Гурко занялъ въ пять часовъ вечера деревню Шипку, рано, утромъ, двинулся снова впередъ; тогда непріятель не выдержалъ, въ паникѣ побѣжалъ безъ выстрѣла съ перевала къ западу по долинѣ, бросивъ свои лагери, орудія и знамена. Итакъ, благодаря мужеству и неустрашимости славнаго и молодецкаго войска Вашего Величества, трудный переходъ черезъ Балканы совершился: три прохода въ нашихъ рукахъ.

Изъ Тырнова, отъ 9-го іюля. 5-го числа флигель-адъютантъ *Жеребковъ*, со 2-мъ эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ, двумя сотнями 30-го полка, сотней 25-го полка и двумя конными казачьими орудіями и командой Владикавказскаго полка, въ нѣсколькихъ верстахъ за Сельви наткнулись на скопище черкесовъ, баши-бузуковъ и пѣхоты, всего около 1,500 человѣкъ, имѣли жаркое съ ними дѣло, опрокинули ихъ и съ боя взяли городъ Ловчу; работали пиками молодецки, убили около 50 человѣкъ. У насъ два гвардейскихъ казака ранены и одинъ донской казакъ.

Изъ Тырнова, отъ 9-го іюля. Поведеніе нашихъ войскъ изъ ряда вонъ молодецкое, но мы всѣ возмущены. Сейчасъ получилъ отъ генерала Гурко донесеніе, въ которомъ онъ излагаетъ о неистовствахъ и варварствахъ, дѣлаемыхъ турками надъ нашими убитыми, ранеными и плѣнными, а въ особенности о вѣроломствѣ турокъ. 6-го іюля они во время боя выкинули бѣлый флагъ и вступили въ переговоры; при приближеніи же нашего парламентера и войскъ, внезапно открыли по нимъ огонь. Лигницъ (1) и кореспондентъ «Times» были свидѣтелями варварскихъ поступковъ. Подробности излагаются въ донесеніи, которое будетъ послано завтра.

Изъ Тырнова, отъ 10-го іюля.

8-го іюля генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ* первою бри

обозначенъ идущимъ отъ Травны: одна вѣтвь спускается съ Балкана къ Шипкѣ, а другая—къ Янинѣ. На картѣ г. Каница, приложенной при № 152-мъ «Русскаго Инвалида», с. Янина показана въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ с. Хаскіой, лежащаго на шипкинской дорогѣ, между Шипкою и Казанлыкомъ. Перевалъ на Янину показанъ и на картѣ полковника Артамонова, приложенной при № 88-мъ «Русскаго Инвалида».

Три прохода, которыми владѣютъ наши войска, суть: Шипкинскій, Яницкій и Хаинкіойскій. *Ред.*

(1) Германскій военный агентъ, прусскаго генеральнаго штаба маіоръ.

Digitized by Google

гадою 5-й дивизіи атаковалъ Плевно (1) съ сѣверной стороны, а Костромской полкъ съ восемью орудіями—съ восточной; атака не удалась; противникъ оказался сильнѣе, чѣмъ предполагали. Генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ* отступилъ по Бѣльскому шоссе.

9-го іюля прибыли къ генералу *Шильдеру* подкрѣпленія; дано время отдохнуть и устроиться. Турки остались въ Плевно.

Потеря 1-й бригады 5-й дивизіи: убиты: командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка полковникъ *Розенбомъ* и 14 офицеровъ; ранены: генералъ *Кнорринг*ъ и 36 офицеровъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 1,878; въ Костромскомъ полку убитъ командиръ, полковникъ *Клейнгаузъ;* подробности неизвѣстны. Потеря кавалеріи и артилеріи ничтожна.

Телеграма военнаго министра, изъ Бѣлы, отъ 12-го іюля.

Генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ* изъ Браилова доноситъ, что пароходъ «Николай» и два катера, подъ командой лейтенанта *Дубасова,* не доходя верстъ двадцати до Силистріи, открыли огонь по небольшому турецкому лагерю и принудили турокъ отойти; но затѣмъ, встрѣтивъ турецкій мониторъ, открыли по немъ огонь съ разстоянія 1,000 саженъ; пятымъ выстрѣломъ съ «Николая» произведенъ пожаръ на палубѣ монитора, который турки успѣли потушить; десятымъ выстрѣломъ снова произведенъ пожаръ, такъ что мониторъ пересталъ стрѣлять и, приставъ къ берегу, началъ высаживать команду. Пущенная картечная граната произвела среди этой команды большое смятеніе. Но въ это время подошли изъ Силистріи пароходъ и другой мониторъ, а на берегъ выѣхала полевая батарея. Наши отступили, медленно отстрѣливаясь.

Турецкій мониторъ получилъ значительныя поврежденія, имѣлъ убитыхъ и раненыхъ. У насъ поврежденія самыя ничтожныя и потери не было. На пароходѣ «Николай» командовалъ саперный поручикъ *Максимовичъ.*

11-го іюля, выше Рущука, спускались пять турецкихъ пароходовъ и два монитора; наши батареи изъ Слободзеи выстрѣлами сожгли три парохода, а четвертый потопили.

---

(1) Г. Плевно (Плевень) находится въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ Никополя и имѣетъ 1,627 магометанскихъ и 1,474 христіанскихъ домовъ съ 17,000 жителей. Городъ лежитъ на правомъ притокѣ р. Вида, протекающемъ въ глубокой долинѣ. Отъ г. Плевно ведетъ на востокъ шоссе въ г. Бѣлу и далѣе въ Рущукъ.

Digitized by Google

Телеграмы Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адмиралу отъ управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 12-го іюля.

Изъ Севастополя, отъ адмирала Никонова получена слѣдующая телеграма: «Сегодня, съ разсвѣтомъ, пришелъ «Веста», сильно пострадавшій въ дѣлѣ, которое имѣлъ вчера близъ Кюстенджи съ турецкимъ броненоснымъ корветомъ. Дѣло длилось пять часовъ. Убито офицеровъ два, ранено пять, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 18. Подробное донесеніе ожидаю сегодня».

9-го іюля пароходъ «Веста» отправился въ крейсерство къ Румелійскому берегу. Утромъ, 11-го іюля, въ 35-ти миляхъ отъ Кюстенджи, съ восьми часовъ до половины втораго «Веста» имѣла жаркій бой съ большимъ турецкимъ броненосцемъ, имѣвшимъ ходу до 13 узловъ. Во время сраженія у «Весты» былъ перебитъ штуртросъ; въ эти минуты, до исправленія, турки приблизились на ружейный выстрѣлъ, и отъ ихъ залпа «Веста» сильно пострадала. Потери офицеровъ: убиты 2, тяжело ранены 2, легко ранены 4, въ томъ числѣ и командиръ; нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 16. Пароходъ сильно избитъ, двѣ пробоины въ корпусѣ, а 10-ти или 11-ти-дюймовая бомба, пробивъ палубу, лопнула на кормовомъ кубрикѣ и произвела пожаръ надъ пороховымъ и бомбовыми погребами. Пожаръ былъ потушенъ быстро. Офицеры, команда и волонтеры вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Кромѣ нашихъ пуль и мелкихъ снарядовъ, въ непріятеля попало навѣснымъ огнемъ три мортирныя бомбы: одна лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась, а третья лопнула въ башнѣ и рѣшила бой. Отъ удачнаго взрыва нашей бомбы въ башнѣ броненосца онъ бѣжалъ. 12-го іюля, съ разсвѣтомъ, «Веста» пришла въ Севастополь; до сихъ поръ изъ числа убитыхъ извѣстно только о подполковникѣ корпуса морской артилеріи Черновѣ.

Въ дѣлѣ парохода «Веста» убиты: артилеріи подполковникъ Черновъ и прапорщикъ Яковлевъ и девять человѣкъ команды. Очень тяжело ранены: лейтенантъ Михаилъ Перелешинъ и два человѣка команды. Серьезно ранены: лейтенантъ Кротковъ, мичманъ Петровъ и четыре человѣка команды. Легко ранены и контужены: командиръ, старшій офицеръ лейтенантъ Владиміръ Перелешинъ, юнкеръ Яковлевъ и 11 человѣкъ команды.

Digitized by Google

Сейчасъ получилъ телеграмму, что лейтенантъ Михаилъ Перелешинъ, послѣ ампутаціи, скончался.

Телеграма военнаго министра, изъ Бѣлы, отъ 13-го іюля.

Генералъ-адъютантъ *Семека* телеграфируетъ, что 9-го числа непріятельскія суда показались у Крымскаго берега, противъ Алушты и Карагузеня (1). Въ полночь наши охотники на баркасахъ произвели развѣдку видѣнныхъ въ морѣ огней; непріятель открылъ по баркасамъ безвредный огонь и затѣмъ выслалъ къ берегу паровой катеръ, который, бывъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, удалился. Непріятельскія суда ушли въ море. Одинъ пароходъ показался противъ Партенита (2).

Телеграма управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 14-го іюля, въ Павловскъ, къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адмиралу.

На вопросъ мой, изъ Севастополя адмиралъ Никоновъ телеграфируетъ: «Выздоровленіе раненыхъ благонадежно, исключая двухъ сомнительныхъ матросовъ. Кротковъ раненъ не сильно, но все тѣло въ синякахъ и сюртукъ издырявленъ. Сегодня я засталъ его уже на ногахъ; многіе изъ офицеровъ и матросовъ сгоряча и не чувствовали боли или перемогались, а теперь оказываются контуженными и слегли. Убитыхъ вчера утромъ похоронили на Сѣверномъ кладбищѣ со всѣми почестями».

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Изъ Тырнова, отъ 19-го іюля. Вчера, 18-го іюля, генералъ *баронъ Криденеръ* вторично атаковалъ Плевно, но безуспѣшно. Подробности неизвѣстны. По разъясненіи дѣла немедленно сообщу.

---

(1) С. Алушта, вмѣстѣ съ многочисленными дачами разныхъ землевладѣльцевъ, находится въ 43-хъ верстахъ къ востоку отъ Ялты, близъ берега моря. С. Карагузень (с. Куруузень) лежитъ верстахъ въ 15-ти восточнѣе Алушты.

(2) Партенитъ лежитъ восточнѣе г. Аюдага, у морскаго прибрежья, верстахъ въ 20-ти къ востоку отъ Ялты, считая по береговой чертѣ.

Digitized by Google

Телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Телеграммы военнаго министра.

Изъ Зимницы, отъ 19-го іюня. Телеграмма главнокомандующаго Кавказскою арміею, 18-го іюня, полученная въ Зимницѣ 19-го: «Послѣ боя у Зивина, генералъ *Лорисъ-Меликовъ* счелъ необходимымъ колонною генерала *Геймана* занять Милидюзъ (1), чтобы не допустить войска мушира подать помощь Карсу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчить движеніе генерала *Тергукасова*, для сближенія его со складомъ запасовъ въ Алашкертѣ и на случай необходимости подать помощь гарнизону Баязета, который держится противъ окружившихъ его непріятельскихъ массъ.

«14-го іюня изъ Ардагана направленъ летучій отрядъ на Арданучъ (2), подъ командой полковника *Комарова*, который, 16-го числа, атаковалъ трехтысячный непріятельскій отрядъ, защищавшій высоты надъ Арданучемъ и, разбивъ его, прошелъ до селенія Баца (3), взялъ лагерь изъ 220 палатокъ, а въ Арданучѣ много запасовъ довольствія и патроновъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ боя болѣе ста тѣлъ; у насъ убитъ одинъ и ранены 17 человѣкъ. Вчера отрядъ этотъ выступилъ обратно къ Ардагану.

«Дѣйствія противъ Карса продолжаются».

Изъ Зимницы, отъ 20-го іюня. Главнокомандующій Кавказскою арміею телеграфируетъ о прибытіи въ Батумъ значительныхъ подкрѣпленій къ войскамъ Дервишъ-паши, что побудило генерала *Оклобжіо* принять мѣры къ сосредоточенію своихъ силъ на болѣе выгодной позиціи; поэтому, послѣ отраженія нападенія турокъ 12-го іюня, причемъ предано было землѣ огромное число брошенныхъ на мѣстѣ боя и въ окрестностяхъ непріятельскихъ тѣлъ, генералъ *Оклобжіо* стянулъ свой отрядъ 17-го числа, у Мухаэстате.

Въ Абхазіи генералъ *Алхазовъ*, 15-го числа, атаковалъ непріятеля у Очемчиръ и нанесъ ему большія потери. Непріятельскія войска состояли, кромѣ иррегулярныхъ, изъ регулярной пѣхоты съ артилеріей, въ томъ числѣ изъ египтянъ. Не смотря на фланговый огонь сперва трехъ, а потомъ девяти непріятельскихъ судовъ, потеря наша не превышаетъ 250 человѣкъ ранеными и убитыми.

Изъ Зимницы, отъ 22-го іюня. Его Императорское Высочество

(1) Милидюзъ находится на той же дорогѣ, гдѣ Меджингертъ, верстъ десять сѣвернѣе.

(2) Арданучъ находится верстахъ въ 80-ти на западъ отъ Ардагана, по дорогѣ въ Батумъ.

(3) С. Бацъ лежитъ вблизи Ардануча.

Digitized by Google

главнокомандующій Кавказскою арміею телеграфируетъ изъ подъ Карса, отъ 22-го іюня, что вчера, въ полдень, команда охотниковъ изъ артилеристовъ съ тремя офицерами, поддержанная стрѣлками Дербентскаго пѣхотнаго полка, въ виду крѣпости, пробралась на непріятельскую батарею, перебила клинья двухъ орудій и заклепала третье. Не смотря на огонь съ фортовъ и сильный ружейный огонь подоспѣвшей къ батареѣ непріятельской кавалеріи, потеря наша въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ состоитъ всего изъ четырехъ убитыхъ и двадцати-двухъ легко раненыхъ нижнихъ чиновъ; шедшій съ охотниками штабсъ-капитанъ *Нелюбинъ* также легко раненъ.

Изъ Зимницы, отъ 25-го іюня. Его Императорское Высочество главнокомандующій Кавказскою арміею телеграфируетъ, отъ 24-го іюня, что, наканунѣ, Эриванскій отрядъ прибылъ благополучно въ окрестности Игдыря, дабы пополнить свои запасы, продовольственные и военные, и, затѣмъ, идти на выручку Баязета, въ которомъ гарнизонъ нашъ до сихъ поръ держится, окруженный двадцатью непріятельскими баталіонами и десятью тысячами конницы.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею.

Изъ Александрополя, отъ 27-го іюня. Получивъ свѣдѣніе о движеніи почти всѣхъ силъ анатолійской арміи Мухтара-паши съ высотъ Саганлугскаго хребта къ Карсу, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* призналъ необходимымъ доставить возможность большей подвижности войскамъ своимъ подъ этою крѣпостью, и съ этою цѣлью, прекративъ временно бомбардированіе оной, отправилъ осадныя орудія въ Кюрюкъ-дара и Александрополь; за симъ большинство кавалеріи своей онъ сосредоточилъ у Хадживали, на прикрытіе сообщенія, а пѣхоту у селенія Заимъ.

Отрядъ генерала *Тергукасова*, слѣдуя отъ Даяра къ Сурпъ-Оганесу, вынужденъ былъ принять на себя охрану до 3,000 семействъ христіанскихъ жителей Турціи, бѣжавшихъ изъ селеній Алашкертской долины отъ неистовствъ баши-бузуковъ и курдовъ, вырѣзавшихъ цѣлыя селенія. Обстоятельство это, замедляя движеніе отряда, дало возможность непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи слѣдовать безнаказанно за нашими войсками и тревожить нашъ аріергардъ. Посему, прибывъ въ Сурпъ-Оганесъ, генералъ Тергукасовъ предпочелъ, прежде чѣмъ двинуться къ Баязету,—гдѣ, по свѣдѣніямъ, могло находиться до 20 баталіоновъ и 10 тысячъ кавалеріи,—обезпечить участь больныхъ, раненыхъ и переселенцевъ; для чего притянулъ къ себѣ ка-

Digitized by Google

валерію и повернулъ черезъ Караперойскій перевалъ на Игдыръ, куда и прибылъ 23-го числа.

Пополнивъ свои запасы, отрядъ этотъ, вчера, 26-го числа, утромъ, двинулся отъ Аргача къ Баязету, куда еще наканунѣ отъ Аргача выступила колонна генерала *Калбалай-хана*.

Изъ Александрополя, отъ 29-го іюня. Счастливъ, что, наконецъ, могу порадовать Ваше Величество. Генералъ-лейтенантъ *Тергукасовъ* прислалъ слѣдующую телеграму изъ бивака подъ Баязетомъ, отъ 28-го іюня, девять часовъ вечера: «Сегодня, въ восемь часовъ утра, войска ввѣреннаго мнѣ отряда, въ составѣ восьми баталіоновъ, 24 орудій, 15 сотенъ и четырехъ эскадроновъ, атаковали непріятельскій тринадцати-тысячный корпусъ, осаждавшій цитадель. Послѣ восьми-часовой перестрѣлки и канонады, войска взяли штурмомъ командующія городомъ высоты. Непріятельскій корпусъ на голову разбитъ и разсѣянъ, и, сверхъ нанесенной ему огромной потери убитыми и ранеными, взято четыре орудія, около 80 плѣнныхъ, много военныхъ и другихъ запасовъ. Цитадель освобождена, гарнизонъ ея и всѣ больные и раненые до послѣдняго человѣка выведены, такъ какъ городъ, разрушенный до основанія послѣдними событіями, значенія не имѣетъ. Съ нашей стороны потеря весьма незначительна, но въ точную извѣстность еще не приведена. Всѣ роды войскъ мужествомъ и взаимнымъ содѣйствіемъ показали себя, по прежнему, достойными похвалы. Имѣю счастіе поздравить съ освобожденіемъ геройскаго гарнизона, бодро выдержавшаго 23-хъ-дневную осаду, при чрезвычайныхъ лишеніяхъ всякаго рода».

Телеграма военнаго министра изъ Зимницы, отъ 2-го іюля.

Съ Кавказа получено извѣстіе, что войска генерала *Алхазова*, 1-го іюля, перешли въ наступленіе двумя колоннами отъ Поквеши и Тквархели, на правый берегъ Галидзги; выбивъ непріятеля изъ устроенныхъ имъ заваловъ, они отбросили его за Мокву (1) и заняли высоты Гумъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ ничтожны.

По донесенію генерала *Тергукасова*, по прибытіи его отряда въ Баязетъ, городъ этотъ найденъ до такой степени разрушеннымъ и зараженнымъ грудами гніющихъ труповъ, слѣдовъ неистовствъ турокъ, что дальнѣйшее пребываніе въ Баязетѣ нашихъ войскъ оказалось невозможнымъ.

(1) Сел. Поквеши и Тквархели расположены на лѣвомъ берегу р. Галидаги, въ 20-ти верстахъ отъ ея устья, по обѣимъ сторонамъ главнаго пути отъ Ингура въ Сухумъ. С. Моква, на правомъ берегу р. Моркулы, въ 10-ти верстахъ отъ мѣста переправы.

Digitized by Google

Телеграма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, отъ 2-го іюля.

Гарнизонъ Баязетской цитадели состоялъ: изъ 2-го баталіона Ставропольскаго полка, 7-й и 8-й ротъ крымскаго полка, четвертаго взвода 4-й батареи 19-й артилерійской бригады, сотни 2-го Хоперскаго, 2-й и 5-й сотенъ Уманскаго и 26 человѣкъ Кавказскаго казачьяго полковъ и военно-временнаго госпиталя № 11-го; всего къ 6-му іюня было: четыре штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 1,587 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ: убито во время осады два штабъ-офицера, 114 нижнихъ чиновъ; ранено семъ оберъ-офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ. Остальные дошли отъ лишеній до крайней степени изнуренія, требующаго продолжительныхъ гигіеническихъ мѣръ. Въ послѣднее время они питались дохлой кониной. Начальникомъ гарнизона былъ комендантъ цитадели, Тифлисскаго мѣстнаго полка капитанъ *Штокевичъ*, долго прежде служившій въ лейбъ-Эриванскомъ Его Величества полку.

Завтра чрезъ Эривань отправляюсь въ Игдыръ, для осмотра молодецкаго отряда. Подъ Карсомъ ничего новаго не произошло. Жары сильные.

Телеграмы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Изъ Александрополя, отъ 10-го іюля. 8-го іюля турки атаковали лѣвый флангъ расположенія отряда генерала Алхазова, открывъ одновременно огонь съ пароходовъ и со стороны Очемчиръ и двинувъ, затѣмъ, свою пѣхоту; но, встрѣченные огнемъ пѣхоты и артилеріи, войска непріятеля быстро отступили и отвели пароходы, изъ которыхъ одинъ поврежденъ нашими выстрѣлами. Потеря наша, благодаря хорошему укрѣпленію позиціи, совершенно ничтожная.

Прибывающія изъ Батума турецкія суда высаживаютъ войска въ Очемчиры и забираютъ оттуда абхазскія семейства.

Войска Мухтара, въ числѣ 40 баталіоновъ, расположились въ укрѣпленной позиціи на сѣверномъ склонѣ горы Аладжа, между Визинкёвомъ и Керхана (1).

Изъ Терской области свѣдѣнія принимаютъ вновь тревожный характеръ: въ нѣсколькихъ аулахъ Ичкеріи милиція наша, преслѣдуя преступника Алибека, была встрѣчена выстрѣлами и даже сдѣлано нападеніе на двѣ наши роты, съ цѣлью освободить арестованныхъ. Признано необходимымъ вновь собрать отрядъ въ Дагестанѣ на Андійскихъ высотахъ, для содѣйствія Терской области.

(1) Селеніе Визинкёвъ находится въ 12-ти верстахъ юго-восточнѣе Карса, а Керхана — въ 27 верстахъ.

Digitized by Google

Изъ Александрополя, отъ 13-го іюля. Войска генерала *Ахазова* заняли, 10-го іюля, среднею колонною укрѣпленную позицію непріятеля у селенія Меркулоки (1), причемъ непріятель лишился 48 человѣкъ убитыми и оставилъ въ нашихъ рукахъ много ружей и различныхъ предметовъ довольствія. У насъ убито и ранено офицеръ милиціи и два нижнихъ чина. Одновременно съ атакою Меркулоки, войсками лѣвой колонны обстрѣливались Очемчиры, защищаемые огнемъ съ флота.

Войска *Мухтара-паши* продолжаютъ усиленно укрѣпляться на занятой ими позиціи.

Противъ отряда полковника *Комарова*, расположеннаго на позиціи внѣ Ардагана, показалось изъ Ольты около трехъ тысячъ турокъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1875 годъ.

(Статья шестая) (2).

VIII. Часть военно-учебная.

I. Личный составъ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1875 года состояли:

1) Пажескій Его Императорскаго Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище съ приготовительнымъ пансіономъ.

3) Три пѣхотныхъ военныхъ училища (3).

4) Шестнадцать военныхъ гимназій (4).

---

(1) С. Меркулоки (Моркула) лежитъ на р. Моркула, въ 17-ти верстахъ отъ ея впаденія въ Черное море; верстахъ въ трехъ южнѣе устья этой рѣки расположено с. Очемчиры.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 3—7.

(3) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

(4) 1-я, 2-я и 3-я Петербургскія, 1-я, 2-я и 3-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Нижегородская графа Аракчеева, Полоцкая, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Симбирская, Оренбургская-Неплюевская, Сибирская и Тифлисская.

Digitized by Google

5) Десять военныхъ прогимназій (1).

6) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по численному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя.

	Къ 1-му января 1875 г. состояло.	Въ теченіе года: прибыло.	Въ теченіе года: убыло.	Къ 1-ту января 1876 г. состояло.
а) Въ военныхъ училищахъ и спеціальныхъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ	1,135	624	563	1,196
б) Въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ, на педагогическихъ курсахъ при 2-й С.-Петербургской военной гимназіи и въ приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища	5,760	1,343	1,051	6,052
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ и учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,630	799	756	2,673
По всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ .	9,525	2,766	2,370	9,921

Убыль въ теченіе года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры . . .	447 (2)	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами .	1	6	16
в) Переведено въ спеціальныя училища	30 (3)	72	34
г) Переведено по окончаніи курса въ военныя училища	—	421	—

(1) С.-Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Иркутская и Владикавказская.

(2) Въ томъ числѣ 386 по 1-му разряду и 61 по 2-му.

(3) Въ томъ числѣ въ Михайловское-артилерійское — 27 и въ Николаевское инженерное — 3.

Digitized by Google

д) Выпущено съ правами окончившихъ курсъ въ гражданскихъ гимназіяхъ. .	—	6	—
е) Выпущено на службу въ войска нижними чинами	3	29	329
ж) Выпущено по окончаніи курса внѣ военнаго вѣдомства.	—	19	39
з) Переведено въ военныя гимназіи и разныя спеціальныя школы	—	—	15
и) Переведено въ военныя прогимназіи	—	201 (1)	—
і) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса . . .	77	268	312
к) Умерло	5	29	11
Общая убыль. .	563	1,051	756

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1876 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

а) *По вѣроисповѣданіямъ:*

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
Православнаго	83,53%	88,05%	90,68%
Римско-католическаго.	6,53%	6,15%	5,89%
Лютеранскаго	7,77%	5,10%	1,54%
Реформатскаго.	0,17%	0,06%	—
Армяно-грегоріанскаго	0,75%	0,28%	1,00%
Магометанскаго	1,25%	0,36%	0,89%

б) *По возрастамъ:*

Отъ 10 до 12 лѣтъ.	—	17,69%	12,29%
» 12 » 16 »	—	60,16%	70,30%
» 16 « 20 »	82,53%	22,15%	17,41%
21 года и болѣе	17,47%	—	—

в) *По происхожденію:*

Дѣтей дворянъ потомственныхъ. .	67,30%	94,86%	49,27%
Дѣтей дворянъ личныхъ. . . .	0,25%	—	5,43%
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей . . .	20,49%	5,14%	34,09%
Дѣтей лицъ духовнаго званія . .	4,10%	—	2,49%
Дѣтей лицъ казачьяго сословія. .	3,76%	—	4,54%
Солдатскихъ дѣтей	—	—	2,93%
Дѣтей лицъ прочихъ состояній. .	4,10%	—	1,25%

(1) Въ томъ числѣ шесть человѣкъ въ Вольскую прогимназію.

Digitized by Google

Въ общемъ числѣ учащихся отношеніе числа дѣтей лицъ военнаго званія къ дѣтямъ другихъ званій было слѣдующее:

Дѣтей лицъ военнаго званія. . .	52,75%	52,00%	52,92%
Дѣтей лицъ прочихъ званій . . .	47,25%	48,00%	47,08%

II. Часть учебная и воспитательная.

1) *Военныя училища.*

Въ отчетномъ 1875 году въ дѣлѣ улучшенія организаціи учебной части военныхъ училищъ при дальнѣйшемъ осуществленіи уже прежде признанныхъ, какъ необходимыя, мѣръ, была впервые достигнута бо́льшая равномѣрность въ научной подготовкѣ лицъ, поступающихъ въ эти училища. Это было достигнуто: 1) увеличеніемъ числа лицъ, поступающихъ изъ военныхъ гимназій въ училища, чѣмъ, въ свою очередь, уменьшилось число лицъ, которыми комплектуются военныя училища изъ другихъ источниковъ (1), и 2) производствомъ пріемнаго экзамена лицамъ, со стороны, поступающимъ по програмѣ полнаго курса военныхъ гимназій.

Относительно постановки учебнаго курса въ военныхъ училищахъ въ учебномъ году продолжались работы предшествовавшаго года въ томъ же направленіи, причемъ спеціальныя комисіи занимались лучшей постановкой слѣдующихъ предметовъ: военная топографія, фортификація, артилерія и русскій языкъ; новый порядокъ и характеръ занятій по этому послѣднему предмету предложенъ училищамъ для осуществленія на 1875—1876 учебный годъ.

Затѣмъ, въ отчетномъ 1875 году имѣли мѣсто и законодательныя работы по измѣненію различныхъ, касающихся военныхъ училищъ, постановленій, въ зависимости отъ правилъ новаго устава о воинской повинности, но окончательное рѣшеніе по сему вопросу послѣдовало въ 1876 году.

2) *Военныя гимназіи.*

Съ цѣлью увеличенія средствъ комплектованія военныхъ училищъ молодыми людьми, получившими правильную военно-гимназическую подготовку, еще съ 1873 года Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній исподволь принимало мѣры для увеличенія штата существующихъ гимназій, а равно и для учрежденія новыхъ (2).

(1) Военныя училища въ 1875 году получили для своего комплектованія изъ военныхъ гимназій 368 человѣкъ, въ 1874 г.—278, а въ 1873 г.—244 человѣка.

(2) Въ 1875 году увеличено число приходящихъ въ существовавшихъ уже

Digitized by Google

Въ 1875 году, при возбужденіи вопроса о постройкѣ новаго зданія для 3-й Петербургской гимназіи, предположено увеличить комплектъ ея воспитанниковъ съ 300 на 500, что и принято во вниманіе при устройствѣ зданія. Въ Симбирской же гимназіи предположено довести комплектъ воспитанниковъ до 350, въ числѣ которыхъ предположены и 50 человѣкъ интерновъ. Кромѣ сего, на основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, состоявшагося 23-го іюля, въ 1875 году учреждена военная гимназія въ Тифлисѣ на 200 интерновъ, въ томъ числѣ 25 своекоштныхъ; оставлявшіяся же до учрежденія военной гимназіи въ Тифлисѣ вакансіи для уроженцевъ Кавказа и Закавказья въ другихъ военныхъ гимназіяхъ предположено замѣщать на общихъ основаніяхъ. Начиная съ 1873 года, съ цѣлью поднятія уровня научной подготовки лицъ, поступающихъ въ гимназіи, былъ введенъ пріемъ воспитанниковъ по конкурентному экзамену, причемъ допускалось къ пріему двойное число лицъ противъ числа открывшихся вакансій, по старшинству разрядныхъ очередей. Въ 1875 году рѣшено было допустить къ конкурентному экзамену тройное число малолѣтнихъ противъ имѣвшихся вакансій, и этою мѣрою достигнута возможность выбора наилучшимъ образомъ подготовленныхъ мальчиковъ.

Что касается до общаго направленія какъ учебной, такъ и воспитательной дѣятельности военныхъ гимназій, то это дѣло ведено было въ точности на тѣхъ же началахъ, о которыхъ было заявлено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за предшествовавшій годъ.

Въ виду нѣкоторыхъ постановленій устава о воинской повинности, явилась потребность измѣненія существующихъ законоположеній о военныхъ гимназіяхъ. Проекты этихъ измѣненій были внесены въ 1875 году въ военный совѣтъ, но окончательное утвержденіе ихъ послѣдовало въ 1876 году.

3) *Военныя прогимназіи.*

Военныя прогимназіи продолжали вести учебно-воспитательное дѣло вообще на прежнихъ основаніяхъ.

Въ общемъ составѣ военныхъ прогимназій въ отчетномъ 1875 году произошла та перемѣна, что, съ учрежденіемъ въ Тифлисѣ военной гимназіи, бывшая въ этомъ городѣ военная прогимназія переведена въ г. Владикавказъ, съ переименованіемъ оной во Владикавказскую военную прогимназію.

гимназіяхъ и учреждены двѣ новыя—3-я С.-Петербургская и Симбирская на 300 человѣкъ каждая и исключительно для приходящихъ учениковъ. Въ 1874 году учреждена на тѣхъ же основаніяхъ 3-я Московская гимназія.

Digitized by Google

III. Состояніе здоровья воспитанниковъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му января 1875 года состояло больныхъ. .	143
Вновь заболѣло въ теченіе года	10,057
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	10,023
Умерло.	29 (1)
Осталось больныхъ къ 1-му января 1876 года. .	148

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1,01:1, а умершихъ какъ 0,002:1.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ — горячки катаральныя, гастрическія и ревматическія (32,59%); въ военныхъ гимназіяхъ — горячки катаральныя, гастрическія и ревматическія (25,91%); въ военныхъ прогимназіяхъ также разнаго рода горячки (21,35%).

Наибольшее число заболѣваній было: во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, въ Нижегородской графа Аракчеева, 1-й и 2-й С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и въ Московской военной прогимназіи. Наименьшее число больныхъ было: въ 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ; въ общихъ классахъ Пажескаго корпуса, во 2-й Московской и Полоцкой военныхъ гимназіяхъ и въ Ярославской военной прогимназіи.

Болѣе всего умершихъ было: въ 1-мъ Павловскомъ военномъ училищѣ (3 чел.); въ Полоцкой военной гимназіи (3); въ Оренбургской (4) и Елисаветградской (2) военныхъ прогимназіяхъ.

Смертныхъ случаевъ въ лазаретахъ вовсе не было: въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ и Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища; въ гимназіяхъ: 2-й С.-Петербургской, Нижегородской Графа Аракчеева, Орловской-Бахтина, Оренбургской-Неплюевской, Петровской-Полтавской, 1-й и 2-й Московскихъ и въ Тифлисской, а также въ прогимназіяхъ: Владикавказской, Омской, Псковской, Иркутской, Вольской и Ярославской.

IV. Часть хозяйственная.

Послѣ принятія съ 1874 года для военныхъ гимназій новыхъ табелей, значительно увеличившихъ ихъ матеріальныя средства, Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній предстояло заняться пересмотромъ, съ тою же цѣлью, табелей для военныхъ прогимназій, а затѣмъ

(1) Кромѣ того, умерло во время нахожденія въ отпуску—16 человѣкъ.

Digitized by Google

и военно-училищныхъ табелей. Въ теченіе отчетнаго года Главнымъ Управленіемъ были исполнены всѣ предварительныя по этому вопросу работы и составленъ проектъ табелей для прогимназій. Введеніе, однако, въ дѣйствіе вновь выработанныхъ табелей было отложено на нѣкоторое время, вслѣдствіе возбужденія вопроса объ измѣненіи курса прогимназій, сравненіемъ его съ курсомъ военныхъ гимназій, при томъ, однако, условіи, чтобы переустроенныя на такихъ основаніяхъ заведенія, получивъ названіе гимназій, сохранили бы, въ видахъ экономіи, прежнюю, болѣе скромную въ матеріальномъ отношеніи, прогимназическую обстановку. Въ 1875 году былъ сдѣланъ первый опытъ устройства подобной гимназіи въ Тифлисѣ; дальнѣйшее же переустройство прогимназій составляетъ заботу послѣдующаго времени.

На строительныя по вѣдомству Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній надобности въ 1875 году было асигновано 425,000 руб., изъ которыхъ на новыя постройки и капитальныя перестройки 325,000 руб. и на работы по возобновленію и улучшенію зданій 100,000 руб. Изъ числа произведенныхъ въ 1875 году работъ на счетъ первой изъ этихъ суммъ заслуживаетъ особеннаго вниманія постройка новыхъ зданій для 3-й С.-Петербургской и Сибирской военныхъ гимназій, которыя, при открытіи ихъ, въ 1873 году заняли временно приспособленныя для нихъ помѣщенія. Постройка этихъ зданій, требующая для своего полнаго осуществленія болѣе 900,000 руб., начата въ 1875 году съ такимъ разсчетомъ, чтобы окончить всѣ работы къ августу 1877 года Изъ остальныхъ работъ, на которыя уже нельзя было удѣлить значительныхъ суммъ, болѣе важныя были: 1) окончательная отдѣлка отстроеннаго въ теченіе 1873 и 1874 годовъ каменнаго четырехэтажнаго флигеля при 2-мъ Военномъ Константиновскомъ училищѣ и 2) надстройка третьяго этажа на зданіи 3-й Московской военной гимназіи.

На всѣ расходы по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній въ 1875 году было асигновано 4.363,946 руб.

Изъ этой суммы отнесено:

1) На счетъ Государственнаго Казначейства	4.060,680 р.	
2) На счетъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ	303,266 »	
Особо изъ финляндскихъ статныхъ суммъ .	63,139 »	
За симъ, изъ смѣтной суммы 1875 года поступило свободныхъ остатковъ въ запасный фондъ Военнаго Министерства	32,888 »	6 к.

Въ распоряженіе же Государственнаго Казна-

Digitized by Google

чейства передано различныхъ суммъ по доходной смѣтѣ Военно-Учебныхъ Заведеній . . . . . 356,970 » 20 »

Такъ что дѣйствительный расходъ Государственнаго Казначейства на содержаніе вѣдомства Военно-Учебныхъ Заведеній составлялъ . . . . 3.703,709 » 80 »

Содержаніе каждаго воспитанника въ 1875 году обошлось:

Въ Пажескомъ корпусѣ	1,013 р. 60 к.
» Финляндскомъ »	655 » 41 »
» Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ	785 » 97 »
Въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ . . .	635 » 47 »
» военныхъ гимназіяхъ.	369 » 43 »
» военныхъ прогимназіяхъ.	242 » 23 »

V. Юнкерскія училища.

Въ теченіе отчетнаго 1875 года въ штатахъ юнкерскихъ училищъ произошли перемѣны, вслѣдствіе увеличенія состава двухъ пѣхотныхъ училищъ: Казанскаго и Чугуевскаго, каждаго на 100 обучающихся. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ (считая кавалерійскія и казачьи) число обучающихся могло дойти до 4,540 человѣкъ. Къ поступленію въ юнкерскія училища въ началѣ 1875—1876 учебныхъ годовъ предназначалось 3,689 человѣкъ, тогда какъ вакансій было всего 2,189. Изъ числа выдержавшихъ удовлетворительно экзаменъ за недостаткомъ вакансій не было принято 200 человѣкъ.

Число обучающихся и выпущенныхъ съ правами на производство въ офицеры изъ юнкерскихъ училищъ за послѣднія шесть лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
1) Штатное число юнкеровъ было.	3,770	3,790	3,790	3,910	4,340	4,540
2) Состояло въ училищахъ обучающихся юнкеровъ	2,885	3,607	3,549	3,483	4,262	4,342
3) Выпущено съ правами на производство въ офицеры	829	1,099	1,370	1,390	1,429	1,561

Въ 1875 году изъ числа 4,039 человѣкъ, состоявшихъ въ юнкерскихъ училищахъ во время выпускныхъ экзаменовъ, переведено въ старшій классъ 1,951, или около 48%; удостоено правами на производство въ офицеры 1,561, или около 39%. Слѣдовательно,

Digitized by Google

непроизводительная убыль составляетъ около 13%. Это показываетъ что юнкерскія училища въ отчетномъ году удовлетворительно выполнили свое назначеніе.

Кромѣ того, въ апрѣлѣ и сентябрѣ 1875 года были допущены къ испытанію при юнкерскихъ училищахъ на производство въ офицеры и класный чинъ военнаго вѣдомства 356 унтеръ-офицеровъ, изъ числа которыхъ удостоено правами на производство въ офицеры 101, въ класный чинъ 133, всего 234 человѣка. Съ измѣненіемъ способа комплектованія арміи нижними чинами и правилъ о пріемѣ вольноопредѣляющихся въ войска, о прохожденіи ими службы и о производствѣ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры и офицеры, были составлены въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній новыя правила для пріема, прохожденія курса и производства испытаній въ юнкерскихъ училищахъ, которыя уже и утверждены законодательнымъ порядкомъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 5-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика упраздненной Екатеринбургской военно-исправительной роты *Хоминскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Хоминскаго виновнымъ въ превышеніи власти и въ томъ, что, получивъ отъ старшаго помощника начальника Екатеринбургской военно-исправительной роты капитана Штейнгельмейера отзывъ за № 13, которымъ, согласно приказанію начальника названной роты, требовалось у него объясненіе по службѣ, онъ вскрылъ конвертъ и, не дочитавъ отзыва, бросилъ послѣдній рядовому Цылеву, сказавъ, что никакихъ бумагъ принимать отъ капитана не желаетъ и дѣйствительно не принялъ означеннаго отзыва и не отвѣчалъ на него. Находя, что подсудимый не исполнилъ тотчасъ приказанія, заключавшагося въ отзывѣ, потому что имѣлъ надежду, обратившись лично къ начальнику роты, прекратить словеснымъ объясненіемъ всякую переписку по дѣлу, которое могло имѣть важныя для него послѣдствія, судъ отнесъ дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 104 ст. воин. уст. о наказ. неисполненію лично относящагося до подсудимаго приказанія начальника и на основаніи этой, а также 147 и 44 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 года, приговорилъ поручика Хоминскаго къ отставленію отъ службы, съ послѣдствіями, въ 45 ст. того устава указанными. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) такъ какъ, на основаніи 539 и 754 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не воспрещается обвиняемому не отвѣчать на

Digitized by Google

вопросы слѣдователя, а подсудимому на вопросы предсѣдателя въ судебномъ засѣданіи, то временный военный судъ не имѣлъ права поставить ему, подсудимому, въ вину нежеланіе отвѣчать капитану Штейнгельмейеру на производившемся имъ дознаніи; 2) разорваніе и бросаніе бумаги только тогда составляетъ преступленіе, когда оно сдѣлано въ присутственномъ мѣстѣ или передъ начальникомъ, между тѣмъ какъ онъ, поручикъ Хоминскій, дозволилъ себѣ сдѣлать это у себя въ квартирѣ и не только не въ присутствіи начальника, но даже лица, писавшаго эту бумагу, почему и дѣяніе его не можетъ считаться преступнымъ, и 3) судъ ничего не упомянулъ въ приговорѣ о результатахъ освидѣтельствованія его умственныхъ способностей посредствомъ экспертовъ-врачей и не коснулся вопроса о томъ, не совершено ли преступленіе въ состояніи невмѣняемости, чѣмъ существенно нарушилъ 821 ст. С. В. П. XXIV, и такъ какъ въ данномъ случаѣ эксперты показали, что преступленіе было совершено въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, не исключающемъ возможности совершеннаго безпамятства, то судъ не имѣлъ права оставлять безъ вниманія подобное обстоятельство. Изъ дѣла видно: 1) что подсудимый подвергался освидѣтельствованію въ умственныхъ способностяхъ черезъ экспертовъ-врачей и 2) что судъ по каждому преступному дѣянію подсудимаго разрѣшилъ особый вопросъ о вмѣненіи этого дѣянія въ вину. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ относительно указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, что, какъ изъ дѣла видно, судъ, не ограничившись освидѣтельствованіемъ умственныхъ способностей подсудимаго, при обсужденіи виновности его по каждому изъ преступленій, разрѣшилъ отдѣльнымъ вопросомъ обстоятельство о томъ, должно ли быть совершенное поручикомъ Хоминскимъ дѣяніе вмѣнено ему въ вину, чѣмъ судъ буквально выполнилъ требованіе послѣдней части 821 ст. С. В. П. XXIV. Что же касается до заявленія подсудимаго о томъ, что въ приговорѣ не было упомянуто о послѣдствіяхъ освидѣтельствованія его въ умственныхъ способностяхъ, то изложеніе подобнаго обстоятельства по 855 ст. С. В. П. XXIV, вовсе не обязательно для суда. Затѣмъ, хотя подсудимый объясняетъ, что по заключенію экспертовъ преступленіе имъ было совершено въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, не принятіе подобнаго заключенія, если такое дѣйствительно послѣдовало, равнымъ образомъ не обязательно для суда, такъ какъ при опредѣленіи виновности подсудимаго судъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 года № 122, руководствуется своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, основаннымъ не только на свидѣтельствѣ экспертовъ, но на совокупности всѣхъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы по отношенію къ неправильному назначенію подсудимому наказанія, главный военный судъ находитъ, что приводимыя подсудимымъ Хоминскимъ 539 и 754 ст. XXIV С. В. П. о молчаніи обвиняемаго на вопросы слѣдователя или предсѣдателя и членовъ суда не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отказъ подсудимаго отъ исполненія приказанія начальника, переданнаго ему въ отзывѣ старшаго его офицера, при чемъ подсудимый, не дочитавъ отзыва, бросилъ его принесшему его рядовому, не только не можетъ считаться ненаказуемымъ, какъ полагаетъ поручикъ Хоминскій, но, согласно многократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, составляетъ умышленное

Digitized by Google

неисполненіе приказанія начальника, предусмотрѣнное 105 ст. воин. уст. о наказ., изд 1875 г., т. е. преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ неисполненіе приказанія начальства по нерадѣнію, предусмотрѣнное въ примѣненной судомъ 104 ст. того устава, ибо желаніе подсудимаго лично объясниться съ начальникомъ не давало ему права уклоняться отъ исполненія его приказанія, а тѣмъ болѣе выражать свой отказъ въ такой грубой формѣ, какъ бросаніе бумаги, послѣдовавшей, хотя и не отъ имени самаго начальника, но отъ старшаго по службѣ офицера, сообщавшаго ему въ этой бумагѣ объ означенномъ приказаніи. Поэтому, оставивъ неправильность примѣненія къ сему дѣлу 104 ст. воин. уст. о наказ., за силою 931 ст. С. В. П. XXIV, безъ послѣдствій, а касаціонную жалобу подсудимаго о ненаказуемости его дѣянія безъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о поручикѣ Хоминскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 19-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о пожарныхъ служителяхъ Кіевской пожарной команды временно-отпускныхъ Емельянѣ *Подрѣ* и Иванѣ *Задерѣ* и о судившихся вмѣстѣ съ ними служителяхъ той же команды Демьянѣ Казакѣ и Карпѣ Гагаевѣ. Изъ дѣла видно, что Кіевскій военно-окружный судъ призналъ подсудимыхъ: Казака, Гагаева, Подру и Задерея виновными въ томъ, что, находясь въ составѣ отдѣленій пожарной команды и получивъ приказанія отъ брантмейстеровъ Бѣлобокова и Болсуновскаго прекратить безпорядокъ и шумъ, и стать на свои мѣста, они шумъ и безпорядокъ не прекратили и отвѣтили брантмейстерамъ: «на мѣста не пойдемъ, и пойдемъ къ губернатору.» Опредѣливъ за это преступленіе первымъ двумъ подсудимымъ, какъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ командѣ, взысканіе по 105 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 г., судъ, руководствуясь 1180 и 1185 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и указ. правит. сената 1-го августа 1873 г. № 27,765, призналъ, что для служителей Подры и Задерея, какъ нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску и состоящихъ на службѣ по найму, наказаніе за означенное дѣяніе должно быть назначено по 393 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающей ослушаніе начальству по дѣламъ службы и, на основаніи какъ этихъ, такъ равно 3 степ. 39 ст. улож., приговорилъ Подру и Задерея къ выдержанію подъ арестомъ въ продолженіе 7-ми дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Домбровскій объясняетъ, что, на основаніи 245 ст. С. В. П. XXIV, по новой ея редакціи, чины запаса арміи подлежатъ военному суду, съ примѣненіемъ къ дѣянію ихъ военно-уголовныхъ законовъ, между прочимъ за нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной одежды; поэтому и къ дѣянію временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Подры и Задерея, которые обвинялись въ воинскомъ преступленіи—неисполненіи приказаній начальниковъ, при чемъ были въ формѣ пожарной команды, слѣдовало примѣнить не 393 ст. улож. объ ослушаніи гражданскими лицами ихъ начальству, а 105 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающую неповиновеніе. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда настоящаго года № 24-й было уже

Digitized by Google

разъяснено, что временно-отпускные нижніе чины, въ случаѣ нарушенія ими обязанностей военной службы и дисциплины, подлежатъ военному суду, съ примѣненіемъ къ дѣянію ихъ военно-уголовныхъ законовъ, только въ томъ случаѣ, когда они во время совершенія преступленія были въ формѣ, установленной для чиновъ запаса и временно-отпускныхъ. А какъ изъ дѣла видно, что пожарные служители временно-отпускные нижніе чины Подра и Задерей, обвинявшіеся въ неисполненіи приказаній ихъ брантмейстеровъ, находились въ то время на службѣ въ командѣ по найму и при томъ не имѣли на себѣ упомянутой выше одежды, присвоенной временно-отпускнымъ или чинамъ запаса, а были въ формѣ пожарной команды, то къ дѣянію ихъ Кіевскій военно-окружный судъ вполнѣ правильно примѣнилъ 393 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., предусматривающую ослушаніе начальству по дѣламъ службы. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о пожарныхъ служителяхъ Подрѣ и Задереѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія. Реорганизація арміи.—Корпусъ офицеровъ.—Новыя орудія.—Сравненіе всеобщей воинской повинности въ Италіи съ таковою же въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы.—Карта Италіи. **Германія.** Увеличеніе Страсбургскаго гарнизона.—Подземная телеграфная сѣть.—Осенніе маневры. **Англія.** Новый проектъ комплектованія арміи.

Италія. При нынѣшней организаціи италіянской арміи, во время мобилизаціи, придется создавать новые штабы и назначить вновь многихъ командующихъ лицъ. Вопросъ о томъ, на сколько вредно можетъ отозваться такая система на составъ арміи военнаго времени, былъ поднятъ еще бывшимъ военнымъ министромъ Рикотти, который, декретомъ отъ 13-го ноября 1870 года, признавалъ необходимымъ, въ мирное время, содержать кадры для всѣхъ частей арміи, формируемыхъ при мобилизаціи. Мѣра эта не могла быть приведена въ исполненіе въ то время, вслѣдствіе весьма плохаго состоянія финансовъ. Преемникъ его издалъ законъ, на основаніи котораго административное и численное, по составу частей, состояніе арміи мирнаго времени должно соотвѣтствовать таковому же составу военнаго. Существующее раздѣленіе государства на округа по сбору запасныхъ чиновъ временно остается безъ измѣненія; военный министръ обѣщаетъ, что, со введеніемъ новаго положенія, не усилится бюджетъ министерства, что, впрочемъ, кажется весьма сомнительнымъ, въ виду значительнаго увеличенія числа чиновъ. Такъ, предположено вновь установить должности: 3-хъ командующихъ генераловъ, 4-хъ дивизіонныхъ командировъ, 28 окружныхъ командировъ, 10 инспекторовъ; *въ генеральномъ штабѣ:* 2-хъ полковниковъ, 4-хъ подполковниковъ или маіоровъ, 6 капитановъ и 5 поручиковъ; *въ пѣхотѣ:* 47 подполковниковъ и 31 маіора; *въ санитарномъ корпусѣ:* 4-хъ подполковниковъ, 1 маіора, 23 капитановъ и 2-хъ субалтерновъ; *въ интендантствѣ:* 2-хъ полковниковъ, 4-хъ маіоровъ, 8 капитановъ и 8 младшихъ офицеровъ изъ числа казначеевъ.

Изъ общаго числа служащихъ сократится:

Въ пѣхотѣ:	16	полковн.,	»	подполк.,	28	капит.,	101	субалт. офицер.
» интендантствѣ—	»	1	»	—	»	2	»	»
Казначеевъ	—	»	—	»	32	»	—	»	»

Digitized by Google

Означенное измѣненіе должно отозваться весьма благодѣтельно на чинопроизводствѣ, а потому вызоветъ въ арміи большое сочувствіе и неминуемо отразится также на улучшеніи ея настоящаго положенія. Для 10 армейскихъ корпусовъ будутъ содержаться кадры (теперь они содержатся на 7), раздѣленные на 20 дивизій. Въ мирное время предположено образовать 87 округовъ, подъ начальствомъ 20 инспекторовъ, которые и въ военное время будутъ продолжать свои обязанности. Для артилеріи и инженерныхъ войскъ предполагаются также измѣненія.

Газета «Italia militare», отъ 15-го марта, сообщаетъ слѣдующій составъ корпуса офицеровъ италіянской арміи къ 1-му января 1877 года: 3 генерала, 45 генералъ-лейтенантовъ, 78 генералъ-маіоровъ, 257 полковниковъ, 284 подполковника, 697 маіоровъ, 3,358 капитановъ, 4,836 поручиковъ и 1,794 подпоручика.

При мобилизаціи милиціи (соотвѣтствующей нѣмецкому ландверу), къ этому числу прибавится еще: 6 подполковниковъ, 25 маіоровъ, 214 капитановъ, 508 поручиковъ и 1,489 подпоручиковъ; кромѣ того, въ запасѣ числится (ufficiali di complemento): 11 маіоровъ, 14 капитановъ, 74 поручика и 1,769 подпоручиковъ, и офицеровъ резерва (ufficiali di reserva): 1 генералъ, 16 генералъ-лейтенантовъ, 61 генералъ-маіоровъ, 78 полковниковъ, 167 подполковниковъ, 482 маіора, 444 капитана, 505 поручиковъ и 242 подпоручика. Офицеры запаса, по преимуществу изъ вольноопредѣляющихся годоваго срока или изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ 12 лѣтъ; офицеры же резерва изъ отставныхъ, признаваемыхъ еще способными къ службѣ.

Къ общему числу присоединяется еще 1,989 воспитанниковъ военныхъ школъ, изъ которыхъ 175 изъ военной академіи въ Туринѣ, 88 изъ апликаціонной артилерійской и инженерной школы въ Туринѣ, 305 изъ военной туринской академіи, предназначенной для образованія артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, 688 изъ моденской военной школы для образованія офицеровъ пѣхоты и кавалеріи, 247 изъ военной колегіи въ Неаполѣ, 251 изъ военной колегіи во Флоренціи и 255 изъ миланской военной колегіи. Колегіи эти служатъ приготовительными школами для названныхъ высшихъ военно-учебныхъ заведеній.

Ожидается въ скоромъ времени распоряженіе военнаго министерства о снабженіи 3-хъ, 6-хъ, 9-хъ и 10-хъ батарей полевыхъ артилерійскихъ полковъ новыми орудіями. Орудія эти стальныя, діаметра въ 9 сантиметровъ, заряжающіяся съ казенной части, на деревянныхъ лафетахъ, поставляются Крупомъ.

Въ каждомъ артилерійскомъ полку этими орудіями будутъ вооружены 4 батареи, въ военное время по 8 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ въ

Digitized by Google

каждой. Въ мирное же время въ батареяхъ останется по 4 орудія и 4 ящика; остальные будутъ храниться въ мѣстахъ расположенія батарей. Изъ 3-хъ, 6-хъ и 9-хъ батарей будутъ исключены 12 сант. орудія, заряжающіяся съ дула, и изъ 10-хъ батарей 7 сант., заряжающіяся съ казны, введенныя только временно. Вооруженіе батарей будетъ окончено весьма быстро, такъ какъ всѣ орудія уже готовы. Артилерійскіе полки Верхней и Средней Италіи производятъ опыты надъ этими орудіями въ теченіе мая, іюня и іюля, и примутъ затѣмъ участіе въ общихъ маневрахъ.

Издающійся въ Римѣ, каждые три мѣсяца, статистическій архивъ заключаетъ въ послѣднемъ выпускѣ весьма интересныя данныя маіора италіянскаго генеральнаго штаба Гондольори, о результатахъ всеобщей воинской повинности въ различныхъ государствахъ Европы.

Разобравъ въ подробности значеніе и выгоды всеобщей повинности, маіоръ Гондольори, для опредѣленія послѣдствій ея введенія, сравниваетъ статистическія данныя Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Италіи.

Италія призываетъ ежегодно наименьшее число контингента и содержитъ его подъ ружьемъ наименьшее время. Ежегодный контингентъ въ 65,000 человѣкъ, съ постепенно уменьшающимися сроками службы, и милиція, собираемая лишь на нѣсколько дней, могутъ быть причиною, что въ военномъ образованіи италіянская армія будетъ стоять ниже армій сосѣднихъ съ нею государствъ. Хотя итальянскій солдатъ развитъ и вполнѣ интелигентенъ, но онъ поступаетъ на службу безъ всякой подготовки, такъ что армія должна подготовить его не только для военнаго, но и для мирнаго времени.

Германія призываетъ ежегодно 35% населенія, Австрія 26%, Франція 39% и Италія 25%. Въ то время, какъ въ Германіи изъ ежегоднаго контингента въ 143,000 человѣкъ служитъ 94,000 чел. три года; 42,700 два года, 3,700 шесть мѣсяцевъ и 1,800 шесть недѣль; когда во Франціи изъ ежегоднаго контингента въ 144,000 служитъ: 85,000 чел. четыре года, 53,000 шесть мѣсяцевъ и 6,000 вовсе не поступаютъ на службу,—въ это же самое время въ Италіи люди 1-й категоріи (61,000 челов.) остаются на службѣ два года и 9 мѣсяцевъ, а второй категоріи (33,000 челов.) лишь 35 дней. Впрочемъ, указанное здѣсь время для первой категоріи италіянской арміи выше дѣйствительнаго и есть поводъ предполагать, что, по дурному состоянію финансовъ, оно будетъ еще сокращено.

Изъ выводовъ, сдѣланныхъ авторомъ, оказывается, что Германія къ 1880 году, въ случаѣ мобилизаціи, можетъ выставить вполнѣ обученныхъ солдатъ 1.400,000; Австрія окончитъ свои преобразованія годомъ

Digitized by Google

позже и будетъ въ состояніи поставить на военную ногу 867,470 челов.; Франція, находящаяся въ одинаковыхъ условіяхъ съ Австріею, къ 1881 году будетъ имѣть армію въ 1.817,226 челов., а Италія въ 1882 году, вмѣстѣ съ милиціей, выставитъ лишь 790,000. Для означенныхъ армій всѣ европейскія государства, въ мирное время, содержатъ кадры. Авторъ, сравнивая эти кадры, считаетъ французскую организацію, въ которой содержится на полкъ 4 баталіона вмѣсто 3-хъ, выше германской, составъ которой, въ случаѣ мобилизаціи, увеличивается на $^1/_4$ формированіемъ 4-хъ баталіоновъ, и австро-венгерской, гдѣ изъ 5 баталіоновъ мирнаго времени предположено формировать два полка для дѣйствующихъ войскъ и резерва. Съ принятою системою военной повинности тѣсно соединенъ вопросъ о военномъ бюджетѣ. По вычисленію автора, солдатъ стоитъ ежегодно: Германіи 1,006 лиръ, Австріи 866 лиръ, Франціи 1,157 лиръ и Италіи 814 лиръ. Послѣдняя цифра, впрочемъ, не вполнѣ вѣрна, такъ какъ на 165.000,000 лиръ возможно содержать только 177,000 челов., а впослѣдствіи не болѣе 166,000 челов.; такъ что стоимость содержанія каждаго итальянскаго солдата обойдется около 990 лиръ.

Но какъ численность арміи не составляетъ еще безусловно силу государства и кромѣ нравственнаго духа, который необходимо въ мирное время вселить въ войскахъ, надо изыскать средства къ возможно быстрой мобилизаціи, то маіоръ Гондольори признаетъ необходимымъ и въ Италіи, подобно другимъ европейскимъ державамъ, принять территоріальное дѣленіе арміи по мѣстностямъ государства.

Съ давняго времени въ Италіи работаютъ надъ окончаніемъ карты въ масштабѣ 1 : 100,000, въ 287 листовъ, обнимающихъ собою все государство.

При печатаніи этой карты приняты всѣ новѣйшія усовершенствованія техники и рѣшено, до окончательнаго принятія какой-либо системы, снять еще различными способами окрестности Рима и Флоренціи. Обѣ карты будутъ сдѣланы въ масштабѣ 1 : 25,000 съ горизонталями въ 10 м. для Флоренціи и 5 м. для Рима. Газета «Italia militare» сообщаетъ, что окрестности означенныхъ городовъ будутъ сняты на 11,250 кил. на западъ и востокъ и на 9,375 къ сѣверу и югу. Карта окрестностей Флоренціи будетъ гравирована на мѣди съ горизонталями, а карта окрестностей Рима—на камнѣ въ четыре цвѣта и неровности изображены штрихами.

Германія. Прусскіе баталіоны, составляющіе гарнизонъ Страсбурга, съ 1-го апрѣля увеличены въ штатномъ составѣ по 30 человѣкъ на

Digitized by Google

роту. Означенное укомплектованіе произведено передачею въ баталіоны людей изъ полковъ Вестфаліи и Мекленбурга. Настоящій составъ баталіоновъ 600 человѣкъ. Усиленіе баталіоновъ произошло вслѣдствіе трудной гарнизонной службы войскъ, квартирующихъ въ крѣпости. Къ укрѣпленіямъ лѣваго берега Рейна, занятымъ отдѣльною частью, будутъ присоединены, въ продолженіи настоящаго лѣта, оканчивающіяся постройкою три новыхъ укрѣпленія праваго берега, а также укрѣпленія лѣваго берега, возведенныя на Мундольсхеймеръ-Копфѣ (Mundolsheimer-Kopf) и на Альтенхеймеръ-Гофѣ (Altenheimer-Hof). Увеличеніе состава вызвано еще и тѣмъ, чтобы при значительномъ распредѣленіи войскъ на укрѣпленіяхъ, и усиленной караульной службѣ, уже ограниченной до возможности, не препятствовать учебнымъ занятіямъ.

Въ Страсбургѣ расположены гарнизонами 25-й и 47-й пѣхотные полки; второй баталіонъ 47-го полка откомандированъ въ Нейбризахъ. пять страсбургскихъ баталіонъ, получивъ каждый по 120 человѣкъ (30 на роту), увеличили гарнизонъ крѣпости на 600 человѣкъ.

Въ каждой ротѣ вмѣсто 137 человѣкъ будетъ состоять 167; въ баталіонѣ 684 вмѣсто 564 (включая унтеръ-офицеровъ); въ трехбаталіонномъ полку 2,052 вмѣсто 1,692 человѣкъ.

Многіе старались объяснить увеличеніе страсбургскаго гарнизона желаніемъ образовать кадры для предполагаемыхъ вновь къ сформированію 97-го, 98-го и 99-го пѣхотныхъ полковъ. Но едвали такое предположеніе можетъ быть справедливо, такъ какъ назначенное число людей слишкомъ мало для кадровъ трехъ пѣхотныхъ полковъ. Вновь формируемые полки получаютъ 36 ротъ, такъ что на каждую роту придется кадра около 17 человѣкъ, что для образованія новыхъ частей недостаточно. Если означенные полки дѣйствительно будутъ формироваться, то, по всей вѣроятности, изъ частей XIV и XV армейскихъ корпусовъ, такъ какъ кромѣ нижнихъ чиновъ должны быть назначены и унтеръ-офицеры. Вообще, свѣдѣнія, сообщаемыя различными газетами о формированіи новыхъ полковъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, надо признать пока еще преждевременными.

Въ Германіи въ настоящее время устраиваются подземныя телеграфныя сообщенія. На означенныя работы уже истрачено 1.047,944 марки и предположено для этой же цѣли употребить еще съ 1-го января 1877 года до весны 1878 года 6.976,000 марокъ. Работы эти предприняты отчасти съ цѣлью предохранить телеграфное сообщеніе отъ наружныхъ атмосферныхъ явленій, но главное для обезпеченія проволоки отъ перерыва ее непріятельскими разъѣздами. Первая линія, проведенная въ прошломъ году между Берлиномъ и Галле, дала весьма удовлетворительные результаты, и потому рѣшено было устроить под-

Digitized by Google

земную телеграфную сѣть. Первоначально хотятъ соединить Берлинъ, Кассель, Франкфуртъ-на-Майнѣ и Майнцъ, и обезпечить сообщеніе съ Баваріей и Виртембергомъ, а также отчасти и сообщеніе съ Франціей. Для этой цѣли продолжится линія Берлинъ-Галле до трехъ вышеуказанныхъ пунктовъ кабелемъ въ семь проволокъ, а также кабель въ четыре проволоки отъ Галле будетъ проведенъ къ Лейпцигу. По окончаніи этихъ работъ, другое сообщеніе будетъ устроено отъ Берлина къ военнымъ и комерческимъ портамъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей. Эта линія будетъ проведена тремя кабелями, проходящими черезъ Гамбургъ. Одинъ изъ кабелей въ пять проволокъ будетъ предназначенъ исключительно для передачи биржевыхъ и комерческихъ депешъ и соединитъ Берлинъ съ устьемъ Эльбы—средоточіемъ телеграфнаго сообщенія Даніи. Два другихъ кабеля, каждый изъ семи проволокъ, соединятъ порты съ материкомъ, черезъ Альтону. Первый коснется Киля, второй направится черезъ Бремъ и Ольденбургъ на Эмденъ, отдѣляя вѣтвь на Вильгельмсгафенъ. Такимъ образомъ, Берлинъ будетъ соединенъ съ великимъ герцогствомъ Ольденбургскимъ и съ подводнымъ кабелемъ, идущимъ отъ Эмдена въ Англію, Америку и Альтону. Кабели были заказаны у Сименса и Галеке въ Берлинѣ, которые обязались въ концѣ марта сдать необходимую для работъ настоящаго года длину кабелей, по крайней мѣрѣ для положенія линій до Майнца и Киля. Сименсъ устроилъ особую машину, которая проводитъ весьма правильно жолобъ въ одинъ метръ глубины для положенія кабеля.

«National Zeitung», въ нумерѣ отъ 30-го марта, даетъ слѣдующія свѣдѣнія относительно проведенія этихъ телеграфныхъ линій.

«Работы по проведенію подземнаго телеграфа между Галле, Франкфуртомъ и Майнцемъ, предпринятыя одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и производимыя съ необыкновенною поспѣшностію, окончены на прошлой недѣлѣ. Вскорѣ линія эта будетъ продолжена на Мецъ, отдѣляя вѣтви на Битчъ, Страсбургъ и Тіонвиль, соединивъ третій артилерійскій округъ и крѣпости. Вскорѣ долженъ быть погруженъ другой кабель въ Рейнъ».

Въ «L'Armée Verordnungsblat» за апрѣль мѣсяцъ помѣщены слѣдующія распоряженія о предполагающихся осенью нынѣшняго года маневрахъ германской арміи:

Гвардейскій корпусъ будетъ маневрировать по плану, разработанному штабомъ означеннаго корпуса, которому предписано имѣть въ виду, при составленіи соображеній, ограничить, по возможности, расходы. Гвардейскіе полки, не находящіеся въ Берлинѣ или ближайшихъ его окрестностяхъ, не будутъ для маневровъ присоединены къ гвардейскому кор-

Digitized by Google

пусу, а участвуютъ на маневрахъ тѣхъ корпусовъ, въ раіонѣ которыхъ расположены, то есть: 3-й пѣхотный гвардейскій полкъ съ X корпусомъ, 4-й гренадерскій Рейнскій полкъ—съ VIII корпусомъ.

VII, VIII и XIV армейскіе корпусы (Вестфалія, Рейнъ и Баденъ) будутъ маневрировать отдѣльно, въ присутствіи императора германскаго. Каждый изъ означенныхъ корпусовъ призоветъ то число резервистовъ, которое необходимо для доведенія штатовъ до усиленнаго мирнаго состава, съ тѣмъ, чтобы оставить необходимое число войскъ въ крѣпостяхъ для содержанія карауловъ.

Особыя распоряженія по маневрамъ этихъ корпусовъ будутъ отданы по опредѣленіи мѣстности и времени маневра.

Что касается остальныхъ корпусовъ германской арміи, то ими будутъ произведены малые маневры отдѣльными частями (полками, бригадами и дивизіями), въ продолженіе 10 дней. Маневры эти, впрочемъ, введены въ германской арміи съ самаго окончанія кампаніи 1870 года. Кромѣ вышеозначенныхъ маневровъ, будутъ произведены еще большіе кавалерійскіе маневры.

Для этой цѣли предположено сосредоточить, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вихмана, начальника 25-й кавалерійской бригады, на 13 дней слѣдующія кавалерійскія части: 1-й гусарскій Гессенскій полкъ № 13-го, 2-й гусарскій Гессенскій полкъ № 14-го, 25-ю Гессенскую кавалерійскую бригаду (полки четырехэскадронные) и конную батарею артилерійскаго великаго герцогства Гессенскаго полка.

Императоръ предоставилъ себѣ право присоединить къ этимъ войскамъ еще 3-ю бригаду и назначить въ отрядъ офицера генеральнаго штаба. Кромѣ того, во всѣхъ крѣпостяхъ комендантамъ будутъ предоставлены средства къ обученію войскъ стрѣльбѣ и небольшимъ маневрамъ, по возможности, въ составѣ всѣхъ родовъ оружія.

Занятія для инженерныхъ войскъ будутъ производиться на Эльбѣ, близъ Шонебека. Они будутъ продолжаться около трехъ недѣль. Въ нихъ примутъ участіе: двѣ роты сапернаго № 5-го баталіона (Нижней Силезіи), одна рота сапернаго № 2-го баталіона (Бранденбургіи), одна рота сапернаго баталіона (Магдебургъ).

Наконецъ, кадры кавалерійскихъ полковъ произведутъ военныя прогулки на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ нихъ примутъ участіе только капитаны и поручики. Могутъ быть призваны и по два старшихъ офицера, по усмотрѣнію руководителя. Обязанность руководителя будетъ возложена на одного изъ старшихъ кавалерійскихъ офицеровъ или на офицера генеральнаго штаба.

Маневры эти имѣютъ главною цѣлью ознакомить офицеровъ со

Digitized by Google

всѣми обязанностями кавалериста въ военное время и въ особенности касающимися до охранительной и развѣдывательной службы и дѣйствій самостоятельныхъ кавалерійскихъ отрядовъ.

Рекомендуется занятіямъ этимъ придать, по возможности, практическій характеръ.

Англія, не рѣшающаяся принять у себя общеобязательной повинности, изыскиваетъ новыя средства къ пополненію рядовъ своей арміи. Въ настоящее время, явилось предложеніе приготовлять для военной цѣли мальчиковъ (boy enlistment), какъ это уже и принято въ нѣкоторыхъ государствахъ для морскихъ чиновъ. Морское министерство платитъ каждому юношѣ, поступающему въ морскую службу, 25 фунт. стерлинговъ и каждому матросу, служащему на частномъ суднѣ и записавшемуся въ резервъ, по три фунта. Такъ какъ средство это оказалось вполнѣ успѣшнымъ, то явилось много предложеній примѣнить его и къ сухопутной арміи.

Полагаютъ, что примѣненіемъ этой мѣры обезпечатъ комплектованіе арміи и будутъ получать для нея контингентъ съ лучшей военной дисциплиной и образованіемъ. Доводы эти побудили военнаго министра, въ ноябрѣ прошлаго года, для разработки этого вопроса образовать особую комисію.

Всѣ члены комисіи, за исключеніемъ представителя отъ кавалеріи, пришли къ убѣжденію въ пользѣ пріобрѣтенія мальчиковъ для арміи, въ особенности для образованія унтеръ-офицерскаго кадра. Комисія полагаетъ опредѣлить число мальчиковъ до $1^1/_2\%$ состава пѣхоты и артилеріи; ихъ занятія въ крѣпостяхъ и военное образованіе должно начинаться съ семнадцатилѣтняго возраста, съ обязанностью прослужить 12 лѣтъ. Источниками для достиженія этихъ цѣлей должны служить: королевскія военныя школы, полковыя школы, школы для бѣдныхъ, частныя заведенія, дѣти отставныхъ солдатъ и проч. Къ условіямъ пріема принадлежатъ: тѣлесное сложеніе, удовлетворительное первоначальное образованіе, знаніе какого либо мастерства или особая подготовка къ занятію писарскихъ должностей, хорошій характеръ. Что касается до возраста, то первоначально принятъ пятнадцатилѣтній, какъ наименьшій. Для образованія удовлетворяющихъ вышеназваннымъ условіямъ будутъ введены военно-воспитательныя школы и созданы вновь кадетскія роты.

Расходы по введенію этой новой системы увеличитъ военный бюд-

Digitized by Google

жетъ на 20,000 фунт. стерлинговъ. Но этотъ расходъ окажется обременительнымъ только на первый годъ, такъ какъ впослѣдствіи, поступленіемъ молодыхъ людей на службу, уменьшится потребность въ наймѣ взрослыхъ людей. Рѣшенія комиссіи приняты съ большимъ одобреніемъ въ военномъ обществѣ и, по всей вѣроятности, не встрѣтятъ препятствій со стороны другихъ сословій, такъ какъ, по мнѣнію большинства, послужатъ средствомъ къ улучшенію организаціи англійской арміи.

А. Бальцъ.

Поправка. На стр. 224 напечатано: (изъ кавалерійскихъ инструкцій прусскаго генеральнаго штаба), слѣдуетъ читать: (изъ прусскихъ кавалерійскихъ инструкцій).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ШЕСТНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 7-й (ІЮЛЬ).

I.

СТРАН.

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья седьмая). (Съ операціонною картою къ военнымъ дѣйствіямъ 31-го августа и 1-го сентября 1870 г.).* **Л. Байковъ** 5

Очеркъ географическихъ изслѣдованій въ Азіятской Россіи. **М. Венюковъ.** 37

Замѣтка о стрѣльбѣ изъ ружья съ примкнутымъ штыкомъ. **Н. Ц.** . . . 82

Тактика полевой артилеріи. *(Окончаніе).* **Баронъ Л. Зедделеръ.** . . 87

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья двѣнадцатая).* VI. Разныя званія и должности. Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ** 115

Очерки Болгаріи. (Изъ втораго тома сочиненія Каница). (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860 — 1876. II Band. von F. Kanitz). *(Статья четвертая и послѣдняя).* XIII. Черезъ проходъ Гинчи-Балканъ по искерскому ущелью во Врацу. XIV. По рѣкамъ Скиту, Огосту и Джибрицѣ, чрезъ Берковицу-Балканъ, въ Темску. XV. Черезъ Пиротъ и Ципровецъ-Балканъ, въ Ломъ. **С.** 149

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья третья).* 1832 — 1840 гг. **Старый егерь.** 172

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война за Кавказомъ въ 1855 году. Соч. Н. Н. Муравьева *(Статья первая)* 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи *(по офиціальнымъ источникамъ).* — Перечень военныхъ дѣйствій въ Азіятской и Европейской Турціи.—Дѣйствіе миноносцевъ на Сулинскомъ рейдѣ, въ ночь съ 28-го на 29-е мая.—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го мая по 18-е іюня. 20

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Статья пятая).* VII. Часть военно-судная. 102

— Положеніе о носильщикахъ въ войскахъ 108

— Скачки на Дону въ 1876 году. 111

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 г. (№№ 24 — 71) . . . 116

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Сербія.** Современная организація вооруженныхъ силъ. — **Австрія.** Усиленіе инженерныхъ войскъ.—Введеніе конныхъ батарей.—Снабженіе артилеріи новыми орудіями Ухаціуса.—Опыты надъ дальномѣромъ Рошкевича.—Введеніе торпедъ въ вооруженіе судовъ. — **Франція.** Составъ французскихъ желѣзно-дорожныхъ войскъ.—Уменьшеніе требованій офицерскаго экзамена для территоріальной арміи.—Преобразованія въ артилеріи и обозѣ.—Увеличеніе содержанія офицерамъ. — Опыты надъ голубиною почтою. **А. Бальцъ** 133

Digitized by Google

№ 8-й (АВГУСТЪ).

I.

СТРАН.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма въ Трансильваніи, въ 1849 году. *(Съ картою).* **И. Ореусъ** 189

Обученіе кавалеріи сторожевой службѣ. (Изъ прусскихъ кавалерійскихъ инструкцій) 224

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья тринадцатая).* VII. Офицеры. Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ.** 246

О вольнонаемныхъ оружейныхъ мастерахъ. **В. Дацевичъ** 295

Путевыя замѣтки о Бухарскомъ ханствѣ (посѣщенномъ въ февралѣ и мартѣ 1877 года). **П. Маевъ 2-й** 296

Письма Мольтке о Турціи. (Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den Jahren 1835 bis 1839, von Helmuth von Moltke, Hauptmann im Generalstabe, später General-Feldmarschall. Zweite Auflage. Berlin. 1876. *(Статья первая)* * 308

Андрей Степановичъ Милорадовичъ, покоритель Мачина въ 1771 году. (Біографическій очеркъ). **Графъ Милорадовичъ** 330

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. (Изъ записокъ стараго егеря). *(Продолженіе).* 1832—1840 гг. **Старый егерь** . . 340

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война за Кавказомъ въ 1855 году. Соч. Н. Н. Муравьева. *(Окончаніе)* 149

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Приказъ Государя Императора по войскамъ Дѣйствующей арміи.—Обзоръ военныхъ дѣйствій. — Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи.—Копія съ рапорта Его Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 18-го іюня.—Переправа черезъ Дунай у Зимницы съ 14-го на 15-е іюня. *(Съ двумя планами).*—Военныя дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ.—Занятіе Тырнова кавалеріею передоваго отряда.—Переходъ передовыхъ войскъ черезъ Балканы. *(Съ планомъ).* — Борьба парохода «Веста» съ турецкимъ броненосцемъ.—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.—Дѣйствія на черноморскомъ прибрежьѣ.—Описаніе операцій Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 8-го по 23-е мая.—Бегли-ахметинское кавалерійское дѣло 18-го мая. *(Съ планомъ).*—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го іюня по 19-е іюля. 167

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Статья шестая).* VIII. Часть военно-учебная. 266

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1877 годъ (№№ 78 — 90). . . 274

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Реорганизація арміи. — Корпусъ офицеровъ. — Новыя орудія. — Сравненіе всеобщей воинской повинности въ Италіи съ таковою же въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы. — Карта Италіи. — **Германія.** Увеличеніе страсбургскаго гарнизона.—Подземная телеграфная сѣть.—Осенніе маневры. — **Англія.** Новый проектъ комплектованія арміи. **А. Вальцъ** 278

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057
XX (1877) T. CXVI,
N. 8

Digitized by Google